

N. K. Beknadinov

*До 150-річчя від дня народження видатного вченого
і мислителя, організатора науки, першого
Президента Української академії наук, академіка
Володимира Івановича Вернадського
(1863–1945)*

*К 150-летию со дня рождения выдающегося ученого
и мыслителя, организатора науки, первого
Президента Украинской академии наук, академика
Владимира Ивановича Вернадского
(1863–1945)*

*Dedicated to the 150th anniversary of the outstanding
scientist, philosopher, institutor of science, first
President of the Ukrainian Academy of Sciences,
Academician Volodymyr Ivanovych Vernadsky
(1863–1945)*

КОМІСІЯ НАЦІОНАЛЬНОЇ АКАДЕМІЇ НАУК УКРАЇНИ
З НАУКОВОЇ СПАДЩИНИ АКАДЕМІКА В.І. ВЕРНАДСЬКОГО
КОМИССИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ АКАДЕМИИ НАУК УКРАИНЫ
ПО НАУЧНОМУ НАСЛЕДИЮ АКАДЕМИКА В.И. ВЕРНАДСКОГО
NATIONAL ACADEMY OF SCIENCES OF UKRAINE COMMITTEE
FOR SCIENTIFIC HERITAGE OF ACADEMICIAN V.I. VERNADSKY

СЕРІЯ «ВИБРАНІ НАУКОВІ ПРАЦІ АКАДЕМІКА В.І. ВЕРНАДСЬКОГО»

Редакційна рада:

Б.Є. Патон, академік НАН України (*голова*);
А.Г. Загородній, академік НАН України (*заступник голови*);
М.В. Багров, академік НАН України; С.В. Волков, академік НАН України;
В.В. Гончарук, академік НАН України; С.В. Комісаренко, академік НАН України;
В.В. Моргун, академік НАН України; О.С. Онищенко, академік НАН України;
М.В. Попович, академік НАН України; К.М. Ситник, академік НАН України;
В.М. Шестопалов, академік НАН України; Я.С. Яцків, академік НАН України;
І.Г. Ємельянов, член-кореспондент НАН України; О.М. Пономаренко, член-
кореспондент НАН України; В.О. Ємельянов, доктор геолого-мінералогічних наук;
М.В. Сидоренко, кандидат медичних наук; Ф.Н. Пацюк, кандидат хімічних наук;
І.Г. Сидоренко, кандидат хімічних наук (*секретар*)

СЕРИЯ «ИЗБРАННЫЕ НАУЧНЫЕ ТРУДЫ АКАДЕМИКА В.И. ВЕРНАДСКОГО»

Редакционный совет:

Б.Е. Патон, академик НАН Украины (*председатель*);
А.Г. Загородний, академик НАН Украины (*заместитель председателя*);
Н.В. Багров, академик НАН Украины; С.В. Волков, академик НАН Украины;
В.В. Гончарук, академик НАН Украины; С.В. Комиссаренко, академик НАН Украины;
В.В. Моргун, академик НАН Украины; А.С. Онищенко, академик НАН Украины;
М.В. Попович, академик НАН Украины; К.М. Сытник, академик НАН Украины;
В.М. Шестопалов, академик НАН Украины; Я.С. Яцкив, академик НАН Украины;
И.Г. Емельянов, член-корреспондент НАН Украины; А.Н. Пономаренко, член-
корреспондент НАН Украины; В.А. Емельянов, доктор геолого-минералогических наук;
М.В. Сидоренко, кандидат медицинских наук; Ф.Н. Пацюк, кандидат химических наук;
И.Г. Сидоренко, кандидат химических наук (*секретарь*)

SERIES «SELECTED SCIENTIFIC WORKS OF ACADEMICIAN V.I. VERNADSKY»

Editorial Board:

B.Ye. Paton, Academician of the NAS of Ukraine (*head*);
A.H. Zahorodniy, Academician of the NAS of Ukraine (*deputy head*);
M.V. Bahrov, Academician of the NAS of Ukraine; S.V. Volkov, Academician of the NAS
of Ukraine; V.V. Honcharuk, Academician of the NAS of Ukraine;
S.V. Komisarenko, Academician of the NAS of Ukraine; V.V. Morhun, Academician of the
NAS of Ukraine; O.S. Onyshchenko, Academician of the NAS of Ukraine;
M.V. Popovych, Academician of the NAS of Ukraine; K.M. Sytnyk, Academician of the NAS
of Ukraine; V.M. Shestopalov, Academician of the NAS of Ukraine; Ya.S. Yatskiy,
Academician of the NAS of Ukraine; I.H. Yemelyanov, Corresponding member of the NAS
of Ukraine; O.M. Ponomarenko, Corresponding member of the NAS of Ukraine;
V.O. Yemelyanov, Doctor of geological and mineralogical sciences;
M.V. Sydorenko, Candidate of medical sciences; F.N. Patsyuk, Candidate of chemical
sciences; I.H. Sydorenko, Candidate of chemical sciences (*secretary*)

НАЦІОНАЛЬНА АКАДЕМІЯ НАУК УКРАЇНИ
КОМІСІЯ З НАУКОВОЇ СПАДЩИНИ
АКАДЕМІКА В.І. ВЕРНАДСЬКОГО
НАЦІОНАЛЬНА БІБЛІОТЕКА УКРАЇНИ ІМЕНІ В.І. ВЕРНАДСЬКОГО
ІНСТИТУТ ІСТОРІЇ УКРАЇНИ
РОСІЙСЬКА АКАДЕМІЯ НАУК
АРХІВ РОСІЙСЬКОЇ АКАДЕМІЇ НАУК

ВИБРАНІ НАУКОВІ ПРАЦІ АКАДЕМІКА В.І. ВЕРНАДСЬКОГО

Т о м 2

ВОЛОДИМИР ІВАНОВИЧ ВЕРНАДСЬКИЙ
ЛИСТУВАННЯ З УКРАЇНСЬКИМИ ВЧЕНИМИ

К н и г а 2

ЛИСТУВАННЯ
Д–Я

Ч а с т и н а 2
О–Я

КИЇВ – 2012

ББК 72.3 (4УКР) Вернадський В.І.

В-35

УДК 001:929 Вернадський В.І. (477) «188/194»

Володимир Іванович Вернадський. Листування з українськими вченими. [Текст]. Кн. 2: Листування: Д–Я. Ч. 2: О–Я / НАН України, Нац. б-ка України імені В.І. Вернадського, Ін-т історії України, Коміс. НАН України з наук. спадщини акад. В.І. Вернадського, РАН, Архів; ред. кол.: А.Г. Загородній, О.С. Онищенко (*голова*), В.А. Смолій [та ін.]; уклад.: О.С. Онищенко, В.Ю. Афіані, Л.А. Дубровіна [та ін.]. — К., 2012. — 692 с.— (Вибрані наук. пр. акад. В.І. Вернадського, т. 2, кн. 2, ч. 2).

Видання є другою книгою другого тому ювілейної серії «Вибрані наукові праці академіка В.І. Вернадського», ініційованої Національною академією наук України і присвяченої 150-річчю вченого. Другий том продовжує тематику першого тому серії – «Володимир Іванович Вернадський і Україна».

У другій книзі другого тому «Володимир Іванович Вернадський. Листування з українськими вченими» вміщуються листи, в значній кількості неопубліковані до цього часу. Ці листи розкривають роль вченого в організації науки та освіти, створенні Академії наук і вищої школи в Україні, розвитку нових наукових напрямів, його участь в експедиціях, конференціях та дослідженнях, пов'язаних з Україною. Вони також висвітлюють громадсько-політичні погляди, високі моральні якості та багатий духовний світ ученого. Частина листування репрезентує його дружні та родинні стосунки з різними кореспондентами. Публікація супроводжується широким науковим коментарем, який дозволяє зрозуміти суспільний та науковий контекст спілкування вченого та його кореспондентів, розкрити значення цих осіб у житті та діяльності В.І. Вернадського, встановити нові факти його біографії. Структурно том побудований за алфавітним принципом: кореспонденти розташовуються за першою літерою прізвища. Перша книга містить листи кореспондентів, прізвища яких починаються на А–Г. Друга книга складається з двох частин (частина 1 — Д–Н, частина 2 — О–Я). У другій книзі вміщений вступ від укладачів, де передаються принципи підготовки листування до публікації, зокрема передавання тексту, відзначений внесок осіб, які долучилися до укладання тому на різних стадіях роботи.

Редакційна колегія тому

А.Г. Загородній, академік НАН України; О.С. Онищенко, академік НАН України (*голова*); М.В. Багров, академік НАН України; В.А. Смолій, академік НАН України; Д.В. Табачник, академік НАПрН України; Г.В. Боряк, член-кореспондент НАН України; В.М. Даниленко, член-кореспондент НАН України; Л.А. Дубровіна, член-кореспондент НАН України (*заступник голови*); В.Ю. Афіані, кандидат історичних наук; В.Ю. Омельчук, доктор історичних наук; Л.В. Скрипка, кандидат біологічних наук; І.В. Тункіна, доктор історичних наук

Автори-укладачі

О.С. Онищенко, В.Ю. Афіані, В.А. Вергунов, В.М. Даниленко, Л.А. Дубровіна, Н.М. Зубкова, І.М. Ільїна, М.Ю. Кисельов, С.М. Кіржаєв, Н.О. Лаас, В.В. Лавров, К.С. Новохатський, І.Г. Тараканова, Н.М. Хоменко, Л.М. Яременко

© Автори, укладачі, 2012
© Національна бібліотека України
імені В.І. Вернадського,
Інститут історії України НАН України,
Архів РАН, 2012

ISBN 978-966-02-6598-1

ISBN 978-966-02-6600-1 (кн. 2)

ISBN 978-966-02-6649-0

НАЦИОНАЛЬНАЯ АКАДЕМИЯ НАУК УКРАИНЫ

КОМИССИЯ ПО НАУЧНОМУ НАСЛЕДИЮ
АКАДЕМИКА В.И. ВЕРНАДСКОГО

НАЦИОНАЛЬНАЯ БИБЛИОТЕКА УКРАИНЫ
ИМЕНИ В.И. ВЕРНАДСКОГО

ИНСТИТУТ ИСТОРИИ УКРАИНЫ

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК

АРХИВ РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК

ИЗБРАННЫЕ НАУЧНЫЕ ТРУДЫ АКАДЕМИКА В.И. ВЕРНАДСКОГО

Т о м 2

ВЛАДИМИР ИВАНОВИЧ ВЕРНАДСКИЙ
ПЕРЕПИСКА С УКРАИНСКИМИ УЧЕНЫМИ

К н и г а 2

ПЕРЕПИСКА

Д–Я

Ч а с т ь 2

О–Я

КИЕВ – 2012

ББК 72.3 (4УКР) Вернадський В. І.

В-35

УДК 001:929 Вернадський В. І. (477) «188/194»

Владимир Иванович Вернадский. Переписка с украинскими учеными. [Текст]. Кн. 2: Переписка: Д–Я. Ч. 2: О–Я / НАН Украины, Нац. б-ка Украины имени В.И. Вернадского, Ин-т истории Украины, Комис. НАН Украины по науч. наследию акад. В.И. Вернадского, РАН, Архив; ред. кол.: А.Г. Загородний, А.С. Онищенко (*председатель*), В.А. Смолий [и др.]; сост.: А.С. Онищенко, В.Ю. Афиани, Л.А. Дубровина [и др.]. — К., 2012. — 692 с. — (Избранные науч. тр. акад. В.И. Вернадского, т. 2, кн. 2, ч. 2).

Издание является второй книгой второго тома юбилейной серии «Избранные научные труды академика В.И. Вернадского», инициированной Национальной академией наук Украины и посвященной 150-летию ученого. Второй том серии продолжает проблематику первого тома серии — «Владимир Иванович Вернадский и Украина».

Во второй книге второго тома «Владимир Иванович Вернадский. Переписка с украинскими учеными» публикуются письма, в значительном количестве неопубликованные до настоящего времени. Эти письма раскрывают роль ученого в организации науки и образования, создании Академии наук и высшей школы в Украине, развитии новых научных направлений, его участие в экспедициях, конференциях и исследованиях, связанных с Украиной. Они также освещают общественно-политические взгляды, высокие моральные качества и богатый духовный мир ученого. Часть переписки дает представление о его дружественных и родственных отношениях с различными корреспондентами. Публикация сопровождается широким научным комментарием, позволяющим понять общественный и научный контекст общения ученого и его корреспондентов, раскрыть значение этих личностей в жизни и деятельности В.И. Вернадского, установить новые факты его биографии. Структура тома базируется на алфавитном принципе, в основе которого лежит порядок размещения корреспондентов по первой букве фамилии. Первая книга содержит письма корреспондентов, фамилии которых начинаются с букв А–Г. Вторая книга состоит из двух частей (часть 1 — Д–Н, часть 2 — О–Я). Во второй книге помещено вступление от составителей, где излагаются принципы подготовки переписки к публикации, в частности принципы передачи текста, отмечен вклад лиц, причастных к составлению тома на разных стадиях работы.

Редакционная коллегия тома

А.Г. Загородний, академик НАН Украины; А.С. Онищенко, академик НАН Украины (*председатель*); В.А. Смолий, академик НАН Украины; Н.В. Багров, академик НАН Украины; Д.В. Табачник, академик НАПрН Украины; Г.В. Боряк, член-корреспондент НАН Украины; В.М. Даниленко, член-корреспондент НАН Украины; Л.А. Дубровина, член-корреспондент НАН Украины (*заместитель председателя*); В.Ю. Афиани, кандидат исторических наук; В.Е. Омельчук, доктор исторических наук; Л.В. Скрипка, кандидат биологических наук; И.В. Тункина, доктор исторических наук

Авторы-составители

А.С. Онищенко, В.Ю. Афиани, В.А. Вергунов, Л.А. Дубровина, Н.М. Зубкова, И.Н. Ильина, С.Н. Киржаев, М.Ю. Киселев, Н.А. Лаас, В.В. Лавров, К.Е. Новохатский, И.Г. Тараканова, Н.М. Хоменко, Л.Н. Яременко

© Авторы, составители, 2012

© Национальная библиотека Украины
имени В. И. Вернадского
Институт истории Украины НАН Украины
Архив РАН, 2012

ISBN 978-966-02-6598-1

ISBN 978-966-02-6600-1 (кн. 2)

ISBN 978-966-02-6649-0

NATIONAL ACADEMY OF SCIENCES OF UKRAINE

COMMITTEE FOR SCIENTIFIC HERITAGE
OF ACADEMICIAN V.I. VERNADSKY

V.I. VERNADSKY NATIONAL LIBRARY OF UKRAINE

INSTITUTE OF HISTORY OF UKRAINE

RUSSIAN ACADEMY OF SCIENCES

ARCHIVE OF RUSSIAN ACADEMY OF SCIENCES

SELECTED SCIENTIFIC WORKS OF ACADEMICIAN V.I. VERNADSKY

V o l u m e 2

VOLODYMYR IVANOVYCH VERNADSKY
CORRESPONDENCE WITH UKRAINIAN SCIENTISTS

B o o k 2

CORRESPONDENCE

D–Ya

P a r t 2

O–Ya

KYIV – 2012

ББК 72.3 (4УКР) Вернадський В. І.

В-35

УДК 001:929 Вернадський В. І. (477) «188/194»

Volodymyr Ivanovych Vernadsky. Correspondence with Ukrainian Scientists. [Text]. Book 2: Correspondence: D–Ya. Part 2: O–Ya / NAS of Ukraine, V.I. Vernadsky National Library of Ukraine, Institute of History of Ukraine, Committee for Scientific Heritage of Academician V.I. Vernadsky, Archive of RAN; ed.: A.H. Zahorodniy, O.S. Onyshchenko (*head*), M.V. Bahrov, V.A. Smoliy et al.; auth.-comp.: O.S. Onyshchenko, V.Yu. Afiani, L.A. Dubrovina et al. — K., 2012. — 692 p. (Selected Scientific Works of Academician V.I. Vernadsky, Volume 2, book 2, pt 2).

The proposed edition is the second book of the second volume of the anniversary series «Selected Scientific Works of Academician V.I. Vernadsky» started by the National Academy of Sciences and dedicated to the 150th anniversary of the scientist. The second volume of the series continues the issues of the first volume of the series «Volodymyr Ivanovych Vernadsky and Ukraine».

The second book of the second volume, «Volodymyr Ivanovych Vernadsky. Correspondence with Ukrainian Scientists» includes mostly letters that were not previously published. Said letters reveal the role of the scientist in areas of science and education, foundation of the Academy of Science, establishment of a higher education school in Ukraine, development of the new directions in science; his participation in expeditions, conferences, and studies tied to Ukraine. These letters also reveal his social and political views, high moral standards and deep spiritualism. Part of the correspondence shows his friendly and familiar relationship with different correspondents. Publication is accompanied by an ample scientific commentary that allows to understand public and scientific context of communication between the scientist and his correspondents and allows to reveal meaning of those correspondents in V. I. Vernadsky's life and work, identifies new facts of his biography. The structure of the volume is based on the alphabetic order; listing of correspondents is based on the first letter of their last name. First book includes records where last name begin with letters A–G; second book consist of two parts (part 1 — D–N, part 2 — O–Ya). Alongside the listing there is an introduction by authors-compilers. Introduction describes principles used during preparation of correspondence and rendition of text. Also described are roles of individuals involved in preparation of the volume during different stages of work.

Editorial Board for the Volume

A.H. Zahorodniy, Academician of the NAS of Ukraine; O.S. Onyshchenko (*head*), Academician of the NAS of Ukraine; V.A. Smoliy, Academician of the NAS of Ukraine; M.V. Bahrov, Academician of the NAS of Ukraine; D.V. Tabachnyk, Academician of the NAS of Ukraine; H.V. Boriak, Corresponding Member of the NAS of Ukraine; V.M. Danylenko, Corresponding Member of the NAS of Ukraine; L.A. Dubrovina, Corresponding Member of the NAS of Ukraine (*deputy head*); V.Yu. Afiani, Candidate of Historical Sciences; V.Yu. Omelchuk, Doctor of Historical Sciences; L.V. Skrypka, Candidate of Biological Sciences; I.V. Tunkina, Doctor of Historical Sciences

Authors-compilers

O.S. Onyshchenko, V.Yy. Afiani, V.A. Verhunov, L.A. Dubrovina, N.M. Zubkova, S.M. Kirzhayev, I.M. Ilyina, M.Yu. Kyselyov, N.O. Laas, V.V. Lavrov, K.E. Novokhatsky, I.H. Tarakanova, N.M. Khomenko, L.M. Yaremenko

ISBN 978-966-02-6598-1

ISBN 978-966-02-6600-2 (кн. 2)

ISBN 978-966-02-6649-0

© Authors and compilers, 2012

© V.I. Vernadsky National Library of Ukraine, Institute of History of Ukraine of NAS of Ukraine, Archive of Russisan Academy of Sciences, 2012

З М І С Т

Л И С Т У В А Н Н Я

Обручев Володимир Опанасович	19
Ольденбург Сергій Федорович	34
Оппоков Євген Володимирович	52
Оржевська Наталія Іванівна	59
Павлик Михайло Іванович	62
Палладін Володимир Іванович	71
Палладін Олександр Володимирович	84
Перетц Володимир Миколайович	88
Петлюра Симон Васильович	99
Петухов Євген В'ячеславович	104
Пешков (Горький) Максим	111
Підоплічко Іван Григорович	113
Попов Сергій Платонович	118
Постернак Степан Пилипович	178
Птуха Михайло Васильович	182
Путята Лідія Іванівна	185
П'ятаков Михайло Леонідович	190
Рашевський Микола Петрович	196
Ревуцька Єлизавета Дмитрівна	199
Сабашніков Михайло Васильович	204
Сабінін Сергій Єгорович	206
Світальський Микола Гнатович	215
Соколов Дмитро Володимирович	219
Соколовський Олексій Никанорович	224
Спекторський Євген Васильович	238
Сперанський Олександр Васильович	242
Старинкевич Костянтин Дмитрович	244
Старицький Григорій Єгорович	246
Стрелков Костянтин	250
Сумцов Микола Федорович	253
Сушкін Петро Петрович	256
Танатар Йосип Ісакович	283

Танфільєв Гаврило Іванович	301
Тарановський Федір Васильович	305
Тарасенко Василь Юхимович	334
Тимофєєв Костянтин Іванович	342
Тимошенко Степан Прокопович	343
Трубєцької Євген Миколайович	361
Тутковський Павло Аполлонович	373
Усатий Семен Миколайович	389
Ферсман Олександр Євгенович	392
Фомін Олександр Васильович	458
Франкфурт Соломон Львович	475
Френкель Яків Ілліч	484
Хлопін Віталій Григорович	488
Холодний Микола Григорович	491
Чернишов Борис Іванович	575
Четвериков Іван Пименович	583
Чирвинський Петро Миколайович	593
Шапошніков Володимир Георгійович	609
Шарлемань Микола Васильович	612
Шмальгаузен Іван Іванович	619
Щербаківський Вадим Михайлович	625
Щукарьов Олександр Миколайович	628
Яновський Феофіл Гаврилович та Яновський Віктор Феофілович.	630
Ярилов Арсеній Арсенійович	636
Яснопольський Леонід Миколайович	640

ДОДАТОК

Айзеншток Ієремія Якович	657
Андрусов Микола Іванович	659
Дірш Віталій Михайлович	661
Парфєнтєєв І.О.	664
Іменний покажчик	666
Список скорочень	689

СОДЕРЖАНИЕ

ПЕРЕПИСКА

Обручев Владимир Афанасьевич	19
Ольденбург Сергей Федорович	34
Оппоков Евгений Владимирович	52
Оржевская Наталия Ивановна	59
Павлик Михаил Иванович	62
Палладин Александр Владимирович	71
Палладин Владимир Иванович	84
Перетц Владимир Николаевич	88
Петлюра Симон Васильевич	99
Петухов Евгений Вячеславович	104
Пешков (Горький) Максим	111
Пидопличко Иван Григорьевич	113
Попов Сергей Платонович	118
Постернак Степан Филиппович	178
Птуха Михаил Васильевич	182
Путята Лидия Ивановна	185
Пятаков Михаил Леонидович	190
Рашевский Николай Петрович	196
Ревуцкая Елизавета Дмитриевна	199
Сабашников Михаил Васильевич	204
Сабинин Сергей Егорович	206
Свитальский Николай Игнатъевич	215
Соколов Дмитрий Владимирович	219
Соколовский Алексей Никанорович	224
Спекторский Евгений Васильевич	238
Сперанский Александр Васильевич	242
Старынкевич Константин Дмитриевич	244
Старицкий Григорий Егорович	246
Стрелков Константин	250
Сумцов Николай Федорович	253
Сушкин Петр Петрович	256
Танатар Иосиф Исаакович	283

Танфильев Гавриил Иванович	301
Тарановский Федор Васильевич	305
Тарасенко Василий Ефимович	334
Тимофеев Константин Иванович	342
Тимошенко Степан Прокофьевич	343
Трубецкой Евгений Николаевич	361
Тутковский Павел Аполлонович	373
Усатый Семен Николаевич	389
Ферсман Александр Евгеньевич	392
Фомин Александр Васильевич	458
Франкфурт Соломон Львович	475
Френкель Яков Ильич	484
Хлопин Виталий Григорьевич	488
Холодный Николай Григорьевич	491
Чернышов Борис Иванович	575
Четвериков Иван Пименович	583
Чирвинский Петр Николаевич	593
Шапошников Владимир Георгиевич	609
Шарлемань Николай Васильевич	612
Шмальгаузен Иван Иванович	619
Щербаковский Вадим Михайлович	625
Щукарев Александр Николаевич	628
Яновский Феофил Гаврилович и Яновский Виктор Феофилович.	630
Ярилов Арсений Арсеньевич	636
Яснопольский Леонид Николаевич	640

ПРИЛОЖЕНИЕ

Айзеншток Иеремия Яковлевич	657
Андрусов Николай Иванович	659
Дирш Виталий Михайлович	661
Парфентьев И.А.	664
Именной указатель	666
Список сокращений	689

TABLE OF CONTENTS

CORRESPONDENCE

Obruchev Volodymyr Opanasovych	19
Oldenburh Serhiy Fedorovych	34
Oppokov Evhen Volodymyrovych	52
Orzhevska Nataliya Ivanivna	59
Pavlyk Mykhaylo Ivanovych	62
Palladin Volodymyr Ivanovych	71
Palladin Oleksandr Volodymyrovych	84
Perets Volodymyr Mykolayovych	88
Petlyura Symon Vasylyovych	99
Petukhov Evhen Vyacheslavovych	104
Peshkov (Horky) Oleksiy Maksymovych	111
Pidoplichko Ivan Hryhorovych	113
Popov Serhiy Platonovych	118
Posternak Stepan Pylypovych	178
Ptukha Mykhaylo Vasylyovych	182
Putiata Lidiya Ivanivna	185
Pyatakov Mykhaylo Leonidovych	190
Rashevsky Mykola Petrovych	196
Revutska Elyzaveta Dmytrivna	199
Sabashnikov Mykhaylo Vasylyovych	204
Sabinin Serhiy Ehorovych	206
Svitalsky Mykola Hnatovych	215
Sokolov Dmytro Volodymyrovych	219
Sokolovsky Oleksiy Nykanorovych	224
Spektorsky Evhen Vasylyovych	238
Speransky Oleksandr Vasylyovych	242
Starynkevych Kostyantyn Dmytrovych	244
Starytsky Hrihoriy Ehorovych	246
Strelkov Kostyantyn	250
Sumtsov Mykola Fedorovych	253
Sushkiv Petro Petrovych	256
Tanatar Yosyp Isakovych	283

Tanfiliyev Havrylo Ivanovych	301
Taranovsky Fedir Vasylyovych	305
Tarasenko Vasyly Yukhymovych	334
Tymofeev Kostyantyn Ivanovych	342
Tymoshenko Stepan Prokopovych	343
Trubetskoy Evhen Mykolayovych	361
Tytkovsky Pavlo Apollonovych	373
Usaty Semen Mykolayovych	389
Fersman Oleksandr Evhenovych	392
Fomin Oleksandr Vasylyovych	458
Frankfurt Solomon Lvovych	475
Frenkel Yakiv Illich	484
Khlopin Vitaliy Hryhorovych	488
Kholodny Mykola Hryhorovych	491
Chetverykov Ivan Pymenovych	575
Chernyshov Borys Ivanovych	583
Chyrvynsky Petro Mykolayovych	593
Shaposhnikov Volodymyr Heorhiyovych	609
Sharleman Mykola Vasyliyovych	612
Shmalhauzen Ivan Ivanovych	619
Shcherbakivsky Vadym Mykhaylovych	625
Schukaryov Oleksandr Mykolayovych	628
Yanovsky Feofil Havrylovych and Yanovsky Viktor Feofilovych.	630
Yarylov Arseniy Arsenoiyovych	636
Yasnopolsky Leonid Mykolayovych	640

ATTACHMENT

Ayzenshtok Ieremiya Yakovych	657
Andrusov Mykola Ivanovych	659
Dirsh Vitaliy Mykhaylovych.	661
Parfilyentiyev I.O.	664
Index of Names.	666
Abbreviations	689

ЛИСТУВАННЯ

Володимир Опанасович Обручев (1863–1956)¹

В.І. Вернадський — В.О. Обручеву

№ 628

22 жовтня 1942 р., Боровое

Боровое
22 октября 1942 г.

Дорогой Владимир Афанасьевич,

Пишу Вам краткую записку о своих работах с 1918 по 1928 год, как Вы писали в Вашем письме от 28.IX.<1942>².

В 1918 году как раз с революцией совпало неожиданное и непонятное для меня обострение туберкулеза, который давно был у меня, чего я не знал. И я уехал по совету доктора Рубеля³.

В это время как раз произошла революция и смена власти. С лета 1916 <г.> я начал систематически знакомиться с биологической литературой на химической и химико-геологической основе и вырабатывал основные принципы биогеохимии⁴. В эти бурные года я не терял ни одного дня, чтобы не работать, где бы я ни был. А я в это время был в Полтаве, Киеве, Ростове, Новочеркасске, Екатеринодаре, Севастополе, Ялте, Симферополе. Одно время был отрезан от Петрограда. В Новороссийске схватил сыпной тиф и после выздоровления (думали, что я не выживу) переехал в Симферополь, где работал на Салгирской энтомологической станции⁵; часть результатов этой работы были позже напечатаны. В Симферополе, где мы с Вами встретились, я, собираясь ехать в Лондон, остался, когда меня выбрали ректором Таврического университета, как Вам известно⁶.

В Севастополе в это время, через английских друзей, меня должны были взять с семьей на военный английский корабль⁷.

Я поехал туда с дочерью, поблагодарил и вернулся в Симферополь, где читал первый курс биогеохимии⁸.

Первая моя работа в связи с биогеохимией напечатана в «Извест[иях] Ака[адемии] Н[аук]» 1921 г. «Записка об изучении живого вещества с геохимической точки зрения» и «Об изучении Азовского моря и его бассейна»⁹.

Но, до моего приезда в Крым, в 1918 году я был в Киеве, был первым президентом Украинской Акад[емии] н[аук], устав которой был выработан в комиссии под моим председательством¹⁰, и здесь я организовал первую биогеохимическую лабораторию¹¹. Результаты этой работы были напечатаны в 1922 г. в Парижской Акад[емии] наук «О никеле и кобальте в биосфере» и «О разложении каолина организмами»¹².

В 1921 г., когда возможность переезда в Петроград открылась, я, после того как вышел из ректорства (на мое место был выбран А.А. Байков¹³), отказавшись от президентства в Украинской академии¹⁴, вернулся в Петроград. Все это время я продолжал систематически перерабатывать литературу, связанную с биогео-

химией. В этом же году я работал на зоологической станции в Александровской губе — в Полярном¹⁵.

В 1922 году я получил приглашение прочесть курс геохимии в качестве профессора (временного) в Парижском университете в Сорбонне, куда и уехал в 1922 г. Вследствие целого ряда случайных обстоятельств я не попал к началу семестра и отложил чтение лекций с разрешения Академии на следующий год. Курс этот <La geochimie>* был напечатан в Париже в 1924 году. Это курс 1923 года.

Курс следующего года (металлы) не был напечатан, а эта книжка была переведена на русский язык в 1927 г.¹⁶, на немецкий — в 1930 <г.>¹⁷ и вновь на русский язык в 1934 году — «Очерки геохимии»¹⁸. В Париже я работал в <Institute Curie>**, в лаборатории Лакруа¹⁹, моего старого друга, и в это время увлекся вопросом о значении размножения организмов как геологической силы и пытался найти математические закономерности. Результаты этой работы только отчасти напечатаны.

В связи с этой работой, потребовавшей от меня больших усилий, я получил средства для жизни от Fondation Rosenthal²⁰ и разобрался в вопросе только в 1935 году. Одновременно в Париже я работал в Радиев[ом] инст[итуте] Кюри над минералогией урановых руд Конго, некоторые результаты этой работы были напечатаны в Парижской академии²¹. Но главная часть работы и интереснейшие результаты, над которыми я работал с M[ada]me E. Chatie²² были прерваны, т. к. владельцы рудника Конго хотели, чтобы эта работа была сделана бельгийскими учеными. К сожалению, она до сих пор не сделана.

Между тем я получил от Академии в 1925 году предложение вернуться. Я ответил, что могу вернуться только когда сдам отчет в Fondation Rosenthal осенью 1925 года. И после некоторой переписки мне был поставлен ультиматум, что если я не вернусь, то буду исключен из Академии. Я просил, чтобы мне дали возможность закончить отчет. Когда Академия не согласилась, я написал письмо Кржижановскому²³, которое было напечатано в «Известиях <АН СССР>», которые специально печатались для членов конференции и не поступали в продажу. В этом письме я указывал, что как ученый не могу не сдать отчета в полученной мне сумме денег, на которые я жил два года, и пока мой отчет не будет утвержден, не могу уехать. В ответ я получил отставку. Тогда, т. к. мое положение во Франции изменилось, я принял предложение читать лекции по геохимии в Парижском университете (во Франции начинался финансовый кризис²⁴).

В это время после юбилея Академии²⁵ были созданы новые кафедры академиков и после целого ряда переговоров мне предложили вернуться, причем я сговорился с Пражским университетом, что в 1927 году приеду снова читать годовой курс геохимии²⁶.

Весной 1926 года я вернулся в Ленинград как директор Радиевого института (тогда не академического) и как председатель КЕПСа²⁷.

* Очевидно: «La geochimie»

** Очевидно: «Institute Curie».

Вернувшись, я принялся за образование Биогеохимической лаборатории, сперва как отдела КЕПСа, а с 1928 года как самостоятельной лаборатории, директором которой числюсь до сих пор²⁸. Этот год только числюсь²⁹.

Полный список работ моих по геохимии помещен в моих «Очерках геохимии» 1934 г., стр. 292–294³⁰.

В 1926 году я был председателем и организатором Комиссии по истории науки, начало которой было положено академиком Лаппо-Данилевским³¹.

Позднейшие года мы оба одновременно переживали и, я думаю, Вам будет нетрудно найти нужные сведения.

С 1940 года я начал работать над созданием геохимической карты на фоне геологической карты. При Биогеохимической лаборатории была образована комиссия для создания в виде первого опыта геохимической карты Московской обл[асти] до глубины 3 км. Война прервала эту работу. Химический состав на этой карте должен выражаться в виде изолиний, которые дают колебания химического состава (элементарного).

Я думал об этой карте уже с 1911 года и рассматривал ее как карту радиоактивности. В связи с этой картой с октября 1940 года я непрерывно до сих пор ежедневно работаю над книгой «Химическое строение биосферы и ее окружения». Первый том вчерне готов, второй том, надеюсь, будет вчерне закончен в 1943 году, если доживу.

Эту книгу я рассматриваю как мотивировку этой карты и думаю, что она даст в руки наших разведчиков возможность на фоне геологической карты более правильно судить о полезных ископаемых³².

Ваш *В. Вернадский*

АРАН, ф. 518, оп. 2, спр. 53, арк. 299–300. Машинопис, відбиток.

Коментарі

¹ *Обручев Володимир Опанасович (1863–1956)*, геолог, географ, мандрівник. Академік АН СРСР (1929). У 1886 р. закінчив Санкт-Петербурзький гірничий інститут. У 1901–1911 рр. професор Томського технологічного інституту. На початку 1912 р. полишив Томськ та переїхав до Москви, де виконував багатоцільові науково-громадські доручення наукових товариств. Багато екскурсав Сибіром та Кавказом. У 1916 та 1917 рр. В.О. Обручев дослідив в Криму місцевість в Гурзуфі для геологічного (грунтового) обґрунтування нового будівництва, а також проводив геологічні дослідження в басейні річки Кача (під Бахчисараєм) для з'ясування умов каптажу мінерального джерела «Бурункая». В листі від 5 вересня 1916 р. він писав до В.І. Вернадського: «Это лето я провел в окрестностях Бахчисарая в Крыму, где исследовал окрестности нового минерального курорта; в октябре опять поеду туда для присмотра за его каптажем» (ІР НБУВ, ф. 1, од. зб. 26975, арк. 2 зв.). В.О. Обручев бував у Криму й раніше. В автобіографії, яка зберігається в фонді В.І. Вернадського в Москві, В.О. Обручев писав: «Кроме того в 1902 и 1904 г. я совершил поездки в Крым, давшие материал для статьи» (АРАН, ф. 518, спр. 112, арк. 6). У цих поїздках Кримом вчений цікавився способами та причинами пересування наносів біля берегів півострова. На пляжах

Коктебеля, Алушти та Алупки ним досліджувався склад гальки та визначався напрям прибережних течій. Як справедливо відзначають сучасні кримські вчені з історії науки, — «по существу эта работа впервые дала объяснение многим проблемам, связанным с образованием пляжей, которые имеют для Крыма как курорта ключевое значение» (цит. за: *Василий Ена, Александр Ена, Андрей Ена. «И не раз вспомнишь Крым»: В.А. Обручев // Открыватели земли крымской: очерки 2500-летней истории изучения природы Тавриды. — Симферополь, 2007. — С. 186*). Кримські дослідження 1916 та 1917 р. дозволили вченому стати першовідкривачем мінеральних вуглекислих джерел в Кримському передгір'ї. В статті вчений рекомендував місцевість Бурунгая в районі с. Баштановка використати для розвитку майбутнього бальнеологічного курорту.

Восени 1918 р. Радою Харківського університету В.О. Обручеву був присуджений науковий ступінь доктора наук з мінералогії та геогнозії. 10 липня 1918 р. Радою Київського університету В.О. Обручев обраний професором на кафедру геології Таврійського філіального відділення в Ялті. З 14 жовтня 1918 р. кафедра геології була перейменована в кафедру фізичної геології, яку очолював академік РАН, а трохи згодом академік УАН Микола Іванович Андрусов. В.О. Обручев читав курси фізичної та польової геології. Один з його студентів, згодом значний учений-географ Б.О. Федорович, згадував: «Для каждой лекции он собственноручно разноцветными карандашами рисовал по 6–10 таблиц. На каждой такой было приведено от 6 до 12 примеров: геологических карт, профилей, условий залегания, разрезов, обнажений, типичных тектонических нарушений, форм выветривания, форм рельефа и т.д. и т.п. Лекции были просты по изложению, каждая мысль и каждое положение вытекало из примеров, показанных на таблицах, либо подтверждались образцами. Ничего не было сказано такого, что надо было брать на веру; все было осязаемо, видимо необыкновенно просто, ясно и доказуемо. Это великий дар — так разбираться в сложнейших проблемах строения и истории формирования земной коры, чтобы донести их до любого слушателя с предельной ясностью. Здесь не было ни малейшего элемента упрощенности, а было лишь раскрытие максимальной простоты и закономерности природы, постигаемое в процессе глубочайшего проникновения в ее тайны. Каждая лекция заканчивалась подробными ответами на вопросы студентов» (РАН, ф. 642, оп. 2, спр. 217, арк. 9–10). Весною 1919 р., у зв'язку з хворобою М.І. Андрусова, В.О. Обручев став завідувачем кафедри. Саме йому та його колегам по кафедрі судилося створити повноцінний геологічний кабінет Таврійського університету. 7 жовтня 1920 р. В.О. Обручев стає деканом фізико-математичного факультету Таврійського університету. Окрім навчально-наукового навантаження в Таврійському університеті, В.О. Обручев був активним членом Кримського товариства дослідників та любителів природи, був науковим куратором Ялтинського природничо-історичного музею. Особлива кримська сторінка — участь В.О. Обручева в створеній в травні 1920 р. В.І. Вернадським Комісії з вивчення природних продуктивних сил Криму. За спогадами Б.О. Федоровича, В.І. Вернадський «мобілізував всіх спеціалістів для налаживання учета, изучения и эксплуатации всех рудных и нерудных полезных ископаемых, животных, водных, почвенных и прочих природных ресурсов, столь необходимых для создания всесторонне развитого народного хозяйства региона. Владимир Афанасьевич принял в этом деле самое непосредственное участие. Весной 1920 г. он выезжал для консультации по угольным месторождениям Крыма, а летом 1920 г. занимался изучением минеральных источников в области второй Крымской гряды. В ходе гражданской войны шахты Донбасса оказались затопленными, и специалисты доказывали, что восстановление их требует не менее двух десятилетий. В этих условиях особенно остро обстояло дело с изучением возможности добычи угля в новых районах, в частности в Горном Крыму, особенно наиболее перспективных — в верховьях рек Качи и Альпы.

Вот почему Обручев, после личного обследования этих месторождений, организовал их дальнейшее изучение и разведку. Не мало времени он потратил и на изучение минеральных источников, поскольку эта крымская здравница, богатая многими лечебными ресурсами, совершенно не располагала своими целебными водами. Исследования Обручева показали перспективность минеральных вод из верхнемеловых отложений Крыма. Помимо того, находясь в Кикинеизе (під Ялтою. — *Укл.*), Владимир Афанасьевич внимательно изучал оползневые процессы Южного берега Крыма. В частности, он исследовал район Кучуккоя (с. Оползневое), где еще во времена Палласа (Петро Симонович (1741–1811), академік-природознавець та мандрівник. — *Укл.*) катастрофический оползень мгновенно унес в море целую деревню, погубив всех ее жителей» (АРАН, ф. 642, оп. 2, спр. 217, арк. 12–13). Частина досліджень вченого була присвячена Чонгелекському (Приозерному) родовищу нафти поблизу Тобекчикського озера, грязевулканічним проявам Керченського пагорба. З листопада 1920 р. по квітень 1921 р. був обраний на кафедру геології Московської гірничої академії. В цьому ж році за ініціативою В.І. Вернадського обраний членом-кореспондентом РАН. (Див.: Т. 1, кн. 2. — С. 266–268; 371–372). За ініціативою В.І. Вернадського в 1929 р. В.О. Обручев обирають академіком АН СРСР. У листі від 11 січня 1929 р. В.О. Обручев дякував Володимира Івановича за підтримку в обранні його академіком: «Прежде всего позвольте, Владимир Иванович, искренне поблагодарить Вас за эту заботу, которую Вам пришлось выполнять по составлению отзыва о моих трудах и которая привела к моему избранию в Академию» (АРАН, ф. 518, оп. 3, спр. 1183, арк. 94).

У 1930 р. В.О. Обручев стає головою Комісії з вивчення вічної мерзлоти АН СРСР, а у 1939 р. директором Інституту мерзлотознавства АН СРСР. У 1941 р. очолив рідколлегію журналу «Известия АН СССР, Серия геологическая».

Основні праці з геологічної будови Сибіру та його корисних копалин, тектоніки, мерзлотознавства. Автор класичних праць з геології та історії вивчення Сибіру, ряду підручників та науково-популярних книг, в т.ч. «Плутонії» (1924) та «Землі Саннікова» (1926).

У 1943 р. В.І. Вернадський та В.О. Обручев відзначали 80-літні ювілеї. В.І. Вернадський 12 жовтня 1943 р. писав своєму колезі: «Дорогой Владимир Афанасьевич, я вчера узнал случайно о вашем восьмидесятилетнем юбилее. Мне кажется, наше знакомство личное было еще в прошлом веке (особисто познайомились на Міжнародному геологічному конгресі в Парижі в 1900 р., з 1901 р. почалося їхнє листування. — *Укл.*), в частности, тот том Зюсса (Едуард Зюсс (1831–1914), австрійський геолог, друг В.І. Вернадського та В.О. Обручева. — *Укл.*), который, как он мне говорил, является общим его с Вами. Самым сердечным образом шлю Вам свои наилучшие пожелания. Но мне, кажется, в нашем возрасте, больше всего хочется сохранить силу духа и силу ума до конца. Прошу передать мои сердечные пожелания Вашей семье. Ваш В. Вернадский (АРАН, ф. 642, оп. 4, спр. 327, арк. 2). В.О. Обручев з 1947 р. почесний член Географічного товариства СРСР, Герой Соціалістичної Праці (1945), лауреат декількох академічних премій, премії В.І. Леніна РНК СРСР (1926), Сталінських премій (1941 та 1950). Його ім'я носить мінеральне джерело в Криму, відкрите вченим в долині в. Кача. Одна із великих (висотою до 30 м) грязевих сопкок Керченського пагорба — сопка Обручева (з 1969 р. заповідна). В 1984 р. ім'я академіка В.О. Обручева було занесене на Пам'ятну скрижаль, встановлену в Сімферополі на честь 200-ліття поймавання міста.

²На жаль, у фонді В.І. Вернадського не віднайдено листа В.О. Обручева до В.І. Вернадського від 28 вересня 1942 р. (АРАН, ф. 518, оп. 3, спр. 1143. «Письма В.А. Обручева В.И. Вернадскому»). Проте нами знайдено аналогічний лист В.О. Обручева до віце-президента АН СРСР О.О. Байкова від 25 вересня 1942 р. Наведено його повністю через те, що він розкриває сутність листа В.О. Обручева до В.І. Вернадського

від 28 вересня 1942 р. і, відповідно, стає зрозумілою відповідь Володимира Івановича: «Многоуважаемый Александр Александрович! Посылаю обещанные сведения об ОГГН (відділ геолого-географічних наук АН. — *Укл.*) за 25 лет. Очень мало данных о времени 1918–1929, когда я не был еще в составе Академии. Об этом времени я давно уже просил написать акад. В.И. Вернадского, но до сих пор ничего от него не получено. Если он на днях пришлет — можно будет вставить в текст доклада. В Москве Вы, конечно, увидите, А.Е. Ферсмана, который также знает это время и может дополнить мои сведения не только о годах 1918–1929, но и последующих, если у меня пропущено что-то существенное. Для справок в библиотеках Сведловска (в цьому місті під час війни знаходились керівники АН СРСР. — *Укл.*), где, может быть, имеются годовые отчеты Академии, у меня решительно не было времени, а также транспорта (все библиотеки далеко от моей квартиры), необходимого из-за грязи свердловских улиц. Кроме этого с 1935 г. годовые отчеты Академии, к сожалению, перестали печатать и их пришлось бы искать в делах Президиума в Казани или в архиве в Москве. Это отсутствие печатных отчетов АН с 1935 г. вообще крайне прискорбно и затрудняет всякие справки. Необходимо настаивать в Президиуме и РИСе (редакційно-видавничий відділ. — *Укл.*), чтобы печатание отчетов возобновилось, а после войны следовало бы напечатать и отчеты недостающих годов. Искренне уважающий Вас В. Обручев». (АРАН, ф. 614 (О.О. Байков), оп. 2, спр. 186, арк. 1–13в).

³ В офіційній записці Володимир Іванович, природно, не міг вказати, що він змушений терміново покинути революційний Петроград під загрозою фізичної розправи як колишній член Тимчасового уряду, що підписав останнє Звернення Тимчасового уряду, та член ЦК кадетської партії, оголошеної новою владою поза законом. (28 листопада 1917 р. в декреті про відозву Раднаркому кадетська партія була оголошена партією ворогів народу, а члени керівних установ кадетської партії підлягала переданню до суду революційного трибуналу). В.І. Вернадському вдалося уникнути трагічної розв'язки: ще 22 листопада 1917 р. АН офіційно відряджає Вернадського «для лікування та наукових досліджень в Україну», яка проголосила свою незалежність 7 листопада 1917 р.

⁴ Докладніше про це див.: Т. 1, кн. 2. — С. 39–108; *Сытник К.М., Апанович Е.М., Стойко С.М.* В.И. Вернадский. Жизнь и деятельность на Украине. — К.: Наукова думка, 1988; *Апанович О.* Сторінки прозрінь геніального вченого: Шишацький період // *Хроніка* — 2000. — К. — Випуск 57–58. — С. 510–528.

⁵ Неточно: правильно — Салгирська помологічна станція.

⁶ 2 жовтня 1920 р. від висипного тифу помер ректор Таврійського університету Роман Іванович Гельвіг. 8 жовтня Рада Таврійського університету призначила на 12 жовтня вибори нового ректора університету. Ще раніше багато професорів Таврійського університету схилилися до обрання ректором академіка В.І. Вернадського, запропонованого професором П.П. Сушкіним. В.І. Вернадський в той же само час чекав на свій від'їзд до Англії. З ініціативи групи професорів почалися умовляння В.І. Вернадського відкласти свій від'їзд в інтересах Таврійського університету. До В.І. Вернадського з листом звернувся директор Севастопольської біологічної станції професор П.С. Гальцов: «Я слышал, — писал Павло Семенович Володимиру Івановичу 6 жовтня з Севастополя, — что группа [профессоров] обращалась к Вам с просьбой выставить свою кандидатуру на должность Таврического университета. Позвольте и мне, хотя и не принадлежащему к составу Университета, присоединить свой голос к их просьбе. Ваше согласие встать во главе Таврического университета, несомненно, придало бы ему должный авторитет и послужило бы к его дальнейшему развитию и процветанию. Примите мои искренние к Вам уважение. П. Гальцов» (АРАН, ф. 518, оп. 3, спр. 392, арк. 4). Як сповіщала кримська газета «Южные ведомости», «в общественных и университетских кругах с

большой симпатией встречают кандидатуру акад. В.И. Вернадского на пост ректора Таврического университета // К академику В.И. Вернадскому // Южные ведомости. — Симферополь. — 1920. — 7 октября. — № 209). Так само газета трохи пізніше сповіщала: «Академик В.И. Вернадский согласился выставить свою кандидатуру на пост ректора Таврического университета. Избрание В.И. Вернадского может считаться обеспеченным // К выбору ректора // Южные ведомости. — 1920. — 10 октября. — № 212). Наталія Єгорівна Вернадська згадувала: «Влад [имир] все еще мечтал о переезде за границу, где мог бы спокойно заниматься наукой. Предпринятые им шаги обещали успех. Мы ждали парохода для отъезда, но его сослуживцы в университете во главе с проф. Кузнецовым никак не хотели соглашаться с его отъездом. <...> Во главе с Кузнецовым к нему пришла депутация профессоров с просьбой не уезжать и не оставлять Таврического университета <...> После депутации профессоров явилась депутация приват-доцентов и пр. и, наконец, депутация сторожей всё с той же настойчивой просьбой. Я упрашивала Владимира не поддаваться их уговорам. Но Владимир решил, что если они считают, что он так нужен им — не уезжать и продолжать свою работу» (АРАН, ф. 518, оп. 2, д. 4, арк. 289–289 зв.). 12 жовтня 1920 р. В.І. Вернадський був обраний ректором Таврійського університету. (Там само, оп. 4, спр. 96, арк. 9). Сам В.І. Вернадський так пояснив своє рішення: «Не счел возможным отказаться ввиду того общего значения, какое имеет и должен иметь Таврический университет в деле возрождения науки и высшего образования в России» (там само, оп. 4, спр. 96, арк. 12).

⁷ Див. про це більш докладно: В.И. Вернадский и Крым: люди, места, события / Н.В. Багров, В.Г. Ена, В.В. Лавров и др. — К.: Лыбидь, 2012, 2-е издание, переработанное. — С. 159.

⁸ Про лекції В.І. Вернадського в Таврійському університеті див. спогади одного з його слухачів: *Федорович Б.А.* Воспоминания // В.И. Вернадский и Крым. — К., 2012. — С. 218.

⁹ *В.И. Вернадский.* О задачах геохимического исследования Азовского моря и его бассейна // Известия РАН. Сер. 6. — 1921. — Г.Г. 15. — №1/18. — С. 99–109; Там само записка про вивчення живої речовини з геохімічної точки зору, с. 120–123.

¹⁰ Див.: *К.М. Ситник, В.В. Шмиговська.* Володимир Вернадський і Академія. — К.: Наукова думка, 2006.

¹¹ Початково лабораторія була організована на кафедрі хімії Київського університету у професора І.В. Єгорова, а потім в дослідницькій лабораторії С.Л. Франкфурта.

¹² *Vernadski V.* Sur le nickel et le cobalte dans la biosphere // С. г. Acad. Sci. Paris, 1922. — Vol. 175. — P. 382–385; Sur le problime de la dйcomposition du kaolin par les organisme // Ib. — P. 450–452.

¹³ Байков Олександр Олександрович (1870–1946), хімік, металознавець, академік АН СРСР (1932). Закінчив фізико-математичний факультет Санкт-Петербурзького університету. З 1903 р. професор кафедри металургії Санкт-Петербурзького політехнічного інституту. В жовтні 1918 р. був обраний ординарним професором Таврійського університету. З 14 січня 1921 р. по 1 вересня 1923 р. ректор Кримського університету ім. М.В. Фрунзе. Ректор Ленінградського політехнічного інституту. Віце-президент АН СРСР від 1942 до 1945 р. Лауреат Сталінської премії (1943), Герой Соціалістичної Праці (1945). В.І. Вернадський у зв'язку з 70-річчям та 45-ю річницею науково-педагогічної та громадської діяльності О.О. Байкова, які відзначалися в 1940 р., в листі від 26 жовтня 1940 р. нагадав ювіляру про кримські роки спільної роботи: «Глубокоуважаемый Александр Александрович, лежу больной в постели, не мог быть на заседаниях в Академии и диктую эти строчки. Не смог вовремя, поэтому, присылаю Вам привет в связи с Вашим юбилеем. Для меня всегда дороги воспоминания о Крыме, где мы впервые

ближе сошлись и где Вы меня заменили в ректорстве Крымского университета. В дымке времени эти наши более молодые года выступают в сознании как не прошедшие даром. Я с тех пор непрерывно слежу за Вашей научной работой и был чрезвычайно рад, когда мог участвовать в выборе Вас в Академию. Примите мои самые сердечные поздравления и мои самые горячие пожелания, чтобы Вы еще долго продолжали работать также удачно и интенсивно на пользу науки и нашей страны. С сердечным приветом Ваш В. Вернадский» (АРАН, ф. 614, оп. 2, спр. 186, арк. 1–1зв.). У відповідь на поздоровчий лист О.О. Байков у своєму листі від 29 жовтня писав В.І. Вернадському: «Глубокоуважаемый Владимир Иванович! От всей души приношу Вам самую горячую и искреннюю благодарность. Как и Вы, я часто вспоминаю наше житье в Крыму и эти воспоминания являются одними из лучших моих воспоминаний. Для меня это время имело большое значение, так как я имел возможность близко познакомиться с Вами и некоторыми другими крупными учеными, как, например]: Н.И. Андрусов, В.И. Палладин, Н.И. Кузнецов, В.А. Обручев и это знакомство в моем развитии сыграло большую роль, особенно в отношении понимания «каменных наук» — минералогии, геологии и петрографии. Позвольте же мне выразить свои глубокие [чувства] уважения не только как к ученому, но и как к своему учителю, позвольте пожелать всего наилучшего, доброго здоровья, чтобы Вы еще долгое время продолжали Вашу плодотворную деятельность. Ваш Байков» (АРАН, ф. 518, оп. 3, спр. 86, арк. 2–2зв.).

¹⁴ Див. лист В.І. Вернадського до А.Ю. Кримського від 22 квітня 1921 р. в цій книзі.

¹⁵ В.І. Вернадський разом з дочкою Ніною знаходився з 17 липня по 11 серпня 1921 р. в науковому відрядженні на Мурманській біологічній станції. Більш докладно див.: *В.И. Вернадский. Дневники 1921–1925.* — М.: Наука, 1998.

¹⁶ *В.И. Вернадский. Очерки геохимии.* (3-е изд.). — М.: Л., 1927; а також: *В.И. Вернадский. Геохимия в Союзе // Наука и техника СССР. 1917–1927.* — Т. 1. — М., 1927. — С. 235–248.

¹⁷ Книга В.І. Вернадського «Биосфера» в перекладі Н.Н. Соловйова німецькою мовою не була опублікована, також як і її оригінал російською мовою, підготовлений В.І. Вернадським до друку весною 1929 р., через посилення цензури, яке почалося в той час. Більш докладно див.: *Аксенов Г.П. Не вышедшая книга — неизвестные понятия // Вопросы истории естествознания и техники.* — 1997. — № 3. — С. 129–135.

¹⁸ *В.И. Вернадский. Очерки геохимии.* 4-е (2-е рус.) изд. — М., 1934.

¹⁹ Лакруа Альфред (1863–1948), французький мінералог, професор Національного музею природничої історії (1893), член Французької АН (1904), почесний іноземний член АН СРСР (1924), друг та колега В.І. Вернадського, відіграв вагому роль у запрошенні Володимира Івановича в Сорбонну в 1922 р.

²⁰ Розенталь Леонард Михайлович (1875–1955), французький підприємець, виходець з Росії. Підлітком виїхав у Францію. На початку 1920-х років заснував в Парижі «Фонд Розенталя» для фінансової підтримки діячів науки та культури. Його допомогою скористалися І.О. Бунін, Р. Кіплінг, М. Кюрі-Склодовська та багато ін. В.І. Вернадський отримав грант Фонду Розенталя в червні 1924 р. розміром у 30000 франків на рік для дослідження живої речовини. Докладніше хроніку подій див.: «Week-end» в Болшево, или еще раз «вольные письма» акад. В.И. Вернадского/ Публ. М.Ю. Сорокиной // *Минувшее.* — Т. 23. — СПб., 1998. — С. 322–325.

²¹ *Vernadski V. Le mendiijjivite, nouveau minéral radioactive // C. r. Acad. Sci. Paris, 1923. Vol. 176. P. 993–994; Sur une pseudomorphose de la curite // Ib. Vol. 178. P. 1726–1728.*

²² Шатъє Катерина Антонівна (1888–?), радіолог; росіянка за походженням. З 1921 р. жила у Франції, асистент В.І. Вернадського в Радієвому інституті (до 1925 р.). Йдеться про відкриття нового хімічного елемента, наявність якого передбачалася В.І. Вернад-

ським у складі уранового мінералу кюрити. Згодом виявилось, що ця гіпотеза не отримала підтвердження. Докладніше див.: *Ивановская И.Н., Трифонов Д.Н.* Элемент из конверта № 9505 // *Химия и жизнь*. — 1995. — № 3. — С. 8–12.

²³ Аберация пам'яті: В.І. Вернадський, у зв'язку з проблемами, що виникли в 1925 р., звертався до президента РАН О.П. Карпінського та заступника наркома освіти РРСФР М.М. Покровського. Що стосується Г.М. Кржижановського, то він у 1925 р. прямого відношення до РАН не мав: він був обраний академіком 12 січня 1929 р., а віце-президентом АН став 15 травня 1929 р.

²⁴ Докладніше див.: *В.И. Вернадский.* Дневники. 1921–1925. — М.: Наука, 1998. — С. 188–203.

²⁵ 5 вересня 1925 р. в Ленінграді почалися ювілейні урочистості з приводу 200-річчя АН, що продовжилися до 14 вересня. Див.: *Справочник для участника 200-летнего юбилея АН 1725–1925.* — Л., 1925.

²⁶ Цей проект не був здійснений.

²⁷ В.І. Вернадський з 1915 р. очолював КЕПС, а з 1922 р. — Державний радієвий інститут.

²⁸ В.І. Вернадський після повернення в СРСР в березні 1926 р. організував Відділ живої речовини в структурі КЕПС, перетвореної на Біогеохімічну лабораторію АН СРСР (1 жовтня 1928 р.).

²⁹ Див. лист В.І. Вернадського від 13 серпня 1941 р. до О.П. Виноградова та коментар № 5 до нього: *Переписка В.И. Вернадского и А.П. Виноградова. 1927–1944.* — М.: Наука, 1995. — С. 245.

³⁰ *В.И. Вернадский.* Очерки геохимии. 4-е (2-е рус.) изд. — М., 1934. — 380 с.

³¹ Попередницею створеної в 1926 р. під головуванням В.І. Вернадського Комісії з історії знань була організована в травні 1921 р. Комісія з історії науки, філософії та техніки; її також очолював Володимир Іванович. Докладніше див.: *Комиссия по истории знаний.* Сб. док. — СПб.: Наука, 2003. — С. 3–16. На першому засіданні комісії 11 червня 1921 р. було відзначено, що піонером в розвитку досліджень з історії науки був передчасно померлий академік О.С. Лаппо-Данилевський (1863–1919) (про нього див. примітку 20 до «Из «Хронологии 1942 г. (I)»», який очолював в 1916 р. Комісію зі створення збірника «Русская наука».

³² З кінця 50-х років ХХ ст. методи пошуків рудних родовищ із застосуванням геохімічного картування стали загальноприйнятими в геологічних організаціях СРСР. (Див. примітку 1 до запису від 27 грудня 1941 р.).

Комментарии

¹ *Обручев Владимир Афанасьевич (1863–1956)*, геолог, географ, путешественник. Академик АН СССР (1929). В 1886 г. окончил Санкт-Петербургский горный институт. В 1901–1911 гг. профессор Томского технологического института. В начале 1912 г. покинул Томск и переехал в Москву, где исполнял многоцелевые научно-общественные поручения научных обществ. Много экскурсировал по Сибири и Кавказу. В 1916 и 1917 гг. В.А. Обручев обследовал в Крыму местность в Гурзуфе для геологического (почвенного) обоснования нового строительства, а также проводил геологические исследования в бассейне реки Кача (под Бахчисараем) для выяснения условий каптажа минерального источника «Бурункая». В письме от 5 сентября 1916 г. он писал В.И. Вернадскому: «Это лето я провел в окрестностях Бахчисарая в Крыму, где исследовал окрестности нового минерального курорта; в октябре опять поеду туда для просмотра

за его каптажем» (ИР НБУВ, ф. I, ед. хр. 26975, л. 2об.). В.А. Обручев был в Крыму и раньше. В автобиографии, которая хранится в фонде В.И. Вернадского в Москве, В.А. Обручев писал: «Кроме того в 1902 и 1904 г. я совершил поездки в Крым, давшие материал для статьи» (АРАН, ф. 518, д. 112, л. 6). В этих поездках по Крыму ученый интересовался способами и причинами передвижения наносов у берегов полуострова. На пляжах Коктебеля, Алушты и Алупки им исследовался состав галек и определялось направление прибрежных течений. Как справедливо отмечают современные крымские ученые истории науки, — «по существу эта работа впервые дала объяснение многим проблемам, связанным с образованием пляжей, которые имеют для Крыма как курорта ключевое значение» (цит. по: *Василий Ена, Александр Ена, Андрей Ена*. «И не раз вспомнишь Крым»: В.А. Обручев // *Открыватели земли крымской: очерки 2500-летней истории изучения природы Тавриды*. — Симферополь, 2007. — С. 186). Крымские исследования 1916 и 1917 гг. позволили ученому стать первооткрывателем минеральных углекислых источников в Крымском предгорье. В статье ученый рекомендовал местность Бурунгая в районе с. Баштановка использовать для развития будущего бальнеологического курорта.

Осенью 1918 г. Советом Харьковского университета В.А. Обручеву присуждена научная степень доктора наук по минералогии и геогнезии. 10 июля 1918 г. Советом Киевского университета В.А. Обручев избран профессором на кафедру геологии Таврического филиального отделения в Ялте. С 14 октября 1918 г. кафедра геологии была переименована в кафедру физической геологии, которую возглавил академик РАН, вскоре академик УАН Николай Иванович Андрусов. В.А. Обручев читал курсы физической и полевой геологии. Один из слушателей лекций В.А. Обручева, впоследствии крупный ученый-географ Б.А. Федорович, вспоминал: «Для каждой лекции он собственноручно разноцветными карандашами рисовал по 6–10 таблиц. На каждой такой было приведено от 6 до 12 примеров: геологических карт, профилей, условий залегания, разрезов, обнажений, типичных тектонических нарушений, форм выветривания, форм рельефа и т.д. и т.п. Лекции были просты по изложению, каждая мысль и каждое положение вытекали из примеров, показанных на таблицах, либо подтверждались образцами. Ничего не было сказано такого, что надо было брать на веру; все было осязаемо, видимо необыкновенно просто, ясно и доказуемо. Это великий дар — так разбираться в сложнейших проблемах строения и истории формирования земной коры, чтобы донести их до любого слушателя с предельной ясностью. Здесь не было ни малейшего элемента упрощенности, а было лишь раскрытие максимальной простоты и закономерности природы, постигаемое в процессе глубочайшего проникновения в ее тайны. Каждая лекция заканчивалась подробными ответами на вопросы студентов» (АРАН, ф. 642, оп. 2, д. 217, л. 9–10). Весной 1919 г., в связи с болезнью Н.И. Андрусова, В.А. Обручев стал заведующим кафедрой. Именно ему и его коллегам по кафедре суждено было создать полноценный геологический кабинет Таврического университета. 7 октября 1920 г. В.А. Обручев становится деканом физико-математического факультета Таврического университета. Помимо учебно-научной нагрузки в Таврическом университете, В.А. Обручев был активным членом Крымского общества естествоиспытателей и любителей природы, являлся научным куратором Ялтинского естественно-исторического музея. Особая крымская страница — участие В.А. Обручева в созданной в мае 1920 г. В.И. Вернадским Комиссии по изучению естественных производительных сил Крыма. По воспоминаниям Б.А. Федоровича, В.И. Вернадский «мобилизовал всех специалистов для налаживания учета, изучения и эксплуатации всех рудных и нерудных полезных ископаемых, животных, водных, почвенных и прочих природных ресурсов, столь необходимых для создания всесторонне развитого народного хозяйства региона. Владимир

Афанасьевич принял в этом деле самое непосредственное участие. Весной 1920 г. он выезжал для консультации по угольным месторождениям Крыма, а летом 1920 г. занимался изучением минеральных источников в области второй Крымской гряды. В ходе гражданской войны шахты Донбасса оказались затопленными, и специалисты доказывали, что восстановление их требует не менее двух десятилетий. В этих условиях особенно остро обстояло дело с изучением возможности добычи угля в новых районах, в частности в Горном Крыму, особенно наиболее перспективных — в верховьях рек Качи и Альпы. Вот почему Обручев, после личного обследования этих месторождений, организовал их дальнейшее изучение и разведку. Немало времени он потратил и на изучение минеральных источников, поскольку эта крымская здравница, богатая многими лечебными ресурсами, совершенно не располагала своими целебными водами. Исследования Обручева показали перспективность минеральных вод из верхнемеловых отложений Крыма. Помимо того, находясь в Кикинеизе (под Ялтой. — *Сост.*), Владимир Афанасьевич внимательно изучал оползневые процессы Южного берега Крыма. В частности, он исследовал район Кучуккоя (с. Оползневое), где еще во времена Палласа (Петр Симонович (1741–1811), академик-естествоиспытатель и путешественник. — *Сост.*) катастрофический оползень мгновенно унес в море целую деревню, погубив всех ее жителей» (АРАН, ф. 642, оп. 2, д. 217, л. 12–13). Часть исследований ученого была посвящена Чонгелекскому (Приозерному) месторождению нефти близ Тобекчикского озера, грязевулканическим проявлениям Керченского холмогорья. С ноября 1920 г. по апрель 1921 г. был избран на кафедру геологии Московской горной академии. В этом же году по инициативе В.И. Вернадского избран членом-корреспондентом РАН. (См.: Т. 1, кн. 2. — С. 266–268; 371–372). По инициативе В.И. Вернадского в 1929 г. В.А. Обручева избирают академиком АН СССР. В письме от 11 января 1929 г. В.А. Обручев благодарил Владимира Ивановича за содействие в избрании его академиком: «Прежде всего, позвольте, Владимир Иванович, искренне поблагодарить Вас за эту заботу, которую Вам пришлось выполнять по составлению отзыва о моих трудах и которая привела к моему избранию в Академию» (АРАН, ф. 518, оп. 3, д. 1183, л. 94).

В 1930 г. В.А. Обручев становится председателем Комиссии по изучению вечной мерзлоты АН СССР, а в 1939 г. директором Института мерзлотоведения АН СССР. В 1941 г. возглавил редколлегию журнала «Известия АН СССР. Серия геологическая».

Основные труды по геологическим строениям Сибири и ее полезных ископаемых, тектонике, мерзлотоведению. Автор классических трудов по геологии и истории изучения Сибири, ряда учебников и научно-популярных книг, в т.ч. «Плутонии» (1924) и «Земли Санникова» (1926).

В 1943 г. В.И. Вернадский и В.А. Обручев отмечали 80-летние юбилеи. В.И. Вернадский 12 октября 1943 г. писал своему коллеге: «Дорогой Владимир Афанасьевич, я вчера узнал случайно о вашем восьмидесятилетнем юбилее. Мне кажется, наше знакомство личное было еще в прошлом веке (лично познакомились на Международном геологическом конгрессе в Париже в 1900 г., с 1901 г. началась их переписка. — *Сост.*), в частности, тот том Зюсса (Эдуард Зюсс (1831–1914), австрийский геолог, друг В.И. Вернадского и В.А. Обручева. — *Сост.*), который, как он мне говорил, является общим его с Вами. Самым сердечным образом шлю Вам свои наилучшие пожелания. Но мне кажется, — в нашем возрасте больше всего хочется сохранить силу духа и силу ума до конца. Прошу передать мои сердечные пожелания Вашей семье. Ваш В. Вернадский» (АРАН, ф. 642, оп. 4, д. 327, л. 2).

В.А. Обручев с 1947 г. почетный член Географического общества СССР, Герой Социалистического Труда (1945), лауреат нескольких академических премий, премии В.И. Ленина СНК СССР (1926), Сталинских премий (1941 и 1950).

Его имя носит минеральный источник в Крыму, открытый ученым в долине р. Кача. Одна из крупных (высотой до 30 м) грязевых сопок Керченского холмогорья — сопка Обручева (с 1969 г. — заповедная). В 1984 г. имя академика В.А. Обручева было занесено на Памятную скрижаль, установленную в Симферополе в честь 200-летия поименования города.

² К сожалению, в фонде В.И. Вернадского не обнаружено письмо В.А. Обручева к В.И. Вернадскому от 28 сентября 1942 г. (АРАН, ф. 518, оп. 3, д. 1143. Письма В.А. Обручева В.И. Вернадскому). Но нами обнаружено аналогичное письмо В.А. Обручева к вице-президенту АН СССР А.А. Байкову от 25 сентября 1942 г. Приведем его полностью, так как оно раскрывает суть письма В.А. Обручева к В.И. Вернадскому от 28 сентября 1942 г. и, соответственно, становится понятным ответ Владимира Ивановича: «Многоуважаемый Александр Александрович! Посылаю обещанные сведения об ОГГН (Отдел геолого-географических наук АН. — *Сост.*) за 25 лет. Очень мало данных о времени 1918–1929, когда я не был еще в составе Академии. Об этом времени я давно уже просил написать акад. В.И. Вернадского, но до сих пор ничего от него не получено. Если он на днях придет — можно будет вставить в текст доклада. В Москве Вы, конечно, увидите, А.Е. Ферсмана, который также знает это время и может дополнить мои сведения не только о годах 1918–1929, но и последующих, если у меня пропущено что-то существенное. Для справок в библиотеках Свердловска (в этом городе во время войны находились руководители АН СССР. — *Сост.*), где, может быть, имеются годовые отчеты Академии, у меня решительно не было времени, а также транспорта (все библиотеки далеко от моей квартиры), необходимого из-за грязи свердловских улиц. Кроме этого, с 1935 г. годовые отчеты Академии, к сожалению, перестали печатать, и их пришлось бы искать в делах Президиума в Казани или в архиве в Москве. Это отсутствие печатных отчетов АН с 1935 г. вообще крайне прискорбно и затрудняет всякие справки. Необходимо настаивать в Президиуме и РИСе (редакционно-издательский отдел. — *Сост.*), чтобы печатание отчетов возобновилось, а после войны следовало бы напечатать и отчеты недостающих годов. Искренне уважающий Вас В. Обручев» (АРАН, ф. 614 (А.А. Байков), оп. 2, д. 186, л. 1–1об.).

³ В официальной записке Владимир Иванович, естественно, не мог указать, что он вынужден срочно покинуть революционный Петроград под угрозой физической расправы как бывший член Временного правительства, подписавший последнее Обращение Временного правительства, и член ЦК кадетской партии, объявленной новой властью вне закона. (28 ноября 1917 г. в декрете о воззвании Совнаркома кадетская партия была объявлена партией врагов народа, а члены руководящих учреждений кадетской партии подлежали преданию суду революционного трибунала). В.И. Вернадскому удалось избежать трагической развязки: еще 22 ноября 1917 г. Академия наук официально командует Вернадского «для лечения и научных исследований в Украину», провозгласившую свою независимость 7 ноября 1917 г.

⁴ Более подробно об этом см.: Т. 1, кн. 2. — С. 39–108; *Сытник К.М., Апанович Е.М., Стойко С.М.* В.И. Вернадский. Жизнь и деятельность на Украине. — К.: Наукова думка, 1988; *Апанович О.* Сторінки прозріння геніального вченого: Шишацький період // *Хроніка*. — 2000. — Київ. — Вип. 57–58. — С. 510–528.

⁵ Неточно: правильно — Салгирская помологическая станция.

⁶ 2 октября 1920 г. от сыпного тифа скончался ректор Таврического университета Роман Иванович Гельвиг. 8 октября Совет Таврического университета назначил на 12 октября выборы нового ректора университета. Еще раньше многие профессора Таврического университета склонялись к избранию ректором академика В.И. Вернадского, предложенного профессором П.П. Сушкиным. В.И. Вернадский в это же самое время

ожидал своего отъезда в Англию. По инициативе группы профессоров начались уговоры В.И. Вернадского, чтобы отложить его отъезд в интересах Таврического университета. К В.И. Вернадскому с письмом обратился директор Севастопольской биологической станции профессор П.С. Гальцов: «Я слышал, — писал Павел Семенович Владимиру Ивановичу 6 октября из Севастополя, — что группа [профессоров] обращалась к Вам с просьбой выставить свою кандидатуру на должность Таврического университета. Позвольте и мне, хотя и не принадлежащему к составу Университета, присоединить свой голос к их просьбе. Ваше согласие встать во главе Таврического университета, несомненно, придало бы ему должный авторитет и послужило бы к его дальнейшему развитию и процветанию. Примите мои искренние к Вам уважение. П. Гальцов» (АРАН, ф. 518, оп. 3, д. 392, л. 4). Как сообщала крымская газета «Южные ведомости», — «в общественных и университетских кругах с большой симпатией встречают кандидатуру акад. В.И. Вернадского на пост ректора Таврического университета // К академику В.И. Вернадскому // Южные ведомости. — Симферополь. — 1920. — 7 октября. — № 209.) Та же газета чуть позже сообщала: «Академик В.И. Вернадский согласился выставить свою кандидатуру на пост ректора Таврического университета. Избрание В.И. Вернадского может считаться обеспеченным // К выбору ректора // Южные ведомости. — 1920. — 10 октября. — № 212). Наталия Егоровна Вернадская вспоминала: «Влад [имир] все еще мечтал о переезде за границу, где мог бы спокойно заниматься наукой. Предпринятые им шаги обещали успех. Мы ждали парохода для отъезда, но его сослуживцы в университете во главе с проф. Кузнецовым никак не хотели соглашаться с его отъездом. <...> Во главе с Кузнецовым к нему пришла депутация профессоров с просьбой не уезжать и не оставлять Таврического университета <...> После депутации профессоров явилась депутация приват-доцентов и пр. и, наконец, депутация сторожей все с той же настойчивой просьбой. Я упрашивала Владимира не поддаваться их уговорам. Но Владимир решил, что если они считают, что он так нужен им — не уезжать и продолжать свою работу» (АРАН, ф. 518, оп. 2, д. 4, л. 289–289 об.). 12 октября 1920 г. В.И. Вернадский был избран ректором Таврического университета. (Там же, оп. 4, д. 96, л. 9). Сам В.И. Вернадский так объяснил свое решение: «Не счел возможным отказаться ввиду того общего значения, какое имеет и должен иметь Таврический университет в деле возрождения науки и высшего образования в России» (там же, оп. 4, д. 96, л. 12).

⁷ См. об этом более подробно: В.И. Вернадский и Крым: люди, места, события / Н.В. Багров, В.Г. Ена, В.В. Лавров и др. — К.: Лыбидь, 2012. — 2-е издание, переработанное. — С. 159.

⁸ О лекциях В.И. Вернадского в Таврическом университете см. воспоминания одного из его слушателей: *Федорович Б.А.* Воспоминания // В.И. Вернадский и Крым. — К., 2012. — С. 218.

⁹ *В.И. Вернадский.* О задачах геохимического исследования Азовского моря и его бассейна // Известия РАН. — Сер. 6. — 1921. — Г.Г. 15. №1/18. — С. 99–109; там же записка об изучении живого вещества с геохимической точки зрения. — С. 120–123.

¹⁰ См.: *К.М. Ситник, В.В. Шмиговська.* Володимир Вернадський і Академія. — К.: Наукова думка, 2006.

¹¹ Первоначально лаборатория была организована на кафедре химии Киевского университета у профессора И.В. Егорова, а затем в исследовательской лаборатории С.Л. Франкфурта

¹² *Vernadski V.* Sur le nickel et le cobalte dans la biosphere // С. г. Acad. Sci. Paris, 1922. Vol. 175. P. 382–385; Sur le probleme de la dйcomposition du kaolin par les organisme // Ib. P. 450–452.

¹³ Байков Александр Александрович (1870–1946), химик, металлург, академик АН СССР (1932). Окончил физико-математический факультет Санкт-Петербургского университета. С 1903 г. профессор кафедры металлургии Санкт-Петербургского политехнического института. В октябре 1918 г. был избран ординарным профессором Таврического университета. С 14 января 1921 г. по 1 сентября 1923 г. ректор Крымского университета им. М.В. Фрунзе. Ректор Ленинградского политехнического института. Вице-президент АН СССР с 1942 по 1945 г. Лауреат Сталинской премии (1943), Герой Социалистического Труда (1945). В.И. Вернадский в связи с 70-летием и 45-летием научно-педагогической и общественной деятельности А.А. Байкова, отмечавшихся в 1940 г., в письме от 26 октября 1940 г. напомнил юбиляру о крымских годах совместной работы: «Глубоко уважаемый Александр Александрович, лежу больной в постели, не мог быть на заседаниях в Академии и диктую эти строчки. Не смог вовремя, поэтому, присылаю Вам привет в связи с Вашим юбилеем. Для меня всегда дороги воспоминания о Крыме, где мы впервые ближе сошлись и где Вы меня заменили в ректорстве Крымского университета. В дымке времени эти наши более молодые года выступают в сознании как не прошедшие даром. Я с тех пор непрерывно слежу за Вашей научной работой и был чрезвычайно рад, когда мог участвовать в выборе Вас в Академию. Примите мои самые сердечные поздравления и мои самые горячие пожелания, чтобы Вы еще долго продолжали работать также удачно и интенсивно на пользу науки и нашей страны. С сердечным приветом Ваш В. Вернадский» (АРАН, ф. 614, оп. 2, д. 186, л. 1–1 об.). В ответ на поздравительное письмо А.А. Байков в письме от 29 октября писал В.И. Вернадскому: «Глубокоуважаемый Владимир Иванович! От всей души приношу Вам самую горячую и искреннюю благодарность. Как и Вы, я часто вспоминаю наше житье в Крыму, и эти воспоминания являются одними из лучших моих воспоминаний. Для меня это время имело большое значение, так как я имел возможность близко познакомиться с Вами и некоторыми другими крупными учеными, как, напр[имер]: Н.И. Андрусов, В.И. Палладин, Н.И. Кузнецов, В.А. Обручев, и это знакомство в моем развитии сыграло большую роль, особенно в отношении понимания «каменных наук» — минералогии, геологии и петрографии. Позвольте же мне выразить свои глубокие [чувства] уважения не только как к ученому, но и как к своему учителю, позвольте пожелать всего наилучшего, доброго здоровья, чтобы Вы еще долгое время продолжали Вашу плодотворную деятельность. Ваш Байков» (АРАН, ф. 518, оп. 3, д. 86, л. 2–2 об.).

¹⁴ См. письмо В.И. Вернадского к А.Е. Крымскому от 22 апреля 1921 г. в этой книге.

¹⁵ В.И. Вернадский вместе с дочкой Ниной находился с 17 июля по 11 августа 1921 г. в научной командировке на Мурманской биологической станции. Более подробно см.: *В.И. Вернадский. Дневники 1921–1925.* — М.: Наука, 1998.

¹⁶ *В.И. Вернадский. Очерки геохимии.* (3-е изд.). — М.: Л., 1927; а также: *В.И. Вернадский. Геохимия в Союзе // Наука и техника СССР. 1917–1927.* — Т. 1. — М., 1927. — С. 235–248.

¹⁷ Книга В.И. Вернадского «Биосфера» в переводе М.М. Соловьева на немецкий язык не была опубликована, также как и ее оригинал на русском языке, подготовленный В.И. Вернадским к печати весной 1929 г., из-за начавшегося усиления цензуры в СССР. Книги остались в гранках. Более подробно см.: *Аксенов Г.П.* Не вышедшая книга — неизвестные понятия // *Вопросы истории естествознания и техники.* — 1997. — № 3. — С. 129–135.

¹⁸ *В.И. Вернадский. Очерки геохимии.* 4-е (2-е рус.) изд. — М., 1934.

¹⁹ Лакруа Альфред (1863–1948), французский минералог, профессор Национального музея естественной истории (1893), член Французской АН (1904), почетный иностран-

ный член АН СССР (1924), друг и коллега В.И. Вернадского, сыграл весомую роль в приглашении Владимира Ивановича в Сорбонну в 1922 г.

²⁰ Розенталь Леонард Михайлович (1875–1955), французский предприниматель, выходец из России. Подростком уехал во Францию. В начале 1920-х годов основал в Париже «Фонд Розенталя» для финансовой поддержки деятелей науки и культуры. Его помощью воспользовались И.А. Бунин, Р. Киплинг, М. Кюри-Складовская и многие др. В.И. Вернадский получил грант Фонда Розенталя в июне 1924 г. размером в 30 000 франков на год для исследования живого вещества. Подробнее хронику событий см.: «Week-end» в Болшево, или еще раз «вольные письма» акад. В.И. Вернадского / Публ. М.Ю. Сорокиной // Минувшее. — Т. 23. — С. 322–325. — СПб., 1998.

²¹ *Vernadski V. Le mendélïyévite, nouveau minéral radioactive // С. г. Acad. Sci. Paris, 1923. Vol. 176. P. 993–994; Sur une pseudomorphose de la curite // Ib. Vol. 178. P. 1726–1728.*

²² Шатъе Екатерина Антоновна (1888–?), радиолог; русская по происхождению. С 1921 г. жила во Франции, ассистент В.И. Вернадского в Радиевом институте (до 1925 г.). Речь идет об открытии предполагавшегося В.И. Вернадским в составе уранового минерала юрита нового химического элемента. Впоследствии оказалось, что эта гипотеза не получила подтверждения. Подробнее см.: *Ивановская И.Н., Трифионов Д.Н. Элемент из конверта № 9505 // Химия и жизнь. — 1995. — № 3. — С. 8–12.*

²³ Аберрация памяти: В.И. Вернадский, в связи с возникшими в 1925 г. проблемами, обращался к президенту РАН А.П. Карпинскому и заместителю наркома просвещения РСФСР М.Н. Покровскому. Что касается Г.М. Кржижановского, то он в 1925 г. прямого отношения к РАН не имел: он был избран в академики 12 января 1929 г., а вице-президентом АН стал 15 мая 1929 г.

²⁴ Подробнее см.: *В.И. Вернадский. Дневники 1921–1925. М.: Наука, 1998. — С. 188–203.*

²⁵ 5 сентября 1925 г. в Ленинграде начались юбилейные торжества по случаю 200-летия Академии наук, продолжавшиеся до 14 сентября. См.: Справочник для участника 200-летнего юбилея АН 1725–1925. — Л., 1925.

²⁶ Этот проект не был осуществлен.

²⁷ В.И. Вернадский с 1915 г. возглавлял КЕПС, а с 1922 г. — Государственный радиевый институт.

²⁸ В.И. Вернадский после возвращения в СССР в марте 1926 г. организовал Отдел живого вещества в структуре КЕПС, преобразованный в Биогеохимическую лабораторию АН СССР (1 октября 1928 г.).

²⁹ См. письмо В.И. Вернадского от 13 августа 1941 г. А.П. Виноградову и комментарий № 5 к нему: Переписка В.И. Вернадского и А.П. Виноградова. 1927–1944. — М.: Наука, 1995. — С. 245.

³⁰ *В.И. Вернадский. Очерки геохимии. 4-е (2-е рус.) изд. — М., 1934. — 380 с.*

³¹ Предшественницей образованной в 1926 г. под председательством В.И. Вернадского Комиссии по истории знаний (КИЗ) была организованная в мае 1921 г. Комиссия по истории науки, философии и техники; ее также возглавлял Владимир Иванович. Подробнее см.: Комиссия по истории знаний. Сб. док. — СПб.: Наука, 2003. — С. 3–16. На первом заседании Комиссии 11 июня 1921 г. было отмечено, что пионером в развитии исследований по истории науки был безвременно скончавшийся академик А.С. Лаппо-Данилевский (1863–1919) (о нем см. примечание 20 к «Из «Хронологии 1942 г. (I)»), возглавлявший в 1916 г. Комиссию по изданию сборника «Русская наука».

³² С конца 50-х годов XX в. методы поисков рудных месторождений с применением геохимического картирования стали общепринятыми в геологических организациях СССР (см. примечание 1 к записи от 27 декабря 1941 г.).

Сергій Федорович Ольденбург (1863–1934)¹

В.І. Вернадський — С.Ф. Ольденбургу

№ 629

8 вересня 1918 р., Київ

Київ

Тарасовская, 16, кв. 20

8.IX. [1]918

Дорогой Сергей,

Давно нет от тебя никаких известий и нет ни Сережи², ни А.Е.³, которых я очень жду. Недавно получил письмо от Дм[итрия] Дм[итриевича]⁴ от 16.VIII. где он пишет, что ты считаешь, что мне не надо приезжать. А между тем, как я уже тебе писал через Могил[янского]⁵, обстоятельства складываются так, что мне приходится решать, как быть в течение текущего года или полугодия. В эту тяжелую разруху жизнь одного человека складывается совершенно необычно, и ставятся перед ним труднейшие и тяжелые [испытания] на каждом шагу. Как быть мне на Украине? До сих пор я оставался в стороне. Но сейчас кончается устав Академии и первые академики должны быть назначены. С конца сентября, начала октября она будет уже *fait accompli**.

Я тебе писал, что совсем не безразлично, кто станет во главе ее, или, во всяком случае, кто сможет повлиять на ее первые шаги и на дальнейшую ее деятельность. Я решил для себя отрицательно вступить в ее среду, пока была надежда перебраться с осени в Петроград, — но теперь у меня эта надежда исчезает, и я склоняюсь к тому, чтобы вступить в состав А.Н. в Киеве, во всяком случае временно. Но кто скажет, как долго эта временность может продлиться? Вместе с тем я, м[ожет] б[ыть], выступлю прив[ат]-доц[ентом] в Университете св. Владимира. Здесь сейчас мне удастся, мне кажется, очень много сделать для организации научной работы. Н[иколай] Пр[окофьевич]⁶ уходит из Мин[истерства] Осв[иты], но я думаю, что и при его преемнике (П.Я. Дорошенко⁷) я буду продолжать ту же работу. Сейчас при А.Н. одновременно с ней создаются: Физ[ический] Инст[итут], Геодезич[еский] Инст[итут] (и при нем Совет, который даст огромное влияние А.Н. на карту), Инст[итут] Прикладн[ой] Механ[ики], Ботанич[еский] Сад и Акклиматиз[ационный] Сад, Национ[альная] Библиот[ека] (во главе Комитета которой я стою и которая не будет шовинистической — отнюдь — и в то же время будет создан отдел *Україніса* настоящей). Сейчас еще два учреждения приближаются к осуществлению: Инст[итут] Экспер[иментальной] Мед[ицины] и Физико-геогр[афический]. Конечно, все это идет с борьбой, как везде — но где же что происходит без борьбы?

Я не хочу рвать ни с Акад[емией], ни с другими учреждениями России. Но невозможность мне приехать делает мое положение очень сложным. Если ты считаешь нужным, чтобы я приехал для личных переговоров — это сделаю,

* Факт, що здійснився (*фр.*).

и думаю, что даже, м[ожет] б[ыть], это нужно. Но перешлю и официальное извещение в А.Н. с просьбой об отпуске (как Ягичу⁸). Как я тебе писал, и по другим соображениям я считаю полезным, чтобы я вошел в состав А.Н.

Ниночка⁹ поступает в Унив[ерситет] (русский — не знаю, удержится ли). Очень жду А.Е.

В Одессе создается большой Политехн[икум] (русский — Технич[еское] Общ[ество] и город)¹⁰. Создается и в Херсоне¹¹. Сейчас идут переговоры о переводе Ветер[инарного] Инст[итута] из Юрьева¹².

Твой *Владимир*

Ужасно тяжело отсутствие [известий].

СПб філія АРАН, ф. 208, оп. 3, спр. 106, арк. 31–32зв.

С.Ф. Ольденбург — В.І. Вернадському

№ 630

24–30 січня 1918 р., [Петроград]*

24.І. [1]918

Дорогой Владимир,

пользуюсь оказией, чтобы написать несколько слов, много не успел, гл[авное], отчаянно занят, т. к. вообще дела много, а кроме того делами в Выборге был задержан там [Руднев]¹³. Попытка устроить Союз уч[еных] учр[еждений] и высшей школы не удалась, воспреобладали анархические течения действовать вразброд. Тут меня глубоко поразило поведение Ферсмана, который действовал совершенно как человек толпы, он отчаялся во всем, и это так повернуло его психологию, что он потерял способность действовать по разуму, а не по настроению. Имел с ним очень горячие объяснения. Будут все-таки совещания, которые считаю мертворожденными. Печальную роль тут сыграли университет и [Орл.-Дав.]¹⁴.

Сейчас идет рассмотрение бюджета — есть какие-то шансы рассмотрения его. Но что из этого всего выйдет, сказать трудно. Вообще преобладающая нота жизни — неизвестность. С продовольствием очень туго, очень часты грабежи и разгромы, т. к. никакой реальной устойчивой власти нет, есть только разрушительная.

Пришли заявление насчет того, с какого времени ты уже только в Академии, чтобы произвести расчет и тебе не остаться без денег.

30.І. Делается все труднее; невозможность пока вести переговоры¹⁵ приводит к потере позиций, так очень плохо с типографией. По-моему, необходимо действовать, а не ныть, что мешают действовать, в этом отношении особенно мне не нравятся москвичи; нельзя сидеть на теориях и смотреть, как земля уходит из-

* Місце написання листа встановлено за змістом.

под ног и гибнут дела и учреждения, у которых ты поставлен — тогда надо уходить, иначе вина гибели на бездействующих не меньшая чем на нападающих.

Приезжать тебе нельзя, думаю, что ты здесь здоровьем не выдержишь, условия для физической стороны жизни чрезвычайно трудные, а здесь заболеть, не приведи Бог. Кто здесь, сиди, а приезжать не надо.

О многом бы надо написать. И так [тороплюсь], что минуту урвал только ранним утром, а потом, когда нет уверенности, что письмо не прочтется чужими глазами, противно писать более личное.

Ненадкевич¹⁶ хочет ехать на работу в Сибирь, Ирина Стар[ынкевич]¹⁷ должна оставаться вести хозяйство и ухаживать за матерью, которая очень плоха.

Скоро станет вопрос прислуги, уже многие отпустили, не хватает средств, скоро, верно, придется и нам, пока больше жалею их, т. к. в деревне тоже на севере нет хлеба, а в городе ни хлеба, ни работы. С большим трудом, настойчивостью [выцарапаны листы] корректуры минералогии¹⁸.

Будьте здоровы. Крепко обнимаю тебя, Наташу¹⁹, Ниночку. Пиши со всеми оказиями. Буду и я.

Твой старый друг *Сергей*

Отчет задержан речью Виноградова, плохой и небрежной, с корректурой порой бьюсь²⁰. Прилагаемое письмо [Нат. Ал.]²¹ отошли, пожалуйста, почтой, отсюда не идет.

ІР НБУВ, ф. І, од. зб. 27058, арк. 1–2.

№ 631

17 [травня 1918 р., Петроград]*

4/17. [V]**

Дорогой Владимир.

Узнал только что, что можно послать тебе письмо, но слишком поздно. Писал тебе бесчисленное количество раз, но из твоих писем²² вижу, что ты не получал также как и корректуры минералогии²³. Очень это беспокоит. Деньги твои лежат здесь, не знаю, как их доставить?

Сестре твоей²⁴ передал письмо. Паша²⁵ сейчас в Москве по делу, узнал это позавчера.

Сейчас очень сложно и трудно, был в Москве по делам Академии²⁶, кот[ор]ые очень стали сложны. Работаем много и хорошо, несмотря ни на что.

Смущены твоими предположениями о [месте] работы — необходима большая осмотрительность.

Крепко целую всех Вас. *Сергей*

ІР НБУВ, ф. І, од. зб. 27062, арк. 1–1зв.

* Дату і місце написання листа встановлено за змістом.

** В оригіналі III виправлено на V, або VI.

№ 632
5 липня 1918 р., [Петроград]*

5.VII. [1]918

Родной мой Владимир,

рассчитываем недели через 2–3 послать Вам Ферсмана и Сережу по двум комиссиям: КЕПС и Науки в России. Не понимаю, отчего ты не получил корректуры. В основном я с тобой согласен, м[ожет] б[ыть], еще Марр²⁷ и Ферсман, но большинство здесь очень близоруко, а, кроме того, мы очень плохо относительно Вас осведомлены. Сюда тебе нельзя приезжать — здесь голодно, а кроме того и для тебя специально не годится.

Посылаю Ниночке документы. Согласились выдать только мне по знакомству лично, т. к. доверенности были не реальные.

Как бы много хотел написать о нашей работе, о большой русской работе [всех], но нет сейчас времени, и пора отсылать — сегодня 3 заседания и лекция, а завтра рано утром некого послать, а это последний срок.

С Ферсманом и Сережей напишу много.

Чувствую, что мы с тобой все же очень близки во взглядах. **многое [рассказал].

Целую всех Вас нежно.

Твой брат и друг *Сергей*

Посылаю «Известия» Академии²⁸.

IP НБУВ, ф. I, од. зб. 27059, арк. 1–2.

№ 633
13 липня 1918 р., [Петроград]***

13.VII. 1918 г.****

Дорогой Владимир.

Пользуюсь оказией, чтобы написать хоть несколько слов, сейчас я здесь почти один, т. к. мои главные сотрудники Ферсман и Марр в Москве; Карпинский на Сиверской²⁹, где жене его очень худо, да и сам он от тревоги и недоедания очень слаб. Вообще сейчас мы практически знакомимся с тем, что значит быть всегда впроголодь, что не всегда приятно: цены вследствие нелепого таксирования так поднялись и продукты скрывают, что при наших средствах и количестве ртов, которые надо кормить, приходится жить фактически впроголодь. Сейчас холера разыгрывается бурно, на истощенные организмы действует сильно. А хозяева положения главным образом выдерживают «теоретическую

* Місце написання листа встановлено за змістом.

** Одне слово на початку речення нерозбірливо. Можливий варіант: *Горький*.

*** Місце написання листа встановлено за змістом.

**** На бланку: Непременный Секретарь Российской Академии Наук.

линию». Жаль как-то этих несчастных, не ведающих, что творят. Работы очень много особенно, т. к. рук мало. А машина Академии работает все же, и когда стоишь непосредственно у машины, отойти нельзя. Слава богу, что я физически и духовно здоровый и крепкий человек, т[ак] ч[то] могу работать.

Скоро — недели через две — надеюсь, пришем к вам за справками по научной работе Ферсмана и Сережу, они расскажут подробно.

Недостаток рабочих голов и рук ощущаем остро. Целую крепко [родных].

Сергей

IP НБУВ, ф. I, од. зб. 27060, арк. 1–1зв.

№ 634

19 вересня 1918 р., [Петроград]*

19.IX. [1]918

Дорогой мой Владимир,

боюсь, что среди сутолоки и бесконечной срочной работы не удастся как следует написать, хотя начал нарочно в 6 ч[асов] утра. Еще темно (к счастью, в нашем районе электричество горит) и все кругом спит. Много думал о том, что ты писал. Здесь положение такое острое это время, с бесконечными, бессмысленными арестами, что мне ясно, что тебе приехать нельзя. В Москве у Ферсмана спрашивали уже в Комиссариате, как Академия смотрит на твою деятельность, что они разумели, не ясно. Мы долго здесь обсуждали среди членов Конференции вопрос о многочисленных бездействующих и решили, что дальше 1 января ни за кем из невозвратившихся нельзя будет сохранить содержания, придется снести со всеми. Все это заставляет думать, не дает ли оно тебе право действительно принять пост в другой Академии. Если, во что верю, Россия все-таки будет единая, то ты вернешься сюда, где все твои корни научной работы и где мы продолжаем старое, большое научное дело, работаем остающиеся и за других, чтобы двигаться вперед в науке и, повторяю, научная работа идет, несмотря ни на что. Вопрос, тебе поставленный, труден, и если бы я считал, что ты можешь вернуться без опасения бессмысленного ареста, то, несмотря на отчаянные условия питания, я бы сказал «возвращайся сегодня, не бери там ничего». Но теперь приехать, чтобы сидеть в чудовищных, по-видимому, условиях современного заключения, нельзя. Никому и ничему от этого пользы нет. Меня, здесь работавшего все время, не трогают пока³⁰, в общем мы получаем средства на работу, а работать не мешают сознательно, правда, условия жизни, а, значит, и работы таковы, что нужны сильная воля и хорошие нервы для работы, оттого так много ноющих и уезжающих, но все-таки, повторяю, те, кого не сажают, могут работать и большинство работает. По отношению к тебе для меня решающее то, что абсолютно нельзя ответить, что тебе здесь дадут работать, а тогда, очевидно, нельзя приезжать, а тогда надо сейчас иметь работу там, где

* Місце написання листа встановлено за змістом.

ты есть. Думаю, что я объективен, и имею в виду интересы дела, а не только мое чувство к тебе: ты для меня не только друг и брат, но в этом рассуждении и большая культурная сила, которую нельзя зря подвергать риску. А при бессмыслице хода нашей жизни здесь риск весьма велик. Думаю, что даю тебе надежный материал для решений и сказал, что думаю. Решай.

Мы с Карпинским просим тебя написать записку о Ферсмани, если ты с нами согласен, что его желательно иметь академиком. Он пройдет несомненно, к нему общее превосходно отношение. Дальше мечтаю о нем как о Непр[еменном] Секр[етаре]³¹.

Деньги Добров[ольскому]³² передам, но как доставить тебе? Никто не решается брать, отбирают. Посылаю* и еще немного, боюсь, что больше не возьмут пока.

Насчет Волковских книг и вещей³³, конечно, помогу во всем, что нужно.

Когда сможем послать Ферс[мана] и Сережу, еще не знаю. Нам страшно нужны здесь рабочие руки, а тот и другой отличные работники.

Лично работаю много и научно, кроме академической работы свободно работой часов по 15, чувствую себя хорошо, только голодно, это странное чувство никогда не быть сытым, на слабых это отзывается очень плохо, на сильных — нет. Гревсы³⁴ все еще в Калуге. Сережа, наконец, получил письмо от Ады³⁵, она и дети здоровы, в Ялте у Кости³⁶ в лесничестве. Шура и Наташа³⁷ в Калуге. Федя, Мар[ия] Дм[итриевна] и Нат[алья] Дм[итриевна] Гизетти³⁸ здесь у нас.

Целую всех вас, родные мои, крепко. Продолжаю верить и в Россию, и в науку, и в жизнь, и в людей.

Брат твой и друг *Сергей*

IP НБУВ, ф. I, од. зб. 27061, арк. 1–2зв.

Коментарі

¹ *Ольденбург Сергій Федорович (1863–1934)*, сходознавець-індолог, один з найближчих друзів В.І. Вернадського. Закінчив Санкт-Петербурзький університет. Один із засновників російської індологічної школи, археолог, етнограф. Ад'юнкт (1900), екстраординарний академік (1903), ординарний академік (1908), неодмінний секретар Санкт-Петербурзької АН та АН СРСР (1904–1929), академік АН СРСР (1925). Директор Азіатського музею (1916–1930), згодом Інституту сходознавства АН СРСР (1930–1934). Голова етнографічного відділення Російського географічного товариства. Депутат IV Державної Думи, член Державної Ради від академічної курії (1912–1917). Член ЦК партії кадетів (з травня 1917 р.). Підтримував П.М. Мілюкова, який висловився проти проекту угоди з УЦР про автономію України. Міністр народної освіти (24 липня – 25 вересня 1917 р.) Тимчасового уряду (заступниками стали графиня С.В. Паніна та В.І. Вернадський). Засуджував більшовицький жовтневий переворот 1917 р., проте відійшов від політичної діяльності (з 1918 р.). Був заарештований (4 вересня 1919 р.), однак звільнений після звернень наукової громадськості. Керував археологічними експедиціями до Східного

* Далі два слова нерозбірливо, можливий варіант прочитання: *№6 Изв[естий АН]*

Туркестану (1909–1910, 1914–1915). Ініціатор ряду наукових експедицій до Центральної Азії і Тибету. Керівник видання міжнародної серії «*Bibliotheca buddhica*» (з 1897 р.).

Основні праці: *Ольденбург С.Ф.* 1) Буддийские легенды. — СПб., 1894. — Ч. 1. — 140 с.; 2) Жизнь Будды, индийского учителя жизни: лекция, чит. при открытии первой буддийской выставки в Петербурге 24 авг. 1919 г. — Пб., 1919. — 52 с. (перевид. — Самара: ИД «Агни», 1998.); 3) Индийские сказки. — Берлин; Петербург: Изд. Гржебина, 1921. — 189 с. (перевид. — М., 1956); 4) Европа в сумерках на пожарище войны: впечатления от поездки в Германию, Англию и Францию летом 1923 г. — Пг., 1924. — 96 с.; 5) Культура Индии. — М.: Наука, 1991. — 277 с.

Библиография трудов С.Ф. Ольденбурга / Сост. П.Е. Скачков, К.Л. Чижикова // Сергей Федорович Ольденбург. — М., 1986. — С. 122–153; *Каганович Б.С.* Сергей Федорович Ольденбург. — С. 3–9.

Література: Сергею Федоровичу Ольденбургу. К 50-летию научно-общественной деятельности. 1882–1932. — Л., 1934; *Серебряков И.Д.* Непременный секретарь АН академик Сергей Федорович Ольденбург // Новая и новейшая истории. — М., 1994. — № 1. — С. 217–238; Сергей Федорович Ольденбург: [Ученый-востоковед: сборник] / Редкол.: Г.К. Скрыбин. — М.: Наука, 1986. — 157 с.; «Работой поможем России преодолеть трудные дни» [письма С.Ф. Ольденбурга] / Публ. М.А. Сидорова // Вестник РАН. — 1993. — Т. 63, № 4. — С. 360–372; «Молчать далее нельзя...»: Из эпистолярного наследия академика С.Ф. Ольденбурга / Публ. М.Ю. Сорокиной // Вопросы истории естествознания и техники. — 1995. — № 2. — С. 106–120; *Каганович Б.С.* Сергей Федорович Ольденбург: опыт биографии. — СПб.: Феникс, 2006. — 251 с.

²Ольденбург Сергій Сергійович (1887–1940), історик, публіцист, син С.Ф. Ольденбурга. Близький приятель сина В.І. Вернадського Георгія Володимировича. Закінчив юридичний факультет Петербурзького університету, служив у Міністерстві фінансів (1916–1917). 1913 р. одружився на А.Д. Старинкевич. У 1918 р. виїхав до Криму, де приєднався до Білого руху, в 1919 р. секретар редакції газети «Великая Россия» (Ростов). Емігрував, жив у Франції. Вища монархічна рада доручила С.С. Ольденбургу написати історію царювання імператора Миколи II. Книга «Царствование императора Николая II» опублікована в 1939 (Белград, т. 1) і 1949 (Мюнхен, т. 2) рр. (Перевид.: СПб., 1991).

³Ферсман Олександр Євгенович (1883–1945), геохімік, мінералог, академік Російської АН (1919), учень В.І. Вернадського. Один з основоположників геохімії. Після від'їзду В.І. Вернадського в Україну з листопада 1917 р. і аж до його повернення до СРСР у 1926 р. очолював Геологічний і мінералогічний музей АН СРСР і КЕПС. Докладніше див. біографічну довідку в коментарях до його листування з В.І. Вернадським у цій книзі. Див. також: Письма В.И. Вернадского А.Е. Ферсману / Сост. Н.В. Филиппова. — М.: Наука, 1985. — 272 с.

⁴Очевидно, Арцибашев Дмитро Дмитрович (1873–1942, за іншими відомостями 1943), інженер, спеціаліст з сільськогосподарського машинобудування. В 1917–1922 рр. завідувач Бюро закордонних відносин, заступник голови Сільськогосподарського вченого комітету, професор Таврійського (Кримського) університету (1918–1925). Співробітник Всесоюзного інституту прикладної ботаніки і нових культур. Працював в Академії комунального господарства. У 1930-х роках репресований, помер у Саратові, у в'язниці. Докладніше див. біографічну довідку в коментарях до його листування з В.І. Вернадським у першій книзі цього видання.

⁵Могілянський Микола Михайлович (1871–1933), професор антропології, заступник державного секретаря Української Держави. Виїхав закордон на чолі місії України до Франції. Жив у Парижі, Празі. Написав мемуари: *Могілянський Н.М.* Трагедия Украины (Из пережитого в Киеве в 1918 г.) // Архив русской революции, издаваемый Г.В. Гессе-

ном. — Берлін, 1923. — Т. 11. — С.74–105. (Репринт. М., 1991. — Кн. 6., Т. 11/12). Докладніше див. біографічну довідку в коментарях до його листування з В.І. Вернадським у цій книзі.

⁶ Йдеться про товариша В.І. Вернадського, історика права, академіка УАН, її другого президента Миколу Прокоповича Василенка (1866–1935). Саме він запросив Вернадського очолити роботу з організації УАН. Докладніше див. біографічну довідку в коментарях до листування Василенка з Вернадським у першій книзі цього видання.

М.П. Василенко, який очолив Міністерство народної освіти Української Держави 3 травня 1918 р., залишив посаду міністра лише 24 жовтня, коли в другому уряді його змінив П.Я. Стебницький (до 14 листопада). Останнім міністром освіти та мистецтва Української Держави (15 листопада – 14 грудня) був В.П. Науменко.

⁷ Дорошенко Петро Якович (1858–1919), лікар за фахом, історик, державний і громадський діяч. За його сприяння створено Музей В. Тарновського в м. Чернігів, Музей старовини в м. Глухів. Підтримував видання журналу «Киевская старина», досліджував і збирав пам'ятки української старовини. Директор Першої української гімназії в Чернігові, створеної його зусиллями (1917). Очоловав Головне управління в справах мистецтва й національної культури Української Держави (1918). За Директорії УНР залишався на посаді управляючого в справах мистецтва й національної культури. Разом з урядом виїхав до Вінниці, звідти — до Одеси, де був розстріляний більшовиками.

⁸ Ягич Ватрослав (Vatroslav Jagić, Ігнатій Вікентійович) (1838–1923), філолог-славіст, академік Загребської АН з 1866 р., Петербурзької АН з 1880 р. та ряду інших академій, член НТШ у Львові з 1903 р. Професор Новоросійського (Одеса, 1871–1874), Берлінського (1874–1880), Петербурзького (1880–1886), Віденського (1886–1908) університетів.

Ймовірно, в листі йдеться про оформлення для академіка Ягича статусу «в відпустці», коли в умовах світової війни в Росії постало питання позбавлення «відсутнього» Ягича, який проживав у Відні, платні і навіть виключення його з Петроградської АН.

⁹ У Києві дочка академіка Ніна Володимирівна Вернадська захопилася малюванням, брала уроки живопису в художника М. Жука і готувалася до вступу на історико-філологічний факультет Київського університету. 1920 р. навчалася на фізико-математичному факультеті Таврійського університету, а після повернення в Петроград 1921 р. почала відвідувати лекції у Військово-медичній академії. Вищу медичну освіту здобула в Празі, в Карловому університеті.

¹⁰ За ініціативи студентів-техніків, які вимушено залишили свої столичні вузи, а також за підтримки викладачів Новоросійського університету, Одеського відділення технічного товариства і міської Думи в квітні-травні 1918 р. було принципово погоджено організаційні питання створення Політехнічного інституту, ректором обрано професора Михайлівської артилерійської академії генерал-лейтенанта А.О. Нилуса. 18 вересня 1918 р. відбулося відкриття Одеського політехнічного інституту, де понад 1000 студентів навчалося на 3-х відділеннях — механічному, інженерно-будівельному та економічному.

¹¹ Херсонський політехнічний інститут був створений в липні 1918 р. Урочисті збори з приводу його відкриття відбулися 3 листопада 1918 р. у Міській аудиторії, проте загострення політичної ситуації не дозволило проводити заняття. Тільки влітку 1919 р. почалися заняття на сільськогосподарському факультеті і прийом заяв на три нових факультети: механічний, технологічний та інженерно-будівельний. Серед його професорів були Й.К. Пачоський, Г.О. Ботезат та ін. Однак через громадянську війну та економічної кризи інститут довелося закрити. Пізніше його факультети були перетворені на самостійні навчальні заклади.

¹² Престижний Юр'євський Ветеринарний інститут, створений в 1873 р., було вирішено евакуювати, коли наприкінці лютого 1918 р. Юр'єв (Дерпт, нині Тарту) зайняли

німці. Вже в липні інститут був переведений у м. Саратов (ймовірно, розглядалась і можливість переведення його в Україну). В 1930–1994 рр. — Зоотехнічно-ветеринарний інститут. Нині — Інститут ветеринарної медицини та біотехнологій в складі об'єднаного Саратовського аграрного університету.

¹³ Очевидно, Руднев Андрій Дмитрович (1878–1958), монголознавець, лінгвіст, професор Петроградського університету; одночасно завідував канцелярією Академії наук. У 1918 р. виїхав на вихідні до сім'ї в Выборг — і опинився в Фінляндії, яка проголосила незалежність. Там — професор консерваторії, однак намагався займатися алтаїстикою та монголознавством.

¹⁴ Можливо, Орлов-Давидов Олексій Анатолійович (1872–1935), граф, єгермейстер Височайшого Двору. Поміщик, підприємець. З 1909 р. брав участь у діяльності ложі «Великий Схід народів Росії». Депутат IV Державної Думи, кадет, член Прогресивного блоку. Під час Лютневої революції 1917 р. перебував у Петрограді при О.Ф. Керенському, його помічник і водій. Учасник Державної наради (серпень 1917 р., Москва). В еміграції у Франції.

¹⁵ Очевидно, йдеться про спроби кадетів налагодити взаємодію з іншими партіями для боротьби проти більшовиків після розгону Установчих Зборів. Ще напередодні першого засідання Установчих Зборів Рада Народних Комісарів РРФСР своїм «Декретом об аресте вождей гражданской войны против революции» (28 листопада (12 грудня) 1917 р.) оголосила кадетів «партією ворогів народу», а її керівники підлягали арешту і суду революційних трибуналів. Були заарештовані 4 обраних депутатами Установчих Зборів кадетів — П.Д. Долгоруков, В.О. Степанов, Ф.Ф. Кокошкін, А.І. Шингарев, а в ніч на 7 (20) січня 1918 р. двоє останніх були заколоті червоноармійцями в Маріїнській тюремній лікарні. В подальшому кадети брали участь в багатьох підпільних антибільшовицьких організаціях («Правий центр», «Національний центр», «Союз Відродження Росії»), активно підтримували Білий рух.

¹⁶ Ненадкевич Костянтин Автономович (1880–1963), геохімік і мінералог, член-кореспондент АН СРСР (з 1946 р.). Учень В.І. Вернадського. З 1906 р. працював у різних геологічних установах АН (Геологічний і мінералогічний музей, Геологічний інститут, Інститут мінералогії, геології і геохімії рідкісних елементів). В його честь названо мінерал ненадкевичит.

¹⁷ Старинкевич-Борнеман Ірина Дмитрівна (1890/91–1988), хімік, мінералог, учениця і співробітниця В.І. Вернадського. З ним працювала в Києві (1918–1919), потім в Радієвому інституті. Завідувачка хімічної лабораторії Хібінської гірської станції АН СРСР (1932–1936). На її честь названо новий мінерал — іриніт. Її мати Олена Костянтинівна Старинкевич (ур. Лебедєвська) померла 1918 р.

¹⁸ Йдеться про гранки кн.: Опыт описательной минералогии: [В 2 т.] Т. 2: Сернистые и селенистые соединения. Вып. 2. — Пг.: Изд-во Рос. акад. наук, 1922. — С. 145–264.

¹⁹ Про дружину академіка Наталію Єгорівну Вернадську докладніше див. біографічну довідку в коментарях до її листування з Вернадським у першій книзі цього тому.

²⁰ Йдеться про історика-медієвіста, професора Оксфорда, академіка РАН Павла Гавриловича Виноградова (1854–1925). *Виноградов П.Г.* Исторические основы английского административного права: Речь академика П.Г. Виноградова, предназначавшаяся к прочтению в торжественном годовом собрании Российской Академии Наук 29 декабря 1917 года. // Отчет о деятельности Российской Академии Наук по отделениям Физико-математических наук и Исторических наук и филологии за 1917 г. — Пг., 1918. — С. 383–437 (окр. Пг.: Тип. Рос. АН, 1918. — 55 с.). Судячи з листа до О.Є. Ферсмана від [1 серпня 1918 р.] (див. далі в цій книзі), Вернадський на той час ще не отримав звіту АН з Петрограда.

²¹ Особу не встановлено.

²² В.І. Вернадський листувався з С.Ф. Ольденбургом дуже активно, використовуючи, перш за все, okazji, в т. ч. через Москву. Він писав другові листи, перебуваючи в Полтаві (6 і 15 березня 1918 р.). 10 травня відправив листа з Києва через І.І. Гінзбурга, 13 травня — через В.В. Хижнякова. Перед від'їздом з Полтави, 1 червня, занотував у щоденнику: «Работающий в Музее Владим. Елисеев. Екшурский должен ехать в Москву и Петроград. С ним направил письма С. Фед. [Ольденбургу], Елизав. Дм. [Ревуцкой], Ал. Евг. [Ферсману], Оле [Алексеевой], Бор. Алекс. [Линденеру], Дм. Дм. [Арцыбашеву]. Неожиданно утром принесли почту из Петрограда: в двух раскрытых и разорванных конвертах корректуры и ряд незапечатанных писем без марок, с немецкими цензурными пропусками. Принес почтальон. Письма от 4–5/17–18 IV. и посланы по okazji».

Переїхавши до Києва, написав Ольденбургу лист 6 червня і, як зазначив у щоденнику, 8 червня передав з okazjiю. 10 червня записав у щоденнику: «Письма от Нат[аши] и старые Сергея [Ольденбурга], Арцыб[ашева], Паши [Старицкого]. Зовут в Петр[оград] — но от 18.IV. Сговорился с Вас[иленко] о посылке телеграммы через Дорощ[енко]. Могу после. 1.VII. Надо скорее наладить комиссию! Писал Сергею [Ольденбургу], Гуле, Н. Кольцову». 14 червня, отримавши листа від Ольденбурга, Вернадський зазначив: «Письмо Сергея, из которого вижу то же самое. Он решительно против (и Шахм[атов], и Ферсм[ан]) моему решению стать во главе Ком[иссии] Акад[емии] н[аук] Киева. Боязнь шовинист[ического] результата. Но чем более продумываю, тем более думаю, что я взял верный курс. Только бы удалось собрать Комиссию в том виде, как я желаю. Несомненно неизвестно, что будет — но то же самое и по отношению ко всей реформе научной деят[ельности] в Петр[ограде]. А надо действовать. От Дм. Дм. [Арцыбашева] и товарищей по Учен[ому] ком[итету] интересные данные. Очень жалко, что вдали, но мне кажется, здесь я в ученом мире могу сейчас сделать нужное и для Рос[сии], и для Укр[аины], а главное — для науки». Знов написав листа Ольденбургу 19 червня. (Див.: *Вернадский В.И.* Дневники. 1917–1921: октябрь 1917— январь 1920. — К., 1994. — С. 55, 58, 84, 87, 88, 94, 96, 98, 104, 108).

Зазначимо також згадки про це листування в щоденнику лідера кадетів П.М. Мілюкова (запис в Києві 1/14 червня 1918 р.): «Визит В.И. Вернадского. Он получил письмо от С.Ф. Ольденбурга с резким осуждением тактики Украины и у[краинских] к.д. Академия получила огромные деньги от большевиков на научные исследования. Вернадский старается ввести оговорки в мое мнение. Он не верит в «катастрофичный» путь переворота в Москве и рисует себе длительный процесс внутреннего умирания большевизма ...». Мілюков також зазначив 3/16 червня, що в Петрограді не схвалюють наміри Вернадського щодо утворення Української академії наук — «Петроградская Академия отбилась от большев[истских] реформ, действует прекрасно и имеет большие субсидии от Сов[ета] нар[одных] ком[иссаров]. Киева они не понимают» (*Милуков П.Н.* Дневник П.Н. Милукова, 1918–1921 / [Сост., авт. коммент. Н.И. Канищева; Подгот. К.Г. Лященко]. — М. : РОССПЭН, 2005. — С. 26, 28).

²³ Аркуші коректури т. 2 «Опыта описательной минералогии», очевидно, посилалися частинами, оскільки останню частину привезла В.І. Вернадському в Київ С.Д. Ревуцька наприкінці липня, або на початку серпня 1918 р. (Див.: *Вернадский В.И.* Дневники. 1917–1921: октябрь 1917– январь 1920. — С. 119).

²⁴ Очевидно, йдеться про Ольгу Іванівну Алексєєву (ур. Вернадська) (1861–1920), сестру В.І. Вернадського. Одружена з Кіром Олексійовичем Алексєєвим (1860–1923), він був управителем канцелярії Департаменту митних зборів Міністерства фінансів.

²⁵ Старицький Павло Єгорович (1862–1942), інженер-технолог, фахівець з обробки металів, професор. Брат Н.С. Вернадської. Працював директором металургійних заводів в

центральної області Росії, з 1902 р. — на Невському суднобудівному заводі в Петербурзі. Після 1917 р. працював за фахом у Москві, жив у будинку Любошинських на Зубовському бульварі. Працював у ВРНГ, «Оргаметалле». В середині 1920 — на початку 1930-х років неодноразово виїздив у відрядження до США, Німеччини, Іспанії.

²⁶ За офіційною радянською історіографією, С.Ф. Ольденбург на початку квітня (до 9 квітня) відвідав у Кремлі В.І. Леніна разом із групою академіків. Було домовлено про фінансову підтримку Академії, якщо вчені допоможуть Радянській владі у відновленні господарства країни. (Ленин и культурная революция: Хроника событий. (1917–1923 г.). — М., 1972. — С. 57. Цю квітневу зустріч не спростовують і дослідники життя Вернадського: *Аксенов Г.П.* Вернадский. — М.: Мол. гвардия, 2001. — С. 278).

²⁷ Марр Микола Якович (1864/65–1934), сходознавець, лінгвіст, етнограф і археолог. Академік Петербурзької АН (з 1912 р.), віце-президент АН СРСР (з 1930 р.), президент організованої ним Академії історії матеріальної культури (1919–1934). Близький знайомий В.І. Вернадського.

²⁸ Йдеться, очевидно, про: Известия [Российской] Академии наук/ Bulletin de l'Académie des Sciences. [Сер. 6]. — Пг., 1917. — Т. 11, вып. 1–18. Можливо, С.Ф. Ольденбург надіслав В.І. Вернадському й якісь випуски за 1918 р. (з т. 12, вип. 1–18), що вже були видруковані.

²⁹ Карпінський Олександр Петрович (1846–1936), геолог, стратиграф, тектонік, палеонтолог, петрограф. З 1886 р. ад'юнкт, з 1889 р. екстраординарний, з 1896 р. ординарний академік Петербурзької АН. Перший виборний президент РАН (1917–1925, президент АН СРСР, 1925–1936).

Поблизу станції Сіверська (в 66 км від Петербурга) городяни проводили літо на дачах у селах Старо-Сіверське, Ново-Сіверське, Межно та ін. У 1892–1932 рр. в Ново-Сіверському знімав дачу і О.П. Карпінський.

³⁰ С.Ф. Ольденбург був заарештований 4 вересня 1919 р. під час масових арештів інтелігенції і просидів у Будинку попереднього ув'язнення (слідча в'язниця по вул. Шпалерній) понад два тижні. (*Вернадский В.И.* Дневники. 1917–1921: октябрь 1917–январь 1920. — С. 267). І це був не єдиний його арешт в ті роки. (*Каганович Б.С.* Начало трагедии: (Академия наук в 1920-е годы по материалам архива С.Ф. Ольденбурга) // Звезда. — 1994. — № 12. — С. 125).

³¹ Звернення з пропозицією обрати О.Є. Ферсмана та «Записку» про його наукові праці подали в Академію в листопаді 1918 р. В.І. Вернадський, О.П. Карпінський та О.М. Крилов. О.Є. Ферсмана було обрано академіком РАН по Відділенню фізико-математичних наук (мінералогія) 1 лютого 1919 р. Він стане віце-президентом РАН (1926–1929).

³² Можливо, йдеться про Добровольського Костянтина Ерастовича (1867–1946), медика та гігієніста, професора Київського університету, Таврійського університету, Київського медичного інституту, співробітника Київського санітарно-бактеріологічного інституту (1932–1941). В квартирі Добровольських (на Тарасівській, 7) у Києві Вернадський з дружиною жив у 1918 р.

³³ Щодо бібліотеки й колекції видатного антрополога, етнографа й археолога Федора Кіндратовича Вовка (1847–1918), які зберігалися в Петрограді, див.: Т. 1, кн. 1. — С. 204, 207, 223, 225, 376, 408, 581, 627. Див. також лист М.П. Василенка до В.І. Вернадського від 7 липня 1918 р. у першій книзі цього видання.

³⁴ Гревс Іван Михайлович (1860–1941), історик, культуролог, краєзнавець, засновник петербурзької школи медієвістики, професор університету. Близький друг Вернадського з часу гуртка «Братство». Його дружина, педагог Марія Сергіївна Гревс (ур. Зарудна) (1860–1941) — двоюрідна сестра Н.Є. Вернадської.

³⁵ Ольденбург (ур. Старинкевич) Ада Дмитрівна (1892–1946), дружина С.С. Ольденбурга. З дитинства мала виняткові математичні здібності, закінчила математичне відділення Вищих жіночих курсів. У 1918 р. подружжя розлучилося, С.С. Ольденбург емігрував до Франції, а Ада Дмитрівна залишилася з двома дітьми. В Криму працювала вчителькою арифметики в сільській школі в Кореїзі. Навесні 1921 р. з дітьми повернулася в Петроград у вагоні разом з Вернадськими. Працювала вихователькою в дитячій колонії «Красная новь», викладач математики в школі. С.С. Ольденбург в листах просив Аду Дмитрівну повернутися до нього, і вона з дітьми виїхала до Парижа. Працювала в банку. Дочка С.С. і А.Д. Ольденбургів — Зоя Ольденбург (1916–2002) стала відомою французькою письменницею.

³⁶ Старинкевич Костянтин Дмитрович (1888–1926), ботанік, викладач, громадський діяч, брат А.Д. Ольденбург. З 1916 р. помічник лісничого Південнобережного лісництва під Ялтою, асистент з ботаніки в Таврійському університеті. Емігрував. Жив у Празі, брав участь в створенні Російської гімназії. Переїхав у Париж. У 1920 р. один із засновників Російської гімназії в Парижі, викладав фізику, природознавство, географію. З 1921 р. член правління Товариства освіти біженців з Росії. Працював в Пастерівському інституті.

³⁷ Очевидно, йдеться про племінницю С.Ф. Ольденбурга, дочок Ф.Ф. та М.Д. Ольденбургів Олександру Федорівну Ольденбург (1892(?)–1921) і Наталію Федорівну Ольденбург (1894–1942, у шлюбі Корнілова).

³⁸ Очевидно, йдеться про вдову Федора Федоровича Ольденбурга (1862–1914) Марію Дмитрівну Ольденбург (ур. Бекарюкова, народ. 1864), їхнього сина Федора Федоровича (1893–1943), а також лікаря й письменницю Наталію Дмитрівну Гізетті (ур. Бекарюкова, 1859 – не раніше 1926 р.).

Комментарии

¹ *Ольденбург Сергей Федорович (1863–1934)*, востоковед-индолог, один из ближайших друзей В.И. Вернадского. Окончил Санкт-Петербургский университет. Один из основателей русской индологической школы, археолог, этнограф. Адьонкт (1900), экстраординарный академик (1903), ординарный академик (1908), непременный секретарь Санкт-Петербургской АН и АН СССР (1904–1929), академик АН СССР (1925). Директор Азиатского музея (1916–1930), впоследствии Института востоковедения АН СССР (1930–1934). Председатель этнографического отделения Русского географического общества. Депутат IV Государственной Думы, член Государственного Совета от академической курии (1912–1917). Член ЦК партии кадетов (с мая 1917 г.). Поддерживал П.М. Милюкова, который высказался против проекта соглашения с УЦР об автономии Украины. Министр народного просвещения (24 июля – 25 сентября 1917 г.) Временного правительства (заместителями стали графиня С.В. Панина и В.И. Вернадский). Осуждал большевистский октябрьский переворот 1917 г., однако отошел от политической деятельности (с 1918 г.). Был арестован (4 сентября 1919 г.), но освобожден после обращений научной общественности. Руководил археологическими экспедициями в Восточный Туркестан (1909–1910, 1914–1915). Инициатор ряда научных экспедиций в Центральную Азию и Тибет. Руководитель издания международной серии «Bibliotheca buddhica» (с 1897 г.).

Основные труды: *Ольденбург С.Ф.* 1) Буддийские легенды. — СПб., 1894. — Ч. 1. — 140 с.; 2) Жизнь Будды, индийского учителя жизни: лекция, чит. при открытии первой буддийской выставки в Петербурге 24 авг. 1919 г. — Пб., 1919. — 52 с. (переизд. — Самара: ИД «Агни», 1998.); 3) Индийские сказки. — Берлин; Петербург: Изд. Гржебина, 1921. — 189 с. (переизд. — М., 1956); 4) Европа в сумерках на пожарище войны:

впечатления от поездки в Германию, Англию и Францию летом 1923 г. — Пг., 1924. — 96 с.; 5) Культура Индии. — М.: Наука, 1991. — 277 с.

Библиография трудов С.Ф. Ольденбурга / Сост. П.Е. Скачков, К.Л. Чижикова // Сергей Федорович Ольденбург. М., 1986. С. 122–153; *Каганович Б.С.* Сергей Федорович Ольденбург. — С. 3–9.

Литература: Сергею Федоровичу Ольденбургу. К 50-летию научно-общественной деятельности. 1882–1932. — Л., 1934; *Серебряков И.Д.* Непременный секретарь АН академик Сергей Федорович Ольденбург // Новая и новейшая истории. — М., 1994. — № 1. — С. 217–238; Сергей Федорович Ольденбург: [Ученый-востоковед: сборник] / Редкол.: Г.К. Скрябин. — М.: Наука, 1986. — 157 с.; «Работой поможем России преодолеть трудные дни» [письма С.Ф. Ольденбурга] / Публ. М.А. Сидорова // Вестник РАН. — 1993. — Т. 63, № 4. — С. 360–372; «Молчать далее нельзя...»: Из эпистолярного наследия академика С.Ф. Ольденбурга / Публ. М.Ю. Сорокиной // Вопросы истории естествознания и техники. — 1995. — № 2. — С. 106–120; *Каганович Б.С.* Сергей Федорович Ольденбург: опыт биографии. — СПб.: Феникс, 2006. — 251 с.

² Ольденбург Сергей Сергеевич (1887–1940), историк, публицист, сын С.Ф. Ольденбурга. Близкий друг сына В.И. Вернадского Георгия Владимировича. Окончил юридический факультет Петербургского университета, служил в Министерстве финансов (1916–1917). В 1913 г. женился на А.Д. Старынкевич. В 1918 г. уехал в Крым, где присоединился к Белому движению, в 1919 г. секретарь редакции газеты «Великая Россия» (Ростов). Эмигрировал, жил во Франции. Высший монархический совет поручил С.С. Ольденбургу написать историю царствования императора Николая II. Книга «Царствование императора Николая II» опубликована в 1939 г. (Белград, т. 1) и 1949 г. (Мюнхен, т. 2) (Переизд.: СПб., 1991).

³ Ферсман Александр Евгеньевич (1883–1945), геохимик, минералог, академик Российской АН (1919), ученик В.И. Вернадского. Один из основателей геохимии. После отъезда В.И. Вернадского в Украину с ноября 1917 г. и вплоть до его возвращения в СССР в 1926 г. возглавлял Геологический и минералогический музей АН СССР и КЕПС. Подробнее см. биографическую справку в комментариях к его переписке с В.И. Вернадским в этой книге. См. также: Письма В.И. Вернадского А.Е. Ферсману / Сост. Н.В. Филиппова. — М.: Наука, 1985. — 272 с.

⁴ Очевидно, Арцыбашев Дмитрий Дмитриевич (1873–1942, по другим данным 1943), инженер, специалист по сельскохозяйственному машиностроению. В 1917–1922 гг. заведующий Бюро зарубежных отношений, заместитель председателя Сельскохозяйственного ученого комитета, профессор Таврического (Крымского) университета (1918–1925). Сотрудник Всесоюзного института прикладной ботаники и новых культур. Работал в Академии коммунального хозяйства. В 1930-х годах репрессирован, умер в Саратове, в тюрьме. Подробнее см. биографическую справку в комментариях к его переписке с В.И. Вернадским в первой книге этого издания.

⁵ Могиланский Николай Михайлович (1871–1933), профессор антропологии, заместитель государственного секретаря Украинской Державы. Выехал за границу во главе миссии Украины во Францию. Жил в Париже, Праге. Написал мемуары: *Могиланский Н.М.* Трагедия Украины (Из пережитого в Киеве в 1918 г.) // Архив русской революции, издаваемый Г.В. Гессеном. — Берлин, 1923. — Т. 11. — С. 74–105. (Репринт. М., 1991. — Кн. 6., Т. 11/12). Подробнее см. биографическую справку в комментариях к его переписке с В.И. Вернадским в этой книге.

⁶ Речь идет о товарище В.И. Вернадского, историке права, академике УАН, ее втором президенте Николае Прокофьевиче Василенко (1866–1935). Именно он пригласил Вернадского возглавить работу по организации УАН. Подробнее см. биографическую

справку в комментариях к переписке Н.П. Василенко с В.И. Вернадским в первой книге этого издания.

Н.П. Василенко, возглавивший Министерство народного просвещения Украинской Державы 3 мая 1918 г., покинул пост министра лишь 24 октября, когда во втором правительстве его сменил П.Я. Стебницький (до 14 ноября). Последним министром просвещения и искусств Украинской Державы (15 ноября – 14 декабря) был В.П. Науменко.

⁷ Дорошенко Петр Яковлевич (1858–1919), врач по профессии, историк, государственный и общественный деятель. При его содействии создан Музей В. Тарновского в г. Чернигов, Музей древностей в г. Глухов. Поддерживал издание журнала «Киевская старина», исследовал и собирал памятники украинской старины. Директор Первой украинской гимназии в Чернигове, созданной его усилиями (1917). Возглавлял Главное управление по делам искусства и национальной культуры Украинской Державы (1918). При Директории УНР оставался на должности управляющего по делам искусства и национальной культуры. Вместе с правительством выехал в Винницу, оттуда — в Одессу, где был расстрелян большевиками.

⁸ Ягич Ватрослав (Vatroslav Jagić, Игнатий Викентьевич) (1838–1923), филолог-славист, академик Загребской АН с 1866 г., Петербургской АН с 1880 г. и ряда других академий, член НТШ во Львове с 1903 г. Профессор Новороссийского (Одесса, 1871–1874), Берлинского (1874–1880), Петербургского (1880–1886), Венского (1886–1908) университетов.

Вероятно, в письме речь идет об оформлении для академика В. Ягича статуса «в отпуске», когда в условиях мировой войны в России встал вопрос о лишении «отсутствующего» Ягича, который проживал в Вене, платы и даже исключения его из Петроградского АН.

⁹ В Киеве дочь академика Нина Владимировна Вернадская увлеклась рисованием, брала уроки живописи у художника М. Жука и готовилась к поступлению на историко-филологический факультет Киевского университета. В 1920 г. училась на физико-математическом факультете Таврического университета, а после возвращения в Петроград в 1921 г. начала посещать лекции в Военно-медицинской академии. Высшее медицинское образование получила в Праге, в Карловом университете.

¹⁰ По инициативе студентов-техников, которые вынужденно оставили свои столичные вузы, а также при поддержке преподавателей Новороссийского университета, Одесского отделения технического общества и городской Думы в апреле-мае 1918 г. были принципиально согласованы организационные вопросы создания Политехнического института, ректором избран профессор Михайловской артиллерийской академии генерал-лейтенант А.А. Нилус. 18 сентября 1918 г. состоялось открытие Одесского политехнического института, где более 1000 студентов учились на 3-х отделениях — механическом, инженерно-строительном и экономическом.

¹¹ Херсонский политехнический институт был создан в июле 1918 г. Торжественное собрание по поводу его открытия состоялось 3 ноября 1918 г. в Городской аудитории, однако обострение политической ситуации не позволило проводить занятия. Только летом 1919 г. начались занятия на сельскохозяйственном факультете и прием заявлений на три новых факультета: механический, технологический и инженерно-строительный. Среди его профессоров были И.К. Пачоский, Г.А. Ботезат и др. Однако из-за гражданской войны и экономического кризиса институт пришлось закрыть. Позже его факультеты были преобразованы в самостоятельные учебные заведения.

¹² Престижный Юрьевский Ветеринарный институт, созданный в 1873 г., было решено эвакуировать, когда в конце февраля 1918 г. Юрьев (Дерпт, ныне Тарту) заняли немцы. Уже в июле институт был переведен в г. Саратов (вероятно, рассматривалась и

возможность перевода его в Украину). В 1930–1994 гг. — Зоотехнической-ветеринарный институт. Ныне — Институт ветеринарной медицины и биотехнологий в составе объединенного Саратовского аграрного университета.

¹³ Очевидно, Руднев Андрей Дмитриевич (1878–1958), монголовед, лингвист, профессор Петроградского университета; одновременно заведовал канцелярией Академии наук. В 1918 г. уехал на выходные к семье в Выборг — и оказался в Финляндии, которая провозгласила независимость. Там — профессор консерватории, однако пытался заниматься алтаистикой и монголоведением.

¹⁴ Возможно, Орлов-Давыдов Алексей Анатольевич (1872–1935), граф, егермейстер Высочайшего Двора. Помещик, предприниматель. С 1909 г. участвовал в деятельности ложи «Великий Восток народов России». Депутат IV Государственной Думы, кадет, член Прогрессивного блока. Во время Февральской революции 1917 г. находился в Петрограде при А.Ф. Керенском, его помощник и водитель. Участник Государственного совещания (август 1917 г., Москва). В эмиграции во Франции.

¹⁵ Очевидно, речь идет о попытках кадетов наладить взаимодействие с другими партиями для борьбы против большевиков после разгона Учредительного Собрания. Еще накануне первого заседания Учредительного Собрания Совет Народных Комиссаров РСФСР своим «Декретом о аресте вождей гражданской войны против революции» (28 ноября (12 декабря) 1917 г.) объявил кадетов «партией врагов народа», а ее руководители подлежали аресту и суду революционных трибуналов. Были арестованы 4 избранных депутатами Учредительного Собрания кадета — П.Д. Долгоруков, В.А. Степанов, Ф.Ф. Кокошкин, А.И. Шингарев, а в ночь на 7 (20) января 1918 г. двое последних были заколоты красноармейцами в Мариинской тюремной больнице. В дальнейшем кадеты принимали участие во многих подпольных антибольшевистских организациях («Правый центр», «Национальный центр», «Союз Возрождения России»), активно поддерживали Белое движение.

¹⁶ Ненадкевич Константин Автономович (1880–1963), геохимик и минералог, член-корреспондент АН СССР (с 1946 г.). Ученик В.И. Вернадского. С 1906 г. работал в различных геологических учреждениях АН (Геологический и минералогический музей, Геологический институт, Институт минералогии, геологии и геохимии редких элементов). В его честь назван минерал ненадкевичит.

¹⁷ Старынкевич-Борнеман Ирина Дмитриевна (1890/91–1988), химик, минералог, ученица и сотрудница В.И. Вернадского. С ним работала в Киеве (1918–1919), затем в Радиевом институте. Заведующая химической лабораторией Хибинской горной станции АН СССР (1932–1936). В ее честь назван новый минерал — иринит. Ее мать Елена Константиновна Старынкевич (ур. Лебедевская) умерла в 1918 г.

¹⁸ Речь идет о гранках кн.: Опыт описательной минералогии: [В 2 т.] Т. 2: Сернистые и селенистые соединения. Вып. 2. — Пг.: Изд-во Рос. акад. наук, 1922. — С. 145–264.

¹⁹ О жене академика Наталье Егоровне Вернадской подробнее см. биографическую справку в комментариях к ее переписке с В.И. Вернадским в первой книге этого тома.

²⁰ Речь идет об историке-медиевисте, профессоре Оксфорда, академике РАН Павле Гавриловиче Виноградове (1854–1925). *Виноградов П.Г.* Исторические основы английского административного права: Речь академика П.Г. Виноградова, предназначавшаяся к прочтению в торжественном годовом собрании Российской Академии Наук 29 декабря 1917 года. // Отчет о деятельности Российской Академии Наук по отделениям Физико-математических наук и Исторических наук и филологии за 1917 г. — Пг., 1918. — С. 383–437 (отд. Пг.: Тип. Рос. АН, 1918. — 55 с.). Судя по письму к А.Е. Ферсману от [1 августа 1918] (см. далее в этой книге) Вернадский к тому времени еще не получил отчета АН из Петрограда.

²¹ Личность не установлена.

²² В.И. Вернадский переписывался с С.Ф. Ольденбургом очень активно, используя прежде всего, оказии, в т. ч. через Москву. Он писал другу письма, находясь в Полтаве (6 и 15 марта 1918 г.). 10 мая отправил письмо из Киева через И.И. Гинзбурга, 13 мая — через В.В. Хижнякова. Перед отъездом из Полтавы 1 июня записал в дневнике: «Работающий в Музее Владим. Елисеев. Екшурский должен ехать в Москву и Петроград. С ним направил письма С. Фед. [Ольденбургу], Елизав. Дм. [Ревуцкой], Ал. Евг. [Ферману], Оле [Алексеевой], Бор. Алекс. [Линденеру], Дм. Дм. [Арцыбашеву]. Неожиданно утром принесли почту из Петрограда: в двух раскрытых и разорванных конвертах корректуры и ряд незапечатанных писем без марок, с немецкими цензурными пропусками. Принес почтальон. Письма от 4–5/17–18 IV. и посланы по оказии».

Переехав в Киев, написал Ольденбургу письмо 6 июня и, как отметил в дневнике, 8 июня передал с оказией. 10 июня записал в дневнике: «Письма от Нат[аши] и старые Сергея [Ольденбурга], Арцыб[ашева], Паши [Старицкого]. Зовут в Петр[оград] — но от 18.IV. Сговорился с Вас[иленко] о посылке телеграммы через Дорош[енко]. Могу после. 1.VII. Надо скорее наладить комиссию! Писал Сергею [Ольденбургу], Гуле, Н. Кольцову». 14 июня, получив письмо Ольденбурга, Вернадский отметил: «Письмо Сергея, из которого вижу то же самое. Он решительно против (и Шахм[атов], и Ферсм[ан]) моему решению стать во главе Ком[иссии] Акад[емии] н[аук] Киева. Боязнь шовинист[ического] результата. Но чем более продумываю, тем более думаю, что я взял верный курс. Только бы удалось собрать Комиссию в том виде, как я желаю. Несомненно неизвестно, что будет — но то же самое и по отношению ко всей реформе научной деят[ельности] в Петр[ограде]. А надо действовать. От Дм. Дм. [Арцыбашева] и товарищей по Учен[ому] ком[итету] интересные данные. Очень жалко, что вдали, но мне кажется, здесь я в ученом мире могу сейчас сделать нужное и для Рос[сии], и для Укр[аины], а главное — для науки». Снова написал письмо Ольденбургу 19 июня. (См.: *Вернадский В.И.* Дневники. 1917–1921: октябрь 1917 – январь 1920. — К., 1994. — С. 55, 58, 84, 87, 88, 94, 96, 98, 104, 108).

Отметим также упоминания об этой переписке в дневнике лидера кадетов П.Н. Миллюкова (запись в Киеве 1/14 июня 1918 г.): «Визит В.И. Вернадского. Он получил письмо от С.Ф. Ольденбурга с резким осуждением тактики Украины и у[краинских] к.д. Академия получила огромные деньги от большевиков на научные исследования. Вернадский старается ввести оговорки в мое мнение. Он не верит в «катастрофичный» путь переворота в Москве и рисует себе длительный процесс внутреннего умирания большевизма ...». Миллюков также записал 3/16 июня, что в Петрограде не одобряют намерения Вернадского относительно создания УАН: «Петроградская Академия отбилась от большев[истских] реформ, действует прекрасно и имеет большие субсидии от Сов[ета] нар[одных] ком[иссаров]. Киева они не понимают». (*Миллюков П.Н.* Дневник П.Н. Миллюкова, 1918–1921 / [Сост., авт. коммент. Н.И. Канищева; Подгот. К.Г. Лященко]. — М.: РОССПЭН, 2005. — С. 26, 28).

²³ Листы корректуры т. 2 «Опыта описательной минералогии», очевидно, посылались частями, поскольку последнюю часть привезла Вернадскому в Киев Е.Д. Ревуцкая в конце июля или начале августа 1918 г. (См.: *Вернадский В.И.* Дневники. 1917–1921: октябрь 1917 – январь 1920. — С. 119).

²⁴ Очевидно, речь идет об Ольге Ивановне Алексеевой (ур. Вернадская) (1861–1920), сестре В.И. Вернадского. Замужем за Кириллом Алексеевичем Алексеевым (1860–1923), он был управляющим канцелярией Департамента таможенных сборов Министерства финансов.

²⁵ Старицкий Павел Егорович (1862–1942), инженер-технолог, специалист по обработке металлов, профессор. Брат Н.Е. Вернадской. Работал директором металлургических заводов в центральных областях России, с 1902 г. — на Невском судостроительном заводе в Петербурге. После 1917 г. работал по специальности в Москве, жил в доме Любошинских на Зубовском бульваре. Работал в ВСНХ, «Оргаметалле». В середине 1920 — начале 1930-х годов неоднократно выезжал в командировки в США, Германию, Испанию.

²⁶ Согласно официальной советской историографии, С.Ф. Ольденбург в начале апреля (до 9 апреля) посетил в Кремле В.И. Ленина вместе с группой академиков. Была достигнута договоренность о финансовой поддержке Академии, если ученые помогут советской власти в восстановлении хозяйства страны. (Ленин и культурная революция: Хроника событий. (1917–1923 г.). — М., 1972. — С. 57). Эту апрельскую встречу не опровергают и исследователи жизни Вернадского: *Аксенов Г.П.* Вернадский. — М.: Мол. гвардия, 2001. — С. 278).

²⁷ Марр Николай Яковлевич (1864/65–1934), востоковед, лингвист, этнограф и археолог. Академик Петербургской АН (с 1912 г.), вице-президент АН СССР (с 1930 г.), президент организованной им Академии истории материальной культуры (1919–1934). Близкий знакомый В.И. Вернадского.

²⁸ Речь идет, очевидно, об: Известия [Российской] Академии наук/ Bulletin de l'Académie des Sciences. [Сер. 6]. — Пг., 1917. — Т.11, вып. 1–18. Возможно, С.Ф. Ольденбург послал В.И. Вернадскому и какие-либо из уже напечатанных выпусков за 1918 г. (из т. 12, вып. 1–18).

²⁹ Карпинский Александр Петрович (1846–1936), геолог, стратиграф, тектоник, палеонтолог, петрограф. С 1886 г. адъюнкт, с 1889 г. экстраординарный, с 1896 г. ординарный академик Петербургской АН. Первый избранный президент РАН (1917–1925, президент АН СССР, 1925–1936).

Близ станции Сиверская (в 66 км от Петербурга) горожане проводили лето на дачах в деревнях Старо-Сиверской, Ново-Сиверской, Межно и др. В 1892–1932 гг. в Ново-Сиверской снимал дачу и А.П. Карпинский.

³⁰ С.Ф. Ольденбург был арестован 4 сентября 1919 г. во время массовых арестов интеллигенции и просидел в Доме предварительного заключения (следственная тюрьма по ул. Шпалерной) свыше двух недель. (*Вернадский В.И.* Дневники. 1917–1921: октябрь 1917– январь 1920. — С. 267), и это был не единственный его арест в те годы. (*Каганович Б.С.* Начало трагедии: (Академия наук в 1920-е годы по материалам архива С.Ф. Ольденбурга) // Звезда. — 1994. — № 12. — С. 125).

³¹ Обращение с предложением избрать А.Е. Ферсмана и «Записку» о его научных трудах подали в Академию в ноябре 1918 г. В.И. Вернадский, А.П. Карпинский и А.Н. Крылов. А.Е. Ферсман был избран академиком РАН по Отделению физико-математических наук (минералогия) 1 февраля 1919 г. Он станет вице-президентом РАН (1926–1929).

³² Возможно, речь идет о Добровольском Константине Эрастовиче (1867–1946), медике и гигиенисте, профессоре Киевского университета, Таврического университета, Киевского медицинского института, сотруднике Киевского санитарно-бактериологического института (1932–1941). В квартире Добровольских (на Тарасовской, 7) в Киеве Вернадский с женой жил в 1918 г.

³³ О библиотеке и коллекции выдающегося антрополога, этнографа и археолога Федора Кондратьевича Вовка (1847–1918), хранившихся в Петрограде, см.: Т. 1, кн. 1. — С. 204, 207, 223, 225, 376, 408, 581, 627. См. также письмо Н.П. Василенко к В.И. Вернадскому от 7 июля 1918 г. в первой книге этого издания.

³⁴ Гревс Иван Михайлович (1860–1941), историк, культуролог, краевед, основатель петербургской школы медиевистики, профессор университета. Близкий друг Вернадского со времени кружка «Братство». Его жена, педагог Мария Сергеевна Гревс (ур. Зарудная) (1860–1941) — двоюродная сестра Н.Е. Вернадской.

³⁵ Ольденбург (ур. Старынкевич) Ада Дмитриевна (1892–1946), жена С.С. Ольденбурга. С детства имела исключительные математические способности, закончила математическое отделение Высших женских курсов. В 1918 г. супруги развелись, С.С. Ольденбург эмигрировал во Францию, а Ада Дмитриевна осталась с двумя детьми. В Крыму работала учительницей арифметики в сельской школе в Кореизе. Весной 1921 г. с детьми вернулась в Петроград в вагоне вместе с Вернадскими. Работала воспитательницей в детской колонии «Красная новь», преподавала математику в школе. С.С. Ольденбург в письмах просил Аду Дмитриевну вернуться к нему, и она с детьми уехала в Париж. Работала в банке. Дочь С.С. и А.Д. Ольденбургов — Зоя Ольденбург (1916–2002) стала известной французской писательницей.

³⁶ Старынкевич Константин Дмитриевич (1888–1926), ботаник, преподаватель, общественный деятель, брат А.Д. Ольденбург. С 1916 г. помощник лесничего Южнобережного лесничества под Ялтой, ассистент по ботанике в Таврическом университете. Эмигрировал. Жил в Праге, участвовал в создании Русской гимназии. Переехал в Париж. В 1920 г. один из учредителей Русской гимназии в Париже, преподавал физику, естествознание, географию. С 1921 г. член правления Общества просвещения беженцев из России. Работал в Пастеровском институте.

³⁷ Очевидно, речь идет о племянницах С.Ф. Ольденбурга, дочерях Ф.Ф. и М.Д. Ольденбургов Александре Федоровне Ольденбург (1892(?)–1921) и Наталье Федоровне Ольденбург (1894–1942, в браке Корнилова).

³⁸ Очевидно, речь идет о вдове Федора Федоровича Ольденбурга (1862–1914) Марии Дмитриевне Ольденбург (ур. Бекарюкова, род. 1864), их сыне Федоре Федоровиче (1893–1943), а также врачке и писательнице Наталии Дмитриевне Гизетти (ур. Бекарюкова, 1859 – не ранее 1926 г.).

Євген Володимирович Оппоков (1869–1937)¹

Є.В. Оппоков — В.І. Вернадському

№ 635

20 лютого 1919 р., [Київ]*

Глибокоуважаемый Владимир Иванович!

7-го февраля на мою квартиру был сделан дважды налет, причем оба раза раздавались угрозы покончить со мной как злостным буржуем. Эти угрозы меня не только убить, но и порезать на куски, может быть, и были бы приведены в исполнение, если бы мне не удалось счастливо бежать из квартиры без верхнего платья и скрыться, причем в догонку по мне стреляли. Ночью снова в 3 часа звонили в квартиру около ½ ч[аса]. Все это вынудило меня оставить квартиру и временно укрываться от самочинных обысков (оба раза без ордеров). Поэтому и повестка академич[еской] Комиссии на 18 фев[раля] запоздала и была доставлена только 19-го, почему я и не мог присутствовать в заседании Комиссии по топливу².

На всякий случай я прошу в ближайшее время направлять повестки в Политехнич[еский] Институт, дом № 3, кв. 43 проф[ессору] В.Ф. Иванову для передачи мне, а если не очень спешно, то по прежнему адресу. Я давно собрался быть у Вас и очень сожалею, что обстоятельства настоящего времени вынуждают меня показываться в городе пореже.

Мне очень хотелось бы поговорить с Вами об учреждении кафедры Гидрологии и у нас в Политехнич[еском]³, где это было уже совсем налажено, но затормозилось политич[ескими] обстоятельствами, и, может быть, при Академии. Хотелось Вам также сообщить, что я недавно подготовил для печати довольно большую работу «Водные силы Украины»⁴, небольшие отрывки из нее появятся в переводе на укр[аинский] яз[ык] в Трудах технич[еской] секции Наук[ового] Т[оварист]ва вместе с короткими извлечениями из брошюры «Торфяні багатства України». Для зап[исок] природн[ичої] секції Т[оварист]ва я дал небольшую статью «О гидрологии вообще и гидрологии бассейна Днепра в частн[ости]» (в переводе на укр[аинский] яз[ык]).

К сожалению, мне не удалось добиться никаких гарантий моей личной и имущ[ественной] безопасности и я не уверен, что мне удастся напечатать «Водные богатства Украины», статью, в которой делается первая попытка оценить движущие силы всех главн[ых] рек и речек Украины, включая и судоходные. По складу моего мышления и всем моим привычкам я расположен гораздо больше к научной кабинетной работе, чем к преподавательской деятельности, которая меня тяготит в некоторой своей части. Я бы ее охотно оставил, особенно в нынешнее тяжелое время.

С искренним уважением *Е. Оппоков*

20.ІІ. 1919

АРАН, ф. 518, оп. 3, спр. 1202, арк. 1–2зв.

* Місце написання листа встановлено за змістом.

№ 636
30 листопада 1926 р., Київ

Глибокоуважаемый Владимир Иванович!

Хочу Вам сообщить результаты баллотировки моей кандидатуры в члены ВУАН во 2-м отделении. Кандидатура была выдвинута П.А. Тутковским⁵ и Б.И. Срезневским⁶ и результаты: 6 белых и 6 черных. Другая кандидатура, выдвинутая Липским⁷, К.К. Симинского⁸: результаты — большинство избирательных и во 2-м отд[елении], и в общем собрании. Моя же кандидатура не дошла и до общего собрания, так как Липский заявил, что в практике ВУАН равенство голосов не имеет решающего значения и протокол был составлен в том смысле, что кандидатура не прошла.

Весь секрет в том, что она выдвинута П.А. Тутковским; из оппозиции ему группа Крымского⁹ мобилизовала всех ботаников и математиков и в результате провал меня и проведение сравнительно молодого кандидата с ограниченным числом научных работ против моих (около 180). Выводы ясны.

Возможно, что 10 дек[абря] будет перебаллотировка, но раз голоса поделились поровну, то возможно все: решающее значение будет иметь голос нового академика Симинского; но если его возьмут в оборот проводившие его лица и он не проявит самостоятельности и объективности, то провал неизбежен; мне придется быть жертвой политики или проще – личных счетов Крымского с Тутковским: меня не хотят пропустить, чтобы не подкрепить группу Тутковского.

Помогите, дорогой Владимир Иванович; думаю, что Вам поможет в этом и глубокоуважаемый Александр Петрович¹⁰, которому я тоже пишу об этом.

Кроме того, если бы Вы пожелали иметь оценку моих работ от гидрологов в Ленинграде, то Вам ее даст В.Г. Глушков¹¹ по Рос[сийскому] Гидрол[огическому] Инст[иту]ту¹².

С глубоким уважением Ваш *Е. Оттоков*

Київ, Львовська, 87
30.XI. 1926

АРАН, ф. 518, оп. 3, спр. 1202, арк. 3–4. Авторизований машинопис.

Коментарі

¹ *Оттоков Євген Володимирович* (1869–1937), гідролог і гідрогеолог, академік ВУАН (1929) і ВАСГНІЛ (1935), засновник і керівник київської школи гідрологів. У 1886 р. вступив на фізико-математичний факультет Київського університету. У 1887 р. перевівся до Санкт-Петербурзького технологічного інституту, який закінчив у 1892 р. У 1892–1915 рр. член Західної експедиції, яка проводила роботу з осушення поліських боліт Мінської губернії. З 1915 р. викладач Київського політехнічного інституту. Член Постійної комісії для виучування природних багатств України (1919), ряду секцій УАН. У 1920–1921 рр. завідувач кафедри гідротехніки Кубанського політехнічного інституту. З 1921 р. професор Київського політехнічного інституту, організатор першої в СРСР науково-дослідної кафедри гідрології при цьому інституті (1922). Викладав також гідрологію, меліорацію,

гідрогеологію, гідротехніку, торфознавство у Київському сільськогосподарському інституті, Гірничо-геологічному інституті, Київському інженерно-меліоративному технікумі. Вивчав водні ресурси України. Автор підручників «Сільсько-господарська гідротехніка» (1925), «Гідрометрія» (1930), «Висушування земель» (1930). У 1926 р. за його ініціативи створено Інститут водного господарства ВУАН, був його директором. Заарештований 15 жовтня 1937 р. за звинуваченням у контрреволюційній діяльності та розстріляний 11 листопада 1937 р. Реабілітований у 1963 р.

Література: *Макаренко Д.С.* Академік Є.В. Оппоков як гідролог і гідрогеолог // Геологический журнал. — 1992. — № 1. — С. 134–137; Репрессированные геологи: Биографические материалы / Гл. ред. В.П. Орлов. — М., СПб.: Роскомнедра и др., 1995. — С. 128; *Макаренко Д.С.* Голгофа українських геологів. — К.: Логос, 2007. — С. 133–138.

² На початок 1919 р. в складі Фізично-математичного відділу УАН функціонувала Комісія з вивчення донецького вугілля під керівництвом професора В.І. Лучицького. На засіданні відділу 17 лютого 1919 р. було повідомлено про рішення продовжити розпочату роботу з вивчення вугілля окремою секцією при Комісії для вивчення природних багатств України, що саме організувалася, з метою надання останній постійного і більш стійкого характеру. Рішення про створення Комісії для вивчення природних багатств України було ухвалено 3 березня 1919 р. Її головою був обраний В.І. Вернадський. Є.В. Оппоков став членом новозаснованої комісії.

Література: *Яременко Л.М.* Документи ЦДАВО України про дослідження продуктивних сил України установами ВУАН (1919–1930) // Архіви України. — 2001. — № 6. — С. 46–54.

³ Кафедру гідрології при Київському політехнічному інституті вдалося відкрити лише у 1922 р.

⁴ Можливо: *Оппоков Е.В.* Водные богатства Украины. — К.: Госиздат Украины, 1925. — 162 с.

⁵ Тутковський Павло Аполлонович (1858–1930), геолог, академік УАН (1919), голова Фізико-математичного відділення ВУАН (1919–1930), голова Комісії для вивчення природних багатств України. Докладніше про П.А. Тутковського див. біографічну довідку в коментарях до його листування з В.І. Вернадського в цій книзі. Є.В. Оппоков з 1922 р. входив до складу геологічної секції, яку очолював П.А. Тутковський.

⁶ Срезневський Борис Ізмаїлович (1857–1934), російський і український метеоролог і кліматолог, професор, академік УАН (1920), організатор метеорологічної служби в Україні, директор Київської метеорологічної обсерваторії (1919–1934), засновник геофізичної комісії (згодом кафедра геофізики) АН УРСР, кафедри сільськогосподарської метеорології при НКО УРСР, низки періодичних українських метеорологічних наукових видань.

У 1879 р. закінчив фізико-математичний факультет Петербурзького університету. Викладав метеорологію та загальну фізику в Московському (1892–1893), Петербурзькому (1888–1891) та Воронежському університетах. Згодом працював у Дерптському університеті (1894–1918), з 1899 р. декан фізико-математичного факультету; потім викладав у Київському політехнічному інституті та Київському інституті народної освіти. Брав участь 1890 р. у заснуванні «Метеорологического вестника» при Російському географічному товаристві, з 1899 р. редактор цього журналу. Водночас з 1900 р. керував Прибалтійською метеорологічною службою. У Київському університеті з 1919 р. і до кінця життя очолював Метеорологічну обсерваторію. Один з активних засновників Української метеорологічної служби та перший науковий керівник відділу Служби погоди. У 1920 р. організував евапорометричні та поновив куле-пілотні (у тому числі

й базисні) спостереження. У 1922 р. розпочав роботи з вимірювання сонячної радіації, згодом з атмосферної оптики, а з 1928 р. з атмосферної електрики.

Література: *Олійник Я.Б. та ін.* Географи Київського університету. — К.: Обрії, 2003. — С. 141–142.

⁷ Липський Володимир Іполитович (1863–1937), український ботанік, академік УАН (1919), президент ВУАН у 1922–1928 рр., організатор низки ботанічних садів в Україні. Докладніше про В.І. Липського див. біографічну довідку в коментарях до його листування з В.І. Вернадським в цій книзі.

⁸ Сімінський Костянтин Костянтинович (1879–1932), вчений у сфері будівельної механіки, академік АН УРСР (1925). У 1907 р. закінчив Київський політехнічний інститут. З 1914 р. професор цього інституту, з 1921 р. директор Інституту будівельної механіки АН УРСР. Дослідження присвячені новим типам дерев'яних просторових конструкцій, міцності та стійкості металевих стрижнів та ін. Автор праць «Строительная механика. Системы с лишними неизвестными» (1927), «Строительная механика. Неразрезные балки» (1930), «Курс статики сооружений», «Просторові ферми» та ін.

Література: *Жудін М.Д.* Костянтин Костянтинович Сімінський. — К.: Вид-во АН УРСР, 1957. — 23 с.

⁹ С.В. Оппоков став жертвою конфлікту в Академії наук між А.Ю. Кримським та С.О. Єфремовим, з одного боку, та М.С. Грушевським, якого підтримував П.А. Тутковський, з іншого. Докладніше про це див.: *Сохань П.С., Ульяновський В.І., Кіржасев С.М.* М.С. Грушевський і Academia: ідея, змагання, діяльність. — К.: Ін-т укр. археографії АН України, 1993. — С. 61–118.

¹⁰ Карпінський Олександр Петрович, геолог, академік Санкт-Петербурзької АН (1886), друг В.І. Вернадського. У 1917–1936 рр. перший виборний президент РАН (з 1925 р. АН СРСР).

¹¹ Глушков Віктор Григорович (1883–1937), гідротехнік, гідролог, педагог, член-кореспондент АН СРСР (1932), академік ВАСГНІЛ (1935). У 1907 р. закінчив Петербурзький інститут інженерів шляхів сполучення, після чого залишився при інституті, був відправлений на стажування в Німеччину, Францію та Італію. Завідувач Гідрометричної частини Туркестану, заклав основи вивчення гідрології Середньої Азії. До 1920 р. керував створеною ним Гідрометричною частиною Європейської Росії. У 1918–1920 рр. завідував Водноенергетичним бюро Відділу з підготовки електрифікації Північного району Росії. Брав участь у проектуванні гідроелектричних станцій, передбачених планом «ГОЭЛРО». Засновник та директор (з 1922 р.) Державного гідрологічного інституту. (Докладніше про нього див.: *Львович М.И.* Віктор Григорьевич Глушков (1883–1939). — Л.: Гидрометеориздат, 1968. — 120 с.)

В.І. Вернадський був знайомий з працями В.Г. Глушкова і навіть в 1932 р. занотував у своєму щоденнику враження від доповіді останнього «Перспективи іригації СРСР» на Спільному зібранні АН СРСР: «Доклад Глушкова — интересный. Огромное дерзание; новые большие проблемы поставлены: но что будет при исполнении? Какими страданиями бессмысленными будет это достижимо? И что будет достигнуто. Насколько далеко идет провидение? Но все же большие и интересные проблемы поставлены» (*Вернадский В.И.* Дневники: 1926–1934. — М.: Наука, 2001. — С. 310).

¹² Державний гідрологічний інститут, науково-дослідний інститут СРСР та Російської Федерації в області гідрології суходолу. Створений у 1919 р. за ініціативи В.Г. Глушкова як Російський гідрологічний інститут з метою вивчення природних вод, розробки методів гідрологічних досліджень, розрахунків та прогнозів, вирішення теоретичних проблем гідрології тощо. У 1926 р. перейменований у Державний гідрологічний інститут. У 1930 р. підпорядкований Гідрометеорологічній службі СРСР.

Комментарии

¹ *Оппоков Евгений Владимирович (1869–1937)*, гидролог и гидрогеолог, академик ВУАН (1929) и ВАСХНИЛ (1935), основатель и руководитель киевской школы гидрологов. В 1886 г. поступил на физико-математический факультет Киевского университета. В 1887 г. перевелся в Санкт-Петербургский технологический институт, который закончил в 1892 г. В 1892–1915 гг. член Западной экспедиции, которая проводила работу по осушению полесских болот Минской губернии. С 1915 г. преподаватель Киевского политехнического института. Член Постоянной комиссии для изучения природных богатств Украины (1919), ряда секций УАН. В 1920–1921 гг. заведующий кафедрой гидротехники Кубанского политехнического института. С 1921 г. профессор Киевского политехнического института, организатор первой в СССР научно-исследовательской кафедры гидрологии при этом институте (1922). Преподавал также гидрологию, мелиорацию, гидрогеологию, гидротехнику, торфоведение в Киевском сельскохозяйственном институте, Горно-геологическом институте, Киевском инженерно-мелиоративном техникуме. Изучал водные ресурсы Украины. Автор учебников «Сільсько-господарська гідротехніка» (1925), «Гідрометрія» (1930), «Висушування земель» (1930). В 1926 г. по его инициативе создан Институт водного хозяйства ВУАН, был его директором. Арестован 15 октября 1937 г. по обвинению в контрреволюционной деятельности и расстрелян 11 ноября 1937 г. Реабилитирован в 1963 г.

Литература: *Макаренко Д.Є.* Академік Є.В. Оппоков як гідролог і гідролог // Геологический журнал. — 1992. — № 1. — С. 134–137; Репрессированные геологи: Биографические материалы / Гл. ред. В.П. Орлов. — М., СПб.: Роскомнедра и др., 1995. — С. 128; *Макаренко Д.Є.* Голгофа українських геологів. — К.: Логос, 2007. — С. 133–138.

² В начале 1919 г. в составе Физико-математического отдела УАН функционировала Комиссия по изучению донецкого угля под руководством профессора В.И. Лучицкого. На заседании отдела 17 февраля 1919 г. было извещено о решении продолжить начатую работу по изучению угля отдельной секцией при Комиссии для изучения природных богатств Украины, которая тогда организовывалась, с целью придания последней постоянного и более устойчивого характера. Решение о создании Комиссии для изучения природных богатств Украины было принято 3 марта 1919 г. Ее председателем был избран В.И. Вернадский. Е.В. Оппоков стал членом созданной комиссии.

Литература: *Яременко Л.М.* Документи ЦДАВО України про дослідження продуктивних сил України установами ВУАН (1919–1930) // Архіви України. — 2001. — № 6. — С. 46–54.

³ Кафедру гидрологии при Киевском политехническом институте удалось открыть только в 1922 г.

⁴ Возможно: *Оппоков Е.В.* Водные богатства Украины. — К.: Госиздат Украины, 1925. — 162 с.

⁵ Тутковский Павел Аполлонович (1858–1930), геолог, академик УАН (1919), председатель Физико-математического отделения ВУАН (1919–1930), председатель Комиссии по изучению природных богатств Украины. Подробнее о П.А. Тутковском см. биографическую справку в комментариях к его переписке с В.И. Вернадским в этой книге. Е.В. Оппоков с 1922 г. входил в состав геологической секции, которую возглавлял П.А. Тутковский.

⁶ Срезневский Борис Измаилович (1857–1934), российский и украинский метеоролог и климатолог, профессор, академик УАН (1920), организатор метеорологической службы в Украине, директор Киевской метеорологической обсерватории (1919–1934), основатель геофизической комиссии (впоследствии кафедра геофизики) АН УССР, кафедры

сельскохозяйственной метеорологии при НКО УССР, ряда периодических украинских метеорологических научных изданий.

В 1879 г. закончил физико-математический факультет Петербургского университета. Преподавал метеорологию и общую физику в Московском (1892–1893), Петербургском (1888–1891) и Воронежском университетах. Через некоторое время работал в Дерптском университете (1894–1918), с 1899 г. декан физико-математического факультета; потом преподавал в Киевском политехническом институте и Киевском институте народного образования. Принимал участие в 1890 г. в основании «Метеорологического вестника» при Российском географическом обществе, с 1899 г. редактор этого журнала. Одновременно с 1900 г. руководил Прибалтийской метеорологической службой. В Киевском университете с 1919 г. и до конца жизни возглавлял Метеорологическую обсерваторию. Один из активных основателей Украинской метеорологической службы и первый научный руководитель отдела Службы погоды. В 1920 г. организовал эвапориметрические и возобновил шаро-пилотные (в том числе и базисные) наблюдения. В 1922 г. начал работы по измерению солнечной радиации, потом по атмосферной оптике, а с 1928 г. по атмосферной электрике.

Литература: *Олійник Я.Б. та ін.* Географи Київського університету. — К.: Обрії, 2003.

⁷ Липский Владимир Ипполитович (1863–1937), украинский ботаник, академик УАН (1919), президент ВУАН в 1922–1928 гг., организатор ряда ботанических садов в Украине. Подробнее о В.И. Липском см. биографическую справку в комментариях к его переписке с В.И. Вернадским в этой книге.

⁸ Симинский Константин Константинович (1879–1932), ученый в сфере строительной механики, академик АН УССР (1925). В 1907 г. закончил Киевский политехнический институт. С 1914 г. профессор этого института, с 1921 г. директор Института строительной механики АН УССР. Исследования посвящены новым типам деревянных пространственных конструкций, прочности и стойкости металлических стержней и др. Автор трудов «Строительная механика. Системы с лишними неизвестными» (1927), «Строительная механика. Неразрезные балки» (1930), «Курс статики сооружений», «Просторові ферми» и др.

Литература: *Жудін М.Д.* Костянтин Костянтинович Симінський. — К.: Вид-во АН УРСР, 1957. — 23 с.

⁹ Е.В. Оппоков стал жертвой конфликта между А.Е. Крымским и С.А. Ефремовым, с одной стороны, и М.С. Грушевским, которого поддерживал П.А. Тутковский, с другой. Подробнее об этом см.: *Сохань П.С., Ульяновський В.І., Кіржаєв С.М.* М.С. Грушевський і Academia: ідея, змагання, діяльність. — К.: Ін-т укр. археографії АН України, 1993. — С. 61–118.

¹⁰ Карпинский Александр Петрович, геолог, академик Санкт-Петербургской АН (1886), друг В.И. Вернадского. В 1917–1936 гг. первый выборный президент РАН (с 1925 г. АН СССР).

¹¹ Глушков Виктор Григорьевич (1883–1937), гидротехник, гидролог, педагог, член-корреспондент АН СССР (1932), академик ВАСХНИЛ (1935). В 1907 г. закончил Петербургский институт инженеров путей сообщения, после чего остался при институте, был отправлен на стажировку в Германию, Францию и Италию. Заведующий Гидрометрической частью Туркестана, заложил основы изучения гидрологии Средней Азии. До 1920 г. руководил созданной им Гидрометрической частью Европейской России. В 1918–1920 гг. заведовал Водноэнергетическим бюро Отдела по подготовке электрификации Северного района России. Принимал участие в проектировании гидростанций, предусмотренных планом ГОЭЛРО. Основатель и директор (с 1922 г.) Государственного

гидрологического института. (Подробнее о нем см.: *Львович М.И.* Виктор Григорьевич Глушков (1883–1939). — Л.: Гидрометеиздат, 1968. — 120 с.).

В.И. Вернадский был знаком с трудами В.Г. Глушкова и даже в 1932 г. отметил в своем дневнике впечатления от доклада последнего «Перспективы ирригации СССР» на Общем собрании АН СССР: «Доклад Глушкова – интересный. Огромное дерзание; новые большие проблемы поставлены: но что будет при исполнении? Какими страданиями бессмысленными будет это достижимо? И что будет достигнуто. Насколько далеко идет провидение? Но все же большие и интересные проблемы поставлены» (*Вернадский В.И.* Дневники: 1926–1934. — М.: Наука, 2001. — С. 310).

¹² Государственный гидрологический институт, научно-исследовательский институт СССР и Российской Федерации в области гидрологии суши. Создан в 1919 г. по инициативе В.Г. Глушкова как Российский гидрологический институт с целью изучения природных вод, разработки гидрологических исследований, расчетов и прогнозов, решения теоретических проблем гидрологии и др. В 1926 г. переименован в Государственный гидрологический институт. В 1930 г. переподчинен Гидрометеорологической службе СССР.

Наталія Іванівна Оржевська (1859–1939)¹

Н.І. Оржевська — В.І. Вернадському

№ 637

3 липня 1918 р., Київ

Глибокоуважаемый Владимир Иванович

Письмо это пишу на случай, если мне не удастся повидаться с Вами и лично передать Вам просьбу моей родственницы и друга граф[ини] Марии Николаевны Пушкиной², на похороны мужа которой я вчера приехала, а сегодня уезжаю обратно в Житомир.

Покойный гр[аф] Александр Алексеевич³, всю жизнь и душу посвятивший делу народного просвещения, с особой любовью, заботливостью и упованием относился к Нежинскому Филологическому Институту кн[язя] Безбородко, которого он состоял почетным попечителем, а за последнее время особенно близки стали ему интересы этого любимого им детища, почему и вдова его горячо желала бы, чтобы предсмертные заботы его об Институте не исчезли бесследно.

Нежинский Институт кн[язя] Безбородко, как и все теперь высшие учебные заведения, переживает тяжелое, переходное время и, конечно, как несколько отдаленное от центра и смешанное по своему назначению <заведение>, по мнению покойного графа, нуждался и нуждается в особом попечении и внимании. Для этой цели ему было обещано Министром послать в Нежин делегата, и теперь вдова покойного усердно просит о возможно скором исполнении этого обещания, т. е. командировки делегата в Нежин.

Кроме того, из беседы с проф[ессором] Козловским (директором Института)⁴ графиня вынесла впечатление, что Вы имеете основание быть не совсем довольным некоторой резкостью его заявлений, вызванной его искренней любовью к вверенному ему учреждению и опасением за его будущность. Я уверила ее, что зная Вас со слов близких нам обоим людей, я не допускаю мысли, чтобы некоторое разногласие в мнении могло иметь влияние на Ваши оценки человека, но, исполняя только долг дружбы, отмечаю и эту подробность, волнующую скорбную душу моего друга, памятующую доброе мнение ее мужа об Иване Павловиче Козловском.

Лично я была рада узнать, что Вы призваны к новому строительству на Украине. Во мне, неисправимой оптимистке, живет надежда, что вокруг Киева соберется опять когда-нибудь Россия и что тогда она станет действительно единой и неделимой.

Помогай Вам Бог в Ваших трудах, я же пользуюсь случаем выразить Вам глубокое свое уважение и преданность.

Н. Оржевская

Київ 3-го юлія 1918 г.

Левашовська, 19, кв[артира] гр[афини] Пушкиной

ІР НБУВ, ф. І, од. зб. 26977, арк. 1–2зв.

Коментарі

¹ *Оржевська (в дівочтві Шаховська) Наталія Іванівна (1859–1939)*, рідна сестра Д.І. Шаховського, одного з найближчих друзів В.І. Вернадського зі студентських років. Була фрейліною імператорського двору, дружиною Віленського губернатора. 1917 р. з Петрограда переїхала з племінницею жити до Житомира. На початку 1930-х років заарештована і заслана до Казахстану, де й померла. (Див.: *В.И. Вернадский. Дневники. 1935–1941. В 2 кн. — М.: Наука, 2005. — Кн. 2: 1935–1941. — 2008. — С. 174).*

² Йдеться про Мусіну-Пушкіну Марію Миколаївну, княгиню, вдову Олександра Олексійовича Мусіна-Пушкіна, почесного попечителя Ніжинського історико-філологічного інституту кн. Безбородька.

³ Мається на увазі Мусін-Пушкін Олександр Олексійович (1855–1918), камергер імператорського двору, статський радник. 14 березня 1880 р. він був призначений почесним попечителем Ніжинського історико-філологічного інституту. Дбав про розвиток інституту, зокрема, за його клопотанням Міністерство народної освіти дало дозвіл на відкриття третього, історичного, відділення (до того їх було лише два — класичне і слов'янське), надавав допомогу у виданні «Известий» інституту, в якому друкував свої статті. Після смерті О.О. Мусіна-Пушкіна попечителем інституту 27 липня 1918 р. став його син Микола Олександрович (корнет, учасник Першої світової війни (1914–1917); з 1918 р. студент Київського університету). (Детально див: *Костенко І., Симоненко В. Мусіни-Пушкіни — Почесні Попечителі Ніжинської вищої школи // Сіверянський Літопис. — 1998. — № 4 (22). — С. 68–69).*

⁴ Козловський Іван Павлович (1869–?), історик. Закінчив Київський університет. 1907 р. був призначений на посаду наставника-керівника гімназії при Історико-філологічному інституті кн. Безбородька в Ніжині, де викладав російську історію. З 1909 р. екстраординарний, з 1912 р. ординарний професор Варшавського університету на кафедрі російської історії. 1916–1920 рр. був директором Ніжинського історико-філологічного інституту. (Див.: *Гранатович Л.В. Викладачі Ніжинської вищої школи. Ч. 1. 1820–1920. Біобібл. покажчик / НДПУ ім. М. Гоголя; Фунд. біб-ка; Центр гоголезнавчих досліджень. — 2-е вид., випр. та доп. — Ніжин, 2001. — С. 99–100).*

Комментарии

¹ *Оржевская (в девичестве Шаховская) Наталья Ивановна (1859–1939)*, родная сестра Д.И. Шаховского, одного из ближайших друзей В.И. Вернадского со студенческих лет. Была фрейлиной императорского двора, женой Виленского губернатора. В 1917 г. из Петрограда переехала с племянницей жить в Житомир. В начале 1930-х годов арестована и сослана в Казахстан, где и умерла. (См.: *В.И. Вернадский. Дневники. 1935–1941. В 2 кн. — М.: Наука, 2005. — Кн. 2: 1935–1941. — 2008. — С. 174).*

² Речь идет о Мусиной-Пушкиной Марии Николаевне, княгине, вдове Александра Алексеевича Мусина-Пушкина, почетного попечителя Нежинского историко-филологического института кн. Безбородко.

³ Имеется в виду Мусин-Пушкин Александр Алексеевич (1855–1918), камергер императорского двора, статский советник. 14 марта 1880 г. он был назначен почетным попечителем Нежинского историко-филологического института. Заботился о развитии института, в частности, по его ходатайству Министерство народного образования дало разрешение на открытие третьего, исторического, отделения (до того их было только два — классическое и славянское), помогал в издании «Известий» института, в котором

печатав свої статті. Після смерті А.А. Мусина-Пушкіна попечителем інститута 27 лютого 1918 г. став його син Николай Александрович (корнет, учасник Першої світової війни (1914–1917); з 1918 г. студент Київського університету). (Подорожніше см.: *Костенко І., Симоненко В.* Мусіні-Пушкіні – Почесні Попечителі Ніжинської вищої школи // *Сіверянський Літопис*. — 1998. — № 4 (22). — С. 68–69).

⁴ Козловський Іван Павлович (1869–?), історик. Закінчив Київський університет. В 1907 г. був призначений на посаду вчителя-керівника гімназії при Історико-філологічному інституті кн. Безбородко в Нежині, де викладав російську історію. З 1909 г. екстраординарний, з 1912 г. ординарний професор Варшавського університету по кафедрі російської історії. В 1916–1920 гг. був директором Нежинського історико-філологічного інституту. (См.: *Гранатович Л.В.* Викладачі Ніжинської вищої школи. Ч. 1. 1820–1920. Біобібл. покажчик / НДПУ ім. М. Гоголя; Фонд. біб-ка; Центр гоголезнавчих досліджень. — 2-е вид., випр. та доп. — Ніжин, 2001. — С. 99–100).

Михайло Іванович Павлик (1853–1915)¹

В.І. Вернадський — М.І. Павлику

№ 638

30 серпня 1896 р., Дрезден

Дрезден 30 авг[уста] 1896

Многоуважаемый Михаил Иванович,

Не будучи лично знаком с Вами, решаюсь обратиться к Вам, т. к. Ваша деятельность давно известна и симпатична мне, и так как я много слышал о Вас от покойного, дорогой мне памяти, Михаила Петров[ича] Драгом[анова]². Мне бы хотелось знать: 1) что издано теперь в Галичине про Угорскую Русь³, 2) что думают предпринять для исполнения завета про Угорскую Русь Мих[аила] Петр[овича], 3) какие радикальные издания выходят после прекращения «Народа»⁴, 4) по какому изданию мне удобнее было бы следить за Галицкою жизнью. Наконец, последняя просьба — не откажите сообщить мне адрес д[окто]ра Франка⁵, которому не пишу лишь по незнанию адреса. Мне очень жаль, что не удалось заехать теперь в Львов, как я думал — но в другой раз увидимся. Простите за это спешное и бесцеремонное письмо. Но я пользуюсь этим случаем, чтобы хоть что-нибудь узнать о Галицких делах, о которых я и друзья мои знали лишь через посредство Мих[аила] Петр[овича]. А между тем — в сущности интересы наши одни.

С искренним и глубоким уважением преданный Вам

В. Вернадский

Адрес: Москва, Георгиевский переулок, дом Быкова. Владимиру Ивановичу Вернадскому.

P.S. К сожалению, я не владею настолько малорусским языком, чтобы писать на нем, и потому пишу Вам по-русски.

ЦДІАЛ України, ф. 663, оп. 1, спр. 209, арк. 59–60.

№ 639

19 листопада 1904 р., Москва

Москва

19.XI. [1]904

Университет

Многоуважаемый Господин Доктор,

Только на днях из газет узнал я о праздновании юбилея Вашей литературной и общественной деятельности⁶. Позвольте и мне — хотя и поздно — присоединить свой голос к голосам тех лиц, которые давно с сочувствием следят за Вашей деятельностью.

Обстоятельства не позволили мне ближе сойтись с Вами, и наши свидания были очень кратковременны. В то же время условия жизни далеко отнесли меня от Украины и общественные интересы тесно связали с русской жизнью и действительностью. Но я уверен, что работая по мере сил и понимания для достижения сносных условий общественной жизни в России, этим самым я работаю и на пользу того малорусского народа, от которого происхожу. Почти 14–15 лет моей общественной жизни прошли в земской деятельности и теперь, кажется, мы подходим этим путем к достижению элементарных человеческих прав. По крайней мере, просвет виден. По достижении свободы слова, расширении и демократизации самоуправления открывается широкое будущее к национальному росту малорусского народа, во что я горячо верю и чего очень сильно желаю. Во время споров и разговоров, связанных с общественной работой в России, не раз выступал перед нами пример деятельности Вашей и друзей Ваших, который показал возможность широкой народно-демократической программы и возможность сознательного участия народа, того же самого и на той же ступени культуры, какой живет у нас в России, в политической и общественной жизни. И этот пример был для нас часто дорог.

Позвольте мне от всей души пожелать Вам многих лет дальнейшей работы и достижения новых крупных успехов в культурной борьбе. Я надеюсь, что скоро и у нас в России условия жизни широко откроют возможность такой же деятельности.

Всего лучшего.

Искренно преданный и глубоко уважающий Вас

В. Вернадский

P.S. Писем Мих[аила] Петр[овича] пока не нашел. Как найду — пришлю. Все время был завален работой и не мог пересмотреть старую переписку.

Я бы хотел записаться в члены-корреспонденты Общ[ества] им. Шевченка⁷. Сколько должен я прислать денег?

ЦДІАЛ України, ф. 663, оп. 1, спр. 209, арк. 61–62 зв.

№ 640

10 лютого 1913 р., Санкт-Петербург

С. Петербург
10.П. [1]913

Милостивый Государь,

Очень прошу Вас извинить меня за поздний ответ и за то, что пишу Вам по-русски, а не по-малорусски. Я свободно владею украинским языком, читаю и слежу за украинской литературой, но писать мне на нем никогда не приходилось, и я думаю, что я не смог бы выразить на нем свои мысли правильно и точно.

Я немедленно снесся с Струве⁸ по вопросу, Вас интересующему. Хотя я стою совершенно в стороне от других отделов журнала, кроме естествознания, но я просил Стр[уве] обратить внимание на статью г[оспо]жи Свенцицкой и поста-

раюсь прочесть ее и, если она интересна, оказать содействие ее помещению. Кажется, она возбуждает какие-то сомнения с чисто литературной точки зрения.

То, что Вы пишете мне о настроении украинцев, для меня не ново, но я глубоко не согласен с этим настроением. Очень я боюсь, что украинская интеллигенция сделает важный шаг, как она делала его не раз в прошлой истории украинского народа. Не раз украинские национальные партии делали такие ложные шаги за последние годы, в той партийной сумятице, которую мы переживали с 1905 года...

Думаю, что отхождение от России было бы крупнейшей ошибкой не только с русской, но и с украинской точки зрения. Для меня, наблюдающего русскую жизнь уже давно и давно принимающего в ней деятельное участие, не существует никаких сомнений, что реакция в России недолговечна: она не имеет сейчас никакой прочной опоры в стране. Нельзя, конечно, сказать, когда именно произойдет изменение, но то, что оно произойдет рано или поздно и даже то, что момент этот приближается — ясно всякому, не желающему закрывать глаза на происходящее. То, что мы переживаем теперь, не должно смущать: разница между 1904 и 1913 годами колоссальная: назад вернуться нельзя.

С гибелью реакции стоит и другой вопрос — вопрос необходимости самой широкой децентрализации в России. В этом смысле обстоятельства складываются очень благоприятно для национальных стремлений входящих в состав России народностей. Я не могу, однако, скрывать, что для таких больших национальных групп, как украинская, вопрос децентрализации государственного управления идет дальше желаний национальных групп и едва ли вполне отвечает их идеалам.

Я думаю, что было бы огромной ошибкой думать, что с Россией может сделаться что-нибудь подобное Турции или даже старой Польше. Еще пагубнее было бы строить на этом какие бы то ни было положительные стремления. Этот исход невозможен уже потому, что сейчас в нашей стране идет огромная творческая положительная работа, вглуби и всюду, помимо всяких тяжелых условий общественной и политической жизни. Эта работа идет в литературе, науке, искусстве. Она сейчас ведется в области экономической жизни — в земской среде. Страна сейчас подходит к осуществлению всеобщего обучения и полному освобождению крестьянства. Проявлением того же внутреннего роста является для меня и все подымающаяся волна активной религиозной жизни вне рамок старой церкви.

Для меня нет сомнений в прочности русского государства, и я думаю, что формы его ближайшего будущего — на широкой демократической основе — таковы, что дадут благоприятные условия для роста всякого национального творчества.

Я сохранил в этом отношении целиком идеалы Драгоманова, к которым подходил независимо от него из других побуждений ранее знакомства с ним и с его произведениями. То, что Вас и многих других пугает, есть внешнее наносное течение.

Малорусскому движению, м[ожет] б[ыть], может быть, придется встретиться с более глубоким явлением — с культурным единством русского народа. Но

с этим ему всегда придется встретиться, как только оно начнет расти. И очевидно для меня, что здесь вопрос уже разрешен в пользу малорусского движения.

Уже давно я собираюсь выступить с статьей, посвященной этому вопросу⁹, но меня задерживает неотложная работа в другой области. Вы знаете — я натуралист и сейчас вся моя мысль и мои все стремления лежат в другой области — в опытной научной работе.

Всего лучшего.

С глубоким уважением преданный Вам *В. Вернадский*

ЦДІАЛ України, ф. 663, оп. 1, спр. 209, арк. 63–64зв.

М.І. Павлик — В.І. Вернадському

№ 641

15 січня 1913 р., Львів

Львів, 15.І. 1913,
вул. св. Антона, 15

Високоповажний Добродію!

Як доброго знакового пок[ійного] М. Драгоманова, позвольте попросити Вас ось що:

чи не могли би Ви, коли ласка, підперти поміщення в «Русской Мысли»¹⁰ статті m[ada]me Свенціцької¹¹ (жінки звісного галицького вченого д[окто]ра Іл[ларіона] Свенціцького¹²) п[ід] з[аголовком] «Украинское и москофильское течения в Галиции (Очерк культурно-национальной жизни)»¹³? Статті я мав би дещо закинути з формального й змістовного боку (не показано, напр[иклад]), докладно заслуг у Галичині українського Драгоманівського радикалізму) — а проте стаття дуже інтерна, побиваюча фактами й цифрами наших ташкентців¹⁴ та ще й з погляду родимої Московки (звісно, поступовки), що не щадить і українського табору за його дійсні хиби. В усякім разі — тема ця тепер животріпочуча не лише для нашої Галичини, а ще й для Росії — то й варто би розібрати її в Вашім журналі.

Вибачайте, що починаю просьбою. А воно треба було би не раз обернутись мені до Вас у справі взаємин між Українцями та Великорусами. Після смерті Драгоманова чимало переминилось тут і на рос[ійській] Україні і головно — те, що Ваші Ташкентці — які перемагають у керманю Росією, та їх галицькі слуги випирають Українців до становища федералістів у Росії, [на] становище сепаратистів-зрадників російської держави; і коли серед російської суспільності не найдеться відповідної доброї волі й сили для перемоги всеросійської ташкентщини та безпеки українській народності вільного розвою в Росії, послідню жде неминуче доля Туреччини, тим більше, що невдоволені Росією й інші недержавні національності. Велика частина російських Українців ще надіється такої переми-ни в Росії — та є вже й багато таких, що втерляли всяку надію — і до них належу й я — в свій час, як певно знаєте, горячий прихильник політичних ідей Драго-

манова щодо Росії. Хоть і важко, я мушу признати, що для тих ідей Драгоманова в Росії чимраз менше ґрунту ... голос його — голос гукаючого в безмежній російській пустині ... так, бодай, мені бачиться ...

Здорові будьте, та й ще раз: вибачайте!

Ваш

Михайло Павлик

АРАН, ф. 518, оп. 3, спр. 1224, арк. 1–2.

Коментарі

¹ *Павлик Михайло Іванович (1853–1915)*, письменник, публіцист, перекладач, громадський діяч. Закінчив Коломийську, а потім Львівську академічну гімназію, філософський факультет Львівського університету. Перебуваючи в Швейцарії та на півдні Франції, М. Павлик, М. Драгоманов і С. Подолинський видавали журнал «Громада» (1879–1881). Разом з І. Франком створив Русько-українську радикальну партію (1890). Редагував провідні часописи того періоду — «Друг», «Громадський друг», «Дзвін», «Молот», «Громаду», «Батьківщину», «Народ», «Хлібороб», «Громадський голос». Видав кілька томів досліджень про М. Драгоманова, його листування й творчу спадщину. За активну громадську діяльність М. Павлика п'ять разів арештовували.

Література: *Лозинський М.* Михайло Павлик: його життя і діяльність. — Відень: Накл. Союзу визволення України, 1917. — 23 с.; *Качкан В.А.* Михайло Павлик: Нарис життя і творчості. — К.: Дніпро, 1986. — 175 с.; Михайло Павлик: Бібліографічний покажчик / Укл. В.Т. Полек, П.Г. Баб'як. — Львів: АН УРСР; Львівська наукова бібліотека ім. В. Стефаника, 1986. — 208 с.; *Приймак Л.Б.* Михайло Павлик — літературний критик і перекладач. — Івано-Франківськ: Бетинець, 2003. — 149 с.; *Єрушевич Г.Д., Мельник Я.Г.* Світогляд М. Павлика: Хрестоматія. — Івано-Франківськ: Плай, 2004. — 168 с.

² У листі від 26.06.1894 р. М.П. Драгоманов рекомендував В.І. Вернадському І.Я. Франка та М.І. Павлика як своїх добрих «галицьких приятелів».

В.І. Вернадського та М.П. Драгоманова поєднували спільні погляди на політичний устрій Російської імперії, який, на їхню думку, мав бути федералістським з культурною автономією окремих націй. Докладніше про стосунки В.І. Вернадського та М.П. Драгоманова див. у коментарях до їхнього листування в цьому томі.

³ Про причини інтересу В.І. Вернадського до Угорської Русі див.: Т. 1, кн. 2. — С. 326–327. — Коментар № 99; а також працю В.І. Вернадського «Угорская Русь с 1848 г.»: Там само. — С. 187–208.

⁴ «Народ», суспільно-політичний двотижневик, орган галицької радикальної партії. Видавався у Львові та Коломиї (1890–1895) під редагуванням М. Павлика та І. Франка. М. Драгоманов був одним із головних авторів та підтримував видання фінансово. Після смерті останнього припинив існування.

⁵ Спираючись на опубліковану епістолярну спадщину І.Я. Франка, припускаємо, що йому так і не вдалося налагодити стосунки з В.І. Вернадським.

⁶ 20 листопада 1904 р. з ініціативи Радикальної партії у Львові вшанували 30-літній ювілей письменницької і громадської праці Михайла Павлика. Для святкування було організовано ювілейний комітет, до якого входили В. Стефаник, М. Лозинський та ін. З цієї нагоди було видано збірник «Ювілей 30-літньої діяльності Михайла Павлика (1874–1904)», що вийшов 1905 р. у Львові. Видання відкривається портретом ювіляра,

фотографіями його родини, загальним описом святкування у Львові та інших містах Галичини й Буковини. Містить вірш-співанку М. Павлика «За що?», його оповідь «Про нашу рідню», спогади Анни Павлик про батька, виступи на ювілеї В. Стефаника, К. Трильовського, статтю «Михайло Павлик» М. Лозинського, вірш І. Франка «Каменярі», пісню О. Колесси «Шалійте, шалійте, скажені кати». Також надруковані привітання М. Павликові (телеграми, листи) від громадсько-культурних діячів, письменників, вчителів з Буковини (І. Діброви, К. Якубовського, Я. Веселовського, С. Смаль-Стоцького, О. Маковея та ін.), Галичини (І. Франка, Леся Мартовича, І. Свенціцького, К. Студинського та ін.), Наддніпрянської України. З-за кордону надійшли привітання від Я. Окуневського, О. Луцького, І. Пулюя, Р. Сембратовича, Ф. Волховського та ін. Наприкінці вміщено статтю-роздум «Відповідь ювіляра» — погляд М. Павлика на пройдений ним життєво-творчий шлях, подяку за надіслані привітання.

⁷ Наукове товариство імені Шевченка.

⁸ Струве Петро Бернгардович (1870–1944), російський громадський і політичний діяч, економіст, історик та філософ, член ЦК партії кадетів. На час написання листа очолював журнал «Русская мысль».

⁹ Див. працю В.І. Вернадського «Украинский вопрос и русское общество»: Т. 1, кн. 2. — С. 218–226, а також коментар до неї № 219: Там само. — С. 350.

¹⁰ «Русская мысль», щомісячний літературно-політичний журнал, один з найпопулярніших у Росії. Виходив у Москві в 1880–1918 рр. з ініціативи В.М. Лаврова (був його редактором-видавцем до 1906 р.). Тут друкувалися матеріали з науки, літератури та політики. Підтримував помірковано-ліберальні позиції, після 1905 р. став органом правого крила партії кадетів. До редагування журналу були причетні С.А. Юрьєв, В.О. Гольцев, П.Б. Струве та ін. У 1918 р. закритий більшовиками разом з іншими «буржуазними» періодичними виданнями. Опісля виходив в еміграції — в Софії, Празі, Парижі, але в 1927 р. випуск журналу остаточно припинився.

¹¹ Свенціцька (Вострякова) Анісія (1890–1973), дружина І. Свенціцького. Походила із старообрядницької родини, цікавилася філософією, літературою, мистецтвом, володіла кількома європейськими мовами. Як вільний слухач навчалася на філософському факультеті Львівського та Віденського університетів, дописувала до старообрядницьких видань. Підтримуючи постійні контакти з родиною у Москві, А. Свенціцька доклала зусиль до збагачення музейних збірок Львова різними матеріалами. Працювала у Львівському музеї, досліджуючи давнє шитво і килими, у 1939–1940 рр. завідувала відділом тканин. У час німецької окупації залишалася у Львові з дітьми, допомагаючи І. Свенціцькому опікуватися музейними збірками.

¹² Свенціцький Іларіон Семенович (1876–1956), український філолог, етнограф, музеєзнавець, громадсько-культурний діяч, доктор філологічних наук з 1902 р., дійсний член НТШ з 1914 р. У 1899 р. закінчив фізико-математичний факультет Львівського університету, продовжив навчання як вільний слухач історико-філологічного факультету Петербурзького університету та Археологічного інституту в Петербурзі. З 1913 р. приват-доцент кафедри слов'янської філології Львівського університету. У 1921–1925 рр. викладав в Українському таємному університеті у Львові. У 1944–1950 рр. завідувач кафедри слов'янської філології Львівського університету. З 1944 р. завідувач Львівського відділу Інституту мовознавства, який 1951 р. ввійшов до структури Інституту суспільних наук АН УРСР. У 1905–1952 рр. директор Національного музею у Львові. З 1952 р. знятий з цієї посади і переведений на наукову роботу до Інституту суспільних наук АН УРСР.

Література: *Гуменцька Л.Л.* Іларіон Семенович Свенціцький (до 100-річчя з дня народження) // Мовознавство. — 1976. — № 2. — С. 78–82; Мова, література і музеєзнавство у науковій спадщині Іларіона Свенціцького: Зб. наук. праць. — Львів: Вид.

центр ЛНУ ім. І. Франка, 2004. — 200 с.; Іларіон Свенціцький: Біобібліографічний покажчик / Уклад. Л. Панів. — Львів: Вид. центр ЛНУ ім. Івана Франка, 2008. — 678 с.

¹³ У номерах «Русской мысли» за 1913–1915 рр. такої статті віднайти не вдалося. Можна припустити, що рукопис А. Свенціцької так і не було надруковано.

¹⁴ «Господа ташкентцы» — назва сатири (1869–1872) М. Салтикова-Щедріна. «Ташкентцями» іронічно називали царських бюрократів і підприємців, що будували залізничну дорогу до Ташкента. Віддаленість від контролю центру та азійські традиції сприяли розкраданню грошей та зловживанням з боку «ташкентців». Загалом йдеться про осіб, що мають обмежений світогляд, гонителів просвітництва, схильних до насадження «азіатчини» в політиці та громадському житті.

Комментарии

¹ *Павлик Михаил Иванович (1853–1915)*, писатель, публицист, переводчик, общественный деятель. Закончил Коломыйскую, а потом Львовскую академическую гимназии, философский факультет Львовского университета. Будучи в Швейцарии и на юге Франции, М. Павлик, М. Драгоманов и С. Подолинский издавали журнал «Громада» (1879–1881). Вместе с И. Франко создал Русско-украинскую радикальную партию (1890). Редактировал ведущие журналы того периода – «Друг», «Громадський друг», «Дзвін», «Молот», «Громаду», «Батьківщину», «Народ», «Хлібороб», «Громадський голос». Издал несколько томов исследований о М. Драгоманове, его переписку и творческое наследие. За активную общественную деятельность М. Павлика пять раз арестовывали.

Литература: *Лозинський М.* Михайло Павлик: його життя і діяльність. — Відень: Накл. Союзу визволення України, 1917. — 23 с.; *Качкан В.А.* Михайло Павлик: Нарис життя і творчості. — К.: Дніпро, 1986. — 175 с.; Михайло Павлик: Бібліографічний покажчик / Укл. В.Т. Полек, П.Г. Баб'як. — Львів: АН УРСР; Львівська наукова бібліотека ім. В. Стефаника, 1986. — 208 с.; *Приймак Л.Б.* Михайло Павлик — літературний критик і перекладач. — Івано-Франківськ: Бетинець, 2003. — 149 с.; *Єрушевич Г.Д., Мельник Я.Г.* Світогляд М. Павлика: Хрестоматія. — Івано-Франківськ: Плай, 2004. — 168 с.

² В письме от 26.06.1894 г. М.П. Драгоманов рекомендовал В.И. Вернадскому И.Я. Франко и М.И. Павлика как своих хороших «галицких приятелей».

В.И. Вернадского и М.П. Драгоманова объединяли общие взгляды на политическое устройство Российской империи, которое, по их мнению, должно быть федералистским с культурной автономией отдельных наций. Подробнее об отношениях В.И. Вернадского и М.П. Драгоманова см. в комментариях к их переписке в этом томе.

³ О причинах интереса В.И. Вернадского к Угорской Руси см.: Т. 1, кн. 2. — С. 326–327. — Комментарий № 99; а также труд В.И. Вернадского «Угорская Русь с 1848 г.»: Там же. — С. 187–208.

⁴ «Народ», общественно-политический двухнедельник, орган галицкой радикальной партии. Издавался во Львове и Коломые (1890–1895) под редакцией М. Павлика и И. Франко. М. Драгоманов был одним из главных автором и поддерживал издание финансово. После смерти последнего прекратил существование.

⁵ Анализируя опубликованное наследие И.Я. Франко, можем предположить, что ему так и не удалось наладить отношения с В.И. Вернадским.

⁶ 20 ноября 1904 г. по инициативе Радикальной партии во Львове почтили 30-летний юбилей писательской и общественной работы Михаила Павлика. Для празднования был организован юбилейный комитет, в который входили В. Стефаник, М. Лозинский и др. По этому поводу был издан сборник «Ювілей 30-літньої діяльності Михайла Павлика».

(1874–1904)», который вышел в 1905 г. во Львове. Издание открывается портретом юбиляра, фотографиями его семьи, общим описанием празднования во Львове и других городах Галичины и Буковины. В нем были опубликованы стихотворение-песня М. Павлика «За що?», его рассказ «Про нашу рідню», воспоминания Анны Павлик об отце, выступления на юбилее В. Стефаника, К. Трилевского, статья «Михайло Павлик» М. Лозинского, стихотворение И. Франко «Каменярі», песня А. Колессы «Шалійте, шалійте, скажені кати». Также напечатаны приветствия М. Павлику (телеграммы, письма) от общественно-культурных деятелей, писателей, учителей из Буковины (И. Дибровы, К. Якубовского, Я. Веселовского, С. Смаль-Стоцкого, И. Маковея и др.), Галичины (И. Франко, Леся Мартовича, И. Свенцицкого, К. Студинского и др.), Надднепрянской Украины. Из-за рубежа пришли приветствия от Я. Окуневского, А. Луцкого, И. Пулюя, Р. Сембратовича, Ф. Волховского и др. В конце помещена статья-раздумье «Відповідь ювіляра» — М. Павлика о пройденном им жизненно-творческом пути, благодарность за присланные приветствия.

⁷ Научное общество имени Шевченко.

⁸ Струве Петр Бернгардович (1870–1944), русский общественный и политический деятель, экономист, историк и философ, член ЦК партии кадетов. На время написания письма возглавлял журнал «Русская мысль».

⁹ См. труд В.И. Вернадского «Украинский вопрос и русское общество»: Т. 1, кн. 2. — С. 218–226, а также комментарий к нему № 219: Там же. — С. 350.

¹⁰ «Русская мысль», ежемесячный литературно-политический журнал, один из самых популярных в России. Выходил в Москве в 1880–1918 гг. по инициативе В.Н. Лаврова (был его редактором-издателем до 1906 г.). Здесь печатались материалы по науке, литературе и политике. Поддерживал умеренно-либеральные позиции, после 1905 г. стал органом правого крыла партии кадетов. К редактированию журнала имели отношение С.А. Юрьев, В.А. Гольцов, П.Б. Струве и др. В 1918 г. закрыт большевиками вместе с другими «буржуазными» периодическими изданиями. После выхода в эмиграции — в Софии, Праге, Париже, но в 1927 г. выпуск журнала окончательно прекратился.

¹¹ Свенцицкая (Вострякова) Анисия (1890–1973), жена И. Свенцицкого. Происходила из старообрядческой семьи, интересовалась философией, литературой, искусством, владела несколькими европейскими языками. Как вольнослушательница училась на философском факультете Львовского и Венского университетов, писала в старообрядческие издания. Поддерживая постоянные контакты с семьей в Москве, А. Свенцицкая приложила много усилия к пополнению музейных собраний Львова различными материалами. Работала во Львовском музее, исследуя старинное шитье и ковры, в 1939–1940 гг. заведовала отделом тканей. Во время немецкой оккупации оставалась во Львове с детьми, помогая И. Свенцицкому присматривать за музейными собраниями.

¹² Свенцицкий Илларион Семенович (1876–1956), украинский филолог, этнограф, музеевед, общественно-культурный деятель, доктор филологических наук с 1902 г., действительный член НТШ с 1914 г. В 1899 г. закончил физико-математический факультет Львовского университета, продолжил обучение как вольнослушатель на историко-филологическом факультете Петербургского университета и Археологического института в Петербурге. С 1913 г. приват-доцент кафедры славянской филологии Львовского университета. В 1921–1925 гг. преподавал в Украинском тайном университете во Львове. В 1944–1950 гг. заведовал кафедрой славянской филологии Львовского университета. С 1944 г. заведующий Львовского отдела Института языкознания, который в 1951 г. вошел в структуру Института общественных наук АН УССР. В 1905–1952 гг. директор Национального музея во Львове. С 1952 г. снят с этой должности и переведен на научную работу в Институт общественных наук АН УССР.

Література: *Гумецька Л.Л.* Іларіон Семенович Свенціцький (до 100-річчя з дня народження) // Мовознавство. — 1976. — № 2. — С. 78–82; Мова, література і музеєзнавство у науковій спадщині Іларіона Свенціцького: Зб. наук. праць. — Львів: Вид. центр ЛНУ ім. І. Франка, 2004. — 200 с.; Іларіон Свенціцький: Біобібліографічний покажчик / Уклад. Л. Панів. — Львів: Вид. центр ЛНУ ім. Івана Франка, 2008. — 678 с.

¹³ В номерах «Русской мысли» за 1913–1915 гг. такую статью найти не удалось. Можно предположить, что рукопись А. Свенцицкой так и не была напечатана.

¹⁴ «Господа ташкентцы», название сатиры (1869–1872) М. Салтыкова-Щедрина. «Ташкентцами» иронически называли царских бюрократов и предпринимателей, которые строили железную дорогу к Ташкенту. Отдаленность от контроля центра и азиатские традиции способствовали расхищению денег и злоупотреблениям со стороны «ташкентцев». В общем, речь идет о лицах, которые имеют ограниченный кругозор, гонителей просветительства, склонных к насаждению «азиатчины» в политику и общественную жизнь.

Володимир Іванович Палладін (1859–1922)¹

В.І. Палладін — В.І. Вернадському

№ 642

18 червня 1918 р., Харків

Харьков. Пушкинская, 53, кв. 2

18/5 июня 1918

Многоуважаемый Владимир Иванович!

15-го я отправил Вам письмо в Полтаву. В тот же день, вернувшись из лаборатории, я нашел Ваше письмо, писанное 8-го и сданное на почту 12-го (судя по штемпелю). Я ждал 2 дня официального приглашения. Не дождавшись его, решил написать Вам ответ.

Прежде всего очень Вас благодарю, что Вы вспомнили обо мне. Я вполне присоединяюсь к высказанным Вами принципиальным соображениям и считаю, что следует принять Ваше предложение². Я думаю, что в Петрограде мое участие в качестве частного лица, да еще в каникулярное время, мне не будет поставлено в вину. Тем более, что Академия меня командировала в Украину³.

Принять Ваше предложение побуждает еще следующее обстоятельство. Я очень устал. На этой неделе заканчиваю лабораторные работы⁴. Чувствую настоятельную потребность в отдыхе. Но отсутствие средств (к тому же высланные в апреле около 1000 р[уб.] Академией через Одесское бюро пропали) не позволяет мне поехать на дачу. Нужно сидеть в Харькове. Я боюсь, что немного отдохнув, я снова пойду в лабораторию и зимой не буду в состоянии работать. Поездка в Киев меня оторвет от лаборатории, как пьяницу от кабака.

К сожалению, Вы ничего не написали, какое я получу содержание. Это для меня очень существенно. Я поеду с женой. В такое сложное время мы не можем жить отдельно. Следовательно, во-первых, лучшие комнаты с 2 постелями и принадлежностями к ним: одеяла, подушки, белье. Во-вторых, достаточно ли будут платить, чтобы хватило на двоих. Своих денег я потратить не могу на содержание жены. Если я смогу прожить в Киеве, не тратя своих денег (в Харькове я должен оставить за собой комнату и платить за нее), то я был бы в состоянии на сбереженные свои деньги по окончании работ комиссии хотя на короткое время куда-либо уехать для отдыха. Вы не написали также, к какому сроку я должен приехать. Чем скорее, тем лучше: тогда скорее бы и вернуться обратно.

Так как Вы, Владимир Иванович, хорошо знаете, что стоит жизнь в Киеве для приезжающих на короткий срок, то, если Вы найдете, что назначенного мне содержания хватит как на жизнь в Киеве для меня и жены, так и на проезд нас обоих в оба конца, то просто телеграфируйте, к какому сроку я должен приехать. Мне нужно, как я уже говорил, время на сборы и приобретение билетов. Желательно иметь официальное приглашение, без которого нельзя, пожалуй, достать билетов.

Вот на каких условиях я могу приехать.

Надеюсь, до скорого свидания.

Еще раз благодарю Вас, что вспомнили обо мне. Сейчас 9¼ часа утра. Через полчаса я сам сдам это письмо на почту. Когда-то Вы его получите?

Будьте здоровы.

Ваш *В. Палладин*

АРАН, ф. 518, оп. 3, спр. 1237, арк. 1–4.

№ 643

1 липня 1918 р., [Харків]*

1 июля/18 июня 1918

Многоуважаемый Владимир Иванович!

Чувствую себя очень смущенным и очень извиняюсь, что причинил Вам много беспокойства своим первоначальным согласием приехать в Киев. Когда я послал согласие на свой приезд, я заканчивал работы и жил нервами. Кончивши работы, я почувствовал такой полный упадок сил, появились боли в сердце, что я ни на какую работу теперь решительно не гоюсь. Мне необходимо не менее месяца полного отдыха. Явилась боязнь, что я слягу в Киеве. К этому прибавилось ухудшение здоровья жены. Перед страхом ехать в другой город у меня сделались бессоницы.

Я все откладывал написать Вам свой отказ, но вчера получил Ваше письмо, в котором Вы приглашаете приехать к 1-му июля. Предложенные условия я считаю приемлемыми. При бесплатной комнате в пансионе Левашевой и 900 р[уб.] я с женой скромно мог бы прожить. Еще раз очень извиняюсь. Но чувствую, что совершенно не могу работать.

Искренне уважающий Вас *В. Палладин*

P.S. Одновременно с письмом посылаю Вам срочную телеграмму.

ІР НБУВ, ф. І, од. зб. 26983, арк. 1–2.

№ 644

19 вересня 1918 р., Харків

Харьков.

Пушкинская, 53, кв. 2

19 сентября 1918

Многоуважаемый Владимир Иванович!

А.М. Ляпунов⁵ спрашивал меня, не соглашусь ли я переехать в Крымский университет⁶. Я ответил ему, написал также Граве⁷, что охотно стал бы там читать лекции, если бы были подходящие условия. Прошел уже месяц, ответа ни от одного, ни от другого нет.

* Місце написання листа встановлено за змістом.

Если бы я нашел способ получить из Петрограда академическое жалование, то я предпочел бы остаться в Харькове и работать в лаборатории органических растений. Но у меня пропала всякая надежда на получение жалованья, все истрачено, даже то, что можно было получить взаймы, остается продажа платья. Я пытался поначалу узнать об условиях приезда из Киева в Петроград, но сын, живущий в Петрограде⁸, настойчиво не советует ехать.

Поэтому я очень интересуюсь Крымом, как средством заработка. Я начинаю жалеть, что отказался от Вашего предложения. Был бы заработок хотя бы на два месяца. Но я тогда был таким усталым, явилась также боязнь переезда. Надеюсь, за мой отказ Вы на меня не сердитесь.

Не знаете ли, в каком положении дело Крымского университета⁹?

Есть ли надежда на скорое получение денег из Петрограда или на возможность переезда туда?

Как Вы поживаете? Всего хорошего.

Искренне уважающий Вас *В. Палладин*

ІР НБУВ, ф. І, од. зб. 26984, арк. 1–2зв.

№ 645

28 вересня 1918 р., Харків

Харьков.

Пушкинская, 53, кв. 2

28 сентября 1918

Многоуважаемый Владимир Иванович!

Пишу Вам в дополнение к своему последнему письму. Я окончательно убедился, что нет никакой возможности получить деньги из Петрограда. По-видимому, в течение очень продолжительного времени нельзя будет там жить и даже доехать. Так как у меня нет средств к существованию, то нужно искать заработок в пределах Украины или Крыма. О Крымском университете я уже писал Вам. Я боюсь, что я уже опоздал. Вчера я узнал, что в Украинскую Академию Наук могут быть приглашаемы и иностранцы. Хотя предлагать самого себя и неловко, но я был бы очень рад, если бы меня пригласили в Академию. При условии, конечно, чтобы я не уходил из Российской Академии. Впрочем, будущее темно, может быть, в конце концов, я и предпочел бы остаться в Киеве.

Если это невозможно, то не посоветуете ли Вы мне университет какой-либо на юге и не поможете ли мне в этом. Я буду Вам очень благодарен. Очень жалею, что отказался от Вашего предложения принять участие в работах комиссии по организации Академии. Но у меня был такой упадок сил и сильный страх перед поездкой: стараюсь забыться за работой, но это плохо удается.

Как Вы поживаете? Я давно ниоткуда не получаю писем и ничего не знаю. Простите за причиняемое Вам беспокойство.

Искренне уважающий Вас *В. Палладин*

P.S. В случае приглашения в Украинскую Академию я, конечно, переехал бы в Киев.

ІР НБУВ, ф. І, од. зб. 26985, арк. 1–2зв.

№ 646

4 жовтня 1918 р., Харків

Харьков.

Пушкинская, 53, кв. 2

4 октября 1918

Глубокоуважаемый Владимир Иванович

Очень благодарен за сообщение сведений о Таврич[еском] университете. Мне интересно знать, какого Вы мнения о моем втором письме. Я, конечно, предпочел бы устроиться в Киеве, где имеются хорошие библиотеки. Но буду очень рад, если удастся устроиться в Таврическом университете. К сожалению, Вы не сообщили мне, куда я должен послать заявление о желании вступить в число профессоров Таврич[еского] университета. Если это Вам не трудно, сообщите, пожалуйста.

Я очень боюсь, что если не удастся в ближайшее время найти какой-нибудь заработок, то останется только одно – вернуться в Петроград, но боюсь, что это на верную гибель.

Простите, что я так Вам надоедаю своими просьбами. Теперь такое время, что действительно приходится стать на Вашу точку зрения: не думать только о своей личной научной работе, но радоваться, если удастся оказать какое-либо содействие науке и просвещению. Я слышал, что Н.И. Андрусов поехал в Крым¹⁰. Не войдет ли он в Таврич[еский] университет?

Как Ваше здоровье?

Искренне уважающий Вас *В. Палладин*

ІР НБУВ, ф. І, од. зб. 26986, арк. 1–2.

№ 647

2 травня 1919 р., Сімферополь

Симферополь, Университет

2 мая 1919

Глубокоуважаемый Владимир Иванович!

Очень благодарен Вам за Ваше желание предложить меня в число членов Украинской Академии Наук. Но, к сожалению, пока я не могу дать Вам определенного ответа. Я не могу добиться каких-либо известий из Российской Академии Наук. 1 марта этого года окончилась моя командировка, и я не знаю,

каково мое положение в Академии, так как до меня дошли слухи, что все (даже командированные?!), не вернувшиеся к 1 января 1919 г., отчислены за штаты.

Если Академия мне сообщит, что я состою ординарным академиком, то я должен буду вернуться в Петроград. Я не знаю, могу ли я рассчитывать на избрание в Украинскую Академию, оставаясь в Петрограде. Кроме того, я не считаю себя вправе принять избрание в число украинских академиком без согласия Российской Академии. Если бы при соблюдении этих двух условий (1 – жить в Петрограде, 2 – согласие Российской Академии) я был бы избран в Украинскую Академию, то я был бы ей и в особенности Вам глубоко, глубоко признателен. Я, конечно, признаю за украинским языком и украинской литературой право на самостоятельное существование.

Если же я узнаю, что я более в числе ординарных академиком Российской Академии не состою, то в таком случае я был бы особенно признателен Украинской Академии за избрание. Тогда я, конечно, переехал бы в Киев и уже все свои силы посвятил бы ей.

Поэтому я обращаюсь к Вам, Владимир Иванович, с покорнейшей просьбой не замещать кафедру, которую Вы предназначаете для меня, до выяснения моего положения. Я могу еще много работать, если мне не мешают посторонние занятия. Организация моей кафедры в Таврическом университете¹¹ очень помешала моим работам. Пришлось даже написать два учебника¹², которые одновременно с этим письмом Вам посылаю заказ[ной] бандеролью.

Если же Вам неудобно ждать моего сообщения о моем положении в Академии Наук, то не будете ли Вы добры навести справки в Петрограде о моей судьбе и, согласно с полученным ответом, предложить меня в Украинскую Академию. Только очень прошу Вас сделать все так, чтобы мое положение в Российской Академии не ухудшилось. Для меня, как для человека без всяких средств, Академия, Российская или Украинская, нужна и как источник получения средств, чтобы иметь возможность заниматься наукой, не отвлекаясь заработком.

Положение Российской Академии я считаю более прочным, чем положение Украинской. Кроме того, мне, как русскому, может быть в Киеве хуже, чем украинцу. Хотя при Советской власти украинский шовинизм уже невозможен.

Остаетесь ли Вы в Российской Академии? Меня лишь смутило Ваше письмо к Н.И. Андрусову об избрании 2 академиком по Вашей специальности.

Кончина А.С. Фаминцына¹³ является для Рос[сийской] Академии новым поводом требовать моего возвращения в Петроград.

Простите за такое большое письмо. Мне хотелось дать Вам представление о моем желании, сомнениях. Еще раз очень благодарю Вас за Ваши заботы обо мне.

Жена целые дни плачет, получая сведения о детях. Я очень боюсь за ее здоровье.

Георгий Владимирович¹⁴ вернулся с юж[ного] берега очень загорелым.

Искренне уважающий Вас *В. Палладин*

№ 648

31 серпня 1920 р., [Нікіта]*

Глибокоуважаемый Владимир Иванович!

Я решаюсь зимовать в Ник[итском] саду¹⁵. Приедем 4–5 сентября, пробудем в Симферополе около недели, заберем пожитки и тогда моя квартира к Вашим услугам¹⁶.

Ваш *В. Палладин*

31 августа 1920 г.

АРАН, ф. 518, оп. 3, спр. 1237, арк. 5.

№ 649

30 червня 1921 р., [Петроград]*

30 июня 1921 г.**

Глибокоуважаемый Владимир Иванович!

Если Кулик¹⁷ еще не уехал, не будете ли добры попросить его узнать в Москве, какова судьба ходатайства Академии Наук об утверждении 2 новых должностей научных сотрудников при лаборатории физиологии растений, а также об ассигновании средств на приглашение науч[ного] сотрудника (помощника заведующего) при Севастоп[ольской] биол[огической] станции¹⁸. Посылаю Вам расписку на I т[ом] Abderhalden'a. Передайте, пожалуйста, книгу посланному, а мою расписку переменяйте на свою.

Ваш *В. Палладин*

АРАН, ф. 518, оп. 3, спр. 1237, арк. 6–6зв.

№ 650

10 вересня 1921 р., [Петроград]**

10 сентября 1921 г.****

Глибокоуважаемый Владимир Иванович!

Я подготавливаю новое издание своей физиологии растений. Не будете ли Вы добры дать для него 15–20 строк о Ваших работах над^{****} растений вместе с руководящей Вашей идеей. Я это помещу. Если Вы что-либо печатали, сообщите где.

Уважающий Вас *В. Палладин*

АРАН, ф. 518, оп. 3, спр. 1237, арк. 7.

* Місце написання листа встановлено за змістом.

** На бланку: Ботаническая Лаборатория Российской Академии Наук.

*** Місце написання листа встановлено за змістом.

**** На бланку: Ботаническая Лаборатория Российской Академии Наук.

***** Далі одне слово нерозбірливе.

№ 651

1 жовтня 1921 р., [Петроград]*

1 октября 1921 г.**

Глубокоуважаемый Владимир Иванович!

К сожалению, на Вашей записке я не разобрал нескольких слов и поэтому не понял Вашей идеи.

Будьте так добры, напишите, пожалуйста, на обороте Вашей записки яснее подчеркнутые места. Верните, пожалуйста, письмо мне не позднее понедельника вечера. Во вторник я должен книгу сдать.

Буду очень благодарен

Ваш *В. Палладин*

P.S. Не будете ли в понед[ельник] в доме у нас. Я буду целый день дома.

АРАН, ф. 518, оп. 3, спр. 1237, арк. 8.

Коментарі

¹ *Палладин Володимир Іванович (1859–1922)*, ботанік, біохімік, член-кореспондент Петербурзької АН (1905), академік Петербурзької АН (1914), член-кореспондент Німецького ботанічного товариства, доктор медицини в Берліні, почесний доктор університету в Упсалі (Швеція), член Харківського товариства дослідників природи (1902), член Петербурзького товариства дослідників природи (1913).

Закінчив Московський університет (1883). Був залишений для підготовки до професорського звання. Згодом отримав місце інспектора і викладача ботаніки, німецької мови в Новоолександрівському інституті сільського господарства і лісівництва; захистив дисertaцію на ступінь магістра (1886), докторську дисертацію (1889). Екстраординарний професор анатомії та фізіології рослин Харківського університету (1889). Перебував у науковому відрядженні в Німеччині (1893–1894). З 1887 по 1900 р. працював у Польщі: завідувачем кафедри фізіології та анатомії рослин у Варшавському університеті; директором помологічного саду; одночасно читав лекції у Варшавському політехнічному інституті. У 1901–1917 рр. перебував у Петербурзі, де працював завідувачем кафедри анатомії та фізіології рослин у Петербурзькому університеті, завідувачем кафедри ботаніки на Вищих Бестужевських курсах. З вересня 1914 р. перейшов працювати до Петербурзької АН. У 1917–1920 рр. перебував у Харкові та в Криму, працював у Таврійському університеті (Сімферополь) (1919–1920), був директором Нікітського ботанічного саду. Повернувся до Петрограда у 1921 р. і очолив ботанічну лабораторію Академії наук. Наукові праці присвячені вивченню процесу дихання та ферментів у рослин, видав підручники з біології та фізіології рослин, мікробіології.

Основні праці: О внутреннем строении и способе утолщения клеточной оболочки и крахмального зерна // Учен. зап. Моск. ун-та. — 1884. — Вып. 4. — С. 1–65; Влияние кислорода на распадение белковых веществ в растениях: (Докт. дис.). — Варшава, 1889; Количество воды в зеленых и этиолированных листьях // Тр. О-ва испытателей природы

* Місце написання листа встановлено за змістом.

** На бланку: Ботаническая лаборатория Российской Академии Наук.

при Харьк. ун-те. — 1891. — Т. 25. — С. 41–54; Физиология растений. — Харьков, 1891. — [9-е изд. М.—СПб., 1924]; Значение углеводов для интрамолекулярного дыхания семенных растений // Тр. О-ва испытателей природы при Харьк. ун-те. — 1894. — Т. 27. — С. 335–353; Анатомия растений. — Харьков, 1895. — [7-е изд. СПб., 1924]; О синтезе белковых веществ в растениях // Тр. О-ва испытателей природы при Харьк. ун-те. — 1898. — Т. 33. — С. 1–8; Микробиология. — Варшава, 1900. — 156 с.; Влияние сахара на образование хлорофилла в растениях // Тр. СПб. О-ва естествоиспытателей. — 1907. — Т. 37. — Вып. 1. — С. 143–145; Значение воды в процессе спиртового брожения и дыхания растений. — М., 1912. — 34 с.; Влияние среды на протеолитические ферменты растений // Изв. Акад. наук. — Сер. VI. — Т. 10, первая часть. — № 7. — С. 527–538; Дыхательные хромогены растений. Ч. 1 // Изв. Таврического ун-та, 1920. — Т. 2, часть неофиц. — С. 1–19.

Література: Список трудов В.И. Палладина с 1884 по 1911 г. — СПб., 1911. — 11 с.; 100 лет со дня рождения В.И. Палладина // Вестник АН СССР. — 1960. — № 2. — С. 117–118; Биологи: Биографический справочник / Т.П. Бабий, Л.Л. Коханова, Г.Г. Костюк и др. — К.: Наук. думка, 1984. — С. 482; *Кретович В.Л.* В.И. Палладин / В.Л. Кретович, И.С. Гельман // Вестник АН СССР. — 1952. — № 2. — С. 84–86; *Максимов Н.А.* В.И. Палладин и значение его работ для развития отечественной биохимии и физиологии растений / Н.А. Максимов, С.М. Манская // Биохимия. — 1952, 17. — № 2. — С. 249–254; *Сенченкова Е.М.* Создатель теории дыхания растений: (К 100-летию со дня рождения академика В.И. Палладина) / Е.М. Сенченкова // Наука и жизнь. — 1959. — № 7. — С. 70–72; *Львов С.Д.* Владимир Иванович Палладин (1859–1922): [Вступ. ст.] / С.Д. Львов // В.И. Палладин. Избранные труды. — М., 1960. — С. 7–20.

² В.І. Вернадський запросив В.І. Палладіна взяти участь в організації УАН у Києві. В щоденнику під 6 червня 1918 р. В.І. Вернадський писав: «С Вас [иленко] разговору делах Академии — о вызове Крымского, Палладина, Сумцова, Багалея» (*В.И. Вернадский. Дневники 1917–1921. Октябрь 1917–январь 1920* / Сост. М.Ю. Сорокина, С.Н. Киржаев, А.В. Мемелов, В.С. Неаполитанская / Отв. ред. К.М. Сытник, Б.В. Левшин. — К., 1993. — С. 93).

³ На початок 1918 р. Відділення фізико-математичних наук РАН направило академіка В.І. Палладіна в Харків для завершення лабораторних робіт з вивчення впливу світла на ріст окремих стеблів етиолованого листя бобів.

⁴ Ця робота завершилася статтею «Влияние света на рост отдельных стеблей этиолированных листьев бобов и на их обмен веществ», представленою в РАН 26 березня 1919 р.

⁵ Ляпунов Олександр Михайлович (1857–1918), математик, професор Харківського університету, академік. У 1876 р. Ляпунов вступив на відділення природничих наук фізико-математичного факультету Петербурзького університету. Відчуваючи, однак, схильність до математичних наук, він уже через місяць перейшов на математичне відділення. Весною 1885 р. Ляпунов був затверджений у званні приват-доцента Петербурзького університету. Але він отримав пропозицію зайняти вакантну кафедру механіки Харківського університету. В 1885 р. Ляпунов переїхав до Харкова і почав у тому само званні приват-доцента читання лекцій по всіх курсах кафедри. Захистив докторську дисертацію «Общая задача об устойчивости движения» в 1892 р. в Московському університеті, з 1903 р. ординарний професор Харківського університету. Член-кореспондент Петербурзької АН з 1900 р., академік — з 1901 р. З 1903 р. працює в Петербурзі.

У 1905 р. на сторінках «Записок Академии наук» з'явилася його праця «Об одной задаче Чебышева», в 1906–1914 рр. виходить в світ французькою мовою велика праця О.М. Ляпунова в чотирьох частинах «О фигурах равновесия однородной вращающейся

жидкости, мало отличающихся от эллипсоидальных». В червні 1917 р., за наполяганням лікарів, в надії на благотворний вплив південного клімату на стан дружини Наталії Рафаїлівни (туберкульоз легенів), що значно погіршився, переїхав до Одеси. На початку осені 1918 р. О.М. Ляпунов приступив до читання лекцій в Новоросійському університеті. Це був курс «О форме небесных тел». Відсутність відповіді на лист В.І. Палладіна пояснювалася, скоріш за все, тим, що в день смерті дружини 31 жовтня 1918 р. О.М. Ляпунов покінчив життя самогубством.

Література: *Цыкало А.Л.* Александр Михайлович Ляпунов. 1857–1918. — М.: Наука, 1988; *Чеботарев Г.А., Лукомская А.М.* Александр Михайлович Ляпунов / Под ред. В.И. Смирнова. — М., 1953; *Шибанов Анатолий.* Александр Михайлович Ляпунов. — Молодая гвардия (ЖЗЛ). — 1985. — 336 с.

⁶ Правильно: Таврійський університет.

⁷ Граве Дмитро Олександрович (1863–1939), математик, академік УАН (1920), почесний член АН СРСР (1929), заслужений діяч науки УРСР. Закінчив Петербурзький університет (1885). Професор Харківського (1897), а потім Київського (1899) університетів. Створив у Києві першу в світі наукову алгебраїчну школу. Працював також у галузі прикладної математики та механіки. Голова кафедри чистої математики Фізико-математичного відділення УАН, голова Комісії прикладної математики (з 1921 р.), Всеукраїнського комітету сприяння вченим (з 1921 р.). У 1934–1939 рр. очолював Інститут математики АН УРСР. Основні праці: «Трактат з алгебраїчного аналізу» (Т. 1–2. — 1938), «Вибрані праці» (опубл. 1968 р.) та ін.

У цей період очолював Комісію Київського університету із створення філіального відділення в Криму, тоді ж розглядалися кадрові питання щодо викладацького складу Таврійського університету як філії Київського університету. Див. також матеріали книги першої серії.

⁸ Палладін Олександр Володимирович, син Володимира Івановича Палладіна. Див. листування В.І. Вернадського та О.В. Палладіна в цій книзі.

⁹ Таврійський університет знаходився на стадії організації. Урочисто був відкритий 14 жовтня 1918 р.

¹⁰ Микола Іванович Андрусов приїхав до Криму в серпні 1918 р. і пізніше став професором Таврійського університету. Див. листування В.І. Вернадського та М.І. Андрусова в першій книзі цього тому.

¹¹ В.І. Палладін очолив кафедру анатомії і фізіології рослин в Таврійському університеті з 16 жовтня 1918 р.

¹² Йдеться про підручники «Физиология растений» та «Анатомия растений».

¹³ Фамінцин Андрій Сергійович (1835–1918), ботанік, академік імператорської Санкт-Петербурзької академії наук (1891), ад'юнкт з 1878 р., громадський діяч, засновник петербурзької школи фізіологів рослин, автор першого вітчизняного підручника з фізіології рослин (1887). Захистив докторську дисертацію «Действие света на водоросли и некоторые другие близкие к ним организмы» в 1866 р., професор, завідувач кафедри фізіології рослин Санкт-Петербурзького університету.

У 1890 р. Фамінцин заснував і очолив лабораторію анатомії і фізіології рослин при Академії наук (нині Інститут фізіології рослин імені Тімірязєва РАН), перший в Росії спеціальний науково-дослідний заклад з фізіології рослин. Фамінцин був ініціатором створення (1901) і головою Бюро бібліографії з природознавства і математики в Росії при Академії наук, разом з В.І. Вернадським був ініціатором створення в 1915 р. Комісії з вивчення природних продуктивних сил Росії (КЕПС), разом з іншими видатними вченими увійшов до її складу. Президент Вільного економічного товариства (1906–1909), почесний президент Російського ботанічного товариства (1915). Основні праці Фамінцина

пов'язані з фотосинтезом та обміном речовин в рослинах. Розвивав теорію симбіогенезу. Вперше в Росії почав розвивати експериментальні дослідження з фізіології рослин. Помер в Петрограді 8 грудня 1918 р.

Література: *Бородин И.П.* Андрей Сергеевич Фаминцын (1835–1918) [Некролог] // Журн. Рус. ботанич. об-ва. — 1919. — Т. 4. — № 1. — С. 132–145. — бібліографія дшрукованих праць А.С. Фамінцина.; *Сенченкова Е.М.* Андрей Сергеевич Фаминцын (К 40-летию со дня смерти) // Ботанич. журн.. — 1960. — Т. 45. — № 2.

¹⁴ Георгій Володимирович Вернадський, син В.І. Вернадського. Див. листування між В.І. Вернадським та Г.В. Вернадським у першій книзі цього тому.

¹⁵ З травня 1920 р. В.І. Палладін очолив Нікітський ботанічний сад.

¹⁶ Адреса, за якою В.І. Палладін мешкав в Сімферополі: вул. Госпітальна, 18, куди надалі переїхав В.І. Вернадський.

¹⁷ На засіданні Відділення фізико-математичних наук РАН 6 квітня 1921 г. В.І. Палладін був затверджений директором Дослідної станції з фізіології рослин. Кулик Нестор Олексійович, геолог, дослідник Північного Уралу, знаходився в Москві, де затверджував штати експедиції з геологічного дослідження хребтів Уралу.

¹⁸ Севастопольську біологічну станцію очолив Олександр Володимирович Палладін. Див. листування О.В. Палладіна в цій книзі.

Комментарии

¹ *Палладин Владимир Иванович (1859–1922)*, ботаник, биохимик, член-корреспондент Петербургской АН (1905), действительный член Петербургской АН (1914), член-корреспондент Немецкого ботанического общества, доктор медицины в Берлине, почетный доктор университета в Упсале (Швеция), член Харьковского общества исследователей природы (1902), член Петербургского общества исследователей природы (1913). Закончил Московский университет (1883). Был оставлен для подготовки к профессорскому званию. Со временем получил место инспектора и преподавателя ботаники, немецкого языка в Новоалександровском институте сельского хозяйства и лесоводства, защитил диссертацию на степень магистра (1886), докторскую диссертацию (1889). Экстраординарный профессор анатомии и физиологии растений Харьковского университета (1889). Пребывал в научных командировках в Германии (1893–1894). С 1887 по 1900 г. работал в Польше: заведующим кафедрой физиологии и анатомии растений в Варшавском университете; директором помологического сада; одновременно читал лекции в Варшавском политехническом институте. В 1901–1917 гг. пребывал в Петербурге, где работал заведующим кафедрой анатомии и физиологии растений в Петербургском университете, заведующим кафедрой ботаники на Высших Бестужевских курсах. С сентября 1914 г. перешел работать в Петербургскую АН. В 1917–1920 гг. пребывал в Харькове и в Крыму, работал в Таврическом университете (Симферополь) (1919–1920), был директором Никитского ботанического сада. Возвратился в Петроград в 1921 г. и возглавил ботаническую лабораторию АН. Научные труды посвящены изучению процесса дыхания и ферментов у растений; ученым опубликованы учебники по биологии и физиологии растений.

Основные труды: О внутреннем строении и способе утолщения клеточной оболочки и крахмального зерна // Учен. зап. Моск. ун-та. — 1884. — Вып. 4. — С. 1–65; Влияние кислорода на распадение белковых веществ в растениях: (Докт. дис.). — Варшава, 1889; Количество воды в зеленых и этиолированных листьях // Тр. О-ва испытателей природы при Харьк. ун-те. — 1891. — Т. 25. — С. 41–54; Физиология растений. — Харьков,

1891. — [9-е изд. М.—СПб., 1924]; Значение углеводов для интрамолекулярного дыхания семенных растений // Тр. О-ва испытателей природы при Харьк. ун-те. — 1894. — Т. 27. — С. 335–353; Анатомия растений. — Харьков, 1895. — [7-е изд. СПб., 1924]; О синтезе белковых веществ в растениях // Тр. О-ва испытателей природы при Харьк. ун-те. — 1898. — Т. 33. — С. 1–8; Микробиология. — Варшава, 1900. — 156 с.; Влияние сахара на образование хлорофилла в растениях // Тр. СПб. О-ва естествоиспытателей. — 1907. — Т. 37. — Вып. 1. — С. 143–145; Значение воды в процессе спиртового брожения и дыхания растений. — М., 1912. — 34 с.; Влияние среды на протеолитические ферменты растений // Изв. Акад. наук. — Сер. VI. — Т. 10, первая часть. — № 7. — С. 527–538; Дыхательные хромогены растений. Ч. 1 // Изв. Таврического ун-та, 1920. — Т. 2, часть неофиц. — С. 1–19.

Литература: Список трудов В.И. Палладина с 1884 по 1911 г. — СПб., 1911. — 11 с.; 100 лет со дня рождения В.И. Палладина // Вестник АН СССР. — 1960. — № 2. — С. 117–118; Биологи: Биографический справочник / Т.П. Бабий, Л.Л. Коханова, Г.Г. Костюк и др. — К.: Наук. думка, 1984. — С. 482; *Кретович В.Л.* В.И. Палладин / В.Л. Кретович, И.С. Гельман // Вестник АН СССР. — 1952. — № 2. — С. 84–86; *Максимов Н.А.* В.И. Палладин и значение его работ для развития отечественной биохимии и физиологии растений / Н.А. Максимов, С.М. Манская // Биохимия. — 1952, 17. — № 2. — С. 249–254; *Сенченкова Е.М.* Создатель теории дыхания растений: (К 100-летию со дня рождения академика В.И. Палладина) / Е.М. Сенченкова // Наука и жизнь. — 1959. — № 7. — С. 70–72; *Львов С.Д.* Владимир Иванович Палладин (1859–1922): [Вступ. ст.] / С.Д. Львов // В.И. Палладин. Избранные труды. — М., 1960. — С. 7–20.

² В.И. Вернадский пригласил В.И. Палладина принять участие в организации УАН в Киеве. В дневнике под 6 июня 1918 г. В.И. Вернадский писал: «С Вас [иленко] разговоро делах Академии — о вызове Крымского, Палладина, Сумцова, Багалея». (*В.И. Вернадский. Дневники 1917–1921. Октябрь 1917–январь 1920* / Сост. М.Ю. Сорокина, С.Н. Киржаев, А.В. Мемелов, В.С. Неаполитанская / Отв. ред. К.М. Сытник, Б.В. Левшин. — К., 1993. — С. 93).

³ В начале 1918 г. Отделение физико-математических наук РАН направило академика В.И. Палладина в Харьков для завершения лабораторных работ по изучению влияния света на рост отдельных стеблей этиолированных листьев бобов.

⁴ Работа завершилась статьей «Влияние света на рост отдельных стеблей этиолированных листьев бобов и на их обмен веществ», представленной в РАН 26 марта 1919 г.

⁵ Ляпунов Александр Михайлович (1857–1918), математик, профессор Харьковского университета, академик. В 1876 г. Ляпунов поступил на отделение естественных наук физико-математического факультета Петербургского университета. Чувствуя, однако, склонность к математическим наукам, он уже через месяц перешел на математическое отделение. Весной 1885 г. Ляпунов был утвержден в звании приват-доцента Петербургского университета. Но он получил предложение занять вакантную кафедру механики Харьковского университета. В 1885 г. Ляпунов переехал в Харьков и начал в том же звании приват-доцента чтение лекций по всем курсам кафедры. Защитил докторскую диссертацию «Общая задача об устойчивости движения» в 1892 г. в Московском университете, с 1903 г. ординарный профессор Харьковского университета. Член-корреспондент Петербургской АН с 1900 г., академик с 1901 г. С 1903 г. работает в Петербурге.

В 1905 г. на страницах «Записок Академии наук» появляется его труд «Об одной задаче Чебышева», в 1906–1914 гг. выходит в свет на французском языке большой труд А.М. Ляпунова в четырех частях «О фигурах равновесия однородной вращающейся жидкости, мало отличающихся от эллипсоидальных». В июне 1917 г., по настоянию врачей, в надежде на благотворное влияние южного климата на серьезно ухудшившееся состояние жены Натальи Рафаиловны (туберкулез легких) переехал в Одессу. В начале

осени 1918 г. А.М. Ляпунов приступил к чтению лекций в Новороссийском университете. Это был курс «О форме небесных тел». Отсутствие ответа на письмо В.И. Палладина объяснялось, скорее всего, тем, что в день смерти жены 31 октября 1918 г. А.М. Ляпунов покончил жизнь самоубийством.

Литература: *Цыкало А.Л.* Александр Михайлович Ляпунов. 1857–1918. — М.: Наука, 1988; *Чеботарев Г.А., Лукомская А.М.* Александр Михайлович Ляпунов / Под ред. В.И. Смирнова. — М., 1953; *Шибанов Анатолий.* Александр Михайлович Ляпунов. — Молодая гвардия (ЖЗЛ). — 1985. — 336 с.

⁶ Правильно: Таврический университет.

⁷ Граве Дмитро Александрович (1863–1939), математик, академик УАН (1920), почетный член АН СССР (1929), заслуженный деятель науки УССР. Закончил Петербургский университет (1885). Профессор Харьковского (1897), а потом Киевского (1899) университетов. Создал в Киеве первую в мире научную алгебраическую школу. Работал также в области прикладной математики и механики. Глава кафедры чистой математики Физико-математического отделения УАН, председатель Комиссии прикладной математики (с 1921 г.), Всеукраинского комитета содействия ученым (с 1921 г.). В 1934–1939 гг. возглавлял Институт математики АН УССР. Основные труды: «Трактат з алгебраїчного аналізу» (Т. 1–2, 1938), «Вибрані праці» (опубл. в 1968 г.) и др.

В этот период возглавлял Комиссию Киевского университета по созданию филиального отделения университета в Крыму, тогда же рассматривались вопросы относительно преподавательского состава Таврического университета как филиала Киевского университета. См. также материалы первой книги первого тома этого издания.

⁸ Палладин Александр Владимирович, сын Владимира Ивановича Палладина. См. переписку В.И. Вернадского и А.В. Палладина в этой книге.

⁹ Таврический университет находился в стадии организации. Торжественно был открыт 14 октября 1918 г.

¹⁰ Николай Иванович Андрусов, минералог, друг В.И. Вернадского, приехал в Крым в августе 1918 г. и чуть позже стал профессором Таврического университета. См. переписку В.И. Вернадского и Н.И. Андрусова в первой книге этого тома.

¹¹ В.И. Палладин возглавил кафедру анатомии и физиологии растений в Таврическом университете с 16 октября 1918 г.

¹² Речь идет об учебниках: «Физиология растений» и «Анатомия растений».

¹³ Фаминцын Андрей Сергеевич (1835–1918), ботаник, академик императорской Санкт-Петербургской академии наук (1891); адъюнкт с 1878 г., общественный деятель, основатель петербургской школы физиологов растений; автор первого отечественного учебника по физиологии растений (1887). Защитил докторскую диссертацию «Действие света на водоросли и некоторые другие близкие к ним организмы» в 1866 г., профессор, заведующий кафедрой физиологии растений Санкт-Петербургского университета.

В 1890 г. Фаминцын основал и возглавил лабораторию анатомии и физиологии растений при Академии наук (ныне Институт физиологии растений имени Тимирязева РАН), первое в России специальное научно-исследовательское учреждение по физиологии растений. Фаминцын был инициатором образования (1901) и председателем Бюро библиографии по естествознанию и математике в России при Академии наук, вместе с В.И. Вернадским был инициатором создания в 1915 г. Комиссии по изучению естественных производительных сил России (КЕПС), вместе с другими крупнейшими учеными вошел в ее состав. Президент Вольного экономического общества (1906–1909), почетный президент Русского ботанического общества (1915). Основные труды Фаминцына связаны с фотосинтезом и обменом веществ в растениях. Развивал теорию симбио-

генеза. Впервые в России начал развивать экспериментальные исследования по физиологии растений. Скончался в Петрограде 8 декабря 1918 г.

Литература: *Бородин И.П.* Андрей Сергеевич Фаминцын (1835–1918) [Некролог] // Журн. Рус. ботанич. об-ва. — 1919. — Т. 4. — № 1. — С. 132–145. — библиография печатных трудов А.С. Фаминцына; *Сенченкова Е.М.* Андрей Сергеевич Фаминцын (К 40-летию со дня смерти) // Ботанич. журн. — 1960. — Т. 45. — № 2.

¹⁴ Георгий Владимирович Вернадский, сын В.И. Вернадского. См. переписку между В.И. Вернадским и Г.В. Вернадским в первой книге этого тома.

¹⁵ С мая 1920 г. В.И. Палладин возглавил Никитский ботанический сад.

¹⁶ Адрес проживания В.И. Палладина в Симферополе: ул. Госпитальная, 18, куда впоследствии переехал В.И. Вернадский.

¹⁷ На заседании Отделения физико-математических наук РАН 6 апреля 1921 г. В.И. Палладин утвержден директором Опытной станции по физиологии растений. Кулик Нестор Алексеевич, геолог, исследователь Северного Урала, находился в Москве, где утверждал штаты экспедиции по геологическому исследованию хребтов Урала.

¹⁸ Севастопольскую биологическую станцию возглавил сын Владимира Ивановича, Александр Владимирович Палладин. См. переписку А.В. Палладина в этой книге.

Олександр Володимирович Палладін (1885–1972)¹

О.В. Палладін — В.І. Вернадському

№ 652

2 червня 1936 р., Київ

Київ, 2 июня 1936 г.*

Глибокоуважаемый Владимир Иванович!

Получил Ваше письмо от 27.V., из которого узнал, что Вы не получили моего ответа на Ваше письмо от 5 апреля.

Сообщаю Вам, что для экспедиции Вашей лаборатории² забронированы в Старосельи одна лабораторная комната и одна комната для проживания участников экспедиции.

Таким образом, Ваше желание мы полностью удовлетворяем.

Уважающий Вас акад[емик] *А. Палладин*

АРАН, ф. 518, оп. 3, спр. 1236, арк. 1.

Коментарі

¹ *Палладін Олександр Володимирович (1885–1972)*, біохімік, академік АН УРСР (1929), академік АН СРСР (1942), академік АМН СРСР. Президент АН УРСР (1946–1962), заслужений діяч науки (1935). Закінчив Петербурзький університет (1908), працював у Жіночому педагогічному інституті, Вищих жіночих сільськогосподарських курсах в Петрограді (1908–1916), професор Новоолександрівського інституту сільськогосподарського та лісового господарства (1916), Таврійського університету (1919–1920). З листопада 1920 по лютий 1921 р. виконував обов'язки директора Севастопольської біологічної станції. Завідувач кафедри Харківського медичного інституту (1921–1931), директор Українського біохімічного інституту (1925), Інституту біохімії АН УРСР (1931), одночасно завідувач кафедри Київського університету (1934–1954). Неодмінний секретар Президії АН УРСР (1935–1938), віце-президент АН УРСР (1939–1946). Наукові праці присвячені біохімії нервової системи, м'язової діяльності, перший в СРСР дослідник вітамінів (1919), перший у світі синтезував вікасол (вітамін К) під час війни. Заклав основи функціональної біохімії нервової системи. Був членом Комісії з вивчення проблем природних продуктивних сил Криму.

О.В. Палладін — один із засновників Міжнародного нейрохімічного товариства, засновник і голова Українського товариства фізіологів, біохіміків і фармакологів (1928–1959), Українського біохімічного товариства (1959–1972), президент Всесоюзного біохімічного товариства (1964–1969), а також засновник журналу «Наукові записки Українського біохімічного інституту» (1926; тепер — Український біохімічний журнал) і співзасновник міжнародних журналів «The Journal of Neuroscience», «The International Journal of Neuroscience». Почесний член Угорської АН (1953), член Польської (1954), Румунської (1957), Болгарської (1958) АН. Президія АН України заснувала премію ім. О.В. Палладіна (1973).

* На бланку: Академія Наук УРСР, вул. Короленка, 54.

Основні праці: Исследования над образованием и выделением креатина у животных. — Х., 1916; Жизнь сельскохозяйственных животных. — Х., 1918; Научные основы народного питания. — Х., 1919; Наши невидимые враги и друзья. Бактерии, их роль в природе и жизни человека. — Х., 1921; Учебник физиологической химии: Для студентов и врачей. — Х., 1924 (перевідавався 25 разів дев'ятьма мовами); Основи живлення. Фізіологічні нариси. — Х., 1926; Практикум біологічної хімії. — К., 1936, 1940 (співавт.); Хімічна природа вітамінів. — К., 1938; Вопросы биохимии нервной системы. — К., 1965; Белки головного мозга и их обмен. — К., 1972; Избранные труды. — К., 1975; Protein Metabolism of the Brain. Consultants Bureau. — New York and London, 1977 (співавт.); Удостоверение о регистрации № 67601 SU. Способ прекращения кровотечений и ускорения заживления ран, 15.10.46; Удостоверение о регистрации № 8879 SU. Изучение отдельных фракций гликогена в головном мозгу в нормальном состоянии и при возбуждении центральной нервной системы, 11.03.57 (співавт.).

Література: *Утєвський А.М.* Олександр Володимирович Палладін. — К., 1979; Биологи. Биографический справочник / Отв. ред. Ф.Н. Серков. — К., 1984; *Полякова Н.М., Белик Я.В., Власенко И.Н.* Александр Владимирович Палладин. Документы и факты. — К., 1985; *Волков В., Вонский Е., Кузнецова Г.* Выдающиеся химики мира: Биогр. справочник. — М., 1991; *Назаренко В.І., Бєлік Я.В.* Наукова, науково-організаційна та педагогічна спадщина О.В. Палладіна. Інститут біохімії ім. О.В. Палладіна НАН України — 80 (1925–2005) / Відп. ред. С.В. Комісаренко. — К., 2005.

² Упродовж декількох років співробітники Біогеохімічної лабораторії В.І. Вернадського систематично проводили експедиції на Старосільську (Дніпровську) біологічну станцію та знаходили підтримку УАН, в тому числі з боку О.В. Палладіна, котрий був з 1939 р. обраний віце-президентом АН УРСР. Див. також листування В.І. Вернадського з Д.С. Белінгом та О.П. Виноградовим у першій книзі цього тому та з М.Г. Холодним у цій книзі.

Для проведення науково-дослідних робіт в 1936 р. Біогеохімічною лабораторією, яку очолював В.І. Вернадський, було проведене збирання матеріалів експедиційними групами і в Московській, Київській, Рязанській, Воронежській областях, в Кабардино-Балкарії, Аджарії, в Закавказзі та в Марійській автономній області. Були зібрані зразки рослин, тварин, ґрунтів і вод. Керівником всіх експедиційних робіт у 1936 р. був Олександр Павлович Виноградов (1895–1975), геохімік, учень і найближчий співробітник В.І. Вернадського, який в 1928–1947 рр. працював у Лабораторії геохімічних проблем АН СРСР (з 1945 р. директор), а надалі з 1947 р. очолив Інститут геохімії та аналітичної хімії АН СРСР, 1953 р. професор Московського університету, академік АН СРСР з 1953 р.). У 1967–1975 рр. віце-президент АН СРСР. (Див. також: Переписка В.І. Вернадського і А.П. Виноградова, 1927–1944. — М.: Наука, 1995. — 379 с.), листування В.І. Вернадського та О.П. Виноградова в першій книзі цього тому.

Комментарии

¹ *Палладин Александр Владимирович (1885–1972)*, биохимик, академик АН УССР (1929), академик АН СССР (1942), академик АМН СССР. Президент АН УССР (1946–1962), заслуженный деятель науки (1935). Закончил Петербургский университет (1908), работал в Женском педагогическом институте, Высших женских сельскохозяйственных курсах в Петрограде (1908–1916), профессор Новоалександровского института сельскохозяйственного и лесного хозяйства (1916), Таврического университета (1919–1920). С ноября 1920 по февраль 1921 г. исполнял обязанности директора Севастопольской

биологической станции. Заведующий кафедрой Харьковского медицинского института (1921–1931), директор Украинского биохимического института (1925), Института биохимии АН УССР (1931), одновременно заведующий кафедрой Киевского университета (1934–1954). Непременный секретарь Президиума АН УССР (1935–1938), вице-президент АН УССР (1939–1946). Научные работы посвящены биохимии нервной системы мышечной деятельности, первый в СССР исследователь витаминов (1919), первый в мировой науке синтезировал витамин К (витамины К) во время войны. Был членом Комиссии по изучению проблем естественных производительных сил Крыма.

А.В. Палладин заложил основы биохимии нервной системы и ряда актуальных научных направлений, ставших основой современной функциональной биохимии и молекулярной биологии, теоретической и практической медицины. Один из основателей Международного нейрохимического общества, основатель и председатель Украинского общества физиологов, биохимиков и фармакологов (1928–1959), Украинского биохимического общества (1959–1972), президент Всесоюзного биохимического общества (1964–1969), а также основатель журнала «Наукові записки Українського біохімічного інституту» (1926; теперь — «Український біохімічний журнал») и основатель международных журналов «The Journal of Neuroscience», «The International Journal of Neuroscience». Почетный член Венгерской АН (1953), член Польской (1954), Румынской (1957), Болгарской (1958) АН. Президиум АН Украины основал премию им. О.В. Палладина (1973).

Основные труды: Исследования над образованием и выделением креатина у животных. — Х., 1916; Жизнь сельскохозяйственных животных. — Х., 1918; Научные основы народного питания. — Х., 1919; Наши невидимые враги и друзья. Бактерии, их роль в природе и жизни человека. — Х., 1921; Учебник физиологической химии: Для студентов и врачей. — Х., 1924 (переиздавался 25 раз на девяти языках); Основы живления. Фізіологічні нариси. — Х., 1926; Практикум біологічної хімії. — К., 1936, 1940 (соавт.); Хімічна природа вітамінів. — К., 1938; Вопросы биохимии нервной системы. — К., 1965; Белки головного мозга и их обмен. — К., 1972; Избранные труды. — К., 1975; Protein Metabolism of the Brain. Consultants Bureau. — New York and London, 1977 (соавт.); Удостоверение о регистрации № 67601 SU. Способ прекращения кровотечений и ускорения заживления ран, 15.10.46; Удостоверение о регистрации № 8879 SU. Изучение отдельных фракций гликогена в головном мозгу в нормальном состоянии и при возбуждении центральной нервной системы, 11.03.57 (соавт.).

Литература: *Утевський А.М.* Олександр Володимирович Палладин. — К., 1979; Биологи. Биографический справочник / Отв. ред. Ф.Н. Серков. — К., 1984; *Полякова Н.М., Белик Я.В., Власенко И.Н.* Александр Владимирович Палладин. Документы и факты. — К., 1985; *Волков В., Вонский Е., Кузнецова Г.* Выдающиеся химики мира: Биографический справочник. — М., 1991; *Назаренко В.І., Бєлік Я.В.* Наукова, науково-організаційна та педагогічна спадщина О.В. Палладіна. Інститут біохімії ім. О.В. Палладіна НАН України — 80 (1925–2005) / Відп. ред. С.В. Комісаренко. — К., 2005.

² В течении ряда лет сотрудники Биогеохимической лаборатории В.И. Вернадского систематически проводили экспедиции на Старосельскую (Днепровскую) биологическую станцию и находили поддержку УАН, в том числе со стороны А.В. Палладина, который был в 1939 г. избран вице-президентом АН УССР. См. также переписку В.И. Вернадского с Д.Е. Белингом и А.П. Виноградовым в первой книге этого тома и с Н.Г. Холдным в этой книге.

Для проведения научно-исследовательских работ в 1936 г. Биогеохимической лабораторией, которую возглавлял В.И. Вернадский, был проведен сбор материалов экспедиционными группами и в Московской, Киевской, Рязанской, Воронежской областях, в Кабардино-Балкарии, Аджарии, Закавказье и в Марийской автономной области. Были

собраны образцы растений, животных, почв и вод. Руководителем всех экспедиционных работ в 1936 г. был Александр Павлович Виноградов (1895–1975), геохимик, учитель и ближайший сотрудник В.И. Вернадского, который в 1928–1947 гг. работал в Лаборатории геохимических проблем АН СССР (а 1945 г. директор), в дальнейшем — с 1947 г. возглавил Институт геохимии и аналитической химии АН СССР, с 1953 г. профессор Московского университета, академик АН СССР с 1953 г.). В 1967–1975 гг. вице-президент АН СССР. (См также: Переписка В.И. Вернадского и А.П. Виноградова, 1927–1944. — М.: Наука, 1995), переписку В.И. Вернадского и А.П. Виноградова в первой книге этого тома.

Володимир Миколайович Перетц (1870–1935)¹

В.М. Перетц — В.І. Вернадському

№ 653

24 червня 1919 р., Самара

Високоповажний Володимире Івановичу!

Одержавши повідомлення про обрання мене в дійсні члени Укр[аїнської] Академії Наук², приношу щирю подяку за так[у] високу оцінку моєї наукової діяльності. Обіцяюся працювати як мога.

З великим поважанням *Вол. Перетц*

24.VI. 1919

Самара, Університет

ІР НБУВ, ф. І, од. зб. 26150, арк 8.

№ 654

20 квітня 1928 р. [Ленінград]*

1928. IV.20

Глубокоуважаемый Владимир Иванович!

Не дождавшись Вас, я уезжаю в Киев и по просьбе киевлян, Вам известных³, передаю следующее: после ревизии Академии Харьковскими ревизорами назначены на 3 мая перевыборы президиума и всей Ак[адемии] Н[аук] и отделений⁴. Собственно эти перевыборы должны были состояться за истечением законного срока несколько раньше. Ревизии предшествовали крупные неприятности вследствие жалобы Груш[евского] на президиум и на Ак[адемию] Н[аук] вообще⁵. И хоть все факты этой жалобы были решительно опровергнуты в записках вице-през[идента] и непр[еменного] секр[етаря], все же Наркомпрос Харьковский стал на своеобразную точку зрения: внешним образом не одобрил Гр[ушевского], он не присоединился и к президиуму, а основываясь на донесении ревизора, решил поднять гонение на Ак[адемию] вообще: 1) пересмотрев личный состав — уволил 2-х акад[емиков], Мищенко, византиниста, и Харламповича⁶ — по ист[ории] просвещ[ения], мотивируя (словесно!) несоответствующей идеологией; 2) ряд (5) членов временно не утверждены (многие из них по 6–7 лет уже членами и были ранее утверждены!). Зато в О[бщем] Собр[ании] (Рада) вводятся несколько представителей Наркомпр[оса] с решающим голосом, затем — все чл[ены]-корр[еспонденты], главы иссл[едовательских] кафедр и академ[ических] учреждений — с совещательным. В правление тоже вводятся представители от академ[ических] учрежд[ений]. При этих условиях нынешний президиум, конечно, не останется, но необходимо озаботиться, чтобы все же в новом

* Місце написання листа встановлено за змістом.

презид[иуме] были достаточно работоспособные и заслуживающие доверия люди. Меня очень просят изв[естные] Вам киевляне убедить всех членов УАН, проживающих в Л[ени]нгр[аде], прибыть на О[бщее] Собр[ание] (Раду), на котором произойдут выборы презид[иума] Ак[адемии], а затем — и президиумов отделений. Крымский мне телеграфировал, что Наркомпр[ос] назначил выборы на 3-е мая⁷. Из Л[ени]нгр[ада] просят приехать Вас, Серг[ея] Фед[оровича] Ольд[енбурга], Ф. Ив[ановича] Шмита, Д.К. Заболотного⁸. В.А. Кистяковский — увы — «не утвержден»⁹, хотя был много лет тому назад утвержден в обычном порядке. Что касается Ив[ана] П[арфеновича] Бород[ина] и А.П. Карпинского¹⁰, то — во внимание к их теперешнему возрасту — мои корреспонденты не осмеливаются их тревожить личн[ыми] просьбами. Проезд нештатных акад[емиков] будет оплачен. Так мне сообщено.

Преданный Вам *В. Перетц*

АРАН, ф. 518, оп. 3, спр. 1246б, арк. 1–2зв.

Коментарі

¹ *Перетц Володимир Миколайович* (1870–1935), літературознавець, фольклорист, мовознавець, академік Петербурзької АН (з 1914 р.) і академік УАН (з 1919 р.), член кількох зарубіжних академій. Закінчив Петербурзький університет. У 1903–1914 рр. професор Київського університету. У різні роки очолював філологічну секцію УНТ, був дійсним членом НТШ, головою Комісії з давнього українського письменства УАН-ВУАН. В Київському університеті викладав курс давньої російської літератури, спеціальні курси, вступ до старослов'янської мови та історію староруської мови, діалектологію, палеографію і вперше історію українського письменства. Тут організував «Семинарий русской филологии», де виховав плеяду молодих здібних дослідників у галузі історії українського давнього письменства. З нього вийшли відомі українські вчені, представники київської філологічної школи «перетчан», видатні дослідники давнього українського письменства — академіки і члени-кореспонденти: М. Гудзій, А. Лобода, Є. Тимченко, С. Маслов, В. Адріанова-Перетц, Б. Ларін, О. Дорошкевич, А. Сушицький, П. Филипович, М. Драй-Хмара, а також такі відомі дослідники, як О. Назаревський, С. Щеглова, А. Грузинський і ряд інших вчених та їхні послідовники. Під керівництвом Перетца з 1910 р. під час канікулів гуртківці виїжджали в археографічні експедиції у книгосховища бібліотек, монастирів, музеїв різних міст України, Білорусії, Росії, зокрема Москви та Петербурга (1910, 1911, 1912, 1915), Вільна (1910, 1911), Полтави та Катеринослава (1910), Житомира (1910), де виявили значну кількість рукописних та книжкових пам'яток давньоруської та української літератури та уклали їхні описи, які згодом публікувалися в спеціальних звітах. Одночасно в 1904–1906 рр. читав історію всевітньої драми і театру в музично-драматичній школі М. Лисенка. Викладав також на Вищих жіночих курсах.

Восени 1914 р. Перетц був обраний дійсним членом РАН і переїхав до Петербурга, викладав в університеті історію давньої російської, української та білоруської літератури та фольклору, продовжував вивчати рукописні пам'ятки і стародруки.

У 1918–1921 рр. в Самарі брав участь в організації першого вузу — Педагогічного інституту, в роботі музею та архіву. Був одним з учених, які брали участь в обговоренні та розробці Статуту УАН.

У 1921 р. Перетц повернувся до Петрограда, працював там у вищих навчальних закладах. Під його головуванням діяло засноване ним Ленінградське товариство дослідників української історії, письменства та мови (1921–1923). Організував Комісію з давнього українського письменства ВУАН, зусиллями якої було видано низку оригінальних праць, в тому числі українською мовою «Слово о полку Ігоревім. Пам'ятка феодальної України-Русі XII віку» (1926), дослідження про творчість Г. Сковороди, українське віршування, українську літературу XVII ст. тощо. У 1920-х роках академік продовжував наукові розшуки в архівах різних міст, зокрема Києва, Харкова, Москви, виявляючи важливі твори давньої літератури. Автор праць з літературознавчої методології, текстології, археографії, театрознавства, розробник основних методологічних принципів дослідження та наукового описування рукописної спадщини.

Засуджений у т. зв. справі «Российской национальной партии» («справа славістів»). У 1934 р. засланий на 3 роки до Саратова, де займався дослідженням рукописів у бібліотеці університету. Помер та похований в Саратові. Реабілітований 1957 р.

Основні праці: Вірші єром. Климентія Зіновієва сина / Видав з передм. В. Перетц. — Львів. вид. археогр. комісії Наук. т-ва ім. Т.Г. Шевченка. — Л., 1912. — 228 с. (Пам'ятки українсько-руської мови і літератури. Т. VII); «Filar Wiary». Вновь найденное сочинение Лазаря Барановича. — К., 1898. — Отг. из журн. «Киевская старина». — 35 с.; Декабрист Григорий Абрамович Перетц. Биографический очерк. Документы. — Л.: Изд-во Акад. Наук СССР, 1926. — 112 с.; До історії вертепної драми: Замітки і матеріали // ЗНТШ. — 1908. — Т. 85, № 5. — С. 6–20; До історії перекладу Біблії в Західній Русі. Книга Естери в перекладі кінця XV віку. — [Б.м. и Б. г.]. — С. 23–45; До історії тексту «Наталки Полтавки» І.П. Котляревського // Література / Ред. М. Зеров та П. Филипович. — 36. 1. — К., 1928. — (ВУАН. 36. Іст.-філолог. відділу, № 28); Древняя литература: (Посobie и прогр. по изучению). — К.: Ун-т Св. Владимира, 1913. — 324, 5, 15 с.; Из истории развития русской поэзии XVIII в. — СПб., 1902. — Т. 1 — 426 с.; Т. 2. — 186 с.; Из лекций по методологии истории русской литературы: История изучений. Методы. Источники. — К., 1914. — VII, 496 с.; К истории польского и русского народного театра. — СПб., 1905. — С. 55–97; Павло Житецький: До ювілею 45-літньої наукової діяльності // Записки Укр. Наук. Т-ва в Києві. — 1908. — Кн.2. — С. 3–38; Итальянские комедии и интермедии, представленные при дворе имп. Анны Иоановны в 1733–1735 гг. [Тексты]. — Петроград, 1917. — VIII; Иван Вишенський і польська література XVI в. // Записки Укр. Наук. т-ва, т. XIX, 1925. — С. 37–54; Исследования и материалы по истории старинной украинской литературы XVI—XVIII веков. — Л., 1926. — 176 с. — (Сб. Отд-ния рус. языка и словесности АН СССР; Т. 101, № 2). — 489 с. (Надалі різні перевидання цієї праці були здійснені в 1926, 1928, 1929 рр. та в 1962 рр. (підготовлено В.П. Адриановою-Перетц); К изучению «Слова о полку Игореве». — Л., 1926. — 149 с.; К истории Киево-Могилянской коллегии. — К., Б. г. — 19 с.

Література: Гудзій М.К. Пам'яті академіка В.М. Перетца (1870–1935) // Рад. літературознавство. — 1965. — № 12. — С. 45–49; Дзира Я.І. Першовідкривач українських старожитностей, будівничий Київської філологічної школи: (До 100-річчя від дня народж. В.М. Перетца // Укр. іст. журн. — 1970. — № 1. — С. 135–137; Ляхоцький В. «Семінарії російської філології» В. Перетца і його учасники: (До 90-ї річниці від дня створення) // Бібл. вісн. — 1997. — № 3. — С. 27–29; Махновець Л. Володимир Перетц: (До 100-річчя від дня народж. корифея рос. та укр. філології) // Рад. літературознавство. — 1970. — № 1. — С. 52–60; Оглобін О. Життєпис академіка Володимира Перетца: (З приводу 35-ї річниці його наук. діяльності) // Зап. Іст.-філол. відділу УАН. — К., 1927. — Кн. 12. — С. 253–257; Шахматов О.О., Котляревський Н.А. Записка про наукову діяльність та наукові праці Володимира Миколайовича Перетца: (До 1913 р. включно) // Зап.

Іст.-філол. відділу УАН. — К., 1927. — Кн. 12. — С. 258–264; *Щербань Т.* Видатний внесок у становлення української науки // Вісн. НАН України. — 1995. — № 1/2. — С. 67–76; *Він же.* Організатор Київської філологічної школи // Слово і час. — 1995. — № 1. — С. 16–21; [Б.а.] Невтомний дослідник. До 130-річчя від дня народж. В.М. Перетца (1870–1935) // Календар знамен. і пам'ят. дат. 2000. I кв. — К., 1999. — С. 59–64.); Перетц Володимир Миколайович — український літературознавець // Провідники духовності в Україні / За ред. І.Ф. Кураса. — К.: Вища шк., 2003. — С. 514–515).

² Обрання В.М. Перетца академіком було даниною його значному внеску в розвиток українського давнього письменства. Крім того, він активно підтримував й політичний український рух, одним з перших — у 1906 р. — публічно виступив у київській пресі з проектом відкриття в університетах України кафедр української історії, літератури, мови, етнографії, звичаєвого права, а також склав і підписав доповідну записку про скасування заборони української мови. І згодом він неодноразово писав у своїх статтях про шляхи і завдання подальшого вивчення історії українського письменства. Українознавча проблематика посідала значне місце в його творчій та науковій спадщині.

Після обрання академіком УАН Перетц у 1927 р. став головою Комісії давнього українського письменства (секретар — О.А. Назаревський), продовжував дослідження історії української літератури.

³ Йдеться, вірогідно, про тих соратників В.І. Вернадського, з ким він починав розбудовувати УАН, зокрема про А.Ю. Кримського, С.О. Єфремова, В.І. Липського. Лист викликаний руйнівними подіями, що охопили ВУАН в 1927–1928 рр. З 1926 р. в Академії йшло певне протистояння: з одного боку М.С. Грушевський та П.А. Тутковський, з іншого, принаймі на рівні Управи Академії, — А.Ю. Кримський, С.О. Єфремов, В.І. Липський. Докадніше про згаданих осіб див. коментарі до їхнього листування з В.І. Вернадським у першій та другій книгах цього тому.

М.С. Грушевський 1924 р. повернувся до Києва зі Львова. Обраний академіком ВУАН він очолив науково-дослідну кафедру історії України, Археографічну комісію, а також дві секції при Історико-філологічному відділі Академії. Згуртувавши навколо себе здібних дослідників (Й.Ю. Гермайзе, Ф.Я. Савченко, М.М. Ткаченко, С.В. Глушко та ін.), М.С. Грушевський поновив видання історичного щоквартальника (пізніше двомісячника) «Україна», по черзі разом з А.Ю. Кримським редагував «Записки історико-філологічного відділу», почав готувати тритомник «Студії з історії України». Він керував також Культурно-історичною комісією, чотирма комісіями з порайонного вивчення історії України, Комісією з української історіографії.

Упродовж 1925–1928 рр. ця боротьба між М.С. Грушевським та П.А. Тутковським, з одного боку, і А.Ю. Кримським та С.О. Єфремовим, з іншого, прийняла безкомпромісний характер, який розвивався на тлі перегляду Статуту, структури та керівних органів Академії та втручання НКО у справи Академії. Див., зокрема, листи М.С. Грушевського до Укрнауки, протоколи Сільного зібрання ВУАН, доповідні записки П.А. Тутковського та А.Ю. Кримського тощо, особливу думку академіка М.С. Грушевського стосовно протоколу Спільного зібрання УАН від 17 жовтня 1927 р. тощо (Історія Національної академії наук України: 1924–1928. Документи і матеріали. — К.: НБУВ, 1998. — С. 273, 292–299, 307–308, 311–321), а також відповідні листи А.Ю. Кримського та М.П. Василенка до В.І. Вернадського (Т. 2, кн. 1). Ця боротьба призвела до загострення ситуації між Академією та НКО, що завершилася фактичною реформою кадрового та керівного складу Академії, зміною напрямів її діяльності за «сценарієм» радянської влади.

В.М. Перетц спробував примирити сторони та попередити щодо можливих наслідків такого протистояння. У листі до С.О. Єфремова він писав, що в розмовах та через листування з М.С. Грушевським він закликав його не руйнувати Академію гострими висту-

пами, і, в свою чергу, просив Єфремова заспокоїти «це бурхливе море, бо з суперечок може вийти некорисне для такої поважної установи» (Історія Національної академії наук України: 1924–1928. — С. 323–324). Докладніше про ситуацію, описану В.М. Перетцом, див.: *Пиріг Р.Я.* Життя Михайла Грушевського: останнє десятиліття. — К., 1993. — С. 73–88; *Сохань П.С., Ульяновський В.І., Кіржаєв С.М.* М.С. Грушевський і АСАСЕМІА. — К., 1993. — С. 55–135; Епістолярна спадщина Агатангела Кримського (1890–1941 рр.). — Т. 2 (1918–1941 рр.). — К., 2005. — 360 с.; *Василюк О.Д.* Листування Агатангела Кримського другої половини 1920-х років // Рукописна та книжкова спадщина України. — К., 2012. — Вип. 16. — С. 172–182; Агатангел Кримський. Нариси життя і творчості [Зб. наук. пр]. — К., 2006. — 564 с.

⁴Ревізія Академії відбулася після скарги до Укрнауки М.С. Грушевського, ображеного на недостатню увагу Управи ВУАН щодо матеріальної підтримки його наукової роботи та щодо розбіжностей з керівництвом Управи в особах А.Ю. Кримського та С.О. Єфремова. Цю скаргу було використано для перегляду роботи ВУАН з боку керівних органів.

⁵У директиві Політбюро ЦК КП(б)У народному комісарові освіти УСРР М.О. Скрипнику про заходи щодо ВУАН від 31 грудня 1927 р. було зазначено: «а) Признавая правильным взятый Напромпросом курс на поддержку действительно крупных и наиболее лояльных научных сил в Академии, считать, что в происходившей борьбе между группами в Академии не следует оказывать монополюющей поддержки какой-либо из них и конкретно признать недопустимым господство в Академии группы Ефремова — Крымского.

б) В виду того, что [С.А.] Ефремов сейчас является фактическим руководителем Академии и ведет политическую вредную линию — считать необходимым устранение [С.А.] Ефремова из руководящих органов ВУАН. Считать возможным ввести в состав Президиума Академии [М.С.] Грушевского, с оставлением в ней [А.Е.] Крымского, освободив его от обязанностей Непременного секретаря» (Історія Національної академії наук України: 1924–1928. Документи і матеріали. — К.: НБУВ, 1998. — С. 335). Крім того, в директиві було запропоновано проведення ревізії під керівництвом «ответственного партийного товарища», введення до складу Президії Академії нових членів, не пов'язаних з «антисоветской политикой в прошлом, лояльных к партии и советской власти» та представників НКО, а також визнати бажаним обрання на пост президента Академії Д.К. Заболотного, а неодмінним секретарем Д.І. Багалія. (Там само). Склад такої комісії було затверджено тоді ж. Голова — завідувач Укрнауки Ю.І. Озерський, члени — Л.М. Левитський — від Укрнауки та Я.Г. Білик — від УЦБ СНР ВУК, від ВУАН залучені були Д.І. Багалій та О.В. Корчак-Чепурківський. (Там само. — С. 336–337). Результати роботи комісії були розгромними для Академії, відбулася зміна Статуту та персонального складу Академії, її структури, Президії та принципів обрання дійсних членів. (Там само. — С. 411–444).

⁶За підсумками шостого розширеного засідання Колегії Наркомосвіти щодо підсумків роботи Комісії НКО УСРР з обстеження ВУАН від 9 березня 1928 р. та висновками комісії Ф.В. Міщенко та Ф.І. Харлампович не були затверджені академіками з політичних та ідеологічних міркувань (Історія Національної академії наук України: 1924–1928. Документи і матеріали. — К.: НБУВ, 1998. — С. 438). В.М. Перетц був перезатверджений, оскільки активно працював на чолі Комісії давнього українського письменства.

⁷Лист В.М. Перетца, очевидно, був викликаний не лише складними обставинами в Академії за наслідками перевірки Академії Наркомосвітою, а й тим, що було запропоновано замінити А.Ю. Кримського на посаді неодмінного секретаря, а М.С. Грушевський був попередньо рекомендований ЦК КП(б)У на посаду президента ВУАН. (Див.: Історія

Національної академії наук України: 1924–1928. Документи і матеріали. — К.: НБУВ, 1998. — С. 432).

Вибори Президії ВУАН відбулися 3 травня 1928 р. під головуванням В.І. Вернадського, обраного більшістю голосів (26 — за, 7 — проти, один утримався). Підтримка В.І. Вернадського дозволила пом'якшити очікувані зміни в складі Президії. Президентом ВУАН був обраний Д.К. Заболотний, як і рекомендувалося НКО, віце-президентом — К.Г. Воблий, однак, замість запропонованого НКО О.В. Корчака-Чепурківського, А.Ю. Кримський був переобраний на посаду неодмінного секретаря. М.С. Грушевський на посаду президента не балотувався. (Там само. — С. 454–455). Проте кандидатура А.Ю. Кримського не була затверджена НКО УСРР, незважаючи на офіційне спростування його участі в антирадянській діяльності. (Там само. — С. 458–561, 466–468). Про ситуацію навколо Академії в 1927–1928 рр. та роль В.І. Вернадського в переобранні Президії Академії див. також: *Ситник К.М., Шмиговська В.В.* Володимир Вернадський і Академія. — К.: Наук. думка, 2006. Див. також листування В.І. Вернадського та М.П. Василенка, зокрема, лист М.П. Василенка до В.І. Вернадського від 11 липня 1928 р. в першій книзі цього тому (№ 157); *Сергій Єфремов.* Щоденники: 1923–1929. — К.: Рада, 1997.

⁸ Див. біографічні відомості та листування із зазначеними в листі вченими у цьому томі.

⁹ Затвердження В.О. Кістяківського, обраного академіком в 1919 р., було відкладено. В.О. Кістяківський (1865–1952), фізикохімік, професор Петербурзького (Ленінградського) політехнічного інституту (1903–1934), директор Колоїдно-електрохімічного інституту АН СРСР (1934–1939). Він був обраний академіком АН СРСР 1929 р. Засновник нового напряму — колоїдної хімії, внаслідок чого було переглянуто низку уявлень щодо процесів корозії металів, електрокристалізації, пояснено явище пасивації металів тощо. Основні наукові праці стосуються електрохімії, колоїдної хімії, корозії металів, теорії рідин.

¹⁰ І.П. Бородін та О.П. Карпінський були перезатверджені академіками, однак на переобранні Президії були відсутніми з причини похилого віку (Історія Національної академії наук України: 1924–1928. Документи і матеріали. — К.: НБУВ, 1998. — С. 437).

Бородін Іван Парфентійович (1847–1930), ботанік, академік Петербурзької АН з 1902 р., її віце-президент (1917–1919), професор Петербурзького університету. Основні праці присвячені фізіології та анатомії рослин (Історія Академії наук Української ССР. — К., Наук. думка, 1979. — С. 683).

Карпінський Олександр Петрович (1847–1936), геолог, академік Петербурзької АН (1889), академік АН СРСР (1917), академік ВУАН (1925). Перший президент АН СРСР (1917–1936). Основні праці присвячені питання петрографії, стратиграфії, палеонтології, тектоніки та палеогеографії (Там само. — С. 698–699).

Комментарии

¹ *Перетц Владимир Николаевич (1870–1935)*, литературовед, фольклорист, языковед, академик Петербургской АН (с 1914 г.) и академик УАН (с 1919 г.), член нескольких зарубежных академий. Закончил Петербургский университет. В 1903–1914 гг. профессор Киевского университета. В разные годы возглавлял филологическую секцию УНТ, был действительным членом НТШ, председателем Комиссии по древней украинской письменности УАН-ВУАН. В Киевском университете преподавал курс древней русской литературы, специальные курсы, вступление к старославянскому языку и историю древнерусского языка, диалектологию, палеографию и впервые историю украинской

письменности. Здесь организовал «Семинарий русской филологии», где воспитал плеяду молодых способных исследователей в области истории украинской древней письменности. Из него вышли известные украинские ученые, представители киевской филологической школы «перетчан», выдающиеся исследователи древней украинской письменности — академики и члены-корреспонденты Н. Гудзий, А. Лобода, Е. Тимченко, С. Маслов, В. Адрианова-Перетц, Б. Ларин, А. Дорошкевич, А. Сушицкий, П. Филлипович, Н. Драй-Хмара, а также такие известные исследователи, как А. Назаревский, С. Щеглова, А. Грузинский и ряд других ученых и их последователи. Под руководством Перетца в 1910 г. во время каникулов кружковцы выезжали в археографические экспедиции в книгохранилища библиотек, монастырей, музеев разных городов Украины, Беларуси, России, в частности, Москвы и Петербурга (1910, 1911, 1912, 1915), Вильно (1910, 1911), Полтавы и Екатеринослава (1910), Житомира (1910), где нашли значительное количество рукописных и книжных памятников древнерусской и украинской литературы и составили их описания, которые впоследствии публиковались в специальных отчетах. Одновременно в 1904–1906 гг. читал историю всемирной драмы и театра в музыкально-драматической школе Н. Лысенко. Преподавал также на Высших женских курсах.

Осенью 1914 г. Перетц был избран действительным членом РАН и переехал в Петербург, преподавал в университете историю древней русской, украинской и белорусской литературы и фольклора, продолжал изучать рукописные памятники и старопечатные книги.

В 1918–1921 гг. в Самаре принимал участие в организации первого вуза — Педагогического института, в работе музея и архива. Был одним из ученых, которые принимали участие в обсуждении и разработке Устава УАН.

В 1921 г. Перетц вернулся в Петроград, работал там в высших учебных заведениях. Под его председательством функционировало основанное им Ленинградское общество исследователей украинской истории, письменности и языка (1921–1923). Организовал Комиссию по древней украинской письменности ВУАН, усилиями которой был издан ряд оригинальных трудов, в том числе на украинском языке «Слово о полку Игоревім. Пам'ятка феодальної України-Русі XII віку» (1926), исследования о творчестве Г. Сковороды, украинском стихосложении, украинской литературе XVII ст. и др. В 1920-х годах академик продолжал научные изыскания в архивах разных городов, в частности, Киева, Харькова, Москвы, выявляя важные произведения древней литературы. Автор трудов по литературоведческой методологии, текстологии, археографии, театроведению, разработчик основных методологических принципов исследования и научного описания рукописного наследия.

Осужден по т. наз. делу «Русской национальной партии» («дело славистов»). В 1934 г. сослан на 3 года в Саратов, где занимался исследованием рукописей в библиотеке университета. Умер и похоронен в Саратове. Реабилитирован в 1957 г.

Основные труды: Вірші ером. Климентія Зіновієва сина / Видав з передм. В. Перетц. — Львів. вид. археогр. комісії Наук. т-ва ім. Т.Г. Шевченка. — Л., 1912. — 228 с. (Памятки українсько-руської мови і літератури. Т. VII); «Filar Wiary». Вновь найденное сочинение Лазаря Барановича. — К., 1898. — Отг. из журн. «Киевская старина». — 35 с.; Декабрист Григорий Абрамович Перетц. Биографический очерк. Документы. — Л.: Изд-во Акад. Наук СССР, 1926. — 112 с.; До історії вертепної драми: Замітки і матеріали // ЗНТШ. — 1908. — Т. 85, № 5. — С. 6–20; До історії перекладу Біблії в Західній Русі. Книга Естери в перекладі кінця XV віку. — [Б. м. и Б. г.]. — С. 23–45; До історії тексту «Наталки Полтавки» І.П. Котляревського // Література / Ред. М. Зеров та П. Филипович. — 36. 1. — К., 1928. — (ВУАН. 36. Іст.-філолог. відділу; № 28); Древняя литература: (Пособие и прогр. по изучению). — К.: Ун-т Св. Владимира, 1913. — 324, 5, 15 с.; Из истории

развития русской поэзии XVIII в. — СПб., 1902. — Т. 1 — 426 с.; Т. 2. — 186 с.; Из лекций по методологии истории русской литературы: История изучений. Методы. Источники. — К., 1914. — VII, 496 с.; К истории польского и русского народного театра. — СПб., 1905. — С. 55–97; Павло Житецький: До ювілею 45-літньої наукової діяльності // Записки Укр. Наук. Т-ва в Києві. — 1908. — Кн. 2. — С. 3–38; Итальянские комедии и интермедии, представленные при дворе имп. Анны Иоановны в 1733–1735 гг. [Тексты]. — Петроград, 1917. — VIII; Иван Вишенський і польська література XVI в. // Записки Укр. Наук. т-ва, т. XIX, 1925. — С. 37–54; Исследования и материалы по истории старинной украинской литературы XVI–XVIII веков. — Л., 1926. — 176 с. — (Сб. Отд-ния рус. языка и словесности АН СССР; Т. 101, № 2). — 489 с. (Надалі різні перевидання цієї праці були здійснені в 1926 1928, 1929 рр. та в 1962 рр. (підготовлено В.П. Адриановою-Перетц); К изучению «Слова о полку Игореве». — Л., 1926. — 149 с.; К истории Киево-Могилянской коллегии. — К., Б. г. — 19 с.

Література: *Гудзій М.К.* Пам'яті академіка В.М. Перетца (1870–1935) // Рад. літературознавство. — 1965. — № 12. — С. 45–49; *Дзира Я.І.* Першовідкривач українських старожитностей, будівничий Київської філологічної школи: (До 100-річчя від дня народж. В.М. Перетца // Укр. іст. журн. — 1970. — № 1. — С. 135–137; *Ляхоцький В.* «Семінарії російської філології» В. Перетца і його учасники: (До 90-ї річниці від дня створення) // Бібл. вісн. — 1997. — № 3. — С. 27–29; *Махновець Л.* Володимир Перетц: (До 100-річчя від дня народж. корифея рос. та укр. філології) // Рад. літературознавство. — 1970. — № 1. — С. 52–60; *Оглобін О.* Життєпис академіка Володимира Перетца: (З приводу 35-ї річниці його наук. діяльності) // Зап. Іст.-філол. відділу УАН. — К., 1927. — Кн. 12. — С. 253–257; *Шахматов О.О., Котляревський Н.А.* Записка про наукову діяльність та наукові праці Володимира Миколайовича Перетца: (До 1913 р. включно) // Зап. Іст.-філол. відділу УАН. — К., 1927. — Кн. 12. — С. 258–264; *Щербань Т.* Видатний внесок у становлення української науки // Вісн. НАН України. — 1995. — № 1/2. — С. 67–76; *Він же.* Організатор Київської філологічної школи // Слово і час. — 1995. — № 1. — С. 16–21; [Б.а.] Невтомний дослідник. До 130-річчя від дня народж. В.М. Перетца (1870–1935) // Календар знамен. і пам'ят. дат. 2000. I кв. — К., 1999. — С. 59–64.); Перетц Володимир Миколайович — український літературознавець // Провідники духовності в Україні / За ред. І.Ф. Кураса. — К.: Вища шк., 2003. — С. 514–515).

² Избрание В.Н. Перетца академиком было данью его значительному вкладу в развитие украинской древней письменности. Кроме того, он активно поддерживал и политическое украинское движение, одним из первых — в 1906 г. — публично выступил в киевской прессе с проектом открытия в университетах Украины кафедр украинской истории, литературы, языка, этнографии, обычного права, а также составил и подписал докладную записку об отмене запрета украинского языка. И впоследствии он неоднократно писал в своих статьях о путях и заданиях дальнейшего изучения истории украинской письменности. Украиноведческая проблематика занимала значительное место в его творческой и научной деятельности.

После избрания академиком УАН Перетц в 1927 г. стал председателем Комиссии древней украинской письменности (секретарь — А.А. Назаревский), продолжал исследования истории украинской литературы.

³ Речь идет, очевидно, о тех соратниках В.И. Вернадского, с которыми он начинал построение УАН, в частности, о А.Е. Крымском, С.А. Ефремове, В.И. Липском. Письмо было вызвано разрушительными событиями, которые происходили в ВУАН в 1927–1928 гг. С 1926 г. в Академии наблюдалось определенное противостояние: с одной стороны, М.С. Грушевский и П.А. Тутковский, с другой, по меньшей мере на уровне Управы Академии, — А.Е. Крымский, С.А. Ефремов, В.И. Липский. Подробнее о

указанных личностях см. комментарии к их переписке с В.И. Вернадским в первой и второй книгах этого тома.

М.С. Грушевский в 1924 г. вернулся в Киев из Львова. Избранный академиком ВУАН, он возглавил научно-исследовательскую кафедру истории Украины, Археографическую комиссию, а также две секции при Историко-филологическом отделе Академии. Объединив вокруг себя способных исследователей (И.Ю. Гермайзе, Ф.Я. Савченко, Н.Н. Ткаченко, С.В. Глушко и др.) М.С. Грушевский возобновил издание исторического ежеквартальника (позднее двухмесячника) «Україна», по очереди с А.Е. Крымским редактировал «Записки історико-філологічного відділу», начал готовить трехтомник «Студії з історії України». Он руководил также Культурно-исторической комиссией, четырьмя комиссиями по порайонному изучению истории Украины, Комиссией по украинской историографии.

На протяжении 1925–1928 гг. эта борьба между М.С. Грушевским и П.А. Тутковским, с одной стороны, и А.Е. Крымским и С.А. Ефремовым, с другой, приняла бескомпромиссный характер, который развивался на фоне пересмотра Устава, структуры и руководящих органов Академии и вмешательства НКО в дела Академии. См., в частности, письма М.С. Грушевского к Укрнауке, протоколы Общего собрания ВУАН, докладные записки П.А. Тутковского и А.Е. Крымского и т.п., особое мнение М.С. Грушевского относительно протокола Общего собрания УАН от 17 октября 1927 г. и др. (Історія Національної академії наук України: 1924–1928. Документи і матеріали. — К.: НБУВ, 1998. — С. 273, 292–299, 307–308, 311–321), а также соответствующие письма А.Е. Крымского и Н.П. Василенко к В.И. Вернадскому (Т. 2, кн. 1). Эта борьба привела к обострению ситуации между Академией и НКО, которая завершилась фактической реформой кадрового и руководящего состава Академии, изменением направлений ее деятельности по «сценарию» советской власти.

В.Н. Перетц попробовал примирить стороны и предупредить относительно возможных последствий такого противостояния. В письме к С.А. Ефремову он писал, что в разговорах и посредством переписки с М.С. Грушевским он призывал его не разрушать Академию острыми выступлениями и, в свою очередь, просил Ефремова успокоить «это бурное море, потому что из споров может выйти бесполезное для такого уважаемого учреждения» (Історія Національної академії наук України: 1924–1928. — С. 323–324). Подробнее о ситуации, описанной В.Н. Перетцом, см.: *Пиріг Р.Я.* Життя Михайла Грушевського: останні десятиліття. — К., 1993. — С. 73–88; *Сохань П.С., Ульяновський В.І., Кіржаєв С.М.* М.С. Грушевський і АCADEMIA. — К., 1993. — С. 55–135; *Епистолярна спадщина Агатангела Кримського (1890–1941 рр.).* — Т. 2 (1918–1941 рр.). — К., 2005. — 360 с.; *Василюк О.Д.* Листування Агатангела Кримського другої половини 1920-х років // *Рукописна та книжкова спадщина України.* — К., 2012. — Вип. 16. — С. 172–182; *Агатангел Кримський. Нариси життя і творчості* [Зб. наук. пр]. — К., 2006. — 564 с.

⁴ Ревизия Академии состоялась после жалобы в Укрнауку М.С. Грушевского, обиженного недостаточным вниманием Управы ВУАН к материальной поддержке его научной работы и расхождением с руководством Управы в лицах А.Е. Крымского и С.А. Ефремова. Эта жалоба была использована для пересмотра работы ВУАН со стороны руководящих органов.

⁵ В директиве Политбюро ЦК КП(б)У народному комиссару образования УССР Н.А. Скрипнику о мероприятиях относительно ВУАН от 31 декабря 1927 г. было указано: «а) Признавая правильным взятый Напромпросом курс на поддержку действительно крупных и наиболее лояльных научных сил в Академии, считать, что в происходившей борьбе между группами в Академии не следует оказывать монополюльной поддержки

какой-либо из них и конкретно признать недопустимым господство в Академии группы Ефремова — Крымского.

б) В виду того, что [С.А.] Ефремов сейчас является фактическим руководителем Академии и ведет политически вредную линию — считать необходимым устранение [С.А.] Ефремова из руководящих органов ВУАН. Считать возможным ввести в состав Президиума Академии [М.С.] Грушевского, с оставлением в ней [А.Е.] Крымского, освободив его от обязанностей Непременного секретаря» (Исторія Національної академії наук України: 1924–1928. Документи і матеріали. — К.: НБУВ, 1998. — С. 335). Кроме того, в директиве было предложено проведение ревизии под руководством «ответственного партийного товарища», введение в состав Президиума Академии новых членов, не связанных с «антисоветской политикой в прошлом, лояльных к партии и советской власти» и представителей НКО, а также признать желательным избрание на пост президента Академии Д.К. Заболотного, а непременным секретарем Д.И. Багалей. (Там же). Состав такой комиссии был утвержден тогда же. Председатель — заведующий Укрнауки Ю.И. Озерский, члены — Л.Н. Левитский — от Укрнауки и Я.Г. Билык — от УЦБ СНР ВУК, от ВУАН были привлечены Д.И. Багалей и А.В. Корчак-Чепурковский. (Там же. — С. 336–337). Результаты работы комиссии были разгромными для Академии, состоялось изменение Устава и персонального состава Академии, ее структуры, Президиума и принципов избрания действительных членов. (Там же. — С. 411–444).

⁶ По итогам шестого расширенного заседания Коллегии Наркомобразования относительно итогов работы Комиссии НКО УССР по обследованию ВУАН от 9 марта 1928 г. и выводам комиссии Ф.В. Мищенко и Ф.И. Харлампович не были утверждены академиком по политическим и идеологическим соображениям. (Исторія Національної академії наук України: 1924–1928. Документи і матеріали. — К.: НБУВ, 1998. — С. 438). В.Н. Перетц был переутвержден, поскольку активно работал во главе Комиссии древней украинской письменности.

⁷ Письмо В.Н. Перетца, очевидно, было вызвано не только сложными обстоятельствами в Академии вследствие проверки Академии Наркомобразования, но и тем, что было предложено заменить А.Е. Крымского на посту непременного секретаря, а М.С. Грушевский был предварительно рекомендован ЦК КП(б)У на должность президента ВУАН. (См.: Исторія Національної академії наук України: 1924–1928. Документи і матеріали. — К.: НБУВ, 1998. — С. 432).

Выборы Президиума ВУАН состоялись 3 мая 1928 г. под председательством В.И. Вернадского, избранного большинством голосов (26 — за, 7 — против, один удержался). Поддержка В.И. Вернадского позволила смягчить ожидаемые изменения в составе Президиума. Президентом ВУАН был избран Д.К. Заболотный, как и рекомендовалось НКО, вице-президентом — К.Г. Воблый, однако, вместо предложенного НКО А.В. Корчака-Чепурковского, А.Е. Крымский был переизбран на должность непременного секретаря. М.С. Грушевский на пост президента не баллотировался. (Там же. — С. 454–455). Но кандидатура А.Е. Крымского не была утверждена НКО УССР, несмотря на официальное опровержение его участия в антисоветской деятельности. (Там же. — С. 458–561, 466–468). О ситуации вокруг Академии в 1927–1928 гг. и роли В.И. Вернадского в переизбрании Президиума Академии см. также: *Ситник К.М., Шмиговська В.В.* Володимир Вернадський і Академія. — К.: Наук. думка, 2006. — С. См. также переписку В.И. Вернадского и Н.П. Василенко, в частности, письмо Н.П. Василенко к В.И. Вернадскому от 11 июля 1928 г. в первой книге этого тома (№ 157); *Сергій Єфремов.* Щоденники: 1923–1929. — К.: Рада, 1997.

⁸ См. биографические данные и переписку с упомянутыми в письме учеными в этом томе.

⁹ Утверждение В.А. Кистяковского, избранного академиком в 1919 г., было отложено. В.А. Кистяковский (1865–1952), физикохимик, профессор Петербургского (Ленинградского) политехнического института (1903–1934), директор Коллоидно-электрохимического института АН СССР (1934–1939). Он был избран академиком АН СССР в 1929 г. Основатель нового направления — коллоидной химии, вследствие чего был пересмотрен ряд представлений о процессе коррозии металлов, электрокристаллизации, объяснено явление пассивации металлов и др. Основные научные труды касаются электрохимии, коллоидной химии, коррозии металлов, теории жидкостей.

¹⁰ И.П. Бородин и А.П. Карпинский были переутверждены академиками, но на преобразовании Президиума отсутствовали по причине преклонного возраста. (Історія Національної академії наук України: 1924–1928. Документи і матеріали. — К.: НБУВ, 1998. — С. 437).

Бородин Иван Парфентьевич (1847–1930), ботаник, академик Петербургской АН с 1902 г., ее вице-президент (1917–1919), профессор Петербургского университета. Основные труды посвящены физиологии и анатомии растений. (История Академии наук Украинской ССР. — К., Наук. думка, 1979. — С. 683).

Карпинский Александр Петрович (1847–1936), геолог, академик Петербургской АН (1889), академик АН СССР (1917), академик ВУАН (1925). Первый президент АН ССР (1917–1936). Основные труды посвящены вопросам петрографии, стратиграфии, палеонтологии, тектоники и палеогеографии. (Там же. — С. 698–699).

Симон Васильович Петлюра (1879–1926)¹

С.В. Петлюра — В.І. Вернадському

№ 655

[Не раніше 11 жовтня 1915 р.]*, Москва**

Многоуважаемый Владимир Иванович!

На днях мне пришлось ознакомиться в газетах с содержанием Вашей речи, сказанной в первом заседании постоянной комиссии по изучению естественных производительных сил России². Призывая русских ученых к изысканию и исследованию национальных производительных богатств, Вы проектируете теперь же издать сборник с необходимыми сведениями о производительных силах России. Надо ожидать, что Ваш призыв найдет широкий отклик в заинтересованных кругах русских ученых и русская научная литература обогатится ценными трудами, которые помогут русским людям познавать Россию и любить ее.

Нам, украинцам, тоже необходимо «познать» нашу родную землю: мы любим ее, но недостаточно знаем; в особенности эти знания недостаточны в области природоведения Украины и, частнее, производительных сил ее. Правда, «Украинское Научное Общество в Киеве» в последнее время начало выпускать специальные сборники «природничо-технічної секції»³, в которых можно найти и статьи по вопросам, касающимся производительных сил Украины, но хотелось бы иметь указания общего характера о научной работе в этом направлении; хотелось бы иметь такие указания, которые послужили бы толчком для работы молодых исследователей и ученых, разбросанных по Украине, и обнимали бы собою цикл знаний по изучению производительных сил нашего края.

Мне, как редактору «Украинской Жизни», хотелось бы просить Вас посвятить этому вопросу статью на страницах редактируемого мною журнала⁴; потребность в ней — огромная. Я надеюсь, что Ваш призыв к украинским исследователям в указанном выше направлении нашел бы созвучный отклик и углубил бы, расширил и оплодотворил любовь украинцев к нашей земле.

Вы знаете, что в связи с оккупацией Галичины русскими войсками и хозяйничаньем в ней русских националистов, сделано было покушение на совершенное истребление украинской культуры; мы и до сих пор живем среди непрекращающихся ограничений в области всех проявлений нашей национальной жизни. Но все эти ограничения и запреты не достигают цели. Выросла и укрепилась отпорная сила нашего народа; она переносит и, можно быть уверенным в этом, перенесет все — еще новые и новые — покушения на его национальное Я. Необходима только непрекращающаяся творческая жизнь нации в это тяжелое время. Я бы радовался, если бы Вы нашли хоть немного времени для того, чтобы

* Дату написання листа встановлено за змістом.

** На бланку: Редакция и контора журнала «Украинская жизнь». Москва, Новинский бульвар, 103, кв. 39.

принять участие в этом творчестве, как были бы Вам признательны и украинцы за Вашу статью на страницах «Украинской Жизни»⁵ по вопросам, в которых Вы являетесь признанным авторитетом.

С искренним к Вам уважением С. Петлюра

АРАН, ф. 518. оп. 3, спр. 1251, арк. 1–1зв.

Коментарі

¹ *Петлюра Симон Васильович (1879–1926)*, український громадсько-політичний і державний діяч, публіцист. У 1895–1901 рр. навчався в Полтавській духовній семінарії. Був виключений за вияв революційно-національних настроїв. З 1900 р. член РУП (1905 р. реорганізована в УСДРП). Під загрозою арешту восени 1902 р. виїхав на Кубань, де працював учителем, архівістом (упорядковував документи Кубанського козацтва). У грудні 1904 р. на конференції РУП у Львові виступив проти об'єднання з РСДРП. На початку 1906 р. редагував у Петербурзі партійний орган «Вільна Україна». З липня 1906 р. секретар київського щоденника «Рада», а від літа 1907 до 1908 р. співредактор легального соціал-демократичного часопису «Слово». З 1912 р. редактор російськомовного журналу «Українська жизнь» в Москві. В роки Першої світової війни співробітник Союзу земств і міст, голова Українського військового комітету Західного фронту в Мінську. З березня 1917 р. член УЦР, з травня голова Українського Військового Генерального Комітету, з червня генеральний секретар військових справ (у грудні 1917 р. пішов у відставку). Після гетьманського перевороту (28 квітня 1918 р.) Петлюра став на чолі Київського губернського земства і Всеукраїнського союзу земств, був заарештований гетьманським урядом у липні 1918 р. По 4-місячному ув'язненні переїхав до Білої Церкви, де взяв участь у протигетьманському повстанні, після якого увійшов до складу Директорії й очолив Армію УНР як її Головного отамана. У лютому 1919 р. став головою Директорії УНР. З грудня 1919 р. — у Польщі, в травні-червні 1920 р. за допомогою польських військ Петлюра знов у Києві. З листопада 1920 р. керував роботою екзильного уряду УНР у Польщі. 1923 р. мешкав в Угорщині, Австрії, Швейцарії. У жовтні 1924 р. поселився в Парижі, де організував видання тижневика «Тризуб» і продовжував виконувати обов'язки голови Директорії УНР і Головного отамана УНР. Застрілений в Парижі емігрантом з Росії С. Шварцбартом, якого використала радянська агентура.

Основні праці: *Петлюра С.В.* Статті, листи, документи. Т. 1–4. — Нью-Йорк; К., 1956 — 2006. (Т. 1 / Цент. ком. вшанування пам'яті Симона Петлюри в Америці. — Нью-Йорк: Укр. вільна АН у США, 1956. — 480 с.; Т. II / Укр. вільна АН у США; Б-ка ім. С. Петлюри в Парижі. — Нью-Йорк, 1979. — 627 с.; Т. 3 / Упоряд. В. Сергійчук. — К.: Вид-во Олени Теліги, 1999. — 616 с.; Т. 4 / Упоряд. В. Сергійчук. — К.: ПП Сергійчук М.І., 2006. — 706 с.) *Петлюра С.В.* Статті / Упоряд. та авт. передм. О. Климчук. — К.: Дніпро, 1993. — 341 с.

Література: *Литвин С.Х.* Симон Петлюра у 1917–1926 роках. Історіографія та джерела: Монографія. — К.: «Аквілон-Прес», 2000. — 464 с.; *Дорошенко-Товмацький Б.* Симон Петлюра: Життя і діяльність. — К.: Видавничий центр «Просвіта», 2005. — 608 с.; *Савченко В.А.* Симон Петлюра. — Х.: Фолио, 2006. — 415 с.; *Солдатенко В.Ф.* Винниченко і Петлюра: Політичні портрети революційної доби. — К.: [Світогляд], 2007. — 621 с.; *Сергійчук В.І.* Симон Петлюра. — К., 2009. — 568 с.; *Миронюк Н.Д., Миронюк Д.І.* Симон Петлюра — редактор, журналіст, публіцист. — Чернівці: Букрек, 2009. — 436 с.

² Датою офіційного відкриття Комісії з вивчення природних продуктивних сил (КЕПС) при Петроградській АН вважається 11 жовтня 1915 р., коли відбулося її перше засідання (загальні збори) і була обрана Рада комісії під головуванням В.І. Вернадського (до цього він був головою Тимчасового бюро КЕПС). На зборах 11 жовтня, де були присутні 56 чоловік, Вернадський виступив з вступною промовою (Отчеты о деятельности КЕПС. — 1915. — № 1. — С. 5–7; *Вернадский В.И.* О ближайших задачах Комиссии по изучению естественных производительных сил России. — Пг., 1915. — 15 с.). У листопаді-грудні 1915 р. КЕПС організувала ряд засідань, на яких обговорювалися питання про хімічну утилізацію спирту, про можливі джерела глинозему в Росії, питання географічного, статистичного характеру та ін. (*Кольцов А.В.* Деятельность Комиссии по изучению естественных производительных сил России: 1914–1918 гг. // ВИЕТ. — 1999. — № 2. — С. 128–139).

³ УНТ в Києві засноване 1907 р. з ініціативи професора М. Грушевського (і під його головуванням) за зразком НТШ у Львові з метою організації наукової праці й її популяризації українською мовою. Товариство мало історичну, філологічну, природничо-технічну секції; медичну і статистичну комісії. Товариство видавало «Записки Українського наукового товариства» (1908–1918, 18 томів; редактори М. Грушевський, В. Петець, М. Василенко), «Збірник» з працями інших секцій і статистичної комісії; тримісячний журнал «Україна» 1914 і 1917 рр. (1915 і 1916 рр. вийшло 2 томи в Москві під назвою «Український науковий журнал»). З 1921 р. увійшло до складу УАН, і його секції стали секціями відповідних відділів Академії.

Було видано три томи «Збірника природничо-технічної секції Українського наукового товариства» (К., 1911. — Кн. 1; 1912. — Кн. 2; 1915. — Кн. 3), в кожному з яких, крім статей, друкувався словник технічних термінів.

⁴ «Украинская жизнь», щомісячний науково-популярний, громадсько-політичний і літературно-критичний журнал, виходив російською мовою в Москві зусиллями українських учених і публіцистів протягом 1912–1917 рр. Гроші на видання збирали українські «громади» та меценати Петрограда, Москви, Києва. Ставив своїм завданням обстоювати права українців у Росії та Україні, пробуджувати національну свідомість, давати об'єктивну інформацію російськомовним читачам про духовне життя України. Часопис протистояв російським офіційним виданням, виступав активним провідником українського національного руху. Протягом 1912–1913 рр. журнал організував своєрідну анкету з українського національного питання, де виступали Ф. Корш, Д. Шаховської, К. Арсенев, Максим Горький, А. Луначарський, Є. Трубецькой та інші діячі. Під час Першої світової війни редакція різко засудила заходи російських окупаційних військ щодо придушення національного руху в західноукраїнських землях. Але незабаром, потрапивши під утиски і переслідування, журнал припинив свою діяльність.

Офіційний редактор-видавець журналу Яків Андроникович Шеремецінський, співредакторами були С.В. Петлюра (1912–1915) та Олександр Фомич Саліковський (1912, 1915–1917). Усього редколегія складалася з 53 осіб, серед яких чимало професорів, знаних істориків, філологів. Значний час редакція розташовувалась в квартирі Петлюри на вул. Велика Дмитрівка, 14 (пізніше — за адресою: Новинський бульвар, 103). В 1912–1916 рр. журнал виходив щомісяця, в 1917 р. вийшли дві книжки: № 1–2 і № 3–6. (*Миронюк Д.І.* Симон Петлюра — редактор «Украинской жизни». — К.: Наша культура і наука, 2004. — 136 с.; *Полумисна О.О.* Організаційна діяльність редакторського складу журналу «Украинская жизнь» (1912–1917 рр.) // Вісник Харківського національного університету ім. В.Н. Каразіна. — 2009. — № 846. Сер.: Філологія. — Вип. 56. — С. 191–196).

⁵ Жодної статті В.І. Вернадського у часописі «Украинская жизнь» не друкувалося.

Комментарии

¹ *Петлюра Симон Васильевич (1879–1926)*, украинский общественно-политический и государственный деятель, публицист. В 1895–1901 г. учился в Полтавской духовной семинарии. Был исключен за революционные национальные настроения. С 1900 г. член Революционной украинской партии (1905 г. реорганизована в Украинскую социал-демократическую рабочую партию). Под угрозой ареста осенью 1902 г. уехал на Кубань, где работал учителем, архивистом (упорядочивал документы Кубанского казачества). В декабре 1904 г. на конференции РУП во Львове выступил против объединения с РСДРП. В начале 1906 г. редактировал в Петербурге партийный орган «Вільна Україна». С июля 1906 г. секретарь киевского ежедневника «Рада», а с лета 1907 по 1908 г. соредактор легального социал-демократического журнала «Слово». С 1912 г. редактор русскоязычного журнала «Украинская жизнь» в Москве. В годы Первой мировой войны сотрудник Союза земств и городов, председатель Украинского военного комитета Западного фронта в Минске. С марта 1917 г. член УЦР, с мая председатель Украинского военного генерального комитета, с июня генеральный секретарь военных дел (в декабре 1917 г. ушел в отставку). После гетманского переворота (28 апреля 1918 г.) Петлюра стал во главе Киевского губернского земства и Всеукраинского союза земств, был арестован гетманским правительством в июле 1918 г. После 4-х месяцев заключения переехал в Белую Церковь, где принял участие в противоветманском восстании, после которого вошел в состав Директории и возглавил армию УНР как ее Главный атаман. В феврале 1919 г. стал председателем Директории УНР. С декабря 1919 г. — в Польше, в мае-июне 1920 г. с помощью польских войск Петлюра снова в Киеве. С ноября 1920 г. руководил работой эмигрантского правительства УНР в Польше. В 1923 г. жил в Венгрии, Австрии, Швейцарии. В октябре 1924 г. поселился в Париже, где организовал издание еженедельника «Тризуб» и продолжал исполнять обязанности председателя Директории УНР и Главного атамана УНР. Застрелен в Париже эмигрантом из России С. Шварцбартом, которого использовала советская агентура.

Основные труды: *Петлюра С.В.* Статті, листи, документи. Т. 1–4. — Нью-Йорк; К., 1956—2006. (Т. 1 / Цент. ком. вшанування пам'яті Симона Петлюри в Америці. — Нью-Йорк : Укр. вільна АН у США, 1956. — 480 с.; Т. II / Укр. вільна АН у США; Б-ка ім. С. Петлюри в Парижі. — Нью-Йорк, 1979. — 627 с.; Т. 3 / Упоряд. В. Сергійчук. — К.: Вид-во Олени Теліги, 1999. — 616 с.; Т. 4 / Упоряд. В. Сергійчук. — К.: ПП Сергійчук М.І., 2006. — 706 с.) *Петлюра С.В.* Статті / Упоряд. та авт. передм. О. Климчук. — К.: Дніпро, 1993. — 341 с.

Литература: *Литвин С.Х.* Симон Петлюра у 1917–1926 роках. Історіографія та джерела: Монографія. — К.: «Аквілон-Прес», 2000. — 464 с.; *Дорошенко-Товмацький Б.* Симон Петлюра: Життя і діяльність. — К.: Видавничий центр «Просвіта», 2005. — 608 с.; *Савченко В.А.* Симон Петлюра. — Х.: Фолио, 2006. — 415 с.; *Солдатенко В.Ф.* Винниченко і Петлюра: Політичні портрети революційної доби. — К.: [Світогляд], 2007. — 621 с.; *Сергійчук В.І.* Симон Петлюра. — К., 2009. — 568 с.; *Миронюк Н.Д., Миронюк Д.І.* Симон Петлюра — редактор, журналіст, публіцист. — Чернівці: Букрек, 2009. — 436 с.

² Датой официального открытия Комиссии по изучению естественных производительных сил (КЕПС) при Петроградской АН считается 11 октября 1915 г., когда состоялось ее первое заседание (общее собрание) и был избран Совет Комиссии под председательством В.И. Вернадского (до этого он был председателем Временного бюро КЕПС). На собрании 11 октября, где присутствовали 56 человек, Вернадский выступил со вступительной речью (Отчеты о деятельности КЕПС. — 1915. — № 1. — С. 5–7; *Вернадский В.И.* О ближайших задачах Комиссии по изучению естественных производи-

тельных сил России. — Пг., 1915. — 15 с.). В ноябре-декабре 1915 г. КЕПС организовала ряд заседаний, на которых обсуждались вопросы о химической утилизации спирта, о возможных источниках глинозема в России, вопросы географического, статистического характера и др. (*Кольцов А.В.* Деятельность Комиссии по изучению естественных производительных сил России: 1914–1918 гг. // *ВИЕТ.* — 1999. — № 2. — С. 128–139).

³ Украинское научное общество в Киеве основано в 1907 г. по инициативе профессора М. Грушевского (и под его председательством) по образцу Научного общества имени Шевченко во Львове с целью организации научной работы и ее популяризации на украинском языке. Общество имело историческую, филологическую, естественно-техническую секции; медицинскую и статистическую комиссии. Общество издавало «Записки Українського наукового товариства» (1908–1918, 18 томов, редакторы М. Грушевский, В. Перетц, Н. Василенко), «Збірник» с трудами других секций и статистической комиссии; квартальный журнал «Україна» в 1914 и 1917 гг. (в 1915 и 1916 гг. вышло 2 тома в Москве под названием «Український науковий журнал»). С 1921 г. вошло в состав УАН, и его секции стали секциями соответствующих отделов Академии.

Были изданы три тома «Збірника природничо-технічної секції Українського наукового товариства» (К., 1911. — Кн. 1; 1912. — Кн. 2; 1915. — Кн. 3), в каждом из которых, помимо статей, печатался словарь технических терминов.

⁴ «Украинская жизнь», ежемесячный научно-популярный, общественно-политический и литературно-критический журнал, издавался на русском языке в Москве усилиями украинских ученых и публицистов в 1912–1917 гг. Деньги на издание собирали украинская «громада» и меценаты Петрограда, Москвы, Киева. Ставил своей задачей отстаивать права украинцев в России и Украине, пробуждать национальное сознание, давать объективную информацию русскоязычным читателям о духовной жизни Украины. Журнал противостоял российским официальным изданиям, выступал активным проводником украинского национального движения. В течение 1912–1913 гг. журнал организовал своеобразную анкету по украинскому национальному вопросу, где выступали Ф. Корш, Д. Шаховской, К. Арсенов, Максим Горький (наст. фам. А.М. Пешков), А. Луначарский, Е. Трубецкой и другие деятели. Во время Первой мировой войны редакция резко осудила меры российских оккупационных войск по подавлению национального движения в западноукраинских землях. Вскоре, попав под притеснения и преследования, журнал прекратил свою деятельность.

Официальный редактор-издатель журнала Яков Андроникович Шеремецинский, соредакторами были С.В. Петлюра (1912–1915) и Александр Фомич Саликовский (1912, 1915–1917). Всего редколлегия состояла из 53 человек, среди которых было немало профессоров, известных историков, филологов. Значительное время редакция располагалась в квартире Петлюры на ул. Большая Дмитровка, 14 (позднее — по адресу: Новинский бульвар, 103). В 1912–1916 гг. журнал выходил ежемесячно, в 1917 г. вышли две книги: № 1–2 и № 3–6. (*Миронюк Д.І.* Симон Петлюра — редактор «Украинской жизни». — К.: Наша культура і наука, 2004. — 136 с.; *Полумисна О.О.* Організаційна діяльність редакторського складу журналу «Украинская жизнь» (1912–1917 рр.) // *Вісник Харківського національного університету ім. В.Н. Каразіна.* — 2009. — № 846. Сер.: Філологія. — Вип. 56. — С. 191–196).

⁵ Никаких статей В.И. Вернадского в журнале «Украинская жизнь» не печаталось.

Євген В'ячеславович Петухов (1863–1948)¹

Є.В. Петухов — В.І. Вернадському

№ 656

9 травня 1939 р., Сімферополь

9.V. 1939
Сімферополь

Многоуважаемый Владимир Иванович,

Мне очень было приятно получить Ваше письмо, напомнившее мне о былых днях нашей молодости². Когда я был последний раз в Москве на сессии Академии Наук³, я непременно хотел побывать у Вас, и за два дня до моего отъезда, т. е. 12-го апреля, звонил к Вам, чтобы узнать, когда мог бы видеть Вас на другой день, но мне ответили из Вашей квартиры, что Вы уже в постели (правда, это было уже около 11 час. веч[ера]), а последний день я был крайне занят и 3-го мне не удалось Вас посетить. Между прочим, мне бы хотелось узнать кое-что о судьбе Д.И. Ш[аховско]го, с которым я имел переписку год тому назад по научным вопросам⁴.

Что касается Вашего запроса, то, к сожалению, здешние книжные ресурсы настолько скудны, что даже сочинений М.Н. Муравьева⁵ здесь не имеется, да и вообще работать здесь по моей части совершенно невозможно; можно только кое-как вести преподавание⁶.

До свидания!

Ваш *Е. Петухов*

АРАН, ф. 518, оп. 3, спр. 1268, арк. 1.

Коментарі

¹ *Петухов Євген В'ячеславович (1863–1948)*, історик літератури, етнограф, слов'язознавець, архівознавець, член-кореспондент РАН (1916). Народився 18 лютого 1863 р. в м. Томську. У 1881 р. закінчив там гімназію. В тому ж році вступив до Петербурзького університету на історико-філологічний факультет. В університеті Петухов слухав лекції з фольклору в Ореста Федоровича Міллера (1883–1889), фахівця в області давньоруської літератури; академіка Михайло Івановича Сухомлинова (1828–1901), відомого славіста; академіка Володимира Івановича Ламанського (1833–1914). Університет Є.В. Петухов закінчив у 1885 р. Ще будучи студентом він підготував декілька наукових праць, які трохи згодом були опубліковані в академічних виданнях. Серед них: «Древние поучения на воскресные дни Великого поста» (1886); «К вопросу о Кириллах — авторах в древне-русской литературе» (1887); «Серапион Владимирский» (1888); «П.А. Катенин» (1889). У 1888 р. Петухов захистив магістерську дисертацію «Серапион Владимирский, русский проповедник XIII в.». Після захисту працював приват-доцентом в Петербурзькому університеті, одночасно читав курси російської літератури на Вищих жіночих курсах. Восени 1889 р. був призначений екстраорди-

нарним професором з російської літератури в Ніжинський історико-філологічний інститут князя Безбородька, де пропрацював до вересня 1895 р. В Ніжині молодий професор потрапив у сприятливі умови для науково-дослідної роботи: тихе життя невеликого міста, солідна наукова бібліотека інституту, академічна атмосфера. В Києві зразу виходять декілька робіт ніжинського професора: «Заметки о рукописях Нежинского историко-филологического института (1895); «А.С. Грибоедов» (1895); «Письма Н.В. Гоголя к Н.Я. Прокоповичу» (1895); «О некоторых баснях И.А. Крылова» (1895) та ін.

У 1895 р. С.В. Петухов захистив докторську дисертацію «Очерки из литературной истории Синодика. Памятники древней письменности» в Петербурзькому університеті. Літо–осінь 1895 р. знаходився в закордонному відрядженні в слов'янських країнах та Німеччині. Результатом цієї поїздки стали праці: «Из бумаг П.И. Шафарика и В.В. Ганки. К истории русско-чешских ученых и литературных сношений в XIX в.» (1896); «Болгарские литературные деятели древнейшей эпохи на русской почве» (1893); «Лужицкие сербы» (1898); «По берегам Адриатики» (1898) та ін. З вересня 1895 по лютий 1918 р. С.В. Петухов ординарний професор кафедри російської літератури Юр'євського університету. Там він також займається наукою. Багато років С.В. Петухов був деканом історико-філологічного факультету, був директором Вищих жіночих курсів, завідував курсами для підготовки викладачів середньої школи, стежив за постановкою викладання російської мови та літератури в середніх школах Ризького навчального округу. Вчений пише два десятки наукових робіт. Його праця «Юрьевский, бывший Дерптский университет за 100 лет его существования» (Юрьев. — Т. 1. — 1902) була удостоєна премії ім. графа Д.О. Толстого АН (1904). Цю ж премію С.В. Петухов отримав і в 1912 р. за монографію «Русская литература. Исторический обзор главнейших литературных явлений древнего и нового периода. Древний период» (Юрьев. — Т. 1. — 1902).

29 грудня 1916 р. він обирається членом-кореспондентом імператорської АН. 24 серпня 1917 р. В.І. Вернадський як товариш міністра народної освіти підписав наказ про затвердження С.В. Петухова в званні заслуженого професора. На початку 1918 р. Юр'євський університет був переведений до Воронежа, і професор Петухов з лютого 1918 до вересня 1919 г. — професор кафедри російської літератури цього університету. Тут, у Воронежі, одночасно займав посаду завідувача відділу книжкових старожитностей при губернському земстві.

У вересні 1919 р. родина Петухових переїздить до Сімферополя, де 13 листопада 1919 р. Петухов, відповідно до рішення Ради Таврійського університету, обирається на посаду ординарного професора спочатку по кафедрі слов'янської філології, а потім російської літератури. В 1924–1925 рр. був проректором Кримського університету. С.В. Петухов багато займається громадською роботою. Він член ТУАК з 1919 р., де неодноразово виступав з доповідями. Після 1921 р. на громадських засадах завідував Бібліографічним бюро при Кримському Наркомпросі. Протягом 5 років (1923–1928) був відповідальним секретарем Кримської секції наукових працівників, входив до складу Кримського відділу союзу працівників освіти. 23 січня 1927 р. в Сімферополі урочисто відзначили 40-річчя наукової та педагогічної діяльності професора С.В. Петухова. (Див.: Юбилей профессора Е.В. Петухова // Красный Крым. — 1927. — 25 января. — № 1. — 1839). Петухов залишався на посаді професора кафедри російської літератури до осені 1931 р., коли у вузі почалися кадрові чистки. В 1931–1932 рр. науковий співробітник Держплану Кримської АРСР, завідував сектором культури та науки. З грудня 1933 по травень 1937 р. старший науковий співробітник Центрархіву Кримської АРСР, завідуючи відділом цінних архівних фондів. З 1938 р. знову повертається на кафедру російської літератури Кримського державного педагогічного інституту, де залишався до самої смерті. Помер С.В. Петухов 2 листопада 1948 р. Похований в Сімферополі. Його архів

зберігається в особовому фонді Інституту російської літератури в Санкт-Петербурзі (ф. 669).

Є.В. Петухов був нагороджений орденами св. Станіслава I, II та III ступенів, св. Володимира III та IV ступенів, св. Анни II ступеня. Його ім'я занесене на меморіальну дошку Таврійського національного університету ім. В.І. Вернадського.

² У 1941 р. В.І. Вернадський згадував: «Академиком и членов-корреспондентов, избранных до большевистского режима со мной 7 человек <...> из членов-корреспондентов — В.А. Богородицкий (1915) и Е.В. Петухов <...> С Петуховым мы были знакомы студентами и оба были членами научно-студенческого общества в Петербургском университете» (АРАН, ф. 518, оп. 2, спр. 50, арк. 118). В студентські роки В.І. Вернадський та Є.В. Петухов разом брали в участь в науково-літературному товаристві, яке очолював професор О.Ф. Міллер. В цьому товаристві також були О.І. Ульянов (секретар товариства), брати Ольденбурги, І.М. Гревс, Д.І. Шаховської, П.А. Столипін та ін. І.М. Гревс пізніше згадував про керівника товариства: «О.Ф. Миллер — выдающийся руководитель юношества ... учитель по призванию, увлекавший своих учеников благородным идеализмом» (*З.И. Власова, А.К. Рябов.* Миллер Орест Федорович // Русские писатели. 1800–1917. Биографический словарь. — М., 1999. — С. 54–55). Саме наукове товариство діяло в 1882–1887 рр. і було ліквідоване після замаху на імператора 1 березня 1887 р., організатором якого був О.І. Ульянов. (Докладніше про це див.: *В.И. Вернадский.* Дневники 1935–1941. Кн. 1. 1935–1938. — М.: Наука, 2006. — С. 53; *В.И. Вернадский.* Дневники 1941–1943. — М.: РОССПЭН, 2010. — С. 127, 128, 161). Саме в цьому товаристві розвивалися у молодих студентів історико-літературні інтереси та формувалися художньо-літературні смаки. Після закриття товариства Є.В. Петухов став працювати під керівництвом М.І. Сухомлинова, який і дав йому рекомендацію до аспірантури. Трохи згодом Є.В. Петухов присвятив своєму вчителю окрему роботу «Материалы для биографии М.И. Сухомлинова» (1912).

У подальшому, в 1920 р., В.І. Вернадський та Є.В. Петухов зустрілися в Криму, коли працювали в Таврійському університеті.

³ Сесія АН СРСР проходила в кінці лютого — на початку березня 1939 р.

⁴ Мається на увазі арешт Д.І. Шаховського, з яким Є.В. Петухов був у дружніх стосунках.

Князь Шаховської Дмитро Іванович (1861–1939), російський громадський та політичний діяч, ліберал, кадет, незмінний член ЦК кадетської партії. Навчався на історико-філологічному факультеті Московського університету (1880–1882), закінчив історико-філологічний факультет Петербурзького університету (1884). Двічі арештовувався за участь у студентському русі. Відмовився від залишення на кафедрі та від наступної педагогічної кар'єри.

У 1906 р. обраний членом I Державної Думи від Ярославської губернії, був її секретарем. Після розпуску Думи підписав Виборзьку відозву, в якій населення закликали не платити податки і не йти на дійсну військову службу аж до скликання нової Думи. Разом з іншими «виборцями» був засуджений до трьох місяців ув'язнення. Був прибічником співробітництва кадетів з помірними елементами соціалістичних партій. Після приходу до влади більшовиків продовжував працювати в московській споживчій кооперації. Був одним з ініціаторів створення в 1918–1919 рр. «Союзу відродження Росії» та «Всеросійського національного центру». В 1920 р. був заарештований ВЧК, але відпущений.

Служив у Держплані, потім займався дослідницькою діяльністю, літературною працею. Написав ряд робіт з історії російської культури та визвольного руху, частина з яких пропала.

Під час навчання в університеті був членом, як і В.І. Вернадський, гуртка «Братство», що виник в середині 1880-х років і об'єднав молодих інтелектуалів, які отримували освіту в Петербурзькому університеті (серед них були також С.Ф. Ольденбург, О.О. Корнілов, І.М. Гревс та інші, що залишилися друзями В.І. Вернадського на все життя).

В ніч з 26 на 27 липня 1938 р. був арештований. Під час обшуку на його квартирі був конфіскований родинний архів. Д.І. Шаховської утримувався у внутрішній тюрмі НКВС на Луб'янці, потім в Лефортовській тюрмі.

В.І. Вернадський намагався врятувати Д.І. Шаховського, добиваючись зустрічі з генеральним прокурором А.Я. Вишинським, однак це не допомогло Д.І. Шаховському, який 14 квітня 1939 р. був засуджений до розстрілу Військовою колегією Верховного суду як учасник «антирадянської терористичної організації», а 15 квітня 1939 р. розстріляний. Офіційно рідних сповістили про те, що Шаховської засуджений до 10 років без права на листування. Тому в травні 1940 р. В.І. Вернадський звернувся з листом до Л.П. Берії з проханням сповістити про долю Д.І. Шаховського, однак отримав відповідь, що Шаховської помер в таборі в кінці січня 1940 р. Д.І. Шаховської був реабілітований 9 липня 1957 р. Справжня дата смерті та її обставини були офіційно оприлюднені в 1991 р.

Дочка Д.І. Шаховського — Ганна Дмитрівна (1889–1959), літератор, вчена, діячка кооперативного руху, секретар П.О. Кропоткіна в останні роки його життя, з 1938 р. секретар В.І. Вернадського, а після його смерті — хранитель кабінету-музею В.І. Вернадського в Інституті геохімії та аналітичної хімії ім. В.І. Вернадського.

⁵ Муравйов Михайло Миколайович (1796–1866), граф, державний діяч. У 1863–1865 рр. генерал-губернатор Північно-Західного краю, який вславився своєю жорстокістю. Залишив спогади, що вийшли великим накладом та були у багатьох бібліотеках.

⁶ У цей період Є.В. Петухов працював завідувачем кафедри російської літератури Кримського педагогічного інституту ім. М.В. Фрунзе.

Комментарии

¹ *Петухов Евгений Вячеславович (1863–1948)*, историк литературы, этнограф, славяновед, архивовед, член-корреспондент РАН (1916). Родился 18 февраля 1863 г. в г. Томске. В 1881 г. окончил там гимназию. В этом же году поступил в Петербургский университет на историко-филологический факультет. В университете Петухов слушал лекции по фольклору у Ореста Федоровича Миллера (1883–1889), специалиста в области древнерусской литературы, академика Михаила Ивановича Сухомлинова (1828–1901), известного слависта, академика Владимира Ивановича Ламанского (1833–1914). Университет Е.В. Петухов окончил в 1885 г. Будучи еще студентом Евгений Вячеславович подготовил несколько научных работ, которые чуть позже были опубликованы в академических изданиях. Среди них: «Древние поучения на воскресные дни Великого поста» (1886); «К вопросу о Кириллах — авторах в древнерусской литературе» (1887); «Серапион Владимирский» (1888); «П.А. Катенин» (1889). В 1888 г. Е.В. Петухов защитил магистерскую диссертацию «Серапион Владимирский, русский проповедник XIII в.». После защиты диссертации работал приват-доцентом в Петербургском университете, одновременно читал курсы русской литературы на Высших женских курсах. Осенью 1889 г. был назначен экстраординарным профессором по русской литературе в Нежинский историко-филологический институт князя Безбородко, где проработал до сентября 1895 г. В Нежине молодой профессор попал в благоприятные условия для научно-исследовательской работы: тихая жизнь небольшого городка, солидная научная библиотека института, академическая атмосфера. В Киеве выходят сразу несколько работ

нежинского профессора: «Заметки о рукописях Нежинского историко-филологического института (1895), «А.С. Грибоедов» (1895), «Письма Н.В. Гоголя к Н.Я. Прокоповичу» (1895), «О некоторых баснях И.А. Крылова» (1895) и др.

В 1895 г. Е.В. Петухов защитил докторскую диссертацию «Очерки из литературной истории Синодика. Памятники древней письменности» в Петербургском университете. Лето–осень 1895 г. он находился в заграничной научной командировке в славянских странах и Германии. Результатом этой поездки стали работы Е.В. Петухова: «Из бумаг П.И. Шафарика и В.В. Ганки. К истории русско-чешских ученых и литературных сношений в XIX в.» (1896), «Болгарские литературные деятели древнейшей эпохи на русской почве» (1893), «Лужицкие сербы» (1898), «По берегам Адриатики» (1898) и др. С сентября 1895 по февраль 1918 г. Е.В. Петухов ординарный профессор кафедры русской литературы Юрьевского университета. Здесь в университете Е.В. Петухов широко развил свою научно-педагогическую деятельность. Много лет состоял он деканом историко-филологического факультета, был директором Высших женских курсов, заведовал курсами для подготовки преподавателей средней школы, наблюдал за постановкой преподавания русского языка и литературы в средних школах Рижского учебного округа. Ученый пишет два десятка научных работ. Его труд «Юрьевский, бывший Дерптский университет за 100 лет его существования» (Юрьев. — Т. 1. — 1902) был удостоен премии им. графа Д.А. Толстого АН (1904). Эту же премию Е.В. Петухов получил в 1912 г. за монографию «Русская литература. Исторический обзор главнейших литературных явлений древнего и нового периода. Древний период» (Юрьев. — Т. 1. — 1902).

29 декабря 1916 г. Е.В. Петухов избран членом-корреспондентом императорской Академии наук. 24 августа 1917 г. В.И. Вернадский как товарищ министра народного просвещения подписал приказ об утверждении Е.В. Петухова в звании заслуженного профессора. В начале 1918 г. Юрьевский университет был переведен в Воронеж, и профессор Е.В. Петухов с февраля 1918 по сентябрь 1919 г. профессор кафедры русской литературы этого университета. Здесь, в Воронеже, одновременно занимал должность заведующего Отделом книжных древностей при губернском земстве.

В сентябре 1919 г. семья Петуховых переезжает в Симферополь, где 13 ноября 1919 г. Е.В. Петухов, по решению Совета Таврического университета, избирается на должность ординарного профессора сначала по кафедре славянской филологии, а затем по русской литературе. В 1924–1925 гг. был проректором Крымского университета. Е.В. Петухов много занимается общественной работой. Он член ТУАК с 1919 г., где неоднократно выступал с докладами. После 1921 г. на общественных началах заведовал Библиографическим бюро при Крымском Наркомпросе. В течение 5 лет (1923–1928) был ответственным секретарем Крымской секции научных работников, входил в состав Крымского отдела союза работников просвещения. 23 января 1927 г. в Симферополе торжественно отметили 40-летие научной и педагогической деятельности профессора Е.В. Петухова. (См.: Юбилей профессора Е.В. Петухова // Красный Крым. — 1927. — 25 января. — № 1. — 1839). Е.В. Петухов оставался в должности профессора кафедры русской литературы до осени 1931 г., когда в вузе начались кадровые чистки. В 1931–1932 гг. научный сотрудник Госплана Крымской АССР, заведовал сектором культуры и науки. С декабря 1933 по май 1937 г. старший научный сотрудник Центрархива Крымской АССР, заведующий отделом ценных архивных фондов. В 1938 г. вновь возвращается на кафедру русской литературы Крымского государственного педагогического института, где оставался до самой своей смерти. Умер Е.В. Петухов 2 ноября 1948 г. Похоронен в Симферополе. Его архив хранится в личном фонде Института русской литературы в Санкт-Петербурге (ф. 669).

Е.В. Петухов был награжден орденами: св. Станислава I, II и III степени; св. Владимира III и IV степени; св. Анны II степени. Его имя занесено на мемориальную доску Таврического национального университета им. В.И. Вернадского.

² В 1941 г. В.И. Вернадский вспоминал: «Академиков и членов-корреспондентов, избранных до большевистского режима со мной 7 человек <...> из членов-корреспондентов — В.А. Богородицкий (1915) и Е.В. Петухов <...> С Петуховым мы были знакомы студентами и оба были членами научно-студенческого общества в Петербургском университете» (АРАН, ф. 518, оп. 2, д. 50, л. 118). В студенческие годы В.И. Вернадский и Е.В. Петухов вместе состояли в научно-литературном обществе, возглавляемом профессором О.Ф. Миллером. В этом обществе принимали участие А.И. Ульянов (секретарь общества), братья Ольденбурги, И.М. Гревс, Д.И. Шаховской, П.А. Столыпин и др. И.М. Гревс позже вспоминал о руководителе кружка: «О.Ф. Миллер — выдающийся руководитель юношества ... учитель по призванию, увлекавший своих учеников благородным идеализмом» (З.И. Власова, А.К. Рябов. Миллер Орест Федорович // Русские писатели. 1800–1917. Биографический словарь. — М., 1999. — С. 54–55). Само научное общество действовало в 1882–1887 гг. и было упразднено после покушения на императора 1 марта 1887 г., организатором которого был А.И. Ульянов. (Более детально см.: В.И. Вернадский. Дневники 1935–1941. Кн. 1. 1935–1938. — М.: Наука, 2006. — С. 53; В.И. Вернадский. Дневники 1941–1943. — М.: РОССПЭН, 2010. — С. 127, 128, 161). Именно в этом обществе развивались у молодых студентов историко-литературные интересы и формировались художественно-литературные вкусы. После закрытия общества Е.В. Петухов стал работать под руководством М.И. Сухомлинова, который и дал ему рекомендацию в аспирантуру. Чуть позже Е.В. Петухов посвятит своему учителю отдельную работу «Материалы для биографии М.И. Сухомлинова» (1912).

В дальнейшем, в 1920 г., В.И. Вернадский и Е.В. Петухов встретились в Крыму, когда работали в Таврическом университете.

³ Сессия АН СРСР проходила в конце февраля — начале марта 1939 г.

⁴ Имеется в виду арест Д.И. Шаховского, с которым Е.В. Петухов находился в дружеских отношениях.

Князь Шаховской Дмитрий Иванович (1861–1939), российский общественный и политический деятель, либерал, кадет, бессменный член ЦК кадетской партии. Учился на историко-филологическом факультете Московского университета (1880–1882), окончил историко-филологический факультет Петербургского университета (1884). Дважды арестовывался за участие в студенческом движении. Отказался от оставления на кафедре и от последующей педагогической карьеры.

В 1906 г. избран членом I Государственной Думы от Ярославской губернии, являлся ее секретарем. После роспуска Думы подписал Выборгское воззвание, призывавшее население не платить налогов и не идти на действительную воинскую службу вплоть до созыва новой Думы. Вместе с другими «выборжцами» был приговорен к трем месяцам тюремного заключения. Был сторонником сотрудничества кадетов с умеренными элементами социалистических партий. После прихода к власти большевиков продолжал работать в московской потребительской кооперации. Был одним из инициаторов создания в 1918–1919 гг. «Союза возрождения России» и «Всероссийского национального центра». В 1920 г. был арестован ВЧК, но отпущен.

Служил в Госплане, затем занимался исследовательской деятельностью, литературным трудом. Написал ряд работ по истории русской культуры и освободительного движения, часть из которых пропала.

Во время учебы в университете был членом, как и В.И. Вернадский, возникшего в середине 1880-х годов кружка «Братство», объединившего молодых интеллектуалов,

получавших образование в Петербургском университете (среди них были также С.Ф. Ольденбург, А.А. Корнилов, И.М. Гревс и др., оставшиеся друзьями В.И. Вернадского на всю жизнь).

В ночь с 26 на 27 июля 1938 г. арестован. В ходе обыска на его квартире был конфискован семейный архив. Д.И. Шаховской содержался во внутренней тюрьме НКВД на Лубянке, затем в Лефортовской тюрьме.

В.И. Вернадский пытался спасти Д.И. Шаховского, добившись встречи с генеральным прокурором А.Я. Вышинским, однако это не помогло Д.И. Шаховскому, который 14 апреля 1939 г. был приговорен к расстрелу Военной коллегией Верховного суда как участник «антисоветской террористической организации», а 15 апреля 1939 г. расстрелян. Официально родным было сообщено о том, что Шаховской приговорен к 10 годам без права переписки. Поэтому в мае 1940 г. В.И. Вернадский обратился с письмом к Л.П. Берии с просьбой сообщить о судьбе Д.И. Шаховского, однако получил ответ, что Шаховской умер в лагере в конце января 1940 г. Д.И. Шаховской был реабилитирован 9 июля 1957 г. Подлинная дата смерти и ее обстоятельства были официально обнаружены в 1991 г.

Дочь Д.И. Шаховского — Анна Дмитриевна (1889–1959), литератор, ученая, деятель кооперативного движения, секретарь П.А. Кропоткина в последние годы его жизни, с 1938 г. секретарь В.И. Вернадского, а после его смерти — хранитель кабинета-музея В.И. Вернадского в Институте геохимии и аналитической химии им В.И. Вернадского.

⁵ Муравьев Михаил Николаевич (1796–1866), граф, государственный деятель. В 1863–1865 гг. генерал-губернатор Северо-Западного края, прославившийся своей жестокостью. Оставил воспоминания, вышедшие большим тиражом и имевшиеся во многих библиотеках.

⁶ В этот период Е.В. Петухов работал заведующим кафедрой русской литературы Крымского педагогического института им. М.В. Фрунзе.

Олексій Максимович Пешков (псевд. Максим Горький) (1868–1936)¹

В.І. Вернадський — О.М. Пешкову

№ 657

12 березня 1919 р., [Київ]*

Алексею Максимовичу Пешкову

12-го марта 1919 г. № 100**

Милостивый Государь Алексей Максимович

Временный Комитет Национальной Библиотеки при Украинской Академии Наук убедительно просит Вас не отказать оказать содействие командируемому Национальной библиотекой инженеру Марку Исааковичу Гинзбургу² по приобретению и вывозу из России на Украину книг, рукописей, газет, журналов и проч. для организуемой в Киеве Национальной Библиотеки³ с собранием произведений мысли и знания по всем наукам и на всех языках.

С совершенным почтением и таковой же преданностью

В.И. Вернадский

Архів НБУВ, оп. 1, спр. 13, арк. 16. Машинопис.

Коментарі

¹ *Пешков Олексій Максимович (псевд. Максим Горький) (1868–1936)*, російський письменник та громадський діяч, основоположник літератури соціалістичного реалізму, літературний критик і публіцист, перший голова Правління Союзу письменників РРФСР та СРСР, автор багатьох літературних творів.

Звернення В.І. Вернадського як голови Тимчасового комітету для заснування Національної бібліотеки Української Держави до Максима Горького як до голови Союзу письменників було викликано необхідністю формування книжкового фонду Національної бібліотеки України, що оголосила бажання зібрати усю наукову літературу вітчизняного та зарубіжного походження. На той час Бібліотека організувала ініціативні листи до багатьох знаних учених та письменників, видавництв та бібліотек з проханням допомогти у комплектуванні фондів. (*Дубровіна Л.А., Онщенко О.С.* Історія Національної бібліотеки України імені В.І. Вернадського. 1918–1941. — К., 1998. — С. 55–57).

² Так, інженер М.І. Гінзбург, брат знайомого В.І. Вернадському геолога, члена Геологічного комітету, був направлений з листами, крім О.М. Пешкова, до М.М. Покровського, П.К. Штерна, які активно допомогли поповнити фонди Бібліотеки. (Див.: Протоколи Тимчасового Комітету для заснування Національної бібліотеки Української Держави: Т. 1, кн.1. — С. 371–487, 417, 420, 626, 633).

³ Про роль В.І. Вернадського в організації Національної бібліотеки України див.: Т.1, кн. 1. — С. 371–491 (розділ 2 «Створення Національної бібліотеки Української держави»,

* Місце написання листа встановлено за бланком.

** На бланку: М.Н.О. Тимчасовий Комітет для заснування Національної бібліотеки Української Держави в м. Києві.

а також: *Дубровіна Л.А.* М.П. Василенко та В.І. Вернадський як фундатори Національної бібліотеки Української держави // *Архівна та бібліотечна справа в Україні доби визвольних змагань (1917–1921 рр.)*.— К., 1998.— С. 185–198.

Комментарии

¹ *Пешков Алексей Максимович (псевд. Максим Горький) (1868–1936)*, российский писатель, общественный деятель, основоположник литературы социалистического реализма, литературный критик и публицист, первый председатель Правления Союза писателей РСФСР и СССР, автор многих литературных произведений.

Обращение В.И. Вернадского как председателя Временного комитета для основания Национальной библиотеки Украинской Державы к Максиму Горькому как председателю Союза писателей было вызвано необходимостью формирования книжного фонда Национальной библиотеки Украины, которая объявила о желании собрать всю научную литературу отечественного и зарубежного происхождения. В то время Библиотека организовывала инициативные письма ко многим известным ученым и писателям, издательствам и библиотекам с просьбой помочь в комплектовании фондов. (*Дубровіна Л.А., Онищенко О.С.* Історія Національної бібліотеки України імені В.І. Вернадського. 1918–1941. — К., 1998. — С. 55–57).

² Так, инженер М.И. Гинзбург, брат знакомого В.И. Вернадскому геолога, члена Геологического комитета, был направлен с письмами и к другим известным деятелям, кроме А.М. Пешкова, например, к Н.Н. Покровскому, П.К. Штерну и другим, которые активно помогли пополнить фонды Библиотеки. (См.: *Протоколы Временного комитета для основания Национальной библиотеки Украинской Державы: Т. 1, кн. 1. — С. 371–487, 417, 420, 626, 633*).

³ О роли В.И. Вернадского в организации Национальной библиотеки Украины см.: Т. 1., кн. 1. — С. 371–491 (раздел 2 «Создание Национальной библиотеки Украинской Державы», а также : *Дубровіна Л.А.* М.П. Василенко та В.І. Вернадський як фундатори Національної бібліотеки Української держави // *Архівна та бібліотечна справа в Україні доби визвольних змагань (1917–1921 рр.)*.— К., 1998.— С. 185–198.

Іван Григорович Підоплічко (1905–1975)¹

В.І. Вернадський — І.Г. Підоплічку

№ 658

20 січня 1939 р., Москва

20 января 1939 г.*

Многоуважаемый Иван Григорьевич,

Не можете ли Вы сообщить мне, кто стоит во главе Полтавского Музея и точный адрес Музея²? Там хранится моя рукопись, нигде не напечатанная, моего исследования Гонцов³ в бытность мою на Украине, мне кажется, в 1918 или 1919 годах. Мне помнится, что я был тогда там с владельцем Гонцов, если не ошибаюсь, по фамилии Клименко⁴, который выделил четыре десятины, как тогда государственную собственность. Я тогда пришел к заключениям, которые тогда были новы и которые, мне кажется, судя по Вашим статьям в «Природе», могут иметь интерес и сейчас. Мне кажется, в той же рукописи, я указываю основания, которые заставляют меня считать Киевского палеолитического человека за нарушенное местонахождение. Кости находятся не на месте. Я хотел бы снять копию этой рукописи, а может быть, ее следовало бы издать.

Очень интересуюсь этим вопросом, я считаю, что археологи не используют сейчас количественных определений времени костей, которое может быть определено химически. Сейчас эта работа (по фтору) производится в нашей лаборатории. Если бы Вы могли передать нам материал по Гонцам, я думаю, что мы могли бы получить в сотнях или десятках тысяч лет точное число, если взять кости разных животных. Для Киевского местонахождения это определение тоже могло бы быть верным. Сейчас, конечно, здесь есть спорные вопросы, но они выясняются во время работы.

Вы мне не присылаете Ваших работ, и я не знаю, все ли они мне известны.

С совершенным уважением *В. Вернадский*

Москва, 2. Дурновский пер., 1-б, кв. 2.

ІА НБУВ, ф.139, оп. 4, спр. 271, арк. 1–2. Фотокопія авторизованого машинопису.
Отубл.: Кигим С.Л. Листування В.І. Вернадського з питань розкопок Гінцівської пізньопалеолітичної стоянки // В.І. Вернадський і Полтавщина: факти, документи і бібліографія. — Полтава, 2008. — С. 145–146.

* На бланку: Академия Наук Союза Советских Социалистических Республик. Директор Биогеохимической лаборатории. Сокращенное наименование: БИОГЕЛ. Москва, Старо-монетный пер., д. 35.

І.Г. Підоплічко — В.І. Вернадському

№ 659

8 лютого 1933 р., Київ

8.ІІ. 1933

г. Киев

Глибокоуважаемый Владимир Иванович!

Бандероль, присланную Вами, получил. Сердечно благодарен Вам за В[ашу] работу, которой я интересовался, имел возможность прочесть ее раньше.

В настоящее время я занят, т[ак] ск[азать], чистой палеонтологией, поэтому не могу предоставить Вам работ из интересующей Вас области.

Искр[енно] уваж[ающий] Вас *И. Підоплічко*

АРАН, ф. 518, оп. 3, спр. 1271, арк. 1. Листівка.

№ 660

10 жовтня 1939 р., Київ

10.X. 1939. Киев

Глибокоуважаемый Владимир Иванович!

Почти все лето я пробыл в Арктике в экспедиции. Только что вернулся и поэтому с опозданием отвечаю на Вашу открытку.

Институт археологии запрашивал Полтавский Музей о Ваших рукописях, однако Полтавский Музей ответил, что таких рукописей у них нет. Нужно, по-видимому, туда поехать и поискать, я очень хотел бы это сделать, но в ближайшее время выехать из Киева не смогу.

В музейном секторе Наркомпроса УССР на днях мне обещали сообщить фамилию, имя и отчество директора Полтавского Музея. Как только я это получу — Вам сообщу и Вы напишете о рукописях директору Музея. Если и Вам он ответит отрицательно — тогда я постараюсь как-нибудь выехать в Полтаву лично — хотя это сопряжено пока с некоторыми трудностями — до конца года выехать не удастся.

В отношении определения возраста костей по содержанию фтора — я очень бы хотел, чтобы это дело осуществить. Я мог бы предоставить для этих целей костный материал разных возрастов, в том числе и точно датированный (поздний археологический). Но практически кого просить сделать эти определения и на каких условиях, не знаю. Поэтому я обращаюсь к Вам с такой просьбой: если кто-нибудь из Ваших сотрудников мог бы такую работу исполнить, то об этом нужно написать в Институт зоологии Академии наук УССР, сообщив условия работы.

В нашем же институте пока некому заняться этой работой. Биохимический институт АН УССР тоже еще не особенно заинтересован этой работой.

Таким образом, я имею материал и имею в виду организовать эти анализы. Но для этого нужно знать, кто сможет произвести эти анализы и сколько это будет стоить — чтобы внести расходы в смету.

Если будете иметь возможность ответить на этот последний вопрос или поручить кому-либо на него ответить, буду Вам очень благодарен.

Искренне уважающий Вас *И. Подопличко*

АРАН, ф. 518, оп. 3, спр. 1271, арк. 3–4.

№ 661

21 жовтня 1939 р., Київ

21.X. 1939*

г. Киев

Глубокоуважаемый Владимир Иванович!

В Музейном отделе Наркомпроса УССР мне сообщили, что Директором Полтавского Краеведческого Музея является Скоробот Иван Г. Отчества, к сожалению, так и не узнали. Пока сообщаю Вам то, что узнал.

С искр[енним] уваж[ением] *И. Подопличко*

АРАН, ф. 518, оп. 3, спр. 1271, арк. 2. Листівка.

Коментарі

¹ *Подопличко Іван Григорович (1905–1975)*, зоолог, палеонтолог, геолог, археолог, антрополог. Академік АН УРСР (1967). Закінчив Ленінградський інститут прикладної зоології та фітопатології, аспірантуру Інституту геології ВУАН, аспірантуру при Інституті зоології та біології ВУАН. Працював асистентом і спеціалістом відділу ентомології Київської сільськогосподарської станції. З 1935 р. старший науковий співробітник відділу фауністики Інституту зоології АН УРСР, у 1938–1973 рр. завідувач відділу палеонтології цього інституту, а в 1965–1973 рр. директор. Одночасно в 1945–1947 рр. старший науковий співробітник Інституту археології АН УРСР. З 1973 р. продовжив кар'єру як директор Центрального науково-природничого музею АН УРСР (до 1975 р.).

Здійснив понад 100 експедицій, відкрив давні археологічні стоянки в різних регіонах (Гінці, Добраничівка, Мізин, Межиріч). Засновник археозоологічних досліджень в Україні. Здійснив реконструкцію пізньопалеолітичного житла з кісток мамонта. Створив теорію антигляціалізму, обґрунтував час появи людини на Землі. Розробив колагеновий метод визначення геологічного віку кісток антропогенової епохи.

І.Г. Подопличко був особисто знайомий з В.І. Вернадським. Під час навчання в Ленінградському інституті прикладної зоології і фітопатології В.І. Вернадський його матеріально підтримував. У 1935 р. І.Г. Подопличко брав участь у розкопках Гінцівської стоянки (що її у 1915 р. досліджував В.І. Вернадський), які проводилися Інститутом історії матеріальної культури АН УРСР та Державним історичним музеєм у Москві. А в

* Перед текстом олівцем позначено: Посл[ано] 4.XII. с обр[атной] расп[иской].

1939 р. на прохання В.І. Вернадського шукав у полтавських архівах перші праці Володимира Івановича та переслав їхні копії.

Література: *Васильєв В.П.* Великий внесок у скарбницю вітчизняної науки й культури [І.Г. Підоплічко] // Вісник АН УРСР. — 1976. — № 4. — С. 91–92; *Крахмальня Т.В., Михалевич О.А., Семенов Ю.А.* Иван Григорьевич Підоплічко (к 100-летию со дня рождения) // Вісник зоології. — 2005. — № 6. — С. 83–85; В.І. Вернадський і Полтавщина: факти, документи, бібліографія / Укл. В.М. Самородов, С.Л. Кигим. — Полтава: Полтавський літератор, 2008. — С. 146.

² Докладніше про зв'язки В.І. Вернадського з Полтавським музеєм див.: Т. 1, кн. 2. — С. 112–116.

³ Докладніше про цей рукопис див.: Т. 1, кн. 2. — С. 117–128.

⁴ Клименко (правильно Климов) Лев Павлович, власник земель у Гінцях, член Полтавської губернської земської управи, ініціатор проведення розкопок у 1914–1916 рр. (В.І. Вернадський і Полтавщина: факти, документи, бібліографія / Укл. В.М. Самородов, С.Л. Кигим. — Полтава: Полтавський літератор, 2008. — С. 146.)

У своїх спогадах В.І. Вернадський писав: «Я вновь, как и в прежние годы, тесно связался с [Полтавським. – Укл.] музеем, который быстро разрастался. Музей Скаржинской вошел в него, увеличился персонал, штатные места (Зарецкий, Щербакинский, Гавриленко). Работала молодежь... Интересовали вопросы, связанные с ископаемыми почвами. Точно место наших поездок не помню. [Один из] местных хлеборобов, по фамилии как будто Клименко (у меня записано), владелец имения, где находятся Гонцы, подарил музею участок земли, чтобы сохранить эту палеолитическую стоянку. Он произвел новые раскопки, и я сделал с ним и с Олеховским двухдневную, кажется, поездку в Лубны и в Гонцы... В Лубнах я смотрел моренные отложения (две морены), в Гонцах раскопки чрезвычайно интересны. Для меня ясно, что мамонтовые бивни и кости были искусственно собраны человеком. Мне помнится, что описание этого разреза было мной оставлено в Полтавском музее» (*Вернадский В.И.* Дневники: 1917–1921. — Кн. 1.: Октябрь 1917 — январь 1920. — К.: Наукова думка, 1994. — С. 230).

Комментарии

¹ *Підоплічко Иван Григорьевич (1905–1975)*, зоолог, палеонтолог, геолог, археолог, антрополог. Академик АН УССР (1967). Закончил Ленинградский институт прикладной зоологии и фитопатологии, аспирантуру Института геологии ВУАН, аспирантуру при Институте зоологии и биологии ВУАН. Работал ассистентом и специалистом отдела энтомологии Киевской сельскохозяйственной станции. С 1935 г. старший научный сотрудник отдела фаунистики Института зоологии АН УССР, в 1938–1973 гг. заведующий отделом палеонтологии этого института, а в 1965–1973 гг. директор. Одновременно в 1945–1947 гг. старший научный сотрудник Института археологии АН УССР. С 1973 г. продолжил карьеру как директор Центрального научно-природоведческого музея АН УССР (до 1975 г.).

Совершил более 100 экспедиций, открыл древние археологические стоянки в разных регионах (Гонцы, Добраничівка, Мизин, Межирич). Основатель археозоологических исследований в Украине. Осуществил реконструкцию позднелитического жилища из костей мамонта. Создал теорию антигляциализма, обосновал время появления человека на Земле. Разработал коллагеновый метод определения геологического возраста костей антропогенной эпохи.

І.Г. Пидопличко был лично знаком с В.И. Вернадским. Во время обучения в Ленинградском институте прикладной зоологии и фитопатологии В.И. Вернадский его материально поддерживал. В 1935 г. І.Г. Пидопличко принимал участие в раскопках Гонцовской стоянки (которую в 1915 г. исследовал В.И. Вернадский), которые проводились Институтом истории материальной культуры АН УССР и Государственным историческим музеем в Москве. А в 1939 г. по просьбе В.И. Вернадского искал в полтавских архивах первые труды Владимира Ивановича и пересылал их копии.

Литература: *Васильев В.П.* Великий внесок у скарбницю вітчизняної науки й культури [І.Г. Пидопличко] // Вісник АН УРСР. — 1976. — № 4. — С. 91–92; *Крахмальня Т.В., Михалевич О.А., Семенов Ю.А.* Иван Григорьевич Пидопличко (к 100-летию со дня рождения) // Вісник зоології. — 2005. — № 6. — С. 83–85; В.І. Вернадський і Полтавщина: факти, документи, бібліографія / Укл. В.М. Самородов, С.Л. Кигим. — Полтава: Полтавський літератор, 2008. — С. 146.

² Подробнее о связях В.И. Вернадского см.: Т. 1, кн. 2. — С. 112–116.

³ Подробнее об этой рукописи см.: Т. 1, кн. 2. — С. 117–128.

⁴ Клименко (правильно Климов) Лев Павлович, собственник земель в Гонцах, член Полтавской губернской земской управы, инициатор проведения раскопок в 1914–1916 гг. (В.І. Вернадський і Полтавщина: факти, документи, бібліографія / Укл. В.М. Самородов, С.Л. Кигим. — Полтава: Полтавський літератор, 2008. — С. 146.)

В своих воспоминаниях В.И. Вернадский писал: «Я вновь, как и в прежние годы, тесно связался с [Полтавским. — *Сост.*] музеем, который быстро разрастался. Музей Скаржинской вошел в него, увеличился персонал, штатные места (Зарецкий, Щербакинский, Гавриленко). Работала молодежь... Интересовали вопросы, связанные с ископаемыми почвами. Точно место наших поездок не помню. [Один из] местных хлеборобов, по фамилии как будто Клименко (у меня записано), владелец имения, где находятся Гонцы, подарил музею участок земли, чтобы сохранить эту палеолитическую стоянку. Он произвел новые раскопки, и я сделал с ним и с Олеховским двухдневную, кажется, поездку в Лубны и в Гонцы... В Лубнах я смотрел моренные отложения (две морены), в Гонцах раскопки чрезвычайно интересны. Для меня ясно, что мамонтовые бивни и кости были искусственно собраны человеком. Мне помнится, что описание этого разреза было мной оставлено в Полтавском музее» (*Вернадский В.И.* Дневники: 1917–1921 гг. — Кн. 1.: Октябрь 1917 — январь 1920 г. — К.: Наук. думка, 1994. — С. 230).

Сергій Платонович Попов (1872–1964)¹

В.І. Вернадський — С.П. Попову

№ 662

5 вересня 1941 р., Боровое

Боровое,
5.IX. 1941 г.

Дорогой Сергей Платонович,

Только теперь прочитал Ваши работы. Статью Сидоренко² я направляю в «Доклады», мне кажется, она не превосходит по размерам. Мне кажется, нельзя согласиться с формулой: отчего около 2% окиси кальция не вошли в формулу? Была ли сделана проба на закись железа? Как будто бы была? Но углекислота не определялась. И, может быть, есть $CaCO_3$.

Вашу статью о кеффекелите отправляю в «Известия АН, сер[ия] геол[огическая]»³. У меня нет здесь под рукой книг, но почему-то мне казалось, когда-то я с ним возился, что он относится к салониту или к сапполиту, не помню. Мне кажется, есть работа Лакруа⁴, которую не видно в Вашем списке литературы. Работы Лаппарана⁵ мне представляются в корне ошибочными. Я опять возвращаюсь к старому вопросу. Когда Вы взяли на исследование радиально лучистые конкреции, которые, как мы с Вами думали, являются кристаллическим кеффекелитом, что с ними сделалось? В Вашей статье неясно, в чем проявляется однородность Вашего материала?

Посылаю Вам последнюю работу нашей лаборатории о хлоритах, серпантинках и тальках. Любопытно отсутствие концентрации тяжелого кислорода в серпантинах. Образуется ближе к биосфере? Благородный серпантин из Америки требует проверки. Работаю непрерывно, но медленно, подумываю о переезде к зиме в Казань, где моя лаборатория⁶.

АРАН, ф. 518, оп. 3, спр. 1306, арк. 8–8зв. Машинописна копія.

№ 663

30 листопада 1943 р., [Москва]*

30.XI. 1943

Дорогой Сергей Платонович,

получили ли Вы мой перевод в 2000 рублей⁷? Хотел послать их телеграфом, но у меня не приняли. Но я послал Вам телеграмму, что они посланы. Это было еще 13 октября. Я снесся с Украинской Академией наук но, к сожалению, Богомолец болен, а теперь заболел и Чернышев, которому я писал об Вас⁸.

* Місце написання листа встановлено за змістом.

Я имею устный ответ от него через одного академика⁹. Он ответил сегодня по телефону, что Украинская Академия послала Вам официальное предложение о привлечении Вас к ее работе. Что-то надеются предпринять и в отношении теплой одежды¹⁰.

Очень жду от Вас письмо. Как здоровье Вашей жены? Пишите, пожалуйста.

Ваш *Вернадский*

АРАН, ф. 518, оп. 3, спр. 1306, арк. 21.

№ 664

16 березня 1944 р., Узкое

16.ІІІ. 1944

Дорогой Сергей Платонович,

Очень рад был получить вчера Вашу открытку. О деньгах не беспокойтесь. Вернете, когда хотите и когда это будет Вам легко. Это из моей премии, которую я, конечно, не могу использовать для детей.

Мечтаю о поездке к ним, главным образом, к моей внучке¹¹.

Пишите.

Ваш *В. Вернадский*

АРАН, ф. 518, оп. 3, спр. 1306, арк. 26. Відпуск.

С.П. Попов — В.І. Вернадському

№ 665

4 липня 1901 р., Варшава

4 июля 1901.

Варшава*

Теперь Вы, должно быть, уже вернулись со съезда¹² и, думаю, пора Вам написать кой-что об Анатолии Орестовиче¹³. Хорошего мало. Вскоре после его приезда состояние его горла чрезвычайно ухудшилось, настолько, что принимать какую бы то ни было пищу, твердую или жидкую (особенно последнюю) сделалось для него очень трудно. Лечится он у двух докторов: к одному — горловому — он ходит каждые два дня, к другому — раз в неделю. Кроме того, фельдшерица делает ему впрыскивания мышьяка под кожу. Жар по вечерам тоже не прекращается. Последнее время перемен в его состоянии тоже нет, пожалуй, даже немного лучше, по крайней мере, он говорит, что холодные жидкости ему стало несколько легче пить.

* Адреса: г. Полтава, Институтская ул., дом Яновича.

Погоды стоят очень хорошие. Ан[атолий] Ор[естович] до захода солнца все время на воздухе, больше сидит на балконе, т[ак] как гулять вследствие большой слабости он может очень немного, вот все, что могу написать о нем; остается прибавить, что т[ак] как ему приходится почти все время сидеть дома (по вечерам он совершенно не выходит вследствие жара), то он изрядно скучает и было бы желательно, чтоб ему почаще из Москвы писали.

Надеюсь, что у нас в Кабинете все благополучно. Пожалуйста, напомните Самойлову¹⁴, что он обещал мне к моему приезду провести газ в мою комнату.

Всего лучшего.

Наталии Егоровне мои пожелания всего лучшего.

Ваш С. Попов

АРАН, ф. 518, оп. 3, спр. 1303, арк. 2–3.

№ 666

7 червня [1902 р., Ялта]*

7 июня

15-го рано утром буду в Феодосии, где буду Вас ждать в Европейской гостинице. Если же соберетесь к 18-му — пришлите мне телеграмму¹⁵. Новых минералов нет, да в окрестностях Ялты уже ничего нового не найдешь. Нашел, впрочем, гематит¹⁶, что для Крыма ново. Что касается танталита¹⁷, то ведь он уже теперь послан. От Ревуцкой¹⁸ получил письмо — она тоже приедет к 15-му. Некролог А.О. посылаю завтра. Не знаю, подойдет ли он им?

Итак буду ждать.

Чувствую себя удовлетворительно.

Ваш С. Попов

Наталие Егоровне прошу передать мой привет.

АРАН, ф. 518, оп. 3, спр. 1303, арк. 4. Листівка**.

№ 667

5 липня [1902 р., Сімферополь]***

5 июля

Многоуважаемый Владимир Иванович,

пишу Вам из Симферополя, куда ездил с Елизаветой Дмитриевной¹⁹. Только что приехали, закончив нашу Крымскую экскурсию²⁰. Были в Байдарах, Балаклаве, Бахчисарае, Коктебеле, Судаке и Карасубазаре. Елизав[ета] Дм[итриевна],

* Рік і місце написання листа встановлено за змістом.

** Адреса на звороті: г. Полтава, д. Яновича.

*** Рік і місце написання листа встановлено за поштовим штемпелем.

кроме того, съездила в Керчь. Особенных новостей не нашли. Если Вы не раздумали ехать купаться в Крым, рекомендую Вам поселиться в Судаке, там очень мило. Только непременно надо селиться у берега моря в гостинице Лоренцова, на даче Варона и т. д. Послезавтра вернусь в Ялту. Статьи об Ан[атолии] Ор[естовиче] я* не послал, пробовал переделать для него, но ничего не вышло²¹.

Всего лучшего. Если Вам нужен фотографический аппарат, напишите, куда его выслать.

Ваш С. Попов

АРАН, ф. 518, оп. 3, спр. 1303, арк. 5. Листівка**.

№ 668

19 липня [1903 р., Ялта]***

19 июля

Многоуважаемый Владимир Иванович,

письмо Ваше получил вчера. Дела мои неважны: я почти все время очень плохо себя чувствовал. Кроме горла меня преследуют нервные болезни, выражающиеся в виде острых болей, сыпей и прочей мерзости. Благодаря этому поездка моя на Кавказ, к великому сожалению, не состоялась. В Ялте пробуду еще дней десять, затем еду в Вешки²² на август. Был в Алуште на Кастели²³, но ничего интересного не нашел. Под Ялтой тоже ничего нового. Всего лучшего. Надеюсь, напишете с Конгресса²⁴.

Ваш С. Попов

АРАН, ф. 518, оп. 3, спр. 1303, арк. 6. Листівка****.

№ 669

16 січня 1905 р., Київ

Киев, Владимирская, 79, кв. 16*****

16.I. 1905

Многоуважаемый Владимир Иванович.

Наш Институт²⁵ закрыт на неопределенное время. Дело обстояло так: дня три тому назад студенты приглашались комитетом помощи пострадавшим студентам на сходку. Директор, узнавши об этом, послал несколько телеграмм в [министерство], прося распоряжений, но ответа не получил ни на одну. Вчера,

* Далі одне слово нерозбірливе.

** Адреса на звороті: г. Полтава, Институтская ул., д. Яновича.

*** Рік і місце написання листа встановлено за поштовим штампелем.

**** Адреса на звороті: Германия. Мюнхен. Herrn Prof[essor] W.I. Vernadsky. Poste-restante.

***** Перед початком листа С.П. Поповим позначено: Оба Ваши письма получил; первое разошлось с моим.

15.І. в день сходки, он получил от Генерал-Губернатора распоряжение разогнать сходку своими силами, а при невозможности вызвать наряд полиции* и войск.

Сходка состоялась, на ней было около 250 (двухсот пятидесяти) человек. Директор созвал Правление. Правление во всем составе пошло на сходку и просило ее разойтись. Сходка продолжалась. Директор дал ½ часа срока и после истечения его от имени правления отправил бумагу полицейскому наряду; в бумаге говорилось, что Институтское начальство не могло убедить студентов прекратить сходку. Через ½ часа на Институт были двинуты несколько рот солдат и сотня казаков. Едва студенты увидели из окон это движение, как вмиг баррикадировали все многочисленные входы. По-видимому, принимали участие в этом и студенты, не бывшие на сходке, но мирно работавшие. Полицмейстер желал войти в Институт, но его не пустили и облили из пожарной кишки водой. Группа профессоров вышла к полиции и просила ее не входить в здание во избежание столкновений. После долгих увещаний полицмейстер согласился переговорить по телефону с Генерал-Губернатором. В это время профессора уговорили студентов выйти из Института задним ходом. Студенты согласились с условием, что профессора их не покинут, на что и получили согласие. Когда стали выходить из Института, то всех оказалось до 700 человек. Вся эта толпа прошла сзади войск. Никто не тронул. Толпой студенты тихо вместе с 8–9 профессорами прошли около версты от Института до Галицкого базара и затем мирно разошлись. Одновременно с полицией пришла телеграмма, что Генерал-Губернатор по соглашению с Министром Финансов закрывает Институт²⁶.

Всего лучшего.

С. Попов

АРАН, ф. 518, оп. 3, спр. 1303, арк. 7–8зв.

№ 670

12 серпня 1917 р., Харків

12 авг[уста] 1917 года.

Харьков**

Дорогой Владимир Иванович,

ждал Вас согласно Вашему письму, но не дождался. Вероятно, Вы уже в Петрограде. Крайне жалею, что не мог переговорить с Вами. Писать как-то трудно, так много прошло и проходит быстро, что не знаешь, о чем писать. Институт наш остается в Харькове²⁷, но как будем работать зимой, не знаю, т[ак] как топлива мало — вероятно, придется устроить зимние каникулы месяца в три. Жить становится крайне трудно как и везде. Работаю понемногу — не знаю, можно ли будет работать зимою. Думаю взять уроки в гимназии.

* Примітка С.П. Попова: Наряд полиции и войск был приготовлен с утра и находился на пустыре против института.

** На бланку: Минералогический кабинет Ново-Александрийского института сельского хозяйства и лесоводства.

Лето все провел здесь: сейчас придется съездить в Ялту за сыном.
Хотелось бы получить от Вас [известия], но едва ли скоро дождемся — теперь с новыми назначениями Вы будете еще более завалены делами²⁸.

Всего лучшего, если вообще возможно лучшее в России.

Ваш *С. Попов*

ІР НБУВ, ф. І, од. зб. 26993, арк. 1–13в.

№ 671

11 вересня [1917 р.]*, Харків

Дорогой Владимир Иванович,

очень рад был получить Вашу открытку. Я недавно вернулся из Крыма, где провел около 2-х месяцев, чисто невольно — вследствие забастовки ж[елезной] дор[оги]. С своей стороны очень очень хочу с Вами повидаться и поговорить; надежды на то, что Вы приедете в Харьков, по-видимому, мало. Мне поехать в Киев или Полтаву тоже очень нелегко, т[ак] как я занимаю теперь должность помощника директора и кроме того читаю в нескольких учебн[ых] заведениях²⁹. А все-таки как-ниб[удь] придется это сделать — только попозже — очень уж хотелось бы о многом, многом поговорить.

Наукой занимаюсь мало, благодаря сложившимся условиям жизни. На будущее смотрю очень мрачно и не только на русское, а и на общечеловеческое.

Не знаете ли чего о Самойлове³⁰ и Сургунове³¹. Очень боюсь за болезненно-го Николая Ивановича, о котором не имею никаких известий³². А как жаль Москву!

В прошлом году работал немного над марганцевыми соединениями, что, по возможности, думаю продолжать.

Негде печататься — в Харькове вся научная журналистика прекратила существование. Есть небольшая работа «О гранитово-магнетитовом песке на Таманском полуострове»³³, но печатать ее негде: разве послать Гроту³⁴.

Живем преимущественно всякими слухами, которым несть числа.

Будьте здоровы и пишите.

Если вернетесь в Полтаву, известите.

Ваш *С. Попов*

11 сент[ября]

Харьков, Каплуновская, 7, Ново-Алекс[андрыйский] институт.

ІР НБУВ, ф. І, од. зб. 26994, арк. 1–2.

* Рік написання листа встановлено за змістом.

№ 672

2 червня [1920 р.]*, Ялта

2 июня

Дорогой Владимир Иванович, как поживаете и что делаете? Что нового в Университете? Как дела с устройством нашей лаборатории, с исследованием природных богатств Крыма³⁵ и с Кооперативом авторов³⁶? Я почему-то до сих пор не получаю жалования — не вышло ли какой задержки с его выдачей?

Не будете ли добры справиться в канцелярии Унив[ерситета] вот о чем: профессор нашего института В.В. Шкателев³⁷ подал в Унив[ерситет] заявление во 1) о выдаче ему жалования за то время, пока оно еще платилось эвакуированным профессорам (ноябрь, декабрь, январь) и во 2) о желании поступить в Таврич[еский] Унив[ерситет]. Первое заявление послано на имя Ректора, второе на имя декана Агрономического факультета. Если Вас не затруднит, то при случае, может быть, справиться в канцелярии о судьбе его заявлений, так как он никакого ответа не получает, а заявление отправлено уже более месяца тому назад.

Пока тут не экскурсировал. На той неделе думаю пойти к Шкателеву — он живет за Симеизом, и там поэкскурсировать. Там, кажется, есть [усовиты]³⁸. Может быть, буду читать лекции по геологии в Народном Унив[ерситете]³⁹. Но даст это очень мало, и жить очень трудно. Никакого другого дела пока здесь не нахожу.

Как Ваши дела? Что слышно нового в Симферополе?

Здесь я почти не читаю газет.

Всего лучшего. Наталии Егоровне мой привет.

Ваш С. Попов

Ялта, Аутская, 66

АРАН, ф. 518, оп. 3, спр. 1305, арк 1–1зв.

№ 673

14 червня 1921 р., [Сімферополь]**

14 июня [19]21 г.

Дорогой Владимир Иванович,

до сих пор не имею от Вас никаких известий и не знаю, хорошо ли Вы устроились и как Вам живется и работается⁴⁰. У нас приблизительно все по-старому, в Университете полное неустройство и работа не налаживается. Лучицкий и Выржиковский на днях уезжают в Киев и едва ли вернуться⁴¹. Коллекцию, присланную Академией с Михаловским⁴², мы получили; она нам очень поможет. К сожалению, не получили никаких приборов; Михаловский рассказывал, что чуть было не получил гониометра (с двумя кругами), но в последнюю минуту Александр Евгеньевич⁴³ отказал в нем. Очень бы просил Вас, Вл[адимир]

* Перед початком листа олівцем проставлено: [19]20 г.

** Місце написання листа встановлено за змістом.

Ив[анович], уделить нам какой-либо гониометр — с одним или двумя кругами выбирать уже не приходится. Единственный гониометр дает возможность производить хоть какую-нибудь научную работу. Затем, нельзя ли получить по экземпляру Ваших курсов Минералогии и Кристаллогр[афии]⁴⁴.

Вы знаете что ни в библи[отеке], ни в Кабинете их нет, а Двойченковские⁴⁵ экземпляры постоянно в расходе. Также и «Опыт»⁴⁶. Он хотя и имеется в библиотеке, но для Кабинета иметь свой экземпляр было бы очень хорошо. Вообще было бы очень желательно, если бы Вы могли уделить нам что-либо из книг справочного характера и из руководств и учебников.

Затем вот еще просьба — под влиянием острой нужды в учебниках я написал весною курс кристаллографии небольшого размера, приуроченный к так называемому «общему курсу» нашего Университета⁴⁷. Нельзя ли его издать в Петрограде? Здесь, Вы хорошо знаете, это немыслимо.

Из занятий мне удалось пока построить лишь занятия с паяльной трубкой, и то с большим трудом ввиду отсутствия горючих материалов. Тем не менее, они идут довольно гладко, работают геологи и химики. Одного из студентов я взял исполняющим обязанности ассистента — очень интересующийся человек, преим[ущественно] химического направления⁴⁸.

Совсем было собрался перебраться в Харьков, куда меня зовут, но некоторые внешние обстоятельства, по-видимому, принудят остаться здесь⁴⁹.

Всего лучшего. Пишите, каковы у Вас дела и настроение.

Ваш С. Попов

Не могли бы также прислать нам Труды Геол[огического] Музея⁵⁰ — с минералогическими статьями. Желательно бы также очень «Опыт» Морозевича⁵¹.

Наталье Егоровне и Нине Владимировне мой привет.

АРАН, ф. 518, оп. 3, спр. 1305, арк. 4–4зв.

№ 674

22 червня 1921 р., [Сімферополь]*

22 июня [19]21 г.

Дорогой Владимир Иванович,

пользуюсь случаем еще переправить Вам письмо с Петром Петровичем⁵². У нас сейчас полный разъезд: уезжает Г.И. Шанов⁵³, Воблый⁵⁴, Лучицкий⁵⁵. Последний, впрочем, обещает вернуться и думает устроить свою семью на Карадаге, где жена его получает место библиотекариши. Об уехавших и обещавших вернуться как Слезкин⁵⁶, Воронеж⁵⁷, что-то не слышно. Дойч⁵⁸ едет в Москву на время, но, конечно, тоже будет там щупать почву. Из ассист[ентов] уехал Выржиковский, уезжает Любищев⁵⁹, поговаривают об отъезде и многие другие. В Крыму сильный неурожай вследствие засухи — с хлебом уже начинаются затруднения и голод на носу⁶⁰.

* Місце написання листа встановлено за змістом.

Надеюсь, что Вы получили мое письмо, посланное через Райко⁶¹, в к[ото]ром я особенно просил о гониометре. Теперь хотел бы еще немного просить о книгах. Ряд академических изданий и др[угих] периодических изданий мы получили, но Вы знаете, что, м[ожет] б[ыть], больше всего мы нуждаемся в книгах справочного характера и больших монографиях, к[ото]рые тоже могут быть использованы как справочники. Очень бы хотелось бы иметь, напр[имер], «Опыты» Морозевича, «Граниты»⁶² и «Искусственное получение минералов» Чирвинского⁶³, «Алтай» Пилипенко⁶⁴, «Турмалины» Воробьева⁶⁵, «Бариты» Самойлова⁶⁶, обе диссертации Вейберга (они напечатаны в Трудах Музея П[етра] Великого — эти выпуски не получены)⁶⁷, «Алмазы и магнезиальные силикаты» Ферсмана⁶⁸, обе диссертации Земятченского (ж[елезные] руды и каолиниты) и подобные вещи⁶⁹. Кроме того очень, очень прошу Вас прислать все Ваши работы, какие только найдутся. Кабинет особенно нуждается в лекциях минералогии и основаниях кристаллографии — отсутствие первых особенно тяжело, т. к. я требую алюмосиликаты согласно Вашей теории и студентам неоткуда ее взять, т. к. даже в кабинете нет книг. Очень желательны также Ваши работы о крист[аллической] энергии⁷⁰ и работы Вульфа о скоростях роста и [растворения]⁷¹. Также курсы Вульфа⁷² и Федорова⁷³ и оптики Карандеева⁷⁴. Затем не могли бы уделить нам хотя бы [жалкий] набор хим[ической] посуды — десяток пробирок, несколько штук колб и стаканчиков и т. п. Ведь у нас буквально ничего нет кроме некот[орых] реактивов, и мы были бы рады каждому стакану, каждой пробирке. Если бы Вы помогли нам, Вы поддержали бы жизнь в Кабинете, к[ото]рая как будто бы чуть-чуть начинает теплиться.

Ваш С. Попов

АРАН, ф. 518, оп. 3, спр. 1305, арк. 2–2зв.

№ 675

25 травня 1926 р., [Сімферополь]*

Дорогой Владимир Иванович,

сегодня я получил подписанное Вами извещение от КЕПС'а о полном [отказе] Исследов[ательскому] Институту в какой-ниб[удь] поддержке, причем указывается, что нам отказано за поздним поступлением наших заявлений⁷⁵.

Признаюсь, это меня крайне удивило. Ведь Вы, наверное, помните, что в самом начале апреля я был у Вас на заседании Президиума КЕПС'а, куда и внес личное свое заявление, и что Президиум вынес, насколько мне помнится, вполне определенное постановление, очень благоприятное для нас, и что всеми много говорилось об необходимости восстановить связь с Крымом и еще открыть там неболь[шое] отделение КЕПС'а (восстановить прежнюю Крым[скую] Ком[иссию] Пр[оизводительных] Сил)⁷⁶. Сумма 1500 р[уб.] была названа Ал[ександром] Евг[еньевичем]⁷⁷, а не мною, я лишь приноворил к ней наши предложения.

* Місце написання листа встановлено за змістом.

Сам Ал[ександр] Евг[еньевич], когда я уходил, еще сказал мне, чтобы я поспешил с присылкой предложений, что я и сделал, как только успел приехать в Симф[ерополь] и созвать Совет.

Таким образом, Ваше сообщение является для меня очень тяжелым ударом. Наш Институт, находящийся в очень плачевном положении, очень рассчитывал на Вашу поддержку и Вы могли бы помочь нам стать на ноги.

Но, по-видимому, еще лишний раз приходится убедиться, что от столичных учреждений провинциальные работники никогда помощи получить не смогут.

Между прочим, Ал[ександр] Евг[еньевич] обещал мне пристроить моего ассистента Мурзаева⁷⁸ в какую-нибудь экспедицию. Никаких известий я от него, несмотря на письма, не получаю ни письма, м[ожет] б[ыть], Вы сможете написать мне что-нибудь о судьбе этой моей просьбы.

Из Петровской Академии в Москве я ничего не получаю, откуда заключаю, что и там моя кандидатура, несмотря на отсутствие серьезных соперников, не прошла⁷⁹. Вообще столичная броня.

Ваш С. Попов

25.V. [19]26.

Если все мои экскурсии провалятся, думаю приехать на месяц в Петрогр[ад] поработать в библиотеке. Будете ли Вы в Петерб[урге] или на лето уедете⁸⁰?

АРАН, ф. 518, оп. 3, спр. 1305, арк. 7–8зв.

№ 676

[9 червня 1926 р., Сімферополь]*

Дорогой Владимир Иванович,

в бытность в Ленинграде на следующий день после нашего визита к Вам я сдал в Госиздат часть своей рукописи, которую они обещали просмотреть и вынести решение⁸¹. Приложил рекомендации Вашу и Ал[ександра] Евг[еньевича]⁸². Они обещали дать мне ответ сюда в Симферополь, но вот уже месяц, а никакого отзвука от них нет. Может быть, Вы будете добры позвонить Ромму и спросить об этом.

Работаем над Керченскими Железными Рудами, ставим опыты, как с бактериями, так и химические⁸³. Убивает недостаток литературы. Вообще тяжесть провинциальных условий сказывается все более и более и вновь возникает желание вернуться в столицы, чтобы хоть на склоне жизни поработать при хорошей обстановке. Но надежд на это мало, так как на несамостоятельное место я не пойду, а последних не прибавляется. Николай Ник[олаевич] Т[ихонович] старался продвинуть меня в Геолком, но за его выбытием⁸⁴, о моей кандидатуре там все забыли и то место, на которое он меня прочил (зав[едующий] Минер[алогическим] Отд[елом]), уже, как я узнал, занято другим.

* Дату та місце написання листа встановлено за змістом.

Ну что ж, будем работать и здесь пока есть силы. Ученики мои, кончают и затем расходятся — двое уже ушли в Ленинград и Юзовку, теперь по-вид[имому] Мурзаев уйдет в Геолком⁸⁵, но у меня еще есть хорошая молодежь.

А все-таки иногда тоскливо.

Ну, будьте здоровы и не забывайте меня.

Наталье Егоровне мой привет, равно как сердечный привет от моей жены Вам и ей.

Ваш С. Попов

[9.VI. 1926]

АРАН, ф. 518, оп. 3, спр. 1305, арк. 5–6зв.

№ 677

13 липня 1926 р., Керч (Ельтиген)

Дорогой Владимир Иванович,

пишу Вам из окр[естностей] Керчи, где мы когда-то с Вами экскурсировали. Лет 25 прошло с тех пор и как все переменялось, только степи и морские обрывы остались те же⁸⁶.

Работаю, как Вы, м[ожет] б[ыть], слышали в партии Геологич[еского] Комитета⁸⁷. Уже много, много лет как я не экскурсировал серьезно и работаю с большим удовольствием; нового пока нахожу мало, по-видимому я все-таки хорошо обработал эти руды. Вот уже неделю сижу на Эльтигенских рудниках, сегодня еду дальше к югу. Недавно был в Москве, судя по рассказам я в ГУС'е чуть было не прошел в Петроград⁸⁸, но Каблуков⁸⁹ заявил, что я предпочитаю Москву и баллотировка была приостановлена. Боюсь, что теперь обстановка будет хуже.

Впрочем, в конце концов, не все ли равно — в общем я стал очень равнодушным к переменам судьбы и, если иногда быстро раздражаюсь, то сейчас же и остываю. Это по поводу моего прошлого письма к Вам. Сейчас я проникаюсь Соломоновской философией: «Суета сует и томленье духа». Никаких шагов, кроме визита к Каблукову, я не предпринимал и предпринимать не стану — в Москву, в Петроград, здесь — пусть будет как будет.

Я слышал, что Вы собираетесь на Кавказ, м[ожет] б[ыть], письмо это и не застанет Вас в Петрограде⁹⁰.

Мы выпустили первый номер журнала нашего Института — там три статьи моих учеников и работы Двойченко; по возвращении в Симферополь вышлю Вам⁹¹. В Керчи пробуду до августа, потом вернусь в Симфер[ополь], куда и пишете, если получите это письмо. Думаю еще поэкскурсировать по Ялте.

Напишите, как пройдет Ваше лечение на Кавказе, и как Вы себя чувствуете.

Наталье Егоровне мой привет.

Очень благодарю Вас за доброе отношение к моему ученику Мурзаеву⁹².

Ваш С. Попов

13.VII. [19]26.

Эльтиген

АРАН, ф. 518, оп. 3, спр. 1305, арк. 10–11.

№ 678

28 березня 1927 р., [Сімферополь]*

Дорогой Владимир Иванович,

я слышал, что Вы еще не уехали за границу, если так — что Вы думаете делать летом и куда ехать? Не приедете ли весной в Крым? Мы затеваем 8-го мая маленький съезд местных научных учреждений — м[ожет] б[ыть], Вы заехали бы и сделали какой-ниб[удь] доклад по гео-био-химии^{93?}

В бытность на съезде⁹⁴ я подал в КЕПС ряд заявлений об предполагаемых летних работах по Крыму? Какова их судьба? Я одновременно пишу Ал[ександру] Евг[еньевичу]⁹⁵ и прошу Вас и его поддержать мои просьбы.

Я и мои ученики работаем по Керчен[ским] минералам — проделали за это время вновь** очерета и теперь приступим к изучению железняков и глин. Повид[имому] будет еще один «керченит»⁹⁶.

Пока всего лучшего. Наталии Егоровне мой привет.

Ваш С. Попов

28.ІІІ. [19]27.

АРАН, ф. 518, оп. 3, спр. 1305, арк. 12–12зв.

№ 679

5 січня 1928 р., [Сімферополь]***

Дорогой Владимир Иванович,

я уже более или менее оправился, хожу в Кабинет, но физически еще очень слаб.

Работаю сейчас по разным минералам Крыма, гл[авным] обр[азом] по Керченскому полуострову и по сульфатам из разных мест. Ужасно мешает полный недостаток литературы. В каком журнале помещены статьи Перфильева⁹⁷, о которых Вы пишете (о роли железобактерий в образовании руд)? Пожалуйста, напишите. Отсутствие литературы наиболее болезненное место нашей провинциальной работы. Пожалуйста, напишите. Нельзя ли хоть в этом году получить от КЕПС'а какие-нибудь средства на летние работы для Иссл[едовательского] Инст[итута]? Мы уже третий год стучимся к Вам напрасно. Вы опять напишите «пришлите темы, смету» и пр. Но какой смысл все это проделывать, когда по опыту знаешь, что все это обречено на неудачу, даже в том случае, если сначала получались благоприятные обещания. В КЕПС'е есть мои прошлогодние заявления, на которые был ответ, что они «опоздали». Может быть, их можно использовать — все эти предложения остаются в силе****.

* Місце написання листа встановлено за змістом. На бланку: Крымский Научно-Исследовательский Институт.

** Далі одне слово нерозбірливе. Можливо: ан[аліз].

*** Місце написання листа встановлено за змістом.

**** Далі текст до слів «(от бюро экскурсий)» окреслено червоним олівцем.

Может быть, Ал[ександр] Евг[еньевич]⁹⁸ устроит в какую-нибудь экскурсию моих студентов специалистов. Сейчас у меня два очень подходящих для экспедиционных работ студента III курса. Толковые малые, здоровяки и имеют уже опыт в полевых работах. Один работал в прошлом году в Крыму от Крымводхоза, а другой на Кавказе экскурсировал с моим ассист[ентом] Мурзаевым (между прочим был в Заглике на алунитах) и кроме того руководил на Кавказе же геол[огическими] экскурсиями (от бюро экскурсий). Оба привезли прекрасный материал. Очень был бы рад, если бы их можно было устроить в какую-либо экскурсию. Конечно, оба нуждаются в некотором заработке. Барышень у меня много, но с ними, конечно, труднее. Что сам буду делать летом, не знаю. Ехать в Керчь от Геолкома не имеет смысла. Нового ничего, пожалуй, не найдешь — не справляешься и с имеющимися материалами. А на Яйлу или на северные склоны средств ни от кого не получишь.

Кстати, если Вы видите с Прасоловским, спросите, пожалуйста, какой результат имело мое заявление, поданное в Почвенный Комитет осенью^{99*}.

Очень жалею, что болезнь помешала мне приехать в Питер, но ничего не поделаешь. Здесь я вышел из членов правления И[нститу]та¹⁰⁰, вообще дела идут неважно и, пожалуй, жаль, что я не уехал в Саратов.

Всего лучшего. Наталье Егоровне мой привет.

Ваш С. Попов

5.I. [19]28.

Еще просьба — год тому назад мною была послана Ал[ександру] Евг[еньевичу] статья моего ассистента Мурзаева «Датолит и деесмин с Карадага»¹⁰¹. По-видимому, она пропала. Если ее нельзя найти — сообщите, пришлем новый экземпляр^{**}.

АРАН, ф. 518, оп. 3, спр. 1305, арк. 13–14зв.

№ 680

6 квітня 1928 р., [Сімферополь]^{***}

Дорогой Владимир Иванович,

мой ассистент П.М. Мурзаев стремится попасть в Геологический Комитет¹⁰². Для успеха в этом деле было бы очень важно, если б Вы могли замолвить за него словечко — я и П[етр] Абр[амович]¹⁰³ даем ему рекомендации, но если <бы> Вы написали хоть несколько строк, то это, конечно, имело бы решающее значение.

Ваш С. Попов

6.IV. [19]28.

АРАН, ф. 518, оп. 3, спр. 1305, арк. 9.

* Підкреслено червоним олівцем.

** Абзац окреслено червоним олівцем.

*** Місце написання листа встановлено за змістом.

№ 681

17 липня [1928 р.]*, Катеринослав

Дорогой Владимир Иванович,

вчера узнал от проф[ессора] Писаржевского¹⁰⁴, что Вы в Петрограде, и спешу Вам написать. Я справлялся о Вас месяц тому назад у Ел[изаветы] Дм[итриевны]¹⁰⁵, но ответа не получил и думал, что Вы за границей. Месяц этот я провел в деревне недалеко от Екатеринослава вместе с женой — я женился на той даме, о которой, м[ожет] б[ыть], Вы помните, я женился прошлой зимой¹⁰⁶. Завтра возвращаюсь в Симферополь, откуда проеду ненадолго в Керчь — продолжим понемногу работать над керч[енскими] [минералами] — в прошлом году я сдал две заметки в Геол[огический] Вестн[ик], но они еще не появились¹⁰⁷. В этом году мы ставили опыты по влиянию бактерий на процессы выветривания разных минералов и будем продолжать эти работы и в текущем году. В сентябре думаю побывать в Петрограде — будете ли Вы в это время там? Думаю возобновить хлопоты о жене на этот раз от своего имени — нужно выйти на что-нибудь. Она здесь очень хворает и плохо выносит ветреный степной климат¹⁰⁸.

Где Ал[ександр] Евг[еньевич]¹⁰⁹ и как его здоровье? Он взял у меня для «Докладов» одну маленькую работу «О вивианите из [Барнаула]» моей ученицы Зайцевой — не будете ли Вы добры узнать, какая судьба этой работы¹¹⁰.

Боюсь, что письмо Вас не застанет в Петрограде — если же получили — черкните пару строк в Симферополь. Где Ел[изавета] Дмитриевна?

Пока всего лучшего. Наталье Егоровне мой привет.

Ваш С. Попов

17.VII. Екатеринослав

Леонид Мих[айлович]¹¹¹ сейчас взял геологич[ескую] работу по железн[ой] дороге Миллерово–Саратов и находится в Саратове.

АРАН, ф. 518, оп. 3, спр. 1305, арк. 15–16.

№ 682

13 травня 1933 р., Симферополь

Дорогой Владимир Иванович,

давно, давно не писал Вам и не имел от Вас известий. Знаю о Вас только, что Вы в Ленинграде и, кажется, ничего особенно плохого с Вами не случилось. Сам я за это время много болел, старость сказывается жестко. Работаю, сколько могу, хотя не могу сказать, чтобы обстоятельства складывались благоприятно для работы. Сейчас печатаю две статьи о Крымских боратах, одну в журнале нашего Иссл[едовательского] И[нститу]та, другую в томе «Крым» издания «Геологии России», предпринятого Союзгеолразведкой. В этом же томе печатаю «Железные руды» и «Кальциты» (Крыма, конечно)¹¹². Очень доволен, что появятся, наконец, результаты моих работ по железным рудам, отчеты о которых до сих

* Рік написання листа проставлено олівцем.

пор маринувались Геол[огическим] Комитетом. Принялся теперь за две большие работы сводного характера — «Геохимия Крыма»¹¹³ и «Грязевые вулканы»¹¹⁴. Очень все тормозит недостаток литературы, которой здесь нет — ездить же в Ленинград не удастся благодаря болезням. И в прошлую, и в эту зиму я собирался совсем поехать и каждый раз заболел, в этом году вторично собрался было в апреле и опять заболел. Как обстоит дело с Вашей статьей о «воде», которую Вы давно уже собирались написать¹¹⁵? Вышла ли она? Меня она особенно интересуется в отношении вод нефтяных месторождений и грязевых сопков. По Крымско-Кавк[азскому] району кое-какие материалы у меня есть, но в отношении Бакинского слабо, а между тем они мне очень нужны были бы. Не дадите ли Вы мне каких-либо указаний в этом направлении? Работа по геохимии Крыма требует средств. Два года тому назад, когда я был в Ленинграде, Геол[огический] Комитет давал мне на эту работу 6000 р[уб.], но по моем отъезде работа сорвалась ввиду реформирования Геолкома¹¹⁶. После этого мне уже ничего не удалось от них добиться в этом напр[авлении], хотя еще недавно я писал Черных¹¹⁷ об этом. Положение мое относительно работы прогрессивно ухудшается постепенным сокращением нашего Вуз'а. С осени две кафедры химии, одну из к[ото]рых я занимаю, сливаются, т. о., я уже не буду занимать кафедры и, следов[ательно], иметь лаборатории¹¹⁸. Приходится пожалеть о том, что я два года тому назад не остался в Ленинграде, когда мне предлагали старшего геолога в Г[еологическом] Ком[итете], я же не остался из-за отсутствия квартиры. Надо было перетерпеть, как-ниб[удь], с течением времени устроилось бы. Но все это дело прошлое, а теперь опять подыскиваю себе место. Жена моя служит в Гидрометеорол[огическом] комитете, но служба тяжело отзывается на ее слабом (туберкулезном) организме и она много хворает¹¹⁹.

Собираетесь ли [отдыхать] летом и куда? Как поживает Елизавета Дмитриевна, я давно об ней ничего не слыхал, служит ли она еще в Академии или нет?

Пока всего лучшего. Наталье Георгиевне мой привет. Пишите по домовому адресу.

Ваш С. Попов

13.V. [19]33

Симферополь,

Крестьянская, 5

АРАН, ф. 518, оп. 3, спр. 1305, арк. 18–18зв.

№ 683

25 травня [1933 р., Сімферополь]*

Дорогой Владимир Иванович,

на днях я получил Ваш новый выпуск Истории минералов, за который очень благодарен¹²⁰. Я писал Вам в начале мая, кажется, 3-го числа. Как раз обращались с вопросами по поводу нефтяных сопочных вод и некоторыми другими.

* Рік і місце написання листа встановлено за поштовим штемпелем.

Получили ли Вы мое письмо? Я заканчиваю сейчас две работы по боратам и меня очень затрудняет отсутствие здесь литературы — особенно касательно кавказских сопок — насколько распространена в них борная кислота — по моему, там она* лишь для некоторых сопок, но не составляет общего явления для сопочных вод. В Вашей работе в этом выпуске пока этих данных тоже нет, подбор же литературы у нас очень плох.

В связи со всякими сокращениями дела мои очень неважны, кажется, я скоро окажусь совсем не у дел¹²¹. Всего лучшего, пишите. Жаль, если Вы не получили моего письма. Наталье Егоровне привет. Посылаю Вам бандеролью отписки моих работ за последние годы.

Ваш С. Попов

25.V.

АРАН, ф. 518, оп. 3, спр. 1305, арк. 17. Листівка**.

№ 684

3 березня 1934 р., [Сімферополь]***

Дорогой Владимир Иванович, слышал, что Вы вернулись в Ленинград, и пишу Вам по очень важному для меня делу. Я был в конце ноября в Ленинграде и пытался выяснить, нельзя ли мне устроиться на службу в Ленинграде, особенно в учреждениях Академии. Много есть причин, дорогой Владимир Ив[анович], мне стремиться к этому, а главным образом то, что хотелось бы остаток жизни посвятить работе научной в своей области. Я пенсионер и мне надо немного, и я не претендую на какие-либо важные места. Я думаю, Вы поймете мои стремления и, если возможно, поможете мне. По совету Дм[итрия] Ив[ановича] Щербакова¹²² я в декабре подал заявление в Академию, прося предоставить мне место старшего специалиста; Дм[итрий] Ив[анович] говорил, что провести меня будет нетрудно, и главные затруднения видел в квартирном вопросе. Это я понимаю, но чтобы иметь право выехать в Ленинград по нынешнему времени, необходимо иметь приглашение на место — я и думал, как только получу его, послать жену в Ленинград и так или иначе добиться к лету какого-ниб[удь] пристанища. Однако с тех пор никаких я известий от Дм[итрия] Ив[ановича] не имел, несмотря на мои письма.

Может быть, Вы, дорогой Влад[имир] Ив[анович], не откажете похлопотать немного обо мне в этом отношении, вероятно, в последний раз в нашей жизни.

Как Вам ездилось и над чем Вы теперь работаете? Я сейчас пишу Очерк геохимии Крыма для местных учреждений¹²³ и, кроме того, взялся составить «Минералогию Крыма» для Академии¹²⁴. Кроме того, написал несколько очерков для тома «Крым» Геологии России, издающейся Геолразведкой¹²⁵.

* Далі одне слово нерозбірливе. Можливо: истотна.

** Адреса на звороті: Ленинград, В[асильевский] о[стров], 7 линия, д. 2, кв. 12. Владимиру Ивановичу Вернадскому.

*** Місце написання листа встановлено за змістом.

Итак, пока всего лучшего. Надеюсь так или иначе скоро с Вами увидеться. Наталье Егоровне мой сердечный привет.

Ваш *С. Попов*

3.III. [19]34

АРАН, ф. 518, оп. 3, спр. 1305, арк. 20–20зв.

№ 685

3 квітня 1934 р., Сімферополь

Дорогой Владимир Иванович, получил и с большим удовольствием прочитал Ваше короткое письмо — столько около Вас всегда научных интересов! Мы здесь отвыкли от этого. Я задержался с ответом, потому что немного надеялся, что Вы черкнете что-ниб[удь] дополнительно, переговорив с Дм[итрием] Ив[ановичем]¹²⁶. От него я так-таки и не получаю никакого ответа, несмотря на двукратные письма. Так что я и не знаю, в каком положении дело обо мне, и, судя по отсутствию ответа, думаю, что в скверном. Что делать дальше, не знаю. Приехать сейчас в Ленинград самому — мне очень трудно, могут просто не отпустить в И[нститу]те. А летом, если приеду, пожалуй, никого не застану и говорить будет не с кем. Я вообще не понимаю, в чем дело — Дм[итрий] Ив[анович] при свидании говорил, что провести меня будет не трудно, сказал, чтобы я подал заявление с обозначением тем, в которых я желал бы работать, и когда все это было сделано, никакого ответа... Признаюсь, мне это непонятно — в прежнее время люди были, по крайней мере, вежливее. Телефон у Д[митрия] Ив[ановича]¹²⁷, по-моему, есть — 97–49.

Я сейчас работаю над минералогией и геохимией Крыма¹²⁸, работаю с интересом, но когда закончу, хотел бы уже отойти от Крыма и заняться более общими и теоретическими вопросами. А для этого нужны библиотеки...

За присылку «Истории природных вод»¹²⁹ очень Вас благодарю — до конца я ее еще не прочитал, но кое-что уже накопилось. Я теперь очень интересуюсь* и сопочными водами, которые, по-моему, не совсем одно и то же, и, судя по Вашей классификации, в конце книги, Вы их тоже определенно различаете. Очень хотелось поговорить с Вами по многим вопросам...

Пока что будьте здоровы и пишите. Если сможете сделать что-ниб[удь] для меня, буду благодарен. Всего лучшего. Наталье Егоровне мой сердечный привет.

Ваш *С. Попов*

3.IV. [19]34

Пишите по моему домовому адресу:
Симферополь, Крестьянская, 5, мне.

АРАН, ф. 518, оп. 3, спр. 1305, арк. 21–21зв.

* Далі одне слово нерозбірливе.

№ 686

12 червня 1934 р., [Сімферополь]*

Дорогой Владимир Иванович, жена моя передаст Вам это письмо. Мы совсем собрались переезжать в Ленинград. Я должен ликвидировать здесь все свои дела, а между тем, мое положение в Ленинграде все еще достаточно неопределенно. Сам я до начала июля не могу сдвинуться с места, т. к. у нас экзаменационный период, и я очень загружен. Поэтому пришлось послать устраиваться жену. Очень прошу Вас помочь ей, в чем возможно. Главное — это чтобы она получила удостоверение о моем принятии на службу, чтобы мы могли прописаться в Ленинграде. Иначе как мы можем нанять квартиру, на что, м[ожет] б[ыть], придется затратить много денег. Жене помогите хотя бы советом. Пока всего лучшего. Надеюсь скоро увидеться.

Ваш С. Попов

12.VI. [19]34

АРАН, ф. 518, оп. 3, спр. 1305, арк. 22.

№ 687

24 жовтня 1934 р., Сімферополь

Дорогой Владимир Иванович, думаю, что Вы уже вернулись в Ленинград. Слышал, что Вы отдыхали в Узком. Думаете ли Вы переезжать в Москву и если думаете, то когда¹³⁰? Я все еще в очень неопределенном положении — здесь уже оборвал, а к другому берегу пока не пристал¹³¹. Думаю в ноябре поехать в Москву выяснить свое положение.

У меня к Вам след[ующая] просьба — нет ли в Радиологическом И[нститу]те сведений о радиоактивности пород, грязей и источников Крыма? Здесь кроме тех определений, которые производились местными учреждениями, я ничего не могу достать. Конечно, если это Вас не затруднит — у меня такие представления, что в Рад[иологическом] И[нститу]те должны такие сведения как-ниб[удь] регистрироваться, но, м[ожет] б[ыть], я ошибаюсь. Может быть, были какие-ниб[удь] экспедиции с этой целью из столиц — об этом мы тоже узнаем, только очень поздно.

Когда появится второй выпуск Ваших природных вод¹³² — я сейчас как раз вожусь с водами Крыма для «Минер[алогии] Крыма»¹³³ — имеющийся материал совершенно хаотичен.

Пока всего лучшего, м[ожет] б[ыть], скоро, увидимся. Привет Наталье Егоровне.

Ваш С. Попов

24.X. [19]34

Симферополь, Крестьянская, 5

АРАН, ф. 518, оп. 3, спр. 1305, арк. 19–19зв.

* Місце написання листа встановлено за змістом.

№ 688

18 березня 1935 р., [Сімферополь]*

Дорогой Владимир Иванович, посылаю Вам список трудов и Curriculum**¹³⁴, собственно, Академия должна была прислать их Вам, так как я оставил списки в Москве. Отзыв направить Д.И. Щербакову в Москву — он передаст в Комиссию, которая этим занимается.

Открытку Вашу я получил только вчера. Судя по имеющимся штемпелям, она совершила предварительную прогулку по Волге.

Очень благодарю Вас за согласие взять на себя этот труд¹³⁵. В Геолтресте (ЦНИГРИ) у А.С. Моисеева¹³⁶ имеются рукописи моих четырех работ, которые будут печататься в VIII томе Геологии СССР, издаваемой ЦНИГРИ (том «Крым»¹³⁷). Если Вам понадобятся эти статьи, можно Вам их доставить. Напишите открытку П.М. Мурзаеву¹³⁸ (ул. Рубинштейна, дом 3, комн. 1) и он Вам их доставит. Можно также позвонить в ЦНИГРИ Александру Силовичу Моисееву, чтобы он Вам их прислал на время — они в трех копиях, и поэтому это не затруднительно. Я, впрочем, напишу сам Мурзаеву — он Вам позвонит и спросит, нужны ли они Вам, или просто Вам доставит.

Пока всего лучшего. В июне думаю побывать в Москве и Ленинграде, но, вероятно, Вас уже там не застану.

Ваш С. Попов

18.III. [19]35

АРАН, ф. 518, оп. 3, спр. 1305, арк. 30–30зв.

№ 689

26 травня 1935 р., [Сімферополь]*

Дорогой Владимир Иванович.

Очень извиняюсь, что задержался с ответом. Отзыв Ваш получил и чрезвычайно Вам благодарен. Сейчас я страшно загружен Минералогией Крыма, которую спешу закончить, т. к. Академия меня торопит. Как всегда становится жаль, что не успел сделать того-то и того-то.

Из Ваших последних работ я получил геохимию¹³⁹ и Ciallque cons. sur l'etuelle des alumoticototes¹⁴⁰, что касается Problemes de la radiologie¹⁴¹, то их у меня нет.

Что касается моего переезда в Москву, то ничего не могу сказать. От Ломон[осовского] и[нститу]та не получаю по этому поводу никаких известий и думаю, что они совершенно оставили это дело или забыли о нем. Было бы неплохо, если бы Вы им немного напомнили об этом, хотя бы в форме вопроса. Во всяком случае, в половине июня поеду в Москву сдавать свою «Минералогию». Будете ли Вы еще в это время в Ленинграде или куда-ниб[удь] уже уедете? И куда Вы думаете поехать на лето? Очень хотелось бы с Вами повидаться, но

* Місце написання листа встановлено за змістом.

** Curriculum [vitae] — життєпис (лат.).

это вполне зависит от того, где Вы будете летом. В Ленинград я, вероятно, приеду из Москвы на несколько дней.

Пока всего лучшего. Наталье Егоровне и Елизавете Дмитриевне мой сердечный привет.

Ваш *С. Попов*

26.V. [19]35

АРАН, ф. 518, оп. 3, спр. 1305, арк. 23–23зв.

№ 690

16 червня 1935 р., Москва

Дорогой Владимир Иванович, в Академии я узнал, что для моей докторской степени нужен соответствующий отзыв от Вас о моих трудах и Д.И. Щербаков говорит, что хорошо бы, если б Вы теперь же его написали и переслали или при свидании передали ему (он, кажется, скоро будет в Ленинграде). Очень Вас прошу, дорогой Влад[имир] Иванович, сделать это для меня — кому же и писать обо мне как не Вам. Печатные работы мои Вы все, вероятно, знаете, что касается до [писанных], то мною сданы в печать в VIII том издающейся геол[огии] России след[ующие] работы: 1. Геолого-экономический очерк Крыма. 2. Железные руды Керч[енского] пол[уострова]. 3. Борнокислая минерал[огия] Керч[енского] региона и 4. Месторождения* в Крыму. Если эти работы Вам нужны, их можно* [иметь] в Ленинграде — Вы мне тогда напишите и Вам их доставят, а жел[езные] руды могу прислать сам.

Если же за недостатком времени Вы их все равно не будете читать и можно обойтись без них — тем проще. Я еще в 1911 году получил степень магистра.

Итак, хотя я сознаю, это для Вас*, но очень прошу это сделать — по формальным причинам это оказывается необходимым.

Всего лучшего.

Ваш *С. Попов*

16.VI. [19]35

Москва

Пишу из Москвы, но сегодня же еду [назад] в Крым, куда и черкните (Симферополь, Крестьянская, 5).

АРАН, ф. 518, оп. 3, спр. 1305, арк. 29–29зв.

№ 691

18 грудня 1935 р., Сімферополь

Дорогой Владимир Иванович, письмо Ваше от 28.XI. я получил и очень благодарен Вам за желание мне помочь, был бы счастлив работать с Вами как когда-то в молодые годы. Относительно Д.И. Щербакова мне кажется, что лично

* Далі одне слово нерозбірливе.

ко мне он хорошо относится, м[ожет] б[ыть], он переменялся, как Вы пишете, но у Вас в Л[омоносовском] И[нститу]те все переменялись и более всех Ал[ександр] Евг[еньевич]¹⁴². У меня за историю моего поступления в Л[омоносовский] И[нститут] (ведь меня приняли на службу, а потом исключили из списков — единственного из научных сотрудников) получилось все же то впечатление, что единственно с кем из начальствующих лиц и[нститу]та можно было поговорить по-человечески — это Дм[итрий] Ив[анович] — с Ал[ександром] Евг[еньевичем], во-первых, толком договориться совершенно невозможно, а во-вторых, он в каждое новое свидание совершенно забывает, что обещал и о чем говорил в предыдущем... И у меня совершенно твердое впечатление, что отстоять меня он совершенно не попытается... м[ожет] б[ыть], и Щербаков этого не сделает, но ведь у него и положение другое, и возможности, без сравнения, меньшие. Интересно, говорили ли Вы с ним?

Что касается квартиры, то ведь нас с женой двое и мы довольствуемся самой небольшой — две комнаты (совсем небольшие) с кухней — то же мы имеем и здесь.

Летом все пребывание свое в Москве я провел в препирательствах с редакцией Лигема по поводу своей Минералогии. Владимир Иванович, что они делают! Ведь это же издевательство над авторами — такой редакции можно подвергать авторов учебников по первоначальной школе, может быть, работы студентов, если их печатают, но ведь научные работы! Редактор, ведь, что называется, не оставляет камня на камне, переворачивает и «поправляет» каждую строчку, пишет «потому что» вместо «поэтому» и т. п. От языка автора, всех его личных особенностей не остается и следа... Не лучше обстоит дело и с научной стороной — вычеркивается, сокращается по полнейшему произволу... Я бы еще мог понять эти приемы, хотя никогда не согласился бы с их правильностью, если бы в Лигеме был постоянный, притом высокоавторитетный редактор, скажем, вроде самого Ал[ександра] Евг[еньевича] или Вас, но ничего подобного — редактора ищут, можно сказать, с собаками по всей Москве и Ленинграду *ad hoc*^{*}, для каждой работы в отдельности, и авторитет его иногда в глазах автора совсем невысок.

Нигде кроме Академии я такого представления об обязанностях редактора не встречал — печатаю я работы в изданиях ЦНИГРИ, в крым[ских] журналах — нигде нет ничего подобного, да и сам я, как уже многолетний редактор никогда ничего подобного себе не позволял. В акад[емическом] же издательстве это вполне определенная система. Я уже протестовал и скандалил, сколько мог... редактироваться должна рукопись к январю — что должно в конце концов получиться в результате из моей работы — Аллах ведает. Редактирует ее некий проф[ессор] [Коленко] (петрограф!), которого Вы, вероятно, знаете — я с ним познакомился в последний приезд — он очень милый старичок и произвел на меня очень благоприятное впечатление — но он был охвачен страшными порывами редакторского усердия и, чувствуя, сделает из моей работы вермишель. Еще сам не знаю, как я буду реагировать на его редакцию т. к. в окончательном

* Для цієї мети (лат.).

виде ее не видел. Во всяком случае, в январе или феврале придется побывать в Москве ради этой работы — тогда рад буду повидаться с Вами.

Я получил от Академии степень доктора, конечно, благодаря благоприятному отзыву, данному Вами, за который еще раз благодарю Вас¹⁴³.

Пока всего лучшего.

Ваш С. Попов

Наталье Егоровне мой сердечный привет.

18.XII. [19]35

Крестьянская, 5

Симферополь

АРАН, ф. 518, оп. 3, спр. 1305, арк. 24–25зв.

№ 692

10 березня 1936 р., [Сімферополь]*

Дорогой Владимир Иванович, все, что Вы пишете, очень печально, но, сказать по правде, я еще в летний свой приезд почувствовал, что попасть в Москву безнадежно. Письмо мое к Вам было, так сказать, попыткой отчаяния — не потому, чтобы я думал, что Вы не захотите мне помочь, а потому, что чувствовал, что дело с квартирой безнадежно и преодолимо разве какими-ниб[удь] «особыми» путями. Путь обмена, который Вы советуете, не может помочь делу — в последнем году примеров обмена здесь в Симферополе было немало — даже сейчас моя кухня из Ленинграда обменивается на Симферополь. Результат этих обменов один и тот же — за более или менее сносное помещение здесь, Вы получаете в столицах клетушку, в которой, кроме стола и кроватей, и поставить ничего нельзя. Мы с женой, дорогой Владимир Иванович, не можем пойти на такие условия жизни — жена моя — больной человек, я уже стар и тоже нуждаюсь в некоторых элементарных удобствах. Иначе мы будем только болеть, и тогда из работы моей ничего не получится. Это с моей стороны вовсе не каприз и не привередничанье, но в 65 лет нельзя не следить за собой, если желаешь работать... Может быть, попытку в форме объявлений в газетах и следует сделать, но я так убежден в том, что это ни к чему не приведет, что неоткуда взяться энергии на это дело. Есть, впрочем, люди, которые немного хлопчут за меня в этом направлении — недели через две-три я приезжаю в Москву на несколько дней и посмотрю, что можно будет сделать. Немедленно по приезде зайду к Вам. В Москве буду проездом в Воронеж, куда меня пригласили прочесть Курс Минералогии в Универ[ситете], по-видимому и чтобы там остаться, но не вижу оснований менять Симферополь на Воронеж. Геологич[еский] факультет там только открывается и Минер[алогический] Кабинет пока пустое место¹⁴⁴. Сейчас я работаю по вопросам распространения в Крыму более или менее редких элементов. Очень интересно, но работа подвигается медленно по ряду неблагоприятных условий — главная беда в том, что не с кем работать —

* Місце написання листа встановлено за змістом.

ведь у нас не Универ[ситет], а Пед[агогический] И[нститу]т и у меня нет ни учеников, ни помощников. Интересующаяся молодежь все же есть и здесь, но студенты так загружены обязательными занятиями, особенно педагогикой, что из попыток заняться исследов[ательской] работой обыкновенно ничего не выходит. А по окончании курса жизнь заставляет загрузиться работой в средней школе или какой-ниб[удь] заводской лаборатории. Две мои ученицы, еще того времени, когда у нас был Университет и Минер[алогический] Каб[инет], теперь делают одна консервы, а другая мыло. А люди живые и способные, и даже на этом пути достигли того, что обе являются уже заведующими лабораториями. И сейчас у меня кончают две очень хорошие работницы, которые немного работают у меня по геохимии (по выходным дням!), но и им, конечно, по окончании И[нститу]та придется варить мыло.

Вновь стал заниматься под влиянием запросов местной жизни минеральными водами Крыма. Есть ли у Вас мои работы в этом направлении? Если нет, привезу¹⁴⁵.

Что касается моих споров с редакцией, то я вовсе не думал привлечь Вас к этому делу, и я вовсе не жалею об отношении ко мне, наоборот, со мной считаются, пожалуй, больше обычного, но я никак не могу (и не я один) согласиться с тем общим отношением к научным работам, которое принято в редакции Лигема. Насколько я мог понять, это установки вечного А.Е.¹⁴⁶, по крайней мере, и Щербаков, и Долгополов, когда с ними поговоришь, с Вами соглашаются, но говорят «у нас такие установки». Я сейчас выпустил как редактор № Известий И[нститу]та (Химич[еский] отдел) и ни разу, если автор писал «оттого что», не переправил на «потому что», а ведь это и составляет главную работу редакторов Академии. Не могу согласиться и с тем, что рукопись представлена в необработ[анном] виде — я бы именно и хотел, чтобы она в таком виде была напечатана и по возможности меньше испорчена «обработкой», которая в конце концов может принять невыносимые размеры.

В конце Вашего письма Вы пишете, что заняты работой по вычислению состава биосферы по [морям и океанам] нашей страны¹⁴⁷. Не могу ли я Вам помочь материалами Крыма? Если да, то я охотно это сделаю.

Пока всего лучшего, скоро увидимся.

Ваш С. Попов

10. III. [19]36

Крестьянская, 5

АРАН, ф. 518, оп. 3, спр. 1305, арк. 31–32зв.

№ 693

30 травня 1936 р., Воронеж

Дорогой Владимир Иванович, пишу Вам еще из Воронежа, но завтра уже возвращаюсь в Симферополь. Кажется, что я уже решился на переход с осени в Воронеж. Если квартира окажется удовлетворительной и обещанные ассигно-

вания на устройство лаборатории будут реализованы, я перееду. Летом думаю из Москвы, где рассчитываю быть в июне, заехать сюда, посмотреть, что сделано, и тогда окончательно решу. Преимущества перед Симфер[ополем] лишь те, что я буду работать по специальности и вообще буду меньше загружен — это тоже немало. А пока что кафедра минералогии существует лишь номинально т. к. нет ни помещения, ни оборудования — все бывшее* оборудование за период пустования кафедры куда-то исчезло — не осталось ни одного микроскопа. Жаль Крыма, где мне следовало бы умереть, но, в конце концов, не все ли равно. Обещают здесь дать много, но цена обещаний в наше время хорошо известна.

В Симферополе у меня еще целый месяц экзаменационной работы и только с июля я освобождаюсь. Прочитал за 40 дней полный курс минералогии — читал по 4 [лекции] по 6 ч. в день. Это трудновато и я устал порядком, тем более, что еще работал над рукописями «Минералогии Кр[ыма]», стараюсь привести ее в мало-мальски приемлемый для меня вид — вчера лишь отправил ее в Москву. Если Вас не затруднит очень, скажите, [пожалуйста], пару слов Щербакову, чтобы они уже больше ничего не переделывали — они Вас очень слушают. Боюсь, что при моем приезде Вас уже в Москве не будет — приеду я не ранее 5 июля, Вы, должно быть, уже уедете за границу, а хотелось бы повидать Вас до отъезда.

Стараюсь перетащить сюда Мурзаева в качестве доцента по петрографии¹⁴⁸, но у него, кажется, навертываются шансы устроиться в Москве, и пока это не выяснится, он не поедет. Придется теперь также <найти> ассистента — все мои ученики рассеялись по разным углам СССР и сидят прочно, пожалуй, никого не сдвинешь.

Всего лучшего, напишите, когда уезжаете и надолго ли.

Адр[ес]: Симферополь, Крестьянская, 5

Наталье Егоровне мой привет.

Ваш С. Попов

30.V. [19]36.

Воронеж

АРАН, ф. 518, оп. 3, спр. 1305, арк. 33–33зв.

№ 694

13 лютого 1937 р., Симферополь

Дорогой Владимир Иванович,

давно не имел от Вас известий. Мурзаев писал мне, что Вы были в Ленинграде. Что слышно насчет съезда минералогов? На днях я был в Днепропетровске, видел там Л.Л. Иванова¹⁴⁹, он мне говорил, что Вы ему писали, что съезд будет скоро¹⁵⁰. Для нас, провинциалов, были бы желательны персональные приглашения — тогда можно было бы хлопотать в командировках. И, во всяком случае, оповещения надо бы сделать заблаговременно. А ведь летом будет еще

* Далі одне слово нерозбірливе.

междунар[одный] геологич[еский] конгресс¹⁵¹ — надо бы, чтобы эти два съезда не были бы слишком близки один от другого.

У нас все довольно [мило] и тихо. Работаем, сколько можем.
Пока всего лучшего. Может быть, скоро увидимся.

Ваш *С. Попов*

13.П. [19]37
Симферополь,
Крестьянская, 5

АРАН, ф. 518, оп. 3, спр. 1305, арк. 34.

№ 695

18 березня [1937 р.]*, Симферополь

Дорогой Владимир Иванович,

открытку Вашу я получил, но, очевидно, минералогический съезд (предварительный), о котором Вы писали, не состоялся, так как уже прошла половина марта, а он, помнится, предполагался в первых числах¹⁵². И состоится ли вообще съезд минералогов? Ведь этим летом должен быть международный геологический конгресс, и, пожалуй, два съезда трудно будет осуществить. Очень бы хотелось знать реальные шансы осуществления того и другого, — если Вас не затруднит очень — напишите.

Поедете ли Вы в какую-нибудь экскурсию международного съезда и, если да, то в какую? Меня командирует на съезд Воронежский У[ниверсите]т, я думаю попасть в Кавказскую экскурсию.

Занимаюсь пока разными частными вопросами Крымской минералогии, если перееду в Воронеж, от Крыма отстану, и хотелось бы еще выяснить некоторые вопросы его минералогии.

Пока всего лучшего.

Наталье Егоровне и мой сердечный привет.

Ваш *С. Попов*

18.П.
Симферополь,
Крестьянская, 5

АРАН, ф. 518, оп. 3, спр. 1305, арк. 28–28зв.

* Рік написання листа встановлено за листом С.П. Попова В.І. Вернадському від 13 лютого 1937 р.

№ 696

[Не пізніше 24 квітня 1937 р., Сімферополь]**

Дорогой Владимир Иванович,

давно уже не имею от Вас известий. Поправились ли Вы уже от гриппа. П.М. Мурзаев писал мне из Ленинграда, что туда был привезен из Хибин Александр Евгеньевич совершенно больной, что с ним такое¹⁵³?

Как обстоят дела с Минер[алогическим] совещанием? Я давно уже получил извещение от Оргбюро о его созыве, но точный срок не указан; я писал об этом в Оргбюро, но пока не получил ответа. М[ожет] быть, в связи с нездоровьем Вашим¹⁵⁴ и Ал[ександра] Евг[еньевича] совещание отложат.

Я уже выхлопотал себе командировку на него. Если же совещание не состоится, вероятно, все-таки заеду в Москву проездом в Воронеж в половине мая. Но будет жаль, если совещание не состоится.

Пока всего лучшего. Наталье Егоровне и мой сердечный привет.

Ваш С. Попов

P.S. Недавно получил от президиума Академии Наук извещение, что мне присуждена докторская степень без защиты диссертации постановлением президиума Академии от 15.III. [19]37 года¹⁵⁵.

Ничего не понимаю. Ведь совершенно такое же извещение я получил уже полтора года тому назад — о присуждении мне той же степени тем же президиумом 1.XI. 1935 года. И об этом было напечатано в одном из номеров «Известий» Академии. Чудеса.

АРАН, ф. 518, оп. 3, спр. 1305, арк. 26–27.

№ 697

12 червня 1938 р., Москва

Дорогой Владимир Иванович,

прежде всего, позвольте поблагодарить Вас за память и за поздравление по поводу моего юбилея. 15-го числа было получено много телеграмм и писем из Москвы и Воронежа. К сожалению, по плохой распорядительности организационной комиссии откуда-то прошел слух, что юбилей 15-го мая, между тем, он назначен на 29 июня¹⁵⁶. Никакой беды, от этого, конечно, нет, все телеграммы и приветствия будут зачитаны 29-го на заседании, но получилось немного комично...

Я, было, договорился с Ал[ександром] Павловичем¹⁵⁷ о поездке к Вам в Узкое, но пришлось от этого отказаться, т. к. вчера и сегодня я чувствую себя неважно. Я болею сердцем, Владимир Иванович, бывают припадки, и в смысле утомления приходится вести себя осторожно, а т[ак] как сегодня ночью мне надо

** Перед текстом позначено: Получ[ено] 24.IV. [1]937. Місце написання листа встановлено за змістом.

выехать в Симферополь, то боюсь утомляться. Еду, вероятно, в последний раз, у меня остались там занятия, которые надо провести, в начале июля вернусь в Воронеж, на август рассчитываю поехать в Кисловодск.

Буду думать, что в течение лета успею повидать Вас, если Вы не уедете за границу. Пока всего лучшего, еще раз очень благодарю Вас. К сожалению, после 40-летней педагогич[еской] работы приходится еще продолжать работать гл[авным] обр[азом] в этой области, отчего, конечно, научно-иссл[едовательская] часть страдает, но ничего не поделаешь! На днях пришлю Вам из Симф[ерополя] свою «Минералогию Крыма»¹⁵⁸. Сам постепенно перехожу на геохимию. Десяти-летняя практика в качестве профессора химии совсем перевела меня в область химических процессов.

Ваш С. Попов

12.VI. [19]38

Москва

АРАН, ф. 518, оп. 3, спр. 1305, арк. 36–36зв.

№ 698

18 червня 1938 р., [Сімферополь]*

18.VI. [19]38

Дорогой Владимир Иванович,

пошлю Вам *curriculum vitae*** (из личного дела [Крымского Пед[агогического] И[нститу]та), список трудов и извещение о юбилее***¹⁵⁹.

На Ваш вопрос, какие свои работы я считаю наиболее важными, могу указать следующие.

1. Работы по выяснению генезиса Керченских железных руд (и отчеты оолитовых руд вообще). Этому вопросу посвящены работы №№ (по списку литературы) 15, 16, 17, 21, 23, 40 (стр. 106–128) и 49. К сожалению, не был напечатан отчет Геол[огического] Комитету (№ 49), в котором был приведен ряд опытов, в том числе с бактериями.

2. Работы по борнокислым минералам и по распространению бора в связи с процессами грязевого вулканизма и по явлениям последнего (№№ 2, 4, 6, 27, 29, 34, 38, 394, 40 (глава III), 50.

3. Работы по фосфатам железа, преим[ущественно] по группе [вивианита], с выяснением характера его превращений в зоне выветривания и установлением новых минеральных видов (керченит, боспорит, таманит) №№ 9, 12, 14, 16, 30, 40 (гл[ава] VII.2), 49.

* Місце написання листа встановлено за змістом.

** Життєпис (лат.).

*** Далі одне слово нерозбірливе.

4. В последние годы я много занимался химией крымских подземных вод и источников, причем были обнаружены и [ряд] сероводородных источников с небывалым содержанием N_2S в соде №№ 33, 35, 40 (гл. I), 45, 46.

*** значения работы по сере (устранение β -серы в осадочных породах).

Очень Вам благодарен, дорогой Владимир Иванович, за Ваши хлопоты и память обо мне. Экземпляр «Минералогии Крыма» одновременно высылаю бандеролью.

Ваш С. Попов

С 1-го июля я возвращаюсь в Воронеж.

АРАН, ф. 518, оп. 3, спр. 1305, арк. 35.

№ 699

14 септя 1938 р., Воронеж

Дорогой Владимир Иванович,

давно не имел от Вас никаких известий. Был в июле в Москве, узнал, что Вы в Узком, но с кратковременностью пребывания не успел к Вам пробраться. Вероятно в самом начале августа опять там побываю — не будете ли Вы уже в это время в Москве? Юбилей мой прошел довольно тепло, позвольте еще раз поблагодарить Вас за хлопоты обо мне¹⁶⁰. В члены-корр[еспонденты] кроме Вас меня предложили также Воронежский Унив[ерситет] и Крымский Педаг[огический] Институт — не знаю, что из этого выйдет.

Как-то Вы мне говорили, Влад[имир] Иванович, что в Академии есть идея заняться подсчетом химич[еского] состава СССР (на глубину?). Меня эта мысль очень занимает по отношению Крыма. Все-таки Крым принадлежит к наиболее изученным в геохим[ическом] отношении областям Союза, и, может быть, здесь можно было бы положить начало этой работы. Думаю, можно было бы рассчитывать на поддержку местных организаций, особенно, если бы я чувствовал за собой поддержку Академии. В Крыму я уже говорил кой с кем по этому поводу. Напишите, что Вы думаете по этому поводу.

Наталии Егоровне мой сердечный привет

Жена шлет свой привет Наталии Егоровне и Вам.

Ваш С. Попов

Воронеж, Университет, Геофак.

14.VIII. [19]38

Высылаю Вам одновременно экземпляр «Минералогии Крыма».

АРАН, ф. 518, оп. 3, спр. 1305, арк. 39–39зв.

№ 700

12 грудня 1938 р., Воронеж

Дорогой Владимир Иванович,

давно уже не писал Вам — все собирался в Москву и думал повидаться лично — но, по-видимому, это будет нескоро. Вы все пишете о своем уходе

почти шо всех мест своей деятельности — это очень печально, особенно мне жаль, что Вы ушли из биогеохимич[еской] лаборатории — боюсь, что она без Вас просуществует недолго, что касается Радие[вого] и[нститу]та, мне кажется, что фактически Вы уже давно от него отошли¹⁶¹. И вообще жаль, что Вы мало по малу складываете оружие — ведь я не так уже моложе Вас — а несу всю педагогич[ескую] нагрузку, которая много тяжелее нагрузки исследов[ательской] работы.

Впрочем, надо сказать, что и чувствую себя я вообще далеко не важно. Жаль мне также, что Вы бросили идею о подсчете хим[ического] состава территории Союза — я как раз хотел предложить * начать эту работу с Крыма — я бы взялся провести ее — думаю, что на месте мы нашли бы поддержку. Как дела с выборами в Академии и что вообще нового в акад[емических] делах? У меня большая перемена в обстоятельствах домашней жизни — сын¹⁶² мой развелся со своей женой и подкинул нам своего ребенка — мальчика 3-х лет¹⁶³, — так что с нами живет теперь мой внук. Вы, конечно, представляете хорошо, какое изменение всего строя жизни произвело вторжение маленького, шумливого беспокойного существа. Приходится трудновато ввиду того, что я стар, а Е[лизавета] Ал[ександровна]¹⁶⁴ тоже уже не молода и к тому же болезненна. Вообще жизнь подносит всякие неожиданности.

Очень хотелось бы повидать Вас и поговорить с Вами. Думаю, что во второй половине января удастся все-таки побывать в Москве.

Очень много приходится работать по делам кафедры. Пишу новый курс минералогии — надеюсь издать — Унив[ерситет] обещает поддержку¹⁶⁵. Работаю немножко по фосфоритам и каолинитам типа глины и хлоритов¹⁶⁶.

Пока всего лучшего.

Ваш С. Попов

Наталье Егоровне мой сердечный привет.

12.XII. [19]38

Пишите по адресу: г. Воронеж, Студенческая 7-б, кв. 9. — это мой домашний адрес.

АРАН, ф. 518, оп. 3, спр. 1305, арк. 37–38.

№ 701

20 жовтня 1943 р., Харків

Письмо С.П. Попова к академику В.И. Вернадскому.

Получ[ено] 20.10. 1943 г.

Дорогой Владимир Иванович,

Получил Ваше письмо, которому очень обрадовался. Телеграммы, о которой Вы пишете, я не получал...

...Вы спрашиваете, как я прожил это время, пока мы были лишены переписки. Ведь Вы знаете, что мы были эвакуированы, т. е. попросту выгнаны прикладами из Воронежа. Немцы вели себя при этом очень грубо, когда нас

* Далі одне слово нерозбірливе.

выставили из убежища в университете, где мы жили последние дни, немецкий солдат ударил меня, жену также ударили.

Ушли мы из Воронежа пешком с рюкзаками* за плечами, в которых заключалось все наше имущество — можете себе представить, много ли мог унести такой слабенький старик, как я.

Пешком мы прошли более 50 км, потом нас посадили в вагоны и доставили в Харьков, где нам и пришлось устраиваться жить.

Жить, конечно, было очень трудно, ведь мы были лишены всякого имущества, буквально нищие, а ведь надо было на чем-нибудь спать, в чем-нибудь варить пищу, есть и т. п. Особенно тяжело сказывалось отсутствие теплого платья, я и жена всю зиму проходили в легких пальто, а зима была суровая, да и в помещениях, в большинстве было холодно. Жена болела, но я держался для своих лет удивительно, только к концу года, весной, у меня стали пухнуть ноги, по определению врачей от недостаточного и однообразного питания — недостатка жиров, витаминов и пр., но за лето и это прошло. Теперь положение наше несколько улучшилось, во многом помогли добрые люди, жизнь понемногу налаживается, меня приняли в Харьковск[ий] унив[ерситет]. По-прежнему острым остается вопрос о теплой одежде, которой по-прежнему ни у меня, ни у жены не имеется, а зима наступает...

В вопросе о теплом платье я желал бы, чтобы кто-нибудь нам помог, т. к. я совершенно не вижу никаких возможностей их приобретения¹⁶⁷.

Весь этот год я научно совершенно не мог работать, но сейчас приступил к работе. К сожалению, в Воронеже погибла вся моя библиотека и все рукописи, в том числе приготовленная к печати «Некоторые хлоритовые минералы из области Курской магнитной аномалии» и о «О табачных рудах Керченского полуострова»¹⁶⁸. Но особенно меня удручает потеря рукописи моего «курса минералогии». Очень хотелось бы его хотя бы частично восстановить — первая часть (общая) была издана в гектографированном виде для студентов Воронежского унив[ерситета] и у кого-нибудь из них, вероятно, сохранилась.

Из второй части все кислородные соединения были на просмотре в Акад[емии] Наук, м[ожет] б[ыть], экземпляры эти там сохранились у бывших рецензентов¹⁶⁹.

Мою статью «О кеффекелите», которую я передал через Вас, я в печати не видел — по-видимому, она пропала, т. к. еще будучи в Воронеже, я не мог добиться, у кого она находится¹⁷⁰.

В настоящее время я здесь затеял издание «Минералогия Украины»¹⁷¹, привлекая к нему всех наличных хороших минералогов и Харьковский Геол[огический] Инст[итут], в котором я работаю.

Не примет ли Академия эту работу под свое покровительство? Может быть, возьмется издать его? Я понимаю, что теперь все это трудно, но если кому и возможно, то только Академии. Я буду и Ал[ександру] Евг[еньевичу] писать об этом¹⁷².

Очень устаю от напряженной работы — домашняя жизнь уже требует большого напряжения сил — ведь жена приходит домой с работы лишь в час[ов] веч[ера], следовательно, обслуживание всего домашнего обихода лежит

* Так в оригіналі.

на мне, а это — большой труд, особенно в той полунищенской обстановке, в которой мы живем благодаря потере имущества, а последнее в настоящее время не вознаградиво. Правда, с нами живет мой ученик по Воронежу, который делит со мной все эти хлопоты, но все же тяжело.

Хотелось бы устроиться где-нибудь в академических учреждениях, где одна научно-исследовательская работа, без педагогической.

Пока всего лучшего, не забывайте и пишете.

Ваш С. Попов

Харьков, Госпитальная, 22, кв. 6.

ІА НБУВ, ф. 210, оп. 3, спр. 17, арк. 4–5. Машинописна копія.

Коментарі

¹ *Попов Сергій Платонович (1872–1964)*, мінералог, геохімік, професор. Народився в Ялті в родині донського козака. Батько загинув у рік народження сина, і маленький Сергій виховувався матір'ю, яка служила в Ялтинському товаристві кредиту. Дякуючи матері він ще в шкільні роки виявив живий інтерес до багатой кримської природи, що визначило його вибір шляху природознавця. Середню освіту отримав у ялтинській та феодосійській гімназіях, закінчив останню в 1891 р. з золотою медаллю. У тому ж році вступив в Київський університет, з якого перевівся в Московський університет, де й пройшов увесь курс природного відділення фізико-математичного факультету, закінчив його в 1897 р. з дипломом першого ступеня. Ще будучи студентом С.П. Попов увесь вільний час віддає роботі в науковому студентському гуртку, організованому В.І. Вернадським, який ним і керував. Любов Попова до науки, вміння спостерігати та експериментувати були помічені В.І. Вернадським, через що він і був залишений на кафедрі мінералогії для підготовки до наукової та педагогічної діяльності. У 1898 р. С.П. Попов разом з В.І. Вернадським здійснює екскурсійну поїздку в Крим і друкує одну з перших своїх наукових праць — «Аянская сопка» (Протоколы Московского общества естествоиспытателей природы. — 1898. — № 7).

Залишений при університеті асистент і приват-доцент Попов пропрацював в Москві до грудня 1907 р. До цього періоду відносяться його спільні роботи з В.І. Вернадським. У 1907 р. Попов був обраний ад'юнкт-професором Новоолександрійського інституту сільського господарства та лісівництва. В цьому інституті, переведеному згодом до м. Харкова та перейменованому в Харківський сільськогосподарський інститут (нині Харківська сільськогосподарська академія імені В.В. Докучаєва), він пропрацював до 1919 р. В 1912 р. Попов захистив у Варшавському університеті магістерську дисертацію «Минералы рудных пластов Керченского и Таманского полуостровов». Ця оригінальна узагальнююча робота вченого є кращим прикладом мінералогічного дослідження. В 1916 р. призначений професором, а пізніше заступником директора Харківського сільськогосподарського інституту. 11 березня 1920 р. обраний ординарним професором кафедри мінералогії Таврійського університету, згодом перейменованого в Кримський університет (1921–1925), а потім у Кримський педагогічний інститут, де працював до 1937 р. В 1921 р., згідно з рішенням Державної Вченої Ради Наркомосу РРФСР, затверджений в ученому званні професора.

У Кримському педагогічному інституті займав посаду завідувача кафедри геології (1921–1931), декана природничого факультету (1929–1934), проректора з господарської

роботи (1925–1927). У 1925 р. був призначений директором Кримського науково-дослідного інституту (1925–1930). (Про цей період див.: *П.Т. Данильченко*. Крупнейший советский минералог. К 40-летию научно-педагогической и общественной деятельности проф. С.П. Попова // Красный Крым. — 1938. — 29 июня. — № 149). З 1936 р. одночасно професор Воронежського державного університету. В 1938 р. остаточно переїздить до Воронежа, де завідує кафедрою мінералогії та петрографії на геологічному факультеті університету. (Докладніше про це див.: *Н.М. Чернышев, В.С. Чесноков*. Кафедра минералогии и петрологии (история, люди, события, научно-педагогические результаты // Вестник Воронежского университета. Серия «Геология». — 2004. — № 2. — С. 220–222).

У період Великої Вітчизняної війни С.П. Попов повертається до Харкова і після визволення міста від окупантів з 21 жовтня 1943 р. працює професором кафедри мінералогії та кристалографії Харківського університету, в Науково-дослідному інституті геології очолює сектор геохімії та завідує кафедрою геології в Інституті будівельних матеріалів. В кінці квітня 1922 р. Попов приїздить в Москву до В.І. Вернадського. Живе в нього до жовтня 1944 р. Вчені згадують, діляться науковими планами на майбутнє. С.П. Попов багато займається в бібліотеках, збираючи матеріал для вузівського курсу з мінералогії. Він обговорює з Вернадським питання стосовно свого переходу на роботу до Академії наук України. В жовтні 1944 р. С.П. Попов повертається до Харкова, де працює в університеті до 1 вересня 1956 р. (Про цей період вченого див.: *К.Н. Савич-Заболоцький, М.Н. Шкабара*. Сергей Платонович Попов. К 80-летию со дня рождения // Львовское геологическое общество при ЛГУ им. И.Я. Франка. Минералогический сборник. — 1952. — № 6. — С. 289–292). З 1956 р. на пенсії. Помер в Харкові 21 травня 1964 р. (Див.: *Д.П. Шапошников, К.Г. Шандыба*. Памяти Сергея Платоновича Попова (1872–1964) // Вестник Харьковского университета. — 1964. — № 2. — Вып. 1. — С. 180–182).

Найзначніші наукові праці С.П. Попова присвячені вивченню геологічних утворень Півдня Росії та України і, особливо, Криму. Останньому він присвятив близько 100 праць. Ще в студентські роки під безпосереднім керівництвом В.І. Вернадського С.П. Попов почав вивчати мінералогію одного з найбільших в світі родовищ солітових залізних руд на Керченському півострові. У подальших роботах С.П. Попов найбільшу увагу приділяв хімічній і генетичній мінералогії, описуючи не лише окремі мінерали, але й мінеральні родовища, розглядаючи їх як комплекс мінералів, генетично пов'язаних між собою та таких, що виникли за певних фізико-хімічних умов та мінялися з часом. Ряд робіт присвячений загальній характеристиці мінеральних ресурсів Кримського півострова. Багаторічна робота С.П. Попова узагальнена в оригінальній монографічній праці «Мінералогія Крима», виданій АН СРСР в 1938 р. (Докладніше див.: *В. Ена, А. Ена, А. Ена*. Первая «Минералогия Крима». С.П. Попов // Открыватели земли крымской. — Симферополь, 2007. — С. 198–202).

Крім того, С.П. Попов працював над вивченням алюмінієвих руд Закавказзя, марганцевих руд України (район Донецького басейну) та Уралу тощо. Роботи Попова надали йому широкої відомості не лише в СРСР, але й закордоном. Все це давало підстави В.І. Вернадському неодноразово представляти свого учня в члені Академії наук.

Поряд з великою науковою роботою Попов багато уваги приділив підготовці висококваліфікованих спеціалістів-геологів. Серед його учнів були майбутні академіки АН СРСР Д.І. Щербakov, О.В. Сидоренко, члени-кореспонденти АН УРСР В.В. Глушко, доктори геолого-мінералогічних наук П.М. Мурзаєв, М.С. Точилін, В.В. Ляхович та деякі ін. Ним написані «Курс мінералогії» та «Геохімія» в двох частинах. На жаль, ці роботи досі не опубліковані. В останні роки життя вчений, за порадою В.І. Вернадського, працював над «Мінералогією України». Пам'яті свого учителя, а згодом і друга

С.П. Попов присвятив дві роботи: «Академік В.І. Вернадський як мінералог» (1947) та «В.И. Вернадский, его научная и геологическая деятельность» (1951).

С.П. Попов нагороджений орденом св. Станіслава III ступеня (1912). У пам'ять про його наукові заслуги в Криму одна з карстових шахт на яйлі Караби названа в 2000 р. його іменем. Його особиста справа та найповніший список наукових праць зберігаються в ХДЮА (ф. Р-2792, оп. 2, спр. 321, 51 арк.).

² Йдеться про Олександра Васильовича Сидоренка (1917–1982), геолога, учня С.П. Попова по Воронежському університету, майбутнього академіка АН СРСР (1966), віце-президента АН СРСР (1975). Були опубліковані дві статті О.В. Сидоренка — «Находка пшита в Керченских железных рудах» (1944) та «Митридатy Керченского и Таманского полуостровов» (1949).

³ Стаття була надрукована в «Записках Всероссийского минералогического общества» (М. — 1943. — Ч. 72. — № 1. — С. 42–50).

⁴ Лакруа Франсуа-Антуан-Альфред (1863–1948), французький мінералог та петрограф, неодмінний секретар Академії наук в Парижі, іноземний член-кореспондент Петербурзької АН (1925).

⁵ Лаппаран Альберт Огюст (1839–1908), французький геолог, академік Паризької АН (1897). Автор навчальних керівництв з геології, мінералогії та горючих корисних копалин.

⁶ Оголошення війни застало В.І. Вернадського в Узькому (Підмосков'я), де він, як і всі останні роки, проводив свою відпустку разом з Наталією Єгорівною. Керівництвом країни було прийняте рішення про евакуацію АН вглиб країни. Дійсним членам АН, які мали похилий вік та погане здоров'я, було запропоновано евакуюватися в Акмолинську область, в Борове (Казахстан), про що В.І. Вернадський писав: «Я решил не ехать в Томск, но в последнюю минуту, когда оказалось, что академиком предлагают ехать в курорт Боровое, я согласился, так как я хотел закончить свою книгу «Проблемы геохимии, V», может быть, сделал ошибку» (АРАН, ф. 518, оп. 2. Хронология 1941, арк. 9. Запис В.І. Вернадського). Біогеохімічна лабораторія була евакуйована в Казань, куди прибули 23 серпня 1941 р. О.П. Виноградов був призначений, на прохання В.І. Вернадського, виконуючим обов'язки <директора> БЮГЕЛ. (Див.: АРАН, ф. 566, оп. 1, спр. 99, арк. 121). Спочатку В.І. Вернадський збирався переїхати до Казані. В щоденнику під 26 серпня 1941 р. він запише: «Сегодня послал А.П. Виноградову письмо о решении нашем в конце сентября — в октябре переехать в Казань» (В.И. Вернадский. Дневники 1941–1943. — М.: РОССПЭН, 2010. — С. 41). Своє рішення вчений обгрунтував так: «Здесь (у Боровому. — Укл.) интересно и хорошо. Я очень рад, что на старости лет еще повидал новые места. Но все же хотелось бы быть не на бивуаке, и не отрываться от лаборатории» (цит. за: Переписка В.И. Вернадского и А.П. Виноградова. 1927–1944. — М.: Наука, 1995. — С. 245).

⁷ С.П. Попов не встиг евакуюватися з окупованого німцями Воронежа, пішов пішки, з великими труднощами дістався до Харкова, який був звільнений радянськими військами 23 серпня 1943 р. В.І. Вернадський відразу відгукнувся на потреби свого найстарішого учня та друга і надіслав йому 2000 руб. зі своєї премії.

⁸ Див. лист В.І. Вернадського до академіка Б.І. Чернишова від 6 листопада 1943 р. в цій книзі.

⁹ Йдеться про Є.С. Бурксера. В листі від 6 листопада 1943 р. В.І. Вернадський писав до О.Є. Ферсмана: «Вчера у меня был Е.С. Бурксер, и по его совету я послал копию письма С.П. Попова ко мне (див. лист С.П. Попова до В.І. Вернадського від 20 жовтня 1943 р.), которое я Вам читал в Узком, как вспоминает Анна Дмитриевна (Шаховська. — Укл.), Б.И. Чернышеву. Не знаю, писал ли он Вам, что он работает над минералогией

Украины. Молодец, после пережитого. Может быть, Вы тоже можете написать Б.И. Чернышеву (Борис Исидорович — г. Москва, Садовническая набережная, 1, гостиница «Балчуг»). Может быть, Украинская академия может взять на себя издание и оплату его труда в той или иной форме, а также помочь добыть теплую одежду ему и его жене, как пострадавшим от немцев. Я написал Чернышеву по совету Бурксера, так как Богомолец все еще болен, кажется, лежит» (цит. за: Письма В.И. Вернадского А.Е. Ферсману. — М.: Наука, 1985. — С. 233).

¹⁰ 8 січня 1944 р. В.І. Вернадський направив листа президенту АН УРСР О.О. Богомольцу: «Москва, 8/І. 1944. Дорогой Александр Александрович! Очень прошу Вас, если возможно, что-нибудь сделать для получения теплой одежды проф. Сергею Платоновичу Попову, о котором я писал акад[емику] Б.И. Чернышеву, и который сейчас переведен немцами из Воронежа в Харьков и читает лекции по минералогии в Харьковском университете...» (див.: Т. 2, кн. 1. — С. 171–172).

Аналогічного листа В.І. Вернадський направив до Торгового відділу Київської райради м. Москви: «Москва, 8/І. 1944. Очень прошу выдать ордер на теплую одежду (две ватные куртки-спецовки, две пары обуви и теплые носки) профессору Сергею Платоновичу Попову и его жене, которых немцы из Воронежа в Харьков грали 50 км пешком, так, что они не могли захватить теплую одежду. Профессор Сергей Платонович Попов — известный ученый, мой ученик, старик 70-ти лет. Доверяю получить ордер его родственнице гр. Анне Павловне Маттузе. У него нет теплой одежды. Академик В.И. Вернадский» (АРАН, ф. 518, оп. 3, спр. 1306, арк. 23).

¹¹ У фонді В.І. Вернадського в АРАН зберігається значний корпус епістолярних матеріалів, пов'язаних зі смертю Наталії Єгорівни. Наводимо неповний текст листа Володимира Івановича до дітей: «Дорогие мои Георгий и Ниночка. В ночь со 2-го на 3 февраля, без четверти часа ночи умерла моя дорогая Наталья, ваша мать. Она заболела накануне, днем раньше, очень мало страдала. Была температура больше 38°, умерла без больших страданий. Я спал в другой комнате, когда в половине первого меня разбудили. Мы собирались приехать к вам из Борового, или из Москвы, куда мы предполагали переехать. Теперь я буду добиваться один к вам приехать возможно скорее. Мы прожили с ней больше 56 лет и 4-х месяцев глубоко и интенсивно — вы знаете как. Она — последняя из своей семьи и нашего братства. Остались я и А.Н. Шаховская <...>. Конечно, мне будет трудно с английским языком, но я чувствую тяжесть смерти Наташи и одиночество для меня тяжело. Я, конечно, приеду в условиях, в которых буду вполне сам материально обеспечен. Сейчас я самый старый академик (с 1906 г.) и думаю, что получу возможность так устроиться. <...>. Я думаю сейчас, что после смерти Наташи я смогу жить, если только буду жить с внучкой Танечкой. Какая она теперь? Помнит ли деда? Поцелуй, дорогая Нинося, от деда свою дочурку Танечку. Нежно обнимаю Нину и Николая Петровича. Целую всех. Любящий отец и дед. Пишите» (АРАН, ф. 518, оп. 2, спр. 107, арк. 27–28).

¹² Йдеться про виборні земські зібрання в Моршанську, в яких в 20-х числах червня 1901 р. В.І. Вернадський брав участь.

¹³ Йдеться про Анатолія Орестовича Шкляревського (1869–1902), мінералога, випускника Московського університету (1894), асистента Мінералогічного кабінету, першого учня В.І. Вернадського. В 1901 р. у А.О. Шкляревського відкрився туберкульоз, і, на прохання В.І. Вернадського, С.П. Попов вивіз хворого для лікування до Варшави.

¹⁴ Самойлов Яків Володимирович (1870–1925), мінералог, геолог, учень В.І. Вернадського. Очоловав кафедру мінералогії Московського сільськогосподарського інституту в 1906–1925 рр., одночасно з 1917 р. професор МДУ. Докладніше див.: *Холодов В.Н.* У истоков современной литологии (к 125-летию со дня рождения Я.В. Самойлова) //

Литология и полезные ископаемы. — 1996. — № 6. — С. 563–571; Волков В.П. Вернадский и Самойлов: тайные обиды // Природа. — 1997. — № 2. — С. 86–97.

¹⁵ Усе літо 1902 р. С.П. Попов за завданням Московського товариства дослідників природи провів у наукових експедиціях Кавказом та Кримом. В червні в Крим мав приїхати В.І. Вернадський, проте через хворобу Н.Є. Вернадської він не зміг виїхати, про що сповістив Попова телеграмою від 10 червня 1902 р.

¹⁶ Гематит, метал. В Криму міститься у вигляді механічних домішок халцедона, рутила чи ільменита.

¹⁷ Танталіт, метал, різновид іксиоліта (містить олово) та манганотанталіта.

¹⁸ Ревуцька Єлизавета Дмитрівна (1866–1942), мінералог, учениця В.І. Вернадського на Вищих жіночих курсах (1897), потім його асистент. З 1912 р. хранитель, старший науковий співробітник Мінералогічного музею РАН, згодом Державного радієвого інституту. В 1922–1934 рр. фактично була референтом В.І. Вернадського. Померла в блокаду Ленінграда. В.І. Вернадським був написаний некролог (залишився в рукописі) і невеликі спогади. (Див.: В.И. Вернадский. Дневники. 1941–1943. — М.: РОССПЭН, 2010. — С. 299–302).

¹⁹ Є.Д. Ревуцька неодноразово була з науковими експедиціями в Криму, починаючи з 1902 р., де досліджувала радіоактивні мінерали.

²⁰ Результати поїздки в Крим були опубліковані: С.П. Попов. Отчеты о поездке в Крым // Годичные отчеты Московского общества испытателей природы. 1898–1902. — М., 1902.

²¹ У «Бюллетене МОИП» (1902. — Т. 16. — С. 476–478) була опублікована стаття А.О. Шкляревського «Кристаллы серы из Чаркова и с острова Челекена», якій передував такий текст: «Покойный А.О. Шкляревский оставил перед своей смертью незаконченными исследования кристаллической формы некоторых русских месторождений серы. Мы думали с ним вести эту работу сообща. Он успел только измерить кристаллы из Чаркова и с острова Челекена. Я привожу здесь эти наблюдения, которые удалось найти в его тетрадках. Преждевременная смерть поразила его в самом начале его научной деятельности, полного глубокого интереса и широких планов научной работы. В кристаллах с острова Челекена некоторые измерения сделаны мною. В.И. Вернадский».

²² Батьки С.П. Попова були родом з козаків станиці Вешенської Війська Донського. Після смерті батька — есаула Платона Попова (1872) — в Вешенській жили, в тому числі, дід та бабуся по батьківській лінії.

²³ Кагель (з грецької — фортеця, укріплення), трапецевидна лісиста гора, більш висока в південній частині, з кам'яним хаосом на східному схилі. В 2 км на південний захід від Професорського (Робітничого) містечка, південної околиці Алушти. Гора цікава як геологічний, ботанічний та археологічний об'єкт. З точки зору геології Кагель є інтрузивним тілом — невдатним вулканом — і складена вулканічними породами — граніт-порфірами, габроїдами та діоритами. В 1947 р. Кагель була оголошена пам'ятником природи місцевого значення (5 га), а в 1979 р. — ботанічний заповідник «Кагель» (150 га). С.П. Попов за завданням Геологічного комітету вивчав залізні та алюмінієві руди Криму та Кавказу.

²⁴ Йдеться про ІХ Міжнародний геологічний конгрес, що проходив у Відні. В.І. Вернадський брав участь в роботі конгресу.

²⁵ Ще в 1898 р. С.П. Попов на пропозицію Я.В. Самойлова (завідувач кафедри) подав документи в Новоолександрійський інститут сільського господарства та лісівництва на кафедру мінералогії та геології за сумісництвом. Інститут заснований в 1816 р. як інститут-«агрономія» в передмісті Варшави — Марімонті (нині територія Жолібожа — району Варшави). В 1840 р. до інституту була приєднана Варшавська лісова школа, після

чого навчальний заклад отримав назву Інституту сільського господарства та лісівництва. У 1860-х роках інститут було переведено в Новоолександрію (Пулави Люблінської губернії), де в 1869 р. його розмістили в колишньому палаці Чарторийських. У 1892 р., дякуючи клопотанням директора інституту професора В.В. Докучаєва, отримав права, що зрівнювали інститут з іншими університетами Росії. При інституті був один з кращих в Росії та Європі музей сільського господарства, а також 3 лабораторії, 20 кабінетів, ветеринарна клініка, метеорологічна станція, дослідні ферми (молочна та три сільсько-господарських), оранжереї, лісові розсадники, бібліотека, читальня (близько 200 періодичних видань). З початком Першої світової війни в 1914 р. інститут був евакуйований в Харків. В 1921 р. відновлений як Харківський сільськогосподарський інститут (зараз Харківський національний аграрний університет) імені В.В. Докучаєва. В 1916 р. на базі підрозділів інституту, що залишилися в Новоолександрії, був створений Науково-дослідний інститут сільського господарства, що проіснував до 1951 р. Нині належить до складу різних інститутів АН Польщі.

С.П. Попов залишався професором цього інституту до 1919 р. З 1916 р. він секретар Ради інституту, а з 1917 р. проректор.

²⁶ Інститут відновив свою діяльність в 1907 р.

²⁷ Див. коментар № 25 до цього розділу. Родина Попова в цей період мешкала в Ялті.

²⁸ У серпні 1917 р. В.І. Вернадський був призначений товаришем міністра освіти Тимчасового уряду. Див. коментар № 25 до цього розділу.

²⁹ С.П. Попов тоді одночасно працював в Харківському хіміко-технологічному інституті та на Вищих жіночих курсах.

³⁰ Я.В. Самойлов знаходився в Москві.

³¹ Сургунов Микола Іванович (1872–1919/1920?), мінералог, учень В.І. Вернадського співробітник Мінералогічного кабінету Московського сільськогосподарського інституту.

³² Микола Іванович Сургунов хворів.

³³ Стаття була трохи пізніше опублікована в «Докладах РАН» (1924 р.).

³⁴ Йдеться про Грота Пауля Генріха (1843–1927), німецького кристалograфа та мінералога, професора, директора наукових колекцій Державного музею Баварії, іноземного члена-кореспондента Петербурзької АН (1883).

³⁵ С.П. Попов з 11 березня 1920 р. позаштатний ординарний професор кафедри мінералогії Таврійського університету, член Комісії з вивчення природних продуктивних сил Криму.

³⁶ У 1920 р. за ініціативою ряду професорів Таврійського університету на чолі з професором Є.В. Петуховим в Сімферополі був організований видавничий кооператив «Таврида», одним з організаторів якого був С.П. Попов.

³⁷ Шкателев Володимир Вікторович (1861–1940), вчений в області лісохімії та хімічної технології, академік Білоруської АН (1929). Закінчив Московське вище технічне училище (1884). З 1893 р. професор Новоолександрівського сільськогосподарського інституту. З 1914 р. завідувач кафедри Харківського хіміко-технологічного інституту. З 1920 р. професор Таврійського університету. З 1923 р. в Білорусії директор Інституту хімії АН БРСР.

³⁸ Усовіт, мінерал, названий на честь Усова Михайла Антоновича (1883–1939), учня В.О. Обручева.

³⁹ Мається на увазі Ялтинський народний університет. Університет в Ялті був організований в 1917 р. Після 1921 р. на його базі був відкритий татарський учительський технікум. В 1944 г. було відкрите Кримське педагогічне училище. В 1944 р. Ялтинському педучилищу присвоєний статус Ялтинського педагогічного коледжу. В 1998 р. коледж реорганізований в Кримський державний гуманітарний інститут. Нині Республі-

канський вищий навчальний заклад «Кримський державний гуманітарний інститут» (м. Ялта).

⁴⁰ Після перемоги радянської влади в Криму в листопаді 1920 р. Таврійський університет постійно був у стадії реорганізації. Як свідчив професор В.О. Обручев, багато професорів університету бажали покинути університет і виїхати з Криму. 17 лютого 1921 р. він писав: «Здесь идет полная ломка университета: открыли «рабочий» факультет, в котором полуграмотных обучают арифметике и другим наукам в надежде подготовит их для поступления на другие факультеты. В Совет университета и факультетов введены и студенты, и представители Комитета народного образования и профсоюзов, так что представители от всех преподавателей составляют меньшинство» (цит. за: История Таврического университета: 1918–2003. / Авт. Багров Н.В., Лавров В.В., Шарапа В.Ф. и др. — К.: Либідь, 2003. — С. 48). «Полное неустройство университета», про яке пише С.П. Попов, продовжувалося до 1925 р., коли відбулася повна його ліквідація.

⁴¹ Професори Таврійського університету В.І. Лучицький та Р.Р. Виржиковський були відряджені в червні 1921 р. в Київ і більше в Крим не повернулися. Докладніше про них див. біографічні довідки в коментарях до їхнього листування з В.І. Вернадським у першій та в другій книгах цього тому.

⁴² Асистент кафедри мінералогії Іван Северстович Михалковський був відряджений до Петрограда в АН в січні 1920 р. (Див. лист В.І. Вернадського до О.Є. Ферсмана від 18 січня 1921 р. в цій книзі).

⁴³ О.Є. Ферсман.

⁴⁴ В.І. Вернадский. Основы кристаллографии. — М., 1904. — Ч. 1, вып.1. Введение. Учение о симметрии. Явления, выражаемые законом многогранников.

⁴⁵ Йдеться про професора кафедри геології Таврійського університету П.А. Двойченка. Докладніше про П.А. Двойченка див. біографічну довідку в коментарях до його листування з В.І. Вернадським в цій книзі.

⁴⁶ В.І. Вернадский. Опыт описательной минералогии. — СПб., 1908. — Т. 1. Самоходные элементы. Вып. 1.

⁴⁷ С.П. Поповим були видані в літографованому виданні «Краткий курс кристаллографии» (Симферополь, 1921) та «Краткий курс минералогии» (Симферополь, 1921).

⁴⁸ Йдеться про Мурзаєва Петра Макаровича (1900–1992), мінералога, учня С.П. Попова по Таврійському університету.

⁴⁹ У листі до О.Є. Ферсмана від 4 травня 1922 р. В.І. Вернадський сповіщав, що в родині С.П. Попова очікувалося поповнення, але незабаром у Сергія Платоновича сталося величезне нещастя: у нього померли дружина та шойно народжений син. (Письма В.И. Вернадского А.Е. Ферсману. — М.: Наука, 1985. — 103–104).

⁵⁰ Виходили з 1907 р. Видання продовжувалося до 1916 р., коли вийшов т. 7, вип. 6, і останній. З 1917 р. — «Труды Геологического и минералогического музея им. Петра Великого РАН». З 1927 р. — «Труды Геологического музея АН СССР».

⁵¹ Морозевич Ю.А. Опыты над образованием минералов в магме. Экспериментальные исследования. — Варшава, 1897.

⁵² Йдеться про Петра Петровича Сушкіна. Докладніше про П.П. Сушкіна див. біографічну довідку в коментарях до його листування з В.І. Вернадським в цій книзі.

⁵³ Шанов Георгій Іванович, викладач геодезії на агрономічному факультеті Таврійського університету.

⁵⁴ Йдеться про академіка УАН Костянтина Григоровича Воблого. Докладніше про К.Г. Воблого див. біографічну довідку в коментарях до його листування з В.І. Вернадським в першій книзі цього тому.

⁵⁵ Докладніше про В.І. Лучицького див. біографічну довідку в коментарях до його листування з В.І. Вернадським в цій книзі.

⁵⁶ Сльозкін Петро Родіонович (1862–1927), агроном, професор Київського політехнічного інституту, Таврійського університету.

⁵⁷ Воронець Петро Васильович (1871–1923), математик, професор Київського та Таврійського університетів.

⁵⁸ Дойч Олександр Степанович (1882 – після 1950 р.), ботанік, хранитель природничо-історичного музею.

⁵⁹ Любищев Олександр Олександрович (1890–1972), біолог, філософ, старший асистент кафедри гістології Таврійського університету.

⁶⁰ Про голод в Криму В.І. Вернадський знав, в тому числі, від своїх колишніх кримських колег. Наведемо лист Миколи Низенькова, метеоролога, який працював з В.І. Вернадським в 1920–1921 рр. на Салгирській помологічній станції в Сімферополі: «Симферополь, Салгирка, п/я 218. 26 января 1922г.

Глубокоуважаемый Владимир Иванович!

Мне и семейству грозит голодная смерть, если я не выберусь из Салгирки. Жена и свояченица уже опухли от голода и слегли в постель. Положение отчаянное. Не можете ли Вы через ученый Комитет что-либо для меня сделать. Меня знает П.И. Броунов (Петро Іванович — 1852–1927, метеоролог, географ, професор Київського університету з 1890 р., Петербурзького університету з 1900 р., член-кореспондент РАН з 1916 р. — *Укл.*), которому я одновременно посылаю тоже письмо с просьбой что-либо для меня сделать через Ученый Комитет. Если Вас это не затруднит, ради Бога, окажите мне какое-либо содействие. До последнего времени мне оказывал самую существенную помощь М.Н. Медиш (Марко Миколайович (1877–1942), ботанік, репресований. — *Укл.*), а теперь уже и он ничего не может сделать, кроме разве того, что подтвердит мое отчаянное положение. Извиняюсь за беспокойство, но меня заставил страх перед голодной смертью.

Глубокоуважающий Вас Н. Низеньков» (АРАН, ф. 518, оп. 3, спр. 1151, арк. 1).

⁶¹ Райко Микола Васильович, молодший асистент кафедри фізики Таврійського університету.

⁶² *Чирвинский П.Н.* Качественный и химический состав гранитов и грейзенов. — М., 1914.

⁶³ *Чирвинский П.Н.* Искусственное получение минералов в XIX столетии. — М., 1912.

⁶⁴ *Пшлипенко П.П.* Минералогия Западного Алтая. — Томск, 1915.

⁶⁵ *Воробьев В.И.* Турмалины с Цейлона. — М., 1900.

⁶⁶ *Самойлов Я.В.* Материалы к кристаллографии базита. — М., 1901.

⁶⁷ *Вейберг С.А.* Некоторые каоциты и их производные // Труды геологического музея имени Петра Великого Императорской АН. Т. V. — 1911. — С. 57–216.

⁶⁸ *Ферман А.Е.* Исследования в области магнезиальных силикатов: группа циллерита, церматтита и палыгорскита. — СПб., 1913.

⁶⁹ *Землячченский П.А.* Железные руды центральной части Европейской России (СПб., 1889); *Он же.* Каолининовые образования Южной России (СПб., 1896).

⁷⁰ Див.: *В.И. Вернадский.* О связи триболоминесценции с кристаллической формой (1906); О штриховке кристаллических граней (1906); К физической теории кристаллических двойников (1907); О комбинационной штриховке кристаллических граней (1907) та ін.

⁷¹ *Вульф Г.В.* К вопросу о скорости роста кристаллических граней. — Варшава, 1895.

⁷² *Вульф Г.В.* Курс кристаллографии. — М., 1911.

⁷³ *Федоров С.С.* Курс кристаллографии. — М., 1908.

⁷⁴ Карандеев В.В. Кристаллические формы и оптические свойства хлорангидрита и сульфоканидилена. — СПб., 1915 г.

⁷⁵ 3 березня 1926 р. В.І. Вернадський повернувся до Ленінграда з тривалої зарубіжної поїздки, в якій знаходився з червня 1922 р., і приступив до виконання своїх обов'язків голови КЕПС. 3 квітня 1926 р. був створений Особливий комітет з дослідження союзних та автономних республік на чолі з академіком О.Є. Ферсманом. Пізніше, в 1928 р., комітет перейменували в Комісію експедиційних досліджень. С.П. Попов, який очолював з грудня 1928 р. Кримський науково-дослідний інститут, був присутній на засіданні 3 квітня. І, зокрема, було прийняте рішення про створення на місцях, в тому числі і в Криму, регіональних відділень КЕПС. На жаль, ця ідея не отримала свого продовження. І все ж Науково-дослідний інститут трохи згодом буде підтриманий. Вчені інституту брали участь в наукових роботах Інституту фізико-хімічного аналізу, відділів нерудних копалин, які очолював О.Є. Ферсман, та Інституту кам'яних будівельних матеріалів, який очолював Ф.Ю. Левінсон-Лессінг.

⁷⁶ Комісія з вивчення природних продуктивних сил Криму була створена в травні 1920 р. під головуванням В.І. Вернадського та в подальшому діяла в рамках Держплану Криму.

⁷⁷ О.Є. Ферсман.

⁷⁸ Петро Макарович Мурзаєв, учень С.П. Попова, згодом буде брати участь в експедиціях, організованих О.Є. Ферсманом, в дослідженнях генезису пегматитів Карелії з точки зору гранітизації. З 1933 р. співробітник Центрального науково-дослідного геолого-розвідувального інституту, потім викладав мінералогію в Воронежському університеті.

⁷⁹ С.П. Попов неодноразово намагався виїхати з Криму та влаштуватися в якомусь академічному інституті країни. Але всі спроби були марними.

⁸⁰ В.І. Вернадський разом з Н.Є. Вернадською в липні–серпні 1927 р. відпочивав на курортах Кавказу.

⁸¹ Йдеться про книгу С.П. Попова «Минералогия Крыма», що вийшла лише в 1938 р.

⁸² О.Є. Ферсман.

⁸³ Цій проблемі С.П. Попов присвятив декілька робіт, зокрема й узагальнюючу роботу «Керченские железные руды» та «Геология СССР» (1935).

⁸⁴ Йдеться про випускника Харківського університету, учня В.І. Вернадського по Московському університету Миколу Миколайовича Тихонова (1872–1952), однокурсника С.П. Попова, який працював до 1926 р. в Геологічному комітеті. Був репресований. Рекомендував С.П. Попова на посаду завідувача Мінералогічного відділу в Геологічному комітеті.

⁸⁵ Див. коментар № 78 до цього розділу.

⁸⁶ В.І. Вернадський екскурсав з С.П. Поповим в 1898 р.

⁸⁷ Див. коментар № 75 до цього розділу.

⁸⁸ Див. лист С.П. Попова до В.І. Вернадського від 9 червня 1926 р.

⁸⁹ Каблуков Іван Олексійович (1857–1942), хімік, член-кореспондент АН СРСР (1928), почесний член АН(1932), професор Московського університету. Автор підручників з фізичної та колоїдної хімії. С.П. Попов навчався в нього в Московському університеті.

⁹⁰ В.І. Вернадський збирався разом з Наталією Єгорівною відпочити на Кавказі. Див. коментар № 80 до цього розділу.

⁹¹ Кримський науково-дослідний інститут почав в 1926 р. видавати «Труды Крымского научно-исследовательского института» під редакцією професора С.П. Попова. В першому томі «Трудов» (Симферополь, 1926) вийшли три статті учнів С.П. Попова: Ф.И. Абрамов. Материалы по кристаллографии Крымских целестинов и барнитов (с. 15–19); В.Я. Гринев. Минералы горы Хыр на Южном берегу Крыма (с. 21–26); П.М. Мур-

заев. Заметки по минералогии Крыма (с. 27–33) та стаття П.А. Двойченко. Синеклизы и антиклизы Крыма и Таврии (с. 35–47).

⁹² Про Мурзаєва П.М. див. коментарі № 48 та 78 до цього розділу.

⁹³ Ще 29 листопада 1926 р. Рада Кримського науково-дослідного інституту своїм рішенням прийняла звернення до Раднаркому Криму про скликання в травні 1927 р. з'їзду кримських наукових установ та організацій. Однак ініціативу інституту перехопило Товариство з вивчення Криму, яке й провело в Сімферополі 16–18 травня 1927 р. свій перший з'їзд. (Про це див.: А.В. Севастьянов. «Курс на слияние академической науки с массовым краеведением»: Организационные преобразования в структуре РОПИК (1925–1927) // Десять лет на службе краеведения: Российское общество по изучению Крыма (1922–1932). — Киев — Симферополь, 2010. — С. 81–93). Хоча деякі вчені інституту й брали участь в роботі з'їзду, його зміст не відповідав початковим планам інституту. Інститут при підтримці Держплану Криму напрацював програму наукових дій за участю інших науково-дослідних інститутів Криму.

⁹⁴ С.П. Попов брав участь в Першій Всесоюзній нараді мінералогів, що проходила в Мінералогічному музеї АН в Ленінграді з 1 по 7 січня 1927 р. З доповідями виступили академіки В.І. Вернадський («Рассеяние вещества») та О.Є. Ферсман («Минералогия СССР и сопредельных стран»). С.П. Попов виступив з доповіддю «О характере работ по минералогии Крыма».

⁹⁵ О.Є. Ферсман.

⁹⁶ Докладніше див.: Попов С.П. О керченитах // Известия Геологического комитета. — 1929. — Вып. XVIII. — № 10.

⁹⁷ Перфільєв Борис Васильович (1891–1969), мікробіолог, основоположник капілярної мікроскопії, лауреат Сталінської (1941) та Ленінської (1964) премій. Мова йде про статтю Перфільєва «Новые данные о роли микробов в рудообразовании», надруковану в «Известиях Геологического комитета» (1926, т. 45, № 7).

⁹⁸ О.Є. Ферсман.

⁹⁹ Йдеться про Прасолова Леоніда Івановича (1975–1954), ґрунтознавець. У зазначений рік співробітник Ґрунтового інституту АН СРСР С.П. Попов намагався влаштуватися в цей інститут на роботу.

¹⁰⁰ У 1928 р. С.П. Попов пішов з посади проректора з господарської роботи Кримського педагогічного інституту.

¹⁰¹ Стаття була опублікована в «Трудах Крымского научно-исследовательского института» (Симферополь, 1928. — Т. 2. — С. 50–55).

¹⁰² Див. коментар № 78 до цього розділу.

¹⁰³ П.А. Двойченко.

¹⁰⁴ Писаржевський Лев Вікторович (1874–1938), хімік, професор Катеринославського гірничого інституту, академік ВУАН (1925), академік АН СРСР (1930), організатор та перший директор Українського інституту фізичної хімії в Катеринославі (зараз м. Дніпропетровськ).

¹⁰⁵ Є.Д. Ревуцька (див. коментар № 18 до цього розділу).

¹⁰⁶ С.П. Попов знаходився в Катеринославі у справах своєї дружини Барт-Попової Катерини Олександрівни. 14 червня 1928 р. вона була заарештована органами Кримського ДПУ. Вона звинувачувалася в тому, що «являлась дочерью расстрелянного советской властью бывшего министра финансов белогвардейского правительства Врангеля в Крыму (про долю Александра Павловича Барта (1868–1920) див.: С.Б. Филимонов «Как явного врага народа расстрелять»: дело А.П. Барта // Тайны Крымских застенков. — Симферополь, 2003. — С. 7–12), имела нелегальную и письменную связь с белогвардейскими контрреволюционными организациями, находящимися за границей» (Архів СБУ

в Криму, спр. 08575). За постановою Особливої наради при Кримському ОДПУ від 18 серпня 1927 р. К.О. Барт-Попова на основі статті 58–12 Карного кодексу РРФСР була позбавлена права проживання в містах Москві, Ленінграді, Києві, Харкові, Одесі, Ростові-на-Дону, зазначених губерніях, Криму та прикордонних губерніях терміном на три роки. Місцем заслання було визначене м. Катеринослав. Очевидно, С.П. Попов після смерті дружини в 1922 р. знаходився у позашлюбному союзі з дочкою розстріляного 27 листопада 1920 р. О.П. Барта (див.: *Л.М. Абраменко. Последняя обитель. Крым 1920–1921 / Дело А.П. Барта.* — К., 2005. С. 256–257). Саме С.П. Попов допоміг дочці «ворога народу», підтримував її весь цей час морально та матеріально. У найкритичніший момент її життя С.П. Попов виїздить до Катеринослава і в 1928 р. офіційно оформлює з Катериною Олександрівною шлюб, зареєстрований 11 червня в РАГСі м. Дніпропетровська. 28 вересня 1928 р. з Сімферополя С.П. Попов звернувся з листом до Особливої наради у справах адміністративного висилання при Об'єднаному Держполітуправлінні РРФСР, в якому просив дозволу повернутися К.О. Барт-Поповій для проживання до Сімферополя. (Повністю цей лист опублікований: *С.Б. Филимонов. Указ. соч.* — С. 17). Незабаром, 26 жовтня 1928 р., К.О. Барт-Попова була достроково звільнена від покарання та повернулася до Сімферополя.

¹⁰⁷ Йдеться про статті «О керченитах» (див. коментар № 96 до цього розділу) та «Месторождения боронатрокальцита на Керченском полуострове», опубліковані в «Трудах Главного геолого-разведочного управления». Т. XLIX. — № 8. — 1933.

¹⁰⁸ Див. коментар № 106 до цього розділу.

¹⁰⁹ О.Є. Ферсман.

¹¹⁰ Опублікована. Див.: *Зайцева А.И. О бэргузинском железном фосфате // Доклады АН СССР.* — 1928. — № 14/15.

¹¹¹ Правильно: Леонід Лікаріонович Іванов (1877–1946), геолог, мінералог, однокурник С.П. Попова по Московському університету, учень В.І. Вернадського. З 1908 р. професор Катеринославського вищого гірничого училища, потім Дніпропетровського гірничого інституту. Автор багатьох робіт з мікезалогії та навчальних посібників; постійний кореспондент В.І. Вернадського. С.П. Попов присвятив його пам'яті статтю «Памяти Л.Л. Иванова» (Минералогический сборник Львовского геологического общества. — 1948. — № 2).

¹¹² У «Трудах Крымского научно-исследовательского института» була надрукована стаття С.П. Попова «Химические исследования солей из грязевых отложений Керченско-Таманского затона» (Т. IV. 1934. — С. 3–16), а інші перераховані статті були надруковані в томі «Геология СССР» (1935).

¹¹³ У 1935 р. в «Известиях Крымского педагогического института» вийшла стаття С.П. Попова «Геохимия подземных вод и минеральных источников Крыма» (Т. 5. — С. 83–113).

¹¹⁴ Стаття вийшла під назвою «Химические исследования солей из грязевых отложений Керченско-Таманского затона» (див. коментар № 112 до цього розділу).

¹¹⁵ Йдеться про книгу В.І. Вернадського «История минералов земной коры. Т. 2. История природных вод. Ч. 1, вып. 1», що вийшла в 1933 р.

¹¹⁶ У січні 1930 р. Геологічний комітет був ліквідований, функції координації та планування геологорозвідувальних робіт передані до Головного геологорозвідувального управління в Москві, а науковий колектив геологів в Ленінграді реорганізовано в Центральний науково-дослідний геологорозвідувальний інститут.

¹¹⁷ Черних Віктор Васильович (1899–1941), мінералог, випускник Петроградського гірничого інституту (1924). Хранитель Гірничого музею, з 1925 р. вчений секретар

Ленінградського інституту, з 1933 р. завідувач кафедри мінералогії цього інституту. Репресований.

¹¹⁸ Починаючи з осені 1929 р. Кримський педагогічний інститут перевели з бюджету РРФСР до місцевого бюджету. Всі ці роки йшла повним ходом оптимізація вишу, а, відповідно, й професорсько-викладацького складу.

¹¹⁹ За фахом Катерина Олександрівна Барт-Попова була істориком, закінчивши Московський археологічний інститут.

¹²⁰ Див. коментар № 115 до цього розділу.

¹²¹ Крім реорганізації, що проходила в стінах вишу (див. коментар № 118 до цього розділу), в Кримському педагогічному інституті в цей час працювала комісія Кримського обкому партії з обстеження наукових працівників інституту. У своїх висновках комісія, зокрема, відзначала: «Пединститут, організований (в 1925 г.) на базі бывшего Таврического университета, организационно оформился в период господства в Крыму контрреволюционного правительства Сулькевича (1918 г.) сохранил в профессорско-преподавательском составе часть старой реакционной профессуры, имевшей в прошлом значительное влияние на работу Института, которое не изжито ещё до настоящего времени. Весь профессорско-преподавательский состав по анализу материалов обследования ориентировочно разбивается на три основные группы: а) реакционная часть..., не проявляющая стремления к перестройке, враждебно относящаяся к мероприятиям партии и правительства, ведущая тихой сапой борьбу с мероприятиями по перестройке Вуза, стремящаяся подчинить своему влиянию неустойчивые элементы из преподавателей и студенчества... В связи с изменившейся обстановкой в Институте, реакционная часть профессорско-преподавательского состава изменила формы и методы своего сопротивления: ведя борьбу с руководством, она одновременно стремится расширить круг своего влияния и парализовать классовую бдительность у малоустойчивой части профессорско-преподавательского состава, студенчества и отдельных членов партии, стремится показать всеми способами себя обиженной, униженной, гонимой и, обрстая сочувствующими, ведет борьбу партийного руководства, перестройки работы Института, каденциации профессорско-преподавательского состава и вообще против всех мероприятий партии и правительства... В педагогической работе реакционная профессура допускает ряд извращений марксистско-ленинской идеологии и протаскивает идеологически чуждые мировоззрения — например: «ПОПОВ. Искусственно усложняет читаемый курс химии так, что студенчество его не понимает. Свою исследовательскую работу скрывает от ассистентов и аспирантов, не оказывает помощи в повышении квалификации младшим научным работникам. Открыто возражал против назначения к нему ассистентов татар, требую замены их русскими. Неоднократные требования внести в программу отражение методологии диалектического материализма остались невыполненными. От участия в общественной работе кафедры отказывается...». Висновок комісії звучав жорстко: «До настоящего времени <руководство института> не реагировало на вылазки реакционной профессуры, не вело борьбы с её разлагающим влиянием и распространяемыми ею настроениями, не боролось с гнилым либерализмом профессуры по отношению к недостаткам в работе и учебе студенчества, не велась борьба за чистоту марксистско-ленинской методологии в педагогическом процессе Вуза в целом. Недостаточно велась борьба с имеющими место методологическими и методическими извращениями, совершенно не велась борьба с великодержавническими настроениями и с фактами открытого проявления и протаскивания великодержавнического шовинизма, а также с конкретными носителями его. Выявляя отдельные недостатки и извращения, руководство не ставило их на принципиальную высоту, не доводило борьбу с ними до конца, а ограничивалось бесплодными разговорами и дискуссиями...» (ДААРК, ф. П-1,

спр. 1229, арк. 146, 149–150, 152). За результатами цієї перевірки Кримський педінститут полишило багато професорів. С.П. Попов також розпочав пошуки нової роботи. В щоденнику В.І. Вернадський запише: «В Крыму полный разгром... Научная работа парализована... Бегут» (*В.И. Вернадский. Дневники 1926–1934.* — М.; Науки, 2001. — С. 209). Більш докладно про ситуацію в Кримському педагогічному інституті див.: *История Таврического университета / Багров М.В., Лавров В.В. и др.* — К., 2003.

¹²² Щербаков Дмитро Іванович (1893–1966), геолог, мінералог, випускник Таврійського (Кримського) університету (1922), колега С.П. Попова по роботі в Таврійському університеті, в цей період займав посаду заступника директора Геохімічного (у 1932–1937 рр. Ломоносовського) інституту.

¹²³ За завданням Держплану Криму С.П. Попов підготував: «Карта зонирования Крыма по полезным ископаемым» (Симферополь, 1935) та «Геохимический очерк подземных вод» (Симферополь, 1935).

¹²⁴ Йдеться про знамениту книгу С.П. Попова «Минералогия Крыма», опубліковану в 1938 р.

¹²⁵ Див. коментар № 107 до цього розділу.

¹²⁶ Д.І. Щербаков.

¹²⁷ Д.І. Щербаков.

¹²⁸ Див. коментарі №123 та 124 до цього розділу.

¹²⁹ Див. коментар № 115 до цього розділу.

¹³⁰ Переведення АН СРСР з Ленінграда до Москви відбулося в серпні-вересні 1934 р., В.І. Вернадський переїхав до Москви в червні 1935 р.

¹³¹ Див. коментар № 121 до цього розділу.

¹³² Вийшла у 1934 р.

¹³³ Див. коментар № 124 до цього розділу.

¹³⁴ Зберігається: АРАН, ф. 518, оп. 5, спр. 121, арк. 1–4.

¹³⁵ В.І. Вернадський здійснював спроби до обрання С.П. Попова у члени-кореспонденти АН СРСР.

¹³⁶ Мойсеев Александр Силевич (Ісайович) (1892–1939), геолог, колега С.П. Попова по Таврійському університету. В 1935 р. співробітник Центрального науково-дослідного геологорозвідувального інституту.

¹³⁷ Див. коментарі № 107 та 112 до цього розділу.

¹³⁸ Див. коментар № 78 до цього розділу.

¹³⁹ Див.: *В.И. Вернадский. Очерки геохимии.* — 4-е (2-е рус.) изд. — М., 1934.

¹⁴⁰ Див. його доповідь «О задачах синтеза в области алюмосиликатов», прочитану 7 травня 1936 р. (Труд II-го совещания по экспериментальной минералогии и петрографии). — М.; Л., 1936. — С. 13–23.

¹⁴¹ Див. роботу російською мовою: *В.И. Вернадский. «О некоторых очередных проблемах радиологии // Известия АН СССР. Сер. 7. ОМОН.* — 1935. — №1. — С. 1–18.

¹⁴² О.Є. Ферсман.

¹⁴³ АН СРСР своїм рішенням від 1 листопада 1935 р. постановила: «Утвердить в степени доктора геологии С.П. Попова — без защиты диссертации. Непременный секретарь академик — В.П. Волгин» (АРАН, ф. 2, оп. 6 — 1935, спр. 2, 3, арк. 310).

¹⁴⁴ У 1934 р. в Воронежському університеті був створений геологічний факультет, і кафедра мінералогії, закрита в 1926 р., була виділена як самостійна одиниця.

¹⁴⁵ Перша стаття С.П. Попова про мінеральні джерела Криму «Минеральные воды Крыма» вийшла в 1930 р. (Труды Крымского научно-исследовательского института. — Т. 3. — Вып. 1. — 1930. — С. 3–19), друга в співавторстві з Є.Ф. Белевичем в 1932 р. (Труды Крымского научно-исследовательского института. — Т. 3. — Вып. 2. — 1932. —

С. 75–88) і самостійна в 1935 р. (Известия Крымского педагогического института. — 1935. — Т. 5. — С. 83–113.).

¹⁴⁶ О.Є. Ферсман.

¹⁴⁷ Див.: *В.И. Вернадский*. О пределах биосферы // Известия АН СССР. ОМОН. Сер. геол. — 1937. — №1. — С. 3–24.

¹⁴⁸ П.М. Мурзаев почав працювати на кафедрі мінералогії в Воронежському університеті з 1938 р. Див. також: *В.И. Вернадский*. О научных трудах П. Мурзаева / Публикация В.В. Лаврова// В.И. Вернадский. Крымское наследие. — К.: Лыбидь, 2012. С. 128.

¹⁴⁹ Про Л.Л. Иванова див. коментар № 111 до цього розділу.

¹⁵⁰ Йдеться про II Всесоюзну мінералогічну нараду, що відбулася в Москві 14–18 травня 1937 р.

¹⁵¹ Йдеться про XVII Міжнародний геологічний конгрес, що проходив у Москві з 21 по 28 липня 1939 р.

¹⁵² Див. коментар № 150 до цього розділу.

¹⁵³ У березні 1937 р. під час однієї з чергових поїздок в Хібіни О.Є. Ферсман захворів і в тяжкому стані був доправлений до ленинградської лікарні, де знаходився декілька місяців, а потім лікувався на Північному Кавказі. У лютому 1938 р. повернувся до Москви.

¹⁵⁴ У травні 1937 р. В.І. Вернадський хворів (серцева аритмія).

¹⁵⁵ Див. коментар № 143 до цього розділу.

¹⁵⁶ 29 червня 1938 р. газета «Красный Крым» писала: «Сегодня, 29 июня, Крымский педагогический институт им. М.В. Фрунзе и общественность Крыма отмечают 40-летие научной, педагогической и общественной деятельности крупного советского минералога, доктора геологических наук профессора Сергея Платоновича Попова. С.П. Попов принадлежит к славной плеяде русских минералогов школы академика Владимира Ивановича Вернадского, давшей стране ряд крупных ученых» (цит. за: *П.Т. Данильченко*. Крупный советский минералог (к 40-летию научно-педагогической и общественной деятельности проф. С.П. Попова. — Красный Крым. — 1938. — № 149 (5259). — 29 июня.

¹⁵⁷ О.П. Виноградов.

¹⁵⁸ Див. коментар № 124 до цього розділу.

¹⁵⁹ Ще в листі до О.Є. Ферсмана від 8 березня 1938 р. В.І. Вернадський писав: «Мне кажется, нужно увеличить число членов-корреспондентов. Что Вы думаете о Пилипенко (Павло Прокопович. — *Укл.*) или Попове. Попов имеет учеников. Сейчас выйдет его минералогия Крыма (которую совершенно напрасно искажил Коленко, неправильно понявший свои редакторские обязанности). Я думаю, все ж таки Сергей Платонович заслуживает быть членом-корреспондентом» (цит. за: Письма В.И. Вернадского А.Е. Ферсману. — М.: Наука, 1985. — С. 188). 24 березня 1938 р. В.І. Вернадський нагадує О.Є. Ферсману: «Вы мне ничего не ответили по поводу Болдырева (Анатолій Капітонович (1883–1946), мінералог, кристаллограф. — *Укл.*) и Попова. Даже если в ближайшее время выборов не будет, мы должны всё же сами представить себе ясно наши возможности. Я думаю, кроме того, что необходимо увеличить число минералогов в Академии. Если Болдырева провести в академики, Смирнова (Сергій Сергійович (1895–1947), геолог, мінералог, член-кореспондент АН СРСР (1939), академік (1943). — *Укл.*) и Попова следовало бы в члены-корреспонденты. Что Вы думаете о Попове?» (там само. — С. 190). С.П. Попов членом-кореспондентом обраний не був.

¹⁶⁰ В.І. Вернадський написав відгук про наукові праці С.П. Попова для представлення в члени-кореспонденти АН СРСР. В ньому він, зокрема, відзначав: «Научная работа С[ергея] П[латоновича] длится с конца прошлого столетия, и в этом году в Симферополе праздновалось сорокалетие его научной работы. Он был профессором в Ново-Александрии, в Харькове и в Симферополе, начал свою научную работу в Московском универ-

ситете, где преподавал в качестве приват-доцента до 1908 г. Он создал целую школу учеников и продолжает работать до сих пор. В этом году вышел его большой труд «Минералогия Крыма», очень ценный, сводка многолетней работы. Изучению минералогии Крыма во всей широте посвящена большая часть его научных работ с 1898 до 1938 г.» (АРАН, ф. 411, оп. 13, спр. 312, арк. 3).

¹⁶¹ Песимістичні настрої В.І. Вернадського в цей час були, швидше за все, пов'язані з його хворобою протягом майже всього 1938 р. та, по-друге, з арештами як його близьких друзів (Д.І. Шаховського), так і наукових співробітників його інституту, що продовжувалися. Однак він залишався директором і Біогеохімічної лабораторії, і Державного радієвого інституту (до 1939 р.).

¹⁶² Анатолій, син С.П. Попова.

¹⁶³ Сергій, онук С.П. Попова.

¹⁶⁴ Дружина С.П. Попова.

¹⁶⁵ Йдеться про підручник для вищих навчальних закладів «Минералогия». Літографоване видання було здійснене в 1938 р. (С.П. Попов. Минералогия. Ч.1. Общая минералогия. Воронежский университет, 1939 г.). В.І. Вернадський мав примірник цього підручника. В щоденнику під 14 травня він запише: «Был С[ергей] П[латонович] Попов. Начал читать его учебник» (В.И. Вернадский. Дневники 1935–1941. Кн. 2. 1939–1941. — М.: Наука, 2006. — С. 242).

¹⁶⁶ С.П. Поповим будуть опубліковані дві роботи: «Фосфориты Воронежской области» (Воронеж, 1938) та «О каолините Хоперских железных руд» (совместно с А.С. Молотковой) (Воронеж, 1940).

¹⁶⁷ Див. коментар № 7 до цього розділу.

¹⁶⁸ Остання робота була надрукована в Харкові в 1951 р.

¹⁶⁹ У Харкові С.П. Попов підготував до видання «Курс минералогии. Ч. I и Ч. II» (1948) та «Курс геохимии» (1956). У 1956 р. С.П. Попов приступив до написання нового підручника «Химия природных вод».

¹⁷⁰ Див. коментар № 3 до цього розділу.

¹⁷¹ Див. коментар № 169 до цього розділу.

¹⁷² О.С. Ферсман.

Комментарии

¹ **Попов Сергей Платонович (1872–1964)**, минералог, геохимик, профессор. Родился в Ялте в семье донского казака. Отец погиб в год рождения сына, и маленький Сергей был воспитан матерью, служившей в Ялтинском обществе кредита. Благодаря матери он еще в школьные годы проявил живой интерес к богатой крымской природе, что определило его выбор пути естествоиспытателя. Среднее образование получил в ялтинской и феодосийской гимназиях, окончив последнюю в 1891 г. с золотой медалью. В том же году Сергей Платонович поступил в Киевский университет, из которого перевелся в Московский университет, где и прошел весь курс естественного отделения физико-математического факультета, окончив его в 1897 г. с дипломом первой степени. Еще будучи студентом С.П. Попов все свое свободное время отдавал работе в научном студенческом кружке, организованном и руководимом В.И. Вернадским. Любовь Попова к науке, умение наблюдать и экспериментировать были замечены В.И. Вернадским, которым он и был оставлен на кафедре минералогии для подготовки к научной и педагогической деятельности. В 1898 г. С.П. Попов вместе с В.И. Вернадским совершает экскурсионную поездку в Крым и печатает одну из первых своих научных работ

«Аянская сопка» (Протоколы Московского общества естествоиспытателей природы. — 1898. — № 7).

В качестве оставленного при университете ассистента и приват-доцента С.П. Попов проработал в Москве до декабря 1907 г. К этому периоду относятся его совместные работы с В.И. Вернадским. В 1907 г. был избран адъюнкт-профессором Новоалександрийского института сельского хозяйства и лесоводства. В этом институте, переведенном впоследствии в г. Харьков и переименованном в Харьковский сельскохозяйственный институт (ныне Харьковская сельскохозяйственная академия имени В.В. Докучаева), он проработал до 1919 г. В 1912 г. С.П. Попов защищает в Варшавском университете магистерскую диссертацию «Минералы рудных пластов Керченского и Таманского полуостровов». Эта оригинальная обобщающая работа ученого является лучшим примером минералогического исследования. В 1916 г. С.П. Попов назначен профессором, а позже заместителем директора Харьковского сельскохозяйственного института. 11 марта 1920 г. избран ординарным профессором кафедры минералогии Таврического университета, впоследствии переименованного в Крымский университет (1921–1925), а затем в Крымский педагогический институт, где работал до 1937 г. В 1921 г. решением Государственного Ученого Совета Наркомпроса РСФСР утвержден в ученом звании профессора.

В Крымском педагогическом институте занимал должность заведующего кафедрой геологии (1921–1931), декана естественного факультета (1929–1934), проректора по хозяйственной работе (1925–1927). В 1925 г. был назначен директором Крымского научно-исследовательского института (1925–1930). (Об этом периоде см.: *П.Т. Данильченко*. Крупнейший советский минералог. К 40-летию научно-педагогической и общественной деятельности проф. С.П. Попова // *Красный Крым*. — 1938. — 29 июня. — № 149). С 1936 г. одновременно профессор Воронежского государственного университета. В 1938 г. окончательно переезжает в Воронеж, где заведует кафедрой минералогии и петрографии на геологическом факультете университета. (См. об этом более подробно: *Н.М. Чернышев, В.С. Чесноков*. Кафедра минералогии и петрологии (история, люди, события, научно-педагогические результаты // *Вестник Воронежского университета*. Серия «Геология». — 2004. — № 2. — С. 220–222).

Во время Великой Отечественной войны С.П. Попов возвращается в Харьков и после освобождения города от оккупантов с 21 октября 1943 г. работает профессором кафедры минералогии и кристаллографии Харьковского университета, в Научно-исследовательском институте геологии возглавляет сектор геохимии и заведует кафедрой геологии в Институте строительных материалов. В конце апреля 1944 г. С.П. Попов приезжает в Москву к В.И. Вернадскому. Живет у него до октября 1944 г. Ученые вспоминают, делятся научными планами на будущее. С.П. Попов много занимается в библиотеках, собирая материал для вузовского курса по минералогии. Он обсуждает с Вернадским вопрос о своем переходе на работу в Академию наук УССР. Но судьба распорядилась по-своему. В октябре 1944 г. С.П. Попов возвращается в Харьков, где работает в университете до 1 сентября 1956 г. (Об этом периоде жизни ученого см.: *К.Н. Савич-Заболоцкий, М.Н. Шкабара*. Сергей Платонович Попов. К 80-летию со дня рождения // *Львовское геологическое общество при ЛГУ им. И.Я. Франко*. Минералогический сборник. — 1952. — № 6. — С. 289–292). С 1956 г. С.П. Попов на пенсии. Умер в Харькове 21 мая 1964 г. (См.: *Д.П. Шапошников, К.Г. Шандыба*. Памяти Сергея Платоновича Попова (1872–1964) // *Вестник Харьковского университета*. — 1964. — № 2. — Вып. 1. — С. 180–182).

Наиболее крупные научные труды С.П. Попова посвящены изучению геологических образований Юга России и Украины и особенно Крыма. Крыму С.П. Попов посвятил около 100 работ. Еще в студенческие годы под непосредственным руководством

В.И. Вернадского Попов начал изучать минералогию одного из крупнейших в мире месторождений солитовых железных руд на Керченском полуострове. В своих дальнейших работах С.П. Попов уделял наибольшее внимание химической и генетической минералогии, описывая не только отдельные минералы, но и минеральные месторождения, рассматривая их как комплекс минералов, генетически связанных между собой и образовавшихся при определенных физико-химических условиях, изменявшихся со временем. Ряд работ посвящен общей характеристике минеральных ресурсов Крымского полуострова. Многолетние работы С.П. Попова обобщены в оригинальной монографической работе «Минералогия Крыма», изданной АН СССР в 1938 г. (Более подробно см.: В. Ена, А. Ена, А. Ена. Первая «Минералогия Крыма». С.П. Попов // Открыватели земли крымской. — Симферополь, 2007. — С. 198–202).

Кроме того, С.П. Попов работал над изучением алюминиевых руд Закавказья, марганцевых руд Украины (район Донецкого бассейна) и Урала, других полезных ископаемых. Работы С.П. Попова принесли ему широкую известность не только в СССР, но и за границей. Все это давало основание В.И. Вернадскому неоднократно представлять своего ученика в члены Академии наук.

Наряду с большой научной работой С.П. Попов уделяет много внимания подготовке высококвалифицированных специалистов-геологов. Среди его учеников будущие академики АН СССР Д.И. Щербаков, А.В. Сидоренко, члены-корреспонденты АН УССР В.В. Глушко, будущие доктора геолого-минералогических наук П.Н. Мурзаев, М.С. Точилин, В.В. Ляхович и некоторые другие. Им написаны «Курс минералогии» и «Геохимия» в двух частях. К сожалению, эти работы до сих пор не опубликованы.

Последние годы жизни ученый, по совету В.И. Вернадского, работал над «Минералогией Украины». Памяти своего учителя, а впоследствии и друга, С.П. Попов посвятил две работы: «Академик В.И. Вернадский как минералог» (1947) и «В.И. Вернадский, его научная и геологическая деятельность» (1951).

С.П. Попов награжден орденом св. Станислава III степени (1912). В память о научных заслугах С.П. Попова в Крыму одна из карстовых шахт на яйле Караби была названа в 2000 г. его именем.

Его личное дело и наиболее полный список научных трудов хранится в ХГОА (ф. Р-2792, оп. 2, д. 321, 51 л.).

² Речь идет об Александре Васильевиче Сидоренко (1917–1982), геологе, ученике С.П. Попова по Воронежскому университету, будущем академике АН СССР (1966), вице-президенте АН СССР (1975). Были опубликованы две статьи А.В. Сидоренко: «Находка пизита в Керченских железных рудах» (1944) и «Митридыты Керченского и Таманского полуостровов» (1949).

³ Статья была напечатана в «Записках Всероссийского минералогического общества» (М., 1943. — Ч. 72. — № 1. — С. 42–50).

⁴ Лакруа Франсуа-Антуан-Альфред (1863–1948), французский минералог и петрограф, непреходящий секретарь Академии наук в Париже, иностранный член-корреспондент Петербургской РАН (1925).

⁵ Лаппаран Альберт Огюст (1839–1908), французский геолог, академик Парижской АН (1897). Автор учебных руководств по геологии, минералогии и горючим полезным ископаемым.

⁶ Объявление войны застало Владимира Ивановича в Узком (Подмосковье), где он, как и все последние годы, проводил свой отпуск вместе с Натальей Егоровной. Правительством страны было принято решение об эвакуации Академии наук вглубь страны. Действительным членам Академии, которые имели преклонный возраст и плохое здоровье, было предложено эвакуироваться в Акмолинскую область, в Боровое (Казахстан),

о чем В.И. Вернадский писал: «Я решил не ехать в Томск, но в последнюю минуту, когда оказалось, что академикам предлагают ехать в курорт Боровое, я согласился, так как я хотел закончить свою книгу «Проблемы Геохимии, V»), может быть, сделал ошибку» (АРАН, ф. 518, оп. 2. Хронология 1941, л. 9. Запись В.И. Вернадского.). Биогеохимическая лаборатория была эвакуирована в Казань, куда прибыли 23 августа 1941 г. А.П. Виноградов был назначен по просьбе В.И. Вернадского исполняющим обязанности <директора> БИОГЕЛ. (См.: АРАН, ф. 566, оп. 1, д. 99, л. 121). Первоначально В.И. Вернадский собирался переехать в Казань. В дневнике под 26 августа 1941 г. он запишет: «Сегодня послал А.П. Виноградову письмо о решении нашем в конце сентября — в октябре переехать в Казань» (В.И. Вернадский. Дневники 1941–1943. — М.: РОССПЭН, 2010. — С. 41). Свое решение ученый обосновал так: «Здесь (в Боровом. — *Сост.*) интересно и хорошо. Я очень рад, что на старости лет еще повидал новые места. Но все же хотелось бы быть не на бивуаке, и не отрывать от лаборатории» (цит. по: Переписка В.И. Вернадского и А.П. Виноградова. 1927–1944. — М.: Наука, 1995. — С. 245).

⁷ С.П. Попов не успел эвакуироваться из оккупированного немцами Воронежа, ушел пешком, с большим трудом добрался до Харькова, который был освобожден советскими войсками 23 августа 1943 г. В.И. Вернадский сразу откликнулся на нужды своего старейшего ученика и друга, выслал 2000 руб. из своей премии.

⁸ См. письмо В.И. Вернадского академику Б.И. Чернышеву от 6 ноября 1943 г.

⁹ Речь идет об Е.С. Бурксере. В письме от 6 ноября 1943 г. В.И. Вернадский писал А.Е. Ферсману: «Вчера у меня был Е.С. Бурксер, и по его совету я послал копию письма С.П. Попова ко мне (см. письмо С.П. Попова В.И. Вернадскому от 20 октября 1943 г.), которое я Вам читал в Узком, как вспоминает Анна Дмитриевна (Шаховская — *Сост.*), Б.И. Чернышеву. Не знаю, писал ли он Вам, что он работает над минералогией Украины. Молодец, после пережитого. Может быть, Вы тоже можете написать Б.И. Чернышеву (Борис Исидорович — г. Москва, Садовническая набережная, 1, гостиница «Балчуг»). Может быть, Украинская академия может взять на себя издание и оплату его труда в той или иной форме, а также помочь добыть теплую одежду ему и его жене, как пострадавшим от немцев. Я написал Чернышеву по совету Бурксера, так как Богомолец все еще болен, кажется, лежит» (цит. по: Письма В.И. Вернадского А.Е. Ферсману. — М.: Наука, 1985. — С. 233).

¹⁰ 8 января 1944 г. В.И. Вернадский направил письмо президенту Украинской академии наук А.А. Богомольцу: «Москва, 8/1. 1944. Дорогой Александр Александрович! Очень прошу Вас, если возможно, что-нибудь сделать для получения теплой одежды проф. Сергею Платоновичу Попову, о котором я писал акад[емике] Б.И. Чернышеву, и который сейчас переведен немцами из Воронежа в Харьков и читает лекции по минералогии в Харьковском университете...» (см.: Т. 2, кн. 1. — С. 171–172).

Аналогичное письмо В.И. Вернадский направил в Торговый отдел Киевского райсовета г. Москвы: «Москва, 8/1. 1944. Очень прошу выдать ордер на теплую одежду (две ватные куртки-спецовки, две пары обуви и теплые носки) профессору Сергею Платоновичу Попову и его жене, которых немцы из Воронежа в Харьков гнали 50 км пешком, так, что они не могли захватить теплую одежду. Профессор Сергей Платонович Попов — известный ученый, мой ученик, старик 70-ти лет. Доверяю получить ордер его родственнице гр. Анне Павловне Маттузе. У него нет теплой одежды. Академик В.И. Вернадский» (АРАН, ф. 518, оп. 3, л. 1306, л. 23).

¹¹ В фонде В.И. Вернадского в АРАН хранится обширный корпус эпистолярных материалов, связанных с кончиной Натальи Егоровны. Приводим неполный текст письма Владимира Ивановича детям: «Дорогие мои Георгий и Ниночка. В ночь со 2-го на 3 февраля, без четверти часа ночи умерла моя дорогая Наталья, ваша мать. Она заболела

накануне, днем раньше, очень мало страдала. Была температура больше 38°, умерла без больших страданий. Я спал в другой комнате, когда в половине первого меня разбудили. Мы собирались приехать к вам из Борового, или из Москвы, куда мы предполагали переехать. Теперь я буду добиваться один к вам приехать возможно скорее. Мы прожили с ней больше 56 лет и 4-х месяцев глубоко и интенсивно — вы знаете как. Она — последняя из своей семьи и нашего братства. Остались я и А.Н. Шаховская <...>. Конечно, мне будет трудновато с английским языком, но я чувствую тяжесть смерти Наташи и одиночество для меня тяжело. Я, конечно, приеду в условиях, в которых буду вполне сам материально обеспечен. Сейчас я самый старый академик (с 1906 г.) и думаю, что получу возможность так устроиться. <...>. Я думаю сейчас, что после смерти Наташи я смогу жить, если только буду жить с внучкой Танечкой. Какая она теперь? Помнит ли деда? Поцелуй, дорогая Нинуся, от деда свою дочурку Танечку. Нежно обнимаю Нину и Николая Петровича. Целую всех. Любящий отец и дед. Пишите» (АРАН, ф. 518, оп. 2, д. 107, л. 27–28).

¹² Речь идет о выборных земских собраниях в Моршанске, где в 20-х числах июня 1901 г. В.И. Вернадский принимал участие.

¹³ Речь идет об Анатолии Орестовиче Шкляревском (1869–1902), минералогe, выпускнике Московского университета (1894), ассистенте Минералогического кабинета, первом ученике В.И. Вернадского. В 1901 г. у А.О. Шкляревского открылся туберкулез, и, по просьбе В.И. Вернадского, С.П. Попов вывез больного для лечения в Варшаву.

¹⁴ Самойлов Яков Владимирович (1870–1925), минералог, геолог, ученик В.И. Вернадского. Возглавлял кафедру минералогии Московского сельскохозяйственного института в 1906–1925, одновременно с 1917 г. — профессор МГУ. Подробнее см.: *Холодов В.Н.* У истоков современной литологии (к 125-летию со дня рождения Я.В. Самойлова) // *Литология и полезные ископаемые*. — 1996. — № 6. — С. 563–571; *Волков В.П.* Вернадский и Самойлов: тайные обиды // *Природа*. — 1997. — № 2. — С. 86–97.

¹⁵ Все лето 1902 г. С.П. Попов по заданию Московского общества испытателей природы провел в научных экспедициях Кавказа и Крыма. В июне в Крым должен был приехать В.И. Вернадский, но из-за болезни Н.Е. Вернадской он не смог выехать, о чем сообщает Попову телеграммой от 10 июня 1902 г.

¹⁶ Гематит, металл. В Крыму — в виде механических примесей халцедона, рутила или ильменита.

¹⁷ Танталит, металл, разновидность иксиолита (оловосодержащий) и манганотанталита.

¹⁸ Ревуцкая Елизавета Дмитриевна (1866–1942), минералог, ученица В.И. Вернадского на Высших женских курсах (1897), затем его ассистент. С 1912 г. хранитель, старший научный сотрудник Минералогического музея РАН, затем Государственного радиового института. В 1922–1934 фактически была референтом В.И. Вернадского. Умерла в блокаду Ленинграда. В.И. Вернадским написан некролог (остался в рукописи) и небольшие воспоминания. (См.: В.И. Вернадский. *Дневники. 1941–1943*. — М.: РОССПЭН, 2010. — С. 299–302). Подробнее о Е.Д. Ревуцкой см. биографическую справку в комментариях к ее переписке с В.И. Вернадским в этой книге.

¹⁹ Е.Д. Ревуцкая неоднократно бывала с научными экспедициями в Крыму, начиная с 1902 г., где исследовала радиоактивные минералы.

²⁰ Результаты поездки в Крым были опубликованы: *С.П. Попов*. Отчеты о поездке в Крым // *Годичные отчеты Московского общества испытателей природы. 1898–1902*. — М., 1902.

²¹ В «Бюллетене МОИП» (1902. — Т. 16. — С. 476–478) была опубликована статья А.О. Шкляревского «Кристаллы серы из Чаркова и с острова Челекена», которая пред-

варялась следующим текстом: «Покойный А.О. Шкляревский оставил перед своей смертью незаконченными исследования кристаллической формы некоторых русских месторождений серы. Мы думали с ним вести эту работу сообща. Он успел только измерить кристаллы из Чаркова и с острова Челекена. Я привожу здесь эти наблюдения, которые удалось найти в его тетрадках. Преждевременная смерть поразила его в самом начале его научной деятельности, полного глубокого интереса и широких планов научной работы. В кристаллах с острова Челекена некоторые измерения сделаны мною. В.И. Вернадский».

²² Родители С.П. Попова были родом из казаков станицы Вешенской Войска Донского. После смерти отца — есаула Платона Попова (1872) в Вешенской проживали, в том числе, дедушка и бабушка по отцовской линии.

²³ Кагель (с греческого — крепость, укрепление), трапециевидная лесистая гора, более высокая в южной части, с каменным хаосом на восточном склоне. В 2 км на юго-запад от Профессорского (Рабочего) городка, южной окраины Алушты. Гора интересна как геологический, ботанический и археологический объект. С точки зрения геологии Кагель представляет собой интрузивное тело — неудавшийся вулкан — и сложена вулканическими породами — гранит-порфирами, габброидами и диоритами. В 1947 г. Кагель был объявлен памятником природы местного значения (5 га), а в 1979 г. — ботанический заказник «Кагель» (150 га). С.П. Попов по заданию Геологического комитета изучал железные и алюминиевые руды Крыма и Кавказа.

²⁴ Речь идет о IX Международном геологическом конгрессе, который проходил в Вене. В.И. Вернадский принимал участие в работе конгресса.

²⁵ Еще в 1898 г. С.П. Попов, по предложению Я.В. Самойлова (зав. кафедрой), подал документы в Новоалександрийский институт сельского хозяйства и лесоводства на кафедру минералогии и геологии по совместительству. Институт основан в 1816 г. как институт-«агрономия» в предместье Варшавы — Маримонте (ныне территория Жолибужа — район Варшавы). В 1840 г. к институту была присоединена Варшавская лесная школа, после чего учебное заведение получило наименование Института сельского хозяйства и лесоводства. В 1860-х годах институт был переведен в Ново-Александррию (Пулавы Люблинской губернии), где в 1869 г. его разместили в бывшем дворце Чарторыйских. В 1892 г. благодаря ходатайству директора института профессора В.В. Докучаева, получил права, уравнивавшие институт с другими университетами России. При институте имелся один из лучших в России и Европе музей сельского хозяйства, а также 3 лаборатории, 20 кабинетов, ветеринарная клиника, метеорологическая станция, опытные фермы (молочная и три сельскохозяйственных), оранжереи, лесные питомники, библиотека, читальня (около 200 периодических изданий). С началом Первой мировой войны в 1914 г. институт был эвакуирован в Харьков. В 1921 г. восстановлен как Харьковский сельскохозяйственный институт (ныне Харьковский национальный аграрный университет) имени В.В. Докучаева. В 1916 г. на базе оставшихся в Ново-Александррии подразделений института был создан Научно-исследовательский институт сельского хозяйства, просуществовавший до 1951 г. В настоящее время входит в состав различных институтов Академии наук Польши.

С.П. Попов оставался профессором этого института до 1919 г. С 1916 г. С.П. Попов секретарь Совета института, а с 1917 г. проректор.

²⁶ Институт возобновил свою деятельность в 1907 г.

²⁷ См. комментарий № 25 к этому разделу. Семья Попова в этот период проживала в Ялте.

²⁸ В августе 1917 г. В.И. Вернадский был назначен товарищем министра просвещения Временного правительства.

²⁹ С.П. Попов в это время одновременно работал в Харьковском химико-технологическом институте и на Высших женских курсах.

³⁰ Я.В. Самойлов находился в Москве.

³¹ Сургунов Николай Иванович (1872–1919/1920?), минералог, ученик В.И. Вернадского, сотрудник Минералогического кабинета Московского университета (до 1911 г.) и Минералогического кабинета Московского сельскохозяйственного института.

³² Николай Иванович Сургунов был болен.

³³ Статья была немного позднее опубликована в «Докладах РАН» (1924 г.).

³⁴ Речь идет о Гроде Пауле Генрихе (1843–1927), немецком кристаллографе и минералоге, профессоре, директоре научных коллекций государственного музея Баварии, иностранном члене-корреспонденте Петербургской АН (1883).

³⁵ С.П. Попов с 11 марта 1920 г. сверхштатный ординарный профессор кафедры минералогии Таврического университета, член Комиссии по изучению естественных производительных сил Крыма.

³⁶ В 1920 г. по инициативе ряда профессоров Таврического университета во главе с профессором Е.В. Петуховым в Симферополе был организован издательский кооператив «Таврида», одним из организаторов которого был С.П. Попов.

³⁷ Шкателев Владимир Викторович (1861–1940), ученый в области лесохимии и химической технологии, академик Белорусской АН (1929). Окончил Московское высшее техническое училище (1884). С 1893 г. профессор Новоалександрийского сельскохозяйственного института. С 1914 г. заведующий кафедрой Харьковского химико-технологического института. С 1920 г. профессор Таврического университета. С 1923 г. в Белоруссии директор Института химии АН БССР.

³⁸ Усовит, минерал, назван в честь Усова Михаила Антоновича (1883–1939), ученика В.А. Обручева.

³⁹ Имеется ввиду Ялтинский народный университет. Университет в Ялте был организован в 1917 г. После 1921 г. на его базе был открыт татарский учительский техникум. В 1944 г. было открыто Крымское педагогическое училище. В 1994 г. Ялтинскому педучилищу присвоен статус Ялтинского педагогического колледжа. В 1998 г. колледж реорганизован в Крымский государственный гуманитарный институт. Ныне Республиканское высшее учебное заведение «Крымский государственный гуманитарный институт» (г. Ялта).

⁴⁰ После победы советской власти в Крыму в ноябре 1920 г. Таврический университет постоянно пребывал в стадии реорганизации. Как свидетельствовал профессор В.А. Обручев, многие из профессоров университета стремились покинуть университет и выехать из Крыма. 17 февраля 1921 г. он писал: «Здесь идет полная ломка университета: открыли «рабочий» факультет, в котором полуграмотных обучают арифметике и другим наукам в надежде подготовить их для поступления на другие факультеты. В Совет университета и факультетов введены и студенты, и представители Комитета народного образования и профсоюзов, так что представители от всех преподавателей составляют меньшинство» (цит. по: История Таврического университета: 1918–2003. / Авт. Багров Н.В., Лавров В.В., Шарапа В.Ф. и др. — К.: Либідь, 2003. — С. 48). «Полное неустойчивое университета», о котором пишет С.П. Попов, продлилось до 1925 г., когда состоялась полная его ликвидация.

⁴¹ Профессора Таврического университета В.И. Лучицкий и Р.Р. Выржиковский были командированы в июне 1921 г. в Киев и больше не вернулись в Крым. Подробнее о В.И. Лучицком и Р.Р. Выржиковском см. биографические справки в комментариях к их переписке с В.И. Вернадским в первой и второй книгах этого тома.

⁴² Ассистент кафедры минералогии Иван Северстович Михаловский был командирован в Петроград в АН в январе 1920 г. (См. письмо В.И. Вернадского А.Е. Ферсману от 18 января 1921 г.).

⁴³ А.Е. Ферсман.

⁴⁴ *В.И. Вернадский*. Основы кристаллографии. — М., 1904. — Ч. 1, вып.1. Введение. Учение о симметрии. Явления, выражаемые законом многогранников.

⁴⁵ Речь идет о профессоре кафедры геологии Таврического университета П.А. Двойченко. Подробнее о П.А. Двойченко см. биографическую справку в комментариях к его переписке с В.И. Вернадским в этой книге.

⁴⁶ *В.И. Вернадский*. Опыт описательной минералогии. — СПб., 1908. — Т. 1. Самородные элементы. Вып. 1.

⁴⁷ С.П. Поповым были изданы в литографированном издании «Краткий курс кристаллографии» (Симферополь, 1921) и «Краткий курс минералогии» (Симферополь, 1921).

⁴⁸ Речь идет о Мурзаеве Петре Макаровиче (1900–1992), минералог, ученике С.П. Попова по Таврическому университету.

⁴⁹ В письме А.Е. Ферсману от 4 мая 1922 г. В.И. Вернадский сообщал, что в семье С.П. Попова ожидалось пополнение, но вскоре у Сергея Платоновича случилось огромное несчастье: у него умерли жена и только что родившийся сын. (Письма В.И. Вернадского А.Е. Ферсману. — М.: Наука, 1985. — 103–104).

⁵⁰ Выходили с 1907 г. Издание продолжалось до 1916 г., когда вышел т. 7, вып. 6, и последний. С. 1917 г. — Труды Геологического и минералогического музея им. Петра Великого РАН. С 1927 г. — Труды Геологического музея АН СССР.

⁵¹ *Морозевич Ю.А.* Опыты над образованием минералов в магме. Экспериментальные исследования. — Варшава, 1897.

⁵² Речь идет о Петре Петровиче Сушкине. Подробнее о П.П. Сушкине см. биографическую справку в комментариях к его переписке с В.И. Вернадским в этой книге.

⁵³ Шанов Георгий Иванович, преподаватель геодезии на агрономическом факультете Таврического университета.

⁵⁴ Речь идет об академике УАН Константине Григорьевиче Воблом. Подробнее о К.Г. Воблом см. биографическую справку в комментариях к его переписке с В.И. Вернадским в первой книге этого тома.

⁵⁵ Подробнее о В.И. Лучицком см. биографическую справку в комментариях к его переписке с В.И. Вернадским в этой книге.

⁵⁶ Слезкин Петр Родионович (1862–1927), агроном, профессор Киевского политехнического института и Таврического университета.

⁵⁷ Воронец Петр Васильевич (1871–1923), математик, профессор Киевского и Таврического университетов.

⁵⁸ Дойч Александр Степанович (1882 – после 1950 г.), ботаник, хранитель естественно-исторического музея в Симферополе.

⁵⁹ Любищев Александр Александрович (1890–1972), биолог, философ, старший ассистент кафедры гистологии Таврического университета.

⁶⁰ О голоде в Крыму В.И. Вернадский знал, в том числе, от своих бывших крымских коллег. Приведем письмо Николая Низенькова, метеоролога, работавшего с В.И. Вернадским в 1920–1921 гг. на Салгирской помологической станции в Симферополе: «Симферополь, Салгирка, п/я 218. 26 января 1922г.

Глубокоуважаемый Владимир Иванович!

Мне и семейству грозит голодная смерть, если я не выберусь из Салгирки. Жена и свояченица уже опухли от голода и слегли в постель. Положение отчаянное. Не можете ли Вы через ученый Комитет что-либо для меня сделать. Меня знает П.И. Броунов (Петр

Иванович, 1852–1927, метеоролог, географ, профессор Киевского университета с 1890 г., Петербургского университета с 1900 г., член-корреспондент РАН с 1916 г. — *Сост.*), которому я одновременно посылаю тоже письмо с просьбой что-либо для меня сделать через Ученый Комитет. Если Вас это не затруднит, ради Бога, окажите мне какое-либо содействие. До последнего времени мне оказывал самую существенную помощь М.Н. Медиш (Марк Николаевич, 1877–1942, ботаник, репрессирован. — *Сост.*), а теперь уже и он ничего не может сделать, кроме разве того, что подтвердит мое отчаянное положение. Извиняюсь за беспокойство, но меня заставил страх перед голодной смертью.

Глубокоуважающий Вас Н. Низеньков» (АРАН, ф. 518, оп. 3, д. 1151, л. 1).

⁶¹ Райко Николай Васильевич, младший ассистент кафедры физики Таврического университета.

⁶² *Чирвинский П.Н.* Качественный и химический состав гранитов и грейзенов. — М., 1914.

⁶³ *Чирвинский П.Н.* Искусственное получение минералов в XIX столетии. — М., 1912.

⁶⁴ *Пшлипенко П.П.* Минералогия Западного Алтая. — Томск, 1915.

⁶⁵ *Воробьев В.И.* Турмалины с Цейлона. — М., 1900.

⁶⁶ *Самойлов Я.В.* Материалы к кристаллографии базита. — М., 1901.

⁶⁷ *Вейберг С.А.* Некоторые каолиниты и их производные // Труды геологического музея имени Петра Великого Императорской АН. Т. V. — 1911. — С. 57–216.

⁶⁸ *Ферсман А.Е.* Исследования в области магнезиальных силикатов: группа циллерита, церматтита и палыгорскита. — СПб., 1913.

⁶⁹ *Земятченский П.А.* Железные руды центральной части Европейской России (СПб., 1889); *Он же.* Каолиновые образования Южной России (СПб., 1896).

⁷⁰ См.: *В.И. Вернадский.* О связи триболоминесценции с кристаллической формой (1906); О штриховке кристаллических граней (1906); К физической теории кристаллических двойников (1907); О комбинационной штриховке кристаллических граней (1907) и др.

⁷¹ *Вульф Г.В.* К вопросу о скорости роста кристаллических граней. — Варшава, 1895.

⁷² *Вульф Г.В.* Курс кристаллографии. — М., 1911.

⁷³ *Е.С. Федоров.* Курс кристаллографии. — М., 1908.

⁷⁴ *Карандеев В.В.* Кристаллические формы и оптические свойства хлорангидрита и сульфоканидилена. — СПб., 1915 г.

⁷⁵ 3 марта 1926 г. В.И. Вернадский вернулся в Ленинград из длительной зарубежной поездки, в которой находился с июня 1922 г., и приступил к исполнению обязанностей председателя КЕПС. 3 апреля 1926 г. был образован Особый комитет по исследованию союзных и автономных республик (ОКИСАР) во главе с академиком А.Е. Ферсманом. Позднее, в 1928 г., ОКИСАР переименовали в Комиссию экспедиционных исследований (КЭИ). С.П. Попов, возглавлявший с декабря 1928 г. Крымский научно-исследовательский институт, присутствовал на заседании 3 апреля. И, в частности, было принято решение о создании на местах, в том числе и в Крыму, региональных отделений КЕПС. К сожалению, эта идея не получила своей поддержки. И все же Научно-исследовательский институт чуть позже будет поддержан. Ученые института принимали участие в научных работах Института физико-химического анализа, отделов нерудных ископаемых, возглавляемого А.Е. Ферсманом, и Института каменных строительных материалов, возглавляемого Ф.Ю. Левинсоном-Лессингом.

⁷⁶ Комиссия по изучению естественных производительных сил Крыма была создана в мае 1920 г. под председательством В.И. Вернадского и в дальнейшем действовала в рамках Госплана Крыма.

⁷⁷ А.Е. Ферсман.

⁷⁸ Мурзаев Петр Макарович, ученик С.П. Попова, будет участвовать в экспедициях, организованных А.Е. Ферсманом, в исследованиях генезиса пегматитов Карелии с точки зрения гранитизации. С 1933 г. сотрудник Центрального научно-исследовательского геологоразведочного института (ЦНИГРИ), затем преподавал минералогию в Воронежском университете.

⁷⁹ С.П. Попов неоднократно пытался выехать из Крыма и устроиться в каком-нибудь академическом институте страны. Но все попытки были безуспешны.

⁸⁰ В.И. Вернадский вместе с Н.Е. Вернадской в июле-августе 1927 г. отдыхал на курортах Кавказа.

⁸¹ Речь идет о книге С.П. Попова «Минералогия Крыма», которая выйдет только в 1938 г.

⁸² А.Е. Ферсман.

⁸³ Этой проблеме С.П. Попов посвятил несколько работ, в их числе и обобщающая работа «Керченские железные руды», и «Геология СССР» (1935).

⁸⁴ Речь идет о выпускнике Харьковского университета, ученике В.И. Вернадского по Московскому университету Николае Николаевиче Тихоновиче (1872–1952), однокурснике С.П. Попова, работавшем до 1926 г. в Геологическом комитете. Был репрессирован. Рекомендовал С.П. Попова на должность заведующего Минералогическим отделом в Геологическом комитете.

⁸⁵ См. комментарий № 78 к этому разделу.

⁸⁶ В.И. Вернадский экскурсировал с С.П. Поповым в 1898 г.

⁸⁷ См. комментарий № 75 к этому разделу.

⁸⁸ См. письмо С.П. Попова В.И. Вернадскому от 9 июня 1926 г.

⁸⁹ Каблуков Иван Алексеевич (1857–1942), химик, член-корреспондент АН СССР (1928), почетный член АН (1932), профессор Московского университета. Автор учебников по физический и коллоидной химии. С.П. Попов учился у него в Московском университете.

⁹⁰ В.И. Вернадский собирался вместе с Натальей Егоровной отдохнуть на Кавказе. См. комментарий № 80 к этому разделу.

⁹¹ Крымский научно-исследовательский институт начал в 1926 г. издавать «Труды Крымского научно-исследовательского института» под редакцией профессора С.П. Попова. В первом томе «Трудов» (Симферополь, 1926) вышли три статьи учеников С.П. Попова: *Ф.И. Абрамов*. Материалы по кристаллографии Крымских целестинов и барнитов (с. 15–19); *В.Я. Гринев*. Минералы горы Хыр на Южном берегу Крыма (с. 21–26); *П.М. Мурзаев*. Заметки по минералогии Крыма (с. 27–33) и статья *П.А. Двойченко*. Синеклизы и антиклизы Крыма и Таврии (с. 35–47).

⁹² О П.М. Мурзаеве см. комментарии № 48 и 78 к этому разделу.

⁹³ Еще 29 ноября 1926 г. Совет Крымского научно-исследовательского института своим решением принял обращение к Совнаркому Крыма о созыве в мае 1927 г. съезда крымских научных учреждений и организаций. Однако инициативу института перехватило Общество по изучению Крыма, которое и провело в Симферополе 16–18 мая 1927 г. свой первый съезд (об этом см.: *А.В. Севастьянов*. «Курс на слияние академической науки с массовым краеведением»: Организационные преобразования в структуре РОПИК (1925–1927) // Десять лет на службе краеведения: Российское общество по изучению Крыма (1922–1932). — Киев — Симферополь, 2010. — С. 81–93). Хотя некоторые ученые института и принимали участие в работе съезда, содержание съезда не отвечало изначальным планам института. Институт при поддержке Госплана Крыма выработал про-

грамму научных действий с участием других научно-исследовательских институтов Крыма.

⁹⁴ С.П. Попов принимал участие в I Всесоюзном совещании минералогов, которое проходило в Минералогическом музее АН в Ленинграде с 1 по 7 января 1927 г. С докладами выступали академики В.И. Вернадский («Рассеяние вещества») и А.Е. Ферсман («Минералогия СССР и сопредельных стран»). С.П. Попов выступил с докладом «О характере работ по минералогии Крыма».

⁹⁵ А.Е. Ферсман.

⁹⁶ См. более подробно: *Попов С.П.* О керченитах // Известия Геологического комитета. — 1929. — Вып. XVIII. — № 10.

⁹⁷ Перфильев Борис Васильевич (1891–1969), микробиолог, основоположник капиллярной микроскопии, лауреат Сталинской (1941) и Ленинской (1964) премий. Речь идет о статье Перфильева «Новые данные о роли микробов в рудообразовании», напечатанной в «Известиях Геологического комитета» (1926, т. 45, № 7).

⁹⁸ А.Е. Ферсман.

⁹⁹ Речь идет о Прасолове Леониде Ивановиче (1875–1954), почвовед. В указанный год сотрудник Почвенного института АН СССР. С.П. Попов пытался устроиться в этот институт на работу.

¹⁰⁰ В 1928 г. С.П. Попов ушел с поста проректора по хозяйственной работе Крымского педагогического института.

¹⁰¹ Статья была опубликована в «Трудах Крымского научно-исследовательского института» (Симферополь, 1928. — Т. 2. — С. 50–55).

¹⁰² См. комментарий № 78 к этому разделу.

¹⁰³ П.А. Двойченко.

¹⁰⁴ Писаржевский Лев Викторович (1874–1938), химик, профессор Екатеринославского горного института, академик ВУАН (1925), академик АН СССР (1930), организатор и первый директор Украинского института физической химии в Екатеринославе (ныне г. Днепропетровск).

¹⁰⁵ Е.Д. Ревуцкая (см. комментарий № 18 к этому разделу).

¹⁰⁶ С.П. Попов находился в Екатеринославе по делам своей жены Барт-Поповой Екатерины Александровны. 14 июня 1928 г. она была арестована органами Крымского ГПУ. Ей вменялось в вину то, что она «являлась дочерью расстрелянного советской властью бывшего министра финансов белогвардейского правительства Врангеля в Крыму (О судьбе Александра Павловича Барта (1868–1920) см.: С.Б. Филимонов «Как явного врага народа расстрелять»: дело А.П. Барта // Тайны Крымских застенков. — Симферополь, 2003. с. 7–12.), имела нелегальную и письменную связь с белогвардейскими контрреволюционными организациями, находящимися за границей» (Архив СБУ в Крыму. Д. 08575). По постановлению Особого совещания при Крымском ОГПУ от 18 августа 1927 г. Е.А. Барт-Попова на основании статьи 58–12 Уголовного кодекса РСФСР была лишена права проживания в городах Москве, Ленинграде, Киеве, Харькове, Одессе, Ростове-на-Дону, означенных губерниях, Крыму и пограничных губерниях сроком на три года. Местом ссылки был определен г. Екатеринослав. По всей видимости, С.П. Попов после смерти жены в 1922 г. находился во внебрачном союзе с дочерью расстрелянного 27 ноября 1920 г. А.П. Барта. (См.: Л.М. Абраменко. Последняя обитель. Крым 1920–1921 / Дело А.П. Барта. — К., 2005. С. 256–257.) Именно С.П. Попов помог дочери «врага народа» устроиться на работу в библиотеку Таврического (Крымского) университета, поддерживал ее все это время морально и материально. В самый критический момент ее жизни С.П. Попов выезжает в Екатеринослав и в июне 1928 г. официально оформляет с Екатериной Александровной брак, зарегистрированный 11 июня в ЗАГСе г. Днепро-

петровска. 28 сентября 1928 г. из Симферополя С.П. Попов обратился с письмом в Особое Совещание по делам административной высылки при Объединенном Госполитуправлении РСФСР, в котором просит разрешить вернуться Е.А. Барт-Поповой для проживания в Симферополь. (Полностью это письмо опубликовано: *С.Б. Филимонов*. Указ. соч. — С. 17). Вскоре, 26 октября 1928 г., Е.А. Барт-Попова была досрочно освобождена от наказания и вернулась в Симферополь.

¹⁰⁷ Речь идет о статьях «О керченитах» (см. комментарий № 96 к этому разделу) и «Месторождения боронатрокальцита на Керченском полуострове», опубликованных в «Трудах Главного геолого-разведочного управления». — Т. XLIX. № 8. — 1933.

¹⁰⁸ См. комментарий № 106 к этому разделу.

¹⁰⁹ А.Е. Ферсман.

¹¹⁰ Опубликована. См.: *Зайцева А.И.* О бергузинском железном фосфате // Доклады АН СССР. — 1928. — № 14/15.

¹¹¹ Правильно: Иванов Леонид Ликарионович (1877–1946), геолог, минеролог, однокурсник С.П. Попова по Московскому университету, ученик В.И. Вернадского. С 1908 г. профессор Екатеринославского высшего горного училища, затем Днепропетровского горного института. Автор многих работ по микезалогии и учебных пособий; постоянный корреспондент В.И. Вернадского. С.П. Попов посвятил его памяти статью «Памяти Л.Л. Иванова» (Минералогический сборник Львовского геологического общества. — 1948. — № 2).

¹¹² В «Трудах Крымского научно-исследовательского института» была напечатана статья С.П. Попова «Химические исследования солей из грязевых отложений Керченско-Таманского затона» (Т. IV. 1934. — С. 3–16), а другие перечисленные статьи были напечатаны в томе «Геология СССР» (1935).

¹¹³ В 1935 г. в «Известиях Крымского педагогического института» вышла статья С.П. Попова «Геохимия подземных вод и минеральных источников Крыма» (Т. 5. — С. 83–113).

¹¹⁴ Статья вышла под названием «Химические исследования солей из грязевых отложений Керченско-Таманского затона» (см. комментарий № 112 к этому разделу).

¹¹⁵ Речь идет о книге В.И. Вернадского «История минералов земной коры. Т. 2. История природных вод. Ч. 1, вып. 1», вышедшей в 1933 г.

¹¹⁶ В январе 1930 г. Геологический комитет был упразднен, функция координации и планирования геологоразведочных работ переданы Главному геолого-разведочному управлению в Москве (ГГРУ), а научный коллектив геологов в Ленинграде реорганизован в Центральный научно-исследовательский геологоразведочный институт (ЦНИГРИ).

¹¹⁷ Черных Виктор Васильевич (1899–1941), минералог, выпускник Петроградского горного института (1924). Хранитель Горного музея, с 1925 г. ученый секретарь Ленинградского института, с 1933 г. заведующий кафедрой минералогии этого института. Репрессирован.

¹¹⁸ Начиная с осени 1929 г. Крымский педагогический институт перевели с бюджета РСФСР на местный бюджет. Все эти годы шла полным ходом оптимизация вуза. Сокращалось количество отделений, факультетов и кафедр, а, значит, и профессорско-преподавательский состав.

¹¹⁹ По специальности Екатерина Александровна Барт-Попова была историком, окончив Московский археологический институт.

¹²⁰ См. комментарий № 115 к этому разделу.

¹²¹ Кроме реорганизации, которая происходила в стенах вуза (см. комментарий № 118 к этому разделу) в Крымском педагогическом институте в это время работала Комиссия Крымского обкома партии по обследованию научных работников института. В своих выводах Комиссия, в частности, отмечала: «Пединститут, организованный

(в 1925 г.) на базе бывшего Таврического университета, организационно оформился в период господства в Крыму контрреволюционного правительства Сулькевича (1918 г.) сохранил в профессорско-преподавательском составе часть старой реакционной профессуры, имевшей в прошлом значительное влияние на работу Института, которое не изжито еще до настоящего времени. Весь профессорско-преподавательский состав по анализу материалов обследования ориентировочно разбивается на три основные группы: а) реакционная часть..., не проявляющая стремления к перестройке, враждебно относящаяся к мероприятиям партии и правительства, ведущая тихой сапой борьбу с мероприятиями по перестройке Вуза, стремящаяся подчинить своему влиянию неустойчивые элементы из преподавателей и студенчества... В связи с изменившейся обстановкой в Институте, реакционная часть профессорско-преподавательского состава изменила формы и методы своего сопротивления: ведя борьбу с руководством, она одновременно стремится расширить круг своего влияния и парализовать классовую бдительность у малоустойчивой части профессорско-преподавательского состава, студенчества и отдельных членов партии, стремится показать всеми способами себя обиженной, униженной, гонимой и, обрастая сочувствующими, ведет борьбу партийного руководства, перестройки работы Института, каденциации профессорско-преподавательского состава и вообще против всех мероприятий партии и правительства... В педагогической работе реакционная профессура допускает ряд извращений марксистско-ленинской идеологии и протаскивает идеологически чуждые мировоззрения — например: «ПОПОВ. Искусственно усложняет читаемый курс химии так, что студенчество его не понимает. Свою исследовательскую работу скрывает от ассистентов и аспирантов, не оказывает помощи в повышении квалификации младшим научным работникам. Открыто возражал против назначения к нему ассистентов татар, требую замены их русскими. Неоднократные требования внести в программу отражение методологии диалектического материализма остались невыполненными. От участия в общественной работе кафедры отказывается...». Вывод комиссии звучал жестко: «До настоящего времени <руководство института> не реагировало на вылазки реакционной профессуры, не вело борьбы с её разлагающим влиянием и распространяемыми ею настроениями, не боролось с гнилым либерализмом профессуры по отношению к недостаткам в работе и учебе студенчества, не велась борьба за чистоту марксистско-ленинской методологии в педагогическом процессе Вуза в целом. Недостаточно велась борьба с имеющими место методологическими и методическими извращениями, совершенно не велась борьба с великодержавническими настроениями и с фактами открытого проявления и протаскивания великодержавнического шовинизма, а также с конкретными носителями его. Выявляя отдельные недостатки и извращения, руководство не ставило их на принципиальную высоту, не доводило борьбу с ними до конца, а ограничивалось бесплодными разговорами и дискуссиями...» (ГААРК, ф. Р-1, д. 1229, л. 146, 149–150, 152.). По результатам этой проверки Крымский пединститут покинули многие профессора. С.П. Попов также начал поиск новой работы. В дневнике В.И. Вернадский запишет: «В Крыму полный разгром... Научная работа парализована... Бегут» (*В.И. Вернадский. Дневники 1926–1934.* — М.: Науки, 2001. — С. 209.) Более подробно о ситуации в Крымском педагогическом институте см.: История Таврического университета / Багров М.В., Лавров В.В. и др. — К., 2003.

¹²² Щербаков Дмитрий Иванович (1893–1966), геолог, минералог, выпускник Таврического (Крымского) университета (1922), коллега С.П. Попова по работе в Таврическом университете, в этот период занимал должность заместителя директора Геохимического (в 1932–1937 гг. Ломоносовского) института.

¹²³ По заданию Госплана Крыма С.П. Попов подготовил труды: «Карта зонирования Крыма по полезным ископаемым» (Симферополь, 1935) и «Геохимический очерк подземных вод» (Симферополь, 1935).

¹²⁴ Речь идет о знаменитой книге С.П. Попова «Минералогия Крыма», изданной АН СССР в 1938 г.

¹²⁵ См. комментарий № 107 к этому разделу.

¹²⁶ Д.И. Щербаков.

¹²⁷ Д.И. Щербаков.

¹²⁸ См. комментарии № 123 и 124 к этому разделу.

¹²⁹ См. комментарий № 115 к этому разделу.

¹³⁰ Перевод АН СССР из Ленинграда в Москву состоялся в августе–сентябре 1934 г., В.И. Вернадский переехал в Москву в июне 1935 г.

¹³¹ См. комментарий № 121 к этому разделу.

¹³² Вышла в 1934 г.

¹³³ См. комментарий № 124 к этому разделу.

¹³⁴ Хранится: АРАН, ф. 518, оп. 5, д. 121, с. 1–4.

¹³⁵ В.И. Вернадский предпринимал попытки к избранию С.П. Попова в члены-корреспонденты АН СССР.

¹³⁶ Моисеев Александр Силович (Исаевич) (1892–1939), геолог, коллега С.П. Попова по Таврическому университету. В 1935 г. сотрудник Центрального научно-исследовательского геологоразведочного института.

¹³⁷ См. комментарии № 107 и 112 к этому разделу.

¹³⁸ См. комментарий № 78 к этому разделу.

¹³⁹ См. *В.И. Вернадский*. Очерки геохимии. — 4-е (2-е рус.) изд. — М., 1934.

¹⁴⁰ См. его доклад «О задачах синтеза в области алюмосиликатов» прочитанный 7 мая 1936 г. (Труд II-го совещания по экспериментальной минералогии и петрографии). — М.; Л., 1936. — С. 13–23.

¹⁴¹ См. работу на русском языке: *В.И. Вернадский*. «О некоторых очередных проблемах радиологии // Известия АН СССР. Сер. 7. ОМОН. — 1935. — №1. — С. 1–18.

¹⁴² А.Е. Ферсман.

¹⁴³ АН СССР своим решением от 1 ноября 1935 г. постановила: «Утвердить в степени доктора геологии С.П. Попова — без защиты диссертации. Непременный секретарь академик — В.П. Волгин» (АРАН, ф. 2, оп. 6–1935, д. 2, 3, л. 310).

¹⁴⁴ В 1934 г. в Воронежском университете был создан геологический факультет, и кафедра минералогии, закрытая в 1926 г., была выделена как самостоятельная единица.

¹⁴⁵ Первая статья С.П. Попова о минеральных источниках Крыма вышла в 1930 г. «Минеральные воды Крыма» (Труды Крымского научно-исследовательского института. — Т. 3. — Вып. 1. — 1930. — С. 3–19), вторая в соавторстве с Е.Ф. Белевичем в 1932 г. (Труды Крымского научно-исследовательского института. — Т. 3. — Вып. 2. — 1932. — С. 75–88) и самостоятельная в 1935 г. (Известия Крымского педагогического института. — 1935. — Т. 5. — С. 83–113).

¹⁴⁶ А.Е. Ферсман.

¹⁴⁷ См. *В.И. Вернадский*. О пределах биосферы // Известия АН СССР. ОМОН. Сер. геол. — 1937. — №1. — С. 3–24.

¹⁴⁸ П.М. Мурзаев начал работать на кафедре минералогии в Воронежском университете с 1938 г. См. также: *В.И. Вернадский*. О научных трудах П. Мурзаева / Публикация В.В. Лаврова // В.И. Вернадский. Крымское наследие. — К.: Лыбидь, 2012. С. 128.

¹⁴⁹ Об Л.Л. Иванове см. комментарий № 111 к этому разделу.

¹⁵⁰ Речь идет о II Всесоюзном минералогическом совещании, которое состоялось в Москве 14–18 мая 1937 г.

¹⁵¹ Речь идет о XVII Международном геологическом конгрессе, который проходил в Москве с 21 по 28 июля 1939 г.

¹⁵² См. комментарий № 150 к этому разделу.

¹⁵³ В марте 1937 г. во время одной из очередных поездок в Хибины А.Е. Ферсман заболел и в тяжелом состоянии был доставлен в ленинградскую больницу, где находился несколько месяцев, а затем лечился на Северном Кавказе. В феврале 1938 г. вернулся в Москву.

¹⁵⁴ В мае 1937 г. В.И. Вернадский был болен (сердечная аритмия).

¹⁵⁵ См. комментарий № 143 к этому разделу.

¹⁵⁶ 29 июня 1938 г. газета «Красный Крым» писала: «Сегодня, 29 июня, Крымский педагогический институт им. М.В. Фрунзе и общественность Крыма отмечают 40-летие научной, педагогической и общественной деятельности крупного советского минералога, доктора геологических наук профессора Сергея Платоновича Попова. С.П. Попов принадлежит к славной плеяде русских минералогов школы академика Владимира Ивановича Вернадского, давшей стране ряд крупных ученых» (цит. по: *П.Т. Данильченко*. Крупный советский минералог (к 40-летию научно-педагогической и общественной деятельности проф. С.П. Попова. — Красный Крым. — 1938.— № 149 (5259). — 29 июня).

¹⁵⁷ А.П. Виноградов.

¹⁵⁸ См. комментарий № 124 к этому разделу.

¹⁵⁹ Еще в письме к А.Е. Ферсману от 8 марта 1938 г. В.И. Вернадский писал: «Мне кажется, нужно увеличить число членов-корреспондентов. Что Вы думаете о Пилипенко (Павел Прокофьевич. — *Сост.*) или Попове. Попов имеет учеников. Сейчас выйдет его минералогия Крыма (которую совершенно напрасно исказил Коленко, неправильно понявший свои редакторские обязанности). Я думаю, все ж таки Сергей Платонович заслуживает быть членом-корреспондентом» (цит. по: Письма В.И. Вернадского А.Е. Ферсману. — М.: Наука, 1985. с. 188.). 24 марта 1938 г. В.И. Вернадский напоминает А.Е. Ферсману: «Вы мне ничего не ответили по поводу Болдырева (Анатолий Капитонович (1883–1946), минералог, кристаллограф. — *Сост.*) и Попова. Даже если в ближайшее время выборов не будет, мы должны всё же сами представить себе ясно наши возможности. Я думаю, кроме того, что необходимо увеличить число минералогов в Академии. Если Болдырева провести в академики, Смирнова (Сергей Сергеевич (1895–1947), геолог, минералог, член-корреспондент АН СССР (1939), академик (1943). — *Сост.*) и Попова следовало бы в члены-корреспонденты. Что Вы думаете о Попове?» (там же. — С. 190). С.П. Попов членом-корреспондентом избран не был.

¹⁶⁰ В.И. Вернадский написал отзыв о научных трудах С.П. Попова для представления в члены-корреспонденты в АРАН. В нем он, в частности, отмечал: «Научная работа С[ергея] П[латоновича] длится с конца прошлого столетия, и в этом году в Симферополе праздновалось сорокалетие его научной работы. Он был профессором в Ново-Александрии, в Харькове и в Симферополе, начал свою научную работу в Московском университете, где преподавал в качестве приват-доцента до 1908 г. Он создал целую школу учеников и продолжает работать до сих пор. В этом году вышел его большой труд «Минералогия Крыма», очень ценный, сводка многолетней работы. Изучению минералогии Крыма во всей широте посвящена большая часть его научных работ с 1898 до 1938 г.» (АРАН, ф. 411, оп. 13, д. 312, л. 3).

¹⁶¹ Пессимистические настроения В.И. Вернадского в это время были, скорее всего, связаны, во-первых, с болезнью его на протяжении почти всего 1938 г., и, во-вторых,

с продолжающимися арестами как его близких друзей (Д.И. Шаховского), так и научных сотрудников его института. Однако он оставался директором как Биогеохимической лаборатории, так и Государственного радиового института (до 1939 г.).

¹⁶² Анатолий, сын С.П. Попова.

¹⁶³ Сергей, внук С.П. Попова.

¹⁶⁴ Супруга С.П. Попова.

¹⁶⁵ Речь идет об учебнике для высших учебных заведений «Минералогия»: Литографированное издание было осуществлено в 1938 г. (*С.П. Попов*. Минералогия. Ч.1. Общая минералогия. Воронежский университет, 1939 г.). В.И. Вернадский имел экземпляр этого учебника. В дневнике от 14 мая он запишет: «Был С[ергей] П[латонович] Попов. Начал читать его учебник» (*В.И. Вернадский*. Дневники 1935–1941. Кн. 2. 1939–1941. — М.: Наука, 2006. — С. 242.).

¹⁶⁶ С.П. Поповым будут опубликованы две работы: «Фосфориты Воронежской области» (Воронеж, 1938) и «О каолините Хоперских железных руд» (совместно с А.С. Молотковой) (Воронеж, 1940).

¹⁶⁷ См. комментарий № 7 к этому разделу.

¹⁶⁸ Последняя работа была напечатана в Харькове в 1951 г.

¹⁶⁹ В Харькове С.П. Попов подготовил к изданию: «Курс Минералогии. Ч. I и Ч. II» (1948) и «Курс геохимии» (1956). В 1956 г. С.П. Попов приступил к написанию нового учебника «Химия природных вод».

¹⁷⁰ См. комментарий № 3 к этому разделу.

¹⁷¹ См. комментарий № 169 к этому разделу.

¹⁷² А.Е. Ферсман.

Степан Пилипович Постернак (1885–1938)¹

С.П. Постернак — В.І. Вернадському

№ 702

13 грудня 1926 р., [Ленінград]*

13.XII. 1926

Многоуважаемый Владимир Иванович.

Заходил к Вам, но к великому сожалению, не мог лично увидеть Вас, чтобы попросить Вас помочь раздобыть для Всенародной Библиотеки Украины при УАН в Киеве издания Геологического Комитета, Минералогического Общества, некоторые издания КЕПС'а.

Уезжая сегодня, я лично уже не смогу повидаться с Вами. Разрешите посему направить к Вам сотрудника нашей библиотеки Федора Филипповича Максименко², который командирован специально для собирания материалов для Всенародной Библиотеки Украины.

Готовый к услугам

Директор В.Б.У. *С. Постернак*

АРАН, ф. 518, оп. 3, спр. 1314, арк. 1**.

Коментарі

¹ *Постернак Степан Пилипович (1885–1938)*, філолог, історик, педагог, бібліотекознавець, організатор бібліотечної справи в Україні, перший офіційний директор ВБУ. Навчався спочатку в Ніжинському історико-філологічному інституті князя Безбородька, згодом на історико-філологічному факультеті Петербурзького університету, який закінчив 1911 р. Працював викладачем історії в Уманському (1911), Тихорецькому (1912–1914) та Таганрозькому (1914–1917) комерційних училищах. В грудні 1917 р. виїхав в Україну, де працював на курсах підготовки вчителів, головним консультантом шкільного відділу Наркомосу та Київському та Черкаському губернського комісаріату народної освіти, у «Всевидаві» та «Книгоспілці», у Київському та Черкаському інститутах народної освіти, був редактором у «Вукоопспілці» та Державному видавництві України. З 1921 р. працював у ВУАН: вченим секретарем Комісії енциклопедичного словника, головою секції історії освіти в Україні Науково-педагогічної комісії ВУАН, членом Ради ВУАН (з 1928 р.), заступником голови Бібліографічної комісії ВУАН (1927), членом Краєзнавчої комісії (1924). У ВБУ працював з 28 березня 1922 р.: спочатку як член Тимчасового комітету зі створення Бібліотеки, а з 26 березня 1923 р. — її перший офіційний директор; у 1925–1926 рр. голова Науково-дослідної комісії бібліотекознавства та бібліографії та голова колегії керівників аспірантів, редактор «Бібліотечних збірників» та журналу «Бібліотекознавство та бібліографія». Як делегат від ВБУ відвідав 2–8 грудня 1924 р. з'їзд академічних бібліотек та 9–14 грудня 1924 р. краєзнавчий з'їзд, що відбулися в Москві. Має

* Місце написання листа встановлено за змістом та біографією В.І. Вернадського.

** На бланку: Всенародная Библиотека Украины при Всеукраинской Академии Наук. Киев, Бульвар Шевченко, 14.

значний внесок у створення ВБУ, формування її фонду, організацію каталогів, а також у галузі формування засад Українського бібліографічного репертуару, бібліографознавчої діяльності в ВУАН.

18 жовтня 1929 р. був заарештований за звинуваченням у приналежності до «Молодої Академії», «Спілки визволення України» (СВУ) та «Братства української державності» (БУД). За недоведеністю фактів 20 травня 1930 р. відпущений. Деякий час продовжував працювати в Бібліографічній комісії ВУАН. У 1933 р. не пройшов другої «чистки» і переїхав до Харкова, де працював завідувачем відділу бібліотеки Наркомату важкої промисловості. 30 грудня 1937 р. був знову заарештований за активну антирадянську діяльність та входження до складу антирадянських терористичних організацій «УВО», «БУД», «СВУ». 19 січня 1938 р. був розстріляний. Реабілітований 1989 р.

Основні твори: Із історії освітнього руху на Україні за часи революції 1917–1919 рр. — К.: Друкар, 1920. — 128 с.; Всенародна бібліотека України при Українській Академії наук. — К., 1923. — 64 с.; Проблема наукових бібліотек УСРР // Бібл. збірник. — 1926. — № 1. — С. 16–23; Состояние и развитие библиографической работы в библиотеках // Библиогр. известия. — 1926. — № 1–4. — С. 194–195; Перша конференція наукових бібліотек УРСР // Бібл. збірник. — 1926. — №1. — С. 3–10; Всенародна бібліотека України — база науково-дослідної роботи // Бібл. збірник. — 1927. — № 2. — С. 5–25; Всенародная Библиотека Украины // Библиотека. — М.; Л., 1927. — С. 123–134; Бібліографічна комісія ВУАН: Звідомлення за 1931 рік // Вісті ВУАН. — 1932. — № 1. — С. 14–21; За принцип колективного авторства // Сов. библиогр. — 1935. — № 1–2. — С. 73–105.

Література: *Дубровіна Л.А., Онищенко О.С.* Історія Національної бібліотеки України. 1918–1941 рр. — К., 1998; *Ковальчук Г.І.* Репресовані директори ВБУ // Бібліотека. Наука. Культура. Інформація: наук. пр. НБУВ / НБУВ. — К., 1998. — Вип. 1. — С. 39–45; Директори бібліотеки України (20–30-ті рр.) // 3 арх. ВУЧК–ГПУ–НКВД–КГБ. — 2000. — № 2/4 (13/15). — С. 179–206. Бібліогр.: с. 203–206 (96 назв); *Стрельський Г.В.* Постернак Степан Пилипович // ЕІУ. — Т. 8. — К., 2011. — С. 437.

²Максименко Федір Пилипович (1896–1983), відомий український бібліограф. Закінчив історичний факультет Київського інституту народної освіти (1925). З 1919 р. працював у м. Бахмут бібліотекарем відділу народної освіти, потім завідував місцевим краєзнавчим музеєм. З 1923 р. працював у ВБУ помічником завідувача університетським відділом, з 1925 р. член бібліографічної секції Науково-дослідного інституту бібліотекознавства, аспірант ВБУ (1929–1933), завідувач відділу ВБУ, бібліотекар-фахівець читальні (1924–1926), з 1927 р. помічник завідувача відділу україніки, аспірант ВБУ (1928–1930), член Науково-дослідної комісії бібліотекознавства (1925–1927), завідувач підвідділу обміну секції комплектування (1931), науковий співробітник (1931–1933). Зробив значний внесок в розвиток української бібліографії, формування її теоретичних засад та створення бібліографічних видань, брав участь у бібліографічному забезпеченні багатомної «Історії міст і сіл Української РСР». У 1926 р. займався комплектуванням фондів Бібліотеки у Ленінграді, опрацював фонди Ленінградського відділу Державного книжкового фонду РСФСР, Ленінградської публічної бібліотеки, Ленінградського відділу Центрального архіву, Бібліотеки АН СРСР, Академії історії матеріальної культури, КЕПС, бібліотеки Геологічного й мінералогічного музею АН СРСР, бібліотеки Державного інституту медичних знань. Внаслідок його роботи ВБУ отримала декілька тисяч книжок для свого комплектування.

Після «чистки» довгий час не працював. У 1950–1974 рр. заступник директора бібліотеки Львівського університету, після того завідувач відділу рукописів та рідкісної книги.

Основні праці: Матеріали до краєзнавчої бібліографії України 1847–1929: Список бібліографічних праць, що стосуються окремих місцевостей УСРР, Басарабії, Дону й Криму / Всенародна б-ка України при Всеукраїнській Академії Наук. — К., 1930. — XIX, 264 с.; Межі етнографічної території українського народу [у зв'язку зі складанням українського бібліографічного репертуару]. — К., 1927. — 31 с.; Бібліографія української бібліографії // На шляху до створення репертуару української книжки: Протокол наради, присвяч. складанню «Бібліографії української книги 1798–1914 рр.», яка відбулася в Бібліотеці АН УРСР 21–22 груд. 1945 р. / Підготовка тексту і приміт. Л.І. Ільницької; Авт. вступ. ст. і відп. ред. Я.Р. Дашкевич. — Львів, 1991. — С. 19–28; разом з Кац Р.С. Бібліографія української і російської бібліографії по історії УРСР. — К., 1960; Бібліографія зарубіжних видань з історії України. — К., 1971.

Комментарии

¹ *Постернак Степан Филиппович (1885–1938)*, филолог, историк, педагог, библиотеквед, организатор библиотечного дела в Украине, первый официальный директор ВБУ. Учился сначала в Нежинском историко-филологическом институте князя Безбородко, впоследствии на историко-филологическом факультете Петербургского университета, который закончил в 1911 г. Работал преподавателем истории в Уманском (1911), Тихорецком (1912–1914) и Таганрогском (1914–1917) коммерческих училищах. В декабре 1917 г. выехал в Украину, где работал на курсах подготовки учителей, главным консультантом школьного отдела Наркомпроса и Киевского губернского комиссариата народного образования, во «Всевидаві» и «Книгоспілці», в Киевском и Черкасском институтах народного образования, был редактором в «Вукоопспілці» и Государственном издательстве Украины. С 1921 г. работал в ВУАН: ученым секретарем Комиссии энциклопедического словаря, председателем секции истории образования в Украине Научно-педагогической комиссии ВУАН, членом Совета ВУАН (с 1928 г.), заместителем председателя Библиографической комиссии ВУАН (1927), членом Краеведческой комиссии (1924). В ВБУ работал с 28 марта 1922 г.: сначала как член Временного комитета по созданию Библиотеки, а с 26 марта 1923 г. ее первый официальный директор; в 1925–1926 гг. председатель Научно-исследовательской комиссии библиотекведения и библиографии и председатель коллегии руководителей аспирантов, ректор «Бібліотечних збірників» и журнала «Бібліотекознавство та бібліографія». Как делегат от ВБУ посетил 2–8 декабря 1924 г. съезд академических библиотек и 9–14 декабря 1924 г. краеведческий съезд, которые оба проходили в Москве. Сделал большой вклад в создание ВБУ, формирование ее фонда, организацию каталогов, а также в область формирования основ Украинского библиографического репертуара, библиографоведческой деятельности в ВУАН.

18 октября 1929 г. был арестован по обвинению в участии в «Молодой Академии», «Союзе освобождения Украины» и «Братстве украинской государственности». Из-за недоказанности фактов 20 мая 1930 г. был отпущен. Некоторое время продолжал работать в Библиографической комиссии ВУАН. В 1933 г. не прошел второй «чистки» и переехал в Харьков, где работал заведующим отделом библиотеки Наркомата тяжелой промышленности. 30 декабря 1937 г. был снова арестован за активную антисоветскую деятельность и вхождение в состав антисоветских террористических организаций. 19 января 1938 г. был расстрелян. Реабилитирован в 1989 г.

Основные труды: Из історії освітнього руху на Україні за часи революції 1917–1919 рр. — К.: Друкарь, 1920. — 128 с.; Всенародна бібліотека України при Українській

Академії наук. — К., 1923. — 64 с.; Проблема наукових бібліотек УСРР // Бібл. збірник. — 1926. — № 1. — С. 16–23; Состояние и развитие библиографической работы в библиотеках // Библиогр. известия. — 1926. — № 1–4. — С. 194–195; Перша конференція наукових бібліотек УРСР // Бібл. збірник. — 1926. — №1. — С. 3–10; Всенародна бібліотека України — база науково-дослідної роботи // Бібл. збірник. — 1927. — № 2. — С. 5–25; Всенародная Библиотека Украины // Библиотека. — М.; Л., 1927. — С. 123–134; Бібліографічна комісія ВУАН: Звідомлення за 1931 рік // Вісті ВУАН. — 1932. — № 1. — С. 14–21; За принцип колективного авторства // Сов. библиогр. — 1935. — № 1–2. — С. 73–105.

Литература: *Дубровіна Л.А., Онищенко О.С.* Історія Національної бібліотеки України. 1918–1941 рр. — К., 1998; *Ковальчук Г.І.* Репресовані директори ВБУ // Бібліотека. Наука. Культура. Інформація: наук. пр. НБУВ / НБУВ. — К., 1998. — Вип. 1. — С. 39–45; Директори бібліотеки України (20–30-ті рр.) // 3 арх. ВУЧК–ГПУ–НКВД–КГБ. — 2000. — № 2/4 (13/15). — С. 179–206. Бібліогр.: с. 203–206 (96 назв); *Стрельський Г.В.* Постернак Степан Пилипович // ЕІУ. — Т. 8. — К., 2011. — С. 437.

² Максименко Федор Филиппович (1896–1983), известный украинский библиограф. Закончил исторический факультет Киевского института народного образования (1925). С 1919 г. работал в г. Бахмут библиотекарем отдела народного образования, потом заведовал местным краеведческим музеем. С 1923 г. работал в ВБУ помощником заведующего университетским отделом, с 1925 г. член библиографической секции Научно-исследовательского института библиотековедения, аспирант ВБУ (1929–1933), заведующий отделом ВБУ, библиотекарь-специалист читального зала (1924–1930), член Научно-исследовательской комиссии библиотековедения (1925–1927), заведующий подотделом обмена секции комплектования (1931), научный сотрудник (1931–1933). Сделал значительный вклад в развитие украинской библиографии, формирование ее теоретических основ и создание библиографических изданий, принимал участие в библиографическом обеспечении многотомной «Історії міст і сіл Української РСР». В 1926 г. занимался комплектованием фондов Библиотеки в Ленинграде, обрабатывал фонды Ленинградского отдела Государственного книжного фонда РСФСР, Ленинградской публичной библиотеки, Ленинградского отдела Центрального архива, Библиотеки АН СССР, Академии истории материальной культуры, КЕПС, библиотеки Геологического и минералогического музея АН СССР, библиотеки Государственного института медицинских знаний. Вследствие его работы ВБУ получила несколько тысяч книг для своего комплектования.

После «чистки» длительное время не работал. В 1950–1974 гг. заместитель директора библиотеки Львовского университета, после заведующий отделом рукописей и редкой книги.

Основные труды: Матеріали до краєзнавчої бібліографії України 1847–1929: Список бібліографічних праць, що стосуються окремих місцевостей УСРР, Басарабії, Дону й Криму / Всенародна б-ка України при Всеукраїнській Академії Наук. — К., 1930. — XIX, 264 с.; Межі етнографічної території українського народу [у зв'язку зі складанням українського бібліографічного репертуару]. — К., 1927. — 31 с.; Бібліографія української бібліографії // На шляху до створення репертуару української книжки: Протокол наради, присвяч. складанню «Бібліографії української книги 1798–1914 рр.», яка відбулася в Бібліотеці АН УРСР 21–22 груд. 1945 р. / Підготовка тексту і приміт. Л.І. Ільницької; Авт. вступ. ст. і відп. ред. Я.Р. Дашкевич. — Львів, 1991. — С. 19–28; разом з *Кац Р.С.* Бібліографія української і російської бібліографії по історії УРСР. — К., 1960; Бібліографія зарубіжних видань з історії України. — К., 1971.

Михайло Васильович Птуха (1884–1961)¹

В.І. Вернадський — М.В. Птусі

№ 703

21 березня 1944 р., [Москва]*

21.ІІІ. 1944

Дорогой Михаил Васильевич.

Был бы очень рад, если бы Вы нашли время и возможность как-нибудь зайти ко мне.

Я все-таки недостаточно подвижен, а мне хотелось бы поговорить с Вами в связи с работами моего отца, архив которого, поскольку он сохранился, я сейчас привожу в порядок.

Мой телефон К-5-93-39.

Адрес — Дурновский пер. (От Собачьей площадки к Новинскому бульв[ару] (улица Чайковского**), д. 1б, кв. 2.

Второй этаж, внизу дверь открыта.

Лучше всего, если Вы мне предварительно позвоните по телефону, т. к. день мой очень расписан.

Ваш *В. Вернадский*

ІА НБУВ, ф. 22, спр. 3, спр. 71, арк. 1. Авторизований машинопис. *Опубл.: Вернадський В.І. Неопублікованні та малоіznомні писемa В.І. Вернадського / В.І. Вернадський; публ. підгот. С.Н. Киржаев // Бюл. комис. по разраб. науч. наследия акад. В.І. Вернадського. — Ленинград, 1990. — № 8. — С. 27.*

Коментарі

¹ *Птуха Михайло Васильович (1884–1961)*, економіст, демограф, статистик, позаштатний академік (з 5 травня 1920 р.), секретар Соціально-економічного відділення ВУАН (1919–1938), член-кореспондент АН СРСР (з 1943 р.). Закінчив Санкт-Петербурзький університет (1910), стажувався в Берлінському університеті, викладав в Санкт-Петербурзькому університеті (з 1913 р.), був професором та деканом юридичного факультету Пермського відділення Петроградського університету (1916–1918); 1918 р. запрошений зайняти посаду професора Київського державного університету; в січні 1919 р. очолив Інститут демографії ВУАН (пізніше Інститут демографії та санітарної статистики), яким керував до 1938 р. Організував статистичні дослідження населення України.

М.В. Птуху 1938 р. було звинувачено та заарештовано за участь в українській націоналістичній організації. 19 березня 1938 р. в своєму щоденнику В.І. Вернадський записав: «Был Яснопольский. На Украине — аресты академиком: Гольдмана, Птухи,

* Місце написання листа встановлено за змістом.

** Слова «улица Чайковского» дописано від руки чорнилом.

Кравчука и еще кого-то. Семья Птухи без средств. Вероятно, в связи с братом — видным ком<м>unistом, близким долго к Сталину (один из его помощников, когда Сталин организовывал парт[ию]. От него (важный пост на Д[альнем] Востоке) неск[олько] месяцев нет вестей» (*Вернадский В.И.* Дневники: 1935–1941 гг.: В 2 кн. — М.: Наука, 2005. — Кн. 1.: 1935–1938 гг. — С. 261). Після звільнення 1940 р. (звинувачення були зняті) його було поновлено на роботі в АН УРСР: обрано членом-кореспондентом АН УРСР (1943), головою Відділення суспільних наук і членом Президії АН УРСР (1945–1950); в кінці 1950-х років був науковим консультантом Центрального статистичного управління СРСР з питань підготовки і проведення Всесоюзного перепису населення 1959 р.

Наукові дослідження Михайла Васильовича 1940–1950-х років були присвячені вивченню історії статистики в Росії, в зв'язку з цим він цікавився і науковим доробком батька Володимира Івановича — Івана Володимировича Вернадського (1821–1884), економіста, професора політичної економіки та статистики Київського (1846–1850) і Московського (1850–1856) університетів, публіциста. 1955 р. та 1959 р. М.В. Птуха видав два томи з історії статистики (Очерки по истории статистики в СССР. Т. I. Статистическая мысль в России (до конца XVIII в.). — М.: АН СССР, 1955. — 471 с.; Очерки по истории статистики в СССР. Т. II. Статистика в Академии наук, ученых обществах и учебных заведениях в 1801–1863 гг. Университетская статистика (государствование) в России в 1801–1845 гг. — М.: АН СССР, 1959. — С. 476), де також проаналізував вклад в її розвиток економіста-статистика XIX ст. І.В. Вернадського. (Див. другий том згаданого видання. — С. 40, 74–77, 140, 141, 154, 155, 172, 185, 292).

Література: Михайл Васильевич Птуха. 1884–1961. Библиографический указатель. — К.: Изд-во АН УССР, 1963. — С. 27–38; *Склярченко Е.М.* Ветеран українського краєзнавства (М.В. Птуха) // Репресоване краєзнавство. — К.: «Рідний край». Хмельницький редакційно-видавничий відділ, 1991. — С. 113–116; *Онопрієнко В.І., Щербань Т.О.* Доля науки в Україні (кінець XIX – 30-ті роки XX ст.) // УІЖ. — 1993. — № 3. — С. 12; *Вересовська Т.В.* Внесок Інституту демографії УАН — ВУАН на чолі з академіком М.В. Птухою і розвиток статистичної науки та демографії в Україні (1919–1928) // Рукописна та книжкова спадщина України. — К., 2000. — Вип. 5. — С. 118–129; *Штещенко В.* Михайло Васильович Птуха як демограф // Демографічні дослідження. Вип. 24. — К.: Ін-т економіки НАН України, 2002. — С. 324–332; *Нековаль В.Т.* Михайло Васильович Птуха: До 120-річчя з дня народження // Статистика України. — 2004. — № 4. — С. 104–106; *Мельник О.* Академік Михайло Птуха // Україна. Наука і культура. — К., 2005. — Вип. 33. — С. 134–150; *Мостяєв О.* Академік Михайло Птуха // Українознавство. — 2006: Календар-щорічник. — К., 2005. — С. 259–261; *Мерков А.М., Камінський Л.С.* Птуха М.В.: бібліографічний покажчик. — К.: б.в., 2009. — 49 с.

Коментарии

¹ *Птуха Михайл Васильевич (1884–1961)*, економіст, демограф, статистик, внештатный академик (с 5 мая 1920 г.), секретарь Социально-экономического отделения ВУАН (1919–1938), член-корреспондент АН СССР (с 1943 г.). Закончил Санкт-Петербургский университет (1910), стажировался в Берлинском университете, преподавал в Санкт-Петербургском университете (с 1913 г.), был профессором и деканом юридического факультета Пермского отделения Петроградского университета (1916–1918); в 1918 г. приглашен занять пост профессора Киевского государственного университета; в январе 1919 г. возглавил Институт демографии ВУАН (позднее Институт демографии

и санитарной статистики), которым руководил до 1938 г. Организовал статистические исследования населения Украины.

М.В. Птуха в 1938 г. был обвинен и арестован за участие в украинской националистической организации. 19 марта 1938 г. в своем дневнике В.И. Вернадский записал: «Был Яснопольский. На Украине — аресты академиков: Гольдмана, Птухи, Кравчука и еще кого-то. Семья Птухи без средств. Вероятно, в связи с братом — видным ком<м>унистом, близким долго к Сталину (один из его помощников, когда Сталин организовывал парт[ию]. От него (важный пост на Д[альнем] Востоке) неск[олько] месяцев нет вестей». (См.: *Вернадский В.И.* Дневники: 1935–1941 гг.: В 2 кн. — М.: Наука, 2005. — Кн. 1.: 1935–1938 гг. — С. 261). После освобождения в 1940 г. (обвинения были сняты) он был возобновлен на работе в АН УССР: был избран членом-корреспондентом АН УССР (1943), председателем Отделения общественных наук и членом Президиума АН УССР (1945–1950); в конце 1950-х годов был научным консультантом Центрального статистического управления СССР по вопросам подготовки и проведения Всесоюзной переписи населения 1959 г.

Научные исследования Михаила Васильевича в 1940–1950-х годах были посвящены истории статистики в России, в связи с этим он интересовался и научными работами отца Владимира Ивановича — Ивана Владимировича Вернадского (1821–1884), экономиста, профессора политической экономики и статистики Киевского (1846–1850) и Московского (1850–1856) университетов, публициста. В 1955 и 1959 гг. М.В. Птуха издал два тома по истории статистики (Очерки по истории статистики в СССР. Т. I. Статистическая мысль в России (до конца XVIII в.). — М.: АН СССР, 1955. — 471 с.; Очерки по истории статистики в СССР. Т. II. Статистика в Академии наук, ученых обществах и учебных заведениях в 1801–1863 гг. Университетская статистика (государствование) в России в 1801–1845 гг. — М.: АН СССР, 1959. — С. 476), где также проанализировал вклад в ее развитие экономиста-статистика XIX в. И.В. Вернадского. (См. второй том указанного выше издания. — С. 40, 74–77, 140, 141, 154, 155, 172, 185, 292).

Литература: Михаил Васильевич Птуха. 1884–1961. Библиографический указатель. — К.: Изд-во АН УССР, 1963. — С. 27–38; *Скляренко Е.М.* Ветеран українського краєзнавства (М.В. Птуха) // Репресоване краєзнавство. — К.: «Рідний край». Хмельницький редакційно-видавничий відділ, 1991. — С. 113–116; *Онопріско В.І., Щербань Т.О.* Доля науки в Україні (кінець XIX – 30-ті роки XX ст.) // УІЖ. — 1993. — № 3. — С. 12; *Вересовська Т.В.* Внесок Інституту демографії УАН — ВУАН на чолі з академіком М.В. Птухою і розвиток статистичної науки та демографії в Україні (1919–1928) // Рукописна та книжкова спадщина України. — К., 2000. — Вип. 5. — С. 118–129; *Стешенко В.* Михайло Васильович Птуха як демограф // Демографічні дослідження. Вип. 24. — К.: Ін-т економіки НАН України, 2002. — С. 324–332; *Нековаль В.Т.* Михайло Васильович Птуха: До 120-річчя з дня народження // Статистика України. — 2004. — № 4. — С. 104–106; *Мельник О.* Академік Михайло Птуха // Україна. Наука і культура. — К., 2005. — Вип. 33. — С. 134–150; *Мостяев О.* Академік Михайло Птуха // Українознавство. — 2006: Календар-щорічник. — К., 2005. — С. 259–261; *Мерков А.М., Камінський Л.С.* Птуха М.В.: бібліографічний покажчик. — К.: б.в., 2009. — 49 с.

Лідія Іванівна Путятя (?)¹

Л.І. Путятя – В.І. Вернадському

№ 704

18 червня [1918 р., Полтава]*

Вторник 18 июня

Глубокоуважаемый Владимир Иванович!

Давно уже все собираюсь Вам написать, да право как-то стыдно сознаваться, что без Вас вся работа сразу сбавила темп, да и все как-то свяло, начиная с нашего общества любителей природы². С Вашего отъезда ни одного заседания, ни одной экскурсии, даже... ни одного члена правления в стенах музея, за исключением Валентина Федоровича³, а он ссылается на свое звание секретаря и отсутствие веры в прочность и работоспособность общества. Видите, довольно безотрадная судьба! Как видно и суждено оставаться на точке замерзания! Всему этому еще способствует ужасная жара. Наш музей мне напоминает сейчас мухоловку – такие же мы все сейчас сонные и инертные.

У инженеров тоже с каждым днем все труднее и труднее чего-нибудь добиться. Но все же за это время я ездила несколько раз. Ездила за Ивашки к Вашему бывшему ученику Власенко⁴, который, помните, при Вас рассказывал о своем овраге. Но у него как раз завалило самую глубокую яму, где был песок. Но все-таки интересно было в том отношении, что под лессом я нашла у него виденную много в предыдущие разы глину. Выходы полтавского яруса я нашла между Пушкиревской и Горбановской (к юго-зап[аду] от города), а над ним пеструю глину как в нашем овраге с оползнем, но целого разреза нет, хотя уже и эти частичные очень интересны, так как подтверждают многие вопросы. Уже две недели я вела атаку на Лотоцкого⁵ и Довбню⁶, чтоб добиться бурения на глинище, и уже совсем перестала надеяться, как вдруг сегодня ко мне является буровой мастер и говорит, что его прямо послали ко мне за инструкциями, но видно ничего ему не сказали, так как он даже не знает, кто ему будет платить. Но я уже решила не выпускать его из рук, так как второй раз его уже не дождешься, и вот уже завтра утром иду ему показывать место бурения. С ужасом подумываю о жару, но в самые критические минуты вспоминаю Вас и набираюсь энергии.

Дело с канализацией тоже что-то начало тормозиться, когда дошло было до получения денег. Прямо зло берет, как это всегда все усложняется зря. Сегодня решили, а завтра: «Нет, погодите...».

Я спрашивала Лотоцкого, как обстоит дело с дальнейшими исследованиями и опытами, а он говорит, что ничего не знает, пока ему проф[ессор] Лучицкий⁷ не пришлет плана работ. Он просил это сделать поскорее, чтоб можно было успеть что-нибудь сделать этим летом. Я тоже ничего не получила от проф[ессора] Лучицкого, и поэтому ничего не могла делать, вот только постаралась использовать еще те прежние 300 руб. и проехала в те окрестности, куда мне

* Рік і місце написання листа встановлено за змістом.

трудно добраться пешком. А теперь уже и это почти невозможно, так как лошадь достать целая история, надо потратить полдня, а потом еще ничего не получить. Если Вас не затруднит, то я была бы очень Вам благодарна, если б Вы передали Лучицкому, что здесь очень ждут его инструкций, как инженеры, так и я.

Вообще говоря, я еще до сих пор не представляю себе, насколько он расположен поручать мне какую-нибудь работу и какую именно. Я буду очень Вам благодарна, если Вы напишите об этом. Но также нужно, чтоб проф[ессор] Лучицкий прислал инструкции и Лотоцкому, так как без этого они ничего предпринимать и говорить не могут.

Сегодня Валентин Федорович получил Ваше письмо и передавал, что Вы интересуетесь, что мы тут без Вас наработали. О себе я более или менее рассказала. Вот еще только маленькое дело – это чердак начинает приходить в некоторую более приличную форму, во всяком случае уже все, что относится к геологии, извлечено из под хлама и пыли, но еще не вполне разобрано и рассортировано.

Владимир Ив[анович] Лучицкий обещал мне прислать изданные артез[ианские] колодцы Полтавской губ[ернии]⁸, которые были им разобраны, может быть, Вы ему напомните об этом. Кроме того, мне помнится, что Вы говорили, что кем-то описаны все скважины не то с винных складов, не то из барачков Полт[авской] губ[ернии], но я, к сожалению, не записала и теперь, конечно, забыла кем и где.

Лидию Ивановну Петровскую⁹ я видела только один раз у инженеров на электрической станции, она приходила узнать относительно работ, но ей Лотоцкий сказал, что ничего не знает, а ждет Имшенецкого¹⁰ из Киева. После того я ее не видела, в Музей она тоже не приходила, так что не могу об ней ничего сообщить.

Вообще, как я Вам говорила, у нас пустыня – Валентин Федорович в одном конце, препарат (которого я терпеть не могу) в другом, а я в третьем. Вот еще только «архивники» несколько смягчают картину и увеличивают количество «сонных мух».

Вчера я видела Нину Владимировну¹¹ и она предложила мне отвезти это письмо. Боюсь только, что завтра мне не удастся с ней увидеться, так как надо идти бурить.

Мне совсем стало грустно, когда я узнала, что и она уезжает в Киев. А как же Вы, Владимир Иванович, думаете ли еще приезжать сюда или уже окончательно устроитесь в Киеве?

Очень, очень буду Вам благодарна, если соберетесь мне написать. Если будет здесь что-нибудь интересное, непременно Вам напишу. Интересно, что дадут результаты моего бурения, когда все будет кончено и немного разобрано, я Вам об этом напишу.

Мой сердечный привет Наталии Егоровне¹².

Глубоко уважающая Вас

Ваша *Л. Путята*

Коментарі

¹ *Путята Лідія Іванівна (?)*, науковий працівник природничого відділу Полтавського народного природничо-історичного музею (1918), член заснованого В.І. Вернадським Полтавського товариства любителів природи (1918).

Література: В.І. Вернадський і Полтавщина: факти, документи, бібліографія / Укл. В.М. Самородов, С.Л. Кигим. — Полтава: Полтавський літератор, 2008. — С. 153.

З Л.І. Путятою В.І. Вернадський, очевидно, познайомився в Полтаві в 1918 р. під час роботи Полтавського товариства любителів природи. У своєму щоденнику під 5(18).04.1918 р. вчений запише: «Вчера утром в [Полтавскому. — Укл.] Музее. После геолог[ической] экскурсии во вторник материал разобран Лид. Иван. Путятой. Прозводит она хорошее впечатление. С ней прошел собранный материал и говорил о дальнейшей работе» (*Вернадский В.И.* Дневники: 1917–1921. — Кн. 1: Октябрь 1917 — январь 1920. — К.: Наук. думка, 1994. — С. 72). З нею Володимир Іванович проводив і екскурсійні дослідження околиць Полтави. Запис у щоденнику від 17(30).04.1918 р: «Вчера утром отправился на экскурсию в Кулики с Л.И. Путятой для вторичного осмотра оврага с явно выраженным сдвигом. Кроме Л[идии] И[вановны] и ее спутника, студента, приняли участие гидротехник г[убернского] земства Дм. Дм. Довбня и еще два инженера» (Там само. — С. 76).

У листі, написаному вже після від'їзду В.І. Вернадського до Києва, Л.І. Путята звітує про розпочату разом наукову роботу.

² Полтавське товариство любителів природи засновано у березні 1918 р. при Полтавському народному природничо-історичному музеї з ініціативи В.І. Вернадського. Докладніше про це товариство та роль В.І. Вернадського у його діяльності див.: Т. 1, кн. 2. — С. 309–310. — Коментар № 24.

³ *Ніколаєв Валентин Федорович* (1889–1973), кандидат біологічних наук (1936), член Полтавського товариства любителів природи (1918). У 1915 р. закінчив природниче відділення фізико-математичного факультету Харківського університету. Завідувач Полтавського народного природничо-історичного музею (1916–1920), Центрального пролетарського музею Полтавщини (1920–1922). У 1923–1927 рр. працював у Харківському сільськогосподарському інституті, в 1927–1937 рр. — в сухумському відділенні Всесоюзного інституту рослинництва і Сухумському інституті субтропічних культур. З 1938 р. завідувач кафедри Полтавського сільськогосподарського інституту. У 1946–1953 рр. заступник директора Всесоюзного науково-дослідного інституту в Душанбе, у 1953–1963 рр. завідувач кафедри ботаніки Уманського сільськогосподарського інституту.

Література: *Николаев В.Ф.* Из истории Полтавского краеведческого музея: Воспоминания / Под ред. А.Б.Супруненко. — Полтава: Полтавский краеведческий музей, 1991. — 45 с.; В.І. Вернадський і Полтавщина: факти, документи, бібліографія / Укл. В.М. Самородов, С.Л. Кигим. — Полтава: Полтавський літератор, 2008. — С. 153.

⁴ *Власенко Йосип Олексійович*, працівник Землемірного училища, член Полтавського товариства любителів природи (1918).

Література: В.І. Вернадський і Полтавщина: факти, документи, бібліографія / Укл. В.М. Самородов, С.Л. Кигим. — Полтава: Полтавський літератор, 2008. — С. 153.

⁵ *Лотоцький Євген Гнатович*, член Полтавського товариства любителів природи (1918).

Література: В.І. Вернадський і Полтавщина: факти, документи, бібліографія / Укл. В.М. Самородов, С.Л. Кигим. — Полтава: Полтавський літератор, 2008. — С. 153.

⁶ *Довбня Дмитро Дмитрович*, гідротехнік Полтавського губернского земства.

Література: *Вернадский В.И.* Дневники: 1917–1921 гг. — Кн. 1: Октябрь 1917 – январь 1920 г. — К.: Наук. думка, 1994. — С. 216.

⁷ Лучицький Володимир Іванович (1877–1949), геолог, петрограф, дійсний член АН УРСР, заслужений діяч науки УРСР. Докладніше про В.І. Лучицького див. біографічну довідку в коментарях до його листування з В.І. Вернадським в цій книзі.

⁸ *Лучицкий В.И.* Новые данные по гидрогеологии Полтавской губернии // Записки Киевского общества естествоиспытателей. — 1917. — Т. 25, вып. 2. — С. 71–114.

⁹ Петровська Лідія Іванівна, член Полтавського товариства любителів природи (1918).

Література: В.І. Вернадський і Полтавщина: факти, документи, бібліографія / Укл. В.М. Самородов, С.Л. Кигим. — Полтава: Полтавський літератор, 2008. — С. 154.

¹⁰ Імшенецький Яків Кіндратович (1858–1938), громадський і політичний діяч, депутат І Державної Думи, член ЦК партії кадетів, член Полтавського товариства любителів природи (1918), близький друг родини В.Г. Короленка. Навчався в університетах Москви і Києва, у 1885 р. закінчив Новоросійський університет в Одесі. З 1887 р. займався статистикою, в 1893–1906 рр. — на державній службі. У 1905 р. вступив у Конституційно-демократичну партію. У 1906 р. представляв Полтавську губернію у І Державній Думі. У 1909 р. повернувся до Полтави, працював гласним міської думи Полтави, потім — у радянських установах. Розстріляний у 1938 р. Докладніше про стосунки Я.К. Імшенецького з В.І. Вернадським див. у коментарях до листування В.І. Вернадського з М.П. Василенком у першій книзі цього тому.

¹¹ Вернадська-Толль Ніна Володимирівна, дочка В.І. Вернадського. В 1918 р. працювала в Полтаві, була членом Полтавського товариства любителів природи (1918).

¹² Вернадська Наталія Єгорівна, дружина В.І. Вернадського.

Комментарии

¹ *Путята Лидия Ивановна (?)*, научный сотрудник естественного отдела Полтавского народного природоведческо-исторического музея (1918), член основанного В.И. Вернадским Полтавского общества любителей природы (1918).

Література: В.І. Вернадський і Полтавщина: факти, документи, бібліографія / Укл. В.М. Самородов, С.Л. Кигим. — Полтава: Полтавський літератор, 2008. — С. 153.

С Л.И. Путятой В.И. Вернадский, очевидно, познакомился в Полтаве в 1918 г. во время работы Полтавского общества любителей природы. В своем дневнике под 5(18).04.1918 г. ученый запишет: «Вчера утром в [Полтавском. – *Сост.*] Музее. После геолог[ической] экскурсии во вторник материал разобран Лид. Иван. Путятой. Производит она хорошее впечатление. С ней прошел собранный материал и говорил о дальнейшей работе» (*Вернадский В.И.* Дневники: 1917–1921 гг. — Кн. 1: Октябрь 1917 — январь 1920 г. — К.: Наук. думка, 1994. — С. 72). С ней Владимир Иванович проводил и экскурсионные исследования окрестностей Полтавы. Запись в дневнике от 17(30).04.98 г.: «Вчера утром отправился на экскурсию в Кулики с Л.И. Путятой для вторичного осмотра оврага с явно выраженным сдвигом. Кроме Л[идии] И[вановны] и ее спутника, студента, приняли участие гидротехник г[убернского] земства Дм. Дм. Довбня и ещё два инженера» (Там же. — С. 76).

В письме, написанном уже после отъезда В.И. Вернадского в Киев, Л.И. Путята отчитывается о начатой вместе с ним научной работе.

² Полтавское общество любителей природы основано в марте 1918 г. при Полтавском народном природоведческо-историческом музее по инициативе В.И. Вернадского.

Подробнее об этом обществе и роли В.И. Вернадского в его деятельности см.: Т. 1, кн. 2. — С. 309–310. — Комментарий № 24.

³ Николаев Валентин Федорович (1889–1973), кандидат биологических наук (1936), член Полтавского общества любителей природы (1918). В 1915 г. закончил естественное отделение физико-математического факультета Харьковского университета. Заведующий Полтавским народным природоведческо-историческим музеем (1916–1920), Центральным пролетарским музеем Полтавщины (1920–1922). В 1923–1927 гг. работал в Харьковском сельскохозяйственном институте, в 1927–1937 гг. — в сухумском отделении Всесоюзного института растениеводства и Сухумском институте субтропических культур. С 1938 г. заведующий кафедрой Полтавского сельскохозяйственного института. В 1946–1953 гг. заместитель директора Всесоюзного научно-исследовательского института в Душанбе, в 1953–1963 гг. заведующий кафедрой ботаники Уманского сельскохозяйственного института.

Литература: *Николаев В.Ф.* Из истории Полтавского краеведческого музея: Воспоминания / Под ред. А.Б.Супруненко. — Полтава: Полтавский краеведческий музей, 1991. — 45 с.; В.И. Вернадський і Полтавщина: факти, документи, бібліографія / Укл. В.М. Самородов, С.Л. Кигим. — Полтава: Полтавський літератор, 2008. — С. 153.

⁴ Власенко Иосиф Алексеевич, сотрудник Землемерного училища, член Полтавского общества любителей природы (1918).

⁵ Лотоцкий Евгений Игнатьевич, член Полтавского общества любителей природы (1918).

⁶ Довбня Дмитрий Дмитриевич, гидротехник Полтавского губернского земства.

⁷ Лучицкий Владимир Иванович (1877–1949), геолог, петрограф, действительный член АН УССР, заслуженный деятель науки УССР. Подробнее о В.И. Лучицком см. биографическую справку в комментариях к его переписке с В.И. Вернадским в этой книге.

⁸ *Лучицкий В.И.* Новые данные по гидрогеологии Полтавской губернии // Записки Киевского общества естествоиспытателей. — 1917. — Т. 25, вып. 2. — С. 71–114.

⁹ Петровская Лидия Ивановна, член Полтавского общества любителей природы (1918).

Литература: В.И. Вернадський і Полтавщина: факти, документи, бібліографія / Укл. В.М. Самородов, С.Л. Кигим. — Полтава: Полтавський літератор, 2008. — С. 154.

¹⁰ Имшенецкий Яков Кондратьевич (1858–1938), общественный и политический деятель, депутат I Государственной Думы, член ЦК партии кадетов, член Полтавского общества любителей природы (1918), близкий друг семьи В.Г. Короленко. Учился в университетах Москвы и Киева, в 1885 г. закончил Новороссийский университет в Одессе. С 1887 г. занимался статистикой, в 1893–1906 гг. — на государственной службе. В 1905 г. вступил в Конституционно-демократическую партию. В 1906 г. представлял Полтавскую губернию в I Государственной Думе. В 1909 г. вернулся в Полтаву, работал гласным городской думы Полтавы, потом — в советских учреждениях. Расстрелян в 1938 г. Подробнее об отношениях Я.К. Имшенецкого с В.И. Вернадским см. в комментариях к переписке В.И. Вернадского с Н.П. Василенко в первой книге этого тома.

¹¹ Вернадская-Толль Нина Владимировна, дочь В.И. Вернадского. В 1918 г. работала в Полтаве, была членом Полтавского общества любителей природы (1918).

¹² Вернадская Наталия Егоровна, жена В.И. Вернадского.

Михайло Леонідович П'ятаков (1886 – не раніше 1957 р.)¹

М.Л. П'ятаков — В.І. Вернадському

№ 705

25 квітня 1921 р., Севастополь

Глубокоуважаемый и дорогой Владимир Иванович — здравствуйте!

Наконец я на биологической станции². Теперь с особым нетерпением буду ждать вести из академии относительно того — удастся мне стать ее подчиненным или по окончании командировки, которую получил до сентября, снова тащиться в потерявший для меня всякую привлекательность Крымский университет³. В Киев меня почему-то не зовут — вероятно, боятся «кацапской заразы»⁴. К сожалению, Василия Никитича Никитина⁵ не застал — он поехал в Москву и, кажется, в Питер⁶.

В «Крым-рыбу» тоже поступил — в Севастопольское отделение⁷. Там узнал, что близ Евпатории есть места, к которым одна креветка подходит в таких количествах, которые напоминают ход камен. Там ее сушили и мололи на муку. Постараюсь достать и этого добра. Хорошо бы было, если б Вы прислали с Михаловским⁸ подходящей посуды, а то тут из-за этого может выйти остановки.

Если мое письмо придет еще тогда, когда Василий Никитич будет в Питере, то очень Вас прошу, посоветуйтесь с ним и еще с кем нужно — как бы меня прикрепить к станции. Мне больше ничего не нужно. Здесь как-то не чувствую себя одиноким — тепло мне и хорошо и есть снова вера в добро. И здесь, и в другом месте — верно, долго еще буду вспоминать, как Вы меня избавили от самых тяжелых мыслей, которые не давали мне выхода — избавили тем, что увидели то, чего не видели другие, и позвали к себе, и разрешили заходить. Если когда и был непрошенным гостем, то, может быть, Вам будет хоть то утешением, что для меня это долго будет дорогим воспоминанием⁹.

Крепко жму Вашу руку — глубоко благодарный и уважающий Вас

Пятаков.

P.S. Пожалуйста, попросите Вашу дочь написать мне, если есть надежда стать севастопольцем, и если ей не трудно, то пусть напишет и как Вам живется. Очень бы порадовался за Вас, если б узнал, что пользуетесь и большим уважением, и снабжением.

Если напишет — большое ей спасибо.

Адрес мой: Севастополь, Биологическая станция, М.Л. Пятакову.

Апрель, 25-го, 1921 г.

P.S. Пока ждал случая — Никитин уже приехал.

АРАН, ф. 518, оп. 3, спр. 1339, арк. 3–3зв.

Коментарі

¹ *П'ятаков Михайло Леонідович (1886 – не раніше 1957 р.)*, зоолог, іхтіолог, гідро-біолог, другий син у родині П'ятакових: Олександр Леонідович (1884–1937), Леонід Леонідович (1888–1918), Георгій Леонідович (1890–1937), Іван Леонідович (1893–1937), Віра Леонідівна (1897–1937). Народилися вони в родині директора Мар'їнського цукрового заводу в селищі Городище Черкаського повіту Київської губернії (нині районний центр Черкаської області). Михайло Леонідович, як і всі його брати, закінчив Київське реальне училище св. Катерини в 1906 р., потім природниче відділення фізико-математичного факультету Санкт-Петербурзького університету в 1912 р. По закінченні Санкт-Петербурзького університету був залишений для підготовки до професорського звання на кафедрі зоології та порівняльної анатомії. В ці роки М.Л. П'ятаков проходив наукову практику на Російській біологічній станції у Вілла-Франке (Франція); в 1913 р. на Мурманській, а в 1914–1916 рр. на Дніпровській біологічних станціях. У 1917 р. переїхав до Києва, де працював в зоологічній лабораторії Київського університету. Там в 1919 р. захистив магістерську дисертацію. В цьому ж році його запросили до УАН, де він провадив дослідницькі роботи з фауни hydrosapina на Дніпровській біологічній станції. На початку 1920 р. переїздить разом з Д.С. Белінгом до Криму. Обидва вчені відповідно до рішення Ради Таврійського університету зараховуються до штату університету на посади приват-доцентів по кафедрі зоології, якою керував відомий вчений-зоолог Петро Петрович Сушкін, з 29 квітня 1920 р. Наприкінці березня 1921 р. Л.М. П'ятаков відряджений Таврійським університетом для виконання наукових досліджень на Севастопольську біологічну станцію. Через В.І. Вернадського провадив листування з РАН про своє бажання перейти на роботу до академічної установи. В особовому фонді В.І. Вернадського відклалися «Curriculum vitae» М.Л. П'ятакова (АРАН, ф. 518, оп. 4, спр. 96, арк. 27–28). У 1922 р. М.Л. П'ятаков переїхав на Далекий Схід, де працював науковим співробітником Далекосхідного інституту рибного господарства. 10 квітня 1931 р. М.Л. П'ятаков був заарештований, засуджений 17 березня 1932 р. трійкою «ОГПУ» Далекого Сходу. Згідно з вироком був позбавлений права проживання на Далекому Сході терміном на три роки. З 1933 р. М.Л. П'ятаков науковий співробітник сектору риболовства Каспійського інституту рибного господарства, перейменованого згодом у відділ тварин в секторі зоології Азербайджанського філіалу АН СРСР (нині Інститут зоології АН Азербайджану). У листі до В.І. Вернадського від 13 березня 1933 р. М.Л. П'ятаков сповіщав: «Меня волной случайного прилива недоверия к спецам с берегов Тихого Океана и забросило в Баку» (АРАН, ф. 518, оп. 3, спр. 1339, арк. 4). В Баку вчений займався, головне, дослідженнями в галузі відтворення осетрових в Каспійському морі. Згодом він збирався переїхати до Москви, сподіваючись влаштуватися у великому морському акваріумі Державного океанографічного інституту (рос. ГОИН). У 1937 р. М.Л. П'ятаков ще працював у Баку. Всі ці роки він отримував наукову допомогу від БЮГЕЛ, якою керував В.І. Вернадський. Останній, як видно з листів М.Л. П'ятакова, регулярно надсилав йому спеціальну наукову літературу. У листі від 1937 р. Михайло Леонідович писав до Володимира Івановича: «Осетры дали на заводе, в неволе, зрелую икру. Этого до сего времени не удавалась ни у нас, ни за границей. Завод и методика по проф. Державину (Олександр Миколайович (1878–1963), видатний вчений-іхтіолог, академік Азербайджанської АН, керівник М.Л. П'ятакова. — Укл.), который очень давно работает над осетровой проблемой. Надеюсь, что кто-нибудь из Вашей лаборатории согласится сделать для меня выписки. Проф. Державин Вам об этом телеграфировал (у фонді В.І. Вернадського відклався лист професора О.М. Державіна до В.І. Вернадського, датований 1937 р. — АРАН, ф. 518, оп. 3, спр. 1937. — Укл.). Если будут ворчать, то объясните, что это нужно для производства расчетов на удобрение водоемов. Нужно

выращивать уйму живого корма, которым кормят мальков. Сейчас уже вывелось 1 000 000 мальков, а будет еще больше. По пятилетнему плану надо выращивать 20 млн. Присылкой анализов крайне обяжете. Таким только путем, то есть только массовым выращиванием моллюсков, можно обеспечить сохранение гибнущих запасов осетровых» (АРАН, ф. 518, оп. 3, спр. 1339, арк. 5–5зв.). Наприкінці листа М.Л. П'ятаков дописує: «P.S. У меня очень много огорчений. Но этот успех все покрывает» (там само. — Арк. 5 зв.). Останній лист М.Л. П'ятакова до В.І. Вернадського, в якому він дякує Володимира Івановича за надіслані книги та результати лабораторних досліджень, датується 24 лютого 1937 р. В цьому ж листі він сповіщає Володимира Івановича про те, що «в начале января я получил предложение от Мурманской биологической станции АН и Всесоюзного института экспериментальной медицины (ВИЭМ) принять участие в проектировании и осуществлении проекта для Станции в Дальне-Зеленецкой губе. Мысль эта меня очень соблазняет и, когда Станция будет готова, при помощи проф. Е.М. Крепса (Евген Михайлович Крепс (1899–1985), фізіолог, біохімік, академік АН СРСР. — Укл.), я думаю, мне удастся добиться очень быстро хороших планов. Надеюсь, что и в дальнейшем, с Вашего благословения, Ваша лаборатория не откажет мне в добром совете <...> Еще раз спасибо за открытку и за ласковое ко мне отношение» (там само. — Арк. 6 зв.). На жаль, його подальша доля невідома. Очевидно, доля його молодшого брата Георгія Леонідовича (засуджений до розстрілу у справі «Паралельного акту радянського центру») (див.: В.Ф. Солдатенко. Гергій Пятаков: Миттєвості неспокійної долі. — К., 2004.) не могла не позначитися на всіх братах, які залишилися живими, — на Олександрі, Михайлі, Івані та сестрі Вірі.

Єдина відома нам інформація міститься у листі Олександра Олександровича Любищева (1890–1992), біолога, ентомолога, філософа, який працював з М.Л. Пятаковим у Таврійському університеті (1918–1919), до Бориса Петровича Уварова (1888–1970) від 4 березня 1957 р. Олександр Олександрович писав: «Еще один вопрос от моего старого приятеля М.Л. Пятакова <...>. Он сейчас на одном рыбноводном заводе в Закавказье, работает по дафниям. Не знаете ли Вы, кого либо, кто работает по дафниям: если да, то сообщите» (Диалог с А.А. Любичевым / Публикация В.А. Гуркина // Российская научная эмиграция: 20 портретов. — М., 2001. — С. 250).

Основні праці: К развитию *Eulais hamata* и *Eulais infundibulifera* // Труды Днепровской биологической станции / Под ред. В.И. Казановского. — К., 1915. — № 2. — С. 111–112; *Piatakov, M.L.*, 1915 a, К развитию *Eulais hamata* Koen., *Eulais infundibulifera* Koen., and *Hydrarachna geographica* O.F. M?l. (Acarina, Limnocharidae) // *Rus. Entomologicheskoe Obozrenie*, Petrograd, 15, p. 125–130; *Piatakov, M.L.*, 1915 b, О некотorykh *Eulais* i *Hydrarachna*, паразитирующchikh под надкрыльями *Dytiscidae* i *Gyrinidae* (Acarina, Limnocharidae). // *Rus. ent. Obozr.*, Petrograd, 15, p. 508–510.

²М.Л. П'ятаков знаходився в науковому відрядженні на Севастопольській біологічній станції, звідки переїхав до Владивостока.

³М.Л. П'ятаков, на відміну від своїх молодших братів Леоніда та Георгія був поза політикою У той же час він явно не симпатизував більшовикам. Судячи з листів до В.І. Вернадського, він тяжко переживав перемогу більшовиків та проведену ними організацію Таврійського університету. Родина професора О.Г. Гурвича жила тоді в одному будинку в Сімферополі з М.Л. Пятаковим. Старша дочка Гурвича — Наталія Олександрівна — потім згадувала: «Мы жили тогда на белой даче Попова, где папа одновременно работал в университетской лаборатории. Жил с нами и Михаил Леонидович Пятаков — из Киева, высокий, сутулый, туберкулезный человек, зоолог. Он ненавидел большевиков. Своего родного брата (Георгія Леонідовича, який звільняв Крим у складі VI армії. — Укл.), который занимал пост наркома по финансам, он называл «мой

брат, фальшивомонетчик». Он, кажется, собирался уезжать за границу» (А.Г. Белоусова (Гурвич). Воспоминания (Из семейного архива).

⁴ М.Л. П'ятаков перед Кримом був науковим співробітником УАН.

⁵ Нікітін Василь Микитович (1826–1972), біолог, учень В.І. Вернадського. Від 1921 до 1931 р. завідувач Севастопольської біологічної станції. В 1931–1937 рр. заступник директора наукової та рибогосподарської станції Батумі. В 1937–1946 рр. завідувач кафедри зоології Тбіліського університету, одночасно завідувач відділу Інституту океанології ім. П.П. Ширшова АН СРСР. Основні праці з розподілу життя в Чорному морі та біології промислових тварин. Нагороджений орденом Леніна.

⁶ В.М. Нікітін знаходився в Петрограді, де його на засіданні Відділу фізико-математичних наук РАН 6 квітня 1921 р. обрали на посаду зоолого-завідувача Севастопольської біологічної станції.

⁷ У 1921 г. Радою народного господарства Криму було створене державне підприємство «Крим-риба» з відділеннями в Керчі, Ялті, Євпаторії та Севастополі.

⁸ Михаловський Іван Север'янович (1887–1922), мінералог, фахівець з метеоритів, старший асистент кафедри метеорології Таврійського університету. Від кінця 1921 р. викладав в Петроградському гірничому інституті, працював в Аерологічній обсерваторії в Петрограді. Докладніше про поїздку І.С. Михаловського див. лист В.І. Вернадського до О.Є. Ферсмана від 18 січня 1921 р. в цій книзі.

⁹ Пік спілкування В.І. Вернадського з М.Л. П'ятаковим припав на листопад 1920 р. на січень–лютий 1921 р. Очевидно, в цей час й встановився тісний зв'язок між ученими. М.Л. П'ятаков часто бував в сімферопольській квартирі В.І. Вернадського та був одним з «кандидатів в наречені» Ніни Володимирівни Вернадської.

Комментарии

¹ *Пятаков Михаил Леонидович (1886 – не ранее 1937 г.)*, зоолог, ихтиолог, гидробиолог, второй сын в семье Пятаковых: Александр Леонидович (1884–1937), Леонид Леонидович (1888–1918); Георгий Леонидович (1890–1937), Иван Леонидович (1893–1937), Вера Леонидовна (1897–1937). Родились они в семье директора Марьинского сахарного завода в поселке Городище Черкасского уезда Киевской губернии (ныне районный центр Черкасской области). Михаил Леонидович, как и все его братья, окончил Киевское реальное училище св. Екатерины в 1906 г., затем в 1912 г. естественное отделение физико-математического факультета Санкт-Петербургского университета. По окончании Санкт-Петербургского университета был оставлен для подготовки к профессорскому званию на кафедре зоологии и сравнительной анатомии. В эти годы М.Л. Пятаков проходил научную практику на Русской биологической станции в Вилла-Франке (Франция); в 1913 г. на Мурманской, а в 1914–1916 гг. на Днепровской биологических станциях. В 1917 г. переехал в Киев, где трудился в зоологической лаборатории Киевского университета. Там же в 1919 г. защитил магистерскую диссертацию. В этом же году М.Л. Пятакова пригласили в УАН, где он проводил исследовательские работы по фауне hydrocarina на Днепровской биологической станции. В начале 1920 г. переезжает вместе с Д.Е. Белингом в Крым. Оба ученые решением Совета Таврического университета зачисляются в штат университета на должности приват-доцентов по кафедре зоологии, которой руководил известный ученый-зоолог Петр Петрович Сушкин, с 29 апреля 1920 г. В конце марта 1921 г. М.Л. Пятаков командирован Таврическим университетом для выполнения научных исследований на Севастопольскую биологическую станцию. Через В.И. Вернадского вел переписку с РАН о своем желании перейти на работу в академическое учреждение. В личном фонде В.И. Вернадского отложилась «Curriculum vitae» М.Л. Пята-

кова (АРАН, ф. 518 оп. 4, д. 96, л. 27–28). С 1922 г. М.Л. Пятаков переехал на Дальний Восток, где работал научным сотрудником Дальневосточного научно-промышленного бюро РАН, переименованного затем в Тихоокеанский институт рыбного хозяйства. 10 апреля 1931 г. М.Л. Пятаков был арестован, осужден 17 марта 1932 г. тройкой ОГПУ Дальнего Востока. По приговору был лишен права проживания на Дальнем Востоке сроком на 3 года. С 1933 г. М.Л. Пятаков научный сотрудник сектора рыболовства Каспийского института рыбного хозяйства, переименованного впоследствии в отдел животных в секторе зоологии Азербайджанского филиала АН СССР (ныне Институт зоологии АН Азербайджана). В письме к В.И. Вернадскому от 13 марта 1933 г. М.Л. Пятаков сообщал: «Меня волной случайного прилива недоверия к спецам с берегов Тихого Океана и забросило в Баку» (АРАН, ф. 518, оп. 3, д. 1339, л. 4). В Баку ученый занимался, главным образом, исследованиями в области воспроизводства осетровых в Каспийском море. Далее он собирался ехать в Москву, надеясь устроиться в крупном морском аквариуме Государственного океанографического института (ГОИН). В 1937 г. М.Л. Пятаков еще работал в Баку. Все эти годы он получал научную помощь от БИОГЕЛ, руководимой В.И. Вернадским. Последний, как видно из писем Пятакова, регулярно высылал ему специальную научную литературу. В письме от 1937 г. Михаил Леонидович писал Владимиру Ивановичу: «Осетры дали на заводе, в неволе, зрелую икру. Этого до сего времени не удавалось ни у нас, ни за границей. Завод и методика по проф. Державину (Александр Николаевич Державин (1878–1963), крупный ученый-ихтиолог, академик Азербайджанской АН, руководитель М.Л. Пятакова. — *Сост.*), который очень давно работает над осетровой проблемой. Надеюсь, что кто-нибудь из Вашей лаборатории согласится сделать для меня выписки. Проф. Державин Вам об этом телеграфировал (в фонде В.И. Вернадского отложилось письмо профессора А.Н. Державина к В.И. Вернадскому, датированное 1937 г. — АРАН, ф. 518 оп. 3, д. 1937. — *Сост.*). Если будут ворчать, то объясните, что это нужно для производства расчетов на удобрение водоемов. Нужно выращивать уйму живого корма, которым кормят мальков. Сейчас уже вывелось 1 000 000 мальков, а будет еще больше. По пятилетнему плану надо выращивать 20 млн. Присылкой анализов крайне обяжете. Таким только путем, то есть только массовым выращиванием моллюсков, можно обеспечить сохранение гибнущих запасов осетровых» (АРАН, ф. 518 оп. 3, д. 1339, л. 5–5об). В конце письма М.Л. Пятаков дописывает: «P.S. У меня очень много огорчений. Но этот успех все покрывает». (Там же. — Л. 5 об.). Последнее письмо М.Л. Пятакова к В.И. Вернадскому, в котором он благодарит Владимира Ивановича за присланные книги и результаты лабораторных исследований, датируется 24 февраля 1937 г. В этом же письме он сообщает Владимиру Ивановичу, что «в начале января я получил предложение от Мурманской биологической станции АН и Всесоюзного института экспериментальной медицины (ВИЭМ) принять участие в проектировании и осуществлении проекта для Станции в Дальне-Зеленецкой губе. Мысль эта меня очень соблазняет и, когда Станция будет готова, при помощи проф. Е.М. Крепса (Евгений Михайлович Крепс (1899–1985), физиолог, биохимик, академик АН СССР. — *Сост.*), я думаю, мне удастся добиться очень быстро хороших планов. Надеюсь, что и в дальнейшем, с Вашего благословения, Ваша лаборатория не откажет мне в добром совете <...> Еще раз спасибо за открытку и за ласковое ко мне отношение». (Там же. — Л. 6 об.). К сожалению, его дальнейшая судьба неизвестна. По-видимому, участь его младшего брата Георгия Леонидовича (приговорен к расстрелу по делу «Параллельного акта советского центра») (см.: В.Ф. Солдатенко. Гергій Пятаков: Миттевість неспокоїної долі. — К., 2004.), не могла не сказаться на всех оставшихся в живых братьях (Александре, Михаиле, Иване) и сестре Вере. Единственная известная нам информация содержится в письме Александра Александровича Любищева (1890–1992), биолога, энтомолога, философа, работавшего с М.Л. Пятаковым в Таврическом универ-

ситете (1918–1919 гг.), к Борису Петровичу Уварову (1888–1970), от 4 марта 1957 г. Александр Александрович писал: «Еще один вопрос от моего старого приятеля М.Л. Пятакова <...>. Он сейчас на одном рыбоводном заводе в Закавказье, работает по дафниям. Не знаете ли Вы, кого либо, кто работает по дафниям: если да, то сообщите» (цит. по: Диалог с А.А. Любичевым / Публикация В.А. Гуркина // Российская научная эмиграция: 20 портретов. — М., 2001. — С. 250).

Основные труды: К развитию *Eulais hamata* и *Eulais infundibulifera* // Труды Днепровской биологической станции / Под ред. В.И. Казановского. — К., 1915. — № 2. — С. 111–112; *Piatakov, M.L.*, 1915 a, К razvitiyu *Eylais hamata* Koen., *Eylais infundibulifera* Koen., and *Hydrarachna geographica* O.F. M?ll. (Acarina, Limnocharidae) // *Rus. Entomologicheskoe Obozrenie*, Petrograd, 15, p. 125–130; *Piatakov, M.L.*, 1915 b, О некотorykh *Eylais* i *Hydrarachna*, parazitiruyushchikh pod nadkrylyami *Dytiscidae* i *Gyrinidae* (Acarina, Limnocharidae). // *Rus. ent. Obozr.*, Petrograd, 15, p. 508–510.

² М.Л. Пятаков находился в научной командировке на Севастопольской биологической станции, откуда переехал во Владивосток.

³ М.Л. Пятаков, в отличие от своих младших братьев Леонида и Георгия был вне политики. В тоже время он явно не симпатизировал большевикам. Судя по письмам к В.И. Вернадскому, он тяжело пережил победу большевиков и проведенную ими организацию Таврического университета. Семья профессора А.Г. Гурвича жила тогда в одном доме в Симферополе с М.Л. Пятаковым. Старшая дочь Гурвича — Наталья Александровна — позже вспоминала: «Мы жили тогда на белой даче Попова, где папа одновременно работал в университетской лаборатории. Жил с нами и Михаил Леонидович Пятаков — из Киева, высокий, сутулый, туберкулезный человек, зоолог. Он ненавидел большевиков. Своего родного брата (Георгия Леонидовича, освобождавшего Крым в составе VI армии. — *Сост.*), который занимал пост наркома по финансам, он называл «мой брат, фальшивомонетчик». Он, кажется, собирался уезжать за границу» (*А.Г. Белоусова (Гурвич)*. Воспоминания (Из семейного архива).

⁴ М.Л. Пятаков перед Крымом был научным сотрудником УАН.

⁵ Никитин Василий Никитич (1826–1972), биолог, ученик В.И. Вернадского. С 1921 по 1931 г. заведующий Севастопольской биологической станицей. В 1931–1937 гг. заместитель директора научной и рыбохозяйственной станции Батуми. В 1937–1946 гг. заведующий кафедрой зоологии Тбилисского университета, одновременно заведующий отделом Института океанологии им. П.П. Ширшова АН СССР. Основные труды по распределению жизни в Черном море и биологии промысловых животных. Награжден орденом Ленина.

⁶ В.Н. Никитин находился в Петрограде, где его на заседании Отдела физико-математических наук РАН 6 апреля 1921 г. избрали на должность зоолого-заведующего Севастопольской биологической станции.

⁷ В 1921 г. Советом народного хозяйства Крыма было создано государственное предприятие «Крым-рыба» с отделениями в Керчи, Ялте, Евпатории и Севастополе.

⁸ Михаловский Иван Северьянович (1887–1922), минералог, специалист по метеоритам, старший ассистент кафедры метеорологии Таврического университета. С конца 1921 г. преподавал в Петроградском горном институте, работал в Аэрологической обсерватории в Петрограде. Более подробно о поездке И.С. Михаловского см. в письме В.И. Вернадского к А.Е. Ферсману от 18 января 1921 г. в этой книге.

⁹ Пик общения В.И. Вернадского и М.Л. Пятакова пришелся на ноябрь 1920 г. и январь – февраль 1921 г. Видимо, в это время и установились близкие связи между учеными. М.Л. Пятаков часто бывал в симферопольской квартире В.И. Вернадского и был одним из «кандидатов в женихи» Нины Владимировны Вернадской.

Микола Петрович Рашевський (1889–1972)¹

М.П. Рашевський — В.І. Вернадському

№ 706

23 жовтня 1920 р., [Севастополь]*

10/23 октября 1920 г.

Глубокоуважаемый Владимир Иванович!

Как бывший Ваш сотрудник в Киеве, я решил обратиться к Вам с следующей просьбой. Увлекаясь с самого детства наукой, я еще с 3-го класса гимназии вполне определил свою специальность. С тех же пор мне особенно захотелось поступить в университет, и всецело отдаться научной работе. С этой целью я ушел из шестого класса гимназии (В.П. Науменка) весной 1915 года, а весной 1916 года я выдержал экстерном экзамен на аттестат зрелости при Черниговской гимназии. Поступив в этом же году в университет св. Владимира, я с жаром принялся за работу в лаборатории И.И. Косоногова², всегда шедшего навстречу молодым работникам и не щадившего на них средств лаборатории. Первое время я не вполне еще определил ту более узкую область физики, к которой я чувствовал наибольшую симпатию, как бы ища эту область, пытался работать по электрическим свойствам коллоидов, по двойному лучепреломлению в них и т. д. В конце концов, я понял, что ближе всего к сердцу мне теория электромагнитного поля и смежные вопросы.

Весною 1918 г. я окончил свою работу «К вопросу о фотомагнетизме». Летом 1919 г. была доложена Киевскому физ[ико]-мат[ематическому] о[бщест]ву моя работа «К вопросу о диффракции рентгеновых лучей в псевдоаморфных телах», в которой дается метод исследования рентгеновыми лучами кристаллической структуры не только тел, дающих крупные кристаллы, но и кристаллических порошков. Позже я узнал, буквально к тем же выводам пришел De Вуе еще в 1915 году. (Работа его в России до последнего времени не была известна)³. Сейчас у меня в проекте работа на ту же тему, долженствующая дать возможность исследовать расположение электронов в атоме. Но в тех условиях, в каких я нахожусь, я совершенно лишен возможности научно работать, и поэтому решил обратиться к Вам с просьбой о содействии для прикомандирования меня к Таврическому университету.

Как ни скудны средства здешней лаборатории, но я все же увидел, что я здесь смогу поставить интересующую меня экспериментальную работу.

На военную службу я ушел добровольно, бросив Киевскую лабораторию, но тоска по науке заставила меня обратиться к Вам.

Глубоко уважающий Вас *Н. Рашевский*

* Місце написання листа встановлено за змістом.

P.S. Данные обо мне:

Родился 7.X. 1899 г. в Чернигове. Сейчас служу на миноносце «Жаркий». Адрес: Севастополь, Тотлебенская, 29, кв. 8. Соколовскому для меня. Студентом 3-го курса был приглашен к исполнению обязанностей ассистента Украинского университета у проф[ессора] Косоногова. В 1919 г. работал в Комиссии по изучению производительных сил под председательством В.И. Вернадского. Уехал в Крым для поступления добровольцем во флот осенью 1919 г., будучи студентом 4-го курса⁴.

АРАН, ф. 518, оп. 3, спр. 1352а, арк. 1–2.

Коментарі

¹ *Рашевський Микола Петрович (1889–1972)*, біофізик, далекий родич В.І. Вернадського. У 1919 р. працював у Комісії з вивчення природних продуктивних сил України при УАН, де й познайомився з В.І. Вернадським. Восени 1919 р. був мобілізований до армії генерала А.І. Денікіна. Служив на півдні Росії, на Кавказі та в Криму. М.П. Рашевський евакуювався в листопаді 1920 р. з Криму разом з військами Російської армії генерала Врангеля. У 1921–1922 рр. працював учителем коледжу в Константинополі, пізніше викладав в Російському університеті в Празі (1922–1924). Перебрався до США, де до 1934 р. працював в управлінні концерну «Вестінгауз». З 1935 р. викладач математичної біофізики в Чиказькому університеті, а з 1945 р. професор цього університету, одночасно працював Мічиганському науково-дослідному інституті. М.П. Рашевський – засновник журналу «Bulletin of Mathematical Biophysics» (1939). Часто виступав з лекціями з математичної біології в країнах Європи, в тому числі в Московському та Ленінградському університетах (1963). Автор спогадів про В.І. Вернадського (*Рашевский Н.П. Вернадский В.И. // Новый журнал. — Нью-Йорк, 1945. — Кн. 10. — С. 53–337.*

² Косоногов Йосип Йосипович (1866–1922), фізик, геофізик, метеоролог. Екстраординарний професор кафедри фізики (1901), ординарний професор (1904), академік ВУАН (1922). Закінчив Київський університет (1889). Керував Метеорологічною обсерваторією та Придніпровською метеорологічною мережею (1895–1902). Працював на різних посадах та викладав курси експериментальної та теоретичної фізики в Київському університеті, викладав фізичну географію на курсах підвищення кваліфікації учителів-географів м. Києва (1903–1922). Член Комісії з вироблення законопроекту про заснування УАН (з липня 1918 р.), академік кафедри фізики Фізико-математичного відділу ВУАН (з 2 січня 1922 р.), голова кафедри математичної фізики Другого відділу (з червня 1922 р.), член редакційної комісії Фізико-математичного відділу ВУАН (1919).

Автор курсів лекцій «Основания физики», «Теория света», підручників «Концентрический учебник физики для средних учебных заведений», «Первые беседы по физике», «Начальная физика. Курс первой степени». Неодноразово ставив питання про заснування при Київському університеті Фізичного інституту. Найважливіші наукові праці стосуються дослідження оптичного резонансу та електролізу за допомогою ультрамікроскопу.

³ Де Вує.

⁴ В.І. Вернадський, реагуючи на лист М.П. Рашевського, звернувся до барона П.М. Врангеля з проханням щодо прикомандирування М.П. Рашевського до Таврійського університету. (Див.: *В.И. Вернадский. Дневник 1917–1921. Январь 1920 – март 1921. — К., 2007. — С. 168–170.*)

Комментарии

¹ *Рашевский Николай Петрович (1889–1972)*, биофизик, дальний родственник В.И. Вернадского. В 1919 г. работал в Комиссии по изучению естественных производительных сил Украины при УАН, где и познакомился с В.И. Вернадским. Осенью 1919 г. был мобилизован в армию генерала А.И. Деникина. Служил на юге России, на Кавказе и в Крыму. Н.П. Рашевский эвакуировался в ноябре 1920 г. из Крыма вместе с войсками Русской армии генерала Врангеля. В 1921–1922 гг. работал учителем колледжа в Константинополе, позже преподавал в Русском университете в Праге (1922–1924). Переехал в США, где до 1934 г. работал в управлении концерна «Вестингауз». С 1935 г. преподаватель математической биофизики в Чикагском университете, а с 1945 г. профессор этого университета, одновременно работал в Мичиганском научно-исследовательском институте. Н.П. Рашевский — основатель журнала «*Bulletin of Mathematical Biophysics*» (1939). Часто выступал с лекциями по математической биологии в странах Европы, в том числе в Московском и Ленинградском университетах (1963). Автор воспоминаний о В.И. Вернадском (*Рашевский Н.П.* Вернадский В.И. // Новый журнал. — Нью-Йорк, 1945. — Кн. 10. — С. 53–337).

² Косоногов Иосиф Иосифович (1866–1922), физик, геофизик, метеоролог. Экстраординарный профессор кафедры физики (1901), ординарный профессор (1904), академик ВУАН (1922). Закончил Киевский университет (1889). Руководил Метеорологической обсерваторией и Приднепровской метеорологической сетью (1895–1902). Работал на разных должностях и преподавал курсы экспериментальной и теоретической физики в Киевском университете, преподавал физическую географию на курсах повышения квалификации учителей-географов г. Киева (1903–1922). Член Комиссии по выработке законопроекта об основании УАН (с июля 1918 г.), академик кафедры физики Физико-математического отдела ВУАН (со 2 января 1922 г.), заведующий кафедрой математической физики Второго отдела (с июня 1922 г.), член редакционной комиссии Физико-математического отдела ВУАН (1919).

Автор курсов лекций «Основания физики», «Теория света», учебников «Концентрический учебник физики для средних учебных заведений», «Первые беседы по физике», «Начальная физика. Курс первой степени». Неоднократно ставил вопрос об основании при Киевском университете Физического института. Научные работы касаются исследования оптического резонанса и электролиза с помощью ультрамикроскопа.

³ Де Вуе.

⁴ В.И. Вернадский, реагируя на письмо Н.П. Рашевского, обратился к барону П.Н. Врангелю с просьбой о прикомандировании Н.П. Рашевского к Таврическому университету. (См.: *В.И. Вернадский.* Дневник 1917–1921. Январь 1920–март 1921. — К., 2007. — С. 168–170).

Єлизавета Дмитрівна Ревуцька (1866–1942)¹

Є.Д. Ревуцька — В.І. Вернадському

№ 707

8 грудня 1917 р., [Петроград]*

8.XII. [19]17

Дорогой Владимир Иванович.

Пересылаю письмо Б.А.² А.Е.³ обещал написать, но пока не передавал; вижу его редко, хотя в музей забегает (я же несколько дней там не была из-за простуды). Озабочен, говорит, что сейчас невероятно трудно делать что-либо. Годов[ой] отчет сдал, вышел небольшой: почти ведь ничего не сделано, мало экскурсий и работ. Живем скверно, как только и можно теперь, иногда кажется невыносимым. Где и когда же будет просвет?! От В.И.⁴, наконец, было письмо, раньше нового года приехать не собирается, «если не случится ничего особенного, требующего его присутствия». Я все-таки считала его умнее.

Писала Вам только одну открытку. Ваши все 3 получила. Спасибо. Беспокоилась все же немало. Кроме того получала сведения у Н.Е.⁵ Приезжать еще, дорогой, слишком рано и совершенно бесполезно. Надеюсь, Г.Е.⁶ Вас еще застал и много сообщил.

Всего, всего хорошего. Что читаете? Получены ли минерал[огические] лекции? Ниночку⁷ крепко, крепко целую и благодарю за милые строчки.

Завтра напишу обстоятельно.

*Е.Р.***

IP НБУВ, ф. I, од. зб. 26996, арк. 1.

№ 708

21 грудня 1917 р., [Петроград]*

21.XII. [19]17

Дорогой Владимир Иванович.

Пишу только несколько слов, т. к. сейчас отправляем со случаем.

Поручения исполнила. О 10-м листе еще ничего не знаю, С.Ф.⁸ передавала с Н.Е., но самой его увидеть не удалось. *Rb*-оттиск прилагаю. Книги, Вами не просмотренные, понемногу перенесем в кабинет. 2 другие (лес и хлорофилл) найти удалось. Книги Г.Е. еще не приобрела, а потому пришлю позже (всего 9 вып[усков] еще).

* Місце написання листа встановлено за змістом.

** На звороті напис: С просьбой переслать.

Писала заказным вместе с Б.А.⁹ Он сейчас в Нижегородской губ[ернии]. Ждем обратно к 1-му. Настроение скверное. Где же будет, наконец, просвет?! Кажется, что хуже уж быть не может, и должно же измениться к лучшему.

Ну, всего, всего Вам хорошего. Будьте здоровы, дорогой, и пишите.

Е.Р.

Ниночке сердечный привет.

ІР НБУВ, ф. І, од. зб. 26997, арк. 1–1зв.

№ 709

18 квітня 1918 р., [Петроград]*

18.IV. [19]18

Дорогой Владимир Иванович.

Как обидно, что не удалось выехать и привезти все, о чем Вы просили. Еще обиднее, что о Вас нет никаких вестей. Последнее письмо от 4/17. Тяжело, что нельзя писать, когда так много следовало бы сообщить. Когда расширяются прежние начинания и проектируются новые работы. Насколько будет возможно привести в исполнение при настоящих общих условиях, предвидеть, вероятно, никто не может, но смотреть оптимистически вперед все же возможно.

Обо всех делах, Вам, вероятно, пишут Б.А., А.Е. и С.Ф.¹⁰ В музее тихо: понемногу работает Ан. Ив.¹¹, кот[орый] готовится к государственному экзамену. Из геол[огического] отдел[ения] здесь один Виттенб[ерг]¹², да пока еще Ник[олай] Ив[анович]. Библиотека эти дни пополняется недостающими у нас книгами Горн[ого] деп[артамента], кот[орые], благодаря эвакуации, распродают. Вчера Ком[иссия] пр[оизводительных] сил перебралась в новое помещение в 8 комн[ат], бывшее Горн[ого] деп[артамента]. Хорошо, что близко от музея.

Работается плохо. Стараюсь только, чтобы музей окончательно не захирел. Продовольств[енный] вопрос все ухудшается, а казалось, что уж хуже быть не может. Все люди, почти без исключения, уменьшились в объеме наполовину, и когда приедете, не узнаете, пожалуй, своих добрых знакомых.

Как досадно, что опять придется торопиться (только узнала о случае), и ничего не напишешь толком. При первой возможности думаю прорваться на юг, хотя бы до Полт[авы], а если можно, хоть на несколько дней в Одессу¹³. От родных ни слова со середины декабря. Пришлите хоть какую-нибудь весточку. Материальное положение мое лучше. Передала Павлу Егор[овичу]¹⁴ для пересылки Нат[алье] Егор[овне] в счет моего долга. Ему же передала 57 р[уб.]. Нат[алье] Егор[овне]. Привет Нат[алье] Ег[оровне], Ниночку крепко целую. Надеюсь, у Вас все благополучно, насколько может быть теперь. Что немцы? Будьте здоровы, дорогой, пишите. Не забывайте.

*Е.Р.***

ІР НБУВ, ф. І, од. зб. 26998, арк. 1.

* Місце написання листа встановлено за змістом.

** На звороті напис: Нине Владимировне Вернадской. Для В.И.

Коментарі

¹ *Ревуцька Єлизавета Дмитрівна (1866–1942)*, мінералог, учениця В.І. Вернадського. Закінчивши Вищі жіночі курси в Москві, продовжила працювати у Володимира Івановича асистенткою. В 1912 р. переїхала до Петербурга: молодший хранитель в Геологічному та мінералогічному музеї ім. Петра Великого РАН (пізніше Мінералогічний музей РАН, а потім АН СРСР), з 1932 р. науковий співробітник Державного радієвого інституту АН СРСР. Співпрацювала з В.І. Вернадським до 1935 р. Фактично виконувала роль його референта.

² Йдеться про Бориса Олександровича Лінденера (1884–1947?), мінералог, науково-співробітника Московського університету, вченого-хранителя Геологічного і мінералогічного музею ім. Петра Великого РАН, керував справами КЕПС (з 1918 р.). 1926 р. перебував у засланні на Соловках. Після клопотань КЕПС переведений до Мурманської області, де став директором Кіровського гірничо-хімічного технікуму. Докладніше про Б.О. Лінденера див. біографічну довідку в коментарях до його листування з В.І. Вернадським у цій книзі.

³ Ферсман Олександр Євгенович (1883–1945), мінералог, геохімік, академік РАН (1919). Учень і друг В.І. Вернадського. 1912 р. старший вчений-хранитель Геологічного та мінералогічного музею РАН, з 1919 р. його директор. З 1918 р. завідував відділом нерудних копалин і дорогоцінних каменів КЕПС. В 1926–1929 рр. віце-президент АН СРСР. Докладніше про О.Є. Ферсмана див. біографічну довідку в коментарях до його листування з В.І. Вернадським у цій книзі.

⁴ Крижанівський Володимир Іванович (1881–1947), мінералог, геолог, учень В.І. Вернадського, учений-хранитель (з 1912 р.), завідувач Мінералогічного музею АН СРСР. (Див.: *Вернадський В.И.* Дневники: 1917–1921 гг. Октябрь 1917 — январь 1920 г. — К.: Наук. думка, 1994. — С. 231–232).

⁵ Вернадська Наталія Єгорівна (1860–1943), дружина В.І. Вернадського.

⁶ Йдеться про брата Наталії Єгорівни Вернадської — Григорія Єгоровича Старицького (1867–1946), який в грудні — січні 1917 р. приїхав з Петрограда до Полтави, де перебував В.І. Вернадський. Докладніше про Г.Є. Старицького див. біографічну довідку в коментарях до його листування з В.І. Вернадським у цій книзі.

⁷ Вернадська-Толль Ніна Володимирівна (1898–1986), дочка В.І. Вернадського.

⁸ Ольденбург Сергій Федорович (1863–1934), сходознавець-індолог. Академік (1900). неодмінний секретар РАН та АН СРСР (1904–1929); академік АН СРСР (1925). Член ЦК партії кадетів (з травня 1917 р.). Міністр народної освіти в Тимчасовому уряді, заступниками якого були графиня С.В. Паніна та В.І. Вернадський (24 липня — 25 вересня 1917 р.). (Див.: *Вернадський В.И.* Дневники: 1917–1921 гг. Октябрь 1917 — январь 1920 г. — К.: Наук. думка, 1994. — С. 55, 58).

⁹ Див. коментар № 2 до цього розділу.

¹⁰ Див. коментарі № 2, 3, 8 до цього розділу.

¹¹ Андрусов Микола Іванович (1861–1924), геолог, палеонтолог-стратиграф, мінералог. Академік РАН (1914), УАН (1919). 1912 р. переїхав з Києва до Петрограда, де його було обрано старшим геологом Геологічного комітету, 1917 р. перейшов на посаду завідувача відділу Геологічного і мінералогічного музею ім. Петра Великого.

¹² Віттенбург Павло Володимирович (1884–1968), геолог, географ, вчений хранитель Геологічного та мінералогічного музею РАН, один з організаторів Геологічного інституту, професор Ленінградського державного університету (з 1925 р.). Репресований 1930 р. (Див.: *Вернадський В.И.* Дневники: 1935–1941 гг.: В 2 кн. — М.: Наука, 2005. — Кн. 1: 1935–1938. — С. 28, 203).

¹³ Є.Д. Ревуцькій вдалося приїхати в Україну влітку 1918 р. (Див. запис в щоденнику В.І. Вернадського від 11 серпня 1918 р.). Вона привезла з Петрограда необхідні йому матеріали для дослідження сірководню. (Див.: *Вернадський В.І.* Дневники: 1917–1921 гг. Октябрь 1917 — январь 1920 г. — К.: Наук. думка, 1994. — С. 119).

¹⁴ Мається на увазі Павло Єгорович Старицький (1862–1942), інженер, брат Н.Є. Вернадської.

Комментарии

¹ *Ревуцкая Елизавета Дмитриевна (1866–1942)*, минералог, ученица В.И. Вернадского. Окончив Высшие женские курсы в Москве, продолжила работать у Владимира Ивановича ассистенткой. В 1912 г. переехала в Петербург: младший хранитель в Геологическом и минералогическом музее им. Петра Великого РАН (позднее Минералогический музей РАН, потом АН СССР), с 1932 г. научный сотрудник Государственного радиевого института АН СССР. Сотрудничала с В.И. Вернадским до 1935 г. Фактически выполняла роль его референта.

² Речь идет о Борисе Александровиче Линденере (1884–1947?), минералог, научном сотруднике Московского университета, ученом-хранителе Геологического и минералогического музея им. Петра Великого РАН, руководил делами КЕПС (с 1918 г.). В 1926 г. был сослан на Соловки. После ходатайства КЕПС переведен в Мурманскую область, где стал директором Кировского горно-химического техникума. Подробнее о Б.А. Линденере см. биографическую справку в комментариях к его переписке с В.И. Вернадским в этой книге.

³ Ферсман Александр Евгеньевич (1883–1945), минералог, геохимик, академик РАН (1919). Ученик и друг В.И. Вернадского. В 1912 г. старший ученый-хранитель Геологического и минералогического музея РАН, с 1919 г. его директор. С 1918 г. заведовал отделом нерудных ископаемых и драгоценных камней КЕПС. В 1926–1929 гг. вице-президент АН СССР. Подробнее о А.Е. Ферсмане см. биографическую справку в комментариях к его переписке с В.И. Вернадским в этой книге.

⁴ Крыжановский Владимир Иванович (1881–1945), минералог, геолог, ученик В.И. Вернадского, ученый-хранитель (с 1912 г.), заведующий Минералогическим музеем АН СССР. (См.: *Вернадский В.И.* Дневники: 1917–1921 гг. Октябрь 1917 — январь 1920 г. — К.: Наук. думка, 1994. — С.231–232).

⁵ Вернадская Наталья Егоровна (1860–1943), жена В.И. Вернадского.

⁶ Речь идет о брате Натальи Егоровны Вернадской – Григорие Егоровиче Старицком (1867–1946), который в декабре–январе 1917 г. приехал из Петрограда в Полтаву, где пребывал В.И. Вернадский. Подробнее о Г.Е. Старицком см. биографическую справку в комментариях к его переписке с В.И. Вернадским в этой книге.

⁷ Вернадская-Толль Нина Владимировна (1898–1986), дочь В.И. Вернадского.

⁸ Ольденбург Сергей Федорович (1863–1934), востоковед-индолог. Академик (1900); неперменный секретарь РАН и АН СССР (1904–1929); академик АН СССР (1925). Член ЦК партии кадетов (с мая 1917 г.). Министр народного образования во Временном правительстве, заместителем которого были С.В. Панина и В.И. Вернадский (24 июля – 25 сентября 1917 г.). (См.: *Вернадский В.И.* Дневники: 1917–1921 гг. Октябрь 1917 – январь 1920 г. — К.: Наук. думка, 1994. — С. 55, 58).

⁹ См. комментарий № 2 к этому разделу.

¹⁰ См. комментарии № 2, 3, 8 к этому разделу.

¹¹ Андрусов Николай Иванович (1861–1924), геолог, палеонтолог-стратиграф, минералог. Академик РАН (1914), УАН (1919). В 1912 г. переехал из Киева в Петроград,

где был избран старшим геологом Геологического комитета, в 1917 г. перешел на должность заведующего отделом Геологического и минералогического музея им. Петра Великого.

¹² Виттенбург Павел Владимирович (1884–1968), геолог, географ, ученый хранитель Геологического и минералогического музея РАН, один из организаторов Геологического института, профессор Ленинградского государственного университета (с 1925 г.). Репрессирован в 1930 г. (См.: *Вернадский В.И. Дневники: 1935–1941 гг.*: В 2 кн. — М.: Наука, 2005. — Кн. 1: 1935–1938. — С. 28, 203).

¹³ Е.Д. Ревуцкой удалось приехать в Украину летом 1918 г. (См. запись в дневнике В.И. Вернадского от 11 августа 1918 г.). Она привезла из Петрограда необходимые ему материалы для исследования сероводорода. (См.: *Вернадский В.И. Дневники: 1917–1921 гг.* Октябрь 1917 — январь 1920 г. — К.: Наук. думка, 1994. — С. 119).

¹⁴ Имеется в виду Павел Егорович Старицкий (1862–1942), инженер, брат Н.Е. Вернадской.

Михайло Васильович Сабашніков (1871–1943)¹

М.В. Сабашніков — В.І. Вернадському

№ 710

17 липня 1919 р., Москва

17 июля 1919 г.*

Многоуважаемый Владимир Иванович

Сейчас получил Ваше письмо. Ваш курс минералогии² мы охотно взяли бы на себя издать, но начинать печатание какой-нибудь новой книги в Москве или в Петрограде мы сейчас лишены возможности — с трудом продолжаем печатание уже начатых книг и очередь ближайшая на сдачу новых книг в набор, если к тому явится возможность, уже давно занята. Но Вы упоминаете о возможности печатания Вашего курса в Киеве, и я это всячески приветствую. Мы уже давно пытаемся наладить печатание вне Москвы, где дело издательское стоит плохо и типографии разваливаются. К сожалению, у нас ничего не организовалось и в Киеве, но мы бы сделали новую попытку наладить работу. Уведомьте меня, пожалуйста, какого размера Ваш курс, много ли чертежей и сохранились ли у Вас клише от прежних изданий. Это очень существенный вопрос, ибо изготовление новых клише очень осложнило бы дело. Перевезти их из Петрограда в Киев было бы легче. Не знаю, имеется ли в Киеве бумага. В каком количестве экземпляров выходил Ваш курс в прежних изданиях?

Уважающий Вас

М. Сабашников

ІР НБУВ, ф. І, од. зб. 26700, арк. 1–1зв.

Коментарі

¹ *Сабашніков Михайло Васильович (1871–1943)*, лідер московських кадетів, книговидавець, громадський діяч. У 1896 р. закінчив фізико-математичний факультет Московського університету. Разом з братом Сергієм Васильовичем Сабашніковим був відомим книговидавцем, передусім, з просвітницькими цілями. З 1891 до 1930-х років їхнє видавництво випустило 600 книг, зокрема, художню та природничу літературу. Серед популярних серій — «Памятники мировой литературы», «Страны, века и народы», «Пушкинская библиотека», «Ломоносовская библиотека», «Записки прошлого». З 1905 р. член ЦК кадетської партії. Гласний Московської міської ради і Московського губернського земства. З 1915 р. голова правління Народного університету А.Л. Шанявського. У 1915 р. голова Сибірського медико-санітарного загону, входив до складу Головного комітету Всеросійського союзу міст. Після 1917 р. учасник створеної кадетами в Москві нелегальної підпільної організації «Дев'ятка», пізніше відійшов від політичної боротьби. Продовжував видавничу діяльність до 1934 р.

* На бланку: Книгоиздательство М. и С. Сабашниковых.

Література: Белов С. Книгоиздатели Сабашниковы. — М.: Московский рабочий, 1974. — 176 с.; Сабашников М.В. Записки Михаила Васильевича Сабашникова / Под общей редакцией А.Л. Паниной. — М.: Изд-во им. Сабашниковых, 1995. — 590 с.

² Йдеться про перевидання курсу «Лекції описательної мінералогії», що в попередніх виданнях виходили як: Вернадский В.И. Лекции описательной минералогии. — М., 1899; Вернадский В.И. Минералогия. Лекции. — М.: Изд-во Моск. ун-та, 1910. — Ч. 1. — 344 с.; Вернадский В.И. Минералогия. Лекции. — М.: Изд-во Моск. ун-та, 1910. — Ч. 2. — 163 с.; Вернадский В.И. Минералогия. — М.: Изд-во Моск. Ун-та, 1910–1912. — Ч. 1, 2. У видавництві М. і С. Сабашникових курс В.І. Вернадського з мінералогії так і не було надруковано, як, зрештою, і в будь-якому іншому. Перевидання відбулося лише в 1937 р.

Комментарии

¹ Сабашников Михаил Васильевич (1871–1943), лидер московских кадетов, книгоиздатель, общественный деятель. В 1896 г. закончил физико-математический факультет Московского университета. Вместе с братом Сергеем Васильевичем Сабашниковым был известным книгоиздателем, прежде всего, с просветительскими целями. С 1891 до 1930-х годов их издательство выпустило 600 книг, в частности, художественную и природоведческую литературу. Среди популярных серий — «Памятники мировой литературы», «Страны, века и народы», «Пушкинская библиотека», «Ломоносовская библиотека», «Записки прошлого». С 1905 г. член ЦК кадетской партии. Гласный Московского городского совета и Московского губернского земства. С 1915 г. председатель правления Народного университета А.Л. Шанявского. В 1915 г. председатель Сибирского медико-санитарного отряда, входил в состав Главного комитета Всероссийского союза городов. После 1917 г. участник созданной кадетами в Москве нелегальной подпольной организации «Девятка», позднее отошел от политической борьбы. Продолжал издательскую деятельность до 1934 г.

Литература: Белов С. Книгоиздатели Сабашниковы. — М.: Московский рабочий, 1974. — 176 с.; Сабашников М.В. Записки Михаила Васильевича Сабашникова / Под общей редакцией А.Л. Паниной. — М.: Изд-во им. Сабашниковых, 1995. — 590 с.

² Речь идет о переизданиях курса «Лекции описательной минералогии», которые в предыдущих изданиях выходили как: Вернадский В.И. Лекции описательной минералогии. — М., 1899; Вернадский В.И. Минералогия. Лекции. — М.: Изд-во Моск. ун-та, 1910. — Ч. 1. — 344 с.; Вернадский В.И. Минералогия. Лекции. — М.: Изд-во Моск. ун-та, 1910. — Ч. 2. — 163 с.; Вернадский В.И. Минералогия. — М.: Изд-во Моск. Ун-та, 1910–1912. — Ч. 1, 2. В издательстве М. и С. Сабашниковых курс В.И. Вернадского по минералогии так и не был напечатан, впрочем, как и в любом другом. Переиздание состоялось лишь в 1937 г.

Сергій Єгорович Сабінін (1867–1937)¹

С.Є. Сабінін — В.І. Вернадському

№ 711

24 вересня 1918 р., Харків

Глубокоуважаемый Владимир Иванович,

Зная от Ф.В. Тарановского² о Вашем сочувственном отношении к делу учреждения юридического факультета в Полтаве, беру на себя смелость добавить к официальному моему письму следующее.

В заседании в Полтаве 26 августа, о котором я сообщаю в прилагаемом письме, все мы согласны были с необходимостью вторично послать делегата в Киев для дачи объяснений и для защиты проекта положения о Полтавском юридическом факультете при его обсуждении в Комиссии³.

Но в виду того, что преподаватели Полтавского факультета, по проекту, являются профессора Харьковского факультета, изъявившие на то свое согласие, мы не решились взять на себя решение вопросов о дальнейшем движении дела и отложили обсуждение его до совещания со всем составом Харьковского факультета. 8-го закончились лекции в Полтаве, но только 23 могло состояться это совещание, решившее просить Ф.В. Тарановского снова поехать в Киев. Тарановский на случай, если бы именно его решили командировать, дал свое согласие. Он в настоящее время в Екатеринославе, где работает по организации юридического факультета и читает лекции; это не лишает его возможности отлучиться на несколько дней в Киев, но для этого желательно и даже, быть может, необходимо, чтобы он получил из Киева вызов на заседание. Тарановский является единственным желательным делегатом от нас, так как он уже был по нашему делу в Киеве, знаком с ним, успешно выполнил тогда поручение и все-таки менее занят, чем остальные, живущие в Харькове.

Не от нас, участников летних занятий в Полтаве, зависел выбор дня для упомянутого выше совещания, а между тем время уходит; вот почему я позволил себе просить Вас назначить дело о Полтавском юридическом факультете в возможно непродолжительном времени к слушанию в комиссии и вызвать к участию в соответствующем заседании Ф.В. Тарановского и притом вызвать по телеграфу.

Одновременно с этим письмом я уведомляю о решении совещания городского голову Полтавы С.Г. Семенченко⁴ и профессора Ф.В. Тарановского.

Простите великодушно, глубокоуважаемый Владимир Иванович, за причиняемое Вам беспокойство и примите уверение в самом искреннем и глубоком почтении моем и преданности.

С. Сабинин

Харьков, 24 сентября 1918 г.

Сергей Егорович Сабинин

Чернышевская, 55

ІР НБУВ, ф. І, од. зб. 27001, арк. 1–2зв.

№ 712
2 квітня 1922 р., Харків

Глубокоуважаемый и дорогой Владимир Иванович, спешу воспользоваться случаем — написать Вам не через почту. К крайнему моему сожалению, мне не пришлось видеться летом с П.П. Сушкиным⁵ при проезде его через Харьков⁶; через М.И. Котова, бывшего в январе в Петрограде, я не успел передать Вам письма⁷, а В.Л. Кобалевский, взявшийся передать это письмо, имел именно в то же самое время (начало января) письмо к Вам, но не доехал до Петрограда, не мог выехать туда из Москвы.

По приезде в Харьков — почти ровно год тому назад — я и Н.И. Палиенко⁸ начали читать лекции в «Институте Народного Хозяйства» (часть бывш[его] юридического факультета Коммерческ[ого] Института), а также по приглашению А.П. Машкина заниматься в только что учрежденном тогда «Научном Комитете»⁹: работали некоторое время в качестве консультантов при Комиссариате Иностранных дел, но ушли за сокращением штатов. Материально я большой нужды не терплю, т[аким] о[бразом], мы не голодаем, хотя недостаток некоторых вещей (особенно сахара — его теперь уже нет в пайках) дает себя чувствовать; устроились в 2 комнатах в благоустроенном доме; сохранилось довольно много наших вещей и вся моя домашняя библиотека. Но в остальном отношении живется трудно. Положение высшей школы в Украине тяжелее того, что в России; оно достаточно известно, его можно видеть из сведений в одном из первых №№ журнала «Наука и ее деятели»¹⁰.

Приехав в Харьков в прошлом году, мы застали усиленную деятельность по реформе высшей школы. Юридический отдел чуть было вовсе не был за ненадобностью (таково было мнение в Наркомпросе) упразднен и оставлен «временно». Представителей высш[ей] школы при этой реформе не спрашивали, даже при обсуждении программы приглашались только персонально некоторые профессора; то же было и при учреждении «исследовательских кафедр»¹¹. Управление выс[шими] учебн[ыми] заведениями установлено на единоличном начале: управляют под своей ответственностью ректор и деканы, и рядом с ректором — политкомиссар; при ректоре может быть комиссия, также при декане — с совещательным голосом; фактически это бывшие факультеты, совет не собирается вовсе. Все должности по назначению, но фактически выс[шим] учебн[ым] заведениям] предоставлено было представить кандидатов и остались везде прежние, кроме медицинского института, где дважды не назначался избранный кандидат и до сих пор ректора замещает политкомиссар. Особенно трудно положение дела с общественными и историческими науками: ибо такие науки вообще не признаются, а признается только классовая точка зрения, классовая политика; вместо логики и теории познания приказано преподавать марксистскую философию; таким образом, отнят всякий объективный фундамент для всяких публичных выступлений, хотя бы в форме научной статьи. История права сведена до последнего минимума¹².

И в материальном отношении очень тяжело, так как денежное содержание составляет не более $\frac{1}{3}$, пожалуй, самых необходимых средств*, выдается неаккуратно, так же, как и пайки, несмотря на все декреты и предписания.

Помог несколько в этом последнем отношении «Комитет содействия ученым», без него было бы совсем тяжело, [но, конечно, помог «несколько»]. Своеобразное учреждение: с одной стороны, как будто общественное и почетным председателем был Короленко, с другой, — все члены его назначены, председатель — наркомзем Мануильский, его заместитель — наркомпрос Гринько, в числе членов некоторые харьковские и иногородние профессора: Данилевский, Багалей, Пшеборский, Граве (Киев), Кларк (Одесса)¹³.

Вышел № 1 журнала «Наука на Украине»¹⁴. Изложенное там — верно, но все возможные меры были приняты к представлению дела с самой выгодной стороны. Исследовательская работа почти вся велась бы и без «исследовательских кафедр». Они формально существуют отдельно от в. у. з.; но своих учреждений не имеют, так что работа идет в тех же лабораториях и т. д. и с тем же персоналом, только часть персонала в В.У.З. попала в кафедры, часть нет, ибо число мест там ограничено (1 руководитель кафедры, 1 руководитель секции — всего 2 секции — 2 действительных члена, 1 сотрудник); на исследовательские работы до сих пор не дано никаких средств, а теперь будет отпускатся на кафедру от 3 до 6 миллионов (кредитов) в месяц! Все дело сводится к дополнительному вознаграждению для некоторых преподавателей в.у.з. — кафедры подведомственны Научному Комитету, но все его решения идут в коллегиям «профобра» — производство там затягивается, и решения получают нередко очень своеобразные. Например, первоначальный состав кафедр был представлен в[ысшими] у[чебными] заведениями; последующие пополнения шли через Научн[ый] Комитет от руководителей кафедр. Эти последние представления закинуты были Н[аучным] К[омитетам] еще в сентябре, но решение коллегии состоялось только в феврале и притом такое: приказано Научному Комитету избрать из представленных лиц 50% и их считать утвержденными!

Работается, сил тратится много, удовлетворения нравственного почти никакого даже от преподавания — хотя бы в силу внешних условий оно не может идти сколько-нибудь нормально. До сих пор Инст[итут] Нар[одного] Хоз[яйства] не имеет всего помещения, лекции читаются где можно, в библиотеке, семинарии и т. д.; было зимой очень холодно, часто не было света и т. д. Нет комнаты для профессоров; в промежутках толкуются все в коридоре, где и экзамены происходят¹⁵.

Вам, вероятно, известно положение дел с Украинской Академией. Был момент, когда, казалось, она должна была погибнуть; теперь острота прошла: приказано только представить *sigillum vitae*** академиков на предмет их (академиков) утверждения. Избранный Президентом Василенко не утвержден и, по сведениям из Киева, сам отказывается теперь¹⁶. Число технических сотрудников

* Примітка С.С. Сабініна: Профессора, не находящие себе занятий вне учебн[ых] завед[ений], (напр[имер], философы, [историки]) вынуждены голодать.

** Життєпис (лат.).

сокращено до 80. При академии состоит «представитель Наркомпроса» некий Левицкий, молодой человек, коммунист¹⁷.

Научная работа не может идти как следует, между прочим, и потому, что до сих пор не получаем иностранной литературы, за исключением нескольких журналов и книг (немецких), милостиво уделенных Москвою. О непосредственном общении с З[ападной] Европой и говорить нечего. Командировки туда разрешаются с большим трудом и только по особой милости. Я знаю имена нескольких лиц уехавших, но не знаю еще ни одного, кто уже вернулся; некоторым разрешен выезд, но они еще не уехали. Наркомпрос командирует свою делегацию для приобретения книг и пособий, но они уже 3-й месяц все накануне отъезда. Полученное на границу только больше еще возбуждает интерес. Узнал я, например, что в Германии изданы очень важные законы — а тексты их достать не могу; что идет интенсивная и важная научная работа, устанавливаются новые и практически важные точки зрения (напр[имер], новая «государственная» теория денег) — но в чем именно дело, какие есть результаты работы, или вовсе неизвестно, или только известно урывками.

Трудно было прожить это время Анне Петровне¹⁸. Летом она перенесла брюшной тиф, зимою — возвратный, последний на ногах — продолжала по-прежнему заниматься хозяйством, так как бывшая наша прислуга в это же самое время была больна тем же (рекурфентом), но в более тяжелой форме, лежала в постели. Теперь А.П. поправилась и преподает немецкий язык в Инстит[уте] Нар[одного] Хозяйства — это не много дает материально, но вносит некоторый интерес в ее жизнь. Если бы не ее сила и характер, не знаю, что бы и было.

Внешней (вне уч[ебных] заведений) духовной жизни здесь, можно сказать, совсем нет. Симферополь вспоминается как место, где было общение с людьми и духовная жизнь¹⁹, а совместная поездка наша в Москву — как неосуществимая мечта²⁰; сильно чувствуется пробел — отсутствие общения с Вами, с Сушкиным. С радостью вырвался бы отсюда в Петроград или Москву, если бы там нашлось для меня какое-нибудь дело.

Как здравствуете Вы, как идет Ваша работа? Как здравствуют Наталия Георгиевна и Нина Владимировна? Анна Петровна и я были бы особенно рады получить от Вас вести об этом.

Искренно преданный и глубоко уважающий Вас

Ваш С. Сабинин

Харьков, 2 апреля 1922.

Улица Гаршина, д. 4, кв. 3

Вручающий Вам это письмо — бывший прив[ат]-доцент Харьковского Университета Владимир Лукич Кобалевский²¹ — ученик А.А. Раевского²², [достиг боле бы], если бы не помешали события, занять одно из видных мест в ученой юриспруденции по своим способностям, любви к науке, трудолюбию, добросовестности и всему нравственному укладу.

Коментарі

¹ *Сабінін Сергій Єгорович (1867–1937)*, правознавець, професор. Закінчив юридичний факультет Московського університету (1889). Був залишений для підготовки до професорського звання на кафедрі римського права Московського університету. В 1895 р. после захисту магістерської дисертації отримав звання приват-доцента в цьому ж університеті. З 1896 по 1898 р. перебував у відрядженні в Німеччині та Франції. Повернувшись до Московського університету викладав сімейне та спадкове право. У 1899 р. був призначений екстраординарним професором Томського університету, де викладав римське право до 1906 р. У 1906 р. перейшов на роботу в Демидовський юридичний ліцей, де працював на кафедрі цивільного права та процесу. У 1910 р. С.Є. Сабінін обраний екстраординарним професором Харківського університету. З вересня 1919 р. рішенням ради Таврійського університету обраний ординарним професором по кафедрі римського права. У жовтні 1920 р. обраний деканом юридичного факультету Таврійського університету. З 1923 р. професор Харківського інституту народного господарства.

² Тарановський Федір Васильович (1875–1936), український правознавець, доктор державного права (1911), академік УАН (1918), академік Сербської АН (1933). Докладніше про Ф.В. Тарановського див. біографічну довідку в коментарях до його листування з В.І. Вернадським в цій книзі.

³ Питання щодо відкриття юридичного факультету в Полтаві, ініційоване Ф.В. Тарановським, було позитивно розглянуто в Комісії у справах вищої школи та наукових закладів України, що працювала з 20 червня по 12 грудня 1918 р. за головування В.І. Вернадського. (Див. Протоколи засідань Комісії в справах вищої школи та наукових закладів України в першій книзі першого тому цієї серії, а також щоденники В.І. Вернадського, опубліковані в 9-му томі цієї серії).

⁴ Семенченко Сергій Георгійович (1872–?), адвокат, полтавський земський діяч, кадет, голова Полтавської міської управи в період гетьманства П. Скоропадського.

⁵ Сушкін Петро Петрович (1868–1928), видатний зоолог, академік АН СРСР (1927). Докладніше про П.П. Сушкіна див. біографічну довідку в коментарях до його листування з В.І. Вернадським в цій книзі.

⁶ Професор П.П. Сушкін виїхав з Сімферополя до Петрограда влітку 1921 р.

⁷ Котов Михайло Іванович (1896–1978), ботанік-систематик, геоботанік, дослідник флори судинних рослин України, Закавказзя, Сибіру, Уралу та інших областей Росії, професор, доктор біологічних наук. Закінчив фізико-математичний факультет Харківського університету, у 1920–1922 рр. служив у Червоній армії, спеціаліст-геоботанік Наркомзему УРСР (1922–1927), аспірант кафедри ботаніки Харківського інституту народної освіти (1923–1926), науковий співробітник кафедри ботаніки цього інституту (1927–1930), завідувач відділу дикорослих рослин Інституту прикладної ботаніки (1931–1938), старший науковий співробітник Інституту ботаніки АН УРСР (1938–1941), завідувач відділу вищих рослин Інституту ботаніки АН УРСР (Уфа), професор за спеціальністю «систематика і географія рослин та геоботаніка» (1943), завідувач відділу систематики вищих рослин Інституту ботаніки АН УРСР (1943–1972), старший науковий співробітник-консультант відділу систематики вищих рослин Інституту ботаніки АН УРСР (1972–1978).

⁸ Палієнко Микола Іванович (1869–1937), учений-юрист та теоретик права. Дійсний статський радник, доктор права (1906), професор, академік АН УРСР (1929).

Закінчив юридичний факультет Київського університету (1892). Мав дворічне відрядження до Парижа, Гейдельберга, Страсбурга, де працював над магістерською дисертацією з теми «Суверенітет. Історичний розвиток ідеї суверенітету та її правове значен-

ня». Після отримання ступеня магістра державного права (1903) викладав у Демидовському юридичному ліцеї (Ярославль). У 1906 р. обраний за конкурсом професором Харківського університету, з 1912 р. проректор, доктор державного права. У 1908 р. виступив ініціатором створення Комерційного інституту в Харкові, де викладав від дня його відкриття. У 1919 р. жив у Ростові. У 1920–1921 рр. викладав у Таврійському університеті. В 1921 р. виїхав до Харкова, де очолив науково-дослідну кафедру проблем сучасного права ВУАН. Один з авторів Конституції УРСР. Має роботи в галузі загальної теорії права (створив концепцію психологічної теорії права), правової держави, державного і національного суверенітету, федералізму.

Основні праці: Новая психологическая теория права и понятие права. — Ярославль, 1900; Суверенитет: Историческое развитие теории суверенитета и ее правовое значение. — Ярославль, 1903; Учение о существе права и правовой связанности государства. — Харьков, 1908; Основные законы и форма правления в России: Юридическое исследование. — Харьков, 1910; Областная автономия и федерация. — Харьков, 1917; Конфедерации, федерации и Союз социалистических республик. — Одесса, 1923; Право гражданства в современных федерациях и Союзе РСР. — Харьков, 1926; Проблема суверенитета современной державы. — Харьков, 1929.

Література: Нариси з історії Харківського національного економічного університету: Монографія / Д.Ю. Михайличенко, В.Є. Єрмаченко, О.А. Сахно. Під заг. ред. В.С. Пономаренка. — Х., 2005.

⁹ «Науковий Комітет», орган Укрголовпросу, створеного в 1921 р.

¹⁰ Журнал «Наука и ее деятели» видавався з 1921 р. Російською академією наук.

¹¹ Положення про дослідницькі кафедри було опубліковано в першому номері журналу «Наука на Україні» (Харків, 1922).

¹² Юридичний факультет Харківського університету в травні 1920 р. був перетворений на Інститут народного господарства (нині — Національна юридична академія імені Ярослава Мудрого).

¹³ Всеукраїнський Комітет сприяння ученим був затверджений Постановою РНК УРСР 30 серпня 1921 р. 31 жовтня 1921 р. РНК УРСР затвердила «Положення про Всеукраїнський Комітет сприяння вченим» та його персональний склад. До нього увійшли: Короленко В.Г. — почесний голова, Мануїльський Д.З. — голова, Владимиров, Гринько, Затонський — заступники. Членами комісії стали: Семковський, Багалій, Пшеборський, Данилевський (Харків); Кримський, Граве, Левитський (Київ); Кларк, Потьомкін (Одеса); Писаржевський, Яворницький (Катеринослав); Невський, Блакитний, Хаткевич, Кратко (Харків); Левицький (Прага); Хирчин (Варшава), Брон (Харків).

¹⁴ Виходив у Харкові. Усього в 1922 р. побачило світ 4 номери.

¹⁵ Більш докладно див.: *Рято Я.П.* Реформы высшей школы на Украине в годы революции (1920–1924): Сб. статей и докладов. — Х., 1925.

¹⁶ Про ситуацію з обраннями М.П. Василенка див. листування між М.П. Василенком та В.І. Вернадським, опубліковане в першій книзі цього тому.

¹⁷ Правильно: Левитський Леонід Макарович. Про нього див.: М.П. Василенко. Вибрані твори у трьох томах. Т. 3. Спогади, щоденники, листування. — К., 2008. — С. 598.

¹⁸ Ганна Петрівна, дружина С.С. Сабініна.

¹⁹ С.С. Сабінін у період ректорства В.І. Вернадського в Таврійському університеті був деканом юридичного факультету.

²⁰ Родина Сабініних була присуджена до висилання з Криму в розпорядження Народного комісаріату освіти РСФСР. До Харкова їхали в одному вагоні з В.І. Вернадським.

²¹ Учений в галузі адміністративного та житлового права. Див.: *Бельский К.С. // Ученый-административист В.Л. Кобалевский: жизнь, труды, основные научные положения [Текст] : (К 110-летию со дня рождения) / К. С. Бельский // Государство и право. — 2002. — № 12. — С. 81–87.*

²² Раєвський Олександр Андрійович (1869–1928), юрист, професор Харківського та Таврійського університетів.

Комментарии

¹ *Сабинин Сергей Егорович (1867–1937)*, правовед, профессор. Окончил юридический факультет Московского университета (1889). Оставлен для приготовления к профессорскому званию на кафедре римского права Московского университета. В 1895 г. после защиты магистерской диссертации получил звание приват-доцента и приступил к чтению лекций по римскому праву в этом же университете. С 1896 по 1898 г. — в научной командировке в Германии и Франции. Вернувшись в Москву читал семейное и наследственное право в университете. В 1899 г. был назначен экстраординарным профессором Томского университета, где преподавал римское право до 1906 г. В 1906 г. перешел на работу в Демидовский юридический лицей, где работал на кафедре гражданского права и процесса. В 1910 г. С.Е. Сабинин избран экстраординарным профессором Харьковского университета. С сентября 1919 г. решением Совета Таврического университета избран ординарным профессором по кафедре римского права. В октябре 1920 г. избран деканом юридического факультета Таврического университета. С 1923 г. профессор Харьковского института народного хозяйства.

² Тарановский Федор Васильевич (1875–1936), украинский правовед, доктор государственного права (1911), академик УАН (1918), академик Сербской АН (1933). Подробнее о Ф.В. Тарановском см. биографическую справку в комментариях к его переписке с В.И. Вернадским в этой книге.

³ Вопрос об открытии юридического факультета в Полтаве, инициированный Ф.В. Тарановским, был позитивно рассмотрен в Комиссии по делам высшей школы и научных учреждений Украины, которая работала с 20 июня по 12 декабря 1918 г. под председательством В.И. Вернадского. (См. Протоколы заседаний Комиссии по делам основания высшей школы и научных учреждений в первой книге первого тома этой серии, а также дневники В.И. Вернадского, опубликованные в 9-м томе этой серии).

⁴ Семенченко Сергей Георгиевич (1872–?), адвокат, полтавский земский деятель, кадет, председатель Полтавской городской управы в период гетманства П. Скоропадского.

⁵ Сушкин Петр Петрович (1868–1928), выдающийся зоолог, академик АН СССР (1927). Подробнее о П.П. Сушкине см. биографическую справку в комментариях к его переписке с В.И. Вернадским в этой книге.

⁶ Профессор П.П. Сушкин выехал из Симферополя в Петроград летом 1921 г.

⁷ Котов Михаил Иванович (1896–1978), ботаник-систематик, геоботаник, исследователь флоры сосудистых растений Украины, Закавказья, Сибири, Урала и других областей России, профессор, доктор биологических наук. Закончил физико-математический факультет Харьковского университета, 1920–1922 гг. — служба в Красной армии, специалист-геоботаник Наркомзема УССР (1922–1927), аспирант кафедры ботаники Харьковского института народного просвещения (1923–1926), научный сотрудник кафедры ботаники этого института (1927–1930), заведующий отделом дикорастущих растений Института прикладной ботаники (1931–1938), старший научный сотрудник Института ботаники АН УРСР (1938–1941), заведующий отделом высших растений Института ботаники

АН УССР (Уфа), профессор по специальности «систематика и география растений и геоботаника» (1943), заведующий отделом систематики высших растений Института ботаники АН УССР (1943–1972), старший научный сотрудник-консультант отдела систематики высших растений Института ботаники АН УССР (1972–1978).

⁸ Палиенко Николай Иванович (1869–1937), ученый-юрист и теоретик права. Действительный статский советник, доктор права (1906), профессор, академик АН УССР (1929).

Закончил юридический факультете Киевского университета (1892). По окончании двухгодичной научной командировки за границей (Париж, Гейдельберг, Страсбург) работает над магистерской диссертацией «Суверенитет. Историческое развитие идеи суверенитета и ее правовое значение». После получения степени магистра государственного права (1903) преподает в Демидовском юридическом лицее (Ярославль). В 1906 г. избран по конкурсу профессором Харьковского университета, с 1912 г. проректор, доктор государственного права. В 1908 г. выступил инициатором создания Коммерческого института в Харькове, где преподавал со дня его открытия. В 1919 г. жил в Ростове. В 1920–1921 гг. преподавал в Таврическом университете. В 1921 г. уехал в Харьков, где возглавил научно-исследовательскую кафедру проблем современного права ВУАН. Один из авторов Конституции УССР. Имеет работы в области общей теории права (создал концепцию психологической теории права), правового государства, государственного и национального суверенитета, федерализма.

Основные труды: Новая психологическая теория права и понятие права. — Ярославль, 1900; Суверенитет: Историческое развитие теории суверенитета и ее правовое значение. — Ярославль, 1903; Учение о существе права и правовой связанности государства. — Харьков, 1908; Основные законы и форма правления в России: Юридическое исследование. — Харьков, 1910; Областная автономия и федерация. — Харьков, 1917; Конфедерации, федерации и Союз социалистических республик. — Одесса, 1923; Право громадянства в сучасних федераціях і Союзі РСР. — Харків, 1926; Проблема суверенітету сучасної держави. — Харків, 1929.

Литература: Нариси з історії Харківського національного економічного університету: Монографія / Д.Ю. Михайличенко, В.С.Єрмаченко, О.А. Сахно. Під заг. ред. В.С. Пономаренка. — Х., 2005.

⁹ «Научный Комитет» — орган Укрглавобра, учрежденный в 1921 г.

¹⁰ Журнал «Наука и ее деятели» издавался с 1921 г. Российской академией наук.

¹¹ Положение об исследовательских кафедрах было опубликовано в первом номере журнала «Наука на Украине» (Харьков, 1922).

¹² Юридический факультет Харьковского университета в мае 1920 г. был преобразован в Институт народного хозяйства (ныне — Национальная юридическая академия имени Ярослава Мудрого).

¹³ Всеукраинский Комитет содействия ученым был учрежден Постановлением СНК УССР 30 августа 1921 г. 31 октября 1921 г. СНК УССР утвердил «Положение о Всеукраинском Комитете содействия ученым» и его персональный состав. В него вошли: Короленко В.Г. — почетный председатель, Мануильский Д.З. — председатель, Владимир, Гринько, Затонский — заместители. Членами комиссии стали: Семковский, Багалей, Пшеборский, Данилевский (Харьков); Крымский, Граве, Левитский (Киев); Кларк, Потемкин (Одесса); Писаржевский, Эварницкий (Екатеринослав); Невский; Блакитный, Хаткевич, Кратко (Харьков); Левицкий (Прага); Хирчин (Варшава), Брон (Харьков).

¹⁴ Выходил в Харькове. Всего в 1922 г. свет увидело 4 номера.

¹⁵ Более подробно см.: *Ряпо Я.П.* Реформы высшей школы на Украине в годы революции (1920–1924): Сб. статей и докладов. — Х., 1925.

¹⁶ О ситуации с избранием Н.П. Василенко см. переписку между Н.П. Василенко и В.И. Вернадским, опубликованную в первой книге этого тома.

¹⁷ Правильно: Левитский Леонид Макарович. О нем см.: *М.П. Василенко*. Вибрані твори у трьох томах. Т. 3. Спогади, щоденники, листування. — К., 2008. — С. 598.

¹⁸ Анна Петровна, жена С.Е. Сабина.

¹⁹ С.Е. Сабинин во время ректорства В.И. Вернадского в Таврическом университете был деканом юридического факультета.

²⁰ Семья Сабининых была приговорена к высылке из Крыма в распоряжение Народного комиссариата просвещения РСФСР и до Харькова ехала в одном вагоне с В.И. Вернадским.

²¹ Ученый в области административного и жилищного права. См. *Бельский К.С.* // Ученый-административист В.Л. Кобалевский: жизнь, труды, основные научные положения [Текст] : (К 110-летию со дня рождения) / К. С. Бельский // Государство и право. — 2002. — № 12. — С. 81–87.

²² Раевский Александр Андреевич (1869–1928), юрист, профессор Харьковского и Таврического университетов.

Микола Гнатович Світальський (1884–1937)¹

М.Г. Світальський — В.І. Вернадському

№ 713

1 квітня 1936 р., Київ

1 апреля 1936 года*

Москва, Дурновский переулок, № 1-б
Академику В.И. Вернадскому

Глубокоуважаемый Владимир Иванович!

Я задержал присылку Вам образцов пород для определения абсолютного их возраста потому, что не оказалось у нас в коллекциях представителей пород, о которых мы с Вами говорили, в таком большом количестве, какое необходимо для Ваших определений. Поэтому мне пришлось в некоторые места послать специально геологов для доставки крупных образцов.

Сейчас у меня уже есть 4 образца, которые я в ближайшие два дня Вам вышлю, а остальные будут взяты в ближайшее время.

К сожалению, я забыл Вас спросить относительно адреса, по которому можно послать образцы, и так как каждый из них весит около пуда, то посылать их Вам на квартиру будет в высшей мере неудобно. Поэтому я пошлю их багажом, а багажную квитанцию спешным письмом пошлю по Вашему адресу. Если Вы можете предложить другой способ пересылки, то, пожалуйста, телеграфируйте мне адрес, по которому можно послать почтовыми посылками.

С совершенным почтением академик *Н. Світальський*

АРАН, ф. 518, оп. 4, спр. 101, арк. 101.

№ 714

20 травня 1936 р., Київ

Киев, 20 мая 1936 г.**

Ленинград. Кировский проспект, 21
Радиевый институт
В.И. Вернадскому

Глубокоуважаемый Владимир Иванович!

Очень благодарен Вам за присланные мне Ваши работы, которые я получил в полном порядке. Образцы пород для определения абсолютного возраста высланы в Ленинград по адресу, который Вы мне дали.

К сожалению, выслано только 4 образца, а остальные 4 вышлю в ближайшее время, как только мне их достанут.

* На бланку: Українська Академія Наук. Київ, вул. Короленка, 54.

** На бланку: Академія Наук УРСР. Київ, вул. Короленка, 54.

Должен Вам откровенно сказать, что образцов весом в 16 кг у нас не оказалось и мне приходится посылать специально людей для того, чтобы взять на месте такие крупные образцы.

Самая древняя порода Вам еще не отправлена. И в скором времени выедет в Звенигородку специально геолог для взятия этого образца. Образцы из Кривого Рога я пришлю Вам, вероятно, в июне месяце, прямо из Кривого Рога, так как здесь у меня таких крупных образцов нет.

Сообщаю Вам очень интересный факт: проф[ессор] Танатар² давал проф[ессору] Бурксеру³ определение абсолютного возраста целого ряда пород Криворожья; результаты получились весьма неблагоприятные в том смысле, что заводом более молодая порода у Бурксера получилась чуть ли не на 500 миллионов лет старше, чем более древний образец. Например, железистые кварциты возрастом, по определению Бурксера, получились около 250 миллионов лет, а железная руда, которая образовалась метасоматическим путем, за счет железистого кварцита, и в нем залегает в виде неправильных масс, дала возраст около 500 миллионов лет. Эти данные Вы можете точно получить от проф[ессора] Танатара или от проф[ессора] Бурксера, так как Танатар быстро уехал из Киева и не оставил мне этих данных.

Во всяком случае, положение с определением абсолютного возраста в лаборатории проф[ессора] Бурксера обстоит до сих пор не совсем благополучно. Сообщая Вам об этом, я хотел напомнить Вам наш с Вами разговор, когда Вы говорили, что Вы устанавливаете связь с лабораторией проф[ессора] Бурксера и Вами будут приняты меры к тому, чтобы у него эта работа шла с применением той же методики, которую Вы применяете в ленинградской лаборатории.

Было бы желательно, чтобы проф[ессор] Бурксер уже начал применение Вашей методики, так как к нему идут образцы из разных концов Украины и просьбы об определении абсолютного возраста пород, а результаты его работы до сих пор получаются весьма неудовлетворительные.

Еще раз благодарю Вас за присланные мне работы и остаюсь с совершенным почтением

академик *Н. Свительский*

АРАН, ф. 518, оп. 4, спр. 101, арк. 103–103зв.

Коментарі

¹ *Свительский Микола Гнатович (1884–1937)*, геолог, дійсний член АН УРСР (з 1930 р.; з 1935 р. — її віце-президент). У 1911 р. закінчив Петербурзький гірничий інститут, після цього проводив геологічні дослідження в Східному Сибіру. Завідувач секції петрографії Петроградського гірничого інституту (1919–1926). З 1919 р. читав курс описової петрографії у Петроградському гірничому інституті, завідувач кафедри петрографії. У цьому ж навчальному закладі з 1927 р. очолював кафедру корисних копалин і викладав курс «рудні родовища». Заступник директора Геологічного комітету (1926–1930). У 1935–1937 рр. директор Інституту геологічних наук АН УРСР, одночасно викладав петрографію, мінералогію та рудні родовища в Київському гірничо-геологічному інсти-

туті та в Київському університеті. Як фахівець-петролог брав участь в роботі XVI сесії Міжнародного геологічного конгресу у Вашингтоні (1933). Вивчав Криворізький залізорудний басейн (1921–1926), досліджував проблеми рудопроявів Нагольного кряжа (Донецький басейн) та нафтоносності Дніпровсько-Донецької западини. Був репресований 1937 р. і розстріляний у Дніпропетровську, реабілітований у 1957 р. На його честь названо смарагдово-зелений слюдистий мінерал — світальскит.

Література: *Онопрієнко В.І.* На його честь лише названо мінерал...: Історико-біографічний нарис про М.Г. Світальського (1884–1937) // Вісник АН УРСР. — 1990. — № 7. — С. 60; *Макаренко Д.* «Кримінальна справа» академіка Світальського // Наука і суспільство. — 1995. — № 3/4. — С. 30–33; *Гожик П., Макаренко Д.* Ім'я, увічнене у світальскиті: до 120-річчя від дня народження академіка М.Г. Світальського // Вісник Національної академії наук України. — 2004. — № 12. — С. 62–67.

В.І. Вернадський тісно співпрацював зі М. Г. Світальським, поважав його наукові та організаційні здібності, тому дуже шкодував щодо особистої долі вченого: «Арестован Свитальский — и, говорят, в очень тяжелой обстановке, т[о]е[сть] как-будто считает «замешаться» серьезно. Не везет Укр[аинской] ак[адемии]. Свитальский поставил работу настоящим образом, а теперь она будет уничтожена» (*Вернадский В.И.* Дневники, 1935–1941: В 2 кн. — Кн. 1: 1935–1938. — М.: Наука, 2008. — С. 153).

² Танатар Йосип Ісакович (1880–1961), український геолог, засновник наукової рудної школи, першовідкривач жовтоводських уранових руд, дослідник криворізьких родовищ залізної руди. Докладніше про Й.І. Танатара див. біографічну довідку в коментарях до його листування з В.І. Вернадським в цій книзі.

³ Бурксер Євген Самійлович (1887–1965), геохімік, гідрохімік, спеціаліст з аналітичної хімії рідкісних і розсіяних елементів, ядерної геології, метеоритики. Професор, доктор геолого-мінералогічних наук (1943), член-кореспондент АН УРСР (1925). Докладніше про Є.С. Бурксеру див. біографічну довідку в коментарях до його листування з В.І. Вернадським в першій книзі цього тому.

Комментарии

¹ *Свитальский Николай Игнатьевич (1884–1937)*, геолог, действительный член АН УССР (с 1930 г.; с 1935 г. — ее вице-президент). В 1911 г. закончил Петербургский горный институт, после этого проводил геологические исследования в Восточной Сибири. Заведующий секцией петрографии Петроградского горного института (1919–1926). С 1919 г. читал курс описательной петрографии в Петроградском горном институте, заведующий кафедрой петрографии. В этом же научном учреждении с 1927 г. возглавил кафедру полезных ископаемых и преподавал курс «рудные месторождения». Заместитель директора Геологического комитета (1926–1930). В 1935–1937 гг. директор Института геологических наук АН УССР, одновременно преподавал петрографию, минералогию и рудные месторождения в Киевском горно-геологическом институте и в Киевском университете. Как специалист-петролог принимал участие в работе XVI сессии Международного геологического конгресса в Вашингтоне (1933). Изучал Криворожский железорудный бассейн (1921–1926), исследовал проблемы рудопроявлений Нагольного кряжа (Донецкий бассейн) и нефтеносности Днепровско-Донецкой впадины. Был репрессирован в 1937 г. и расстрелян в Днепропетровске, реабилитирован в 1957 г. В его честь назван изумрудно-зеленый слюдистый минерал — свитальскит.

Література: *Онопрієнко В.І.* На його честь лише названо мінерал...: Історико-біографічний нарис про М.Г. Світальського (1884–1937) // Вісник АН УРСР. — 1990. — №7.

— С. 60; *Макаренко Д.* «Кримінальна справа» академіка Світальського // *Наука і суспільство*. — 1995. — № 3/4. — С. 30–33; *Гожик П., Макаренко Д.* Ім'я, увічене у світальскиті: до 120-річчя від дня народження академіка М.Г. Світальського // *Вісник Національної академії наук України*. — 2004. — № 12. — С. 62–67.

В.И. Вернадский тесно сотрудничал с Н.И. Свитальским, уважал его научные и организационные способности, поэтому очень сожалел о личной судьбе ученого: «Арестован Свитальский — и, говорят, в очень тяжелой обстановке, т[о]е[сть] как-будто считает «замешаться» серьезно. Не везет Укр[аинской] ак[адемии]. Свитальский поставил работу настоящим образом, а теперь она будет уничтожена» (*Вернадский В.И.* Дневники, 1935–1941: В 2 кн. — Кн. 1: 1935–1938. — М.: Наука, 2008. — С. 153).

² Танатар Иосиф Исаакович (1880–1961), украинский геолог, основатель научной рудной школы, первооткрыватель желтоводских урановых руд, исследователь криворожских месторождений железной руды. Подробнее о И.И. Танатаре см. биографическую справку в комментариях к его переписке с В.И. Вернадским в этой книге.

³ Бурксер Евгений Самуилович (1887–1965), геохимик, гидрохимик, специалист по аналитической химии редких и рассеянных элементов, ядерной геологии, метеоритики. Профессор, доктор геолого-минералогических наук (1943), член-корреспондент АН УССР (1925). Подробнее о Е.С. Бурксере см. биографическую справку в комментариях к его переписке с В.И. Вернадским в первой книге этого тома.

Дмитро Володимирович Соколов (1884–1950)¹

Д.В. Соколов — В.І. Вернадському

№ 715

28 вересня 1918 р., Олександрівськ

28.IX. [19]18

Глибокоуважаемый Владимир Иванович!

Позвольте обратиться к Вашему авторитетному содействию по следующему делу научно-общественного характера.

В 1911–1914 годах Александровское уездное земство Екатеринославской губ[ернии] произвело обширные работы по исследованию водного хозяйства уезда, выполненные под общим руководством моего покойного отца В.Д. Соколова² и при моем ближайшем участии в качестве его сотрудника и, в частности, гидрогеолога. К сожалению, последовавшая вскоре война и другие, совершенно независимые от нас обстоятельства, а затем тяжелая болезнь и смерть отца не позволили осуществить полностью предположенный план составления и опубликования отчетных материалов.

Тем не менее, учитывая их большую научную и практическую ценность, я имел в виду при первой возможности принять все меры к тому, чтобы хотя в сокращенном масштабе завершить это, неоконченное моим отцом, дело. Теперь обстоятельства сложились для меня таким образом, что уже целый год я вынужден жить в г. Александровске, занимаясь составлением для Геолог[ического] Комитета обширной работы, посвященной моим исследованиям 1917 года вдоль Мурманской жел[езной] дор[оги], и, кстати сказать, давно уже утратив связь с Петроградом и Геолог[ическим] Комитетом. На днях я закончил свой упомянутый труд и, располагая свободным временем, завязал сношения с уездным земством, чтобы, по возможности, дать нашим работам должное завершение. При этом я, к сожалению, убедился, что обширные, доставленные в земство отчетные материалы, хранятся в весьма хаотическом состоянии и чистоте, видимо, даже утеряны. Тем не менее, я разыскал среди них некоторые весьма ценные законченные труды, значение которых выходит далеко за тесные пределы земского хозяйства. К числу таковых, прежде всего, относятся две гипсометрические карты уезда, созданных нами на основании инструментальных и барометрических нивелировок в масштабе 3 и 5 верст в 1 дюйме. О крупном и разностороннем значении этих карт распространяться, конечно, не приходится, скажу лишь, что они находятся в совершенно законченном виде и исполнены знатоком этого дела видным московским геодезистом, меж[евым] инж[енером] Лебединским³, изготовившим, между прочим, составленную на основании наших работ 1906 года, карту соседнего Бердянского уезда, которая встретила в свое время самый лестный прием в Географическом Об[ществ]е. Далее имеется совершенно законченный и требующий лишь некоторой общей редакции обширный отчет под заглавием «Сельское водоснабжение», представляющий собою обзор гидрологии и водного хозяйства уезда, с обстоятельным и обильным химическим, геологическим и гидрографическим материалом. Наконец, сле-

дует упомянуть о каталоге буровых скважин, заключающем в себе все скважины уезда, с приведением их высот к уровню моря и с учетом всех существующих для них геологических и химических данных. Я надеялся дополнить все эти труды окончательным гидрогеологическим отчетом, но, к несчастью, относящихся к нему материалов разыскать в земстве пока не удалось, и я даже опасаясь, что они утеряны и что придется восстановить их позднее по оставшимся у меня в Петрограде копиям.

Во всяком случае, существующие налицо законченные и требующие некоторой редакторской работы труды, имеют несомненную ценность и вполне заслуживают быть опубликованными. Между тем, уездное и губернское земства находятся теперь в столь затруднительном положении, что ни на какие подобные мероприятия с их стороны в сколько-нибудь определенном будущем рассчитывать не приходится. К тому же, из состава земских деятелей могут вскоре выйти последние интересовавшиеся нашими работами лица, и собранные нами материалы угрожают быть преданными полному забвению. Поэтому, зная Ваше ближайшее и деятельнейшее участие в организации научной жизни Украины и Вашу постоянную отзывчивость к вопросам научно-прикладного характера, я позволяю себе выразить Вам мою покорнейшую просьбу обратить Ваше внимание на упомянутые материалы, оказать им возможное содействие и сообщить Ваш взгляд, нельзя ли отдать их под покровительство какого-либо научного учреждения, которое могло бы предать их опубликованию. Я хорошо понимаю, что последнее пока, вероятно, не осуществимо, но мне кажется, что было бы весьма желательно теперь же обеспечить им авторитетное покровительство и заручиться согласием на их издание лишь только обстоятельства будут этому благоприятствовать. Тогда можно было бы быть спокойным за их судьбу, в уверенности, что они не останутся бесплодно лежать в архивных земских делах.

В случае, если бы настоящее мое частное ходатайство перед Вами увенчалось успехом, земство могло бы предпринять и официальные шаги в указанном Вами направлении, а затем можно было бы, окончательно отредактировавши материалы, передать куда следует их оригиналы, оставивши копии для земства.

Простите, глубокоуважаемый Владимир Иванович, за беспокойство, но я не знаю, к кому бы, кроме Вас, я мог бы при существующих обстоятельствах обратиться, тем более, что я помню Ваше внимательное прежнее отношение ко мне; с другой стороны, я не думаю, чтобы в этом случае кто-либо мог быть авторитетнее Вас.

С искренним и глубоким к Вам уважением всегда готовый к услугам

Д. Соколов

P.S. Не зная, к сожалению, Вашего киевского адреса, я принужден послать это письмо официальным путем согласно газетным сведениям.

Гор. Александровск Екатер[инославской] губ[ернии], Гоголевская ул., д. Каневского.

№ 716

31 жовтня 1918 р., [Олександрівськ]*

31.X. [19]18

Глибокоуважаемый Владимир Иванович!

Вчера я получил Ваше письмо от 18.X. и спешу поблагодарить Вас за него и за внимание к поставленному мною вопросу. Согласно Вашему указанию я немедленно же обращаюсь к Вл[адимиру] Ив[ановичу] Лучицкому⁴. К сожалению, за это время состав земской управы изменился к худшему, но при содействии санитарного отдела я все же надеюсь благополучно закончить это дело. Между тем, представляется тем более желательным передать материалы в надежные руки, что часть их, по-видимому, действительно утеряна.

Относительно Анны Болеславовны⁵ я, к сожалению, едва ли могу сообщить Вам что-либо новое, но уже 2½ месяца не имею с севера никаких известий. Знаю только, что она уехала на Вычегду⁶ во главе небольшой экспедиции, организованной на частные средства, для поисков какой-то руды, и очень опасаясь за них, так как с тех пор там возник новый фронт. Особенно беспокоюсь за поехавшего с ней моего младшего брата-студента, который может быть заподозрен в «белогвардействе» и пр.

Еще раз благодарю Вас и желаю всего лучшего. Искренно и глубоко уважающий Вас

Д. Соколов

IP НБУВ, ф. I, од. зб. 27008, арк. 1–1зв.

Коментарі

¹ *Соколов Дмитро Володимирович (1884–1950)*, геолог, гідрогеолог, спеціаліст з силікатів. До початку 1930-х років працював старшим геологом Московського відділення Геологічного комітету, доцентом 1-го Московського державного університету, завідувачем відділу сировини Державного інституту силікатів. Був заарештований та відбував покарання в Дмитровлазі (Дмитрівлаг (згодом Дмитлаг) — табірне об'єднання ОДПУ-НКВС СРСР, яке застосовувало працю в'язнів на будівництві каналу Москва-Волга ім. Й.В. Сталіна). Заступник керівника геологічної служби при будівництві згаданого каналу. Звільнений приблизно 1937 р. (можливо, 1935 р.). В 1940 р. видав монографію про життєвий та творчий шлях свого батька, Володимира Дмитровича Соколова (1855–1917). (Див.: Репрессированные геологи: Биографические материалы / Гл. ред. В.П. Орлов. Ред. А.И. Еремеев и др. — М.—СПб., 1995. — С. 160; *Соколов Д.В.* Владимир Дмитриевич Соколов. Жизнь и деятельность (1855–1917). — М.: Московское об-во испытателей природы, 1940. — 36 с.).

² *Соколов Володимир Дмитрович (1855–1917)*, геолог, гідрогеолог, професор і завідувач кабінету геології і палеонтології Вищих жіночих курсів у Москві, завідувач геологічного кабінету Московського вищого технічного училища. (Детально див.: *Соколов Д.В.*

* Місце написання листа встановлено за змістом.

Владимир Дмитриевич Соколов. Жизнь и деятельность (1855–1917). — М.: Московское об-во испытателей природы, 1940. — 36 с.).

³ Можливо, йдеться про Миколу Івановича Лебединського (1881–1964), геолога, геодезиста, професора Середньоазійського університету та Ташкентського політехнічного інституту.

⁴ Лучицький Володимир Іванович (1877–1949), географ, петрограф, дійсний член АН УРСР (1945), професор Київського університету (1913–1923; 1945–1949) та Московської гірничої академії (1923). З 1947 р. директор Інституту геологічних наук АН УРСР. Докладніше про В.І. Лучицького див. біографічну довідку в коментарях до його листування з В.І. Вернадським в цій книзі.

⁵ Міссуна Ганна Болеславівна (1868–1922), одна з перших жінок-геологів в Росії. Закінчила приватну жіночу гімназію в Ризі, приватні жіночі курси в Москві (1893–1896), де слухала лекції В.І. Вернадського. Працювала асистентом, потім викладачем петрографії, палеонтології, історичної географії на Московських вищих жіночих курсах (1906–1922). Приват-доцент геологічного факультету Московського університету (з 1919 р.). Детальніше див.: Т. 1, кн. 2. — Коментар № 212.

⁶ Вичегда, річка у північній частині Росії, в Республіці Комі та Архангельській області.

Комментарии

¹ *Соколов Дмитрий Владимирович (1884–1950)*, геолог, гидрогеолог, специалист по силикатам. До начала 1930-х годов работал старшим геологом Московского отделения Геологического комитета, доцентом 1-го Московского государственного университета, заведующим отделом сырья Государственного института силикатов. Был арестован и отбывал наказание в Дмитровлаге (Дмитровлаг (впоследствии Дмитлаг) — лагерное объединение ОГПУ-НКВД СССР, которое использовало труд узников на строительстве канала Москва-Волга им. И.В. Сталина). Заместитель руководителя геологической службы при строительстве упомянутого канала. Освобожден приблизительно в 1937 г. (возможно, в 1935 г.). В 1940 г. издал монографию о жизненном и творческом пути своего отца, Владимира Дмитриевича Соколова (1855–1917). (См.: Репрессированные геологи: Биографические материалы / Гл. ред. В.П. Орлов. Ред. А.И. Еремеев и др. — М. — СПб., 1995. — С. 160; *Соколов Д.В.* Владимир Дмитриевич Соколов. Жизнь и деятельность (1855–1917). — М.: Московское об-во испытателей природы, 1940. — 36 с.).

² Соколов Владимир Дмитриевич (1855–1917), геолог, гидрогеолог, профессор и заведующий кабинетом геологии и палеонтологии Высших женских курсов в Москве, заведующий геологическим кабинетом Московского высшего технического училища. (Подробнее см.: *Соколов Д.В.* Владимир Дмитриевич Соколов. Жизнь и деятельность (1855–1917). — М.: Московское об-во испытателей природы, 1940. — 36 с.).

³ Возможно, речь идет о Николае Ивановиче Лебединском (1881–1964), геологе, геодезисте, профессоре Среднеазиатского университета и Ташкентского политехнического института.

⁴ Лучицкий Владимир Иванович (1877–1949), географ, петрограф, действительный член АН УССР (1945), профессор Киевского университета (1913–1923; 1945–1949) и Московской горной академии (1923). С 1947 г. директор Института геологических наук АН УССР. Подробнее о В.И. Лучицком см. биографическую справку в комментариях к его переписке с В.И. Вернадским в этой книге.

⁵ Миссуна Анна Болеславовна (1868–1922), одна из первых женщин-геологов в России. Закончила частную женскую гимназию в Риге, частные женские курсы в Москве (1893–1896), где слушала лекции В.И. Вернадского. Работала ассистентом, потом преподавателем петрографии, палеонтологии, исторической географии на Московских высших женских курсах (1906–1922). Приват-доцент геологического факультета Московского университета (с 1919 г.). Подробнее о ней см.: Т. 1, кн. 2. — Комментарий № 212.

⁶ Вычегда, река в северной части России, в Республике Коми и Архангельской области.

Олексій Никанорович Соколовський (1884–1959)¹

В.І. Вернадський — О.Н. Соколовському

№ 717

16 березня 1944 р., [Москва]*

16.ІІІ. 1944 г.

Дорогой Александр** Никанорович,

Не только положение Украинской Академии, но и Всесоюзной, сейчас сильно пострадало за годы войны.

Но я думаю, что в конце концов жизнь возьмет свое. К сожалению, Б.Л. Личков, которого я считаю среди наших современных геологов одним из самых крупных, и с большой эрудицией и интересными мыслями и исканиями, едва ли сможет жить в Киеве, т. к. он, кажется, дольше Вашего прошел тяжелое время².

Он хорошо знает украинский язык, я думаю, что не забыл. Он писал и говорил по-украински.

К сожалению, я мало могу выходить, я хотел бы поговорить об нем с Богомольцем³, постараюсь при первой возможности это сделать.

Последние недели я все еще не выхожу. Сейчас в Харькове мой ученик, один из самых старых, С.П. Попов⁴ едва ли знающий по-украински, читает минералогию в Харьковском унив[ерситете]. Он немцами переведен (частью пешком) из Воронежа. Он из старой донской казачьей семьи. Он сейчас работает над минералогией Украины, пишет книгу***.

Я написал Богомольцу, что было бы желательно издать его минералогию на русском и украинском языке.

Я в первый раз слышал о Кульжинском⁵ и сталкивался с семьей Кульжинских, которые резко боролись с украинским движением в 60-х и 90-х годах, были идейно близки к Шульгину и компании⁶.

Я считаю В.И. Лучицкого, знающего хорошо по-украински, за лучшего знатока геологии и петрографии Украины⁷.

Я предлагал его в академики УССР. Но там выборы были страшно неудачными на Геолого-географическом отделении, в отличие от других отделений Академии.

Перед самыми выборами, вопреки уставу Академии, Президиум постановил, не имея мнения общего собрания, что каждый академик имеет право выбирать только по одному отделению. Протест пост-фактум, конечно, не имел никакого значения.

Всего лучшего.

АРАН, ф. 518, оп. 3, спр. 1538, арк. 12–13. Машинописна копія.

* Місце написання листа встановлено за змістом.

** Так в оригіналі. Правильно: Алексей.

*** Примітка В.І. Вернадського: Раньше вышла его «Минералогия Крыма».

О.Н. Соколовський — В.І. Вернадському

№ 718

10 травня 1937 р., Харків

Глубокоуважаемый Владимир Иванович!*

Сердечно благодарю за внимание и присылку ценной статьи о титане.

В наших агропочвенных делах все больше и больше приходится обращаться к «истокам» сущего в почве и биосфере. Для меня ясно, что без достаточно четкого представления о педохимическом характере почвенного покрова СССР, без выявления на территории страны соответствующих геохимических также и почвеннохимических районов вся химизация останется гаданием на кофейной гуще...

С другой стороны, все больше убеждаюсь в существовании связей между очагами древнего соленакопления и засоления почв — образованием целых провинций, богатых представителями этого ряда. Приходится глубже увязываться с глубинами, со структурами земной коры.

Надеюсь, что не злоупотребляя Вашим весьма дорогим для меня вниманием, я смогу поделиться некоторыми новыми положениями, касающимися этой области.

С искренним уважением и пожеланиями

А. Соколовский

10.V. [19]37

АРАН, ф. 518, оп. 3, спр. 1538, арк. 1–1зв.

Коментарі

¹ *Соколовський Олексій Никанорович (1984–1959)*, ґрунтознавець, організатор сільсько-господарської науки та освіти в Україні, академік АН УРСР (1929) по напрямку «сільсько-господарські науки», дійсний член ВАСГНІЛ (1935), президент Всеукраїнської академії сільськогосподарських наук (тепер Національна академія аграрних наук України) (1931–1938). Закінчив природниче відділення фізико-математичного факультету Київського університету (1908), сільськогосподарське відділення Московського сільськогосподарського інституту (1910) за фахом «ґрунтознавець-хімік». Був залишений на кафедрі ґрунтознавства для підготовки до професорського звання, викладач кафедри (1911–1924). Протягом 1915–1916 рр. начальник 15-го передового загону Земського союзу при 60-й піхотній дивізії. У 1919 р. захищає при МСГІ свою магістерську дисертацію «Из области явлений, связанных с коллоидальной частью почвы». Як секретар оргкомітету бере участь у створенні Наукового інституту добрих ВРНГ РСФСР (тепер «НИУИФ им. Я.М. Самойлова»). У 1920 р. обирається професором Сибірського сільськогосподарського інституту. З 1922 р. — спочатку професор, а потім завідувач кафедри Московського межового інституту. Професор (з 1924 р.) та завідувач кафедри Харківського сільськогосподарського інституту. Ініціює створення і очолює науково-дослідну кафедру ґрунтознавства

* На бланку: Профессор Алексей Никанорович Соколовский, действительный член Всес[оюзной] Академии с[ельско]-х[озияйственных] наук им. В.И. Ленина, Академии наук УССР. Харьков.

по лінії НКО УСРР та аспірантуру при ній. У 1931 р. на її основі був створений ВНДІ сільськогосподарського ґрунтознавства, що з 1932 р. переїхав до Києва і почав працювати як ВНДІ соціалістичного землеробства. З 1922 р. член Секції ґрунтознавства, а з січня 1926 р. по жовтень 1927 р. голова Сільськогосподарського наукового комітету України. У 1930 р. О.Н. Соколовський виступив одним з громадських звинувачувачів на суді у справі «Спілки визволення України». У 1931 р. створює при кафедрі ґрунтознавства ХСГП лабораторію хімії ґрунтів АН УСРР (з 1945 р. лабораторія ґрунтознавства АН УРСР), на основі якої у 1946 р. був створений теперішній ННЦ «Інститут ґрунтознавства і агрохімії НААН», який з 1959 р. носить ім'я О.Н. Соколовського. З 21 травня 1931 р. по січень 1935 р. президент Всеукраїнської академії сільськогосподарських наук.

Протягом 28.04.1938–3.01.1940 р. був ув'язнений за звинуваченням в участі в антирадянській повстансько-терористичній шпигунській організації українських еседеків з метою підготовки збройного повстання у районах Харківської та Полтавської областей проти радянської влади.

Один із засновників сучасного агрономічного ґрунтознавства і сприяв його розвитку в Україні. Основним напрямом наукової діяльності було вивчення фізико-хімічних властивостей ґрунтів, складу обмінних катіонів і впливу їх на механічні та водні властивості ґрунту. Всебічно дослідив роль кальцію у збагаченні ґрунтів на гумус і фіксації в ньому колоїдів, в окультуренні підзолистих і солонцюватих ґрунтів. Зробив цінний внесок у розвиток теорії про ґрунтовий колоїдний комплекс, створив новий напрям у вивченні колоїдів ґрунту, визначив роль їх у формуванні структури, обґрунтував роль структури ґрунту у формуванні ґрунтової родючості, розробив схему генетичної класифікації ґрунтів. Багато зробив для створення нового типу ґрунтових карт, був відповідальним редактором карти ґрунтів УРСР М 1:1000000, виданої у 1935 р., стояв біля витоків організації суцільних великомасштабних ґрунтових обстежень, проведених в Україні у 1956–1960 рр. Він є засновником нової галузі науки — колоїдної технології ґрунтів, запропонував метод осолонцювання для боротьби з фільтрацією води із зрошувальних каналів, ставків тощо. О.Н. Соколовський — автор понад 140 наукових праць, написав підручник з ґрунтознавства, який вийшов у світ п'ятьма виданнями. Створив наукову школу українських ґрунтознавців. Член Міжнародної асоціації ґрунтознавців, віцепрезидент Міжнародної комісії з фізики ґрунтів, був одним із засновників радянського товариства ґрунтознавців.

² 28 квітня 1938 р. О.Н. Соколовський був заарештований за звинуваченням у тому, що був активним учасником антирадянської організації «українських еседеків», входив до підпільного обкому УСД і проводив антирадянську та шкідницьку діяльність щодо відбудови українського національного центру, був пов'язаний з націоналістами і «ворогами народу» — Шумським, Скрипником, Озерським, а також контактував у своїй праці з відомими українськими есерами. 25 лютого 1939 р. О.Н. Соколовський пише заяву на ім'я Сталіна, в якій зазначає, що він під тиском підписав заздалегідь підготовлені слідчими протоколи зізнань, але не має ніяких стосунків з ворогами радянської держави. 22 квітня 1939 р. відбувся суд над О.Н. Соколовським, М.Д. Токаревським, О.К. Тесленком, М.Д. Rogozinim, С.Я. Косенком і Т.К. Поповим. Їм також було інкриміновано бажання повалення радянської влади шляхом збройного повстання і створення «самостійної української фашистської держави». Серед інших звинувачень О.Н. Соколовському також висувалось знищення дослідних сільськогосподарських станцій і пропагування «шкідливої» теорії мілкої оранки ґрунту. Незважаючи на непідтвердженість усіх пунктів звинувачення, військовий трибунал вирішив призначити О.Н. Соколовському, М.Д. Токаревському, С.Е. Косенку вищу міру покарання — розстріл з конфіскацією особистого майна.

Однак після касаційної скарги Військова Колегія Верховного Суду СРСР відмінила вирок стосовно всіх засуджених і направила скаргу на «додаткове дослідження», починаючи зі стадії попереднього слідства. З січня 1940 р. академік О.Н. Соколовський був звільнений за відсутністю складу злочину та 27 лютого 1940 р. поновлений у всіх правах і наукових званнях. Арешт академіка АН УСРР та ВАСГНІЛ, найближчого друга і соратника академіка М.І. Вавілова О.Н. Соколовського не був випадковим: у 1930 р. О.Н. Соколовський разом із М.Т. Рильським виступили громадськими звинувачувачами на суді по справі «Спілки визволення України». Після суду над фігурантами СВУ, а це переважно були представники української інтелігенції, серед них і академік АН УСРР С.О. Єфремов (1876–1939), було заарештовано, за різними даними, спочатку 70, потім ще 300 і, в кінці кінців, 30 000 осіб. Крім того, за час роботи в Україні, після повернення з Москви у 1924 р., О.Н. Соколовському вдалося «нажити» собі ряд принципових наукових опонентів, які не сприймали його дещо авторитарний стиль керівництва і тим паче — дискусії. На першому місці у цьому «списку» — професор Г.Г. Махов (1886–1952). Саме з ним на сторінках провідних періодичних видань УРСР у них точилась дискусія щодо теорії мілкої оранки взагалі та солонців і солончаків зокрема.

Література: Академік Соколовський Олексій Никанорович: життєвий шлях та наукова діяльність / В.А. Вергунов, Н.М. Новосад, В.А. Зозуля, К.Б. Новосад; за ред. С.А. Балюка. — Х.: КП «Друкарня № 13», 2006. — 164 с.; Професор Махов (Махів) Григорій Григорович (1886–1952) : біобібліогр. покажч. наук. пр. за 1914–1994 роки / УААН, Ін-т гідротехніки і меліорації, Уклад. та наук. ред. В. А. Вергунов. — К., 2005. — 119 с.

³ Богомолець Олександр Олександрович (1881–1946), медик-патофізіолог, академік ВУАН (1929), академік АН СРСР (1932), академік Академії медичних наук (1944), президент ВУАН (з 1936 р. — АН УРСР) (1930–1944). Детальніше про О.О. Богомольця див. біографічну довідку в коментарях до його листування з В.І. Вернадським в першій книзі цього тому.

⁴ Попов Сергій Платонович (1872–1964), відомий мінералог і геохімік, видатний дослідник мінеральних ресурсів Криму. Народився в Ялті. Після закінчення в 1891 р. із золотою медаллю Феодосійської гімназії і в 1897 р. — Московського університету за рекомендацією свого вчителя академіка В. І. Вернадського присвячує своє творче життя науці. З 1907 р. викладає у Новоолександрійському інституті сільського господарства і лісівництва, у 1915–1918 рр. професор мінералогії Харківського університету. Починаючи із студентських років займається мінералогічним дослідженням Криму, в першу чергу, встановлює походження мінералів, вивчає грязьові сопки і мінеральні води, а також склад гірських порід півострову. Так, на Керченському півострові йому вдалося встановити наявність в рудних фосфатах нових мінералів, які є продуктами окислення віваніту «синя земля». Вченому належить роль першодослідника групи цеолітів різних родовищ Криму. Він описав рідкісні для природи стосовно регіону пластинчасті кристали бетасірки. З 1918 р. він професор Таврійського університету в ньому він працює до 1935 р. і читає курси мінералогії і геохімії. В різні роки очолює кафедру геології, працює деканом природничого факультету, у 1925–1935 рр. проректором, директором і науковим керівником Кримського НДІ, створеного у 1925 р. для всебічного вивчення природи і продуктивних сил півострову. Всі свої результати кримського періоду наукової діяльності вчений систематизує у 352-х сторінковій монографії «Мінералогія Крима», що вийшла у Московському видавництві АН СРСР у 1938 р. Протягом 1931–1964 рр. працює в наукових і навчальних закладах: Донецькому гірничому інституті (1935–936), Московському університеті, Харківському інституті сільського господарства і лісівництва, викладає мінералогію у 1938–1943 рр. у Воронежському інституті, з 1943 р. у Харківському університеті і одночасно завідує кафедрою в Інституті будівельних матеріалів.

З В.І. Вернадським підтримував стосунки близько п'ятдесяти років. Вони разом брали участь в експедиціях 1898–1899 рр. по дослідженню Криму та Кавказу. Мають спільні публікації. В.І. Вернадський завжди давав йому високу оцінку як людині і фахівцю та двічі — у 1938 та 1941 рр. — безуспішно рекомендував до обрання членом АН СРСР Про їхні взаємини неодноразово згадується і в щоденниках В.І. Вернадського. Ось, наприклад, запис за 23.01.1920 р.: «вчера заходил к С.П. Попову, который потом пришел ко мне. Он в очень тяжелом настроении. Хочет уезжать за границу. Говорит, что не в состоянии жить при большевиках...». Ті ж самі бажання були і в самого В.І. Вернадського, що додав до згаданого запису: «для меня непреодолимым признанием революции являлась ее борьба с наукой после окончательной ее победы...». Під час німецької окупації у Воронежі С.П. Попову довелося у 1943 р. пішки добиратись до звільненого Харкова. В цей час він готує до видання свою найфундаментальнішу працю «Мінералогія України». Отримавши від учня інформацію про його надзвичайні проблеми, які безперечно могли мати неоднозначне продовження через компетентні органи, В.І. Вернадський звертається з проханням до віце-президента АН УРСР Б.І. Чернишова, щоб Академія, в першу чергу, матеріально підтримала важку працю над монографією автора. Те ж саме звернення було зроблено й на ім'я президента АН УРСР О.О. Богомольця. В ньому Вернадський рекомендує видати монографію С.П. Попова «Мінералогія України» російською та українською мовами. Крім того, Вернадський попросив про реальну підтримку Попова ще одного свого учня — академіка АН СРСР О.Є. Ферсмана. Мало того, особисто надіслав йому власних 2 000 рублів, а також допоміг отримати теплі речі. До сьогодні залишається неопублікованим ряд підручників з мінералогії і геохімії, підготовлених С.П. Поповим для університетського навчання.

⁵ Кульжинський Сергій Пантелеймонович (1880–1947), учений-агроном, доктор сільськогосподарських наук. Закінчив Київський політехнічний інститут (сільськогосподарське відділення) (1907), працював викладачем у Ніжинському сільськогосподарському технічному училищі та Ніжинській жіночій гімназії. У 1908–1909 рр. був помічником губернського агронома Чернігівського губернського земства, а в 1910 р. агрономом Уманського повітового земства Київської губернії. В 1910–1911 рр. очолив Роменське сільськогосподарське дослідне поле у Полтавській губернії. У цей же період С.П. Кульжинський брав активну участь в організації Носівської сільськогосподарської дослідної станції, а в червні 1911 р. став її першим директором і цю посаду займав 20 років. Упродовж 1911–1915 рр. за сумісництвом працював директором мережі сільськогосподарських дослідних установ Чернігівського губернського земства, а також завідував мережею чернігівських дослідів, пов'язаних із добривами. З 1923 по 1930 р. член Всеукраїнського бюро сільськогосподарської дослідницької справи і член Ради Всеукраїнського товариства «Насінневод», з 1926 по 1930 р. член Носівського райвиконкому і Ніжинського окрвиконкому. Він брав активну участь в організації сільськогосподарських гуртків серед молоді села. У 1922 р. Наркомзем УРСР відрядив С.П. Кульжинського за кордон (Чехословаччина, Німеччина і Польща) для ознайомлення з постановкою сільськогосподарської дослідницької справи, насінництвом та сільським господарством. У 1928 р. ним був розроблений та опублікований метод форсованого розмноження селекційних сортів картоплі вічками.

Наукова спадщина вченого становить близько 100 фундаментальних (у т. ч. випуски «Трудів» Носівської сільськогосподарської дослідної станції) та понад 200 науково-популярних статей, що охоплюють різні галузі сільського господарства, зокрема: землеробство, агрохімію, основи сільськогосподарської науково-дослідної роботи, рослинництво та ін. Серед визначних праць вченого слід відмітити: «Проект программы опытного поля», «Кукуруза в поле по данным опытов за 1914, 1915, 1916 и 1917 гг.», «Кормовая морковь по данным опытов 1914, 1915, 1916 и 1917 гг.», «Клевер и искусственные

удобрения по данным опытов за 1914, 1915, 1916 и 1917 гг.», «Как можно без навоза получить высокие урожаи яровых», «Некоторые отличительные черты полеводства северной окраины черноземов Черниговщины», «Люцерна на Черниговщине», «Как быстро размножить новые сорта картофеля», «Кормові рослини на Україні», «Яра вика», «Конюшина», «Бобовые культуры», «Зернобобовые культуры» та ін. Він став ініціатором заснування чотирьох науково-дослідних станцій при Кишинівському сільськогосподарському інституті (1944–1947). Крім наукової діяльності на Херсонській сільськогосподарській дослідній станції (1904–1907), Роменському дослідному полі (1910–1911), Носівській сільськогосподарській дослідній станції (1911–1930), Долгопрудному дослідному полі (1930–1933), у Всесоюзному інституті добрив, агротехніки і агрогрунтознавства (1933–1941; 1943–1944), на Кузнецькій дослідній станції (1941–1942), у Сибірському науково-дослідному інституті зернового господарства (1942–1943). С.П. Кульжинський викладав у Ніжинському сільськогосподарському технічному училищі, Мічуринському та Кишинівському сільськогосподарських інститутах. Його учнями були академік Ф.П. Саваренська, член-кореспондент П.О. Дмитренко, доктори сільськогосподарських наук і професори А.П. Редькін, Ф.П. Германов, С.І. Лебедев, І. І. Костров та багато кандидатів сільськогосподарських наук. У 1922 р. С.П. Кульжинський був удостоєний звання Героя Соціалістичної Праці. Помер у Кишиневі Молдавської РСР.

⁶ Шульгін Василь Віталійович (1878–1976), російський політичний і громадський діяч, публіцист. Народився в сім'ї історика В.Я. Шульгіна (1822–1878). Батько помер, коли хлопцеві не було й року. Виховував його вітчим, відомий вчений-економіст професор Д.І. Піхно, а хрещеним батьком був не менш відомий професор Київського університету, а згодом міністр фінансів царської Росії М.Х. Бунге. Закінчив юридичний факультет Київського університету (1900), далі навчався на механічному відділенні КПІ. Негативні погляди стосовно революційних ідей сформувались в роки студентства, як, до речі, і антисемітизм. Знав декілька мов, грав на трьох музичних інструментах. Пройшов річну строкову службу в армії і у 1902 р. був звільнений в запас у званні прапорщика. Після цього займався сільським господарством на Волині. У 1905 р. добровольцем іде на російсько-японську війну, однак не встиг добратись до фронту і дослужував у Києві, де 17 жовтня 1905 р. взяв участь у стримуванні єврейських погромів. Вітчим прийняв його до газети «Киевлянин» журналістом. З вересня 1913 р. Шульгін її головний редактор. В цей же час вступає до Союзу російського народу, а потім в Російський народний союз імені Михайла Архангела. Обирається депутатом Другої, Третьої і Четвертої Державних Дум Росії, підтримував уряд П.А. Столипіна як у реформах, так і в придушенні революційного руху. З початком Першої світової війни йде добровольцем на фронт. Навесні 1915 р. отримав тяжке поранення і перейшов на роботу в тилу. Був членом Особливої наради по обороні. Із захопленням зустрів Лютневу революцію 1917 р. 27 лютого 1917 р. увійшов до Тимчасового комітету Державної Думи. 2 березня 1917 р. від його імені разом із О.І. Гучковим прийняв маніфест про відречення від трону Миколи II. Розчарувавшись у Тимчасовому уряді, 6 липня 1917 р. повертається до Києва, де формує позапартійний блок руських виборців для обрання у міську думу. Блок йшов на вибори під гаслом збереження тісних зв'язків між Малою та Великою Росією і отримав з 14 % третє місце. Він також організовує акцію протесту «проти насильницької українізації Півдня Росії», до якої приєдналось 15 тис. киян, окремі вузи, установи, військові частини. 30 вересня 1917 р. його заарештовують як «корніловця», а 2 жовтня 1917 р. звільняють. 14 вересня 1917 р., виступаючи на Нараді громадських діячів і Державній нараді у Москві, різко виступив проти автономії України. У листопаді 1917 р. прибув до Новочеркаська, до армії генерала М.В. Алексеєва. Не отримавши від нього можливості випустити газету «Киевлянин», повертається до Києва, де пробує пройти до складу Центральної Ради, але

програє на виборах. Захоплення влади в Україні Центральною Радою назвав «українською окупацією». З проросійськими лозунгами проходить до Українських Установчих зборів. Після захоплення влади в Києві в січні 1918 р. радянським загоном М.А. Муравйова був заарештований, але перед відступом більшовиків звільнений. Коли у лютому 1918 р. до Києва увійшли німецькі війська, на знак протесту проти окупації закриває свою газету «Киевлянин». Тоді ж, з метою пропаганди ідеї нерозривного зв'язку Великої і Малої Росії і боротьби з ідеєю українського сепаратизму, починає видавати щомісячник «Малая Русь». У своїй програмній статті до нього він наголошував: «[українці]... об'явили себе «суверенною державою» і цією пустодзвонною фразою лишили наш народ величезного земельного запасу на сході, який був у його розпорядженні...». З серпня 1918 р. знаходиться в лавах Добровольчої армії. Ініціює створення Особливої наради при Головнокомандувачі. Увійшов до його складу в якості «міністра без портфеля». До січня 1919 р. видає газету «Россия», а потім «Великая Россия», потім очолює Комісію з національних справ при Особливій нараді з серпня 1919 р. в Києві і знову видає газету «Киевлянин». З грудня 1919 р. займається організацією добровільних формувань для захисту Одеси від більшовиків. Після втрати братів, двох синів і залишивши дружину у місті емігрує спочатку до Румунії, потім до Болгарії. Звідти переїздить до Чехословаччини, де живе до осені 1922 р., а потім до Берліна і Парижа. З жовтня 1924 р. облаштовується у Королівстві сербів, хорватів і словенців, а на початку 1930 р. — в Югославії. У 1937 р. остаточно відмовляється від політичної діяльності. Після того, як радянські війська зайняли Югославію, у грудні 1944 р. його заарештовують і через Угорщину вивозять до Москви, де 12 чеврня 1947 р. за «антирадянську діяльність» він отримує 25 років ув'язнення. У 1956 р. його амнітують. Під конвоєм відправляють у м. Гороховець Володимирської області, в Будинок інвалідів. Згодом переводять на тих само умовах до Володимира, де він перебуває під наглядом КДБ. Багато пише та подорожує. Наступного року друкує стотисячним тиражем свою книгу «Письма к русским эмигрантам», в якій стверджує, що все, що роблять радянські комуністи в другій половині ХХ ст. не тільки корисне, а й необхідне для росіян і спасіння людства. За це був присутнім на ХХІІ з'їзді КПРС. Після відставки М.С. Хрущова на засіданні ЦК КПРС було визнане помилковим рішення використовувати Шульгіна у публічному житті країни.

Для Шульгіна «українське питання» було найважливішим серед інших національних проблем. В ньому він вбачав себе продовжувачем справи батька і вітчима, яку ті проводили у 60–80-х роках ХІХ ст. Він вважав наріжним каменем національного самовизначення для народу, що мешкає на півдні Росії, питання самовизначення. Шульгін принципово не використовував слово «Україна», називаючи край «Малоросією», а його населення «малоросами». В разі, коли застосовував слово «українці» і похідні від нього, то обов'язково ставив їх у лапки. Так само Шульгін відносився й до питання української мови, розглядаючи її як «галицький діалект», неприйнятний для населення півдня Росії. «Місцевий діалект» він називав «малоросійським» і вважав його одним із діалектів «великорусского наречия». Шульгін неодноразово висловлювався, що окремої української нації не існує і Малоросія — природна і невід'ємна частина Росії, відокремлення від якої стане кроком назад у культурному плані. Для Шульгіна малороси — одна із гілок російського народу, а українці скоріш є політичною сектою, що мріє розколоти його єдність, а основне бажання в секти — ненависть до основного російського народу. Саме про це бачення українців не тільки самим В.В. Шульгіним, але й, в першу чергу, його батьком — В.Я. Шульгіним, і пише В.І. Вернадський.

⁷ Лучицький Володимир Іванович (1877–1949), петрограф, стратиграф. Приват-доцент Київського університету та професор Вищих жіночих курсів у Києві (1904–1907), професор кафедри мінералогії Варшавського політехнічного інституту (1908–1912), кафедри

геології, а потім кафедри мінералогії і петрографії Київського університету (1912). Один із організаторів Українського геологічного комітету, який очолює протягом 1917–1923 рр. При УАН з 1919 р. очолював секцію підземних багатств і гідрологічну секцію. Протягом 1919–1921 рр. разом з В.І. Вернадським викладає у Таврійському університеті в якості професора кафедри мінералогії. У 1921–1923, 1945–1949 рр. професор Київського університету, професор, а потім завідувач кафедри петрографії Московської гірничої академії (1923–1930), Московського геологорозвідувального інституту (1930–1941). Під час Другої світової війни в евакуації працює за фахом на Уралі. З 1945 р. спочатку завідувач відділу, а протягом 1947–1949 рр. директор Інституту геологічних наук АН УРСР. Академік АН УРСР з 12 лютого 1945 р. за напрямом «петрографія». Докладніше про В.І. Лучицького див. біографічну довідку в коментарях до його листування з В.І. Вернадським в цій книзі.

Про бажання бачити В.І. Лучицького академіком АН УРСР В.І. Вернадський принаймні двічі пише в листах до М.Г. Холодного від 20 вересня та 14 листопада 1944 р. Мета звернень, в першу чергу, як можна більше мати підтримки від членів Академії, якими були М.Г. Холодний та О.Н. Соколовський, при голосуванні у відділенні. Повний текст записки-представлення на В.І. Лучицького до числа членів Академії наук див.: Т. 1, кн. 2. — С. 265.

Комментарии

¹*Соколовский Алексей Никанорович (1884–1959)*, агропочвовед и организатор сельскохозяйственной науки и образования в Украине, академик АН УССР (1929) по направлению «сельскохозяйственные науки», академик ВАСХНИЛ (1935), президент Всеукраинской академии сельскохозяйственных наук (1931–1935) (теперь Национальная академия аграрных наук Украины). Окончил естественное отделение физико-математического факультета Киевского университета (1908), сельскохозяйственное отделение Московского сельскохозяйственного института (1910) по специальности «почвовед-химик». Был оставлен на кафедре почвоведения для подготовки к профессорскому званию, преподаватель кафедры (1911–1924). В течение 1915–1916 гг. начальник 15-го передового отряда Земского союза при 60-й пехотной дивизии. В 1919 г. защищает при МСХИ свою магистерскую диссертацию «Из области явлений, связанных с коллоидальной частью почвы». Как секретарь оргкомитета принимает участие в создании научного института удобрений ВСНХ РСФСР (теперь НИУИФ им. Я.М. Самойлова). В 1920 г. избирается профессором Сибирского сельскохозяйственного института. С 1922 г. сначала профессор, а затем заведующий кафедрой Московского межевого института. Профессор (з 1924 р.) и заведующий кафедрой Харьковского сельскохозяйственного института. Иницирует создание и возглавляет научно-исследовательскую кафедру почвоведения по линии НКО УССР и аспирантуру при ней. Впоследствии, в 1931 г., на ее базе был создан ВНГИ сельскохозяйственного почвоведения, который с 1932 г. переехал в Киев и начал работать как ВНГИ социалистического земледелия. С 1922 г. член Секции почвоведения, а с января 1926 г. по октябрь 1927 г. — председатель Сельскохозяйственного научного комитета Украины. В 1930 г. А.Н. Соколовский выступил одним из общественных обвинителей на суде по делу «Союза освобождения Украины» («СВУ»). В 1931 г. создает при кафедре почвоведения ХСХИ лабораторию химии почв АН УССР (с 1945 г. лаборатория почвоведения АН УССР), на основе которой в 1946 г. был создан нынешний ННЦ «Институт почвоведения и агрохимии НААН», который с 1959 г. носит имя А.Н. Соколовского. С 21 мая 1931 г. по январь 1935 г. президент Всеукраинской академии

сельскохозяйственных наук. В течение 28.04.1938 – 3.01.1940 г. был заключен в тюрьму по обвинению в участии в антисоветской повстанческо-террористической шпионской организации украинских эсдеков с целью подготовки вооруженного восстания в районах Харьковской и Полтавской областей против советской власти.

Он был одним из основателей современного агрономического почвоведения и содействовал развитию его в Украине. Основным направлением научной деятельности было изучение физико-химических свойств почв, состава обменных катионов и влияния их на механические и водные свойства почвы. Всесторонне исследовал роль кальция в обогащении почв на гумус и фиксации в нем коллоидов, в окультуривании подзолистых и солонцеватых почв. Сделал ценный вклад в развитие теории о почвенном коллоидном комплексе, создал новое направление в изучении коллоидов почвы, определил роль их в формировании структуры, обосновал роль структуры почвы в формировании почвенного плодородия, разработал схему генетической классификации почв. Много сделал для создания нового типа почвенных карт, был ответственным редактором карты почв УССР М 1:1000000, выданной в 1935 г., стоял у истоков организации сплошных крупномасштабных почвенных обследований, проведенных в Украине в 1956–1960 гг. Он является основателем новой области науки — коллоидной технологии почв, предложил метод осолонцевания для борьбы с фильтрацией воды из оросительных каналов, прудов и тому подобное. А.Н. Соколовский — автор свыше 140 научных трудов, написал учебник по почвоведению, который вышел в свет пятью изданиями. Создал научную школу украинских почвоведов. Член Международной ассоциации почвоведов, вице-президент Международной комиссии по физике почв, был одним из основателей советского общества почвоведов.

² 28 апреля 1938 г. А.Н. Соколовский был арестован по обвинению в активном участии в антисоветской организации «украинских эсдеков», вхождении в подпольный обком УСД и проведении антисоветской и вредительской деятельности относительно восстановления украинского национального центра, связи с националистами и «врагами народа» — Шумским, Скрипником, Озерским, а также контактах в своей работе с видными украинскими эсерами. 25 февраля 1939 г. А.Н. Соколовский пишет заявление на имя Сталина, в котором отмечает, что под давлением подписал предварительно подготовленные следователями протоколы признаний и не имеет никаких отношений с врагами советского государства. 22 апреля 1939 г. состоялся суд над А.Н. Соколовским, М.Д. Токаревским, О.К. Тесленко, М.Д. Рогозиным, С.Я. Косенко и Т.К. Поповым. Им также было инкриминировано желание свержения советской власти путем вооруженного восстания и создания «самостоятельного украинского фашистского государства». Среди других обвинений А.Н. Соколовскому также выдвигалось уничтожение опытных сельскохозяйственных станций и пропагандирование «вредной» теории мелкой пахоты почвы. Невзирая на неподтвержденность всех пунктов обвинения, военный трибунал решил назначить А.Н. Соколовскому, М.Д. Токаревскому, С.Я. Косенко высшую меру наказания — расстрел с конфискацией личного имущества. Однако, вследствие кассационной жалобы, Военная Коллегия Верховного Суда СССР отменила приговор всех осужденных и направила жалобу на дополнительное расследование, начиная со стадии предварительного следствия. 3 января 1940 г. академик А.Н. Соколовский был освобожден из-за отсутствия состава преступления и 27 февраля 1940 г. восстановлен во всех правах и научных званиях. Очевидно, что арест академика АН УССР и ВАСХНИЛ, ближайшего друга и соратника академика Н.И. Вавилова А.Н. Соколовского не был случайным: в 1930 г. А.Н. Соколовский вместе с М.Ф. Рыльским выступили общественными обвинителями на суде по делу «Союза освобождения Украины». После суда над фигурантами СВУ, преимущественно представителями украинской интеллигенции,

среди которых был и академик АН УССР С.А. Ефремов (1876–1939), было арестовано, по разным данным, сначала 70, потом еще 300 и, в конце концов, 30 000 лиц. Кроме того, за время работы в Украине, по возвращению из Москвы в 1924 г., А.Н. Соколовскому удалось «нажить» себе целый ряд принципиальных научных оппонентов, которые не воспринимали его авторитарный стиль руководства и, тем более, дискуссии. На первом месте в этом «списке» — профессор Г.Г. Махов (1886–1952). Именно с ним на страницах ведущих периодических изданий УССР у них продолжалась дискуссия относительно теории мелкой пахоты вообще и солонцов и солончаков в частности.

Литература: Академік Соколовський Олексій Никанорович: життєвий шлях та наукова діяльність / В.А. Вергунов, Н.М. Новосад, В.А. Зозуля, К.Б. Новосад; под ред. С.А. Балука. — Х.: КП «Друкарня № 13», 2006. — 164 с.; Професор Махов (Махів) Григорій Григорович (1886–1952): біобібліогр. покажч. наук. пр. за 1914–1994 роки / УААН, Ін-т гідротехніки і меліорації, Уклад. та наук. ред. В.А. Вергунов. — К., 2005. — 119 с.

³ Богомолец Александр Александрович (1881–1946), медик-патологический, академик ВУАН (1929), академик АН СССР (1932), академик Академии медицинских наук (1944), президент ВУАН (с 1936 г. АН УРСР) (1930–1944). Подробнее об А.А. Богомольце см. биографическую справку в комментариях к его переписке с В.И. Вернадским в первой книге этого тома.

⁴ Попов Сергей Платонович (1872–1964), известный ученый-минералог и геохимик, выдающийся исследователь минеральных запасов Крыма. Родился в Ялте. По окончании в 1891 г. с золотой медалью Феодосийской гимназии и в 1897 г. — Московского университета по рекомендации своего учителя академика В. И. Вернадского посвящает свою творческую жизнь науке. С 1907 г. преподает в Новоалександрийском институте сельского хозяйства и лесоводства, в 1915–1918 гг. профессор минералогии Харьковского университета. Начиная со студенческих лет занимается минералогическим исследованием Крыма, в первую очередь, устанавливает происхождение минералов, изучает грязевые сопки и минеральные воды, а также состав горных пород полуострова. Так, на Керченском полуострове ему удалось установить наличие в рудных фосфатах новых минералов, которые являются продуктами окисления вивианита «синяя земля». Ученому принадлежит роль первого исследователя группы цеолита разных месторождений Крыма. Он описал редкие для природы относительно региона пластинчатые кристаллы бета-серы. В 1918–1935 гг. профессор Таврического университета, где читает курсы минералогии и геохимии. В разные годы возглавляет кафедру геологии, работает деканом естественного факультета, в 1925–1935 гг. проректором, директором и научным руководителем Крымского НИИ, созданного в 1925 г. для всестороннего изучения природы и производительных сил полуострова. Все свои результаты крымского периода научной деятельности ученый систематизирует в 352-страничной монографии «Минералогия Крыма», которая вышла в Московском издательстве АН СССР в 1938 г. В течение 1931–1964 гг. работает в научных и учебных заведениях: Донецком горном институте (1935–1936), Московском университете, Харьковском институте сельского хозяйства и лесоводства, преподает минералогии в 1938–1943 гг. в Воронежском институте, с 1943 г. в Харьковском университете и одновременно заведует кафедрой в Институте строительных материалов. С В.И. Вернадским поддерживал отношения около пятидесяти лет. Они вместе принимали участие в экспедициях 1898–1899 гг. по исследованию Крыма и Кавказа. Имеют общие публикации. В.И. Вернадский всегда давал ему высокую оценку как человеку и специалисту и дважды — в 1938 и 1941 гг. — безуспешно рекомендовал к избранию членом АН СССР. Об их взаимоотношениях неоднократно вспоминается и в дневниках В.И. Вернадского. Вот, например, запись за 23 января 1920 г.: «..вчера заходил к С.П. Попову, который потом пришел ко мне. Он в очень тяжелом настроении. Хочет

уезжать за границу. Говорит, что неумогуту жить при большевиках...». Те же желания были и у самого В.И. Вернадского, который прибавил к упомянутой записи: «для меня непреодолимым признанием революции являлась ее борьба с наукой после окончательной ее победы...». Во время немецкой оккупации в Воронеже С.П. Попову пришлось в 1943 г. пешком добираться в освобожденный Харьков. В это время он готовит к изданию свой самый фундаментальный труд «Минералогия Украины». Получив от ученика информацию о его чрезвычайных проблемах, которые бесспорно могли иметь неоднозначное продолжение через компетентные органы, В.И. Вернадский обращается с просьбой к вице-президенту АН УССР Б.И. Чернышову, чтобы Академия, в первую очередь, материально поддержала тяжелый труд над монографией автора. Такое же обращение было сделано и на имя президента АН УССР А.А. Богомольца. В нем Вернадский рекомендует издать монографию С.П. Попова «Минералогия Украины» на русском и украинском языках. Кроме того, Вернадский попросил о реальной поддержке Попова еще одного своего ученика — академика АН СССР А.Е. Ферсмана. Кроме того, он лично послал Попову собственные 2 000 рублей, а также помог получить теплые вещи. До сих пор остается неопубликованным целый ряд учебников для университетов по минералогии и геохимии, подготовленных С. П. Поповым.

⁵ Кульжинский Сергей Пантелеймонович (1880–1947), ученый-агроном, доктор сельскохозяйственных наук (1935). Окончил Киевский политехнический институт (сельскохозяйственное отделение) (1907), работал преподавателем в Нежинском сельскохозяйственном техническом училище и Нежинской женской гимназии. В 1908–1909 гг. был помощником губернского агронома Черниговского губернского земства, а в 1910 г. агрономом Уманского уездного земства Киевской губернии. В 1910–1911 гг. возглавил Роменское сельскохозяйственное опытное поле в Полтавской губернии. В этот же период активно участвовал в организации Носовской сельскохозяйственной опытной станции, а в июне 1911 г. стал ее первым директором и эту должность занимал 20 лет. На протяжении 1911–1915 гг. по совместительству работал директором сети сельскохозяйственных опытных учреждений Черниговского губернского земства, а также заведовал сетью черниговских опытов, связанных с удобрениями. С 1923 по 1930 г. член Всеукраинского бюро сельскохозяйственного опытного дела и член Совета Всеукраинского общества «Семеновод», с 1926 по 1930 г. член Носовского райисполкома и Нежинского окрисполкома. Активно участвовал в организации сельскохозяйственных кружков среди молодежи села. В 1922 г. Наркомзем УССР отправил С.П. Кульжинского за границу (Чехословакия, Германия и Польша) для ознакомления с постановкой сельскохозяйственного опытного дела, семеноводства и сельского хозяйства. В 1928 г. им был разработан и опубликован метод форсированного размножения селекционных сортов картофеля глазками. Умер в Кишиневе Молдавской ССР.

Научное наследие ученого составляет около 100 фундаментальных (в т.ч. выпуски «Трудов» Носовской сельскохозяйственной опытной станции) и свыше 200 научно-популярных статей, которые охватывают разные отрасли сельского хозяйства, в частности: земледелие, агрохимию, основы сельскохозяйственной научно-исследовательской работы, растениеводство и др. Среди выдающихся трудов ученого следует отметить: «Проект программы опытного поля», «Кукуруза в поле по данным опытов за 1914, 1915, 1916 и 1917 гг.», «Кормовая морковь по данным опытов 1914, 1915, 1916 и 1917 гг.», «Клевер и искусственные удобрения по данным опытов за 1914, 1915, 1916 и 1917 гг.», «Как можно без навоза получить высокие урожаи яровых», «Некоторые отличительные черты полеводства северной окраины черноземов Черниговщины», «Люцерна на Черниговщине», «Как быстро размножить новые сорта картофеля», «Кормові рослини на Україні», «Яривика», «Конюшина», «Бобовые культуры», «Зернобобовые культуры» и др. Он стал

инициатором основания четырех научно-исследовательских станций при Кишиневском сельскохозяйственном институте (1944–1947). Кроме научной деятельности на Херсонской сельскохозяйственной опытной станции (1904–1907), Роменском опытном поле (1910–1911), Носовский сельскохозяйственной опытной станции (1911–1930), Долгопрудном опытном поле (1930–1933), во Всесоюзном институте удобрений, агротехники и агропочвоведения (1933–1941; 1943–1944), на Кузнецкий опытной станции (1941–1942), в Сибирском научно-исследовательском институте зернового хозяйства (1942–1943), Сергей Пантелеймонович занимался еще и педагогической работой. Он преподавал в Нежинском сельскохозяйственном техническом училище, Мичуринском и Кишиневском сельскохозяйственных институтах. Среди его учеников академик Ф.П. Саваренская, член-корреспондент П.О. Дмитренко, доктора сельскохозяйственных наук и профессора А.П. Редькин, Ф.П. Германов, С.И. Лебедев, И.И. Костров и много кандидатов сельскохозяйственных наук. В 1922 г. С.П. Кульжинский был удостоен звания Героя Социалистического Труда.

⁶ Шульгин Василий Витальевич (1878–1976), русский политический и общественный деятель, публицист. Родился в семье историка В.Я. Шульгина (1822–1878). Отец умер, когда мальчику не было и года. Воспитывал его отчим, известный ученый-экономист профессор Д.И. Пихно, а крестным отцом был не менее известный профессор Киевского университета, а впоследствии министр финансов царской России М.Х. Бунге. Закончил юридический факультет Киевского университета (1900), продолжил учебу на механическом отделении КПИ. Негативные взгляды относительно революционных идей сформировались в годы студенчества, как, кстати, и антисемитизм. Знал несколько языков, играл на трех музыкальных инструментах. Прошел годовую срочную службу в армии и в 1902 г. был освобожден в запас в звании прапорщика. После этого занимается сельским хозяйством на Волыни. В 1905 г. добровольцем идет на русско-японскую войну, однако не успел добраться до фронта и дослуживал в Киеве, где в октябре 1905 г. принял участие в усмирении еврейских погромов. Отчим принял его в газету «Киевлянин» журналистом. С сентября 1913 г. Шульгин ее главный редактор. В это же время вступает в Союз русского народа, а затем в Русский народный союз имени Михаила Архангела. Избирается депутатом II, III и IV Государственных Дум России, поддержал правительство П.А. Столыпина как в реформах, так и подавлении революционного движения. С началом Первой мировой войны идет добровольцем на фронт. Весной 1915 г. получил тяжелое ранение и перешел на работу в тылу. Был членом Особого совещания по обороне. С восхищением встретил Февральскую революцию 1917 г. 27 февраля 1917 г. вошел во Временный комитет Государственной Думы. 2 марта 1917 г. от его имени вместе с А.И. Гучковым принял манифест об отречении от трона Николая II. Разочаровавшись во Временном правительстве, 6 июля 1917 г. возвращается в Киев, где формирует внепартийный блок русских избирателей для избрания в городскую думу. Блок шел на выборы под лозунгом сохранения тесных связей между Малой и Большой Россией и получил с 14 % третье место. Он также организует акцию протеста «против насильственной украинизации Юга России», к которой присоединились 15 тыс. киевлян, отдельные вузы, учреждения, военные части. 30 сентября 1917 г. его арестовывают как «корниловца», а 2 октября 1917 г. освобождают. 14 сентября 1917 г., выступая на Совещании общественных деятелей и Государственном совещании в Москве, резко выступил против автономии Украины. В ноябре 1917 г. прибыл в Новочеркасск, в армию генерала М.В. Алексеева. Не получив от него возможность выпускать газету «Киевлянин», возвращается в Киев, где пробует пройти в состав Центральной Рады, но проигрывает на выборах. Захват власти в Украине Центральной Радой назвал «украинской оккупацией». С пророссийскими лозунгами приходит в Украинское Учредительное собрание. После

захвата власти в Киеве в январе 1918 г. советским отрядом М.А. Муравьева был арестован, но перед отступлением большевиков освобожден. Когда в феврале 1918 г. в Киев вошли немецкие войска в знак протеста против оккупации, — закрывает свою газету «Киевлянин». Тогда же с целью пропаганды идеи неразрывной связи Большой и Малой России и борьбы с идеалом украинского сепаратизма начинает выдавать ежемесячник «Малая Русь». В своей программной статье к нему он отмечал: «[украинцы]... объявили себя «суверенным государством», и этой пустозвонной фразой лишили наш народ огромного земельного запаса на востоке, который был в его распоряжении...». С августа 1918 г. находится в рядах Добровольческой армии. Иницирует создание Особого совещания при Главнокомандующем. Вошел в его состав в качестве «министра без портфеля». До января 1919 г. выдает газету «Россия», а затем «Великая Россия», потом возглавляет Комиссию по национальным делам при Особом совещании с августа 1919 г. в Киеве и снова издает газету «Киевлянин». С декабря 1919 г. занимается организацией добровольных формирований для защиты Одессы от большевиков. После потери братьев, двух сыновей и оставив жену в городе эмигрирует сначала в Румынию, потом в Болгарию. Оттуда переезжает в Чехословакию, где проживает до осени 1922 г., а затем в Берлин и Париж. С октября 1924 г. обустроивается в Королевстве сербов, хорватов и словаков, а в начале 1930 г. — в Югославии. В 1937 г. окончательно отказывается от политической деятельности. После того, как советские войска заняли Югославию, в декабре 1944 г. его арестовывают и через Венгрию вывозят в Москву, и 12 июня 1947 г. он за «антисоветскую деятельность» получает 25 лет заключения. В 1956 г. его амнистировали и под конвоем отправили в г. Гороховец Владимирской области, в Дом инвалидов. Впоследствии Шульгина перевели на тех же условиях во Владимир, где он жил под надзором КГБ. Много пишет и путешествует. В следующем году печатает стотысячным тиражом свою книгу «Письма к русским эмигрантам», в которой утверждает, что все, что делают советские коммунисты во второй половине XX ст., не только бесполезно, но и необходимо для россиян и спасения человечества. За это присутствовал на XXII съезде КПСС. После отставки Н.С. Хрущева на заседании ЦК КПСС было признано ошибочным решение использовать Шульгина в публичной жизни страны.

Для Шульгина «украинский вопрос» был важнейшим среди других национальных проблем. В нем он видел себя продолжателем дела отца и отчима, которые проводили его в 60–80-х годах XIX в. Он считал, что краеугольным камнем национального самоопределения для народа, который проживает на юге России, будет вопрос самоопределения. Шульгин принципиально не использовал слово «Украина», называя край «Малороссией», а его население «малороссами». В случае, когда применял слово «украинцы» и производные от него, то обязательно вставлял их в кавычки. Так же Шульгин относился к вопросу украинского языка, рассматривая его как «галицкий диалект», неприемлемый для населения юга России. «Местный диалект» он называл «малорусским» и считал его одним из диалектов «великорусского наречия». Шульгин неоднократно высказывался о том, что отдельной украинской нации не существует и Малороссия — естественная и неотъемлемая часть России, отделение от которой станет шагом назад в культурном плане. Для Шульгина малороссы одна из ветвей русского народа, а украинцы — политическая секта, которая мечтает расколоть его единство, а основным желанием имеет ненависть к остальному русскому народу. Именно об этих представлениях об украинцах не только самого В.В. Шульгина, но, в первую очередь, его отца — В.Я. Шульгина, и пишет В.И. Вернадский.

⁷ Лучицкий Владимир Иванович (1877–1949), петрограф, стратиграф, гидрогеолог. Приват-доцент Киевского университета и профессор Высших женских курсов в Киеве (1904–1907), профессор кафедры минералогии Варшавского политехнического института

(1908), кафедры минералогии и петрографии Киевского университета (1912). Один из организаторов Украинского геологического комитета, который возглавляет в течение 1917–1923 гг. При УАН с 1919 г. возглавлял секцию подземных богатств и гидрологическую секцию. В течение 1919–1921 гг. вместе с В.И. Вернадским преподает в Таврическом университете в качестве профессора кафедры минералогии. В 1921–1923, 1945–1949 гг. профессор Киевского университета, профессор, а затем заведующий кафедрой петрографии Московской горной академии (1923–1930), Московского геологоразведочного института (1930–1941). Во время Второй мировой войны в эвакуации работает по специальности на Урале. С 1945 г. сначала заведующий отделом, а в течение 1947–1949 гг. директор Института геологических наук АН УССР. Академик АН УССР с 12.02.1945 г. по направлению «петрография». Подробнее о В.И. Лучицком см. биографическую справку в комментариях к его переписке с В.И. Вернадским в этой книге.

О желании видеть В.И. Лучицкого академиком АН УССР В.И. Вернадский, по крайней мере, дважды пишет в письмах к Н.Г. Холодному — от 20 сентября и 14 ноября 1944 г. Цель обращений, в первую очередь, получить как можно больше поддержки от членов Академии, которыми были Н.Г. Холодный и А.Н. Соколовский, при голосовании в отделении. Полный текст записки-представления на В.И. Лучицкого к числу членов Академии наук см.: Т. 1, кн. 2. — С. 265.

Євген Васильович Спекторський (1875–1951)¹

Є.В. Спекторський — В.І. Вернадському

№ 719

18 березня [1913 р., Київ]*

Глибокоуважаемый Владимир Иванович, только теперь, узнавши Ваш адрес через московских друзей, я имею возможность поблагодарить Вас от всей души как за любезную присылку Вашей статьи², так и за внимание, оказанное Вами моей книге³.

Искренно уважающий Вас *Е. Спекторский*

18.Ш.

АРАН, ф. 518, оп. 3, спр. 1548, арк. 1.

№ 720

9 жовтня [1918 р., Київ]**

Глибокоуважаемый Владимир Иванович, рекомендую Вам своего старого товарища, директора московской 12-й (бывшей Варшавской 1-ой) гимназии Вячеслава Арсеньевича Каминского⁴. У него есть печатные труды по фольклору Волини. И вообще я могу его рекомендовать с самой лучшей стороны. Нельзя ли как-нибудь его использовать для Академии Наук?

Искренно преданный *Е. Спекторский*

Воскр. 9–10.

АРАН, ф. 518, оп. 3, спр. 1548, арк. 2.

Коментарі

¹ *Спекторський Євген Васильович (1875–1951)*, філософ і правознавець, професор (1913), доктор державного права (1917), член-кореспондент Сербської АН (Белград). Закінчив 1898 р. юридичний факультет Варшавського університету і був залишений для підготовки до професорського звання. У 1901–1903 рр. стажувався в Парижі, Берліні, Геттінгені, Гейдельберзі. Приват-доцент кафедри енциклопедії та історії філософії права Варшавського університету (1903), магістр права в Юр'євському (Дерптському; тепер Тартуський) університеті (1910); професор кафедри філософії права юридичного факультету Київського університету (1913); водночас викладав на Вищих жіночих курсах. 1914 р. очолював Київське філософське товариство. 1917 р. здобув ступінь доктора державного права в Московському університеті. У 1918 р. декан юридичного факультету,

* Рік і місце написання листа встановлено за змістом.

** Дату та місце написання листа встановлено за змістом.

а в 1918–1919 рр. ректор Київського університету. В 1934 р., віддаючи належне Київському університету, підготував та видав книгу «Столетие Киевского университета св. Владимира» (Белград). Тоді ж брав участь у діяльності Комісії в справах заснування вищої школи та наукових закладів України, що діяла з 20 червня по 12 грудня 1918 р. під головуванням В.І. Вернадського. (Див. Протоколи засідань Комісії в справах вищої школи та наукових закладів України в першій книзі першого тому цієї серії, а також щоденники В.І. Вернадського, опубліковані в 9-му томі цієї серії). У 1919 р. працював в уряді А.І. Денкіна, очолював Київський учбовий округ. На початку 1920 р. емігрував до Королівства сербів, хорватів і словенців. У 1920–1924 рр. професор Белградського університету; в 1924–1927 рр. професор і декан Російського юридичного факультету при Карловому університеті в Празі. 1927 р. повернувся до Белградського університету. В 1930–1945 рр. професор Люблянського університету. Брав активну участь в науковому та громадському житті російської еміграції: був, зокрема, першим головою Російського наукового інституту (Белград), головою (1930–1945) національно-просвітницької організації «Русская Матица» та словенського Товариства філософії права і соціології у м. Любляні. З 1948 р. співголова «Російської академічної групи» в США.

Основні праці: *Органическая теория общества*. — Варшава, 1904; *Очерки по философии общественных наук*, в. 1. — Варшава, 1907; *Физикализм в общественной философии XVII в.* — Ярославль, 1909; *Эдгар Вейгель — забытый рационалист XVII в.* — Варшава, 1909; *Белинский и западничество*. — Варшава, 1912; *Естественное право у протестантских авторов XVII в.* — Ярославль, 1914; *Номинализм и реализм в общественных науках*. — М., 1915; *Что такое конституция*. — М., 1917; *Учредительное собрание и конституция*. — К., 1917; *Государство*. — Пг., 1918, Чехов. — Белград, 1930; *Либерализм*. — Любляна, 1935; *Принципы европейской политики России в XIX и XX вв.* — Любляна, 1936; *Понятие общества в античном мире. Этюд по семантике обществоведения // Философские науки*, 1992, № 2.

Література: *Ректори Київського університету. 1834–2006 / КНУТШ; В.В. Скопенко, В.А. Короткий, Т.В. Табенська, І.І. Тіщенко, Л.В. Шевченко*. — К.: Либідь, 2006. — С. 183–184; *Билимович А.Д.* Памяти проф. Е.В. Спекторского // *Записки Русской Академической группы в США*, 1970, в. 4; *В.П. Филатов.* Спекторский Е.В. // *Новая философская энциклопедия: В 4 тт. Под редакцией В.С. Степина*. — М.: Мысль, 2001; *Поляков А., Тимошин Е.* Спекторский Евгений Васильевич // *Золотая книга эмиграции*. — М.: РОССПЭН, 1997. — С. 592–593.

² Йдеться про статтю: *В.И. Вернадский.* Из истории идей // *Русская мысль*. — 1912. — № 10. — С. 123–138, присвячену творчості Є.В. Спекторського та [Н.Н.] Алексеева. Про історію написання цієї статті див.: Т. 1, кн. 2. — С. 314–315.

³ Йдеться про книгу Є.В. Спекторського «Проблемы социальной физики в XVII столетии» (Варшава, 1910. — Т. 1).

⁴ Камінський В'ячеслав Арсенович (1869–1938), історик права, філолог, етнограф. Закінчив слов'янський відділ Варшавського університету (1896), працював секретарем історико-філологічного відділу Товариства історії і права при Варшавському університеті. Викладав у середній школі (1906–1918). На доручення Петроградської Академії наук з 1910–1913 рр. працював над вивченням Волинського Полісся. В 1918 р. завідувач відділу українських гімназій Міністерства народної освіти. З травня 1919 р. — в Академії наук України. Спочатку як член Комісії по вивченню звичаєвого права (був багаторічним секретарем цієї комісії), з квітня 1921 р. член Етнографічної та Діалектологічної комісії ВУАН. Старший бібліотекар Вінницької філії ВБУ (1920–1921), член Комітету філії, викладач Київського художнього інституту (1927). У липні 1920 р. був відряджений УАН від НБУ на Поділля та Волинь для розшукування книжок та книгозбірень для

Бібліотеки, брав активну участь в створенні Вінницької філії ВБУ. Репресований. (Див. *Дубровіна Л.А., Онищенко О.С.* Історія Національної бібліотеки України імені В.І. Вернадського. 1918–1941. — К., 1998. — С. 45, 46, 60, 75, 76).

Комментарии

¹ *Спекторский Евгений Васильевич (1875–1951)*, философ и правовед, профессор (1913), доктор государственного права (1917), член-корреспондент Сербской АН (Белград). Закончил в 1898 г. юридический факультет Варшавского университета, был оставлен для подготовки к профессорскому званию. В 1901–1903 гг. стажировался в Париже, Берлине, Геттингене, Гейдельберге. Приват-доцент кафедры энциклопедии и истории философии права Варшавского университета (1903), магистр права в Юрьевском (Дерптском; тепер Тартуский) университете (1910); профессор кафедры философии права юридического факультета Киевского университета (1913); одновременно преподавал на Высших женских курсах. В 1914 г. возглавил Киевское философское общество. В 1917 г. получил степень доктора государственного права в Московском университете. В 1918 г. декан юридического факультета, а в 1918–1919 гг. ректор Киевского университета. В 1934 г., отдавая дань Киевскому университету, подготовил и издал книгу «Столетие Киевского университета св. Владимира» (Белград). Тогда же принимал участие в деятельности Комиссии по делам основания высшей школы и научных учреждений Украины, действовавшей с 20 июня по 12 декабря 1918 г. под председательством В.И. Вернадского. (См. «Протоколы засідань Комісії в справах вищої школи та наукових закладів України» в первой книге первого тома настоящей серии, а также дневники В.И. Вернадского, опубликованные в 9-м томе серии). В 1919 г. работал в правительстве А.И. Деникина, возглавлял Киевский учебный округ. В начале 1920 г. эмигрировал в Королевство сербов, хорватов и словенцев. В 1920–1924 гг. профессор Белградского университета; в 1924–1927 гг. профессор и декан Российского юридического факультета при Карловом университете в Праге. В 1927 г. вернулся в Белградский университет. В 1930–1945 гг. профессор Люблянского университета. Принимал активное участие в научной и общественной жизни российской эмиграции: был, в частности, первым председателем Российского научного института (Белград), председателем (1930–1945) национально-просветительской организации «Русская Матица» и словенского Общества философии, права и социологии в г. Любляне. С 1948 г. сопредседатель «Российской академической группы» в США.

Основные труды: *Органическая теория общества*. — Варшава, 1904; *Очерки по философии общественных наук*, в. 1. — Варшава, 1907; *Физикализм в общественной философии XVII в.* — Ярославль, 1909; *Эдгар Вейгель — забытый рационалист XVII в.* — Варшава, 1909; *Белинский и западничество*. — Варшава, 1912; *Естественное право у протестантских авторов XVII в.* — Ярославль, 1914; *Номинализм и реализм в общественных науках*. — М., 1915; *Что такое конституция*. — М., 1917; *Учредительное собрание и конституция*. — К., 1917; *Государство*. — Пг., 1918; *Чехов*. — Белград, 1930; *Либерализм*. — Любляна, 1935; *Принципы европейской политики России в XIX и XX вв.* — Любляна, 1936; *Понятие общества в античном мире. Этюд по семантике обществоведения* // *Философские науки*, 1992, № 2.

Литература: *Ректори Київського університету. 1834–2006 / КНУТШ; В.В. Скопенко, В.А. Короткий, Т.В. Табенська, І.І. Тіщенко, Л.В. Шевченко*. — К.: Либідь, 2006. — С. 183–184; *Билимович А.Д.* Памяти проф. Е.В. Спекторского // *Записки Русской Академической группы в США*, 1970, в. 4; *В.П. Филатов.* Спекторский Е.В. // *Новая философия*

ская энциклопедия: В 4 тт. Под редакцией В.С. Степина. — М.: Мысль, 2001; *Поляков А., Тимошин Е.* Спекторский Евгений васьильевич // Золотая книга эмиграции. — М.: РОССПЭН, 1997. — С. 592–593.

² Речь идет о статье: *В.И. Вернадский.* Из истории идей // Русская мысль. — 1912. — № 10. — С. 123–138, посвященной творчеству Е.В. Спекторского и [Н.Н.] Алексева. Об истории написания этой статьи см.: Т. 1, кн. 2. — С. 314–315.

³ Речь идет о книге Е.В. Спекторского «Проблемы социальной физики в XVII столетии» (Варшава, 1910. — Т. 1).

⁴ Каминский Вячеслав Арсеньевич (1869–1938), историк права, филолог, этнограф. Закончил славянское отделение Варшавского университета (1896), работал секретарем историко-филологического отдела Общества истории и права при Варшавском университете. Преподавал в средней школе (1906–1918). По поручению Петроградской Академии наук в 1910–1913 гг. исследовал Волынское Полесье. В 1918 г. заведующий отделом украинских гимназий Министерства народного образования. С мая 1919 г. работал в УАН, сначала как член Комиссии по изучению обычного права (был многолетним секретарем этой комиссии), с мая 1921 г. член Этнографической и Диалектологической комиссий ВУАН. Старший библиотекарь Винницкого филиала ВБУ (1920–1921), член Комитета филиала, преподаватель Киевского художественного института (1927). В июле 1920 г. был командирован УАН от НБУ на Подолье и Волынь для отыскивания книг и собраний для Библиотеки, принимал активное участие в создании Винницкого филиала Библиотеки. Репрессирован. (См.: *Дубровіна Л.А., Онищенко О.С.* Історія Національної бібліотеки України імені В.І. Вернадського. 1918–1941. — К., 1998. — С. 45, 46, 60, 75, 76).

Олександр Васильович Сперанський (1865–1919)¹

О.В. Сперанський — В.І. Вернадський

№ 721

21 жовтня 1918 р., [Київ]*

Многоуважаемый Владимир Иванович,

У нас в библиотеке нет томов III, 2 и IV-го Gmelin-Kraut'a. Есть только V, 1, который и посылаю. Недостающие томы до войны, кажется, не вышли, во всяком случае, у нас не были получены.

С искренним уважением

А. Сперанский

21-го окт[ября] 1918

IP НБУВ, ф. I, од. зб. 27009, арк. 1.

Коментарі

¹ *Сперанський Олександр Васильович (1865–1919)*, хімік та фізик. Після закінчення 5-ї московської гімназії (1884) вступив на історико-філологічний факультет Московського університету. У тому ж році перейшов на природниче відділення фізико-математичного факультету. У 1888 р. закінчив університет з науковим ступенем кандидата. У 1889–1890 рр. продовжував освіту в Лейпцігу. З 1902 р. затверджений приват-доцентом Московського університету. У січні 1907 р. обраний за конкурсом екстраординарним професором хімії Київського університету, з 1910 р. ординарний професор цього університету. У 1919 р. кандидатуру О.В. Сперанського обговорювали як потенційного співробітника Фізико-математичного відділу УАН. Брав участь у розробці законопроекту щодо заснування УАН. Основні праці присвячені вивченню фізико-хімічних властивостей і термодинаміки розчинів. Автор оригінальних навчальних підручників із загальної та фізичної хімії.

Література: *Ковтун Г.* Академічні витоки хімічної науки // Вісник НАН України. — 2008. — № 2. — С. 40–45.

Комментарии

¹ *Сперанский Александр Васильевич (1865–1919)*, химик и физик. После окончания 5-й московской гимназии (1884) поступил на историко-филологический факультет Московского университета. В том же году перешел на естественное отделение физико-математического факультета. В 1888 г. закончил университет с научной степенью кандидата. В 1889–1890 гг. продолжил образование в Лейпциге. С 1902 г. утвержден приват-доцентом Московского университета. В январе 1907 г. избран по конкурсу экстраординарным профессором химии Киевского университета, с 1910 г. ординарный профессор этого университета. В 1919 г. кандидатуру А.В. Сперанского обсуждали как потенциаль-

* Місце написання листа встановлено за змістом.

ного сотрудника Физико-математического отдела УАН. Принимал участие в разработке законопроекта относительно основания УАН. Основные труды посвящены изучению физико-химических свойств и термодинамики растворов. Автор оригинальных учебников по общей и физической химии.

Литература: *Ковтун Г.* Академічні витоки хімічної науки // Вісник НАН України. — 2008. — № 2. — С. 40–45.

Костянтин Дмитрович Старинкевич (1888–1930)¹

К.Д. Старинкевич — В.І. Вернадському

№ 722

25 вересня 1918 р., Ялта

25.IX. 1918

Дорогой Владимир Иванович, посылаю это письмо с Сократом, который Вас, вероятно, увидит и расскажет все о нашей семье. Как Вы увидите, все только грустные новости. Я же хочу написать Вам только несколько слов просьбы. Мне очень бы хотелось уехать отсюда в большой город. Я уже два года живу в лесу и это становится тяжело. Я был бы Вам очень благодарен, если бы Вы мне написали, возможно ли устроиться в Киеве.

Здесь, в Крыму, я 2 года служу помощником лесничего Южнобережного лесничества (б[ывшее] Министерство земледелия), следовательно, мог бы надеяться получить место в Украинском Министерстве Земледелия.

Кроме своей непосредственной службы я работал по заготовке дров для Ялты.

Наконец, в течение летнего семестра с мая по сентябрь 1918 г. я был ассистентом по ботанике у проф[ессора] Н.И. Кузнецова² в только что организовавшемся университете (Таврическое филиальное отд[еление] Киевского ун[иверсите]та). Последняя работа мне наиболее по душе, но ун[иверсит]ет переносится в Симферополь, а я переехать не мог, т. к. там нет квартир и Кузнецов пока остается без ассистента. Кроме того, мне неприятно занимать место, на которое я не имею формального права – я ведь не успел даже окончить госуд[арственные] экзамены. Отчасти ради их окончания я и стремлюсь в город.

Если бы я получил от Вас известие, что есть возможность выбраться из моего крымского захолустья, то был бы очень обрадован и благодарен.

Всего Вам самого хорошего. Привет Наталье Егоровне и Нине.

Костя

Адрес: Ялта, лесничество.

IP НБУВ, ф. I, од. зб. 27044, арк 1–2зв.

Коментарі

¹ *Старинкевич Костянтин Дмитрович (1888–1930)*, ботанік, асистент Таврійського університету, син Д.С. Старинкевича (1863–1920). У 1918 р. К.Д. Старинкевич працював у лісництві Південного узбережжя Криму. Дружив з молодшими Вернадськими, з родиною Корнілових. Його рідна сестра Ада Дмитрівна Ольденбург (в дівочтві Старинкевич, 1892–1945) влітку 1918 р. з двома дочками Зосєю та Оленою приїхала до брата в Крим. А навесні 1921 р. разом з родиною В.І. Вернадського поверталися в одному вагоні з Криму.

Навесні 1919 р. К.Д. Старинкевич був асистентом на кафедрі ботаніки в професора М.І. Кузнецова, багато працював науково. 3 квітня 1919 р. К.Д. Старинкевич виступив з

доповіддю «Наука про життя як основа органічного світогляду» на засіданні Товариства філософських, історичних та соціальних знань при Таврійському університеті, яке очолював Г.В. Вернадський. У кінці 1919 р. емігрував. Жив у Празі, де організував російську гімназію. Потім переїхав до Парижа, де до кінця життя працював у Пастерівському інституті. Після смерті К.Д. Старинкевича в 1930 р. його друзі – Г.В. Вернадський та філософ Н.О. Лоський видали його книгу «Строение жизни».

² Кузнецов Микола Іванович (1864–1932), ботаніко-географ, засновник російської школи систематиків і ботаніко-географів. Докладніше про М.І. Кузнецова див. біографічну довідку в коментарях до його листування з В.І. Вернадським у цій книзі.

Комментарии

¹ *Старинкевич Константин Дмитриевич (1888–1930)*, ботаник, ассистент Таврического университета, сын Д.С. Старинкевича (1863–1920). В 1918 г. К.Д. Старинкевич работал в лесничестве Южного побережья Крыма. Дружил с младшими Вернадскими, с семьей Корниловых. Его родная сестра Ада Дмитриевна Ольденбург (урожденная Старинкевич, 1892–1945) летом 1918 г. с двумя дочерьми Зоей и Еленой приехала к брату в Крым. А весной 1921 г. вместе с семьей В.И. Вернадского возвращалась в одном вагоне из Крыма.

Весной 1919 г. К.Д. Старинкевич был назначен ассистентом на кафедру ботаники к профессору Н.И. Кузнецову. Много занимался научно. 3 апреля 1919 г. К.Д. Старинкевич выступил с докладом «Наука о жизни как основа органического мировоззрения» на заседании Общества философских, исторических и социальных знаний при Таврическом университете, возглавляемого Г.В. Вернадским. В конце 1919 г. эмигрировал. Жил в Праге, где организовал русскую гимназию. Затем переехал в Париж, где до конца жизни трудился в Пастеровском институте. После смерти К.Д. Старинкевича в 1930 г. его друзья Г.В. Вернадский и философ Н.О. Лосский издали его книгу «Строение жизни».

² Кузнецов Николай Иванович (1864–1932), ботанико-географ, основатель российской школы систематиков и ботанико-географов. Подробнее о Н.И. Кузнецове см. биографическую справку в комментариях к его переписке с В.И. Вернадским в этой книге.

Григорій Єгорович Старицький (1867–1946)¹

Г.Є. Старицький — В.І. Вернадському

№ 723

19 серпня [1918 р., Полтава]*

19 августа

Дорогой Владимир!

Только-что получил твое письмо² и спешу ответить, что по имеющимся у меня сведениям в Шишаках и Яреськах все совершенно благополучно, банды проходили очень близко оттуда (верстах в 6–12) но в наши места, к счастью, не заглядывали. Теперь, по-видимому, и банды эти более или менее ликвидированы. От Ниночки³ мы получили вчера письмо от 14-го, из** , что у них все хорошо, и она собирается к 28-му в Полтаву. Мы с Лизой⁴ все стремились побывать в Шиш[аках], но мне препятствуют дела, а Лизе погода, кот[орая] у нас все не унимается, поливает нас непрерывными дождями. Только около недели побаловала нас ясная погода.

Без тебя общественная жизнь в Полтаве сильно поблекла и замерла, а с уходом из Кад[етского] Комитета Имш[енецкого]⁵ мы, конечно, еще больше замерли. Вместо Имш[енецкого] в комитет выбрали меня, но я считаю, что это очень неудачно, во-первых, потому, что я совсем не «правоверный» к[онституционный] д[емократ], а, во-вторых, потому, что никакой инициативой в общ[ественных] делах не обладаю. После твоего отъезда в наших заседаниях стал принимать участие харьковский проф[ессор] М.Н. Соболев⁶, чрезвычайно симпатичный и стойкий человек и правоверный к[онституционный] д[емократ], но он далеко не вносит такого оживления в нашу парт[ийную] жизнь, как ты. В пятницу он читает лекцию в пользу нашего комитета на тему «Денежное обращ[ение] и девальвация». Надеемся, что будет много народа, т. к. тема злободневная. Устройство лекции возложили на меня и Эдлина, и меня очень тяготят хлопоты и ответственность, тем более, что мне приходится заниматься этим делом в 1-ый раз в жизни. Общ[ество] любителей природы тоже без тебя ни единого раза не собиралось. Боюсь, что без тебя оно окажется совершенно нежизнеспособным.

Очень тягостна сейчас полная оторванность наша от Киева – мы совершенно не знаем, что там делается, какие там течения, какие надежды и пр. Следовало бы Вам (т. е. хотя бы Комитету к[онституционных] д[емократов]) хоть изредка присылать что-то вроде communique^{***}. Это содействовало бы связи и оживлению общ[ественной] мысли на местах. Надеюсь, что тебя повидает Семен, и ты его хоть немного снабдишь интересующими нас сведениями и настроениями. Для нас на местах мучительна эта украинизация средних и низших учебн[ых] заведений, кот[орая] проводится М[инистерством] Нар[одного] Просв[ещения].

* Рік та місце написання листа встановлено за змістом.

** Далі одне слово непрочитане. Можливо: Яресек.

*** Офіційне повідомлення (фр.).

Почему Ник[олай] Прок[офьевич] не отстаивает равноправности русск[ого] языка и народности? Глава он или же не глава министерства? Если глава, то пусть же и отстаивает исповедуемые им принципы, а не стушевуется перед наглыми шовинистами. Вообще Киевский курс, кот[орый] так хотелось бы поддерживать и защищать, приводит иногда в отчаяние и [насаждает] полную безнадежность. Ни законности, ни твердости, ни мудрости.

Очень огорчило меня известие об аресте С.М. Боюсь, что это тяжело отразится на его здоровье и нервной системе. Чем мог он вызвать гнев современного прав[ительства]? Рад буду увидеть Сашу. Отчего ты не пишешь ни о его настроении, ни о деле, по кот[орому] он очутился в Киеве.

Как вы в Киеве устроились с квартирой? Все говорят, что там нельзя найти даже уголка. Не придется ли Наташе с Ниночкой возвращаться в Полтаву? Мы их примем, конечно, с распростертыми объятиями и радостью.

Мы все благополучны и живем по-старому. Люся пишет, что мало надежды ей пробиться в свои края и, м[ожет] б[ыть], она постарается возвратиться к нам.

Горячо вас всех обнимаю.

Твой *Георгий*
Г.

Не собираешься ли ты в Шишаки?

IP НБУВ, ф. I, од. зб. 27056, арк 1–2.

Коментарі

¹ *Старицький Григорій Єгорович (1867–1946)*, брат дружини В.І. Вернадського Наталії Єгоровни. Закінчив імператорське Училище правознавства. З 26 травня 1899 р. на державній службі. Працював у відомстві Міністерства юстиції на різних посадах: міським суддею, судовим слідчим, товаришем прокурора Полтавського окружного суду, до 1906 р. був членом Полтавського окружного суду, присяжним повіреним в Полтаві (1913). З початком Першої світової війни в серпні 1914 р. мобілізований до армії. Кадет. В 1917 р. повернувся до Полтави. Після зайняття міста 5 (18) липня 1919 р. частинами денікінської армії Григорія Єгоровича було призначено Полтавським губернатором (серпень–жовтень 1919 р.). Після відступу денікінських військ служив перекладачем при англійському посольстві, в 1920 р. емігрував у Болгарію.

Література: *Модзалевский В.Л.* Малороссийский родословник. — Т. 4. — К.: Типо-Литография «С.В. Кульженко», 1914. — С. 753; *Вернадский В.И.* Дневники. 1917–1921. Октябрь 1917 — январь 1920. — К.: Наук. думка, 1994. — С. 267.

² Згадка про цей лист В.І. Вернадського датується 17 серпня 1919 р. (Див.: *Вернадский В.И.* Дневники: 1917–1921 гг. Октябрь 1917 — январь 1920 г. — К.: Наук. думка, 1994. — С. 120–121).

³ Вернадська-Толль Ніна Володимирівна, дочка В.І. Вернадського. Ніна Володимирівна поїхала з Києва в Бутове (так звана Бутова гора, розташована біля с. Шишаки Полтавської губернії, де знаходилася садиба сім'ї Вернадських) 6 серпня 1918 р. З цього приводу В.І. Вернадський, зважаючи на неспокійну політичну ситуацію в країні, хвилювався, про що зробив відповідний запис у щоденнику. (Див.: *Вернадский В.И.* Дневники: 1917–1921 гг. Октябрь 1917 — январь 1920 г. — К.: Наук. думка, 1994. — С. 119).

⁴ Васькова-Примакова Єлизавета Петрівна, дружина Григорія Єгоровича Старицького.

⁵ Імшенецький Яків Кіндратович (1858–1938), громадський та політичний діяч, економіст, статист, публіцист. Навчався на медичному факультеті Московського університету (1880–1881), фізико-математичному факультеті Новоросійського університету в Одесі. Служив у Чернігівській казенній палаті (1885), статистом в Полтавській губернській управі (1887), податковим інспектором (1893), начальником відділу казенної палати (1902). Депутат I Державної Думи (1906), голова Полтавського комітету кадетської партії. Після революції працював в радянських установах. Репресований 1938 р. (Див.: *Вернадский В.И.* Дневники: 1917–1921 гг. Октябрь 1917 — январь 1920 г. — К.: Наук. думка, 1994. — С. 223; *Білоусько О.А., Єрмак О.П., Ревезук В.Я.* Новітня історія Полтавщини (I пол. ХХ). — Полтава: Оріяна, 2005. — С. 20).

⁶ Соболев Михайло Миколайович (1869 — не раніше 1945 р.), російський вчений-економіст. Професор (1902), доктор політичної економії та статистики (1912). Закінчив юридичний факультет Московського університету (1891). Викладав в Олександрівському комерційному училищі в Москві, Московському, Томському (1902) університетах. Член томської організації партії «Народна свобода». 1911 р. був обраний ординарним професором кафедри фінансового права Харківського університету, професором (1911), деканом економічного факультету Харківських Вищих комерційних курсів (1912). У 1918 р. державний експерт Української Держави з аграрного і фінансового питань та зовнішньої торгівлі. Після зайняття Харкова Добровольчою армією влітку 1919 р. виконував обов'язки директора Харківського комерційного інституту, очолював фінансову комісію міської думи. Після реорганізації Харківського комерційного інституту став проректором, деканом торговельного і фінансового, банківського факультетів Харківського інституту народного господарства. В кінці 1920-х — в 1930-ті роки професор Московського промислово-економічного інституту ім. О.І. Рикова.

Література: *Соболев М.Н.* (Автобіографія) // Русские ведомости, 1863–1913. — М., 1913; Харківський національний університет ім. В.Н. Каразіна за 200 років. — Харків, 2004. — С. 283; Нариси з історії Харківського національного економічного університету: Монографія / Д.Ю. Михайличенко, В.Є. Єрмаченко, О.А. Сахно, Під заг. ред. В.С. Пономаренка. — Х.: ВД «ІНЖЕК», 2005. — 326 с.

Комментарии

¹ *Старицкий Григорий Егорович (1867–1946)*, брат жены В.И. Вернадского Натальи Егоровны. Закончил императорское Училище правоведения. С 26 мая 1899 г. на государственной службе. Работал в ведомстве Министерства юстиции на разных должностях: городским судьей, судебным следователем, товарищем прокурора Полтавского окружного суда, до 1906 г. был членом Полтавского окружного суда, присяжным поверенным в Полтаве (1913). С началом Первой мировой войны в августе 1914 г. мобилизован в армию. Кадет. В 1917 г. вернулся в Полтаву. После занятия города 5 (18) июля 1919 г. частями деникинской армии Григорий Егорович был назначен Полтавским губернатором (август-октябрь 1919 г.). После отступления деникинских войск служил переводчиком при английском посольстве, в 1920 г. эмигрировал в Болгарию.

Література: *Модзалевский В.Л.* Малороссийский родословник. — Т. 4. — К.: Типо-Литография «С.В.Кульженко», 1914. — С. 753; *Вернадский В.И.* Дневники. 1917–1921. Октябрь 1917 — январь 1920. — К.: Наук. думка, 1994. — С. 267.

² Упоминание об этом письме В.И. Вернадского датируется 17 августа 1919 г. (См.: *Вернадский В.И.* Дневники: 1917–1921 гг. Октябрь 1917 — январь 1920 г. — К.: Наук. думка, 1994. — С. 120–121).

³ Вернадская-Толль Нина Владимировна, дочь В.И. Вернадского. Нина Владимировна уехала из Киева в Бутово (так называемая Бутовая гора, расположенная возле с. Шишаки Полтавской губернии, где находилась усадьба семьи Вернадских) 6 августа 1918 г. По этому поводу В.И. Вернадский, принимая во внимание беспокойную политическую ситуацию в стране, волновался, о чем сделал соответствующую запись в дневнике. (См.: *Вернадский В.И.* Дневники: 1917–1921 гг. Октябрь 1917 — январь 1920 г. — К.: Наук. думка, 1994. — С. 119).

⁴ Васькова-Примакова Елизавета Петровна, жена Григория Егоровича Старицкого.

⁵ Имшенецкий Яков Кондратьевич (1858–1938), общественный и политический деятель, экономист, статист, публицист. Учился на медицинском факультете Московского университета (1880–1881), физико-математическом факультете Новороссийского университета в Одессе. Служил в Черниговской казенной палате (1885), статистом в Полтавской губернской управе (1887), налоговым инспектором (1893), начальником отдела казенной палаты (1902). Депутат I Государственной Думы (1906), председатель Полтавского комитета кадетской партии. После революции работал в советских учреждениях. Репрессирован в 1938 г. (См.: *Вернадский В.И.* Дневники: 1917–1921 гг. Октябрь 1917 — январь 1920 г. — К.: Наук. думка, 1994. — С. 223; *Білоусько О.А., Єрмак О.П., Ревезук В.Я.* Новітня історія Полтавщини (I пол. XX). — Полтава: Оріяна, 2005. — С. 20).

⁶ Соболев Михаил Николаевич (1869 – не ранее 1945 г.), российский ученый-экономист. Профессор (1902), доктор политической экономии и статистики (1912). Закончил юридический факультет Московского университета (1891). Преподавал в Александровском коммерческом училище в Москве, Московском, Томском (1902) университетах. Член томской организации партии «Народная свобода». В 1911 г. был избран ординарным профессором кафедры финансового права Харьковского университета, профессором (1911), деканом экономического факультета Харьковских Высших коммерческих курсов (1912). В 1918 г. государственный эксперт Украинской Державы по аграрным и финансовым вопросам и внешней торговле. После занятия Харькова Добровольческой армией летом 1919 г. исполнял обязанности директора Харьковского коммерческого института, возглавлял финансовую комиссию городской думы. После реорганизации Харьковского коммерческого института стал проректором, деканом торгового и финансового, банковского факультетов Харьковского института народного хозяйства. В конце 1920-х — в 1930-е годы профессор Московского промышленно-экономического института им. А.И. Рыкова.

Литература: *Соболев М.Н.* (Автобиография) // Русские ведомости, 1863–1913. — М., 1913; Харківський національний університет ім. В.Н. Каразіна за 200 років. — Харків, 2004. — С. 283; Нариси з історії Харківського національного економічного університету: Монографія / Д.Ю. Михайличенко, В.Є. Єрмаченко, О.А. Сахно, Під заг. ред. В.С. Пономаренка. — Х.: ВД «ІНЖЕК», 2005. — 326 с.

Костянтин Стрелков (?)¹

К. Стрелков — В.І. Вернадському

№ 724

28 вересня 1919 р., Запоріжжя-Каменське

г. Каменское,
28(15) сентября 1919 г.

Приступая к изучению естественных наук, как студент естественного отделения физико-математического факультета Екатеринославского университета, и желая серьезно изучать минералогию и кристаллографию и изучать по Вашим трудам и руководствам, но не имея их, покорнейше прошу Вас сообщить мне, остались ли у Вас лишние экземпляры Ваших трудов и руководств:

Минералогия и кристаллография. М. (Лекции)².

Основы кристаллографии. Ч. I. Введение. Учение о симметрии. Явления, выражаемые законом многогранников. Вып. I. М. 1903 г.³

Минералогия. Издание 2-е. М., 1910 г. Университетские курсы⁴.

Минералогия. (Изд. литографир.) 3-е изд. Вып. I. 1910 г.⁵ и Вып II, изд. 3-е, 1912 г.⁶

Опыт описательной минералогии. Том I. 5 выпусков⁷ и вообще всех Вами написанных трудов и руководств. Если у Вас остались лишние экземпляры всех Ваших трудов и руководств (или только часть их), то сообщите, могу ли я их у Вас приобрести по одному экземпляру и сколько будут стоить. Покорнейше прошу также сообщить, выходили ли из печати Т. II, Т. III и т. д. Вашего труда «Опыт описательной минералогии»⁸ и полностью ли вышел из печати Ваш труд «Основы кристаллографии»⁹, если нет, то сколько частей и выпусков вышло до этого времени.

Я заранее извиняюсь за причиняемое моим письмом и просьбами беспокойство, что я отвлекаю Вас от работы, но страстно желая изучать минералогию и кристаллографию и иметь все Ваши труды и руководства как наилучшие и серьезные сочинения по этим наукам и как надежные источники для изучения этих наук, надеюсь, что Вы уделите часть своего времени и не откажете ответить на мою просьбу, и уверен и не сомневаюсь в том, что Вы снабдите меня всеми Вашими трудами и руководствами, как необходимой научной пищей для меня, чему я буду неописуемо рад. Ваши сочинения будут являться для меня тем материалом, по которому я могу серьезно приступать к изучению минералогии и кристаллографии и войти в курс этих наук.

Жду с нетерпением Вашего ответа. Надеюсь получить благоприятный ответ.

К. Стрелков

Адрес: Запорожье-Каменское, Екатеринославской губ[ернии] и уезда, Церковная ул., д. № 11, Константину Стрелкову.

Коментарі

¹ *Стрелков Костянтин (?)*, студент природничого відділення фізико-математичного факультету Катеринославського (Дніпропетровського) університету. 1919 р. звернувся до В.І. Вернадського з проханням про придбання у вченого наукових праць з кристаллографії та мінералогії. Чи були особисто знайомі В.І. Вернадський та К. Стрелков і яким чином вирішилося питання останнього, — встановити не вдалося.

² *Вернадский В.И.* Минералогия и кристаллография // Лекции для студентов. — М.: Лит. общ. распростран. полезных книг. — 1903. — 86 с.

³ Йдеться про книгу: Основы кристаллографии. Ч.1. Вып.1. Введение. Учение о симметрии. Явления, выражаемые законом многогранников. — М., 1904. — VIII. — 344 с. — (Учен. зап. Имп. Московского ун-та. Отд. Естеств.-ист.; Вып. 19.). — 345 с.

⁴ Минералогия. Лекции. — М.: Изд-во Московского университета, 1910. — Ч. 2. — 2-е изд. — 163 с.

⁵ Очевидно, йдеться про працю: Минералогия. Лекции. — М.: Изд-во Моск ун-та, 1910. — Ч. 1. — 3-е изд. — 344 с.

⁶ Минералогия. — М.: Печатня Яковлева, 1912. — Т. 2. — 3-е изд., перераб. и доп. — 181 с.

⁷ Опыт описательной минералогии: [В 2 т.]. Т. 1, Вып. 1: Самородные элементы. — Спб.: Тип. имп. Акад. наук, 1908. — VIII. — 176 с.; Опыт описательной минералогии: [В 2 т.]. Т. 1, Вып. 2: Самородные элементы. — Спб.: Тип. имп. Акад. наук, 1909. — С. 177–336 с.; Опыт описательной минералогии: [В 2 т.]. Т. 1, Вып. 3: Самородные элементы. — Спб.: Тип. имп. Акад. наук, 1910. — С. 337–496; Опыт описательной минералогии: [В 2 т.]. Т.1, Вып. 4: Самородные элементы. — Спб.: Тип. имп. Акад. наук, 1912. — С. 497–656; Опыт описательной минералогии: [В 2 т.]. Т. 1, Вып. 5: Самородные элементы. — Спб.: Тип. имп. Акад. наук, 1914. — С. 657–839.

⁸ У 1918 та 1922 рр. вийшли два випуски другого тому — Опыт описательной минералогии: [В 2 т.]. Т.2: Сернистые и селенистые соединения (Вып. 1. — Пг.: Изд-во Рос. Акад. наук, 1918. — 144 с.; Вып. 2. — Пг.: Изд-во Рос. Акад. наук, 1922. — С. 145–264).

⁹ Див. коментар № 3 до цього розділу.

Комментарии

¹ *Стрелков Константин (?)*, студент естественного отделения физико-математического факультета Екатеринославского (Днепропетровского) университета. В 1919 г. обратился к В.И. Вернадскому с просьбой о приобретении у ученого научных трудов по кристаллографии и минералогии. Были ли лично знакомы В.И. Вернадский и К. Стрелков и каким образом решился вопрос последнего, — установить не удалось.

² *Вернадский В.И.* Минералогия и кристаллография // Лекции для студентов. — М.: Лит. общ. распростран. полезных книг. — 1903. — 86 с.

³ Речь идет о книге: Основы кристаллографии. Ч.1. Вып.1. Введение. Учение о симметрии. Явления, выражаемые законом многогранников. — М., 1904. — VIII. — 344 с. — (Учен. зап. Имп. Московского ун-та. Отд. Естеств.-ист.; Вып. 19.). — 345 с.

⁴ Минералогия. Лекции. — М.: Изд-во Московского университета, 1910. — Ч. 2. — 2-е изд. — 163 с.

⁵ Очевидно, речь идет о труде: Минералогия. Лекции. — М.: Изд-во Моск ун-та, 1910. — Ч. 1. — 3-е изд. — 344 с.

⁶ Минералогия. — М.: Печатня Яковлева, 1912. — Т. 2. — 3-е изд., перераб. и доп. — 181 с.

⁷ Опыт описательной минералогии: [В 2 т.]. Т. 1, Вып. 1: Самородные элементы. — Спб.: Тип. имп. Акад. наук, 1908. — VIII. — 176 с.; Опыт описательной минералогии: [В 2 т.]. Т. 1, Вып. 2: Самородные элементы. — Спб.: Тип. имп. Акад. наук, 1909. — С. 177–336 с.; Опыт описательной минералогии: [В 2 т.]. Т. 1, Вып. 3: Самородные элементы. — Спб.: Тип. имп. Акад. наук, 1910. — С. 337–496; Опыт описательной минералогии: [В 2 т.]. Т. 1, Вып. 4: Самородные элементы. — Спб.: Тип. имп. Акад. наук, 1912. — С. 497–656; Опыт описательной минералогии: [В 2 т.]. Т. 1, Вып. 5: Самородные элементы. — Спб.: Тип. имп. Акад. наук, 1914. — С. 657–839.

⁸ В 1918 и 1922 гг. вышли два выпуска второго тома — Опыт описательной минералогии: [В 2 т.]. Т. 2: Сернистые и селенистые соединения (Вып. 1. — Пг.: Изд-во Рос. Акад. наук, 1918. — 144 с.; Вып. 2. — Пг.: Изд-во Рос. Акад. наук, 1922. — С. 145–264).

⁹ См. комментарий № 3 к этому разделу.

Микола Федорович Сумцов (1854–1922)¹

М.Ф. Сумцов — В.І. Вернадському

№ 725

23 грудня 1920 р., [Харків]*

Глибокоуважаемый Владимир Иванович!

На Ваш любезный запрос относительно того, на каком бы языке я желал бы издать «Начерки укр[аинской] философии»², я могу сказать, что я предпочел бы язык укр[аинский], на котором написано все исследование, а если это невозможно, то я ничего не имею против издания в переводе на русский язык с сохранением укр[аинского] оригинала для других частей, напр[имер], издания отдельных глав, большая часть которых вполне самостоятельна. В виду значительных объемов — около 15 печ[атных] листов — перевод очень затянет и затруднит издание.

Что касается и другого запроса, то я хочу сообщить, что в настоящее время мною закончено редактирование полного собрания произведений Я.И. Щоголева (16 матриц[ованных] листов)³ и закончено 2 изд[ание] Укр[аинской] хрестоматии⁴; но издания эти стали по недостатку бумаги. Кроме того, у меня подобран значительный материал для трех изданий:

1) Собрание укр[аинских] дум и истор[ических] песен с комментариями, 2) Попытки определения укр[аинского] национ[ального] характера и 3) Укр[аинский] [народ] в литерат[урных] его отражениях. Все три на укр[аинском] языке⁵.

Вполне закончена небольшая статья (листа на 2 печатных) о научной деятельности В.П. Науменко и, если Укр[аинская] Ак[адемия] Наук пожелает, может быть передана в ее распоряжение для «Запис[ок]» или «Минуле» (на укр[аинском] яз[ыке])⁶.

Вполне закончено исслед[ование] «Рослини в укр[аїнському] народ[ному] світогляді» листа на 3 или на 4 печат[ных] и также может быть передано для У[краинской] Ак[адемии] Н[аук], (м[ожет] б[ыть], для природознавства).

Издано собрание стихотв[орений] Кореницкого с моим предисловием, под моей редакцией⁷.

С истинным уважением

акад[емик] *Н. Сумцов*

23 декабря 1920 г.

ІР НБУВ, ф. І, од. зб. 27012, арк. 1–2зв.

* Місце написання листа встановлено за змістом.

Коментарі

¹ *Сумцов Микола Федорович (1854–1922)*, фольклорист, етнограф та літературознавець, громадський діяч. Закінчивши в 1875 р. Харківський університет, навчався в Німеччині. З 1878 р. приват-доцент, з 1888 р. професор Харківського університету. У 1880 р. М.Ф. Сумцова було обрано секретарем Історико-філологічного товариства при Харківському університеті, а згодом його головою (1887–1919). З 1905 р. завідувач Етнографічним музеєм, утвореним при історико-філологічному факультеті університету, з 1920 р. директор Музею Слобідської України ім. Г.С. Сковороди. Академік кафедри українського письменства Історико-філологічного відділення УАН (з 25 травня 1919 р.). Автор близько 800 наукових праць. Досліджував весільні обряди та родинні звичаї слов'ян, історію і побут Слобідської України; займався питаннями народної освіти (засновник Харківської громадської бібліотеки (тепер Державна наукова бібліотека ім. В. Короленка), музеїв (Етнографічного музею Харківського історико-філологічного товариства, Музею Слобідської України ім. Г.С. Сковороди (1920)).

У червні 1918 р. М.Ф. Сумцов прийняв запрошення від В.І. Вернадського стосовно того, щоб увійти до складу Комісії для вироблення законопроекту про заснування УАН. Незважаючи на те, що йому не вдалося приїхати з Харкова в липні 1918 р. на перше засідання комісії, він згодом все ж активно включився до роботи УАН; 1919 р. став її академіком.

Література: *Вернадский В.И.* Дневники: 1917–1921 гг. Октябрь 1917 — январь 1920 г. — К.: Наук. думка, 1994. — С. 93, 97; Микола Федорович Сумцов. Бібліографічний покажчик. — К.: Рідний край, 1999. — 252 с.; Історія Національної академії наук. 1918–1998. — К.: Фенікс, 2000. — С. 78, 110, 117, 121; *Сумцов М.Ф.* Дослідження з етнографії та історії культури Слобідської України. Вибрані праці / Упорядкування, підготовка тексту, передмова, післямова та примітки М.М. Красикова. — Харків: Видавець Савчук О.О., 2011. — 558 с.

² Можливо, йдеться про книгу: Історія української філософської думки // Бюлетень / Музей слобідської України імені Г. Сковороди. — 1926–1927. — № 2–3. — С. 51–74.

³ Мається на увазі підготовлене 1919 р. М.Ф. Сумцовим повне зібрання творів поета Якова Івановича Щоголева (1824–1898), до якого вченим були зроблені докладні коментарі та вміщені власні спогади (М.Ф. Сумцов та Я.І. Щоголев були приятелями) (Щоголів Я.І. Твори: Повний збірник з ілюстраціями / Упор. проф. М. Сумцов. — Х.: Рух, 1919. — 285 с. — (Сер. Красного Письменства. Ч. 26).

⁴ Народна словесність: (Хрестоматія по українській літературі для народних вчителів, шкіл учительських та середніх і для самоосвіти). — [2-ге видання]. — Х.: Рух, 1919. — 87 с.

⁵ Названі в листі праці серед друкованих робіт і бібліографічних покажчиків не віднайдено, очевидно, вони не були опубліковані.

⁶ Даной статті серед друкованих робіт і бібліографічних покажчиків не віднайдено, очевидно, вона не була опублікована.

⁷ Кореницький Порфирій, харківський поет 1840-х років.

Основні праці: *Кореницький П.* Твори / Вступ. ст. М.Ф. Сумцова. — Х.: Рух, 1919. — 61 с.

Комментарии

¹ *Сумцов Николай Федорович (1854–1922)*, фольклорист, этнограф и литературовед, общественный деятель. Окончив в 1875 г. Харьковский университет, учился в Германии. С 1878 г. приват-доцент, с 1888 г. профессор Харьковского университета.

В 1880 г. Н.Ф. Сумцов был избран секретарем Историко-филологического общества при Харьковском университете, а впоследствии его председателем (1887–1919). С 1905 г. заведующий Этнографическим музеем, созданным при историко-филологическом факультете университета, с 1920 г. директор Музея Слободской Украины им. Г.С. Сковороды. Академик кафедры украинской письменности Историко-филологического отделения УАН (с 25 мая 1919 г.). Автор около 800 научных трудов. Исследовал свадебные обряды и семейные обычаи славян, историю и быт Слободской Украины, занимался вопросами народного образования (основатель Харьковской общественной библиотеки (ныне Государственная научная библиотека им. В. Короленко), музеев (Этнографического музея Харьковского историко-филологического общества, Музея Слободской Украины им. Г.С. Сковороды (1920).

В июне 1918 г. Н.Ф. Сумцов принял приглашение от В.И. Вернадского относительно того, чтобы войти в состав Комиссии для выработки законопроекта об основании УАН. Несмотря на то, что ему не удалось приехать из Харькова в июле 1918 г. на первое заседание комиссии, он вскоре все же активно включился в работу УАН; в 1919 г. стал ее академиком.

Литература: *Вернадский В.И.* Дневники: 1917–1921 гг. Октябрь 1917 — январь 1920 г. — К.: Наук. думка, 1994. — С. 93, 97; Микола Федорович Сумцов. Бібліографічний покажчик. — К.: Рідний край, 1999. — 252 с.; Історія Національної академії наук. 1918–1998. — К.: Фенікс, 2000. — С. 78, 110, 117, 121; *Сумцов М.Ф.* Дослідження з етнографії та історії культури Слобідської України. Вибрані праці / Упорядкування, підготовка тексту, передмова, післямова та примітки М.М. Красикова. — Харків : Видавець Савчук О.О., 2011. — 558 с.

² Возможно, речь идет о книге: *Історія української філософської думки // Бюлетень / Музей слобідської України імені Г. Сковороди.* — 1926–1927. — № 2–3. — С. 51–74.

³ Имеется в виду подготовленное в 1919 г. Н.Ф. Сумцовым полное собрание сочинений поэта Якова Ивановича Щоголева (1824–1898), к которому ученым были сделаны подробные комментарии и помещены собственные воспоминания (Н.Ф. Сумцов и Я.И. Щоголев были приятелями) (Щоголів Я.І. Твори: Повний збірник з ілюстраціями / Упор. проф. М. Сумцов. — Х.: Рух, 1919. — 285 с. — (Сер. Красного Письменства. Ч. 26).

⁴ Народна словесність: (Хрестоматія по українській літературі для народних вчителів, шкіл учительських та середніх і для самоосвіти). — [2-ге видання]. — Х.: Рух, 1919. — 87 с.

⁵ Названные в письме труды среди печатных работ и библиографических указателей не найдены, очевидно, они не были опубликованы.

⁶ Данной статьи среди печатных работ и библиографических указателей не найдено, очевидно, она не была опубликована.

⁷ Кореницкий Порфирий, харьковский поэт 1840-х годов. Основные труды: *Кореницький П.* Твори / Вступ. ст. М.Ф. Сумцова. — Х.: Рух, 1919. — 61 с.

Петро Петрович Сушкін (1868–1928)¹

В.І. Вернадський — П.П. Сушкіну

№ 726

26 серпня 1926 р. [Кисловодськ]*

26.VIII. [1]926

Дорогой Петр Петрович,

Очень рады были получить Ваше письмо. И хотя мы скоро приезжаем, мне хочется на него ответить до отъезда².

Выехать думаем 31-го. Сейчас меня несколько беспокоит состояние Н.Е. Сегодня ночью с ней сделалось что-то вроде [холерины]³ и она очень ослабела — но врачи говорят, что все пройдет к ее отъезду. Но все же очень досадно. Она очень хорошо последние дни оправилась.

Я чувствую себя хорошо и думаю, что этот отдых был мне очень полезен. Здесь продолжал работать все по той же моей теме о живом в биосфере и, мне кажется, подвинулся дальше в этой области. Надеюсь, что после напечатания моих статей в Известиях⁴ и книге «Биосфера»⁵, мне будет легче говорить с биологами. Н.Е. сидела за переводом моей французской геохимии на русский язык, а я ее отделявал и переделывал⁶. Сейчас получил от Лебединской фирмы письмо, что они хотят издать ее по-немецки и кончают переговоры с французским издателем⁷. Предлагают переводчика проф[ессора] Рейнгарда в Базеле — не знаю, кто это. М[ожет] б[ыть], харьковский Рейнгард? Получил из Праги официальное приглашение на прочтение в 1926/7 <гг.> геохимии — буду хлопотать, предвижу всякие трудности — но буду добиваться во что бы то ни стало. Надо будет дважды поехать: конечно, это перебьет мою работу здесь — но это предвиделось и при моем приезде. 8 сентября в заседание внесу свою просьбу⁸.

Идя дальше в вопросах биогеохимических и, в частности, в явлениях размножения, я подошел к чисто физическим проблемам и, м[ежду] пр[очим], к очень простому, имеющему, мне кажется, большое приложение, принципу предельных скоростей. Из него вытекает, м[ежду] пр[очим], что в воздушной среде ни одно явление, зависящее от нее и ее не разрушающее, не может иметь скорость больше скорости звука. В частности, для явлений, связанных с дыханием организмов (моя геохим[ическая] энергия, зависящая от размножения) существует этот предел и этим объясняется большая скорость передачи геох[имической] эн[ергии] бактерий, близкая к пределу. Не знаю, был ли формулирован этот принцип; я что-то не помню; физики и физикохимики, с которыми пришлось разговаривать (Мысовский⁹, Де-Метц¹⁰, В. Кистяковский¹¹) считают, что это новое. Я набросал записку, но надо по приезде справиться и переговорить со специалистами¹².

Сейчас вчитываюсь в проект устава Академии и замечания на него. Не знаю, будет ли он проведен¹³. В Укр[аинской] Акад[емии] (ее матер[иальное] положе-

* Місце написання листа імовірно, встановлено за листом В.І. Вернадського Б.Л. Лічкову від 11 липня 1926 р. та щоденниками В.І. Вернадського 1926–1934 рр.

ние улучшается) самые неприятные части устава будто бы выброшены: но она получает центральное место в организации научной работы в Украине и такая судьба для нас, думаю, нежелательна. Мне кажется, сейчас важно обратить внимание на матер[иальное] положение Академии: сейчас профессор и академик Укр[аины] получает больше, чем проф[ессор] и акад[емик] России, рабочий специалист до 250 <руб.>, старший геолог 250 <руб.> и т. д.¹⁴. Все-таки ясно, что увеличение содержания — при наличии научных сил — сейчас основной фактор и его нельзя забывать. Выбор Щербатского (имеющего в прошлом большой админ[истративный] статус), конечно, только курьез. Я думаю — три — Курнаков, Иоффе и, м[ожет] б[ыть], Ферсман — хотя последнего мне жаль, Иоффе неудобен по ясной причине, но, м[ожет] б[ыть], было бы для Академии хорошо¹⁵.

До скорого свидания. О многом переговорим.

Ваш В.В.

Наши приветы Н[адежде] Н[иколаевне].

СПб філія АРАН, ф. 319, оп. 2, спр. 24, арк. 1–2зв.

П.П. Сушкін — В.І. Вернадському

№ 727

26 березня 1921 р., Сімферополь

26.ІІІ. 1921, Сімферополь

Воронцовская, 14, фабр[ика] бывш[ая] Эйнем, кв. 3

Дорогой Владимир Иванович,

несколько дней тому назад писал Вам по адресу Академии. Сейчас пишу снова, частью [повторяя прежнее], и сообщаю некоторые новые сведения. Я получил их из Харькова, от 9.ІІІ. официальное извещение от Укрглавпрофобр Наркомпроса, что я избран снова в Харькове профессором, с предложением немедленно явиться к месту службы. Я от себя и также через ректора ответил просьбой разрешить закончить здесь курсы весеннего полугодия, иначе преподавание на двух факультетах¹⁶ ставится в безвыходное положение. Придется ли в конце концов ехать в Харьков, не знаю, одни советуют, другие нет. До весны надеюсь получить сведения от Вас о Петербурге. Вместе с тем получил от Мензбира¹⁷ известие, что Ташкентский университет собирается пригласить меня, но не знают моего адреса. Я отправил туда запрос. В Ташкенте для меня большую притягательную силу имеет оставшаяся там громадная коллекция птиц Зарудного¹⁸ и затем самый край. Но вместе с тем страшит перспектива очутиться снова в медвежьем углу, без литературы и возможности получать ее. В конце концов я предпочел бы устроиться в центре и получить длительную командировку (может быть, даже неоднократную) в Ташкент. Это удовлетворило бы и ташкентцев, т. к. меня, по-видимому, намереваются пригласить в качестве профессора-исследователя, без обязательства читать лекции. А я тогда дерзнул бы писать сводку о птицах Туркестана, пользуясь материалами и Зарудного, и академическими.

В Москве Вы, конечно, видели Мензбира и говорили с ним¹⁹. О Петербурге имею сведения, что А.П. Семенов²⁰ стремится к моему переводу на службу в Академию.

К моей радости мой ученик Виноградов²¹, видимо, зарекомендовал себя [хорошо] — и ему предложено остаться там на службе.

Здесь скучаю в достаточной мере. [Хотел] было писать учебник, но решительно бросил, не видя, какую мне это принесет пользу. «Таугіса»²² перенес в комнату, которую заняла бывш[ая] комиссия производительных сил (над музеем) и, надеюсь, тем положил начало аннексии 2-го этажа²³. Но жду новых посягательств. Отвратительно, что прежний [земский] заведующий потерял книгу выдачи из «Таугіса». А выдано, увы, слишком много.

Всего хорошего. Привет Вашим.

Ваш П. Сушкин

АРАН, ф. 518, оп. 3, спр. 1600, арк. 8–8зв.

№ 728

20 квітня 1921 р., Сімферополь

20.IV. 1921. Симферополь

Дорогой Владимир Иванович,

несколько раз писал Вам в Петербург и лишь недавно узнал, что Вы сильно задержались в Москве²⁴. Письма мы получили только — по открытке от Вас и Нины Влад[имировны] с дороги, и от Нат[альи] Георг[иевны]²⁵ письмо с оказией из Москвы. Я получил от «укрглавпрофобр наробраза» из Харькова от 9.III. телеграмму, которая извещает, что физико-математический «институт» выбрал меня профессором зоологии и мне предлагают «немедленно выехать к месту служения». Я ответил, через ректора и лично, что прошу разрешить остаться до конца весеннего полугодия. С неделю тому назад получил также от укрглавпрофобр, но от другого отдела (что-то инд[устриально-] техн[ический]) предложение «ехать в Екатеринослав и о прибытии сообщить». На это ректор ответил, что Сушкин нужен здесь и отпущен быть не может. Откуда взялась фантазия относительно Екатеринослава, не знаю. В Харькове меня избрали. Курьезно, однако, что от декана об этом известий нет. А наряду с этим я имею сведения об очень тяжелых условиях работы и существования в Харькове²⁶, и специально применительно к моему здоровью, прямо советуют оставаться на юге или перебираться уже в более определенный северный климат, где и условия работы лучше. Поэтому я решил в Харьков не ехать. Остаться здесь неохота тоже, как мы уже говорили. Что касается возможности получить место в Москве, то ближайшие перспективы слабы. В Петербург, как Вы помните, я писал Насонову²⁷ (одно письмо по почте, другое такого же содержания с Вами). На днях я получил нижеследующее.

«Зоолог[ический] музей Росс[ийской] Ак[адемии] Наук, 30.III. 1921. № 175. М[илостивый] Г[осударь] Петр Петрович. Заслушав Ваше предложение

посвятить известное время (не менее одного года) на работы по фауне России в Орнитологическом отделении Зоологического музея, Совет Музея доводит до сведения Вашего следующее: после кончины В.Л. Бианки²⁸ в январе 1920 года, Ф.Д. Плеске²⁹, работающий в музее по диптерологии и по обработке орнитологического сбора Русской Полярной Экспедиции бар[она] Толя³⁰, выразил согласие 1) временно принять на себя заведывание орнитологическим отделением, 2) запросить Вас, не пожелаете ли Вы принять на себя постоянное заведывание этим отделением, 3) в случае Вашего отказа принять на себя подготовку на эту должность кого-либо из более молодых орнитологов. Согласившись с этими предложениями, Совет обратился к Вам с соответствующим запросом в Харьков, но ответа не получил за выбытием Вас из Харькова. Получив же ныне Ваше предложение, Совет уведомляет Вас, что Ф.Д. Плеске изъявляет и сейчас свою полную готовность передать Вам заведывание Орнитологическим отделением и облегчить Вам по возможности скорейшее ознакомление с отделением. Если от Вас поступит согласие занять при музее должность старшего зоолога, то музей, не имея сейчас свободной вакансии, не замедлит возбудить соответствующее ходатайство о создании для Вас новой должности старшего зоолога. И[сполняющий] об[язанности] директ[ора] Музея старш[ий] зоол[ог] В. Редикорцев»³¹.

Таков документ. Для меня неожиданно, что он подписан Редикорцевым. Разве Насонов не у дел? Далее в письме Насонову я предлагаю ряд вопросов. Официальный тон бумаги не разрешает этих сомнений и прибавляет новые. Вправе ли я заниматься также своей научной работой? Каково жалованье и паек, и вообще условия существования? Когда я смогу приехать? А если ходатайство о новой должности не будет уважено, то смогу ли приехать тогда и на какие харчи?

При всех этих сомнениях, важно — кроме неудобства Симферополя и Харькова — следующее соображение. Передача университетов в ведение «главпрофобр» показывает, что превозмогла тенденция к технизации университетов³² и их ученая обязательность отступает на задний план. И это заставляет меня еще более дорожить возможностью работать в Академии даже при очень тяжелом (надеюсь, временном!) условии нахождения под началом такого шефа, как Насонов (см. в постскрипту).

Останавливаюсь на таком решении. Я даю свое согласие принять место заведующего орнитологическим отделением музея; вместе с тем я пробую предложить Редикорцеву некоторые вопросы в полуофициальном письме. Но я отправляю ответ не непосредственно, а Вам с просьбой передать по назначению. Поступаю так для того, чтобы не загородить себе дорогу к какой-либо лучшей возможности, которая может представиться Вам для меня, и поэтому покорнейше прошу Вас просмотреть ответ и пустить в ход тот момент, который Вы признаете наилучшим.

Я очень смущен тем, что вынужден надоедать Вам, но Вы из всех моих петербургских знакомых наиболее осведомлены о моих делах и наиболее расположены вникнуть в них. Снова повторяю, что мне необходимо, чтобы я был вытребован отсюда с женою, чтобы мне была обеспечена возможность удобного проезда и право перевезти свои вещи и коллекции (небольшой сбор птиц) — словом, чтобы добрые люди похлопотали обо мне, как это было сделано для Вас.

Необходимо, чтобы меня вытребовали отсюда поскорее и очень решительно. Университет обнаруживает тенденцию к разъезду, и для всякого позднее отъезжающего возможность отъезда становится труднее.

Белинг выбран в Киев³³ и сейчас находится в Харькове на пути из Ростова. Он, побывав в Харькове, настоятельно советует мне перебраться на север, в Москву или Петербург. Обручев уехал третьего дня в Москву³⁴. Университет получил извещение, что он подчинен Москве, а не здешнему наробразу, и Байков³⁵ на днях едет в Москву. Жалованье заплатили только за январь, а далее — бесконечная возня с тарифами; в «производительных силах» не платят до сих пор³⁶.

Московское Общество Испытателей Природы очень порадовало меня: избрало меня на днях в почетные члены за мой «Алтай»³⁷.

Из книг, оставленных Вами у меня, я роздал все чужие по принадлежности. Книги Ваши и Ферсмана³⁸ привезу с собой. Книги Георг[ия] Владим[ировича] несомненно понадобятся ему очень нескоро, и я оставлю их — если уеду — на имя его в библиотеке³⁹.

Всего лучшего. Наталье Георгиевне и Нине Владимировне приветы. Поклон от Нади⁴⁰.

Ваш П. Сушкин

P.S. Само собою, должность старшего зоолога является для меня, в некотором роде, производством «из попов в дьяконы» особенно в рендане с тем, что одновременно Северцову⁴¹ предлагается место академика. И я соглашаюсь на это лишь за неимением лучшего.

Пожалуйста, известите о получении этого письма.

АРАН, ф. 518, оп. 3, спр. 1600, арк. 12–13зв.

№ 729

[21 квітня 1921 р., Сімферополь]*

Дорогой Владимир Иванович, 20.IV. я отправил Вам письмо почтою. Повторяю его с некоторыми дополнениями, пользуясь тем, что в Петербург возвращается Мушкетов⁴² и Михаловский⁴³. Мои дела обстоят так. Из Харькова я получил от 9.III. телеграмму от Укрглавпрофобр'а, которая извещает меня, что физико-математический «институт» избрал меня профессором зоологии позвоночных, и мне «предлагается» немедленно выехать к месту службы. Я ответил лично и через ректора, что прошу разрешения остаться здесь до конца весеннего полугодия. Ответа на это не получил, но с неделю тому назад какой-то другой отдел («инд[устриально-] техн[ический]») «предложил» мне «выехать в Екатеринослав и о прибытии сообщить». На эту телеграмму ректор ответил, что Сушкин нужен здесь и отпущен быть не может. Я не знаю, откуда взялась фантазия относительно Екатеринослава. В Харькове меня избрали коллеги. Но одновременно, или,

* Дату і місце написання листа встановлено за змістом.

точнее, немного спустя, я получил оттуда ряд настоятельных советов не приезжать, как раз от тех лиц, которые наиболее расположены ко мне и знают мои обстоятельства, и того же мнения держится Белинг весьма решительно (Белинг сейчас в Харькове, на обратном пути из Ростова в Киев, куда его избрали). Поэтому я ставлю на Харькове крест. Вместе с тем я имею основания несколько опасаться, что Харьков меня не оставит и здесь в покое. Следовательно, надо на север, поближе к книжкам. Относительно Москвы, как Вы знаете, мои перспективы слабы, и притом, главное, Москва не наилучшее место для моей научной работы и таковым остается Петербург. Из Петербурга я получил на днях следующую бумагу: «Зоолог[ический] Музей Акад[емии] Наук, 30.III. 1921. Милостивый Государь Петр Петрович, заслушав Ваше предложение посвятить известное время (не менее одного года) на работы по фауне России в Орнитологическом Отделении Зоологического музея, Совет Музея (159-е заседание Совета 28 марта) доводит до Вашего сведения нижеследующее: после кончины В.Л. Бианки в январе 1920 года, Ф.Д. Плеске, работавший в музее по диптерологии и по обработке орнитологического сбора Русской Полярной Экспедиции бар[она] Толя, выразил согласие 1) временно принять на себя заведывание Орнитологическим Отделением, 2) запросить Вас, не пожелаете ли Вы принять на себя постоянное заведывание этим отделением и 3) в случае Вашего отказа принять на себя подготовку на эту должность кого-либо из более молодых орнитологов. Согласившись с этими предложениями, Совет обратился к Вам с соответствующим запросом в Харьков, но ответа не получил за выбытием Вас из Харькова. Получив же ныне Ваше предложение, Совет уведомляет Вас, что Ф.Д. Плеске изъявляет и сейчас свою полную готовность передать Вам заведывание Орнитологическим отделением и облегчить Вам по возможности скорейшее ознакомление с отделением. Если от Вас поступит согласие занять при музее должность старшего зоолога, то Музей, не имея сейчас свободной вакансии, не замедлит возбудить ходатайство о создании для Вас должности Старшего зоолога. И[сполняющий] об[язанности] директ[ора] музея В. Редикорцев».

Таков документ. Мое «предложение», о котором идет речь — это мое письмо Насонову (один экземпляр отправлен по почте, другой с Вами), где я спрашивал, понадобятся ли мои услуги. К сожалению, официальный тон бумаги не дает ответа на вопросы, на вопросы, которые я предлагал Насонову об условиях работы, как в смысле обязательств, как и в смысле оплаты и вообще условий существования, и удивительно, что Насонов или тот же Редикорцев не сообщили мне об этом.

Я весьма дорожу возможностью устроиться работать в Академии, тем более, что я ставлю на ближайшее время очень грустный прогноз относительно научной работы в университете: самая передача университетов «профобру» очень показательна. Заведывание орнитологическим отделением наиболее подходит мне по существу. Не скрою, что ранг старшего зоолога для меня есть нечто вроде производства из попов да в дьяконы, особенно наряду с избранием Северцова в академики, а подчинение такому шефу, как Насонов, еще ухудшает дело. Но пока я на это иду, чтобы иметь возможность, наконец, работать.

Поступаю так. Я посылаю свое согласие принять на себя заведывание Орнитологическим отделением. Но отправляю не непосредственно, а Вам, с покорней-

шей просьбой передать по назначению. Делаю так, чтобы не загородить себе дорогу какой-либо другой возможности, которая может Вам представиться для меня. Будьте добры, просмотрите бумагу и, если одобрите, то вручите ее. «Спорить и прекословить не буду», как пишут в доверенностях.

Сообщаю, что выбраться мне отсюда будет очень трудно. И власти, и студенты, и часть профессоров встревожены, что университет разбегается. Байкова Ревком (Поляков⁴⁴) едва выпустил в Москву (по делам университета), опасаясь, что Байков там застрянет, и решающим было уверение Байкова, что его жена остается здесь. На требование Киевской Академии Лучицкого⁴⁵ ответили, что Лучицкий необходим здесь для преподавания (так голосовало большинство факультета!) и может быть лишь командирован на каникулярное время, но не отпущен совсем. И вообще тенденция решительная: отпускать лишь тогда, когда представлен заместитель. Против этого, с точки зрения университета, нельзя возразить, но мне это создает большие затруднения, тем более, что удрал Белинг. Поэтому, во-первых, придется нажимать все пружины, чтобы извлечь меня отсюда, вплоть до Луначарского⁴⁶, а во-вторых, надо действовать так, чтобы Надя не осталась здесь в качестве чего-то вроде заложницы (история с Байковым намекает на это). Досадно, в факультете лишь немногие отстаивали свободу выезда.

21.IV.

Только что получил телеграмму Ольденбурга⁴⁷ (от Харькова шла почтой). Отвечаю согласием. Прошу Вас передать прилагаемую бумагу Ольденбургу. Выехать отсюда предполагаю в половине июня, как только кончатся занятия весеннего полугодия. С Байковым еще не успел переговорить, и едва ли удастся до отправления этого письма, т. к. Мушкетову нужно передать письмо сегодня же вечером. Попытаюсь известить Ольденбурга также телеграммой, но не знаю, удастся ли послать ее — с посылкою телеграмм от отдельных лиц всегда встречаются затруднения. Во всяком случае, Академии при вызове меня придется считаться с теми затруднениями, о которых я писал выше. Хорошо будет, если к половине июня все полномочия к выезду будут уже у меня в руках, и я тогда не замедлю выехать. По этой телеграмме меня определенно не выпустят.

Прошу Вас принять мою искреннюю благодарность за Ваши дружеские усилия вызволить меня отсюда в лучшие условия. Очень извиняюсь, что мне придется доставить Вам еще немало хлопот, и заранее мое искреннее спасибо за них.

Университет явно находится в состоянии маразма. Комиссар⁴⁸ лично не представляет ничего вредоносного, но, видимо, желает чувствовать себя хозяином. Это, также отсутствие совета и факультетов кладет свой мертвящий отпечаток на всю жизнь. Профессора начинают разбегаться. Уехал Обручев, уехал Белинг, смотрит вон М.Ф. Иванов (зоотехник⁴⁹). Конечно, искусственно сдержать распад не удастся, а создать нормальные условия работы — почти невозможно и будет удаваться лишь в слабой мере и в отдельных случаях. Получено — не официально, а на каком-то клочке бумаги — извещение, что университет подчинен не здешнему Наробразу, а непосредственно Москве, и предлагается немедленно восстановить разрушенные факультеты и выслать делегацию в Москву. По смыслу, надо было бы избрать делегацию от профессоров. А на деле, благодаря неофициальному характеру распоряжения, факультеты не восстанавливаются, и в Москву

едет Байков и затем, по своему собственному избранию, комиссар и секретарь Магидсон⁵⁰...

У нас в факультете декан (Вишневский⁵¹) ведет себя вяло, а Бляшов (секретарь из студентов коммунистов⁵²) очень развязно. Сейчас «ученой коллегии» факультета придется разбирать вопрос об изменении планов преподавания «применительно к потребности сближения науки с жизнью»⁵³. Вопрос возбужден представителями студенчества и смысл его совершенно темен: те студенты, которых я спрашивал, бормочут, что представители не выражают их мнения. Будет только одним лишним поводом больше к пустым и неприятным разговорам.

Привет Наталье Георгиевне и Нине Владимировне. Поклон от Нади всем вам. Надеюсь, до скорого свидания и еще раз спасибо за хлопоты.

Ваш П. Сушкин

P.S. Книги Ваши и Ферсмана постараюсь привезти. Книги Георг[ия] Влад[имировича] понадобятся ему, конечно, очень нескоро, и я их оставлю здесь в библиотеке.

АРАН, ф. 518, оп. 3, спр. 1600, арк. 9–11.

№ 730

7 травня 1921 р., Сімферополь

7.V. 1921, Симферополь

Дорогой Владимир Иванович, вчера я получил от Чернова⁵⁴ Ваше письмо. Огромное спасибо за Ваши хлопоты и добрые вести касательно меня. Ваше письмо отвечает почти на все вопросы, которыми я докучал Вам в своих письмах. Перспективы будущей работы (отвлекаясь от условий, лежащих вне пределов ее) прямо великолепны и, признаюсь, меня даже несколько смущает громадность выпадающих на мою долю задач. Телеграмму Ольденбургу о согласии послал немедленно (не без труда!); письменные ответы на имя Ольденбурга и Совета Музея отправлены в письме к Вам и вторично уже дошли по назначению. Еще раз искреннее спасибо.

Каково будет работать в смысле всяческих условий существования, конечно, можно будет сказать, лишь испытавши на месте. Во всяком разе не жду, что эта сторона будет хуже, чем в Симферополе. А уже одна возможность бросить преподавание со всей его теперешней обстановкой представляет колоссальный плюс.

Меня очень радует хорошее отношение ко мне в Петербурге, о котором Вы пишете. Памятуй о том, что было с Заленским⁵⁵, я очень опасался, так сказать, диффузного недружелюбия, которое так мешает работать. Думаю, что готовность Плеске передать орнитологическое отделение мне, представляется искреннею: ведь центра тяжести его интересов все же Diptere.

Остается самый выезд отсюда. Я еще раз зондировал почву. Якушкин⁵⁶ и Кузнецов находят, что имеющейся телеграммы будет недостаточно: комиссар, уезжая, распорядился даже, чтобы и командировок без него не выдавали, ибо

профессора «просачиваются». Достаточно ли будет более категорического вызова от Академии, также сомнительно, и наиболее надежным будет лишь приказ московского правительства о переводе меня и Нади на службу в Петербург. Лишь одно соображение смущает: не затянется ли время выезда, если ждать приказа из Москвы. Хуже всего то, что если возникнут затруднения к выезду, то я лишен буду возможности телеграфировать, ибо такие телеграммы рассматриваются как частные. Все же пришлите вызов и от Академии.

Весна здесь поздняя, но теперь уже ускоренным темпом. Вчера сделал хорошую экскурсию по окрестностям; увы, состояние обуви и одежды едва ли позволят повторить это более двух раз! В университете ректорствует, за отъездом Байкова, Кузнецов⁵⁷. Вознесенский⁵⁸ вернулся из Феодосии и окончательно укореняется здесь. Д[окто]р Ульянов⁵⁹ недавно советовал мне командировать от Университета кого-либо в Литву или Латвию, чтобы связаться с границей для получения книг — следовательно, прямых торговых связей нет пока. В Феодосии, по-видимому, намечено устройство отдельных сфер влияния, вроде settlements* или concessions** в Шанхае, Кантоне и проч.

Выехать надеюсь, если удастся все полномочия получить, в половине июня. Не знаю, насколько удастся обеспечить удобства в пути. Надеюсь привезти небольшие коллекции; хорошо было бы для этого получить полномочия.

Так как это письмо, может быть, последнее, на которое я смогу получить ответ, то еще вопрос: куда и как двигаться в Петербурге с вокзала, и как быть с вещами; говорят, есть какой-то «дом ученых», что-то вроде постоянного двора для нашей братии.

Итак, до скорого, надеюсь, свидания!

Вашим мой искренний привет. Поздравляю Вас и их с праздниками!⁶⁰ От Нади поклон.

Ваш П. Сушкин

АРАН, ф. 518, оп. 3, спр. 1600, арк. 16–16зв.

№ 731

20 травня 1921 р., Сімферополь

20.V. 1921, Симферополь

Дорогой Владимир Иванович,

Я ответил Вам на письмо от 14.IV., посланное с Черновым. 10.V. я получил почтою Ваше письмо от 18.IV. В тот же день я узнал, что еще 20.IV. местный Ревком получил телеграмму от Непременного Секретаря Академии⁶¹ с просьбой оказать содействие моему выезду. Ревком отправил эту телеграмму в Наробраз к сведению и на заключение. Но Наробраз потерял всю переписку и только после вторичного запроса Ревкома не спеша собрался спросить меня частным образом, в чем дело... Я разыскал уже сам эту переписку в Ревкоме и теперь начал

* Экстериторіальні поселення (англ.).

** Концесії (англ.).

хлопоты о выезде. Через Университет и Наробраз мои бумаги прошли без препятствий; послезавтра пойду с ними в Ревком и далее.

Моя попытка получить из Ревкома одеяние и обувь, в которой я особенно нуждаюсь, потерпела фиаско: я получил отписку, что мне выдадут в Москве. Там, вероятно, ответят подобной же отпиской.

Вчера получил телеграмму от Совета зоологического музея: По постановлению Совета Зоологического музея Российской Академии Наук запрашиваем Вас о согласии принять на себя заведывание орнитологическим отделением музея в должности старшего зоолога⁶². Секретарь совета Дьяконов⁶³. Я ответил согласием (письменно и телеграммой через Наробраз, т. к. личных телеграмм не принимают). Телеграмма замедлена в пути; подана, кажется, 7 мая. Меня она удивила, т. к. я думал, что мое согласие уже дошло до Петрограда. Вместе с тем эта телеграмма несколько обеспокоила меня. Если совет был вынужден снова запросить меня, то я опасаясь, что хлопоты о назначении жалованья и довольствия начнутся лишь по получении моего ответа, и мне может грозить перспектива на некоторое время по приезде в Петроград остаться на собственном иждивении.

Очень просил бы Вас сообщить, если можно, двумя открытками — сюда и в Москву по адресу Мензбира, с какого времени я буду зачислен в Петрограде на жалованье.

Выехать надеюсь между 1 и 10 июня, и в этом направлении и хлопочу. Если это нужно, то не откажите сообщить об этом кому следует, т. к. я в ответе Ольденбургу наметил более позднее время выезда. Остановлюсь ли в Москве проездом, не знаю, зависит от того, достану ли прямой проезд или нет. С одной стороны, очень хочется побывать в Москве, а с другой — возня с багажом в случае остановки (стоящая очень дорого) и мое желание возможно скорее попасть в Петербург, ибо хочу застать Вас, и думаю, что мой приезд ускорит дальнейшее устройство. Во всяком случае, если в Москве не остановлюсь, то придется поехать туда нарочно, чтобы хлопотами в центральных учреждениях выручать коллекцию из Харькова⁶⁴. Приехавший сюда Четвериков⁶⁵ говорил, что Луначарский дал ему полномочия на вывоз его библиотеки из Киева, и бывший при этом представитель Киевского Наробраза не возражал; это подает надежду и мне.

В былые времена лицам, переезжающим на службу в другое учреждение, от последнего исхлопатывались т[ак] наз[ываемые] «подъемные», выдававшиеся иногда авансом, иногда по приезде. Существует ли этот обычай сейчас?

Ваше намерение поехать на Мурман⁶⁶ очень заинтересовало меня. Я не прочь бы был принять участие в этой поездке, но, конечно, со многими оговорками: если я не помешаю, если я приеду в Петербург вовремя, если я достану в Петербурге оружие и прочее снаряжение для сбора птиц (ибо у меня ничего нет!) — и, наконец, если это не мешает моим хлопотам о спасении и перевозе моей коллекции. Последнее для меня, конечно, самое важное, и думаю, что Академия будет несколько заинтересована в спасении моих сборов.

Всего лучшего. Привет Наталье Георгиевне и Нине Владимировне. От Нади поклон.

Ваш П. Сушкин

№ 732

18 червня 1921 р., Сімферополь

18.VI. 1921
Сімферополь

Дорогой Владимир Иванович,

после долгих и тщетных попыток, кажется, наконец, выезжаю в четверг 23-го или в воскресенье 26-го, в теплушке, в которой Четвериков везет свои вещи и книги. Устроение в санпоезде или в скором поезде оказалось неудобным из-за вещей. Везу провиант, не без опасений. Никаких бумаг и полномочий от Академии, о которых Вы мне писали от 7.V., как о вторично посланных, я не получил... Еду не без страха, но и Симферополь покидаю не без удовольствия. Привет Вашим. До свидания.

Ваш П. Сушкин

АРАН, ф. 518, оп. 3, спр. 1600, арк. 17. Листівка*.

№ 733

6 липня 1921 р., Москва

6.VII. 1921. Москва

Дорогой Владимир Иванович, нахожусь, здесь проездом в Петербург. Выездом из Симферополя задержался и выехал только 26.VI., а затем целая Одиссея в дороге, причем чуть не завяз в Харькове. Здесь вожусь из-за провоза багажа. Может быть, часть придется бросить здесь. Очень затруднительны хлопоты по бестолочи. Мензбира видел. До скорого свидания. Привет Вашим.

Ваш П. Сушкин

АРАН, ф. 518, оп. 3, спр. 1600, арк. 19. Листівка*.

№ 734

[Не раніше 1922 р., Ленінград]**

Дорогой Владимир Иванович,

Если можно, пожалуйста, пришлите мне с Елиз[аветой] Дмитр[иевной]⁶⁷ список изданий Carnegie Institution. Не удастся ли добыть что-либо через посредство Вашего знакомого американца?⁶⁸

Ваш П. Сушкин

АРАН, ф. 518, оп. 3, спр. 1600, арк. 24.

* На звороті адреса: Петроград, Российская Академия Наук, Академику Владимиру Ивановичу Вернадскому.

** Дата і місце написання листа встановлено за змістом.

№ 735

9 септя 1926 р., [Ленінград]

Зоологический музей
Академии Наук

9.VIII. 1926

Дорогой Владимир Иванович,

2 дня тому назад мы вернулись. Удалось побывать в Копенгагене, Стокгольме, Упсале, Христиании, оттуда проехали в Берген по железной дороге, из Бергена сделали круг по Хардангерд- и Согнефиорду, а затем на пароходе, кругом Норвежского побережья и Нордкапа с заходом на Лофотен приехали в Варде, откуда уже на российском пароходе в Мурманск с заездом на станцию⁶⁹. Отсюда по железной дороге в Петербург. Задержались больше, чем хотели — во-первых, трудно было достать билет на пароход к Нордкапу, а затем просидели 5 дней в Варде, дожидаясь российского парохода. Денег истратили пропасть и теперь в долгах, т. к. путешествие очень дорого — несмотря на то, что мы ездили пониженски (за время 10-дневного пути по фиордам, например, обедали только раз и дважды поужинали, в прочее время питались бутербродами). Но видели массу интересного — фиорды, птичьи горы; удалось пройти немного и пешком. Мне эта поездка дала много интересного и в смысле научном, хотя и не столь как поездка в Америку⁷⁰.

Здесь только «оглядываюсь», еще не приступал к работе. Часть времени придется истратить на переезд на новую квартиру.

Карпинский и Левинсон⁷¹ приезжают завтра. Ольденбург в Баден-Бадене⁷² и пишет, что соскучился по России, завидуя Карпинскому, который уже возвращается. Я этого не испытываю.

Финансовые дела Академии неважны и будут трудности даже с удержанием жалованья на прежнем уровне.

Кандидатов в вице-президенты называют разных. Вообразите, лезет (именно лезет) в вице-президенты Щербатский⁷³, никогда не бывший даже членом правления! Несомненно, учиться ведению академического хозяйства на этом нельзя, и Щербатского считаю потому уже абсолютно [непроходным], а также и потому, что он гуманитарий, ибо эта публика органически не понимает важности музеев и коллекций (еще по своим стычкам с Герье⁷⁴, на женских курсах, ознакомился с этим). Были проекты звать Крылова, исходившие от Ольденбурга. Но ведь это лютейший стяжатель, а кроме того он отлично обходился без Академии многие годы, как и Академия без него, и это одно уже представляет плохой прогноз⁷⁵. Впрочем, кажется, он и не пойдет. Ферсман⁷⁶ — как он говорит сам — не хочет идти. Называют Курнакова⁷⁷.

Про себя скажу, что дела, и интересного, больше, чем имеющихся сил у самого, и больше, чем возможностей в окружающем⁷⁸. А чувствую себя я после путешествия неважно.

Видел на Мурмане Е.М. Крепса⁷⁹, который просил сообщить, что имеет для Вас 5 *грм* сухих ламинарий и продолжает набирать. Ваше поручение к Нине исполнено, о чем она уже писала нам.

Привет Наталье Егоровне. Поклон от Над[ежды] Ник[олаевны].

Ваш П. Сушкин

АРАН, ф. 518, оп. 3, спр. 1600, арк. 20–20зв.

Коментарі

¹ *Сушкін Петро Петрович (1868–1928)*, російський зоолог, орнітолог, академік АН СРСР (1923). У 1889 р. закінчив Московський університет. Здійснив наукові експедиції в Тульську та Уфимську губернії, степи Казахстану, на Урал та в Сибір. У 1897–1901 рр. співробітник кафедри порівняльної анатомії Московського університету. У 1899–1900 рр. стажувався в Німеччині, Франції, Італії. У 1902 р. захистив докторську дисертацію. З 1910 р. професор Харківського університету. У 1912 та 1914 рр. здійснив експедиції на Алтай, під час яких зібрав матеріал до свого фундаментального дослідження про птахів Алтаю. У 1919–1921 рр. професор Таврійського університету в Сімферополі та працівник Сімферопольського природничо-історичного музею. З вересня 1921 р. працював в АН СРСР у Геологічному та Зоологічному музеях. З 1927 р. академік-секретар Відділення фізико-математичних наук. Займався дослідженнями в галузі орнітології, зоогеографії, порівняльної анатомії та палеонтології.

Література: *Углев С.* Акад. П.П. Сушкін (к полугодовщине смерти) // Вестник знания. — 1929. — № 8. — С. 344–345; *Дементьев Г.П.* Петр Петрович Сушкін: Почетный член Московского общества испытателей природы. — М., 1940. — 22 с.; *Пузанов И.И.* Основоположники русской зоогеографии (Н.А. Северцов — М.А. Мензбир — П.П. Сушкін) // Труды совещания по истории естествознания 24–26 декабря 1946 г. — М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1948. — С. 286–298.

² В.І. Вернадський разом з с Наталією Єгорівною відпочивав з 21 липня по 18 серпня 1926 р. у Єсентуках.

³ Холерина, гостре шлунково-кишкове захворювання.

⁴ Мове йде про статті: *В.И. Вернадский.* О размножении организмов и его значении в механизме биосферы. Статья 1 // Известия АН СССР. Сер. 6. — 1926. — Т. 20. — № 9. — С. 697–726; *Он же.* О размножении организмов и его значении в механизме биосферы. Статья 2. // Там же. — № 12. — С. 1053–1060.

⁵ См.: *В.И. Вернадский.* Биосфера. — М.: НХТИ, 1926.

⁶ Мається на увазі видання В.І. Вернадського: *La géochimie.* — Paris: Alcan, 1924. Перевидано рос. мовою: *Вернадский В.И.* Очерки геохимии. — М.; Л., Госиздат, 1927.

⁷ Вийшла тільки французькою мовою (См.: *Vernadsky W.I.* *La biosphere.* — Paris: Alcan, 1929).

⁸ Хоча навесні 1927 р. В.І. Вернадський на три місяці виїхав до Європи для продовження роботи з 3-м випуском «Історії мінералів земної кори», присвяченим мінералогії природних вод, він побував лише у Німеччині та Норвегії, де ознайомився з центрами геохімічної роботи. Однак у Прагу він поїхати не зміг, оскільки отримав несподіване запрошення увійти в урядову делегацію на чолі з народним комісаром охорони здоров'я М.О. Семашком та взяти участь у «Тижні російських учених та російської науки», що проходив в Берліні з 19 по 26 червня, від чого не міг відмовитися. У Берлінському університеті на засіданнях Берлінського мінералогічного товариства він прочитав дві лекції: «Про геохімічну енергію життя в біосфері» і «Про каолінове ядро в земній корі». В.І. Вернадський зміг виїхати до Чехословаччини у відрядження на запрошення Чеського Карлова університету лише в 1928 р., з кінця лютого по кінець квітня, де в університеті прочитав 16 лекцій з геохімії французькою мовою та виступив на об'єднаному засіданні чеських Мінералогічного, Геологічного та Зоологічного клубів з лекцією «Еволюція видів та жива речовина». (*Мочалов И.И.* *Вернадский (1963–1945).* — М., 1982. — 258–259). Там же, до того, мешкала і його дочка Ніна, що визначало його гостре бажання поїхати до Праги.

⁹ Мисовський Лев Володимирович (1888–1939), фізик, фахівець з ядерної фізики, один з ініціаторів побудови в СРСР циклотрона. В Державному радієвому інституті, що його очолював В.І. Вернадський, займав посаду завідувача фізичним відділом та ученого секретаря.

¹⁰ Де Метц Георгій Георгійович (1861–1947), фізик. Закінчив Новоросійський університет (1889). З 1891 по 1933 р. професор Київського університету, з 1917 р. нетривалий час був його ректором. Разом з В.І. Вернадським залишив у 1919 р. Київ. Працював у Кубанському університеті, а потім повернувся до Києва.

¹¹ Кістяківський Володимир Олександрович (1865–1952), фізико-хімік, академік АН СРСР (1929).

¹² У 1942 р. в Боровому В.І. Вернадський зробив з цього приводу наступний запис: «Дальнейшего развития эта работа не имела — т[ак] к[ак] мне не удалось организовать эту работу настоящим образом. Но думаю, что рано или поздно все на этот путь вступят» (АРАН, ф. 518, оп. 2, спр. 47, арк. 10). Сьогодні ми можемо стверджувати, що спроби В.І. Вернадського пристосувати кількісні методи оцінки енергії, що її виділяє жива речовина, не отримали свого розвитку. Останнім часом ці дослідження знаходять певне продовження. Див., наприклад: *Кривицкий В.А.* Количественный подход к оценке биогеохимической энергии // Жизнь Земли. — М., 1986. — С. 63–67.

¹³ У зв'язку із перейменуванням Академії наук на Всесоюзну Політбюро партії більшовиків своїм рішенням від 8 липня 1925 р. організувало комісію, котрій було доручено розробити новий статут Академії. 15 квітня 1926 р. вироблений проект статуту АН СРСР був переданий на затвердження до РНК СРСР. Статут АН СРСР був затверджений РНК СРСР 18 червня 1927 р.

¹⁴ Про стан УАН В.І. Вернадський мав інформацію з Києва від своїх постійних кореспондентів (М.П. Василенка, В.І. Липського тощо).

¹⁵ У зв'язку із смертю віце-президента АН СРСР Володимира Андрійовича Стеклова (30 травня 1926 р.) Президія АН СРСР розглядала декілька кандидатур — математика Олексія Миколайовича Крилова, сходознавця Федора Іполитовича Щербатського, хіміка Миколи Семеновича Курнакова, геолога Олександра Євгеновича Ферсмана і фізика Абрама Федоровича Йоффе.

¹⁶ Кафедра зоології хребетних, яку очолював П.П. Сушкін, обслуговувала природниче відділення фізико-математичного та аграрного факультетів Таврійського університету.

¹⁷ Мензбир Михайло Олександрович (1885–1935), зоолог, орнітолог та зоогеограф, академік АН СРСР (1929), учень та послідовник Миколи Олексійовича Северцова (1827–1885). Професор Московського університету (1886–1911), Вищих жіночих курсів у Москві (1911–1917). У 1917 р. повернувся до Московського університету, де був ректором (1917–1919). Автор класичної праці «Птицы России» (М., 1893–1895).

¹⁸ Зарудний Микола Олексійович (1859–1919), зоолог і мандрівник.

¹⁹ В.І. Вернадський був знайомий с М.О. Мензбиром з Московського університету: обидва працювали помічниками ректора. Останній разом з В. І. Вернадським та іншими вченими брав участь в акціях протесту в 1911 р. проти поліцейських репресій у вищих навчальних закладах, разом працювали в Університеті ім. А.Л. Шанявського. В.І. Вернадський дійсно зустрічався у березні 1921 р. з М.О. Мензбиром. У його щоденнику під 9 березня 1921 р. В.І. Вернадський записує: «Был рад видеть М.А. Мензбира. Он неприимирим. Устал; здоровье его ослабело. С ним о научных работах; о жив[ом] вещ[естве]; об Университете. Рабочий факультет и его поражает всей своей внешней стороной» (*В.И. Вернадский.* Дневники 1921–1925. — М. : Наука, 1998. — С. 15).

²⁰ Семенов-Тянь-Шаньський Андрій Петрович (1866–1942), ентомолог, колеоптеролог, син відомого географа, мандрівника та державного діяча Петра Петровича Семенова

(1827–1914). З 1890 р. працював в Зоологічному музеї Петербурзької академії наук, почесний член Російського ентомологічного товариства, з 1914 р. його президент.

²¹ Виноградов Борис Степанович (1891–1958), зоолог, учень П.П. Сушкіна по Харківському університету, співробітник Зоологічного музею АН СРСР.

²² Мова йде про бібліотеку «Тавгіса», засновану Олександром Християновичем Стевеном (1844–1910). В 1894 р. вона стала носити його ім'я. Докладніше про історію бібліотеки див.: *Л. Кузнецова, Н. Колесникова. Собственное имя — «Таврика» // Таврика. — Симферополь. — 1978. — С. 4–6.*

²³ Приміщення намалагась забрати Кримська ЧК.

²⁴ 23 грудня 1921 р. Володимир Іванович виїхав з Сімферополя до Москви, куди прибув 9 березня та залишався там до 8 квітня 1921 р.

²⁵ Наталія Єгорівна Вернадська, дружина В.І. Вернадського.

²⁶ На шляху із Сімферополя до Москви В.І. Вернадський був змушений зробити зупинку в Харкові і відвідав Харківський університет. У щоденнику під 2 березня 1921 р. він записав: «Рассказы профессоров о Харькове рисуют картину разрушения. Дворов нет — заборы вырублены — на главной площади навоз. Университет полуразрушен. Пайки не выдаются аккуратно, Грузинцев (Олексій Петрович (1851–1919), фізик та математик, професор Харківського університету. — *Укл.*) умер от голода. Каринский (Володимир Михайлович (1874–1929), філософ, професор Харківського університету. — *Укл.*) с большой семьей очень нуждается и слабеет от недоедания. Положение ухудшается. Очевидно, паек исчезает. Смотрят вперед мрачно и почти безнадежно... По отношению к унив[ерситету] < со стороны власти > там идет путаница. В унив[ерситете] (теперь Инст[итут] теор[етических] наук) все-таки нет тех мерзостей, как в Симфер[ополе]. Есть защита диссертаций. Во главе высшей школы Машкин, коммунист, относительно порядочный» (*В.И. Вернадский. Дневники 1917–1921. Январь 1920 — март 1921. — К., 1997. — С. 124, 125.*) Докладніше див.: *Рято Я.П. Реформа высшей школы на Украине в годы революции (1920–1924): Сборник статей и докладов. — Харьков, 1925; Харківський університет в епоху реорганізації (1920–1933) // Харківський національний університет ім. В.Н. Каразіна за 200 років. — Харків, 2004. — С. 302–372.*

²⁷ Насонов Микола Вікторович (1855–1939), біолог, зоолог, академік Петербурзької АН (1906).

²⁸ Біанки Віталій Львович (1857–1920), зоолог, орнітолог та ентомолог, старший зоолог Зоологічного музею РАН, лауреат премії ім. М.М. Ахматова (1910).

²⁹ Плеске Федір Едуардович (Дмитрович) (1852–1932), зоосистематик, академік Петербурзької АН (1893). З 1893 р. директор Зоологічного музею АН.

³⁰ Толль Едуард Васильович (1858–1902), барон, зоолог, палеонтолог, мандрівник, полярний дослідник.

³¹ Редикорцев Володимир Володимирович (1873–1942), зоолог, орнітолог, професор. Працював у Особливій зоологічній лабораторії Петербурзької АН (1903–1904), у Харківському університеті (1904–1913), з 1913 р. — в Зоологічному музеї АН. В результаті «чистки» АН СРСР у 1930-ті роки був звільнений. Помер у січні 1942 р. в блокадному Ленінграді.

³² Головпрофобр, Головне управління професійної освіти РРФСР. Навесні 1921 р. Кримський університет перейшов у відання центру і був включений у загальну мережу вищих навчальних закладів РРФСР (ДАРФ, ф. 1565, оп. 3, спр. 50), до цього, з листопада 1920 р., находився в оперативному управлінні РНК Криму.

³³ Белінг Дмитро Євстафійович (1882–1949), зоолог, гідробіолог, приват-доцент кафедри зоології хребетних Таврійського університету на чолі з П.П. Сушкіним, був

обраний професором Київського інституту народного господарства. Докладніше див. листування В.І. Вернадського та Д.Є. Белінга в першій книзі цього тому.

³⁴ Обручев Володимир Опанасович (1863–1963), геолог, географ, завідувач кафедри геології, декан фізико-математичного факультету Таврійського університету, виїхав із Сімферополя до Москви 18 квітня 1921 р. Докладніше див. листування В.І. Вернадського та В.О. Обручева в цій книзі.

³⁵ Байков Олександр Олександрович (1870–1946), хімік. Обраний ректором Таврійського університету 6 січня 1921 р. Виїжджав до Москви на нараду ректорів, намічену на травень 1921 р.

³⁶ Йдеться про Комісію природних продуктивних сил Криму, створену В.І. Вернадським в травні 1920 р.

³⁷ Див. докладніше: *Дементьев Г.П.* Петр Петрович Сушкин: Почетный член Московского общества испытателей природы. — М., 1940.

³⁸ Ферсман Олександр Євгенович (1883–1945), мінералог, учень В.І. Вернадського. Під час відвідування УАН у Києві в травні 1919 р. привіз для В.І. Вернадського свої книги з Петрограда.

³⁹ Мова йде про сина В.І. Вернадського Георгія Володимировича, професора Таврійського університету. Нині ці книги зберігаються в науковій бібліотеці Таврійського національного університету ім. В.І. Вернадського.

⁴⁰ Сушкіна Надія Миколаївна (1889–1975), мікробіолог, ґрунтознавець. Випускниця Вищих жіночих курсів в Санкт-Петербурзі (1910). У Таврійському університеті працювала асистентом на кафедрі зоології хребетних. Далі працювала в Інституті ґрунту (Почвенном інституте) АН СРСР в Ленінграді. У 1939 р. захитила кандидатську дисертацію. З 1942 р. професор МГУ.

⁴¹ Правильно: Северцов Олексій Миколайович (1866–1936), зоолог. Випускник Московського університету, учень М.А. Мензбира. З 1839 р. професор Дерптського, з 1902 р. Київського, з 1911 по 1930 р. — Московського університетів. Один з організаторів Інституту еволюційної морфології та палеозоології АН СРСР (нині імені О.М. Северцова). Засновник еволюційної морфології тварин. Академік РАН (1920) та ВУАН (1925).

⁴² Мушкетов Дмитро Іванович (1882–1938), ректор Гірничого інституту в Петрограді (1918–1927). Приїздив до Криму за І.С. Михаловським, обраним за конкурсом в Гірничому інституті в Петрограді.

⁴³ Михаловський Іван Север'янович (1887–1922), мінералог, фахівець з метеоритів, старший асистент кафедри мінералогії Таврійського (Кримського) університету. З кінця 1921 р. викладав у Гірничому інституті в Петрограді.

⁴⁴ Поляков Михайло Харитонович (1884–1937), політичний діяч, голова Кримревкому в 1921 р., який змінив на цьому посту Бела Куна. Репресований.

⁴⁵ 12 грудня 1920 р. В.І. Лучицький написав своєму другу Б.Л. Лічкову із Сімферополя до Києва: «Дорогой Борис! Очень прошу Вас сделать все возможное, чтобы меня вызвали телеграфом (или письменно) институт (или как называется теперь университет Киевский), если я состою там преподавателем (говорят, что переизбран) — через Комисариат народного просвещения Крыма, и вызывают меня для работы в Украинском Геологическом комитете — через Горный отдел Крымсовнархоза. Это необходимо. Вызовы нужно было бы прислать и мне лично в Таврический университет или Спасская, 10, Симферополь.... Очень, очень прошу Вас. Ваш В. Лучицкий» (СПб філіал АРАН, ф. 1039, оп. 3, спр. 279, арк. 10.) Очевидно такі документи прийшли з Києва до Сімферополя.

⁴⁶ Луначарський Анатолій Васильович (1875–1933), нарком освіти РРФСР в 1917–1929 рр., академік АН СРСР (1930).

⁴⁷ Ольденбург Сергій Федорович (1963–1934), неодмінний секретар РАН (1904–1929). Докладніше див. листування В.І. Вернадського та С.Ф. Ольденбурга в цій книзі.

⁴⁸ Газета «Красный Крым» повідомляла: «При подотделе высшей школы создана комиссия, задачей которой является реформировать и ликвидировать некоторые факультеты Таврического университета. Во главе всех школ будет назначен комиссар». (В Крымревком: Доклад Наробраз. (заседание от 8 января) // Красный Крым. — 1921. — № 6 (40) — 11 января). Комісаром вищих учбових закладів Криму був призначений Левковський Ілля Абрамович.

⁴⁹ Иванов Михайло Федорович (1871–1935), біолог, професор кафедри зоотехніки Таврійського університету, академік ВАСГНІЛ. Один з організаторів зоотехнічної та племінної станції в Асканії-Нова.

⁵⁰ Правильно: Магидон, студент Кримського університету, обраний 9 червня 1921 р. до складу правління університету від студентства.

⁵¹ Вишневський Лев Олександрович (1887–1938), математик, професор. Декан фізико-математичного факультету (1921–1925) після від'їзду з Сімферополя декана цього факультета В.О. Обручева. У 1923 р. в. о. ректора Кримського університету. Репресований.

⁵² Газета «Красный Крым» повідомляла: «В Симферополе состоялось собрание вновь избранного студенческого исполкома. Образовалась по инициативе т. Френкеля Коммунистическая организация, в которую вошли 12 человек из 30 избранных» (В університете // Красный Крым — 1920. — № 28. — 24 декабря).

⁵³ Газета «Красный Крым» у цей час написала: «Наряду с ломкой и переустройством на новый трудовой лад всей экономической и хозяйственной жизни, Советская власть в Крыму выбивает основы и духовного порабощения буржуазией рабочего класса. Приказом чрезвычайной комиссии при Крымском ревкоме совершена полная революция при всей постановке существования высшего образования. Существованию старого затхлого университета положен конец. Университет, где преподаются высшие науки и знания, на существование которого с рабочего тянули последнюю шкуру, был совершенно закрыт для них. Туда попадали лишь буржуазные и дворянские сынки. Там буржуазные профессора с помощью насквозь лживой и лицемерной буржуазной науки готовили будущих чиновников для государства капиталистов и помещиков, будущих слуг и идеальных защитников капиталистической биржи и банков, будущих угнетателей и паразитов. Весь подбор профессоров и предметов учения служил только этой единой цели. Во времена пролетарской революции эта роль университета совершенно резко выявилась. Московский, Петроградский, за ним и Таврический университеты были центрами белогвардейской опоры и контрреволюционных интриг. Ныне властной рукой Крымской Советской власти существованию этого гнезда положен конец. Из университета выбрасываются наряду с негодными контрреволюционным студенчеством и профессурой вся некудышняя контрреволюционная буржуазная наука. В университете читается лишь то, что непосредственно может быть использовано рабочим классом и что может пойти на пользу революции. Двери университета открываются для лучших элементов рабоче-крестьянской семьи. Мы ни на минуту не сомневались, что новая аудитория из рабочих и крестьян окажется куда способней и талантливее продавшихся буржуазных и дворянских сынков. Новый университет создается Крымский неразрывный союз рабочего и науки. От этого союза выигрывают и та и другая сторона. Просвещенный рабочий окажется способным и непобедимым строителем новой жизни. Освобожденная из пут буржуазной лжи наука, построенная на крепких основах пролетарского мышления, усилиями миллионов рабочих и крестьян будет двигаться и развиваться непрерывно, все более облегчая человеку его борьбу с природой» (Завоевание рабочей высшей школы // Красный Крым. — 1921. — №7(41). — 12 января).

Пізніше комісар вищої школи Криму І.А. Левковський розповість про найближчі перспективи вищої освіти в Криму: «Реорганизация заметно осветляет атмосферу университета. В аудитории войдут вместе со значительным числом старых студентов и новые слушатели из числа пролетарских слоев, члены профсоюзов и РКК. Студенческая комячейка, несомненно, сильно вырастет и делается влиятельной политической руководительницей университетского коллектива, который поднимет уровень пролетарского сознания студенчества. Скоро будет, безусловно, пролетарским, потому что в аудитории его придут подготовленные рабочим факультетом кадры рабочих и беднейших крестьян. Советская власть прилагает все усилия к тому, чтобы возможно скорее вложить оружие высшего знания в руки строителей новой жизни. В ближайшие дни должен открыться Высший Институт Народного Хозяйства, который имеет целью подготовить работников по поднятию производительных сил страны и организации ее народного хозяйства на новых началах. Институт утверждается в составе: экономического отделения с подотделами: а) сельского хозяйства, б) промышленности, в) трактостроительного отдела, г) внешней торговли, д) коммунального хозяйства, е) счетоводно-финансового и отделения социально- правового с подотделами: статистическим и кооперативным. Кроме того, уже разрабатывается проект Высшего Педагогического Института, который должен дать преданных новому строю воспитателей-педагогов» (Задачи высшей школы // Красный Крым. — 1921. — № 28(62). — 8 февраля). Про всі ці проекти докладніше див.: История Таврического университета / Сост. М.В. Багров, В.В. Лавров и др. — К.: Либідь, 2003.

⁵⁴ Чернов Александр Александрович (1877–1963), геолог та палеонтолог, професор. Викладав у московських вузах, з 1935 р. працював у системі АН СРСР.

⁵⁵ Заленський Володимир Володимирович (1847–1918), зоолог, академік Петербурзької АН (1897), директор Зоологічного музею Петербурзької АН (з 1897 р.), Севастопольської біологічної станції (з 1901р.).

⁵⁶ Якушкін Іван В'ячеславович (1885–1960), біолог, рослинник, професор. З 1920 р. професор кафедри рослинництва Таврійського університету. В 1921–1922 рр. декан агрономічного факультету Кримського університету, академік ВАСГНІЛ (1935), лауреат Сталінських премій СРСР (1942, 1948). У листопаді 1920 р. разом з Вернадськими (був «женихом» Ніни Вернадської) збирався в еміграцію на останніх врангелівських пароплавах. Надалі постійно підтримував контакти з В.І. Вернадським, вони листувалися.

⁵⁷ Кузнецов Микола Іванович (1864–1932), біолог, ботаніко-географ, професор Таврійського університету. Див. докладніше листування В.І. Вернадського та М.І. Кузнецова в цій книзі.

⁵⁸ Вознесенський Аркадій Вікторович (1864–1936), географ, метеоролог. Завідував метеорологічною станцією в Феодосії. З 1920 р. професор, завідувач кафедри метеорології і кліматології Таврійського університету.

⁵⁹ Мова іде про Дмитра Ілліча Ульянова (1874–1943), молодшого брата В.І. Леніна, лікаря. У 1919 р. член ревкому Євпаторії, а потім заступник голови Кримського Раднаркому. У 1920–1921 рр. — член Кримського обкому партії.

⁶⁰ Мається на увазі Пасхальний тиждень. Великдень на той рік був 9 травня 1921 р.

⁶¹ С.Ф. Ольденбург.

⁶² З вересня 1921 р. П.П. Сушкін був затверджений старшим зоологом Зоологічного музею РАН.

⁶³ Дьяконов Александр Михайлович (1886–1956), зоолог, старший зоолог Зоологічного інституту РАН.

⁶⁴ П.П. Сушкін з 1910 р. працював у Харківському університеті, де зібрав велику орнітологічну колекцію, котра до цього часу зберігається в Музеї природи Харківського національного університету ім. В.Н. Каразіна.

⁶⁵ Четвериков Іван Пименович (1880–1962), професор Таврійського університету, який виїхав із Сімферополя разом з В.І. Вернадським. Про нього і долю його бібліотеки див. листування І.П. Четверикова в цій книзі.

⁶⁶ З 17 липня по 11 серпня 1921 р. В.І. Вернадський працював на Мурманській біологічній станції. В.І. Вернадський брав участь в Південній науково-промисловій експедиції. Ця експедиція була організована при Науково-технічному відділі ВРНГ 3 травня 1920 р. для науково-практичного дослідження Російської Півночі. П.П. Сушкін у роботі експедиції участі не брав.

⁶⁷ Є.Д. Ревуцька

⁶⁸ Йдеться про Петрункевича Олександра Івановича (1875–1964), зоолога, який мешкав з 1903 р. в США. В 1917–1944 рр. професор Йельського університету, друг Георгія Володимировича Вернадського.

⁶⁹ 24–30 травня 1926 р. П.П. Сушкін брав участь у роботі Міжнародного орнітологічного конгресу в Копенгагені, а потім взяв участь в роботі Північно-Двінської експедиції, метою котрої було продовження розкопок фауни і флори на Малій Північній Двіні. При обробці цього матеріалу академік П.П. Сушкін встановив невідомий до того вид динозавра.

⁷⁰ Йдеться про зарубіжне відрядження П.П. Сушкіна до США, Франції, Німеччини, котре відбулося в 1925 р.

⁷¹ Карпінський Олександр Петрович (1846–1936), геолог, президент АН СРСР, та Левінсон-Лессінг Франц Юлійович (1864–1939), геолог, академік АН СРСР (1925). Брали участь в роботі XIV Міжнародного геологічного конгресу в Мадриді.

⁷² С.Ф. Ольденбург брав участь в зустрічі провідних діячів німецької науки. Він мав доручення і повноваження обговорити програму розвитку наукових зв'язків двох сторін. Докладніше про це див.: Советско-германские научные связи времени Веймарской республики. — СПб., 2001.

⁷³ Див. коментар № 15 до цього розділу.

⁷⁴ Герье Володимир Іванович (1837–1919), історик, член-кореспондент Петербурзької АН (1902), професор Московського університету (1868–1904), організатор ВЖК в Москві (1872), лауреат премії АН імені М.М. Ахматова.

⁷⁵ П.П. Сушкін був правий в своїх оцінках академіка О.М. Крилова. У листі до С.Ф. Ольденбурга О.М. Крилов так відгукувався про АН: «Мне представляется, что значительная часть «ученых учреждений» не есть результат ее (АН. — Укл.) естественного роста, а что они суть болезненные чужеродные наросты на ее теле, и чем скорее Академия от них избавится, тем лучше. Мое мнение, что благодаря этим «многочисленным ученым учреждениям» академия напрасно пыжится и может лопнуть, не выросши в вола, как лягушка в басне» (цит. за: Переписка А.Н. Крылова с непременным секретарем АН СССР академиком С.Ф. Ольденбургом / Публикация и примечания В.Я. Френкеля // ВИЕТ, 1982, № 1, с. 98). О.М. Крылов, говорячи про «болезненные чужеродные наросты на ее теле», мав на увазі, передусім, Комісію з вивчення природних продуктивних сил (КЕПС), під головуванням В.І. Вернадського і яку підтримував С.Ф. Ольденбург. Докладніше див.: *Б.С. Каганович. Сергей Федорович Ольденбург. Опыт биографии.* — СПб., 2006. С. 129–132.

⁷⁶ Див. коментар № 15 до цього розділу.

⁷⁷ Див. коментар № 15 до цього розділу.

⁷⁸ Ще в 1925 р. П.П. Сушкін писав В.І. Вернадському: «Уж очень загажена политика Академии политикой компромиссов, и всякое проявление достоинства, которое было бы возможно и внушило уважение несколько лет тому назад, теперь будет принято как бунт» (цит. за: Наука и кризисы: Историко-сравнительные очерки / Сост. Э.И. Колчинский. — СПб., 2003.— С. 473).

⁷⁹ Крепс Євген Михайлович (1899–1985), фізіолог, біохімік, академік АН СРСР (1966), завідувач фізіологічної лабораторії Мурманської біологічної станції (1923–1933), професор Ленінградського університету (1934–1937), співробітник Інституту фізіології ім. І.П. Павлова АН СРСР, директор Інституту еволюційної фізіології та біохімії ім. І.М. Сеченова АН СРСР (з 1960 р.).

Комментарии

¹ *Сушкин Петр Петрович (1868–1928)*, зоолог, орнитолог, академик АН СССР (1923). В 1889 г. закончил Московский университет. Осуществил научные экспедиции в Тульскую и Уфимскую губернии, степи Казахстана, на Урал и в Сибирь. В 1897–1901 гг. сотрудник кафедры сравнительной анатомии Московского университета. В 1899–1900 гг. стажировался в Германии, Франции, Италии. В 1902 г. защитил докторскую диссертацию. С 1910 г. профессор Харьковского университета. В 1912 та 1914 гг. осуществил экспедиции на Алтай, во время которых собрал материал к своему фундаментальному исследованию о птицах Алтая. В 1919–1921 гг. профессор Таврического университета в Симферополе и работник Симферопольского природно-исторического музея. С 1921 г. работал в АН СССР в Геологическом и Зоологическом музеях. С сентября 1927 г. академик-секретарь Отделения физико-математических наук. Занимался исследованиями в области орнитологии, зоогеографии, сравнительной анатомии и палеонтологии.

Литература: *Углев С.* Акад. П.П. Сушкин (к полугодовщине смерти) // Вестник знания. — 1929. — № 8. — С. 344–345; *Дементьев Г.П.* Петр Петрович Сушкин: Почетный член Московского общества испытателей природы. — М., 1940. — 22 с.; *Пузанов И.И.* Основоположник русской зоогеографии (Н.А. Северцов — М.А. Мензбир — П.П. Сушкин) // Труды совещания по истории естествознания 24–26 декабря 1946 г. — М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1948. — С. 286–298.

² В. И. Вернадский вместе с Натальей Егоровной отдыхал с 21 июля по 18 августа 1926 г. в Ессентуках.

³ Холерина, острое желудочно-кишечное заболевание.

⁴ Речь идет о статьях: *В.И. Вернадский.* О размножении организмов и его значении в механизме биосферы. Статья 1 // Известия АН СССР. Сер. 6. — 1926. — Т. 20. — № 9. — С. 697–726; *Он же.* О размножении организмов и его значении в механизме биосферы. Статья 2 // Там же. — № 12. — С. 1053–1060.

⁵ *В.И. Вернадский.* Биосфера. — М.: НХТИ, 1926.

⁶ Имеется ввиду издание В.И. Вернадского: *La géochimie.* — Paris: Alcan, 1924. Переиздано на рус. языке: *Вернадский В.И.* Очерки геохимии. — М.; Л., Госиздат, 1927.

⁷ Вышла только на французском языке. (См.: *Vernadsky W.I.* *La biosphere.* Paris : Alcan, 1929).

⁸ Хотя весной 1927 г. В.И. Вернадский выехал в Европу для продолжения работы с 3-м выпуском «Истории минералов земной коры», посвященным минералогии природных вод, он побывал только в Германии и Норвегии, где ознакомился с центрами геохимической работы, но в Прагу он поехать не смог, поскольку получил неожиданное приглашение войти в правительственную делегацию во главе с народным комиссаром Н.А. Семашко и принять участие в «Неделе русских ученых и русской науки», которая проходила в Берлине с 10 по 26 июня, от чего он не мог отказаться. В Берлинском университете на заседаниях Берлинского минералогического общества В.И. Вернадский прочитал две лекции «О геохимической энергии жизни в биосфере» и «О каолиновом ядре в земной коре». В.И. Вернадский смог выехать в Чехословакию в командировку по

приглашению Чешского Карлова университета только в 1928 г. — с конца февраля по конец апреля, где он прочитал 16 лекций по геохимии на французском языке. Там к тому же проживала его дочь Нина, что и определяло его острое желание поехать в Прагу.

⁹ Мысовский Лев Владимирович (1888–1939), физик, специалист по ядерной физике, один из инициаторов постройки в СССР циклотрона. В Государственном радиовом институте, руководимым В.И. Вернадским, занимал должности заведующего физическим отделом и ученого секретаря.

¹⁰ Де Метц Георгий Георгиевич (1861–1947), физик. Окончил Новороссийский университет (1889). С 1891 по 1933 г. профессор Киевского университета, с 1917 г. недолгое время был его ректором. Вместе с В.И. Вернадским покинул в 1919 г. Киев. Работал в Кубанском университете, а затем вернулся в Киев.

¹¹ Кистяковский Владимир Александрович (1865–1952), физико-химик, академик АН СССР (1929).

¹² В 1942 г. в Боровом В.И. Вернадский делает по этому поводу следующую запись: «Дальнейшего развития эта работа не имела — т[ак] к[ак] мне не удалось организовать эту работу настоящим образом. Но думаю, что рано или поздно все на этот путь вступят» (АРАН, ф. 518, оп. 2, д. 47, л. 10). Сегодня мы можем утверждать, что попытки В.И. Вернадского применить количественные методы оценки энергии, выделяемой живым веществом, не получили своего развития. В последнее время эти исследования находят определенное продолжение. См., например: *Кривицкий В. А.* Количественный подход к оценке биогеохимической энергии // *Жизнь Земли.* — М., 1986. — С. 63–67.

¹³ В связи с переименованием Академии наук во Всесоюзную Политбюро партии большевиков своим решением от 8 июля 1925 г. организовало Комиссию, которой было поручено разработать новый устав Академии. 15 апреля 1926 г. выработанный проект устава АН СССР был передан на утверждение в СНК СССР. Устав АН СССР был утвержден СНК СССР 18 июня 1927 г.

¹⁴ В.И. Вернадский имел сведения из Киева от своих постоянных корреспондентов (Н.П. Василенко, В.И. Липский и др.).

¹⁵ В связи с кончиной вице-президента АН Владимира Андреевича Стеклова (30 мая 1926 г.) Президиумом АН рассматривались несколько кандидатур: математик Алексей Николаевич Крылов, востоковед Федор Ипполитович Щербатский, химик Николай Семенович Курнаков, геолог Александр Евгеньевич Ферсман и физик Абрам Федорович Иоффе.

¹⁶ Кафедра зоологии позвоночных, возглавляемая П.П. Сушкиным, обслуживала естественное отделение физико-математического и аграрного факультетов Таврического университета.

¹⁷ Мензбир Михаил Александрович (1885–1935), зоолог, орнитолог и зоогеограф, академик АН СССР (1929), ученик и последователь Николая Алексеевича Северцова (1827–1885). Профессор Московского университета (1886–1911), Высших женских курсов в Москве (1911–1917). В 1917 г. вернулся в Московский университет, где был ректором (1917–1919). Автор классического труда «Птицы России» (1893–1895).

¹⁸ Зарудный Николай Алексеевич (1859–1919), зоолог и путешественник.

¹⁹ В.И. Вернадский был знаком с М.А. Мензбиром по Московскому университету: оба работали помощниками ректора, вместе с В.И. Вернадским и другими учеными участвовал в акциях протеста в 1911 г. против полицейских репрессий в высших учебных заведениях, оба работали в Университете им. А.Л. Шанявского. В.И. Вернадский действительно встречался в марте 1921 г. с М.А. Мензбиром. В дневнике под 9 марта 1921 г. В.И. Вернадский записывает: «Был рад видеть М.А. Мензбира. Он непримирим. Устал; здоровье его ослабло. С ним о научных работах; о жив[ом] вещ[естве]; об Университете.

Рабочий факультет и его поражает всей своей внешней стороной» (*В.И. Вернадский. Дневники 1921–1925.* — М.: Наука, 1998. С. 15).

²⁰ Семенов-Тянь-Шаньский Андрей Петрович (1866–1942), энтомолог, колеоптеролог, сын знаменитого географа, путешественника и государственного деятеля Петра Петровича Семенова (1827–1914). С 1890 г. работал в Зоологическом музее Петербургской АН, почетный член Русского энтомологического общества, с 1914 г. его президент.

²¹ Виноградов Борис Степанович (1891–1958), зоолог, ученик П.П. Сушкина по Харьковскому университету, сотрудник Зоологического музея АН СССР.

²² Речь идет о библиотеке «Таугіса», основанной Александром Христиановичем Стевенем (1844–1910). В 1894 г. она стала носить его имя. Подробнее об истории библиотеки см.: *Л. Кузнецова, Н. Колесникова. Собственное имя — «Таврика» // Таврика. — Симферополь. — 1978. — С. 4–6.*

²³ Помещение пыталась забрать Крымская ЧК.

²⁴ 23 февраля 1921 г. Владимир Иванович выехал из Симферополя в Москву, куда прибыл 9 марта и оставался там до 8 апреля 1921 г.

²⁵ Наталья Егоровна Вернадская, жена В.И. Вернадского.

²⁶ В.И. Вернадский проездом из Симферополя в Москву вынужден был сделать остановку в Харькове и посетил Харьковский университет. В дневнике под 2 марта 1921 г. он записал: «Рассказы профессоров о Харькове рисуют картину разрушения. Дворов нет — заборы вырублены — на главной площади навоз. Университет полуразрушен. Пайки не выдаются аккуратно, Грузинцев (Алексей Петрович (1851–1919), физик и математик, профессор Харьковского университета. — *Сост.*) умер от голода. Каринский (Владимир Михайлович (1874–1929), философ, профессор Харьковского университета. — *Сост.*) с большой семьей очень нуждается и слабеет от недоедания. Положение ухудшается. Очевидно, паек исчезает. Смотрят вперед мрачно и почти безнадежно... По отношению к унив[ерситету] < со стороны власти > там идет путаница. В унив[ерситете] (теперь Инст[итут] теор[етических] наук) все-таки нет тех мерзостей, как в Симфер[ополе]. Есть защита диссертаций. Во главе высшей школы Машкин, коммунист, относительно порядочный» (*В.И. Вернадский. Дневники 1917–1921. Январь 1920 — март 1921.* — К., 1997. — С. 124, 125). Более подробно см.: *Ряппо Я.П. Реформа высшей школы на Украине в годы революции (1920–1924): Сборник статей и докладов.* — Харьков, 1925; *Харківський університет в епоху реорганізації (1920–1933) // Харківський національний університет ім. В.Н. Каразіна за 200 років.* — Харків, 2004. — С. 302–372.

²⁷ Насонов Николай Викторович (1855–1939), биолог, зоолог, академик Петербургской АН (1906).

²⁸ Бианки Виталий Львович (1857–1920), зоолог, орнитолог и энтомолог, старший зоолог Зоологического музея РАН, лауреат премии им. М.Н. Ахматова (1910).

²⁹ Плеске Федор Эдуардович (Дмитриевич) (1852–1932), зоосистематик, академик Петербургской АН (1893). С 1893 г. директор Зоологического музея АН.

³⁰ Толль Эдуард Васильевич (1858–1902), барон, зоолог, палеонтолог, путешественник, полярный исследователь.

³¹ Редикорцев Владимир Владимирович (1873–1942), зоолог, орнитолог, профессор. Работал в Особой зоологической лаборатории Петербургской АН (1903–1904), в Харьковском университете (1904–1913). С 1913 г. в Зоологическом музее АН. В результате «чистки» АН СССР в 1930-е годы был уволен. Умер в январе 1942 г. в блокадном Ленинграде.

³² Главпрофобр — Главное управление профессионального образования РСФСР. Весной 1921 г. Крымский университет перешел в ведение центра и был включен в общую сеть высших учебных заведений РСФСР (ГАРФ, ф. 1565, оп. 3, д. 50), до этого, с ноября 1920 г., находился в оперативном управлении СНК Крыма.

³³ Белинг Дмитрий Евстафьевич (1882–1949), зоолог, гидробиолог, приват-доцент кафедры зоологии позвоночных Таврического университета, возглавляемой П.П. Сушкиным, был избран профессором Киевского института народного хозяйства. Подробнее о Д.Е. Белинге см. биографическую справку в комментариях к его переписке с В.И. Вернадским в первой книге этого тома.

³⁴ Обручев Владимир Афанасьевич (1863–1963), геолог, географ, заведующий кафедрой геологии, декан физико-математического факультета Таврического университета выехал из Симферополя в Москву 18 апреля 1921 г. Подробнее о В.А. Обручеве см. биографическую справку в комментариях к его переписке с В.И. Вернадским в этой книге.

³⁵ Байков Александр Александрович (1870–1946), химик. Избран ректором Таврического университета 6 января 1921 г. Выезжал в Москву на совещание ректоров, намеченное на май 1921 г.

³⁶ Речь идет о Комиссии естественных производительных сил Крыма, созданной В.И. Вернадским в мае 1920 г.

³⁷ См. об этом более подробно: *Дементьев Г.П.* Петр Петрович Сушкин: Почетный член Московского общества испытателей природы. — М., 1940.

³⁸ Ферсман Александр Евгеньевич (1883–1945), минералог, ученик В.И. Вернадского. Во время посещения УАН в Киеве в мае 1919 г. привез для В.И. Вернадского свои книги из Петрограда.

³⁹ Речь идет о сыне В.И. Вернадского Георгии Владимировиче, профессоре Таврического университета. Ныне эти книги хранятся в научной библиотеке Таврического национального университета им. В.И. Вернадского.

⁴⁰ Сушкина Надежда Николаевна (1889–1975), микробиолог, почвовед. Выпускница Высших женских курсов в Санкт-Петербурге (1910). В Таврическом университете работала ассистентом на кафедре зоологии позвоночных. Затем работала в Почвенном институте АН СССР в Ленинграде. В 1939 г. защитила кандидатскую диссертацию. С 1942 г. профессор МГУ.

⁴¹ Правильно: Северцов Алексей Николаевич (1866–1936), зоолог. Выпускник Московского университета, также как и П.П. Сушкин — ученик М.А. Мензбира. С 1839 г. профессор Дерптского, с 1902 г. — Киевского, с 1911 по 1930 г. — Московского университетов. Один из организаторов Института эволюционной морфологии и палеозоологии АН СССР (ныне имени А.Н. Северцова). Основатель эволюционной морфологии животных. Академик РАН (1920) и ВУАН (1925).

⁴² Мушкетов Дмитрий Иванович (1882–1938), ректор Горного института в Петрограде (1918–1927). Приезжал в Крым за И.С. Михаловским, избранным по конкурсу в Горный институт в Петрограде.

⁴³ Михаловский Иван Северьянович (1887–1922), минералог, специалист по метеоритам, старший ассистент кафедры минералогии Таврического (Крымского) университета. С конца 1921 г. преподавал в Петроградском горном институте.

⁴⁴ Поляков Михаил Харитонович (1884–1937), политический деятель, председатель Крымревкома в 1921 г., сменивший на этом посту Бела Куна. Репрессирован

⁴⁵ 12 декабря 1920 г. В.И. Луцицкий писал своему другу Б.Л. Личкову из Симферополя в Киев: «Дорогой Борис! Очень прошу Вас сделать все возможное, чтобы меня вызвали телеграфом (или письменно) институт (или как называется теперь университет Киевский), если я состою там преподавателем (говорят, что переизбран) — через Комиссариат народного просвещения Крыма, и вызывают меня для работы в Украинском Геологическом комитете — через Горный отдел Крымсовнархоза. Это необходимо. Вызовы нужно было бы прислать и мне лично в Таврический университет или Спасская, 10, Симферополь.... Очень, очень прошу Вас. Ваш В. Луцицкий» (СПб. филиал АРАН,

ф. 1039, оп. 3, д. 279, л. 10). По всей видимости, такие документы пришли из Киева в Симферополь.

⁴⁶ Луначарский Анатолий Васильевич (1875–1933), нарком просвещения РСФСР в 1917–1929 гг., академик АН СССР (1930).

⁴⁷ Ольденбург Сергей Федорович (1963–1934), непреременный секретарь РАН (1904–1929). Подробнее о С.Ф. Ольденбурге см. биографическую справку в комментариях к его переписке с В.И. Вернадским в этой книге.

⁴⁸ Газета «Красный Крым» сообщала: «При подотделе высшей школы создана комиссия, задачей которой является реформировать и ликвидировать некоторые факультеты Таврического университета. Во главе всех школ будет назначен комиссар» (В Крымревком: Доклад Наробраз. (заседание от 8 января) // Красный Крым. — 1921. — № 6 (40) — 11 января). Комиссаром высших учебных заведений Крыма был назначен Левковский Илья Абрамович.

⁴⁹ Иванов Михаил Федорович (1871–1935), биолог, профессор кафедры зоотехники Таврического университета, академик ВАСХНИЛ. Один из организаторов зоотехнической и племенной станции в Аскании-Нова.

⁵⁰ Правильно: Магидон, студент Крымского университета, избран 9 июня 1921 г. в состав правления университета от студенчества.

⁵¹ Вишневский Лев Александрович (1887–1938), математик, профессор. Декан физико-математического факультета (1921–1925) после отъезда из Симферополя декана этого факультета В.А. Обручева. В 1923 г. и.о. ректора Крымского университета. Репрессирован.

⁵² Газета «Красный Крым» сообщала: «В Симферополе состоялось собрание вновь избранного студенческого исполкома. Образовалась по инициативе т. Френкеля Коммунистическая организация, в которую вошли 12 человек из 30 избранных» (В университете // Красный Крым — 1920. — № 28. — 24 декабря).

⁵³ Газета «Красный Крым» в это время писала: «Наряду с ломкой и переустройством на новый трудовой лад всей экономической и хозяйственной жизни, Советская власть в Крыму выбивает основы и духовного порабощения буржуазией рабочего класса. Приказом чрезвычайной комиссии при Крымском ревкоме совершена полная революция при всей постановке существования высшего образования. Существованию старого затхлого университета положен конец. Университет, где преподаются высшие науки и знания, на существование которого с рабочего тянули последнюю шкуру, был совершенно закрыт для них. Туда попадали лишь буржуазные и дворянские сынки. Там буржуазные профессора с помощью насквозь лживой и лицемерной буржуазной науки готовили будущих чиновников для государства капиталистов и помещиков, будущих слуг и идеальных защитников капиталистической биржи и банков, будущих угнетателей и паразитов. Весь подбор профессоров и предметов учения служил только этой единой цели. Во времена пролетарской революции эта роль университета совершенно резко выявилась. Московский, Петроградский, за ним и Таврический университеты были центрами белогвардейской опоры и контрреволюционных интриг. Ныне властной рукой Крымской Советской власти существованию этого гнезда положен конец. Из университета выбрасываются наряду с негодными контрреволюционным студенчеством и профессурой вся некудышняя контрреволюционная буржуазная наука. В университете читается лишь то, что непосредственно может быть использовано рабочим классом и что может пойти на пользу революции. Двери университета открываются для лучших элементов рабоче-крестьянской семьи. Мы ни на минуту не сомневались, что новая аудитория из рабочих и крестьян окажется куда способней и талантливее продавшихся буржуазных и дворянских сынков. Новый университет создается Крымский неразрывный союз рабочего и

науки. От этого союза выигрывают и та и другая сторона. Просвещенный рабочий окажется способным и непобедимым строителем новой жизни. Освобожденная из пут буржуазной лжи наука, построенная на крепких основах пролетарского мышления, усилиями миллионов рабочих и крестьян будет двигаться и развиваться непрерывно, все более облегчая человеку его борьбу с природой» (Завоевание рабочей высшей школы // Красный Крым. — 1921. — № 7(41). — 12 января). Чуть позже комиссар высшей школы Крыма И.А. Левковский расскажет о ближайших перспективах высшего образования в Крыму: «Реорганизация заметно осветляет атмосферу университета. В аудитории войдут вместе со значительным числом старых студентов и новые слушатели из числа пролетарских слоев, члены профсоюзов и РПК. Студенческая комячейка, несомненно, сильно вырастет и делается влиятельной политической руководительницей университетского коллектива, который поднимет уровень пролетарского сознания студенчества. Скоро будет, безусловно, пролетарским, потому что в аудитории его придут подготовленные рабочим факультетом кадры рабочих и беднейших крестьян. Советская власть прилагает все усилия к тому, чтобы возможно скорее вложить оружие высшего знания в руки строителей новой жизни. В ближайшие дни должен открыться Высший Институт Народного Хозяйства, который имеет целью подготовить работников по поднятию производительных сил страны и организации ее народного хозяйства на новых началах. Институт утверждается в составе: экономического отделения с подотделами: а) сельского хозяйства, б) промышленности, в) трактостроительного отдела, г) внешней торговли, д) коммунального хозяйства, е) счетоводно-финансового и отделения социально-правового с подотделами: статистическим и кооперативным. Кроме того, уже разрабатывается проект Высшего Педагогического Института, который должен дать преданных новому строю воспитателей-педагогов» (Задачи высшей школы // Красный Крым. — 1921. — № 28 (62). — 8 февраля). О всех этих проектах более подробно см.: История Таврического университета / Сост. М.В. Багров, В.В. Лавров и др. — К.: Либідь, 2003.

⁵⁴ Чернов Александр Александрович (1877–1963), геолог и палеонтолог, профессор. Преподавал в московских вузах, с 1935 г. работал в системе АН СССР.

⁵⁵ Заленский Владимир Владимирович (1847–1918), зоолог, директор Зоологического музея АН (с 1897 г.) и Севастопольской биологической станции (с 1901 г.), академик Петербургской АН (1897).

⁵⁶ Якушкин Иван Вячеславович (1885–1960), биолог, растениевод, профессор. С 1920 г. профессор кафедры растениеводства Таврического университета. В 1921–1922 гг. декан агрономического факультета Крымского университета, академик ВАСХНИЛ (1935), лауреат Сталинских премий СССР (1942, 1948). В ноябре 1920 г. вместе с Вернадскими (был «женихом» Нины Вернадской) собирался в эмиграцию на последних врангелевских пароходах. Затем постоянно поддерживал контакты с В.И. Вернадским, они переписывались.

⁵⁷ Кузнецов Николай Иванович (1864–1932), биолог, ботанико-географ, профессор Таврического университета. Подробнее о Н.И. Кузнецове см. биографическую справку в комментариях к переписке с В.И. Вернадским в этой книге.

⁵⁸ Вознесенский Аркадий Викторович (1864–1936), географ, метеоролог. Заведовал метеорологической станцией в Феодосии. С 1920 г. профессор, заведующий кафедрой метеорологии и климатологии Таврического университета.

⁵⁹ Речь идет о Дмитрие Ильиче Ульянове (1874–1943), младшем брате В.И. Ленина, враче. В 1919 г. член ревкома Евпатории, а затем заместитель председателя Крымского Совнаркома. В 1920–1921 гг. член Крымского обкома партии.

⁶⁰ Имеется в виду Пасхальная неделя. Пасха в том году была 9 мая 1921 г.

⁶¹ С.Ф. Ольденбург.

⁶² С сентября 1921 г. П.П. Сушкин был утвержден старшим зоологом Зоологического музея РАН.

⁶³ Дьяконов Александр Михайлович (1886–1956), зоолог, старший зоолог Зоологического института РАН.

⁶⁴ П.П. Сушкин с 1910 г. работал в Харьковском университете, где собрал большую орнитологическую коллекцию, которая до настоящего времени хранится в Музее природы Харьковского национального университета им. В.Н. Каразина.

⁶⁵ Четвериков Иван Пименович (1880–1962), профессор Таврического университета, выехавший из Симферополя вместе с В.И. Вернадским. О нем и судьбе его библиотеки в Киеве см. в настоящем издании.

⁶⁶ С 17 июля по 11 августа 1921 г. В.И. Вернадский работал на Мурманской биологической станции. В.И. Вернадский принял участие в Северной научно-промысловой экспедиции. Эта экспедиция была создана при Научно-техническом отделе ВСНХ 3 мая 1920 г. для научно-практического исследования Русского Севера. П.П. Сушкин в работе экспедиции участия не принимал.

⁶⁷ Е.Д. Ревуцкая.

⁶⁸ Речь идет о Петрункевиче Александре Ивановиче (1875–1964), зоологе, жившем с 1903 г. в США. В 1917–1944 профессор Йельского университета, друг Георгия Владимировича Вернадского.

⁶⁹ 24–30 мая 1926 г. П.П. Сушкин участвовал в работе Международного орнитологического конгресса в Копенгагене, а затем принял участие в работе Северо-Двинской экспедиции, целью которой было продолжение раскопок фауны и флоры на Малой Северной Двине. При обработке этого материала академик П.П. Сушкин установил неизвестный до сих пор вид динозавра.

⁷⁰ Речь идет о заграничной командировке П.П. Сушкина в США, Францию, Германию, которая состоялась в 1925 г.

⁷¹ Карпинский Александр Петрович (1846–1936), геолог, президент АН СССР, и Левинсон-Лессинг Франц Юльевич (1864–1939), геолог, академик АН СССР (1925). Принимали участие в работе XIV Международного геологического конгресса в Мадриде.

⁷² С.Ф. Ольденбург принимал участие во встрече ведущих деятелей немецкой науки. Он имел поручения и полномочия обсудить программу развития научных связей двух сторон. Более подробно об этом см.: Советско-германские научные связи времени Веймарской республики. — СПб., 2001.

⁷³ См. комментарий № 15 к этому разделу.

⁷⁴ Герье Владимир Иванович (1837–1919), историк, член-корреспондент Петербургской АН (1902), профессор Московского университета (1868–1904), организатор ВЖК в Москве (1872), лауреат премии АН имени М.Н. Ахматова.

⁷⁵ П.П. Сушкин был прав в своих оценках академика А.Н. Крылова. В письме к С.Ф. Ольденбургу А.Н. Крылов так отзывался об АН: «Мне представляется, что значительная часть «ученых учреждений» не есть результат ее (АН. — *Сост.*) естественного роста, а что они суть болезненные чужеродные наросты на ее теле, и чем скорее Академия от них избавится, тем лучше. Мое мнение, что благодаря этим «многочисленным ученым учреждениям» академия напрасно пыжится и может лопнуть, не выросши в вола, как лягушка в басне» (цит. по: Переписка А.Н. Крылова с неперменным секретарем АН СССР академиком С.Ф. Ольденбургом / Публикация и примечания В.Я. Френкеля // ВИЕТ, 1982, № 1. С. 98). А.Н. Крылов, говоря о «болезненных чужеродных наростах на ее теле», имел, прежде всего, Комиссию по изучению естественно-производительных сил (КЕПС), возглавляемой В.И. Вернадским и поддерживаемой С.Ф. Ольденбургом. Более

подробно см.: *Б.С. Каганович*. Сергей Федорович Ольденбург. Опыт биографии. — СПб., 2006. С. 129–132.

⁷⁶ См. комментарий № 15 к этому разделу.

⁷⁷ См. комментарий № 15 к этому разделу.

⁷⁸ Еще в 1925 г. П.П. Сушкин писал В.И. Вернадскому: «Уж очень загажена политика Академии политикой компромиссов, и всякое проявление достоинства, которое было бы возможно и внушило уважение несколько лет тому назад, теперь будет принято как бунт» (цит. по: Наука и кризисы: Историко-сравнительные очерки / Сост. Э.И. Колчинский. — СПб., 2003. — С. 473).

⁷⁹ Крепс Евгений Михайлович (1899–1985), физиолог, биохимик, академик АН СССР (1966), заведующий физиологической лабораторией Мурманской биологической станции (1923–1933), профессор Ленинградского университета (1934–1937), сотрудник Института физиологии им. И.П. Павлова АН СССР, директор Института эволюционной физиологии и биохимии им. И.М. Сеченова АН СССР (с 1960 г.).

Йосип Ісакович Танатар (1880–1961)¹

В.І. Вернадський — Й.І. Танатару

№ 736

15 січня 1909 р., Москва

Москва
15.І. [1]909

Многоуважаемый Иосиф Исаакович,

Позвольте поблагодарить Вас за любезную присылку Вашей работы².

Я не имел случая внимательно ознакомиться с Вашим определителем, но мы его испробуем на деле. Он представляется мне очень полезным.

Позволяю себе указать на некоторые замечания, которые у меня явились при первоначальном с ним ознакомлении. В минералах недостаточно принять во внимание примеси, вызывающие появление разностей, напр[имер], *Se* в тетрадимите (казеит совсем пропущен?), для псилоспелинов характерные для них *Li* или *Zn* и т. д. Очень мешает немецкая номенклатура некоторых минералов (напр[имер], циннабарит, хамазит и т. д.). Жаль, что нет полной сводки реакции на элементы (вроде данной Tenqulogam), а между тем при определении минералов — это одна из первых задач. Мы пользуемся обычно Tenqulogam — но и у него недостаточно. Кое-что дано у Карно³ и Дюпарка⁴, но тоже не полно. А между тем эти данные при определении минералов требуются на каждом шагу. Точно также спектроскоп точно такой же обычный инструмент минерала как поляризационный микроскоп.

Эти беглые замечания, очевидно, не могут служить оценкой книги, которая может быть оценена только на практике.

Отчего Вы пропустили (?) порпецит или палладиевое золото — мы пробуем на *Rd* золото не раз и иногда удачно — в Академии нашел хорошие образцы, принимавшиеся за золото. Точно так же нет малоцинита.

Не отвечал Вам так долго, т. к. не мог узнать Вашего имени-отчества, а печальный русский обычай требует от нас этого знания.

Всего лучшего.

Готовый к услугам *В. Вернадский*

Еще раз благодарю Вас.

Народний музей історії Національної гірничої академії України, № 535. *Опубл.:* Листування професора Й.І. Танатара з академіком В.І. Вернадським (1908–1915 рр.) / публ. підгот. Г.К. Швидько // Дніпропетровський історико-археографічний зб. — Дніпропетровськ: «Ліра», 2009. — Вип. 3. — С. 667–668.

№ 737

23 березня 1915 р., Петроград

Петроград
23.ІІІ. 1915 г.*

Многоуважаемый Иосиф Исаакович,

Екатеринославские медистые песчаники не входят в перечень наших исследований. Но их изучение с этой точки чрезвычайно желательно. К сожалению, я лишен сейчас возможности, в виду сокращения штатов на радиевые исследования в этом году, уделить деньги на Екатеринославскую губернию. Я мог бы выделить очень небольшую сумму, которая не охватит Ваших расходов. Однако, если бы Вы поехали, может быть, ее следовало бы Вам послать, т. к. для нас чрезвычайно желательно иметь оттуда образцы. В случае надобности я могу выслать в этом году только 100 рублей. Известите. Вполне возможно организовать командировку от Академии Наук⁵, т. е. выдать открытые листы, обратиться к властям и т. д. Если Вам это желательно, прошу известить немедленно.

Я буду очень рад, если Вы возьмете этот район, особенно для Вас удобный, т. к. он от Вас близок. У меня были образцы из Клиновки, хуторов (ок[оло] д. Воздвиженка) в Бахмутском уезде. Любопытно было бы обратить внимание и на гиленины в песчаниках (мне известны у Христофоровки на р. Крепинской и др.). Я нисколько не сомневаюсь, что здесь можно получить интересные результаты, хотя работа трудная и, по-моему, будет требовать анализов. Радиоактивные явления и, если нужно, спектроскопические, могут быть организованы у нас. Если Вам будут нужны литературные указания — напишите, сообщу, что знаю. «Отчет радиев[ый] за 1914»^{**6} у Вас был?

Что у меня есть из моих работ, Вам вышлю. Если Ваша лаборатория хочет получить мой Опыт описания минер[алов]⁷, Вам надо обратиться в Академию (письмо к Непрем[енному] Секретарю).

Готовый к услугам *В. Вернадский*

Народний музей історії Національної гірничої академії України, папка «И.И. Танатар». *Отубл.*: Листування професора Й.І. Танатара з академіком В.І. Вернадським (1908–1915 рр.) / публ. підгот. Г.К. Швидько // Дніпропетровський історико-археографічний зб. — Дніпропетровськ: «Ліра», 2009. — Вип. 3. — С. 668–669.

* На бланку: Геологический и минералогический музей имени императора Петра Великого Императорской Академии Наук.

** В. Вернадский. Краткий отчет о ходе исследований радиоактивных месторождений Российской империи // Известия Академии Наук. — СПб, 1914. — С. 1353–1384.

№ 738

30 липня 1915 р., Петроград

Шишаки, Миргор[одского] у[езда] Полт[авской] губ[ернии]
30.VII. [1]915 г.

Многоуважаемый Иосиф Исаакович,

Ваше письмо пришло ко мне сюда поздно. Я сделал распоряжение о переводе Вам из Академии 250 руб. — но не знаю точно, о какой сумме мы с Вами условились. Очень прошу известить.

Я хотел бы знать методы работы Баскакова и, во всяком случае, очень прошу Вас доставить образцы-дублиеты его проб в Академию. Кроме проб на *U* — необходимо выяснить нахождение *Си* и *V*. Желательно иметь образцы пород и руд из всех по возможности выходов медистых пород Екатеринославской губ[ернии]. Помимо этого необходимо дать и описание обычного характера с точными геол[огическими] разрезами, определением всех минералов и пород и т. д.

К сожалению, последняя работа Яковлева⁸ (Труды Геол[огического] Ком[итета]) дает очень мало в этом отношении.

Разобрались ли Вы по литературе обо всех указаниях на выход медных руд — начиная с Носова.

Очень буду рад получить от Вас извещение о ходе работы.

Готовый к услугам *В. Вернадский*

Народний музей історії Національної гірничої академії України, папка «Й.І. Танатар». *Отубл.*: Листування професора Й.І. Танатара з академіком В.І. Вернадським (1908–1915 рр.) / публ. підгот. Г.К. Швидько // Дніпропетровський історико-археографічний зб. — Дніпропетровськ: «Ліра», 2009. — Вип. 3. — С. 669.

Й.І. Танатар — В.І. Вернадському

№ 739

25 листопада 1908 р., Катеринослав

Глубокоуважаемый Профессор Владимир Иванович!

Посылаю Вам один экземпляр составленных мною Таблиц для определения манералов⁹. Не будете ли так любезны, если Вас не затруднит, просмотреть эти Таблицы и указать мне недостатки, причем покорнейше прошу не стесняться самой резкой критикой. Правда, разных недосмотров и опечаток, к великому моему огорчению, немало, но мне желательно было бы знать Ваше просвещенное мнение относительно самого типа таблиц, а главное, о классификации минералов.

Примите уверение в искреннем почтении и преданности.

Ваш *И. Танатар*

Адрес: Катеринослав,
Высшее Горное Училище,
Минералогический кабинет
И.И. Танатару
25 ноября 1908 г.

АРАН, ф. 518, оп. 3, спр. 1608, арк. 1–2. *Опубл.*: Листування професора Й.І. Танатара з академіком В.І. Вернадським (1908–1915 рр.) / публ. підгот. Г.К. Швидько // Дніпропетровський історико-археографічний зб. — Дніпропетровськ: «Ліра», 2009. — Вип. 3. — С. 657.

№ 740

20 січня 1909 р., [Катеринослав]*

Глубокоуважаемый профессор Владимир Иванович!

Позвольте Вам выразить свою искреннюю благодарность за Ваш любезный ответ на мою просьбу и за добрые указания, которые послужат мне руководством в будущем.

Всегда готовый к услугам искренне уважающий *И. Танатар*

20.1. [19]09.

АРАН, ф. 518, оп. 3, спр. 1608, арк. 3. *Опубл.*: Листування професора Й.І. Танатара з академіком В.І. Вернадським (1908–1915 рр.) / публ. підгот. Г.К. Швидько // Дніпропетровський історико-археографічний зб. — Дніпропетровськ: «Ліра», 2009. — Вип. 3. — С. 657.

№ 741

4 квітня [1910 р.]**, Катеринослав

Катеринослав, 4 апреля

Глубокоуважаемый профессор Владимир Иванович!

По указанию проф[ессора] Щукарева¹⁰ и Леонида Ликарионовича Иванова¹¹ беру на себя смелость обратиться к Вам с нижеследующей просьбой. Я, как Вы, может быть, помните из беседы со мной при нашей встрече в Мюнхене у проф[ессора] Weinschenk'a¹², говорил, что собираюсь докторироваться за границей, т. к. мне говорили, что я, имея степень доктора философии, могу рассчитывать на допущение меня к магистерскому экзамену при русском университете и что такое допущение будто бы зависит от усмотрения факультета или, вернее, усмотрения представителя предмета, т. к. факультет вполне присоединяется к мнению последнего. Не найдете ли Вы возможным, если такое положение существует, взять меня под свое высокое покровительство и исходатайствовать мне

* Місце написання листа встановлено за змістом.

** Рік написання листа встановлено за змістом.

это разрешение¹³. Здесь я должен, однако, указать, что со мной могут быть некоторые затруднения, т. к. я реалист по средней школе и рудничный инженер по высшей; но, может быть, то обстоятельство, что я имею несколько дополнительных семестров, как, например, один во Фрейб[ургской] Горн[ой] Акад[емии] и 3 в Мюнх[енском] Унив[ерситете], а также всячески дополнял пробелы в своем образовании, например, по органической химии, которую я теоретически и практически изучал в лаборатории Dr. Bender'a и Dr. Hobein'a в Мюнхене, а также те печатные работы, которые Вам частью известны, помогут Вам при проведении ходатайства. Здесь я позволю себе привести список своих работ в их хронологическом порядке.

«Лава и пепел последнего извержения Везувия» (Известия Екат. В.Г.У., 1907)¹⁴.

«Beitrag zur Kenntnis der Hubiulagerstätte von Nanva-zeik» (Zeitschr. f. prakt. Geol., 1907. Н. 10)¹⁵.

«Материалы для геологии Боржомского имени»¹⁶.

«Таблицы для определения минералов по внешним признакам, с помощью паяльной трубки и микроскопа»¹⁷.

«Краткое руководство к определению минералов под микроскопом»¹⁸.

Beitrag zur Geol. u. Petrogr. des russisch-armenischen Hochlandes (Mineral. u. Petrogr. Mitteil.¹⁹, выйдет в 29 в[ыпуске]).

Готовлю к печати Geologisch-petrographische Untersuchung im Flussgebiete Debeda-tscha (im russisch-armenischen Hochlande) im Zusammenhaunde mit der Frage über die Genesis derhies vorkomenden Kupferlagerstätten (докторская диссертация)²⁰.

В ожидании Вашего благосклонного ответа пребываю в искреннем уважении

И. Танатар

АРАН, ф. 518, оп. 3, спр. 1608, арк. 22–22зв. *Отубл.*: Листування професора Й.І. Танатара з академіком В.І. Вернадським (1908–1915 рр.) / публ. підгот. Г.К. Швидько // Дніпропетровський історико-археографічний зб. — Дніпропетровськ: «Ліра», 2009. — Вип. 3. — С. 658.

№ 742

31 січня 1911 р., Катеринослав

Екатеринослав 31 янв[аря] 1911 г.

Глубокоуважаемый Владимир Иванович!

Сим имею честь довести до Вашего сведения, что я 24 янв[аря] н[ового] ст[иля] выдержал докторский экзамен при Мюнхенском университете с 1-й степенью (summa cum laude superato)*. Помня, что Вы на мой запрос о допущении меня к магистерскому экзамену в свое время очень любезно согласились на это, я позволяю себе еще раз обратиться к Вам с покорнейшей просьбой, когда

* Тут: найвища ступінь відзнаки (лат.).

будет всего удобнее подать прошение, и не будете ли Вы на Масленице в Москве, чтобы я мог с Вами лично побеседовать.

В ожидании Вашего благосклонного ответа пребываю к Вам с искренним уважением

И. Танатар

АРАН, ф. 518, оп. 3, спр. 1608, арк. 4. *Опубл.*: Листування професора Й.І. Танатара з академіком В.І. Вернадським (1908–1915 рр.) / публ. підгот. Г.К. Швидько // Дніпропетровський історико-археографічний зб. — Дніпропетровськ: «Ліра», 2009. — Вип. 3. — С. 659.

№ 743

11 лютого 1911 р., Катеринослав

Екатеринослав

11 февр[аля] 1911 г.

Глубокоуважаемый Владимир Иванович!

Вчера получил Ваше письмо. Сегодня же отправлю прошение на имя факультета. Докторское свидетельство (диплом я еще не получил) я вышлю через несколько дней, об этом я упомянул в прошении. Также через несколько дней вышлю Вам один экземпляр написанной на Ремингтоне моей докторской работы. Работа в настоящем времени печатается в Мюнхене.

Работы мои следующие:

1) «Beitrag zur Kenntnis der Hubiulagerstätte von Nanva-zeik» (*Zeitschrift f. prakt. Geol.*, 1907. Н. 10).

2) Beitrag zur Petrographie des russisch-armenischen Hochlandes. Т. М. Р. М. 1910. В. 29. Н. 3.

3) Petrographische Studien im Kleinen Kaukasus (докторская диссертация).

4) Краткое руководство к определению минералов под микроскопом. Изд. Е.В.Г.У. 1908 г.

5) Таблицы для определения минералов по внешним признакам с помощью паяльной трубки и микроскопа. Изд. Е.В.Г.У. 1908 г.

Примите мою искреннюю благодарность за Ваше любезное содействие.

Искренно уважающий Вас и преданный *И. Танатар*

АРАН, ф. 518, оп. 3, спр. 1608, арк. 5–6. *Опубл.*: Листування професора Й.І. Танатара з академіком В.І. Вернадським (1908–1915 рр.) / публ. підгот. Г.К. Швидько // Дніпропетровський історико-археографічний зб. — Дніпропетровськ: «Ліра», 2009. — Вип. 3. — С. 659.

№ 744

1 квітня 1913 р., Катеринослав

Екатеринослав

1 апреля 1913 г.

Глубокоуважаемый Владимир Иванович!

Евгений Самуилович Бурксер²¹ сообщил мне Ваше желание иметь список горных пород Боржоми. Посылаю Вам этот список, но считаю при этом необходимым разъяснить, что породы определены только с помощью микроскопа; химическим анализом я пока заниматься не мог, т. к. занят магистерскими экзаменами. Думаю сейчас же после Пасхи сдать геологию и закончить экзамены; тогда уже на свободе можно будет приступить к детальному исследованию пород.

[...]*

Уважающий Вас и всегда готовый к услугам *И. Танатар*

АРАН, ф. 518, оп. 3, спр. 1608, арк. 7–10зв. *Оубл.*: Листування професора Й.І. Танатара з академіком В.І. Вернадським (1908–1915 рр.) / публ. підгот. Г.К. Швидько // Дніпропетровський історико-археографічний зб. — Дніпропетровськ: «Ліра», 2009. — Вип. 3. — С. 660.

№ 745

15 грудня 1913 р., Москва

Москва

15 дек[абря] 1913 г.

Глубокоуважаемый Владимир Иванович!

Закончив магистерские экзамены, шлю Вам свое горячее спасибо за ту услугу, которую Вы мне оказали, исхлопотав мне экзамены при Императ[орском] Московском Университете.

Искренне Вас уважающий и всегда готовый к услугам *И. Танатар*

АРАН, ф. 518, оп. 3, спр. 1608, арк. 11. *Оубл.*: Листування професора Й.І. Танатара з академіком В.І. Вернадським (1908–1915 рр.) / публ. підгот. Г.К. Швидько // Дніпропетровський історико-археографічний зб. — Дніпропетровськ: «Ліра», 2009. — Вип. 3. — С. 662.

* Упорядниками вилучено перелік головних геологічних порід досліджуваного експедицією району.

№ 746

12 листопада 1914 р., [Катеринослав]*

Ноября 12 дня 1914 г.

Глубокоуважаемый Владимир Иванович!

С этого учебного года при Екатеринославском Горном Институте открылась Кафедра Прикладной Геологии, в заведывание которой вступил я. В виду того, что организацию Кабинета приходится начинать при ограниченных материальных средствах, я решил обратиться к специалистам, и в частности к Вам, с покорнейшей просьбой пожертвовать Кабинету Ваши печатные труды.

Надеюсь на Вашу любезность, заранее выражаю свою искреннюю благодарность.

С глубочайшим почтением к Вам, остаюсь искренне преданный доцент по Кафедре Прикл[адной] Геол[огии] Е.Г.И.

И. Танатар

АРАН, ф. 518, оп. 3, спр. 1608, арк. 12. *Оубл.*: Листування професора Й.І. Танатара з академіком В.І. Вернадським (1908–1915 рр.) / публ. підгот. Г.К. Швидько // Дніпропетровський історико-археографічний зб. — Дніпропетровськ: «Ліра», 2009. — Вип. 3. — С. 663.

№ 747

2 березня 1915 р., [Катеринослав]*

Марта 2 дня 1915 г.

Глубокоуважаемый Владимир Иванович!

Под влиянием Вашего отчета о радиоактивных исследованиях Российской Империи у меня возникла мысль проверить медистые песчаники Донецкого бассейна на содержание в них ванадиевых минералов. Желая посвятить этому вопросу июль месяц нынешнего лета, я бы хотел предварительно узнать от Вас, не намечены ли эти песчаники к исследованию, и не поручены ли эти исследования кому-нибудь; если нет, то я бы просил Вас, если найдете возможным, доверить эти исследования мне²².

В ожидании Вашего благосклонного внимания, остаюсь с искренним уважением и преданностью

И. Танатар

АРАН, ф. 518, оп. 3, спр. 1608, арк. 17. *Оубл.*: Листування професора Й.І. Танатара з академіком В.І. Вернадським (1908–1915 рр.) / публ. підгот. Г.К. Швидько // Дніпропетровський історико-археографічний зб. — Дніпропетровськ: «Ліра», 2009. — Вип. 3. — С. 665.

* Місце написання листа встановлено за змістом.

№ 748

31 березня 1915 р., [Катеринослав]*

Марта 31 дня 1915 г.

Глубокоуважаемый Владимир Иванович!

Ваше любезное письмо от 23 марта получил. Вполне согласен на Ваши условия. Считаю, однако, необходимым отметить, что на эти исследования я смогу уделить только 1 месяц, т. к. другие 2 месяца летних каникул я занят обязательными геологическими экскурсиями со студентами. Если находите, что этот срок не малый, то прошу оформить поручение и выслать инструкции. Кстати, замечу, что на Пасхе я ездил в Бахмут с целью ознакомления с условиями работы в районе. Из расспросов пришел к заключению, что о медистых песчаниках в районе мало осведомлены, однако я успел заручиться согласием директора соляной копи «Новая Величка» посодействовать мне в моих работах предоставлением в мое распоряжение лошадей, помещения и т. д.

Очень Вам благодарен за Ваше обещание пожертвовать Ваши труды Лаборатории Прикладной Геологии.

Примите уверение в искреннем уважении и преданности *И. Танатар*

P.S. Отчет Ваш о радиоакт[ивных] исследов[аниях] в прошлом году имею лично, благодарю.

АРАН, ф. 518, оп. 3, спр. 1608, арк. 14–14зв. *Оубл.*: Листування професора Й.І. Танатара з академіком В.І. Вернадським (1908–1915 рр.) / публ. підгот. Г.К. Швидько // Дніпропетровський історико-археографічний зб. — Дніпропетровськ: «Ліра», 2009. — Вип. 3. — С. 663.

№ 749

9 серпня 1915 р., [Катеринослав]*

Августа 9 дня 1915 г.

Глубокоуважаемый Владимир Иванович!

Ваше письмо от 30 июля получил только вчера, т. к. только вчера вернулся из научной командировки на Урал. В Донецкий бассейн поеду завтра; там пробуду до 28 августа; с 28 авг[уста] по 6 сент[ября] я должен буду прервать свои занятия, т. к. должен ехать со студентами в обязательную экскурсию (в Крым). Из Крыма вернусь в Донецкий бассейн и там пробуду еще одну неделю, до начала занятий в Институте.

С Баскаковым я еще не имел возможности видаться, т. к. его сейчас в городе нет; он вернется завтра или послезавтра. Как увижусь, напишу Вам о тех методах, которыми он предполагает делать определения.

* Місце написання листа встановлено за змістом.

Все Ваши указания относительно сбора коллекции, составления геологических разрезов и т. д. будут, конечно, приняты во внимание.

Денег из Академии я еще не получал. Что касается размера вознаграждения, то Вы определенной суммы не указывали, говоря, что в настоящее время Академия стеснена и может покрыть только часть расходов, в размере около 100 руб.

Искренне уважающий Вас и готовый к услугам *И. Танатар*

АРАН, ф. 518, оп. 3, спр. 1608, арк. 13–13зв. *Отубл.*: Листування професора Й.І. Танатара з академіком В.І. Вернадським (1908–1915 рр.) / публ. підгот. Г.К. Швидько // Дніпропетровський історико-археографічний зб. — Дніпропетровськ: «Ліра», 2009. — Вип. 3. — С. 664.

№ 750

23 серпня 1915 р., Катеринослав

23 авг[уста] 1915 г.

Екатеринослав

Глубокоуважаемый Владимир Иванович!

Я уже вернулся из поездки в Донецкий бассейн. За эту поездку успел осмотреть почти все выходы, указанные на карте Яковлева (Тр[уды] Геолкома, 1914, вып[уск] 94), за исключением 2-х мест близ села Петровского, вернее, близ колонии Леонидовки (недалеко от ст. Щербиновки Ю[жной] ж[елезной] д[ороги]) и близ ст. Нырково Сев[еро]-Дон[ецкой] ж[елезной] д[ороги], но зато мною были осмотрены месторождения песчаника, не указанные в литературе, пропущенные и Яковлевым, хотя эти месторождения известны лет 15, как, напр[имер], на огородах крестьян Кольчика и Пащенко в с. Государевом Байраке. Бывший управляющий доломитовыми копиями Глебова Медвянский собирался даже произвести там разведки, но не получил разрешения названных крестьян.

Отыскание в некоторых выходах, указанных Яковлевым, представило затруднения благодаря отсутствию указаний в тексте на характер обнажений, т. е. является ли указанное обнажение естественным или произведено шурфами, буровыми скважинами. Так, напр[имер], пришлось очень долго искать обнажение, названное на карте Яковлева «Кл. Надежда Луганская». Оказалось, что это разведочная на воду скважина, пройденная года 2–3 назад, а теперь запаханная и потому совершенно не оставившая следов.

Что касается характера произведенных мною исследований, то таковые состояли в посещении указанных на карте Яковлева* выходов, сборе коллекций, составлении геологического профиля. Большинство обнажений медистого песчаника искусственного характера: шурфы, шахты, из которых б[ольшая] ч[асть] насыпана, так что геологического профиля нельзя было себе представить. В таких случаях брались образцы всех видов песчаника, но преимущественно медистого.

* Примітка Й.І. Танатара: Указания Яковлева покрывают указания Носовых и Гурова²³, но последние были приняты во внимание для проверки данных Яковлева.

Собранный материал будет выслан Вам на днях, после того, как сниму с карты Яковлева копию исследованного района, с указанием посещенных пунктов, а также пока не отберу дубликатов для детального изучения пород под микроскопом.

Деньги (250 р[уб.]) получил, но пока 150 р[уб.] держу в депозите, так как Вы вначале обещали 100 р[уб.]. Если Вы все 250 р[уб.] передаете в мое распоряжение, прошу об этом написать.

Жаль, что деньги получил с опозданием, вследствие чего мне пришлось не закончить маршрут. Напишите, пожалуйста, желательно ли исследование оставшихся двух пунктов сейчас же или можно несколько позже, там осталось работы дня на 4, т. к. оставшиеся места близки к ст[анции] ж[елезной] д[ороги].

Искренно уважающий Вас и преданный *И. Танатар*

АРАН, ф. 518, оп. 3, спр. 1608, арк. 15–16зв. *Отубл.*: Листування професора Й.І. Танатара з академіком В.І. Вернадським (1908–1915 рр.) / публ. підгот. Г.К. Швидько // Дніпропетровський історико-археографічний зб. — Дніпропетровськ: «Ліра», 2009. — Вип. 3. — С. 664–665.

№ 751

14 грудня 1915 р., [Катеринослав]*

Декабря 14 дня 1915 г.

Глубокоуважаемый Владимир Иванович!

Одновременно с этим письмом перевожу 150 р[уб.] на имя Академии Наук. Отчет я Вам вышлю на будущей неделе, жду печатных оттисков из журнала «Южный Инженер», где я его печатаю²⁴. Одновременно с отчетом вышлю Вам и весь собранный мною материал.

Искренне уважающий Вас *И. Танатар*

АРАН, ф. 518, оп. 3, спр. 1608, арк. 18. *Отубл.*: Листування професора Й.І. Танатара з академіком В.І. Вернадським (1908–1915 рр.) / публ. підгот. Г.К. Швидько // Дніпропетровський історико-археографічний зб. — Дніпропетровськ: «Ліра», 2009. — Вип. 3. — С. 666.

№ 752

20 грудня 1915 р., [Катеринослав]*

Декабря 20 дня 1915 г.

Глубокоуважаемый Владимир Иванович!

Одновременно с этим письмом посылаю Вам печатный отчет об исследованиях в Бахмутском уезде. Там в тексте, между прочим, указано, что я готовлю Вам описание пород; судя же по Вашему письму, такой отчет Вам не нужен,

* Місце написання листа встановлено за змістом.

а потому я Вам его не посылаю. Постараюсь завтра выслать весь собранный материал. Что касается химических исследований медистой зелени и лазури, то у меня, к сожалению, сейчас нет на это времени, т. к. я занят большой работой, да и кроме того пока не имею при своем Кабинете химической лаборатории.

Прошу о получении отчета мне написать.

Искренне уважающий Вас *И. Танатар*

АРАН, ф. 518, оп. 3, спр. 1608, арк. 19–19зв. *Отубл.*: Листування професора Й.І. Танатара з академіком В.І. Вернадським (1908–1915 рр.) / публ. підгот. Г.К. Швидько // Дніпропетровський історико-археографічний зб. — Дніпропетровськ: «Ліра», 2009. — Вип. 3. — С. 666.

№ 753

5 січня 1916 р., [Катеринослав]*

Января 5 дня 1916 г.

Глубокоуважаемый Владимир Иванович!

В дополнение к посланному Вам отчету, сегодня отправил на имя Геологического Музея Академии Наук 4 ящика горных пород Бахмутского уезда, из района медных руд. Часть материала я отправил в жестяных коробочках, которые прошу вернуть немедленно, т. к. с таким условием я взял их из Минералогического Кабинета Института. Упаковку в жестяные коробки я применил, по совету В.Е. Баскакова, чтобы избежать индуцированную радиоактивность. Хотя радиоактивности вовсе не оказалось, но я обратно пород не переложил в бумагу, чтобы дать возможность Вам проверить их при тех же условиях, при которых проводились определения В.Е. Баскаковым.

Описание горных пород и обнажений я предполагаю дать в скором времени на страницах того же «Южного Инженера»²⁵, в котором напечатан отчет, если же Вы найдете полезным поместить его в Известиях Академии Наук, то прошу черкнуть мне об этом. Замечу, что в дополнение к своему отчету, что известковый цемент встречается не только в медистых песчаниках, что отмечено мною в отчете, но и в песчаниках, переслаивающихся с ними, и в красных глинах. Кроме того, в отчете пропущено указание на присутствие медного блеска и в песчаниках Картамыша, т[ак] что распространение медного блеска еще шире, чем я отметил. Я заказал ряд песчаников для изготовления шлифов, надеюсь найти в них остатки животных организмов.

Будьте добры, ответить мне о получении коллекции.

Искренне уважающий Вас *И. Танатар*

АРАН, ф. 518, оп. 3, спр. 1608, арк. 20–20зв. *Отубл.*: Листування професора Й.І. Танатара з академіком В.І. Вернадським (1908–1915 рр.) / публ. підгот. Г.К. Швидько // Дніпропетровський історико-археографічний зб. — Дніпропетровськ: «Ліра», 2009. — Вип. 3. — С. 666–667.

* Місце написання листа встановлено за змістом.

№ 754

14 травня 1916 р., [Катеринослав]*

Мая 14 дня 1916 г.

Глубокоуважаемый Владимир Иванович!

Желая принять участие в составлении очерков полезных ископаемых России, прошу ответить, какие из ископаемых, не вошедших в список подготовляемых к печати очерков, представляют в настоящее время наибольший интерес. Мне кажется, что очерки по месторождениям *As*, *Sb*, *Cu* и *Hg* являются наиболее необходимыми. Я бы мог их написать в течение лета.

В ожидании Вашего благосклонного ответа. Пребываю с искренним уважением

*И. Танатар***

АРАН, ф. 518, оп. 3, спр. 1608, арк. 21. *Оубл.*: Листування професора Й.І. Танатара з академіком В.І. Вернадським (1908–1915 рр.) / публ. підгот. Г.К. Швидько // Дніпропетровський історико-археографічний зб. — Дніпропетровськ: «Ліра», 2009. — Вип. 3. — С. 667.

Коментарі

¹ *Танатар Йосип Ісакович (1880–1961)*, український геолог, засновник наукової рудної школи, першовідкривач жовтоводських уранових руд, дослідник криворізьких родовищ залізної руди. Закінчив Катеринославське вище гірниче училище, після чого у 1904 р. став асистентом кафедри мінералогії цього закладу. Водночас продовжував освіту в Мюнхенському університеті. В січні 1911 р. отримав у цьому університеті диплом доктора натурфілософії. Стажувався у Фрайберзькій гірничій академії (1905). У 1914 р. зайняв посаду завідувача кафедри прикладної геології в Катеринославському гірничому інституті, якою керував до 1958 р. Понад три десятки років він паралельно завідував кафедрою в Катеринославському університеті. У цей же період став редактором часопису «Южный инженер», пізніше «Инженерный работник». З 1906 р. вивчав родовища залізних руд Кривого Рогу. Піонер наукового петрографічного вивчення криворізьких залізних руд та гірських порід. Дослідив кілька тисяч шліфів кристалічних порід Кривого Рогу та прилеглої до нього території, уточнив мінералогічний склад цих порід, їхню номенклатуру та генетичні взаємозв'язки.

Література: Профессор Иосип Исакович Танатар (к 30-летнему юбилею научной и педагогической деятельности) // Горный журнал. — 1934. — № 12. — С. 67; *Карлов Н.Н.* Геологические науки в Екатеринославском высшем горном училище // Геологи высших учебных заведений Южной России: Сб. / Гл. ред. А.В. Пейве. — М.: Наука, 1972. — Вып. 15. — С. 62–81; *Кравченко А.И.* Исследователь геологии Кривого Рога И.И. Танатар // Там же. — С. 82–103; Танатар Йосип Ісакович // Професори 1899–1999. — Дніпропетровськ: НГА України, 1999. — С. 77; *Рузина М.В.* И.И. Танатар — основатель рудной школы Национального горного университета // Науковий вісник Національного гірничого університету. Сер.: «Геологія». — Дніпропетровськ, 2005. — № 6. — С. 7–9;

* Місце написання листа встановлено за змістом.

** На полях олівцем написано: Любезно отказать?

Швидько Г.К. Криворожский Галилей: (к 125-летию профессора И.И. Танатара). — Днепропетровск: НГУ, 2006. — 120 с.; *Савчук В.С.* Танатар Йосип Исаакович // Профессори Дніпропетровського національного університету імені Олеся Гончара, 1918–2008: Біобібліографічний довідник / Упор. С.І. Світленко та ін. — Дніпропетровськ: Вид-во ДНУ, 2008. — С. 486–487.

² Йдеться про навчальний посібник «Таблиці для визначення мінералів за зовнішніми ознаками з допомогою паяльної трубки і мікроскопу», виданий Й.І. Танатаром у 1908 р. Докладніше про це див. коментар № 9 до цього розділу.

³ Карно Нікола Леонар Саді (фр. *Nicolas Léonard Sadi Carnot*, 1796–1832), французький фізик і математик. У 1812 р. блискуче закінчив лицей Карла Великого, а в 1814 р. — Політехнічну школу і був направлений в Інженерну школу в м. Мец. Після її завершення перебував на військовій службі. У 1824 р. вийшла перша і єдина його робота — «Роздуми про рушійну силу вогню і про машини, здатні розвивати цю силу», яка вважається основоположною в термодинаміці. У ній було проведено аналіз існуючих на той час парових машин і було виведено умови, за яких ККД досягає максимального значення. Також були запроваджені основні поняття термодинаміки: ідеальна теплова машина, ідеальний цикл, оборотність і необоротність термодинамічних процесів.

⁴ Дюпарк Луї-Клод (*Duparc Louis-Claude*, 1866–1932), швейцарський мінералог і петрограф, директор мінералогічної та аналітичної хімічної лабораторій Женевського університету.

⁵ У 1915 р. за сприяння В.І. Вернадського Й.І. Танатар був делегований від РАН вивчати мідні руди Донбасу. У результаті цієї поїздки у 1915 р. було опубліковано дві праці: «О доломитах соленосной толщи Бахмутско-Славянской котловины» і «Радиоактивность медистых песчаников Бахмутской котловины и происхождение медных руд». Полемізуючи з ідеями О.В. Гурова і М.М. Яковлева, Й.І. Танатар стверджував, що відкладення мідних піщаників мало відбуватися не в морі, а в прибережно-морських болотах, які час від часу затоплювалися морем. Докладніше див.: *Кравченко А.И.* Исследователь геологии Кривого Рога И.И. Танатар // Геологи высших учебных заведений Южной России. — С. 87–88.

⁶ *Вернадский В.И.* Краткий отчет о ходе исследования радиоактивных месторождений Российской империи летом 1914 года // Известия императорской Академии наук. — Сер. 6. — 1914. — Т. 8, № 18. — С. 1353–1384.

⁷ *Вернадский В.И.* Опыт описательной минералогии. [В 2 т.] — Т. 1. Самородные элементы. Вып. 5. — Пг.: Тип. имп. Акад. наук, 1914. — С. 657–839.

⁸ Яковлев Микола Миколайович (1870–1966), геолог і палеонтолог, член-кореспондент АН СРСР (1921), засновник і голова Російського (Всесоюзного) палеонтологічного товариства (1916–1940). У 1893 р. закінчив Гірничий інститут в Петербурзі. У 1900 і 1902 рр. стажувався у Великобританії, Франції, Німеччині. Працював у Геологічному комітеті (1895–1961), його директор (1923–1926). У 1900–1930 рр. професор і завідувач кафедри палеонтології Гірничого інституту. Проводив палеоекологічні дослідження безхребетних, автор підручника з палеонтології.

Література: *Геккер Р.Ф.* К 95-летию Николая Николаевича Яковлева // Советская геология. — 1965. — № 5. — С. 153–154; Николай Николаевич Яковлев (1870–1966). — М.: Наука, 1967. — 91 с.

⁹ У 1908 р. Й.І. Танатар видав навчальний посібник «Таблиці для визначення мінералів за зовнішніми ознаками з допомогою паяльної трубки і мікроскопу», на який отримав підбадьорливо-критичний відгук В.І. Вернадського. Посібник став першим у Росії повним довідником мінералога і петрографа, який міг використовуватися не лише науковими працівниками, але й інженерами.

¹⁰ Щукаръов Олександр Миколайович (1864–1936), фізик, хімік, механік, доктор хімічних наук і професор (1909). У 1885 р. вступив на відділення природничих наук фізико-математичного факультету Московського університету. Після навчання викладав у реальному училищі в Муромі. У 1893 р. після повернення в Москву допомагав В.Ф. Лугініну в організації однієї з перших в світі термохімічних лабораторій, у якій працював до 1910 р. Ресурсами цієї лабораторії користувався В.І. Вернадський. У 1910 р. обраний на посаду екстраординарного професора кафедри загальної хімії Вищого гірничого училища в Катеринославі. З 1911 р. професор кафедри загальної та неорганічної хімії Харківського технологічного інституту. У 1926 р. створив та очолив кафедру фізичної хімії в цьому закладі. У 1931–1936 рр. співпрацював з низкою науково-дослідних інститутів — Інститутом прикладної хімії, Інститутом метрології, Палатою мір і ваг, Інститутом вогнетривів, Інститутом експериментальної медицини. Напрями дослідження — хімічна кінетика, хімічна термодинаміка, вчення про розчини, термохімія і електрохімія, магнітно-хімічний ефект, також займався експериментами з прообразом комп'ютера.

¹¹ Іванов Леонід Лікаріонович (1877–1946), мінералог, професор, учень В.І. Вернадського. Докладніше про Л.Л. Іванова див. біографічну довідку в коментарях до його листування з В.І. Вернадським в цій книзі. Й.І. Танатар був асистентом професора Л.Л. Іванова.

¹² Протягом 1905–1906 рр. Й.І. Танатар під час літніх канікулів працював у Мюнхенському університеті під керівництвом мінералога П.Г. Грота і петрографа Е.Г. Вейншенка.

¹³ В.І. Вернадський дав Й.І. Танатару позитивну рекомендацію та сприяв у вирішенні справи, коли останній просив раду фізико-математичного факультету Московського університету допустити його до магістерських іспитів для отримання вченого звання магістра мінералогії та геології.

¹⁴ *Танатар И.И.* Лава и пепел последнего извержения Везувия. — Екатеринбург: Екатеринбургская типолитография Л.И. Сатановского, 1907. — 15 с.

¹⁵ *Танатар И.И.* Beitrag zur Kenntnis der Rubinlanger stätte von Nanyazeik in Ober Birma // *Zeitschrift für praktische Geologie.* — 1907. — № 10.

¹⁶ *Танатар И.И.* Материалы для геологии Боржоми. — Екатеринбург: Издательство Екатеринбургского высшего горного училища, 1908. — Вып. 1.

¹⁷ *Танатар И.И.* Таблицы для определения минералов по внешним признакам с помощью паяльной трубки и микроскопа. — Екатеринбург: Издательство Екатеринбургского высшего горного училища, 1908. — 421 с.

¹⁸ *Танатар И.И.* Краткое руководство для определения минералов под микроскопом (Пособие для студентов). — Екатеринбург: Издательство Екатеринбургского высшего горного училища, 1908. — 71 с.

¹⁹ *Танатар И.И.* Beiträge zur Petrographie des russischarmenischen Hochlandes // *Mineralogische und Petrographische Mittel.* — 1910. — Bd. 20. — H. 3. — S. 211–247.

²⁰ Докторська дисертація Й.І.Танатара, захищена в Мюнхені, має назву: *Petrographische Studien im «Kleinen Kaukasus».* — München, 1911. — 32 s.

²¹ Бурксер Євген Самійлович (1887–1965), український геохімік, професор, член-кореспондент АН УРСР, радіолог. Докладніше про Є.С. Бурксера див. біографічну довідку в коментарях до його листування з В.І. Вернадським в першій книзі цього тому.

²² Див. коментар № 5 до цього розділу.

²³ Гуров Олександр Васильович (1843–1921), геолог, професор Харківського університету (з 1888 р.) та Харківського технологічного інституту (з 1887 р.). Вивчав геологічну будову, гідрогеологію та корисні копалини України. Видав працю «Геологическое описание Полтавской губернии: Отчет Полтавскому губернскому земству» (Харьков, 1888). Член-кореспондент Полтавського сільськогосподарського товариства.

²⁴ *Танатар И.И.* Радиоактивность медистых песчаников Бахмутской котловины и происхождение медных руд (отчет по командировке Имп. Академии наук) // Южный инженер. — 1915. — № 10–11.

²⁵ Очевидно: *Танатар И.И.* О доломитах соленосной толщи Бахмута-Славянской котловины в связи с геологическим строением по шахте № 1 Терещепинской соляной копи // Южный инженер. — 1915. — № 5. — С. 1–13. Див. також: *Танатар И.И.* Ответ на критику профессора Н.Н.Яковлева на мои две статьи, разбирающие генезис доломитов и руд Бахмутской котловины // Горный журнал. — 1916. — № 3. — С. 250–255.

Комментарии

¹ *Танатар Иосиф Исаакович (1889–1961)*, украинский геолог, основатель научной рудной школы, первооткрыватель желтоводских урановых руд, исследователь криворожских месторождений железной руды. Закончил Екатеринославское высшее горное училище, после чего в 1904 г. стал ассистентом кафедры минералогии этого заведения. Одновременно продолжал образование в Мюнхенском университете. В январе 1911 г. получил в этом университете диплом доктора натурфилософии. Стажировался во Фрайбергской горной академии (1905). В 1914 г. занял пост заведующего кафедрой прикладной геологии в Екатеринославском горном институте, которой руководил до 1958 г. Более трех десятков лет он параллельно заведовал кафедрой в Екатеринославском университете. В этот же период стал редактором журнала «Южный инженер», позднее «Инженерный работник». С 1906 г. изучал месторождения железных руд Кривого Рога. Пионер научного петрографического изучения криворожских железных руд и горных пород. Исследовал несколько тысяч шлифов кристаллических пород Кривого Рога и прилегающей в нему территории, уточнил минералогический состав этих пород, их номенклатуру и генетические взаимосвязи.

Литература: Профессор Иосип Исаакович Танатар (к 30-летию юбилею научной и педагогической деятельности) // Горный журнал. — 1934. — № 12. — С. 67; *Карлов Н.Н.* Геологические науки в Екатеринославском высшем горном училище // Геологи высших учебных заведений Южной России: Сб. / Гл. ред. А.В. Пейве. — М.: Наука, 1972. — Вып. 15. — С. 62–81; *Кравченко А.И.* Исследователь геологии Кривого Рога И.И. Танатар // Там же. — С. 82–103; Танатар Йосип Исаакович // Професори 1899–1999. — Дніпропетровск: НГА України, 1999. — С. 77; *Рузина М.В.* И.И. Танатар — основатель рудной школы Национального горного университета // Науковий вісник Національного гірничого університету. Сер.: «Геологія». — Дніпропетровськ, 2005. — № 6. — С. 7–9; *Швидько Г.К.* Криворожский Галилей: (к 125-летию профессора И.И. Танатара). — Днепропетровск: НГУ, 2006. — 120 с.; *Савчук В.С.* Танатар Йосип Исаакович // Професори Дніпропетровського національного університету імені Олеся Гончара, 1918–2008: Біобібліографічний довідник / Упор. С.І. Світленко та ін. — Дніпропетровськ: Вид-во ДНУ, 2008. — С. 486–487.

² Речь идет об учебном пособии «Таблицы для определения минералов по внешним признакам при помощи паяльной трубки и микроскопа», изданном И.И. Танатаром в 1908 г. Подробнее об этом см. комментарий № 9 к этому разделу.

³ Карно Никола Леонар Сади (фр. *Nicolas Léonard Sadi Carnot*, 1796–1832), французский физик и математик. В 1812 г. блестяще закончил лицей Карла Великого, а в 1814 г. — Политехническую школу и был направлен в Инженерную школу в г. Мец. После ее завершения был на военной службе. В 1824 г. вышла его первая и единственная работа — «Размышления о движущей силе огня и о машинах, способных развивать эту силу», которая считается основополагающей в термодинамике. В ней был произведен анализ

существующих на то время паровых машин и были выведены условия, при которых КПД достигает максимального значения. Также были введены основные понятия термодинамики: идеальная тепловая машина, идеальный цикл, оборотность и необоротность термодинамических процессов.

⁴ Дюпарк Луи-Клод (Dupauc Louis-Claude, 1866–1932), швейцарский минералог и петрограф, директор минералогической и аналитической химической лаборатории Женевского университета.

⁵ В 1915 г. при содействии В.И. Вернадского И.И. Танатар был делегирован от РАН изучать медные руды Донбасса. В результате этой поездки в 1915 г. были опубликованы два труда: «О доломитах соленосной толщи Бахмута-Славянской котловины» и «Радиоактивность медистых песчаников Бахмутской котловины и происхождение медных руд». Полемизируя с идеями А.В. Гурова и Н.Н. Яковлева, И.И. Танатар утверждал, что отложения медных песчаников должны происходить не в море, а в прибрежно-морских болотах, которые время от времени затопливаются морем. Подробнее см.: *Кравченко А.И.* Исследователь геологии Кривого Рога И.И. Танатар // Геологи высших учебных заведений Южной России. — С. 87–88.

⁶ *Вернадский В.И.* Краткий отчет о ходе исследования радиоактивных месторождений Российской империи летом 1914 года // Известия императорской Академии наук. — Сер. 6. — 1914. — Т. 8, № 18. — С. 1353–1384.

⁷ *Вернадский В.И.* Опыт описательной минералогии. [В 2 т.] — Т. 1. Самородные элементы. Вып. 5. — Пг.: Тип. имп. Акад. наук, 1914. — С. 657–839.

⁸ Яковлев Николай Николаевич (1870–1966), геолог и палеонтолог, член-корреспондент АН СССР (1921), основатель и председатель Российского (Всесоюзного) палеонтологического общества (1916–1940). В 1893 г. закончил Горный институт в Петербурге. В 1900 и 1902 гг. стажировался в Великобритании, Франции, Германии. Работал в Геологическом комитете (1895–1961), его директор (1923–1926). В 1900–1930 гг. профессор и заведующий кафедрой палеонтологии Горного института. Проводил палеоэкологические исследования беспозвоночных, автор учебника по палеонтологии.

Литература: *Геккер Р.Ф.* К 95-летию Николая Николаевича Яковлева // Советская геология. — 1965. — № 5. — С. 153–154; Николай Николаевич Яковлев (1870–1966). — М.: Наука, 1967. — 91 с.

⁹ В 1908 г. И.И. Танатар издал учебное пособие «Таблицы для определения минералов по внешним признакам при помощи паяльной трубки и микроскопа», на которое получил ободряюще-критический отзыв В.И. Вернадского. Пособие стало первым в России полным справочником минералогического петрографа, который мог использоваться не только научными работниками, но и инженерами.

¹⁰ Щукарев Александр Николаевич (1864–1936), физик, химик, механик, доктор химических наук и профессор (1909). В 1885 г. поступил на отделение естественных наук физико-математического факультета Московского университета. После обучения преподавал в реальном училище в Муроме. В 1893 г. после возвращения в Москву помогал В.Ф. Лугинину в организации одной из первых в мире термодинамических лабораторий, в которой работал до 1910 г. Ресурсами этой лаборатории пользовался В.И. Вернадский. В 1910 г. избран на должность экстраординарного профессора кафедры общей химии Высшего горного училища в Екатеринославе. С 1911 г. профессор общей и неорганической химии Харьковского технологического института. С 1926 г. создал и возглавил кафедру физической химии в этом заведении. В 1931–1936 гг. сотрудничал с рядом научно-исследовательских институтов — Институтом прикладной химии, Институтом метрологии, Палатой мер и весов, Институтом огнеупоров, Институтом экспериментальной медицины. Направления исследований — химическая кинетика, химическая термо-

динамика, учение о растворах, термохимия и электрохимия, магнитно-химический эффект, также занимался экспериментами с прообразом компьютера.

Литература: *Храмов Ю.О.* Физики. Биографический справочник. — М.: Наука, 1983; *Малиновский Б.Н.* История вычислительной техники в лицах. — К., 1995.

¹¹ Иванов Леонид Ликарионович (1877–1946), минералог, профессор, ученик В.И. Вернадского. Подробнее о Л.Л. Иванове см. биографическую справку в комментариях к его переписке с В.И. Вернадским в этой книге. И.И. Танатар был ассистентом профессора Л.Л. Иванова.

¹² На протяжении 1905–1906 гг. И.И. Танатар во время летних каникул работал в Мюнхенском университете под руководством минералог П.Г. Грота и петрографа Э.Г. Вейншенка.

¹³ В.И. Вернадский дал И.И. Танатару позитивную рекомендацию и содействовал в решении дела, когда последний просил совет физико-математического факультета Московского университета допустить его к магистерским экзаменам для получения ученого звания магистра минералогии и геогнозии.

¹⁴ *Танатар И.И.* Лава и пепел последнего извержения Везувия. — Екатеринослав: Екатеринославская типолитография Л.И. Сатановского, 1907. — 15 с.

¹⁵ *Танатар И.И.* Beitrag zur Kenntnis der Rubinlagerstätte von Nanyazeik in Ober Birma // *Zeitschrift für praktische Geologie.* — 1907. — № 10.

¹⁶ *Танатар И.И.* Материалы для геологии Боржоми. — Екатеринослав: Издательство Екатеринославского высшего горного училища, 1908. — Вып. 1.

¹⁷ *Танатар И.И.* Таблицы для определения минералов по внешним признакам с помощью паяльной трубки и микроскопа. — Екатеринослав: Издательство Екатеринославского высшего горного училища, 1908. — 421 с.

¹⁸ *Танатар И.И.* Краткое руководство для определения минералов под микроскопом (Пособие для студентов). — Екатеринослав: Издательство Екатеринославского высшего горного училища, 1908. — 71 с.

¹⁹ *Танатар И.И.* Beiträge zur Petrographie des russischarmenischen Hochlandes // *Mineralogische und Petrographische Mittel.* — 1910. — Bd. 20. — Н. 3. — S. 211–247.

²⁰ Докторская диссертация И.И. Танатара, защищенная в Мюнхене, имеет название: *Petrographische Studien im «Kleinen Kaukasus».* — München, 1911. — 32 s.

²¹ Бурксер Евгений Самойлович (1887–1965), украинский геохимик, профессор, член-корреспондент АН УССР, радиолог. Подробнее о Е.С. Бурксере см. биографическую справку в комментариях к его переписке с В.И. Вернадским в первой книге этого тома.

²² См. комментарий № 5 к этому разделу.

²³ Гуров Александр Васильевич (1843–1921), геолог, профессор Харьковского университета (с 1888 г.) и Харьковского технологического института (с 1887 г.). Изучал геологическое строение, гидрогеологию и полезные ископаемые Украины. Издал труд «Геологическое описание Полтавской губернии: Отчет Полтавскому губернскому земству» (Харьков, 1888). Член-корреспондент Полтавского сельскохозяйственного общества.

²⁴ *Танатар И.И.* Радиоактивность медистых песчаников Бахмутской котловины и происхождение медных руд (отчет по командировке Имп. Академии наук) // Южный инженер. — 1915. — № 10–11.

²⁵ Очевидно: *Танатар И.И.* О доломитах соленосной толщи Бахмута-Славянской котловины в связи с геологическим строением по шахте № 1 Терещепинской соляной копи // Южный инженер. — 1915. — № 5. — С. 1–13. См. также: *Танатар И.И.* Ответ на критику профессора Н.Н. Яковлева на мои две статьи, разбирающие генезис доломитов и руд Бахмутской котловины // Горный журнал. — 1916. — № 3. — С. 250–255.

Гаврило Иванович Танфильев (1857–1928)¹

Г.И. Танфильев — В.И. Вернадському

№ 755

[18 листопада 1891 р., С.-Петербург]*

Глубокоуважаемый Владимир Иванович,

В Петербурге, увы, нам не удалось более свидеться. Реферат Вашего письма о солонцах Вы², вероятно, взяли с собою в Москву, Так как приходит время печатать журнал заседания, в к[ото]ром Василий Васильевич³ прочитал извлечение из Вашего письма, то не откажите прислать этот реферат в Петерб[ург], на мое имя, на Александровский просп[ект], д. 21, кв. 1.

Весь Ваш *Г. Танфильев*

Большое спасибо за Кропоткина.

АРАН, ф. 518, оп. 3, спр. 1609, арк. 1зв. Листівка.

№ 756

18 вересня 1918 р., Одеса

Одесса,

5/18 сент[ября] 1918 г.**

Глубокоуважаемый Владимир Иванович,

Недели три тому назад наше Общество отправило в Министерство нар[одного] просв[ещения] ходатайство о субсидии в размере 20 тыс. ежегодно и 5000 р[уб]лей⁴ одновременно на продолжение палеонтологических раскопок.

В дополнение к этому ходатайству посылаю на Ваше имя несколько последних томов наших «Записок»⁴, из которых Вы увидите, что Записки математического отделения заключают в среднем по 24 листа (если взять томы XXI, XXII и XXIII), а Записки по естествознанию — 29 листов (в среднем изд[ания] томов XXXVIII, XL и XLI и 40 листов, если включить исключительно объемистый том XXXIX). Вы видите, что размер испрашиваемой нами субсидии более, чем скромный, особенно, если принять во внимание стоимость рисунков. Для сведения сообщаю также, что расход на печатание составлял

в 1913 г. 54% общих расходов,

1914 г. 60 « «

1915 г. 80 « «

К Вам позвольте мне обратиться с усерднейшей просьбой поддержать наше ходатайство, а если возможно, то содействовать ассигнованию даже большей суммы, чем Общество испрашивало.

* Місце та дату написання листа встановлено за поштовим штемпелем.

** На бланку: Президент Общества Естествоиспытателей при Новороссийском Университете.

Позвольте мне лично Вам выразить мою искреннюю радость по случаю своевременного оставления Вами страны ужасов и благополучного прибытия Вашего в Киев, где, я уверен, зарождается теперь ячейка будущего нового строя всего востока Европы.

Искренне преданным Вам

Г. Танфильев

ІР НБУВ, ф. І, од. зб. 27013, арк. 1–2.

Коментарі

¹ *Танфильев Гаврило Иванович (1857–1928)*, ботаніко-географ, ботанік, ґрунтознавець. У 1884 р. закінчив природниче відділення фізико-математичного факультету Петербурзького університету, після закінчення праць в Департаменті землеробства Міністерства державних маєтностей. З 1887 р. член Вільного економічного товариства. У 1884 р. захистив бакалаврську дисертацію «К вопросу о флоре чернозема», а 1889 р. публікує її у вигляді монографії. На пропозицію свого вчителя В.В. Докучаєва входить секретарем до створеної у 1888 р. Ґрунтової комісії Вільного економічного товариства, яку потім очолює до 1905 р. Разом із В.В. Докучаєвим у 1889 р. обстежує ґрунти Костянтиноградського і Кобелякського повітів під час Полтавської експедиції. У 1899 р. захищає магістерську дисертацію «Пределы лесов на юге России». Через рік затверджується приват-доцентом Петербурзького університету, де читає курс ботанічної географії Росії, а також працює спочатку молодшим консерватором Петербурзького ботанічного саду і потім — головним його ботаніком аж до 1905 р. У 1897 р. розробляє першу схему поділу Європейської частини країни на фізико-географічні області або її районування. У зв'язку із загостренням туберкульозу восени 1905 р. переїжджає до Одеси, де 23 роки працює у Новоросійському університеті, читає курси загального землеробства з морфологією земної поверхні, географії рослин, полярних країн. Крім того, веде курс географії на Вищих жіночих курсах та курс фізичної географії — в Одеському ІНО, там само очолює ще й кафедру географії. У 1911 р. отримує вчене звання доктора географії після захисту в Петербурзькому університеті дисертації на тему «Пределы лесов в полярной России». З 1918 р. до кінця життя викладає ґрунтознавство в Одеському сільськогосподарському інституті. Нетривалий час співпрацює із Одеською селекційною станцією (нині — Селекційно-генетичний інститут НААН України). Протягом 1911–1928 рр. президент Одеського товариства дослідників природи, а також почесний член Російського географічного товариства.

Наукові праці присвячені вивченню торф'яно-болотних ґрунтів Полісся. За творчі наукові здобутки нагороджений золотою медаллю Паризької Всесвітньої виставки 1900 р., золотою медаллю Російського географічного товариства. Його ім'ям названо острів у групі Курильських островів. П'яти томний університетський курс ученого «География России», який він готував протягом 1916–1928 рр., відіграв величезне значення в розвитку вітчизняної географічної науки.

У кінці 1919 — на початку 1920 р. В.І. Вернадський вирішував питання про майбутнє. 24 грудня 1919 р. (6 січня 1920 р. за н. ст.) він писав: «Мысль об эмиграции крепнет, но после разговора в Ростове с Орловым считаю невозможным не испробовать всех путей остаться в России. На днях написал Медведеву, сегодня — Танфильеву — может быть удастся устроиться в Новороссийском университете?» (*В.И. Вернадский. Дневники.*

1917–1921. Октябрь 1917 — январь 1920 / Сост. М.Ю. Сорокина, С.Н. Киржаев, А.В. Мелов, В.С. Неаполитанская; отв. ред К.М. Сытник, Б.В. Левшин. — К., Наук. думка, 1994. — С. 204).

Література: *Мигунова Е.С.* Гавриил Иванович Танфильев — выдающийся отечественный естествоиспытатель (к 150-летию со дня рождения) / Е.С. Мигунова, Г.Б. Гладун // Лесоведение. — 2008. — № 4. — С. 78–80; Танфильев Гавриил Иванович // Биологи. Биографический справочник. — К. : Наук. думка, 1984. — С. 609; *Береговий П.М.* Гаврило Иванович Танфильев / П.М. Береговий, М.А. Лагутіна // Видатні вітчизняні ботаніки. — К. : Держ. учб.-педаг. вид-во «Радянська школа», 1955. — С. 105–116.

²Мається на увазі лист про солонці, повідомлення про котрий Г.І. Танфильев примістив в «Журналах заседаний Императорского Вольного экономического общества» і який був опублікований як «Некоторые соображения о происхождении солонцов» в «Трудах ВЭО» (1982 р., № 2. Протоколы).

³Докучаев Василь Васильович, учитель Г.І. Танфильева та В.І. Вернадського. Докладніше про В.В. Докучаева див. біографічну довідку в коментарях до його листування з В.І. Вернадським в цій книзі.

⁴Йдеться про фінансування ХІХ тому «Записок Общества естествоиспытателей при Новороссийском университете», які очолював Г.І. Танфильев (виходили з 1872 р.). У цей період В.І. Вернадський був головою Комісії в справах вищої школи та наукових товариств, що діяла з 20 червня по 12 грудня 1918 р. В.І. Вернадський одночасно очолював підкомісію по вчених товариствах, яка розглядала питання фінансування товариств. На жаль, підкомісія, розпочавши свою роботу 23 червня 1918 р., фактично закінчила своє існування в кінці 1918 р. (Див. протоколи засідань комісії: Т. 1, кн. 1. — С. 493–542).

Комментарии

¹ *Танфильев Гавриил Иванович (1857–1928)*, ботанико-географ, ботаник, почвовед. В 1884 г. закончил естественное отделение физико-математического факультета Петербургского университета, после окончания работал в Департаменте земледелия Министерства государственных поместий. С 1887 г. член Вольного экономического общества. В 1884 г. защитил бакалаврскую диссертацию «К вопросу о флоре чернозема», а в 1889 г. публикует ее в виде монографии. По предложению своего учителя В.В. Докучаева входит секретарем в созданную в 1888 г. Почвенную комиссию Вольного экономического общества, которую потом возглавляет до 1905 г. Вместе с В.В. Докучаевым в 1889 г. исследует почвы Константиновского и Кобелякского уездов во время Полтавской экспедиции. В 1899 г. защищает магистерскую диссертацию. «Пределы лесов на юге России». Через год утверждается приват-доцентом Петербургского университета, где читает курс ботанической географии России, а также работает сначала младшим консерватором Петербургского ботанического сада и потом — главным его ботаником до 1905 г. В 1897 г. разрабатывает первую схему деления Европейской части страны на физико-географические области или ее районирование. В связи с обострением туберкулеза осенью 1905 г. переезжает в Одессу, где 23 года работает в Новороссийском университете, читает курсы общего земледелия с морфологией земной поверхности, географии растений, полярных стран. Кроме того, ведет курс географии на Высших женских курсах и курс физической географии — в Одесском ИНО, там же возглавляет еще и кафедру географии. В 1911 г. получает ученое звание доктора географии после защиты в Петербургском университете диссертации на тему «Пределы лесов в полярной России». С 1918 г. до конца жизни преподает почвоведение в Одесском сельскохозяйственном институте.

Недолго сотрудничает с Одесской селекционной станцией (ныне — Селекционно-генетический институт НААН Украины). На протяжении 1911–1928 гг. президент Одесского общества исследователей природы, а также почетный член Российского географического общества.

Научные труды посвящены изучению торфяно-болотных почв Полесья. За творческие научные достижения награжден золотой медалью Парижской Всемирной выставки 1900 г., золотой медалью Российского географического общества. Его именем назван остров в группе Курильских островов. Пятигодный университетский курс ученого «География России», который он готовил на протяжении 1916–1928 гг., сыграл большую роль в развитии отечественной географической науки.

В конце 1919 — в начале 1920 г. В.И. Вернадский решал вопрос о будущем. 24 декабря 1919 г. (6 января 1920 г. по н. ст.) он писал: «Мысль об эмиграции крепнет, но после разговора в Ростове с Орловым считаю невозможным не испробовать всех путей остаться в России. На днях написал Медведеву, сегодня — Танфильеву — может быть удастся устроиться в Новороссийском университете?» (*В.И. Вернадский. Дневники. 1917–1921. Октябрь 1917 — январь 1920 / Сост. М.Ю. Сорокина, С.Н. Киржаев, А.В. Мелов, В.С. Неаполитанская; отв. ред К.М. Сытник, Б.В. Левшин. — К., Наук. думка, 1994. — С. 204.*)

Литература: *Мигунова Е.С.* Гавриил Иванович Танфильев — выдающийся отечественный естествоиспытатель (к 150-летию со дня рождения) / Е.С. Мигунова, Г.Б. Гладун // Лесоведение. — 2008. — № 4. — С. 78–80; Танфильев Гавриил Иванович // Биологи. Биографический справочник. — К.: Наук. думка, 1984. — С. 609; *Береговий П.М.* Гаврило Иванович Танфильев / П.М. Береговий, М.А. Лагутіна // Видатні вітчизняні ботаніки. — К.: Держ. учб.-педаг. вид-во «Радянська школа», 1955. — С. 105–116.

² Имеется ввиду письмо о солонцах, сообщение о котором Г.И. Танфильев поместил в «Журналах заседаний Императорского Вольного экономического общества» и которое было опубликовано как «Некоторые соображения о происхождении солонцов» в «Трудах ВЭО» (1982 г., № 2. Протоколы.)

³ Докучаев Василий Васильевич, учитель Г.И. Танфильева и В.И. Вернадского. Подробнее о В.В. Докучаеве см. биографическую справку в комментариях к его переписке с В.И. Вернадским в этой книге.

⁴ Речь идет о финансировании XIX тома «Записок Общества естествоиспытателей при Новороссийском университете», которые возглавлял Г.И. Танфильев (выходили с 1872 г.). В этот период В.И. Вернадский был председателем Комиссии по делам высшей школы и научных обществ, которая действовала с 20 июня по 12 декабря 1918 г. В.И. Вернадский одновременно возглавлял подкомиссию по научным обществам, которая рассматривала вопросы финансирования обществ. К сожалению, подкомиссия, начав свою работу 23 июня 1918 г., фактически закончила свое существование в конце 1918 г. (См. протоколы заседаний комиссии: Т. 1, кн. 1. — С. 493–542).

Федір Васильович Тарановський (1875–1936)¹

Ф.В. Тарановський — В.І. Вернадському

№ 757

24 вересня 1918 р., Катеринослав

24 сент[ября] 1918 г.

Екатеринослав

Глубокоуважаемый Владимир Иванович,

вчера открыли мы в Екатеринославе юридический факультет, и я сижу здесь, пока что в качестве декана и профессора по кафедре истории русского права². Говорю «пока», потому что постоянным моим status'ом* считаю устройство себя на кафедре истории западнорусского права в Харьковском университете. Между тем это последнее дело двигается крайне медленно. До сих пор не утвержден закон об учреждении этой кафедры. Временно учреждается эта кафедра в Харькове на специальные средства университета. Юридический факультет вышел уже с соответственным ходатайством в совет, но совет все еще не заседал, — назначено заседание на 26 сентября. При таком темпе даже при принятом факультетом 6-недельном сроке для конкурса мне не скоро удастся попасть в Харьков на кафедру.

Очень интересует меня вопрос о том, почему так медлят с утверждением закона об украинских кафедрах, в том числе кафедре истории западнорусского права, и когда же, наконец, он будет издан и опубликован. Обращаюсь к Вам с покорнейшей просьбой. Не откажите ответить мне на этот вопрос и, если окажется и найдете возможным, не откажите воздействовать на дело в смысле его ускорения³.

Харьковские профессора весьма огорчены тем, что не только не получают прибавки жалованья, но и самый закон об увеличении жалованья профессорам до сих пор не опубликован в Державном Вістнике.

Писал мне Е.В. Спекторский⁴, что в Вашей Комиссии прошло уже положение об украинском историко-филологическом факультете в Полтаве⁵. А наш юридический факультет в Полтаве застрял. Как я писал Вам в конце августа из Полтавы, пришлось отложить дело до обсуждения вопроса *in pleno*** Харьковского юридического факультета. И вот до сих пор Харьк[овский] факультет никак не удосуживается собраться для обсуждения этого дела. Надо надеяться, что вскоре соберется и тогда будет назначен делегат по этому делу в Вашу Комиссию. Весьма вероятно, что в соответствии с желанием городского самоуправления Полтавы таким делегатом из Полтавы стану я. На этот случай покорнейше прошу Вас вызвать меня из Екатеринослава телеграммой, каковая послужит мне основанием для выезда отсюда и для получения ж[елезно]д[орожного] билета. На всякий случай сообщаю мой точный адрес.

* Статусом (*лат.*).

** Повністю (*лат.*).

Ученик А.С. Лаппо-Данилевского⁶ М.Ф. Злотников⁷, который являлся к Вам, устроен будет у нас в Екатеринославе на кафедре русской истории, так как выставленный М.К. Любавским⁸ кандидат, как и многие другие москвичи, не приехал в Екатеринослав — отказались. Приезд Злотникова весьма знаменателен как тяга с севера на юг.

Простите за причиняемое Вам беспокойство. Позвольте, однако, надеяться, что не откажете в исполнении моей просьбы.

Примите уверения в моем совершенном почтении и таковой же преданности.
Ф. Тарановский

Адрес:

Екатеринослав, Полицейская, 37, кв. Дмитриева
Федору Васильевичу Тарановскому

ІР НБУВ, ф. І, од. зб. 27014, арк. 1–3.

№ 758

20 жовтня 1918 р., Катеринослав

Екатеринослав, Полицейская, 37,
кв. Дмитриева
20 октября 1918 г.

Глубокоуважаемый Владимир Иванович,

получил сегодня письмо от Георгия Владимировича⁹ с любезным сообщением, что Вы не забудете моей просьбы относительно внесения в положение о Полт[авском] юр[идическом] фак[ультете] §-а аналогичного §14 из положения о Укр[аинском] и[сторико]-ф[илологическом] фак[ультете] в Полтаве, и что не стоит мне из-за этого являться лично. Очень Вам благодарен. Надеюсь, что самое положение о Полт[авском] ю[ридикеском] ф[акультете] нашлось и будет скоро двинуто Комиссией¹⁰. Очень жаль, что оно не прошло при Н.П. Василенке¹¹.

В связи с уходом Н.П. Василенка и еще более в связи с совершающимися событиями полагаю, что теперь гетману и его правительству не до Академии, учреждение к[ото]рой будет очевидно отложено *ad calendas graecas**.

Не предвижу своего приезда в Киев и потому обращаюсь к Вам с просьбой.

Покорнейше прошу Вас не отказать в распоряжении о высылке мне по почте суммы, причитающейся мне в возмещение расходов по моей поездке в Киев. Счет я Вам вручил в заседании Комиссии 7 октября¹². На всякий случай прилагаю вторично составленный счет.

Прошу Вас великодушно простить меня за причиняемое Вам беспокойство и принять уверение в моем совершенном почтении и искренней преданности.

Ф. Тарановский

ІР НБУВ, ф. І, од. зб. 27015, арк. 1–2.

* До гречьких календ (*лат.*).

№ 759

5 листопада 1918 р., Катеринослав

Екатеринослав, Полицейская, 37,
кв. М.М. Дмитриева
5 ноября 1918 г.

Глубокоуважаемый Владимир Иванович,

простите, что осмеливаюсь вторично беспокоить Вас просьбой, которую я Вам уже изложил в заказном письме от 21 октября. Решаюсь сделать это, так как по нынешним временам нельзя быть уверенным в исправности почты.

Покорнейше прошу Вас не отказать в распоряжении о высылке мне прогонов и суточных за поездку мою в Киев 3–5 октября с. г. по вызову министра Н.П. Василенка в связи с организацией Академии.

Проезд по жел[езной] дороге из Екатеринослава и обратно вместе с извозчиком обошелся мне в 190 рубл[ей]. В Киеве я пробыл по данному делу 3 дня, за каковые полагается, кажется, (30 р[уб.] x 3) 90 рублей. Всего, значит, мне причитается 280 рублей.

Не предвижу приезда моего в Киев и думаю вообще, что персональное отношение мое в Академии будет «ликвидировано» в связи с нарастающей властью украинского национального союза. В виду этого покорнейше прошу о высылке мне следуемых мне прогонов и суточных.

Примите уверение в моем совершенном почтении и таковой же преданности.

Ф. Тарановский

IP НБУВ, ф. I, од. зб. 27016, арк. 1–1зв.

№ 760

7 листопада 1918 р., Катеринослав

Екатеринослав, Полицейская, 37,
кв. Дмитриева
7 ноября 1918 г.

Глубокоуважаемый Владимир Иванович,

спешу уведомить Вас, что письмо Ваше от 5-го получил.

Прошу у Вас прощения за беспокойство, причиненное моим вторичным письмом, вчера отправленным. Вызвано оно фактом пропажи двух моих деловых заказн[ых] писем к другим лицам.

Приношу Вам искреннюю благодарность за любезное исполнение всех моих просьб и ценные сообщения Ваши о положении дела с Академией.

Если меня оставят в намеченном составе, то я по-прежнему избираю кафедру сравнительной истории права, и на историю западнорусского права пойти не могу.

Сильно смущает меня возможность устранения И.А. Малиновского¹³ и замена его Р.М. Орженцким¹⁴. Замена совершится ведь по мотивам характера нацио-

нально-политического. Никак не возьму в толк, почему *szczyry polak*^{*}, каковым несомненно является хорошо мне знакомый Орженцкий, лучше природного малоросса и русского Малиновского, и почему вообще поляк призывается к исправлению должности «щирого украинца»? Сие весьма знаменательно и столь же нехорошо.

Я, хотя и не выступаю политически, но образ мыслей Малиновского вполне разделяю, а посему возможное отставление его меня сильно смущает. Встает предо мной принципиальный вопрос: могу ли я при таком положении принять назначение по представлению Стебницкого¹⁵? Вопрос весьма важный, и потому я его сейчас сгоряча не решаю. Но он предо мною встал, и я буду его всесторонне обдумывать, о чем считаю долгом сообщить лично Вам.

5-го числа прочел у нас вступительную лекцию А.А. Мануилов, принявший у нас на себя преподавание политической экономии. Вид у Александра Аполлоновича весьма подавленный и удрученный. Семья его осталась в Москве¹⁶.

Спрашивал меня Малиновский насчет Академии. Я ему ответил только то, что слышал в Харькове, куда ездил на 2 дня праздников к семье, от Д.И. Багаля¹⁷, т. е. ничего определенного. Не решаюсь теперь сообщить Малиновскому сведения, полученные от Вас.

Еще раз благодарю Вас и прошу Вас принять мой искренний привет и лучшие пожелания.

Преданный Вам *Ф. Тарановский*

IP НБУВ, ф. I, од. зб. 27017, арк. 1–2зв.

№ 761

26 листопада 1918 р., Катеринослав

Екатеринослав, Полицейская, 37,
кв. Дмитриева
Вторник 26 ноября 1918 г.

Глубокоуважаемый Владимир Иванович,

никогда, пожалуй, в жизни не чувствовал себя столь неприятно и тягостно, как в настоящее время по отношению к Академии. Извне, со стороны получается такое впечатление, как будто я уклоняюсь от исполнения принятых на себя обязанностей, а на самом деле мешают мне их исполнять обстоятельства непреодолимые, — *force majeure*^{**}.

В видах устранения всякого рода недоразумений считаю долгом изложить Вам все с должной подробностью.

Первая телеграмма М.И. Туган-Барановского¹⁸ застала меня 16 ноября больным. У меня была инфлуэнца; болезнь подходила к концу, но с кашлем и насморком я не мог выехать особенно в виду свирепствующей испанки. Рассчитывал

* Щирый поляк (*пол.*).

** Форс-мажор (*фр.*).

выехать к концу недели и потому телеграфировал Михаилу Ивановичу, что поправлюсь, приеду скоро. За это время развернулась Петлюровщина. На железной дороге получают приказы и гетманского правительства, и петлюровского штаба, и исполняются и те, и другие, точнее, то те, то другие. Получается невероятная путаница и бестолочь. На Фастов проехать нельзя в виду «военных действий». Стали направлять поезда на Киев кружным путем — на Кременчуг и Ромодан. Движение поезда по этому пути совершается неправильно, с большими запозданиями, и приход его к месту назначения всегда проблематичен. «Все зависит от политических обстоятельств», как мне говорили на железной дороге в Управлении. «Вільние козаки» осматривают поезда на станциях, разыскивают и снимают офицеров, обыскивают публику, задерживают лиц, к[ото]рые почему-либо кажутся им подозрительными. Наконец, самое отправление киевского поезда кружным путем совершается не ежедневно, а смотря по обстоятельствам, каковые выясняются к 2–3 часам дня при отправлении поезда в 7 ч[асов] вечера. В виду таких обстоятельств я решил повременить с поездкой и думал, что конституирование Академии будет отложено до ликвидации Петлюровщины.

24-го я получил телеграмму (адресованную на квартиру) министра Науменко¹⁹ от 23-го с вызовом в Киев. Получил ее в 2 часа дня. Поезд в этот день на Киев не отправлялся. Я телеграфировал министру 24-го же, что выеду завтра (т. е. 25-го) при малейшей возможности сообщения. 25-го узнал в Управлении ж[елезной] д[ороги], что поезд в этот день на Киев отправлен не будет. Отправился на телеграф сообщить об этом министру, но 25-го телеграмм на Киев не принимали. Почта принимала заказные письма, но без определения срока, когда они будут отправлены. Я все же отправил министру заказное письмо с обстоятельным изложением всего положения и с заявлением, что приеду, когда восстановится сообщение и безопасность поезда.

Сегодня 26-го во втором часу дня я совершенно случайно получил телеграмму, подписанную Вами и еще четырьмя академиками. Телеграмма, отправленная из Киева 24-го, принята Екатеринославом 25-го и, вероятно, тогда же доставлена была в «университет» (т. е. в Горный институт)*, куда она была адресована. Там она валялась у швейцара, и только случайно увидел ее один из коллег и прислал мне.

В 11 час[ов] утра сегодня я запрашивал Управл[ение] ж[елезной] д[ороги] насчет поезда в Киев, и мне ответили, что еще не выяснилось, пойдет ли поезд. Получив Вашу телеграмму, я вторично обратился в Управление и узнал, что поезд будет отправлен в 7 ч. в[ечера]. На мой вопрос, когда он прибудет в Киев, мне ответили: «в зависимости от политических обстоятельств». На вопрос, сколько ему полагается быть в пути, сказали, что поезд пойдет кружным путем и потому должен пробыть в пути 24 часа. Ясно, что к заседанию завтрашнему к 6 час[ам] веч[ера] я никак попасть не мог. А посему я телеграфировал Вам сегодня в начале 4-го часа пополудни: «Два дня не было поезда; сейчас получил Вашу телеграмму; сегодня поезд кружный; попасть <к> заседанию нельзя; приеду, когда будет безопасно».

* Примітка Ф.В. Тарановського: Sie ge social университет в Горн[ом] институте; читаем же и работаем в разных зданиях по всему городу; юристы — в духовной семинарии.

Требует объяснения последнее мое заявление. Нет прежнего прямого сообщения с Киевом. Поезда направляются кружным путем, не каждый день, а смотря по обстоятельствам, выяснение каковых наступает часов за пять всего до отхода поезда. Управление жел[езной] дор[оги] прямо заявляет, что движение кружных поездов и их прибытие к месту назначения всецело зависит от «политических обстоятельств», не поддающихся учету и сколько-нибудь вероятному предвидению. Всякого рода задержки поездов и обыски их «вільними козаками» продолжаются. При таких обстоятельствах путешествие в Киев оказывается делом небезопасным и во всяком случае рискованным. Говоря о риске и опасности, я отнюдь не впадаю в малодушие и трусость, а исхожу из представления об опасности и риске, свойственного *bono patri familias*^{*}, применительно к рассудительности которого строило все свои положения еще римское право. Так, как я, рассуждают и другие лица. Харьковский профессор Д.Н. Соболев²⁰ ехал из Харькова в Симферополь на съезд городск[их] и земских деятелей²¹. Поезд задержан был по распоряжению штаба Петлюры в Синельникове. Д.Н. Соболев сел в поезд для учащихся и прибыл 22-го числа в Екатеринослав, где и сидит, не рискуя пуститься в обратный путь на Харьков, до сего дня. Екатеринославские адвокаты по телеграфу ходатайствуют перед Харьковской судебной палатой об отложении их дел, так как не рискуют ехать в Харьков, боясь не Харькова, а пути в Харьков. По той же причине екатеринославские адвокаты, выехавшие в Харьков в начале прошлой недели, не возвращаются оттуда и пересаживают заваруху в Харькове. По той же причине и я, желая сохранить себя в целости и для служения науке, и для прокормления своей семьи, не решаюсь теперь пуститься в путь на Киев. Считаю, что мой телеграфный ответ министру от 24-го дан был мною поспешно и необдуманно. Теперь, когда я выяснил все подробности положения и узнал, как поступают другие, благоразумные люди, у меня не может быть иного решения, как только то, которое я Вам телеграфировал, а именно, правду, когда восстановится безопасный и верный проезд.

Мне в высшей степени тяжело и тягостно, но иначе поступить не могу. К первому заседанию я не имел просто физической возможности попасть. Глубоко об этом сожалею, но ничего поделать не мог вследствие позднего доставления мне телеграммы, адресованной не на квартиру, а в «университет», где я не бываю и где доставка корреспонденции профессорам не организована.

Идти на прямой риск кружного путешествия в Киев я был бы обязан, если бы состоял на важной службе или работал на оборону. Звание академика к такому риску не обязывает, по моему крайнему разумению.

Раз я все равно никак не мог попасть к первому организационному заседанию, то теперь тем более могу пересидеть еще несколько дней, пока не установится обычный и безопасный путь проезда из Екатеринослава в Киев.

Надеюсь, что это наступит в ближайшие дни, быть может, одновременно с получением Вами настоящего моего письма. Екатеринослав переживает двоевластие: нижняя часть города с вокзалом занята «вільними козаками» (говорят, их меньше 100 человек), нагорная охраняется местной добровольческой дружиной

* Тут: гарного главы родини (лат.).

(не добровольческой армией). Параллельно функционируют и публикуют свои приказы и воззвания и органы гетманского правительства, и штаб «вільних козаків»: Украинский гарнизон соблюдает нейтралитет, т. е. не вступает в борьбу с вільными козаками и только стоит наготове для охраны порядка и безопасности граждан. Германский гарнизон также соблюдает нейтралитет — полное невмешательство во внутренние междоусобия Украины. Сегодня от германского гарнизона вывешено объявление, в к[ото]ром оповещается население, что немцы озабочены исключительно беспрепятственным возвращением своим на родину, а потому заявляют, что будут действовать оружием против всякого, без различия партий, кто нарушает и расстраивает железнодорожное движение. Собралась и действует «демократическая» городская дума. Из тюрьмы выпущены политические и заодно уж и уголовные. Посему по вечерам «раздевают» и грабят, и все обыватели вынуждены сидеть по домам, к[ото]рые тоже подвергаются грабительским нападениям. Всю ночь идет перестрелка добровольческой охраны с уголовными, а иногда и с вільными козаками²².

Спокойная работа столицы внушает всем нам уверенность в скорой ликвидации Петлюровщины. Пока что, однако, в провинции весьма беспокойно и небезопасны пути сообщения со столицей. Прошу Вас, глубокоуважаемый Владимир Иванович, и глубокоуважаемых коллег, подписавших телеграмму, войти в мое положение и не ставить мне в вину, что при наличных обстоятельствах вынужден задержаться с приездом в Киев.

Примите уверения в моем совершенном почтении и таковой же преданности.

Ф. Тарановский

ІР НБУВ, ф. І, од. зб. 27018, арк. 1–6зв.

№ 762

1 грудня 1918 р., Катеринослав

Екатеринослав,
Полицейская, 37, кв. Дмитриева
1 дек[абря] 1918 г.

Глубокоуважаемый Владимир Иванович,

Сообщение с Киевом окончательно расстроилось. Пишу настоящее письмо в надежде, что оно все же как-нибудь дойдет до Вас без особенного запоздания.

24 и 25-го поезда на Киев вовсе не отправлялись. 26-го и 27-го ноября поезда пошли, но я в эти дни не поехал, потому что с поездом 26-го я в виду [предчасного] направления поезда все равно не поспел бы к первому заседанию Академии. Не выехал и 27-го, потому что в Управлении ж[елезной] д[ороги] была уже тревога, и мне усиленно советовали выждать, пока вопрос не выяснится. Поезда, отправленные 28 и 29 ноября, дошли только до Кременчуга, потому что путь между Кременчугом и Ромоданом оказался разобранным. Поездам предписано вернуться в Екатеринослав. Вчера поезд из Киева не отправляли. Как обстоит дело сегодня, не мог добиться по телефону.

Ясно, что на таких условиях двинуться в путь вперед до выяснения «политических обстоятельств», как говорят на жел[езной] дороге, невозможно. По полученным мною сведениям, Д.И. Багалея до 26 ноября не выехал из Харькова.

Невозможность приехать в Киев сильно меня беспокоит и держит в крайне неприятном и тягостном настроении.

Вполне понимаю желание Ваше и остальных академиков поскорее сконструировать Академию и приступить к деятельности.

Думаю, что, вероятно, многое в этом отношении сегодня делается уже наличными в Киеве академиками. Не знаю, решили ли присутствующие произвести выборы президиума. Если тому препятствует отсутствие нас двух иногородних, то можно бы и без выборов под председательством старейшего по академическому званию — таковым являетесь Вы — произвести ряд подготовительных организационных работ. Надеюсь, что вскоре все утихомирится, и явлюсь и мы иногородние.

Пишу все это, потому что много думаю об Академии и в высшей степени тягочусь своим вынужденным абсентеизмом.

На душе очень нехорошо. Беспокоит меня участь Харькова, где моя семья; тягочит болезненно вся происходящая заваруха. Совершенно выбит всем этим из колеи.

Хочу верить, что вскоре все это прекратится. При первой возможности безопасного передвижения явлюсь.

Екатеринослав находится под серьезной угрозой со стороны бандита Махно и его шайки.

Шлю Вам искренний привет и лучшие пожелания.

Преданный Вам *Ф. Тарановский*

АРАН, ф. 518, оп. 3, спр. 1611, арк. 1–2зв.

№ 763

10 грудня 1918 р., Катеринослав

Екатеринослав,
Полицейская, 37, кв. Дмитриева
10 декабря 1918 г.

Глубокоуважаемый Владимир Иванович,

вчера вечером сообщил мне зять Д.И. Багалея А.М. Ладыженский²³, читающий у нас энциклопедию права, что Дмитрий Иванович 4 декабря выехал из Харькова в Киев.

Сообщение это в сильной степени увеличило то крайне тягостное состояние, которое удручает меня по поводу моей неявки в Киев. Сделать, однако, ничего не могу. Поезда на Киев из Екатеринослава не отправляются до сих пор. Кроме того, вчера состоялось общее распоряжение «республиканских властей» о временной (неопределенно!) приостановке всех отправлений поездов из Екатеринослава. Таким образом, мы отрезаны теперь и от Киева, и от Харькова.

Сдаю настоящее письмо на почту, не зная, когда оно будет отправлено, но надеюсь, что его отправят при первой возможности, раньше, чем я узнаю о восстановлении ж[елезно]д[орожного] движения каким-нибудь кружным путем.

Судя по отъезду Дмитрия Ивановича, сообщение между Харьковом и Киевом есть. Поэтому теперь я думаю поступить так. Когда установится сообщение Екатеринослава с Харьковом, поеду в Харьков и оттуда выеду в Киев.

Очень прошу Вас не отказать дать мне знать в Харьков, как обстоят дела с Академией. Не откажите сами сообщить мне об этом или будьте любезны передать при случае просьбу мою об этом Михаилу Ивановичу Туган-Барановскому.

Харьковский мой адрес: Каплуновская улица, д. 14, кв. 2, Марии Николаевне Тарановской (жене моей).

В Екатеринославе у нас 6–7 декабря была в городе стрельба — сражение между «вільними козаками» и офицерским VIII корпусом, отпавшим от гетмана, но не столкнувшимся с петлюровцами. Сражение приостановлено вмешательством немецкого гарнизона.

Последнее время, пока ходили поезда на Харьков, поезда эти подвергались нападениям грабителей, целых шаек. Особенно опасен пролет между Синельниковом и Лозовой. Из-за этого харьковский профессор Д.Н. Соболев, застрявший в Екатеринославе на пути в Симферополь еще 22 ноября, до сих пор сидит здесь.

Положение у нас отвратительное.

Мне в высшей степени тяжело, [что вследствие] ряда неблагоприятных и затем непреодолимых обстоятельств, я поставлен в такие крайне для меня тягостные положения по отношению к Академии.

Примите уверения в моем совершенном почтении и таковой же преданности
Ф. Тарановский

P.S. Только что заходил ко мне А.А. Мануйлов, читающий у нас политическую экономию, и сообщил, что вчера он получил срочную телеграмму из Киева от товарища министра земледелия от 27 ноября, приглашающую его в заседание аграрной комиссии на 29 ноября непременно. И А.А. Мануйлов выехать не может, как не мог выехать и в двадцатых числах ноября, когда [впервые] получил бумагу, приглашавшую его в состав аграрной комиссии.

АРАН, ф. 518, оп. 3, спр. 1611, арк. 3–4зв.

№ 764

6 вересня 1919 р., Євпаторія

Євпаторія,

25 августа 1919 г. ст[арого] ст[иля]

Глибокоуважаемый Владимир Иванович,

пользуюсь тем, что восстановлено почтовое сообщение с Киевом, и спешу написать Вам.

Нахожусь в настоящее время в Евпатории. Принял предложение войти в состав Особого агитационного отряда отдела пропаганды Особого Сопещания

при Главнокомандующем вооруженными силами на Юге России. Состою в отряде с половины июля ст[арого] ст[иля] и работаю в нем²⁴. Побывал на Кавказе, теперь в Крыму, куда взял с собою и дочь. В ближайшие дни еду в Симферополь и организую там курсы политического просвещения. К 15 сент[ября] ст[арого] ст[иля] рассчитываю быть в Харькове, где состою ординарным профессором по кафедре истории западнорусского права²⁵.

К 15 сент[ября] нов[ого] ст[иля] истекают каникулы в Академии. К этому сроку, к сожалению, не могу явиться и покорнейше прошу Вас заявить в Общем собрании мою просьбу об отпуске на 28 дней. Если все будет благополучно, явлюсь и ранее этого срока.

Каково положение Академии? Еще из Харькова написал я письмо в Екатеринодар²⁶ П.И. Новгородцеву²⁷. Ознакомил его с положением дела и просил воздействовать в том смысле, чтобы вопрос об Академии в Киеве не был решен с плеча, но лишь по зрелом обсуждении всех обстоятельств и во всяком случае по выслушании голосов отделенных академиков, в частности, Вас, С.П. Тимошенка²⁸ и меня²⁹. Ответа не получил. Думаю, однако, что письмо дошло по назначению. Заведывает отделом просвещения прив[ат]-доц[ент] Малинин³⁰, но *spiritus rutor** [видимо] П.И. Новгородцев, к[ото]рый не принимает официального поста исключительно по тактическим соображениям (семья его осталась в Москве).

С нетерпением буду ждать Вашего ответа. Покорнейше прошу адресовать его: Симферополь, до востребования. Так как теперь все неопределенно и быстро меняется, то было бы лучше всего, если бы Вы были любезны написать мне в два места: и в Симферополь, и в Харьков (Каплуновская, 14, кв. 2), но боюсь даже просить Вас об этом — чересчур много было бы беспокойства. Официальные копии либо сообщения очень прошу присылать мне одновременно по двум указанным адресам.

Оставил я г[осподи]ну Иванцу³¹ (забыл сейчас его имя и отчество) доверенность на получение различных выдач ([добавочного]). Если он их получил, прошу его перевести их моей жене Марии Николаевне в Харьков, Каплуновская, 14, кв. 2.

Доверенность на получение августовского жалованья прилагаю на Ваше имя. Покорнейше прошу Вас получить и выслать моей жене, или же сохранить их у себя. Важно, чтобы оно было получено.

Насчет продолжения деятельности Академии сильно сомневаюсь. В Харькове ждет нас зимний холод (топлива не будет) и недоедание от дороговизны³². Зовут меня в Симферополь в Таврический университет. Когда буду в Симферополе, окончательно переговорю по этому вопросу с П.П. Гензелем³³. Опять надо решать вопрос, где и как быть. О Симфероп[ольском] проекте сообщаю Вам вполне конфиденциально.

Шлю Вам сердечный привет и прошу Вас засвидетельствовать мое почтение супруге. Коллегам прошу передать от меня поклон и привет.

Искренне преданный *Ф. Тарановский*

* Тут: духовный батько (*лат.*).

P.S. Прилагаю доверенность (на 3 страницы листки) и прошение об отпуске. Очень прошу Вас передать от меня привет Е.В. Спекторскому³⁴. Пишу ему отдельно. Жду от него вестей по харьковск[ому] адресу на имя жены.

ІР НБУВ, ф. І, од. зб. 27019, арк. 1–2зв.

№ 765

15–20 жовтня 1919 р., Харків

Харьков.

15 окт[ября] 1919 г.

Глубокоуважаемый Владимир Иванович,

глубоко соболезную Вам и Вашим коллегам киевлянам по поводу тех бедствий, которые Вам пришлось перенести, и тех ужасов, к[ото]рые Вы пережили. Слава Богу, что все это уже пережито. Надо надеяться, что больше не повторится подобная печальная история³⁵.

На днях прибыли к нам беженцы из Воронежа, мои бывшие коллеги по Юрьеву³⁶. Рассказывают про свое непрерывное в течение 2-х лет житье под властью большевиков. Красноречивее всех рассказов их изможденный вид. В.Э. Грабарь³⁷ остался в Воронеже и, значит, вторично подпал под власть большевиков. Приехавшие опасаются, что из среды профессоров будут взяты заложники. Страшно подумать об этом после мученической кончины харьковских профессор-заложников, — Вязигина, Денисова и протоиер[ея] Стеллецкого³⁸.

Проездом из Ростова в Киев был здесь в Харькове Л.Н. Яснопольский³⁹. Он любезно взял мое письмо к Вам, в к[ото]ром я просил Вас о том, чтобы Г.А. Иванец передал Л.Н. Яснопольскому имеющиеся у него мои деньги.

Получил на днях письмо от моего beom-frire'a* Н.Н. Стефани⁴⁰, в котором последний сообщает мне, что никаких денег украинских или керенок для меня не оказалось, и что все следуемые мне суммы имеют только советскими денежными знаками. Покорнейше прошу удержать из них 1600 р[уб.] в возврат неизрасходованного мною аванса, а всю остальную сумму советскими ден[ежны]ми знаками прошу переслать с оказией в Харьков моему свояку присяжному поверенному Александру Андреевичу Подобедову, Павловская площадь, Первое Харьковское общество взаимного кредита, собств[енный] дом. Если Подобедова в банке не будет, деньги могут быть переданы его секретарю Евгении Михайловне Александровой. У меня, м[ожет] б[ыть], будет возможность реализовать советские деньги, почему и прошу о их присылке. Указываю адрес Подобедова потому, что ожидается восстановление ж[елезно]д[орожного] сообщения с Симферополем, и я немедленно уеду туда⁴¹.

Простите великодушно, что беспокою Вас моими просьбами, но для меня важно получить советские знаки и как-нибудь реализовать их.

* Тут: брата (*фр.*).

В Харькове предстоит непомерно тяжелая зима, и я стремлюсь всеми силами в Симферополь.

Жить вообще становится очень тяжело. Из-за хлопот и забот ничего не могу делать для научной работы. Это делает жизнь трудно переносимой.

Шлю Вам искренний привет и лучшие пожелания. Свидетельствую мое почтение Вашей супруге.

Преданный Вам *Ф. Тарановский*

20 окт[ября]. Письмо не было отправлено вследствие неожиданного приезда воронежских беженцев, в том числе В.Э. Грабаря с супругой, к[ото]рые устроились у нас. Завтра они уезжают в Ростов. Харьк[овский] унив[ерситет] получил уже устав Киев[ской] Академии на заключение⁴². Пока идет неофициальное судачение и вопрос передан предварительно в факультеты⁴³. Я никак не могу выехать с семьей в Симферополь.

ІР НБУВ, ф. І, од. зб. 27020, арк. 1–2зв.

Коментарі

¹ *Тарановський Федір Васильович (1875–1936)*, правознавець, доктор державного права (1911), академік УАН (1918), академік Сербської АН (1933). Закінчив юридичний факультет Варшавського університету (1896). В.о. приват-доцента на кафедрі енциклопедії права (з 1899 р.); на кафедрі історії російського права Варшавського університету (з 1906 р.). Професор Демидовського юридичного ліцею (м. Ярославль) (1906); екстраординарний професор Варшавського (1906) та Дерптського (після 1918 р. — Тартуського) університетів (1908). Одночасно викладав у ряді інших навчальних закладів, 1917 р. переїздить у Петроград. Професор Петроградського університету. З кінця 1917 р. в Україні. Був професором і деканом відкритого юридичного факультету Катеринославського університету (вересень 1918 р.), брав активну участь в організації юридичного факультету в Полтаві.

Разом з В.І. Вернадським організував науку в Україні, йому належить значний внесок у створення УАН, 14 листопада 1918 р. стає академіком першого складу УАН по Відділенню соціально-економічних наук. Згодом стає головою кафедри порівняльної історії права (з 7 грудня 1918 р.), секретарем Соціально-економічного відділення, членом господарського управління УАН (з 16 грудня 1918 р.), головою Третього відділення УАН (з 15 березня 1919 р.). Засновник і голова Постійної комісії для виучування західно-російського й українського права (з 27 січня 1919 р.), член Постійної комісії для виучування звичаєвого права України при Третьому відділенні, Археографічної комісії. (Детальніше див. протоколи Спільного зібрання УАН у першій книзі першого тому цієї серії). В 1928 р. його з політичних мотивів виключили зі списків УАН як емігранта разом з О.О. Ейхенвальдом, В.А. Косинським, С.П. Тимошенком. (Див.: Історія Національної академії наук України. Документи і матеріали. 1924–1928. — К., 1998. — С. 435–439.)

У лютому 1919 р. обраний ординарним професором Харківського університету по кафедрі історії західноєвропейського права. З 1919 р. працював в Освазі при уряді А.І. Денікіна. 28 вересня 1919 р. рішенням ради Таврійського університету обраний ординарним професором кафедри історії російського права. У березні 1920 р. емігрував з Севастополя разом з С.П. Тимошенком до Югославії. В еміграції викладав на юридичному факультеті Белградського університету, працював у Російському науковому інституті в Белграді.

Підтримував зв'язки з ВУАН. Обраний дійсним членом Сербської королівської академії, член-кореспондент Слов'янського інституту в Празі, голова Російського наукового інституту в Белграді, почесний член товариства «Матиця сербська», член польського Львівського наукового товариства.

Література: *Арсеньев А.* У излуцины Дуная. Очерки жизни и деятельности русских в Новом Саду. — М., 1996. — С. 127–128; *Каминка А.* Тарановский Федор Васильевич // Закон и Суд. Вестник Русского юридического общества. — Рига. — 1936. — № 2 (26). — С. 1311.

² Ще в 1916 р., коли вирішувалося питання щодо подальшої дислокації Юр'євського університету у зв'язку з військовими діями в Прибалтиці, Ф.В. Тарановський відзначав: «Екатеринослав предлагает нам прекрасные, можно сказать, блестящие условия. Не подлежит также сомнению, что с точки зрения заведения нового очага высшего образования на месте эвакуации Юрьевского университета и при содействии личного его состава у Екатеринослава все преимущества перед Пермью... Екатеринослав вырос в условиях кипучей деятельности южного района, и ему предстоит блестящее будущее. Этот город может и должен иметь свой университет» (цит. за: *Тарановский Ф.В.* Речь по вопросу об эвакуации Юрьевского университета. — Юрьев, 1916. — С. 5–6.). Детальніше про виникнення Катеринославського університету див.: Історія Дніпропетровського національного університету. — Дніпропетровськ, 2003.

³ В.І. Вернадський був призначений М.П. Василенком головою Комісії в справах заснування вищої школи та наукових закладів України, що діяла з 20 червня по 12 грудня 1918 р. та вирішувала питання створення національних університетів та українських кафедр. (Див. протоколи засідань Комісії в справах вищої школи та наукових закладів України: Т. 1, кн. 1).

⁴ Спекторський Євген Васильович (1875–1951), філософ і правознавець, професор (1913), доктор державного права (1917), член-кореспондент Сербської АН (Белград). У цей період він працював у Києві, де в 1913 р. був обраний професором кафедри філософії права юридичного факультету Київського університету, з 1918 р. декан юридичного факультету, в 1918–1919 рр. ректор Київського університету. Тоді ж брав участь в діяльності Комісії в справах вищої школи та наукових закладів України, що діяла з 20 червня по 12 грудня 1918 р. (Див. протоколи засідань Комісії в справах вищої школи та наукових закладів України в першій книзі першого тому). Разом з В.І. Вернадським в 1918–1919 рр. вирішували багато спільних питань організації освіти та науки. Працював із Ф.В. Тарановським в еміграції, емігрував в 1920 р. Про внесок Є.В. Спекторського в справу заснування системи вищої школи і УАН див.: Т. 1, кн. 1; а також біографічну довідку в коментарях до його листування з В.І. Вернадським в цій книзі.

⁵ Питання було заслухане на першому засіданні Комісії в справах вищої школи та наукових закладів України 20 червня 1918 р.

⁶ Лаппо-Данилевський Олександр Сергійович (1863–1919), видатний історик, академік РАН (1905), близький знайомий В.І. Вернадського. З 1899 р. ад'юнкт, з 1902 р. екстраординарний, з 1905 р. ординарний академік Санкт-Петербурзької академії наук. Керував виданням таких капітальних публікацій документів, як «Сборник грамот бывшей Коллегии Экономии» та «Памятники Русского законодательства». В 1890–1895 рр. секретар, з 1903 р. голова секції російської історії Історичного товариства Санкт-Петербурзького університету. З 1894 р. член Археографічної комісії, Почесний член Вітебської вченої архівної комісії.

Автор ряду фундаментальних праць з соціально-економічної, політичної та культурної історії Росії XV–XVIII ст., методології історії, джерелознавства, історії науки. Академік Лаппо-Данилевський займався розробкою принципів наукового гуманітарного дослід-

ження. Однією з видатних його праць є «Методология истории». В межах методології джерелознавства «відтворив» джерело в культурно-історичному контексті відповідної епохи. Методологія історичної будови, на його думку, вирішувала завдання цілісної реконструкції епохи, про яку «розповідає» історик.

Література: *Пресняков А.Е.* Александр Сергеевич Лаппо-Данилевский. Петроград, 1922; *Клибанов А.И.* А.С. Лаппо-Данилевский — историк и мыслитель // Лаппо-Данилевский А.С. История русской общественной мысли и культуры XVII–XVIII в. М., 1990. С. 249–280; *Нечухрин А.Н., Рамазанов С.П.* Мир абсолютных ценностей: Александр Сергеевич Лаппо-Данилевский // Историки России: XVIII – начала XX века. М., 1996. — С. 512–537; *Машинов А.В., Погоди́н С.Н.* Александр Лаппо-Данилевский: историк и философ / Социологический институт РАН. — СПб.: Искусство, 2001. — 288 с. — (Территория культуры: история).

⁷ Злотніков Михайло Федорович (1880–1940), історик, професор, ректор Дніпропетровського університету (1921–1923).

⁸ Любавський Матвій Кузьмич (1860–1936), історик, ректор Московського університету (1911–1917), член-кореспондент Петроградської АН (1917), академік АН СРСР (1929). Закінчив історико-філологічний факультет Московського університету (1882), з 1894 р. приват-доцент Московського університету, читав лекції з історії Литовсько-Руської держави, з 1897 р. з історичної географії, з 1899 г. з історії західних слов'ян. З 1901 р. екстраординарний, з 1902 р. ординарний професор Московського університету. Без перерви викладав в університеті до 1930 р.

Став ректором після звільнення О.О. Мануйлова, коли університет полишили понад 100 професорів та викладачів, що належали до кадетської партії, а також симпатизували їй, або до більш лівих політичних сил, в тому числі й В.І. Вернадський. М.К. Любавський був близьким до партії «Союз 17 октября». В 1913 р. був обраний головою Товариства історії та старожитностей російських при Московському університеті. З 1919 р. заслужений ординарний професор, с 1922 р. позаштатний професор факультету суспільних наук, з 1925 р. позаштатний професор етнологічного факультету 1-го МДУ, в 1918–1930 рр. викладав архівні дисципліни в 2-му МДУ. В 1918 р. керівник Московського відділення Головархіву — Московського обласного управління архівною справою, до 1920 р. член колегії, заступник голови Головархіву. В 1920 р. був експертом-консультантом з архівних питань Наркомату іноземних справ, брав участь в Ризькій конференції по укладанню мирного договору між РРФСР та Польщею. В 1920–1929 рр. директор Московського відділення юридичної секції Єдиного державного архівного фонду (з 1925 р. — Давньохвища Московського відділення Центрального історичного архіву РРСФР, нині Російський державний архів давніх актів). 8 серпня 1930 р. був заарештований у т. зв. «академічній» справі («справа академіка Платонова»). Рік знаходився в попередньому ув'язненні. В 1931 р. Колегія ОГПУ винесла вирок, позбавивши Любавського звання академіка та визначивши йому 5 років заслання. Любавський був засланий до Уфи, де помер після закінчення терміну заслання.

Влітку 1918 р. знаходився в Катеринославі та допомагав у облаштуванні місцевого університету.

Література: *Дегтярев А.Я., Иванов Ю.Ф., Карев Д.В.* Академик М.К. Любавский и его наследие // Любавский М.К. Обзор истории русской колонизации. — М., 1996. — С. 8–72; *Старостин Е.В.* М.К. Любавский — историк-архивист // Отечественные архивы. — 2001. — № 1. — С. 33–46; *Ливанова Т.Г.* Матвей Кузьмич Любавский. Хроника жизни // Очерк истории Литовско-Русского государства до Люблинской унии включительно. — СПб.: 2004. — С. 5–13; *Ермолаев Ю.Н.* Ректор Московского университета М.К. Любавский // Академик М.К. Любавский и Московский университет. — М., 2005.

⁹ Георгій Володимирович Вернадський, син В.І. Вернадського. Докладніше про Г.В. Вернадського див. біографічну довідку в коментарях до його листування з батьком в першій книзі цього тому.

¹⁰ Див. коментар № 5 до цього розділу.

¹¹ Микола Прокопович Василенко на цей час полишив посаду міністра народної освіти уряду П. Скоропадського.

¹² Протоколи засідання від 7 жовтня 1918 р. відсутні.

¹³ Малиновський Іоанікій (Оникій) Олексійович (1868–1932), юрист, історик права, громадський діяч, професор (1899), доктор державного права (1912), академік ВУАН (1925). Закінчив Київський університет (1892), професор Томського університету (1899–1911), професор Варшавського університету (1913). Під час Першої світової війни разом з Варшавським (з 1917 р. Донським) університетом евакуювався до Ростова-на-Дону (1915). Після революції 1917 р., в період денікінського уряду, — голова Ростовського міського комісаріату, гласний думи і голова культурно-просвітньої комісії міської управи, член ради при начальнику Управління народної освіти; з серпня 1919 р. (впродовж двох тижнів) — в. о. начальника Управління народної освіти Особливої наради при Головнокомандувачі Збройних Сил Півдня Росії. В червні 1919 р. заарештований більшовиками і до 1924 р. знаходився у таборі під Москвою. У цей період був позаштатним академіком кафедри історії західноукраїнського та українського права (1919), головою Комісії для вивчення звичаєвого права України. В 1926 р. переїхав до Києва. У ВУАН очолював Комісію для виучування звичаєвого права, секцію кримінального права у Комісію для виучування радянського права, Правниче товариство. У 1930 р. звільнений з ВУАН через т. з. «чистки». Офіційно поновлений в списках АН України в 1992 р., реабілітований юридично (у справі 1920 р.) в січні 1993 р. Див. також лист В.І. Вернадського до І.О. Малиновського в цій книзі.

¹⁴ Орженцький Роман Михайлович (1863–1923), економіст, статистик, доктор наук (1912); академік УАН (1919), ВУАН (1921). 1887 р. закінчив юридичний факультет Новоросійського університету. З 1919 р. академік кафедри статистики Соціально-економічного відділення (1919), академік кафедри політичної економії (з 19 квітня 1920 р.) Третього відділення УАН, голова кафедри статистики, голова Комісії для дослідників над бюджетами при Соціально-економічному відділенні (1920), засновник і голова президії Товариства економістів (1922), голова президії Соціально-економічного відомства ВУАН (1921–1922), керівник видання «Статистичного бюлетеня», редактор «Записок» Третього відділення, засновник та керівник статистично-економічного, цивілістичного семінарів та семінару звичаєвого права України (1921). Завідувач кафедри теоретичної економіки в АН УРСР (1920). 1922 р. емігрував у Польщу. Помер 24 травня 1923 р. у Варшаві. Докладніше про Р.М. Орженцького див.: Т. 1, кн. 2.

¹⁵ Стебницький Петро Януарійович (1862–1923), український громадсько-політичний діяч, учений, публіцист. Закінчив фізико-математичний факультет Київського університету (1886). З 1886 р. мешкав у Петербурзі, брав активну роботу в діяльності української громади, зокрема, в організації українських фракцій I і II Державних Дум, у виданні українських часописів, дійсний член НТШ, разом із М.С. Грушевським створював Товариство Українських Поступовців (ТУП) і очолив його петербурзький осередок, Українську Національну раду в Петрограді. Член ЦК УПСФ. В 1917 р. комісар у справах України при Тимчасовому уряді. В уряді УНР В. Голубовича — член фінансово-економічної ради, входив до дирекції Українського державного телеграфного агентства. За Гетьманату П. Скоропадського в 1918 р. заступник голови (з 10 серпня) делегації Української Держави на мирових переговорах з РСФРР, сенатор Адміністративного Генерального Суду Державного Сенату, а з 24 жовтня до 14 листопада 1918 р. міністр народ-

ної освіти і мистецтва Української Держави. З 1919 р. працював у ВБУ (як член Тимчасового комітету і завідувач відділу україніки ВБУ) та ВУАН (був членом Постійної комісії для складання біографічного словника українських діячів).

¹⁶ Мануйлов Олександр Аполлонович (1861–1929), економіст, юрист, ректор Московського університету, міністр народної освіти у Тимчасовому уряді. Восени 1918 р. переїхав до Катеринослава, де працював у місцевому університеті. Ось як згадував відомий дипломат того часу Г.М. Михайловський: «Мой отъезд из Киева стал окончательным, я покинул его, чтобы не возвращаться туда до отъезда за границу. Приехав в Екатеринослав, я узнал от моего двоюродного брата, занимавшего крупное положение на Екатерининской железной дороге, что движение на Крым приостановлено. Таким образом, ехать туда я не мог. Я мог бы еще отправиться обратно в Киев, но то, что я там видел, не вызвало у меня ни малейшего желания вернуться. Я предпочел ждать возможности попасть в Крым. Это ожидание продолжалось семь месяцев. Правда, оно не было пассивным — я сделал попытку проехать на Рождество 1918 г., и эта попытка чуть не стоила мне жизни, но обстоятельства были сильнее меня, и мне волей-неволей пришлось жить жизнью южнорусской провинции.

Признаюсь, это был мой первый опыт жизни в провинциальном городе. Скучать не приходилось, Екатеринослав был охвачен войной переворотов: то уходили австрийцы (здесь были австрийские, а не немецкие гарнизоны), то приходили петлюровцы, то их сменяли махновцы, потом какие-то «григорьевцы», затем большевики, затем уход последних и снова их приход. В церквах молились за всех — и за гетмана, и за Директорию, и за «вождей народа» (в махновские времена) и т. д. К моему удивлению, именно в Екатеринославе, в этом спокойном провинциальном городе, я увидел и войну, и революцию во всей их практической неприглядности и поистине устрашающей прозе <...> Наряду со всеми этими сценами военных и революционных драматических феерий с необыкновенно красивыми разрывами снарядов на фоне ночного неба шла жизнь, и так как я принципиально не желал связывать себя какой-либо службой, считая ненужным лишний чиновничий опыт в таких условиях, то принял участие в работе новообразованного Екатеринославского университета, ректором которого был во всех отношениях известный всей России человек — А.А. Мануйлов. Екатеринославский университет был основан еще в гетманские времена, но тогда он предполагался с «украинским» оттенком. После падения гетманского правительства петлюровцы этим не интересовались, и все пошло по российским академическим рельсам со свойственной им устойчивостью приемов и традиций. Ввиду того, что открылись лишь первые курсы, а международное право читается на старших, на мою долю выпало конституционное право, и я занялся организацией преподавания в этой области. Наряду с академической работой были и банкеты политического характера (до прихода большевиков, разумеется), где Мануйлов с полной откровенностью излагал печальную повесть Временного правительства, причем сам производил впечатление человека, уставшего от жизни и совершенно утратившего веру в отрадное будущее России. Харьковский профессор Соболев, значительно моложе его, пытался скрасить впечатление от грустных речей Мануйлова, но это ему плохо удавалось» (*Михайловский Г.Н.* Записки. Из истории российского внешнеполитического ведомства. 1914–1920. В 2-х кн. Кн. 2. Октябрь 1917 — ноябрь 1920. — М., 1993. — С. 157–158, 160).

¹⁷ Багалій Дмитро Іванович (1857–1932), історик та громадський діяч, музеєзнавець, етнограф, ректор Харківського університу з 1911 р., академік УАН (1918), перший віцепрезидент УАН (1928). Брав активну участь в організації УАН, голова Історико-філологічного відділення (1918); очолював низку академічних комісій. Див. детальніше біографічні матеріали та протоколи Спільного зібрання УАН, опубліковані в першій книзі

першого тому цієї серії, а також його листування з В.І. Вернадським в першій книзі цього тому.

¹⁸ Туган-Барановський Михайло Іванович (1865–1919), економіст, історик, академік УАН (з 1918 р.). У 1888 р. закінчив Харківський університет, працював у Петербурзькому університеті. Міністр фінансів УЦР (кінець 1917 — січень 1918 р.). Редактор журналу «Київська кооперація». Член Комісії з вироблення законопроекту про заснування УАН (1918), голова Третього відділу (1918), завідувач кафедри теоретичної економії Третього відділу (1918), директор Інституту для виучування економічної кон'юнктури народного господарства України, голова Постійної комісії для виучування соціальних питань при Третьому відділі УАН.

¹⁹ Науменко Володимир Павлович (1852–1919), видатний український громадсько-політичний діяч, педагог, філолог, журналіст, етнограф, видавець багатьох часописів. У цей період міністр освіти в уряді гетьмана П. Скоропадського (1918). Див. детальніше про нього біографічні матеріали в другій книзі першого тому цієї серії.

²⁰ Соболев Дмитро Миколайович (1879–1949), геолог та палеонтолог, професор Харківського університету, доктор геолого-мінералогічних наук (1934), заслужений діяч науки УРСР (1935). Зробив значний внесок у вивчення тектоніки та морфології Кулецько-Сандомирського кряжа (Польща), України та Російської платформи. В 1914 р. встановив паралельні ряди у викопних головоногих загону гоніатитів (найдавніша група амонітів), яким в 1924 р. дав ім'я «ізоморфних». Відкрив і описав ряд сучасних скаменіlostей, в тому числі девонського гоніатиту *Eodevonaria zeuschneri* (за сучасною класифікацією *Chonetes zeuschneri*). Цей вид, описаний в 1909 р. і названий на честь польського вченого Людвика Зейшнера (першого дослідника Келецько-Сандомирського кряжа), виступає в якості типового виду для роду *Devonaria*. Автор понад 200 робіт, включаючи навчальні посібники. В.І. Вернадський в своєму «Отзыве о профессоре Д.Н. Соболеве» під час висування до академіків АН ВУАН в 1929 р. написав: «Профессор Харьковского университета, магистр геологии Дмитрий Николаевич Соболев является выдающимся научным работником в области геологической науки, имеющим большое количество научных трудов в разнообразных областях геологической науки» (див.: Т. 1, кн. 1. — С. 269–270).

²¹ З'їзд проходив у Сімферополі в кінці листопада — на початку грудня 1918 р.

²² Одна з місцевих катеринославських газет писала про політичну ситуацію в місті: «Со всех сторон горят неугасимые костры власти, и обыватель, хотя и произведенный в гражданина, мечется между ними, потеряв голову... Губернский староста, он же главнокомандующий, одна власть. Власть сия призывает к верности киевскому правительству, а неповинующимся угрожает карами. Кошевой атаман Воробьев — вторая власть, представитель Директории, которая гетмана объявила вне закона, а всех поддерживающих киевское правительство — изменниками. Командир добровольческого корпуса Васильченко — третья власть... Четвертая власть — городская дума, которая гетмана не признает, петлюровцев не одобряет, большевиков побаивается и ничего не делает. Пятая власть — губернский комиссар, который никого еще не завоевал и ни кому не угрожает, но, надо думать, проявит себя не замедлит. Шестая власть — надвигающаяся Цикука с Киврингом и Авериным во главе. Эта власть вообще ничего не признает и норовит разогнать старосту, комиссара, думу и петлюровцев. Позвольте не считать довольно существенной власть хозяйничающих в городе беглых арестантов, которых никак изловить не могут, и власть Махно, командующего Губернией, итога «власть властей», каждая из которых считает себя единственно авторитетной» (Власть и закон // Приднепровский край. — 1918. — № 6611).

²³ Ладиженський Олександр Михайлович (1891–1972), професор права, читав у 1918–1920 рр. в Катеринославському університеті, з 1920 по 1928 р. професор Дон-

ського університету, а потім працював з перервами (з 1952 по 1963 р. в Ростові-на-Дону) в Москві.

²⁴ «Осведомительное (отделение) агенство» (Осваг). Засноване генералом М.В. Алексєвим при голові Особливої наради у вересні 1918 р. Спочатку воно мало назву «Осведомительное отделение» при голові Особливої наради, до завдань якого належали інформування командування про політичний стан та ознайомлення населення з діями та ідеями Добровольчої армії. На чолі його стояв професор С.С. Чахотін. Пізніше отримало назву «Осведомительно-агитационное отделение Дипломатического отдела». 14 грудня 1918 р. постановою Особливої наради «Осведомительное отделение» в зв'язку з розширенням його діяльності було перейменоване в «Осведомительное бюро». Цією ж постановою був утворений Особливий комітет при Добровольчій армії для вивчення та розробки питань, пов'язаних з розвитком справи агітації під головуванням члена Особливої наради М.М. Федорова. 26 січня 1919 р. замість «Осведомительного бюро» був організований Відділ пропаганди Особливої наради при Головнокомандувачі Збройних Сил Півдня Росії генералі А.І. Денікіні. Головним завданням Відділу пропаганди було розповсюдження всією територією Росії та закордоном «правдивих відомостей как про більшовизм, так і про боротьбу, яка велася проти нього на Півдні». З січня 1919 р. управляючим відділом був призначений М.Є. Парамонов, помічниками були письменник Ф.Д. Крюков (як представник Донського отамана) та С.Г. Сватіков. З початку березня управляючим Освагу стає професор права К.М. Соколов, його помічниками — полковник Б.О. Енгельгардт, колишній комендант Таврійського палацу, та професор Е.Д. Грімм, історик, ректор Петроградського університету. В березні 1920 р. при генералі П.М. Врангелі Осваг був реорганізований у Відділ друку Уряду Півдня Росії, який на останньому етапі його існування очолював син В.І. Вернадського Георгій Володимирович. І Тарановського, і Вернадського рекомендував для роботи в цих органах професор права, друг та однодумець В.І. Вернадського — Павло Іванович Новгородцев.

²⁵ Ф.В. Тарановський був затверджений ординарним професором Харківського університету по кафедрі історії західноруського права в лютому 1919 р., одночасно з липня 1919 р. завідувач курсу Освагу.

²⁶ У Катеринодарі знаходилась ставка генерала А.І. Денікіна.

²⁷ Новгородцев Павло Іванович (1866–1924), філософ, юрист. Брав участь в роботі Особливої наради при генералі А.І. Денікіні. (Див. також листування Г.В. Вернадського з В.І. Вернадським в першій книзі цього тому).

²⁸ Тимошенко Степан Прокопович (1878–1972), фізик-механік, академік УАН (1918), входив у склад делегації УАН для зустрічі з А.І. Денікінін (вересень, листопад–грудень 1919 р.). Супроводжував В.І. Вернадського з Новоросійська до Криму в січня 1920 р. Емігрував в кінці лютого 1920 г. Докладніше про С.П. Тимошенка див. біографічну довідку в коментарях до його листування з В.І. Вернадським в цій книзі.

²⁹ Ф.В. Тарановський брав активну участь у підтриманні УАН в Особливій нараді при генералі А.І. Денікіні, сприяв проходженню питання про підтримку УАН в Харківському університеті.

³⁰ Малінін Іван Михайлович (1883–1970), професор анатомії, міністр освіти в уряді А.І. Денікіна. (Див. також коментар до листування Г.В. Вернадського з В.І. Вернадським в першій книзі цього тому).

³¹ Іванець Григорій Антонович (1873–1928), історик, співробітник Постійної комісії для складання Словника живої української мови (1919), секретар правління УАН (1919), надалі секретар господарчої управи ВУАН з 1921 р., секретар Археографічної комісії (1923).

³² Одним з важливих джерел стосовно положення справ на місцях після утвердження влади генерала А.І. Денікіна є секретні зведення Відділу пропаганди (Освагу), що регулярно складалися для Ставки. Ось одне із зведень по Харківській губернії і м. Харкову: «Население встречает войска Добрармии с большим энтузиазмом. Мешками несут хлеб, сыр, жареную птицу, называя Добровольцев своими спасителями. Сообщения о некоторых неудачах Добрармии в Харьковском направлении произвели удручающее впечатление на массы. Последние сильно озлоблены против гражданских властей, назначаемых в тылу, среди которых немало лиц, состоявших на службе у большевиков. Процветает взяточничество и вымогательство. В городе Харькове стоимость жизни после ухода большевиков понизилась в 2–3 раза. В рабочей среде растет и крепнет недовольство существующими экономическими условиями, что обнаруживается в усилении забастовочного движения на фабриках и заводах» (ДАРФ, ф. 440, оп. 1, спр. 34, арк. 102).

³³ Гензель Павло Петрович (1878–1949), економіст, з 22 жовтня 1918 р. професор кафедри фінансового права Таврійського університету, з серпня 1919 по вересень 1920 р. декан юридичного факультету Таврійського університету. Емігрував.

³⁴ Є.В. Спекторський працював у складі уряду Денікіна — був попечителем Київського учбового округу, заступником головного управляючого народною освітою.

³⁵ Мається на увазі доля УАН після поїздки В.І. Вернадського до Ростова.

³⁶ Юр'євський університет був евакуйований до Воронежа. До Катеринослава з Воронежа приїхали професори Юр'євського університету: Яковенко Петро Олександрович (1879–1920), візантиніст; Сент-Іллер Костянтин Карлович (1866–1941), зоолог; Кудрявський Дмитро Миколайович (1867–1920), філолог; Тарасенко Володимир Юхимович (1859–1926), мінералог, учень Ф.В. Тарановського; Гурвич Георгій Давидович (1894–1965), теоретик права та соціолог.

Останній був на похороні О.С. Лаппо-Данилевського. В листі Є.В. Тарле (1875–1955) до В.Е. Грабаря в Воронеж від 23 лютого [1919 р.] сповіщав: «На похоронах Лаппо-Данилевського я зустрівся з Гурвичем, учеником Федора Васильєвича Тарановського, приїхавшим із Катеринослава, де обретається Федор Васильєвич один, без сям'я (сям'я в Харькове). Очень все там неважно и нехорошо... Харьков от Катеринослава отрезан, Федор Васильєвич беспокоится о семье» (ВР РГБ, карт. 11, спр. 37).

³⁷ Грабарь Володимир Емануїлович (1865–1956), видатний історик-правник, доктор наук, академік ВУАН (1926), друг В.І. Вернадського та М.П. Василенка. Онук видатного представника русинського руху А.І. Добрянського, брат художника та мистецтвознавця І.Е. Грабаря, історик літератури міжнародного права, який першим вказав на значення римського права у створенні та розвитку міжнародно-правових доктрин.

10 жовтня 1944 р. В.І. Вернадський записав у щоденнику: «Был В.Э. Грабарь, такой же милый и дорогой. Поднята его кандидатура в Украинской академии. Он был выбран в 1927 г. — но через три года он и академик Солнцев были исключены. У меня с ним были очень хорошие отношения. Появилась о Грабаре статья в одном из журналов, где излагались ложные сведения, по-видимому связанные с австрийским прошлым его матери. Здесь скверную роль играл Скрипник (застрелился). Очень интересный разговор с ним. Он смотрит мрачно» (АРАН, ф. 518, оп. 2, сп. 23, арк. 73).

Отримав освіту в Колегії П. Галагана в Києві, де зійшовся з групою молодих інтелектуалів, які стали згодом видатними українськими вченими, зокрема, зі сходознавцем А.Ю. Кримським, ботаніком В.І. Липським, правознавцями І.О. Покровським, М.О. Максимейком, І.О. Малиновським, істориком літератури Нестором Котляревським, істориком академіком Д.М. Петрушевським та ін. Після закінчення колегії вступив на юридичний факультет Московського університету, який закінчив у 1888 р. З 1893 р. доцент, потім професор міжнародного права в Дерптському університету, декан юридичного

факультету Юр'євського університету, в 1915 р. радник у правових питаннях дипломатичної канцелярії при Верховному Головнокомандувачі, в 1916 р. попечитель Ризького учбового округу.

Разом з Юр'євським університетом був евакуйований до Воронежа і склав ядро заснованого Воронежського державного університету, захистив дисертацію в 1918 р. в Воронежі. В 1919–1921 рр. проживав в Адлері у власному будинку, побудованому за проектом І. Грабаря. (Див.: *Грабарь И.Э. Письма. 1919–1941.* — М., 1977. — С. 33–34, 298). У 1922 р. переселився до Москви, де займав кафедру міжнародного права в 1-му Московському університеті, читаючи лекції по курсу міжнародного публічного права, одночасно юрисконсульт юридичного відділу Народного комісаріату зовнішньої торгівлі, член секції зовнішньої торгівлі в Народному комісаріаті фінансів, згодом зайняв посаду її голови. Одночасно консультант Народного комісаріату іноземних справ. Він брав активну участь в розробці проекту Консульського статуту СРСР в 1925 р. В 1925–1929 рр. очолював кафедру міжнародного права УАН. Виключений зі складу академіків після «перевірки ВУАН» Народним комісаріатом освіти в 1929 р. за політичними мотивами. З середини 30-х років працював у ВУАН поза штатом. Коли почалася Друга світова війна, Грабарь повернувся на посади професора в Московський університет та наукового співробітника в Інститут держави і права АН СРСР. В 1943 р. Московський державний університет удостоїв В.Е. Грабаря ще одним ступенем почесного доктора.

Основні праці: Римское право в истории международно-правовых учений. — Юрьев, 1901; *De legatis et legationibus tractatus varius.* — Юрьев, 1905; *Объявление войны в современном международном праве.* — СПб, 1904; *Начало равенства государств в современном международном праве.* — СПб, 1912; Статті в «Журнале министерства народного просвещения», «Записках Юрьевского университета», «Известиях министерства иностранных дел», «Вопросах философии и психологии», «Юридическом вестнике», «Записках Укр. академии наук» та ін., також в «Revue de droit international», «Revue de droit international privé», «Zeitschrift für Völkerrecht».

Література: *Дурделевский В.Н.* Владимир Грабарь — юрист и историк // Вестник МГУ. — 1949. — № 5. — С. 113–120. *Он же.* Предисловие // Грабарь В.Э. Материалы к истории литературы международного права в России. — М., 1958. — С. 5–12; Письма Е.В. Тарле к В.Э. Грабарю (1918–1934) / Публ. Б.С. Кагановича // Минувшее. — 1998. — Т. 23. — С. 263–295.

³⁸ В'язигін Андрій Сергійович (1867–1919), історик, професор Харківського університету, відомий діяч правого руху, член Державної Думи 3-го скликання. Розстріляний більшовиками в кінці травня 1919 р. разом з професором Я.А. Денисовим, Л.В. Орловим та М.С. Стелецьким.

³⁹ Яснопольський Леонід Миколайович (1873–1957), економіст. Закінчив Санкт-Петербурзький університет у 1895 р. Залишений при університеті на кафедрі політичної економії та статистики, 1902 р. — приват-доцент Київського університету, з 1903 р. викладав статистику в Харківському університеті, депутат Державної Думи Росії. Після 1917 р. працював в Київському університеті та Київському інституті народного господарства. У 1919 р. директор Інституту по вивченню економічної кон'юнктури, голова Комісії УАН по вивченню народного господарства України. Академік ВУАН з 1925 р. У 1926–1930 рр. очолював Постійну комісію ВУАН по вивченню продуктивних сил України, у 1931–1936 рр. працював у науково-дослідних закладах Москви. З 1936 р. працював в Інституті економіки АН УРСР.

⁴⁰ М.М. Стефані у період 1918 р. був. в. о. архітектора ВУАН. (Див.: Т. 1, кн. 1. — С. 424, 425, 427, 429 431, 462, 464).

⁴¹ 29 вересня 1919 р. Радою Таврійського університету Ф.В. Тарановський обраний ординарним професором по кафедрі історії руського права.

⁴² Мається на увазі новий Статут Академії, розісланий в університети для узгодження.

⁴³ Юридичний факультет Харківського університету схвалив новий Статут.

Комментарии

¹ *Тарановский Федор Васильевич (1875–1936)*, правовед, доктор государственного права (1911), академик УАН (1918), академик Сербской АН (1933). Окончил юридический факультет Варшавского университета (1896). И. о. приват-доцента по кафедре энциклопедии права (1899), по кафедре истории российского права Варшавского университета (1906). Профессор Демидовского юридического лицея (г. Ярославль) (1906); экстраординарный профессор Варшавского (1906) и Дерптского (после 1918 г. — Тартуского) университетов (1908). Одновременно преподавал в ряде других учебных заведений, в 1917 г. переезжает в Петроград. Профессор Петроградского университета. С конца 1917 г. в Украине, был профессором и деканом открытого юридического факультета Екатеринославского университета (сентябрь 1918 г.), принимал активное участие в организации юридического факультета в Полтаве.

Вместе с В.И. Вернадским организовывал науку в Украине, ему принадлежит значительный вклад в создание УАН. 14 ноября 1918 г. становится академиком первого состава УАН по Отделению социально-экономических наук, возглавляет кафедру сравнительной истории права (с 7 декабря 1918 г.), избран секретарем Социально-экономического отделения, членом хозяйственного управления УАН (с 16 декабря 1918 г.), председателем Третьего отделения УАН (с 15 марта 1919 г.). Основатель и глава Постоянной комиссии по изучению западнорусского и украинского права (с 27 января 1919 г.), член Комиссии по изучению обычного права Украины при Третьем отделении, Археографической комиссии. (См. подробнее протоколы Общего собрания УАН: Т. 1, кн. 1). В 1928 г. его по политическим мотивам исключили из списков УАН как эмигранта вместе с А.А. Эйханвальдом, В.А. Косинским, С.П. Тимошенко. (См.: *Історія Національної академії наук України. Документи і матеріали. 1924–1928.* — К., 1998. — С. 435–439).

В феврале 1919 г. Тарановский был избран ординарным профессором Харьковского университета по кафедре истории западноевропейского права. С 1919 г. работает в Осваге при правительстве А.И. Деникина. 28 сентября 1919 г. решением Совета Таврического университета избран ординарным профессором по кафедре истории русского права. В марте 1920 г. он эмигрировал из Севастополя вместе с С.П. Тимошенко в Югославию. В эмиграции преподавал на юридическом факультете Белградского университета, работал в Российском научном институте в Белграде. Поддерживал связи с УАН. Избран академиком Сербской королевской академии, член-корреспондент Славянского института в Праге, возглавлял Российский научный институт в Белграде, почетный член общества «Матица сербская», член польского Львовского научного общества.

Литература: *Арсеньев А.* У излуцины Дуная. Очерки жизни и деятельности русских в Новом Саду. — М., 1996. — С. 127–128; *А. Каминка.* Тарановский Федор Васильевич // Закон и Суд. Вестник Русского юридического общества. — Рига. — 1936. — № 2 (26). — С. 1311.

² Еще в 1916 г., когда решался вопрос о дальнейшей дислокации Юрьевского университета в связи с военными действиями в Прибалтике, Ф.В. Тарановский отмечал: «Екатеринослав предлагает нам прекрасные, можно сказать, блестящие условия. Не под-

лежит также сомнению, что с точки зрения заведения нового очага высшего образования на месте эвакуации Юрьевского университета и при содействии личного его состава у Екатеринослава все преимущества перед Пермью... Екатеринослав вырос в условиях кипучей деятельности южного района, и ему предстоит блестящее будущее. Этот город может и должен иметь свой университет» (цит. по: *Тарановский Ф.В.* Речь по вопросу об эвакуации Юрьевского университета. — Юрьев, 1916. — С. 5–6.). Более подробно о возникновении Екатеринославского университета см.: *Історія Дніпропетровського національного університету.* — Дніпропетровськ, 2003.

³ В.И. Вернадский был назначен Н.П. Василенко председателем Комиссии по делам высшей школы и научных учреждений Украины, действовавшей с 20 июня по 12 декабря 1918 г. и решавшей вопросы создания национальных университетов и украинских кафедр. (См. о Комиссии по делам высшей школы и научных учреждений Украины: Т. 1, кн. 1).

⁴ Спекторский Евгений Васильевич (1875–1951), философ и правовед, профессор (1913), доктор государственного права (1917), член-корреспондент Сербской АН (Белград). В этот период он работал в Киеве, где в 1913 г. он был избран профессором кафедры философии права юридического факультета Киевского университета, с 1918 г. декан юридического факультета, в 1918–1919 гг. ректор Киевского университета. Тогда же принимал участие в деятельности Комиссии по делам высшей школы и научных учреждений Украины, которая действовала с 20 июня по 12 декабря 1918 г. (См. протоколы заседаний комиссии: Т. 1, кн. 1). Вместе с В.И. Вернадским в 1918–1919 гг. решали много вопросов по организации образования и науки. Работал вместе с Ф.В. Тарановский в эмиграции в 1920-х годах. О вкладе Е.В. Спекторского в дело основания системы высшей школы и УАН см.: Т. 1, кн. 1; а также биографическую справку в комментариях к его переписке с В.И. Вернадским в этой книге.

⁵ Вопрос слушался на первом заседании Комиссии по делам высших учебных заведений и ученых учреждений Украины от 20 июня 1918 г.

⁶ Злотников Михаил Федорович (1880–1940), историк, профессор, ректор Днепрпетровского университета (1921–1923).

⁷ Лаппо-Данилевский Александр Сергеевич (1863–1919), выдающийся историк, академик РАН (1905), близкий знакомый В.И. Вернадского. С 1899 г. адъюнкт, с 1902 г. экстраординарный, с 1905 г. ординарный академик Санкт-Петербургской академии наук. Руководил изданием таких капитальных публикаций документов, как «Сборник грамот бывшей Коллегии Экономии» и «Памятники Русского законодательства». В 1890–1895 гг. секретарь, с 1903 г. председатель секции русской истории Исторического общества Санкт-Петербургского университета. С 1894 г. член Археографической комиссии. Почетный член Витебской ученой архивной комиссии.

Автор ряда фундаментальных трудов по социально-экономической, политической и культурной истории России XV–XVIII вв., методологии истории, источниковедению, истории науки. Академик Лаппо-Данилевский занимался разработкой принципов научного гуманитарного исследования. Одним из выдающихся его трудов является «Методология истории». В рамках методологии источниковедения «воссоздавал» источник в культурно-историческом контексте соответствующей эпохи. Методология исторического построения, по его мнению, решала задачу целостной реконструкции эпохи, о которой «рассказывает» источник.

Литература: *Пресняков А.Е.* Александр Сергеевич Лаппо-Данилевский. — Петроград, 1922; *Клибанов А.И.* А.С. Лаппо-Данилевский — историк и мыслитель // Лаппо-Данилевский А.С. История русской общественной мысли и культуры XVII–XVIII в. — М., 1990. — С. 249–280; *Нечухрин А.Н., Рамазанов С.П.* Мир абсолютных ценностей:

Александр Сергеевич Лаппо-Данилевский // Историки России: XVIII — начала XX века. — М., 1996. — С. 512–537; Малинов А.В., Погоди́н С.Н. Александр Лаппо-Данилевский: историк и философ / Социологический институт РАН. — СПб.: Искусство, 2001. — 288 с. — (Территория культуры: история).

⁸ Любавский Матвей Кузьмич (1860–1936), историк, ректор Московского университета (1911–1917), академик АН СССР (1929). Окончил историко-филологический факультет Московского университета (1882), с 1894 г. приват-доцент Московского университета, читал лекции по истории Литовско-Русского государства, с 1897 г. — по исторической географии, с 1899 г. — по истории западных славян. С 1901 г. экстраординарный профессор, с 1902 г. ординарный профессор Московского университета. Непрерывно преподавал в университете до 1930 г.

Стал ректором после увольнения А.А. Мануйлова, когда университет покинули более 100 профессоров и преподавателей, принадлежавших к кадетской партии, а также симпатизировавших ей, или к более левым политическим силам, в том числе В.И. Вернадский. М.К. Любавский был близок к партии «Союз 17 октября». В 1913 г. был избран председателем Общества истории и древностей российских при Московском университете. С 1919 г. заслуженный ординарный профессор, с 1922 г. сверхштатный профессор факультета общественных наук, с 1925 г. сверхштатный профессор этнологического факультета 1-го Московского университета, в 1918–1930 гг. преподавал архивные дисциплины во 2-м Московском университете. В 1918 г. руководитель Московского отделения Главархива — Московского областного управления архивным делом, до 1920 г. член коллегии, заместитель председателя Главархива. В 1920 г. был экспертом-консультантом по архивным вопросам Наркомата иностранных дел, участвовал в Рижской конференции по заключению мирного договора между РСФСР и Польшей. В 1920–1929 гг. директор Московского отделения юридической секции Единого государственного архивного фонда (с 1925 г. Древлехранилище Московского отделения Центрального исторического архива РСФСР; ныне Российский государственный архив древних актов). 8 августа 1930 г. Любавский был арестован по т. наз. «академическому» делу («дело академика Платонова»). Год находился в предварительном заключении. В 1931 г. Коллегия ОГПУ вынесла приговор, лишив Любавского звания академика и определив ему 5 лет ссылки. Любавский был выслан в Уфу, где скончался после окончания срока ссылки.

Летом 1918 г. находился в Екатеринославе и помогал в устройстве местного университета.

Литература: Дегтярев А.Я., Иванов Ю.Ф., Карев Д.В. Академик М.К. Любавский и его наследие // Любавский М.К. Обзор истории русской колонизации. — М., 1996. — С. 8–72; Старостин Е.В. М.К. Любавский — историк-архивист // Отечественные архивы. — 2001. — № 1. — С. 33–46; Ливанова Т.Г. Матвей Кузьмич Любавский. Хроника жизни // Очерк истории Литовско-Русского государства до Люблинской унии включительно. — СПб.: 2004. — С. 5–13; Ермолаев Ю.Н. Ректор Московского университета М.К. Любавский // Академик М.К. Любавский и Московский университет. — М., 2005.

⁹ Георгий Владимирович Вернадский, сын В.И. Вернадского. Подробнее о Г.В. Вернадском см. биографическую справку в комментариях к его переписке с отцом в первой книге этого тома.

¹⁰ См. комментарий № 5 к этому разделу.

¹¹ Николай Прокофьевич Василенко к этому времени покинул пост министра народного просвещения.

¹² Протоколы заседания от 7 октября 1918 г. отсутствуют.

¹³ Малиновский Иоанникий (Оникий) Алексеевич (1868–1932), юрист, историк права, общественный деятель, профессор (1899), доктор государственного права (1912),

академик ВУАН (1925). Закончил Киевский университет (1892), профессор Томского университета (1899–1911), профессор Варшавского университета (1913). Во время Первой мировой войны вместе с Варшавским (с 1917 г. Донским) университетом эвакуировался в Ростов-на-Дону (1915). После революции 1917 г., в период денкинского правительства, председатель Ростовского городского комиссариата, гласный думы и председатель культурно-образовательной комиссии городской управы, член совета при начальнике Управления народного образования; с августа 1919 г. (на протяжении двух недель) и. о. начальника Управления народного образования Особого совещания при Главнокомандующем Вооруженными Силами Юга России, в июне 1919 г. арестован большевиками и до 1924 г. находился в лагере под Москвой. В этот период был внештатным академиком кафедры истории западноукраинского и украинского права (1919); председатель Комиссии по изучению обычного права Украины. В 1926 г. переехал в Киев. В ВУАН возглавлял Комиссию по изучению обычного права, секцию криминального права в Комиссии по изучению советского права, Правоведческое общество. В 1930 г. освобожден из ВУАН из-за т. наз. «чисток». Официально возобновлен в списках АН Украины в 1992 г., реабилитирован юридически (по делу 1920 г.) в январе 1993 г. Подробнее о И.А. Малиновском см. также его письма к В.И. Вернадскому в этой книге.

¹⁴ Орженцкий Роман Михайлович (1863–1923), экономист, статистик, доктор наук (1912); академик УАН (1919), ВУАН (1921). В 1887 г. закончил юридический факультет Новороссийского университета. С 1919 г. академик кафедры статистики Социально-экономического отделения (1919), академик кафедры политической экономии (с 19 апреля 1920 г.) Третьего отделения УАН, глава кафедры статистики, председатель Комиссии для исследователей над бюджетами при Социально-экономическом отделении (1920), основатель и глава президиума Общества экономистов (1922), глава президиума Социально-экономического ведомства ВУАН (1921–1922), руководитель издания «Статистического бюллетеня», редактор «Записок» Третьего отдела, основатель и руководитель статистико-экономического, гражданского семинаров в АН УССР (1920). В 1922 г. эмигрировал в Польшу. Умер 24 мая 1923 г. в Варшаве. См. также биографические материалы: Т. 1, кн. 2.

¹⁵ Стебницький Петр Януариевич (1862–1923), украинский общественно-политический деятель, ученый, публицист. Закончил физико-математический факультет Киевского университета (1886). С 1886 г. жил в Петербурге, принимал активное участие в деятельности украинской громады, в частности, в организации украинских фракций I и II Государственных Дум, в издании украинских журналов, действительный член НТШ, вместе с М.С. Грушевским создавал Общество Украинских Поступовцев (ТУП) и возглавил его петербургскую ячейку, Украинский Национальный совет в Петрограде. Член ЦК УПСФ. В 1917 г. комиссар по делам Украины при Временном правительстве. В правительстве УНР В. Голубовича член финансово-экономического совета, входил в дирекцию Украинского государственного телеграфного агентства. В период Гетманата П. Скоропадского в 1918 г. заместитель председателя (с 10 августа) делегации Украинской Державы на мировых переговорах с РСФСР, сенатор Административного Генерального Суда Государственного Сената, а с 24 октября до 14 ноября 1918 г. министр народного образования и искусства Украинской Державы. С 1919 г. работал в ВБУ (как член Временного комитета и заведующий отделом украиники ВБУ) и ВУАН (был членом Постоянной комиссии для составления биографического словаря украинских деятелей УАН).

¹⁶ Мануйлов Александр Аполлонович (1861–1929), экономист, юрист, ректор Московского университета, министр народного просвещения во Временном правительстве. Осенью 1918 г. переехал в Екатеринослав, где работал в местном университете. Вот как вспоминал известный дипломат того времени Г.Н. Михайловский: «Мой отъезд из Киева

стал окончательным, я покинул его, чтобы не возвращаться туда до отъезда за границу. Приехав в Екатеринослав, я узнал от моего двоюродного брата, занимавшего крупное положение на Екатерининской железной дороге, что движение на Крым приостановлено. Таким образом, ехать туда я не мог. Я мог бы еще отправиться обратно в Киев, но то, что я там видел, не вызывало у меня ни малейшего желания вернуться. Я предпочел ждать возможности попасть в Крым. Это ожидание продолжалось семь месяцев. Правда, оно не было пассивным — я сделал попытку проехать на Рождество 1918 г., и эта попытка чуть не стоила мне жизни, но обстоятельства были сильнее меня, и мне волей-неволей пришлось жить жизнью южнорусской провинции.

Признаюсь, это был мой первый опыт жизни в провинциальном городе. Скучать не приходилось, Екатеринослав был охвачен войной переворотов: то уходили австрийцы (здесь были австрийские, а не немецкие гарнизоны), то приходили петлюровцы, то их сменяли махновцы, потом какие-то «григорьевцы», затем большевики, затем уход последних и снова их приход. В церквах молились за всех — и за гетмана, и за Директорию, и за «вождей народа» (в махновские времена) и т. д. К моему удивлению, именно в Екатеринославе, в этом спокойном провинциальном городе, я увидел и войну, и революцию во всей их практической неприглядности и поистине устрашающей прозе <...> Наряду со всеми этими сценами военных и революционных драматических феерий с необыкновенно красивыми разрывами снарядов на фоне ночного неба шла жизнь, и так как я принципиально не желал связывать себя какой-либо службой, считая ненужным лишний чиновничий опыт в таких условиях, то принял участие в работе новообразованного Екатеринославского университета, ректором которого был во всех отношениях известный всей России человек — А.А. Мануйлов. Екатеринославский университет был основан еще в гетманские времена, но тогда он предполагался с «украинским» оттенком. После падения гетманского правительства петлюровцы этим не интересовались, и все пошло по российским академическим рельсам со свойственной им устойчивостью приемов и традиций. Ввиду того, что открылись лишь первые курсы, а международное право читается на старших, на мою долю выпало конституционное право, и я занялся организацией преподавания в этой области. Наряду с академической работой были и банкеты политического характера (до прихода большевиков, разумеется), где Мануйлов с полной откровенностью излагал печальную повесть Временного правительства, причем сам производил впечатление человека, уставшего от жизни и совершенно утратившего веру в отрадное будущее России. Харьковский профессор Соболев, значительно моложе его, пытался скрасить впечатление от грустных речей Мануйлова, но это ему плохо удавалось» (*Михайловский Г.Н.* Записки. Из истории российского внешнеполитического ведомства. 1914–1920. В 2-х кн. Кн. 2. Октябрь 1917 — ноябрь 1920. — М., 1993. — С. 157–158, 160).

¹⁷ Багалей Дмитрий Иванович (1857–1932), историк и общественный деятель, музейвед, этнограф, ректор Харьковского университета с 1911 г., академик УАН (1918), первый вице-президент УАН (1928). Принимал активное участие в организации УАН, председатель Историко-филологического отделения (1918); возглавлял ряд академических комиссий. (См. протоколы Общего собрания УАН: Т. 1, кн. 1, а также биографическую справку в комментариях к его переписке с В.И. Вернадским в первой книге этого тома).

¹⁸ Туган-Барановский Михаил Иванович (1865–1919), экономист, историк, академик УАН (с 1918 г.). В 1888 г. закончил Харьковский университет, работал в Петербургском университете. Министр финансов УЦР (конец 1917 — январь 1918 г.). Редактор журнала «Київська кооперація». Член Комиссии по выработке законопроекта об основании УАН (1918), председатель Третьего отдела (1918), заведующий кафедрой теоретической экономики Третьего отдела (1918), директор Института по изучению экономической

конъюнктуры народного хозяйства Украины, председатель Постоянной комиссии по изучению социальных вопросов при Третьем отделе УАН.

¹⁹ Науменко Владимир Павлович (1852–1919), известный украинский общественно-политический деятель, педагог, филолог, журналист, этнограф, издатель многих журналов. В этот период министр образования в правительстве гетмана П. Скоропадского (1918). Подробнее о В.П. Науменко см. биографическую справку в комментариях к его переписке с В.И. Вернадским в этой книге.

²⁰ Соболев Дмитрий Николаевич (1879–1949), геолог и палеонтолог, профессор Харьковского университета, доктор геолого-минералогических наук (1934), заслуженный деятель науки УССР (1935). Внес крупный вклад в изучение тектоники и морфологии Келецко-Сандомирского кряжа (Польша), Украины и Русской платформы. В 1914 г. установил параллельные ряды у ископаемых головоногих отряда гониатитов (древнейшая группа аммонитов), которым в 1924 г. дал имя «изоморфных». Открыл и описал ряд новых окаменелостей, в том числе девонского гониатита *Eodevonaria zeuschneri* (по современной классификации *Chonetes zeuschneri*). Этот вид, описанный в 1909 г. и названный в честь польского ученого Людвика Зейшнера (первого исследователя Келецко-Сандомирского кряжа), выступает в качестве типового вида для рода *Devonaria*. Автор более 200 работ, включая учебные пособия. В.И. Вернадский в своем «Отзыве о профессоре Д.Н. Соболеве» во время выдвижения академиком АН ВУАН в 1929 г. написал: «Профессор Харьковского университета, магистр геологии Дмитрий Николаевич Соболев является выдающимся научным работником в области геологической науки, имеющим большое количество научных трудов в разнообразных областях геологической науки» (см.: Т. 1, кн. 1. — С. 269–270).

²¹ Съезд проходил в Симферополе в конце ноября — начале декабря 1918 г.

²² Одна из местных екатеринославских газет писала о политической ситуации в городе: «Со всех сторон горят неугасимые костры власти, и обыватель, хотя и произведенный в гражданина, мечется между ними, потеряв голову... Губернский староста, он же главнокомандующий, одна власть. Власть сия призывает к верности киевскому правительству, а неповинуящимся угрожает карами. Кошевой атаман Воробьев — вторая власть, представитель Директории, которая гетмана объявила вне закона, а всех поддерживающих киевское правительство — изменниками. Командир добровольческого корпуса Васильченко — третья власть... Четвертая власть — городская дума, которая гетмана не признает, петлюровцев не одобряет, большевиков побаивается и ничего не делает. Пятая власть — губернский комиссар, который никого еще не завоевал и ни кому не угрожает, но, надо думать, проявить себя не замедлит. Шестая власть — надвигающаяся Цикука с Киврингом и Авериным во главе. Эта власть вообще ничего не признает и норовит разогнать старосту, комиссара, думу и петлюровцев. Позвольте не считать довольно существенной власть хозяйничающих в городе беглых арестантов, которых никак изловить не могут, и власть Махно, командующего Губернией, итога «власть властей», каждая из которых считает себя единственно авторитетной» (Власть и закон // Приднепровский край. — 1918. — № 6611).

²³ Ладыженский Александр Михайлович (1891–1972), профессор права, читал в 1918–1920 гг. в Екатеринославском университете, с 1920 по 1928 г. профессор Донского университета, а затем работал с перерывами (с 1952 по 1963 г. в Ростове-на-Дону) в Москве.

²⁴ «Осведомительное (отделение) агенство» (Осваг). Учреждено генералом М.В. Алексеевым при председателе Особого совещания в сентябре 1918 г. Первоначально оно носило наименование «Осведомительное отделение» при председателе Особого совещания, в задачи которого входило осведомление командования о политическом положении

и ознакомление населения с действиями и идеями Добровольческой армии. Во главе его стоял профессор С.С. Чахотин. Позднее носило наименование «Осведомительно-агитационное отделение Дипломатического отдела». 14 декабря 1918 г. постановлением Особого совещания «Осведомительное отделение» в связи с расширением его деятельности было переименовано в «Осведомительное бюро». Этим же постановлением был образован Особый комитет при Добровольческой армии для изучения и разработки вопросов, связанных с развитием дела агитации под председательством члена Особого совещания М.М. Федорова. 26 января 1919 г. вместо Осведомительного бюро был организован Отдел пропаганды Особого совещания при Главнокомандующем Вооруженными Силами на Юге России генерале А.И. Деникине. Главной задачей Отдела пропаганды являлось распространение по всей территории России и за границей «правдивых сведений как о большевизме, так и о борьбе, которая велась против него на Юге». С января 1919 г. управляющим отделом был назначен Н.Е. Парамонов, помощниками числились писатель Ф.Д. Крюков (как представитель Донского атамана) и С.Г. Сватиков. С начала марта управляющим Освага становится профессор права К.Н. Соколов, его помощниками — полковник Б.А. Энгельгардт, бывший комендант Таврического дворца, и профессор Э.Д. Grimm, историк, ректор Петроградского университета. В марте 1920 г. при генерале П.Н. Врангеле Осваг был реорганизован в Отдел печати Правительства Юга России, который в последний период его существования возглавлял сын В.И. Вернадского — Георгий Владимирович. И Тарановского, и Вернадского рекомендовал для работы в этих органах профессор права, друг и единомышленник В.И. Вернадского — Павел Иванович Новгородцев.

²⁵ Ф.В. Тарановский был утвержден ординарным профессором Харьковского университета по кафедре истории западноевропейского права в феврале 1919 г., одновременно с июля 1919 г. заведующий курсом Освага.

²⁶ В Екатеринодаре находилась ставка генерала А.И. Деникина.

²⁷ Новгородцев Павел Иванович (1866–1924), философ, юрист. Принимал участие в работе Особого совещания при генерале А.И. Деникине. См. также комментарии к переписке Г.В. Вернадского с В.И. Вернадским в первой книге этого тома.

²⁸ Тимошенко Степан Прокофьевич (1878–1972), физик-механик, академик УАН (1918), входил в состав делегации УАН для встречи с А.И. Деникиным (сентябрь, ноябрь–декабрь 1919 г.). Сопровождал В.И. Вернадского из Новороссийска в Крым в январе 1920 г. Эмигрировал в конце февраля 1920 г. Подробнее о С.П. Тимошенко см. биографическую справку в комментариях к его переписке с В.И. Вернадским в этой книге.

²⁹ Ф.В. Тарановский принимал активное участие в поддержке УАН в Особом совещании при генерале А.И. Деникине, способствовал прохождению вопроса о поддержке УАН в Харьковском университете.

³⁰ Малинин Иван Михайлович (1883–1970), профессор анатомии, министр просвещения в правительстве А.И. Деникина. (См. также комментарии к переписке Г.В. Вернадского с В.И. Вернадским в первой книге этого тома).

³¹ Иванец Григорий Антонович (1873–1928), историк, сотрудник Постоянной комиссии для составления словаря живого украинского языка (1919), секретарь правления УАН (1919), в дальнейшем секретарь хозяйственной управы УАН с 1921 г., секретарь Археографической комиссии (1923).

³² Одним из важных источников положения дел на местах после утверждения власти генерала А.И. Деникина являются секретные сводки Отдела пропаганды (Освага), регулярно поставлявшиеся для Ставки. Вот одна из сводок по Харьковской губернии и г. Харькову: «Население встречает войска Добрармии с большим энтузиазмом. Мешками несут хлеб, сыр, жареную птицу, называя Добровольцев своими спасителями. Сообщения

о некоторых неудачах Добрармии в Харьковском направлении произвели удручающее впечатление на массы. Последние сильно озлоблены против гражданских властей, назначаемых в тылу, среди которых немало лиц, состоявших на службе у большевиков. Процветает взяточничество и вымогательство. В городе Харькове стоимость жизни после ухода большевиков понизилась в 2–3 раза. В рабочей среде растет и крепнет недовольство существующими экономическими условиями, что обнаруживается в усилении забастовочного движения на фабриках и заводах» (ГАРФ, ф. 440, оп. 1, д. 34, л. 102).

³³ Гензель Павел Петрович (1878–1949), экономист, с 22 октября 1918 г. профессор кафедры финансового права Таврического университета, с августа 1919 по сентябрь 1920 г. декан юридического факультета Таврического университета. Эмигрировал.

³⁴ Е.В. Спекторский работал в составе правительства А.И. Деникина, являясь попечителем Киевского учебного округа, одновременно был заместителем начальника Управления народного просвещения в правительстве Деникина.

³⁵ Имеется ввиду судьба УАН после поездки В.И. Вернадского в Ростов.

³⁶ Юрьевский университет был эвакуирован в Воронеж.

³⁷ Грабарь Владимир Эммануилович (1865–1956), выдающийся историк-правовед, доктор наук, академик ВУАН (1926), друг В.И. Вернадского и Н.П. Василенко. Внук выдающегося представителя русинского движения А.И. Добрянського, брат художника и искусствоведа И.Э. Грабаря, историк литературы международного права; первый указал на значение римского права в образовании и развитии международно-правовых доктрин.

Получил образование в Коллегии П. Галагана в Киеве, где сошелся с группой молодых интеллектуалов, ставших впоследствии видными украинскими учеными. В их числе были востоковед А.Е. Крымский, ботаник В.И. Липский, правоведы И.А. Покровский, Н.А. Максимейко, И.А. Малиновский, историк литературы Нестор Котляревский, историк академик Д.М. Петрушевский и др. После окончания коллегии поступил на юридический факультет Московского университета, который закончил в 1888 г. С 1893 г. доцент, затем профессор международного права в Дерптском университете, декан юридического факультета Юрьевского университета, в 1915 г. советник по правовым вопросам дипломатической канцелярии при Верховном Главнокомандующем, в 1916 г. попечитель Рижского учебного округа.

Вместе с Юрьевским университетом был эвакуирован в Воронеж и составил ядро учрежденного Воронежского государственного университета, защитил диссертацию в 1918 г. в Воронеже. В 1919–1921 гг. проживал в Адлере в собственном доме, построенном по проекту Игоря Грабаря (См.: Грабарь И.Э. Письма. 1919–1941. — М., 1977. — С. 33–34, 298). В 1922 г. переселился в Москву, где занимал кафедру международного права в 1-м МГУ, где читал лекции по курсу международного публичного права, одновременно юрисконсульт юридического отдела Народного комиссариата внешней торговли, член секции внешней торговли в Народном комиссариате финансов, затем занял пост ее председателя. Одновременно консультант Народного комиссариата иностранных дел. Он принимал активное участие в разработке проекта Консульского устава СССР (1925). В 1925–1929 гг. возглавлял кафедру международного права ВУАН. Исключен из состава академиков после «проверки ВУАН» Народным комиссариатом образования в 1929 г. по политическим мотивам. С середины 30-х годов работал в ВУАН вне штата.

10 октября 1944 г. В.И. Вернадский записал в дневнике: «Был В.Э. Грабарь, такой же милый и дорогой. Поднята его кандидатура в Украинской академии. Он был выбран в 1927 г. — но через три года он и академик Солнцев были исключены. У меня с ним были очень хорошие отношения. Появилась о Грабаре статья в одном из журналов, где излагались ложные сведения, по видимому связанные с австрийским прошлым его мате-

ри. Здесь скверную роль играл Скрипник (застрелился). Очень интересный разговор с ним. Он смотрит мрачно» (АРАН, ф. 518, оп. 2, д. 23, л. 73).

Когда началась Вторая мировая война, Грабарь возвратился на должность профессора в Московский университет и научного сотрудника в Институт государства и права АН СССР. В 1943 г. Московский государственный университет удостоил В.Э. Грабаря еще одной степени почетного доктора.

Основные работы: Римское право в истории международно-правовых учений. — Юрьев, 1901; *De legatis et legationibus tractatus varius*. — Юрьев, 1905; Объявление войны в современном международном праве. — СПб., 1904; Начало равенства государств в современном международном праве. — СПб., 1912; Статьи в «Журнале министерства народного просвещения», «Записках Юрьевского университета», «Известиях министерства иностранных дел», «Вопросах философии и психологии», «Юридическом вестнике», «Записках УАН» и др., а также в «*Revue de droit international*», «*Revue de droit international privé*», «*Zeitschrift für Völkerrecht*».

Литература: *Дурделевский В.Н.* Владимир Грабарь — юрист и историк // Вестник МГУ. — 1949. — № 5. — С. 113–120. *Он же.* Предисловие // Грабарь В.Э. Материалы к истории литературы международного права в России. — М., 1958. — С. 5–12; Письма Е.В. Тарле к В.Э. Грабарю (1918–1934) / Публ. Б.С. Кагановича // Минувшее. — 1998. — Т. 23. — С. 263–295.

³⁸ Вязигин Андрей Сергеевич (1867–1919), историк, профессор Харьковского университета, известный деятель правого движения, член Государственной Думы 3-го созыва. Расстрелян большевиками в конце мая 1919 г. вместе с профессором Я.А. Денисовым, Л.В. Орловым и М.С. Стеллецким.

³⁹ Яснопольский Леонид Николаевич (1873–1957), экономист. Закончил Санкт-Петербургский университет (1895). Оставлен при университете на кафедре политической экономики и статистики, в 1902 г. приват-доцент Киевского университета, с 1903 г. преподавал статистику в Харьковском университете, депутат Государственной Думы России. После 1917 г. работал в Киевском университете и Киевском институте народного хозяйства. В 1919 г. директор Института по изучению экономической конъюнктуры, председатель Комиссии УАН по изучению народного хозяйства Украины. Академик ВУАН с 1925 г. В 1926–1930 гг. возглавлял Постоянную комиссию ВУАН по изучению производительных сил Украины, в 1931–1936 гг. работал в научно-исследовательских учреждениях Москвы. С 1936 г. работал в Институте экономики АН УССР. Подробнее о Л.Н. Яснопольском см. биографическую справку в комментариях к его переписке с В.И. Вернадским в этой книге.

⁴⁰ Н.Н. Стефани в период 1918 г. был и. о. архитектора УАН. (См.: Т. 1, кн.1. — С. 424, 425, 427, 429, 431, 462, 464).

⁴¹ 29 сентября 1919 г. Советом Таврического университета Ф.В. Тарановский избран ординарным профессором по кафедре истории русского права.

⁴² Имеется ввиду проект нового Устава Академии, разосланный в университеты для согласования.

⁴³ Юридический факультет Харьковского университета одобрил проект нового Устава.

Василь Юхимович Тарасенко (1859–1926)¹

В.Ю. Тарасенко — В.І. Вернадському

№ 766

16 лютого 1900 р., [Київ]*

Многоуважаемый Владимир Иванович!

На днях я отослал Вам свою работу — «Материалы для суждения о химическом строении известково-натровых плагиоклазов»². В этой работе я задался целью ответить на вопрос, имеют ли автигенные³ плагиоклазы в непорфировых породах постоянный состав или же изменчивый. Единственный [путь] в этом случае должен заключаться в анализе** порций различного удельного веса. С точки зрения теории неопределенных смесей, конечно, следовало бы ожидать непостоянство состава. Полученные результаты, однако, указывают противоположное.

В своих исследованиях я ограничился основными плагиоклазами за отсутствием другого подходящего материала, но я очень желал бы распространить их также на более кислые члены. Поэтому я обращаюсь к Вам с большой просьбой, не найдется ли в Ваших коллекциях плагиоклазов (в виде крупных полисинтетических сростков), близких к андезину⁴ или олигоклазу⁵. За присылку такого материала я буду Вам очень благодарен.

Пользуюсь случаем, чтобы поблагодарить Вас за присылаемые работы.

Примите уверения в моем искреннем уважении.

В. Тарасенко

16 февраля 1900 года

АРАН, ф. 518, оп. 3, спр. 1613, арк. 1–2.

№ 767

16 березня 1903 р., [Київ]*

Многоуважаемый Владимир Иванович!

В последнее время возник вопрос о моей кандидатуре на кафедру минералогии в Юрьевском университете⁶. По поводу этого обстоятельства декан физико-математического факультета⁷ названного Университета обратился ко мне с просьбой указать ему кого-либо из профессоров, кто мог бы дать отзыв о моей ученой деятельности. Этой просьбой я поставлен в необходимость покушаться на труд и время своих знакомых минералогов. Конечно, всего естественнее обратиться к своему ближайшему товарищу П.Я. Армашевскому⁸, но, к сожалению, в силу некоторых соображений, главным же образом вследствие установленных между

* Місце написання листа встановлено за змістом.

** Далі одне слово нерозбірливе.

нами отношений сделать это я не могу. И вот я решаюсь обратиться к Вам, Владимир Иванович. Не можете ли Вы сделать мне в этом отношении услугу. Если Вы согласны, то прошу Вас, сообщите мне в возможно скором времени; тогда о Вашем согласии я напишу декану, который уже обратится к Вам с просьбой, вероятно, официальной.

С искренним уважением *В. Тарасенко*

16 марта 1903 года

АРАН, ф. 518, оп. 3, спр. 1613, арк. 3–3зв.

№ 768

1 травня 1903 р., [Київ]*

Многоуважаемый Владимир Иванович!

Я хочу тоже воспользоваться Вашим любезным согласием составить отзыв о моей ученой деятельности для Юрьевского Университета. Физико-математическим факультетом этого университета я уже избран⁹. Тем не менее, отзыв нужен, как об этом сообщил мне декан. Вы весьма меня обязали бы, если бы отзыв написали в ближайшем времени¹⁰, чтобы с вопросами о кафедре можно было бы покончить к летним каникулам.

Относительно заключений, которые можно сделать на основании фактических данных, представленных в моей работе о полевых шпатах¹¹, я считаю излишним сказать следующее: я держусь того мнения (кажется, вполне согласного с Вашим), что в каждой из двух пород, с которыми я имел дело, находится исключительно только один полевой шпат вполне определенного и постоянного состава**. Правда, различные порции одного и того же полевого шпата значительно отличаются по уд[ельному] весу, а отдельные спайные пластинки довольно сильно различаются по величине угасаний. Но это (как показывает анализ), очевидно, нужно объяснить не химической, а физической неоднородностью (такое мое мнение выражено на стр. 91, 92, 88 и 68 моей работы). В том именно обстоятельстве, что в магме (в данном случае габбровой) дифференцируется только определенного состава полевой шпат, я вижу подтверждение мнения, по которому An и Al^{***} образуют не непрерывный ряд смесей, а только определенные комбинации. Основываться только на различии уд[ельного] веса и угасаний для доказательства присутствия различного состава плагиоклазов в равномерно-зернистых породах, как это делают Becke и Belgers, нельзя.

* Місце написання листа встановлено за змістом.

** Примітка В.Ю. Тарасенка: Что полевой шпат везде в каждой [пробе] имеет один и тот же состав, я считаю вправе заключить, так как для исследований мною было взято довольно много материала — около 70 гр[аммов]. Но условия получения не дают оснований предполагать, что средний состав мог при этом измениться. Поэтому я думаю, что мои анализы выражают химический состав первоначально взятых 70 или 150 гр[аммов].

*** Так в оригіналі.

Я отсылаю Вам образец магнетитовой породы из Михайловки и два образца амфиболовой породы из Криворожского района. Мною был произведен полный количественный химический анализ как темного, так и светлого амфибола. Последний имеет приблизительно такой состав:

$CaFe_2Al_2Si_3O_{12} + 4Fe_2Si_3O_9 + 12Mg SiO_3 + 38FeSiO_3$, т. е. принадлежит к членам куммингтонитового ряда, близко стоящим к грюннериту Gruner'a. Темный же амфибол заключает довольно много актинолитового силиката и алюмосиликата и приближается к обыкновенной [полевой] обманке.

Заметку об этих амфиболах я напечатал уже месяца 4 (отослал последнюю корректуру) в Геологических известиях¹², но до сих пор не получил отдельных оттисков. И поэтому не имею возможности теперь прислать Вам своей работы. Мне кажется (пока в этом я еще не уверен), что описанный Вами хлоритовый материал из Криворожского района генетически тесно связан с грюннеритом. Амфибольные сланцы, заключающие грюннерит, очень тесно связаны с так называемыми железистыми кварцитами и рудами.

Простите за беспокойство.

Искренно преданный Вам *В. Тарасенко*

1 мая 1903 года

АРАН, ф. 518, оп. 3, спр. 1613, арк. 4–5зв.

№ 769

2 червня 1903 р., [Київ]*

Многоуважаемый Владимир Иванович!

Читая Ваше письмо по получении его (это было на экзамене в Университете), я каким-то образом пропустил то место, где Вы пишете об отъезде Вернадовки 10–12 июня¹³. До сегодня я был убежден, что Вы будете в Вернадовке все лето. Будет досадно, если это письмо не застанет Вас в деревне.

Я отослал Вам в Вернадовку имеющиеся у меня отдельные оттиски. Кроме этих работ мною были обнаружены заметки, которые в большинстве случаев вошли в отосланные Вам работы, а именно: 1) О среднезернистой разновидности лабрадоритовой породы Каменного Брода (Записк[и] Киев[ского] Общ[ества] Ест[ествоиспытателей]. 1885, стр. LXXVI), 2) О химическом составе лабрадорита из деревни Козиевки Житомирского уезда (ibid. т. XVI, стр. LXVI, 1891), 3) О химическом составе пород семейства габбро из Житомирского уезда (ibid. т. XIV, стр. XV, 1893), 4) О полисинтетическом двойнике известкового шпата, полученном искусственно путем давления (ibid. т. XV, стр. LXX, 1894), 5) К вопросу о химическом составе плагиоклазов (Дневник X-го съезда Естествоиспыт[ателей]¹⁴, стр. 379), 6) Кристаллографическое исследование этилового эфира триметиновой кислоты (Журнал Русск[ого] Физико-хим[ического] общ[ества], т. 30, 1898, стр. 289)¹⁵, 7) Кристалл[ографическое] исследование симметрической

* Місце написання листа встановлено за змістом.

диэтилглутановой кислоты (ibid. т. 34, стр. 363 и 367)*, 8) Note sur la Const. tud... chimique des plagioclases calcosadiques (Bull. de la Soc. Fr. de Min, t. XXIV, p. 269), 9) Об амфиболе куммингтонитового ряда из балки Тимашевой к югу от Кривого Рога (Извест[ия] Геол[огического] Комит[ета]; не вышли еще в свет)**.

Образцы синей и зеленоватой роговой обманки из балки Кандыбиной у меня имеются. Я их собрал с Михальским¹⁶ летом 1901 года, но я их не исследовал и в ближайшем будущем едва ли займусь этим; также буду очень рад, если Вы обнарудете свою работу об этих роговых обманках.

Что же касается роговых обманок, отосланных Вам, то я только светлую отношу к куммингтонитовому ряду. Ее химический состав след[ующий]: SiO_2 49,10, Al_2O_3 2,00, Fe_2O_3 7,53, FeO 33,19, MnO 0,40, MgO 6,60, CaO 0,85, H_2O (при t 120°) 0,28 и H_2O (при прокаливании) 0,45. Грюнерит же Grüner'a имеет след[ующий] состав: SiO_2 43,9, Al_2O_3 1,9, FeO 52,2, Mg 1,1 и Ca 0,5. Так что наиболее существенное различие между ними сводится к содержанию Fe_2O_3 . Относительно Fe_2O_3 у Grüner'a ничего не сказано. Определял ли он ее или нет, неизвестно. Конечно, если бы оказалось, что аналогичные роговые обманки Криворожского района постоянно характеризуются значительным количеством Fe_2O_3 , то это можно было бы оттенить особым названием. Из известных же ныне амфиболов, мне кажется, что амфибол Тимашевой балки ближе всех стоит к куммингтонитовому ряду; за это говорят также оптические свойства (клеохромизм, сильное двойное лучепреломление — d-j до 0,038 и угасание до 18°) и полисинтетическое двойниковое строение. Щелочей в этой роговой обманке нет.

Я написал декану физико-матем[атического] факультета Юрьевск[ого] Университета и просил, чтобы за отзывом он обратился к Вам в Вернадовку. Может, однако, случиться, что до 10–12 июня Вы не получите официальной просьбы от декана. Поэтому не будете ли добры, Владимир Иванович, распорядиться у себя дома об отсылке корреспонденции из Юрьева и Коростышева в место Вашего пребывания в течение лета.

Чувствую, что я Вам причиняю неприятные хлопоты. Простите. Некоторым утешением для меня служит отчасти то, что обстоятельства сложились так не по моей вине.

С 6 июня я буду жить в местечке Коростышеве (Радомысльского уезда, Киевской губернии), куда и прошу адресовать письма, если Вы найдете нужным что-нибудь написать. Я был бы очень Вам благодарен, если бы Вы меня уведомили через некоторое время относительно интересующего меня вопроса.

Еще раз очень благодарю Вас за услугу и прошу извинения за беспокойство.

Искренно уважающий Вас В. Тарасенко

2 июня 1903 года

P.S. По-видимому, в Криворожском районе изредка встречается еще один минерал, содержащий значительное количество Fe и принадлежащий к группе

* Примітка В.Ю. Тарасенка: Заметки под № 6 и 7 наход[ятся] в статье проф[ессора] Реформатского.

** Примітка В.Ю. Тарасенка: Оттисков до сих пор не прислали.

цеолита¹⁷ и эпидота¹⁸. В оптическом отношении я его более или менее уже изучал, но химический анализ, вероятно, придется отложить.

АРАН, ф. 518, оп. 3, спр. 1613, арк. 6–8зв.

Коментарі

¹ *Тарасенко Василь Юхимович (1859–1926)*, геолог, мінералог. Закінчив природниче відділення фізико-математичного факультету Київського університету (1884), де був залишений для підготовки до професорського звання і пропрацював до 1903 р. В 1888 р. обраний хранителем мінералогічного кабінету університету, з 1896 р. приват-доцент по кафедрі мінералогії. В 1896 р., після захисту дисертації «О горных породах сем. габбро из Радомышльского и Житомирского уездов», присуджений ступінь магістра, в 1900 р. за «Материалы для суждения о химическом строении известково-натровых плагиоклазов» отримав ступінь доктора мінералогії та геології. З 1903 р. професор Юр'євського (нині Тартуського) університету, після евакуації від 1918 р. професор Воронежського університету, де очолював кафедру мінералогії до 1926 р. і був деканом фізико-математичного факультету, заснував мінералогічний кабінет. Наукова діяльність В.Ю. Тарасенка охоплювала широке коло питань, зокрема, пов'язаних з петрогенезисом вивержених порід Українського кристалічного масиву, петрографією гранітоїдних порід Воронежського кристалічного масиву, генезисом та геологічним характером південноруської смуги кристалічних порід.

Основні праці: «О лабрадоритовой породе Каменного Брода» (1886), «О некоторых кристаллических породах Житомирского уезда» (1889), «Кристаллографическая заметка о несимметричном азометаксилоле» (1890), «О полисинтетическом двойнике известкового шпата, полученном путем давления» (1894), «Об эффузивной горной породе Липовецкого уезда Киевской губернии» (1897), «О магнетитовой горной породе из с. Михайловки Винницкого уезда Подольской губернии» (1898). Всі праці в «Записках Киевского Общества Естествоиспытателей».

Література: *Чернышов Н.М., Чесноков В.С.* Кафедра минералогии и петрологии (история, люди, события, научно-педагогические результаты) // Вестн. Воронеж. ун-та. Геология. — 2004. — № 2. — С. 221–222; *Мелуа А.И.* Геологи и горные инженеры России. Энциклопедия. — М.–СПб.: Изд-во «Гуманистика», 2003; <http://bt178.ru/fam/25515.html>

² Плагіоклази, найбільш поширені пороудоутворюючі мінерали верхньої частини літосфери. Див. коментар № 11 до цього розділу.

³ Автигенний (аутигенний), той, що утворився на місці знаходження.

⁴ Андезин, мінерал. Див. коментар № 1 до цього розділу.

⁵ Олігоклаз, мінерал. Див. коментар № 1 до цього розділу.

⁶ Див. листування В.І. Вернадського з М.І. Андрусовим у першій книзі цього тому.

⁷ Граве Платон Платонович (1867–1919).

⁸ Армашевський Петро Якович (1851–1919), мінералог, геолог, петрограф. Закінчив Київський університет (1872), від 1873 р., після захисту дисертації з теми «Геологический очерк Черниговской губернии», доцент, з 1886 р. професор Київського університету. В 1873 р. хранитель мінералогічного кабінету. З 1874 р. П.Я. Армашевський майже щорічно здійснював, за дорученням Київського товариства дослідників природи, геологічні дослідження в різних районах Київського учбового округу, зокрема, в Чернігівській, Полтавській, Волинській, Херсонській та Таврійській губерніях. Його дбанням була зібрана ґрунтовна колекція мінералів. П.Я. Армашевський став першим геологом Київ-

ського університету, який включився в роботу Геологічного комітету зі складання 10-верстної геологічної карти Європейської Росії, 40-го аркуша Загальної геологічної карти Росії. Автор геологічної карти «Полтава–Харьков–Обоянь». (Див.: Общая геологическая карта России. Лист 46. «Полтава–Харьков–Обоянь». — СПб., 1903. — 551 с. (Тр. геол. Ком.; т. 15, № 1; Предварительный отчет о геологических исследованиях в Полтавской губернии // Известия Геологической Комиссии. — Спб., Т. II. — Т.6. — С. 142–145). Після його вбивства більшовиками під час «червоного терору» в 1919 р. разом з іншими викладачами університету В.І. Вернадський написав некролог «Памяти П.Я. Армашевского», де високо оцінив його внесок у розвиток геологічних наук. (Див.: Т. 1, кн. 2. — С. 273–274, 277–278).

⁹ У листі до В.І. Вернадського від 30 березня 1903 р. М.І. Андрусов писав з Юр'єва: «Спешу Вас предупредить, что выборы минералога уже совершились. Положение дел было таково, что я не настаивал на дальнейшем откладывании избрания. Выбрали Тарасенко» (АРАН, ф. 518, оп. 3, спр. 45, арк. 6 зв.)

¹⁰ Відгук В.І. Вернадського був написаний. Нині зберігається в особовій справі В.Ю. Тарасенка у Воронежському обласному державному архіві.

¹¹ На рубежі XIX–XX ст. широкий розвиток отримали дослідження хімічного складу найважливіших породоутворюючих мінералів, до яких відноситься і група польових шпатів.

На їхню долю припадає близько 50 % всієї маси земної кори. З хімічної точки зору мінерали, що увійшли в цю групу, представляють собою ізоморфну суміш безперервного ряду від натрієвого, калієвого до кальцієвого польового шпату. Мінерали проміжного складу між натрієвим і кальцієвим шпатом (альбіт, олігоклаз, андезин, лабрадор, бітовніт, анортит тощо) називаються плагіоклазами. Встановленням їхнього хімічного складу — цієї найважливішої в мінералогії та геохімії проблеми — й займався В.Ю. Тарасенко.

¹² Анфиболы, мінерали зі стрічковою структурою.

¹³ В.І. Вернадський знаходився у Вернадівці з 3 по 10 червня 1903 р.

¹⁴ З'їзд проходив у Києві з 21 по 30 серпня 1898 р. Див.: Дневники X съезда естествоиспытателей и врачей. — К., 1898.

¹⁵ «Журнал русского физико-химического общества» виходив з 1869 по 1930 р. в Москві і Санкт-Петербурзі (Ленінграді).

¹⁶ Михальський, асистент кафедри мінералогії Київського університету.

¹⁷ Цеоліти, водні мінерали.

¹⁸ Епідот, мінерал.

Комментарии

¹ *Тарасенко Василий Ефимович (1859–1926)*, геолог, минералог. Закончил естественное отделение физико-математического факультета Киевского университета (1884), оставлен для приготовления к профессорскому званию, где проработал до 1903 г. В 1888 г. избран хранителем минералогического кабинета университета, с 1896 г. приват-доцент по кафедре минералогии. В 1896 г., после защиты диссертации «О горных породах сем. габбро из Радомышльского и Житомирского уездов», удостоен степени магистра, а в 1900 г. за «Материалы для суждения о химическом строении известково-натровых плагиоклазов» получил степень доктора минералогии и геологии. С 1903 г. профессор Юрьевского (ныне Тартуский) университета, после эвакуации с 1918 г. профессор Воронежского университета, где возглавил кафедру минералогии до 1926 г. и был деканом физико-математического факультета, основал минералогический кабинет. Научная деятельность В.Е. Тарасенко охватывала широкий круг вопросов и, особенно, связанных с петро-

генезисом изверженных пород Украинского кристаллического массива, петрографией гранитоидных пород Воронежского кристаллического массива.

Научные труды относятся к области минералогии и петрографии и имеют целью выяснение генезиса и геологического характера южнорусской полосы кристаллических пород.

Основные труды: «О лабрадоритовой породе Каменного Брода» (1886), «О некоторых кристаллических породах Житомирского уезда» (1889), «Кристаллографическая заметка о несимметричном азометаксилоле» (1890), «О полисинтетическом двойнике известкового шпата, полученном путем давления» (1894), «Об эффузивной горной породе Липовецкого уезда Киевской губернии» (1897), «О магнетитовой горной породе из с. Михайловки Винницкого уезда Подольской губернии» (1898). Все труды в «Записках Киевского Общества Естествоиспытателей».

Литература.: *Чернышов Н.М., Чесноков В.С.* Кафедра минералогии и петрологии (история, люди, события, научно-педагогические результаты) // Вестн. Воронеж. ун-та. Геология. — 2004. — № 2. — С. 221–222; *Мелуа А.И.* Геологи и горные инженеры России. Энциклопедия. Москва – Санкт-Петербург. Изд-во «Гуманистика». — 2003.

² Плагиоклазы, наиболее распространенные породообразующие материалы верхней части литосферы. См. комментарий № 11 к этому разделу.

³ Автигенный (аутигенный), образовавшийся на месте нахождения.

⁴ Андезин, минерал. См. комментарий № 1 к этому разделу.

⁵ Олигоклаз, минерал. См. комментарий № 1 к этому разделу.

⁶ См. переписку В.И. Вернадского с Н.И. Андрусовым, опубликованную в первой книге этого тома.

⁷ Граве Платон Платонович (1867–1919)

⁸ Армашевский Петр Яковлевич (1851–1919), минералог, геолог, петрограф. Закончил Киевский университет (1872), с 1873 г., после защиты диссертации «Геологический очерк Черниговской губернии», доцент университета, с 1885 г. профессор. С 1873 г. хранитель минералогического кабинета, с 1874 г. П.Я. Армашевский почти ежегодно осуществлял, по поручению Киевского общества исследователей природы, геологические исследования в разных районах Киевского учебного округа, в частности, в Черниговской, Полтавской, Волынской, Херсонской и Таврической губерниях. Его старанием была собрана основательная коллекция минералов. П.Я. Армашевский стал первым геологом Киевского университета, включившимся в работу Геологического комитета по составлению 10-верстной геологической карты Европейской России, 40-го листа Общей геологической карты России. Автор геологической карты Полтава–Харьков–Обоянь (см. Общая геологическая карта России. Лист 46 й. Полтава–Харьков–Обоянь. — СПб., 1903. — 551 с. (Тр. геол. Ком., т. 15, № 1; Предварительный отчет о геологических исследованиях в Полтавской губернии // Известия Геологической Комиссии. — СПб., Т. II. — Т.6. — С. 142–145). После его убийства большевиками во время «красного террора» в 1919 г. вместе с другими преподавателями университета В.И. Вернадский написал некролог «Памяти П.Я. Армашевского», где высоко оценивал его вклад в развитие геологических наук. (См.: Т. 1, кн. 2. — С. 277–278, 273–274).

⁹ В письме к В.И. Вернадскому от 30 марта 1903 г. Н.И. Андрусов писал из Юрьева: «Спешу Вас предупредить, что выборы минералога уже совершились. Положение дел было таково, что я не настаивал на дальнейшем откладывании избрания. Выбрали Тарасенко» (АРАН, ф. 518, оп. 3, д. 45, л. 6 об.).

¹⁰ Отзыв В.И. Вернадского была написан. Ныне хранится в личном деле В.Е. Тарасенко в Воронежском областном государственном архиве.

¹¹ На рубеже XIX–XX вв. широкое развитие получили исследования химического состава важнейших породообразующих минералов, к которым относится и группа полевых шпатов.

На их долю приходится около 50 % всей массы земной коры. С химической точки зрения минералы, входящие в эту группу, представляют собой изоморфную смесь непрерывного ряда от натриевого, калиевого до кальциевого полевого шпата. Минералы промежуточного состава между натриевым и кальциевым шпатом (альбит, олигоклаз, андезин, лабрадор, битовнит, анортит и др.) называются плагиоклазами. Установлением их химического состава — этой важнейшей в минералогии и геохимии проблемы — и занимался В.Е. Тарасенко.

¹² Анфиболы, минералы с ленточной структурой.

¹³ В.И. Вернадский находился в Вернадовке с 3 по 10 июня 1903 г.

¹⁴ Съезд проходил в Киеве с 21 по 30 августа 1898 г. См.: Дневники X съезда естествоиспытателей и врачей. — К., 1898.

¹⁵ «Журнал русского физико-химического общества» выходил с 1869 по 1930 гг. в Москве и Санкт-Петербурге (Ленинграде).

¹⁶ Михальский, ассистент кафедры минералогии Киевского университета.

¹⁷ Цеолиты, водные минералы.

¹⁸ Епидот, минерал.

Костянтин Іванович Тимофєєв (?)¹

К.І. Тимофєєв — В.І. Вернадському

№ 770

17 січня 1912 р., Київ

Глубокоуважаемый Владимир Иванович! Будучи на праздниках в Петербурге, я имел с Вами разговор по поводу моего желания принять участие под Вашим руководством в работах по радиоактивности, причем Вы просили сообщить Вам, какие из *Th* и *U* минералов находятся в моем распоряжении и в случае надобности обещали снабдить меня образцами из Минералогич[еского] Музея Академии. Я просмотрел нашу коллекцию и нашел в ней след[ующие] минералы: эшинит, самарскит и смол[яную] уран[овую] руду в довольно значительных количествах — грамм по 300 каждого минерала и затем немного пирохлора, торбернита и ураножеруита.

Сообщая Вам об этом, жду Ваших дальнейших указаний.

Глубоко уважающий Вас *К. Тимофеев*

Адрес: Киев, Политехникум, Геологический Каб[инет]

Константину Ивановичу Тимофееву.

17.І. 1912 г. Киев

АРАН, ф. 518, оп. 3, спр. 1626, арк. 1–1зв.

Коментарі

¹ *Тимофєєв Костянтин Іванович (?)*, український геолог, хімік-аналітик і геохімік з школи В.І. Вернадського, учень П.Я. Армашевського, член Українського геологічного комітету, зокрема комісії з досліджень будівельних матеріалів, викладач Київського політехнічного інституту, професор Київської сільськогосподарської академії.

Література: *Чирвинский П.Н.* Отрывки из моих воспоминаний // Геологи высших учебных заведений Южной России: Сб. / Гл. ред. А. В. Пейве. — М.: Наука, 1972. — Вып. 15. — С. 24; Нариси з історії геологічних досліджень у Київському університеті / Під ред. В.Г. Молявка, О.В. Зінченка [та ін.]. — К.: Рада, 1999. — С. 118.

Комментарии

¹ *Тимофеев Константин Иванович (?)*, украинский геолог, химик-аналитик и геохимик из школы В.И. Вернадского, ученик П.Я. Армашевского, член Украинского геологического комитета, в частности комиссии по исследованию строительных материалов, преподаватель Киевского политехнического института, профессор Киевской сельскохозяйственной академии.

Литература: *Чирвинский П.Н.* Отрывки из моих воспоминаний // Геологи высших учебных заведений Южной России: Сб. / Гл. ред. А. В. Пейве. — М.: Наука, 1972. — Вып. 15. — С. 24; Нариси з історії геологічних досліджень у Київському університеті / Під ред. В.Г. Молявка, О.В. Зінченка [та ін.]. — К.: Рада, 1999. — С. 118.

Степан Прокопович Тимошенко (1878–1972)¹

С.П. Тимошенко — В.І. Вернадському

№ 771

[23 липня 1918 р., Київ]*.

Дорогой Владимир Иванович!

Эта неделя у меня очень трудная — почти ежедневные экзамены в политехникуме. Политехникум лишил меня возможности совершить сегодня прогулку в Голосеевский лес. Завтра (в пятницу) тоже смогу появиться с большим опозданием, а между тем предстоит очень сложное дело — Институт керамики². Все, что я слышу кругом об инициаторах Соколове³ и Жуковском⁴, заставляет относиться к этому делу с большой осторожностью, и мне кажется, что для Академии было бы выгоднее, чтобы вопросы об ассигновании денег, об штатах и различных платных работах возникли как можно позже, когда будет проявлена деятельность по уже существующим учреждениям. С экзамена я прямо направляюсь в Академию, но боюсь, что порядочно опоздаю.

Думаю, что в субботу после обеда нужно устроить в Академическом саду чаепитие. Там теперь очень приятно и можно было бы в благоприятной обстановке говорить о задачах ближайшего семестра.

Ваш *С. Тимошенко*

АРАН, ф. 518, оп. 3, спр. 1628, арк. 5–5зв.

№ 772

29 січня 1919 р., [Київ]**

29.I. 1919

Дорогой Владимир Иванович,

Ко мне обратилась с просьбой о месте З.В. Михно⁵ — жена давнишнего нашего знакомого. Тяжелые условия жизни в деревне заставили ее покинуть усадьбу и переселиться в Киев, где она ищет каких-либо занятий.

З.В. окончила с медалью гимназию. После этого была на историко-филологическом факультете курсов, но курсов не окончила, и нужда заставила ее преподавать в сельской школе. З.В. в совершенстве знает французский язык, знакома с немецким языком, способна к энергичной работе, и у меня явилась мысль, нельзя ли ее устроить на службу в национальной библиотеке или в канцелярии академии?

Что касается украинского языка, то хотя она его и не очень хорошо знает, но, вероятно, могла бы легко его усвоить, т. к. она здесь на Украине выросла и постоянно на нем имела случай говорить при сношениях с крестьянами.

* Дату та місце написання листа встановлено за змістом.

** Місце написання листа встановлено за змістом.

Летом З.В. занималась с моими детьми, преподавала французский язык, и я имел случай убедиться, что она, безусловно, хорошая преподавательница.

Если Вы не найдете возможным пригласить З.В. в библиотеку, то, м[ожет] б[ыть], укажете, куда обратиться, чтобы найти какие-либо занятия по преподаванию в младших классах гимназии?

Искренне преданный Вам *С. Тимошенко*

АРАН, ф. 518, оп. 3, спр. 1628, арк. 1–2зв.

№ 773

[Лютий–березень 1919 р. Київ]*

Дорогой Владимир Иванович

Из переговоров с техническим редактором Слуцким⁶ выяснилось, что сейчас можно использовать типографию для печатания какой-либо крупной академической работы⁷. М[ожет] б[ыть], Вы желали бы Вашу большую работу напечатать. Если нет, то я отдам наибольшую из имеющихся у меня на руках, именно статью Оппокова⁸. Ваше решение сообщите Слуцкому.

С. Тимошенко

ІР НБУВ, ф. І, од. зб. 26989, арк. 1.

№ 774

6 березня 1919 р., [Київ]**

6.III. 1919

Глубокоуважаемый Владимир Иванович,

Я подготовил два письма — одно своему лаборанту в Петроград с некоторыми поручениями относительно книг, другое — список книг по строительным материалам. Очень прошу оба пакета передать Гинзбургу⁹.

Искренне преданный Вам *С. Тимошенко*

АРАН, ф. 518, оп. 3, спр. 1628, арк. 4.

№ 775

25 червня [1919 р., Київ]***

25 июня

Глубокоуважаемый Владимир Иванович,

По поручению Общего Собрания я был сегодня в среду в заседании правления, где предполагалось произвести распределение подвальных помещений

* Дату та місце написання листа встановлено за змістом.

** Місце написання листа встановлено за змістом.

*** Місце і рік написання листа встановлено за змістом.

Академии. В этом заседании мне указали, что Общее Собрание постановило произвести новое распределение всех помещений Академии, а не только подвалов¹⁰. Такая постановка вопроса мне кажется новой, и если в таком объеме возникнет вопрос в Общем Собрании, то, м[ожет] б[ыть], его можно будет отложить, т. к. я один из инициаторов вопроса о распред[елении], завтра в засед[ании] не буду.

С. Тимошенко

АРАН, ф. 518, оп. 3, спр. 1628, арк. 3.

№ 776

15 липня 1922 р., Філадельфія, США

15 июля 1922 г.

303 Harrison Building,

15th Market street. Philadelphia, USA

Дорогой Владимир Иванович

Очень рад был Вашей открытке и надеюсь получить от Вас более обширное письмо, где Вы расскажете, что делалось у Вас за последние два года, что собой представляет Россия и русская наука. Вы пишете, что научная работа идет. Но я не представляю, чтобы она могла идти успешно, когда люди умирают от голода и живут в неотапливаемых помещениях. Что касается меня, то я каждый день благословляю судьбу мою и удачу. Мне удалось и самому уехать и увезти свою семью. Жизнь в Юго-Славии мне очень нравилась. Загреб — прекрасный город с хорошей библиотекой и чудными окрестностями. Я и все мои — большие любители природы, и для нас было большим удовольствием странствовать пешком по окрестностям.

Сейчас я начинаю новую жизнь. Три недели живу в Филадельфии. Служу в «Vibration Specialty Co», где занимаюсь применением моих знаний из области механики и теории упругости к решению практических задач, главным образом связанных с постройкой военного флота. Вопросы эти всегда меня очень интересовали, и я отдался работе с наслаждением. Хотя после милого Загреба и его чудных окрестностей здесь мне показалось сначала не очень уютно, но я решил попробовать свои силы на новом поприще. Через месяц переселю сюда свою семью и начнем американскую жизнь. Люди, с которыми встречаюсь, мне нравятся. Нет узкого «национализма», с которым Вы везде встречаетесь в Европе и который особенно неприятен был для меня в маленьких славянских странах вроде Юго-Славии или Чехо-Словакии. В Юго-Славии даже слово «Университет» переделали в «Sveuciliste». С наукой по моей части в здешнем университете слабо, но я смотрю на мое настоящее положение, как на переходное. Как только окрепну с языком — постараюсь вернуться к научно-педагогической деятельности. Пожалуйста, напишите, почему Вы себя ограничиваете 5 месяцами и не остаетесь в Европе на более продолжительное время. За 5 месяцев ведь книги

своей Вы не сможете издать. Уезжать же обратно, не закончивши Вашего капитального труда, — невозможно. Прошу передать привет Вашей супруге.

Ваш С. Тимошенко.

Сообщите, что знаете о Киевской и Петроградской академиях наук.

Бахметевський архів, G. Vernadsky Collection. В. 85, Ф. 1922-2. *Опубл.*: Российская научная эмиграция. 20 портретов / Публ. М.Ю. Сорокиной — Москва, 2001. — С. 127–128.

№ 777

22 грудня 1922 р., [Філадельфія]*

22 декабря 1922 г.

Дорогой Владимир Иванович, поздравляю Вас с праздниками и желаю всего наилучшего в наступающем новом году. Как было бы хорошо, если бы Вы выполнили Ваше предположение о переселении в Америку! Здесь ведь у Вас есть много знакомых, американских знакомых, и с их помощью Вы, наверное, легко могли бы устроиться¹¹. Ведь здесь большая бедность в отношении научных сил. Совсем не то, что в Западной Европе, где по нынешним временам научно работающий человек оказывается совершенно лишним. О возможности Вашего устройства здесь я говорил с Вашим старым знакомым Михаилом Михайловичем Карповичем¹² (он служит в конторе Бахметьева¹³, 2 Rector Str. New York). Он очень просил Вам кланяться. М.М. все время служил у Бахметьева, имеет много знакомых, и я его просил узнать все, что могло бы представить интерес в связи с Вашими предложениями относительно Америки. По наведенным пока справкам выходит, что как будто устройство в одном из университетов представляет большие затруднения, чем, например, получение службы в Carnegie Institution. Но если у Вас в университетах есть личные знакомства, то тогда все дело может измениться. Мне кажется, ни в одной стране знакомства и связи не играют такой громадной роли, как здесь.

Я пока доволен моей работой, но не оставляю мысли вернуться к педагогической деятельности. Как только укреплюсь в языке и ближе познакомлюсь с здешними порядками — начну хлопоты о профессуре.

Сейчас довольно часто получаю письма из России и чем дальше, тем больше укрепляюсь в мысли, что вряд ли придется возвращаться домой — уж очень мрачные вести. Все разрушено, и те остатки науки, что имеются, совершенно не соответствуют укладу нынешней русской жизни и постепенно должны будут исчезнуть. Между прочим, сейчас получил письмо от одного из моих учеников — прекрасного работника. Просит разыскать книги: 1) Whitehead and Russel, Principia Mathematica. Cambr. Univ. Press. 2) Boole G. An (англ[ийский] яз[ык]) Investigation of the Laws of Thought (London, Cambridge, Macmillan and C^o 1854). Здесь найти этих книг нельзя. Может быть, можно сделать при помощи француз-

* Місце написання листа встановлено за змістом.

ских или английских профессоров? Книги можно было бы подарить Путейской библиотеке, где мой знакомый состоит преподавателем.

Ваш *С. Тимошенко*

Бахметевський архів, G. VernadskyCollection. В. 85, F. 1922-2. *Отубл.*: Российская научная эмиграция. 20 портретов / Публ. М.Ю. Сорокиной. — Москва, 2001. — С. 128–129.

№ 778

7 березня 1923 р., Філадельфія

7 марта 1923 г.

303 Harrison Bldg.

Philadelphia, Pa. USA

Дорогой Владимир Иванович.

Сейчас получил Ваше письмо от 18/II. Я продолжаю служить на прежнем месте и пока не имею касательства к здешней науке. Чем больше присматриваюсь, тем больше убеждаюсь, что наука здесь не в большом почете. Профессорское жалование не выше жалования ж[елезно]д[орожного] машиниста, а занятый у профессора столько, что трудно их совмещать с научной работой. Пришлось для одного вопроса выполнить несколько опытов в физическом институте здешнего университета. Институт жалкий — деревянный домик, бедно оборудованный. Профессор не только все приготовления и приспособления сделал собственноручно, но когда для опыта понадобилась железная балка, он отправился в соседнюю лавку, купил балку и притащил по городу в лабораторию на собственных плечах. Как видите, институт совсем не располагает нужным низшим персоналом. Проникнуть в здешнюю академическую среду мне пока не удалось, да это и не просто, особенно если принять во внимание, что я не очень силен в языке.

Относительно двух книг, о которых я писал Вам, ничего дополнительно сообщить не могу. Я этих книг не знаю. Здесь найти их не смог. Заглавия, как они были мне присланы, я Вам сообщил. Здесь, как видно, просьбы русских о книгах уже надоели. Я пытался достать некоторые журналы для Киева и Петербурга, но во всех местах мне ответили, что ими уже пожертвовано столько-то экземпляров и они больше пожертвовать не могут.

Что касается условий жизни в Филадельфии — могу сообщить следующее: я живу здесь с женой и детьми. На питание приходится тратить от 15 до 20 долларов в неделю. Столько же нужно и на квартиру. Для самого скромного существования нужно 3000 долларов в год. Чтобы покупать книги и иметь возможность отдохнуть летом — необходимо иметь жалованье не меньше 4000 долларов в год. Мы все здесь здравствуем. Американский климат неплох. Не знаете ли Вы кого-либо из профессоров в Harvard'e? Думаю попробовать найти там какие-либо научные занятия. Передайте мой привет Вашим.

Ваш *С.Тимошенко*

Не могли бы Вы порекомендовать меня кому-либо в Carnegie Institution. Я думаю, что это учреждение могло бы помочь издать на английском языке мою книгу по теории упругости.

Бахметевський архів, G. Vernadsky Collection. В. 86, F. 1923-2. *Опубл.*: Российская научная эмиграция. 20 портретов / Публ. М.Ю. Сорокиной. — Москва, 2001. — С. 129–130.

№ 779

[1923 р.]*, Піттсбург

Westinhouse Electric,
Research Dept.
East Pittsburgh, Pa.

Дорогой Владимир Иванович,

я покинул Филадельфию и уже три месяца как работаю у Westinhouc'a. В связи с постройкой электрических локомотивов и крупных электрических машин возникает целый ряд совершенно новых вопросов механики и вопросов прочности. Я теперь увлекся этими работами и на время забыл, что живу в дикой стране. Моя дочка называет своих товарищей по академии хорошо одетыми дикарями, и это, по-моему, верно. Я работаю в Research Dept. Казалось бы, должна быть интеллигентная публика с научными интересами — ничего подобного пока не видел. Мой ближайший сосед — молодой инженер — днем занят в лаборатории — ночью играет на трубе в каком-то танцевальном учреждении, чтобы удвоить свой заработок и истратить его на дорогой автомобиль. Конечно, при такой жизни никаких научных интересов здесь нет. Был в здешнем политехникуме — познакомился с деканом механического отделения — все его интересы на заводе — где он консультантом состоит, и ему некогда выполнять учебные занятия, и вот дело решается по-американски. Он нанимает вместо себя молодого человека — и тот преподает. И все это помимо Совета. Библиотека Карнеги производит жалкое впечатление: масса денег потрачена на мрамор и золоченые украшения — а в библиотеке ничего нет. Я не мог найти основных книг по своей специальности. Нет ни одного европейского журнала по математике! Вообще насчет литературы, особенно немецкой, здесь хуже, чем в Загребе. Я воображал, что здесь можно чему-либо поучиться в смысле организации лаборатории. Но лаборатории по моей специальности производят самое жалкое впечатление — они понятия не имеют о точных измерительных приборах. Сравнить эти лаборатории нельзя ни с Петербургом, ни с Киевом, ни даже с Загребом. Все, что здесь делается, — делается иностранцами. В более тонкой мастерской Westinhouc'a более 80 % рабочих из центральной Европы. В Питтсбургском техническом районе среди ответственных инженеров больше 50% иностранцев. Американцы предпочитают заниматься продажей продуктов и организацией массового производства, и в этом они действительно делают крупные успехи.

* Дату написання листа встановлено за змістом.

Для меня здесь очень приятным является возможность осуществлять опыты в весьма широком масштабе. Они не останавливаются в расходах, если думают, что из опытов можно что-либо получить для непосредственного приложения.

В отношении возможности постановки опытов я еще никогда не был в таком хорошем положении. Все нужные приборы и инструменты — покупают без возражений! К русским (но не евреям из России) отношение очень хорошее. К евреям относятся с большим подозрением. Ведь среди шпионов, а теперь среди большевицких агитаторов, 100 % евреев. Среди организаторов подпольной торговли спиртными напитками 80 %. Огромный процент евреев среди преступников, организаторов жульнических предприятий, поддельвателей чеков и денег. Американцы стараются оградить себя от евреев установлением нормы для выходцев из Восточной Европы, но это не достигает цели. Со мной в Гамбурге при посадке на пароход предъявлялись паспорта 13 различных государств, но я не ошибусь, если скажу, что 95 % их — евреи из России с подложными документами.

Антисемитизм здесь такой, какого я не видал в Европе.

Вы пишете, что собираетесь в Россию. Но неужели там положение настолько изменилось, что есть возможность научно работать? У меня от последних лет пребывания в России остались такие тяжелые воспоминания, что не думаю, чтобы мне в ближайшем будущем захотелось на родину. Знаете ли Вы, что здесь в Питтсбурге — русский палеонтолог Толмачев¹⁴? — он в музее Carnegy. М[ожет] б[ыть], через него можно узнать что-либо относительно возможности устройства в Америке?

Пожалуйста, передайте мой привет Наталье Егоровне.

Искренне преданный Вам С. Тимошенко.

Бахметевський архів, G. VernadskyCollection. В. 86, Ф. 1923-2. *Отубл.*: Российская научная эмиграция. 20 портретов / Публ. М.Ю. Сорокиной. — Москва, 2001. — С. 130–131.

№ 780

29 січня 1925 р., Піттсбург

29 января 1925 г.

7716 Brasher St.
Pittsburgh, Pa.

Дорогой Владимир Иванович.

Сейчас от Н.П. Рашевского¹⁵ узнал Ваш новый адрес, узнал, что Вы все время работали во Франции и не возвращались в Россию. Я уже около двух лет служу в Research Dept. Westinhou's. Как далеки все эти учреждения от тех фантазий, которые я когда-то имел в России относительно американских научных учреждений! Никакой науки и никакого Research'a здесь нет! По крайней мере в моей области это настоящая пустыня, и здешние лаборатории ни с русскими, ни даже с Загребом сравнить нельзя. Страна удивительная! Живут люди с материальным комфортом и обходятся без газеты, без театра, без порядочного

книжного магазина, без библиотек!! Чтобы добыть порядочную научную книгу, нужно писать самому в Европу. Такая библиотека, как Carnegie, на которую ухлопано много денег, не имеет ни одного математического журнала из Европы! Научная литература на французском и немецком языках почти отсутствует! Для меня остается загадкой, как при этом научном и техническом невежестве страна процветает! Все время заполнено работой на заводе. Некогда думать, некогда научно работать, и я чувствую, что еще год-два такой жизни и я потеряю всякую связь с научной жизнью Европы. Люди, которых приходится здесь встречать, мало похожи на наших. По окончании заводской работы более прилежные продолжают работу дома, все чинят и красят собственными руками и очень любят физический труд. Менее прилежные тратят время на автомобильные прогулки и кинематограф. Больше здесь ничего нет. Я не думаю, что к этой стране можно привыкнуть. Всегда ощущение, что здесь жизнь не настоящая и люди только временно собрались, чтобы заработать деньги и потом уйти.

Очень буду рад, если найдете минутку и напишете о Вашем житье во Франции и о Ваших работах. Что нового слышно из России? Летом встретил петербургских математиков на съезде в Торонто¹⁶. По рассказам, живется им очень тяжело.

Искренно преданный Вам *С. Тимошенко.*

Бахметевський архів, G. Vernadsky Collection. В. 87, Ф. 1925-3. *Оубл.*: Российская научная эмиграция. 20 портретов / Публ. М.Ю. Сорокиной. — Москва, 2001. — С. 132.

№ 781

14 березня 1925 р., Піттсбург

14 марта 1925 г.
7716 Brasher St.
Pittsburgh, Pa.

Дорогой Владимир Иванович, спасибо за письмо и за присланную статью. Здесь в Америке постоянно приходится видеть подтверждение высказанной Вами мысли, что в общем распределении продуктов человеческого труда интеллектуальный работник получает непропорционально малую долю.

Капиталисты, с одной стороны, и рабочие — с другой, получают, благодаря своей организации и благодаря грубым методам действия больше, нежели они действительно стоят. Особенно печально, что доля рабочих высока. В Америке ясно видно, что повышение материального благосостояния рабочего не сопровождается повышением духовных запросов. Духовно — это дикарь, хотя он имеет автомобиль и живет в удобном доме. По здешним газетам и по полному отсутствию интереса к книгам видно, как убога духовная жизнь этих людей. Их доля зарплаток расточается. Доля капиталистов в лучших условиях — так как эта доля идет для дальнейшего накопления капитала и для увеличения материальной мощи страны.

Положение ученого или университетского профессора очень незавидное, и я не удивляюсь, что здесь наука не процветает. Я начинаю думать, что демократический строй совершенно не благоприятствует развитию наук и искусств — для этого деспотический режим, пожалуй, лучше. (Видите, как мало остается от российского радикализма при столкновении с американской действительностью.) Видел летом академика Стеклова¹⁷ на съезде в Торонто. Крупный ученый, который, казалось бы, мог держаться независимо, а вот «услужает» большевикам. Послушать его, так большевизм не хуже царского режима, и тогда бывали обыски, бывали притеснения студентов и шпионство, и теперь делается то же. Я привык считать, что вовсе не то же, а что-то в 1000 раз худшее. О Дзержинском говорит Стеклов как о твердом правителе, а не как о палаче.

Вот эта готовность русского человека «услужать» и есть вероятная причина прочности большевиков. Довольно иметь кучку наглецов — и все готовы подчиняться.

Я интересуюсь сейчас здесь еврейским вопросом. Из-за них мы, русские, здесь в Америке, оказываемся в весьма невыгодном положении. Ведь до войны почти вся эмиграция из России, оставшаяся в городах, — были евреи. Они создали себе здесь весьма дурную славу, из-за них отчасти проведена была реформа иммиграционного закона, являющегося весьма тяжелым для русских. Антисемитизм здесь развился очень быстро, и, я думаю, сейчас Америка не уступит Европе. Как этот вопрос обстоит во Франции?

Передайте мой сердечный привет супруге.

Ваш С. Тимошенко

Бахметевський архів, G. Vernadsky Collection. В. 87, Ф. 1925-2. *Опубл.*: Российская научная эмиграция. 20 портретов / Публ. М.Ю. Сорокиной. — Москва, 2001. — С. 133.

№ 782

17 липня [1928 р., Прага]*

17 июля

Poděbrady Lazné

Дорогой Владимир Иванович,

Пишу Вам из Праги. Вчера виделся с сыном П.И. Новгородцева¹⁸, беседовал о его планах. Мне кажется, что он сможет устроиться в Америке, если ему удастся получить визу. Я условился с ним, что по возвращении в Америку буду говорить с администрацией Westinghouse¹⁹ и думаю, что все будет улажено.

Условия моей работы в Америке значительно улучшились. Я теперь только раз в месяц бываю на заводе. Остальное все время в университете. Я имею кафедру Research Professor'a и потому свободен от общеобязательных занятий со студентами. Все время можно тратить на собственную научную работу и на занятия с докторантами¹⁹.

* Рік встановлено за спогадами С.П. Тимошенко.

В Европе сейчас интересовался исследовательскими учреждениями по прикладной механике. Германия успешно выделяется новыми работами и новыми институтами. У французов, как и прежде, смотреть нечего.

Наши планы съехаться всем вместе в Праге — не осуществились. Волокита Вашей власти все портит. Отцу все обещали дать паспорт и тянули так долго с этим, что срок давно прошел, и вот мы, собравшись в Праге со всех концов света, опять разъезжаемся, не повидавшись с отцом. Ему сейчас 82 года и совершенно не понимаю, зачем нужно было его задерживать: ясно, что никакой опасности для советского строя он не представляет²⁰. В 1930 году, если все будет благополучно, собираюсь быть на математическом съезде в Стокгольме, и если условия в России будут более благоприятные для путешествий, то постараюсь побывать в Петербурге, Москве и Киеве.

Ближайший год предполагаю заниматься организацией института прикладной механики при Мичиганском Университете. Планов много — не знаю, сколько из этого удастся осуществить.

Искренно преданный Вам *С. Тимошенко*.

АРАН, ф. 518, оп. 3, спр. 1628, арк. 6–7зв. *Опубл.*: Российская научная эмиграция. 20 портретов / Публ. М.Ю. Сорокиной. — Москва, 2001. — С. 134.

Коментарі

¹ *Тимошенко Степан Прокопович* (1878–1972), учений у галузі теорії пружності, опору металів та будівельної механіки. Академік АН СРСР (1928), Польської (1935), Французької (1939), Італійської (1948) АН, Лондонського королівського товариства (1944), доктор Лехайського університету (США, 1936), Мичиганського університету (1938), Цюріхського вищого технічного університету (1947); Болонського університету (1954), Загребської політехіки (1956) та ін. Закінчив Петербурзький інститут інженерів шляхів сполучення (1901), працював там викладачем. Професор Київського політехнічного інституту (1906–1911; 1917–1920), політехнічного, електротехнічного інститутів та Інституту інженерів шляхів сполучення у Петербурзі (1912–1917). Стажувався в Геттінгенському університеті (1905). Директор Інституту технічної механіки УАН (1919–1920).

У 1920 р. емігрував до Югославії, де був професором Загребського політехнічного інституту. 1922 р. переїхав до США. Науковий консультант компанії «Вестінгауз». Професор кафедри механіки Мичиганського університету (1927–1936), Стенфордського університету (з 1936 р.).

Автор праць з опору металів, теорії пружності та коливань в інженерній справі. Видав підручники «Курс опору металів» (1911), «Курс теорії пружності» (дві частини, 1914, 1916). Двічі приїжджав в Україну (1958, 1967).

Один із засновників УАН та її активних діячів. Член Комісії з вироблення законопроекту про заснування УАН (1918), академік Фізико-математичного відділу УАН (1918), директор Інституту технічної механіки (з 30.11.1918 р.), голова кафедри технічної механіки, секції будівельних матеріалів Комісії для виучування природних багатств України, заступник голови Постійної комісії для виучування природних багатств України при Фізико-математичному відділі, член теплової секції, секції підземних багатств, гідрологічної секції Постійної комісії для виучування природних багатств України при Друго-

му відділі, редактор видань цього відділення. Він був обраний секретарем протоколів перших засідань спільних зібрань. (Докладніше про це див.: Т. 1, кн. 1. — С. 251 і далі).

Однодумець і близький друг В.І. Вернадського (див. щоденники В.І. Вернадського), з яким обговорювалися важливі питання розбудови УАН, в тому числі під час вересневої поїздки до ставки Денікіна, де вони були разом з Б. Кістяківським. В.І. Вернадський писав у щоденнику про їхні митарства протягом цієї поїздки та обговорення питання збереження Академії: «Вчера с С[тепаном] Пр[окоповичем] [Тимошенко] сидели несколько часов, составляя проекты в связи с Акад[емией] н[аук]. Снесли их вечером к Малиновскому (на той час він був головою Ростовського міського комісаріату, гласним думи і головою культурно-просвітньої комісії міської управи, членом ради при начальнику управління народної освіти при Особливій нараді при Головнокомандувачі Збройних Сил Півдня Росії — *Укл.*) и Новгор[одцеву] и еще с ними имели разговор» (*В.И. Вернадский. Дневники 1917–1921: октябрь 1917 — январь 1920.* — К.: Наук. думка, 1994. — С. 165); *Alma Mater. Університет св. Володимира напередодні та в добу Української революції. 1917–1920. Матеріали. Документи. Спогади.* — Кн. 1. Університет Св. Володимира між двома революціями. К., 2000. — С. 304–306). Про цей період див. також кн.: *Тимошенко С.П. Воспоминания.* — Париж, 1963. Перевидано в Києві, у вид-ві «Наукова думка» в 1993 р.

Література: *Борисов В. Тимошенко Степан Прокофьевич // Золотая книга эмиграции.* — М., 1997. — С. 623–625; *Борисов В.П. «Америка мне определено не нравилась»: Степан Прокофьевич Тимошенко / Российская научная эмиграция. 20 портретов.* — М., 2001. — С. 112–126; *Ульянкина Т.И. «Дикая историческая полоса...» // Судьбы российской научной эмиграции в Европе (1940–1950).* — М.: РОССПЭН, 2010. — С. 512–513; *Писаренко Г.С. Степан Прокофьевич Тимошенко.* — М., 1991.

² Питання про створення Інституту кераміки (Керамічного інституту) при УАН вперше розглядалося 24 липня 1918 р. Г.Ю. Жуковським була подана записка «По вопросу организации при Изюмском оптическом заводе Керамико-стекляного научно-технического испытательного института» и отношении Геологического комитета от 23 июля за № 28 по вопросу о переходе его в число учреждений Академии наук.

³ 26 серпня 1918 р. В.І. Вернадський записав у щоденнику «Вернувшись вчера домой, застал Добровольских и А.М. Соколова. Он уже в июне уехал из Петрограда, перевез семью в окрестности Глинска. Едут из П[етрограда] все. Бегство из города почти небывалое в истории. Соколов ищет себе работы, считает, что Технол[огический] инс[титут] почти безнадежен. Все-таки в конце концов, институт при фарфоровом за[воде] создается. Я его направил к Красускому, но давать какие бы то ни было рекомендации не хочется — уж слишком он мало внушающий доверия человек, и его репутация не очень высокой марки» (*В.И. Вернадский. Дневники 1917–1921: октябрь 1917 — январь 1920.* — К.: Наук. думка, 1994. — С. 123). Професор О.М. Соколов брав участь у справі підготовки питання про Керамічний інститут, очевидно, разом з Г.Ю. Жуковським. На засіданні Спільного зібрання 18 січня 1919 г. розглядалася його записка в справі заснування Керамічного інституту, надіслана до Міністерства фінансів, де відзначалося, що II відділ Академії вже висловив свої побажання стосовно того, щоб Керамічний інститут був започаткований саме при Академії наук. (Див. протоколи Спільного зібрання: Т. 1., кн. 1. — С. 268).

⁴ У щоденнику В.І. Вернадський під 18 липня 1918 р. записав «Утром заходил Г.Ю. Жуковский, который поступил теперь — из-за денег — на службу в М[инистерство] земл[еделия]. С ним разговор о составлении записки для Ком[иссии] по Акад[емии] о заводе оптического стекла в Изюме и о специальном при нем научном институте. Я на первом же заседании комиссии поднял этот вопрос. Обещал составить в течении ближай-

ших недель» (*В.И. Вернадский*. Дневники 1917–1921: октябрь 1917 — январь 1920. — К.: Наук. думка, 1994. — С.118). Записка Г.Ю. Жуковського розглядалася на засіданні комісії 24 липня 1918 р. (Див. протоколи комісії: Т. 1, кн 1. — С. 211). Завод був щойно побудований (1916 р. почалось будівництво), і професор Г.Ю. Жуковський працював там в технічній лабораторії, де розпочав наукову роботу із створення першого вітчизняного оптичного скла, яке було отримане промисловим способом пізніше — у 1923 р. — на рівні світових стандартів. У ті роки інститут кераміки не був створений.

⁵ Доля З.В. Михно не встановлена.

⁶ Особа не встановлена.

⁷ У лютому 1919 р. С.П. Тимошенко працював разом з П.А. Тутковським в Комісії з придбання друкарні. Йшлося про можливість придбання друкарні Григоровича-Барського, яка була у віданні учительської спілки. Друкарня працювала та брала замовлення від Академії. (Докладніше про це див.: Т. 1., кн. 1. — С. 277, 279). Публікація, про яку згадує Тимошенко, очевидно, передбачалась в «Працях» Фізико-математичного відділу, які збиралися, але не були видані.

⁸ Оппоков Євген Володимирович (1869–1938), видатний вчений в області гідрології, один із засновників вітчизняної гідрології, академік АН УРСР (1929), академік ВАСГНІЛ (1935). Автор праць з фізичної географії, гідрології, метеорології, гідрогеології, гідротехніки. Закінчив Петербурзький технологічний інститут (1892), працював інженером з осушування боліт в Міністерстві землеробства (1893–1903), старшим інженером-гідротехніком (1903–1913), начальником осушувальних досліджень (1913–1918) Управління землеробства та державного майна Мінської губернії. Професор Київського політехнічного інституту, професор Краснодарського політехнічного інституту (1917–1928). Одночасно завідувач меліоративним відділенням Водобуду в м. Краснодар (1920–1921), керівник науково-дослідної кафедри в Київському сільськогосподарському інституті (1922–1925), завідувач кафедри гідрології в Київському інституті будівництва, професор кафедри меліорації Київського інженерно-меліоративного інституту (1925–1928). Директор Київського науково-дослідного інституту водного господарства (1926–1937), одночасно завідувач торф'яної кафедри в Гірничо-геологічному інституті (1933–1937). Репресований в 1937 р. Реабілітований посмертно. Двоюрідний брат по матері М.С. Грушевського. В лютому-березні 1919 р. брав участь в діяльності щодо створення УАН.

⁹ Гінзбург Марк Ісакович, інженер, за рекомендацією В.І. Вернадського був відряджений до Петрограда та Москви у березні 1919 р. з дорученням щодо придбання книжок для НБУ. (Докладніше про це див.: Т. 1, кн. 1. — С. 417, 420). С.П. Тимошенко був членом секції будівельних матеріалів Комісії для вивчення природних багатств України, який дбав про поповнення НБУ фаховою літературою.

¹⁰ С.П. Тимошенко був також членом підкомісії щодо академічних приміщень, яка шукала і розподіляла приміщення для УАН.

¹¹ В.І. Вернадський в ці роки (1922–1926) знаходився в науковому відрядженні в Європі (Франція, Чехословаччина) і здійснював активні зусилля, щоб перебратися до США — найбільш реального джерела фінансування його проекту Міжнародного інституту живої речовини. Як відомо, його чатувала невдача на цьому шляху — ніхто, крім вихідців з Росії, французького мецената Л. Розенталя та радянського уряду, не виявив інтересу до нових досліджень академіка.

¹² Карпович Михайло Михайлович (1887–1959), російсько-американський історик, один із засновників американської русистики, друг Георгія Володимировича Вернадського. В 1916 р. М.М. Карпович був мобілізований і направлений на службу в Військове міністерство, де працював секретарем Б.О. Бахметева, призначеного послом у США, та виїздить в Америку. Після того, як в 1924 р. закрилося російське посольство в Вашингтоні,

Карпович переїхав до Нью-Йорка. В 1927 р., по рекомендації М.І. Ростовцева, був запрошений в Гарвардський університет, де він викладав російську історію та літературу. Під його керівництвом захистили дисертації багато майбутніх відомих русистів. Багаторічний редактор нью-йоркського «Нового журналу» та один із засновників та співредакторів журналу *The Russian Review*. (Докладніше див.: *Г.В. Вернадский*. Михаил Михайлович Карпович // *Русская историография*. — М., 2000. — С. 348–352).

¹³ Бахметев Борис Олександрович (1880–1951), російський та американський вчений в галузі гідродинаміки, політичний та громадський діяч. У 1902 р. закінчив Петербурзький інститут інженерів шляхів сполучення, продовжив освіту в Цюрихському політехнічному інституті. В 1911 р. захистив докторську дисертацію в Інституті інженерів шляхів сполучення в Санкт-Петербурзі. З 1905 по 1917 р. він був професором по кафедрам гідравліки, гідроенергетики, теоретичної та прикладної механіки Петербурзького політехнічного інституту. В 1917 р. Бахметев став товаришем міністра торгівлі та промисловості Тимчасового уряду, а також через деякий час був призначений послом Росії в США. Бахметев брав активну участь в розробці проектів документів для Паризької мирної конференції 1919–1920 рр. 30 червня 1922 р. Бахметев пішов у відставку. (Див.: «Совершенно лично и доверительно!» Б.А. Бахметев — М.А. Маклаков. Переписка 1919–1951. В 3-х т. — М., 2001–2002). Він взяв на себе турботу про емігрантів, які прибували з Росії в США, в тому числі він допомагав в облаштуванні в США таким відомих діячам науки, як В. Зворикін, О. Струве, І. Сікорський, С.П. Тимошенко. З 1931 р. професор Колумбійського університету, засновник та директор Гуманітарного фонду (1936). Документи різноманітного характеру, в тому числі дипломатичні, російської еміграції, які він збирав довгий час, стали основою організованого ним архіву російської та східноєвропейської історії та культури Колумбійського університету США, що відомий як «Бахметевський архів».

¹⁴ Толмачов Інокентій Павлович (1872–1950), геолог, палеонтолог, до еміграції старший вчений хранитель Геологічного та мінералогічного музею Академії наук. На початку 1920-х років Толмачов переїхав на Далекий Схід і почав працювати в Далекосхідному геологічному комітеті у Владивостоку. У вересні 1922 р. поїхав за запрошенням до США, в Піттсбург, де відразу отримав посаду вченого хранителя Музею Карнегі, а також професора геології в Піттсбурзькому університеті.

¹⁵ Рашевський Микола Петрович (1899–1972), один із фундаторів сучасної математичної біофізики, основоположник та редактор «*Bulletin of Mathematical Biophysics*», що видавався з 1939 р. в Чикаго. Його працям присвячені майже чотири сторінки в знаменитому Словнику Поггендорфа (Poggendorf J. C. *Biographisch-Literarisches Bandwörterbuch der Exakten Naturwissenschaft*. Bd VIIb. T. 7. Berlin, 1985. S. 4246–4250), однак у вітчизняних довідниках прізвище М.П. Рашевського віднайти не можливо. Про його тісний зв'язок з В.І. Вернадським див.: *В.И. Вернадский*. Дневники 1917–1921. [Кн.2]. — Киев, 1997. — С. 168–170. Докладніше про М.П. Рашевського див. біографічну довідку в коментарях до його листування з В.І. Вернадським в цій книзі.

¹⁶ Про це див. книгу віце-президента АН СРСР математика В.А. Стеклова (1863–1926) — «В Америку и обратно: Впечатления» (М., 1925).

¹⁷ Стеклов Володимир Андрійович (1863–1926), віце-президент АН СРСР, математик. Академік Петербурзької АН (1912), РАН (1917), АН СРСР (1925), віце-президент АН СРСР (1919–1926). З його ініціативи організований при АН Фізико-математичний інститут (в 1921 р.), директором якого він був до кінця свого життя. В 1926 р. інституту було присвоєне ім'я В.А. Стеклова. Листувався з В.І. Вернадським.

У 1887 р. закінчив Харківський університет, де вчився у О.М. Ляпунова. В 1889–1906 рр. працював на кафедрі механіки в Харківському університеті, спочатку як асистент,

потім приват-доцент (з 1891 р.) та професор (з 1896 р.). В 1893–1905 рр. був викладачем теоретичної механіки Харківського технологічного інституту. В 1894 р. захистив магістерську дисертацію «О движении твердого тела в жидкости» (вид. в 1893 р.), в 1902 р. докторську — «Общие методы решения основных задач математической физики» (вид. в 1901 р.). В 1906 р. Стеклов перейшов на роботу в Петербурзький університет. Залишив праці з математичного аналізу, теорії пружності, історії математики.

Література: *Гнациус Г.И.* Владимир Андреевич Стеклов. — М., 1967; *Владимиров В.С., Маркуш И.И.* Академик В.А. Стеклов. — М., 1973 (бібл.).

¹⁸ У П.І. Новгородцева були тільки дочки. Можливо, С.П. Тимошенко переплутав імена.

¹⁹ З весни 1927 р. С.П. Тимошенко очолив кафедру в інженерній школі Мічиганського університету. В літній школі механіків для інженерів останніх готували для отримання докторських звань.

²⁰ Батьки С.П. Тимошенка так і не змогли виїхати з СРСР і залишилися в Україні.

Комментарии

¹ *Тимошенко Степан Прокофьевич (1878–1972)*, ученый в области теории упругости, сопротивления металлов и строительной техники. Академик АН СССР (1928), Польской (1935), Французской (1939), Итальянской (1948) АН, Лондонского королевского общества (1944), доктор Лехайского университета (США, 1936), Мичиганского университета (1938), Цюрихского высшего технического университета (1947), Болонского университета (1954), Загребской политехники (1956) и др. Закончил Петербургский институт инженеров путей сообщения (1901), работал там преподавателем. Профессор Киевского политехнического института (1906–1911; 1917–1920), политехнического, электротехнического институтов и Института инженеров путей сообщения в Петербурге (1912–1917). Стажировался в Геттингенском университете (1905). Директор Института технической механики УАН (1919–1920).

В 1920 г. эмигрировал в Югославию, где был профессором Загребского политехнического института. В 1922 г. переехал в США. Научный консультант компании «Вестингауз». Профессор кафедры механики Мичиганского университета (1927–1936), Стенфордского университета (с 1936 г.).

Автор трудов по сопротивлению металлов, теории упругости и колебаний в инженерном деле. Издал учебники «Курс сопротивления металлов» (1911), «Курс теории упругости» (две части, 1914, 1916). Дважды приезжал в Украину (1958, 1967).

Один из основателей УАН и ее активных деятелей. Член Комиссии по выработке законопроекта об основании УАН (1918), академик Физико-математического отдела УАН (1918), директор Института технической механики (с 30.11.1918 г.), глава кафедры технической механики, секции строительных материалов Комиссии для изучения природных богатств Украины, заместитель председателя Постоянной комиссии для изучения природных богатств Украины при Физико-математическом отделе, член тепловой секции, секции подземных богатств, гидрологической секции Постоянной комиссии для изучения природных богатств Украины при Втором отделе, редактор изданий этого отделения. (Подробнее об этом см.: Т. 1, кн. 1. — С. 251 и далее).

Единомышленник и близкий друг В.И. Вернадского (см. дневники В.И. Вернадского), с которым обсуждались важные вопросы построения УАН, в том числе во время сентябрьской поездки в ставку Деникина, где они были вместе с Б. Кистяковским. В.И. Вернадский писал в дневнике об их мытарствах на протяжении этой поездки и обсужде-

нии вопроса сохранения Академии: «Вчера с С[тепаном] Пр[окоповичем] [Тимошенко] сидели несколько часов, составляя проекты в связи с Акад[емией] н[аук]. Снесли их вечером к Малиновскому (в то время он был председателем Ростовского городского комиссариата, гласным думы и председателем культурно-просветительской комиссии городской управы, членом совета при начальнике управления народного образования при Особом совещании при Главнокомандующем Вооруженными Силами Юга России — *Сост.*) и Новгор[одцеву] и еще с ними имели разговор» (*В.И. Вернадский. Дневники 1917–1921: октябрь 1917 — январь 1920. — К.: Наук. думка, 1994. — С. 165*); *Alma Mater. Університет св. Володимира напередодні та в добу Української революції. 1917–1920. Матеріали. Документи. Спогади. — Кн. 1. Університет Св. Володимира між двома революціями. К., 2000. — С. 304–306*). Об этом периоде см. также кн.: *Тимошенко С.П. Воспоминания. — Париж, 1963. Переиздано в Киеве, в изд-ве «Наукова думка» в 1993 г.*

Литература: *Борисов В. Тимошенко Степан Прокофьевич // Золотая книга эмиграции. — М., 1997. — С. 623–625; Борисов В.П. «Америка мне определенно не нравилась»: Степан Прокофьевич Тимошенко / Российская научная эмиграция. 20 портретов. — М., 2001. — С. 112–126; Ульянкина Т.И. «Дикая историческая полоса...» // Судьбы российской научной эмиграции в Европе (1940–1950). — М.: РОССПЭН, 2010. — С. 512–513; Писаренко Г.С. Степан Прокофьевич Тимошенко. — М., 1991.*

² Вопрос о создании Института керамики (Керамического института) при УАН впервые рассматривался 24 июля 1918 г. Г.Ю. Жуковским была подана записка «По вопросу организации при Изюмском оптическом заводе Керамико-стекляного научно-технического испытательного института» и отношении Геологического комитета от 23 июля за № 28 по вопросу о переходе его в число учреждений Академии наук.

³ 26 августа 1918 г. В.И. Вернадский записал в дневнике: «Вернувшись вчера домой, застал Добровольских и А.М. Соколова, Он уже в июне уехал из Петрограда, перевез семью в окрестности Глинска. Едут из П[етрограда] все. Бегство из города почти небывалое в истории. Соколов ищет себе работы, считает, что Технол[огический] инс[титут] почти безнадежен, Все-таки в конце концов институт при фарфоровом за[воде] создается. Я его направил к Красускому, но давать какие бы то ни было рекомендации не хочется — уж слишком он мало внушающий доверия человек, и его репутация не очень высокой марки» (*В.И. Вернадский. Дневники 1917–1921: октябрь 1917 — январь 1920. — К.: Наук. думка, 1994. — С. 123*). Профессор А.М. Соколов принимал участие в подготовке вопроса о Керамическом институте, очевидно, вместе с Г.Ю. Жуковским. На заседании Общего собрания 18 января 1919 г. рассматривалась его записка в деле основания Керамического института, посланная в Министерство финансов, где отмечалось, что Второй отдел Академии высказывает пожелание того, чтобы Керамический институт был основан именно при Академии наук. (Подробнее об этом см.: Т. 1, кн. 1. — С. 268).

⁴ В дневнике В.И. Вернадский под 18 июля 1918 г. записал: «Утром заходил Г.Ю. Жуковский, который поступил теперь — из-за денег — на службу в М[инистерство] земл[еделія]. С ним разговор о составлении записки для Ком[иссии] по Акад[емии] о заводе оптического стекла в Изюме и о специальном при нем научном институте. Я на первом же заседании комиссии поднял этот вопрос. Обещал составить в течении ближайших недель» (*В.И. Вернадский. Дневники 1917–1921: октябрь 1917 — январь 1920. — К.: Наук. думка, 1994. — С.118*). Записка Г.Ю. Жуковского рассматривалась на заседании комиссии 24 июля 1918 г. (См. протоколы комиссии: Т. 1., кн. 1. — С. 211). Завод был только что построен (в 1916 г. началось строительство), и профессор Г.Ю. Жуковский работал там в технической лаборатории, где начал научную работу по созданию первого отечественного оптического стекла, которое было получено промышленным способом

позднее — в 1923 г. — на уровне мировых стандартов. В те годы институт керамики не был создан.

⁵ Судьба З.В. Михно не установлена.

⁶ Личность не установлена.

⁷ В феврале 1919 г. С.П. Тимошенко работал вместе с П.А. Тутковским в Комиссии по приобретению типографии. Речь шла о возможности приобретения типографии Григоровича-Барского, которая была в ведении учительского союза. Типография работала и принимала заказы от Академии. (Подробнее об этом см.: Т. 1, кн. 1. — С. 277, 279). Публикация, о которой вспоминает С.П. Тимошенко, очевидно, предусматривалась в «Трудах» Физико-математического отдела, которые должны были быть изданы, но не вышли.

⁸ Опоков Евгений Владимирович (1869–1938), выдающийся ученый в области гидрологии, один из основателей отечественной гидрологии, академик АН УССР (1929), академик ВАСХНИЛ (1935). Автор трудов по физической географии, гидрологии, метеорологии, гидрогеологии, гидротехнике. Окончил Петербургский технологический институт (1892), работал инженером по осушению болот в Министерстве земледелия (1893–1903), старшим инженером-гидротехником (1903–1913), начальником осушительных изысканий (1913–1918) Управления земледелия и государственных имуществ Минской губернии. Профессор Киевского политехнического института, профессор Краснодарского политехнического института (1917–1928). Одновременно заведующий мелиоративным отделением Водстроя в г. Краснодаре (1920–1921), руководитель научно-исследовательской кафедры в Киевском сельскохозяйственном институте (1922–1925), заведующий кафедрой гидрологии в Киевском институте строительства, профессор кафедры мелиорации Киевского инженерно-мелиоративного института (1925–1928). Директор Киевского НИИ водного хозяйства (1926–1937), одновременно заведующий торфяной кафедрой в Горно-геологическом институте (1933–1937). Репрессирован в 1937 г. Реабилитирован посмертно. Двоюродный брат по матери М.С. Грушевского. В феврале-марте 1919 г. принимал участие в создании УАН.

⁹ Гинзбург Марк Исаакович, инженер, по рекомендации В.И. Вернадского был командирован в Петроград и Москву в марте 1919 г. с поручением относительно приобретения книг для НБУ. (Подробнее об этом см.: Т. 1, кн. 1. — С. 417, 420). С.П. Тимошенко был членом секции строительных материалов Комиссии по изучению природных богатств Украины, который занимался пополнением НБУ специальной литературой.

¹⁰ С.П. Тимошенко был также членом подкомиссии относительно академических помещений, которая подыскивала и распределяла помещения для УАН.

¹¹ В.И. Вернадский в эти годы (1922–1926) находился формально в научной командировке в Европе (Франция, Чехословакия) и предпринимал активные усилия, чтобы перебраться в США — наиболее реальный источник финансирования его проекта Международного института живого вещества. Как известно, его ждала неудача на этом пути — никто, кроме выходца из России, французского мецената Л. Розенталя, и советского правительства, не проявил интереса к новым исследованиям академика.

¹² Карпович Михаил Михайлович (1887–1959), русско-американский историк, один из основателей американской русистики, друг Георгия Владимировича Вернадского. В 1916 г. М.М. Карпович был мобилизован и направлен на службу в Военное министерство, где работал секретарем Особого совещания по обороне. В мае 1917 г. Карпович становится секретарем Б.А. Бахметева, назначенного послом в США, и выезжает в Америку. После того, как в 1924 г. закрылось русское посольство в Вашингтоне, Карпович переехал в Нью-Йорк. В 1927 г., по рекомендации М.И. Ростовцева, был приглашен в Гарвардский университет, где он преподавал русскую историю и литературу. Под его руководством защитили диссертации многие будущие известные русисты. Многолетний редактор нью-

йоркского «Нового журнала» и одним из основателей и соредкторов журнала *The Russian Review*. (Подробнее см.: *Г.В. Вернадский*. Михаил Михайлович Карпович // *Русская историография*. — М., 2000. — С. 348–352).

¹³ Бахметев Борис Александрович (1880–1951), русский и американский ученый в области гидродинамики, политический и общественный деятель. В 1902 г. окончил Петербургский институт инженеров путей сообщения, продолжил образование в Цюрихском политехническом институте. В 1911 г. защитил докторскую диссертацию в Институте инженеров путей сообщения в Санкт-Петербурге. С 1905 по 1917 гг. он являлся профессором по кафедрам гидравлики, гидроэнергетики, теоретической и прикладной механики Петербургского политехнического института. В 1917 г. Бахметев стал товарищем министра торговли и промышленности Временного правительства, а через некоторое время был назначен послом России в США. Бахметев принимал активное участие в разработке проектов документов для Парижской мирной конференции 1919–1920 гг. 30 июня 1922 г. Бахметев ушел в отставку. (См.: «Совершенно лично и доверительно!» Б.А. Бахметев — М.А. Маклаков. Переписка 1919–1951. В. 3-х т. — М., 2001–2002). Он взял на себя заботы об эмигрантах, прибывших из России в США, в том числе помогал в обустройстве в США таким выдающимся деятелям науки, как В. Зворыкин, О. Струве, И. Сикорский, С. Тимошенко.

С 1931 г. профессор Колумбийского университета. Основатель и директор Гуманитарного фонда (1936). Документы разнообразного характера, в том числе и дипломатические, русской эмиграции, которые он собирал долгое время, стали основой организованного им архива российский и восточноевропейской истории и культуры Колумбийского университета США, который известен как «Бахметевский архив».

¹⁴ Толмачев Иннокентий Павлович (1872–1950), геолог, палеонтолог; до эмиграции старший ученый хранитель Геологического и минералогического музея Академии наук. В начале 1920-х годов Толмачев переехал на Дальний Восток и начал работать в Дальневосточном геологическом комитете во Владивостоке. В сентябре 1922 г. уехал по приглашению в США, в Питтсбург, где вскоре занял должность ученого хранителя Музея Карнеги, а также профессора геологии в Питтсбургском университете.

¹⁵ Рашевский Николай Петрович (1899–1972), один из основателей современной математической биофизики, создатель и редактор «*Bulletin of Mathematical Biophysics*», издававшегося с 1939 г. в Чикаго. Его трудам посвящены почти четыре страницы в знаменитом Словаре Поггендорфа (Poggendorf J. C. *Biographisch-Literarisches Bandwörterbuch der Exakten Naturwissenschaftin*. Bd VIIIb. Т. 7. Berlin, 1985. S. 4246–4250), однако в отечественных справочниках имени Н.П. Рашевского нет. О его тесных связях с В.И. Вернадским см.: *В.И. Вернадский*. Дневники 1917–1921. [Кн.2]. — К., 1997. — С. 168–170. Подробнее о Н.П. Рашевском см. биографическую справку в комментариях к его переписке с В.И. Вернадским в этой книге.

¹⁶ Об этом см. книгу вице-президента АН СССР математика В.А. Стеклова (1863–1926) — «В Америку и обратно: Впечатления» (М., 1925).

¹⁷ Стеклов Владимир Андреевич (1863–1926), вице-президент АН СССР, математик. Академик Петербургской АН (1912), РАН (1917), АН СССР (1925), вице-президент АН СССР (1919–1926). По его инициативе организован при АН Физико-математический институт (в 1921 г.), директором которого он состоял до конца своей жизни. В 1926 г. институту было присвоено имя В.А. Стеклова. Состоял в переписке с В.И. Вернадским.

В 1887 г. окончил Харьковский университет, где учился у А.М. Ляпунова. В 1889–1906 гг. работал на кафедре механики в Харьковском университете, сначала в качестве ассистента, затем приват-доцента (с 1891 г.) и профессора (с 1896 г.). В 1893–1905 гг. был преподавателем теоретической механики Харьковского технологического института.

В 1894 г. защитил магистерскую диссертацию «О движении твердого тела в жидкости» (изд. в 1893 г.), а в 1902 г. докторскую — «Общие методы решения основных задач математической физики» (изд. в 1901 г.). В 1906 г. Стеклов перешел на работу в Петербургский университет. Оставил труды по математическому анализу, теории упругости, истории математики.

Литература: *Гнациус Г.И.* Владимир Андреевич Стеклов. — М., 1967; *Владимиров В.С., Маркуш И.И.* Академик В.А. Стеклов. — М., 1973 (биб.).

¹⁸ У П.И. Новгородцева были только дочери. Возможно, С.П. Тимошенко перепутал имена.

¹⁹ С весны 1927 г. С.П. Тимошенко возглавил кафедру в инженерной школе Мичиганского университета. В летней школе механиков для инженеров последних готовили для получения докторских званий.

²⁰ Родители С.П. Тимошенко так и не смогли выехать из СССР и остались в Украине.

Євген Миколайович Трубецькой (1863–1920)¹

Є.М. Трубецькой — В.І. Вернадському

№ 783

17 січня 1904 р., Київ

Київ,

17 января [1904]*

Адрес: Левашовская, 4

Многоуважаемый Владимир Иванович!

Спешу известить Вас о положении наших университетских дел. Кризис, по-видимому, несколько отсрочивается. Приговоры суда по справкам из Петербурга утверждены в полном объеме, вследствие чего вопрос об общей отставке суда пока снят с очереди². Нужны все-таки нек[ото]рые шаги от суда для предупреждения в будущем таких казусов, которые были в прошлом полугодии. Мы постараемся, чтобы суд вышел в Совет с какими-либо энергичными заявлениями на этот счет; но пока, в виду отсутствия нек[ото]рых судей, суд еще не собрался.

Вчерашнее заседание Совета окончилось блестящей и быстрой нашей победой. Как Вы знаете, Совет в декабре постановил выбрать комиссию по студенческим учреждениям³. На происходившем накануне Совета совещании было решено настаивать на перерешении этого постановления с тем, чтобы выборы были отсрочены до начала следующего учебного года. В полной уверенности, что это предложение не будет советом принято, мы решили в этом случае избрать в комиссию всех тех, кто будет настаивать на ее немедленном введении, иначе говоря, всю советскую правую, что провалило бы навсегда комиссию как учреждение. Вместо того результат получился самый неожиданный. Консерваторы несколько опоздали на заседание и до выборов дело не дошло. Я успел рассказать Совету о критическом положении комиссии в Москве. Рассказ так подействовал, что Совет огромным большинством сорока с лишним против 15 голосов решил отложить выборы до будущей осени. Опоздавшие консерваторы пришли в середине прений, бледными от злости, пытались возражать, но были приведены к молчанию простым указанием на то, что они опоздали и что нельзя уже утомлять внимание Совета, повторяя для них все те убедительные доводы, какие были высказаны уже раньше их появления. Из них двое заявили, что они считают все постановление Совета неправильным, незаконным и потребовали занесения своего заявления в протокол: вероятно, хотят жаловаться Попечителю. Они не знают, какие уголья они этим накопляют на свою голову. Настроение Совета так подготовлено, что избрание всей этой компании в случае нужды — обеспечено; а, будучи избраны, они, конечно, к вящему скандалу струсят и начнут отказы-

* Рік дописано олівцем.

ваться. Во всяком случае, кризис пока миновал. Учение начнется 19-го. В Политехникуме оно уже идет мирно.

Искренно Вас уважающий кн[язь] Е. Трубецкой
P.S. Пожалуйста, сообщите поскорее, что у Вас.

АРАН, ф. 518, оп. 3, спр. 1655, арк. 1–2зв.

№ 784

[Перша половина лютого 1904 р., Київ]*

Многоуважаемый Владимир Иванович

Пора действовать в Совете; еще маленькое промедление и время будет упущено. Мы уже начали и прилагаемая половинка черновика с доклада, который в среду будет слушаться в Совете, уяснит Вам, в чем дело. П.И. Новгородцеву⁴ и Н.В. Давыдову⁵ я уже устно рассказал мой план. Жалею, что не успел Вас повидать. Нужно: 1) Вырвать монополию патриотизма у квасных патриотов и очистить патриотизм от кваса; пусть они пишут адреса для Престола, а мы послужим Отечеству и положим вместе с тем начало органу, объединяющему Университеты⁶.

Мой проект в окончательной обработке потерпел значительные видоизменения. Во 1-х, съезд заменен по требованию наших «собранием выборных делегатов» от Ун[иверситет]ов и высших учебных заведений. Во 2-х, кроме проекта самостоятельного санитарного отряда, к[ото]рый может оказаться и не по карману соединенным ун[иверси]тетам, допускается возможность примкнуть тот отряд или вообще «медицинскую помощь высших учебных заведений» к какому-либо другому, более сильному учреждению, напр[имер], к объединившейся в Москве группе земств или Красному Кресту.

Наконец, доклад удвоен и оснащен новыми мотивами в пользу «собрания делегатов». «Съезд» заменен «собранием выборных делегатов», потому что съезд, где могут участвовать все профессора — слишком многолюден и громоздок для помощи раненым; поэтому как средство, явно не соответствующее цели, он сейчас, пожалуй, и не прошел бы. Что ж, удовольствуемся пока скромным началом. Но на собрании непременно заговорим о будущем «съезде» и назначим ему время и место.

Проект постановления совета, принимая во внимание особое удобство Москвы для собрания, таков:

1) Ходатайствовать о созвании к празднику Пасхи собрания выборных делегатов от высших учебных заведений для объединения их помощи больным и раненым.

* Дату написания листа встановлено за телеграмою С.М. Трубецкого В.І. Вернадському від 26 лютого 1904 р.: Проект изложенный письме провалился Совете. Трубецкой (АРАН, ф. 518, оп. 3, спр. 1655, арк. 5). Місце написання листа встановлено за змістом.

2) Просить Московский Университет о том, чтобы он, войдя с надлежащим ходатайством в Министерство, взял на себя инициативу в деле организации в Москве упомянутого собрания.

3) Просить прочие ун[иверси]теты и высшие учебные заведения о том, чтобы они вошли с аналогичным ходатайством: для этого немедленно напечатать и циркулярно разослать наш доклад и советские постановления.

4) Немедленно избрать особый комитет из профессоров У[ниверситета] св. Владимира, возложив на него обязанность привести в известность существующие и изыскивать новые средства для помощи раненым от Ун[иверси]тета св. Владимира.

5) Не расходовать собранных уже средств впредь до окончательного установления их целей.

Т. к. у нас одних отчислений от содержания наберется за год от 5 до 6 тысяч, а кроме того — множество денег с лекций, то если наш сбор помножить, скажем, на 10, то у соединенных высших уч[ебных] заведений могут оказаться внушительные средства; а побочно создаются два симпатичных академических учреждения: 1) Объединяющий ун[иверси]теты орган осуществляется *in concreto** и 2) Полагается начало *university extension*** на английский манер.

Действуйте скорее, если сочувствуете; наши официальные бумаги в случае удачи в совете поспеют к Вам не ранее недели после моего письма; лучше, конечно, если они будут упреждены инициативою Вашего Ун[иверси]тета.

Искренно Вас уважающий кн[язь] *Е. Трубецкой****

АРАН, ф. 518, оп. 3, спр. 1655, арк. 3–4.

№ 785

[Квітень–травень 1904 р., Київ]****

Многоуважаемый Владимир Иванович

Группа наша составила из следующих 9 лиц: 1) Лучицкий⁷ 2) Коротнев⁸ 3) Северцов⁹ 4) Андрусов¹⁰ 5) Навашин¹¹ 6) Перетц¹² 7) Тритмель¹³ 8) Великий¹⁴ (бывший Тритмель, а ныне наш приват-доцент) и 9) я.

Приват-доценты составляют отдельную группу в 30 человек.

Наша профессорская группа избрала на съезд Лучицкого и меня, а к нам кандидатами Тритмеля и Навашина. Кандидатов мы сами известим в случае невозможности для нас ехать.

Мой летний адрес: Для простой корреспонденции и телеграмм: Пятовская (Сызрано–Вяземской ж[елезной] д[ороги]). Для заказов: Калужск[ая] губ[ерния], почтов[ая] ст[анция] Полотняный Завод имени Бегичева.

* Тут: фундаментально (*лат.*).

** Тут: публічні лекції, що їх організовує університет (*англ.*).

*** Перед текстом листа дописано рукою С.М. Трубецького: Бумаги Ваши пока еще нужны, пришло по использованию.

**** Дату і місце написання листа встановлено за змістом.

Адрес Лучицкого Ивана Васильевича: Полтавск[ая] губ[ерния], Золотоношский уезд, почтов[ая] ст[анция] Ирклеев.

Задержки «Московской Недели» фатально сказываются на моей статье «Вольный Университет», о чем я писал брату¹⁵. В случае невозможности скоро напечатать, пусть он передает эту статью в какую-либо другую газету.

Искренно Вас уважающий, кн[язь] *Е. Трубецкой*

Я в Киеве только до 22 мая.

АРАН, ф. 518, оп. 3, спр. 1655, арк. 10–10зв.

№ 786

13 жовтня 1904 р., Київ

13.X. [1]904

Многоуважаемый Владимир Иванович

Профессор Политехникума Ю.Н. Вагнер¹⁶ обратился ко мне по делу, которое Вы знаете, с просьбой довести до Вашего сведения о настоящем положении дела.

Всю дальнейшую переписку, касающуюся этого дела, будьте так добры, вести уже непосредственно с Юлием Николаевичем Вагнером, так как ни я, ни мои товарищи по Университету в настоящее время в этом деле не участвуем.

Мы не присоединились пока по всем тем соображениям, которые Вы уже слышали от нас прошлою весною. С тех пор явились еще и новые причины, заставившие нас принять выжидательное положение. Как я, так и все мои товарищи сочувствуем далеко не всем Вашим предположениям. Напр[имер], нам кажется безусловно неправильным привлечение приват-доцентов и вообще неполноправных членов коллегий. Их участие в тех решениях, которые потом могут проводиться и осуществляться только членами университетского Совета, кажется нам безусловно неправильным. Профессора могут оказаться в роли исполнителей таких решений, коим они вовсе не сочувствуют. Думаю, что эти же опасения будут разделяться многими из Ваших московских товарищей; думаю вообще, что нам совершенно нежелательно попадать в зависимость от людей менее нас зрелых. Не скрою от Вас (но это, конечно, между нами), что самые профессора политехники производят на нас впечатление людей хороших, но весьма незрелых и со слабым общим уровнем развития. Поэтому мы не можем в настоящую минуту брать на себя каких-либо обязательств и желаем сохранить полную свободу действий. А в будущем мы ничего не предрешаем: посмотрим, увидим.

По университетским делам давайте по-прежнему переписываться. Но по делу, о котором Вы летом беседовали с Ю.Н. Вагнером, обращайтесь непосредственно к Ю.Н. Вагнеру.

У нас в Ун[иверси]тете все тихо: событий и эпизодов никаких; на ближайшем заседании Совета будут выборы судей: там будет слушаться во второй раз наша бумага о необходимости устранения параллельной юрисдикции администрации.

Искренно Вас уважающий кн[язь] *Е. Трубецкой*

АРАН, ф. 518, оп. 3, спр. 1655, арк. 8–9зв.

Коментарі

¹ *Трубецької Євген Миколайович (1863–1920)*, князь, філософ, юрист, публіцист, громадський та релігійний діяч. Народився в родині князів Трубецьких — Миколи Петровича та Софії Олександрівни (уроджена Лопухіна). В родині Трубецьких було 13 дітей (троє від першого шлюбу, інші — від другого: Сергій, Євген, Антоніна, Єлизавета, Ольга, Марія, Варвара, Олександра, Григорій, Марина). Багато з них проявили себе на теренах науки, мистецтва, державної та політичної діяльності. Життя Є.М. Трубецького було тісно пов'язане з життям його старшого брата Сергія Миколайовича (1862–1905), також філософа, згодом першого виборного ректора Московського університету (1905). (Див.: *В.И. Вернадский*. Черты мировоззрения кн. С.Н. Трубецкого // Статьи об ученых и их творчестве. — М.: Наука, 1937. — С. 162–166). Обидва вступили в 1881 р. на юридичний факультет Московського університету. Сергій Миколайович після 3-го курсу перейшов на історико-філологічний факультет. У 1886 р. Є.М. Трубецької захистив магістерську дисертацію «Про рабство в Давній Греції». В 1887 р. познайомився з В.С. Соловйовим. Знайомство з відомим філософом, бесіди та дискусії з ним, які невдовзі переросли в близьку дружбу, склали цілу епоху в житті Є.М. Трубецького. Результатом таких зустрічей стало написання двох книг про свого друга: «Владимир Соловьев и его дело» (М., 1911) та «Мировоззрение Вл.С. Соловьева» (М., 1913).

Подальший його науковий шлях був пов'язаний з Києвом (1894–1906). Спочатку він отримав місце приват-доцента, а згодом (з 1897 р.) — професора юридичного факультету Київського університету. Тут, у Києві, він одружився з княжною Вірою Олександрівною Щербатовою. У 1900 р. в Києві у них народився син Сергій, який потім написав у вигнанні спогади, що містили багато цінних відомостей з київського життя Трубецьких. (Див.: *Трубецької С.Е.* Минувшее. — М., 1991). Київський період був піком політичної біографії Є.М. Трубецького (один із засновників партії кадетів, обраний, як і В.І. Вернадський, до Державної Ради), тут були написані й опубліковані його наукові праці: «Политическое мирозерцание эпохи Возрождения»: Вступительная лекция, читанная 22 января 1893 г. приват-доцентом кн. Е. Трубецким (К., 1893); «История философии права (новой)» (К., 1893); «История философии права (древней и новой)» (К., 1893); «История философии права (новой)» (К., 1896); «История философии права (древней)» (К., 1899); «К характеристике политических идеалов эпохи Возрождения» (К., 1904); «Энциклопедия права» (К., 1906); «Конспект по истории философии права» (К., 1907).

У 1906 р. Є.М. Трубецької полишає Київ та переїздить до Москви, де обирається професором Московського університету. В цей період він починає видавати політичний журнал «Московский еженедельник» (1906–1910). У цьому журналі Є.М. Трубецької публікує ряд актуальних статей. Серед них: «Всеобщее, прямое, тайное и равное», «Древний философ на современные темы. Беседы с Платоном», «Два зверя», «Максимализм», «Буран», «Гоголь и Россия» та ін. (Детальніше див.: *Нехалкина Н.В.* Общественно-политическая деятельность и взгляды Е.Н. Трубецкого: 1863–1920 гг.: Дисс. ... канд. ист. наук. — Брянск, 2006).

У 1906 р. відбувається знаменна подія — перше засідання Релігійно-філософського товариства пам'яті Володимира Соловйова. Князь Є.М. Трубецької — один із засновників, серед котрих були С.М. Булгаков, М.О. Бердяєв, В.Ф. Ерн. В 1910 р. князь Є.М. Трубецької разом з Маргаритою Кирилівною Морозовою засновує видавництво «Путь» (про взаємозв'язки М.К. Морозової та Є.М. Трубецького див.: «Наша любовь нужна России...» / Публ. А. Носова // Новый мир. — 1993. — № 9). Дякуючи діяльності цього видавництва освічена частина російського суспільства змогла познайомитися з творами

видатних вітчизняних релігійних філософів — С.М. Булгакова, В.Ф. Ерна, М.О. Гершензона, П.А. Флоренського, М.О. Бердяєва та ін.

Перша світова війна не могла не вплинути на напрям думки Євгена Миколайовича. В ряді лекцій та статей, наприклад, «Смысл войны», «Отечественная война и ее духовный смысл», «Война и мировая задача России», він марно намагається віднайти сенс у війні. Визначними зразками релігійно-естетичних роздумів стали три нариси князя Є.М. Трубецького про давньоруський іконопис, створені під впливом вражень від виставки стародавніх ікон з колекції І.С. Остроухова: «Умозрение в красках. Вопрос о смысле жизни в древнерусской религиозной живописи» (1915), «Два лица в древнерусской иконописи» (1916) та «Россия в ее иконе» (1917).

У 1918 р. виходить книга «Смысл жизни» (1918), що, за визнанням В.В. Зеньковського та С.О. Левицького, є «найбільш значимою філософською працею» Є.М. Трубецького (*Зеньковский В.В. История русской философии. Т. 2, ч. 2. — Л., 1991. — С. 107; Левицкий С.А. Очерки по истории русской философской и общественной мысли. Т. II. — Франкфурт-на-Майне, 1981. — С. 11*). Цій роботі передували дві інші праці Є.М. Трубецького: «Миросозерцание Вл. Соловьева» (1913) і «Метафизические предположения познания: Опыт преодоления Канта и кантианства» (1917).

15 серпня 1917 г. Є.М. Трубецької обирається товаришем Голови Помісного Собору Російської Православної Церкви. За свідченням сина, лише безпосередня загроза арешту змусила Є.М. Трубецького полишити Москву. З фальшивим паспортом на ім'я українського громадянина Терленка князь Є.М. Трубецької прибув у вересні 1918 р. до Києва. У Києві був обраний в бюро Ради державного об'єднання Росії. (Див. про це: *П.Н. Милокова. Киев // Дневник П.Н. Милокова. 1918–1921. — М.: РОССПЭН, 2005. — С. 20–162*). На початку грудня 1918 р. змушений був бігти з Києва, обложеного військами Петлюри, до Одеси. В кінці січня полишив Одесу та переїхав до Криму, потім до Кисловодська і трохи згодом до Залізноводська. Восени 1919 р. Є.М. Трубецької переїхав до Новочеркаська, де жила його сестра Варвара Миколаївна та родина брата Григорія Миколайовича. На початку листопада 1919 р. переїхав до брата в Ростов, де влаштувався працювати в Освазі. У Ростові вийшли його дві брошури «Звериное царство и грядущее возрождение России» та «Великая революция и кризис патриотизма». В кінці грудня 1919 р. поїздом виїхав з Ростова до Новоросійська. В Новоросійську Є.М. Трубецької виступив з лекцією в Народному домі «О религиозном возрождении России». В Новоросійську ж зустрівся з В.І. Вернадським. Це була їхня остання зустріч. Обидва вони захворіли на висипний тиф (про останні дні Є.М. Трубецького див.: *Зорина А.П. «Он лежит на русской земле, на последнем ее краю, у моря» // Исторические записки Новороссийского исторического музея-заповедника. Исследования и материалы. Вып. 5. — Новороссийск, 2007. — С. 197–213*). В.І. Вернадський так опише сцену розставання в Новоросійську: «В Новороссийске <...> последнее свидание с кн. Е.Н. Трубецким, который меня провожал. Оба мы заболели сыпным тифом — я на пароходе — он умер» (АРАН, ф. 518, оп. 2, спр. 21, арк. 67 зв.).

У Криму 6 лютого 1920 р. відбулося спеціальне засідання Релігійно-філософського товариства, присвячене пам'яті Є.М. Трубецького. На засіданні виступили о. Сергій Щукін — «Вступне слово», художник С.К. Маковський — «Про ставлення князя Є.М. Трубецького до мистецтва», депутат 2-ї Державної Думи В.Н. Тесленко — «Князь Є.М. Трубецької как громадський діяч». Аналогічне засідання провело й Товариство філософських, історичних та соціальних знань при Таврійському університеті (голова професор Г.В. Вернадський). На цьому засіданні, яке відбулося 12 березня 1919 р., виступили: професор І.П. Четвериков — «Пам'яті Є.М. Трубецького» та з такою само доповіддю професор С.М. Булгаков. Цю доповідь С.М. Булгаков ще раніше опублікував

в одній з кримських газет. (Див.: *Священник Сергей Булгаков*. Памяти князя Евгения Николаевича Трубецкого // Ялтинский курьер. — 1920. — 2(15) февраля. — № 141).

² У листуванні напередодні революції 1905 р. В.І. Вернадський та С.М. Трубецької обговорювали питання щодо необхідності реформ в університетській системі, зокрема стосовно становлення університетської автономії, ліквідації системи поліцейського нагляду. В даному випадку — щодо необхідності усунення паралельної юрисдикції адміністрації у питаннях внутрішнього життя університетів, за відставку суду. Ще в 1901 р. В.І. Вернадський виступив із програмною статтею «Об основаниях университетской реформы» (М., 1901), де критикував реакційний університетський статут 1884 р., що відмінив будь-яку виборність в університетах, і викладав основні положення щодо демократизації університетського життя. С.М. Трубецької виступив зі статтею «Университетский вопрос» (Право. — № 52. — 1904). (Детальніше див.: *Университетская идея в Российской империи XVIII — начала XX веков: Антология / Сост. А.Ю. Андреев, С.И. Посохов*. — М.: РОССПЭН, 2011; *Посохов С.І.* Погляди В.І. Вернадського на «університетське питання» у контексті політичної ситуації в Російській імперії наприкінці XIX — на початку XX ст. // Вісник ХНУ ім. В.Н. Каразіна. Сер. «Історія». — Х., 2002. — Вип. 34 (№ 566). — С. 232–240).

³ Ймовірно, йдеться про комісію, що мала б контролювати діяльність студентських організацій. В.І. Вернадський та С.М. Трубецької виступали за можливість розгортання вільного студентського руху та самоврядні студентські організації. (Див.: *Леонова Л.С.* «Я не могу уйти в одну науку...». Общественно-политические взгляды В.И. Вернадского. — СПб., 2000. — С. 83–88).

⁴ Новгородцев Павло Іванович (1866–1924), юрист, філософ, громадський та політичний діяч, історик (автор книг з історії філософії права). Один з представників лібералізму в Росії. В 1904 р. ординарний професор Московського університету. С 1904 р. член Союзу визволення. В кінці 1905 р. вступив до конституційно-демократичної партії.

⁵ Давидов Микола Васильович (1848–1920), відомий громадський, судовий та театральний діяч, тульський прокурор, голова — спочатку Тульського, згодом — Московського окружного суду, доцент Московського університету. Пізніше професор кафедри карного права та карного судочинства юридичного факультету (1917–1919).

⁶ Йдеться про скликання з'їзду професорів та вищих навчальних закладів, яким було б покладено початок обговорення питань реформ. З'їзд був приурочений до актуалізації питання про допомогу пораненим через російсько-японську війну, що почалася в січні 1904 р. і тягарем лягла на плечі народу, викликавши загострення революційної ситуації в країні. Професорський з'їзд розглядався С.М. Трубецьким та В.І. Вернадським як професійний форум, як засіб для об'єднання демократичних сил для реформування системи університетської освіти та покращення академічного життя. В грудні 1904 р. В.І. Вернадський напише статтю «Про професорський з'їзд», де констатується принизливий стан професорів, що знаходяться під поліційним наглядом, та закликав скликати такий з'їзд.

⁷ Луцицький Іван Васильович (1845–1918), історик-медієвіст, член-кореспондент Петербурзької АН (1908), приват-доцент із загальної історії в Київському університеті (1870), доцент кафедри загальної історії (1874), професор Київського університету (1877–1907), професор Вищих жіночих курсів у Петербурзі (1908), член ЦК конституційно-демократичної партії (1905), депутат 3-ї Державної Думи від Києва (1907).

⁸ Коротнєв Олексій Олексійович (1854–1915), зоолог. Закінчив Московський університет (1876), де в 1881 р. захистив докторську дисертацію. З 1887 р. професор Київського університету, член-кореспондент Петербурзької академії наук (1903). У 1885 та 1890–1891 рр. здійснив експедицію на острови Індійського та Тихого океанів. У 1886 р. заснував російську біологічну станцію на березі Середземного моря (у Віллафранко, Фран-

ція). В 1900–1902 рр. під його керівництвом була організована експедиція на Байкал. Основні роботи з дослідження ембріонального розвитку кишковополосних, комах, мшанок та оболочників стали важливим кроком вперед у вивченні живої природи Байкалу.

⁹ Северцов Олексій Миколайович (1866–1936), біолог, основоположник еволюційної морфології тварин. Академік РАН (1920), АН СРСР (1925), АН УРСР (1925), творець російської школи морфологів-еволюціоністів. Його іменем названий Інститут еволюційної морфології та екології тварин АН СРСР. 23 листопада 1902 р. Северцов був призначений професором зоології Київського університету, де працював до 2 квітня 1911 р.

¹⁰ Андрусов Микола Іванович (1861–1924), геолог, стратиграф, палеонтолог, палео-еколог, академік Санкт-Петербурзької АН (1914), УАН (1919). Дослідник Чорноморського басейну. Закінчив Новоросійський університет. Викладав у Петербурзькому, Юр'євському та Новоросійському університетах, професор Київського університету (з 1905 р.), Вищих жіночих курсів у Петербурзі і співробітник Геологічного комітету, в 1914–1918 рр. очолював Геологічний музей Петроградської АН. Докладніше про М.І. Андрусова див. біографічну довідку в коментарях до його листування з В.І. Вернадським в першій книзі цього тому.

¹¹ Навашин Сергій Гаврилович (1857–1930), ботанік та цитолог, академік АН СРСР (1918; член-кореспондент з 1901 р.), академік ВУАН (1924). Закінчив Московський університет (1881), викладав в Петровській сільськогосподарській академії та Петербурзькому університеті. Професор Київського (1894–1915) та Тбіліського (1918–1923) університетів. В 1894–1914 рр. працював директором Ботанічного саду Київського університету. Один із засновників (1923) та перший директор (до 1929 р.) Біологічного інституту ім. К.А. Тімірязєва в Москві. Заклав основи морфології хромосом та каріосистематики. Автор ряду праць з мікології та порівняльної анатомії.

¹² Перетц Володимир Миколайович (1870–1935), літературознавець, фольклорист, мовознавець, академік Петербурзької АН з 1914 і УАН з 1919 р., член кількох зарубіжних академій. У 1903–1914 рр. професор Київського університету. Докладніше про В.М. Перетца див. біографічну довідку в коментарях до його листування з В.І. Вернадським у цій книзі.

¹³ Особу не встановлено.

¹⁴ Великий Володимир Миколайович (1851–1917), ординарний професор порівняльної анатомії та фізіології Петербурзького університету (1885–1889), ординарний професор по кафедрі фізіології Томського університету (1889–1903), ректор університету (1890–1893). В 1903 р. Великий переїхав до Києва і працював в Центральному управлінні Міністерства народної освіти.

¹⁵ Сергій Миколайович Трубецькой. Див. коментар № 1 до цього розділу.

¹⁶ Вагнер Юлій Миколайович (1865–1945), біолог, зоолог, син М.П. Вагнера. Професор зоології в Київському політехнічному інституті (1898–1911). У 1917 р. завідувач відділу праці в Київському воєнно-промисловому комітеті. Народний соціаліст, член київського виконкому. З травня 1918 р. міністр праці в кабінеті Ф. Лизогуба. Емігрував в 1920 р. У 1921 в Белградському університеті викладав на сільськогосподарському факультеті. Помер у Відні.

Комментарии

¹ *Трубецкой Евгений Николаевич (1863–1920)*, князь, философ, юрист, публицист, общественный и религиозный деятель. Родился в семье князей Трубецких — Николая Петровича и Софьи Александровны (урожденной Лопухиной). В семье Трубецких было

13 детей (трое от первого брака, другие — от следующего: Сергей, Евгений, Антонина, Елизавета, Ольга, Мария, Варвара, Александра, Григорий, Марина). Многие из них проявили себя в дальнейшем на поприще науки, искусства, государственной и политической деятельности. Жизнь Е.Н. Трубецкого была тесно связана с жизнью его старшего брата Сергея Николаевича (1862–1905), тоже философа, впоследствии первого выборного ректора Московского университета (1905). (См.: *В.И. Вернадский*. Черты мировоззрения кн. С.Н. Трубецкого // Статьи об ученых и их творчестве. — М.: Наука, 1937. — С. 162–166). Оба поступили в 1881 г. на юридический факультет Московского университета. Сергей Николаевич после 3-го курса перешел на историко-филологический факультет. В 1886 г. Е.Н. Трубецкой защитил магистерскую диссертацию «О рабстве в Древней Греции». В 1887 г. познакомился с В.С. Соловьевым. Знакомство с известным философом, беседы и споры с ним, переросшие вскоре в тесную дружбу, составили целую эпоху в жизни Е.Н. Трубецкого. Результатом таких встреч стало написание 2-х книг о своем друге: «Владимир Соловьев и его дело» (М., 1911) и «Мировоззрение Вл.С. Соловьева» (М., 1913).

Дальнейший его научный путь был связан с Киевом (1894–1906). Сначала он получил место приват-доцента, а затем (с 1897 г.) профессора юридического факультета Киевского университета. Здесь, в Киеве, он женился на княжне Вере Александровне Щербатовой. В 1900 г. в Киеве у них родился сын Сергей, написавший впоследствии в изгнании воспоминания, в которых есть множество ценных сведений из киевской жизни Трубецких. (См.: *Трубецкой С.Е.* Минувшее. — М., 1991). Киевский период был пиком в его политической биографии (один из основателей партии кадетов, избран, как и В.И. Вернадский, в Государственный Совет), здесь же был написан и опубликован ряд его научных работ: «Политическое миросозерцание эпохи Возрождения»: Вступительная лекция, читанная 22 января 1893 г. приват-доцентом кн. Е. Трубецким (К., 1893); «История философии права (новой)» (К., 1893); «История философии права (древней и новой)» (К., 1893); «История философии права (новейшей)» (К., 1896); «История философии права (древней)» (К., 1899); «К характеристике политических идеалов эпохи Возрождения» (К., 1904); «Энциклопедия права» (К., 1906); «Конспект по истории философии права» (К., 1907).

В 1906 г. Е.Н. Трубецкой покидает Киев и переезжает в Москву, где избирается профессором Московского университета. В этот период он начинает издавать политический журнал «Московский еженедельник» (1906–1910). В этом журнале Е.Н. Трубецкой публикует ряд актуальных статей. Среди них: «Всеобщее, прямое, тайное и равное», «Древний философ на современные темы. Беседы с Платоном», «Два зверя», «Максимализм», «Буря», «Гоголь и Россия» и др. (Подробнее см.: *Нехалкина Н.В.* Общественно-политическая деятельность и взгляды Е.Н. Трубецкого: 1863–1920 гг.: Дисс. ... канд. ист. наук. — Брянск, 2006).

В 1906 г. происходит знаменательное событие — первые заседания Религиозно-философского общества памяти Владимира Соловьева. Князь Е.Н. Трубецкой — один из основателей, среди которых С.Н. Булгаков, Н.А. Бердяев, В.Ф. Эрн. В 1910 г. князь Е.Н. Трубецкой вместе с Маргаритой Кирилловной Морозовой основывает издательство «Путь» (о взаимоотношениях М.К. Морозовой и Е.Н. Трубецкого см.: «Наша любовь нужна России...» / Публ. А. Носова // Новый мир. — 1993. — № 9). Благодаря деятельности этого издательства просвещенная часть российского общества смогла познакомиться с сочинениями выдающихся отечественных религиозных философов — С.Н. Булгакова, В.Ф. Эрн, М.О. Гершензона, П.А. Флоренского, Н.А. Бердяева и др.

Разразившаяся Первая мировая война не могла не повлиять на направление мысли Евгения Николаевича. В ряде лекций и статей, например, «Смысл войны», «Отечественная война и ее духовный смысл», «Война и мировая задача России», он безуспешно

пытается обнаружить смысл в войне. Замечательными образцами религиозно-эстетических размышлений стали три очерка князя Е.Н. Трубецкого о древнерусской иконописи, созданные под влиянием впечатлений от выставки древнейших икон из коллекции И.С. Остроухова: «Умозрение в красках. Вопрос о смысле жизни в древнерусской религиозной живописи» (1915), «Два лица в древнерусской иконописи» (1916) и «Россия в ее иконе» (1917). В 1918 г. выходит книга «Смысл жизни» (1918), которая, по признанию В.В. Зеньковского и С.А. Левицкого, является «наиболее значимым философским трудом» Е.Н. Трубецкого (*Зеньковский В.В. История русской философии. Т. 2, ч. 2. — Л., 1991. — С. 107; Левицкий С.А. Очерки по истории русской философской и общественной мысли. Т. II. — Франкфурт-на-Майне, 1981. — С. 11.*). Этой работе предшествовали две другие работы Е.Н. Трубецкого: «Мирозозерцание Вл. Соловьева» (1913) и «Метафизические предположения познания: Опыт преодоления Канта и кантианства» (1917).

15 августа 1917 г. Е.Н. Трубецкой избирается товарищем председателя Поместного Собора Русской Православной Церкви. По свидетельству сына, лишь непосредственная угроза ареста побудила Е.Н. Трубецкого покинуть Москву. С фальшивым паспортом на имя украинского гражданина Терленко князь Е.Н. Трубецкой прибыл в сентябре 1918 г. в Киев, где был избран в бюро Совета государственного объединения России. (См. об этом: *П.Н. Милуков. Киев // Дневник П.Н. Милукова. 1918–1921. — М.: РОССПЭН, 2005. — С. 20–162.*) В начале декабря 1918 г. вынужден был бежать из Киева, осажденного войсками Петлюры, в Одессу. В конце января 1919 г. покинул Одессу и переехал в Крым, затем переехал в Кисловодск и чуть позже в Железноводск. Осенью 1919 г. Е.Н. Трубецкой переехал в Новочеркасск, где жила его сестра Варвара Николаевна и семья брата Григория Николаевича. В начале ноября 1919 г. переехал к брату в Ростов, где устроился работать в Осваг. В Ростове вышли две его брошюры «Звериное царство и грядущее возрождение России» и «Великая революция и кризис патриотизма». В конце декабря 1919 г. поездом выехал из Ростова в Новороссийск. В Новороссийске Е.Н. Трубецкой выступил с лекцией в Народном доме «О религиозном возрождении России». В Новороссийске встретился с В.И. Вернадским. Это их была последняя встреча. Оба они заболели сыпным тифом (о последних днях Е.Н. Трубецкого см.: *Зорина А.П. «Он лежит на русской земле, на последнем ее краю, у моря» // Исторические записки Новороссийского исторического музея-заповедника. Исследования и материалы. Вып. 5. — Новороссийск, 2007. — С. 197–213.*) В.И. Вернадский так опишет сцену расставания в Новороссийске: «В Новороссийске <...> последнее свидание с кн. Е.Н. Трубецким, который меня провожал. Оба мы заболели сыпным тифом — я на пароходе — он умер» (АРАН, ф. 518, оп. 2, д. 21, л. 67 об.).

В Крыму 6 февраля 1920 г. состоялось специальное заседание Религиозно-философского общества, посвященное памяти Е.Н. Трубецкого. На заседании выступили о. Сергей Щукин — «Вступительное слово»; художник С.К. Маковский — «Об отношении князя Е.Н. Трубецкого к искусству»; Депутат 2-й Государственной Думы В.Н. Тесленко — «Князь Е.Н. Трубецкой как общественный деятель». Аналогичное заседание провело и Общество философских, исторических и социальных знаний при Таврическом университете (председатель профессор Г.В. Вернадский). На этом заседании, которое состоялось 12 марта 1919 г., выступили: профессор И.П. Четвериков — «Памяти Е.Н. Трубецкого» и с аналогичным докладом профессор С.Н. Булгаков. Этот доклад С.Н. Булгаков еще раньше опубликовал в одной из крымских газет. (См.: *Священник Сергей Булгаков. Памяти князя Евгения Николаевича Трубецкого // Ялтинский курьер. — 1920. — 2(15) февраля. — № 141.*)

² В переписке накануне революции 1905 г. В.И. Вернадский и Е.Н. Трубецкой обсуждают вопросы относительно необходимости реформ в университетской системе,

в частности, о становлении университетской автономии. В данном случае — относительно необходимости ликвидации параллельной юрисдикции администрации в вопросах внутренней жизни университетов и суда. Еще в 1901 г. В.И. Вернадский выступил с программной статьей «Об основаниях университетской реформы» (М., 1901), где критиковал реакционный университетский устав 1884 г., которым отменялась любая выборность в университетах, и излагал основные положения относительно демократизации университетской жизни. Е.Н. Трубецкой выступил со статьей «Университетский вопрос» (Право. — № 52. — 1904). (Подробнее см.: Университетская идея в Российской империи XVIII — начала XX веков: Антология / Сост. А.Ю. Андреев, С.И. Посохов. — М.: РОССПЭН, 2011; *Посохов С.И.* Погляди В.І. Вернадського на «університетське питання» у контексті політичної ситуації в Російській імперії наприкінці XIX — на початку XX ст. // Вісник ХНУ ім. В.Н. Каразіна. Сер. «Історія». — Х., 2002. — Вип. 34 (№ 566). — С. 232–240).

³ Очевидно, речь идет о комиссии, которая должна была бы контролировать деятельность студенческих организаций. В.И. Вернадский и Е.Н. Трубецкой выступали за возможность разворачивания свободного студенческого движения и самоуправляемых студенческих организаций. (См.: *Леонова Л.С.* «Я не могу уйти в одну науку...». Общественно-политические взгляды В.И. Вернадского. — СПб., 2000. — С. 83–88).

⁴ Новгородцев Павел Иванович (1866–1924), юрист, философ, общественный и политический деятель, историк (автор книг по истории философии права). Один из представителей либерализма в России. В 1904 г. ординарный профессор Московского университета. С 1904 г. член Союза освобождения. В конце 1905 г. вступил в конституционно-демократическую партию.

⁵ Давыдов Николай Васильевич (1848–1920), известный общественный, судебный и театральный деятель, тульский прокурор, председатель сначала Тульского, затем Московского окружного суда, доцент Московского университета. Позднее профессор кафедры уголовного права и уголовного судопроизводства юридического факультета (1917–1919).

⁶ Речь идет о созыве съезда профессоров университетов и высших учебных заведений, который положил бы начало обсуждению вопросов реформ. Съезд был приурочен к обсуждению вопроса о помощи раненым вследствие начавшейся в январе 1904 г. русско-японской войны, вся тяжесть которой легла на плечи народа и вызвала обострение революционной ситуации в стране. Профессорский съезд рассматривался Е.Н. Трубецким и В.И. Вернадским как профессиональный союз, как средство объединения демократических сил для реформирования системы университетского образования и улучшения академической жизни. В декабре 1904 г. В.И. Вернадский напишет статью «О профессорском съезде», где констатирует униженное положение профессоров, находящихся под полицейским надзором, и призывает созвать такой съезд.

⁷ Луцицкий Иван Васильевич (1845–1918), историк-медиевист, член-корреспондент Петербургской АН (1908), приват-доцент по общей истории в Киевском университете (1870), доцент кафедры общей истории (1874), профессор Киевского университета (1877–1907), профессор Высших женских курсов в Петербурге (1908), член ЦК конституционно-демократической партии (1905), депутат 3-й Государственной Думы от Киева (1907).

⁸ Коротнёв Алексей Алексеевич (1854–1915), зоолог. Окончил Московский университет (1876), где в 1881 г. защитил докторскую диссертацию. С 1887 г. профессор Киевского университета, член-корреспондент Петербургской академии наук (1903). В 1885 и 1890–1891 гг. совершил экспедицию на острова Индийского и Тихого океанов. В 1886 г. основал русскую биологическую станцию на берегу Средиземного моря (в Виллафранке, Франция). В 1900–1902 гг. под его руководством была организована экспедиция на Байкал.

⁹ Северцов Алексей Николаевич (1866–1936), биолог, основоположник эволюционной морфологии животных. Академик РАН (1920), АН СССР (1925), АН УССР (1925), создатель русской школы морфологов-эволюционистов. Его именем назван Институт эволюционной морфологии и экологии животных АН СССР. 23 ноября 1902 г. Северцов был назначен профессором зоологии Киевского университета, где работал до 2 апреля 1911 г.

¹⁰ Андрусов Николай Иванович (1861–1924), геолог, стратиграф, палеонтолог, палеоэколог, академик Санкт-Петербургской АН (1914), УАН (1919). Исследователь Черноморского бассейна. Закончил Новороссийский университет. Преподавал в Петербургском, Юрьевском и Новороссийском университетах, профессор Киевского университета (с 1905 г.), Высших женских курсов в Петербурге и сотрудник Геологического комитета, в 1914–1918 гг. возглавлял Геологический музей Петроградской АН. Подробнее о Н.И. Андрусове см. биографическую справку в комментариях к его переписке с В.И. Вернадским в первой книге этого тома.

¹¹ Навашин Сергей Гаврилович (1857–1930), ботаник и цитолог, академик АН СССР (1918; член-корреспондент 1901), академик ВУАН (1924). Закончил Московский университет (1881), преподавал в Петровской сельскохозяйственной академии и Петербургском университете. Профессор Киевского (1894–1915) и Тбилисского (1918–23) университетов. В 1894–1914 гг. работал директором Ботанического сада Киевского университета. Один из основателей (1923) и первый директор (до 1929 г.) Биологического института им. К.А. Тимирязева в Москве. Заложил основы морфологии хромосом и кариосистематики. Автор ряда работ по микологии и сравнительной анатомии.

¹² Перетц Владимир Николаевич (1870–1935), литературовед, фольклорист, языковед, академик Петербургской АН с 1914 и УАН с 1919 г., член нескольких зарубежных академий. В 1903–1914 гг. профессор Киевского университета. Подробнее о В.Н. Перетце см. биографическую справку в комментариях к его переписке с В.И. Вернадским в этой книге.

¹³ Личность не установлена.

¹⁴ Великий Владимир Николаевич (1851–1917), ординарный профессор сравнительной анатомии и физиологии Петербургского университета (1885–1889), ординарный профессор по кафедре физиологии Томского университета (1889–1903), ректор университета (1890–1893). В 1903 г. Великий переехал в Киев и работал в Центральном управлении Министерства народного просвещения.

¹⁵ Сергей Николаевич Трубецкой. См. комментарий № 1 к этому разделу.

¹⁶ Вагнер Юлий Николаевич (1865–1945), биолог, зоолог, сын Н.П. Вагнера. Профессор зоологии в Киевском политехническом институте (1898–1911). В 1917 г. заведующий отделом труда в Киевском военно-промышленном комитете. Народный социалист, член киевского исполкома. С мая 1918 г. министр труда в кабинете Ф. Лизогуба. Эмигрировал в 1920 г. В 1921 г. в Белградском университете преподавал на сельскохозяйственном факультете. Умер в Вене.

Павло Аполлонович Тутковський (1858–1930)¹

В.І. Вернадський — П.А. Тутковському

№ 787

30 січня 1919 р., Київ

Отр[имано] 3 лютого

П[ану] Голові Вченого Комітету

Високоповажний Павле Аполлоновичу,

Прошу Вас заявити Комітету, що я складаю з себе обов'язки члена Вченого Комітету², бо умови, на яких я рахував можливим входити до складу Комітету Міністром З[емельних] Спр[ав] не виконані.

З високим поважанням

Ак. В. Вернадський

30.I. 919

Київ

ЦДАВО України, ф. 27, оп. 17л., спр. 678, арк. 1.

П.А. Тутковський — В.І. Вернадському

№ 788

26 березня 1888 р., Київ

Многоуважаемый Владимир Иванович!

Ваша посылка с Рославльскими фосфоритами нами получена и К.М. д поручил мне искренно поблагодарить Вас за Вашу любезность. Пользуюсь случаем обратиться к Вам с личной просьбой. В настоящее время я рискнул начать издание книги под заглавием: «Минералогия. Физиография минералов в синоптических таблицах»³. Книга эта составлена мною очень тщательно по руководствам Науманна-Циркеля, Чермака и Бауэра. Она имеет вид таблиц (вроде «Aubitung» Hussak'a или таблиц Тула), но сведения о каждом минерале сообщаются весьма полные. Кроме подробной кристаллографической, физической и химической характеристики особенно обработаны генезис, превращения, выветривание и характер месторождений минералов, причем обращено внимание и на русские месторождения. Минералы расположены в системе Циркеля, наиболее общепринятой, но алфавитный указатель даст возможность отыскивать их легко. На первый раз я издаю лишь первую половину физиографии (до силикатов); к первому выпуску будет приложено 4 или 5 таблиц чертежей, взятых из Грота, Циркеля, Бауэра, Чермака и др. Корректуры просматриваются К.М. Феофилактовым, П.Я. Армашевским и В.Е. Тарасенко.

Мне думается, что при совершенном отсутствии пособий по физиографии минералов на русском языке, книга моя должна быть желательной и полезной, и издание должно окупиться. Конечно, я при этом рассчитываю и на Петербург, и потому был бы весьма благодарен Вам, если бы Вы высказали свое мнение о том, будет ли иметь успех подобное издание. Мне не хочется беспокоить проф[ессора] В.В. Докучаева просьбами, пока печатание первого выпуска не кончено (оно будет закончено в начале мая), но я был бы чрезвычайно обязан, если бы В.В. Докучаев разрешил вывесить в минералогическом кабинете или в аудитории прилагаемое объявление: оно, быть может, выяснило бы число будущих покупателей, что для меня весьма важно знать. В нашем университете я устроил подписку среди студентов (без взноса платы ранее получения книги); Вы обязали бы меня несказанно, если бы нашли возможным устроить то же и в Вашем университете. На днях я пришлю Вам для образца первый лист. Я был бы также весьма благодарен Вам за указание, какие приложения (кроме поименованных в прилагаемом объявлении) были бы еще желательны или полезны в моей книге. Вообще, всякого рода советы и указания я приму с величайшей благодарностью. Вам в Петербурге виднее желания и потребности учащейся молодежи, чем нам в нашей глуши⁴. Передавайте от меня поклон проф[ессору] В.В. Докучаеву, П.А. Землячскому, С.Ф. Глинке, Ф.Ю. Левинсону-Лессингу и всем молодым ученым.

Искренно преданный Вам *П. Тутковский*

26 марта 1888 г.

Киев

АРАН, ф. 518, оп. 3, спр. 1660, арк. 2–3.

№ 789

5 січня 1892 р., Київ

Многоуважаемый Владимир Иванович!

Искренно благодарю Вас за Ваше любезное письмо и присылку интересного для меня материала из Градижска. Я много виноват перед Вами, так поздно отвечая на Ваше письмо, но оправданием мне служит желание сообщить более или менее положительные ответы на Ваши вопросы. С этой целью я подвергнул систематическому отмучиванию два образца присланного Вами мергеля и использовал полученные при отмучивании порции под микроскопом. Хотя такое спешное исследование по необходимости вышло беглым, поверхностным, тем не менее, я могу с уверенностью сказать, что микрофауна Градижского мергеля тождественна с микрофауной нашей спондиловой глины; все найденные мною формы фораминифер встречаются и в Киевской спондиловой глине. Отобранные Вами крупные виды относятся все к роду *Cristellaria*. Что касается кокколитов, то пока мне не удалось их наблюдать, но я не замедлю сообщить Вам о результатах дальнейшего, более подробного исследования.

Обращаюсь к Вам с покорнейшей просьбой разрешить мне, (если Вы не намерены сделать это самолично) подробно изучить микрофауну Градижского мергеля и включить ее в подготавливаемую мною теперь к печати обширную статью о микрофауне спондуливого яруса⁵. Кроме присланного Вами материала, я получил еще довольно значительный материал от П.Я. Армашевского и надеюсь в феврале месяце быть в состоянии сделать в нашем обществе естествоиспытателей предварительное сообщение о результатах исследования этого материала.

Кроме этой просьбы, я позволяю себе обратиться к Вам еще с другой просьбой. В зоологической лаборатории Московского университета, у студента К.А. Сатунина находится 50 экземпляров изданного мною в 1888 году повторительного курса минералогии для студентов. Хотя в настоящее время имеется подробное руководство проф[ессора] Лебедева, но я позволяю себе думать, что моя книжка, как повторительный курс, составленный (смею думать) добросовестно, имеет свой *raison d'être**, отличаясь притом дешевизной (50 коп. за оба выпуска вместо прежней цены). Вероятно, московским студентам неизвестно существование моей книжки у г[осподина] Сатунина и понижение ее прежней цены. Если Вы признаете мою книжку небесполезной в качестве справочной книжки или повторительного курса, то я был бы Вам очень признателен за указание студентам возможности приобретать ее по пониженной цене в зоологической лаборатории, у г[осподина] Сатунина. Кроме Киева, моя книжка в большом ходу в Одессе, Харькове и Томске.

С искренним уважением и признательностью

П. Тутковский

5 янв[аря] 1892 г.

Киев

АРАН, ф. 518, оп. 3, спр. 1660, арк. 4–5зв.

№ 790

9 листопада 1900 р., Київ

Глубокоуважаемый Профессор, Владимир Иванович!

Считаю долгом выразить Вам искреннюю и глубокую признательность за авторитетное и любезное содействие, оказанное Вами предложению профессора Д.Н. Анучина о допущении меня к защите докторской диссертации.

Минералогией я занимался вначале предпочтительно пред другими отраслями науки (как доказывают мои первые научные работы), но отсутствие специалиста-руководителя и невозможность поездки за границу вынудили меня обратиться к геологии и палеонтологии, не переставая, однако, интересоваться и следить за успехами минералогии и петрографии. Между прочим, мною задумана еще в 1884 году минералогическая работа «оптическое исследование непро-

* Смысл (*фр.*).

зрачных минералов», на которую я потратил много времени и труда и которую пытался осуществить на деле, но безуспешно (вследствие отсутствия нужных точных аппаратов). Позволю себе указать здесь лишь основную идею этой работы, представляющуюся мне очень многообещающей:

Спайность, дихроизм, термические, электрические и другие физические свойства абсолютно непрозрачных минералов (напр[имер], сернистых металлов) несомненно доказывают, что вещество их анизотропно, что для них имеет место закономерная связь физических свойств с геометрическими (в смысле школы Грота); между тем способы исследования этих минералов остаются доньше почти настолько же несовершенными, какими были способы минералогического исследования вообще до введения оптических методов; непрозрачные минералы остались почти совершенно в стороне от успехов современной физической кристаллографии. Мне кажется, что к изучению этих минералов также вполне применимы оптические методы, что и здесь такой тонкий инструмент, как поляризованный световой луч, может раскрыть строение вещества со всеми его особенностями в частных случаях (напр[имер], оптические аномалии, зависящие от условий образования, и проч.) и может послужить для микроскопического определения порообразующих минералов — более совершенного, чем, напр[имер], предложенный А.А. Иностранцевым по цвету и блеску (Изв[естия] Москов[ского] общ[ества] Люб[ителей] Ест[ествознания] т. XVI, вып. 1, pp. 62–65 и N[eu]es Jahrb[uch] f[ür] Miner[alogie]). Задуманный мною метод основан на анализе отраженных лучей. Отраженные от металлически блестящих поверхностей лучи — эллиптически поляризованные (несомненно, под влиянием среды, в которую они отчасти проникают). Изучение их (Жаменом и др.) производилось лишь при отражении от изотропных тел (металлов). Можно строго доказать теоретически, что при отражении от анизотропной среды отношение осей эллипсиса (определяемое компенсатором Бабине) должно изменяться в зависимости от соотношения азимута падающего поляризованного луча с оптическими константами металла; отсюда — возможность определить эти константы и связь их с кристаллографическими свойствами! Для экспериментальной проверки этой основной идеи (детали опускаю) я брал горизонтальный гониометр Фюса, в коллиматор вставлял николю, а в зрительную трубу — компенсатор Бабине; на столике гониометра помещал самодельный маленький вертикальный гониометр (вроде Митчерлиховского) с кристаллами антимонита, который, следоват[ельно], мог вращаться (после двойной юстировки и центровки на обоих гониометрах) в вертикальной плоскости; направив поляризованный луч на блестящую спайную поверхность кристалла, я пытался анализировать отраженный луч компенсатором Бабине при разных положениях вертикальной оси кристалла по отношению к постоянному азимуту падающего луча или при разных азимутах последнего (вращая николю) и при неизменном положении кристалла. Но самодельные приборы дали результаты сомнительные, прилаживание компенсатора к трубе гониометра было неточное и т. д. — и работа осталась незаконченной и неопубликованной. Материалы мои по этому вопросу я охотно готов предоставить в распоряжение лица, которое пожелало бы заняться разработкою указанной идеи. По недостатку времени остались неопубликованными мои работы о бериллах из

гранитов Белой Церкви (сделано 3 полных химических анализа, изучен ряд шлифов) и о полевых шпатах гранитов Киевской губернии (предварительный отчет напечатан в протоколах заседаний Киев[ского] Общ[ества] Ест[ествоспытателей] 18 дек[абря] 1887 г.).

Высылая сегодня профессор Д.Н. Анучину отписки моих работ и подробные данные, на основании которых я позволяю себе считать применимой ко мне допускаемую уставом Университетов льготу, смею выразить уверенность в том, что мои многолетние труды при очень тяжелых условиях могут служить залогом оправдания мною в будущем предоставляемой мне льготы, могут служить доказательством моего желания и умения работать.

С истинным уважением и глубокой признательностью

П. Тутковский

9 ноября 1900 г.

Киев, Жилианская, 101.

АРАН, ф. 518, оп. 3, спр. 1660, арк. 6–7.

№ 791

20 листопада 1907 р., Луцьк

Глубокоуважаемый Профессор, Владимир Иванович!

Зная Ваш интерес к русским минералам неисследованных месторождений, позволяю себе предложить Вашему вниманию кристаллы горного хрусталя и молочно-белого кварца из горы «Золотухи» в окрестностях села Суцан на реке Уборти Овручского уезда. Месторождение это не раз упоминалось в литературе (Оссовским, Бродовичем и др.), но кристаллы никем исследованы не были. Лишенный возможности исследовать их здесь, в глуши моего изгнания, где о лабораториях и научных приборах и не слыхали, я буду очень рад прислать эти кристаллы Вам, если Вы или кто-либо из Ваших учеников пожелает ими заняться. Кристаллы и друзы добыты мною при подробном исследовании 16-го листа по поручению Геологического Комитета. Некоторые кристаллики горного хрусталя отлично образованы, обнаруживают прекрасно выраженные тетраэдрические формы и фигуры удара. В случае, если этот материал покажется интересным, он будет мною немедленно выслан Вам.

С глубоким уважением *П. Тутковский*

Г. Луцк, Волын[ской] губ[ернии]

20 ноября 1907 г.

АРАН, ф. 518, оп. 3, спр. 1660, арк. 8–8зв.

№ 792

25 грудня 1907 р., Луцьк

Многоуважаемый Профессор, Владимир Иванович!

Одновременно с этим письмом я высылаю Вам небольшой ящичек с минералами. Кроме свободных кристалликов горного хрусталя и молочно-белого кварца (в особой коробочке, в вате), я высылаю также и друзы тех же кристаллов на кварците (по-видимому, гидрохимического происхождения) облекающем в виде корок (иногда очень толстых) куски окаменелой древесины неизвестного возраста, и другие местные породы. Весь этот материал происходит из так называемой «горы Золотухи» в окрестностях села Сущан Овручского уезда Волин[ской] губ[ернии], на левом берегу речки Уборти. Затем я позволил себе приложить и образцы некоторых других, еще никем не исследованных минералов, встреченных мною на площади 160-го листа, а именно:

1. Кварцит (№112/1904) из болота «Дедово Озеро» с блестками золотисто-желтого минерала.

2. Янтарь из окрестностей местечка Домброкиды Ровенского уезда, на реке Горыни, находимые в послеледниковых песках, во вторичном местонахождении (4 экземпляра).

3. Янтарь из окрестностей м. Городно Пинского уезда (также из послеледниковых песков).

4. Янтарь из послеледниковых песков выемки на 333 версте Киево-Ковельской железной дороги, восточнее деревни Рафаловки (Изв[естия] Геол[огического] Комит[ета], т. XXI, р. 395) Луцкого уезда.

5. Янтарь из послеледниковых песков к северу от мест[ечка] Ракитно Овруч[ского] у[езда].

6. Роговая обманка из амфиболита, выступающего на 207-й версте Киево-Ковельской жел[езной] дороги (Изв[естия] Г[еологического] К[омитета], т. XXI, р. 367 и 427).

7. Железные руды из урочища Святая Овручск[ого] у[езда] (2 экз[емпляра]).

8. Фиолетовый тальковый сланец из окрест[ностей] с. Хлуплян Овруч[ского] у[езда].

9. Кристаллы гипса из предледникового суглинка (на дне колодца в деревне Княгининке Луцк[ого] у[езда]).

Если Вам понадобятся литературные справки о минералах юго-западного края, я с удовольствием их сообщу. Из малоизвестных минералов этого края позволю себе указать на следующие:

металлическое железо в «анамезите» с. Берестовцы;

превосходные кристаллы пирита в габбро (лабрадорите) мест[ечка] Городище Черкасского у[езда] Киев[ской] губ[ернии];

крупные и отличные кристаллы свинцового блеска внутри шаровидных сростков фосфорита Подольской губ[ернии];

флюорит в мраморе с. Козиевки Радомысльск[ого] у[езда] Киев[ской] губ[ернии];

берилл в граните окр[естностей] Белой Церкви Киев[ской] г[убернии] Васильков[ского] у[езда];
топаз в гранитах Киев[ской] губ[ернии] (К.М. Феофилакт);
гипс в глауконитовых песках (Харьковск[ая] яруга г. Киева;
маркасит-шаровидные радиально-лучистые сростки в мелу Волынской губ[ернии];
яшма в с. Збранках Овручск[ого] у[езда];
дымчатый кварц (огромные кристаллы) в с. Каменном Броде Радомысль-ск[ого] у[езда] Киев[ской] губ[ернии];
гранаты в гнейсе окрестн[остей] г. Житомира;
каолин в окрестн[остях] с. Клесова Овручск[ого] у[езда];
алебастр Подольской губ[ернии] (Чернокозинцы и друг[ие]);
литографский камень Подольской губ[ернии] (с. Ханьковцы);
змеевик г. Житомира;
графит с. Мехеринцы Новогр[ад]-Волын[ского] у[езда] Волын[ской] губ[ернии];
«пеликанит», опал и бурые угли Киев[ской] и Волын[ской] губ[ернии] и нек[оторые] друг[ие].

Обо всех перечисленных минералах я могу доставить, если понадобится, более подробные сведения и буду искренно рад, если они пригодятся для Вашей «Описательной Минералогии», которую я буду ждать с нетерпением, и на которую прошу считать меня обязательным подписчиком.

Пользуюсь случаем поздравить Вас с наступающим Новым Годом и сердечно пожелать успеха всем Вашим начинаниям. Московским минерологам и геологам прошу передать задушевный привет забытого в глуши изгнанника.

С глубоким уважением и преданностью П. Тутковский

25.XII.1907

Луцк

АРАН, ф. 518, оп. 3, спр. 1660, арк. 9–10зв.

Коментарі

¹ *Тутковський Павло Аполлонович (1858–1930)*, геолог, палеонтолог, фізико-географ, академік АН України (1918), АН Білоруської РСР (1929), доктор географічних наук.

У 1877 р. вступає на природниче відділення фізико-математичного факультету Київського університету. За участь у студентських виступах проти влади в 1878 р. був виключений на рік з університету і відправлений під нагляд батьків. Перекладає у 1880 р. з німецької мови посібник К. Науманна «Описательная минералогия», а в наступному році видає першу самостійну наукову працю «К вопросу о соотношении чисел элемента ограничения кристаллических форм». Після закінчення у 1882 р. університету з ініціативи професора К.М. Феофілактова призначається консерватором мінералогічного і геологічного кабінету і асистентом для проведення практичних занять з кристалографії. У цьому ж році обирається почесним членом Київського товариства природодослідників. У 1884 р. затверджується стипендіатом для підготовки до професорського звання. Протягом 1884–1902 рр. за дорученням Київського товариства природодослідників проводить геологічні дослідження у Волинській, Гродненській, Катеринославській, Київ-

ській, Мінській, Подільській, Таврійській і Херсонській губерніях, в першу чергу, з вивчення викопної мікрофауни. Член-співробітник Бельгійського товариства геології, гідрології і палеонтології в Брюсселі (1888). За роботу в галузі мінералогії і геології отримує золоту медаль ім. професора Рахманінова Київського університету за 1889 р. У 1895 р. розробляє унікальний проект артезіанського водопостачання Києва водою з-під юрських порід. Протягом 1896–1904 рр. викладає природознавство, географію і фізику в школах м. Києва. Як член-співробітник Геологічного комітету в Петербурзі проводить геологічні дослідження по Києво-Ковельській залізниці по 16-му аркушу 10-верстної карти Європейської Росії та ін. Протягом 1904–1909 рр. інспектор народних училищ Луцького повіту Волинської губернії. У 1909 р. отримує золоту медаль Московського товариства любителів природознавства, антропології та етнографії, обраний почесним членом Товариства дослідників Волині. З 1909 по 1913 р. директор народних училищ Волинської губернії. Протягом 1910–1912 рр. засновує у Житомирі Центральний Волинський музей. При Московському університеті у 1911 р. захищає дисертацію на ступінь доктора географії «Ископаемые пустыни северного полушария». За видатні наукові заслуги фізико-математичний факультет Казанського університету присуджує П.А. Тутковському звання доктора мінералогії і геогнозії *honoris causa*. У 1913 р. обирається приват-доцентом, а протягом 1914–1925 рр. працює професором Київського університету. Крім того, з 1915 р. віце-президент Товариства дослідників Волині. Голова правління УАН з грудня 1919 по липень 1921 р., голова Фізико-математичного відділу УАН, голова Сільсько-господарського вченого комітету України, а також голова природничого відділу та геологічної секції Інституту української наукової мови у 1919 р. У 1924–1926 рр. керівник науково-дослідної кафедри геології при ВУАН, яка у 1926 р. була перетворена на Всеукраїнський науково-дослідний геологічний інститут. Протягом 1926–1928 рр. працює над організацією Геологічного музею, який в 1928 р. декретом РНК перетворений в Національний геологічний музей. З 1928 р. член ВУЦВК.

Розробив низку гіпотез та теорій з проблем еолового походження лесів та постльодовикових пустель Північної півкулі, фізико-географічне районування території України, мав праці у галузі регіональної геології, мінералогії, палеонтології і четвертинної геології, зокрема Волині й Полісся. У 2007 р. НАН України заснувала премію імені П.А. Тутковського за видатні наукові досягнення в галузі геології, географії, океанології, кліматології та метеорології.

П.А. Тутковський протягом свого творчого життя співпрацював на науковій ниві з В.І. Вернадським, особливо в кінці ХІХ — на початку ХХ ст. Разом з В.І. Вернадським державотворчо працює з питань академізації української науки. З цього питання, особливо протягом 20-х років ХХ ст., обидва вчені мали різні радикальні погляди щодо подальшого існування Академії наук в Україні.

Основні праці: Ископаемые пустыни северного полушария. — М., 1910; Геологический очерк Минской губернии. Ч.1. — К., 1915; Ландшафты Украины в связи с ее природой и населением. — К., 1924; Геологические исследования на территории бывшей Минской губернии. Ч. 2. — Витебск, 1925.

Література: *Сно О.* Бібліографічний список друкованих праць академіка П.А. Тутковського / Збірник пам'яті академіка Павла Аполлоновича Тутковського, Том 1. — К., 1932; Академік Павло Тутковський: Автобіографія. — К.: АН України, 1929. — 20 с.; *Онопrienko В.И.* Павел Аполлонович Тутковский. 1858–1930. — М.: Наука, 1987. — 157 с.; Павло Аполлонович Тутковський (1858–1930). Бібліографічний покажчик / Вступ. ст. д. геол.-мін. н. О.К. Каптаренко-Чорноусової. Упоряд. і відпов. ред. бібліогр. К.О. Коваленко. — К., 1965. — 72 с.

² Сільськогосподарський вчений комітет України (далі СГВКУ) був створений 1 жовтня 1918 р. за наказом № 162 міністра земельних справ УНР В. Леонтовича разом із Комітетом сільськогосподарської освіти як структурний підрозділ відомства. Згідно з наказом № 172 від 16 жовтня 1918 р. заступника міністра І. Черниша, його першим головою було призначено академіка В.І. Вернадського. За його участю затверджується початкова організаційна структура комітету і розробляється статут. Однак ситуація творчої співпраці із владою різко змінюється після відмови 15 грудня 1918 р. Ради Міністрів Української Держави від влади на користь Директорії (Українська Народна Республіка). Розпочались часи надзвичайної політизації у національних проявах і особливо стосовно РСФСР. Вже 24 грудня 1918 р. тепер в.о. народного міністра земельних справ М. Козоріз видає наказ № 18, де, зокрема, говориться: «Нині коли сталась перемога української демократії ... звільнити з посад усіх, хто вороже ставиться до української національної справи ... всіх служачих ... призначених з часів Гетьманщини вважати на тих посадах, які вони займають виконуючими обов'язки...». 30 грудня 1918 р. вже офіційно призначений міністр земельних справ у наказі № 29 у п. 2 вводить: «замість призначення Голови Вченого комітету розпорядженням Міністерства доручити обрання Голови Вченого комітету самому Комітетові, яке обрання мусить бути затверджене мною». Далі п. 3 вищезгаданого наказу: «призначити членами Вченого Комітету Міністерства земельних справ, з 1 січня 1919 року, проф. Павла Тутковського, проф. Юрія Висоцького, проф. Володимира Вернадського». І, як наслідок цього, п. 5: «звільнити з займаних посад з 1 січня: як призначеного Голову Вченого Комітету професора Володимира Вернадського...». Таким чином, стає зрозумілим, що керівники Директорії аж ніяк не вбачали у Вернадському прибічника «національної української ідеї». Адже Володимир Іванович реально розгорнув українське державотворення на ниві науково-освітнього процесу, зокрема й для потреб сільського господарства, не просто за часів Гетьманату, що для Директорії було досить важливим, а й взагалі в іншій площині цінностей — у так званій «професійній» бік. Такий підхід відповідав сформованим самим Вернадським у своїх записках, датованих 10 червня 1918 р., завданням щодо його діяльності стосовно України: «1) об'єднання українців, працюючих в українському відродженні, але люблячих російську культуру, для них теж рідну, і 2) зберегти зв'язок усіх вчених і науково-учбових закладів із російською культурою і аналогічною російською організацією, а не німецькою». Тому спроби Директорії УНР провести повну реорганізацію УАН та СГВКУ викликали з боку Вернадського шалений протест і протистояння. Остаточне бажання не працювати у СГВКУ вилилось у відповідній заяві після затвердження 1 січня 1919 р. Директорією закону «Про державну мову в Українській Народній Республіці», яким українська мова оголошувалась державною і обов'язковою для вжитку, і особливо закону Директорії від 24 січня 1919 р. про карну відповідність за образу національної честі та гідності, спрямованого проти розпалювання міжетнічної ненависті. За останнє передбачалось тюремне ув'язнення терміном до півтора року. Крім того, відновлення Директорією закону про національно-персональну автономію В.І. Вернадський теж розглядав не як позитив стосовно його об'єднуючих зусиль розгортання академічної науки в державі України. Незгода В.І. Вернадського вилилась в його заяву від 30 січня 1919 р. на ім'я нового обраного голови СГВКУ П.А. Тутковського, що з грудня 1918 р. також став Головою правління УАН, повністю задовольнивши вимоги Директорії УНР до керівництва такого типу установи. Таким чином, академік УАН П.А. Тутковський протягом першої половини 1919 р. фактично очолює в Україні академічну і сільськогосподарську науку. Розуміючи «делікатність» ситуації, він разом із раніш залученим до роботи у СГВКУ В.І. Вернадським та вченими-аграріями наполегливо шукає можливості продовжити співпрацю. Особливо з цього приводу активно працює вчений секретар

СГВКУ О.Г. Алешо (1890–1922). Однак позиція В.І. Вернадського залишається незмінною і після вступу до Києва 5 лютого 1919 р. Червоної армії, хоча все змінилось після прийняття цілої серії законодавчих актів між РСФСР та УСРР про спільне взаємовигідне співробітництво у різних сферах. Серед них — підписання 26 березня 1919 р. угоди між ВРНГ РСФСР і РНГ УСРР про проведення єдиної економічної політики. Тому лист В.І. Вернадського на ім'я П.А. Тутковського від 2 квітня 1919 р. із бажанням або «...великою охотою вернутись до Вченого Комітету...» потрібно вважати не випадковим. Як наслідок, СГВКУ у квітні 1919 р. відряджає професора В.Д. Огієвського до Петроградського Сільськогосподарського Комітету для налагодження творчої взаємовигідної співпраці. Як свідчать архіви, В.І. Вернадський до 20 вересня 1921 р. включно рахується членом СГВКУ без штатної посади. Весь цей період він так чи інакше впливає на процеси його реорганізації. Серед іншого це спроба приєднати його як структурну складову до УАН, що було проголосовано Спільним зібранням Академії 15 березня 1920 р., та часткова зміна у назві Комітету, а саме заміна слова «вченого» на «науковий» (СГНКУ).

У силу політичної ситуації в Україні у 1920 р. Уряд УСРР разом з Народним комісаріатом земельних справ переїхали до Харкова, і це дещо утруднювало діловий взаємозв'язок між НКЗС і СГНКУ. Після остаточного встановлення радянської влади структура комітету удосконалювалася, помітно розвинулася наукова діяльність в різних напрямках. Дедалі збільшувалася кількість його структурних підрозділів, працюючих в них фахівців, а також спектр вивчених проблем. Кожна секція працювала в своєму напрямі, проводячи досліди, здійснюючи дослідження територій країни, в тому числі експедиційним способом, створюючи національну галузеву бібліографію тощо.

Протягом 1920–1922 рр. СГНКУ займався постановкою дослідів у різних галузевих напрямках, а також через широкі репрезентативні дії (виставки, музеї тощо), проводив освітню агрономічну діяльність. В цей час при секціях та бюро комітету вперше в історії галузевого дослідництва в Україні з'явилася низка спеціалізованих науково-дослідних інститутів, станцій, лабораторій. Так, при Ботанічній секції існував Інститут селекції на чолі з В.В. Колкуновим, Інститут насінництва, директор О.А. Яната, Центральна фітопатологічна станція, директор Я. Кудя; при Хімічній секції — Інститут сільськогосподарської хімії, директор О.І. Душечкін; при Секції ґрунтознавства — Інститут експериментального ґрунтознавства на чолі з Г.Г. Маховим; при Економічній секції — Сільськогосподарський синоптично-кон'юнктурний інститут на чолі з С.Ф. Веселовським; при Зоологічній секції — Центральна рибна станція, директор І. Фаліїв; Центральна ентомологічна станція, директор І.М. Щоголів, Центральна станція дослідження кормових рослин, директор Ф. Вангенгейн та ін. Крім того, в цей період функціонували регіональні філії СГНКУ: Вінницька під головуванням В. Донельмаєра, Волинська — М. Кудрицького, Київська — С. Веселовського, Кам'янець-Подільська — С. Городецького, Уманська — П. Крижевського, Полтавська — в.о. голови В.І. Сазанова тощо.

СГНКУ було переведено до Харкова у 1923 р. Цей переломний момент повинен був надати комітету певні переваги в подальшій науковій роботі, здобуття нових досягнень в аграрній науці, а натомість в діяльності комітету з'явилась низка нових проблем — як фінансових, так і організаційного характеру, серед яких на перше місце вийшли складні проблеми Дніпробуду. Протягом 1925–1926 рр. особливого значення набули питання про стан, потреби, завдання і організацію сільськогосподарської науки в Україні як невідкладні державні попити щодо розвитку продуктивних сил стосовно вимог колективного ведення господарювання. У 1926 р. РНК УСРР багато зусиль прикладала до налагодження діяльності СГНКУ шляхом розробки низки документів, прийняття постанов, резолюцій тощо.

Серед найвідоміших наукових здобутків СГНК України — створення першої синтетичної карти ґрунтів України у 25-верстному вимірі, видання «Матеріалів дослідження ґрунтів України» (керівник — Г.Г. Махов) у 10 томах; створення української ботанічної класифікації (О.А. Яната); вивчення особливостей посухостійких рослин (В.В. Колкунов) тощо. За цей час була створена розгалужена мережа дослідних установ, що нарахувала 32 науково-дослідних інституції, велику кількість дослідних станцій, дослідних полів, лабораторій, опорних пунктів, сортовипробувальних ділянок тощо. Кожна секція випускала фахові «Праці», а СГНКУ — журнал «Вісник сільськогосподарської науки» з 1921 р. За час існування СГНКУ його очолювали: академік В.І. Вернадський (листопад–грудень 1918 р.), академік ВУАН П.А. Тутковський (січень–травень 1919 р.), С.Л. Франкфурт (червень 1919–грудень 1920 р.), М.М. Ковалевський та І.М. Щоголів (протягом 1921 р.), професор С.Ф. Веселовський (лютий 1922 – грудень 1923 р.), М.М. Вольф (червень 1924 – січень 1925 р.), академік О.Н. Соколовський (січень 1926 – жовтень 1927 р.).

СГНКУ рішенням РНК УСРР у жовтні 1927 р. офіційно реорганізований у Науково-консультаційну раду при Наркоматі землеробства УСРР. Однак, як свідчать архівні документи та спогади сучасників, така ухвала приймалась, в першу чергу, за прояви націоналізму, що проступали в науковій діяльності. (Див.: Вісник сільськогосподарської науки. — 1923. — Ч. 1–2. — С. 68–70).

Література: Сільськогосподарський науковий комітет України (1918–1927 рр.): зб. документів і матеріалів / УААН, ДНСГБ; Уклад.: В.А. Вергунов, А.С. Білоцерківська, Б.К. Супіханов, С.Д. Коваленко; Під заг. ред. М.В. Зубця, Ю.Ф. Мельника; Наук. ред. В.А. Вергунов. — К., 2006. — 528 с.; порт., фото. — (Історико-бібліографічна серія «Аграрна наука України в особах, документах, бібліографії». Кн. 14.); *Вергунов В.* Академік В.І. Вернадський — один із фундаторів наукового ґрунтознавства та сільськогосподарської дослідної справи в Україні / В. Вергунов // Історія української науки на межі тисячоліть: зб. наук. пр. — К., 2006. — Вип. 26. — С. 25–52; Науково-організаційні засади становлення та діяльності Національної академії аграрних наук України (до 80-річчя заснування НААН): наук. доп. / В.А. Вергунов; НААН, ДНСГБ. — К.: Аграр. наука, 2012. — 28 с.

³ Книга П.А. Тутковського «Физиогеография минералов в синоптических таблицах» вийшла у 1888 р. у Києві загальним обсягом 200 с. Видання складалось з двох частин або випусків: вип. 1. — С. 1–81 та вип. 2. — С. 82–200. Основою для написання стало перекладене П.А. Тутковським з німецької мови ілюстроване літографічне видання К. Науманна «Описательная минералогия» обсягом 104 с.

⁴ Є підстави стверджувати, що звернення до В.І. Вернадського з проханням посприяти в реалізації своєї книги у Петербурзькому університеті мало не лише виключно науково-освітнянський інтерес у репрезентації власних здобутків на рівні мінералогії, а й, як кажуть, житейський аспект. Відомо, що заробітки батька після переїзду з Липовця до Житомира різко впали. Сам П.А. Тутковський після одруження на першому курсі університету існував виключно на мізерні заробітки від приватних уроків, з яких частина йшла до батьків. Все це примусило П.А. Тутковського перейти на педагогічну роботу і читати лекції в середній школі, ночами працювати над структурою часописів. В кінці кінців остання робота призвела до втрати зору наприкінці життя. В.І. Вернадський розумів це, а також «... глуш...», і як міг підтримував П.А. Тутковського.

⁵ Ця стаття П.А. Тутковського «Про викопну мікрофауну Градижського мергеля» (Об ископаемой микрофауне Градижского мергеля) вийшла у виданні: *Вернадський В.І.* Кременчуцький повіт (Матеріали до оцінки земель Полтавської губ., вип. 15). — СПб, 1892. — С. 31–33.

Комментарии

¹ *Тутковский Павел Аполлонович (1858–1930)*, геолог, палеонтолог, физико-географ, педагог, академик ВУАН (1918), АН Белорусской ССР (1929), педагог, доктор географических наук.

В 1877 г. поступает на естественное отделение физико-математического факультета Киевского университета. За участие в студенческих выступлениях против власти в 1878 г. был исключен на год из университета и отправлен под присмотр родителей. В 1880 г. перевел с немецкого языка пособие К. Науманна «Описательная минералогия», а в следующем году выдал первую самостоятельную научную работу «К вопросу о соотношении чисел элемента ограничения кристаллических форм». После окончания в 1882 г. университета по инициативе профессора К.М. Феофилактова назначается консерватором минералогического и геологического кабинета и ассистентом для проведения практических занятий по кристаллографии. В этом же году избирается почетным членом Киевского общества естествоиспытателей. В 1884 г. утверждается стипендиатом для подготовки к профессорскому званию. В течение 1884–1902 гг., по поручению Киевского общества естествоиспытателей, проводит геологические исследования в Волынской, Гродненской, Екатеринославской, Киевской, Минской, Подольской, Таврической и Херсонской губерниях, в первую очередь, по изучению ископаемой микрофауны. Член-сотрудник Бельгийского общества геологии, гидрологии и палеонтологии в Брюсселе (1888). За работу в отрасли минералогии и геологии получает золотую медаль им. профессора Рахманинова Киевского университета в 1889 г. В 1895 г. ученый разрабатывает уникальный проект артезианского водоснабжения г. Киева водой из-под юрских пород. В течение 1896–1904 гг. преподает природоведение, географию и физику в школах г. Киева. Как член-сотрудник Геологического комитета в Петербурге проводит геологические исследования по Киево-Ковельской железной дороге по 16-му листу 10-верстной карты Европейской России и др. В течение 1904–1909 гг. инспектор народных училищ Луцкого уезда Волынской губернии. В 1909 г. П.А. Тутковский получил золотую медаль Московского общества любителей природоведения, антропологии и этнографии, избран почетным членом Общества исследователей Волыни. С 1909 по 1913 г. директор народных училищ Волынской губернии. В течение 1910–1912 гг. организовывает в Житомире Центральный Волынский музей. При Московском университете в 1911 г. защищает диссертацию на степень доктора географии «Ископаемые пустыни северного полушария». За выдающиеся научные заслуги физико-математический факультет Казанского университета присуждает звание доктора минералогии и геогнозии *honoris causa*. В 1913 г. избирается приват-доцентом, а в течение 1914–1925 гг. работает профессором Киевского университета. Кроме того, с 1915 г. вице-президент Общества исследователей Волыни. Председатель правления УАН с декабря 1919 по июль 1921 г., председатель физико-математического отдела УАН, председатель Сельскохозяйственного ученого комитета Украины, а также председатель естественного отдела и геологической секции Института украинского научного языка в 1919 г. В 1924–1926 гг. руководитель научно-исследовательской кафедры геологии при ВУАН, которая в 1926 г. была преобразована во Всеукраинский научно-исследовательский геологический институт. В течение 1926–1928 гг. работает над организацией Геологического музея, который в 1928 г. декретом Совнаркома преобразован в Национальный геологический музей. С 1928 г. член ВУЦИК.

Разработал ряд гипотез и теорий по проблемам эолового происхождения лесов и постледовиковых пустыней Северного полушария, физико-географического районирования территории Украины, имел работы в области региональной геологии, минера-

логии, палеонтологии и четвертинной геологии, в особенности, Волыни и Полесья. В 2007 г. НАН Украины учредила премию имени П.А. Тутковского за выдающиеся научные достижения в отрасли геологии, географии, океанологии, климатологии и метеорологии.

П.А. Тутковский в течение своей творческой жизни сотрудничал на научной ниве с В.И. Вернадским, особенно в конце XIX – в начале XX в. Вместе с В.И. Вернадским созидательно работает по вопросам академизации украинской науки. По этому вопросу, особенно в течение 20-х годов XX в., имели разные радикальные взгляды относительно последующего существования Академии наук в Украине.

Основные труды: Ископаемые пустыни северного полушария. — М., 1910; Геологический очерк Минской губернии. Ч.1. — К., 1915; Ландшафты Украины в связи с ее природой и населением. — К., 1924; Геологические исследования на территории бывшей Минской губернии. Ч. 2. — Витебск, 1925.

Литература: *Сно О.* Бібліографічний спис друкованих праць академіка П.А. Тутковського / Збірник пам'яті академіка Павла Аполлоновича Тутковського, Том 1. — К., 1932; Академік Павло Тутковський: Автобіографія. — К.: АН України, 1929. — 20 с.; *Оноприенко В.И.* Павел Аполлонович Тутковский. 1858–1930. — М.: Наука, 1987. — 157 с.; Павло Аполлонович Тутковський (1858–1930). Бібліографічний покажчик / Вступ. ст. д.геол.-мін.н. О. К. Каптаренко-Чорноусової. Упоряд. і відредаг. бібліог. К.О. Коваленко. — К., 1965. — 72 с.

² Сельскохозяйственный ученый комитет Украины (далее СХНКУ) был создан 1 октября 1918 г. приказом № 162 министра земельных дел УНР В. Леонтовича вместе с Комитетом сельскохозяйственного образования как структурное подразделение ведомства. В соответствии с приказом № 172 от 16 октября 1918 г. заместителя министра И. Черныша, его первым председателем был назначен академик В.И. Вернадский. При его участии утверждается первоначальная организационная структура комитета и разрабатывается устав.

Однако ситуация творческого сотрудничества с властью резко изменяется после отказа 15 декабря 1918 г. Совета Министров Украинской Державы от власти в пользу Директории (Украинская Народная Республика). Начались времена чрезвычайной политизации в национальных проявлениях и особенно в отношении РСФСР. Уже 20 декабря 1918 г. теперь уже и.о. народного министра земельных дел М. Козориз издает приказ № 18, а котором говорится: «Когда произошла победа украинской демократии ... освободить от должностей всех, кто вражески относится к украинскому национальному делу ... всех служащих ... назначенных со времен Гетманщины считать на тех должностях, которые они занимают исполняющими обязанности...». 30 декабря 1918 г. уже официально назначенный министр земельных дел в приказе № 29 в п. 2 вводит: «вместо назначения Председателя Ученого комитета распоряжением Министерства поручить избрание Председателя Ученого комитета самому Комитету, избрание которого должно быть утверждено мною». Далее п. 3 вышеупомянутого приказа: «назначить членами Ученого Комитета Министерства Земельных дел, с 1 января 1919 г., проф. Павла Тутковского, проф. Юрия Высоцкого, проф. Владимира Вернадского». И, как следствие этого, п. 5: «освободить с занимаемых должностей с 1 января: как назначенного Председателя Ученого Комитета профессора Владимира Вернадского...». Таким образом, становится понятным, что руководители Директории уж никак не видели в Вернадском сторонника «национальной украинской идеи», так как Владимир Иванович реально развернул государственное строительство на ниве научно-образовательного процесса, прежде всего и для потребностей сельского хозяйства, не просто во время Гетманата, что для Директории было очень важным, а и вообще в другой плоскости ценностей — в так

называемую «профессиональную» сторону. Такой подход соответствовал задачам, сформулированным самим Вернадским в своих записках, датированных 10 июня 1918 г. и касающихся его деятельности в отношении Украины: «1) объединить украинцев, работающих в украинском возрождении, но любящих российскую культуру, для них тоже родную, и 2) сохранить связь всех ученых и научно-учебных учреждений с российской культурой и аналогичной российской организацией, а не немецкой». Поэтому попытки Директории УНР провести полную реорганизацию УАН и СХНКУ вызвали со стороны Вернадского бурный протест. Окончательное нежелание работать в СХНКУ вылилось в соответствующие заявления после утверждения 1 января 1919 г. Директорией закона «О государственном языке в Украинской Народной Республике», которым украинский язык провозглашался государственным и обязательным для употребления, и особенно закона Директории от 24 января 1919 г. об уголовной ответственности за оскорбление национальной чести и достоинства, направленного против разжигания межэтнической ненависти. Последний предусматривал тюремное заключение сроком до полутора лет. Кроме того, обновление Директорией закона про национально-персональную автономию В.И. Вернадский тоже рассматривал не как позитив относительно его объединительных усилий разворачивания академической науки в государстве Украина. Несогласие В.И. Вернадского вылилось в его заявление от 30 января 1919 г. на имя новоизбранного председателя СХНКУ П.А. Тутковского, который с декабря 1918 г. также состоит Председателем правления УАН и полностью удовлетворяет требованиям Директории УНР к руководству такого типа учреждений. Таким образом, академик УАН П.А. Тутковский на протяжении первой половины 1919 г. фактически возглавляет в Украине академическую и сельскохозяйственную науку. Понимая «деликатность» ситуации, он, вместе с ранее привлеченными В.И. Вернадским к работе в СХНКУ и учеными-аграриями, настойчиво ищет возможность продолжить сотрудничество. Особенно активно по этому поводу работает ученый секретарь СХНКУ А.Г. Алешо (1890–1922). Однако позиция В.И. Вернадского остается неизменной и после вступления в Киев Красной армии 5 февраля 1919 г. Хотя все изменилось после принятия целой серии законодательных актов между РСФСР и УССР о совместном взаимовыгодном сотрудничестве в разных сферах. Среди них — подписание 26 марта 1919 г. соглашения между ВСНХ РСФСР и РНХ УССР о проведении единой экономической политики. Поэтому письмо В.И. Вернадского на имя П.А. Тутковского от 2 апреля 1919 г. с «...большой охотой вернуться в Ученый Комитет...» необходимо считать неслучайным. Как следствие, СХНКУ в апреле 1919 г. командировал профессора В.Д. Огиевского в Петроградский сельскохозяйственный комитет для налаживания творческого взаимовыгодного сотрудничества. Как свидетельствуют архивы, В.И. Вернадский до 20 сентября 1921 г. включительно считается членом СХНКУ без штатной должности. Весь этот период он тем или иным способом влияет на процессы его реорганизации. Среди прочего — это попытка присоединить его как структурную часть к УАН, за что проголосовало Общее собрание ВУАН 15 марта 1920 г. и частичное изменение в названии комитета, а именно замена слова «ученого» на слово «научный».

В силу политической ситуации в Украине в 1920 г. Правительство УССР вместе с Народным комиссариатом земельных дел (НКЗД) переехали в Харьков, и это несколько затрудняло деловую взаимосвязь между НКЗД и СХНКУ. После окончательного установления советской власти структура комитета совершенствовалась, заметно развилась научная деятельность в разных направлениях. В дальнейшем увеличивалось количество его структурных подразделений, работавших в них специалистов, а также спектр изученных проблем. Каждая секция работала в своем направлении, проводя исследова-

ния, осуществляя исследования на территории страны, в том числе экспедиционным способом, создавала национальную отраслевую библиографию и т.д.

На протяжении 1920–1922 гг. СХНКУ занимался постановкой опытов в разных отраслевых направлениях, проводил образовательную агрономическую деятельность. Структура комитета усовершенствовалась, впервые в истории отраслевых исследований в Украине появился ряд специализированных научно-исследовательских институтов, станций, лабораторий. Так, при Ботанической секции существовал Институт селекции во главе с В.В. Колкуновым, Институт семеноводства, директор А.А. Яната, Центральная фитопатологическая станция, директор Я. Кудя; при Химической секции — Институт сельскохозяйственной химии, директор А.И. Душечкин; при Секции почвоведения — Институт экспериментального почвоведения во главе с Г.Г. Маховым; при Экономической секции — Сельскохозяйственный синоптико-конъюнктурный институт во главе с С.Ф. Веселовским; при Зоологической секции — Центральная рыбная станция, директор И. Фалиев; Центральная энтомологическая станция, директор И.Н. Щоголив, Центральная станция исследования кормовых растений, директор Ф. Вангенгейн и др. Кроме того, в этот период функционировали региональные филиалы СХНК Украины: Винницкий под председательством В. Донельмаера, Волынский — Н. Кудрицкого, Киевский — С. Веселовского, Каменец-Подольский — С. Городецкого, Уманский — П. Крыжевского, Полтавский — и.о. председателя В.И. Сазанова и др.

СХНКУ был переведен в Харьков в конце 1923 г. В деятельности комитета появился ряд новых проблем — как финансовых, так и организационного характера, среди которых на первое место вышли сложные проблемы Днепроостроя. На протяжении 1925–1926 гг. особо значимыми стали вопросы о состоянии, нуждах, заданиях и организации сельскохозяйственной науки в Украине как неотложный государственный спрос на развитие производительных сил относительно требований коллективного ведения хозяйства. В 1926 г. СНК УССР много усилий направляет на налаживание деятельности СХНКУ путем разработки ряда документов, принятия постановлений, резолюции т.д.

Среди самых известных научных наработок СХНКУ — создание первой синтетической карты почв Украины в 25-верстовом измерении, издание «Матеріалів дослідження ґрунтів України» (руководитель — Г.Г. Махов) в 10 томах; создание украинской ботанической классификации (А.А. Яната); изучение особенностей засухоустойчивых растений (В.В. Колкунов) и др. За это время была создана расширенная сеть исследовательских учреждений, которая насчитывала 32 научно-исследовательских института, большое количество исследовательских станций, опытных полей, лабораторий, опорных пунктов, сортоиспытательных участков и др. Каждая секция выпускала специальные «Праці», а СХНКУ — журнал «Вісник сільськогосподарської науки» с 1921 г.

За время существования СХНК Украины его возглавляли: академик В.И. Вернадский (ноябрь–декабрь 1918 г.), академик ВУАН П.А. Тутковский (январь–май 1919 г.), С.Л. Франкфурт (июнь 1919 – декабрь 1920 г.), Н.Н. Ковалевский и И.Н. Щоголив (на протяжении 1921 г.), профессор С.Ф. Веселовский (февраль 1922 – декабрь 1923 г.), Н.Н. Вольф (июнь 1924 – январь 1925 г.), академик А.Н. Соколовский (январь 1926 – октябрь 1927 г.).

СХНК Украины по решению СНК УССР в октябре 1927 г. был официально реорганизован в Научно-консультационный совет при Наркомате земледелия УССР. Однако, как свидетельствуют архивные документы и воспоминания современников, такое решение принималось, в первую очередь, за проявления национализма, которые проступали в научной деятельности. (См.: Вісник сільськогосподарської науки. — 1923. — Ч. 1–2. — С. 68–70).

Литература: Сільськогосподарський науковий комітет України (1918–1927 рр.): зб. документів і матеріалів / УААН, ДНСГБ; Уклад.: В.А. Вергунов, А.С. Білоцерківська, Б.К. Супіханов, С.Д. Коваленко; Під заг. ред. М.В. Зубця, Ю.Ф. Мельника; Наук. ред. В.А. Вергунов. — К., 2006. — 528 с.; порт., фото. — (Історико-бібліографічна серія «Аграрна наука України в особах, документах, бібліографії». Кн. 14.); Науково-організаційні засади становлення та діяльності Національної академії аграрних наук України (до 80-річчя заснування НААН): наук. доп. / В.А. Вергунов; НААН, ДНСГБ. — К.: Аграр. наука, 2012. — 28 с.

³ Книга П.А. Тутковського «Физиогеография минералов в синоптических таблицах» вышла в 1888 г. в Киеве общим объемом 200 стр. Издание состояло из двух частей или выпусков: вып. 1. — С. 1–81 и вып. 2. — С. 82–200. Основой для написания стал перевод П.А. Тутковским с немецкого языка иллюстрированного литографического издания К. Науманна «Описательная минералогия» объемом 104 с.

⁴ Есть основания утверждать, что обращение к В.И. Вернадскому с просьбой поспособствовать в реализации своей книги в Петербургском университете носило не только исключительно научно-просветительский интерес в репрезентации собственных достижений на уровне минералогии, но и, как говорят, житейский аспект. Известно, что заработки отца после переезда с Липовцов в Житомир резко упали. Сам П.А. Тутковский после бракосочетания на первом курсе университета существовал исключительно на мизерные заработки от частных уроков, часть которых шла родителям. Все это заставило П.А. Тутковського перейти на педагогическую работу и читать лекции в средней школе, по ночам работать над структурой журналов. В конце концов, последняя работа привела к потере зрения на склоне жизни. В.И. Вернадский понимал это, а также «... глуш ...», и как мог поддерживал П.А. Тутковського.

⁵ Эта статья П.А. Тутковського «Про викопну мікрофауну Градижського мергеля» (Об ископаемой микрофауне Градижского мергеля) вышла в издании: *Вернадский В.И.* Кременчугский уезд (Материалы к оценке земель Полтавской губ., вып. 15). — Спб, 1892. — С. 31–33.

Семен Миколайович Усатий (1875–1944)¹

С.М. Усатий — В.І. Вернадському

№ 793

21 серпня 1920 р., Севастополь

Профессор
Семен Николаевич
Усатый
г. Севастополь,
Петропавловская ул., 52
21 августа 1920 г.

Глибокоуважаемый Владимир Иванович.

Еще от А.А. Байкова я узнал обрадовавшую меня весть, что Вы и в Симферополе возродили к жизни Комиссию по исследованию природных богатств Крыма². Будучи Вашим большим почитателем и сотрудником по Киевской Комиссии при Украинской Академии Наук, я был бы очень рад, если бы и здесь в Крыму мне удалось работать вместе с Вами, несмотря на разделяющее нас пространство — Симферополь и Севастополь.

Если Таврический университет найдет возможным поручить мне читать физику и особенно учение об электричестве и магнетизме в Университете, то возможно в будущем мое непосредственное участие в работах Комиссии³.

Теперь пока же я готов принять на себя:

- 1) рассмотрение всех вопросов Комиссии, связанных с техникой;
- 2) исполнять поручения в тех Правительственных Учреждениях, которые находятся в Севастополе;
- 3) принять участие в составлении Сборника трудов Комиссии по научно-техническим вопросам.

Относительно последнего считаю необходимым указать, что для Крыма весьма важно обследование и обсуждение таких вопросов, как, например: 1) использование гидравлической энергии в связи с ирригацией; 2) устройство районных электрических станций в местах залежей низкого по качеству угля (бурый уголь); 3) использование морской рыбы; 4) плоскогорье Яйлы, как источник льда для Крыма.

Вместе с сим у меня возникла мысль, что в Севастополе весьма полезно было бы открыть отделение возглавляемой Вами Комиссии. Такое отделение могло бы заняться указанными мною вопросами, а сотрудники для сего в Севастополе имеются.

Преданный Вам профессор *С. Усатый*

Коментарі

¹ *Усатий Семен Миколайович (1875–1944)*, інженер-фізик, механік та електрик, професор. У 1895 р. закінчив Санкт-Петербурзький електротехнічний інститут. У 1900–1902 рр. працював у Катеринославському вищому гірничому училищі, де створив електротехнічну лабораторію та організував курси фізики та термодинаміки. З 1902 по 1904 р. — у закордонному науковому відрядженні, а з 1905 р. завідувач кафедри електричних машин Петербурзького політехнічного інституту. Тут він познайомився та подружився з майбутнім академіком Абрамом Федоровичем Йоффе (1880–1960). Їхні добрі стосунки ще більше зміцніли, коли вони опинилися в сватовстві: були одружені на сестрах Кравцових, батько яких був великим поміщиком Росії. В.О. Кравцов мав дачу в Батилимані поруч з дачею В.І. Вернадського.

У кінці 1917 р. С.М. Усатий переїздить до Києва, де він працював професором Київського політехнічного інституту, а в 1918 р. одночасно працював в Комісії з вивчення природних продуктивних сил України при УАН, яку очолював В.І. Вернадський. У Києві на засіданнях комісії виступив з доповіддю «Як використати енергію дніпровських порогів у зв'язку з загальною електрифікацією на Україні». (Див.: Перший піврік існування УАН у Києві та начерк її праці до кінця 1919 р. — К., 1919.) У кінці 1919 р. переїздить до Криму, де спочатку працює на Севастопольській біологічній станції, а з 1922 р. обраний професором Кримського університету на фізико-математичному факультеті. У Кримському університеті на фізико-математичному факультеті вчилися майбутні видатні вчені. Серед них: Гліб Михайлович Франк (1904–1976) та його брат, майбутній Нобелівський лауреат Ілля Михайлович Франк (1908–1990), Ігорь Васильович Курчатов (1903–1960), Кирило Іванович Щелкін (1911–1968), Кирило Дмитрович Синельников (1901–1966). С.М. Усатий звернув увагу на Курчатова і Синельникова та залучив їх до роботи на кафедрі фізики як преparatorів. У 1923 р. С.М. Усатий переїздить до Баку, де одночасно працює в Азербайджанському університеті та Бакинському політехнічному інституті. С.М. Усатий запрошує до своєї лабораторії кримських учнів — Курчатова, Синельникова та Луценка. І.В. Курчатов стає його асистентом. Він рекомендував своїх кримських учнів в 1926 р. в ЛФТІ до А.Ф. Йоффе.

У 1925 р. вчений переїздить до Ленінграда, де викладає на фізико-механічному факультеті Ленінградського політехнічного інституту, а в 1926 р. замінив А.Ф. Йоффе на посаді декана факультету під час його тривалого зарубіжного відрядження до США. У 1930 р. С.М. Усатий знову повертається до Баку, де працює до 1939 р., після чого знову переїздить до Ленінграда.

Література: *Белоконь С.И., Усатый С.Н.* // Украинская советская энциклопедия. — К., 1984. — Т. 11. — С. 422.; *Бобков В.И., Лавров В.В.* Профессора Таврического национального университета имени В.И. Вернадского. — К., 2007. — С. 148.

² Комісія з вивчення природних продуктивних сил Криму була створена в травні 1920 р. під головуванням В.І. Вернадського. Олександр Олександрович Байков, на той час проректор Таврійського університету, був членом комісії.

³ Працював в Таврійському університеті до 1923 р.

Коментарии

¹ *Усатый Семен Николаевич (1875–1944)*, инженер-физик, механик и электрик, профессор. В 1895 г. окончил Санкт-Петербургский электротехнический институт. В 1900–1902 гг. работал в Екатеринославском высшем горном училище, где создал

электротехническую лабораторию и организовал курсы физики и термодинамики. С 1902 по 1904 г. — в заграничной научной командировке, а с 1905 г. заведующий кафедрой электрических машин Петербургского политехнического института. Здесь в институте познакомился и подружился с будущим академиком Абрамом Федоровичем Иоффе (1880–1960). Их добрые отношения еще более укрепились, когда они оказались в сватовстве: были женаты на сестрах Кравцовых, отец которых, крупный помещик России В.А. Кравцов, имел дачу в Батилимане рядом с дачей В.И. Вернадского.

В конце 1917 г. С.Н. Усатый переезжает в Киев, где работает профессором Киевского политехнического института, а с 1918 г. одновременно трудится в Комиссии по изучению производительных сил Украины при УАН, возглавляемой В.И. Вернадским. В Киеве, в рамках комиссии, выступил с докладом «Как использовать энергию днепровских порогов в связи с общей электрификацией на Украине». (См.: Перший піврік існування УАН у Києві та начерк її праці до кінця 1919 р. — К., 1919.) В конце 1919 г. переезжает в Крым, где сначала работает на Севастопольской биологической станции, а с 1922 г. профессор Крымского университета на физико-математическом факультете. В Крымском университете на физико-математическом факультете учились будущие выдающиеся ученые. Среди них: Глеб Михайлович Франк (1904–1976) и его брат, будущий Нобелевский лауреат Илья Михайлович Франк (1908–1990), Игорь Васильевич Курчатов (1903–1960), Кирилл Иванович Щелкин (1911–1968), Кирилл Дмитриевич Синельников (1901–1966). С.Н. Усатый обратил внимание на Курчатова и Синельникова и привлек их к работе на кафедре физики в качестве препараторов. В 1923 г. С.Н. Усатый переезжает в Баку, где одновременно работает в Азербайджанском университете и Бакинском политехническом институте. С.Н. Усатый приглашает в свою лабораторию крымских учеников — Курчатова, Синельникова и Луценко. И.В. Курчатов становится его ассистентом. Именно Усатый рекомендовал своих крымских учеников в 1926 г. в ЛФТИ к А.Ф. Иоффе.

В 1925 г. ученый переезжает в Ленинград, где преподает на физико-механическом факультете Ленинградского политехнического института, а в 1926 г. заменил А.Ф. Иоффе на посту декана факультета во время его длительной заграничной командировки в США. В 1930 г. С.Н. Усатый вновь возвращается в Баку, где работает до 1939 г., после чего переезжает в Ленинград.

Литература: *Белоконь С.И., Усатый С.Н.* // Украинская советская энциклопедия. — К., 1984. — Т. 11. — С. 422.; *Бобков В.И., Лавров В.В.* Профессора Таврического национального университета имени В.И. Вернадского. — К., 2007. — С. 148.

² Комиссия по изучению природных производительных сил Крыма была создана в мае 1920 г. под председательством В.И. Вернадского. Александр Александрович Байков, в то время проректор Таврического университета, был членом комиссии.

³ Работал в Таврическом университете до 1923 г.

Олександр Євгенович Ферсман (1883–1945)¹

В.І. Вернадський — О.Є. Ферсману

№ 794

23 серпня 1914 р., Ковиль-гора

Хутор Ковиль-гора, 23.VIII. [1]914

Дорогой Александр Евгеньевич,

Рассчитывал здесь найти Ваше письмо и очень разочарован, что его нет. Беспокоюсь о Вашем здоровье, хотя надеюсь, что теперь должно все идти на выздоровление. Не знаю, когда Вы будете в Питере. Я хочу уехать отсюда, если почему-либо мое присутствие не окажется необходимым, около 10 сентября. Писал Вам с дороги, не знаю, получили ли?

Получил вчера письмо от Сущинского², который подымает тот же вопрос, какой он подымал в Забайкалье при нашем свидании. Ему хочется вместо исследований соединений $SnCh$ и W изучать пегматитовые жилы Забайкалья (Шерлову гору, Ургучан и так далее). Несомненно, это очень интересно и даст огромный материал и результат, но я не знаю, не столкнетесь ли Вы с ним благодаря Вашей работе над Уралом. В этом смысле я ему отвечал. Упускать из рук Академии это исследование нежелательно, и он мог бы от нас работать, если бы Вы считали, что Вашей работе это не помешает. Он — с Вашего, пишет, согласия — увез свой сбор в Новочеркасск. Там очень много для нас интересного. Он как будто думает, что должен прислать нам только минералогически интересное в старом смысле (кристалл)? Разве Вы так с ним говорили?

Всего лучшего.

Ваш *В. Вернадский*

АРАН, ф. 544, оп. 2, спр. 8, арк. 7. *Оубл.*: Письма В.И. Вернадского А.Е. Ферсману / Сост. Н.В. Филипова. — М., 1985. — С. 73. (Далі Письма В.И. Вернадского А.Е.Ферсману).

№ 795

1 вересня 1914 р., Ковиль-гора

Хутор Ковиль-гора, 1.IX. [1]914

Дорогой Александр Евгеньевич,

Выезжаю отсюда около 6-го сентября и числа 8–9 буду в Питере. Если Вы к этому времени не будете, известите, когда приедете. Всего лучшего.

Ваш *В. Вернадский*

АРАН, ф. 544, оп. 2, спр. 8, арк. 8. *Оубл.*: Письма В.И. Вернадского А.Е. Ферсману. — С. 73.

№ 796

26 червня 1915 р., Ковиль-гора

26.VI. [1]915,

Ковиль-гора

Дорогой Александр Евгеньевич,

Писал Вам в Иркутск и Верхнеудинск³. Едва узнал Ваш адрес от Елизаветы Дмитриевны⁴. Сейчас два слова вот по какому поводу: Сергей Федорович⁵ пишет мне о карте Белянкина⁶: «У Ферсмана карта к Белянкину для корректуры — спрашивают, а то очень дорого придется платить за простой камня».

Пожалуйста, двиньте это дело. Начал отделять свой первый том лекций <по> минералогии⁷ и начинаю увлекаться: расширять очень не хочу, но ввожу и литературу, и общие вопросы. В Галиции убит Гергей — пишет Фогт⁸ — очень жалко.

Пишите. Всего лучшего.

Ваш *В. Вернадский*

АРАН, ф. 544, оп. 2, спр. 9, арк.1. *Оубл.*: Письма В.И. Вернадского А.Е. Ферсману. — С. 74.

№ 797

22 липня 1915 р., Ковиль-гора

Ковиль-гора,

22.VII. [1]915

Дорогой Александр Евгеньевич,

Совсем не знаю, куда Вам писать. Писал в Иркутск и теперь пишу на всякий случай в Читу. Получил диссертацию Пилипенко⁹ — большая работа, которую еще не успел прочесть. Прочел Дубянского¹⁰ (ниже всякой критики). Перечитал много комитетских работ¹¹, но в общем очень серо. Лучше других Огильви¹², Хименков¹³. Сейчас сию перерабатываю свой курс минералогии. Хочу с осени издать первый том в новом виде, печатном, с литературой. Сейчас вообще много читаю, работаю над H_2S (растет), начинаю набрасывать работу над гипсом. Очень геологически получаются любопытные данные. Очень мне хочется с Вами проехать на Эльтон и Баскунчак. Устройте?¹⁴

Вот думаю, как Вам много дает сейчас Сибирь — страна еще большего будущего, чем Россия. Сейчас вся мысль полна тем, что делается на Западе. Мы не можем не победить Германию, но я должен сказать, что здесь есть много лиц, очень сомневающихся. При новом занятии Галиции русское общество должно держать подальше оттуда Евлогиев, Тилятевых, Бобринских¹⁵... Отголоски их вредного для России влияния чувствуются даже здесь...

Пишите. Всего лучшего.

Ваш *В. Вернадский*

АРАН, ф. 544, оп. 2, спр. 9, арк. 2. *Оубл.*: Письма В.И. Вернадского А.Е. Ферсману. — С. 74–75.

№ 798

25 липня 1915 р., Ковиль-гора

Шишаки, Ковиль-гора,
25.VII. [1]915

Дорогой Александр Евгеньевич,

Думаю, что сейчас проще всего писать Вам в Новгородскую губернию. На днях вернулся из Петрограда и Москвы, куда ездил в связи со всякими научно-общественными делами. Думаю здесь остаться до середины августа. Как Вы думаете насчет поездки в Мариуполь перед Петроградом¹⁶? Придется энергично и усиленно двинуть Комиссию о производительных силах России¹⁷ в конце августа. Я сейчас готовлю доклад о Сборнике¹⁸.

Вообще все время будет и у нас очень трудное и тяжелое. Я должен откровенно сказать, что то, что я узнал совершенно и непреложно точно о деятельности Сухомлинова, Курлова и К^{o19}, превзошло все мои самые мрачные предположения. Власть столь же мало может находиться в руках правых, как она не может — без опасности для государства — находиться в руках крайних левых. И я думаю, это начинает пониматься очень широко и глубоко. Россия выйдет из тяжелого испытания, устроенного немцами и внутренними их помощниками, но нужна самостоятельность. Если мир не будет заключен преждевременно — победа наша. Видел № «Geologie» за май — печальна научная работа немцев за это время.

Всего лучшего. Привет Ольге Николаевне²⁰.

Ваш *В. Вернадский*

АРАН, ф. 544, оп. 2, спр. 9, арк. 3. *Опубл.*: Письма В.И. Вернадского А.Е. Ферсману. — С. 75–76.

№ 799

3 септя 1915 р., Ковиль-гора

Ковиль-гора, Шишаки, Миргородского уезда,
3.VIII. [1]915

Дорогой Александр Евгеньевич,

Очень удивляюсь, что Вы не получали моих писем и открыток — я писал Вам в Иркутск, Читу, Верхнеудинск и т. д. и второй раз пишу в Боровичи. Ваши открытки я получил.

Около 20–21.VIII. буду в Петрограде (где я уже был раз), а отсюда хочу поехать 14.VIII. в Мариуполь, если Елизавета Дмитриевна начала там работать²¹. Было бы очень хорошо там съехаться с Вами, но сейчас, понимаю, после такой большой поездки едва ли Вам удобно ехать? Из Петрограда я очень бы хотел съездить на Каму к Крыжановскому²². Но не знаю, смогу ли, так как 29.VIII. хочу быть в Питере: будет важное совещание к[онституционных] д[емократов]. В то же время нам надо будет очень энергично двинуть Комиссию о производительных силах России, и поэтому, может быть, было бы нужно Ваше присутствие в Петрограде 20–21.VIII. Вероятно, на первый план надо будет выдвинуть

издание Сборника²³. Но, может быть, еще осенью можно будет воспользоваться для некоторых работ. Положение вообще становится все серьезнее, и если для ближайшей потребности дня мы в нашей Комиссии, может быть, не должны много делать, то задача дальнейшего становится серьезнее и тревожнее, так как война будет еще более длительна, чем я думал, и наши потери будут еще больше, так как разоренная территория увеличивается, и разор еще больше увеличен дезорганизованностью администрации в устройстве беженцев. У меня сейчас даже являются такие мысли — нельзя ли действительно усилить добычу дорогих продуктов — *Au, Pt*, алмазов? Может быть, усилить средства для изобретательной, творческой работы? Кстати, я видел у Зелинского²⁴ производство каучука из спирта: очень любопытно. Выйти из этой войны без крушения можно лишь подъемом доступных производительных сил и усилением творческой и производительной работы населения. Придется работать, не покладая рук и удесятерять усилия.

Летом много читал и работал в связи, главным образом, с минералогией. Начал отделять первый том своего курса — тут много работы и получаются любопытные результаты.

Может быть, 20—21.VIII. на день приедете в Петроград? Если выяснится, что Вас нужно, и я останусь в Петрограде, а не поеду на Каму — извещу. Надо собрать бюро Комиссии. Напишу и Курнакову²⁵.

Всего лучшего.

Ваш *В. Вернадский*

Привет Ольге Николаевне.

АРАН, ф. 544, оп. 2, спр. 9, арк. 4–5. *Опубл.*: Письма В.И. Вернадского А.Е. Ферсману. — С. 76–77.

№ 800

8 сепня 1915 р., Ковиль-гора

Ковиль-гора, 8.VIII. [1]915

Дорогой Александр Евгеньевич,

Посылаю Вам характерную переписку с Черновым²⁶ и Линденером²⁷. Письма сохраните.

Чернову я написал в ответ на его письмо — откровенно, но дружески, что мы осмотрим месторождения и без его указаний, и что я считаю немислимым, чтобы Рябушинский²⁸ мог останавливать государственное исследование своими коммерческими соображениями²⁹. В то же время я ему сказал, что узнанное мы не будем опубликовывать до их опубликования. Удивительно, как люди путаются среди четырех сосен: он как будто не сознает этической и общественной несостоятельности своего решения.

Очень рад был узнать от Виттенбурга³⁰ о Вашем возвращении. Не знаю, как Вы решили о Мариуполе³¹. Пишу в Петроград, так как думаю, что это вернее. Всего лучшего. До скорого свидания.

Ваш *В. Вернадский*

АРАН, ф. 544, оп. 2, спр. 9, арк. 6. *Опубл.*: Письма В.И. Вернадского А.Е. Ферсману. — С. 78.

№ 801

14 квітня 1916 р., Ялта

Ялта, 14.IV. [1]916

Дорогой Александр Евгеньевич,

Аршинова³² корректуру высылаю завтра³³. Дорогой забыл прочесть. Мне пишите и пересылайте нужное мне в Ялту, почтовый ящик № 21. Горная Щель над Ялтой примыкает к лесам Массандры, за городской больницей. Характерно, что в этом году нельзя проехать на извозчике, можно лишь пройти. Отдаленный шум города и еще больше шоссе слышен, но вообще Вы находитесь в совершенной тиши среди солнца, зелени, чудного широкого вида — без моря. Покойный Пав[ел] Ал[ександрович] Бакунин³⁴ говорил, говорят, что это одна из достопримечательностей Горной Щели как южнобережной части Крыма. Запущенный сад и дом полны еще нетронутой пока памятью этого одного из последних русских фило-софов-идеалистов XIX века, имевших корни в немецком идеализме начала XIX столетия.

Не забудьте справиться в Министерстве Народного Просвещения (<у> Палечка³⁵), также Линденер³⁶ — у Богдановича³⁷. Также надо было бы навести справки в типографиях для печатания «белого угля»³⁸.

Всего лучшего. Пишите.

Ваш *В. Вернадский*

Кесслер³⁹ не встретил письмом, и на автомобиль я не попал. Приехал на лошадях.

АРАН, ф. 544, оп. 2, спр. 10, арк. 1. *Опубл.*: Письма В.И. Вернадского А.Е. Ферсману. — С. 81–82.

№ 802

17 квітня 1916 р., Ялта

17.IV. [1]916,

Горная Щель, близ Ялты

Дорогой Александр Евгеньевич,

Посылаю статью Костылевой⁴⁰. Перешлите ее потом Сергею Федоровичу⁴¹. Не знаю, не будет ли карта (ее у меня не было) очень дорога — надо представить предварительную смету⁴².

Меня смущают определения «лептохлоритов». Лучше с этим быть осторожнее. На стр. 10 упоминается «гранит», какой? — «гроссуляр»? Надо определить.

Заглавие надо изменить.

Все подавлен мыслью о Виссарионе Виссарионовиче⁴³. Невольно мелькает и горькое чувство, что погиб от случая, если бы переехал в Петроград, не было бы. Но кто знает? Каждая такая смерть делает мне легче уход из жизни и особенно тяжело, когда уходят те, которым по всей справедливости надо было бы уходить позже меня. Но сильно и то чувство, которое я всегда испытывал, когда меня — и как уже часто! — настигала смерть дорогих людей.

Чувство, что надо сомкнуть ряды...

Вчера просил Вас прислать скорее постоянный адрес Елизаветы Николаевны⁴⁴. Бедная она, и такие прелестные дети, и как он их любил.

Всего лучшего, дорогой Александр Евгеньевич.

Ваш *В. Вернадский*

АРАН, ф. 544, оп. 2, спр. 10, арк. 4. *Оубл.*: Письма В.И. Вернадского А.Е. Ферсману. — С. 82–83.

№ 803

29 квітня 1916 р., Ялта

Горная Щель, 29.IV. [1]916

Дорогой Александр Евгеньевич,

2 мая уезжаю из Крыма. Выбрался бы отсюда раньше, если бы не надо было много заранее брать билеты, и я связал себя при приезде.

Если что надо в Москве, имейте в виду, что я там пробуду 4–5, может быть, 6.V. Адрес: М.М. Любощинскому, Зубовский бульвар, собственный дом, для меня.

Я Вам говорил перед отъездом, что Попов⁴⁵ хотел бы взять на себя стронций для «Материалов»⁴⁶. Спишитесь с ним. Ведь Ваша барышня только подбирала материал? [...]

Я очень интересуюсь и несколько волнуюсь, как с нашим сборником, с геологической частью после отъезда Богдановича⁴⁷. Думаю даже написать Мейстеру⁴⁸, но лучше отложу до приезда. Не знаю, не изменит ли положение дел и неожиданное новое назначение Бражникова⁴⁹ (в Совет министров). Как бы и тут не вышло загвоздки.

Но так или иначе дело доведем до конца.

Может быть, для геолого-минералогической части лучше всего взять редактирование, если Богданович действительно ушел из комитета.

Вы не дали мне адреса Елизаветы Николаевны Карандеевой. Как это все ужасно, и особенно сейчас, в эту страшную пору, смерть такого человека, как Виссарион Виссарионович. Чувствуется не только лично. Пробовал писать о нем, и очень тяжело⁵⁰. Надо пройти несколько времени.

Я думаю, следовало бы издать, может быть, сборник его памяти. Переговорим в Москве.

Всего лучшего.

Ваш *В. Вернадский*

Адрес Попова: Харьков, 3 почтовая контора, ящик 285. Посылаю ему материалы?

АРАН, ф. 544, оп. 2, спр. 10, арк. 5–6. *Оубл.*: Письма В.И. Вернадского А.Е. Ферсману. — С. 83–84.

№ 804

1 сепня 1916 р., Ковиль-гора

Ковиль-гора, близ Шишак, 1.VIII. [1]916

Дорогой Александр Евгеньевич,

Надеюсь, Вы вернулись⁵¹. Очень жду от Вас известий о положении дел. От Бориса Александровича⁵² не имел ни одного письма. Немного меня это удивляет. Что алюнит? Что Богданович? В каком положении наши очерки и наш большой Сборник⁵³?

Пришлите, пожалуйста, мне сюда бланки и закон о даровой пересылке в наш Музей.

Самойлов⁵⁴ пишет, что кончил очерк о колчеданах⁵⁵. Думаю попросить его переслать мне сюда, если не страшно, а иначе в Петроград, и надо будет тогда попросить подписать Карпинского⁵⁶.

Двиньте молибден⁵⁷. Кстати, у Вас листик из моего «опыта» (о молибдене).

Только что проходит мое иртышское нездоровье, но я очень много читаю и, думаю, на днях пришлю Вам статью о Краснове⁵⁸.

Всего лучшего. Пишите.

Ваш *В. Вернадский*

АРАН, ф. 544, оп. 2, спр. 10, арк. 8. *Оубл.*: Письма В.И. Вернадского А.Е. Ферсману. — С. 85.

№ 805

4 сепня 1916 р., Бутова Кобила

4.VIII. [1]916,

Кобыла Бутова, близ Шишак

Дорогой Александр Евгеньевич,

Анализы наших образцов и алюнита можно поручить Боклевской⁵⁹, которая приедет 15.VIII. Имейте это в виду. Во всяком случае, хорошо сделать контрольные. Ей надо сказать, что сделать.

Не забудьте, Кауфман передаст эвксениты для отборки.

Самойлов писал, что статья о колчедане готова. Я просил ее прислать сюда и переслать отсюда Сергею Федоровичу⁶⁰.

Только что вчера, наконец, кажется, избавился от своей простуды иртышской. Завтра хочу начать купаться, хотя прохладно.

Пошлите наши издания Федору Остаповичу Лысенко⁶¹ в Риддерском.

Знаете ли горную кожу в Афганистане, ссылка (из Бернса⁶²) у Мушкетова⁶³: Туркестан. 1, 1915, 118. А у Обручева⁶⁴ указания на Забайкальские охры и литературу⁶⁵?

Как молибден?

Статьи о Краснове⁶⁶ посылаю Кольцову⁶⁷, а сегодня-завтра кончаю об *Os—Ir* для отчетов⁶⁸. Пришлите мою корректуру⁶⁹ о Голицыне⁷⁰ и Ячевском⁷¹ оттуда же.

Всего лучшего.

Ваш В. Вернадский

Как Богданович?

АРАН, ф. 544, оп. 2, спр. 10, арк. 9. *Оубл.*: Письма В.И. Вернадского А.Е. Ферсману. — С. 86.

№ 806

15 сепня 1916 р., Бутова Кобыла

15.VIII. [1]916, Бутова Кобыла

Дорогой Александр Евгеньевич,

Кажется, получил все Ваши письма. Не знаю пока результатов Ваших переговоров с Богдановичем. Очень жду. Не ясно мне положение сборника о белом угле. Посылаю Вам подписанную корректуру наших отчетов⁷². Статью Толмачева⁷³ забыл внимательно прочесть⁷⁴. Прочтите. Для MoS_2 надо взять выписку о мощности «графита», описанного Сюезевым, кажется, во II-м томе Камчатки; выписку я дал* — он ее не использовал.

Посылаю статью Самойлова. Она, безусловно, очень нужна, и, я думаю, ее следует пустить, не дожидаясь заседания. Решите с Карпинским. На заседание, к 7.IX., я приеду⁷⁵ и очень хотел бы поехать на Кавказ⁷⁶.

Ваша поездка на боксит, может быть, и была бы хороша, но не знаю, не важнее ли для дела Вам теперь быть в России⁷⁷.

Для Комиссии нам надо поставить 3 вопроса: 1) Издание журнала. Он естественно вытекает из наших предложений к отчетам⁷⁸; 2) Созыв в декабре съезда⁷⁹; 3) Выдвинуть вопрос об издании сборника (или серии), посвященного организации исследований производительных сил — может быть, план сети таких научно-исследовательских организаций в России. К годовому собранию я, может быть, мог бы дать об этом доклад⁸⁰.

Всего лучшего.

Ваш В. Вернадский

АРАН, ф. 544, оп. 2, спр. 10, арк. 10. *Оубл.*: Письма В.И. Вернадского А.Е. Ферсману. — С. 87.

* Далі одне слово нерозбірливе.

№ 807

16 серпня 1916 р., [Шишаки]

16.VIII. 916

[Шишаки]

Дорогой Александр Евгеньевич,

Я подписал работу Костылевой. Но у меня есть сомнения и необходимы поправки:

Стр. 202 — «кристаллические» [траппы]. Мне кажется, в такой форме это недоразумение. Думаю вычеркнуть «кристалл».

004 — примечание на стр. 005.

009 — «кальциевый натролит» — такая разность кем описана?

011 — рядом стоят «исландский» шпат и «известковый шпат». Вводит только путаницу.

Ваш В. Вернадский

АРАН, ф. 544. оп. 2, спр. 10, арк. 11. *Отубл.*: Письма В.И. Вернадского А.Е. Ферсману. — С. 88.

№ 808

23 серпня 1916 р., [Шишаки]

23.VIII. [1]916

[Шишаки]

Дорогой Александр Евгеньевич,

Надеюсь, что 6.IX. я Вас застану в Петрограде. О многом нам надо сговориться для кампании этого года.

Теперь о делах. Прилагаю письмо Крыжановского⁸¹ и Драверта⁸².

К сожалению, ничего нельзя сделать. Но кто в этом виноват?

Елизавета Дмитриевна⁸³ не согласна на мой план ее устройства в Тучковском переулке⁸⁴, но она согласна взять на себя некоторый надзор за приборами.

О редакции Отчета Музея буду говорить или с Рачковским⁸⁵, или Баярунасом⁸⁶.

Если Боклевская не приехала, надо ей телеграфировать в Сочи. Ее Петроградский адрес — Кронверкский, 65/1.

Надеюсь, Вы получили статью Самойлова и сдали. Надо бы двинуть статью о сахаре⁸⁷. Я думаю, надо сделать сборник, чтобы обсудить вопрос со всех сторон. Очень интересна статья о сахаре А.А. Соколова⁸⁸ в Трудах Комиссии по изучению современной дороговизны⁸⁹ в Обществе имени Чупрова при Московском университете. Я написал в Москву, чтобы выяснить себе, кто этот А.А. Соколов. Но, очевидно, он один не может. Желательно выдвинуть этот вопрос не только в связи с современным вопросом дороговизны, но и с будущим развитием культуры свеклы и сахарной промышленности: здесь желательно соединение экономиста и агронома. Хорошо бы было, если бы о последнем переговорить [нарочно] с Любименко⁹⁰. Очень важно, чтобы экономически-промышленная часть не попала в руки сахарозаводчиков, прямо или косвенно. С этой точки зрения

Соколов очень хорош. Не знаю, не образовать ли нам небольшую подкомиссию для выработки очерка о сахаре в виде маленького сборника типа «Карабугаза»⁹¹.

Из остальных номеров материалов надо будет поторапливать некоторых авторов, в частности Боклевского⁹², и двинуть к печати глины⁹³. Они будут нам нужны при работе.

Я все более и более склоняюсь к организации съезда по естественным производительным силам в России в декабре или январе. Несомненно, всегда возможна опасность выдвигания политического момента, но до сих пор мы благополучно ее обходили и бояться этого нечего. А между тем здесь можно будет поставить широко многие вопросы, наметить пути и найти людей. Конечно, надо обдумать задачи и подготовить доклады. Знать, чего хочешь:

1) окончательное консолидирование нашего сборника; 2) журнал, посвященный этим вопросам; 3) сеть организации исследовательских институтов и 4) постановка других вопросов, требующих законодательной инициативы.

Надо обратиться в Общество имени Чупрова при Московском университете, чтобы в обмен на наши материалы и отчеты они прислали нам труды Комиссии по исследованию современной дороговизны. I—IV.

Всего лучшего.

Ваш В. Вернадский

АРАН, ф. 544, оп. 2, спр. 10, арк. 12–13. *Опубли.*: Письма В.И. Вернадского А.Е. Ферсману. — С. 89.

№ 809

9 червня 1917 р., [Петроград]*

9.VI. [1]917

Дорогой Александр Евгеньевич,

Я Вам писал, д[олжно] б[ыть], мое письмо не дошло. Почта очень скверно сейчас работает. В общем, здесь нехорошо. Мы быстро идем к какой-то катастрофе, но я все-таки не теряю надежды, что мы выйдем из нее не очень пострадавшими.

Думал уехать на месяц отдохнуть в Шишаки в конце этого месяца, но теперь не знаю, удастся ли. Опять поднимаются старые — забытые было — вопросы с Музеем. Может быть, буду выписывать и Крыжановского.

12-го съезд по высшей школе⁹⁴, где мне приходится работать довольно много. Д[олжно] б[ыть], возьму на себя обязанности Голицына в Учен[ом] Ком[итете]⁹⁵. М[ожет] б[ыть] — в связи с Комиссией и аграрным вопросом. Долго колебался, но сейчас решаюсь. Будет деятельность, совместная с Ком[иссией]. Ком[иссия] медленно работает, но не замирает. Скорее даже расширяется: уже проходят Инст[итут] ф[изико]-хим[ического] ан[ализа], платиновый⁹⁶. Двигаются, хотя и медленно, и другие. Так странно, как идет эта работа творческая среди разрухи ужасающей. В Учен[ом] Ком[итете], м[ожет] б[ыть], должна быть развернута большая гос[ударственная] организация исследовательск[ого] дела,

* Місце написання листа встановлено за змістом.

и эта работа в связи с общим планом д[олжна] б[ыть] принята во внимание при проведении аграрной реформы. Работаю неустанно над H_2S .

Всего лучшего.

Ваш *В. Вернадский*

АРАН, ф. 544, оп. 2, спр. 11, арк. 1. *Оубл.*: Письма В.И. Вернадского А.Е. Ферсману. — С. 91.

№ 810

16 травня 1918 р., Полтава

16/3.V. [1]918,

Полтава

Дорогой Александр Евгеньевич,

Пишу несколько слов, чтобы вызвать Ваше письмо. Ведь здесь есть возможность сношения с Россией. Положение очень тяжелое и превышающее по ужасу и последствиям все, что мы предполагали. Немцы — хозяева. Жизнь здесь восстанавливается, но неизвестно, прочно ли. Возможны безумные вспышки. Сейчас украинское правительство борется за Крым, который может перейти или к немцам, или к туркам. В Киеве образован Геолог[ический] Ком[итет]⁹⁷ (Лучицкий⁹⁸ с Киев[ского] Унив[ерситета]), Украинское Горно-геологическое Общество, Гидрогеологич[еский] отдел при Министерстве Земледелия⁹⁹ (у Оппокова¹⁰⁰). К сожалению, Короневич¹⁰¹ убит в Киеве. Его материал спасен, и теперь он обрабатывается — кажется, под руководством Личкова¹⁰². Все эти организации находятся в руках русских, и вообще русская культура и ее широчайший рост — единственное наше спасение. Подымается вопрос об изучении производительных сил Украины¹⁰³. Необходимо создать что-нибудь схожее с нашей комиссией и в связи с ней. Был доклад Билимовича¹⁰⁴ (в «Малой Руси»¹⁰⁵ напечатана часть) и поднят вопрос об экономич[еской] стороне вопроса. Я напишу позже, как можно будет сделать. Совсем не знаю, что печатается. Где Е.Д.¹⁰⁶? Я ей писал из Киева. Что делается у Вас всех? Напишите, воспользуйтесь оказией. По-видимому, и на Кавк[азе] геологи (Константов¹⁰⁷, Малявина) пытаются спасти что можно. Видел Высоцкого¹⁰⁸, он будет кончать «Скотобой»¹⁰⁹. В Киеве Гинзбург¹¹⁰, с которым виделся. Хотел бы приехать в Петроград не ранее как через 2 месяца. Сейчас сообщение очень трудно, и думаю, что надо поработать здесь. Пусть Вам скажет С.Ф.¹¹¹

Пишите же, дорогой Ал[ександр] Евг[еньевич], и если Е.Д. в Петрограде, пусть она напишет, отчего она не приехала? Я все время ее ждал.

Сергей Платонович¹¹² благополучно в [Мироновке].

Работа моя сильно подвинулась.

Ваш *В. Вернадский*

АРАН, ф. 544, оп. 2, спр. 12, арк. 1–1зв. *Оубл.*: Письма В.И. Вернадского А.Е. Ферсману. — С. 92.

№ 811
30 травня 1918 р., Полтава

Полтава,
30/17.V. [1]918

Дорогой Александр Евгеньевич,

Ужасно тяжело не иметь о Вас известий.

Это письмо передаст Вам Владимир Елисеевич Ейщурский, молодой здешний натуралист, работающий в Полт[авском] Музее. Он возвращается в Петроград, где у него семья. Нельзя ли ему там найти какое-нибудь занятие, связанное с его специальностью (ботаник, энтомолог, интересуется педагогическими вопросами)? Я ему дал письма Серг[ею] Фед[оровичу]¹¹³ и Дм[итрию] Дм[итриевичу].

Отчего Вы и никто не пишете даже по оказии? Неужели ни одно из моих писем по оказии не дошло? Ужасно беспокоюсь об Елиз[авете] Дм[итриевне]¹¹⁴. Все ждал ее сюда и совершенно не знаю, где она и что она. Так все это ужасно и жутко.

Недавно здесь был Влад[имир] Ив[анович] Лучицкий (теперь директор Геолог[ического] Ком[итета] Укр[аины]). С ним оба были экспертами по воде в Полтаве. Послезавтра еду в Киев и там опять примусь за прежнюю работу по в[ысшей] ш[коле] и учен[ым] учреждениям. Подымается вопрос о создании Укр[аинской] Акад[емии] Наук с библиотекой и музеем. Есть возможность получить средства и в то же время сильно расширить деятельность высших школ и ученых учреждений. Опять возобновится — даже для этой части России — в увеличенном размере то, что намечалось, и было так безумно и преступно уничтожено социалистами. Научная работа идет хорошо. Я читал в Полт[авском] Об[ществе] Люб[ителей] Прир[оды] доклад и пошлю его оказией из Киева в «Природу» — «О значении для геохимии наблюдений над составом и весом организмов»¹¹⁵. Из него увидите, что я хочу собрать данные для спектроскопии живого вещества. При обработке живого вещества с геохимической точки зрения приходится затрагивать новые вопросы. М[ожет] б[ыть], дам для «Природы» — «О сгущениях и разрежениях живого вещества в биосфере»¹¹⁶ (из второй главы моей книги¹¹⁷). Подымаются любопытные вопросы в связи с экологией, и, по моему мнению, находятся новые точки зрения. В Киеве необходимо организовать Ком[иссию] из[учения] ест[ественных] пр[оизводительных] сил и войти в связь с нашей. Это вполне возможно. Что Бор[ис] Алекс[андрович]¹¹⁸? Комиссия? Печатание моего «Опыта»¹¹⁹ — не получил так-таки корректуры последнего 10 листа! Пишите, пожалуйста.

Ваш В. Вернадский

Если Е.Д. не в Петрограде, пошлите ей эту записку.

Только что получил Ваше письмо, от 4/17.IV., д[олжно] б[ыть], (не датированное). Приеду в Петр[оград] при первой возможности, но сейчас ехать очень плохо и рассказывают здесь ужасы о переезде границы. Как хорошо, что дело не гибнет. Я вижу единственное спасение в росте русской культуры. Из Киева напишу.

АРАН, ф. 544, оп. 2, спр. 12, арк. 2. *Опубл.*: Письма В.И. Вернадского А.Е. Ферсману. — С. 93–94.

№ 812

6 червня 1918 р., Київ

Київ, Тарасовская, 16, кв. 20,

6.VI. [1]918

А.Е. Ферсману

Дорогой Александр Евгеньевич,

Послезавтра с другой оказией пошлю Вам письмо, а теперь пишу несколько слов. Я взял на себя на время большую работу (с правом временного отъезда в Питер), о которой писал Вам, и С[ергею] Фед[оровичу]¹²⁰, и Е.Д.¹²¹ Попросите С.Ф. показать письмо мое последнее.

Здесь энергично налаживается Геолог[ический] Укр[аинский] комитет ([директор] В. Лучицкий). Необходимо не обострять отношения, а сглаживать. Очевидно, будет то, что должно было быть — т. е. децентрализация геолог[ической] работы. Стремление с П. было ошибочное, и мы все это давно знали.

Приехал сюда на днях и все время в сутолоке, но все же я оставляю себе несколько часов работы почти ежедневно над живым веществом, которая меня все более и более занимает. Сейчас набрасываю последнюю главу — значение геохимии в науках о человеке и хочу отделать в виде небольшой отдельной статьи: «К вопросу о почвообразовании»¹²² — о том значении, какое имеет живое вещество в смешении химических элементов на земной поверхности, на далеких расстояниях, и в создании этим путем продуктов выветривания, в значительной мере химически независимых от подпочвы. Опять 10.VI. с той же оказией, как и письмо Вам, посылаю в Москву в «Природу» статью (доклад мой в Полт[авском] Об[ществе] Люб[ителей] Прир[оды]) — о значении изучения состава и веса организмов для геохимии¹²³.

Здесь положение очень трудное и сложное, и боюсь, что его все мы учитываем недостаточно широко. А между тем нам, людям науки, приходится среди людского катаклизма вести борьбу и искать правильного выхода для организации дела, большинству чуждого. Гинзбург вошел в Г[еологический] К[омитет] здесь, и я ему очень сочувствую. Я считаю, что на У[краине] дело идет о борьбе двух культур: русской и немецкой, и мы не должны оставлять ни одной позиции. Упущенного не вернешь. Начинается здесь и Ком[иссия] пр[оизводительных] сил! Кстати, нельзя ли прислать оказией все издания¹²⁴. Графит по Степанову¹²⁵ вышел по-украински в переделке Чаповского (бывшего м[инистра] т[орговли] в кабинете Голубовича¹²⁶).

Ну, всего лучшего, мой дорогой друг Ал[ександр] Е[вгеньевич].

Ваш В. Вернадский

Гр[игорий] Ю[льевич] Жуковский¹²⁷ очень просит, нельзя ли при оказии прислать из Артиллерийского управления его книгу «Производство оптического стекла»¹²⁸. Его рукопись для «Материалов» будет закончена скоро.

АРАН, ф. 544, оп.2, спр. 12, арк. 3–4. *Оубл.*: Письма В.И. Вернадского А.Е. Ферсману. — С. 95.

№ 813
27 червня 1918 р., Київ

27/15.VI. [1]1918,
Київ

Дорогой Александр Евгеньевич,

Пишу Вам несколько слов, сколько успею. Надеюсь, Вы получили мое большое письмо через Мокринского¹²⁹. Я уже сейчас писал Сергею Федоровичу¹³⁰ подробно, отчего я считаю правильным свой образ действия об основании Академии Наук. Мечтаю об образовании при ней отдела прикладного естествознания (по обоим направлениям живого и мертвого). Сейчас с Косоноговым¹³¹ обдумываем Физич[еский] институт. Добываю ртуть (есть 10 пудов), реактивы, приборы и т. д. Надеюсь, удастся устроить и наладить дело. Очень прошу Вас прислать с подателем этого письма, который едет обратно (о нем — у С.Ф.), новые и старые издания нашей Комиссии, книгу Жуковского о стекле, сборник об исследовательских институтах¹³² (2–3 экз.). Имейте в виду, что у нас совершенно прерваны все сношения. Сейчас, отделявая свое живое вещество, наталкиваюсь на много любопытных вопросов, очень близких к минералогии. Мне кажется, что многое мне самому становится ясным только теперь.

Здесь сейчас перед нами все время стоит угроза русской культуре с Запада, но я очень верю в то, что мы переживем этот период. Очень все-таки сильна русская культура, и она, несмотря ни на что, растет полным темпом. Это иногда кажется удивительным.

В последнем письме от 11.VI. Е.Д.¹³³ пишет мне про Ваши с Б.А.¹³⁴ письма, которые я не получил. Мне очень интересно было бы иметь Ваши впечатления об Уч[еном] Ком[итете]¹³⁵. Здесь много есть людей и знающих и работающих, но разрозненность здесь куда больше Петрограда, а Карлов Ивановичей здесь невероятное количество и разных калибров. Мне кажется даже, что Киев царство Карл[ов] Иван[овичей]. Не знаете ли, что с Карандеевой? Здесь Демидов, но он совсем потерял их из виду. Надо кончать. Пишите, дорогой Александр Евгеньевич. Мои шлют Вам свой сердечный привет.

Ваш *В. Вернадский*

Есть издания (и устав) Общества прикладной минералогии?

АРАН, ф. 544, оп. 2, спр. 12, арк. 5–5зв. *Опубл.*: Письма В.И. Вернадского А.Е. Ферсману. — С. 96–97.

№ 814

[1 серпня 1918 р., Київ]*

Дорогой Александр Евгеньевич,

Сейчас будет оказия от Гинзбурга. Пользуюсь случаем. Очень прошу Вас: 1) захватить сколько можно моих денег у С.Ф.¹³⁶ [...]; 2) привезти мне хотя бы две пары подштанников (у Саши на квартире). Стоят здесь 50 р[ублей] пара! Ужасно рад Вас видеть и очень жду¹³⁷. Положение здесь очень сложное и очень трудное. Расскажу при свидании; чем более думаю, тем более убеждаюсь в правильности выбранного пути.

Ваш В. Вернадский

P.S. Очень бы хотел Отчет Акад[емии] за 1917 г.¹³⁸, новые издания нашей Ком[иссии] (Е.Д. привезла кое-что). Очень нужен сборник об исследоват[ельских] институтах, книга Жуковского о стекле, м[ожет] б[ыть], захватите книгу Новгородцева¹³⁹ (у нас).

В.В.

АРАН, ф. 544 оп. 2, спр. 12, арк. 6. *Оубл.*: Письма В.И. Вернадского А.Е. Ферсману. — С. 97.

№ 815

18 січня 1921 р., Сімферополь

Академику А.Е. Ферсману, Петроградская академия наук

Симферополь, 18.1. [1]921

Дорогой Александр Евгеньевич,

Все нет ни Ирины Дмитриевны¹⁴⁰, ни Кириченко¹⁴¹. Уже беспокоюсь. А их прибытие сюда важно во всех отношениях. Лично для себя мне необходимо выяснить — ехать мне в Киев, или я могу вернуться в Петроград¹⁴². В России я могу вести свою работу только в Петрограде и Москве. Киевские библиотеки слишком бедны.

Все время работаю, но условия работы очень тяжелые. Особенно тяжела моральная обстановка кругом.

Сперва о деле. Это письмо Вам передаст ассистент метеор[олог] Таврического (теперь Крымского имени Фрунзе) университета — Ив[ан] Север[инович] Михаловский¹⁴³. Очень прошу Вас помочь ему в исполнении его поручений, которые он Вам укажет. Нам важна литература — старая и новая. Здесь поразительно бедно. Помогите ему достать издания: Академии Наук, Петроградского Университета, Минералогического Общества, Геологического Общества, Геологического Комитета, Гидрографического Отдела, Политехнического Института, Русского Исторического Общества, Общества Естествоиспытателей, Комиссии

* Дату та місце написання листа встановлено за змістом.

Производительных Сил и все, что возможно. Он кое-что Вам расскажет о здешней жизни, но не очень он в курсе всего. Ваши здоровы — имели от Ольги Николаевны¹⁴⁴ одну открытку (старую). Дядя Ваш¹⁴⁵ теперь заведует своей обсерваторией как университетской. Надеюсь, ее удалось отстоять.

Помимо книг, необходимы инструменты. Хоть какой-нибудь гониометр. Минералогию здесь читают Двойченко¹⁴⁶, Сергей Платонович Попов и я. Я читаю силикаты и геохимию. Очень углубляюсь в свой курс. Есть и работающая молодежь — даже в тех тяжелых условиях, в каких приходится жить. Нельзя ли достать и кое-какой посуды? Гониометр хотя бы взаймы. Я знаю, что в Академии нет, но, может быть, можно в каком-нибудь из учреждений. Писал и в Москву.

Телеграфировал Вам о минералах. Пишу и Ревуцкой. Совсем нельзя читать лекций из-за отсутствия их.

Нельзя ли прислать 1 экземпляр моего «Опыта описательной минералогии»¹⁴⁷. Здесь нет. Мой экземпляр остался в Киеве и 1-й том (изд. 1910) моих лекций по минералогии¹⁴⁸. 2-й выпуск моего «Опыта» я и не видел (H_2S)¹⁴⁹.

Сейчас очень увлечен работой. Мечтаю: 1) Издать и закончить «Живое вещество с геохимической точки зрения»¹⁵⁰. Много написал вновь. Считаю, что получил очень крупные результаты. 2) Геохимию¹⁵¹. Если даже моя рукопись в Киеве и пропала, то напишу вновь. Мне представляется, что она вся целиком будет новой. Насколько знаю, нет ни на одном языке ничего близкого по плану. 3) Переиздать и закончить университетский курс минералогии¹⁵². Сейчас в связи с лекциями по силикатам вновь вошел <в тему>. 4) Издать 2-ю часть моей кристаллографии¹⁵³ — явления, выражаемые законами многогранников, в частности, кристаллизации. Вошел вновь в эти вопросы благодаря работе над геохимией. Не знаю, не пропала ли моя рукопись, оставшаяся в Петрограде. 5) Переиздать 1-й том «Опыта»¹⁵⁴, если не пропали дополнения, составляющие солидную рукопись, в Киеве.

Здесь работа идет. Я посылаю ряд о ней данных Сергею Федоровичу¹⁵⁵. Необходимо поддержать Радиевый Институт¹⁵⁶. Что радий? Что Линденер? Колловрат-Червинский¹⁵⁷? Нельзя ли прислать возможные радиевые приборы? Очень прошу радиоактивные минералы.

В Комиссии по изучению производительных сил Крыма¹⁵⁸, где я председателем, сейчас идет энергичная работа. Издаем Сборник выпусками. Сданы в печать: 1) Попов. Металлы Крыма (кроме железа), 2) Качерин. Белый уголь Крыма. Сдается в ближайшее время: 3) Пузанов. Морской промысел Крыма и 4) Байков. Трассы Крыма. Готовится ряд очерков. Отдельно идут: Карты осадков (Вознесенский), Геологическая карта Крыма и отдельно Керченского полуострова (с таблицами) (Двойченко), ботаническая карта и очерк Яйлы (Вульфа), определитель Крымской флоры (Кузнецов)¹⁵⁹. Начали работу в большом масштабе над килом. Сегодня выезжает для добычи Выржиковский¹⁶⁰. Работа под руководством моим, Байкова¹⁶¹ и Лучицкого¹⁶². Над серой и нефтью работает Мокринский¹⁶³. Химическую часть бешуйского угля и крымской нефти обрабатывает Байков. Дубровский поставил опыты над использованием соломы и злаков для изготовления бумаги; пытаемся организовать местные фабрики. Я начинаю анализ рыб: здесь жду интереснейших результатов. Пишу Елизавете Дмитриевне¹⁶⁴.

Пишите. Присылайте что можно. Окажите всяческую помощь Михаловскому.
Всего лучшего.

Ваш *В. Вернадский*

АРАН, ф. 544, оп. 2, спр. 13, арк. 1–1зв. *Отубл.*: Письма В.И. Вернадского А.Е. Ферсману. — С. 98–99.

№ 816

19 червня 1928 р., [Ленінград]*

19.VI. [1]928

Дорогой Александр Евгеньевич,

Не знаю, застанет ли Вас эта открытка. Надеюсь, что Вы отдыхаете настоящим образом и будете в стороне от «прелести смущающей» конгрессов, юбилеев и т. п.¹⁶⁵ Очень буду <рад> иметь от Вас открытку с парой слов.

Вчера приехала Наталия Егоровна¹⁶⁶. Мы собираемся ехать в Ессентуки, и я начинаю более решительные хлопоты — оттуда едем в Киев, где у меня налаживается интересная работа по живому веществу¹⁶⁷. Сейчас много работаю, но все время в разных формах неможилось (старческие слабости), и сейчас вожусь с ячменем на глазу. Окончательно отделяю 3-й выпуск «Истории минералов», но моя вода, над которой сижу, разрастается в 2 выпуска¹⁶⁸! А затем мечтаю приняться за силикаты¹⁶⁹, где масса нового, позволяющего, мне кажется, идти много дальше.

Всего лучшего, здоровья и отдыха.

Ваш *В. Вернадский*

Привет от нас Вам и О.А.¹⁷⁰

АРАН, ф. 544, оп. 2, спр. 20, арк. 1. Листівка. *Отубл.*: Письма В.И. Вернадского А.Е. Ферсману. — С. 142.

№ 817

1 липня 1943 р., Боровое

Боровое, I.VII. 1943 г.

Дорогой Александр Евгеньевич,

Очень меня обрадовала вчера Ваша открытка от 18-го июня. Не получая ответа на письма, я очень беспокоился и хотел посылать телеграмму.

Собираюсь в Москву в конце июля или в августе¹⁷¹. Моя работа подошла теперь так, что мне необходимы картотеки и библиотеки.

В моих воспоминаниях об Украинской Академии я вспоминаю и Ваш приезд¹⁷².

Если можно будет поместиться в Узком, я считал бы это правильным. Во всяком случае, это был бы очень хороший переход после здешнего парка.

* Місце написання листа встановлено за поштовим штемпелем.

Вышли мои две статьи, но ни оттисков, ни даже журналов, где они помещены, я не видел [...]

Я представил И.Д. Старынкевич-Борнеман на доктора химических наук по совокупности работ¹⁷³.

Я очень рад был бы увидеться с Вами в Узком еще потому, что у меня целый ряд планов о реконструкции нашей научной работы по существу. Я не встречал никаких препятствий в темах моих работ [...]

До скорого относительного свидания. Надеюсь, что теперь увидимся в Москве или в Узком. Сердечный привет Екатерине Матвеевне¹⁷⁴.

Анна Дмитриевна¹⁷⁵ шлет свой низкий поклон и пожелания скорейшей поправки.

Ваш *В. Вернадский*

АРАН, ф. 544, оп. 2, спр. 34, арк. 1–13в. Авторизованный машинопис. *Опубл.*: Письма В.И. Вернадского А.Е. Ферсману. — С. 232.

№ 818

6 листопада 1943 р., [Москва]*

6.XI. [1]943 г.

Дорогой Александр Евгеньевич,

Прежде всего поздравляю Вас с Вашим славным 60-летним юбилеем непрерывной огромной работы и желаю Вам долгой жизни и научной работы¹⁷⁶.

Берегите себя.

Мой сердечный привет Екатерине Матвеевне¹⁷⁷.

Слушайте ее.

Вспоминаю с удовольствием наше свидание в Узком.

Вчера у меня был Е.С. Бурксер¹⁷⁸, и по его совету я послал копию письма С.П. Попова ко мне, которое я Вам читал в Узком, как вспоминает Анна Дмитриевна¹⁷⁹, Б.И. Чернышеву¹⁸⁰. Не знаю, писал ли он Вам, что он работает над минералогией Украины. Молодец, после пережитого! Может быть, Вы тоже можете написать Чернышеву (Борис Исидорович — Садовническая набережная, 1, гостиница «Балчуг»). Может быть, Украинская академия может взять на себя издание и оплату его труда в той или иной форме, а также помочь добыть теплую одежду ему и его жене, как пострадавшим от немцев¹⁸¹.

Я написал Чернышеву¹⁸² по совету Бурксера, так как Богомолец¹⁸³ все еще болен, кажется, лежит.

[Ваш *В. Вернадский*]

АРАН, ф. 544, оп. 2, спр. 34, арк. 2–23в. Авторизованный машинопис. *Опубл.*: Письма В.И. Вернадского А.Е. Ферсману. — С. 232–233.

* Місце написання листа встан овлено за змістом.

№ 819

14 грудня 1943 р., [Москва]*

14.XII 1943 г.**

Дорогой Александр Евгеньевич,

На днях я получил письмо из Днепропетровска от Л.Л. Иванова¹⁸⁴, который спрашивает о Вас.

Я ему о Вас написал. Привожу выдержки из его письма.

«12/XI. [19]43.

... удалось пережить два года хозяйничанья немцев в Днепропетровске. Я разорен материально, но жив и здоров. Почти вся моя библиотека погибла. Горный институт сгорел дотла. Музей погиб. Сейчас раскапываю погоревшие минералы. Они интересны будут только с точки зрения превращения при высокой температуре.

Университет уцелел, и я уже начал лекции на первом курсе. Цела рукопись моего определителя минералов и картотека библиографии по минералам Днепропетровской области».

Вчера от Екатерины Матвеевны¹⁸⁵ получил вырезку статьи Богомольца¹⁸⁶. Очень Вас благодарю. Могу ли я сохранить ее для своей картотеки¹⁸⁷ или должен Вам ее вернуть? [...]

Сердечный привет вам обоим.

Ваш *В. Вернадский*

АРАН, ф. 544, оп. 2, спр. 34, арк. 3–3 зв. Авторизованый машинопис. *Опубл.*: Письма В.И. Вернадского А.Е. Ферсману. — С. 233–234.

О.Е. Ферсман — В.І. Вернадському

№ 820

26 квітня [1917 р., Сімферополь]***

26.IV.

Дорогой Владимир Иванович

Я прекрасно доехал и, хотя и приходится первые дни лежать, но я уже повидался с тьмой знакомых и пытаюсь выяснить положение дел. Здесь спокойствие и трезвый взгляд изумительные. Во всей Таврической губ[ернии], ныне Бердянского уезда, идет спокойное и мирное строительство новых форм земского и городского самоуправления. Но что особенно меня поражает, это отсутствие той социальной революции и ее обсуждения, которая по существу сейчас идет в Петрограде и в других более крупных центрах. Но зато здесь всюду и с каждым днем все острее подымаются вопросы национальные, и несомненно, что в буду-

* Місце написання листа встановлено за змістом і біографією В.І. Вернадського.

** У правому верхньому куті позначено олівцем: Получено 27.XII. [19]43.

*** Рік і місце написання листа встановлено за поштовим штемпелем.

щем русское революционное движение выродится в узко националистическое со всеми ужасами национальной гражданской войны. Я впервые здесь понял, что украинский вопрос гораздо острее, чем это казалось, что все заботы какого-нибудь Мелитополя — это глухая борьба (с эксцессами) против евреев, что казачество очень далеко от социалистических идеалов, но что ему надо вытурить греков и т. д. Я сам видел около Харькова, как солдаты с насмешками высаживали еврейские семьи из поездов! Мне кажется, что все социалистическое движение здесь разбивается об эти интересы отдельных народностей и что [последний тип] движений слишком мало учитывают в Питере.

Так как я живу в среде земской и «аграриев», то очень интересные здесь земельные взаимоотношения, которые очень мирны. Правда, что по культурности здешняя деревня не похожа на нашу новгородскую [полную] глушь.

[Всем] привет.

Ваш *А. Ферсман*

АРАН, ф. 518, оп. 3, спр. 1708, арк. 1.

№ 821

21 грудня 1917 р., [Петроград]*

21.XII. 1917

Дорогой Владимир Иванович

Наконец-то пишу Вам и чувствую большую вину, что все еще не писал. Надо сознаться, что при том разладе и усиливающейся разрухе, которая вокруг, ужасно трудно выяснить, что же делать, и не знаешь, что лучше, что хуже. Интеллигентское непротивление злу и ее неспособность и вообще нежелание бороться, беспринципность и подчинение всякой власти так сильны, что мне лично кажется борьба очень трудной, почти безнадежной. На путь непротивления, по видимому, становится и Академия Наук, и если завтра действительно будет вынесено согласие на подпись комиссара, то, по-моему, нельзя будет оставаться в Академии и придется оставить службу. В. Ильич пишет слезные письма, и я его бомбардирую телеграммами с просьбой немедленно приехать для улажения финансово-хозяйственных дел, которые в большом запущении. Борис уехал к семье, где у него очень грустные события и вновь жена его заболела нервной болезнью. Остальные служащие понемногу существуют, но атмосфера сгущается. Отчет, очень большой, по комиссии мы написали, и сегодня я сдал первую корректуру. Просим выпустить отдельной брошюрой, как в прошлом году в количестве двух тысяч экз[емпляров].

Отчет 8 рассылаем, бор Хлопина¹⁸⁸ печатаем в частной типографии. Кулик¹⁸⁹ дошел вследствие своей безалаберности до полной нищеты и стал продавать имущество свое, убедил <жену> увезти семью на Урал к ее родным, а сам он переедет ко мне на квартиру. Понемногу стараемся устраивать друг друга, но

* Місце написання листа встановлено за змістом.

вряд ли долго так просуществоем. В комиссии сырья ликвидируем дело и сводим к маленькой ячейке, но что у нас было интересно — это ряд заседаний по селену и теллуру. Теллура довольно много, есть ряд в высшей степени интересных научных выводов. Есть в ряде шлаков висмут (до 8%). Военно-химический комитет¹⁹⁰ почти умер, а Ипатьевский комитет¹⁹¹ расформирован особым декретом и сведен фактически к нулю. Ипатьев¹⁹² не борется и сдаётся. На днях был у Мейстера¹⁹³, который очень торопит со вторым полутомом и хочет с высоты своего величия составить сводку по [отчетным] материалам. Ввиду того, что этот вопрос поднимается в ряде учреждений, я созвал согласительную комиссию под предс[едательством] Левинсона (Мин[истерство] п[утей] сообщ[ения]), Патошина (Гор[ный] Департ[амент]) и Мейстера. Мейстер, конечно, не пришел, и мы решили своими силами двинуть это дело, начав с [посильной] задачи — изучения и сводки строительных материалов окр[естностей] Петрограда. Попытаемся выяснить хотя бы на небольшом конкретном примере, в каком виде и какие сведения желательно включить в такое издание.

Печатание идет хорошо в гос[ударственной] типографии, сдан весь уголь¹⁹⁴, надо сознаться, очень интересный. Сам кончаю довольно большую статью о [драгоценных камнях], но настроение скверное.

[Вы живите], поправляйтесь, отдыхайте и забудьте этот мерзкий север с скверными мягкими людьми, неспособными на борьбу.

Ваш АЕФ *А. Ферсман*

ІР НБУВ, ф. І, од. зб. 27063, арк. 1–13в.

Коментарі

¹ *Ферсман Олександр Євгенович (1883–1945)*, геохімік, мінералог, академік РАН (1919), член КЕПС, учень і друг В.І. Вернадського понад сорок років. Навчався в Новоросійському університеті, закінчив Московський університет. Перші кроки в мінералогії здійснив у Криму, біля Сімферополя, в лабораторії свого дядька А.Е. Кесслера. У 1905 р. під керівництвом В.І. Вернадського опублікував свою першу наукову працю, присвячену мінералам Криму. Працював в Мінералогічному музеї в Парижі та Гейдельберзькому університеті (Німеччина) (1907–1909). Професор Народного університету ім. А.Л. Шанявського (1910), Вищих жіночих курсів у Санкт-Петербурзі (з 1912 р.), одночасно старший хранитель Геологічного та мінералогічного музею РАН (призначений на посаду за пропозицією В.І. Вернадського), директор цього музею у 1917–1945 рр. З 1912 р. професор Московського університету. У 1920 р. ініціював створення Ільменського заповідника. Відкрив Мончегорське мідно-нікелеве родовище, Хібінське родовище апатиту, родовища сірки в Середній Азії та ін. Директор Радієвого інституту (1922–1926), Інституту кристалографії, мінералогії та геохімії АН СРСР, Інституту геологічних наук (1942–1945). Академік-секретар Відділення математичних та природознавчих наук АН СРСР (1927–1929). Один із основоположників геохімії. Автор низки книг з мінералогії та геохімії. Організатор та редактор журналу «Природа» (з 1912 р.). Наприкінці життя, після смерті В.І. Вернадського, готував книжку про свого вчителя, яку не встиг завершити.

Література: *Вернадский В.И., Карпинский А.П., Крылов А.Н.* Записка об ученых трудах профессора А.Е. Ферсмана // *Вернадский В.И.* Статьи об ученых и их творчестве. —

М.: Наука, 1997. — С. 213–214; *Вернадский В.И.* Записка об академике А.Е. Ферсмане // Там же. — С. 214; Письма В.И. Вернадского А.Е. Ферсману / Сост. Н.В. Филиппова. — М.: Наука, 1985. — 272 с.; *Гаврусевич Б.А.* Академик А.Е. Ферсман и его главнейшие геохимические работы. — К.: Изд-во Киевского университета, 1953. — 84 с.; Александр Евгеньевич Ферсман. 1883–1945. Жизнь и деятельность / Ред.-сост. Я.Б. Коган. — М.: Наука, 1965. — 478 с.; *Перельман А.И.* Александр Евгеньевич Ферсман. — М.: Наука, 1968. — 295 с.; Проблемы минерального сырья. Памяти акад. А.Е. Ферсмана: Сб. ст. / Отв. ред. Л.Н. Овчинников. — М.: Наука, 1975. — 343 с.; *Баландин Р.К.* Поэт камня. — М.: Знание, 1982. — 191 с.; Химики. Биографический справочник. — К.: Наукова думка, 1984. — С. 515.

²Сушинський Петро Петрович (1875–1937), геолог, мінералог, петрограф. У 1897 р. закінчив Санкт-Петербурзький університет, після чого залишений на кафедрі геології. У 1898 р. призначений хранителем мінералогічного музею цього університету. З 1907 р. приват-доцент Петербурзького університету, з 1907 р. завідувач Мінералогічного кабінету. З 1908 р. професор, декан (1919–1922) гірничого факультету, ректор (1917–1918, 1922–1924, 1926) Донського політехнічного інституту. Перший директор Північно-Кавказького відділення Геологічного комітету (1927–1930). У 1931 р. заарештований і відправлений на о. Вайгач. У засланні написав велику роботу «Мінерали острова Вайгач», яка так і залишилася в рукописі. У 1937 р. заарештований повторно, помер під час етапу.

Література: Репрессированные геологи: Биографические материалы / Гл. ред. В.П. Орлов. — М., СПб.: Роскомнедра и др., 1995. — С. 166.

³Влітку 1915 р. О.С. Ферсман здійснив велику експедицію через Єкатеринбург, Адуй, Мостову, Музрінку, Ільменські гори, Челябінськ, Іркутськ, Малханський хребет, Червоний яр та інші місця, з яких регулярно писав В.І. Вернадському звіти про пророблену роботу. Докладніше див.: Письма В.И. Вернадского А.Е. Ферсману (1907–1944). — М.: Наука, 1985. — С. 74. — Коментар № 1.

⁴Ревуцька Єлизавета Дмитрівна (1866–1942), мінералог, учениця В.І. Вернадського, з 1897 р. його асистентка на Вищих жіночих курсах, співробітниця Мінералогічного музею РАН та Радієвого інституту. Фактично виконувала обов'язки референта В.І. Вернадського. Докладніше про Є.Д. Ревуцьку див. біографічну довідку в коментарях до її листування з В.І. Вернадським в цій книзі.

⁵Ольденбург Сергій Федорович (1863–1934), сходознавець, засновник російської індологічної школи, у 1904–1929 рр. неодмінний секретар РАН, близький друг В.І. Вернадського зі студентських років. Докладніше про С.Ф. Ольденбурга див. біографічну довідку в коментарях до його листування з В.І. Вернадським в цій книзі.

⁶Белянкін Дмитро Степанович (1876–1953), геолог, мінералог, петрограф, фізико-хімік, академік АН СРСР (1943). У 1897 р. закінчив Вологодську духовну семінарію, а в 1901 р. хімічне відділення Юр'євського університету. З 1903 р. працював у Петербурзькому (Петроградському, Ленінградському) політехнічному інституті, у 1920–1935 рр. професор цього інституту. У 1918–1923 рр. викладав також у Другому Петроградському педагогічному інституті та почав співпрацю з КЕПС, з 1924 р. науковий співробітник КЕПС. З 1930 р. співробітник Петрографічного інституту та Інституту геологічних наук АН СРСР. У 1930–1935 рр. завідувач кафедри мінералогії Металургійного інституту та кафедри петрографії Ленінградського хіміко-технологічного інституту. У 1945–1947 рр. директор останнього інституту. У 1947–1952 рр. очолював Мінералогічний музей імені Ферсмана АН СРСР, водночас у 1948–1952 рр. завідувач Кольської бази АН СРСР. Основоположник технічної петрографії, провів геологічні та петрографічні дослідження Кавказу та Уралу, склав петрографічну карту Ільменських гір, відкрив мінерали тур'їт і вишневіт.

⁷Йдеться про роботу над четвертим виданням «Лекций описательной минералогии», публікація якого через війну, революційні події та інші причини затрималася на довгі роки і відбулася лише в 1937 р.: *Вернадський В.И.* Земные силикаты, алюмосиликаты и их аналоги: Из лекций В.И. Вернадского в Московском университете, изданных в 1910–1912 гг. — 4-е изд. — М., Л.: ОНТИ. Гл. ред. геол.-развед. и геодез. лит., 1937.

⁸Фогт Юган Герман Лі (1858–1932), норвезький петрограф і геолог, іноземний член-кореспондент Петербурзької АН (1912). Навчався у Технічному інституті в Дрездені, а в 1880 р. закінчив Університет в Христианії (нині Осло). У 1886–1903 рр. професор металургії в Університеті в Христианії, у 1912–1928 рр. професор мінералогії і геології Вищої технічної школи в Тронгеймі. Один із основоположників фізико-хімічного напрямку в петрографії.

Література: *Левинсон-Лессинг Ф.Ю.* Четыре корифея петрографии: Вашингтон, Дюпарк, Седергольм, Фогт // Известия АН СССР. Отд. математических и естественных наук. — 1935. — № 3. — С. 313–333.

⁹Можливо, йдеться про працю: *Пилипенко П.П.* Минералогия западного Алтая // Известия Томского университета. — 1915. — № 62. — С. 379–676.

Пилипенко Павло Прокопович (1877–1940), мінералог, кристалограф, петрограф, геохімік, учень В.І. Вернадського. У 1902 р. закінчив природниче відділення фізико-математичного факультету Московського університету, після чого працював у мінералогічному кабінеті Московського університету під керівництвом В.І. Вернадського. З 1903 р. хранитель мінералогічного кабінету Томського університету, з 1908 р. приват-доцент. З 1913 р. викладав мінералогію на природничому відділенні Сибірських Вищих жіночих курсів. У 1916 р. захистив магістерську дисертацію «Мінералогія Західного Алтаю». З 1917 р. професор, а в 1921–1927 рр. перший завідувач кафедри мінералогії та петрографії Саратовського університету. Саме В.І. Вернадський рекомендував П.П. Пилипенка на цю посаду. Водночас був прикріплений до Томського університету, завідував лабораторією аналітичної хімії. З 1927 р., за рекомендацією В.І. Вернадського та О.Є. Ферсмана, обраний професором Московського державного університету. У 1930–1940 рр. завідувач кафедри мінералогії та кристалографії Московського геологорозвідувального інституту.

Література: Профессора Томского университета. Библиографический словарь. — Т. 2: 1917–1945. — Томск: Изд-во Томск. ун-та, 1998. — С. 344–346.

¹⁰Дуб'янський Віктор Вікторович (1880–1925), петрограф, фізичний географ, професор (1913). Докладніше про В.В. Дуб'янського див. біографічну довідку в коментарях до його листування з В.І. Вернадським в цій книзі.

¹¹Маються на увазі роботи співробітників Геологічного комітету.

¹²Огільві Олександр Миколайович (1877 — можливо 1942 р.), геолог, гідрогеолог, гірничий інженер, професор. У 1904 р. закінчив Петербурзький гірничий інститут, з 1904 р. науковий співробітник Геологічного комітету. З 1905 р. працював у районі Кавказьких мінеральних вод. З 1920 р. директор Бальнеологічного інституту на Кавказьких мінеральних водах в П'ятигорську, з 1922 р. професор кафедри гідрогеології Московської гірничої академії. З 1925 р. завідувач Північно-Кавказьким відділенням Геологічного комітету. Репресований, помер в ув'язненні. Керував роботами з освоєння мінеральних вод у Кисловодську та П'ятигорську, сприяв розбудові курортів Сочі, Боржомі, Арзні.

Література: Репрессированные геологи: Биографические материалы / Гл. ред. В.П. Орлов. — М., СПб.: Роскомнедра и др., 1995. — С. 127.

¹³Хіменков Віктор Гаврилович (1881–1949), геолог і гідрогеолог, фахівець з інженерної геології, співробітник Геологічного комітету у 1920-х роках. У 1912 р. закінчив Московський університет. У 1924–1928 рр. вивчав за даними буріння геологічну будову по трасі Московського метрополітену. Досліджував нерудні корисні копалини, страти-

графію та гідрогеологію Московської області. У 1933 р. арештований та направлений у Дмитлаг на будівництво каналу Москва–Волга як фахівець з інженерної геології. Пізніше був геологом-консультантом на Углічі, Волголазі, Амдермі.

Література: *Ассонов В.В., Еремеева А.И.* В.Г. Хименков 1881–1949 (Некролог) // Бюллетень Московского общества испытателей природы. — 1951. — Т. 26. — Отд. геол. Т. 26. — Вып. 2. — С. 79–81; *Репрессированные геологи: Биографические материалы* / Гл. ред. В.П. Орлов. — М., СПб.: Роскомнедра и др., 1995. — С. 177.

¹⁴ Експедиція на Ельтон і Баскунчак не відбулася.

¹⁵ Родини великих землевласників і промисловців Російської імперії.

¹⁶ Влітку 1915 р. в Маріупольському та Бердянському повітах працювала Є.Д. Ревуцька, яка збирала мінералогічний матеріал аурбахіту, елеоліту, содаліту та егірину. Саме туди збирався поїхати В.І. Вернадський. Див.: *Письма В.И. Вернадского А.Е. Ферсману (1907–1944)*. — М.: Наука, 1985. — С. 76. — Коментар № 1.

¹⁷ Комісія з вивчення природних продуктивних сил Росії (Комиссия по изучению естественных производительных сил России — КЕПС) була створена 4 лютого 1915 р., але перше засідання відбулося лише 11 жовтня 1915 р. під головуванням В.І. Вернадського, на якому того було обрано головою КЕПС, а О.Є. Ферсмана — секретарем.

¹⁸ *Вернадский В.И.* О сборнике «Естественные производительные силы России» // Отчеты о деятельности Комиссии по изучению естественных производительных сил России. — 1916. — № 2. — С. 26–29.

¹⁹ Йдеться про тогочасних керівників російської армії — Володимира Олександровича Сухомлінова (1848–1926), який з березня 1909 р. був військовим міністром, та Павла Григоровича Курлова (1860–1923), який з 1909 р. був заступником міністра внутрішніх справ, а в часи Першої світової війни – при начальнику постачання Північно-Західного фронту. У червні 1915 р. В.О. Сухомлінов був знятий з посади міністра, а в квітні 1916 р. заарештований за звинуваченням у зловживаннях, розкраданні державного майна, махінаціях з постачанням.

²⁰ Ферсман Ольга Миколаївна (дівоче прізвище Оболенська) (1877–?), перша дружина О.Є. Ферсмана.

²¹ Див. коментар № 16 до цього розділу.

²² Влітку 1915 р. В.І. Крижанівський працював у В'ятській, Пермській та Оренбурзькій губерніях.

Крижанівський Володимир Ілліч (1881–1947), геолог, мінералог, завідувач Мінералогічного музею АН СРСР.

²³ Йдеться про видання збірника «Естественные производительные силы России», який виходив у 1917–1925 рр. Із запланованих до друку КЕПСом шести томів вийшло п'ять: Т. 1 «Ветер как двигательная сила», Т. 2 «Белый уголь», Т. 4 «Полезные ископаемые», Т. 5 «Растительный мир», Т. 6 «Животный мир». Т. 3 «Артезианские воды» не був надрукований. Див.: *Письма В.И. Вернадского А.Е. Ферсману (1907–1944)*. — М.: Наука, 1985. — С. 78. — Коментар № 6.

²⁴ Зелінський Микола Дмитрович (1861–1953), хімік-органік, академік АН СРСР (1929), один із організаторів Інституту органічної хімії АН СРСР (1935) і Всесоюзного хімічного товариства ім. Д.І. Менделєєва. У 1884 р. закінчив фізико-математичний факультет Новоросійського університету і залишився працювати на кафедрі хімії. Стажувався у Геттінгентському університеті. З 1888 р. приват-доцент Новоросійського університету. У 1893–1911 та 1917–1953 рр. професор на кафедрі органічної та аналітичної хімії Московського університету. У 1911 р. разом з В.І. Вернадським полишив Московський університет на знак протесту проти спроб царського уряду обмежити його автономію. У 1912 р. очолив Центральну лабораторію Міністерства фінансів у Санкт-Петербурзі.

Одночасно викладав у Політехнічному інституті. Під час Першої світової війни розробив протигаз. Провів низку досліджень із встановлення органічного походження нафти, досліджував хімічний склад продуктів її переробки, синтезував низку органічних сполук, у тому числі бензен з ацетилену. У 1930-ті роки розв'язав проблему виробництва синтетичного каучуку.

Література: *Андрусев М.М., Табер А.М.* Н.Д. Зелинский. — М.: Просвещение, 1984. — 79 с.

²⁵ Курнаков Микола Семенович (1860–1941), фізикохімік, академік Петербурзької АН (1913), академік АН УРСР (1926). У 1882 р. закінчив Петербурзький гірничий інститут, після чого залишився там працювати, з 1893 р. професор цього інституту. У 1899–1908 рр. професор Петербурзького електротехнічного інституту. У 1902–1930 рр. професор Петербурзького (Ленінградського) політехнічного інституту, де організував хімічну лабораторію. Один з організаторів і заступник В.І. Вернадського в КЕПС. Засновник і директор (1918–1936) Інституту фізико-хімічного аналізу АН СРСР. У 1919–1927 рр. директор Державного інституту прикладної хімії. У 1922–1924 рр. директор Інституту з вивчення платини та інших благородних металів. У 1924 р. директор Хімічного інституту АН СРСР. У 1934–1941 рр. директор Інституту загальної і неорганічної хімії АН СРСР. У 1930–1934 рр. голова Хімічної асоціації АН СРСР. З 1936 р. професор та завідувач кафедри неорганічної хімії (1937–1941) Московського державного університету.

²⁶ Чернов Олександр Олександрович (1877–1963), геолог і палеонтолог, учень О.П. Павлова. У 1903 р. закінчив Московський університет. У 1907–1909 рр. брав участь в Монголо-Сичуанській експедиції П.К. Козлова. З 1909 р. викладав у Московському археологічному інституті. З 1910 р. — на Московських Вищих жіночих курсах, із слухачок якого утворилася т. зв. «черновська школа» жінок-геологів. У 1917–1919 рр. професор кафедри мінералогії та геології, у 1919–1925 рр. професор кафедри палеонтології, у 1925–1930 рр. професор кафедри геології фізико-математичного факультету Московського університету. У 1922–1930 рр. дійсний член Науково-дослідного інституту геології при цьому університеті. З 1935 р. працював в Північному бюро Полярної комісії АН СРСР. З 1936 р. завідувач геологічного сектору Північної бази АН СРСР, на якій після кількох її реорганізацій працював до кінця життя. У 1958 р. за його сприяння утворено Інститут геології в Комі філіалі АН СРСР, де він очолив лабораторію геоморфології та геології, а потім лабораторію палеонтології та споро-пилкового аналізу. Досліджував геологію та корисні копалини Середнього та Північного Уралу, Пай-Хоя, Печорського краю. Теоретично обґрунтував існування Печорського кам'яновугільного басейну.

Література: *Варсанофьева В.А.* А.А. Чернов (Некролог) // Бюллетень Московского общества испытателей природы. Отдел геологический. — 1963. — Т. 38. — Вып. 3. — С. 120–122; Павловская геологическая школа / [И.А. Стародубцева, З.А. Бессуднова, С.К. Пухонто и др.; отв. ред. Ю.Я. Соловьев]. — М.: Наука, 2004.

²⁷ Лінденер Борис Олександрович (1884–1960), мінералог, учень В.І. Вернадського, управитель справами та вчений секретар КЕПС. Докладніше про Б.О. Лінденера див. біографічну довідку в коментарях до його листування з В.І. Вернадським в цій книзі.

²⁸ Рябушинські, родина московських промисловців і банкірів, власники фірми «Товарищество мануфактур П.М. Рябушинского с сыновьями» та банку «Братья Рябушинские».

²⁹ В.І. Вернадський був одним із перших, хто зрозумів значення радіоактивності для сучасного світу. Зокрема, у своїй записці в Державну Думу від 5 листопада 1913 р. він наголошував, що Росія не лише не добуває радій, але навіть не знає, чи існують його поклади на її території. В.І. Вернадський пропонував негайно організувати експедицію для з'ясування цього питання і виділити на це кошти з Державного казначейства. 29 червня 1914 р. Державна Дума і Державна Рада затвердили закон про асигнування

Академії наук на три роки (1914–1916) коштів для спорядження експедиції на пошуки радію.

Водночас, паралельно з академічною, у 1914 р. була споряджена Московська експедиція П.П. Рябушинського. Московський промисловець Павло Павлович Рябушинський зацікавився пошуками радіоактивних елементів й прийняв рішення фінансувати експедицію з цією метою. Для консультації особисто зустрічався з В.І. Вернадським, В.О. Обручевим, В.Д. Соколовим та ін. За його рахунок було організовано дві комплексні експедиції — у Середню Азію (Фергану) та Забайкалля. Першу очолив О.О. Чернов (за рекомендацією В.І. Вернадського), другу — Д.М. Соболев. Однією із умов фінансування була заборона розголошувати інформацію, робити опис родовищ та збирати особисті колекції — всі результати оголошувалися власністю П.П. Рябушинського.

Пошуки родовищ радіоактивних порід проводилися також групами незалежних дослідників. Наприклад, В.О. Обручев через свого учня П.П. Гудкова направив заклик геологам-практикам Сибіру з настановою шукати радій.

У листі, очевидно, йдеться про конфлікт інтересів академічної та Московської експедицій. У 1914 р. Ферганський відділ експедиції П.П. Рябушинського відкрив кілька родовищ своєрідних утворень, що пізніше були названі В.І. Вернадським коловратитом на честь рано загиблого дослідника Л.С. Коловрат-Червинського.

У зв'язку з війною пошукові роботи було припинено.

³⁰ Виттенбург Павло Володимирович (1884–1968), геолог. У 1909 р. закінчив Тюбінгенський університет в Німеччині. Після цього працював у Геологічному комітеті та з 1912 р. вченим хранителем Геологічного відділення Геологічного і мінералогічного музею ім. Петра Великого АН. У 1912–1918 рр. член Уссурійської експедиції, експедицій на Шпіцберген, Північний Кавказ, Далекий Схід, Північний Мурманськ. З 1919 р. викладав на Вищих географічних курсах, що перетворилися на Географічний інститут. З 1925 р. професор та завідувач кафедри полярних країн географічного факультету Ленінградського державного університету. У 1930 р. арештований, засланий на о. Вайгач, звільнений у 1935 р. До 1946 р. працював у Арктичному регіоні, викладав у Карело-Фінському університеті. У 1946–1950 рр. професор та завідувач кафедри фізичної географії Арктики Вищого Арктичного морського училища.

Література: *Загорская Н.Г.* Павел Владимирович Виттенбург (жизнь и деятельность) // Известия Всесоюзного географического общества. — 1966. — Вып. 4. — С. 369–372; *Загорская Н.Г.* Памяти П.В. Виттенбурга // Известия Всесоюзного географического общества. — 1968. — Вып. 3. — С. 274; Репрессированные геологи: Биографические материалы / Гл. ред. В.П. Орлов. — М., СПб.: Роскомнедра и др., 1995. — С. 39–40; *Ефимова М.И.* Историческая и научная ценность геологической коллекции П.В. Виттенбурга // Важнейшие горные и геологические музеи мира — история, современность и перспективы развития. — СПб, 1995; Павел Виттенбург: геолог, полярник, узник ГУЛАГА (воспоминания дочери). — СПб.: Нестор-история, 2003. — 432 с.

³¹ Див. коментар № 16 до цього розділу.

³² Аршинов Володимир Васильович (1879–1955), геолог і мінералог. У 1903 р. закінчив природниче відділення фізико-математичного факультету Московського університету по кафедрі мінералогії, якою тоді керував В.І. Вернадський. Після повернення з відрядження у Гейдельберзькому університеті був асистентом В.І. Вернадського в Московському університеті. У 1910-х роках разом з батьком створив першу в Росії приватну науково-дослідну установу «Lithogaea», метою якої було вивчення мінеральних ресурсів (пізніше реорганізований в Інститут прикладної мінералогії і петрографії, а потім у Все-союзний інститут мінеральної сировини). В.В. Аршинов був науковим керівником установи

в 1915–1928 рр., в 1928–1955 рр. завідувач лабораторії. У 1919–1933 рр. професор Московської гірничої академії і Московського геологорозвідувального інституту.

Література: Памяти В.В. Аршинова // Советская геология. — 1955. — Сб. 49; Рожкова Е., Соколов Н. Владимир Васильевич Аршинов // Записки Всероссийского минералогического общества. — 1956. — Вып. 2. — С. 259–262; Здорик Т.Б., Фельдман Л.Г. У истоков ВИМСа // Природа. — 1989. — № 4. — С. 91–100; Репрессированные геологи: Биографические материалы / Гл. ред. В. П. Орлов. — М., СПб.: Роскомнедра и др., 1995. — С. 13–14.

³³ Йдеться про статтю В.В. Аршинова «Алюминиевые руды и возможность их нахождения в России», яку В.І. Вернадський представив 16 березня 1916 р. на засіданні Відділення фізико-математичних наук АН і яка була надрукована в «Материалах для изучения естественных производительных сил России» (1916, вип. 6). Див.: Письма В.И. Вернадского А.Е. Ферсману (1907–1944). — М.: Наука, 1985. — С. 81. — Коментар № 1.

³⁴ Бакунін Павло Олександрович (1820–1900), філософ, земський та громадський діяч, публіцист, брат Михайла Олександровича Бакуніна. Закінчив Тверську гімназію, навчався у Московському та Берлінському університетах. Доброволець на Кримській війні. У 1860-х роках один із організаторів земського руху в Тверській губернії. Останні роки життя провів у Криму. Автор праць «Запоздалый голос сороковых годов. По поводу женского вопроса» (1881) та «Основы веры и знания» (1886).

³⁵ Палечек Микола Йосипович (1878–1937), державний діяч, член Сільськогосподарської ради і Вченого комітету Міністерства землеробства. У 1901 р. закінчив юридичний факультет Санкт-Петербурзького університету. У 1902–1917 рр. працював у Міністерстві народної освіти Російської імперії. Дотримувався ліберальних поглядів. Розробляв законопроект про створення Народного університету ім. Шанявського. Активно сприяв створенню Пермського університету. У 1919–1920 рр. працював на посадах, у т. ч. заступника міністра у Міністерстві народної освіти уряду О.В. Колчака. За радянської влади арештовувався у 1920, 1929 та 1937 рр., після останнього затримання розстріляний.

³⁶ Б.О. Лінденер.

³⁷ Богданович Карл Іванович (1864–1947), польський геолог. У 1886 р. закінчив Петербурзький гірничий інститут, після чого брав участь в кількох експедиціях у Закаспійську область, північно-східну Персію, Тибет, Охотське узбережжя, Камчатку, Чукотський півострів, Східний Кавказ, у 1893–1894 рр. був начальником Північносхідної геологічної партії, а у 1895–1898 рр. очолював Охотсько-Камчатську експедицію. В 1900 р. провів експедицію на Чукотку в пошуках золота. З 1901 р. співробітник, а в 1914–1917 рр. директор Геологічного комітету. У 1902–1919 рр. професор кафедри геології та рудних родовищ Петербурзького гірничого інституту. У 1919 р. виїхав з Росії, у 1921–1935 рр. професор Краківської гірничої академії. З 1938 р. очолював адміністрацію Державного геологічного інституту в Варшаві та керував Польською державною геологічною службою.

Література: *Заварицкий А.Н. и др.* О научно-организационной деятельности К.И. Богдановича // Очерки по истории геологических знаний. — Вып. 5. — М., 1956. — С. 188–210; *Резанов И.* По горам и пустыням Азии. Путешествия К.И. Богдановича. — М.: Мысль, 1976. — 78 с.

³⁸ Естественные производительные силы России. — Пг., 1921. — Т. 2: Белый уголь.

³⁹ Кесслер Олександр Едуардович (1859–1927), хімік і метеоролог, учень О.М. Бутлерова, професор Санкт-Петербурзького університету, брат матері О.Є. Ферсмана. У 1918–1920 рр. професор Таврійського університету, основоположник метеорологічної станції університету, що водночас була першою такою станцією в Криму. Мав маєток у Криму, де О.Є. Ферсман проводив літні місяці та збирав геологічний матеріал.

⁴⁰ Костылева Е.Е. Минералы Нижней Тунгуски из коллекции А. Чекановского // Известия АН. — Сер. 6. — 1916. — № 12. — С. 1069–1082.

Костылева-Лабунцова Катерина Євтихіївна (1894 – можливо 1974 р.), мінералог і геохімік, учениця О.С. Ферсмана. У 1916 р. закінчила фізико-математичне відділення Бестужевських Вищих жіночих курсів у Санкт-Петербурзі. З 1918 р. викладала на цих курсах мінералогію та кристалографію, з 1921 р. після їхнього злиття з Петроградським університетом була обрана викладачем цієї ж кафедри. З 1924 р. працювала в Ленінградському університеті на кафедрі кристалографії. Співробітниця КЕПСу з 1918 р. Працювала в Геохімічному інституті, Ломоносовському інституті, Інституті геологічних наук (1934–1955), Інституті геології рудних родовищ, петрографії, мінералогії та геохімії АН СРСР (1955–1973). Брала участь в розборі колекції Чекановського, вивченні цеолітів з р. Нижня Тунгуска, топазів Уралу і Монголії. Досліджувала Хібіньську тундру та мінерали Кольського півострова.

Література: *Боруцкий Б.Е.* Екатерина Евтихиевна Костылева-Лабунцова // Мир камня. — 1995. — № 5/6. — С. 35–36; *Боруцкий Б.Е., Соколова М.Н., Шлюкова З.В.* Екатерина Евтихиевна Костылева-Лабунцова: (К 100-летию со дня рождения) // Записки Российского минералогического общества. — 1994. — № 3. — С. 119–120.

⁴¹ С.Ф.Ольденбург на час написання листа був неодмінним секретарем Академії наук (1904–1929). За діючим тоді статутом АН до його обов'язків належав перегляд всіх наукових праць, які готувалися в Академії до видання, та затвердження їх до друку. Схвалені таким чином Академією наукові праці не підлягали цензурі. Див.: Письма В.И. Вернадского А.Е. Ферсману (1907–1944). — М.: Наука, 1985. — С. 29. — Комментарий № 7.

⁴² Мається на увазі карта до статті К.Є. Костылевої.

⁴³ Карандеєв Віссаріон Віссаріонович (1878–1916), мінералог і кристалограф, учень і друг В.І. Вернадського, працював з ним у Московському університеті. У 1903 р. закінчив природниче відділення фізико-математичного факультету Московського університету. Приват-доцент кафедри мінералогії Московського університету (1910–1911), де організував лабораторію термічного аналізу. У 1911 р. разом з В.І. Вернадським покинув університет на знак протесту проти порушення університетської автономії. Професор мінералогії та кристалографії Московських вищих жіночих курсів (1910–1916). У 1916 р. мав стати співробітником В.І. Вернадського у Геологічному і мінералогічному музеї ім. Петра Великого. Був на Західному фронті уповноваженим Всеросійського земського союзу, помер від тифу. Вивчав оптичні властивості кристалів та термічний аналіз, обертання площини поляризації двоосових кристалів і сконструював спеціальний прилад для спостереження за цим явищем.

Література: *Вернадский В.И.* Памяти В.В. Карандеєва // Речь. — 1916. — 9(22) мая; *Чернов В.Г.* Геологи Московского университета: Биографический справочник. — М.: Издательство МГУ, 1989. — С. 92–93.

⁴⁴ Карандеєва Єлизавета Миколаївна, дружина В.В. Карандеєва.

⁴⁵ Попов Сергій Платонович (1872–1964), мінералог, учень В.І. Вернадського. Докладніше про С.П. Попова див. біографічну довідку в коментарях до його листування з В.І.Вернадським у цій книзі.

⁴⁶ Стаття С.П. Попова про стронцій у «Материалах для изучения естественных производительных сил России» не з'явилася.

⁴⁷ Йдеться про т. 4 «Полезные ископаемые» збірника КЕПС «Естественные производительные силы России», який готувався Геологічним комітетом. На той час К.І. Богданович був директором комітету, а О.К. Мейстер його заступником. К.І. Богданович на травень та червень 1916 р. був відряджений у Португалію та Іспанію для вивчення

родовищ вольфрамових руд. Див.: Письма В.И. Вернадского А.Е. Ферсману (1907–1944). — М.: Наука, 1985. — С. 84. — Комментарии № 4 і 5.

⁴⁸ Мейстер Олександр Карлович (1865–1938), геолог. Навчався в Московському університеті, у 1893 р. закінчив Петербурзький гірничий інститут, після чого був прикріплений до Геологічного комітету, з 1912 р. став його штатним співробітником. У складі експедицій комітету вивчав Сибір, киргизькі степи, західне і південне Забайкалля (1912–1915), Єнісейський (з 1898 р.), Ленський (з 1901 р.) та Баргузинський золотоносні райони. З 1914 р. помічник директора, а у 1918–1921 рр. директор Геологічного комітету, в якому працював до 1927 р., завідував геолого-економічним відділом. Редактор першої зведеної геологічної карти Азійської частини СРСР. Репресований.

⁴⁹ Бражніков Володимир Костянтинівич (1870–1921), іхтіолог, досліджував амурських лососів. У 1894 р. закінчив Московський університет, після чого працював на кафедрі зоології Московського сільськогосподарського інституту. З 1898 р. завідував рибними промислами на Далекому Сході, з 1912 р. очолював все рибне господарство Росії. З 1901 р. викладав зоологію в Хабаровській жіночій гімназії. У 1902–1904 рр. директор Хабаровського красназничого музею. Заснував перший в Росії вищий навчальний заклад з риболовлі — Відділення рибознавства при Московському сільськогосподарському інституті (1913). Ініціатор видання серії «Отчетов» КЕПС. Останні роки життя провів у Токіо, де читав лекції в Інституті рибальства.

⁵⁰ *Вернадский В.И.* Памяти В.В. Карандеева // Речь. — 1916. — 9 (22) мая.

⁵¹ В.І. Вернадський та О.Є. Ферсман були разом на Алтаї, де досліджували боксити біля Сузунського заводу. Звіди В.І. Вернадський поїхав у Шишаки, а О.Є. Ферсман мав повернутися в Петроград. Див.: Письма В.И. Вернадского А.Е. Ферсману (1907–1944). — М.: Наука, 1985. — С. 85. — Комментарий № 1.

⁵² Б.О. Лінденер.

⁵³ Див. коментар № 47 до цього розділу.

⁵⁴ Самойлов Яків Володимирович (Пилипович) (1870–1925), геолог, мінералог і біогеохімік, учень В.І. Вернадського. Після закінчення у 1893 р. Новоросійського університету (в Одесі) працював в Московському університеті під керівництвом В.І. Вернадського. У 1902–1906 рр. завідувач кафедри мінералогії і геології в Новоалександрійському інституті сільського господарства і лісівництва. У 1906–1925 рр. професор Московського сільськогосподарського інституту, де створив мінералогічний музей агрономічних руд. У 1907–1911 рр. приват-доцент, а в 1917–1925 рр. професор Московського університету, директор Науково-дослідного інституту мінералогії і петрографії Московського університету. У 1908 р. організував комісію з геологічного дослідження фосфоритів у Росії, а в 1919 р. заснував і очолив Науковий інститут добрив. Основні праці присвячені мінералогії осадових порід, дослідженню агрономічних руд, біогеохімії. Я.В. Самойлов — ініціатор вивчення хімічного складу сучасних морів і живих організмів. Праці сприяли становленню літології як науки.

Література: *Онопrienko В.И.* Плодотворность диалога учителя и ученика: В.И. Вернадский и Я.В. Самойлов: (к 150-летию со дня рождения В.И. Вернадского) // Наука та наукознавство. — 2011. — № 4. — С. 87–105.

⁵⁵ *Самойлов Я.В.* Месторождения серного колчедана в России // Материалы для изучения естественных производительных сил России. — 1916. — Вып. 12.

⁵⁶ Карпінський Олександр Петрович (1846–1936) геолог, петрограф, академік АН СРСР, перший виборний президент РАН з травня 1917 р.

⁵⁷ *Ферсман А.Е.* Месторождения молибденового блеска в Селенгинской Даурии // Рудничный вестник. — 1916. — №. 2. — С. 78–79.

⁵⁸ *Вернадский В.И.* Памяти А.Н. Краснова // Природа. — 1916. — № 10. — С. 1177–1184.

Краснов Андрій Миколайович (1862–1914), ботанік і географ, засновник Батумського ботанічного саду (1912), друг В.І. Вернадського з дитячих років. Брав участь у Нижньгородській та Полтавській експедиціях В.В. Докучаєва. Навчався на природничому відділенні фізико-математичного факультету Санкт-Петербурзького університету. У 1885–1886 рр. у складі експедицій відвідав калмицькі степи та Тянь-Шань. У 1888 р. блискуче захистив магістерську дисертацію «Досвід історії розвитку флори південної частини Східного Тянь-Шаню». У 1889–1911 рр. професор Харківського університету. З 1889 р. також читав курс ботаніки у Харківському ветеринарному інституті. Автор першого в Україні підручника із загального землезнавства.

⁵⁹ Боклевська Катерина Павлівна, співробітниця Мінералогічної лабораторії Геологічного і мінералогічного музею ім. Петра Великого. У 1916 р. проводила аналізи, пов'язані з роботою В.І. Вернадського. Див.: Письма В.И. Вернадского А.Е. Ферсману (1907–1944). — М.: Наука, 1985. — С. 86. — Комментарий № 1.

⁶⁰ С.Ф. Ольденбург.

⁶¹ Лисенко Федір Остапович (1887–1937), український геолог та гірничий інженер, професор (1934). Навчався в Петербурзькому гірничому інституті, у 1911 р. закінчив Томський гірничий інститут. З січня 1917 р. працював геологом ртутних рудників біля ст. Микитівка на Донбасі. Досліджував соляні копальні в районі м. Артемівськ та соляні поклади в Карпатах. З 1919 р. викладав у Кам'янці-Подільському університеті, з 1926 р. старший науковий співробітник Українського науково-дослідного інституту на чолі з П.А. Тутковським. Очолював секцію гірничо-геологічної термінології при Інституті наукової мови ВУАН. Викладав на Вищих інженерних курсах та в Київському художньому інституті. З 1928 р. очолював Роменську геологічну експедицію, відкрив нафтогазові родовища біля Золотухи, що в подальшому стали основою Дніпровсько-Донецької нафтогазової провінції. З 1934 р. очолював сектор нерудних корисних копалин Інституту геології АН УРСР. Репресований у 1937 р., реабілітований у 1956 р.

Література: Репрессированные геологи: Биографические материалы / Гл. ред. В.П. Орлов. — М., СПб.: Роскомнедра и др., 1995. — С. 112–113; Макаренко Д.С. Голгофа українських геологів. — К.: Логос, 2007. — С. 111–117.

⁶² *Travels into Bokhara. Being an account of a Journey from India to Cabool, Tartary and Persia. Also, narrative of a Voyage on the Indus from the Sea to Lahore.* — London: John Murray, 1834. — 3 Vols.

Видання було перекладено російською мовою: Путешествие в Бухару: рассказ о плавании по Инду от моря до Лагора с подарками Великобританского короля и отчет о путешествии из Индии в Кабул, Татарию, Персию, предпринятом по предписанию Высшего правительства Индии в 1831, 1832 и 1833 годах лейтенантом Ост-индийской компанейской службы Александром Борнсом: В 3-х ч. — М., 1848–1850.

⁶³ *Мушкетов И.В.* Туркестан: Геологическое и орографическое описание по данным, собранным во время путешествий с 1874 г. по 1880 г. — СПб: Типография М.М. Стасюлевича, 1886–1906. — Т. 1, 2; 2-е изд. — 1915.

Мушкетов Іван Васильович (1850–1902), геолог і географ, член імператорського Російського географічного товариства. У 1873 р. закінчив Петербурзький гірничий інститут. У другій половині 1870-х років здійснив експедиції в Середню Азію, на Тянь-Шань, Паміро-Алтай. У 1876 р. вивчав золотоносні жили Кочкарської системи на Уралі. Перший здійснив фундаментальний науковий опис Туркестанського краю, склав його першу геологічну карту. З 1882 р. співробітник Геологічного комітету. З 1882 р. викладав в Інституті інженерів шляхів сполучення. Дослідник Уралу, Середньої Азії та Кавказу.

⁶⁴ Обручев Володимир Опанасович (1863–1956), геолог, палеонтолог, географ, академік АН СРСР (1929).

⁶⁵ *Обручев В.А.* Орографический и геологический очерк Юго-Западного Забайкалья (Селенгинской Даурии): Отчет об исследованиях 1895–1898 гг. — СПб., 1914. — Ч. 1.

⁶⁶ *Вернадский В.И.* Памяти А.Н. Краснова // *Природа*. — 1916. — № 10. — С. 1177–1184; *Вернадский В.И.* Из прошлого (Отрывки из воспоминаний о А.Н. Краснове) // Андрей Николаевич Краснов (1862–1914) / Под ред. В.И. Талиева. — Харьков: Харьковское общество любителей природы, 1916. — С. 96–113.

⁶⁷ Кольцов Микола Костянтинович (1872–1940), біолог, основоположник експериментальної біології в Росії, член-кореспондент Петербурзької АН (1915), академік ВАСГНІЛ (1929). У 1894 р. закінчив Московський університет. Відряджався на морські зоологічні станції в Неаполі, Віллафранке (1899) і в біологічні лабораторії європейських університетів. З 1899 р. приват-доцент Московського університету, з 1903 р. професор Вищих жіночих курсів, з 1908 р. професор Народного університету ім. Шанявського. У 1917–1938 рр. директор організованого ним Інституту експериментальної біології. У 1914–1927 рр. редактор журналу «Природа». Виконавши декілька фундаментальних досліджень з порівняльної анатомії хребетних, надалі працював в області експериментальної цитології, фізико-хімічної біології і генетики. Першим у 1928 р. розробив гіпотезу молекулярної будови і матричної репродукції хромосом. Був близько знайомий з В.І. Вернадським.

Література: *Астауров Б.Л., Рокицкий П.Ф.* Николай Константинович Кольцов — М.: Наука, 1975. — 168 с.

⁶⁸ *Вернадский В.И.* Срочные задачи изучения руд редких металлов платиновой группы // Отчеты о деятельности Комиссии по изучению естественных производительных сил России. — 1916. — № 5. — С. 88–97.

⁶⁹ *Вернадский В.И.* Памяти князя Б.Б. Голицына и Л.А. Ячевского // Отчет Комиссии по изучению естественных производительных сил России. — 1916. — № 5. — С. 85–87.

⁷⁰ Голіцин Борис Борисович (1862–1916), російський фізик і геофізик, один із засновників сейсмології, академік Петербурзької АН (1908). Закінчив Морську академію в Петербурзі (1886) і Страсбурзький університет (1890). Викладав у Московському університеті (1891–1893), Морській академії (1894–1914), у Петербурзькому жіночому медичному інституті (1897–1908) і на Бестужевських Вищих жіночих курсах (1909–1916). Поклав початок систематичному вивченню сейсмічності та застосуванню сейсмічних досліджень до вивчення внутрішньої будови Землі. У 1911 р. був обраний президентом Міжнародної сейсмічної асоціації, а в 1913 р. — директором Головної фізичної обсерваторії, під його керівництвом були розгорнуті дослідження з геофізики. Член Лондонського королівського товариства (1916). З 1915 р. голова Сільськогосподарського ученого комітету Міністерства землеробства і Ради КЕПС.

⁷¹ Ячевський Леонард Антонович (1858–1916), геолог, гірничий інженер. У 1883 р. закінчив Петербурзький гірничий інститут. Проводив геологічні дослідження в Забайкальській області, в околицях Нерчинська та притоками р. Онона, вивчав кам'яновугільні родовища киргизських степів та Єнісейський гірський округ. З 1913 р. член Геологічного комітету, з 1909 р. член Геологічного ученого комітету. Ініціатор створення Сибірського відділення Геологічного комітету та Геотермічної комісії при Російському географічному товаристві. З 1893 р. професор мінералогії Катеринославського вищого гірничого училища.

⁷² Мається на увазі звіт Геологічного і мінералогічного музею ім. Петра Великого за 1916 р.

⁷³ Толмачов Інокентій Павлович (1872–1950), геолог і палеонтолог. У 1897 р. закінчив Санкт-Петербурзький університет. Стажувався у Лейпцигу та Мюнхені. У 1897–1899 рр. працював на кафедрі геології Юр'євського університету. З 1899 р. старший учений хранитель Геологічного і мінералогічного музею Петербурзької АН, один із редакторів

збірника «Естественные производительные силы России». У 1898–1899 і 1902 рр. працював на Алтаї, в 1900 р. — в Єнісейській губернії. У 1904–1905 рр. очолював експедицію для вивчення басейну р. Хатанги, у 1909–1910 рр. — Чукотську експедицію, у 1914–1916 рр. — Семиреченську експедицію. У 1918 р. професор геології та мінералогії в Агрономічному інституті в Омську. З 1919 р. очолював Комісію з вивчення і практичного використання продуктивних сил Півночі. У 1922 р. емігрував у США, де працював завідувачем Геологічного відділу Музею Карнегі (США) та на посаді професора геології Піттсбурзького університету.

Література: *Красникова О.А.* Новые документы о работе И.П. Толмачева в 1925–1927 гг. // Наука и техника: Вопросы истории и теории: Тезисы XXVI конференции Санкт-Петербургского отделения Национального комитета по истории и философии науки и техники РАН (21–25 ноября 2005 г.). — СПб., 2005. — Вып. XXI. — С. 63–65; *Красникова О.А.* Геолог и палеонтолог И.П. Толмачев (1872–1950) и Чукотская экспедиция 1909–1910 гг. // Люди великого долга: материалы международных исторических XXVI Крашенинниковских чтений. — Петропавловск-Камчатский, 2009. — С. 134–139.

⁷⁴ *Толмачев И.П.* По вопросу об оленеводстве // Отчеты о деятельности Комиссии по изучению естественных производительных сил России. — 1916. — № 4.

⁷⁵ Йдеться про засідання Відділення фізико-математичних наук АН 7 вересня 1916 р.

⁷⁶ Поїздка В.І. Вернадського на Кавказ у 1916 р. не відбулася.

⁷⁷ У 1916 р. В.І. Вернадський та О.Є. Ферсман їздили в Томську губернію для перевірки вказівок щодо місцезнаходження бокситу. Див.: Письма В.И. Вернадского А.Е. Ферсману (1907–1944). — М.: Наука, 1985. — С. 88. — Комментарий № 10.

⁷⁸ КЕПС видавала серії «Отчетов», які включати протоколи зібрань, окремі заяви та записки, результати відряджень та експериментальних досліджень. За час існування КЕПС вийшло 23 номери «Отчетов о деятельности Комиссии по изучению естественных производительных сил России» (1915–1929). Члени комісії розраховували, що це видання, поступово розширюючись, перетвориться на журнал, який, втім, так і не був створений. Див.: Письма В.И. Вернадского А.Е. Ферсману (1907–1944). — М.: Наука, 1985. — С. 88. — Комментарий № 12.

⁷⁹ Ідея з'їзду так і не була реалізована. Докладніше про це див.: Письма В.И. Вернадского А.Е. Ферсману (1907–1944). — М.: Наука, 1985. — С. 88. — Комментарий № 13.

⁸⁰ *Вернадский В.И.* О государственной сети исследовательских институтов // Отчет Комиссии по изучению естественных производительных сил России. — 1917. — № 8. — С. 156–161.

⁸¹ В.І. Крижанівський.

⁸² Драверт Петро Людовикович (Людвігович) (1879–1945), мінералог, геолог, метеоритознавець, краєзнавець, географ, письменник, громадський діяч. Навчався у Казанському університеті, і навчання переривалося засланнями у 1901 та 1905 рр., тому закінчив лише у 1914 р. Під час відбування покарання вивчав Якутію. У 1911 р. за підтримки В.І. Вернадського йому було дозволено відбувати заслання в Томську. У 1916 р. брав участь в експедиції Геологічного комітету щодо вивчення золотоносних родовищ басейну р. Вілюй. У 1918–1940 рр. професор Омського сільськогосподарського інституту та Сибірського інституту сільського господарства і лісівництва, очолював Омську метеоритну комісію (1927–1945). У 1921 р. на прохання В.І. Вернадського та О.Є. Ферсмана брав участь у першій радянській метеоритній експедиції. У 1925–1927 рр. вивчав землетруси в Барнаулських горах. У 1930 р. заарештований, але звільнений через рік. У 1938–1940 рр. завідувач наукової частини державного заповідника Борове. З 1942 р. призначений директором Омської обласної лабораторії будматеріалів. У 1939–1945 рр. член Комітету з метеоритів АН СРСР. Співробітник Омського обласного музею краєзнавства. У 1940-ві

роки, коли П.Л. Драверт бідував, В.І. Вернадський, після отримання Сталінської премії, викупив у нього колекцію мінералів та метеоритів.

Література: *Чирвинский П.Н.* П.Л. Драверт и его роль в метеоритике // Метеоритика. — М., Л., 1948. — Вып. 4. — С. 31–37; *Малютина А.* Воспоминания о П.Л. Драверте // Енисей. — 1973. — № 4. — С. 68–70; *Самойленко С.* Петр Людовикович Драверт: 1879–1979. Библиографический указатель литературы. — Омск, 1979; *Лейфер А.Э.* Сибири не изменю! Страницы одной жизни. — Новосибирск: Зап.-Сиб. кн. изд-во, 1979. — 134 с.; *Репрессированные геологи: Биографические материалы* / Гл. ред. В.П. Орлов. — М., СПб.: Роскомнедра и др., 1995. — С. 65.

⁸³ Є.Д. Ревуцька.

⁸⁴ У Тучковському провулку в Петрограді 1916 р. знаходились Відділення мінералогічної лабораторії і Кристалографічне відділення Геологічного і мінералогічного музею ім. Петра Великого.

⁸⁵ Рачковський Іван Петрович (1878–1961), геолог, професор (1944). У 1911 р. закінчив Санкт-Петербурзький університет. З 1915 р. був ученим хранителем Геологічного і мінералогічного музею ім. Петра Великого. У 1916–1918 рр. досліджував геологічну будову південної частини Єнісейської губернії, Туви і Західної Монголії. До 1934 р. очолював Монголо-Урянхайську експедицію. У 1935–1938 рр. учений секретар, заступник голови Монгольської комісії АН СРСР. З 1934 р. дійсний член Комітету наук Монгольської Народної Республіки.

⁸⁶ Баярунас Михайло Вікентійович (1882–1939), геолог, стратиграф, палеонтолог, дослідник Мангшилаку, фахівець з фауни мезозою. У 1908 р. закінчив природниче відділення фізико-математичного факультету Київського університету, хоча переривав навчання через арешти у 1901 та 1905 рр. за участь в студентських виступах. Після навчання залишився на кафедрі геології, водночас викладав на Вищих жіночих курсах. З 1913 р. співробітник Геологічного відділення Геологічного і мінералогічного музею ім. Петра Великого, завідувач відділу безхребетних, редагував звіт музею за 1916 р. У 1915–1917 рр. викладав на Бестужевських Вищих жіночих курсах. У 1919–1920 рр. професор геології Ставропольського сільськогосподарського інституту. У 1921–1932 рр. науковий співробітник Музею геології та мінералогії АН СРСР. У 1927–1930 рр. геолог Ленінградського геологічного комітету. У 1930–1938 рр. керівник комплексної експедиції АН з дослідження Туркменистану і Мангостану. Репресований, помер в Магадані.

Література: *Ильина А.П., Луптов Н.П.* Памяти Михаила Викентьевича Баярунаса. 1882–1940 // Труды Всероссийского научно-исследовательского геологоразведочного института. — 1963. — Вып. 218; *Репрессированные геологи: Биографические материалы* / Гл. ред. В.П. Орлов. — М., СПб.: Роскомнедра и др., 1995. — С. 19.

⁸⁷ Йдеться про: *Костецкий Э.В.* Свекла в Западной России и Польше. I. Общая сводка // Материалы для изучения естественных производительных сил России. — 1920. — № 25 або *Заленский Э.Ю.* Свекла в Западной России и Польше. II. Исторический обзор и селекция сахарной свеклы // Там же. — 1920. — № 26.

⁸⁸ *Соколов А.А.* Сахар // Труды Комиссии по изучению современной дороговизны. — 1915. — Вып. 2. — С. 133–173; 1916. — Вып. 4. — С. 47–59.

⁸⁹ «Комиссия по изучению современной дороговизны», створена в березні 1915 р. при Товаристві ім. О.І. Чупрова для розробки суспільних наук при Московському університеті. Членами комісії були О.А. Мануйлов, С.М. Прокопович, В.І. Анісімов, П.П. Гензель, П.П. Маслов, С.В. Сперанський, М.А. Свавіцький. Завданнями комісії були систематична реєстрація явищ, що зумовлювали породження, наукове висвітлення цих явищ, наукова експертиза практичних заходів щодо боротьби з подорожчанням. Комісія випустила чотири випуски своїх «Трудов» у 1915–1916 рр.

Література: Письма В.И. Вернадского А.Е. Ферсману (1907–1944). — М.: Наука, 1985. — С. 90. — Комментарий № 8.

⁹⁰ Любименко Володимир Миколайович (1873–1937), ботанік, член-кореспондент АН СРСР (1922), академік АН УРСР (1929), професор. У 1898 р. закінчив Петербурзький лісовий інститут. Організував лабораторії фізіології рослин у Києві, Харкові, Ленінграді та Нікітському ботанічному саду. У 1912 р. на кошти АН здійснив подорож в Австралію та островами Малайського архіпелагу. Працював у Нікітському (1908–1914) і Петроградському (з 1915 р.) ботанічних садах. Основні праці стосуються фотосинтезу. Висунув гіпотезу еволюції живлення рослин від хемосинтезу до фотосинтезу. Досліджував генетичні зв'язки між пластидами.

Література: *Знаменский И.Е.* Владимир Николаевич Любименко. [Некролог] // Вестник Академии наук СССР. — 1937. — № 9. — С. 74–78; *Кузьменко А.А.* Памяти Владимира Николаевича Любименко (1873–1937) // Природа. — 1938. — № 1. — С. 107–120.

⁹¹ Карабугаз и его значение // Материалы для изучения естественных производительных сил России. — 1916. — № 7.

⁹² Боклевський Костянтин Петрович (1862–1928), інженер, один з організаторів товариства «Російський реєстр», з 1917 р. голова Технічної ради Регістру СРСР. У 1888 р. закінчив Миколаївську морську академію, після чого працював на побудові кораблів. У 1902–1923 рр. професор Петербурзького (Ленінградського) політехнічного інституту, де організував і керував першим у Росії факультетом побудови кораблів. У 1909 р. при інституті створив першу в Росії Вищу авіаційну школу, облаштував аеродинамічну лабораторію та лабораторію авіадвигунів. З 1914 р. генерал-майор Корпусу корабельних інженерів. З 1917 р. головний інспектор заводів морського відомства. З 1920 р. професор Морської академії. Запропонував використовувати двигуни внутрішнього згорання на судах, розробив проект теплохода з двигуном внутрішнього згорання.

Стаття К.П. Боклевського в «Матеріалах для изучения естественных производительных сил России» надрукована не була.

⁹³ *Ферсман А.Е.* Русские месторождения сукновальных глин и близких к ним веществ (с аналитическими данными Ф.А. Николаевского) // Материалы для изучения естественных производительных сил России. — 1916. — № 1; *Землячченский П.А.* Поглотительные свойства русских глин // Там же. — 1916. — № 10.

⁹⁴ Комісія з реформування вищих навчальних закладів була створена при Міністерстві народної освіти 21 березня 1917 р. за головування М.М. Новікова. До її складу входили Д.Д. Грім, П.І. Преображенський, В.І. Вернадський, С.Ф. Ольденбург, І.М. Гревс, Я.Я. Гуревич та ін. На її засіданнях обговорювалися проблеми створення нових навчальних закладів: Тифліського політехнічного інституту (на пропозицію В.І. Вернадського та С.Ф. Ольденбурга), університетів у Пермі, Ростові-на-Дону, жіночого Педагогічного інституту в Петрограді та ін. 12 червня 1917 р. відбулося перше засідання цієї комісії, на якому В.І. Вернадський виступив з доповіддю щодо покращення матеріального становища молодших викладачів вишів.

⁹⁵ 10 червня 1917 р. В.І. Вернадський був обраний головою Сільськогосподарського вченого комітету при Міністерстві землеробства замість померлого Б.Б. Голіцина.

⁹⁶ У 1916–1917 рр. М.С. Курнаков на засіданнях КЕПС неодноразово піднімав питання про створення Інституту фізико-хімічного аналізу. Проект іншого інституту — з вивчення платини — був представлений Л.О. Чугаєвим Раді КЕПС у травні 1916 р., після чого неодноразово обговорювався комісією. Навесні та влітку 1917 р. проекти обох інститутів були затверджені Тимчасовим урядом, але коштів для цього не було виділено. Реально інститути розпочали свою діяльність лише в травні 1918 р. Див.: Письма В.И. Вернадского А.Е. Ферсману (1907–1944). — М.: Наука, 1985. — С. 91–92. — Комментарий № 4 і 5.

⁹⁷ Український геологічний комітет.

⁹⁸ Лучицький Володимир Іванович (1877–1949), геолог-петрограф, доктор геолого-мінералогічних наук (1934), професор (1908), академік АН УРСР (1945). Докладніше про В.І. Лучицького див. біографічну довідку в коментарях до його листування з В.І. Вернадським в цій книзі.

⁹⁹ Гідрогеологічний відділ Міністерства земельної справи був створений у 1916 р. з Управління начальника гідротехнічних робіт армій південно-західного та такого ж управління румунського фронтів, а також співробітників Геологічного музею під керівництвом П.М. Короневича.

¹⁰⁰ Оппоков Євген Володимирович (1869–1937), гідролог і гідрогеолог, академік ВУАН (1929) і ВАСГНІЛ (1935), засновник і керівник київської школи гідрологів. Докладніше про Є.В. Оппокова див. біографічну довідку в коментарях до його листування з В.І. Вернадським в цій книзі.

¹⁰¹ Короневич П.М. (?–1918), геолог, у 1916–1918 рр. керівник гідрогеологічного відділу при Міністерстві земельної справи України.

¹⁰² Лічков Борис Леонідович (1888–1966), геолог, близький друг В.І. Вернадського, у 1920–1922 та 1925–1927 рр. директор Українського геологічного комітету, у 1927–1930 рр. учений секретар КЕПС. Докладніше про Б.Л. Лічкова див. біографічну довідку в коментарях до його листування з В.І. Вернадським в цій книзі.

¹⁰³ Комісія з вивчення природних багатств України (1918–1926), наукова установа в складі УАН/ВУАН. Рішення про створення комісії на чолі з академіком В.І. Вернадським прийняте Фізично-математичним відділом УАН 3 березня 1919 р. та затверджене Спільним зібранням УАН 8 березня 1919 р. Затверджено також склад комісії, до якої увійшли 30 осіб, зокрема: В.М. Артоблевський, Г.М. Висоцький, М.Ф. Кашенко, В.О. Кістяківський, П.А. Тутковський, О.В. Фомін, М.В. Шарлемань, Д.Є. Белінг та ін. Заступниками голови обрали С.П. Тимошенка та В.Г. Шапошнікова. Важливим завданням комісії було вивчення природних багатств України, розробка найраціональніших шляхів їхнього використання, складання збірника «Природні багатства України». Передбачалося створити 5 секцій, яким підпорядковувалися 7 комітетів і 6 підсекцій — теплова, будівельних матеріалів (голова — академік С.П. Тимошенко), підземних багатств, гідрологічна (професор В.І. Лучицький), хіміко-технологічна (академік Б.О. Кістяківський), прикладної фізики (професор Г.Г. Де-Метц), сільськогосподарська (професор С. Богданов).

Склад комісії протягом 1919 р. зріс із 28 до 47 членів та 153 співробітників секцій. Комісія встановила і підтримувала тісні контакти з КЕПС РАН. Для координації роботи комісії УАН і РАН з вивчення природних багатств у травні 1919 р. до Києва приїздив академік О.Є. Ферсман.

Комісію після від'їзду В.І. Вернадського з Києва очолив П.А. Тутковський. Серед секцій, які були в складі комісії, в цей період фактично працювала лише гідрологічна (голова М.І. Максимович) з підсекціями гідротехнічною, гідрологічною та меліорації землі, допомоги сільському господарству, використання водних артерій в транспортних і енергетичних цілях. У 1924–1926 рр. комісія існувала лише формально, фактично її робота була призупинена. У 1926 р. реорганізована в Комісію для виучування продуктивних сил України.

Література: *Яременко Л.М.* Документи ЦДАВО України про дослідження продуктивних сил України установами ВУАН (1919–1930) // Архіви України. — 2001. — № 6.

¹⁰⁴ Білімович Олександр Дмитрович (1876–1963), український економіст і статистик. Навчався в Київському університеті. З 1909 р. ординарний професор Київського університету. У 1915 р. захистив докторську дисертацію та очолив кафедру політичної економіки та статистики, яку займав до 1918 р. У 1919 р., після зайняття Києва білими, був

запрошений до Особливої наради, де займався економічними питаннями. 15 вересня 1919 р. денкінська влада призначила його на посаду попечителя Одеського учбового округу. З 1920 р. в еміграції, викладав у Люблянському університеті, де очолював кафедру політичної економії. У 1944 р. виїхав до Мюнхена, після падіння Третього Рейху деякий час обіймав посаду декана Мюнхенського університету для російських емігрантів. Після його закриття був запрошений до Каліфорнійського університету, де викладав спецкурс, присвячений югославській економіці.

Література: *Шарикова А.В.* Питання кооперації в науковій спадщині О.Д. Білімовича // *Формування ринкової економіки [Електронний ресурс]: зб. наук. праць.* — Спец. вип.: у 2 ч. — 2011. — Ч. 1. — Вип. — 26. — С. 142–150. Режим доступу: <http://ir.kneu.kiev.ua:8080/bitstream/2010/1571/1/Sharikova.pdf>; *Онiпко Т.В.* Забуті імена співвітчизників: економіст і дослідник кооперації Олександр Билимович // *Історія науки і біографістика.* — 2012. — № 2. — Режим доступу: http://www.nbu.gov.ua/e-journals/INB/2012-2/12_onipko.pdf.

¹⁰⁵ «Малая Русь», періодичний збірник, що видавався в Києві у 1918 р. за редакції громадського діяча і публіциста В. Шульгіна. Вийшло три номери. Висвітлював українське питання з позицій російського націоналізму і прихильників концепції України як Малої Русі.

Можливо, у листі йдеться про: *Билимович А.Д.* Очерки хозяйственной географии Южной Руси // *Малая Русь: сборник.* — К.: Паевое товарищество, 1918. — Вып. 1.

¹⁰⁶ С.Д. Ревуцька.

¹⁰⁷ Константов Сергій Валеріанович (1879 – можливо 1951 р.), гірничий інженер. У 1908 р. закінчив Петербурзький гірничий інститут. З 1911 р. проводив дослідження вздовж Амурської залізничної дороги в складі геологічного відділу Амурської експедиції. З 1913 р. інженер-геолог Геологічного комітету. Вивчав родовища вугілля, заліза, ртуті. У 1916 р. відправлений на Кавказ для вивчення областей, що межували з Туреччиною та Персією, проводив роботи в Бердянському повіті Таврійської губернії, в Дагестані, займався питаннями водопостачання Керчі. Брав участь у виданні кооперативного журналу «Поверхность и недра». У 1926–1930 рр. проводив розвідку Керченського залізорудного родовища. Репресований. У 1932–1933 рр. співробітник Особливого геологічного бюро (Мурманська «шарага»), один із перших керівників служби боротьби із сніговими лавинами в Хібінах. У 1935–1936 рр. працював у системі тресту «Апатит». Після 1936 р. працював у Центральному науково-дослідному геологорозвідувальному інституті.

Література: *Репрессированные геологи: Биографические материалы /* Гл. ред. В.П. Орлов. — М., СПб.: Роскомнедра и др., 1995. — С. 91.

¹⁰⁸ Висоцький Георгій Миколайович (1865–1940), український вчений в галузі лісівництва, ґрунтознавства, геоботаніки, фізичної географії і гідрології, академік ВАСГНІЛ (1934) та АН УРСР (1939). Докладніше про Г.М. Висоцького див. біографічну довідку в коментарях до його листування з В.І. Вернадським в першій книзі цього тому.

¹⁰⁹ Йдеться про рукопис Г.М. Висоцького «Скотобой (пасторальная дигрессия степных пастбищ)» для «Материалов для изучения естественных производительных сил России».

¹¹⁰ Гінзбург Ілля Ісакович (1882–1965), мінералог, геохімік, співробітник КЕПС.

¹¹¹ С.Ф. Ольденбург.

¹¹² С.П. Попов.

¹¹³ С.Ф. Ольденбург.

¹¹⁴ С.Д. Ревуцька.

¹¹⁵ Стаття в «Природі» надрукована не була.

¹¹⁶ Стаття в «Природі» надрукована не була.

¹¹⁷ Йдеться про рукопис книги «Живое вещество», над якою в той час працював В.І. Вернадський.

¹¹⁸ Б.О. Лінденер у 1918 р. був управителем справами КЕПС.

¹¹⁹ *Вернадский В.И.* Опыт описательной минералогии. — Пг., 1918. — Т. 2: Сернистые и селенистые соединения. Вып. 1. — 144 с.

¹²⁰ С.Ф. Ольденбург.

¹²¹ Є.Д. Ревуцька.

¹²² Стаття не була надрукована.

¹²³ Стаття в «Природі» надрукована не була.

¹²⁴ Йдеться про видання КЕПС.

¹²⁵ *Степанов П.И.* Графит. Месторождения графита в России. — Пг., 1918.

Степанов Павло Іванович (1880–1947), геолог, академік АН СРСР (1939), член Санкт-Петербурзького мінералогічного товариства (1907), Всесоюзного палеонтологічного товариства (1916). У 1907 р. закінчив Петербурзький гірничий інститут. У 1902 р. під керівництвом Л.І. Лутугіна проводив геологічну зйомку Донецького кам'яновугільного басейну, польовими роботами на Донбасі займався до 1917 р. У 1908–1913 рр. помічник геолога, потім геолог і старший геолог (до 1924 р.), завідувач вугільної секції (1917–1920) Геологічного комітету. У 1919–1926 рр. викладав у Ленінградському гірничому комітеті. Один із засновників і директор Центрального науково-дослідного геологорозвідувального музею ім. акад. Ф.М. Чернишова (1926–1947). З 1919 р. професор Гірничого інституту, де організував кафедру нерудних копалин та вкопного вугілля, очолював її до 1926 р. У 1920–1925 рр. в цьому інституті вперше прочитав курс геології вугільних родовищ, що став основою підручників «Геология месторождений ископаемых углей» (1930, 1932) і «Месторождения ископаемых углей» (1937). У 1939 р. очолив Раду з проблем «Великого Донбасу». З 1939 р. очолював вугільну групу в Інституті геологічних наук АН СРСР. У 1941 р. заснував і очолив Лабораторію проблем вугленакопичення, що в 1943 р. була реорганізована у відділ геології вкопного вугілля.

¹²⁶ Голубович Всеволод Олександрович (1885–1939), політичний та державний діяч. Закінчив Київський політехнічний інститут. Член УПСР (з 1912 р.). Працював інженером на Південній залізниці, відповідав за шляхи на румунському фронті (1916–1917). Член УЦР. У Генеральному секретаріаті секретар шляхів сполучення (з липня 1917 р.), секретар торгівлі й промисловості (з листопада 1917 р.). Голова Ради Народних Міністрів УНР (30 січня – 29 квітня 1918 р.). Очолював українську делегацію на мирних переговорах у Брест-Литовському. За Гетьманату був ув'язнений в Лук'янівській тюрмі. Засуджений в справі «ЦК УПСР» (травень 1921 р.), але амністований ВУЦВК наприкінці 1921 р. Працював в Українській раді народного господарства. Заарештований та засуджений в справі «Українського національного центру» (1931). Загинув у тюрмі м. Ярославль.

¹²⁷ Жуковський Григорій Юлійович (1878–1939), хімік-технолог, член-кореспондент АН СРСР. Закінчив Петербурзький університет (1902). У 1902–1911 рр. асистент М.С. Курнакова у Петербурзькому політехнічному інституті. У 1906–1912 рр. працював у Петербурзькому гірничому інституті. У 1912–1915 рр. завідувач кафедри силікатної технології Варшавського політехнічного інституту. З 1915 р. — у Головному артилерійському управлінні в Петрограді. Один з керівників (з 1916 р.) будівництва Ізюмського заводу оптичного скла. У 1919 р. член секції підземних багатств УАН, член хіміко-технічної секції Постійної комісії для виучування природних багатств України. У 1921–1924 рр. професор Харківського технологічного інституту. З 1929 р. співробітник Державного всесоюзного науково-дослідного інституту скла. Професор Менделєєвського інституту в Москві та Хіміко-технологічного інституту в Горькому. Досліджував фізико-хімічні

властивості оптичного скла, технологічні властивості вогнетривких глин та каолінів, один із організаторів промислового виробництва оптичного скла.

Література: Жуковский Григорий Юльевич // Биографический словарь деятелей естествознания и техники / Отв. ред. А.Л. Зворыкин. — Т. 1. — М., 1958. — С. 344; Історія Академії наук України. 1918–1923: Документи і матеріали. — К.: Наук. думка, 1993. — С. 522; *Поликарпов В.В.* Оптическое стекло для русской артиллерии. 1914–1917 гг. // Вопросы истории. — 2011. — № 6. — С. 98–110.

¹²⁸ *Жуковский Г.Ю.* Производство оптического стекла. — Пг.: Типография Акад. о-ва Рус. изд. дела «Печать», 1918. — Ч. 1.

¹²⁹ Мокринський Володимир Володимирович (1888–1969), геолог, фахівець у галузі вугільної геології СРСР. У 1924–1930 рр. інженер-геолог Геологічного комітету, член КЕПС. У 1926–1929 рр. брав участь у Ткварчельській геологорозвідувальній партії. У 1931–1941 рр. старший геолог Центрального науково-дослідного геологорозвідувального інституту. У 1942–1949 і 1962–1969 рр. старший науковий співробітник Всесоюзного геологічного інституту. У 1950–1962 рр. старший науковий співробітник, а в 1958–1962 рр. директор Лабораторії геології вугілля АН СРСР. У 1951 р. присвоєно звання доктора геолого-мінералогічних наук.

¹³⁰ С.Ф. Ольденбург.

¹³¹ Косоногов Йосип Йосипович (1866–1922), фізик, геофізик, метеоролог, академік ВУАН (1922). У 1889 р. закінчив Київський університет. Працював асистентом на кафедрі фізики. У 1895–1902 рр. керував Метеорологічною обсерваторією та Придніпровською метеорологічною мережею. У 1901 р. після захисту магістерської дисертації «К вопросу о диэлектриках» призначений екстраординарним професором кафедри фізики. У 1903–1922 рр. працював в Київському університеті на посаді професора, завідувача кафедри фізичної географії. У 1904 р. захистив докторську дисертацію «Оптический резонанс как причина избирательного отражения и поглощения света», став ординарним професором. У 1904–1922 рр. керував роботою кафедри теоретичної фізики та фізичною лабораторією. Перший декан фізико-математичного відділення Вищих жіночих курсів у Києві. Сфера наукової діяльності: дослідження з фізики діелектриків, електричних коливальних, оптичного резонансу, метеорології і фізичної географії.

Член Комісії з вироблення законопроекту щодо заснування УАН. На першому засіданні УАН 9 липня 1918 р. виступив із запискою «Про облаштування Фізичного інституту Української академії наук в Києві». Докладніше про цей проект див.: Т. 1, кн. 1. — С. 579. — Коментар № 6.

Література: *Олійник Я.Б. та ін.* Географи Київського університету. — К., 2003. — С. 55–56; *Локтев В., Пономаренко Л.* Фундамент природознавства (Сторінки історії Відділення фізики і астрономії НАН України) // Вісник Національної академії наук України. — 2009. — № 2.

¹³² Отчет Комиссии по изучению естественных производительных сил России. — 1917. — № 8.

¹³³ С.Д. Ревуцька.

¹³⁴ Б.О. Лінденер.

¹³⁵ Див. коментар № 95 до цього розділу. Подібний комітет у Києві, Учений комітет Народного комісаріату земельних справ (Сільськогосподарський вчений комітет України, або Сільськогосподарський науковий комітет України), — теж за головування В.І. Вернадського, — було створено 1 листопада 1918 р. Докладніше про Сільськогосподарський науковий комітет України див. у коментарях до листування О.Г. Алеші та Г.М. Висоцького з В.І. Вернадським у першій книзі цього тому.

¹³⁶ С.Ф. Ольденбург.

¹³⁷ У травні 1919 р. О.Є. Ферсман був відряджений до Києва для ознайомлення з науковою роботою в Україні і для того, щоб повідомити українських колег про результати наукових розробок у Москві та Петрограді. Див. коментар № 102 до цього розділу.

¹³⁸ Отчеты Академии наук по Физико-математическому и Историко-филологическому отделениям за 1917 г. — Пг., 1917.

¹³⁹ Можливо, *Новгородцев П.И.* Лекции по истории философии права: Учения нового времени XVI – XIX вв. — 4-е изд. — М.: Тип. Г. В. Васильева, 1918. — 209 с.

¹⁴⁰ Старинкевич-Борнеман Ірина Дмитрівна (1891–1988), хімік, мінералог, учениця і співробітниця В.І. Вернадського та О.Є. Ферсмана, дочка інженера Д.С. Старинкевича, який був другом В.І. Вернадського ще зі студенських років. Закінчила Бестужевські Вищі жіночі курси та Санкт-Петербурзький університет. Стажувалася у Геттінгенському університеті. З 1922 р. співробітниця Мінералогічного музею АН СРСР. У 1932–1936 рр. завідувачка Хімічної лабораторії Хібінської гірської станції. З 1937 р. співробітниця Інституту геологічних наук АН СРСР. З 1975 р. завідувачка Центральної хімічної лабораторії Інституту геології рудних родовищ, петрографії, мінералогії та геохімії АН СРСР. У 1918–1919 рр. працювала з В.І. Вернадським у Києві.

Література: *Калачева Н.* Секрет молодости (Об И.Д. Борнеман-Старинкевич) // Работница. — 1981. — № 3. — С. 7; И.Д. Борнеман-Старинкевич // Известия АН СССР. — Сер. геол. — 1966. — № 1; *Халезова Е.Б.* Ирина Дмитриевна Борнеман-Старинкевич (к 110-летию со дня рождения) // Среди минералов. — М., 2001.

¹⁴¹ Кириченко Олександр Миколайович (1884–?), зоолог, співробітник Зоологічного музею РАН.

У 1921 р., згідно з постановою Фізико-математичного відділення АН, О.М. Кириченко та І.Д. Старинкевич були відряджені в Крим до В.І. Вернадського, аби допомогти йому в роботі над живою речовиною. Див.: Письма В.И. Вернадского А.Е. Ферсману (1907–1944). — М.: Наука, 1985. — С. 99. — Комментарий № 2.

¹⁴² На початку квітня 1921 р. В.І. Вернадський повернувся до Петрограда.

¹⁴³ Михаловський Іван Север'янович, фахівець з метеоритів, асистент Кримського університету.

¹⁴⁴ О.М. Ферсман.

¹⁴⁵ О.Е. Кесслер.

¹⁴⁶ Двойченко Петро Абрамович (1883–1945), геолог, гідролог, дослідник Криму, професор геології (1922), член Кримського товариства дослідників природи і Таврійської вченої архівної комісії. Докладніше про П.А. Двойченка див. біографічну довідку в коментарях до його листування з В.І. Вернадським в цій книзі.

¹⁴⁷ *Вернадский В.И.* Опыт описательной минералогии. — СПб: АН, 1908. — Т. 1: Самородные элементы. — Вып. 1; СПб., 1909. — Вып. 2; СПб., 1910. — Вып. 3; СПб., 1912. — Вып. 4; Пг., 1914. — Вып. 5; Пг.: РАН, 1918. — Т. 2: Сернистые и селенистые соединения. — Вып. 1.

¹⁴⁸ *Вернадский В.И.* Минералогия. — 3-е изд. — М.: Моск. ун-т, 1910. — Ч. 1; 2-е изд. — М.: Печатня Яковлева, 1910. — Ч. 2.

¹⁴⁹ *Вернадский В.И.* Опыт описательной минералогии. — Пг.: РАН, 1922. — Т. 2: Сернистые и селенистые соединения. — Вып. 2.

¹⁵⁰ Ця праця за життя В.І. Вернадського так і не була повністю опублікована, хоча дослідження, на яких вона базувалася, стали основою для низки статей вченого.

¹⁵¹ Очевидно, йдеться про роботу над рукописами праць: *La Géochimie.* — Paris: Alcan, 1924; *Очерки геохимии.* — М., Л.: Госиздат, 1927.

¹⁵² *Вернадский В.И.* Земные силикаты, алюмосиликаты и их аналоги: Из лекций В.И. Вернадского в Московском университете. — 4-е изд., перераб. и привед. к новому

уровню знань С.М. Курбатовым и В.И. Вернадским. — Л., М.: ОНТИ. Гл. ред. геол.-развед. и геодез. лит., 1937.

¹⁵³ Йдеться про видання — так і не зреалізоване — другої частини праці: *Вернадский В.И. Основы кристаллографии*. — М.: Моск. ун-т, 1904. — Ч. 1. — Вып. 1: Введение. Учение о симметрии. Явления, выражаемые законом многогранников.

¹⁵⁴ За життя В.І. Вернадського перший том «Опытов» перевиданий не був.

¹⁵⁵ С.Ф. Ольденбург.

¹⁵⁶ Радієвий інститут було створено 1 січня 1922 р., а статут затверджений 22 січня. Інститут заснований із Радієвої колегії і Мінералогічної (радіогеохімічної) лабораторії АН, Радієвого відділу КЕПС і Радієвого відділу Державного рентгенологічного інституту. В.І. Вернадський був його директором у 1922–1939 рр.

¹⁵⁷ Коловрат-Червінський Лев Станіславович (1884–1921), фізик, радіолог, один з перших дослідників радіоактивності. У 1904 р. закінчив Санкт-Петербурзький університет, фізико-математичний факультет. У 1906–1911 рр. співробітник лабораторії М. Склодовської-Кюрі в Парижі, під її керівництвом склав «Таблицу констант радиоактивных веществ». Після повернення в Росію працював у лабораторії В.І. Вернадського при АН, проводив аналіз російських радієвих мінералів. З 1917 р. працював у Головній палаті мір і ваг у Петрограді. У 1918–1921 рр. очолював Радієвий відділ Державного рентгенологічного і радіологічного інституту в Петрограді. Співробітник Радієвої лабораторії при Геологічному і мінералогічному музеї Петербурзької АН та Радієвого відділу КЕПС.

Література: *Якобсон И.И.* В.А. Бородовский и Л.С. Коловрат-Червинский (Из истории ранних радиоактивных исследований в России) // *Успехи физических наук*. — 1952. — Т. 47. — Вып. 1. — С. 115–120.

¹⁵⁸ Комісія з вивчення продуктивних сил Криму була створена за ініціативи В.І. Вернадського в 1920 р. при Таврійському університеті.

¹⁵⁹ Перелічені праці Комісії з вивчення продуктивних сил Криму так і не були видані.

¹⁶⁰ Виржиковський Роман Романович (1891–1937), український геолог. У 1920-х роках працював в Українському геологічному комітеті, в Києві — в Гідрометеорологічному інституті та в Інституті геологічних наук. З 1935 р. завідувач кафедри Харківського університету. Репресований у 1933 і 1937 рр. Докладніше про Р.Р. Виржиковського див. біографічну довідку в коментарях до його листування з В.І. Вернадським в першій книзі цього тому.

¹⁶¹ Байков Олександр Олександрович (1870–1946), металург і хімік, академік (1932) і віце-президент (1942) АН СРСР. У 1893 р. закінчив фізико-математичний факультет Санкт-Петербурзького університету, учень і співробітник (1893–1898) Д.П. Коновалова. У 1895–1902 рр. працював також в Інституті інженерів шляхів сполучення. З 1903 р. професор Петербурзького (Ленінградського) політехнічного інституту, з 1921 р. декан хімічного факультету, з 1925 р. ректор. У 1911–1917 рр. читав лекції на Курсах П.Ф. Лесгафта. У 1918–1921 рр. очолював Хімічну лабораторію і читав лекції в Таврійському університеті. З 1938 р. був першим керівником відділу металознавства новоствореного Інституту металургії АН СРСР. Основні праці присвячені вивченню твердих розчинів, металознавству і металургії («хімії високих температур»). Поклав початок фізико-хімічним обґрунтуванням низки виробничих процесів; роботи з теорії та виробництва вогнетривів і цементів.

¹⁶² В.І. Лучицький.

¹⁶³ В.В. Мокринський.

¹⁶⁴ С.Д. Ревуцька.

¹⁶⁵ Протягом 20 травня – 30 липня 1928 р. О.С. Ферсман перебував у закордонному відраджженні.

¹⁶⁶ Вернадська Наталія Єгорівна, дружина В.І. Вернадського.

¹⁶⁷ Йдеться про роботи на Старосільській біологічній станції на Дніпрі, що проводилися влітку 1928 р. співробітниками Біогеохімічної лабораторії АН СРСР і якими у серпні 1928 р. В.І. Вернадський керував безпосередньо.

¹⁶⁸ *Вернадский В.И.* История минералов земной коры. — Л.: НХТИ, 1927. — Т. 1. — Вып. 2; История минералов земной коры. — Л.: Госхимтехиздат, 1933. — Т. 2: История природных вод. — Ч. 1. — Вып. 1; Л.: ОНТИ. Химтеорет, 1934. — Вып. 2; Л.: Химтеорет, 1936. — Вып. 3.

¹⁶⁹ *Вернадский В.И.* Земные силикаты, алюмосиликаты и их аналоги: Из лекций В.И. Вернадского в Московском университете. — 4-е изд., перераб. и привед. к новому уровню знаний С.М. Курбатовым и В.И. Вернадским. — Л., М.: ОНТИ. Гл. ред. геол.-развед. и геодез. лит., 1937.

¹⁷⁰ Можливо, Крауш Ольга Олександрівна (1902–1942), сходознавець. У 1932 р. закінчила Східне відділення Ленінградського історико-лінгвістичного інституту зі спеціальності іраністика. Після цього два роки працювала управителем та вченим секретарем Таджикисько-Памірської експедиції. У 1935–1936 рр. заступник вченого секретаря Бібліотеки АН СРСР. З 1939 р. науковий співробітник та секретар Арабського кабінету Інституту сходознавства АН СРСР. Перекладала з французької розділи про арабських географів книжки Бернара Карре де Во «Мислителі ісламу» (Париж, 1921).

¹⁷¹ В.І. Вернадський повернувся до Москви у серпні 1943 р.

¹⁷² *Вернадский В.И.* Из воспоминаний: Первый год Украинской академии наук (1918–1919) // Вибрані праці академіка В. І. Вернадського. — Т. 1, кн. 1. — С. 543–567.

Зокрема, про приїзд О.Є. Ферсмана до Києва В.І. Вернадський писав: «В має 1919 г. в Киев неожиданно, по поручению президиума Российской академии наук, приехал акад. А.Е. Ферсман, выбранный по-новому сразу в академики 2 февраля 1919 г. (Я участвовал в его избрании, был в числе его предложивших). Он был командирован Академией наук СССР, во-первых, с целью пополнить библиотеку Академии наук в Петрограде, т. к. Киев и Украина стали тогда мощным центром свободной и безцензурной печати на русском и украинском языках. Вышло много интересных и важных книг. В то же самое время государственная организация снабжения книгами таких учреждений, как Академия наук, временно исчезла в революционное переходное время.

Другой целью его приезда было завязать связи с новой Академией, оказать ей дружескую помощь от старой организации.

4-го мая он делал большой доклад в заседании Общего собрания Украинской Академии о положении научной работы в России. Создана была связь между Комиссией по изучению естественных производительных сил — КЕПС Петроградской Академии и Украинской Академией наук.

Конечно, в те бурные времена, какими были 1917–1921 гг., трудно было ожидать прочных успехов. Но и принципиальную сторону нельзя игнорировать. Между Украинской и нашей старейшей Академией сразу установилась дружественная связь, и она нерушимо с тех пор держится, хотя мы забыли, как она начиналась.

Очень скоро, однако, она окажется реальной, так как Украинская Академия чрезвычайно пострадала от немецкого варварства, так же, как и Белорусская, и придется их восстанавливать с самого начала.

Это придется делать всем академиям совместно.

Мне кажется, придется создать Союз советских академий. В частности, одно из следствий посещения А.Е. Ферсмана было выяснение положения Комиссии естественных производительных сил (КЕПС).

Во главе КЕПС'а в Петроградской академии стояли в то время академик Н.С. Курнаков и А.Е. Ферсман, я числился председателем комиссии.

А.Е. Ферсман в своем докладе заявил, что вопрос о Комиссии естественных производительных сил должен быть решен так, что для территории Украины во главе ее должен стоять академик Украинской академии наук, в данном случае я, пока я остаюсь здесь» (Там само. — С. 561).

¹⁷³ Вернадский В.И. В химическое отделение АН СССР // *Вернадский В.И. Статьи об ученых и их творчестве.* — М.: Наука, 1997. — С. 351–352.

¹⁷⁴ Ферсман (у дівоцтві Рожанська) Катерина Матвіївна (1903–1980), друга дружина О.Є. Ферсмана.

¹⁷⁵ Г.Д. Шаховська.

¹⁷⁶ 27 жовтня (8 листопада) 1943 р. О.Є. Ферсману виповнилося 60 років, а також 40 років його наукової діяльності.

¹⁷⁷ К.М. Ферсман.

¹⁷⁸ Бурксер Євген Самійлович (1887–1965), український геохімік, професор, член-кореспондент ВУАН, директор Інституту прикладної хімії і радіології АН УРСР. Докладніше про Є.С. Бурксера див. біографічну довідку в коментарях до його листування з В.І. Вернадським в першій книзі цього тому.

¹⁷⁹ Г.Д. Шаховська.

¹⁸⁰ Чернишов Борис Ісидорович (1888–1950), геолог, стратиграф, палеонтолог, академік АН УРСР (1939). Докладніше про Б.І. Чернишова див. біографічну довідку в коментарях до його листування з В.І. Вернадським в цій книзі.

¹⁸¹ С.П. Попов не встиг евакуюватися із окупованого німцями Воронежа, вийшов звідти пішки, з великими труднощами дістався Харкова, який був звільнений 23 серпня 1943 р. Див. листи В.І. Вернадського до С.П. Попова від 30 листопада 1943 р. та С.П. Попова до В.І. Вернадського від 20 жовтня 1943 р. в цій книзі.

¹⁸² Див. лист В.І. Вернадського до Б.І. Чернишова від 6 листопада 1943 р. в цій книзі.

¹⁸³ Богомолец Олександр Олександрович (1881–1946), український патофізіолог, академік ВУАН (1929). Докладніше про О.О. Богомольця див. біографічну довідку в коментарях до його листування з В.І. Вернадським в першій книзі цього тому, також див. листи В.І. Вернадського до О.О. Богомольця від 8 січня і 16 березня 1944 р. в першій книзі цього тому.

¹⁸⁴ Іванов Леонід Лікаріанович (1877–1946), український геолог та мінералог, учень В.І. Вернадського, професор Катеринославського вищого гірничого училища. Докладніше про Л.Л. Іванова див. біографічну довідку в коментарях до його листування з В.І. Вернадським в цій книзі.

¹⁸⁵ К.М. Ферсман.

¹⁸⁶ Можливо: *Богомолец А.А. Украинская Академия наук в первое полугодие Великой Отечественной войны // Советская Украина.* — 1942. — 3 февраля.

¹⁸⁷ Йдеться про картотеку В.І. Вернадського «Історія науки в Радянській Росії», до якої він уміщував статті та нотатки переважно з російських газет, які стосувалися науки.

¹⁸⁸ *Хлопин В.Г. Бор и его соединения, их свойства, применение и нахождение в пределах России и в смежных с нею областях // Материалы для изучения естественных производительных сил России.* — Вып. 33. — Пг., 1919. — 86 с.

¹⁸⁹ Кулик Леонід Олексійович (1883–1942), ботанік, орнітолог, мінералог, організатор експедицій у район падіння Тунгуського метеориту. У 1903–1904 рр. навчався в Петербурзькому лісовому інституті, далі в Казанському університеті (1905), Петроградському військовому училищі (1914). У 1924 р. закінчив Ленінградський університет. У 1911 р., працюючи помічником лісничого на Уралі, познайомився з В.І. Вернадським, який під-

тримав прагнення майбутнього вченого вивчати метеорити. З 1912 р. працював у Мінералогічному музеї Петербурзької АН. За дорученням Комітету військово-технічної допомоги займався геологорозвідкою й 1917 р. командирований в Центральну науково-технічну лабораторію військового відомства. У 1919 р. асистент кафедри мінералогії Томського університету. З 1920 р. займався метеоритикою під керівництвом В.І. Вернадського в Петрограді. У 1921 р. за ініціативи Л.О.Кулика при Мінералогічному музеї був створений Метеоритний відділ. Після організації у 1939 р. Комітету з метеоритів АН СРСР став його першим ученим секретарем. У 1927–1939 рр. організував і очолив 6 експедицій на місце падіння Тунгуського метеорита.

Література: *Кулик-Павский В.А.* Жизнь без легенд: Леонид Алексеевич Кулик: Хроника жизни. — Волгоград: ООО «Принт», 2003. — 303 с.

¹⁹⁰ Військово-хімічний комітет створений у 1915 р. при Російському фізико-хімічному товаристві для потреб військового часу.

¹⁹¹ Можливо, Військово-промисловий комітет на чолі з В.М. Іпатьєвим був створений при Генеральному штабі в 1916 р. До роботи в ньому залучалися М.С. Курнаков, О.Є. Фаворський, Л.О. Чугаєв, А.О. Яковкін, В.Є. Тищенко.

¹⁹² Іпатьєв Володимир Миколайович (1867–1952), хімік, генерал-лейтенант, академік Санкт-Петербурзької академії наук (1916). У 1892 р. закінчив Михайлівську артилерійську академію, після чого був залишений там помічником завідуючого хімічною лабораторією. Займався у Санкт-Петербурзькому університеті в лабораторії професора О.Є. Фаворського. З 1893 р. викладав у Михайлівському артилерійському училищі та академії. З 1902 р. приват-доцент Санкт-Петербурзького університету, де читав курс термохімії. У 1914 р. очолив комісію Головного артилерійського управління, направлену в Донбас для вивчення можливостей виробництва бензолу і толуолу. З квітня 1916 р. голова створеного Хімічного комітету при Головному артилерійському управлінні. У кінці 1920-х років виїхав до США. Професор Північно-Західного університету в Чикаго та співробітник компанії «Universal Oil Products Company». Один із засновників нафтохімії США.

Література: *Соловьев Ю.И.* Владимир Николаевич Ипатьев и Алексей Евгеньевич Чичибабин // Трагические судьбы: репрессированные ученые Академии наук СССР. — М.: Наука, 1995. — С. 46–53.

¹⁹³ О.К. Мейстер.

¹⁹⁴ Очевидно, йдеться про т. 4 «Полезные ископаемые» збірника КЕПС «Естественные производительные силы России». Див. коментар № 47 до цього розділу.

Комментарии

¹ *Ферсман Александр Евгеньевич (1883–1945)*, геохимик, минералог, академик РАН (1919), член КЕПС, ученик и друг В.И. Вернадского свыше сорока лет. Учился в Новороссийском университете, окончил Московский университет. Первые шаги в минералогии сделал в Крыму, возле Симферополя, в лаборатории своего дяди А.Э. Кесслера. В 1905 г. под руководством В.И. Вернадского опубликовал свой первый научный труд, посвященный минералам Крыма. Работал в Минералогическом музее в Париже и Гейдельбергском университете (Германия) (1907–1909). Профессор Народного университета им. А.Л. Шанявского (1910), Высших женских курсов в Санкт-Петербурге (с 1912 г.), одновременно старший хранитель Геологического и минералогического музея РАН (назначен на должность по предложению В.И. Вернадского), директор этого музея в 1917–1945 гг. С 1912 г. профессор Московского университета. В 1920 г. инициировал создание Ильменского заповедника. Открыл Мончегорское медно-никелевое место-

рождение, Хибинское месторождение апатита, месторождения серы в Средней Азии и др. Директор Радиевого института (1922–1926), Института кристаллографии, минералогии и геохимии АН СССР, Института геологических наук (1942–1945). Академик-секретарь Отделения математических и естественных наук АН СССР (1927–1929). Один из основателей геохимии. Автор ряда книг по минералогии и геохимии. Организатор и редактор журнала «Природа» (с 1912 г.). На склоне жизни, после смерти В.И. Вернадского, готовил книгу о своем учителе, которую не успел завершить.

Литература: *Вернадский В.И., Карпинский А.П., Крылов А.Н.* Записка об ученых трудах профессора А.Е. Ферсмана // *Вернадский В.И.* Статьи об ученых и их творчестве. — М.: Наука, 1997. — С. 213–214; *Вернадский В.И.* Записка об академике А.Е. Ферсмани // Там же. — С. 214; Письма В.И. Вернадского А.Е. Ферсману / Сост. Н.В. Филиппова. — М.: Наука, 1985. — 272 с.; *Гаврусевич Б.А.* Академик А.Е. Ферсман и его главнейшие геохимические работы. — К.: Изд-во Киевского университета, 1953. — 84 с.; Александр Евгеньевич Ферсман. 1883–1945. Жизнь и деятельность / Ред.-сост. Я.Б. Коган. — М.: Наука, 1965. — 478 с.; *Перельман А.И.* Александр Евгеньевич Ферсман. — М.: Наука, 1968. — 295 с.; Проблемы минерального сырья. Памяти акад. А.Е. Ферсмана: Сб. ст. / Отв. ред. Л.Н. Овчинников. — М.: Наука, 1975. — 343 с.; *Баландин Р.К.* Поэт камня. — М.: Знание, 1982. — 191 с.; Химики. Биографический справочник. — К.: Наукова думка, 1984. — С. 515.

² Сушинский Петр Петрович (1875–1937), геолог, минералог, петрограф. В 1897 г. окончил Санкт-Петербургский университет, после чего был оставлен на кафедре геологии. В 1898 г. назначен хранителем минералогического музея этого университета. С 1907 г. приват-доцент Петербургского университета, с 1907 г. заведующий Минералогическим кабинетом. С 1908 г. профессор, декан (1919–1922) горного факультета, ректор (1917–1918, 1922–1924, 1926) Донского политехнического института. Первый директор Северо-Кавказского отделения Геологического комитета (1927–1930). В 1931 г. арестован и отправлен на о. Вайгач. В ссылке написал большую работу «Минералы острова Вайгач», которая так и осталась в рукописи. В 1937 г. арестован повторно, умер во время этапирования.

Литература: Репрессированные геологи: Биографические материалы / Гл. ред. В.П. Орлов. — М., СПб.: Роскомнедра и др., 1995. — С. 166.

³ Летом 1915 г. А.Е. Ферсман осуществил большую экспедицию, прошедшую через Екатеринбург, Адуй, Мостовую, Музринку, Ильменские горы, Челябинск, Иркутск, Малханский хребет, Красный яр и другие места, из которых регулярно писал В.И. Вернадскому отчеты о проделанной работе. Подробнее см.: Письма В.И. Вернадского А.Е. Ферсману (1907–1944). — М.: Наука, 1985. — С. 74. — Комментарий № 1.

⁴ Ревуцкая Елизавета Дмитриевна (1866–1942), минералог, ученица В.И. Вернадского, с 1897 г. его ассистентка на Высших женских курсах, сотрудница Минералогического музея РАН и Радиевого института. Фактически исполняла обязанности референта В.И. Вернадского. Подробнее о Е.Д. Ревуцкой см. биографическую справку в комментариях к ее переписке с В.И. Вернадским в этой книге.

⁵ Ольденбург Сергей Федорович (1863–1934), востоковед, основатель русской индологической школы, в 1904–1929 гг. непременный секретарь РАН, близкий друг В.И. Вернадского со студенческих лет. Подробнее о С.Ф. Ольденбурге см. биографическую справку в комментариях к его переписке с В.И. Вернадским в этой книге.

⁶ Белянкин Дмитрий Степанович (1876–1953), геолог, минералог, петрограф, физикохимик, академик АН СССР (1943). В 1897 г. окончил Вологодскую духовную семинарию, а в 1901 г. химическое отделение Юрьевского университета. С 1903 г. работал в Петербургском (Петроградском, Ленинградском) политехническом институте, в 1920–

1935 г. профессор этого института. В 1918–1923 г. преподавал также во Втором Петроградском педагогическом институте и начал сотрудничество с КЕПС, с 1924 г. научный сотрудник КЕПС. С 1930 г. сотрудник Петрографического института и Института геологических наук АН СССР. В 1930–1935 гг. заведующий кафедрой минералогии Metallургического института и кафедрой петрографии Ленинградского химико-технологического института. В 1945–1947 г. директор последнего института. В 1947–1952 г. возглавлял Минералогический музей имени Ферсмана АН СССР, в то же время в 1948–1952 г. заведовал Кольской базой АН СССР. Основатель технической петрографии, провел геологические и петрографические исследования Кавказа и Урала, составил петрографическую карту Ильменских гор, открыл минералы турьит и вишневит.

⁷ Речь идет о работе над четвертым изданием «Лекций описательной минералогии», публикация которого из-за войны, революционных событий и других причин задержалась на долгие годы и состоялась лишь в 1937 г.: *Вернадский В.И.* Земные силикаты, алюмосиликаты и их аналоги: Из лекций В.И. Вернадского в Московском университете, изданных в 1910–1912 гг. — 4-е изд. — М., Л.: ОНТИ. Гл. ред. геол.-развед. и геодез. лит., 1937.

⁸ Фогт Юган Герман Ли (1858–1932), норвежский петрограф и геолог, иностранный член-корреспондент Петербургской АН (1912). Учился в Техническом институте в Дрездене, а в 1880 г. закончил Университет в Христиании (в настоящее время Осло). В 1886–1903 гг. профессор металлургии в Университете в Христиании, в 1912–1928 гг. профессор минералогии и геологии Высшей технической школы в Тронхейме. Один из основателей физико-химического направления в петрографии.

Литература: *Левинсон-Лессинг Ф.Ю.* Четыре корифея петрографии: Вашингтон, Дюпарк, Седергольм, Фогт // *Известия АН СССР. Отд. математических и естественных наук.* — 1935. — № 3. — С. 313–333.

⁹ Возможно, речь идет о труде: *Пилипенко П.П.* Минералогия западного Алтая // *Известия Томского университета.* — 1915. — № 62. — С. 379–676.

Пилипенко Павел Прокофьевич (1877–1940), минералог, кристаллограф, петрограф, геохимик, ученик В.И. Вернадского. В 1902 г. окончил естественное отделение физико-математического факультета Московского университета, после чего работал в минералогическом кабинете Московского университета под руководством В.И. Вернадского. С 1903 г. хранитель минералогического кабинета Томского университета, с 1908 г. приват-доцент. С 1913 г. преподавал минералогии на естественном отделении Сибирских Высших женских курсов. В 1916 г. защитил магистерскую диссертацию «Минералогия Западного Алтая». С 1917 г. профессор, а в 1921–1927 гг. первый заведующий кафедрой минералогии и петрографии Саратовского университета. Именно В.И. Вернадский рекомендовал П.П. Пилипенко на эту должность. В то же время был прикреплен к Томскому университету, заведовал лабораторией аналитической химии. С 1927 г., по рекомендации В.И. Вернадского и А.Е. Ферсмана, избран профессором Московского государственного университета. В 1930–1940 гг. заведующий кафедрой минералогии и кристаллографии Московского геологоразведочного института.

Литература: Профессора Томского университета. Библиографический словарь. — Т. 2: 1917–1945. — Томск: Изд-во Томск. ун-та, 1998. — С. 344–346.

¹⁰ Дубянский Виктор Викторович (1880–1925), петрограф, физический географ, профессор (1913). Подробнее о В.В. Дубянском см. биографическую справку в комментариях к его переписке с В.И. Вернадским в этой книге.

¹¹ Речь идет о работах сотрудников Геологического комитета.

¹² Огильви Александр Николаевич (1877 – возможно 1942 г.), геолог, гидрогеолог, горный инженер, профессор. В 1904 г. окончил Петербургский горный институт, с 1904 г.

научный сотрудник Геологического комитета. С 1905 г. работал в районе Кавказских минеральных вод. С 1920 г. директор Бальнеологического института на Кавказских минеральных водах в Пятигорске, с 1922 г. профессор кафедры гидрогеологии Московской горной академии. С 1925 г. заведующий Северо-Кавказским отделением Геологического комитета. Репрессирован, умер в заключении. Руководил работами по освоению минеральных вод в Кисловодске и Пятигорске, способствовал развитию курортов Сочи, Боржоми, Арзни.

Литература: Репрессированные геологи: Биографические материалы / Гл. ред. В.П. Орлов. — М., СПб.: Роскомнедра и др., 1995. — С. 127.

¹³ Хименков Виктор Гаврилович (1881–1949), геолог и гидрогеолог, специалист по инженерной геологии, сотрудник Геологического комитета в 1920-х годах. В 1912 г. окончил Московский университет. В 1924–1928 гг. изучал по данным бурения геологическое строение по трассе Московского метрополитена. Исследовал нерудные полезные ископаемые, стратиграфию и гидрогеологию Московской области. В 1933 г. арестован и направлен в Дмитлаг на строительство канала Москва–Волга как специалист по инженерной геологии. Позже был геологом-консультантом на Угличе, Волголаге, Амдерми.

Литература: *Ассонов В.В., Еремеева А.И.* В.Г. Хименков 1881–1949 (Некролог) // Бюллетень Московского общества испытателей природы. — 1951. — Т. 26. — Отд. геол. Т. 26. — Вып. 2. — С. 79–81; Репрессированные геологи: Биографические материалы / Гл. ред. В.П. Орлов. — М., СПб.: Роскомнедра и др., 1995. — С. 177.

¹⁴ Экспедиция на Эльтон и Баскунчак не состоялась.

¹⁵ Семьи больших землевладельцев и промышленников Российской империи.

¹⁶ Летом в 1915 г. в Мариупольском и Бердянском уездах работала Е.Д. Ревуцкая, которая собирала минералогический материал ауэрбахита, элеолита, содалита и эгирина. Именно туда собирался поехать В.И. Вернадский. См.: Письма В.И. Вернадского А.Е. Ферсману (1907–1944). — М.: Наука, 1985. — С. 76. — Комментарий № 1.

¹⁷ Комиссия по изучению естественных производительных сил России (КЕПС) была создана 4 февраля 1915 г., но первое заседание состоялось лишь 11 октября 1915 г. во главе с В.И. Вернадским, на котором он был избран председателем КЕПС, а А.Е. Ферсман — секретарем.

¹⁸ *Вернадский В.И.* О сборнике «Естественные производительные силы России» // Отчеты о деятельности Комиссии по изучению естественных производительных сил России. — 1916. — № 2. — С. 26–29.

¹⁹ Речь идет о тогдашних руководителях русской армии — Владимире Александровиче Сухомлинове (1848–1926), который с марта 1909 г. был военным министром, и Павле Григорьевиче Курлове (1860–1923), который с 1909 г. был заместителем министра внутренних дел, а во время Первой мировой войны — при начальнике снабжения Северо-Западного фронта. В июне 1915 г. В.А. Сухомлинов был снят с должности министра, а в апреле 1916 г. арестован по обвинению в злоупотреблениях, разворовывании государственного имущества, махинациях со снабжением.

²⁰ Ферсман Ольга Николаевна (в девичестве Оболенская) (1877–?), первая жена А.Е. Ферсмана.

²¹ См. комментарий № 16 к этому разделу.

²² Летом 1915 г. В.И. Крыжановский работал в Вятской, Пермской и Оренбургской губерниях.

Крыжановский Владимир Ильич (1881–1947), геолог, минералог, заведующий Минералогическим музеем АН СССР.

²³ Речь идет об издании сборника «Естественные производительные силы России», который выходил в 1917–1925 гг. Из запланированных к печати КЕПСом шести томов

вышли пять: Т. 1 «Ветер как двигательная сила», Т. 2 «Белый уголь», Т. 4 «Полезные ископаемые», Т. 5 «Растительный мир», Т. 6 «Животный мир». Т. 3 «Артезианские воды» не был напечатан. См.: Письма В.И. Вернадского А.Е. Ферсману (1907–1944). — М.: Наука, 1985. — С. 78. — Комментарий № 6.

²⁴ Зелинский Николай Дмитриевич (1861–1953), химик-органик, академик АН СССР (1929), один из организаторов Института органической химии АН СССР (1935) и Всесоюзного химического общества им. Д.И. Менделеева. В 1884 г. окончил физико-математический факультет Новороссийского университета и остался работать на кафедре химии. Стажировался в Геттингенском университете. С 1888 г. приват-доцент Новороссийского университета. В 1893–1911 и 1917–1953 гг. профессор на кафедре органической и аналитической химии Московского университета. В 1911 г. вместе с В.И. Вернадским оставил Московский университет в знак протеста против попыток царского правительства ограничить его автономию. В 1912 г. возглавил Центральную лабораторию Министерства финансов в Санкт-Петербурге. Одновременно преподавал в Политехническом институте. Во время Первой мировой войны разработал противогаз. Провел ряд исследований по установлению органического происхождения нефти, исследовал химический состав продуктов ее переработки, синтезировал ряд органических соединений, в том числе бензен из ацетилена. В 1930-е годы решил проблему производства синтетического каучука.

Литература: *Андрусев М.М., Табер А.М.* Н.Д. Зелинский. — М.: Просвещение, 1984. — 79 с.

²⁵ Курнаков Николай Семенович (1860–1941), физикохимик, академик Петербургской АН (1913), академик АН УССР (1926). В 1882 г. окончил Петербургский горный институт, после чего остался там работать, с 1893 г. профессор этого института. В 1899–1908 гг. профессор Петербургского электротехнического института. В 1902–1930 гг. профессор Петербургского (Ленинградского) политехнического института, где организовал химическую лабораторию. Один из организаторов и заместитель В.И. Вернадского в КЕПС. Основатель и директор (1918–1936) Института физико-химического анализа АН СССР. В 1919–1927 гг. директор Государственного института прикладной химии. В 1922–1924 гг. директор Института из изучения платины и других благородных металлов. В 1924 г. директор Химического института АН СССР. В 1934–1941 гг. директор Института общей и неорганической химии АН СССР. В 1930–1934 гг. председатель Химической ассоциации АН СССР. С 1936 г. профессор и заведующий кафедрой неорганической химии (1937–1941) Московского государственного университета.

²⁶ Чернов Александр Александрович (1877–1963), геолог и палеонтолог, ученик А.П. Павлова. В 1903 г. окончил Московский университет. В 1907–1909 гг. участвовал в Монголо-Сычуаньской экспедиции П.К. Козлова. С 1909 г. преподавал в Московском археологическом институте. С 1910 г. — на Московских Высших женских курсах, из слушательниц которого образовалась т.н. «черновская школа» женщин-геологов. В 1917–1919 гг. профессор кафедры минералогии и геологии, в 1919–1925 гг. профессор кафедры палеонтологии, в 1925–1930 гг. профессор кафедры геологии физико-математического факультета Московского университета. В 1922–1930 гг. действительный член Научно-исследовательского института геологии при этом университете. С 1935 г. работал в Северном бюро Полярной комиссии АН СССР. С 1936 г. заведующий геологическим сектором Северной базы АН СССР, на которой после нескольких ее реорганизаций работал до конца жизни. В 1958 г. при его содействии образован Институт геологии в Коми филиале АН СССР, где он возглавил лабораторию геоморфологии и геологии, а потом лабораторию палеонтологии и споро-пыльцевого анализа. Исследовал геологию и полезные ископаемые

Среднего и Северного Урала, Пай-Хоя, Печорского края. Теоретически обосновал существование Печорского каменноугольного бассейна.

Литература: *Варсанофьева В.А.* А.А. Чернов (Некролог) // Бюллетень Московского общества испытателей природы. Отдел геологический. — 1963. — Т. 38. — Вып. 3. — С. 120–122; Павловская геологическая школа / [И.А. Стародубцева, З.А. Бессуднова, С.К. Пухонто и др.; отв. ред. Ю.Я. Соловьев]. — М.: Наука, 2004.

²⁷ Линденер Борис Александрович (1884–1960), минералог, ученик В.И. Вернадского, управляющий делами и ученый секретарь КЕПС. Подробнее о Б.А. Линденере см. биографическую справку в комментариях к его переписке с В.И. Вернадским в этой книге.

²⁸ Рябушинские, семья московских промышленников и банкиров, владельцы фирмы «Товарищество мануфактур П.М. Рябушинского с сыновьями» и банка «Братья Рябушинские».

²⁹ В.И. Вернадский был одним из первых, кто понял значение радиоактивности для современного мира. В частности, в своей записке в Государственную Думу от 5 ноября 1913 г. он отмечал, что Россия не только не добывает радий, но даже не знает, существуют ли его залежи на ее территории. В.И. Вернадский предлагал немедленно организовать экспедицию для выяснения этого вопроса и выделить на это средства из Государственного казначейства. 29 июня 1914 г. Государственная Дума и Государственный Совет утвердили закон об ассигновании Академии наук на три года (1914–1916) средств для снаряжения экспедиции на поиски радия.

В то же время, параллельно с академической, в 1914 г. была снаряжена Московская экспедиция П.П. Рябушинского. Московский промышленник Павел Павлович Рябушинский заинтересовался поисками радиоактивных элементов и принял решение финансировать экспедицию с этой целью. Для консультации лично встречался с В.И. Вернадским, В.А. Обручевым, В.Д. Соколовым и др. За его счет были организованы две комплексные экспедиции — в Среднюю Азию (Фергану) и Забайкалье. Первую возглавил А.А. Чернов (по рекомендации В.И. Вернадского), вторую — Д.Н. Соболев. Одним из условий финансирования был запрет разглашать информацию, делать описание месторождений и собирать личные коллекции — все результаты объявлялись собственностью П.П. Рябушинского.

Поиски месторождений радиоактивных пород проводились также группами независимых исследователей. Например, В.А. Обручев через своего ученика П.П. Гудкова направил призыв геологам-практикам Сибири с наставлением искать радий.

В письме, очевидно, речь идет о конфликте интересов академической и Московской экспедиций. В 1914 г. Ферганский отдел экспедиции П.П. Рябушинского открыл несколько месторождений своеобразных образований, которые позже были названы В.И. Вернадским коловратитом в честь рано погибшего исследователя Л.С. Коловрат-Червинского.

В связи с войной поисковые работы были прекращены.

³⁰ Виттенбург Павел Владимирович (1884–1968), геолог. В 1909 г. окончил Тюбингенский университет в Германии. После этого работал в Геологическом комитете и с 1912 г. ученым хранителем Геологического отделения Геологического и минералогического музея им. Петра Великого АН. В 1912–1918 гг. член Уссурийской экспедиции, экспедиций на Шпицберген, Северный Кавказ, Дальний Восток, Северный Мурманск. С 1919 г. преподавал на Высших географических курсах, которые превратились в Географический институт. С 1925 г. профессор и заведующий кафедрой полярных стран географического факультета Ленинградского государственного университета. В 1930 г. арестован, сослан на о. Вайгач, освобожден в 1935 г. До 1946 г. работал в Арктическом регионе, преподавал в Карело-Финском университете. В 1946–1950 гг. профессор и

заведующий кафедрой физической географии Арктики Высшего Арктического морского училища.

Литература: *Загорская Н.Г.* Павел Владимирович Виттенбург (жизнь и деятельность) // Известия Всесоюзного географического общества. — 1966. — Вып. 4. — С. 369–372; *Загорская Н.Г.* Памяти П.В. Виттенбурга // Известия Всесоюзного географического общества. — 1968. — Вып. 3. — С. 274; Репрессированные геологи: Биографические материалы / Гл. ред. В.П. Орлов. — М., СПб.: Роскомнедра и др., 1995. — С. 39–40; *Ефимова М.И.* Историческая и научная ценность геологической коллекции П.В. Виттенбурга // Важнейшие горные и геологические музеи мира — история, современность и перспективы развития. — СПб, 1995; Павел Виттенбург: геолог, полярник, узник ГУЛАГА (воспоминания дочери). — СПб.: Нестор-история, 2003. — 432 с.

³¹ См. комментарий № 16 к этому разделу.

³² Аршинов Владимир Васильевич (1879–1955), геолог и минералог. В 1903 г. окончил естественное отделение физико-математического факультета Московского университета по кафедре минералогии, которой тогда руководил В.И. Вернадский. После возвращения из командировки в Гейдельбергский университет был ассистентом В.И. Вернадского в Московском университете. В 1910-х годах вместе с отцом создал первое в России частное научно-исследовательское учреждение «Lithogaea», целью которого было изучение минеральных ресурсов (позже реорганизовано в Институт прикладной минералогии и петрографии, а потом во Всесоюзный институт минерального сырья). В.В. Аршинов был научным руководителем учреждения в 1915–1928 гг., а в 1928–1955 гг. заведующим лабораторией. В 1919–1933 гг. профессор Московской горной академии и Московского геологоразведочного института.

Литература: Памяти В.В. Аршинова // Советская геология. — 1955. — Сб. 49; *Рожкова Е., Соболев Н.* Владимир Васильевич Аршинов // Записки Всероссийского минералогического общества. — 1956. — Вып. 2. — С. 259–262; *Здорик Т.Б., Фельдман Л.Г.* У истоков ВИМСа // Природа. — 1989. — № 4. — С. 91–100; Репрессированные геологи: Биографические материалы / Гл. ред. В.П. Орлов. — М., СПб.: Роскомнедра и др., 1995. — С. 13–14.

³³ Речь идет о статье В.В. Аршинова «Алюминиевые руды и возможность их нахождения в России», которую В.И. Вернадский представил 16 марта 1916 г. на заседании Отделения физико-математических наук АН и которая была напечатана в «Материалах для изучения естественных производительных сил России» (1916, вып. 6). См.: Письма В.И. Вернадского А.Е. Ферсману (1907–1944). — М.: Наука, 1985. — С. 81. — Комментарий № 1.

³⁴ Бакунин Павел Александрович (1820–1900), философ, земский и общественный деятель, публицист, брат Михаила Александровича Бакунина. Окончил Тверскую гимназию, учился в Московском и Берлинском университетах. Доброволец на Крымской войне. В 1860-х годах один из организаторов земского движения в Тверской губернии. Последние годы жизни провел в Крыму. Автор книг «Запоздалый голос сороковых лет. По поводу женского вопроса» (1881) и «Основы веры и знания» (1886).

³⁵ Палечек Николай Иосифович (1878–1937), государственный деятель, член Сельскохозяйственного совета и Ученого комитета Министерства земледелия. В 1901 г. окончил юридический факультет Санкт-Петербургского университета. В 1902–1917 гг. работал в Министерстве народного просвещения Российской империи. Придерживался либеральных взглядов. Разрабатывал законопроект о создании Народного университета им. Шанявского. Активно способствовал созданию Пермского университета. В 1919–1920 гг. работал на должностях, в т. ч. заместителя министра в Министерстве народного

просвещения правительства А.В. Колчака. При советской власти арестовывался в 1920, 1929 и 1937 гг., после последнего задержания расстрелян.

³⁶ Б.А. Линденер.

³⁷ Богданович Карл Иванович (1864–1947), польский геолог. В 1886 г. окончил Петербургский горный институт, после чего участвовал в нескольких экспедициях в Закаспийскую область, северо-восточную Персию, Тибет, на Охотское побережье, Камчатку, Чукотский полуостров, Восточный Кавказ, в 1893–1894 гг. был начальником Северо-сибирской геологической партии, а в 1895–1898 гг. возглавлял Охотско-Камчатскую экспедицию. В 1900 г. провел экспедицию на Чукотку в поисках золота. С 1901 г. сотрудник, а в 1914–1917 гг. директор Геологического комитета. В 1902–1919 гг. профессор кафедры геологии и рудных месторождений Петербургского горного института. В 1919 г. уехал из России, в 1921–1935 гг. профессор Краковской горной академии. С 1938 г. возглавлял администрацию Государственного геологического института в Варшаве и руководил Польской государственной геологической службой.

Литература: *Заварицкий А.Н. и др.* О научно-организационной деятельности К.И. Богдановича // *Очерки по истории геологических знаний.* — Вып. 5. — М., 1956. — С. 188–210; *Резанов И.* По горам и пустыням Азии. Путешествия К.И. Богдановича. — М.: Мысль, 1976. — 78 с.

³⁸ Естественные производительные силы России. — Пг., 1921. — Т. 2: Белый уголь.

³⁹ Кесслер Александр Эдуардович (1859–1927), химик и метеоролог, ученик О.М. Бутлерова, профессор Санкт-Петербургского университета, брат матери А.Е. Ферсмана. В 1918–1920 гг. профессор Таврического университета, основатель метеорологической станции университета, которая в то же время была первой такой станцией в Крыму. Имел имение в Крыму, где А.Е. Ферсман проводил летние месяцы и собирал геологический материал.

⁴⁰ *Костылева Е.Е.* Минералы Нижней Тунгуски из коллекции А. Чекановского // *Известия АН.* — Сер. 6. — 1916. — № 12. — С. 1069–1082.

Костылева-Лабунцова Екатерина Евтихиевна (1894 – возможно 1974 г.), минералог и геохимик, ученица А.Е. Ферсмана. В 1916 г. окончила физико-математическое отделение Бестужевских Высших женских курсов в Санкт-Петербурге. С 1918 г. преподавала на этих курсах минералогию и кристаллографию, с 1921 г. после их слияния с Петроградским университетом была избрана преподавателем этой же кафедры. С 1924 г. работала в Ленинградском университете на кафедре кристаллографии. Сотрудница КЕПСа с 1918 г. Работала в Геохимическом институте, Ломоносовском институте, Институте геологических наук (1934–1955), Институте геологии рудных месторождений, петрографии, минералогии и геохимии АН СССР (1955–1973). Участвовала в разборе коллекции Чекановского, изучении цеолита с р. Нижняя Тунгуска, топазов Урала и Монголии. Исследовала Хибинскую тундру и минералы Кольского полуострова.

Литература: *Боруцкий Б.Е.* Екатерина Евтихиевна Костылева-Лабунцова // *Мир камня.* — 1995. — № 5/6. — С. 35–36; *Боруцкий Б.Е., Соколова М.Н., Шлюкова З.В.* Екатерина Евтихиевна Костылева-Лабунцова: (К 100-летию со дня рождения) // *Записки Российского минералогического общества.* — 1994. — № 3. — С. 119–120.

⁴¹ С.Ф. Ольденбург на время написания письма был непременным секретарем Академии наук (1904–1929). Согласно действовавшему тогда уставу АН в его обязанности входило просматривать все научные труды, которые готовились в Академии к изданию, и утверждение их к печати. Одобренные таким образом Академией научные труды не подлежали цензуре. См. Письма В.И. Вернадского А.Е. Ферсману (1907–1944). — М.: Наука, 1985. — С. 29. — Комментарий № 7.

⁴² Имеется в виду карта к статье Е.Е. Костылевой.

⁴³ Карандеев Виссарион Виссарионович (1878–1916), минералог и кристаллограф, ученик и друг В.И. Вернадского, работал с ним в Московском университете. В 1903 г. окончил естественное отделение физико-математического факультета Московского университета. Приват-доцент кафедры минералогии Московского университета (1910–1911), где организовал лабораторию термического анализа. В 1911 г. вместе с В.И. Вернадским покинул университет в знак протеста против нарушения университетской автономии. Профессор минералогии и кристаллографии Московских Высших женских курсов (1910–1916). В 1916 г. должен был стать сотрудником В.И. Вернадского в Геологическом и минералогическом музее им. Петра Великого. Был на Западном фронте уполномоченным Всероссийского земского союза, умер от тифа. Изучал оптические свойства кристаллов и термический анализ, вращение плоскости поляризации двухосевых кристаллов и сконструировал специальный прибор для наблюдения за этим явлением.

Литература: *Вернадский В.И.* Памяти В.В. Карандеева // Речь. — 1916. — 9(22) мая; *Чернов В.Г.* Геологи Московского университета: Биографический справочник. — М.: Издательство МГУ, 1989. — С. 92–93.

⁴⁴ Карандеева Елизавета Николаевна, жена В.В. Карандеева.

⁴⁵ Попов Сергей Платонович (1872–1964), минералог, ученик В.И. Вернадского. Подробнее о С.П. Попове см. биографическую справку в комментариях к его переписке с В.И. Вернадским в этой книге.

⁴⁶ Статья С.П. Попова о стронции в «Материалах для изучения естественных производительных сил России» не появилась.

⁴⁷ Речь идет о т. 4 «Полезные ископаемые» сборника КЕПС «Естественные производительные силы России», который готовился Геологическим комитетом. На то время К.И. Богданович был директором комитета, а А.К. Мейстер его заместителем. К.И. Богданович на май и июнь 1916 г. был отправлен в Португалию и Испанию для изучения месторождений вольфрамовых руд. См.: Письма В.И. Вернадского А.Е. Ферсману (1907–1944). — М.: Наука, 1985. — С. 84. — Комментарии № 4 и 5.

⁴⁸ Мейстер Александр Карлович (1865–1938), геолог. Учился в Московском университете, в 1893 г. окончил Петербургский горный институт, после чего был прикреплен к Геологическому комитету, с 1912 г. стал его штатным сотрудником. В составе экспедиций комитета изучал Сибирь, киргизские степи, западное и южное Забайкалье (1912–1915), Енисей (с 1898 г.), Ленский (с 1901 г.) и Баргузинский золотоносные районы. С 1914 г. помощник директора, а в 1918–1921 гг. директор Геологического комитета, в котором работал до 1927 г., заведовал геолого-экономическим отделом. Редактор первой обобщающей геологической карты Азиатской части СССР. Репрессирован.

⁴⁹ Бражников Владимир Константинович (1870–1921), ихтиолог, исследовал амурских лососей. В 1894 г. окончил Московский университет, после чего работал на кафедре зоологии Московского сельскохозяйственного института. С 1898 г. заведовал рыбными промыслами на Дальнем Востоке, с 1912 г. возглавлял все рыбное хозяйство России. С 1901 г. преподавал зоологию в Хабаровской женской гимназии. В 1902–1904 гг. директор Хабаровского краеведческого музея. Учредил первое в России высшее учебное заведение по рыбному хозяйству — Отделение рыбоведения при Московском сельскохозяйственном институте (1913). Инициатор издания серии «Отчетов» КЕПС. Последние годы жизни провел в Токио, где читал лекции в Институте рыбоводства.

⁵⁰ *Вернадский В.И.* Памяти В.В. Карандеева // Речь. — 1916. — 9 (22) мая.

⁵¹ В.И. Вернадский и А.Е. Ферсман были вместе на Алтае, где исследовали бокситы около Сузунского завода. Оттуда В.И. Вернадский поехал в Шишаки, а А.Е. Ферсман должен был вернуться в Петроград. См.: Письма В.И. Вернадского А.Е. Ферсману (1907–1944). — М.: Наука, 1985. — С. 85. — Комментарий № 1

⁵² Б.А. Линденер.

⁵³ См. комментарий № 47 к этому разделу.

⁵⁴ Самойлов Яков Владимирович (Филиппович) (1870–1925), геолог, минералог и биогеохимик, ученик В.И. Вернадского. После окончания в 1893 г. Новороссийского университета (в Одессе) работал в Московском университете под руководством В.И. Вернадского. В 1902–1906 гг. заведующий кафедрой минералогии и геологии в Новоалександрийском институте сельского хозяйства и лесоводства. В 1906–1925 гг. профессор Московского сельскохозяйственного института, где создал минералогический музей агрономических руд. В 1907–1911 гг. приват-доцент, а в 1917–1925 гг. профессор Московского университета, директор Научно-исследовательского института минералогии и петрографии Московского университета.

В 1908 г. организовал комиссию по геологическому исследованию фосфоритов в России, а в 1919 г. учредил и возглавил Научный институт удобрений. Основные труды посвящены минералогии осадочных пород, исследованию агрономических руд, биогеохимии. Я.В. Самойлов — инициатор изучения химического состава современных морей и живых организмов. Труды способствовали становлению литологии как науки.

Литература: *Онопrienko В.И.* Плодотворность диалога учителя и ученика: В.И. Вернадский и Я.В. Самойлов: (к 150-летию со дня рождения В.И. Вернадского) // Наука та наукознавство. — 2011. — № 4. — С. 87–105.

⁵⁵ *Самойлов Я.В.* Месторождения серного колчедана в России // Материалы для изучения естественных производительных сил России. — 1916. — Вып. 12.

⁵⁶ Карпинский Александр Петрович (1846–1936) геолог, петрограф, академик АН СССР, первый избранный президент РАН с мая 1917 г.

⁵⁷ *Ферсман А.Е.* Месторождения молибденового блеска в Селенгинской Даурии // Рудничный вестник. — 1916. — №. 2. — С. 78–79.

⁵⁸ *Вернадский В.И.* Памяти А.Н. Краснова // Природа. — 1916. — № 10. — С. 1177–1184.

Краснов Андрей Николаевич (1862–1914), ботаник и географ, основатель Батумского ботанического сада (1912), друг В.И. Вернадского с детских лет. Участвовал в Нижегородской и Полтавской экспедициях В.В. Докучаева. Учился на естественном отделении физико-математического факультета Санкт-Петербургского университета. В 1885–1886 гг. в составе экспедиций посетил калмыцкие степи и Тянь-Шань. В 1888 г. блестяще защитил магистерскую диссертацию «Опыт истории развития флоры южной части Восточного Тянь-Шаня». В 1889–1911 гг. профессор Харьковского университета. С 1889 г. также читал курс ботаники в Харьковском ветеринарном институте. Автор первого в Украине учебника по общему землеведению.

⁵⁹ Боклевская Екатерина Павловна, сотрудница Минералогической лаборатории Геологического и минералогического музея им. Петра Великого. В 1916 г. проводила анализы, связанные с работой В.И. Вернадского. См.: Письма В.И. Вернадского А.Е. Ферсману (1907–1944). — М.: Наука, 1985. — С. 86. — Комментарий № 1.

⁶⁰ С.Ф. Ольденбург.

⁶¹ Лысенко Федор Остапович (1887–1937), украинский геолог и горный инженер, профессор (1934). Учился в Петербургском горном институте, в 1911 г. окончил Томский горный институт. С января 1917 г. работал геологом ртутных рудников около ст. Микитовка на Донбассе. Исследовал соляные рудники в районе г. Артемовска и соляные залежи в Карпатах. С 1919 г. преподавал в Каменце-Подольском университете, с 1926 г. старший научный сотрудник Украинского научно-исследовательского института во главе с П.А. Тутковским. Возглавлял секцию горно-геологической терминологии при Институте научного языка ВУАН. Преподавал на Высших инженерных курсах и в Киевском

художественном институте. С 1928 г. возглавлял Роменскую геологическую экспедицию, открыл нефтегазовые месторождения около Золотухи, ставшие в дальнейшем основой Днепровско-Донецкой нефтегазоносной провинции. С 1934 г. возглавлял сектор нерудных полезных ископаемых Института геологии АН УССР. Репрессирован в 1937 г., реабилитирован в 1956 г.

Литература: Репрессированные геологи: Биографические материалы / Гл. ред. В.П. Орлов. — М., СПб.: Роскомнедра и др., 1995. — С. 112–113; *Макаренко Д.С.* Голгофа українських геологів. — К.: Логос, 2007. — С. 111–117.

⁶² *Travels into Bokhara. Being an account of a Journey from India to Cabool, Tartary and Persia. Also, narrative of a Voyage on the Indus from the Sea to Lahore.* — London: John Murray, 1834. — 3 Vols.

Издание было переведено на русский язык: Путешествие в Бухару: рассказ о плавании по Инду от моря до Лагора с подарками Великобританского короля и отчет о путешествии из Индии в Кабул, Татарию, Персию, предпринятом по предписанию Высшего правительства Индии в 1831, 1832 и 1833 годах лейтенантом Ост-индийской компанейской службы Александром Борнсом: В 3-х ч. — М., 1848–1850.

⁶³ *Мушкетов И.В.* Туркестан: Геологическое и орографическое описание по данным, собранным во время путешествий с 1874 г. по 1880 г. — СПб: Типография М.М. Стасюлевича, 1886–1906. — Т. 1, 2; 2-е изд. — 1915.

Мушкетов Иван Васильевич (1850–1902), геолог и географ, член императорского Русского географического общества. В 1873 г. окончил Петербургский горный институт. Во второй половине 1870-х годов осуществил экспедиции в Среднюю Азию, на Тянь-Шань, Памиро-Алтай. В 1876 г. изучал золотоносные жилы Кочкарской системы на Урале. Первый осуществил фундаментальное научное описание Туркестанского края, составил его первую геологическую карту. С 1882 г. сотрудник Геологического комитета. С 1882 г. преподавал в Институте инженеров путей сообщений. Исследователь Урала, Средней Азии и Кавказа.

⁶⁴ Обручев Владимир Афанасьевич (1863–1956), геолог, палеонтолог, географ, академик АН СССР (1929).

⁶⁵ *Обручев В.А.* Орографический и геологический очерк Юго-Западного Забайкалья (Селенгинской Даурии): Отчет об исследованиях 1895–1898 гг. — СПб., 1914. — Ч. 1.

⁶⁶ *Вернадский В.И.* Памяти А.Н. Краснова // *Природа.* — 1916. — № 10. — С. 1177–1184; *Вернадский В.И.* Из прошлого (Отрывки из воспоминаний о А.Н. Краснове) // Андрей Николаевич Краснов (1862–1914) / Под ред. В.И. Талиева. — Харьков: Харьковское общество любителей природы, 1916. — С. 96–113.

⁶⁷ Кольцов Николай Константинович (1872–1940), биолог, основоположник экспериментальной биологии в России, член-корреспондент Петербургской АН (1915), академик ВАСХНИЛ (1929). В 1894 г. окончил Московский университет. Был командирован на морские зоологические станции в Неаполе, Виллафранке (1899) и в биологические лаборатории европейских университетов. С 1899 г. приват-доцент Московского университета, с 1903 г. профессор Высших женских курсов, с 1908 г. профессор Народного университета им. Шанявского. В 1917–1938 гг. директор организованного им Института экспериментальной биологии. В 1914–1927 гг. редактор журнала «Природа». Выполняя несколько фундаментальных исследований по сравнительной анатомии позвоночных, в дальнейшем работал в области экспериментальной цитологии, физико-химической биологии и генетики. Первым в 1928 г. разработал гипотезу молекулярного строения и матричной репродукции хромосом. Был близко знаком с В.И. Вернадским.

Литература: *Астауров Б.Л., Рокицкий П.Ф.* Николай Константинович Кольцов — М.: Наука, 1975. — 168 с.

⁶⁸ *Вернадский В.И.* Срочные задачи изучения руд редких металлов платиновой группы // Отчеты о деятельности Комиссии по изучению естественных производительных сил России. — 1916. — № 5. — С. 88–97.

⁶⁹ *Вернадский В.И.* Памяти князя Б.Б. Голицына и Л.А. Ячевского // Отчет Комиссии по изучению естественных производительных сил России. — 1916. — № 5. — С. 85–87.

⁷⁰ Голицин Борис Борисович (1862–1916), русский физик и геофизик, один из основателей сейсмологии, академик Петербургской АН (1908). Окончил Морскую академию в Петербурге (1886) и Страсбургский университет (1890). Преподавал в Московском университете (1891–1893), Морской академии (1894–1914), в Петербургском женском медицинском институте (1897–1908) и на Бестужевских Высших женских курсах (1909–1916). Положил начало систематическому изучению сейсмичности и применению сейсмических исследований в изучении внутреннего строения Земли. В 1911 г. был избран президентом Международной сейсмической ассоциации, а в 1913 г. — директором Главной физической обсерватории, под его руководством были развернуты исследования по геофизике. Член Лондонского королевского общества (1916). С 1915 г. председатель Сельскохозяйственного ученого комитета Министерства земледелия и Совета КЕПС.

⁷¹ Ячевский Леонард Антонович (1858–1916), геолог, горный инженер. В 1883 г. окончил Петербургский горный институт. Проводил геологические исследования в Забайкальской области, в окрестностях Нерчинска и притоках р. Онона, изучал каменноугольные месторождения киргизских степей и горный округ Енисея. С 1913 г. член Геологического комитета, с 1909 г. член Геологического ученого комитета. Инициатор создания Сибирского отделения Геологического комитета и Геотермической комиссии при Русском географическом обществе. С 1893 г. профессор минералогии Екатеринбургского высшего горного училища.

⁷² Имеется ввиду отчет Геологического и минералогического музея им. Петра Великого за 1916 г.

⁷³ Толмачов Иннокентий Павлович (1872–1950), геолог и палеонтолог. В 1897 г. окончил Санкт-Петербургский университет. Стажировался в Лейпциге и Мюнхене. В 1897–1899 гг. работал на кафедре геологии Юрьевского университета. С 1899 г. старший ученый хранитель Геологического и минералогического музея Петербургской АН, один из редакторов сборника «Естественные производительные силы России». В 1898–1899 и 1902 гг. работал на Алтае, в 1900 г. — в Енисейской губернии. В 1904–1905 гг. возглавлял экспедицию для изучения бассейна р. Хатанги, в 1909–1910 гг. — Чукотскую экспедицию, в 1914–1916 гг. — Семиреченскую экспедицию. В 1918 г. профессор геологии и минералогии в Агрономическом институте в Омске. С 1919 г. возглавлял Комиссию по изучению и практическому использованию производительных сил Севера. В 1922 г. эмигрировал в США, где работал заведующим Геологическим отделом Музея Карнеги (США) и в должности профессора геологии Питтсбургского университета.

Литература: *Красникова О.А.* Новые документы о работе И.П. Толмачева в 1925–1927 гг. // Наука и техника: Вопросы истории и теории: Тезисы XXVI конференции Санкт-Петербургского отделения Национального комитета по истории и философии науки и техники РАН (21–25 ноября 2005 г.). — СПб., 2005. — Вып. XXI. — С. 63–65; *Красникова О.А.* Геолог и палеонтолог И.П. Толмачев (1872–1950) и Чукотская экспедиция 1909–1910 гг. // Люди великого долга: материалы международных исторических XXVI Крашенинниковских чтений. — Петропавловск-Камчатский, 2009. — С. 134–139.

⁷⁴ *Толмачев И.П.* По вопросу об оленеводстве // Отчеты о деятельности Комиссии по изучению естественных производительных сил России. — 1916. — № 4.

⁷⁵ Речь идет о заседании Отделения физико-математических наук АН 7 сентября 1916 г.

⁷⁶ Поездка В.И. Вернадского на Кавказ в 1916 г. не состоялась.

⁷⁷ В 1916 г. В.И. Вернадский и А.Е. Ферсман ездили в Томскую губернию для проверки сведений, касающихся местонахождения боксита. См.: Письма В.И. Вернадского А.Е. Ферсману (1907–1944). — М.: Наука, 1985. — С. 88. — Комментарий № 10.

⁷⁸ КЕПС издавала серии «Отчетов», которые включали протоколы собраний, отдельные заявления и записки, результаты командировок и экспериментальных исследований. За время существования КЕПС вышли 23 номера «Отчетов о деятельности Комиссии по изучению естественных производительных сил России» (1915–1929). Члены комиссии считали, что это издание, постепенно расширяясь, превратится в журнал, который, впрочем, так и не был создан. См.: Письма В.И. Вернадского А.Е. Ферсману (1907–1944). — М.: Наука, 1985. — С. 88. — Комментарий № 12.

⁷⁹ Идея съезда так и не была реализована. Подробнее об этом см.: Письма В.И. Вернадского А.Е. Ферсману (1907–1944). — М.: Наука, 1985. — С. 88. — Комментарий № 13.

⁸⁰ *Вернадский В.И.* О государственной сети исследовательских институтов // Отчет Комиссии по изучению естественных производительных сил России. — 1917. — № 8. — С. 156–161.

⁸¹ В.И. Крыжановский.

⁸² Драверт Петр Людовикович (Людвигович) (1879–1945), минералог, геолог, знаток метеоритов, краевед, географ, писатель, общественный деятель. Учился в Казанском университете, учеба прерывалась ссылками в 1901 и 1905 гг., поэтому окончил его лишь в 1914 г. Во время отбывания наказания изучал Якутию. В 1911 г. при поддержке В.И. Вернадского ему было разрешено отбывать ссылку в Томске. В 1916 г. участвовал в экспедиции Геологического комитета по изучению золотоносных месторождений бассейна р. Вилюй. В 1918–1940 гг. профессор Омского сельскохозяйственного института и Сибирского института сельского хозяйства и лесоводства, возглавлял Омскую метеоритную комиссию (1927–1945).

В 1921 г. по просьбе В.И. Вернадского и А.Е. Ферсмана участвовал в первой советской метеоритной экспедиции. В 1925–1927 гг. изучал землетрясения в Барнаульских горах. В 1930 г. арестован, но освобожден через год. В 1938–1940 гг. заведующий научной частью государственного заповедника Боровое. С 1942 г. назначен директором Омской областной лаборатории стройматериалов. В 1939–1945 гг. член Комитета по метеоритам АН СССР. Сотрудник Омского областного музея краеведения. В 1940-е годы, когда П.Л. Драверт бедствовал, В.И. Вернадский, получив Сталинскую премию, выкупил у него коллекцию минералов и метеоритов.

Литература: *Чирвинский П.Н.* П.Л. Драверт и его роль в метеоритике // Метеоритика. — М., Л., 1948. — Вып. 4. — С. 31–37; *Малютин А.* Воспоминания о П.Л. Драверте // Енисей. — 1973. — № 4. — С. 68–70; *Самойленко С.* Петр Людовикович Драверт: 1879–1979. Библиографический указатель литературы. — Омск, 1979; *Лейфер А.Э.* Сибири не изменю! Страницы одной жизни. — Новосибирск: Зап.-Сиб. кн. изд-во, 1979. — 134 с.; *Репрессированные геологи: Биографические материалы* / Гл. ред. В.П. Орлов. — М., СПб.: Роскомнедра и др., 1995. — С. 65.

⁸³ Е.Д. Ревуцкая.

⁸⁴ В Тучковском переулку в Петрограде в 1916 г. находились Отделение минералогической лаборатории и Кристаллографическое отделение Геологического и минералогического музея им. Петра Великого.

⁸⁵ Рачковский Иван Петрович (1878–1961), геолог, профессор (1944). В 1911 г. окончил Санкт-Петербургский университет. С 1915 г. был ученым хранителем Геологического и минералогического музея им. Петра Великого. В 1916–1918 гг. исследовал геологическое строение южной части Енисейской губернии, Тувы и Западной Монголии.

До 1934 г. возглавлял Монголо-Урянхайскую экспедицию. В 1935–1938 гг. ученый секретарь, заместитель председателя Монгольской комиссии АН СССР. С 1934 г. действительный член Комитета наук Монгольской Народной Республики.

⁸⁶ Баярунас Михаил Викентьевич (1882–1939), геолог, стратиграф, палеонтолог, исследователь Мангышлака, специалист по фауне мезозоя. В 1908 г. окончил естественное отделение физико-математического факультета Киевского университета, хотя прерывал учебу из-за арестов в 1901 и 1905 гг. за участие в студенческих выступлениях. После учебы остался на кафедре геологии, в то же время преподавал на Высших женских курсах. С 1913 г. сотрудник Геологического отделения Геологического и минералогического музея им. Петра Великого, заведующий отделом беспозвоночных, редактировал отчет музея за 1916 г. В 1915–1917 гг. преподавал на Бестужевских Высших женских курсах. В 1919–1920 гг. профессор геологии Ставропольского сельскохозяйственного института. В 1921–1932 гг. научный сотрудник Музея геологии и минералогии АН СССР. В 1927–1930 гг. геолог Ленинградского геологического комитета. В 1930–1938 гг. руководитель комплексной экспедиции АН по исследованию Туркменистана и Мангостана. Репрессирован, умер в Магадане.

Литература: *Ильина А.П., Луппов Н.П.* Памяти Михаила Викентьевича Баярунаса. 1882–1940 // Труды Всероссийского научно-исследовательского геологоразведочного института. — 1963. — Вып. 218; Репрессированные геологи: Биографические материалы / Гл. ред. В.П. Орлов. — М., СПб.: Роскомнедра и др., 1995. — С. 19.

⁸⁷ Речь идет о: *Костецкий Э.В.* Свекла в Западной России и Польше. I. Общая сводка // Материалы для изучения естественных производительных сил России. — 1920. — № 25 или *Заленский Э.Ю.* Свекла в Западной России и Польше. II. Исторический обзор и селекция сахарной свеклы // Там же. — 1920. — № 26.

⁸⁸ *Соколов А.А.* Сахар // Труды Комиссии по изучению современной дороговизны. — 1915. — Вып. 2. — С. 133–173; 1916. — Вып. 4. — С. 47–59.

⁸⁹ Комиссия по изучению современной дороговизны, была создана в марте 1915 г. при Обществе им. А.И. Чупрова для разработки общественных наук при Московском университете. Членами комиссии были А.А. Мануйлов, С.Н. Прокопович, В.И. Анисимов, П.П. Гензель, П.П. Маслов, С.В. Сперанский, Н.А. Сваицкий. Задачей комиссии была систематическая регистрация явлений, которые предопределяли подорожания, научное освещение этих явлений, научная экспертиза практических мероприятий относительно борьбы с подорожанием. Комиссия опубликовала четыре выпуска своих «Трудов» в 1915–1916 гг.

Литература: Письма В.И. Вернадского А.Е. Ферсману (1907–1944). — М.: Наука, 1985. — С. 90. — Коментар № 8.

⁹⁰ Любименко Владимир Николаевич (1873–1937), ботаник, член-корреспондент АН СССР (1922), академик АН УССР (1929), профессор. В 1898 г. окончил Петербургский лесной институт. Организовал лаборатории физиологии растений в Киеве, Харькове, Ленинграде и Никитском ботаническом саду. В 1912 г. на средства АН осуществил путешествие в Австралию и по островам Малайского архипелага. Работал в Никитском (1908–1914) и Петроградском (с 1915 г.) ботанических садах. Основные труды касаются фотосинтеза. Выдвинул гипотезу эволюции питания растений от хемосинтеза к фотосинтезу. Исследовал генетические связи между пластидами.

Литература: *Знаменский И.Е.* Владимир Николаевич Любименко. [Некролог] // Вестник Академии наук СССР. — 1937. — № 9. — С. 74–78; *Кузьменко А.А.* Памяти Владимира Николаевича Любименко (1873–1937) // Природа. — 1938. — № 1. — С. 107–120.

⁹¹ Карабугаз и его значение // Материалы для изучения естественных производительных сил России. — 1916. — № 7.

⁹² Боклевский Константин Петрович (1862–1928), инженер, один из организаторов общества «Русский регистр», с 1917 г. председатель Технического совета Регистра СССР. В 1888 г. окончил Николаевскую морскую академию, после чего работал на строительстве кораблей. В 1902–1923 гг. профессор Петербургского (Ленинградского) политехнического института, где организовал и руководил первым в России факультетом строительства кораблей. В 1909 г. при институте создал первую в России высшую авиационную школу, обустроил аэродинамическую лабораторию и лабораторию авиадвигателей. С 1914 г. генерал-майор Корпуса корабельных инженеров. С 1917 г. главный инспектор заводов морского ведомства. С 1920 г. профессор Морской академии. Предложил использовать двигатели внутреннего сгорания на судах, разработал проект теплохода с двигателем внутреннего сгорания.

Статья К.П. Боклевского в «Материалах для изучения естественных производительных сил России» напечатана не была.

⁹³ *Ферсман А.Е.* Русские месторождения сульфатных глин и близких к ним веществ (с аналитическими данными Ф.А. Николаевского) // *Материалы для изучения естественных производительных сил России.* — 1916. — № 1; *Землячченский П.А.* Поглотительные свойства русских глин // Там же. — 1916. — № 10.

⁹⁴ Комиссия по реформированию высших учебных заведений была создана при Министерстве народного просвещения 21 марта 1917 г. под председательством М.М. Новикова. В ее состав входили Д.Д. Grimm, П.И. Преображенский, В.И. Вернадский, С.Ф. Ольденбург, И.М. Гревс, Я.Я. Гуревич и др. На ее заседаниях обсуждались проблемы создания новых учебных заведений: Тифлисского политехнического института (по предложению В.И. Вернадского и С.Ф. Ольденбурга), университетов в Перми, Ростове-на-Дону, женского Педагогического института в Петрограде и др. 12 июня 1917 г. состоялось первое заседание этой комиссии, на котором В.И. Вернадский выступил с докладом об улучшении материального положения младших преподавателей вузов.

⁹⁵ 10 июня 1917 г. В.И. Вернадский был избран председателем Сельскохозяйственного ученого комитета при Министерстве земледелия вместо умершего Б.Б. Голицина.

⁹⁶ В 1916–1917 гг. Н.С. Курнаков на заседаниях КЕПС неоднократно затрагивал вопрос о создании Института физико-химического анализа. Проект другого института — по изучению платины — был представлен Л.А. Чугаевым Совету КЕПС в мае 1916 г., после чего неоднократно обсуждался комиссией. Весной и летом 1917 г. проекты обоих институтов были утверждены Временным правительством, но средства на это выделены не были. Реально институты начали свою деятельность лишь в мае в 1918 г. См.: Письма В.И. Вернадского А.Е. Ферсману (1907–1944). — М.: Наука, 1985. — С. 91–92. — Комментарии № 4 и 5.

⁹⁷ Украинский геологический комитет.

⁹⁸ Лучицкий Владимир Иванович (1877–1949), геолог-петрограф, доктор геолого-минералогических наук (1934), профессор (1908), академик АН УССР (1945). Подробнее о В.И. Лучицком см. биографическую справку в комментариях к его переписке с В.И. Вернадским в этой книге.

⁹⁹ Отдел гидрогеологии Министерства земельного дела был создан в 1916 г. из Управления начальника гидротехнических работ армий юго-западного фронта и такого же управления румынского фронта, а также сотрудников Геологического музея под руководством П.М. Короневича.

¹⁰⁰ Оппоков Евгений Владимирович (1869–1937), гидролог и гидрогеолог, академик ВУАН (1929) и ВАСХНИЛ (1935), основатель и руководитель киевской школы гидрологов. Подробнее о Е.В. Оппокове см. биографическую справку в комментариях к его переписке с В.И. Вернадским в этой книге.

¹⁰¹ Короневич П.М. (?–1918), геолог, в 1916–1918 гг. руководитель отдела гидрогеологии при Министерстве земельного дела Украины.

¹⁰² Личков Борис Леонидович (1888–1966), геолог, близкий друг В.И. Вернадского, в 1920–1922 и 1925–1927 гг. директор Украинского геологического комитета, в 1927–1930 гг. ученый секретарь КЕПС. Подробнее о Б.Л. Личкове см. биографическую справку в комментариях к его переписке с В.И. Вернадским в этой книге.

¹⁰³ Комиссия по изучению естественных богатств Украины (1918–1926), научное учреждение в составе УАН/ВУАН. Решение о создании комиссии во главе с академиком В.И. Вернадским было принято Физико-математическим отделом УАН 3 марта 1919 г. и утверждено Общим собранием УАН 8 марта 1919 г. Утвержден также состав комиссии, в которую вошли 30 человек, в частности: В.М. Артоболевский, Г.Н. Высоцкий, Н.Ф. Кащенко, В.А. Кистяковский, П.А. Тутковский, А.В. Фомин, Н.В. Шарлемань, Д.Е. Белинг и др. Заместителями председателя были избраны С.П. Тимошенко и В.Г. Шапошников. Важным заданием комиссии было изучение естественных богатств Украины, разработка самых рациональных путей их использования, составление сборника «Естественные богатства Украины». Предусматривалось создать 5 секций, которым подчинялись 7 комитетов и 6 подсекций, — тепловая, строительных материалов (председатель — академик С.П. Тимошенко), подземных богатств, гидрологическая (профессор В.И. Луцицкий), химико-технологическая (академик В.А. Кистяковский), прикладной физики (профессор Г.Г. Де-Метц), сельскохозяйственная (профессор С. Богданов).

Состав комиссии в течение 1919 г. вырос с 28 до 47 членов и 153 сотрудников секций. Комиссия установила и поддерживала тесные контакты с КЕПС РАН. Для координации работы комиссии УАН и РАН по изучению естественных богатств в мае 1919 г. в Киев приезжал академик А.Е. Ферсман.

Комиссию после отъезда В.И. Вернадского из Киева возглавил П.А. Тутковский. Среди секций, которые были в составе комиссии, в этот период фактически работала лишь гидрологическая (председатель М.И. Максимович) с подсекциями гидротехнической, гидрологической и мелиорации земель, помощи сельскому хозяйству, использованию водных артерий в транспортных и энергетических целях. В 1924–1926 гг. комиссия существовала лишь формально, и фактически ее работа была приостановлена. В 1926 г. реорганизована в Комиссию по изучению производительных сил Украины.

Литература: *Яременко Л.М.* Документи ЦДАВО України про дослідження продуктивних сил України установами ВУАН (1919–1930) // Архіви України. — 2001. — № 6.

¹⁰⁴ Билимович Александр Дмитриевич (1876–1963), украинский экономист и статистик. Учился в Киевском университете. С 1909 г. ординарный профессор Киевского университета. В 1915 г. защитил докторскую диссертацию и возглавил кафедру политической экономики и статистики, которую занимал до 1918 г. В 1919 г., после занятия Киева белыми, был приглашен в Особое совещание, где занимался экономическими вопросами. 15 сентября в 1919 г. деникинская власть назначила его на должность попечителя Одесского учебного округа. С 1920 г. в эмиграции, преподавал в Люблянском университете, где возглавлял кафедру политической экономии. В 1944 г. выехал в Мюнхен, после падения Третьего Рейха некоторое время занимал должность декана Мюнхенского университета для русских эмигрантов. После его закрытия был приглашен в Калифорнийский университет, где преподавал спецкурс, посвященный югославской экономике.

Литература: *Шарикова А.В.* Питання кооперації в науковій спадщині О.Д. Білімовича // Формування ринкової економіки [Електронний ресурс]: зб. наук. праць. — Спец. вип.: у 2 ч. — 2011. — Ч. 1. — Вип. — 26. — С. 142–150. Режим доступа: <http://ir.kneu.kiev.ua:8080/bitstream/2010/1571/1/Sharikova.pdf>; *Онінко Т.В.* Забуті імена співвітчизників: еконо-

міст і дослідник кооперації Олександр Билимович // Історія науки і біографістика. — 2012. — № 2. — Режим доступу: http://www.nbuu.gov.ua/e-journals/INB/2012-2/12_onipko.pdf.

¹⁰⁵ «Малая Русь», периодический сборник, который выходил в Киеве в 1918 г. под редакцией общественного деятеля и публициста В. Шульгина. Вышли три номера. Освещал украинский вопрос с позиций русского национализма и сторонников концепции Украины как Малой Руси.

Возможно, в письме речь идет о: *Билимович А.Д.* Очерки хозяйственной географии Южной Руси // *Малая Русь*: сборник. — К.: Паевое товарищество, 1918. — Вып. 1.

¹⁰⁶ Е.Д. Ревуцкая.

¹⁰⁷ Константов Сергей Валерианович (1879 – возможно 1951 г.), горный инженер. В 1908 г. окончил Петербургский горный институт. С 1911 г. проводил исследования вдоль Амурской железной дороги в составе геологического отдела Амурской экспедиции. С 1913 г. инженер-геолог Геологического комитета. Изучал месторождения угля, железа, ртути. В 1916 г. направлен на Кавказ для изучения областей, граничащих с Турцией и Персией, проводил работы в Бердянском уезде Таврической губернии, в Дагестане, занимался вопросами водоснабжения Керчи. Участвовал в издании кооперативного журнала «Поверхность и недра». В 1926–1930 гг. проводил разведку Керченского железорудного месторождения. Репрессирован. В 1932–1933 гг. сотрудник Особого геологического бюро (Мурманская «шарага»), один из первых руководителей службы борьбы со снежными лавинами в Хибинах. В 1935–1936 гг. работал в системе треста «Апатит». После 1936 г. работал в Центральном научно-исследовательском геологоразведочном институте.

Литература: Репрессированные геологи: Биографические материалы / Гл. ред. В. П. Орлов. — М., СПб.: Роскомнедра и др., 1995. — С. 91.

¹⁰⁸ Высоцкий Георгий Николаевич (1865-1940), украинский ученый в отрасли лесоводства, почвоведения, геоботаники, физической географии и гидрологии, академик ВАСХНИЛ (1934) и АН УССР (1939). Подробнее о Г.Н. Высоцком см. биографическую справку в комментариях к его переписке с В.И. Вернадским в первой книге этого тома.

¹⁰⁹ Речь идет о рукописи Г.Н. Высоцкого «Скотобой (пасторальная дигрессия степных пастбищ)» для «Материалов для изучения естественных производительных сил России».

¹¹⁰ Гинзбург Илья Исакович (1882–1965), минералог, геохимик, сотрудник КЕПС.

¹¹¹ С.Ф. Ольденбург.

¹¹² С.П. Попов.

¹¹³ С.Ф. Ольденбург.

¹¹⁴ Е.Д. Ревуцкая.

¹¹⁵ Статья в «Природе» напечатана не была.

¹¹⁶ Статья в «Природе» напечатана не была.

¹¹⁷ Речь идет о рукописи книги «Живое вещество», над которой в то время работал В.И. Вернадский.

¹¹⁸ Б.А. Линденер в 1918 г. был управляющим делами КЕПС.

¹¹⁹ *Вернадский В.И.* Опыт описательной минералогии. — Пг., 1918. — Т. 2: Сернистые и селенистые соединения. Вып. 1. — 144 с.

¹²⁰ С.Ф. Ольденбург.

¹²¹ Е.Д. Ревуцкая.

¹²² Статья не была напечатана.

¹²³ Статья в «Природе» напечатана не была.

¹²⁴ Речь идет об издании КЕПС.

¹²⁵ *Степанов П.И.* Графит. Месторождения графита в России. — Пг., 1918.

Степанов Павел Иванович (1880–1947), геолог, академик АН СССР (1939), член Санкт-Петербургского минералогического общества (1907), Всесоюзного палеонтологического общества (1916). В 1907 г. окончил Петербургский горный институт. В 1902 г. под руководством Л.И. Лутугина проводил геологическую съемку Донецкого каменноугольного бассейна, полевыми работами на Донбассе занимался до 1917 г. В 1908–1913 гг. помощник геолога, потом геолог и старший геолог (до 1924 г.), заведующий угольной секцией (1917–1920) Геологического комитета. В 1919–1926 гг. преподавал в Ленинградском горном комитете.

Один из основателей и директор Центрального научно-исследовательского геолого-разведочного музея им. акад. Ф.М. Чернышова (1926–1947). С 1919 г. профессор Горного института, где организовал кафедру нерудных ископаемых и ископаемого угля, возглавлял ее до 1926 г. В 1920–1925 гг. в этом институте впервые прочитал курс геологии угольных месторождений, ставший основой для учебников «Геология месторождений ископаемых углей» (1930, 1932) и «Месторождения ископаемых углей» (1937). В 1939 г. возглавил Совет по проблемам «Большого Донбасса». С 1939 г. возглавлял угольную группу в Институте геологических наук АН СССР. В 1941 г. учредил и возглавил Лабораторию проблем угленакопления, которая в 1943 г. была реорганизована в отдел геологии ископаемого угля.

¹²⁶ Голубович Всеволод Александрович (1885–1939), политический и государственный деятель. Окончил Киевский политехнический институт. Член УПСР (с 1912 г.). Работал инженером на Южной железной дороге, отвечал за железнодорожные пути на румынском фронте (1916–1917). Член УЦР. В Генеральном секретариате секретарь путей сообщения (с июля в 1917 г.), секретарь торговли и промышленности (с ноября 1917 г.). Председатель Совета Народных Министров УНР (30 января — 29 апреля 1918 г.). Возглавлял украинскую делегацию на мирных переговорах в Брест-Литовске. При Гетманате был заключен в Лукьяновскую тюрьму. Осужден в деле «ЦК УПСР» (май 1921 г.), но амнистирован ВУЦИК в конце 1921 г. Работал в Украинском совете народного хозяйства. Арестован и осужден по делу «Украинского национального центра» (1931). Погиб в тюрьме г. Ярославля.

¹²⁷ Жуковский Григорий Юльевич (1878–1939), химик-технолог, член-корреспондент АН СССР. Окончил Петербургский университет (1902). В 1902–1911 гг. — ассистент Н.С. Курнакова в Петербургском политехническом институте. В 1906–1912 гг. работал в Петербургском горном институте. В 1912–1915 гг. заведующий кафедрой силикатной технологии Варшавского политехнического института. С 1915 г. — в Главном артиллерийском управлении в Петрограде. Один из руководителей (с 1916 г.) строительства Изюмского завода оптического стекла. В 1919 г. член секции подземных богатств УАН, член химико-технической секции при Постоянной комиссии по изучению естественных богатств Украины. В 1921–1924 гг. профессор Харьковского технологического института. С 1929 г. сотрудник Государственного всесоюзного научно-исследовательского института стекла. Профессор Менделеевского института в Москве и Химико-технологического института в Горьком. Занимался исследованием физико-химических свойств оптического стекла, технологических свойств огнеупорных глин и каолинов, один из организаторов промышленного производства оптического стекла.

Литература: Жуковский Григорий Юльевич // Биографический словарь деятелей естествознания и техники / Отв. ред. А.Л. Зворыкин. — Т. 1. — М., 1958. — С. 344; Історія Академії наук України. 1918–1923: Документи і матеріали. — К.: Наук. думка, 1993. — С. 522; *Поликарпов В.В.* Оптическое стекло для русской артиллерии. 1914–1917 гг. // Вопросы истории. — 2011. — № 6. — С. 98–110.

¹²⁸ Жуковский Г.Ю. Производство оптического стекла. — Пг.: Типография Акад. о-ва Рус. изд. дела «Печать», 1918. — Ч. 1.

¹²⁹ Мокринский Владимир Владимирович (1888–1969), геолог, специалист в отрасли угольной геологии СССР. В 1924–1930 гг. инженер-геолог Геологического комитета, член КЕПС. В 1926–1929 гг. участвовал в Ткварчельской геологоразведочной партии. В 1931–1941 гг. старший геолог Центрального научно-исследовательского геологоразведочного института. В 1942–1949 и 1962–1969 гг. старший научный сотрудник Всесоюзного геологического института. В 1950–1962 гг. старший научный сотрудник, а в 1958–1962 гг. директор Лаборатории геологии угля АН СССР. В 1951 г. ему присвоено звание доктора геолого-минералогических наук.

¹³⁰ С.Ф. Ольденбург.

¹³¹ Косоногов Иосиф Иосифович (1866–1922), физик, геофизик, метеоролог, академик ВУАН (1922). В 1889 г. окончил Киевский университет. Работал ассистентом на кафедре физики. В 1895–1902 гг. руководил Метеорологической обсерваторией и Приднепровской метеорологической сетью. В 1901 г. после защиты магистерской диссертации «К вопросу о диэлектриках» назначен экстраординарным профессором кафедры физики. В 1903–1922 гг. работал в Киевском университете в должности профессора, заведующего кафедрой физической географии. В 1904 г. защитил докторскую диссертацию «Оптический резонанс как причина избирательного отражения и поглощения света», стал ординарным профессором. В 1904–1922 гг. руководил работой кафедры теоретической физики и физической лабораторией. Первый декан физико-математического отделения Высших женских курсов в Киеве. Сфера научной деятельности: исследования в области физики диэлектриков, электрических колебаний, оптического резонанса, метеорологии и физической географии.

Член Комиссии по выработке законопроекта об основании Украинской академии наук. На первом заседании УАН 9 июля 1918 г. выступил с запиской «Об обустройстве Физического института Украинской академии наук в Киеве». Подробнее об этом проекте см.: Т. 1, кн. 1. — С. 579. — Комментарий № 6.

Литература: *Олійник Я.Б. та ін.* Географи Київського університету. — К., 2003. — С. 55–56; *Локтєв В., Пономаренко Л.* Фундамент природознавства (Сторінки історії Відділення фізики і астрономії НАН України) // Вісник Національної академії наук України. — 2009. — № 2.

¹³² Отчет Комиссии по изучению естественных производительных сил России. — 1917. — № 8.

¹³³ Е.Д. Ревуцкая.

¹³⁴ Б.А. Линденер.

¹³⁵ См. комментарий № 95 к этому разделу. Подобный комитет в Киеве, Ученый комитет Народного комиссариата земельных дел (Сельскохозяйственный ученый комитет Украины или Сельскохозяйственный научный комитет Украины), — также под председательством В.И. Вернадского, — был создан 1 ноября 1918 г. Подробнее о Сельскохозяйственном научном комитете Украины см. в комментариях к переписке А.Г. Алеши и Г.Н. Высоцкого с В.И. Вернадским в первой книге этого тома.

Отчет Комиссии по изучению естественных производительных сил России. — 1917. — № 8.

¹³⁶ С.Ф. Ольденбург.

¹³⁷ В мае 1919 г. А.Е. Ферсман был отправлен в Киев для ознакомления с научной работой в Украине и для того, чтобы сообщить украинским коллегам о результатах научных разработок в Москве и Петрограде. См. комментарий № 102 к этому разделу.

¹³⁸ Отчеты Академии наук по Физико-математическому и Историко-филологическому отделениям за 1917 г. — Пг., 1917.

¹³⁹ Возможно, *Новгородцев П.И.* Лекции по истории философии права: Учения нового времени XVI–XIX вв. — 4-е изд. — М.: Тип. Г. В. Васильева, 1918. — 209 с.

¹⁴⁰ Старынкевич-Борнеман Ирина Дмитриевна (1891–1988), химик, минералог, ученица и сотрудница В.И. Вернадского и А.Е. Ферсмана, дочь инженера Д.С. Старынкевича, который был другом В.И. Вернадского еще со студенческих лет. Окончила Бестужевские Высшие женские курсы и Санкт-Петербургский университет. Стажировалась в Геттингенском университете. С 1922 г. сотрудница Минералогического музея АН СССР. В 1932–1936 гг. заведующая Химической лабораторией Хибинской горной станции. С 1937 г. сотрудница Института геологических наук АН СССР. С 1975 г. заведующая Центральной химической лабораторией Института геологии рудных месторождений, петрографии, минералогии и геохимии АН СССР. В 1918–1919 гг. работала с В.И. Вернадским в Киеве.

Литература: *Калачева Н.* Секрет молодости (Об И.Д. Борнеман-Старынкевич) // Работница. — 1981. — № 3. — С. 7; И.Д. Борнеман-Старынкевич // Известия АН СССР. — Сер. геол. — 1966. — № 1; *Халезова Е.Б.* Ирина Дмитриевна Борнеман-Старынкевич (к 110-летию со дня рождения) // Среди минералов. — М., 2001.

¹⁴¹ Кириченко Александр Николаевич (1884–?), зоолог, сотрудник Зоологического музея РАН.

В 1921 г., согласно постановлению Физико-математического отделения АН, А.Н. Кириченко и И.Д. Старынкевич были отправлены в Крым к В.И. Вернадскому, чтобы помочь ему в работе над живым веществом. См.: Письма В.И. Вернадского А.Е. Ферсману (1907–1944). — М.: Наука, 1985. — С. 99. — Комментарий № 2.

¹⁴² В начале апреля 1921 г. В.И. Вернадский вернулся в Петроград.

¹⁴³ Михаловский Иван Северьянович, специалист по метеоритам, ассистент Крымского университета.

¹⁴⁴ О.Н. Ферсман.

¹⁴⁵ А.Э. Кесслер.

¹⁴⁶ Двойченко Петр Абрамович (1883–1945), геолог, гидролог, исследователь Крыма, профессор геологии (1922), член Крымского общества естествоиспытателей и Таврической ученой архивной комиссии. Подробнее о П.А. Двойченко см. биографическую справку в комментариях к его переписке с В.И. Вернадским в этой книге.

¹⁴⁷ *Вернадский В.И.* Опыт описательной минералогии. — СПб: АН, 1908. — Т. 1: Самородные элементы. — Вып. 1; СПб., 1909. — Вып. 2; СПб., 1910. — Вып. 3; СПб., 1912. — Вып. 4; Пг., 1914. — Вып. 5; Пг.: РАН, 1918. — Т. 2: Сернистые и селенистые соединения. — Вып. 1.

¹⁴⁸ *Вернадский В.И.* Минералогия. — 3-е изд. — М.: Моск. ун-т, 1910. — Ч. 1; 2-е изд. — М.: Печатня Яковлева, 1910. — Ч. 2.

¹⁴⁹ *Вернадский В.И.* Опыт описательной минералогии. — Пг.: РАН, 1922. — Т. 2: Сернистые и селенистые соединения. — Вып. 2.

¹⁵⁰ Этот труд при жизни В.И. Вернадского так и не был полностью опубликован, хотя исследования, на которых он базировался, стали основой для ряда статей ученого.

¹⁵¹ Очевидно, речь идет о работе над рукописями книг: *La Géochimie.* — Paris : Alcan, 1924; Очерки геохимии. — М., Л.: Госиздат, 1927.

¹⁵² *Вернадский В.И.* Земные силикаты, алюмосиликаты и их аналоги: Из лекций В.И. Вернадского в Московском университете. — 4-е изд., перераб. и привед. к новому уровню знаний С.М. Курбатовым и В.И. Вернадским. — Л., М.: ОНТИ. Гл. ред. геол.-развед. и геодез. лит., 1937.

¹⁵³ Речь идет об издании — так и не реализованном — второй части книги: *Вернадский В.И.* Основы кристаллографии. — М.: Моск. ун-т, 1904. — Ч. 1. — Вып. 1: Введение. Учение о симметрии. Явления, выражаемые законом многогранников.

¹⁵⁴ При жизни В.И. Вернадского первый том «Опытов» переиздан не был.

¹⁵⁵ С.Ф. Ольденбург.

¹⁵⁶ Радиевый институт был создан 1 января 1922 г., а устав утвержден 22 января. Институт основан из Радиевой коллегии и Минералогической (радиогеохимической) лаборатории АН, Радиевого отдела КЕПС и Радиевого отдела Государственного рентгенологического института. В.И. Вернадский был его директором в 1922–1939 гг.

¹⁵⁷ Коловрат-Червинский Лев Станиславович (1884–1921), физик, радиолог, один из первых исследователей радиоактивности. В 1904 г. окончил Санкт-Петербургский университет, физико-математический факультет. В 1906–1911 гг. сотрудник лаборатории М. Склодовской-Кюри в Париже, под ее руководством составил «Таблицу констант радиоактивных веществ». После возвращения в Россию работал в лаборатории В.И. Вернадского при АН, проводил анализ русских радиевых минералов. С 1917 г. работал в Главной палате мер и весов в Петрограде. В 1918–1921 гг. возглавлял Радиевый отдел Государственного рентгенологического и радиологического института в Петрограде. Сотрудник Радиевой лаборатории при Геологическом и минералогическом музее Петербургской АН и Радиевого отдела КЕПС.

Литература: *Якобсон И.И.* В.А. Бородовский и Л.С. Коловрат-Червинский (Из истории ранних радиоактивных исследований в России) // Успехи физических наук. — 1952. — Т. 47. — Вып. 1. — С. 115–120.

¹⁵⁸ Комиссия по изучению производительных сил Крыма была создана по инициативе В.И. Вернадского в 1920 г. при Таврическом университете.

¹⁵⁹ Перечисленные труды Комиссии по изучению производительных сил Крыма так и не были изданы.

¹⁶⁰ Виржиковский Роман Романович (1891–1937), украинский геолог. В 1920-х годах работал в Украинском геологическом комитете, в Киеве — в Гидрометеорологическом институте и в Институте геологических наук. С 1935 г. — заведующий кафедрой Харьковского университета. Репрессирован в 1933 и 1937 гг. Подробнее о Р.Р. Виржиковском см. биографическую справку в комментариях к его переписке с В.И. Вернадским в первой книге этого тома.

¹⁶¹ Байков Александр Александрович (1870–1946), металлург и химик, академик (1932) и вице-президент (1942) АН СССР. В 1893 г. окончил физико-математический факультет Санкт-Петербургского университета, ученик и сотрудник (1893–1898) Д.П. Коновалова. В 1895–1902 гг. работал также в Институте инженеров путей сообщения. С 1903 г. профессор Петербургского (Ленинградского) политехнического института, с 1921 г. декан химического факультета, с 1925 г. ректор. В 1911–1917 гг. читал лекции на Курсах П.Ф. Лесгафта. В 1918–1921 гг. возглавлял Химическую лабораторию и читал лекции в Таврическом университете. С 1938 г. был первым руководителем отдела металловедения вновь созданного Института металлургии АН СССР. Основные труды посвящены изучению твердых растворов, металловедению и металлургии («химии высоких температур»). Основовположник физико-химического обоснования ряда производственных процессов; работы по теории и производству огнеупоров и цементов.

¹⁶² В.И. Лучицкий.

¹⁶³ В.В. Мокринский.

¹⁶⁴ Е.Д. Ревуцкая.

¹⁶⁵ В течение 20 мая – 30 июля 1928 г. А.Е. Ферсман находился в заграничной командировке.

¹⁶⁶ Вернадская Наталия Егоровна, жена В.И. Вернадского.

¹⁶⁷ Речь идет о работах на Старосельской биологической станции на Днестре, которые проводились летом 1928 г. сотрудниками Биогеохимической лаборатории АН СССР и которыми в августе 1928 г. В.И. Вернадский руководил непосредственно.

¹⁶⁸ *Вернадский В.И.* История минералов земной коры. — Л.: НХТИ, 1927. — Т. 1. — Вып. 2; История минералов земной коры. — Л.: Госхимтехиздат, 1933. — Т. 2: История природных вод. — Ч. 1. — Вып. 1; Л.: ОНТИ. Химтеорет, 1934. — Вып. 2; Л.: Химтеорет, 1936. — Вып. 3.

¹⁶⁹ *Вернадский В.И.* Земные силикаты, алюмосиликаты и их аналоги: Из лекций В.И. Вернадского в Московском университете. — 4-е изд., перераб. и привед. к новому уровню знаний С.М. Курбатовым и В.И. Вернадским. — Л., М.: ОНТИ. Гл. ред. геол.-развед. и геодез. лит., 1937.

¹⁷⁰ Возможно, Крауш Ольга Александровна (1902–1942), востоковед. В 1932 г. окончила Восточное отделение Ленинградского историко-лингвистического института по специальности иранистика. После этого два года работала управляющей и ученым секретарем Таджикско-Памирской экспедиции. В 1935–1936 гг. заместитель ученого секретаря Библиотеки АН СССР. С 1939 г. научный сотрудник и секретарь Арабского кабинета Института востоковедения АН СССР. Делала переводы с французского разделов книги Бернара Карре де Во «Мыслители ислама» (Париж, 1921) об арабских географах.

¹⁷¹ В.И. Вернадский вернулся в Москву в августе 1943 г.

¹⁷² *Вернадский В.И.* Из воспоминаний: Первый год Украинской академии наук (1918–1919) // *Вибрані праці академіка В. І. Вернадського.* — Т. 1, кн. 1. — С. 543–567.

В частности, о приезде А.Е. Ферсмана в Киев В.И. Вернадский писал: «В мае 1919 г. в Киев неожиданно, по поручению президиума Российской академии наук, приехал акад. А.Е. Ферсман, выбранный по-новому сразу в академики 2 февраля 1919 г. (Я участвовал в его избрании, был в числе его предложивших). Он был командирован Академией наук СССР, во-первых, с целью пополнить библиотеку Академии наук в Петрограде, т. к. Киев и Украина стали тогда мощным центром свободной и безцензурной печати на русском и украинском языках. Вышло много интересных и важных книг. В то же самое время государственная организация снабжения книгами таких учреждений, как Академия наук, временно исчезла в революционное переходное время.

Другой целью его приезда было завязать связи с новой Академией, оказать ей дружескую помощь от старой организации.

4-го мая он делал большой доклад в заседании Общего собрания Украинской Академии о положении научной работы в России. Создана была связь между Комиссией по изучению естественных производительных сил — КЕПС Петроградской Академии и Украинской Академией наук.

Конечно, в те бурные времена, какими были 1917–1921 гг., трудно было ожидать прочных успехов. Но и принципиальную сторону нельзя игнорировать. Между Украинской и нашей старейшей Академией сразу установилась дружественная связь, и она нерушимо с тех пор держится, хотя мы забыли, как она начиналась.

Очень скоро, однако, она окажется реальной, так как Украинская Академия чрезвычайно пострадала от немецкого варварства, так же, как и Белорусская, и придется их восстанавливать с самого начала.

Это придется делать всем академиям совместно.

Мне кажется, придется создать Союз советских академий. В частности, одно из следствий посещения А.Е. Ферсмана было выяснение положения Комиссии естественных производительных сил (КЕПС).

Во главе КЕПСа в Петроградской академии стояли в то время академик Н.С. Курнаков и А.Е. Ферсман, я числился председателем комиссии.

А.Е. Ферсман в своем докладе заявил, что вопрос о Комиссии естественных производительных сил должен быть решен так, что для территории Украины во главе ее должен стоять академик Украинской академии наук, в данном случае я, пока я остаюсь здесь» (Там же. — С. 561).

¹⁷³ Вернадский В.И. В химическое отделение АН СССР // *Вернадский В.И. Статьи об ученых и их творчестве.* — М.: Наука, 1997. — С. 351–352.

¹⁷⁴ Ферсман (в девичестве Рожанская) Екатерина Матвеевна (1903–1980), вторая жена А.Е. Ферсмана.

¹⁷⁵ А.Д. Шаховская.

¹⁷⁶ 27 октября (8 ноября) 1943 г. А.Е. Ферсману исполнилось 60 лет, а также 40 лет его научной деятельности.

¹⁷⁷ Е.М. Ферсман.

¹⁷⁸ Бурксер Евгений Самойлович (1887–1965), украинский геохимик, профессор, член-корреспондент ВУАН, директор Института прикладной химии и радиологии АН УССР. Подробнее о Е.С. Бурксере см. биографическую справку в комментариях к переписке с В.И. Вернадским в первой книге этого тома.

¹⁷⁹ А.Д. Шаховская.

¹⁸⁰ Чернишов Борис Исидорович (1888–1950) геолог, стратиграф, палеонтолог, академик АН УССР (1939). Подробнее о Б.И. Чернишове см. биографическую справку в комментариях к переписке с В.И. Вернадским в этой книге.

¹⁸¹ С.П. Попов не успел эвакуироваться из оккупированного немцами Воронежа, ушел пешком, с большими трудностями добрался до Харькова, который был освобожден 23 августа 1943 г. См. письма В.И. Вернадского к С.П. Попову от 30 ноября 1943 г. и С.П. Попова к В.И. Вернадскому от 20 октября в 1943 г. в этой книге.

¹⁸² См. письмо В.И. Вернадского к Б.И. Чернишову от 6 ноября 1943 г. в этой книге.

¹⁸³ Богомолец Александр Александрович (1881–1946), украинский патофизиолог, академик ВУАН (1929). Возглавлял созданные им Институт экспериментальной биологии и патологии и Институт клинической физиологии АН УССР. Подробнее об А.А. Богомольце см. биографическую справку в комментариях к переписке с В.И. Вернадским в первой книге этого тома, также см. письма В.И. Вернадского к А.А. Богомольцу от 8 января и 16 марта 1944 г. в первой книге этого тома.

¹⁸⁴ Иванов Леонид Ликарионович (1877–1946), украинский геолог и минералог, ученик В.И. Вернадского, профессор Екатеринославского высшего горного училища. Подробнее о Л.Л. Иванове см. биографическую справку в комментариях к переписке с В.И. Вернадским в этой книге.

¹⁸⁵ Е.М. Ферсман.

¹⁸⁶ Возможно: *Богомолец А.А.* Украинская Академия наук в первое полугодие Великой Отечественной войны // Советская Украина. — 1942. — 3 февраля.

¹⁸⁷ Речь идет о картотеке В.И. Вернадского «История науки в Советской России», в которую он помещал статьи и заметки преимущественно из русских газет, касающихся науки.

¹⁸⁸ *Хлопин В.Г.* Бор и его соединения, их свойства, применение и нахождение в пределах России и в смежных с нею областях // Материалы для изучения естественных производительных сил России. — Вып. 33. — Пг., 1919. — 86 с.

¹⁸⁹ Кулик Леонид Алексеевич (1883–1942), ботаник, орнитолог, минералог, организатор экспедиций в район падения Тунгусского метеорита. В 1903–1904 гг. учился в Петербургском лесном институте, далее в Казанском университете (1905), Петроград-

ском военном училище (1914). В 1924 г. окончил Ленинградский университет. В 1911 г., работая помощником лесника на Урале, познакомился с В.И. Вернадским, который поддержал стремление будущего ученого изучать метеориты. С 1912 г. работал в Минералогическом музее Петербургской АН. По поручению Комитета военно-технической помощи занимался геологоразведкой и в 1917 г. был командирован в Центральную научно-техническую лабораторию военного ведомства. В 1919 г. ассистент кафедры минералогии Томского университета. С 1920 г. занимался метеоритикой под руководством В.И. Вернадского в Петрограде. В 1921 г. по инициативе Л.А. Кулика при Минералогическом музее был создан Метеоритный отдел. После организации в 1939 г. Комитета по метеоритам АН СССР стал его первым ученым секретарем. В 1927–1939 гг. организовал и возглавил 6 экспедиций к месту падения Тунгусского метеорита.

Литература: *Кулик-Павский В.А.* Жизнь без легенд: Леонид Алексеевич Кулик: Хроника жизни. — Волгоград: ООО «Принт», 2003. — 303 с.

¹⁹⁰ Военно-химический комитет был создан в 1915 г. при Русском физико-химическом обществе для потребностей военного времени.

¹⁹¹ Возможно, Военно-промышленный комитет во главе с В.Н. Ипатьевым был создан при Генеральном штабе в 1916 г. Для работы в нем привлекались Н.С. Курнаков, А.Е. Фаворский, Л.А. Чугаев, А.А. Яковкин, В.Е. Тищенко.

¹⁹² Ипатьев Владимир Николаевич (1867–1952), химик, генерал-лейтенант, академик Санкт-Петербургской академии наук (1916). В 1892 г. окончил Михайловскую артиллерийскую академию, после чего был оставлен там помощником заведующего химической лабораторией. Занимался в Санкт-Петербургском университете в лаборатории профессора А.Е. Фаворского. С 1893 г. преподавал в Михайловском артиллерийском училище и академии. С 1902 г. приват-доцент Санкт-Петербургского университета, где читал курс термехимии. В 1914 г. возглавил комиссию Главного артиллерийского управления, направленную в Донбасс для изучения возможностей производства бензола и толуола. С апреля 1916 г. председатель созданного Химического комитета при Главном артиллерийском управлении. В конце 1920-х годов выехал в США. Профессор Северо-Западного университета в Чикаго и сотрудник компании «Universal Oil Products Company». Один из основателей нефтехимии США.

Литература: *Соловьев Ю.И.* Владимир Николаевич Ипатьев и Алексей Евгеньевич Чичибабин // Трагические судьбы: репрессированные ученые Академии наук СССР. — М.: Наука, 1995. — С. 46–53.

¹⁹³ А.К. Мейстер.

¹⁹⁴ Очевидно, речь идет о т. 4 «Полезные ископаемые» сборника КЕПС «Естественные производительные силы России». См. комментарий № 47 к этому разделу.

Олександр Васильович Фомін (1867–1935)¹

В.І. Вернадський — О.В. Фоміну

№ 822

25 червня 1929 р., Ленінград

Ленінград*
25.VI. 1929

Дорогой Александр Васильевич,

Я очень огорчен, что не мог приехать в Киев — но я только сейчас выезжаю — все волокита с паспортами, хотя я и получил все сравнительно быстро — даже очень. И все это перебило все мое распределение времени! Я очень извиняюсь, что наделал столько хлопот, и жалею, что не могу быть на выборах³. Но мне необходимо отдохнуть, и отдохнуть основательно: просил о трех месяцах, сейчас уже 1½ недели потерял да еще деньги получил, как <на> научную командировку, а не для лечения. Поэтому придется несколько дней пространствоваться по Германии в Берлин, Геттинген, в Лейпциг, и в Прагу попаду лишь в начале июля. Оттуда уеду куда-нибудь в тихое место, в дальние окрестности Праги, м[ожет] б[ыть], к Рудным Горам.

Очень прошу Вас передать наш горячий привет Вашим.

Ваш *В. Вернадский*

ІА НБУВ, ф. 10, оп. 1, спр. 50, арк. 1–1зв. *Отубл.: Агінська Е., Михайлова О.* З неопублікованих листів академіка Вернадського // Знання та праця. — 1978. — № 11. — С. 12; *Вернадский В.И.* Неопубликованные и малоизвестные письма В.И. Вернадского / В.И. Вернадский; публ. подгот. С.Н. Киржаев // Бюл. комис. по разраб. науч. наследия акад. В.И. Вернадского. — Ленинград, 1990. — № 8. — С. 12; Из эпистолярного наследия В.И. Вернадского. Письма А.В. Фомину. 1929–1934. — К., 2010. — С. 14–15.

№ 823

5 лютого 1930 р., [Ленінград]**

5.II. [1]930***

Дорогой Александр Васильевич,

Здесь я виделся с К.Г. Воблым⁴. Он мне подал мысль, которую я хочу осуществить, если не получу от Вас на это письмо другого мнения.

К.Г. советует мне подать заявление в Украинскую Академию о предоставлении мне средств и помощников для работы, связанной с изучением живого вещества⁵. Он говорит мне, что в пределах плана пятилетки я могу получить помощников, небольшое помещение для работы, средства на обзаведение для со-

* На бланку: Академия Наук Союза Советских Социалистических Республик. Директор Биогеохимической лаборатории. Сокращенное наименование: БИОГЕЛ. Ленинград, ул. Рентгена, 1.

** Місце написання листа встановлено за змістом.

*** На початку позначено: Отвечено 5.III.

ответствующей экспериментальной работы. А так как я уже два года пользуюсь и помощью Украинской Академии и веду работу в Киеве⁶, то такая возможность была бы для меня очень важна. Как Вы думаете и что Вы мне посоветуете? В этом году тоже будет идти — продолжаться — наша работа в Киеве.

В марте мы закончим серию работ над 4 видами рясок из окрестностей Петербурга и Киева. Явно получаются интересные результаты: органогенные элементы — углерод, азот, гл[авным] обр[азом], различны и характеристичны для каждого вида. На то же самое указывает анализ и для других элементов, но здесь мы еще не имеем данных для сравнения, т. к. здесь мы имеем пока по одному анализу для каждого вида. Эти анализы все индивидуальны. В Киеве мы ведем и специальную работу над саранчовыми, которую будем продолжать, а анализировать начнем их по окончании анализа рясок.

Я не приехал в Киев, т. к. не было денег, и я не знал, что проезд оплачивается. Хочу приехать в марте, если сессия не совпадет с нашей.

Здесь сейчас очень тяжелые условия работы и они не улучшаются, а ухудшаются. Всего лучшего.

Ваш *В. Вернадский*

ІА НБУВ, ф. 10, оп. 1, спр. 50, арк. 2–2зв. *Опубл.*: В.И. Вернадский. жизнь и деятельность на Украине / К.М. Сытник, С.М. Стойко, Е.М. Апанович. 2-е изд. — К., 1988. — С. 313; Из эпистолярного наследия В.И. Вернадского. Письма А.В. Фомину. 1929–1934. — К., 2010. — С. 16–17.

№ 824

4 липня 1930 р., [Ленінград]*

4.VII. [1]930

Дорогой Александр Васильевич,

Не решаюсь сейчас ехать в Киев, т. к. до сих пор не решен вопрос о моей заграничной командировке⁷. Мне (и многим другим в Академии) не дают никакого ответа — ни положительного, ни отрицательного. Я подал официальное заявление, как мне указали, Сталину⁸ и сейчас боюсь выехать, т. к., м[ожет] б[ыть], придется ехать в Москву, а если придет разрешение — придется немедленно хлопотать и выезжать.

Обращаюсь к Вам с просьбой поддержать мое ходатайство в Украинск[ой] Акад[емии] о помощи моей работе⁹. Я пишу это в официальном заявлении к Вам и в Академию (которое послано отдельно). Оно написано по-русски, т. к. я боюсь, что без поправок напишу по-украински уже очень неправильно.

Одновременно прошу и о более серьезном — восстановлении старой работы 1919 года: фактически мы уже 3-й год работаем в Киеве¹⁰.

* Місце написання листа встановлено за змістом.

Главное, что надо сейчас — это возможность одной из моих помощниц работать в лабораторном помещении.

Всего лучшего.

Ваш *В. Вернадский*.

ІА НБУВ, ф. 10, оп. 1, спр. 50, арк. 3–3 зв. *Опубл.: Агінська Е., Михайлова О.* З неопублікованих листів академіка Вернадського // Знання та праця. — 1978. — № 12–13. — С. 12; *Вернадский В.И.* Неопубликованные и малоизвестные письма В.И. Вернадского / В.И. Вернадский; публ. подгот. С.Н. Киржаев // Бюл. комис. по разраб. науч. наследия акад. В.И. Вернадского. — Ленинград, 1990. — № 8. — С. 12; Из эпистолярного наследия В.И. Вернадского. Письма А.В. Фомину. 1929–1934. — К., 2010. — С. 18–20.

№ 825

30 квітня 1934 р., [Ленінград]*

30.IV. [1]934

В[асильевский] о[стров], 7 л[иния], 2, кв. 12

Дорогой Александр Васильевич,

Несколько дней тому назад я послал Вам телеграмму в связи с положением моей двоюродной сестры Лидии Алекс[андровны]¹¹. Знаю из письма ее, что Вы и Ваша семья, как я всегда знал и был уверен, отнеслись к ней сердечно и отозвались на мою просьбу. Не знаю, как и благодарить Вас, но могу только сказать, что я глубоко тронут и глубоко горячо Вам предан.

Хотел написать это письмо сейчас же после телеграммы, но целый ряд неотложной сутолоки и затем сессия Академии с создающимся новым положением нашего переезда в Москву¹².

Я узнал об этом только за день за два и до сих пор неясно, как это прошло. В общем весь вопрос в том, удастся ли реально получить необходимые средства для того, чтобы не попасть и в Москве в то же самое тяжелое положение, в каком сейчас поставлены наши лаборатории и институты за немногими исключениями, в частности, все химические. Начатые здесь постройки лабораторий (и моей в том числе) остановлены (истрачено 1½ миллиона руб.) и все переносится в Москву.

В постан[овлении] Ак[адемия] Н[аук] просит об образовании комиссий о переходе и о приеме депутатий для прямых переговоров с Молотовым¹³.

Фактически здесь совершенно пал Геолог[ический] Комит[ет] и переносится Инст[итут] Экспер[иментальной] Мед[ицины].

Акад[емия] будет пополнена (медики, инженеры, м[ожет] б[ыть], геологи). Лично я очень доволен своей поездкой; сейчас печатаю франц[узскую] книжку о проблемах радиогеологии *U*¹⁴, и здесь после долгой волокиты выйдет книжка о биогеох[имических] проблемах¹⁵.

* Місце написання листа встановлено за змістом.

Наша работа идет хорошо, несмотря на бедность нашей обстановки и средств.
Наш самый сердечный привет Ольге Густавовне¹⁶.

Ваш *В. Вернадский*

ІА НБУВ, ф. 10, оп. 1, спр. 50, арк. 4–4зв. *Оубл.: Вернадский В.И.* Неопубликованные и малоизвестные письма В.И. Вернадского / В.И. Вернадский; публ. подгот. С.Н. Киржаев // Бюл. комис. по разраб. науч. наследия акад. В.И. Вернадского. — Ленинград, 1990. — № 8. — С. 13–14; Из эпистолярного наследия В.И. Вернадского. Письма А.В. Фомина. 1929–1934. — К., 2010. — С. 22–25.

О.В. Фомін — В.І. Вернадському

№ 826

12 вересня 1918 р., Київ

Глубокоуважаемый Владимир Иванович!

Лошадь для перевозки Ваших вещей на новую квартиру будет к Вашим услугам завтра к 9 часам утра. Два тюфячка волосяных и грузинскую тахту также можем предоставить в Ваше распоряжение и пришлем завтра вместе с лошадью, если пожелаете. Должен, однако, предупредить Вас, что тахта эта деревянная, низкая, без пружин и покрывается только тюфяками.

Искренне преданный Вам *А. Фомин*

Київ, 12-го сентября 1918.

ІР НБУВ, ф. І, од. зб. 27027, арк. 1–1зв.

№ 827

28 вересня 1918 р., Київ

Глубокоуважаемый Владимир Иванович!

Посылаю Вам оставшиеся у меня оттиски моих работ и прошу принять их от меня на добрую память. Очень сожалею, что не могу Вам преподнести свою докторскую диссертацию, которая вся разошлась¹⁷.

Вчера вместе с представителями биологической станции были в Староселье и выбрали прекрасное место для биологической станции¹⁸, о чем Вам расскажут В.И. Казановский¹⁹ и Д.Е. Белинг²⁰. На днях приехал В.И. Липский²¹. Он держится взгляда, что лучшим местом для сада на близком расстоянии от Киева является Пуца-Водица. На днях вместе с В.И. Липским, а также и с другими, кто пожелает, думаем отправиться в Бровары и Мотовиловку, чтобы уже окончательно остановиться на определенном месте для Ботанического сада²².

При сердечном пожелании Вам всего лучшего *А. Фомин*

Київ, 28 сентября 1918 г.

ІР НБУВ, ф. І, од. зб. 27028, арк. 1–2.

№ 828

1 жовтня 1918 р., Київ

Глибокоуважаемый Владимир Иванович!

Заседание по выбору участка Ботанического сада²³ будет в среду 2-го октября в Ботаническом кабинете университета в 4 часа дня. Н.С. Косюра²⁴ обещал принести планы участков. Пожалуйста, не откажите пожаловать на это совещание.

Искренне Вам преданный *А. Фомин*

Киев, 1 октября 1918 г.

ІР НБУВ, ф. І, од. зб. 27029, арк. 1.

№ 829

[не раніше липня 1918 р., Київ]*

Глибокоуважаемый Владимир Иванович!

Спешу Вас известить, что сегодня в 2 часа дня назначено факультетское заседание на курсах, и таким образом я не смогу быть сегодня в своей университетской лаборатории. Постараюсь вечером забежать к Вам и переписать названия растений, которые Вас интересуют.

Преданный Вам *А. Фомин*

ІР НБУВ, ф. І, од. зб. 27030, арк. 1.

№ 830

11 березня 1919 р., Київ

Глибокоуважаемый Владимир Иванович!

Владимир Ипполитович²⁵ сообщил мне неожиданную весть, что во вчерашнем заседании постановили устроить меня при саде в качестве заведывающего** исследованием [криптогамической] флоры Украины. Принося свою благодарность за внимание, я, тем не менее, должен решительно отказаться от этой должности, так как она лишила бы меня той полной самостоятельности, при которой я считаю возможным успешно вести дело исследования, налаженное уже в моей лаборатории. Я полагаю, что Академия Наук исполняет одну из своих многочисленных задач, давая молодым начинающим ученым возможность специализироваться. Я всегда с радостью готов руководить молодыми людьми на пользу Академии Наук и университету, считая, что это моя профессорская обязанность, которую я должен выполнять даром, но исключительно по своим планам.

* Дату та місце написання листа встановлено за змістом.

** Так в оригіналі.

При сердечном пожелании Вам всего лучшего, с глубоким к Вам уважением
А. Фомин
Киев, 11 марта 1919 г.

АРАН, ф. 518, оп. 3, спр. 1733, арк. 1–2.

№ 831
5 березня 1921 р., Київ

Глубокоуважаемый Владимир Иванович!

Чрезвычайно мы все обрадовались, получив от Вас известия, что Вы живы и здоровы и по-прежнему интересуетесь ходом наших работ. Пользуюсь случаем сообщить Вам, как о нашем житье-бытье, так и о том, что до сих пор сделано по изучению споровых Украины. Жилось нам сносно, хотя иногда приходилось круто, что, конечно, отразилось и на работах, уже потому, что дороговизна заставила Л.Н. Делоне²⁶ совсем оставить работу и уехать из Киева еще в 1919 году, а Д.Я. Персидского²⁷ уехать с семьей в Прилуки в мае 1920 года. Тем не менее, должен сказать, что сделано все же много. Д.Я. Персидский написал определитель печеночников, иллюстрированный рисунками, затем определил коллекцию *Sphagnum*'ов из Киевской губернии и одновременно нарисовал прекрасный атлас морфологических рисунков видов р. *Sphagnum*, найденных до сих пор на Украине, срисовывая их с препаратов.

А.З. Архимович²⁸ изготовил монографию сем[ейства] *Parmelianae* флоры Украины и Крыма, а теперь продолжает обрабатывать сем[ейство] *Cladoniaceae*. Он же определил все сборы лишайников из Киевской, Полтавской и Черниговской губерний и частью из Крыма (сборы Сперанской). Н.Ю. Вагнер²⁹ определяет коллекции листовых мхов из Киевской и Черниговской губерний, а кроме того изготовил к печати монографию сем[ейства] *Mniaceae* флоры Украины с прекрасными рисунками акварельными красками и теперь продолжает работать также над сем[ейством] *Polytrichaceae*. Я обработал местные *Pteridophyta* и приготовил рукопись «*Pteridophyta* флоры Украины»³⁰, представляющую определитель с дихотомическими таблицами и описанием каждого вида. Теперь продолжаю работать над местными и крымскими *Gymnospermae*. Кроме того и я увлекся *Sphagnum*'ами и после отъезда Д.Я. Персидского обработал свои сборы *Sphagnum*'ов из Киевской и Черниговской губерний и сборы Б.Н. Клопотова³¹ из Полтавской губ[ернии]. Жена³² определила свои сборы из Черниговской губ[ернии] и приготовила к печати список растений Остерского уезда Черниговской губ[ернии]³³. Таким образом, к 5-му ноября 1920 года в Академию было представлено мною 7 рукописей для печати. Свое задание по подготовке специалистов по споровым я могу считать выполненным, так как Д.Я. Персидский, А.З. Архимович и Н.Ю. Вагнер могут уже работать и самостоятельно и их следовало бы устроить в Академии в качестве постоянных работников.

Недавно у меня была ревизионная комиссия из Академии, и я, показавши всю работу, заявил, что задание, данное мне Академией, считаю законченным. Комиссия однако признала желательным расширить работы и привлечь к ним

новых ботаников. Конечно, флору споровых растений на Украине в два года изучить нельзя, и если бы Академия согласилась продолжать дальше работу, то у меня имеется еще два хороших работника — студенты 4-го курса украинцы П.Ф. Оксіюк³⁴ и Д.К. Зеров³⁵, которые могли <бы> приступить к работе по поручению Академии. Один из них, правда, увлекается цветковыми растениями, но я думаю, что и цветковыми время заняться³⁶.

Рассчитываю в мае побывать в Петрограде на съезде ботаников при Академии и повидать Вас. Может быть, что удастся перевезти из Петрограда новый материал по Pteridophyta флоры Сибири для издания Музея Российской Академии Наук.

Большую мне помощь оказал В.Л. Комаров³⁷, прислав мне месяц тому назад монографию С. Warnstorff'a — Sphagnologia universalis. Теперь я начал еще проверку определений Sphagnum'ов по этой монографии и рассчитываю к апрелю все это выполнить.

Жена и я шлем наши сердечные приветы Вам, Наталии Егоровне и Нине Владимировне и очень надеемся все-таки повидать вас всех и в Киеве.

Преданный Вам *А. Фомин*

Киев. 5 марта 1921 г.

АРАН, ф. 518, оп. 3, спр. 1733, арк. 3–6.

№ 832

10 травня 1929 р., [Київ]*

10.V. 1929

Глубокоуважаемый и дорогой Владимир Иванович!

Большое спасибо за очень интересные Ваши работы, часть их согласно надписи я передал в другой отдел Акад[емии] Наук. Ваше поручение также выполнил: Академия постановила оказать Вам всяческое содействие.

Сейчас у нас идет кампания выбора кандидатов в нашу Академию во всех учреждениях научных; выборы должны закончиться к концу июня³⁸. В связи с выборами мне не удастся в весенние месяцы поэкспурироваться на Кавказе.

Владимир Ипполитович очень хорошо чувствует себя в Одессе³⁹, приезжает на заседания рады. Много у нас в Академии и новых должностей открылось, напр[имер], есть должность ученого секретаря Президиума, у Непременного секретаря в свою очередь имеются секретари и т. д., так что канцелярия работает теперь быстрее.

Как Вы себя чувствуете? Думаете ли поехать куда-либо полечиться? Как здоровье Наталии Егоровны? Могу Вам сообщить, что Лидия Александровна⁴⁰ часто нас посещает, чувствует себя, по-видимому, удовлетворительно.

Всего, всего хорошего.

Преданный Вам *А. Фомин*

АРАН, ф. 518, оп. 3, спр. 1733, арк. 7–8.

* Місце написання листа встановлено за змістом.

№ 833
5 березня 1930 р., Київ

Київ*
5.ІІІ. 1930

Дорогой Владимир Иванович!

Не писал Вам, так как ждал распределения сумм на наши учреждения. Могу Вам теперь сообщить, что в пятилетний план, конечно, можно ввести Вашу работу и потребные для нее средства и помощников — я уже заявил об этом⁴¹. Что касается работы Вашей в течение лета нынешнего года, то для производства ее найдутся небольшие средства из резервных сумм.

Вам необходимо теперь же прислать заявление во II отделение, приложив смету на оборудование, операционные средства и командировки для Вас и Ваших сотрудников, указавши также размеры помещения для Вашей лаборатории. Тогда мы внесем эту сумму на следующий год. Я предложил внести Вас в список академиков, которые будут получать штатное содержание в виду того, что Ваша работа будет частью протекать в Киеве⁴². Сессия отложена на конец апреля — было бы хорошо, если бы Вы приехали в Киев и сделали доклад у нас в заседании сессии. В феврале я собирался приехать в Ленинград для работы в Ботаническом музее, но дела по II отделению Академии задержали меня. Теперь думаю хоть на десять дней приехать в Ленинград в этом месяце — мне крайне необходимо пересмотреть гербарный материал по голосеменным и сибирским папоротникам.

Вся наша семья шлет привет Вам и глубокоуважаемой Наталье Егоровне.
Всего хорошего.

Ваш А. Фомин

АРАН, ф. 518, оп. 3, спр. 1733, арк. 9–9зв.

Коментарі

¹ *Фомін Олександр Васильович (1867–1935)*, ботанік, флорист, педагог, академік ВУАН (1921). Закінчив медичний факультет Московського університету (1889–1893). До 1896 р. викладав у різних приватних навчальних закладах Москви. У 1896 р. отримав постійне місце викладача в жіночій гімназії в Юр'єві (Дерпті, сучас. Тарту), згодом (1896) був призначений асистентом кафедри ботаніки Юр'євського університету. У 1898 р. перебував в експедиції, яка досліджувала нижчі рослини в Орловській губернії. На основі зібраного під час експедиції матеріалу впродовж 1898–1899 рр. надрукував праці: «Болота Європейської Росії», «Басейн річки Оки» і «Сучасний характер рослинності Московської промислової області і верхнього Поволжя». Після ряду ботаніко-географічних експедицій на Кавказ та Закавказзя (1898–1901) основним об'єктом його досліджень стала флора цих регіонів. 1902–1914 рр. Олександр Васильович працював в Ботанічному саду м. Тифлісу (Тбілісі). Під час Першої світової війни приїхав в Україну, де зайняв

* На бланку: Forschungsinstitut für Botanik. Kiew, Kominterna str., 1.

посади професора кафедри морфології та систематики рослин і директора Ботанічного саду Київського університету.

Наукові зв'язки В.І. Вернадського та О.В. Фоміна встановилися, ймовірно, 1918 р. в Києві, коли останнього було залучено до організації УАН як члена Комісії з вироблення законопроекту про заснування УАН. У щоденниковому записі від 13 вересня 1918 р. В.І. Вернадський відзначав вимогливість О.В. Фоміна до наукової роботи та професійного рівня колег: «Фомин более суров в приговорах. С ним об ученом ком[итете] и о подготавливаемой им работе по библиографии естествознания на Украине» (див.: *Вернадский В.И.* Дневники. Октябрь 1917–январь 1920. — К.: Наукова думка, 1994. — С. 125). Наступного року О.В. Фомін став головою Комісії для вивчення флори України, членом Комісії для виучування природних багатств України, якою керував В.І. Вернадський; брав також участь у роботі Володимира Івановича над живою речовиною на Дніпровській (Старосільській) біологічній станції. За ініціативою О.В. Фоміна 1919 р. було засновано Комісію з вивчення спорових рослин, Ботанічний кабінет-музей та гербарій Академії (згодом вони були перетворені на Інститут ботаніки АН УРСР). З 1921 р. він очолював кафедру ботаніки при Ботанічному саду, 1925–1935 рр. — Українське ботанічне товариство, 1931–1935 рр. — Інститут ботаніки АН УРСР; 1934–1935 рр. входив до складу Президії АН УРСР.

Після від'їзду В.І. Вернадського з Києва їхнє спілкування, в основному через листування, тривало й надалі. Особливо активно воно розгорнулося в період 1929–1934 рр. і стосувалося особистих та науково-організаційних питань, зокрема, щодо літніх експедицій за участю співробітників В.І. Вернадського з відділу живої речовини Комісії з вивчення природних продуктивних сил АН СРСР (з жовтня 1928 р. перетворено на Біогеохімічну лабораторію (БІОГЕЛ) на Дніпровській (Старосільській) біостанції в 1928–1929 рр.

Академік О.В. Фомін зробив значний внесок в розвиток ботаніки. Був автором численних досліджень з флори, морфології й систематики рослин України, Кавказу, Сибіру, Далекого Сходу, засновником ряду ботанічних періодичних видань: «Вестника Тифлисского ботанического сада», «Вісника Київського Ботанічного саду». Вперше провів ботаніко-географічне районування України: територію республіки було розподілено на 8 великих районів для поглибленого вивчення і подальшого раціонального планування народного господарства.

Помер Олександр Васильович 16 жовтня 1935 р. на шістдесят сьомому році життя; 17 жовтня 1935 р. Київському міському ботанічному саду було присвоєно його ім'я.

Література: *Бордзиловский Е.И.* Памяти Александра Васильевича Фомина (1869–1935) // Советская ботаника. — М., 1936. — №1. — С. 137–146; *Зеров Д.К.* Олександр Васильович Фомін // Український ботанічний журнал. — К., 1936. — 7 (15). — С. 3–5; *Бордзиловский Е.И.* Обзор работ академика А.В. Фомина // Збірник праць, присвячений пам'яті академіка О.В. Фоміна. — К.: В-цтво АН УРСР, 1938. — С. 19–25; *Радде-Фомина О.Г.* Биографический очерк. Раздел I // Збірник праць, присвячений пам'яті академіка О.В. Фоміна. — К.: Вид-во АН УРСР, 1938. — С. 8–16; Історія Академії наук України. 1918–1993. — К.: Наукова думка, 1994. — С.35; *Вернадский В.И.* Дневники. Октябрь 1917–январь 1920. — К.: Наукова думка, 1994. — С. 125, 134; *Гармасар В.* «Віддав своє життя науці та роботі» (до 135-річчя від дня народження О. Фоміна) // Українознавство: Календар-щорічник. 2004. — К., 2003. — С. 189–190; Незабутні постаті / [Авт.-упор. О. Матвійчук, Н. Струк]. — К.: Світ Успіху, 2005. — С. 51; *Кондратюк С.Я.* Академік Олександр Васильович Фомін (2.05.1867 – 16.10. 1935) — фундатор Ботанічної наукової школи, ботанічних установ і періодичних видань / Кондратюк С.Я., В.В. Капустян, М.В. Шевера // Український ботанічний журнал. — 2009. — Т. 66. — № 5. — С. 611–628;

Из эпистолярного наследия В.И. Вернадского. Письма А.В. Фомину 1929–1934 / Сост. М.В. Шевера, вступ. ст. К.М. Сытника, Т.В. Андриановой. — Киев: Институт ботаники им. Н.Г. Холодного НАН Украины, 2010. — 25 с.; *Кривенко Ю.О.* Становлення О.В. Фомина як особистості та науковця // [Електронний ресурс]. — Режим доступу: http://www.nbuv.gov.ua/e-journals/INB/2011-4/11_krivenko.pdf

² Йдеться про підготовку В.І. Вернадського до наукового відрядження до Німеччини та Чехословаччини, яке тривало впродовж червня-жовтня 1929 р. (Див.: *Вернадский В.И.* Дневники: 1926–1934. — М.: Наука, 2001— С. 142, 157,158).

³ Йдеться про вибори до ВУАН, які відбулися 29 червня 1929 р. Через підготовку до закордонного відрядження В.І. Вернадський не зміг бути на них присутнім.

Згадані вибори започаткували новий етап в історії Академії — влада розпочала втручання в її справи. Місцевим партійним комітетам ЦК КП(б)У було надіслано секретну інструкцію, яка визначала, як обговорювати кандидатів і кого рекомендувати для виборів до ВУАН. Було складено два списки кандидатів: до першого ввійшли ті, кого потрібно було обрати, до другого — всі інші. Ситуація, що складалася в ВУАН, була зумовлена і багаторічним протистоянням (1925–1928), з одного боку, М.С. Грушевського та П.А. Тютковського, з іншого, — А.Ю. Кримського, С.О. Єфремова, В.І. Липського. (Детальніше про це див.: коментарі № 3–7 у листах В.М. Перетца до В.І. Вернадського у цій книзі, а також: *Історія Академії наук України. 1918–1993.* — К.: Наукова думка, 1994. — С. 55–56).

⁴ Воблий Костянтин Григорович (1876–1947), економіст, статистик, географ. Академік УАН (1919), віце-президент АН УРСР (1928–1930). Працював у Комісії з вивчення продуктивних сил України (1934–1938). Директор Інституту економіки АН УРСР (1943–1947). Докладніше про К.Г. Воблого див. біографічну довідку в коментарях до його листування з В.І. Вернадським в першій книзі цього тому.

⁵ Йдеться про фінансування досліджень живої речовини, розпочатих В.І. Вернадським на Дніпровській (Старосільській) біологічній станції біля Києва в 1919 р., які, після тривалої перерви, продовжилися 1928–1929 рр. (Детальніше про це див. коментар № 3 у листах Д.Є. Белінга до В.І. Вернадського у першій книзі цього тому). Цій роботі В.І. Вернадського в Україні допомагав О.В. Фомін. Зокрема, у своєму листі від 5 травня 1929 р. він повідомив Володимира Івановича про те, що Академія наук «постановила надавати всіляке сприяння». За порадою віце-президента ВУАН К.Г. Воблого, Володимир Іванович 1930 р. звернувся до Академії з проханням включити у її п'ятирічний робочий план дослідні роботи на Дніпровській (Старосільській) біологічній станції; в той же час О.В. Фоміним було запропоновано ВУАН внести В.І. Вернадського в список академіків на штатне утримання, а також нарахувати кошти на його дослідження на поточний рік. В зв'язку з цим В.І. Вернадський мав надіслати до Академії заявку та кошторис на виконання згаданих робіт в Україні, проте закордонне відрядження 1930 р. не дозволило йому реалізувати ці плани. (Див.: *Из эпистолярного наследия В.И. Вернадского. Письма А.В. Фомину 1929–1934 / Сост. М.В. Шевера, вступ. ст. К.М. Сытника, Т.В. Андриановой.* — К.: Институт ботаники им. Н.Г. Холодного НАН Украины, 2010. — С. 67).

⁶ Див. коментар № 5 до цього розділу та коментар № 3 у листах Д.Є. Белінга до В.І. Вернадського у першій книзі цього тому.

⁷ Див. коментар № 2 до цього розділу.

⁸ Сталін (Джугашвілі) Йосип Віссаріонович (1879–1953), партійний і радянський державний діяч, генеральний секретар ЦК РКП (б) з 1922 р.

⁹ Див. коментар № 5 до цього розділу.

¹⁰ Докладніше про це див. коментар № 5 до цього розділу та коментар № 3 у листах Д.Є. Белінга до В.І. Вернадського у першій книзі цього тому.

¹¹ Нейолова Лідія Олександрівна, двоюрідна сестра В.І. Вернадського, дочка його тітки по материнській лінії Єлизавети Петрівни Нейолової (уродженої Константинович) (1824–1889). Померла в Києві під час німецької окупації. Володимир Іванович надавав їй матеріальну допомогу до початку Великої Вітчизняної війни. (Див.: *Вернадский В.И. Дневники: 1926–1934.* — М.: Наука, 2001. — С. 84).

¹² У 1934 р. уряд СРСР та Президія Академії наук переїхали з Ленінграда до Москви, разом з ними до Москви було переведено й Біогеохімічну лабораторію АН СРСР.

¹³ Молотов (Скрябін) Вячеслав Михайлович (1890–1986), політичний і радянський державний діяч, почесний член АН СРСР (1946–1959), голова Радянського уряду (1930–1941), народний комісар, міністр закордонних справ СРСР (1939–1949, 1953–1956).

¹⁴ *Le problème de la radiogéologie.* — Paris: Herman, 1935. — 67 p.

¹⁵ Проблемы биогеохимии. 1. Значение биогеохимии для познания биосферы. — Изд. 2. — М., — Л., АН СССР, 1935. — 47 с.

¹⁶ Радде-Фоміна Ольга Густавівна (1876–?), ботанік, співробітник Гербарію Ботанічного саду Київського університету (з 1919 р.), науковий співробітник, виконуючий обов'язки препаратора (з 1921 р.), науковий співробітник (з 1922 р.), позаштатний співробітник Ботанічного музею (кабінету) та Гербарію УАН (1924–1927); під час війни науковий співробітник, вчений секретар Крайового інституту сільськогосподарської ботаніки. З 1944 р. емігрувала до Німеччини. Дружина О.В. Фоміна.

Література: Історія Національної академії наук України. 1924–1928. Док. і мат. — К.: НБУВ, 1998. — С. 630; Из эпистолярного наследия В.И. Вернадского. Письма А.В. Фомину 1929–1934. — К., 2010. — С. 7–8).

¹⁷ Докторська дисертація О.В. Фоміна «Pteridophyta флори Кавказу» була захищена 1913 р. Наступного року його запросили до Київського університету на посади ординарного професора кафедри морфології та систематики рослин і директора Ботанічного саду.

¹⁸ Дніпровська (Старосільська) біологічна станція (з 1940 р. Інститут гідробіології НАНУ), заснована 1909 р. при Київському товаристві любителів природи, на Трухановому острові поблизу Києва. У вересні 1918 р. В.І. Казановським та Д.Є. Белінгом було вибрано місце для Дніпровської біостанції в с. Старосілля Київської області, про що в цьому листі О.В. Фомін написав В.І. Вернадському. Детально див. коментар № 5 до цього розділу та коментар № 2 у листах Д.Є. Белінга до В.І. Вернадського у першій книзі цього тому.

¹⁹ Казановський В.І., ботанік-альголог, 1912 р. очолював Дніпровську (Старосільську) біологічну станцію.

²⁰ Белінг Дмитро Євстахійович (Остапович) (1882–1949), український іхтіолог та гідробіолог, дослідник риб та рослин Дніпра і прісних водойм, член Комісії краєзнавства при ВУАН (1924), Комітету з охорони пам'яток природи тощо. З 1911 р. очолював зоологічний відділ Дніпровської (Старосільської) біостанції. Докладніше про Д.Є. Белінга див. біографічну довідку в коментарях до його листування з В.І. Вернадським в першій книзі цього тому.

²¹ Липський Володимир Іполитович (1863–1937), геоботанік, флорист, академік УАН (1919). Організатор Ботанічного саду Київського університету (1887–1894), голова Ботанічного саду у Санкт-Петербурзі (1894–1917). Член Постійної комісії для виучування природних багатств України (з 1919 р.). Віце-президент ВУАН (1921, 1922); президент АН УСРР (1922–1926). Докладніше про В.І. Липського див. біографічну довідку в коментарях до його листування з В.І. Вернадським в цій книзі.

²² Питання про створення Ботанічного саду (нині — Національний ботанічний сад ім. М.М. Гришка НАН України), зокрема, про місце його розташування, для Фізико-математичного відділення УАН в 1918 р. було дуже важливим. Його значення та

завдання О.В.Фомін одразу визначив у відповідній записці від 21 серпня 1918 р. (Детально див.: Історія Академії наук України. 1918–1923. Док. і мат. — К.: Наукова думка, 1993. — С. 105–106). Для створення Ботанічного саду було залучено ботаніка В.І. Липського (1863–1937), який намалював структуру та напрями його діяльності, розробив план будівництва. Після довгих міркувань місцем розташування саду було обрано околиці Голосіївського лісу, проте цей план так і не вдалося реалізувати. Лише 1935 р. урядом УРСР було затверджено рішення Київради про будівництво ботанічного саду і відведено з цієї метою ділянку землі в районі Звіринецької площі площею 117 га.

²³ Див. коментар № 22 до цього розділу.

²⁴ Косюра М.С., керуючий державними дібровами Київщини.

²⁵ Див. коментар № 18 до цього розділу.

²⁶ Делоне Лев Миколайович (1891–1969), генетик, цитолог, селекціонер. З 1919 р. був співробітником Комітету для виучування нижчих рослин. (Див.: Історія Академії наук України. 1918–1923. Док. і мат. — К.: Наукова думка, 1993. — С. 520).

²⁷ Персидський Дмитро Якович, співробітник Комісії для виучування нижчих рослин (1919), співробітник Комісії для виучування природних багатств України (1921), позаштатний постійний співробітник Геологічного комітету (1923). (Див.: Історія Академії наук України. 1918–1923. Док. і мат. — К.: Наукова думка, 1993. — С. 533).

²⁸ Архимович Олександр Зіновійович (1894–?), співробітник Комітету для виучування нижчих рослин (1919), співробітник Ботанічного музею та гербарію (1921–1922). (Див.: Історія Академії наук України. 1918–1923. Док. і мат. — К.: Наукова думка, 1993. — С. 514).

²⁹ Вагнер Микола Юлійович (1893–?), зоолог, співробітник Комітету для виучування нижчих рослин (1919), ентомолог Акліматизаційного саду (1921), співробітник Комісії для виучування флори України (1921), муксолог Ботанічного саду та гербарію (1921). (Див.: Історія Академії наук України. 1918–1923. Док. і мат. — К.: Наукова думка, 1993. — С. 516).

³⁰ Фомін О. Флора України. 1. Pteridophyta = Fomin A. Flora Ucrainica. 1. Pteridophyta / О. Фомін. — К.: [б. в.], 1926. — 66 с. — (АН УРСР, Труды фізично-математичного відділу; т. 2, вип. 1).

³¹ Клопотов Борис Миколайович (1882–1942), біолог, член секції підземних багатств (1919), завідувач підсекції болото- і торфознавства гідробіологічної секції (1919) Постійної комісії для виучування природних багатств України. (Див.: Історія Національної академії наук України. 1924–1928. Док. і мат. — К.: НБУВ. — С. 524).

³² Див. коментар № 14 до цього розділу.

³³ Очевидно, цю роботу О.Г. Радде-Фоміна опублікувала лише 1926 р. (*Радде-Фоміна О.Г.* Матеріали до флори Остерівського повіту Чернігівщини // Вісник Київського ботанічного саду. — 1926. — Вип. 4. — С. 36–44).

³⁴ Оксіук Петро Федорович (1896–1960), ботанік, професор, член Ботанічної секції (1924), штатний співробітник Ботанічного музею (кабінету) та гербарію (1924–1928), заступник голови ботанічної секції природничого відділу Інституту української наукової мови (1925–1926). (Див.: Історія Національної академії наук України. 1924–1928. Док. і мат. — К.: НБУВ. — С. 627).

³⁵ Зеров Дмитро Костянтинівич (1895–1971), ботанік, член Ботанічної секції (1924), штатний співробітник, учений консерватор Ботанічного музею (кабінету) та гербарію (1924–1928), член-співробітник ботанічної секції природничого відділу Інституту української наукової мови (1925–1926). (Див.: Історія Національної академії наук України. 1924–1928. Док. і мат. — К.: НБУВ. — С. 614).

³⁶ Квітковими рослинами займався П.Ф. Оксіюк: на початок 1928 р. квітковий гербарій нараховував близько 6 тис. екземплярів. (Див.: Історія Академії наук України. 1918–1993. – К.: Наукова думка, 1994. — С. 34).

³⁷ Комаров Володимир Леонтійович (1869–1945), ботанік і географ, член-кореспондент Академії наук (1914), академік (1920), віце-президент (1930–1936), президент (1936–1945) АН СРСР. 1929 р. академік-секретар Відділення фізико-математичних наук Академії, з 1930 р. президент Всесоюзного ботанічного товариства; з 1944 р. перший директор Інституту історії природознавства і техніки АН СРСР.

³⁸ Див. коментар № 3 до цього розділу.

³⁹ Липський Володимир Іполитович (1863–1937) переїхав 1928 р. до Одеси, там до кінця життя він очолював Ботанічний сад Одеського університету.

⁴⁰ Див. коментар № 11 до цього розділу.

⁴¹ Див. коментар № 5 до цього розділу.

⁴² Див. коментар № 5 до цього розділу.

Комментарии

¹ **Фомин Александр Васильевич (1867–1935)**, ботаник, флорист, педагог, академик ВУАН (1921). Закончил медицинский факультет Московского университета (1889–1893). До 1896 г. преподавал в разных частных учебных заведениях Москвы. В 1896 г. получил постоянное место преподавателя в женской гимназии в Юрьеве (Дерпте, ныне Тарту), позднее (1896) был назначен ассистентом кафедры ботаники Юрьевского университета. В 1898 г. был в экспедиции, которая исследовала низшие растения в Орловской губернии. На основании собранного во время экспедиции материала на протяжении 1898–1899 гг. напечатал труды: «Болота Европейской России», «Бассейн реки Оки» и «Современный характер растительности Московской промышленной области и верхнего Поволжья». После ряда ботанико-географических экспедиций на Кавказ и Закавказье (1898–1901) основным объектом его исследований стала флора этих регионов. В 1902–1914 гг. Александр Васильевич работал в Ботаническом саду г. Тифлиса (Тбилиси). Во время Первой мировой войны приехал в Украину, где занял посты профессора кафедры морфологии и систематики растений и директора Ботанического сада Киевского университета.

Научные связи В.И. Вернадского и А.В. Фомина установились, очевидно, в 1918 г. в Киеве, когда последний был привлечен к организации УАН как член Комиссии по выработке законопроекта об основании УАН. В дневниковой записи от 13 сентября 1918 г. В.И. Вернадский отмечал требовательность А.В. Фомина к научной работе и профессиональному уровню коллег: «Фомин более суров в приговорах. С ним об ученом ком[итете] и о подготавливаемой им работе по библиографии естествознания на Украине» (см.: *Вернадский В.И. Дневники. Октябрь 1917–январь 1920.* — К.: Наукова думка, 1994. — С. 125). В следующем году А.В. Фомин стал председателем Комиссии по изучению флоры Украины, членом Комиссии для изучения природных богатств Украины, которой руководил В.И. Вернадский, принимал также участие в работе Владимира Ивановича над живым веществом на Днепровской (Старосельской) биологической станции. По инициативе А.В. Фомина в 1919 г. была основана Комиссия по изучению споровых растений, Ботанический кабинет-музей и гербарий Академии (впоследствии они были превращены в Институт ботаники АН УССР). С 1921 г. он возглавлял кафедру ботаники при Ботаническом саду, в 1925–1935 гг. — Украинское ботаническое общество, в 1931–1935 гг. — Институт ботаники АН УССР, в 1934–1935 гг. входил в состав Президиума АН УССР.

После отъезда В.И. Вернадского из Киева их общение, в основном через переписку, продолжалось и в дальнейшем. Особенно активно она развернулась в период 1929–1934 гг. и касалась личных и научно-организационных вопросов, в частности, относительно летних экспедиций при участии сотрудников В.И. Вернадского из отдела живого вещества Комиссии по изучению естественных производительных сил АН СССР (с октября 1928 г. превращена в Биогеохимическую лабораторию (БИОГЕЛ) на Днепровской (Старосельской) биостанции в 1928–1929 гг.

Академик А.В. Фомин внес значительный вклад в развитие ботаники. Был автором многочисленных исследований флоры, морфологии и систематики растений Украины, Кавказа, Сибири, Дальнего Востока, основателем ряда ботанических периодических изданий: «Вестника Тифлисского ботанического сада», «Вісника Київського Ботанічного саду». Впервые провел ботанико-географическое районирование Украины: территорию республики поделил на 8 больших районов для углубленного изучения и дальнейшего рационального планирования народного хозяйства.

Умер Александр Васильевич 16 октября 1935 г. на шестьдесят седьмом году жизни; 17 октября 1935 г. Киевскому городскому ботаническому саду было присвоено его имя.

Литература: *Бордзилівський Е.І.* Памяти Александра Васильевича Фомина (1869–1935) // Советская ботаника. — М., 1936. — №1. — С. 137–146; *Зеров Д.К.* Олександр Васильович Фомін // Український ботанічний журнал. — К., 1936. — 7 (15). — С. 3–5; *Бордзилівський Е.І.* Обзор работ академика А.В. Фомина // Збірник праць, присвячений пам'яті академіка О.В. Фоміна. — К.: Вид-во АН УРСР, 1938. — С. 19–25; *Радде-Фомина О.Г.* Биографический очерк. Раздел I // Збірник праць, присвячений пам'яті академіка О.В. Фоміна. — К.: Вид-во АН УРСР, 1938. — С. 8–16; *Історія Академії наук України. 1918–1993.* — К.: Наукова думка, 1994. — С.35; *Вернадський В.І.* Дневники. Октябрь 1917–январь 1920. — К.: Наукова думка, 1994. — С. 125, 134; *Гармасар В.* «Відав своє життя науці та роботі» (до 135-річчя від дня народження О. Фоміна) // Українознавство: Календар-щорічник. 2004. — К., 2003. — С. 189–190; *Незабутні постаті / [Авт.-упор. О. Матвійчук, Н. Струк].* — К.: Світ Успіху, 2005. — С. 51; *Кондратюк С.Я.* Академік Олександр Васильович Фомін (2.05.1867 – 16.10. 1935) — фундатор Ботанічної наукової школи, ботанічних установ і періодичних видань / Кондратюк С.Я., В.В. Капустян, М.В. Шевера // Український ботанічний журнал. — 2009. — Т. 66. — № 5. — С. 611–628; *Из эпистолярного наследия В.И. Вернадского. Письма А.В. Фомину 1929–1934 / Сост. М.В. Шевера, вступ. ст. К.М. Сытника, Т.В. Андриановой.* — Киев: Институт ботаники им. Н.Г. Холодного НАН Украины, 2010. — 25 с.; *Кривенко Ю.О.* Становлення О.В. Фомина як особистості та науковця // [Електронний ресурс]. — Режим доступа: http://www.nbuv.gov.ua/e-journals/INB/2011-4/11_krivenko.pdf

² Речь идет о подготовке В.И. Вернадского к научной командировке в Германию и Чехословакию, которая продолжалась в июне-октябре 1929 г. (См.: *Вернадський В.І.* Дневники: 1926–1934. — М.: Наука, 2001— С. 142, 157,158).

³ Речь идет о выборах в ВУАН, которые состоялись 29 июня 1929 г. Из-за подготовки к зарубежной командировке В.И. Вернадский не смог на них присутствовать.

Упомянутым собранием начался новый этап в истории Академии — власть начала вмешиваться в ее дела. Местным партийным комитетам ЦК КП(б)У была прислана секретная инструкция, которой определялось, как обсуждать кандидатов и кого рекомендовать для выборов в ВУАН. Были составлены два списка кандидатов: в первый вошли те, кого нужно было избирать, во второй — все остальные. Ситуация, которая складывалась в ВУАН, была обусловлена и многолетним противостоянием (1925–1928), с одной стороны, М.С. Грушевского и П.А. Тутковского, с другой, — А.Е. Крымского, С.А. Ефремова, В.И. Липского. (Подробнее об этом см. комментарии № 3–7 в письмах В.Н. Пе-

ретца к В.И. Вернадскому в этой книге, а также: *Історія Академії наук України. 1918–1993.* — К.: Наукова думка, 1994. — С.55–56).

⁴ Воблый Константин Григорьевич (1876–1947), экономист, статистик, географ. Академик УАН (1919), вице-президент АН УССР (1928–1930). Работал в Комиссии по изучению производительных сил Украины (1934–1938). Директор Института экономики АН УССР (1943–1947). Подробнее о К.Г. Воблом см. биографическую справку в комментариях к его переписке с В.И. Вернадским в первой книге этого тома.

⁵ Речь идет о финансировании исследований живого вещества, начатых В.И. Вернадским на Днепровской (Старосельской) биологической станции возле Киева в 1919 г., которые, после длительного перерыва, продолжились до 1928–1929 гг. (Подробнее об этом см.: комментарий № 3 в письмах Д.Е. Белинга к В.И. Вернадскому в первой книге этого тома). Этой работе В.И. Вернадского в Украине помогал А.В. Фомин. В частности, в своем письме от 5 мая 1929 г. он сообщил Владимиру Ивановичу о том, что Академия наук «постановила всячески содействовать». По совету вице-президента ВУАН К.Г. Воблого Владимир Иванович в 1930 г. обратился в Академию с просьбой включить в ее пятилетний рабочий план исследовательские работы на Днепровской (Старосельской) биологической станции, в то же время А.В. Фоминым было предложено ВУАН начислить средства на его исследования на текущий год. В связи с этим В.И. Вернадский должен был прислать в Академию заявление и смету на выполнение упомянутых работ в Украине, но зарубежная командировка 1930 г. не позволила ему реализовать эти планы. (См.: Из эпистолярного наследия В.И. Вернадского. Письма А.В. Фомину 1929–1934 / Сост. М.В. Шевера, вступ. ст. К.М. Сытника, Т.В. Андриановой. — К.: Институт ботаники им. Н.Г. Холодного НАН Украины, 2010. — С. 67).

⁶ См. комментарий № 5 к этому разделу и комментарий № 3 в письмах Д.Е. Белинга к В.И. Вернадскому в первой книге этого тома.

⁷ См. комментарий № 2 к этому разделу.

⁸ Сталин (Джугашвили) Иосиф Виссарионович (1879–1953), партийный и государственный деятель, генеральный секретарь ЦК РКП(б) с 1922 г.

⁹ См. комментарий № 5 к этому разделу.

¹⁰ Подробнее об этом см. комментарий № 5 к этому разделу и комментарий № 3 в письмах Д.Е. Белинга к В.И. Вернадскому в первой книге этого тома.

¹¹ Неелова Лидия Александровна, двоюродная сестра В.И. Вернадского, дочь его тетки по материнской линии Елизаветы Петровны Нееловой (урожденной Константинович) (1824–1889). Умерла в Киеве во время немецкой оккупации. Владимир Иванович помогал ей материально до начала Великой Отечественной войны. (См.: *Вернадский В.И. Дневники: 1926–1934.* — М.: Наука, 2001. — С. 84).

¹² В 1934 г. правительство СССР и Президиум Академии наук переехали из Ленинграда в Москву, вместе с ними в Москву была переведена и Биогеохимическая лаборатория АН СССР.

¹³ Молотов (Скрябин) Вячеслав Михайлович (1890–1986), политический и советский государственный деятель, почетный член АН СССР (1946–1959), председатель Советского правительства (1930–1941), народный комиссар, министр иностранных дел СССР (1939–1949, 1953–1956).

¹⁴ *Le problème de la radiogèologie.* — Paris: Herman, 1935. — 67 p.

¹⁵ Проблемы биогеохимии. 1. Значение биогеохимии для познания биосферы. — Изд. 2. — М., — Л., АН СССР, 1935. — 47 с.

¹⁶ Радде-Фомина Ольга Густавовна (1876–?), ботаник, сотрудник Гербария Ботанического сада Киевского университета (с 1919 г.), научный сотрудник, исполняющий обязанности препаратора (с 1921 г.), научный сотрудник (с 1922 г.), внештатный сотрудник

Ботанического музея (кабинета) и Гербария УАН (1924–1927); во время войны научный сотрудник, ученый секретарь Краевого института сельскохозяйственной ботаники. С 1944 г. эмигрировала в Германию. Жена А.В. Фомина.

Литература: Історія Національної академії наук України. 1924–1928. Док. і мат. — К.: НБУВ, 1998. — С. 630; Из эпистолярного наследия В.И. Вернадского. Письма А.В. Фомину 1929–1934. — К., 2010. — С. 7–8).

¹⁷ Докторская диссертация А.В. Фомина «Pteridophyta флоры Кавказа» была защищена в 1913 г. На следующий год его пригласили в Киевский университет на должности ординарного профессора кафедры морфологии и систематики растений и директора Ботанического сада.

¹⁸ Днепро́вская (Старосельская) биологическая станция (с 1940 г. Институт гидробиологии НАНУ), основана в 1909 г. при Киевском обществе любителей природы, на Трухановом острове вблизи Киева. В сентябре 1918 г. В.И. Казановский и Д.Е. Белинг выбрали место для Днепро́вской биостанции в с. Староселье Киевской области, о чем в этом письме А.В. Фомин написал В.И. Вернадскому. Подробнее см. комментарий № 5 к этому разделу и комментарий № 2 к письмам Д.Е. Белинга к В.И. Вернадскому в первой книге этого тома.

¹⁹ Казановский В.И., ботаник-альголог, в 1912 г. возглавлял Днепро́вскую (Старосельскую) биологическую станцию.

²⁰ Белинг Дмитрий Евстафьевич (Остапович) (1882–1949), украинский ихтиолог и гидробиолог, исследователь рыб и растений Днепра и пресных водоемов, член Комиссии краеведения при ВУАН (1924), Комитета по охране памятников природы и др. С 1911 г. возглавлял зоологический отдел Днепро́вской (Старосельской) биостанции. Подробнее о Д.Е. Белинге см. биографическую справку в комментариях к его переписке с В.И. Вернадским в первой книге этого тома.

²¹ Липский Владимир Ипполитович (1863–1937), геоботаник, флорист, академик УАН (1919). Организатор Ботанического сада Киевского университета (1887–1894), глава Ботанического сада в Санкт-Петербурге (1894–1917). Член Постоянной комиссии для изучения природных богатств Украины (с 1919 г.). Вице-президент ВУАН (1921, 1922); президент АН УССР (1922–1926). Подробнее о В.И. Липском см. биографическую справку в комментариях к его переписке с В.И. Вернадским в этой книге.

²² Вопрос о создании Ботанического сада (ныне — Национальный ботанический сад им. Н.Н. Гришко НАН Украины), в частности, о месте его расположения, для Физико-математического отделения УАН в 1918 г. был очень важен. Его значение и задания А.В. Фомин сразу определил в соответствующей записке от 21 августа 1918 г. (Подробнее см.: Історія Академії наук України. 1918–1923. Док. і мат. — К.: Наукова думка, 1993. — С. 105–106). Для создания Ботанического сада был привлечен ботаник В.И. Липский (1863–1937), который обрисовал структуру и направление его деятельности, разработал план строительства. После длительных раздумий местом расположения сада были избраны окрестности Голосеевского леса, но этот план так и не удалось реализовать. Только лишь в 1935 г. правительством УССР было утверждено решение Киевсовета о строительстве ботанического сада и отведен для этой цели участок земли в районе Зверинца площадью 117 га.

²³ См. комментарий № 22 к этому разделу.

²⁴ Косюра Н.С., управляющий государственными дубравами Киевщины.

²⁵ См. комментарий № 18 к этому разделу.

²⁶ Делоне Лев Николаевич (1891–1969), генетик, цитолог, селекционер. С 1919 г. был сотрудником Комитета по изучению нижних растений. (См.: Історія Академії наук України. 1918–1923. Док. і мат. — К.: Наукова думка, 1993. — С. 520).

²⁷ Персидский Дмитрий Яковлевич, сотрудник Комиссии по изучению нижних растений (1919), сотрудник Комиссии по изучению природных богатств Украины (1921), внештатный постоянный сотрудник Геологического комитета (1923). (См.: *Історія Академії наук України. 1918–1923. Док. і мат.* — К.: Наукова думка, 1993. — С. 533).

²⁸ Архимович Александр Зиновьевич (1894–?), сотрудник Комитета по изучению нижних растений (1919), сотрудник Ботанического музея и гербария (1921–1922). (См.: *Історія Академії наук України. 1918–1923. Док. і мат.* — К.: Наукова думка, 1993. — С. 514).

²⁹ Вагнер Николай Юльевич (1893–?), зоолог, сотрудник Комитета по изучению нижних растений (1919), энтомолог Акклиматизационного сада (1921), сотрудник Комиссии по изучению флоры Украины (1921), муксолог Ботанического сада и гербария (1921). (См.: *Історія Академії наук України. 1918–1923. Док. і мат.* — К.: Наукова думка, 1993. — С. 516).

³⁰ Фомін О. Флора України. 1. Pteridophyta = Fomin A. Flora Ucrainica. 1. Pteridophyta / О. Фомін. — К.: [б. в.], 1926. — 66 с. — (АН УРСР, Труды фізично-математичного відділу; т. 2, вип. 1).

³¹ Клопотов Борис Николаевич (1882–1942), биолог, член секции подземных богатств (1919), заведующий подсекцией болото- и торфования гидробиологической секции (1919) Постоянной комиссии по изучению природных богатств Украины. (См.: *Історія Національної академії наук України. 1924–1928. Док. і мат.* — К.: НБУВ. — С. 524).

³² См. комментарий № 14 к этому разделу.

³³ Очевидно, эту работу О.Г. Радде-Фомина опубликовала лишь в 1926 г. (*Радде-Фоміна О.Г. Матеріали до флори Остерівського повіту Чернігівщини // Вісник Київського ботанічного саду.* — 1926. — Вип. 4. — С. 36–44).

³⁴ Окснюк Петр Федорович (1896–1960), ботаник, профессор, член Ботанической секции (1924), штатный сотрудник Ботанического музея (кабинета) и гербария (1924–1928), заместитель председателя ботанической секции естественного отдела Института украинского научного языка (1925–1926). (См.: *Історія Національної академії наук України. 1924–1928. Док. і мат.* — К.: НБУВ. — С. 627).

³⁵ Зеров Дмитрий Константинович (1895–1971), ботаник, член Ботанической секции (1924), штатный сотрудник, ученый консерватор Ботанического музея (кабинета) и гербария (1924–1928), член-сотрудник ботанической секции естественного отделения Института украинского научного языка (1925–1926). (См.: *Історія Національної академії наук України. 1924–1928. Док. і мат.* — К.: НБУВ. — С. 614).

³⁶ Цветочными растениями занимался П.Ф. Окснюк: на начало 1928 г. цветочный гербарий насчитывал около 6 тыс. экземпляров. (См.: *Історія Академії наук України. 1918–1993.* — К.: Наукова думка, 1994. — С. 34).

³⁷ Комаров Владимир Леонтьевич (1869–1945), ботаник и географ, член-корреспондент АН (1914), академик (1920), вице-президент (1930–1936), президент (1936–1945). В 1929 г. академик-секретарь Отделения физико-математических наук Академии, с 1930 г. президент Всесоюзного ботанического общества; с 1944 г. первый директор Института истории естествознания и техники АН СССР.

³⁸ См. комментарий № 3 к этому разделу.

³⁹ Липский Владимир Ипполитович (1863–1937) переехал в 1928 г. в Одессу, там до конца жизни возглавлял Ботанический сад Одесского университета.

⁴⁰ См. комментарий № 11 к этому разделу.

⁴¹ См. комментарий № 5 к этому разделу.

⁴² См. комментарий № 5 к этому разделу.

**Соломон Львович Франкфурт (1866–1954)¹
та Аркадій Михайлович (?)**

С.Л. Франкфурт та Аркадій Михайлович — В.І. Вернадському

№ 834

1 липня 1921 р., [Берлін]*

19.VI/1.VII. [19]21

Дорогие друзья,

Пишу Вам с очень верной оказией, с которой мы с Солом[оном] Львовичем решаемся переслать Вам немного денег. Гуля написал мне, как Вы стеснены в средствах и просил выслать Вам 5 ф.**, а Солом[он] Льв[ович] прибавляет к ним еще немножко. Не беспокойтесь, мы с Гулей² сочтемся. А потом, может быть, и еще немножко вышлем.

О Вашем житье-бытье знаю из писем самое общее и радуюсь за Вас, что Вы все вместе. Гуля сейчас хорошо устроился³. Начинаем здесь хлопоты о помощи русским ученым и надеемся на весьма удовлетворительные результаты⁴, а в связи с этим, мож[ет] быть, Влад[имиру] Ив[ановичу] и удастся выехать. [Нужно] выбраться, а тут уже как-нибудь общей помощью вызволят⁵.

Я хорошо работал научно всю зиму, напечатал уже свою книгу третьим изданием, сейчас готовлю две другие вещи.

О прочих делах моих Вы знаете, вероятно, от Ан[ны] Егор[овны]⁶.

Не знает ли Ив[ан] Мих[айлович]⁷, где Марья Павловна⁸ и куда она помещает рукописи Иос[ифа] Алекс[еевича], которого мы горько оплакиваем⁹?

Отчего Ниночка все меняет свои специальности и так [радикально]¹⁰? С Гулей мы переписываемся и дружим. Он такой милый.

Привет всем друзьям. Пишите смело на имя Соломона Львовича и по его адресу Ludwigskirchstr[asse], 10A для Аркадия Михайловича¹¹.

Обнимаю В.И., Ниночку целую, а у Н.Е. дружески целую руку.

Аркадий

P.S. У нас большое оживление по вопросу о помощи голодающим¹². Опять бы послать Влад[имира] Вас[ильевича] в Моршанский уезд¹³. Письмо его до сих пор помню, — то, потрясающее, оттуда в 1891 г. Он сейчас в Мюнхене¹⁴.

[Связь] с Павл[ом] Петр[овичем] и другими коллегами¹⁵?***

Дорогой Владимир Иванович! Пользуемся хорошей оказией, чтобы переслать Вам немного денег; не тревожьтесь, сочтемся, жалею, что больше нет. За границей уже второй год; работаю здесь по своей части в лаборатории, работа идет хорошо; вообще старые [силы] как бы восстанавливаются. При первой возможности постараемся прислать более существенную помощь. Сегодня не успел [найти], т. к. поздно узнал об оказии.

* Місце написання листа встановлено за іншими документами цієї архівної справи.

** Ймовірно: фунти стерлінгів.

*** Далі текст рукою С.Л. Франкфурта.

Желаю Вам всего лучшего. Привет всем знакомым.

Ваш С. Франкфурт

Приложение: 7 ф.* ассигн[ациями].

АРАН, ф. 518, оп. 3, спр. 1738, арк. 1–1зв.

№ 835

6 листопада 1921 р., Берлін

Berlin W. 50. Marburgerstr[asse], 6 ноября 1921

Дорогой Владимир Иванович!

Бесконечно рад Вашему письму от 21** , тем более рад, что Вашей открытки я не получил и до сих пор не знал, получили ли Вы письмо, посланное через немецкую организацию помощи [пленным]¹⁶. Я буду стараться выполнить Ваше поручение; боюсь только, что в первой части, касающейся литературы по недостаточному питанию — это мне трудно удастся, т. к. я далек от этой сферы. Что же касается издания Ваших учебников, то я предлагаю следующий путь; пришлите мне письмо или кому-нибудь из Ваших знакомых ученых в Берлине, к которому я мог бы обратиться с просьбой рекомендовать эти работы знакомому издателю, и я постараюсь осуществить Ваше желание; думаю, что это даже будет не особенно трудно. Предполагаете ли Вы прислать уже в переводе или же перевод придется сделать здесь?

Живется мне здесь недурно; в сентябре ко мне перебралась моя семья, все в целости, работа повально интересная, а все же тоска за своей лабораторией, и, конечно, за Родиной; верится, что еще удастся поработать над воссозданием с таким трудом созданного и потом разрушенного. [Имеем] несколько писем от Виктора Эмильевича Брунста: он в Болгарии¹⁷.

Всего, всего лучшего.

Ваш С. Франкфурт

АРАН, ф. 518, оп. 3, спр. 1738, арк. 2–2зв.

№ 836

19 січня 1928 р., Берлін

Берлин, 19-го января 1928

Дорогой Владимир Иванович!

Прежде всего, Вам и уважаемой супруге Вашей самые лучшие пожелания к Новому году. На днях узнал от Нины Владимировны¹⁸, что Вы скоро будете здесь; для меня будет большой радостью повидать Вас, когда Вы будете в Берлине¹⁹.

* Ймовірно: фунти стерлінгів.

** Далі одне слова нерозбірливе.

Во время нашего последнего свидания Вы интересовались вопросами еврейской колонизации на юге СССР. Если Вы будете в Москве, то непременно посетите Иосифа Борисовича Розена²⁰, руководителя этого дела, очень интересного человека. Живет он на Гранатном, 7. О Вашем посещении он предупрежден. Не писал Вам, т. к. только на днях удалось повидать Иосифа Борисовича.

До скорого свидания. Всего лучшего.

Искренно преданный С. Франкфурт

АРАН, ф. 518, оп. 3, спр. 1738, арк. 3.

Коментарі

¹ *Франкфурт Соломон Львович (1866–1954)*, вчений-аграрій, громадський та державний діяч, один з організаторів сільськогосподарської дослідницької справи в Росії та Україні протягом 1901–1920 рр. В 1896 р. захистив магістерську дисертацію «О физической роли некоторых составных частей семян». У тому ж році вийшла його фундаментальна монографія «Методы химического исследования веществ растительного происхождения». Після захисту працював приват-доцентом вищих навчальних закладів, проходив наукове стажування у відомого вченого професора С. Шульца в Цюриху, а також на Ротамстедській станції, був завідувачем лабораторії Київського землеробського синдикату.

Найбільше визнання як вчений та організатор галузевої науки в Росії та поза її межами С.Л. Франкфурт отримав, очолюючи мережу дослідних полів Всеросійського товариства цукрозаводчиків (з 1901 р.), працюючи на посаді старшого спеціаліста Департаменту землеробства Росії (1901–1917). Розробник програми та схеми всіх польових дослідів стосовно цукрового буряка. Увесь спектр досліджень розподілявся на дві групи: технологічну та агрохімічну. Для реалізації поставлених наукових завдань другої групи вчений створив у Києві одну з кращих в Росії агрохімічних та контрольно-насіненевих лабораторій (1903). Невдовзі на її основі був створений нинішній Національний науковий центр «Інститут землеробства Національної академії аграрних наук». Результати досліджень в редакції вченого були опубліковані в «Трудах Сети Опытных полей Всероссийского Общества Сахарозаводчиков», «Отчетах про деятельность Лаборатории и Контрольно-семенной станции» (з 1902 р.), провідних галузевих журналах: «Вестник сахарной промышленности», «Хозяин», «Хозяйство», «Журнал опытной агрономии» та ін.

С.Л. Франкфурт — один з кращих та компетентних популяризаторів культури цукрового буряка в Російській імперії через серію авторських науково-популярних книг. Він автор понад 100 наукових та науково-популярних праць.

Під керівництвом вченого вдалося створити фактично на новій методологічній основі мережу, що базувалася на результатах польових досліджень, відпрацювати не лише оптимальну технологію вирощування цукрового буряка, але й запропонувати раціональні підходи відносно його промислової переробки. 9 грудня 1909 р. вчений організував Центральну дослідницьку станцію по культурі цукрового буряка, напрацював її першу програму. Свою діяльність ця установа у вигляді Мироновської дослідницької та селекційної станції (нині Мироновський інститут пшениці ім. В.М. Ремесла НААН) розпочала з 1912 р.; вчений очолював її протягом 1918–1919 рр.

С.Л. Франкфурт був серед 36 засновників першого вітчизняного спеціалізованого наукового товариства — Київського агрономічного, створеного 12 лютого 1909 р. Засновник Київського обласного союзу хіміків (1917), член правління Союзу промисло-

вості, торгівлі, фінансів та сільського господарства (1918), товариш міністра земельних справ Української Держави (1918), голова Сільськогосподарського наукового комітету України (1919–1920), завідувач селекційно-насіннєвим відділом Головцукру (1920).

На пропозицію В.І. Вернадського С.Л. Франкфурт брав участь в заснуванні УАН. У щоденнику під 12 червня 1918 р. В.І. Вернадський відзначив: «...Был у Солом[она] Львов[ича] Франкфурта и осматривал большой научный институт, созданный им при синдикате сахарозав[одчиков]. Он идет в Ком[иссию] Акад[емии]. Союзник по вопросу о значении прикладной науки...» (*В.И. Вернадский. Дневники 1917–1921. Октябрь 1917 — январь 1920.* — К. — 1994. — С. 100). С.Л. Франкфурт у цей час очолив делегацію від імені гетьмана П. Скоропадського на економічних переговорах з перегляду торгового договору з Німеччиною. На пропозицію В.І. Вернадського увійшов у члени редколегії журналу-збірника памфлетів про українсько-російські проблеми разом з М.П. Василенком та К.Г. Воблим. (Див.: *В.И. Вернадский. Дневники 1917–1921. Октябрь 1917 — январь 1921.* — К.: Наукова думка, 1994. — С. 173). С.Л. Франкфурт взяв участь у 5 засіданнях Комісії для підготовки законопроекту про заснування УАН // *К.М. Ситник. В.В. Шмигоська. Володимир Вернадський і Академія.* — К.: Наук. думка, 2006. — С. 239–286). Ним була подана «Записка» про організацію аграрної науки. В кінці 1920 р. емігрував спочатку в Польщу, а потім в Німеччину. Помер в США. Масон.

Література: *В.А. Вергунов. С.Л. Франкфурт і розвиток вітчизняної сільськогосподарської дослідної справи (1901-1920р.р.) / В.А.Вергунов // Історичні записки: Зб. наук. пр. Вип. 11 — Луганськ, 2006. — С. 204–240*

² Домашнє ім'я сина В.І. Вернадського — Георгія.

³ Після евакуації з Криму в листопаді 1922 р. Г.В. Вернадський з дружиною знаходився в Афінах до лютого 1923 р. Г.В. Вернадський працював в прогімназії для дітей російських емігрантів та в бібліотеці Грецької археологічної асоціації, де займався виявленням та перекладами візантійських джерел.

⁴ Російський науковий інститут (Берлін) організований у лютому 1923 р. Його відкриттю до певної міри сприяло доброзичливе відношення німецьких офіційних кіл, наукової громадськості Німеччини, Ліги Націй, численних російських академічних, громадських та студентських організацій, а також висилання радянською владою у вересні 1922 р. великої групи професорів та вчених.

⁵ Йдеться про так звану «російську акцію» — допомогу російським ученим в Європі, що розгорнулася в 1921 р.

⁶ Ймовірно, йдеться про Ганну Єгорівну Любошинську, уроджену Старицьку (1865–1930), рідну сестру Наталії Єгорівни Вернадської.

⁷ Швидше за все, йдеться про Івана Михайловича Гревса (1860–1941), історика, близького друга В.І. Вернадського зі студентських літ.

⁸ Покровська Марія Павлівна, удова І.О. Покровського.

⁹ Покровський Йосип Олексійович (1868–1920), російській правознавець, професор, доктор римського права. З 1903 р. завідував кафедрою римського права в Санкт-Петербурзькому університеті, в 1910–1912 рр. був деканом юридичного факультету. З 1907 р. викладав також на Вищих жіночих курсах. З 1917 р. і до кінця життя був професором Московського університету.

¹⁰ Йдеться про дочку В.І. Вернадського — Ніну Володимирівну (1898–1986), у заміжжі Толль. Після закінчення гімназії в Петрограді в 1914 р. вступила на Вищі жіночі курси, проте революційні події 1917 р. не дозволили завершити їй освіту. З 1917 р. жила в Полтаві, де вчилася на учительських курсах при земстві. З 1918 р. разом з батьками в Києві, де вчилася в Художній академії. З 1919 р. в Криму, де вчилася на медичному факультеті Таврійського університету. Завершила вищу медичну освіту в Празі в 1927 р.

¹¹ Можливо, Греков Аркадій Михайлович, проживав у Німеччині.

¹² Йдеться про американську продовольчу та фінансову допомогу європейським країнам після Першої світової війни (Американська адміністрація допомоги — АРА). Через голод у Поволжі діяльність АРА була дозволена також і в Радянській Росії з серпня 1921 до липня 1923 р.

¹³ Йдеться про Володимира Васильовича Келлера (1867–1940), студентського друга В.І. Вернадського, який брав участь у допомозі голодуючим в Моршанському повіті Тамбовської губернії в 1891–1892 рр. (Докладніше див.: *Лавров В.В.* Крымские друзья и соратники В.И. Вернадского по совместной общественно-политической деятельности // Ученые записки Таврического национального университета им. В.И. Вернадского. — Симферополь. — 2004. — Т. 17 (56). № 1. — С. 25–31).

¹⁴ В.В. Келлер емігрував з Криму в листопаді 1920 р. та оселився в Німеччині, жив у Мюнхені, де був беззмінним товаришем голови Російського комітету стосовно біженців в Баварії. Одночасно в Мюнхені представник Керуючого справами російської еміграції в Німеччині. Помер 6 серпня 1940 р. Був похований в Мюнхені. На початку 1960-х років його родичі таємно перезаховали урну з його прахом в родовому помісті в Карабаху в Криму.

¹⁵ Гензель Павло Петрович (1878–1949), економіст, професор, спеціаліст по фінансам та економіці. Професор Московського університету (1911), декан економічного відділення Московського комерційного інституту (1910–1916). З 1916 р. на роботі в Міністерстві фінансів Росії. З 22 грудня 1918 р. професор Таврійського університету по кафедрі фінансового права. Декан юридичного факультету Таврійського університету (1919–1920). Емігрував в Німеччину. Почесний доктор Мюнхенського університету. Потім емігрував у США, де викладав в ряді коледжів.

¹⁶ Йдеться про книгу «Живое вещество в земной коре и его геохимическое значение», розпочату В.І. Вернадським ще в 1916 р.

¹⁷ Брунст Віктор Емілійович (1864–1932), професор-агроном. З родини військового. Закінчив Полтавський кадетський корпус та Олександрівське військово училище в Москві. Три роки відбував військову службу, потім вступив до Петровської сільськогосподарської академії, яку закінчив в 1889 р. зі ступенем вченого агронома. Директор Харківського земельного училища. Декан агрономічних курсів Санкт-Петербурзького товариства Народного університету. Працював в Головному управлінні землеробства та землепорядкування під керівництвом О.В. Кривошеїна. Начальник навчального відділу Міністерства землеробства. Голова Петроградського центрального сільськогосподарського товариства. Заступник міністра землеробства в уряді гетьмана П. Скоропадського. Експерт у справах земельної реформи при Особливій нараді уряду генерала А.І. Денікіна. Емігрував. Жив у Болгарії, потім перебрався до Чехословаччини. Член Російської академічної групи в Чехословаччині. Викладав в Російському інституті сільськогосподарської кооперації у Празі та Чеському комерційному інституті. Автор численних наукових праць. Масон. Помер 2 грудня 1932 р. Похований на Ольшанському кладовищі в Празі.

¹⁸ Дочка В.І. Вернадського.

¹⁹ В.І. Вернадський знаходився у закордонному відрядженні (Німеччина, Франція, Голландія, Чехія) з 18 лютого по 25 квітня 1928 р.

²⁰ Розен Джозеф (Йосип Борисович) (англ. Joseph A. Rosen, 1877–1949), директор російського відділення «Джойнта» (Об'єднаний розподільчий комітет американських фондів допомоги євреям, які постраждали від війни. — *Укл.*), американський агроном, меншовик.

Комментарии

¹ **Франкфурт Соломон Львович (1866–1954)**, ученый-аграрий, общественный и государственный деятель, один из организаторов сельскохозяйственного исследовательского дела в России и Украине на протяжении 1901–1920 гг. В 1896 г. защитил магистерскую диссертацию «О физической роли некоторых составных частей семян». В том же году вышла его фундаментальная монография «Методы химического исследования веществ растительного происхождения». После защиты работал приват-доцентом высших учебных заведений, проходил научную стажировку у известного ученого профессора Е. Шульца в Цюрихе, а также на Ротамстедской станции, был заведующим лабораторией Киевского земледельческого синдиката.

Наибольшее признание как ученый и организатор отраслевой науки в России и за ее пределами С.Л. Франкфурт получил, возглавляя сеть опытных полей Всероссийского общества сахарозаводчиков (ВОС) (с 1901 г.), работая на должности старшего специалиста Департамента земледелия России (1901–1917). Разработчик программы и схемы всех полевых опытов по сахарной свекле. Весь спектр исследований разделялся на две группы: технологическую и агрохимическую. Для реализации поставленных научных заданий второй группы ученый создал в Киеве одну из лучших в России агрохимических и контрольно-семенных лабораторий (1903). Вскоре на ее основе был создан нынешний Национальный научный центр «Институт земледелия Национальной академии аграрных наук». Результаты исследований в редакции ученого были опубликованы в «Трудах Сети Опытных полей Всероссийского Общества Сахарозаводчиков», «Отчетах про деятельность Лаборатории и Контрольно-семенной станции» (с 1902 г.), ведущих отраслевых журналах: «Вестник сахарной промышленности», «Хозяин», «Хозяйство», «Журнал опытной агрономии» и др.

С.Л. Франкфурт — один из лучших и компетентных популяризаторов культуры сахарной свеклы в Российской империи посредством серии авторских научно-популярных книг. Он автор свыше 100 научных и научно-популярных трудов.

Под руководством ученого удалось создать, фактически на новой методологической основе, сеть, которая базировалась на результатах полевых исследований, отработать не только оптимальную технологию выращивания сахарной свеклы, но и предложить рациональные подходы относительно ее промышленной переработки. 9 декабря 1909 г. ученый организовал Центральную исследовательскую станцию по культуре сахарной свеклы, разработал ее первую программу. Свою деятельность это учреждение в виде Мироновской исследовательской и селекционной станции (ныне Мироновский институт пшеницы им. В.Н. Ремесло НААН) начало с 1912 г.; ученый возглавлял его на протяжении 1918–1919 гг.

С.Л. Франкфурт был среди 36 основателей первого отечественного специализированного научного общества — Киевского агрономического, созданного 12 февраля 1909 г. Основатель Киевского областного союза химиков (1917), член правления Союза промышленности, торговли, финансов и сельского хозяйства (1918), товарищ министра земельных дел Украинской Державы (1918), председатель Сельскохозяйственного научного комитета Украины (1919–1920), заведующий селекционно-семенным отделом Главсахара (1920).

По предложению В.И. Вернадского С.Л. Франкфурт принимал участие в основании УАН. В дневнике под 12 июня 1918 г. В.И. Вернадский отметит: «...Был у Солом[она] Львов[ича] Франкфурта и осматривал большой научный институт, созданный им при синдикате сахарозав[одчиков]. Он идет в Ком[иссию] Акад[емии]. Союзник по вопросу о значении прикладной науки...» (*В.И. Вернадский. Дневники 1917–1921. Октябрь 1917* —

январь 1920. — К. — 1994. — С. 100). С.Л. Франкфурт в это время возглавил делегацию от имени гетмана П. Скоропадского на экономических переговорах по пересмотру торгового договора с Германией. По предложению В.И. Вернадского вошел в члены редколлегии журнала-сборника памфлетов об украинско-российских проблемах вместе с Н.П. Василенко и К.Г. Воблым. (См.: *В.И. Вернадский. Дневники 1917–1921. Октябрь 1917 — январь 1921.* — К.: Наукова думка, 1994. — С. 173). С.Л. Франкфурт принял участие в 5 заседаниях Комиссии для подготовки законопроекта об основании УАН. (См.: Протоколи засідань Комісії для вироблення законопроекту про заснування УАН // К.М. Ситник, В.В. Шмиговська. Володимир Вернадський і Академія. — К.: Наук. думка, 2006. — С. 239–286.). Ученым была подана «Записка» об организации аграрной науки. В конце 1920 г. эмигрировал сначала в Польшу, а потом Германию. Умер в США. Масон.

Литература: *В.А. Вергунов. С.Л. Франкфурт і розвиток вітчизняної сільськогосподарської дослідної справи (1901–1920 рр.) / В.А. Вергунов // Історичні записки: Зб. наук. пр. Вип. 11 — Луганськ, 2006. — С. 204–240.*

² Домашнее имя сына В.И. Вернадского — Георгия.

³ После эвакуации из Крыма в ноябре 1922 г. Г.В. Вернадский с супругой находился в Афинах до февраля 1923 г. Г.В. Вернадский работал в прогимназии для детей русских эмигрантов и в библиотеке Греческой археологической ассоциации, где занимался выявлением и переводом византийских источников.

⁴ Русский научный институт (Берлин) организован в феврале 1923 г. Его открытию в немалой степени способствовало благожелательное отношение немецких официальных кругов, научной общественности Германии, Лиги Наций, многочисленных русских академических, общественных и студенческих организаций, а также высылка советскими властями в сентябре 1922 г. большой группы профессоров и ученых.

⁵ Речь идет о так называемой «русской акции» — помощи русским ученым в Европе, развернувшейся в 1921 г.

⁶ Вероятно, речь идет об Анне Егоровне Любошинской, урожденной Старицкой (1865–1930), родной сестре Натальи Егоровны Вернадской.

⁷ Скорее всего, речь идет об Иване Михайловиче Гревсе (1860–1941), историке, близком друге В.И. Вернадского со студенческих лет.

⁸ Покровская Марья Павловна, вдова И.А. Покровского.

⁹ Покровский Иосиф Алексеевич (1868–1920), российский правовед, профессор, доктор римского права. С 1903 г. заведовал кафедрой римского права в Санкт-Петербургском университете, в 1910–1912 гг. был деканом юридического факультета. С 1907 г. преподавал также на Высших женских курсах. С 1917 г. и до конца жизни был профессором Московского университета.

¹⁰ Речь идет о дочери В.И. Вернадского — Нине Владимировне (1898–1986), в замужестве Толль. После окончания гимназии в Петрограде в 1914 г. поступила на Высшие женские курсы, но революционные события 1917 г. не позволили ей завершить образование. С 1917 г. жила в Полтаве, где училась на учительских курсах при земстве. С 1918 г. вместе с родителями в Киеве, где училась в Художественной академии. С 1919 г. в Крыму, где училась на медицинском факультете Таврического университета. После переезда родителей в Петроград училась в Военно-медицинской академии. Завершила высшее медицинское образование в Праге в 1927 г.

¹¹ Возможно, Греков Аркадий Михайлович, жил в Германии.

¹² Речь идет об американской продовольственной и финансовой помощи европейским странам после Первой мировой войны (Американская администрация помощи — АРА). В связи с голодом в Поволжье деятельность АРА была разрешена и в Советской России с августа 1921 до июня 1923 г.

¹³ Речь идет о Владимире Васильевиче Келлере (1867–1940), студенческом друге В.И. Вернадского, участвовавшем в оказании помощи голодающим в Моршанском уезде Тамбовской губернии в 1891–1892 гг. (Более подробно см.: *Лавров В.В.* Крымские друзья и соратники В.И. Вернадского по совместной общественно-политической деятельности // Ученые записки Таврического национального университета им. В.И. Вернадского. — Симферополь. — 2004. — Т. 17 (56). — № 1. — С. 25–31).

¹⁴ В.В. Келлер эмигрировал из Крыма в ноябре 1920 г. и поселился в Германии, жил в Мюнхене, где был бессменным товарищем председателя Русского комитета о беженцах в Баварии. Одновременно в Мюнхене представитель Управляющего делами российской эмиграции в Германии. Скончался 6 августа 1940 г. Был похоронен в Мюнхене. В начале 1960-х годов его родственники тайно перезахоронили урну с его прахом в родовом имении в Карабахе в Крыму.

¹⁵ Гензель Павел Петрович (1878–1949), экономист, профессор, специалист по финансам и экономике. Профессор Московского университета (1911), декан экономического отделения Московского коммерческого института (1910–1916). С 1916 г. на работе в Министерстве финансов России. С 22 декабря 1918 г. профессор Таврического университета по кафедре финансового права. Декан юридического факультета Таврического университета (1919–1920). Эмигрировал в Германию. Почетный доктор Мюнхенского университета. Впоследствии эмигрировал в США, где преподавал в ряде колледжей.

¹⁶ Речь идет о книге «Живое вещество в земной коре и его геохимическое значение», начатой В.И. Вернадским еще в 1916 г.

¹⁷ Брунст Виктор Эмильевич (1864–1932), профессор-агроном. Из семьи военного. Окончил Полтавский кадетский корпус и Александровское военное училище в Москве. Три года отбывал военную службу, затем поступил в Петровскую сельскохозяйственную академию, которую окончил в 1889 г. со степенью ученого агронома. Директор Харьковского земельного училища. Декан агрономических курсов Санкт-Петербургского общества Народного университета. Работал в Главном управлении земледелия и землеустройства под руководством А.В. Кривошеина. Начальник учебного отдела Министерства земледелия. Председатель Петроградского центрального сельскохозяйственного общества. Заместитель министра земледелия в правительстве гетмана П. Скоропадского. Эксперт по вопросам земельной реформы при Особом совещании правительства генерала А.И. Деникина. Эмигрировал. Жил в Болгарии, затем перебрался в Чехословакию. Член Русской академической группы в Чехословакии. Преподавал в Русском институте сельскохозяйственной кооперации в Праге и Чешском коммерческом институте. Автор многочисленных научных работ. Масон. Умер 2 декабря 1932 г. Похоронен на Ольшанском кладбище в Праге.

¹⁸ Дочь В.И. Вернадского.

¹⁹ В.И. Вернадский находился в заграничной командировке (Германия, Франция, Голландия, Чехия) с 18 февраля по 25 апреля 1928 г.

²⁰ Розен Джозеф (Иосиф Борисович) (англ. Joseph A. Rosen, 1877–1949), директор русского отделения «Джойнта» (Объединенный распределительный комитет американских фондов помощи евреям, пострадавшим от войны. — *Сост.*), американский агроном, меньшевик.

Яків Ілліч Френкель (1894–1952)¹

Я.І. Френкель — В.І. Вернадському

№ 837

21 грудня [1920 р., Сімферополь]*

Многоуважаемый Владимир Иванович!**

Я имел сегодня беседу с проф[ессором] Байковым² по поводу дальнейшего приема студентов. Мы пришли к тому решению, чтобы все лица, имеющие хотя бы семиклассный ценз, принимались беспрепятственно, без моей санкции до заполнения комплекта³. Отправляйте ко мне только в сомнительных случаях (дабы не исключать «сомородков» из пролетарской среды, если таковые пожелают поступить в У[ниверсите]т).

Последние дни мне пришлось открыть чуть ли не отделение канцелярии по студенческим делам⁴, что совершенно недопустимо, отрывая меня от работы.

Ваш Я. Френкель

21.XII.

P.S. Я поговорю с Вами относительно организации повторных занятий для вновь поступивших студентов.

АРАН, ф. 518, оп. 3, спр. 1739, арк. 1.

Коментарі

¹ *Френкель Яків Ілліч (1894–1952)*, фізик-теоретик, член-кореспондент АН СРСР (1929). Закінчив фізико-математичний факультет Петроградського університету (1916). З 1921 р. та до кінця життя Френкель працював в Ленінградському фізико-технічному інституті. Він автор першого курсу теоретичної фізики в СРСР, мав праці з електронної теорії металів, феромагнетизму, кінетичної теорії рідини, ядерної фізики, електродинаміки, фізики твердого тіла та ін. Ввів поняття екситона та дефектів у кристалах. Йому належать курси: «Хвильова механіка», «Електродинаміка» та ін.

З 1918 до 1921 р. приват-доцент, професор Таврійського університету, відіграв певну роль в історії університету. Родина Я.І. Френкеля переїхала до Криму ще задовго до Лютневої революції та поселилася в Ялті. Разом з М.І. Кузнецовим та М.М. Криловим стояв біля витоків організації спочатку Таврійського філіального відділення Київського університету в Ялті, потім Таврійського університету в Сімферополі. Симпатизував більшовикам. У листі до батьків від 23 лютого 1919 р. молодий вчений Френкель писав з Криму:

«В университете пользуюсь дурной славой в политическом отношении. Самый молодой и самый красивый... Когда придут мои друзья, тогда у нас будет будущее, а пока что его у нас нет» (*Френкель В.Я. Жар под пеплом: Новые штрихи к портрету Я.И. Френкеля // Звезда. — 1991. — № 9. — С.133*).

* Рік і місце написання листа встановлено за поштовим штемпелем.

** На звороті листа адреса: Ректору Университета проф[ессору] Вернадскому.

Друзі по ідеї скоро прийшли до Криму. Весною 1919 р. уряд Д.І. Ульянова проголосив створення Республіки Тавриди, і Я.І. Френкель активно співробітничав з новою та близькою йому владою, очолюючи відділ професійно-технічної освіти в Кримнаросвіті. Влада більшовиків протрималася на півострові недовго. В серпні 1919 р. Я.І. Френкель був арештований денікінцями. Просидів в ув'язненні два місяці, був відданий на поруки, але відсторонений від викладацької діяльності. Тоді йому на допомогу прийшли його колеги і, в першу чергу, М.М. Крилов. Я.І. Френкель, написавши покайняного листа на ім'я ректора Таврійського університету Р.І. Гельвіга, повернувся до читання лекцій. Радянська влада, що отримала перемогу в Криму в 1920 р., сприяла поверненню професора Я.І. Френкеля в керівництво Кримнаросвіти. Він знову очолив відділ професійно-технічної освіти та фактично керував реорганізацією Таврійського університету.

У подальшому доля молодого фізика склалася успішно. Він переїхав до Петрограда, де працював у Фізико-технічному інституті АН та одночасно завідував кафедрою теоретичної фізики Ленінградського політехнічного інституту. В 1929 р. був обраний членом-кореспондентом АН СРСР. Лауреат Сталінської премії (1947), був нагороджений орденом Трудового Червоного Прапора (1945).

² Байков Олександр Олександрович (1870–1946), металург і хімік, засновник ленінградської наукової школи металознавців. Ректор Таврійського університету (1921–1923), академік (1932) і віце-президент АН СРСР (1942–1945).

24 листопада 1920 р. В.І. Вернадський як ректор Таврійського університету передав О.О. Байкову, проректору університету, всі справи студентів, що було викликано проведенням реформи університету після захоплення влади більшовиками. У той час готувався новий статут університету, згорталися демократичні принципи організації навчання, аналізувався склад студентів на предмет «чистки». Йшлося про новий набір студентів за класовою ознакою (робітників та селян) з організацією робфаків. Я.І. Френкель та В.І. Вернадський у ті дні обговорювали питання реформи як уповноважений представник Кримнаросвіти та ректор університету. (Докладніше про це див.: *В.І. Вернадський. Дневники 1917–1921. Январь 1920 – март 1921 г. — К., 1997. — С.110–114, а також виступ В.І. Вернадського на Раді університету у вигляді записки про збереження та розвиток Таврійського університету: Т. 1, кн. 1. — С. 569–573).*

³ Як завідувач відділу професійно-технічної освіти в Кримнаросвіті в період реорганізації університету, що проводилася більшовиками в умовах терору проти викладачів і студентів, Френкель прагнув витримати зважену позицію, на відміну від Бела Куна, який організував жорстокий «червоний терор» в Криму. (Про позицію Я.І. Френкеля з цього питання див.: *В.І. Вернадський. Дневники 1917–1921. Январь 1920 — март 1921. — К., 1997. — С.115–116).*

Важливими є спогади В.І. Вернадського про цей період. Так, в щоденнику під 5 серпня 1944 р. В.І. Вернадський писав: «Неожиданно я встретил ... старого моего знакомого по Крыму Я.И. Френкеля (В.І. Вернадський та Я.І. Френкель перебували в той час у санаторії «Узькому» під Москвою. — *Укл.*). Это был партийный влиятельный человек, очень помогал мне по Крыму, когда я был ректором Таврич[еского] унив[ерситета] после внезапной смерти ректора Г[ельвига]. Мы встретились как друзья. Френкель — интересный геофизик, живой человек. Мне кажется, было так, что в Симферополе играл большую роль Френкель, а в Севастополе — ассистент Палладина [В.И.] (отца Укр[аинского] биохимика) Михайлов. Я помню, что перед захватом Симферополя большевиками Ф[ренкель] обратился ко мне с просьбой выдать ему одну бумагу, которую он хотел уничтожить перед приходом большевиков. Я принципиально считал тогда, что надо всем — правым и левым — отдавать все документы, которые они будут требовать. Он сказал прямо, что он — партийный, подал записку бывшему ректору Г[ельвигу], недавно

умершему, и в ней — неудобные места» (АРАН, ф. 518, оп. 2, спр. 23, арк. 17). Невдовзі Я.І. Френкель був «арестован и выслан ... в Москву для объяснений» (АРАН, ф. 518, оп. 2, спр. 46, арк. 6 зв.).

У Москві висланий кримською владою Я.І. Френкель звернувся із запискою «Про положення в Криму», датованою 21 січня 1921 р., до Голови РНК В.І. Леніна (зберігається: РЦХИДНИ, ф. 5, оп. 1, спр. 1432, арк. 23 зв.; опублікована В.Я. Френкелем у: *Френкель В.Я. Жар под пеплом: Новые штрихи к портрету Я.И. Френкеля // Звезда. — 1991. — № 9. — С. 137–138*). Подана Я.І. Френкелем записка складалася з 2-х частин: «Политическое положение в Крыму» та «О ситуации в Таврическом университете».

Власне Я.І. Френкель в автобіографії, написаній в 1938 р., так описував кримський період свого життя: «Весной 1919 г. после восстановления Советской власти в Крыму работал в Наркомпросе Крыма в качестве Члена Коллегии и заведующего отделом внешкольного образования. После возвращения белых (в августе 1919) скрывался, затем был арестован и после двухмесячной отсидки выпущен на свободу и удален из университета. Был восстановлен в последнем лишь через несколько месяцев, когда началось наступление советских войск на Крым. После ликвидации белогвардейщины осенью 1920 — вновь вернулся в Наркомпрос Крыма на прежнюю должность и в конце декабря 1920 был откомандирован в Москву» (Физики о себе. — Л.: Наука, 1990. — С.93).

⁴Студенти Таврійського університету були також піддані реєстрації в ЧК для в'яснення їхньої подальшої долі. У зв'язку з цим Студентський центр організував у Наросвіті Криму цілодобове чергування із захисту своїх прав, що викликало невдоволення Я.І. Френкеля.

Комментарии

¹*Френкель Яков Ильич (1894–1952)*, физик-теоретик, член-корреспондент АН СССР (1929). Окончил физико-математический факультет Петроградского университета (1916). С 1921 г. и до конца жизни Френкель работал в Ленинградском физико-техническом институте. Он стал автором первого курса теоретической физики в СССР, имел труды по электронной теории металлов, ферромагнетизму, кинетической теории жидкости, ядерной физике, электродинамике, физике твердого тела и др. Ввел понятия экситона и дефектов в кристаллах. Ему принадлежат курсы: «Волновая механика», «Электродинамика» и др.

С 1918 по 1921 г. приват-доцент, профессор Таврического университета, сыгравший определенную роль в истории университета. Семья Я.И. Френкеля переехала в Крым еще задолго до Февральской революции и поселилась в Ялте. Вместе с Н.И. Кузнецовым и Н.М. Крыловым стоял у истоков организации сначала Таврического филиального отделения Киевского университета в Ялте, затем Таврического университета в Симферополе. Симпатизировал большевикам. В письме к родителям от 23 февраля 1919 г. молодой ученый Френкель писал из Крыма: «В университете пользуюсь дурной славой в политическом отношении. Самый молодой и самый красный... Когда придут мои друзья, тогда у нас будет будущее, а пока что его у нас нет» (*Френкель В.Я. Жар под пеплом: Новые штрихи к портрету Я.И. Френкеля // Звезда. — 1991. — № 9. — С. 133*).

Друзья по идее скоро пришли в Крым. Весной 1919 г. правительство Д.И. Ульянова провозглашает создание Республики Тавриды, и Я.И. Френкель активно сотрудничает с новой и близкой ему властью, возглавляя отдел профессионально-технического образования в Крымнаробразе. Власть большевиков продержалась на полуострове недолго. В августе 1919 г. Я.И. Френкель был арестован деникинцами. Просидел в заключении два месяца, был отдан на поруки, но отстранен от преподавательской деятельности.

Тогда на помощь ему пришли его коллеги и, в первую очередь, Н.М. Крылов. Я.И. Френкель, написав покаянное письмо на имя ректора Таврического университета Р.И. Гельвига, вернулся к чтению лекций. Победившая в ноябре 1920 г. большевистская власть в Крыму благоприятствовала возвращению профессора Я.И. Френкеля к руководству Крымнаробраза. Он вновь возглавил отдел профессионально-технического образования и фактически руководил реорганизацией Таврического университета.

В дальнейшем судьба молодого физика Я.И. Френкеля сложилась удачно. Он переехал в Петроград, где работал в Физико-техническом институте АН и одновременно заведовал кафедрой теоретической физики Ленинградского политехнического института. В 1929 г. был избран членом-корреспондентом АН СССР. В 1947 г. стал лауреатом Сталинской премии (1947), был награжден орденом Трудового Красного Знамени (1945).

² Байков Александр Александрович (1870–1946), металлург и химик, основатель ленинградской научной школы металлургов. Ректор Таврического университета (1921–1923), академик (1932) и вице-президент АН СССР (1942–1945).

24 ноября 1920 г. В.И. Вернадский как ректор Таврического университета передал А.А. Байкову, проректору университета, все дела студентов, что было вызвано проведением реформы университета после захвата власти большевиками. В это время готовился новый устав университета, сворачивались демократические принципы организации обучения, анализировался состав студентов на предмет «чистки». Шла речь о новом наборе студентов по классовому признаку (рабочих и крестьян) с организацией рабфаков. Френкель и Вернадский в те дни обсуждали вопросы реформы как уполномоченный представитель Крымнаробраза и ректор университета. (Подробнее об этом см.: *В.И. Вернадский. Дневники 1917–1921. Январь 1920 – март 1921.* — К., 1997. — С. 110–114, а также выступление В.И. Вернадского на Совете университета в виде записки о сохранении и развитии Таврического университета: Т. 1, кн. 1. — С. 569–573).

³ Как заведующий отделом профессионально-технического образования в Крымнаробразе в период реорганизации университета, проводимой большевиками в условиях террора против преподавателей и студентов, Френкель стремился выдержать взвешенную позицию, в отличие от Бела Куна, организовавшего жестокий «красный террор» в Крыму. (О позиции Я.И. Френкеля по этому вопросу см.: *В.И. Вернадский. Дневники 1917–1921. Январь 1920 – март 1921.* — К., 1997. — С. 115–116).

Важными являются воспоминания В.И. Вернадского об этом периоде, когда Френкель работал в университете, а с приходом большевиков ему была поручена работа по реорганизации Таврического университета. В дневнике под 5 августа 1944 г. В.И. Вернадский запишет: «Неожиданно я встретил ... старого моего знакомого по Крыму Я.И. Френкеля (В.И. Вернадский и Я.И. Френкель находились в это время в санатории «Узком» под Москвой. — *Сост.*). Это был партийный влиятельный человек, очень помогал мне по Крыму, когда я был ректором Таврич[еского] унив[ерситета] после внезапной смерти ректора Г[ельвига]. Мы встретились как друзья. Френкель — интересный геофизик, живой человек. Мне кажется, было так, что в Симферополе играл большую роль Френкель, а в Севастополе — ассистент Палладина [В.И.] (отца Укр[аинского] биохимика) Михайлов. Я помню, что перед захватом Симферополя большевиками Ф[ренкель] обратился ко мне с просьбой выдать ему одну бумагу, которую он хотел уничтожить перед приходом большевиков. Я принципиально считал тогда, что надо всем — правым и левым — отдавать все документы, которые они будут требовать. Он сказал прямо, что он — партийный, подал записку бывшему ректору Г[ельвигу], недавно умершему, и в ней — неудобные места» (АРАН, ф. 518, оп. 2, д. 23, л. 17). Вскоре Я.И. Френкель был «арестован и выслан ... в Москву для объяснений» (АРАН, ф. 518, оп. 2, д. 46, л. 6 об.).

В Москве высланный крымскими властями Я.И. Френкель обратился с запиской «О положении в Крыму», датированной 21 января 1921 г., к Председателю Совнаркома В.И. Ленину. (Хранится: РЦХИДНИ, ф. 5, оп. 1, д. 1432, л. 2–3 об; опубликована: *Френкель В.Я. Жар под пеплом: Новые штрихи к портрету Я.И. Френкеля*// Звезда. — 1991. — № 9. — С. 137–138). Поданная Я.И. Френкелем записка состояла из 2-х частей: «Политическое положение в Крыму» и «О ситуации в Таврическом университете».

Сам Я.И. Френкель в автобиографии, написанной в 1938 г., так описывал крымский период своей жизни: «Весной 1919 г. после восстановления Советской власти в Крыму работал в Наркомпросе Крыма в качестве Члена Коллегии и заведующего отделом внешкольного образования. После возвращения белых (в августе 1919) скрывался, затем был арестован и после двухмесячной отсидки выпущен на свободу и удален из университета. Был восстановлен в последнем лишь через несколько месяцев, когда началось наступление советских войск на Крым. После ликвидации белогвардейщины осенью 1920 — вновь вернулся в Наркомпрос Крыма на прежнюю должность и в конце декабря 1920 был откомандирован в Москву» (Физики о себе. — Л.: Наука, 1990. — С. 93).

⁴Студенты Таврического университета были также подвергнуты регистрации в ЧК для выяснения их дальнейшей судьбы. В связи с этим Студенческий центр организовал в Наробразе Крыма круглосуточное дежурство по защите своих прав, что вызвало недовольствие Я.И. Френкеля.

Віталій Григорович Хлопін (1890–1950)¹

В.Г. Хлопін — В.І. Вернадському

№ 838

12 жовтня 1935р., [Ленінград]*

Л.

12 октября 1935 г.

Дорогой Владимир Иванович!

[...]

От Бурксер², наконец, получил письмо, в котором он пишет, что согласен принять участие в работах и хочет приехать сговориться относительно методики. Я думаю, что к Вашему возвращению у нас уже кое-что выяснится по этому вопросу и можно будет собраться и обсудить его с Вашим участием или у Вас в Москве, или, если Вы будете чувствовать себя хорошо, то, может быть, у нас в Ленинграде. [...]

Большой привет Вам и Наталии Егоровне³ от Марии Александровны⁴ и от меня. Сотрудники Радиёвского института и канцелярский персонал шлют Вам привет.

Ваш *В. Хлопін*

АРАН, ф. 518, оп. 3, спр. 1749, арк. 3–8. *Опубл.*: Письма В.Г. Хлопина к В.И. Вернадскому. (1916–1943). — М., Л., 1961. — С. 39–42.

Коментарі

¹ *Хлопін Віталій Григорович (1890–1950)*, російський радіохімік, один з основоположників радієвої промисловості, отримав перші радянські препарати радію (1921), один із засновників Радієвого інституту, учасник «атомного проекту», академік АН СРСР (1939). У 1908 р. закінчив 12-ту Петербурзьку гімназію, у 1911 р. — хімічний факультет Геттінгентського університету, в 1912 р. — фізико-математичний факультет Санкт-Петербурзького університету. В.Г. Хлопін був учнем і другом В.І. Вернадського, з яким познайомився через свого батька Григорія Віталійовича Хлопіна, товариша В.І. Вернадського ще зі студентських часів. У 1915 р. на пропозицію В.І. Вернадського В.Г. Хлопін почав працювати в Радіологічній лабораторії АН як хімік-спеціаліст (до 1921 р.), під керівництвом В.І. Вернадського здійснював свої перші дослідження з геохімії. У 1916 р. член очолюваної В.І. Вернадським Комісії з вивчення природних продуктивних сил Росії (КЕПС). У 1918–1934 рр. член редколегії Хіміко-технічного видавництва. У 1920 р. обраний професором кафедри загальної хімії Уральського державного університету. У 1921 р. вперше отримав високоактивні препарати радію. У 1922–1934 рр. завідувач газовим відділом Геохімічного інституту АН СРСР. З 1922 р. почав дослідження в Радієвому інституті в Петрограді. У 1924–1930 та 1934–1937 рр. доцент, потім професор Ленінградського університету. У 1936–1946 рр. директор Радієвого інституту АН СРСР. У 1945 р. в Ленінградському університеті очолив першу в СРСР кафедру радіохімії.

* Місце написання листа встановлено за змістом.

В.І. Вернадського і В.Г. Хлопіна поєднували багаторічні тісні взаємини та 30 років листування. Саме В.Г. Хлопін вирішував більшість адміністративно-організаційних проблем, пов'язаних з Радієвим інститутом, коли В.І. Вернадський перебував у відраджених за кордоном у 1923–1926 і 1927–1929 рр., а також після повернення вченого. В.Г. Хлопін писав В.І. Вернадському про результати більшості своїх наукових досліджень, радився щодо організації монтажу і пуску першого в СРСР та Європі циклотрону, щодо планів проведення експедиційних досліджень тощо.

Література: Письма В.Г. Хлопина к В.И. Вернадскому (1916–1943) / Сост. Л.Л. Зайцева, Б.В. Левшин. — М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1961. — 88 с.; Виталий Григорьевич Хлопин / Сост. Б.А. Никитина. — М.; Л.: Издательство АН СССР, 1947. — 36 с.; *Старик И.Е.* Памяти Виталия Григорьевича Хлопина (1890–1950) // Труды Радиёвского института им. В.Г. Хлопина. — 1957. — Т. 6. — С. 5–11; *Вдовенко В.М.* Академик В.Г. Хлопин. Научная деятельность. — М.: Госатомиздат, 1962. — 128 с.; *Рачков А.А.* Григорий Витальевич Хлопин (Жизнь и деятельность). — Л.: Медицина, Ленинград. отд., 1965. — 112 с.; *Никольский Б.П., Клокман В.Р.* Академик В.Г. Хлопин. У истоков советской радиохимии // Вестник АН СССР. — 1981. — № 9. — С. 123–130; *Комлев Л.В., Синецына Г.С., Ковальская М.П.* В.Г. Хлопин и урановая проблема // Вопросы истории естествознания и техники. — 1982. — Вып. 4. — С. 63–75; Академик В.Г. Хлопин. Очерки, воспоминания современников / Сост. Жилкина М.И., Ильенко Е.И., Ковальская М.П., Синецына Г.С. и др. — Л.: Наука, 1987. — 229 с.; *Ушакова Н.Н.* Виталий Григорьевич Хлопин: 1890–1950. — М.: Наука, 1990. — 334 с.

² Бурксер Євген Самійлович (1887–1965), український геохімік, професор, член-кореспондент АН УРСР. Докладніше про Є.С. Бурксера див. біографічну довідку в коментарях до його листування з В.І. Вернадським в першій книзі цього тому.

³ Наталія Єгорівна Вернадська.

⁴ Пасвік-Хлопіна Марія Олександрівна (1885–1955), мікробіолог, радіохімік, дружина, учениця і найближча колега В.Г. Хлопіна. У 1918 р. секретар Радієвого відділу КЕПС, у 1919–1920 рр. вчений секретар Комісії з організації та експлуатації Радієвого заводу, у 1921 р. науковий співробітник Радієвого заводу, багаторічний науковий співробітник Радієвого інституту. Разом з В.Г. Хлопіним отримала перший радянський препарат радію. У подальшому брала участь у всіх дослідженнях, які проводив В.Г. Хлопін.

Література: Письма В.Г. Хлопина к В.И. Вернадскому (1916–1943) / Сост. Л.Л. Зайцева, Б.В. Левшин. — М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1961. — 88 с.

Комментарии

¹ *Хлопин Виталий Григорьевич (1890–1950)*, российский радиохимик, один из основателей радиевой промышленности, получил первые советские препараты радия (1921), один из основателей Радиёвского института, участник «атомного проекта», академик АН СССР (1939). В 1908 г. закончил 12-ю Петербургскую гимназию, в 1911 г. — химический факультет Геттингенского университета, в 1912 г. — физико-математический факультет Санкт-Петербургского университета. В.Г. Хлопин был учеником и другом В.И. Вернадского, с которым познакомился через своего отца Григория Витальевича Хлопина, товарища В.И. Вернадского еще со студенческих времен. В 1915 г. по предложению В.И. Вернадского В.Г. Хлопин начал работать в Радиологической лаборатории АН как химик-специалист (до 1921 г.), под руководством В.И. Вернадского осуществлял свои первые исследования по геохимии. В 1916 г. член возглавляемой В.И. Вернадским Комиссии по изучению природных производительных сил России (КЕПС). В 1918–1934 гг.

член редколлегии Химико-технического издательства. В 1920 г. избран профессором кафедры общей химии Уральского государственного университета. В 1921 г. впервые получил высокоактивные препараты радия. В 1922–1934 гг. заведующий газовым отделом Геохимического института АН СССР. С 1922 г. начал исследования в Радиевом институте в Петрограде. В 1924–1930 и 1934–1937 гг. доцент, потом профессор Ленинградского университета. В 1936–1946 гг. директор Радиевого института АН СССР. В 1945 г. в Ленинградском университете возглавил первую в СССР кафедру радиохимии.

В.И. Вернадского и В.Г. Хлопина объединяли многолетние тесные взаимоотношения и 30 лет переписки. Именно В.Г. Хлопин решал большинство административно-организационных проблем, связанных с Радиевым институтом, когда В.И. Вернадский был в командировках за границей в 1923–1926 и 1927–1929 гг., а также после возвращения ученого. В.Г. Хлопин писал В.И. Вернадскому о результатах большинства своих научных исследований, советовался относительно организации монтажа и пуска первого в СССР и Европе циклотрона, относительно планов проведения экспедиционных исследований и др.

Литература: Письма В.Г. Хлопина к В.И. Вернадскому (1916–1943) / Сост. Л.Л. Зайцева, Б.В. Левшин. — М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1961. — 88 с.; Виталий Григорьевич Хлопин / Сост. Б.А. Никитина. — М.; Л.: Издательство АН СССР, 1947. — 36 с.; *Старик И.Е.* Памяти Виталия Григорьевича Хлопина (1890–1950) // Труды Радиевого института им. В.Г. Хлопина. — 1957. — Т. 6. — С. 5–11; *Вдовенко В.М.* Академик В.Г. Хлопин. Научная деятельность. — М.: Госатомиздат, 1962. — 128 с.; *Рачков А.А.* Григорий Витальевич Хлопин (Жизнь и деятельность). — Л.: Медицина, Ленинград. отд., 1965. — 112 с.; *Никольский Б.П., Клокман В.Р.* Академик В.Г. Хлопин. У истоков советской радиохимии // Вестник АН СССР. — 1981. — № 9. — С. 123–130; *Комлев Л.В., Синецкина Г.С., Ковальская М.П.* В.Г. Хлопин и урановая проблема // Вопросы истории естествознания и техники. — 1982. — Вып. 4. — С. 63–75; Академик В.Г. Хлопин. Очерки, воспоминания современников / Сост. Жилкина М.И., Ильенко Е.И., Ковальская М.П., Синецкина Г.С. и др. — Л.: Наука, 1987. — 229 с.; *Ушакова Н.Н.* Виталий Григорьевич Хлопин: 1890–1950. — М.: Наука, 1990. — 334 с.

² Бурксер Евгений Самойлович (1887–1965), украинский геохимик, профессор, член-корреспондент АН УССР. Подробнее о Е.С. Буксере см. биографическую справку в комментариях к его переписке с В.И. Вернадским в первой книге этого тома.

³ Наталия Егоровна Вернадская.

⁴ Пасвик-Хлопина Мария Александровна (1885–1955), микробиолог, радиохимик, жена, ученица и ближайшая коллега В.Г. Хлопина. В 1918 г. секретарь Радиевого отдела КЕПС, в 1919–1920 гг. ученый секретарь Комиссии по организации и эксплуатации Радиевого института, в 1921 г. научный сотрудник Радиевого завода, многолетний научный сотрудник Радиевого института. Вместе с В.Г. Хлопиным получила первый советский препарат радия. В дальнейшем принимала участие во всех исследованиях, которые проводил В.Г. Хлопин.

Литература: Письма В.Г. Хлопина к В.И. Вернадскому (1916–1943) / Сост. Л.Л. Зайцева, Б.В. Левшин. — М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1961. — 88 с.

Микола Григорович Холодний (1882–1953)¹

В.І. Вернадський — М.Г. Холодному

№ 839

24–26 квітня 1943 р., Боровое

Боровое 24.IV. 1943 г.

Дорогой Николай Григорьевич,

Очень рад был получить от Вас весточку.

Я как раз писал Тигранян² просьбу прислать Ваш адрес и собирался написать Вам, когда получил Ваше письмо. Спасибо за поздравление с 80-и летием. Но этот «юбилей» связан у меня с тяжелым переживанием. В 12½ час. ночи со 2-го на 3-ье февраля неожиданно скончалась Нат[алья] Ег[оровна], с которой я прожил всю свою сознательную жизнь — 56 лет.

Мы с ней часто вспоминали Вас.

С большим интересом (по заглавию не ожидал) прочёл Вашу статью об Энгельсе в Вестнике Укр[аинской] Акад[емии] [Наук]³. Энгельс, конечно, был крупный и морально высокий человек и он не виноват, что друзья (которые могут быть хуже врагов) напечатали его черновые листочки об диалектике природы.

Новое издание, которое я перелистал, фактически не лучше старого.

Но открытое Вами явление газовой разнородности почв — верное и, мне кажется, имеет огромное значение. Я использовал эту статью для той книги, над которой сейчас работаю: «О химической структуре биосферы и ее окружения»⁴.

Мне было бы очень интересно иметь какие-нибудь качественные и количественные определения газов в близких местах почвы.

Биогенные газы и «запахи», например, вероятно, исчисляются многими тысячами и совершенно упущены в геохимии. Одних терпенов сколько должно быть.

Количественные определения, которые, между прочим, дал Бурксер, требуют поправки и проверки, но несомненно, числа по объему и по весу должны быть нами учитываемы. Можно здесь ждать очень странных организмов. И было бы хорошо, если бы Вы дали бы нам, например, для Д[окладов] А[кадемии] Н[аук] СССР статью об этом⁵.

Я сейчас занят писанием заметки — воспоминаний о первых годах Украинской Академии Наук для юбилейного сборника ее двадцатипятилетия. Вспоминается Староселье⁶. Как страшно сильно пострадала Украина.

Но я смотрю вперед вполне уверенно, что мы вступаем в новое состояние биосферы — в ноосферу и впервые человечество подняло вопрос об окончательном прекращении войн. Думаю, что для Германии это начало конца. Напишите.

В июне-июле моя лаборатория переезжает в Москву, и я с ней. Мечтаю о поездке к внучке⁷.

Сердечно Ваш, дорогой старый друг Ваш *В. Вернадский*
26.IV. 1943 г.

Письмо задержалось из-за бурана и из-за воскресенья. Приписываю еще.

Академик Шмальгаузен⁸ здесь и адрес его такой же как мой. Он много работает. Ничего не знаю о Крымском⁹. Всего лучшего.

Ваш *В. Вернадский*

ІА НБУВ, ф. 16, оп. 1, спр. 32, арк. 1–3. Машинописна копія. *Опубл.: Киржаев С.Н. Неопубликованные и малоизвестные письма В.И. Вернадского // Бюллетень комиссии по разработке научного наследия академика В.И. Вернадского. — № 8. — Л., 1990. — С. 23–24.*

№ 840

7 липня 1943 р., Боровое

Боровое, 7.VII. 1943

Дорогой Николай Григорьевич.

Вчера получил Ваше письмо и отвечаю. Очень рад, что Вы разработаете вопрос об органогенных газах. Геологическая роль их огромна, но точных данных чрезвычайно мало. Одних терпенов должно быть несколько сотен, если не тысяч, видов.

Посылаю Вам мою последнюю карточку, снятую одним из моих учеников — астрономом Криновым¹⁰ — который снял меня в Боровом за работой с секретарем-натуралистом А.Д. Шаховской¹¹, дочерью самого близкого и дорогого мне человека, покойного Д.И. Шаховского¹², которую я знаю с рождения.

Пишите мне теперь в Москву: Москва 2, Дурновский пер. д. 1б, кв. 2. Думаю переезжать в конце этого месяца или в начале следующего. М[ожет] б[ыть], одно письмо пришлете сюда. Посылаю Вам оттиск тех статей, которые у меня здесь есть.

Я отношусь очень скептически сейчас к философским построениям в современной научной работе, но мне кажется, в последние года появились философские попытки, которые показывают как будто на поворот.

Таков эмпирицизм Пирса¹³, умершего американского математика и астронома Эддингтона-англичанина^{14*}, отчасти Ле Руа — француза (математика-бергсонянца)¹⁵.

Мы находимся в философии в совершенном упадке. Диалектика Энгельса, даже в новом ее издании, является черновыми записями, в которых Энгельс не виноват, что их издали. Я здесь вновь пересмотрел для себя этот вопрос и нахожу, что неумные друзья хуже врагов.

В печати моя книжка: «О состояниях пространства и геологических явлениях Земли. На фоне роста науки XX столетия»¹⁶. Здесь я касаюсь логики естествознания. Она требует коренной переработки.

Я — философский скептик, но сейчас, помимо своей воли, в последних своих работах касаюсь состояния философии. Но я пытаюсь не вступать на эту почву. Но, помимо меня, сейчас в науке вновь появляется философская мысль и с этим надо считаться.

* Примітка В.І. Вернадського: Который поднимает вопрос давно, по-моему, огромной важности об научной теории познания — «эпистемологии», как будто пытаюсь вывести ее из рамок философии.

Но прежде всего нам необходимо точно определить логику естествознания, точно к ней подойти. Она совершенно другая, чем та логика, которую мы с Вами учили, а если не ошибаюсь, сейчас ее нигде не учат.

Сейчас здесь я ознакомился с новыми попытками введения философии в научную работу.

Это работа покойного академика Усова¹⁷ о тектогенезе. Просто я эту книгу не понимаю.

Еще хуже работа его ученика, проф. Коровина¹⁸: «Историческая геология», прекрасно изданная книга, но читая ее, возвращаешься к временам, давно пережитым.

Держите меня в курсе Вашей работы. Написал воспоминания о создании Украинской Академии для юбилейного издания. Послал Богомольцу¹⁹. Очень пострадала Академия, но должно быть все восстановлено.

Ваш всегда *В. Вернадский*.

ІА НБУВ, ф. 16, оп. 1, спр. 32, арк. 4–6. Машинописна копія. *Отубл.: Киржаев С.Н. Непубликованные и малоизвестные письма В.И. Вернадского // Бюллетень комиссии по разработке научного наследия академика В.И. Вернадского. — № 8. — Л., 1990. — С. 24–26.*

№ 841

8 січня 1944 р., [Москва]*

8.І. 1944 г.

Дорогой Николай Григорьевич,

С большим удовольствием и интересом прочел Вашу статью «Возникновение жизни и первичные организмы»²⁰. Мне кажется, заглавие ее не отвечает содержанию.

Вы сами указываете, что эти первичные организмы могут быть тем, что сейчас некоторые палеонтологи называют, правильно, по-моему, персистентами (Вильзер, 1931 г.)²¹.

Вы указываете на эту возможность, говоря, Ваши микробы сохранились размножением поколениями в областях планеты, в которых сохранились условия, одинаково благоприятные для их жизни, возможно, с криптозою. Я употребляю здесь название, которое ввел недавно Шухерт²², недавно умерший, и ученик его Дёнбар²³, вместо археозоя или азоя, т. к. в самых древних слоях мы находим несомненные признаки жизни.

Их [слова] — последняя самостоятельная геологическая сводка (1941 г.).

Мне кажется, для решения Вами пос[тавленной] зад[ачи] следующие обстоятельства должны быть приняты во внимание и не могут возбуждать сомнение:

1) Я с 1940 г. непрерывно до сих пор, по возможности ежедневно, работаю над пересмотром основных биологических и геологических эмпирических обобщений. Сейчас находится в печати в связи с этим — третий выпуск моих «Проблем биогеохимии»; этот выпуск выйдет у нас и на английском языке²⁴.

* Місце написання листа встановлено за змістом.

2) В журнале «Успехи биологии» скоро выйдет небольшая статья моя «Несколько слов о ноосфере»²⁵.

3) На английском языке выйдет в трудах Коннектикутской академии наук английский перевод с дополнениями моей статьи «О геологических оболочках Земли как планеты», напечатанной в «Изв[естиях] Акад[емии] Наук, серия геогр[афическая] и геофиз[ическая]. № 6, 1942 г. (Вам, кажется, послал)²⁶.

4) Моя большая книга «О химической структуре биосферы и ее окружения» разрослась на три тома, надеюсь, что в течение этого года можно будет приступить к печатанию первого тома.

5) Я ввожу здесь понятие о геологической вечности нашей планеты и жизни на ней. Это указывал в конце XVIII в.*

6) Перед самой войной в нашей лаборатории и в лаборатории Исаченко²⁷ шла работа над термофильными бактериями из отложений арктических стран и илов Северного полюса.

Найдено 15 видов этих бактерий. Подтверждается идея Аррениуса²⁸ (1915 г., 1927 г.), что споры этих бактерий попадают только в северное полушарие, с Венеры. Они попадают к нам из космического пространства под влиянием лучей света Венеры (т. е. из «утренней и вечерней звезды»), которые доходят к нам в 8½ минут. Ультрафиолетовые лучи убить их не успевают, т. к. все живое гибнет при действии ультра[фиолетовых частиц] между часом и двумя часами.

Астрономы (Вильдт)²⁹ называют три планеты земными планетами. Это — Венера, Земля и Марс. Состав их атмосферы качественно одинаков. Сейчас приходится считать, что атмосферы всех планет биогенного происхождения.

Атмосферы «гигантских» планет — Юпитера, Сатурна, Нептуна и Урана — состоят из аммиака (самое близкое соединение к воде, как показал Гендерсон)³⁰ и метана (открытие Вильдта).

Сейчас вышла его новая книга, еще до меня не дошедшая: «Геохимия и атмосферы планет».

7) Давно доказано, что формула Лапласа³¹ о том, что часть** части в атмосфере согл[асно] закону тяготения не верна. На высотах, как в стратосфере у поверхности геоида, так и на высотах от 15 до 41 км отношение между легким азотом и тяжелым кислородом остается тем же самым в резком противоречии с формулой Лапласа.

8) Таким образом, мы должны сейчас реально считаться с возможностью внеземного происхождения жизни на Земле.

Но помимо этого следующие обстоятельства надо принять во внимание:

1) Атомный состав организмов резко отличается от атомного состава косной земной материи. Для пяти элементов в организмах — кислорода, водорода, азота, углерода и калия атомный вес — иной, чем атомный вес тех же элементов в косном веществе, напр[имер], в минералах. Точность определения атомного веса доходит до второй десятичной. Не могу не отметить, что в первый раз все эти указания я нашел в литературе в лекции покойного друга моего И.Д. Лукаше-

* Далі одне слово нерозбірливе. Читається як Теавонор.

** Далі одне слово нерозбірливе.

вича³², которую он прочитал в Твери незадолго перед смертью. Он указал, что жизнь связана не с молекулами, а с атомами. См. Лукашевич. Что такое жизнь. СПб, 1909.

2) Основные соединения, строящие тело организмов, всегда стерически левые: белки, кислоты, сахара, алкалоиды и т. д. Это явление неизвестно для минералов, кроме биогенных минералов. Часто говорят, что это идентично с тем. Это не значит, что они всегда вращают плоскость поляризации влево. Но это неверно. Так, декстроза вращает плоскость поляризации вправо, но структура ее кристаллов дает левые спирали вещества живых организмов.

Не знаю, обратили ли Вы внимание на метаморфозные тела, установленные впервые Фриделем³³ в Страсбурге. Я думаю, что с ними мы имеем дело и в вирусах. В молодости я много работал над кристаллизацией белков в растворе сернокислого аммония. Полученные перекрестные кристаллы нельзя было изменить (так называемая полисимметрия Скакки³⁴). Надо изучать кристаллизацию мезоморфных тел. До сих пор этого не сделано.

3) Чрезвычайно характерно, что это последнее явление выражается в пространстве, занятом живым веществом в виде раздельной для организма его правизны и левизны.

Целый ряд кристаллических пространств этим путем отпадает для живого вещества.

Из этих трех широко охватывающих наш мир фактов для меня исчезает при современном состоянии знаний, даже как гипотетическое представление, искусственное получение живого вещества из неживого.

Пастер³⁵, я думаю, наиболее глубоко вдумался в этот вопрос. В предсмертной лекции он связал генезис живых организмов с прохождением Солнца и нашей планеты в левом космическом пространстве. Среди астрономических тел, связанных с планетами и с Солнцем, являются галаксии³⁶. Таких известны теперь, вероятно, сотни тысяч, если не больше.

К сожалению, в стеклотеке Пулкова оказалось очень мало фотографий с галаксий. Но впечатление такое, что этот опыт надо повторить или поставить их съемку с точки зрения интересующего нас вопроса.

Сейчас будет строиться обсерватория в горах Казахстана. Надо добиться, чтобы это было астрономами поставлено в план их работ.

Галаксий мы знаем многие миллионы и сотни тысяч.

Я разберусь в ближайшие дни, сейчас сказать не могу, Млечный путь — правая или левая спираль.

В природе все связано*.

Относительно Вашего вопроса об газах, я отвечу Вам в ближайшие дни.

Я свою картотеку по геохимии подарил А.П. Виноградову, который откроет курс геохимии в Московском университете и будет продолжать картотеку. Я вел ее больше 25 лет.

Я думаю, что при этих условиях он лучше меня знает литературу.

* Далі закреслено: Простите за такое длинное письмо, но вопрос этот меня давно глубоко интересует. Ваш Вернадский.

Забыл еще одно: обычно забывают, что процесс эволюции наблюдается только в живом веществе. Для косного вещества он имеет место только в так названных мною биокосных телах. Это — нефти, воды, угли, сланцы.

Минералы те же образуются сейчас, которые наблюдались и в криптозойской эре.

Процесс эволюции наблюдается только в биокосных телах, в которых одновременно участвует живое вещество и косное.

Но на нашей планете есть процесс косного вещества, в котором мы видим эволюционный процесс. Это радиоактивный переход одного химического элемента (атома) в другой с ходом земного геологического времени. Это процесс стихийный, ничем не удержимый.

С ним связано огромное выделение энергии.

Достаточно сказать, что эта энергия объясняет высокую температуру Земли, которую раньше объясняли космическими явлениями.

Наши геологи еще не все это принимают, но наши астрономы вполне с этим согласны.

Очень возможно, мне так, по крайней мере, кажется, что с этим средний атомный вес, для живого вещества иной, как указано раньше для органогенных элементов.

Вещество из этих атомов должно быть сперва создано, прежде чем начнется процесс эволюции.

Сделать его мы не можем, и потому предположить, что можно искусственно получить из косной материи живую, едва ли мыслимо.

Простите за длинное письмо, но я очень рад, что я мог связно обдумать этот вопрос.

АРАН, ф. 518, оп. 3, спр. 1756, арк. 30–32зв. Машинописна чернетка з рукописними правками.

№ 842

18 травня 1944 р., [Москва]*

18.V. 1944 г.

Дорогой Николай Григорьевич,

Получил Вашу книжку: «Мысли дарвиниста о природе и человеке»³⁷, сейчас ее кончаю.

Хочу ответить Вам тем же путем «на правах рукописи», веду переговоры с издательством. Как только кончу книжку, передам ее согласно Вашему желанию, А.П. Виноградову³⁸, говорил уже с ним об этом.

Я считаю, что обсуждение этих основных вопросов в науке является чрезвычайно важным для нас в настоящее время, в данный исторический момент.

* Місце написання листа встановлено за змістом.

Я уже Вам писал, что послал в «Почвоведение» статью о Ваших работах по газам в почвах³⁹. Получили ли Вы мое письмо?⁴⁰

Ваш *В. Вернадский*.

АРАН, ф. 518, оп. 3, спр. 1756, арк. 35. Машинописна копия. *Опубл.: Киржаев С.Н. Неопубликованные и малоизвестные письма В.И. Вернадского // Бюллетень комиссии по разработке научного наследия академика В.И. Вернадского. — № 8. — Л., 1990. — С. 26.*

№ 843

16 вересня 1944 р., Москва

Москва
16.IX. 1944 г.

Дорогой Николай Григорьевич,

В «Почвоведении» №№ 4–5 появилась статья о Ваших работах⁴¹. Пока еще оттисков нет, но обещают на днях и тогда я Вам их тотчас пошлю.

Невежественная цензура выбросила один абзац в моей статье, который я Вам пришлю вместе с оттиском.

Недавно мне пришлось быть по делам Моск[овского] общ[ества] исп[ытате-лей] природы в Главлите. Они протестовали против брошюры о Сеченове*, между прочим считая мелочами весьма важные факты. Начальник Главлита — человек образованный, с которым я несколько раз имел разговоры небезуспешно.

Но цензорá** — молодежь, невежественная, не сознающая этого, в значительной части евр[ей]ской нации.

По отношению к Сеченову мы имеем здесь случай такого узла наследственности.

В течение нескольких поколений мы здесь имеем узел даровитостей, аналогично тому, что в Великобритании представляет собой семья Дарвинов. К ним принадлежат Ляпуновы, Сеченовы, Филатовы. К сожалению, у нас уничтожены все центры научной работы по генетике. Но по подбору научных сотрудников в Академии я вижу пагубные последствия этой государственной ошибки.

Я достал Вашу вторую брошюрку «Дарвинизм и эволюционная физиология» и, прочитав, напишу Вам об обеих⁴².

Я уже две недели в Москве после Узкого, и работа идет для моего возраста хорошо.

Скверное явление, с которым я борюсь — то, что я не могу быстро вспомнить иногда, когда хочу, бывшие факты и сделанные обобщения. Вспоминаю через несколько минут, не всегда, правда. Слух и глаза совершенно старческие.

Поставьте работу над витаминами.

К сожалению, состав атмосферы количественно известен только для очень немногих компонентов.

* Примітка В.І. Вернадського: Житков. И.М. Сеченов в жизни.

** Так в оригіналі.

Это самая неизученная область химического состава земных оболочек. Количество компонентов здесь, вероятно, намного превышает тысячу. Одних терпенов должно быть больше этой цифры. В бытность Фридмана⁴³, к сожалению рано умершего, директором Главной геофизической обсерватории, я вел с ним переговоры о введении полного анализа компонентов атмосферы, всех ее компонентов, а не только того меньшинства их, которое мы сейчас знаем. Ранняя смерть Фридмана прекратила эту мою попытку. Обсудив этот вопрос с А.П. Виноградовым, я убедился, что нам это не под силу в той плохой лаборатории, в которой мы в Москве помещаемся.

АРАН, ф. 518, оп. 3, спр. 1756, арк. 37–38. Машинописна копія.

№ 844

3 жовтня 1944 р., Москва

Москва 3.Х. 1944 г.

Дорогой Николай Григорьевич.

Прочел в газетах вчера о получении Вами ордена Ленина⁴⁴. В наших условиях это значит гораздо больше, чем было при прежнем режиме. Условия Вашей работы будут более благоприятны.

Очень жалею, что мои года не дали мне возможности приехать в Киев, и я Вас не повидал. Но я не решился двинуться, т. к. мне 82-ой год.

Я все-таки не теряю надежды Вас увидеть и обо многом хотелось бы поговорить. Напишите, над чем работаете.

Оттисков моей статьи в «Почвоведении»⁴⁵ еще не получил.

Ваш *В. Вернадский*.

ІА НБУВ, ф. 16, оп. 1, спр. 32, арк. 8. Машинописна копія. *Опубл.: Киржаев С.Н. Неопубликованные и малоизвестные письма В.И. Вернадского // Бюллетень комиссии по разработке научного наследия академика В.И. Вернадского. — № 8. — Л., 1990. — С. 26–27.*

№ 845

14 жовтня 1944 р., Москва

Москва

14 окт[ября] 1944 г.

Дорогой Николай Григорьевич,

На днях получил Ваше письмо от 20.IX. Достал и вторую Вашу брошюрку по дарвинизму⁴⁶. Напишу Вам по прочтении. Но сейчас у меня на очереди Ваши фитогормоны, которые я не дочитал раньше и которые сейчас входят в круг моих интересов.

С Б.Л. Личковым⁴⁷ я нахожусь в непрерывном контакте. Я хотел напечатать его работу «Геологические периоды и органическая жизнь» в трудах нашей лаборатории, но оказалось, что пришлось бы тогда очень долго ждать пока напеча-

тают, и я согласно его желанию направил ее в Известия Акад[емии] Н[аук], серия биологическая, и написал Л.А. Орбели⁴⁸, указывая на значение этой работы. Думаю, что она будет напечатана.

Мне кажется, Украинская Академия должна была бы выбрать Б.Л. Личкова в свои члены, тем более, что он хорошо знает украинский язык и связан с Киевом в своей научной работе. Он принимал деятельное участие в образовании Украинской Академии Наук, будучи секретарем Комиссии по ее созд[анию], председателем которой был я.

Я очень рад, что, наконец, выбрали в академики В.И. Лучицкого⁴⁹, который является одним из самых крупных наших петрографов и минералогов и тоже прекрасно владеет украинским языком.

Я предлагал В.И. Лучицкого в члены нашей Академии Наук по этим дисциплинам⁵⁰, но у нас сейчас, благодаря болезни Президента, неустойчивое положение. Много вице-президентов и идет хаос. Выборы были назначены одновременно по всем отделениям в прошлую сессию. И я мог вотировать только в химическом отделении. Это противоречит уставу. Но мой протест реального значения не имел.

Оттисков из «Почвоведения» до сих пор еще нет⁵¹. Когда получу, то пришлю Вам.

Сейчас большое движение по геохимии началось в США (Гётчинсон и целый ряд его учеников. Я с ним связан через моего сына).

Сердечный привет.

Ваш *В. Вернадский*

АРАН, ф. 518, оп. 3, спр. 1756, арк. 40–40зв. Авторизована машинописна копія.

М.Г. Холодный — В.И. Вернадському

№ 846

6 жовтня 1925 р., Київ

Київ

6.X. 1925

Дорогой Владимир Иванович!

Письмо Ваше и посылку с книжкой Грунера и Вашей статьей я получил своевременно и за все сердечно Вас благодарю. У Грунера я не нашел по интересующему меня вопросу чего-либо нового по сравнению с работой Гардера⁵², которая, по-видимому, и побудила американских и др[угих] геологов обратить внимание на вопрос о роли организмов в процессе образования железных руд.

Что касается Вашей заметки о давлении живого вещества, то я только после Вашего письма понял, наконец, Вашу мысль, как мне кажется, вполне правильно. Термин «давление» здесь на первых порах может вызывать недоразумения, которые устраняются, если ввести понятие о «скрытом распространении» живого вещества в биосфере.

По вопросу о скорости размножения железобактерий я могу сообщить Вам кое-какие данные из своих наблюдений. Для культивирования *Gallionella ferruginea* я пользовался покровными стеклышками, погруженными в железистую воду на определенное время. Одиночные кистки *Gallionella*, оседающая на поверхности стекла, давали начало «колониям» с большим числом индивидов. Подсчитывая число клеток в одной колонии и зная приблизительно время, в течение которого такая колония образовалась, можно вычислить промежуток времени между двумя последовательными делениями. У меня получались величины в 6–12 часов. Здесь, конечно, возможны ошибки в сторону чрезмерно высоких цифр, т. к. трудно с точностью установить момент, когда родоначальница данной колонии укрепилась на стеклышке, но думаю, что порядок величины все же определить можно и что размножение этих микроорганизмов действительно происходит со значительно меньшей скоростью, чем у мета- или паратрофных бактерий. С физиологической точки зрения это вполне понятно, т. к. накопление живого вещества здесь идет насчет* сжигания больших количеств неорганического материала с ничтожным (относительно) «выходом» энергии, и клетке необходимо продолжительное время, чтобы удвоить размеры своего тела. Для относительной оценки скорости размножения здесь может служить и длина стебельков, построенных бактериями в промежуток времени между двумя делениями. Она всегда очень значительна: в несколько сот раз превышает диаметр самой клетки. Необходимость окислять такие колоссальные количества FeO для минимального накопления органического вещества и делает жел[езо]бактерии серьезным фактором в некоторых геохимических процессах.

Таким образом, поскольку дело идет о железобактериях, Рейнке, по-видимому, прав⁵³.

Я сейчас продолжаю работать по вопросу о роли гормонов в процессах раздражимости у растительных организмов. Выясняется громадная роль этих, пока что до[вольно] таинственных веществ, при различных тропизмах. В ближайшем будущем предполагаю опубликовать небольшую заметку, в к[ото]рой попытаюсь осветить с этой точки зрения механизм геотропизма⁵⁴.

У нас нового мало. Живем, як горох при дорозі. Сообщите, куда Вам выслать книжку о жел[езо]бактериях, к[ото]рая, надеюсь, выйдет не позже середины ноября.

Крепко жму Вашу руку и шлю наилучшие пожелания.

Преданный Вам Н. Холодный

АРАН, ф. 518, оп. 3, спр. 1756, арк. 1–2зв.

* Так в оригіналі.

№ 847

25 березня 1926 р., Київ

Київ, 25.ІІІ. 1926

Дорогой Владимир Иванович!

Большое спасибо за оттиск Вашей статьи из «Природы», которую прочел с живым интересом⁵⁵. Все Ваши киевские друзья с радостью узнали о Вашем возвращении из заграничной командировки. Жалеем только, что Вы будете работать не в Киеве, который стольким Вам обязан.

Когда прочтете мою книжечку о железобактериях, не откажите поделиться своими замечаниями⁵⁶. Я все еще лелею мечту отправиться летом на Кавказ для исследования микрофлоры железистых и сернистых вод и просил командировку и денеж[ой] помощи у здешней Академии. Сомневаюсь, однако, чтобы что-ниб[удь] из моего ходатайства вышло, т. к. средств на экскурсии в распоряжении ВУАН очень мало.

Всего хорошего.

Искренне преданный Вам *Н. Холодный*

АРАН, ф. 518, оп. 3, спр. 1756, арк. 3. Листівка.

№ 848

20 жовтня 1926 р., Київ

Київ, 20.Х. [19]26

Дорогой Владимир Иванович!

По интересующему Вас вопросу о скорости размножения автотрофных бактерий я нашел еще кое-какие данные у Виноградского в его Beiträge für Morphologie und Physiologie der Bakterien (1888)⁵⁷. Здесь на стр. 89 он указывает, что пурпурные серобактерии (хромации), которые он наблюдал продолжительное время *in vivo*^{*}, делятся обычно один раз в сутки [...]. Следоват[ельно], для этих микроорганизмов получается величина, близкая к той, которую я вычислил для своих железобактерий (во всяком случае, того же порядка). — Очень жалею, что не удалось больше видет[ься] с Вами в Киеве.

Всего хорошего.

Ваш *Н. Холодный*

АРАН, ф. 518, оп. 3, спр. 1756, арк. 4. Листівка.

* Тут: у живих організмах (лат.).

№ 849

23 травня 1929 р., Київ

Київ

23.V. 1929

Дорогой Владимир Иванович!

Одновременно с этим письмом посылаю Вам несколько оттисков, среди которых Вы найдете и интересующие Вас работы. По вопросу о густоте микробного населения естественных вод сейчас работает у меня Д.А. Радзимовский⁵⁸. Он исследовал главн[ым] образом стоячие водоемы и получил очень высокие цифры. По-видимому, однако, существует некоторый предел, выше которого не поднимается содержание бактерий в 1 куб. см даже очень загрязненных вод.

К сожалению, Д.А. сейчас в Москве, и я не могу Вам сообщить его цифр. Предварительное сообщение он публикует через несколько месяцев. Если хотите, он пришлет Вам краткое сообщение о своих результатах в письменной форме.

За присылку Ваших статей, которые я, по обыкновению, прочел с большим интересом, большое Вам спасибо. Надеюсь, что и впредь Вы не будете забывать меня при рассылке Ваших оттисков.

Татьяне Егоровне* прошу передать мой привет.

Сердечно преданный Вам *Н. Холодный*

АРАН, ф. 518, оп. 3, спр. 1756, арк. 5–6.

№ 850

11 травня 1935 р., Київ

Київ,

11.V. [19]35

Дорогой Владимир Иванович!

На днях получил Ваши «Очерки геохимии»⁵⁹ и «Проблемы биогеохимии»⁶⁰. Я очень тронут этим доказательством того, что Вы не забываете старых друзей, и приношу Вам мою сердечную благодарность за ценный и дорогой для меня подарок. С интересом прочитал некоторые главы «Геохимии», а «Проблемы биогеохимии» беру с собой сегодня в Староселье, чтобы прочитать и продумать основательно на свободе.

Я очень жалею, что в декабре в Москве не мог повидаться с Вами как следует.

С сердечным приветом искренно преданный Вам *Н. Холодный*

АРАН, ф. 518, оп. 3, спр. 1756, арк. 7.

* Так в оригиналі. Правильно: Наталія Єгорівна — дружина В.І. Вернадського.

№ 851
21 травня 1935 р., Київ

21.V. 1935
Київ, ул. Энгельса, 21/11

Дорогой Владимир Иванович!

Очень рад был получить от Вас несколько строк и хочу еще раз поблагодарить Вас за присланные раньше Ваши книги⁶¹. С большим интересом прочел Ваши содержательные и богатые мыслями биогеохимические очерки. Сейчас берусь за Геохимию.

По поводу «спирального строения» живого вещества на страницах Science ([ам.]*) за последние годы велась довольно оживленная дискуссия, в которой принимал участие Seifrit и др. Известна ли она Вам? Мне приходилось задумываться над этим вопросом в связи со своеобразной структурой Pallionella.

Вопросы нефти интересуют по-прежнему, но самому поработать в этой области не пришлось. Кое-что печатал только по вопросу о сернистых водах Кавказа, но вне связи с геохимическими проблемами. Вообще микробиологии могу уделять очень мало времени, т. к. загружен работой по гормонам растений.

«Истории природных вод» у меня нет⁶², и я буду очень Вам благодарен, если Вы пришлете мне то, что вышло.

Было бы очень приятно увидеть Вас снова в Киеве.

С сердечным приветом Ваш *Н. Холодный*

АРАН, ф. 518, оп. 3, спр. 1756, арк. 8–8зв.

№ 852
8 лютого 1936 р., Москва

Київ, ул. Энгельса, 21/11
8.II. 1936

Дорогой Владимир Иванович!

Несколько месяцев тому назад я писал Вам, но не получил ответа. Вероятно, Вы были тогда в заграничной командировке, и письмо до Вас не дошло. Дело заключается в следующем. В связи с некоторыми случайными наблюдениями и отчасти под влиянием Ваших «Очерков геохимии»⁶³ (еще раз спасибо за эту превосходную книгу!) меня заинтересовал вопрос о влиянии радиоактивных излучений в почве на жизнь некоторых растительных организмов, и я задумал поставить кое-какие лабораторные опыты. Мне нужно получить в очень небольшом пространстве (порядка нескольких мм³) излучения приблизительно такой же интенсивности, какая может иметь место в поверхностных слоях почвы, при допущении, что там могут находиться и местные, м[ожет] б[ыть], микроскопически малые очаги радиоактивности. Нельзя ли воспроизвести эти условия, поль-

* Аркуш пошкоджено. Прочитання слова ймовірно.

зуюсь каким-либо слабо — радиоактивным минералом? Вот по этому вопросу я и хотел бы получить от Вас руководящие указания. Буду очень Вам благодарен, если Вы не откажете мне в своей помощи.

Сердечно преданный Вам *Н. Холодный*

АРАН, ф. 518, оп. 3, спр. 1756, арк. 9–9зв.

№ 853

2 березня 1936 р., Київ

Київ, ул. Енгельса, 21/П

2.ІІІ. [19]36

Дорогой Владимир Иванович!

Я очень жалею, что не знал о Вашем переезде в Москву: я был в Москве в декабре месяце и мог бы побеседовать с Вами на интересующие меня темы вместо того, чтобы затруднять Вас чтением и писанием писем.

Работы Надсона⁶⁴, насколько мне известно, все относятся к вопросу об изменчивости микроорганизмов, меня же интересует влияние радиоактивных излучений на другие проявления жизни и притом, как я Вам писал уже, излучений приблизительно той интенсивности, какая может иметь место в естественных условиях в почве и, пожалуй, в воде. В первую очередь мне хотелось бы испытать действие γ -лучей на почвенную микрофлору. Для этой цели я предполагаю воспользоваться обычно применяемыми в бактериологии [влажными] камерами (предметное стекло с углублением и над ним покровное стекло), причем на нижней стороне покровного стекла должны находиться микроорганизмы, а на верхней — радиоактивная субстанция. Вопрос, следовательно, заключается в том, что нужно поместить на покровное стекло, чтобы получить очень слабое γ -излучение и иметь возможность варьировать его интенсивность (в сравнительно узких пределах). Меня интересуют именно слабые источники γ -лучей, т. к. опыты должны быть длительны.

Простите, дорогой Владимир Иванович, что я позволяю себе еще раз утруждать Вас, вместо того, чтобы обратиться по указанному Вами адресу, к В.И. Баранову⁶⁵, но дело в том, что, м[ожет] б[ыть], по малому моему знакомству с радиоактивными явлениями я задумал нечто невыполнимое; от Вас же я надеюсь получить наиболее авторитетные на этот счет указания.

Сердечно Ваш *Н. Холодный*

АРАН, ф. 518, оп. 3, спр. 1756, арк. 10–10зв.

№ 854
3 квітня 1936 р., Київ

Київ, 3.IV. 1936

Дорогой Владимир Иванович.

Большое спасибо за Ваше обстоятельное письмо от 29.III. Следуя Вашему совету, я напишу на днях Вл[адимиру] И[льичу] Баранову⁶⁶ и попрошу его выслать мне небольшое количество слаборадиоактивной руды. Я думаю, однако, что радиоактивность ее должна быть несколько выше средней радиоактивности почв, т. к. полагаю, что в почвах, даже сравнительно слабо радиоактивных, должны быть рассеяны мельчайшие очаги более интенсивных излучений, около которых разыгрываются связанные с радиоактивностью биологические явления.

В Староселье теперь заповедник Акад[емии] Наук. В большом доме помещаются Лаборатории Днепровской Гидробиолог[ической] Станции и Ботанического Института. Маленький дом, где жил помощник лесничего, теперь приспособлен для жилья сотрудников Академии и других научн[ых] работников. Строится и, вероятно, к лету будет готов еще один домик. Для Вашего сотрудника место, конечно, найдется, но Вам следует все-таки списаться заранее с Президиумом Акад[емии] Наук (непр[еменный] секр[етарь] — акад[емик] Александр Влад[имирович] Палладин). М[ожет] б[ыть], и Вы приехали бы к нам на короткое время? Все мы, а я в особенности, были бы рады с Вами повидаться и побеседовать.

С сердечным приветом.

Ваш *Н. Холодный*

Ул. Энгельса, д. 21, кв 11.

АРАН, ф. 518, оп. 3, спр. 1756, арк. 11–12.

№ 855
10 травня 1936 р., Київ

Київ, 10.V. 1936
ул. Энгельса, д. 21, кв. 11

Дорогой Владимир Иванович,

По Вашему совету я написал В.И. Баранову⁶⁷ и просил его прислать мне небольшое количество радиоактивной «руды» и помочь некоторыми указаниями. Письмо я послал заказным 5.IV. по указанному Вами адресу, но до сих пор не получил еще никакого ответа. Приходится опять беспокоить Вас просьбой произвести маленькое «давление», т. к. время идет, и пора уже ставить опыты.

Буду искренно Вам признателен за помощь.

С сердечным приветом.

Ваш *Н. Холодный*

АРАН, ф. 518, оп. 3, спр. 1756, арк. 13.

№ 856

9 січня 1939 р., Київ

Київ

9.І. [19]39

Дорогой Владимир Иванович!

Большое спасибо Вам за отд[ельный] оттиск Вашей интересной статьи о био-геохимической роли алюминия и кремния в почвах⁶⁸. Для биолога Ваши работы всегда особенно ценны тем, что будят мысль и побуждают к новым исследованиям. Мне очень хотелось бы повидаться с Вами и побеседовать по некоторым вопросам, возникшим при чтении Ваших «Очерков геохимии»⁶⁹ и других Ваших книг, да все никак не соберусь поехать в Москву: мешают то дела, то нездоровье.

Сейчас хочу обратиться к Вам с небольшой просьбой. Одна из моих аспиранток (З.М. Климовицкая)⁷⁰ начинает работать по вопросу о физиологическом влиянии меди на растения. Тема возникла в связи с опытами по удобрению торфяных почв медным купоросом и колчеданным огарком — в Украинском н[аучно]-и[сследовательском] институте гидротехники и мелиорации⁷¹. Я слышал, что в Вашем Институте ведутся работы по изучению содержания меди в торфах. Не разрешите ли Вы т. Климовицкой во время ее предполагаемой поездки в Москву (в феврале мес[яце] этого года) зайти в Биогел, чтобы познакомиться с этими работами и с применяемой методикой? Я думаю, что это было бы для нее очень полезно. Вероятно, ей придется также побывать у проф[ессора] Бобко⁷², где ведутся исследования по микроэлементам. В Киеве этими вопросами пока никто не занимается.

Пользуюсь случаем, чтобы послать Вам несколько оттисков своих последних статей. Возможно, впрочем, что некоторые из них я уже посылал Вам раньше.

С сердечным приветом.

Ваш *Н. Холодный*

АРАН, ф. 518, оп. 3, спр. 1756, арк. 11–11зв.

№ 857

16 квітня 1939 р., Київ

Київ

16.IV. 1939

Дорогой Владимир Иванович!

Я справлялся в Отделе Музеев УССР о Полтавском Музее⁷³. Мне не могли сказать, кто в настоящее время состоит его директором. Узнал только, что музей этот называется Краеведческим и что письма туда можно направлять по адресу: Полтава, Краеведческий музей, Директору.

Видел я и Пидопличку⁷⁴. Вашего письма он не получил. Если Вам нужны кости из Гонцов, то он может их Вам доставить. Его адрес: Киев, ул. Короленко, 55, Институт Зоологии АН УССР.

От Бурксера⁷⁵ узнал, что приглашение на конференцию по пегматитам Вам уже послано. Бурксер собирался Вам в тот же день написать. О конференции по микроэлементам я пока ничего не слышал. Увижу Палладина — спрошу.

Сессия Ак[адемии] Наук УССР предполагается, кажется, в конце мая. Таким образом, Вам действительно было бы удобнее провести этот месяц здесь. Было бы очень приятно Вас повидать.

Пользуюсь случаем, чтобы поблагодарить Вас и А.П. Виноградова за помощь, оказанную моей аспирантке⁷⁶.

С сердечным приветом.

Ваш *Н. Холодный*

P.S. Наталии Егоровне⁷⁷ прошу передать мой привет и наилучшие пожелания.

АРАН, ф. 518, оп. 3, спр. 1756, арк. 15–15зв.

№ 858

30 серпня 1939 р., Київ

Київ

30.VIII. [19]39

Дорогой Владимир Иванович!

Спасибо за присланную вырезку. Я очень ценю Ваше внимание, а встреча с Вами была для меня большой радостью. Прошу Вас также передать мою благодарность А.П. Виноградову⁷⁸ за раствор радия. Осенью, по возвращении в Киев, поставлю с ним опыты. От Бурксера⁷⁹ я слышал, что где-то около Житомира недавно открыты источники с очень радиоактивной водой.

Зимой мне почти наверное придется побывать в Москве для участия в работах Всесоюзного Совещания физиологов⁸⁰. Тогда обязательно зайду к Вам.

Сердечный привет Наталии Егоровне.

Ваш *Н. Холодный*

АРАН, ф. 518, оп. 3, спр. 1756, арк. 16.

№ 859

3 серпня 1943 р., Кіровкакан

Кіровкакан*

3.VIII. [19]43

Дорогой Владимир Иванович!

Сердечно благодарю Вас за письмо, снимок и оттиск Вашей статьи из «Природы»⁸¹.

Вы хотите, чтобы я держал Вас в курсе своей работы над «органогенными газами». Здесь, в Кіровкакане, мне удалось ее немного подвинуть и получить кое-

* Перед текстом позначено олівцем: Получ[ено] 30.VIII.

какие новые факты, интересные, главным образом, с физиологической точки зрения. Они привели меня к мыслям, которые могут найти себе применение в физиологии человека и в медицине. По возвращении в Ереван просмотрю соотв[етствующую] литературу, а пока распространяться на эту тему преждевременно.

Что же касается геохимической стороны дела, то мне очень нужна Ваша помощь, дорогой Владимир Иванович, указаниями литературных источников. Мне хотелось бы собрать сведения о содержании в воздухе органических примесей (не в виде пыли, а в виде газов и паров), причем особенно интересуют меня данные, относящиеся к воздуху лесов, полей, лугов, степей, другими словами, местностей с обильным растительным покровом — в период вегетации. Мне необходимо знать хотя бы порядок соответствующих величин.

Мне кажется, что летучие органические вещества, выделяемые растительным миром — фактор гораздо более серьезного физиологического значения, чем это предполагалось до сих пор.

Относительно «Диалектики природы»⁸² я позволю себе с Вами не согласиться. В этих «черновых набросках», если не обращать внимания на форму изложения, можно найти немало ценных мыслей, имеющих, главн[ым] образом, методологическое значение, и очень полезных для современного естествоиспытателя. Недаром и в Зап[адной] Европе, особенно в Англии, за последние годы среди натуралистов заметно возрос интерес к диалектическому материализму.

Философский скептицизм, как я его понимаю, по существу означает только отказ от всякого философского мировоззрения и, как таковой, едва ли может быть оправдан, особенно в наше время, которое ставит перед каждым мыслящим натуралистом столько проблем огромного принципиального значения. Возможно, впрочем, что Вы вкладываете в это понятие свое особое содержание.

Было бы интересно ближе познакомиться с тем, что Вы подразумеваете под «логикой естествознания», и если Вы предполагаете что-либо опубликовать на эту тему, буду рад получить от Вас оттиск.

С удовольствием прочитал бы также Ваши воспоминания об Украинской Академии Наук, постоянным сотрудником которой я стал с 1920 г.⁸³

Пишу Вам в Москву, так как в начале августа Вы предполагали туда переехать, а письмо будет идти не меньше 2–3 недели.

Я думаю быть в Кировакане до октября, а затем мой адрес:

Ереван, Арм[янский] ФАН (Гнуни, 80).

Надеюсь, что Вы мне еще и сюда напишете.

С сердечным приветом.

Ваш *Н. Холодный*

№ 860
8 грудня 1943 р., Єреван

Єреван
8.XII. [19]43

Дорогой Владимир Иванович!

Месяца три назад я послал Вам заказное письмо по московскому адресу. В нем я просил Вас указать мне литературу по вопросу о содержании органических веществ в атмосфере*. Так как ответа я до сих пор не получил, то повторяю свою просьбу. Возможно, что мое письмо или Ваше ответное не дошли по адресу.

В Москву я Вам выслал также отгиск своей статьи о возникновении жизни <в> животных организмах (Изв[естия] Арм[янского] Фил[иала] АН, № 9–10, 1943)⁸⁴.

Из газет знаю, что Вы давно уже в Москве.

Буду очень рад получить от Вас весточку.

С сердечным приветом.

Ваш *Н. Холодный*

Єреван. Академия Наук Арм[янской] ССР, Гнуни, 80.

АРАН, ф. 518, оп. 3, спр. 1756, арк. 18.

№ 861
30 січня 1944 р., Єреван

Єреван**
30.I. [19]44

Дорогой Владимир Иванович!

Рад был Вашему письму. Я надеюсь когда-нибудь повидаться с Вами и поговорить на эти темы, а пока ограничусь несколькими замечаниями по вопросам, которые представляются мне наиболее существенными.

1. Я не разделяю Вашей основной идеи — об отсутствии генетической связи между косной и живой материей и о невозможности экспериментального превращения первой во вторую. Все Ваши доводы говорят только о своеобразии состояния материи в живых организмах. Эти связанные с жизнью особенности ее материального субстрата должны быть в дальнейшем учтены при попытках экспериментального воспроизведения жизненных явлений и первичных живых существ (архебионты).

2. Задача синтеза живого вещества, возможно, окажется проще, чем мы думаем, так как в своих первичных формах оно имело мало общего с протоплазмой — высоко дифференцированным образованием, на которое мы привыкли смотреть, как на единственного носителя жизни на нашей планете.

* Підкреслено синім олівцем.

** Перед текстом синім олівцем позначено: быстро ответить.

С этой точки зрения я придаю большое значение поискам в современной природе реликтовых первичных организмов, которых Вы предпочитаете называть персистентами. Главную ценность выдвинутой мной гипотезы я вижу в том, что она намечает пути к накоплению и выявлению из почвы этих, пока нам неизвестных, примитивных живых существ.

3. Не могу согласиться и с Вашим утверждением, будто процесс эволюции наблюдается только в живом веществе. Если под эволюцией понимать переход от простого к сложному, от однообразия к разнообразию, то необходимо признать, что и косная материя — в космическом аспекте — подвергается эволюционным изменениям. Постепенное возникновение в ней все более сложных сочетаний, подтверждаемое многочисленными данными астрофизики, едва ли может в настоящее время оспариваться.

4. Единственный эмпирический довод в пользу внеземного происхождения жизни — нахождение термофильных бактерий в арктических странах — я считаю совершенно несостоятельным. Термофильными бактериями я много занимался 30 лет назад, и тогда уже меня поражало их широкое распространение в природе. Позже я пришел к выводу, что в этом нет ничего удивительного, если принять во внимание, во-первых, наличие во всякой почве (и, вероятно, во многих илах) очагов высокой температуры, обусловленных мирными процессами разложения органических остатков, и, во-вторых, постоянное присутствие этих микроорганизмов в кишечнике теплокровных животных. Этих факторов достаточно, чтобы объяснить широкое распространение термофильных бактерий в полярных странах.

5. Если даже предположить, что Венера действительно «стреляет» в мировое пространство спорами термофильных бактерий, то вероятность попадания в такую ничтожную цель, как наша планета, почти равна нулю. Это легко доказать элементарными расчетами.

6. Наличие в атмосфере больших планет аммиака и метана говорит в пользу моей гипотезы о характере питания первичных организмов. Становится вероятным, что до появления на Земле современной биогенной атмосферы она была окружена газовой оболочкой, состоящей в основном из NH_3 и CH_4 .

Летом и весной минувшего года я послал в редакцию Докладов АН СССР^{85*} три статьи по вопросу о выделении растительным миром летучих органических соединений. Так как они, вероятно, еще не скоро выйдут из печати, то одну из них — последнюю — посылаю Вам в копии. Мне кажется, что высказанные в ней мысли заслуживают некоторого внимания.

В апреле предполагаю «реэвакуироваться», но не в Киев, а в Сочи. До конца войны хотел бы остаться на Кавказе. Здешняя природа так богата и дает так много материала для самых разнообразных исследований, что меня иногда соблазняет мысль — остаться здесь (не в Армении, а на Кавказе) навсегда.

* Підкреслено синім олівцем. Над текстом на цій сторінці синім олівцем позначено: Доклады, ст[атьи] Холодного.

Жду второго обещанного Вами письма, а пока от души желаю Вам в Новом году здоровья и успеха в работе.

С сердечным приветом.

Ваш *Н. Холодный*

АРАН, ф. 518, оп. 3, спр. 1756, арк. 19–20зв.

№ 862

9 квітня 1944 р., Єреван

Ереван

9.IV. [19]44

Дорогой Владимир Иванович!

Давно уже послал я Вам заказное письмо в ответ на Ваше от 14.I. [19]44 г. В тот же конверт вложил и рукопись небольшой статьи «Атмосфера как возможный источник витаминов»⁸⁶. От Вас с тех пор ничего не получал.

Теперь посылаю свою брошюру «Мысли дарвиниста о природе и человеке» — тезисы к задуманной книге, о которой я когда-то писал Вам⁸⁷. Очень был бы рад получить от Вас критические замечания.

Если дадите ее почитать кому-нибудь из Ваших сотрудников (напр[имер], А.П. Виноградову), надеюсь, что и он не откажется поделиться со мной своими замечаниями.

22. IV. я собираюсь выехать отсюда в Сочи (Грибоедовская, 15, кв. 21) где думаю пробыть до I.X. [19]44. Осенью, вероятно, придется поехать в Киев. Буду очень рад, если напишете мне в Сочи.

С сердечным приветом.

Ваш *Н. Холодный*

АРАН, ф. 518, оп. 3, спр. 1756, арк. 21.

№ 863

24 [червня]* 1944 р., Сочі

Сочи**

24.IV. [19]44***

Дорогой Владимир Иванович!

Так долго не было от Вас известий, что я уже начал беспокоиться, и был очень обрадован, когда узнал из Вашего письма от 11.V, что Вы здоровы и продолжаете работать.

* Місяць написання листа встановлено за змістом.

** Перед текстом синім олівцем позначено: Ответить. Нижче ручкою позначено: Отв. 16.IX. [19]44.

*** Так в оригіналі. Ймовірно: 24.VI. 1944.

Меня утешило также Ваше положительное отношение к гипотезе «воздушных витаминов»⁸⁸. Это совершенно новая проблема. Нужно начинать с разработки методов исследования. Вероятно, можно применить активированный уголь в качестве адсорбента. Нужна помощь опытного химика-органика. Может быть, после войны удастся наладить работу в этом направлении.

Не теряю надежды, что Вы отзоветесь и на мои «Мысли дарвиниста»⁸⁹. Правду говоря, я не жду от Вас одобрительной оценки ввиду Вашего скептического отношения ко всяким «философствованиям», но для меня особенную ценность представляли бы именно всякие критические замечания, и я еще раз очень прошу Вас поделиться ими со мной, если у Вас найдется время для этого.

Может быть, Вы были бы любезны также указать мне, кому еще (в Москве, Ленинграде) следовало бы послать мою книжку и от кого можно ожидать получить отзыв. Затронутые в ней мысли продолжают занимать меня и, как мне кажется, они заслуживают дальнейшей разработки. Не знаете ли, где находится в настоящее время Б.Л. Личков? Ему я также хотел бы послать «Мысли дарвиниста» и думаю, что он отозвался бы.

Недавно узнал о смерти В.Н. Чирвинского⁹⁰. Его брат — Петр Никол[аевич] — профессорствует в Молотове⁹¹. Умер также Л.С. Личков⁹² — от голода — в оккупированном немцами Киеве. Из моих родных тоже многих не стало за это время. Особенно тяжелой утратой была для меня смерть моей сестры, погибшей от немецкой авиабомбы.

В Сочи я довольно хорошо устроился в бытовом отношении. Удалось наладить и научную работу. Поддерживаю связь и с Ереваном. В Киев, вероятно, поеду только по окончании войны. Значительную часть моей личной библиотеки обнаружили недавно в Нац[иональной] библиотеке Украины, в подвале, куда, по видимому, немцы не успели заглянуть. Квартира также уцелела, но разграблена.

Итак, дорогой Владимир Иванович, буду ждать от Вас обстоятельного письма — из Узкого, где у Вас, вероятно, будет больше свободного времени, а пока шлю Вам сердечный привет и наилучшие пожелания.

Ваш *Н. Холодный*

Сочи, Грибоедовская, 15, кв. 21.

АРАН, ф. 518, оп. 3, спр. 1756, арк. 23–23зв.

№ 864

30 вересня 1944 р., Сочі

Сочи
30.IX. [19]44

Дорогой Владимир Иванович!

Как всегда, был рад Вашему письму. Особенно приятно было узнать, что Вы здоровы и продолжаете усиленно работать.

На днях познакомился с Вашей статьей в «Почвоведении» (№ 4–5)⁹³. Было бы интересно прочитать ее в полном виде, без сокращений, и я с нетерпением

ожидаю обещанного Вами оттиска. Мне придется, вероятно, ссылаться на нее в статье, которую, по просьбе Р.И. Белкина⁹⁴, я собираюсь написать для «Успехов современной биологии».

С еще бóльшим нетерпением жду Ваших замечаний на две мои брошюры, особенно на «Мысли дарвиниста».

Я не оставляю мысли продвинуть несколько дальше свою работу по «воздушным витаминам», но пока лишен возможности это сделать, т. к. не имею лаборатории. Вам, вероятно, известно, что в Староселье (под Киевом), где я работал все последние годы, немцы сожгли лабораторное здание и все служебные постройки. У меня там погибло много ценных научных материалов так же, как и во взорванном немецкими варварами Киевском Университете.

Недавно я прочитал (в рукописи) интереснейшую статью Б.Л. Личкова⁹⁵ «Геологические периоды и органическая жизнь». Несколько раньше познакомился с его идеями о роли почвы в литогенезе на материковых равнинах. Мне кажется, что Б.Л. несколько преувеличивает значение почвы в литогенетических процессах. Зато его гипотеза происхождения «волн жизни» прямо увлекательна. Очень красивое и убедительное построение! Хотелось бы знать Ваше мнение по поводу всех этих работ Б.Л.

Я очень рад, что мне удалось (с Вашей помощью) узнать его адрес и наладить переписку. Б.Л. правильно отмечает, что в некоторых научных вопросах мы с ним идем близкими путями.

Пишите мне пока в Сочи. Возможно, что здесь буду и зимовать, т. к. в Киеве квартира моя неустроена и едва ли будет отапливаться.

Всего хорошего.

С сердечным приветом.

Ваш *Н. Холодный*

АРАН, ф. 518, оп. 3, спр. 1756, арк. 24–24зв.

Коментарі

¹ *Холодний Микола Григорович (1882–1953)*, ботанік, фізіолог рослин і мікробіолог, член-кореспондент за напрямом «ботаніка», академік ВУАН за напрямом «сільсько-господарські науки», від 29.06.1929 р.

Після закінчення у 1900 р. з золотою медаллю Донської Новочеркаської гімназії вступає на природниче відділення фізико-математичного факультету Київського університету. Того ж року бере участь у Всесвітній виставці в Парижі. З 1902 р. розпочав експериментальні дослідження в лабораторії К.А. Пурієвича, які успішно завершилися публікацією роботи, що отримала високу оцінку як одна з кращих студентських робіт університету. У 1906 р. після закінчення вузу призначається хранителем його ботанічного кабінету. Наступного року обирається дійсним членом Київського товариства природодослідників, в якому згодом працює секретарем у 1909–1913 рр. На протязі 1908 р. відвідує з науковою метою Берлін, Париж, Цюріх, Мюнхен, Відень. Очолює студентську експедицію по вивченню Уралу. У 1912 р. призначається приват-доцентом університету і певний час працює у мікробіологічній лабораторії Інституту експериментальної медицини у Петербурзі під керівництвом В.Л. Омелянського, а також починає

викладати курс загальної мікробіології у Київському університеті. Крім того, протягом 1912–1914 рр. викладає природознавство та географію у Колегії П. Галагана. З 1914 р. читає курс лекцій по фізіології рослин на Вищих жіночих курсах при Київському університеті. У 1916 р. обирається дійсним членом Російського ботанічного товариства, а наступного року — штатним доцентом вузу. Протягом 1918–1923 рр. вчений секретар Київського відділення Російського ботанічного товариства. З 1918 по 1933 р. завідує кафедрою фізіології і анатомії рослин Київського університету (з 1920 р. — Київського інституту народної освіти). У 1919 р. захищає дисертацію на здобуття ступеня магістра ботаніки «Про вплив металевих іонів на процеси подразнення у рослин». З того ж року очолює експериментальні дослідження на Старосільській біологічній станції, де безпосередньо працює з В.І. Вернадським і стає його близьким соратником та товаришем до кінця його життя. Починаючи з 1920 р. науковий співробітник ВУАН. У 1921 р. обирається почесним членом Німецького ботанічного товариства. З 1922 р. розпочинає науково-дослідну роботу на кафедрі ботаніки Управління науки (згодом — Інститут ботаніки), а також керує ботанічним відділом Дніпровської біологічної станції, яка наприкінці 1921 р. входить до складу ВУАН. За монографію «Железобактерии» у 1926 р. отримує учений ступінь доктора ботаніки *honoris causa*. У тому ж році вперше у світовій літературі формулює гормональну теорію тропізмів, що отримала назву «теорія Холодного-Вента». Починаючи з 1929 р. редактор праць Фізико-математичного відділення ВУАН, а з 1931 р. редактор «Записок природничо-технічного відділу ВУАН». Обирається дійсним членом Американського товариства фітофізіологів (1929). Протягом 1931–1941 рр. відповідальний редактор «Журналу біо-ботанічного циклу ВУАН» (пізніше «Журналу Інституту ботаніки», а потім «Ботанічний журнал НАН України»). У 1933–1941 рр. керує сектором фізіології рослин Інституту ботаніки АН УРСР та очолює кафедру мікробіології Київського університету. Обирається членом Міжнародної асоціації ґрунтознавців (1935). У 1939 р. вийшла його монографія «Фитогормоны. Очерки по физиологии гормональных явлений в растительном организме», що стала однією з кращих у галузевій світовій літературі. З початком Другої світової війни працює у Сочі на дослідній станції, а потім у Вірменському філіалі АН СРСР (Єреван). Протягом 1944–1949 рр. завідувач відділу фізіології і екології рослин Інституту ботаніки АН УРСР. Обирається почесним членом Всесоюзного ботанічного товариства (1947 р.). У 1949 р. його нагороджено орденом Леніна та присвоєно почесне звання — заслужений діяч науки УРСР. Теперішній Інститут ботаніки НАНУ носить ім'я вченого. В.І. Вернадський високо цінував роботи свого українського колеги, листувався з ним. Праця Холодного «Мысли натуралиста о природе и человеке» (1947) була наслідком листування з Вернадським. (*Холодный Н.Г.* Из воспоминаний о В.И. Вернадском // Почвоведение. — 1945. — № 7. — С. 325–326).

Література: Николай Григорьевич Холодный / Вступ. статья и общ. ред. акад. АН УССР К.М. Сытника. — К.: Наук. думка, 1982. — 95 с.: *Поруцкий Г.В.* Николай Григорьевич Холодный (1882–1953). — М., 1967; *Монойленко К.В.* Научные контакты В.И. Вернадского с Н.Г. Холодным // Бюллетень комиссии по разработке научного наследия академика В.И. Вернадского. — Л., 1990. — № 7. — С. 18–24.

² Тігранян Сіран Тіграновна (1900–1968), геолог, педагог, громадський діяч. Народилась в сім'ї військовослужбовця. Після закінчення у 1916 р. Тифліської жіночої гімназії вступила на геологічне відділення фізико-математичного відділення Петербурзьких Вищих жіночих курсів. У зв'язку із скрутним матеріальним становищем родини змушена залишити навчання і забезпечувати старих батьків. Протягом 1919–1921 рр. викладає у Александропольському комерційному училищі. З відкриттям у 1921 р. Єреванського державного університету запрошується на геологічне відділення асистентом до

професора Савич-Заблодського. Оскільки він читав лекції російською мовою, Сіран Тіграновна перекладає геологічні терміни на вірменську і видає Вірменський геологічний словник. Після переїзду професора Савич-Заблодського до України читає лекції з геології на рідній мові та керує кабінетом мінералогії. У 1923 р. керівництво вузу посилає її до Москви для закінчення навчання. У наступному році вона закінчує Московський університет і отримує диплом геолога. Під час практики, знаходячись в експедиції, обстежує ґрунти Вірменії. Серед іншого продовжує відбір колекційних зразків, розпочатий відомим вірменським геологом Ованнесом Карапетяном, про що досить детально пише в своїй книзі Марієтта Шагінян «Путешествие по Советской Армении». Після повернення виконує обов'язки завідувача кафедри мінералогії і кристалографії Єреванського університету до 1929 р. У 1926–1935 рр. С.Т. Тігранян працює в Державному геологічному комітеті Вірменської РСР. Разом із відомими російськими вченими Д. Глінкою, Ф.Ю. Левінсон-Лессінгом та іншими бере участь у геолого-петрографічних, гідрологічних, метеорологічних, ґрунтових і геоботанічних дослідженнях шляхом комплексної експедиції з вивчення природних багатств і продуктивних сил Вірменії. Вона співавтор інженерно-геологічної карти м. Єреван і один із компетентних дослідників артезіанських родовищ республіки. Ці результати доповідає на Першому з'їзді гідрологів у Москві від Закавказького геологічного тресту у 1932 р. З 1935 р. працює в Академії наук Вірменської РСР. У 1937 р. Президія АН СРСР присвоює С.Т. Тігранян без захисту вчений ступінь кандидата геолого-мінералогічних наук. Таким чином, вона стає першою жінкою-геологом — кандидатом наук у Вірменії. Протягом 1938–1948 рр. очолює Геологічний музей Інституту геологічних наук АН Вірменської РСР, створений на основі колекції О.Т. Карапетяна. Представляє республіку на XVII Міжнародному геологічному конгресі в Москві. В останні роки життя вона член геолого-географічного відділення Радянського національного об'єднання історії наук АН СРСР, один з організаторів Комісії історії наук при Президії АН Вірменської РСР, а в подальшому вчений секретар того ж об'єднання. У 1951 р. нагороджена орденом Леніна. Має понад 60 наукових праць. Завдячуючи її наполегливості було відкрито Музей історії наук у Ленінокані.

В архіві РАН (ф. 518, оп. 3, спр. 1621) зберігається лист-відповідь С.Т. Тігранян до В.І. Вернадського: на його прохання вона професійно описує місця розташування родовищ та розрізів залізних руд по маршруту поїздки В.І. Вернадського Вірменією в 1911 р. Також вона, через кандидата геологічних наук І.Г. Міганяна, забезпечила історію та геологію родовища біля села Кульп (Кохб), що знаходилось в 7 км від станції Айрум по залізниці Тбілісі-Єреван, яке відвідував В.І. Вернадський.

Література: Саркисян Г.А. Сіран Тіграновна Тігранян / Г.А. Саркисян // Известия АН Армянской ССР. Наука о Земле. — 1968. — Т. 3. — С. 106–108.

М.Г. Холодний творчо співпрацює з С.Т. Тігранян з другої половини 1942 р., коли, перебуваючи в евакуації, він переїхав із Сочі до Єревану. Тут він мешкав до середини квітня 1944 р. Їх зблизила спільна участь в експедиції до північної частини Вірменії під егідою республіканської АН улітку 1943 р. (Див.: Николай Григорьевич Холодный / Вступ. стаття и общ. ред. акад. АН УССР К.М. Сытника. — К. : Наук. думка, 1982. — 95 с.).

³ Підготовлена стаття присвячена 120-річчю від дня народження Фрідріха Енгельса. Вона, деякою мірою, академічно науково доповнила загальну статтю цього номеру за авторством В. Рудницького. (Див.: *Холодний М.Г.* Фрідріх Енгельс і проблема первинних організмів у сучасній науці / М. Г. Холодний // Вісті АН УРСР. — 1940. — № 10. — С. 26–36).

⁴ Роботу над цією книгою В.І. Вернадський розпочав у 1935 р. і продовжував до кінця життя. Її основа була закінчена за життя вченого, але він не встиг відредагувати весь текст, що згодом зробили його учні та співробітники і, в першу чергу, беззмінний

секретар і товариш Г.Д. Шаховська. Книга фактично синтезувала всі праці В.І. Вернадського, присвячені вивченню біосфери — головному його внеску в науку. Не випадково у своєму листі до Б.Л. Лічкова від 6 грудня 1942 р. він писав: «Певно, мені вдасться її завершити і, якщо це буде так, то я зможу сказати: «Feci, quod potui...» (я сделал, что мог (лат.)). (Див.: *В. И. Вернадский*. Химическое строение биосферы Земли и ее окружение. — М.: Наука, 1965. — 374 с.).

⁵ М.Г. Холодний це прохання В.І. Вернадського виконав, опублікувавши у 1951 р. в «Докладах АН СССР» свою статтю: *Холодный Н.Г.* Поглощение почвой органических веществ атмосферы / Н. Г. Холодный // Докл. АН СССР. — 1951. — Т. 80. — № 4. — С. 673–676).

⁶ «Староселье», або Старосільська (Дніпровська) біологічна станція, знакове для В.І. Вернадського і особливо М.Г. Холодного місце. На сторінках свого щоденника Вернадський неодноразово про нього згадує. Так, наприклад, у записках за 7 серпня 1924 р. він пише: «Староселье осталось дорогим воспоминанием. Прогулки в лесу и большая экскурсия с поездкой по Десне с А.В. Фоминым много дали мне для познания живой природы...». В архіві РАН (ф. 518, оп. 2, спр. 7, арк. 39) зберігається ще один спогад: «Было лето, и я через некоторое время по совету Кушакевича уехал с ним в Староселье, где пробыл на станции значительную часть времени. Очень хорошее это было время и чудные места». Саме С.Є. Кушакевич (1873–1920) ініціював переїзд В.І. Вернадського у занадто політизовані часи в житті Києва до створеної у 1907 р. Старосільської біологічної станції, що знаходилась в 19 км від Києва уверх по Дніпру, де той міг спокійно працювати. Старосілля остаточно зблизило В.І. Вернадського і М.Г. Холодного на все життя. Їхнє знайомство відбулося під час створення УАН. Ще до знайомства із Вернадським Холодний проводив на Старосільській біологічній станції свої еколого-фізіологічні і мікробіологічні дослідження. Однак саме Вернадський під час перебування у Старосіллі підказав Холодному зайнятись залізобактеріями. У подальшому наукові контакти між обома видатними вченими-натуралістами відбувалися в різних напрямках: спільна науково-організаторська робота по лінії УАН, розгляд різного роду наукових проблем еволюційного, загальнобіологічного і філософського характеру. Згодом, оцінюючи роль В.І. Вернадського у створенні НАН України, М.Г. Холодний писав: «Его огромные знания и широкий кругозор помогли успешно решить поставленную задачу. Пребывание Владимира Ивановича на Украине было непродолжительным, но его кратковременная работа оставила глубокий след в научной жизни этой части великой страны. Украинская советская общественность всегда будет с благодарностью помнить, что первые камни в основание Академии наук были заложены руками В.И. Вернадского» (*Холодный Н.Г.* Из воспоминаний о В.И. Вернадском / Н.Г. Холодный // Почвоведение. — 1945. — № 7. — С. 325). Після 1920 р., не маючи можливості вести свої дослідження в Київському університеті або правильніше Київському інституті народної освіти, М.Г. Холодний зосередив їх на Старосільській біологічній станції, де вивчав мікрофлору залізистих вод, з вищими та споровими рослинами, вивчав метаморфоз пластид у *Salvinia patans*, вегетативне розмноження молодила (*Sempervivum*), вплив паводкових вод на анатомічну будову деяких наземних рослин, що потрапили до зони тимчасового затоплення, а також зміни протоплазми клітин під впливом різних електролітів та неелектролітів. (Див.: Николай Григорьевич Холодный / Вступ. стаття и общ. ред. акад. АН УССР К.М. Сытника. — К. : Наук. думка, 1982. — 95 с.; *Сорокина М.Ю.* Дальний путь к большому будущему / М.Ю. Сорокина // Природа. — 1990. — № 3. — С. 88).

⁷ Толль Тетяна Миколаївна (1929–2004?), онучка В. І. Вернадського — єдина донька Ніни Володимирівни Толль (уроджена Вернадська) (1898–1986) та Миколи Петровича Толля (1894–1975), археолога, доктора філософії Карлова університету (Прага), співро-

бітника Кондаковського інституту, потім у США — співробітника Art School Йельського університету. Ніна Володимирівна в роки громадянської війни жила з батьками в Україні. З 1922 р. мешкала в Чехословаччині. Закінчила медичний факультет Празького Карлового університету. Працювала у представництві Російського Червоного Хреста у Празі. У 1926 р. вийшла заміж за М.П. Толля. Через три роки у подружжя народилася донька Тетяна, яка з дитинства була психічно хворою дитиною. В.І. Вернадський останній раз зустрічався із сім'єю доньки у вересні 1935 р. Про цю зустріч є спогади Ніни Володимирівни у щоденнику: «На вокзалі зустріли Владимир Иванович, Ниночка..., очень толстая (погрубевшая), но как всегда сияющая приветливостью. Владимир Иванович какой-то стал сухенький и физически и духовно. Он как-то грустно изменился. В предыдущий наш приезд он был удивительно светлый и мягкий. А теперь он старчески тянется к Танечке как к продолжательнице рода и других как-то не замечает и бывает не любезен. Что-то в этом тяжелое...». У 1939 р. подружжя Толль переїхало до США, де Ніна Володимирівна протягом 1940–1953 рр. працювала у психіатричній клініці під Бостоном. В.І. Вернадський у своїх щоденниках неодноразово згадує про онуку Тетяну. Так, у записі за 12 травня 1941 р. він пише: «Утром приходил начать писать мой портрет художник Ростислав Николаевич Барт — от Ферсмана, по инициативе которого я согласился. Я хотел бы, если бы <портрет> оказался хороший, послать <его> Танечке» (*В.И. Вернадский* Коренные изменения неизбежны. Дневник 1941 года / В. И. Вернадский // Новый мир. — 1995. — № 5).

⁸ Шмальгаузен Иван Иванович (1884–1963), зоолог, академік ВУАН (1922). В 1930–1941 рр. директор Інституту зоології АН УРСР, а в 1936–1948 рр. — Інституту еволюційної морфології АН СРСР. З 1948 р. працював у Зоологічному інституті АН СРСР. Встановив закон росту тварин. Його ім'я присвоєно Інституту зоології НАН України. Разом із В.І. Вернадським знаходився в евакуації у Боровому (Казахстан). (Див.: Національна академія наук України. Персональний склад. 1918–2003. — К.: «Фенікс», 2003. — С. 99). Докладніше про І.І. Шмальгаузена див. біографічну довідку в коментарях до його листування з В.І. Вернадським в цій книзі.

⁹ Кримський Агатангел Юхимович (1871–1942), орієнталіст, славіст, поет, письменник, академік УАН (1918), неодмінний секретар ВУАН (1918–1928). З 1918 р. професор Київського університету, з 1921 р. директор Інституту української наукової мови, голова ряду академічних комісій. У 1930 р. звільнений з цих посад внаслідок «чисток» після процесу СВУ. Влітку 1941 р. заарештований і вивезений до Кустанаю, де помер у тюрмі. Посмертно реабілітований. В.І. Вернадський знав про арешт і ув'язнення А.Ю. Кримського, але так і не дізнався про дату смерті свого ближнього соратника по створенню УАН. Ім'я А.Ю. Кримського присвоєно Інституту сходознавства НАН України. (Див.: Національна академія наук України. Персональний склад. 1918–2003. — К.: «Фенікс», 2003. — С. 44). Див. також листування В.І. Вернадського та А.Ю. Кримського в цій книзі.

¹⁰ Крінов Євген Леонідович (1906–1984), агроном і геолог. У 1926–1930 рр. працював у метеоритному відділі Мінералогічного музею АН СРСР. Протягом 1929–1930 рр. особисто бере участь у експедиції на місці падіння Тунгуського метеориту. З 1930 по 1937 р. працює у Центральному НДІ геодезії, аерозйомки і картографії і одночасно очолює астрономічну лабораторію Природничо-наукового інституту ім. П. Ф. Лесгафа. З 1938 р. працює у метеоритному відділі Мінералогічного інституту АН СРСР, а з 1939 р. — у Комітеті по метеоритам АН СРСР на чолі з В. І. Вернадським, створеним на основі цього відділу. Починаючи з 1943 р. учений секретар цього Комітету, а з 1972 р. його голова. З 1979 р. завідувач новоствореної лабораторії метеоритики Інституту геохімії і аналітичної хімії ім. В.І. Вернадського АН СРСР. Доктор геолого-мінералогічних наук (1961), Лауреат Сталінської премії (1952), нагороджений медаллю

ім. Ф. Леонарда Американського метеоритного товариства (1971). Основні наукові праці в галузі дослідження метеоритів, їх морфологічних властивостей і структури, умов їх падіння на землю. Вивчав спектральне відображення властивостей гірських порід, різних мінералів і метеоритів, розробив їх спектрофотометричну класифікацію, а також морфологічну класифікацію метеоритів. Запропонував новий морфологічний метод вивчення падіння метеоритів на землю. Склав каталог і атлас спектральних коефіцієнтів яскравості, що використовуються у аерофотозйомці і при порівнянні земних гірських порід з небесними тілами (астероїдами). У 1966 р. один із метеоритних мінералів — силікат (Na, Mg, Cr), що не зустрічається у земних породах, був названий в його честь — кріновітом. У 1943 р. у справах Комітету по метеоритам АН СРСР відвідав В.І. Вернадського у Боровому Кокчетавської області.

¹¹ Шаховська Ганна Дмитрівна (1889–1959), геолог, організатор музейної справи, літератор, вчений, діяч кооперативного руху, донька найближчого друга В.І. Вернадського князя Д.І. Шаховського (1861–1939). Закінчила Московські Вищі жіночі курси В. Гур'є. Після їх закінчення у 1912 р. до 1917 р. викладала в школі у місті. Після подій 1917 р. співробітничала з Дмитровським союзом кооператорів, а з 1919 р. працює завідувачем створеного ним музею Дмитровського краю та також секретарем П.А. Кропоткіна у період його життя у місті. У 1921 р. вперше п'ять місяців була ув'язнена. Після цього працює науковим співробітником Історико-художнього музею Свято-Троїцької Сергієвої лаври. Вдруге засуджена і відправлена у заслання до м. Ростов у справі «антирадянської групи чорносотенних елементів у м. Сергієво». Після повернення у 1932–1933 рр. працює у відділі фондів тресту «Мосгеорозвідка». У червні 1933 р. нове ув'язнення на два місяці. Протягом 1937–1943 рр. працює особистим референтом В.І. Вернадського у Інституті геохімії і аналітичної хімії АН СРСР. Знаходилась з ним в евакуації в Боровому Кустанайської обл. Засновник і перший доглядач Меморіального кабінету-музею В.І. Вернадського у Москві при ГЕОХІ ім. В.І. Вернадського РАН протягом 1953–1959 рр. Брала активну участь у підготовці до друку п'ятитомного видання «Избранных сочинений» В.І. Вернадського, що вийшли протягом 1954–1960 рр. Реабілітована 15 серпня 1991 р.

¹² Шаховської Дмитро Іванович (1861–1939), російський громадський і політичний діяч. Закінчив шосту Варшавську гімназію (1880), навчався на історико-філологічному факультеті Московського університету (1880–1882), а закінчив Петербурзький університет у 1884 р. Двічі заарештовувався за участь у студентському русі. Разом із братами Ф.Ф. і С.Ф. Ольденбургами, О.О. Корніловим, І.М. Гревсом в середині 1880-х склали основу «братства» або гуртка молоді в кількості 25 осіб, що став своєрідним духовним союзом «колективної особистості». Основні принципи такого сприйняття дійсності члени гуртка пронесли через все життя. Відмовився від підготовки до професорського звання. З 1885 р. завідує господарською частиною народних училищ Весьєгонського повіту. Крім того займається земською статистикою. У 1889 р. переїжджає до Ярославської губернії до маєтку батька. З 1889 р. гласний Ярославського повітового, а з 1895 р. — Ярославського губернського земського зібрання. Активно співробітничав з газетами «Северный край» та «Вестник Ярославского земства». За власні кошти створює бібліотеку для родин, а також забезпечує місцеві сільські школи книжками. Активно співпрацює з Вільним економічним товариством. Анонімно випускає закордоном свої брошури «Земские адреса», «Ходынка», «Царские милости». У 1902 р. — один із творців ліберального «Союзу визволення» та стає членом кадетської партії. Один із творців конституційно-демократичної партії у 1905 р., а також її секретар ЦК. Від Ярославської губернії у 1906 р. обирається до Першої Державної Думи. Очолує її канцелярію. З березня 1917 р. — член виконкому Московського комітету громадських організацій. Протягом 5.05. — 2.07.1917 р. міністр державної опіки у Тимчасовому уряді. Після Жовтневої революції

працює у московській споживчій кооперації. Виступає одним із ініціаторів створення «Союза возрождения России» і «Всероссийского национального центра». У 1920 р. вперше заарештовується ВЧК. Після визволення працює у Держплані РСФСР, займається науковою та літературною діяльністю, в першу чергу, дослідженням творчості П.Я. Чаадаєва, внучатим племінником якого був. Бере участь у краєзнавчій роботі. З 1930 р. на пенсії по інвалідності. 27 липня 1938 р. новий арешт. В.І. Вернадський робить спробу врятувати свого найкращого друга та соратника, добившись зустрічі з генеральним прокурором СРСР А. Я. Вишинським. Однак Військова колегія Верховного суду своїм рішенням від 14.04.1939 р. засудила його до розстрілу, що й було зроблено наступного дня. Хоча рідним було повідомлено, що його засудили до 10 років заслання без права переписки. У травні 1940 р. В.І. Вернадський звертається листом до Л. П. Берії з проханням отримати інформацію про долю «...одного из самых замечательных людей нашей страны, глубоко, широко образованного, искренне и морально честного демократа...». На цей лист прийшла відповідь, що Шаховської помер у таборі наприкінці січня 1940 р. Посмертно реабілітований 9.07.1957 р.

¹³ Пірс Чарльз Сандерс (1839–1914), американський філософ, математик, природодослідник. Син відомого американського професора астрономії і математики Гарвардського університету Бенджаміна Пірса. Засновник поняття прагматизму. Висунув принцип, згідно з яким зміст поняття цілком вичерпується уявленням про його передбачені наслідки, засновник семіотики — науки про знаки. Ввів у філософію термін «фанерон», у логіку — «стрілка Пірса», у картографію — «проєкція Пірса», запропонував концепцію тихізму. Чарльз Пірс у 1859 р. закінчив Гарвардський університет. У 1861 р. вступає на державну службу в берегове та геодезичне управління США, в якому працює тридцять років. Першим в історії Гарварда у 1863 р. отримує учений ступінь з хімії з найвищою відзнакою. Протягом 1869–1875 рр. працює асистентом у Гарвардській обсерваторії. У 1877 р. його обирають членом Американської академії мистецтв і наук, а трохи згодом — Національної академії наук. Філософією почав займатися з дитинства під впливом творчості Ф. Шіллера. Перші філософські статті почали виходити у 1867 р. Передумовою теорії прагматизму, за Ч. Пірсом, є поняття віри. Він їх узагальнив і розвинув у двох статтях «Як зробити наші ідеї ясними» (1876) та «Закріплення вірування» (1877). Згідно з Пірсом, наші вірування не повинні залежати від людського свавілля, а повинні визначатись зовнішнім фактором, а саме — методом науки, який є останнім і самим надійним засобом досягнення і закріплення вірування.

¹⁴ Еддінгтон Артур Стенлі, англійський фізик і астроном. Народився в невеличкому місті Кандел на півночі Англії. Навчався в Кембриджському університеті. З 1906 по 1913 р. асистент найстарішої в Англії Грінвіцької обсерваторії. Починаючи з 1913 р. професор і директор обсерваторії Кембриджського університету. Перші праці Еддінгтона як астронома присвячені вивченню пересування зірок і побудові зіркових систем. Але головна його заслуга у тому, що він створив теорію внутрішньої побудови зірок, що дозволило йому отримати низку основоположних результатів, серед яких пересування і розподіл зірок у Галактиці. Еддінгтон розрахував діаметри деяких червоних зірок — гігантів, визначив щільність карликового супутника зірки Сиріус та ін. Еддінгтон став гарним інтерпретатором загальної теорії відносності Ейнштейна. Він провів першу експериментальну перевірку одного із ефектів, що передбачені цією теорією: відхилення променів світла у полі тяжіння масивної зірки під час повного затемнення Сонця у 1919 р.

¹⁵ Леруа Ле Едуард (1870–1954), французький філософ і математик, представник католического модернізму, творець еволюційної концепції, в якій сполучились католицькі догмати з фактами, накопиченими палеонтологією і антропологією, з новітніми відкриттями в біології. Еволюцію він розглядав як творче становлення, у витоках якого лежить

духовна сила — діюча думка. З появою людини, яка наділена свідомістю і розумом, еволюція природи і життя отримує якісно новий характер, адже людина стає умовою і знаряддям їх подальшого поступового розвитку, що веде перехід від біосфери до ноосфери (сфера розуму). Термін «ноосфера» Леруа увів у життя у 1927 р. у філософській праці «Потреба у ідеалізмі і факт еволюції». Саму концепцію він розробив разом із товаришем, визнаним геологом і палеонтологом П. Тейяром де Шарденом. Згодом це поняття стало основою вчення В.І. Вернадського.

¹⁶ Вихід цього видання має певну історичну ретроспективу. З лютого 1943 р. у Боровому досить швидко і, головне, — неочікувано помирає дружина В.І. Вернадського — Наталія Єгорівна, його вірний товариш і соратник. Свою книгу «О состояниях пространства в геологических явлениях на фоне роста науки XX столетия» Вернадський присвячує саме їй. Саму книжку він, як видно з листа до сина — Георгія від 23.10.1943 р., підготував на двох мовах: російській та англійській. Однак ця праця В.І. Вернадського була надрукована через 35 років після його смерті і досить незначним накладом (*Вернадский В.И. О состояниях пространства в геологических явлениях Земли. На фоне роста науки XX столетия / В.И. Вернадский // Проблемы биогеохимии. — Т. XVI. — М.: Наука, 1980. — С. 85–164. — [Труды биогеохимической лаборатории]*).

¹⁷ Усов Михайло Антонович (1883–1939), видатний геолог, член-кореспондент по Відділенню математичних і природничих наук (геологія) АН СРСР (1932), академік по тому ж відділенню (1939). Активний прихильник пульсаційної гіпотези розвитку Землі. Учень академіка АН СРСР В.О. Обручева (1863–1956). У 1908 р. закінчив гірниче відділення Томського технологічного інституту. Під керівництвом вчителя бере участь у геологічних експедиціях. У 1911 р. відряджений на стажування на 1,5 роки до Петербурга, де вивчає вплив фізико-хімічних законів пристосовано до петрографії. 1913 р. при Харківському університеті захищає дисертацію на учений ступінь магістра мінералогії і геогнозії. З 1913 р. — викладач, екстраординарний, а з 1916 р. — ординарний професор по кафедрі палеонтології і історичної геології Томського технологічного інституту. Крім того, протягом 1912–1917 рр. викладає палеонтологію і історичну геологію на Сибірських Вищих жіночих курсах. З 1920 по 1930 р. очолив кафедру геології та петрографії Томського технологічного інституту. Одночасно з 1921 по 1930 р. очолює Сибірське відділення Всесоюзного геологічного комітету. Крім того, у 1930–1938 рр. очолює кафедру загальної геології в СибГРІ, гірничому (1932–1934) та індустріальному інститутах. Після реорганізації Сибірського відділення Геологічного комітету у Західносибірський геологічний трест призначається заступником начальника з наукової роботи, а потім головним науковим консультантом (1932–1938). У 1938–1939 рр. очолює Всесоюзний НДІ геологічний інститут. З січня 1939 р. заступник директора Інституту геологічних наук АН СРСР. У 1934 р. йому був присуджений ступінь доктора геолого-мінералогічних наук без захисту дисертації. Центральне місце в його творчості займають праці, присвячені вивченню і освоєнню Кузбасу та окремих його регіонів у геологічному відношенні. Ним була створена класифікація дез'юнктних порушень для аналізу розривних явищ, що знайшла практичне застосування в інших вугільних і рудних басейнах країни. Класичними є його петрографічні роботи, присвячені опису окремих магматичних комплексів Сибіру. Йому належить ідея геолого-генетичного поділу всіх магматичних порід на фації і фази з урахуванням законів фізикохімії, термодинаміки і конкретного геологічного стану формування і наступних змін складу цих порід. «Фации и фазы эффузивов» і «Фазы эффузивов» опубліковані у 1924–1925 рр. В останні роки життя багато уваги приділяв загальним теоретичним проблемам геології і їх філософському осмисленню. Він розвинув загальнотеоретичне положення про факти тектогенезу і магматичних пульсацій, як стрибок в ході саморозвитку Землі. Саме про ці праці М.А. Усова пише В.І. Вер-

надський. Їх декілька, і вони мають скоріше науково-популярний характер: «О катастрофах в истории Земли» (Природа, 1916, № 14), «Тектоническая жизнь Земли» (Там же, 1917, № 1, с. 3–27), «Войны в истории развития животных» (Знание для всех, 1916, № 1). Все-таки він потім використав при розвитку загальнотеоретичного уявлення пульсаційного характеру розвитку Землі у власній концепції «геотектонічної теорії саморозвитку матерії Землі», що на новий рівень підняла розроблену ще у 30-х роках XIX ст. В. Бухером і М.М. Тетяєвим гіпотезу, яка сформульована в якості узагальнення гіпотез контракції (стиснення) і експансії (розширення).

¹⁸ Коровін Михайло Калинникович (1883–1956), відомий геолог, учень академіка АН СРСР М.А. Усова. Випускник Томського технологічного інституту 1914 р. Нетривалий час працює за фахом у Ленському золотоносному районі. Був запрошений М.А. Усовим на посаду асистента кафедри палеонтології і історичної геології Томського технологічного інституту. Одночасно починає викладати у Томському політехнікумі, на Томських технічних курсах, Томських Вищих жіночих курсах, а з 1918 по 1930 р. у Томському державному університеті. З 1921 р. професор, а потім завідувач кафедри історичної геології та петрографії Томського технологічного інституту. У СибГРІ очолює кафедру нерудних копалин (1930–1932), у Гірничому інституті — кафедру історичної геології, палеонтології і каустобіолітів. Протягом 1918–1930 рр. працює старшим геологом у Сибірському геологічному комітеті. У 1940–1943 рр. консультант Західно-Сибірського геологорозвідувального тресту Наркомнафти. Протягом 1944–1956 рр. заступник директора Гірничо-геологічного інституту Західно-Сибірської філії АН СРСР. З 1947 р. консультант Красноярського і Західно-Сибірського геологічного управління. 23 грудня 1938 р. був затверджений в ученому ступені доктора геолого-мінералогічних наук без захисту дисертації. У 1944 р. присвоєно звання «заслужений діяч науки і техніки РСФСР». Теоретично обґрунтував можливість промислових покладів нафти і газу на території Західного Сибіру. Як дослідник займався головним чином геологією горючих покладів Сибіру, а саме вугільних. Багатьом родовацям дав першим опис їх у геолого-економічному відношенні та науково обґрунтував їх промислове значення. Серед учнів — майбутній президент Академії наук Казахстану К.І. Салтаєв. У 1941 р. вийшов його підручник «Историческая геология» (Коровин М.К. Историческая геология / М.К. Коровин. — М.: Гос. изд-во геологич. лит-ры Комитета по делам геологии при СНК СССР, 1941. — 486 с.), що, незважаючи на критичний погляд В.І. Вернадського, став бібліографічною рідкістю як для свого часу, так і для сьогодення.

¹⁹ Свої спогади про заснування Української академії наук В.І. Вернадський розпочав писати у вересні 1942 р., під час перебування в евакуації в сел. Борове (Казахстан), хоча ідея їх написання міститься у листуванні з М.П. Василенком за 1926 р. У лютому 1943 р. В.І. Вернадський знову повертається до спогадів після отримання листа від академіка АН УРСР, відомого ґрунтознавця О.Н. Соколовського з пропозицією написання історичного нариса до 25-річчя Академії. Таке ж бажання висловлював і М.Г. Холодний. 27.02.1943 р. своїм листом до президента АН УРСР О.О. Богомольця повідомляє про своє бажання відновлення справедливості в датах і подіях, які, на думку В.І. Вернадського, деякою мірою сформулював М.С. Грушевський у своїй статті «Всеукраїнська академія наук (ВУАН)» для журналу «Україна» № 1–2 за 1925 р. на с. 211–221. Своїм листом від 24.03.1943 р. О.О. Богомольць підтвердив бажання мати таку статтю до ювілейного збірника. У червні 1943 р. через свою співробітницю О. В. Ренгартен-Палей В.І. Вернадський передає «Спогади» О.П. Виноградову для О.О. Богомольця, який на той час повинен був знаходитися у Москві. О.П. Виноградов через АН УРСР відправляє статтю для О.О. Богомольця до Уфі. Таким чином, О.О. Богомольць отримує статтю лише у серпні 1943 р. Урочистості до 25-річчя АН УРСР пройшли 26–30 вересня 1944 р., але ювілейна

збірка до цієї події так і не вийшла. В заході за станом здоров'я В.І. Вернадський не зміг також взяти участь. 6 серпня 1943 р. В.І. Вернадський надіслав рукопис своїх спогадів по створенню УАН своєму сину — Георгію, що викладав в Йельському університеті в США. Там вони вперше і були опубліковані в перекладі англійською мовою у 1968 р. Див. також публікацію спогадів у першій книзі першого тому цієї серії.

²⁰ Мова йде про статтю М.Г. Холодного, яку він опублікував у Вірменії, знаходячись з кінця 1942 р. в евакуації у Єревані, а саме: *Холодный Н.Г.* Возникновение жизни и первичные организмы / Н.Г. Холодный // Изв. Арм. фил. АН СССР. — 1942. — № 9/10. — С. 89–107.

²¹ У 1931 р. німецький палеофізіолог професор у Фрайбурзі Юліус Вільзер (Wilser, Julius) (1888–1949) у своїй праці «Вплив світлових реакцій на викопну фауну: палеонтологічні спроби» (192 с.) постулював, що «зміни інтенсивності короткохвильової сонячної радіації є єдиним і універсальним фактором, що діє на біоту, як наземну, так і водну, і саме вода відповідає за масове катастрофічне вимирання». Теорія вбачала головну загальну причину загибелі багатьох груп у змінах короткохвильової сонячної радіації. У змінах короткохвильової сонячної радіації Ю. Вільзер вбачав фактор еволюції і вимирання тварин, що одночасно міг діяти і на всю фауну або, за словами В.І. Вернадського, виступати персистентами.

²² Шухерт Чарльз (C. Schuchert) (1858–1942), американський палеонтолог, дослідник безхребетних, основоположник палеогеографії, вивчав розподіл земель і морів в геологічному минулому. Його формальна освіта — бухгалтерський облік. Однак згодом отримує вчений ступінь Йельського університету (1904), доктор біологічних наук (1930), Нью-Йоркського університету — доктор юридичних наук (1914) та Гарварда — доктор біологічних наук (1935). У 1880-х роках заробляв на життя малюванням ілюстрацій копалин рослин для державних геологічних закладів Міннесоти. Між 1885 і 1888 рр. працював помічником куратора Товариства природничої історії в Цинциннаті Едварда Оскара Ульріха по підготовці літографії для державних геологічних розкопок штату Іллінойс і Міннесота. У 1888 р. його призначають помічником директора Геологічного комітету в Алабамі. Влітку 1891 р. разом із Ньютоном Горациєм Вінгелом досліджує брахіопод Міннесоти. Протягом 1892–1893 рр. працює в Йельському університеті, а потім — в Геологічній службі США (USGS) з 1893 по 1894 рр. Наукова робота вченого у Йельському університеті була виставлена на Всесвітній виставці у Чикаго 1893 р., присвяченій 400-річчю відкриття Америки Х. Колумбом. Після служби в якості помічника куратора Національного музею США з 1894 по 1904 р. призначається професором історичної геології Йельського університету та викладає у Шеффільській науковій школі. Одночасно працює хранителем геологічної колекції Музею природничої історії Пібоді при Йельському університеті. З 1909 по 1921 р. очолює департамент геології, в. о. декана Вищої школи з 1914 по 1916 рр., голова адміністрації музею з 1912 по 1923 р. Був президентом Геологічного товариства Америки в 1922 р. У 1904 р. ввів термін «палеобіологія». У 1934 р. отримав медаль Національної академії наук США. У 1925 р. залишив викладання, зосередившись на збиранні зразків для колекції Пібоді. Основні праці по таксономії брахіоподи, палеогеографії, історичній геології, стратиграфії Північної Америки і класифікації геосинкліналей. Скоріш за все, В. І. Вернадський свій висновок щодо розмноження мікробних ценозів у областях планети, які зберегли благодатні умови для життя ще з криптозою, робив після ознайомлення з оригіналом роботи Чарльза Шухерта «Нариси історичної геології»: *Schuchert C.* Outlines of historical geology. (Нариси історичної геології). — 3 ded. — N. Y.: J. Wiley and sons, inc.; L.: Chapman and Hall, lmd, 1937. — v, 241 p. [1-е изд. как Pt. 2 Historical geology в A text-book of geology... N. Y.: John Wiley & Sons, inc., etc., 1924.

²³ Мова йде не про Дьонбара, а правильніше Карла Оуена Данбара (1891–1979), американського палеонтолога, фахівця з викопних решток безхребетних тварин, учня професора Чарльза Шухерта. Він у 1909 р. вступив до Університету штату Канзас і захистив свою докторську дисертацію «Палеонтологія і стратиграфія девону Західної Теннессі» в Йельському університеті у 1917 р. Між 1917 і 1920 рр. вивчав геологію в Університеті Міннесоти. За рекомендацією свого вчителя займає його місце професора з 1920 по 1959 р. Крім того, очолює Пібоді Музей природничої історії при вузі з 1942 по 1959 р. Працював редактором підручника серії історичної геології з 1920-х по 1950-ті роки. У 1927 р. його роботи, опубліковані з Д. Конрадом, вважаються першими ґрунтовними дослідженнями з фузуліниди і форамініфер. Він зробив великий внесок у професійну освіту у галузі науки про землю. Наприкінці кар'єри було продано близько мільйона копій його підручників. Він став світовим експертом з еволюції fusulines під час Pennsylvanian і пермського періоду пізнього палеозою. У 1942 р. його обирають до членів Американського філософського товариства, у 1944 р. — американської Національної академії наук, а у 1950 р. — Американської академії мистецтв і наук. Він був почесним членом Геологічного товариства Мексики з 1944 р., відповідальним науковим співробітником Геологічного товариства в Лондоні у 1950 р. і почесним членом Товариства економічної палеонтології і мінералогії з 1965 р. Нагороджений Геологічною медаллю Академії природничих наук (1959), Палеонтологічною медаллю Товариства (1967) і медаллю Товариства геології (1978).

²⁴ Видання вийшло після смерті В.І. Вернадського аж у 1980 р. як том 16 «Праць Біогеохімічної лабораторії»: *Вернадский В.И.* Проблемы биогеохимии / В.И. Вернадский. — М.: Наука, 1980. — 327 с.

²⁵ Мова йде про статтю: *Вернадский В.И.* Несколько слов о ноосфере / В.И. Вернадский // Успехи биологии. — 1944. — № 18, вып. 2. — С. 113–120. — Библиогр.: 15 назв.

²⁶ Мова йде про статтю: *Вернадский В.И.* О геологических оболочках земли как планеты / В.И. Вернадский // Изв. АН СССР. — 1942. — № 6. — С. 251–262 (серия геогр. и геофиз.), що вийшла з доповненнями англійською мовою в працях Коннектикутської академії наук у 1944 році : Problems of biogeochemistry. 2. The fundamental matter-energy difference between the living and inert natural bodies of the biosphere // Trans. Conn. Acad. Arts. Sci. — 1944. — 35. — p. 483–517.

²⁷ Ісаченко Борис Лаврентійович (1871–1948), мікробіолог і ботанік. Член-кореспондент по розряду біологічному (ботаніка) Відділення фізико-математичних наук (1929), академік АН УРСР по Відділенню біологічних наук (мікробіологія) (1946), академік АН УРСР по напрямку «мікробіологія», доктор біологічних наук (1934), заслужений діяч науки РСФСР. Закінчив природниче відділення фізико-математичного факультету Петербурзького університету (1895). Протягом 1900–1929 рр. приват-доцент, професор, завідувач створеної ним у 1918 р. кафедри мікробіології у вузі. У 1929–1937 рр. завідуючий відділом Всесоюзного НДІ експериментальної медицини у Ленінграді. З 1937 р. в Інституті мікробіології АН СРСР (з 1939 р. — його ректор). Крім того, протягом 1902–1917 рр. очолює станцію по впровадженню насіння Санкт-Петербурзького ботанічного саду, а у 1917–1930 рр. — її директор. Ініціатор створення і редактор першого у світі журналу «Записки по семеноведению», що висвітлював питання наукового насінництва і контролю насіння. У 1904 р. взяв участь у організації Стебутівських жіночих сільськогосподарських курсів, де очолював кафедру ботаніки і викладав систематику і фізіологію рослин, анатомію і мікробіологію. У 1921–1922 рр. був ректором Сільськогосподарського інституту ім. І.О. Стебута. Наукові праці, головним чином, присвячені морській мікробіології (а саме — полярних морів), засновником якої він вважається. Дослідив кругообіг сірки, азоту, кальцію в морях, грязьових озерах і участь в них бактерій. Висунув гіпотезу біогенного утворення покладів сірки, бактеріального відкладання кальцію. Одним з пер-

ших запропонував застосовувати бактеріальні добрива, а також бактеріальний метод боротьби з тваринами-шкідниками (щурячий тиф). Досліджував саморозігрів зерна і торфу. Тривалий час був головним редактором журналу «Мікробіологія». Разом із лабораторією геохімічних проблем на чолі з В.І. Вернадським у 1940 р. поставили за завдання розробку питання про космічне життя як нагальну наукову проблему. Вперше цю ідею висловив голландський вчений Християн Гюйгенс (1629–1695) у своїй праці «Космотерос», що, завдяки Петру I, двічі перевидавалась російською мовою у першій чверті XVIII ст. як «Книга мировоззрення». Цей вчений доводив, що «життя є космічне явище, у чомусь рідко відрізняється від основної матерії», яке згодом отримало назву «Принцип Гюйгенса». Жива речовина у віковому відношенні складає зовсім малу частину планети, що простежується протягом всього геологічного періоду і складає 0,25 % біосфери. Під час геологічного часу жива речовина закономірно змінюється морфологічно за рахунок змін форм життя, форм живих організмів, генетично між собою зв'язаних від одного покоління до іншого без перерви. У зв'язку із початком Другої світової війни ці дослідження були призупинені. В.І. Вернадський наполягав на їх продовженні у 1944 р. тепер вже з Палеонтологічним інститутом АН СРСР.

²⁸ Арреніус Сванте Август (Arrhenius Swante August) (1859–1927), шведський фізико-хімік. Іноземний член-кореспондент Петербурзької Академії наук по розряду фізичному Фізико-математичного відділення (1903), почесний член АН СРСР (1925). У 1876 р. закінчив кафедральне училище в Упсалі і в тому ж році вступив до Упсальського університету на спеціалізацію «фізика і хімія». При вузі у 1878 р. отримує ступінь бакалавра, а потім ще три роки продовжує вивчати в ньому фізику. У 1881 р. переїжджає до Стокгольма і продовжує навчання в Фізичному інституті Шведської королівської академії наук. Там він спеціалізується по вивченню провідності електронів. На їх основі у 1884 р. подав дисертацію на 150-ти сторінках для захисту в Упсальському університеті. Однак його основна ідея про можливість одночасного співіснування у розчинах електролітів різнойменно заряджених іонів привела до несприйняття цієї теорії вченою радою і отримала найнижчий четвертий ступінь, що забороняв викладати. У 1886 р. він отримує стипендію Шведської королівської академії наук, яка дозволила протягом 1886–1888 рр. попрацювати в Ризькому політехнічному інституті із знаменитим німецьким хіміком Вільгельмом Оствальдом, з Фрідріхом Кольраушем у Вюрцбурзі, в Грацькому університеті з Людвігом Больцманом та в Амстердамському університеті з Я. Вант-Гоффа. Як наслідок, у 1887 р. він остаточно формулює теорію електролітичної дисоціації, а з 1884 р. пояснює відступ розчинів електролітів від законів Вант-Гоффа і закону Рауля (вказав фізичний смисл поправочного коефіцієнта). Створює вчення про ізогдричність, розробляє теорію гідролізу солей. Встановлює екзотермічний характер більшості процесів дисоціації електролітів і залежність швидкості і повноти протікання цих процесів від температури. Займаючись кінетикою, вчений зробив декілька важливих відкриттів – таких, як пояснення температурної залежності швидкості реакцій (1889), висунувши уявлення про активні, що мають збиткову енергію і здатні вступити у хімічну взаємодію, молекули, кількість яких експоненціально збільшується з ростом температури. Увів поняття енергії активності ЕА і вивів рівняння залежності константи швидкості реакції від фактору частоти зіткнення молекул А, температури і ЕА, що стало одним із основних у хімічній концепції (рівняння Арреніуса). У 1883 р. опублікував результати про шарові блискавки, вивчив вплив сонячної радіації на атмосферу, шукав пояснення таким кліматичним змінам, як льодяниковий період, пробував застосувати фізико-хімічні теорії до вивчення вулканічної активності. Вчений першим висловив теорію, що накопичений вулканічний газ сприяє підвищенню середньої температури, або сформулював гіпотезу про парниковий ефект. У 1901 р. разом із колегами Джеймсом, Клерком, Максвеллом

підтвердив гіпотезу, що космічна радіація впливає на тиск частин. Він спробував пояснити природу північного полярного снігу і сонячної породи. Він також припустив, що у космічному просторі, завдячуючи тиску світла, можуть переноситися спори і інше живе насіння, висловивши таким чином гіпотезу про панспермію. У 1902 р. він довів, що не існує принципової різниці між хімічними реакціями *in vitro* і *in vivo*. Після повернення до Стокгольма в 1891 р. читає лекції по фізиці в Королівському технологічному інституті і у 1895 р. отримує в ньому посаду професора, а з 1896 р. займає посаду ректора. У 1901 р. стає членом Шведської академії наук, а через два роки — лауреатом Нобелівської премії по хімії. Після відставки у 1905 р. директор фізико-хімічного Нобелівського інституту у Стокгольмі до кінця життя. Обирався іноземним членом Лондонського королівського товариства і Німецького хімічного товариства. Отримав почесний ступінь університетів: Бірмінгемського, Единбурзького, Гейдельберзького, Лейпцизького, Оксфордського і Кембріджського. Теорію Арреніуса критикували багато вчених свого часу і особливо творець фізико-хімічної теорії розчинів Д.І. Менделєєв за виключно «фізичний підхід» розуміння природи розчинів. Згодом І.А. Каблуков, В.А. Кістяновський, Г. Льюїс, П. Дебай і Е. Хюккель ввели поправки в теорію дисоціації, враховуючи фактори міжмолекулярної взаємодії. Погляди Менделєєва і Арреніуса згодом були об'єднані у протонну теорію кислот і основ.

²⁹ Вільдт Руперт (Wildt Rupert) (1905–1976), німецько-американський астроном. У 1927 р. закінчив Берлінський університет. З 1928 по 1929 р. був асистентом в обсерваторії в Бонні, а з 1930 по 1933 р. — в обсерваторії в Геттінгені. 1 січня 1935 р. за допомогою астрофізика Генрі Норріса Рассела отримує стипендію Рокфеллера і переїжджає до США, де спочатку працює протягом 1935–1936 в обсерваторії Маунт-Вільсон в Пасадені, а потім у 1936–1942 рр. в Інституті перспективних досліджень у Прингстоні. У 1942–1948 рр. працює в Університеті штату Вірджинія, а потім, до самої відставки, — професором астрофізики Йельського університету. Крім того, після Другої світової війни у 1947 р. читає лекції в університетах Базеля і Гамбурга. Основні праці — в галузі фізики планетних і зоряних атмосфер і теорії внутрішньої будови планет. Основоположник астрохімії. З 1931 по 1934 р. досліджує основи поглинання в інфрачервоному спектрі Юпітера й Сатурна, наявність газоподібного аміаку і метану в них та метану в Урана і Нептуна. Він розробив моделі внутрішньої структури великих газових планет, згідно з якими вони складаються, головним чином, з водню. У 1938 р. першим висловив думку про те, що негативний іон водню, існування якого було передбачено на підставі квантовомеханічних розрахунків, є основним джерелом безперервного поглинання в атмосфері Сонця і зірок проміжних класів. Це відкриття відіграло велику роль у подальшій розробці теорії зоряних атмосфер. У 1940 р. він описав парниковий ефект вуглекислого газу на планеті Венера. Низка робіт вченого присвячена зоряній спектроскопії і геохімії. Обирався президентом Асоціації університетів для досліджень в галузі астрохімії (1965–1968, 1971–1972). Нагороджений золотою медаллю Королівського астрономічного товариства (1960) та медаллю Еддінгтона (1966).

³⁰ Гендерсон (Хендерсон) Лоуренс Джозеф (1878–1942), фізіолог, філософ, соціолог. Один із провідних біохіміків світу першого десятиріччя минулого століття. У 16 років стає студентом Гарвардського університету. Вивчає хімію, фізичну хімію і її пристосування до біохімії. У 1898 р. вступає до класу біохімії Медичної школи при вузі, де у 1902 р. отримує ступінь доктора медицини. Потім — дворічне стажування по проблемам хімії у Страсбурзькому університеті, в лабораторії біохімії Франца Хофмейстера, а з 1904 р. в лабораторії Т.В. Річарда в Гарварді. З 1905 р. до смерті викладає в якості професора біологічної хімії, професора хімії в Гарвардському університеті, Кембріджі та Маса-чусетсі. За його ініціативи у Гарварді у 1911 р. ввели викладання історії науки. Гендерсон

протягом 1906–1920 рр. досліджував кислотно-лужне регулювання і прийшов до висновку про «придатність» вуглекислого газу для фізіологічних процесів. У науку ввійшло рівняння Гендерсона-Хассельбаха, що описує кислотно-лужний баланс крові. У 1913 р. вийшла його праця «Середовище життя», в якій він обговорює важливість води і середовища по відношенню до живих організмів, вказуючи, що життя повністю залежить від конкретних умов навколишнього середовища на Землі, особливо з урахуванням властивостей води. Вчений побачив, як властивості матерії в ході космічної еволюції тісно пов'язані зі структурою живої істоти і її діяльністю. Ця ідея співзвучна з ідеями В.І. Вернадського і не поступається останньому за глибиною природно-наукового і філософського аналізу. У цій праці подано хімічне обґрунтування антропоного принципу або глобального еволюціонізму. Автору хоча і не вдалося чітко показати направленість еволюційного процесу на всіх рівнях матерії (завдання дискусійне і до сьогодні), але вдалося намітити шлях до синергетичного підходу, виділивши два фактори еволюції — «тенденція» і «час». Переосмисливши здатність хімічної організації матерії «народжувати» життя і слугувати йому середовищем, вчений прийшов до думки про недостатність періодичної системи Менделєєва для повного розуміння хімізму. Ця праця Гендерсона була перевидана у Росії у 1924 р. із передмовою автора, в якій він стверджував, що організм і світ, який його оточує, об'єднані між собою глибоким і гармонійним зв'язком. Це взаємне співіснування ми можемо назвати «приспосуванням» (Figning, Fitness), у смислі Дарвіна. Особливими компонентами приспосування є, з одного боку, фізико-хімічні особливості навколишнього середовища, а з іншого, — те приспосування до них, яке створювалось протягом розвитку органічного світу. Як соціолог (1932–1942) вчений застосував функціоналізм фізіологічних регульованих явищ соціальної поведінки, спираючись на його концепцію соціальних систем. Він описав соціальні системи за допомогою Парето (Vilfredo Pareto). Маючи надзвичайно широкий світогляд і ерудицію, працюючи на стику хімії, біології, біохімії, фізіології, вчений зміг застосувати сучасний підхід до об'єктів різної природи: організму, суспільства, біосфери, універсуму. Він не створив теорії систем, системної методології, але вся його творчість — це застосування системної ідеології до досліджуваних об'єктів.

³¹ Лаплас (Laplace) П'єр Сімон (1749–1827), французький астроном, математик і фізик. Навчався у Школі бенедиктинців. У 1766 р. переїжджає до Парижа, де отримує посаду професора Військової школи. Активно бере участь у реорганізації системи вищої освіти у Франції та створенні Нормальної і Політехнічної шкіл. У 1790 р. отримує посаду голови Палати мір і ваг та займається запровадженням у життя нової метричної системи виміру. З 1795 р. — у складі керівництва Бюро довгот. Член Паризької академії наук з 1785 р. та Французької академії — з 1816 р. Свої політичні погляди змінював при політичних переворотках: спочатку був республіканцем, після приходу до влади Наполеона стає міністром внутрішніх справ, потім — член і віце-голова Сенату, отримує титул графа Імперії, а у 1814 р. віддає свій голос за позбавлення влади Наполеона, після реставрації Бурбонів — отримує перство і титул маркіза. Значна наукова спадщина вченого відноситься до небесної механіки і математичної фізики. Фундаментальними його працями є виведення диференційних рівнянь та дослідження інтегрованого методу «каскадів» рівнянь з частинними похідними. Увів у алгебру похідні функції і широко застосував перетворення, що носять його ім'я (перетворення Лапласа). Довів, що теорія ймовірностей є основою будь-яких статистичних залежностей, особливо — в галузі природознавства. Довів це до системи, удосконалив доказову базу і довів теорему, що носить його ім'я (теорема Лапласа). Класична праця Лапласа «Аналітична теорія ймовірностей» тричі перевидувалась за його життя (1812, 1814, 1820). Разом із А. Лавуазьє протягом 1779–1784 рр. займався фізикою з питань прихованої теплоти плавання тіл і створенням

льодовикового калориметра. Вперше застосував підзорну трубу для виміру лінійного розширення тіл. Надрукував низку праць з теорії капілярності і встановив закон, що носить його ім'я (закон Лапласа). Він вивів формулу для швидкості розповсюдження звуку в повітрі. Йому також належить барометрична формула для вирахування зміни щільності повітря з висотою над поверхнею землі, враховуючи вплив вологості повітря і зміни прискорення вільного падіння. Займаючись небесною механікою, довів, що закон всесвітнього тяжіння повністю пояснює рух планет, якщо уявити їх взаємне збудження у вигляді рядів. У 1780 р. запропонував новий спосіб вирахування орбіт небесних тіл. Одним із головних досягнень було відкриття причини прискорення у русі місяця, що дозволило йому визначити величину стискання Землі у полюсі та розробку динамічної теорії приливів. Ці дослідження ним були узагальнені у збірці «Трактат про небесну небесну механіку». Формула Лапласа $\Delta p = \rho K = \rho(1/R_1 + 1/R_2)$ базується на розгляді рідкої плівки, товщиною якої можна зневажати. З метою мінімізації своєї вільної енергії плівка створює різний тиск з різних боків. Цим і пояснюється існування мильних бульбашок: плівка стискується до тих пір, доки тиск всередині бульбашок не буде перевищувати атмосферний на величину додаткового тиску плівки. З формули Лапласа виходить, що вільна мильна плівка, натягнута на рамку довільної форми і не утворює бульбашок, буде мати середню кривизну, рівну 0.

³² Лукашевич Йосип Дементійович (пол. Józef Łukaszewicz) (1863–1928), активний учасник російського революційного руху, геолог. У 1883 р. вступає на природниче відділення фізико-математичного факультету Петербурзького університету. Брав участь у роботі науково-літературного гуртка у вузі, в якому В.І. Вернадський був членом його Ради, а О.І. Ульянов (рідний брат В.І. Леніна) — секретарем. Крім того, разом із В.І. Вернадським, братами Ф.Ф. та С.Ф. Ольденбургами, І.М. Гревсом вступає до петербурзьких народних гуртків. Стає одним із організаторів «Терористичної фракції» партії «Народна воля», яка, головним чином, об'єднувала студентів Петербурзького університету. Саме він виготовив бомбу, яка повинна була забрати життя царя Олександра III. Був заарештований і на процесі 1 березня 1887 р. засуджений до страти, яку згодом змінили на довічну каторгу у Шліссербурзькій фортеці. Згідно з амністією 1905 р. був звільнений на поселення під нагляд поліції у родовий маєток Биковка. Повністю відійшов від політичної діяльності. У 1907 р. йому було дозволено мешкати у Петербурзі. Він складає іспити, що дозволило йому закінчити Петербурзький університет. Після опублікування своїх праць, що були написані в ув'язненні, Російське географічне товариство нагороджує його срібною медаллю ім. Семенова-Тянь-Шаньського, а Петербурзька академія наук — грошовою винагородою. Восени 1911 р., тяжко захворівши, від'їжджає за кордон на лікування. Багато подорожує: Балкани, Мала Азія, Сирія, Палестина. З 1913 по 1919 рр. працює в Геологічному комітеті Росії. У 1915 р. висуває гіпотезу про зв'язок заледеніння з гороутворюючими процесами. На початку 1914 р. подорожує до Татр і Бескидів з метою підготовки підручника з фізичної географії Польщі. Після цього — експедиційні поїздки до Східного Сибіру по дослідженню краю та розробку проекту карти Дудінки в ущіліні Єнісею. Із організацією Вищих географічних курсів викладає на них геоморфологію і керує навчальними екскурсіями. У 1918 р. завдяки його зусиллям курси були перетворені на Географічний інститут, у якому він стає першим ректором. У 1919 р. повертається до Вільно, де з 1.01.1920 р. стає професором кафедри геології Університету Стефана Баторія, а влітку того ж року завідувачем кафедри фізичної геології. Створює геологічну карту Віленської губернії. Автор праці у трьох частинах «Неорганічне життя Землі» (1908–1911), книг — «Спогади про справу 1 березня 1887 року» (1917), «Що таке життя», опублікованій у СПб., 1909).

³³ Фрідель Шарль (фр. Charles Friedel) (1832–1899), французький хімік-органік і мінералог, член Паризької Академії наук (1878), член-кореспондент Петербурзької академії наук по розряду фізичному Фізико-математичного відділення (1894). Він вперше синтезував науку органічних сполук: молочну кислоту з бромпропіонової кислоти (1861), ізопропіловий спирт (1862) та гліцерин — з ацетону (1873), мелісінову (1880) та мезокамфорну (1889) кислоти. Разом із Дж. Крафтсом досліджував органічні сполуки кремнію (1863–1870); встановив чотиривалентність кремнію (і титану) і виявив схожість деяких сполук кремнію зі сполуками вуглецю. З ім'ям Фріделя пов'язана реакція Фріделя — Крафтса — типове електронне заміщення у ароматичному ядрі; роль каталогізатора полягає у генерації атакуючої частини — алкіл або ацилкатіона. Він також отримав штучний кварц, тридиміт, рутил, топаз та ін.; вивчив піроелектрику кристалів.

³⁴ Скаккі Арканджело (Scacchi Arcangelo) (1832–1983), італійський мінералог, геолог і вулканолог. Член Національної академії Лінчеї (1875), член-кореспондент Петербурзької Академії наук по розряду фізичному Фізико-математичного відділення з (1890). У 21-річному віці закінчив медичний коледж. Під час навчання відвідував семінари у Барі, а також з 1.10.1827 р. у Неаполі для наукових досліджень у медицині. У 1913 р. отримує науковий ступінь. Займається мінералогією та кристалографією. Перші наукові праці пов'язані з підготовкою *Catalogus* неаполітанців 1836 р., а також описом черепашок, знайдених на острові Іскья та пляжі між Поццуолі та Монте-Нуово у 1841 р. Стає постійним секретарем Королівської академії наук в Неаполі і збирає колекцію мінералів і скаменіlostей. У вересні 1841 р. призначається помічником для демонстрації об'єктів на кафедрі мінералогії Королівського університету в Неаполі, а 1 вересня 1844 р. професором мінералогії і директором Музею мінералогії в Неаполі. Цю посаду він займав до 1891 р., коли був призначений почесним професором.

Наукова кар'єра Скаккі почала йти вгору після того, як у 1845 р. в Королівському музеї був проведений з великим успіхом VII з'їзд італійських учених. З нагоди конгресу було надруковано дві його книги, одна з яких «Неаполь і околиці відомих місць» була безкоштовно роздана учасникам. Скаккі скористався можливістю, щоб продемонструвати важливість очолюваного ним музею. Ціла низка праць Скаккі присвячена дослідженню кристалографії, в результаті чого було зроблено великий внесок в цю галузь мінералогії. У 1851 р. Скаккі більше зацікавлений в кристалографічних дослідженнях, проводить на замовлення семінари в Неаполі, представляє гоніометр з вертикальним кругом. У той час Неаполь хвалився великою точністю технічної освіти в школі граверів, геодезистів і проектувальників на замовлення Йоахіма Мюрата. Скаккі змінив старі поняття в галузі динаміки вивержень, які виробляють лави, не погоджуючись з думкою видатних вчених фон Буха, фон Гумбольдта і Гофмана. У дослідженні 1852 р. ним було введено поняття вулканізму *idromagnetico*, яке буде остаточно розроблене тільки в 1970 р. Ним був знайдений вперше 21 новий мінерал Сомма-Везувій, із зазначенням по кожному точного складу і положення. Репутація Скаккі переступила межі Італії і взяла гору на міжнародній арені між основоположниками мінералогічних наук. У галузі кристалографії він став першовідкривачем нових порід і мінералів, таких як *Scacchite* та *Nocerite*. З 1880 р. очолював Фармацевтичну школу. У вченого було багато премій та нагород, він був президентом однієї з найпрестижніших академій, був ректором Університету Неаполя з 1865 по 1867 і з 1875 по 1877 р. У 1861 р. був призначений сенатором від громадськості в Італії. Помер у Неаполі 11 жовтня 1893 р.

У 1888 р. В. І. Вернадський під час закордонного стажування відвідував Скаккі, який на той час вже відійшов від проведення експериментальних робіт. Знайомство відбулося за особистим бажанням Володимира Івановича після ознайомлення з відкриттям Скаккі, яке базувалось на тому, що при зміщенні розчинів правих і лівих ізомерів органічної

сполуки в рівних концентраціях останніх утворюється нова хімічна сполука того ж складу, але іншої кристалічної будови. Скоріш за все, це відкриття примусило Вернадського поставити під сумнів частину своїх уявлень про поліморфізм.

³⁵ Пастер Луї (фр. Louis Pasteur) (1822–1895), видатний французький мікробіолог, хімік та кристалограф, член Французької академії (1881), член-кореспондент Петербурзької академії наук по розряду біологічних наук Фізико-математичного відділення (1884), почесний член (1893). Закінчив коледж Арбуа, а також Вищу нормальну школу в Парижі у 1847 р. Першу наукову роботу опублікував у 1848 р. за результатами досліджень фізичних властивостей винних кислот. Він дійшов до висновку, що молекули складаються з кристалів різної структури, а також вперше показав хіральність молекул. Після цього відкриття його призначають спочатку ад'юнкт-професором хімії в Університеті Страсбурга. Вивчення бродіння розпочав з 1857 р. У 1861 р. довів, що утворення спирту, гліцерину і бурштинової кислоти при бродінні може відбуватися тільки в присутності мікроорганізмів, часто специфічних. Він довів, що бродіння — це процес, тісно пов'язаний з життєдіяльністю дріжджових грибів, що живляться і розмножуються за рахунок рідини, що бродить. Також ним було встановлено, що для молочного бродіння необхідна присутність особливого «організованого ферменту», за допомогою якого можна викликати ферментацію в нових пропорціях рідини. У цей же час він зробив ще одне важливе відкриття, що існують мікроорганізми, які не можуть жити без кисню, а для окремих з них кисень — не тільки непотрібний, але й отруйний. Вони отримали назву «анаероби». Таким чином, бродіння стало анаеробним процесом тому, що на нього негативно діє кисень (ефект Пастера). Протягом 1860–1862 рр. він вивчив можливість самозародження мікроорганізмів. У 1862 р. отримав премію Паризької Академії за вирішення багатовікового питання про самозародження деяких форм життя. Він стає одним із основоположників науки мікробіології і імунології. Ним встановлено специфічність збудників сибірської виразки, пологової лихоманки, холери, сказу, курячої холери та інших хвороб, він розвинув уявлення про штучний імунітет, запропонував метод запобіжних щеплень, зокрема від сибірської виразки (1881), сказу (1885). Його ім'ям названий вид бактерії «пастерелла (Pasteurella)», що викликає септичне захворювання. Його праці в галузі будови кристалів і явища поляризації покладені в основу стереохімії. Його ім'я широко відоме у світі завдяки створенню ним технології пастеризації, що названа на його честь. Він нагороджений орденами практично всіх країн світу (біля 200). У Росії ім'ям вченого названий НДІ епідеміології і мікробіології у Санкт-Петербурзі, заснований у 1923 р. У Парижі і до сьогодні функціонує Інститут мікробіології, заснований у 1888 р., що носить ім'я Луї Пастера.

³⁶ Галаксія, галактика тяжкості ланцюга міжзоряних систем, міжзоряного пилу, плазми і темної матерії. Типові галактики містять зважені з 10 млн. до 1 трильйону зірок, що обертаються навколо спільного центру тяжіння. Більшість галактик поширюється на більш, ніж кілька тисяч світлових років у діаметрі. Простір між галактиками заповнений плазмою, в'язкість якої досягає більше одного атома на кубічний метр. Передбачається, що існує більше ста мільярдів галактик у видимому Всесвіті.

³⁷ *Холодний Н.Г.* Мысли дарвиниста о природе и человеке. — Ереван, 1944. — 59 с.

³⁸ Виноградов Олександр Павлович (1895–1975), геохімік та біогеохімік. Закінчив 1924 р. Військово-медичну академію та 1925 р. хімічний факультет Ленінградського університету. Учень і найближчий співробітник В.І. Вернадського. Член-кореспондент по Відділенню хімічних наук (аналітична хімія, геохімія) (1943) та академік АН СРСР по Відділенню геолого-географічних наук (1953), віце-президент АН СРСР (1967). Протягом 1945–1947 рр. директор Лабораторії геохімічних проблем імені В.І. Вернадського АН СРСР. У 1947 р. організує і очолює Інститут геохімії і аналітичної хімії ім. В.І. Вернад-

ського АН СРСР. Був задіяний для робіт по створенню атомної зброї і атомної промисловості у СРСР. Очолив роботи по аналітичному забезпеченню виробництва матеріалів високого ступеня чистоти, що діляться. Під його керівництвом були розроблені надчутливі методи аналізу. У 1953 р. він створює першу учбову кафедру геохімії при Московському держуніверситеті. Вчений ввів у науку поняття «біогеохімічний принцип», розробив уявлення про хімічну еволюцію Землі: створив новий напрям у вітчизняній науці — геохімію ізотопів, розробив проблему хімії планет, встановив наявність базальтових порід на поверхні Місяця і визначив склад атмосфери Венери. Герой Соціалістичної Праці (1949, 1975), лауреат Ленінської премії (1934, 1962) та двічі Сталінської (1949, 1951). Депутат Верховної Ради РСФСР 3-го скликання. Див. також листування В.І. Вернадського та О.П. Виноградова у першій книзі цього тому.

³⁹ *Вернадский В.И.* О значении почвенной атмосферы и её биогенной структуры / В.И. Вернадский // Почвоведение. — 1944. — № 4/5. — С. 137–143.

⁴⁰ Мова йде про п'ятисторінковий лист В.І. Вернадського від 8 січня 1944 р., в якому він дає критичну оцінку статті М.Г. Холодного «Возникновение жизни и первичные организмы», надісланій особисто автором у журнал «Известия Армянского филиала АН СССР», № 9110 за 1942 р., с. 89–107.

⁴¹ Мова йде про статтю: *Вернадский В.И.* О значении почвенной атмосферы и её биогенной структуры / В.И. Вернадский // Почвоведение. — 1944. — № 4/5. — С. 137–143. — Библиогр. в подстроч. примеч. В ній автор дає оцінку п'яти науковим працям М.Г. Холодного за 1942–1944 рр. з проблеми пристосування, як сам пише, до сучасної біогеохімії.

⁴² Мова йде про брошуру М.Г. Холодного «Дарвинизм и эволюционная физиология», що видало видавництво Вірменського філіалу АН СРСР у 1943 р. в Єревані, на 25 с.

⁴³ Фрідман Олександр Олександрович (1888–1925), син відомого композитора О.О. Фрідмана (1866–1909). Закінчив математичне відділення фізико-математичного факультету Петербурзького університету в 1910 р., при якому був залишений для підготовки до професорського звання по кафедрі чистої та прикладної математики. До весни 1913 р. веде практичні заняття з математики в Інституті інженерів шляхів сполучення та читає лекції у Гірничому інституті. В тому ж році починає працювати в Аерологічній обсерваторії в Павловську під Петербургом і займається динамічною метеорологією. Навесні 1914 р. проходить стажування в Лейпцигу у відомого норвезького метеоролога Вільгельма Корена Б'єркнеса. Протягом Першої світової війни бере участь в організації аеронавігаційної та аерологічної служби, а також у бойових вильотах як спостерігач. Створює і очолює в травні 1917 р. перший в країні завод «Авіатор» у Москві. У 1918–1920 рр. професор Пермського університету. З 1920 р. працює у Головній фізичній обсерваторії, яка з 1924 р. мала назву Головна геофізична обсерваторія імені А.І. Воєнкова. Незадовго до смерті очолює її. Наукові праці присвячені проблемам динамічної метеорології (теорії атмосферних вихрів і поривчастого вітру, теорії розривів неперервності в атмосфері, атмосферній турбулентності). Він перший, хто знайшов рішення рівняння загальної теорії відносності для розширення Всесвіту, або поклав початок розвитку теорії нестационарного Всесвіту.

⁴⁴ У 1944 р. за видатні досягнення в галузі науки, культури й техніки, за виховання висококваліфікованих кадрів наукових працівників і в зв'язку з 25-річчям заснування АН УРСР М.Г. Холодний був нагороджений орденом Леніна. (Див.: Николай Григорьевич Холодный / Вступ. стаття и общ. ред. акад. АН УССР К.М. Сытника. — К. : Наук. думка, 1982. — 95 с.).

⁴⁵ *Вернадский В.И.* О значении почвенной атмосферы и её биогенной структуры / В.И. Вернадский // Почвоведение. — 1944. — № 4/5. — С. 137–143. — Библиогр. в під-

рядк. прим. В цій праці Вернадський підтримав і схвалив розпочаті М.Г. Холодним дослідження фітогенних речовин атмосфери, вказуючи з цього приводу: «...такое исследование должно иметь большое значение для медицины, метеорологии и, особенно, для химии, ибо разнообразие газовых минералов в тропосфере должно исчисляться тысячами видов» (с. 143). Ідея позитивного впливу на організм людини деяких летючих фітогенних речовин, що надходять до легенів і діють як аналоги вітамінів, виникла у М.Г. Холодного під час його піших подорожей від Києва до заповідника «Гористе» (18 км), а також у субальпійську зону гір околиці Кіровокана (у Вірменії).

⁴⁶ У творчій спадщині М. Г. Холодного, що налічує близько 300 наукових праць, результати дослідження проблем дарвінізму і, особливо, внеску Ч. Дарвіна в розвиток природознавства, займають суттєве місце. Перша з робіт датована 1909, а остання 1948 р. З них слід виділити дві брошури, що вийшли друком у Єревані під час перебування М.Г. Холодного в евакуації до Вірменії та роботі у Вірменській АН. Як із першою «Дарвинизм и эволюционная физиология» (Єреван, Изд-во Арм. фил. АН СССР, 1943, 52 с.), так і з другою «Мысли дарвиниста о природе и человеке» (Єреван, 1944, 59 с.) був ознайомлений В.І. Вернадський.

⁴⁷ Лічков Борис Леонідович (1888–1966), відомий геолог та палеонтолог. Народився в сім'ї відомого земського статистика, економіста, публіциста та громадського діяча Л.С. Лічкова (1855–1943). Вибір своєї професії зробив під впливом двоюрідних братів — Петра і Володимира Чирвинських. Закінчив природниче відділення Київського університету в 1911 р. Під час навчання пройшов школу видатного статистика і палеонтолога, майбутнього академіка АН СРСР та УРСР, професора М.І. Андрусова. З 1913 р. працює лаборантом кафедри геології, яку очолює його товариш і соратник В.І. Лучицький, згодом професор Київського університету.

Один з ініціаторів створення в Україні відділення КЕПС, заснованої у 1915 р. В.І. Вернадським. Згодом її програма діяльності стає методичною основою для створеної в березні 1919 р. В.І. Вернадським при УАН Комісії по вивченню природних багатств України. Безпосереднє знайомство з В.І. Вернадським у Лічкова відбулося під час створення УАН, коли він працює секретарем Комісії по вищій школі. Б.Л. Лічков бере активну участь у створенні Українського геологічного комітету, який не тільки очолює протягом 1920–1922 та 1925–1927 рр., а й виступає діючим геологом. Суттєвим результатом цієї роботи стало спростування гіпотези П.А. Тутковського про «ископаемые пустыни». Досліджуючи геологію і геоморфологію Полісся, він виділив геологічну силу, що створила головні особливості рельєфу Полісся, — річкові води. Наукове протистояння з П.А. Тутковським стало йому переїзду в 1927 р. на запрошення В.І. Вернадського до Ленінграда, де він працює ученим секретарем Комісії (згодом Ради) з природних продуктивних сил до 1930 р. Крім того, працює у Геоморфологічному інституті та завідувачем відділу підземних вод у Гідрологічному інституті, а також завідувачем кафедри гідрогеології Ленінградського університету. 5 січня 1939 р. його заарештовують за приналежність до фашистської організації — «Російської національної партії», що гальмує советизацію АН СРСР, шкідництво і приналежність до організації російських масонів у Києві. Відмовився дати показання на В.І. Вернадського стосовно його причетності до «масонської ложі». Отримав десять років таборів за ст. 58, п. 9, 10, 11. Перебуваючи у Сазлагі № 77193 проводив гідрологічні роботи для потреб нових таборів у Середній Азії (район Кушки). З листопада 1934 р. старший геолог-консультант на будівництві каналу Москва-Волга. Достроково звільнений у 1939 р., але залишений у системі НКВС до січня 1941 р. Судимість знято 28 липня 1947 р., а повну реабілітацію отримав 28 листопада 1956 р. Після звільнення працює спочатку завідувачем кафедри геоморфології і фізичної географії Узбецького університету, а потім викладачем пед-

інституту з 1942 р. та старшим науковим співробітником, директором Геологічного інституту Таджикиського філіалу АН СРСР. Протягом 1918–1944 рр. постійно перебуває у листуванні з В.І. Вернадським. Серед іншого той всіляко сприяє йому в затвердженні ВАКом СРСР у жовтні 1943 р. захищеної 5 червня 1942 р. в Ташкенті, у Середньоазіатському університеті, докторської дисертації. Вже після смерті В.І. Вернадського повертається до Ленінграда, де працює спочатку професором, а потім завідувачем кафедри гідрогеології Ленінградського державного університету і розробляє у 1948 р. теорію розвитку Землі, створюючи нову галузь знань — астрогологію. Його творча спадщина становить 250 наукових праць, з яких 12 монографій, підручник, філософські статті. У своїй рекомендації для обрання Б.Л. Лічкова членом-кореспондентом АН УРСР В.І. Вернадський зазначав: «в геологии он является одним из тех геологов, которые обращают особое внимание на процессы, связанные с верхними частями биосферы, на так называемую геоморфологию, новую область геологии, которая ... имеет большое будущее ... в геоморфологических изысканиях Б.Л. Личков является одним из немногих ... который не забывает, что Земля есть планета... Его обобщения, связанные с дельтами больших рек ... и с геосинкленами ... заставляют его следить за геологией всей планеты...» (*Оноприенко В.И.* Выдающийся геолог России (к 120-летию со дня рождения Б.Л. Личкова / В.И. Оноприенко // Вестник Российской академии наук. — Т. 79. — № 2, 2000. — С. 167–172). Див. також листування В.І. Вернадського та Б.Л. Лічкова в цій книзі.

⁴⁸ Орбелі Леон Абгарович (1882–1958), відомий фізіолог, один із творців еволюційної фізіології, доктор медичних наук (1934), член-кореспондент АН СРСР по Відділенню математичних і природничих наук (фізіологія) (1932), академік АН СРСР по тому ж відділенню (1935), віце-президент АН СРСР (1932–1946), генерал-полковник медичної служби. Вступив до Військово-медичної академії своєкоштим студентом (1899). Починаючи з другого курсу працює на науковій ниві з І.П. Павловим. Працює за фахом спочатку в Миколаївському у Кронштадті, а потім у Петербурзькому міських шпиталях. У 1907 р. звільняється з військової служби, а у наступному захищає під керівництвом І.П. Павлова докторську дисертацію «Умовні рефлексії ока у собаки». Протягом 1909–1911 рр. проходить стажування у фізіологічних лабораторіях Англії і Німеччини, а також Італії на Морській біологічній станції у Неаполі. Після повернення стає помічником Павлова по фізіологічному відділу в Інституті експериментальної медицини і отримує звання приват-доцента, а потім доцента кафедри фізіології Військово-медичної академії. Його обирають професором Вищих жіночих курсів. Після подій 1917 р. професор Сільськогосподарського, 1-го медичного і Хіміко-фармацевтичного інститутів у Ленінграді, а також Юр'євського університету. Крім того, займає посаду заступника директора з наукової роботи Природничо-наукового інституту ім. П.Ф. Лесгафта (1913–1957) та проректора з навчальної роботи Інституту фізичної освіти ім. П.Ф. Лесгафта. З 1925 р. правонаступник І.П. Павлова на посаді начальника кафедри фізіології ВМА, а протягом 1943–1950 рр. її начальник. Після серпневої сесії 1948 р. сесії ВАСГНІЛ була закрита класична генетика і, як послідовник І.П. Павлова, після об'єднаної сесії АН і АМН СРСР був звільнений практично з усіх займаних посад, залишившись завідувачем фізіологічної лабораторії Інституту П.Ф. Лесгафта. Протягом 1956–1958 рр. Л. А. Орбелі директор Інституту еволюційної фізіології і біохімії ім. І.М. Сеченова АН СРСР. Герой Соціалістичної Праці (1945), лауреат Сталінської премії першого ступеня (1941), премії АН СРСР ім. І.П. Павлова (1937). Існує щорічна премія РАН ім. Орбелі за праці з фізіології. Його ім'я носить Інститут фізіології НАН Вірменії. Протягом 1939–1948 рр. Л.А. Орбелі академік-секретар Відділення біологічних наук АН СРСР, а з 1942 по 1945 р. він разом із В.Л. Комаровим головний редактор журналу «Известия АН СССР» (серія «Биология»).

Тому звернення В.І. Вернадського до Л.А. Орбелі з проханням надрукувати статтю М.Л. Лічкова є не випадковим.

Література: Академия наук СССР. Персональный состав. Книга 2. 1917–1974 / Сост. Б.В. Левшин, Б.А. Малькевич, Н.Г. Михайлова, И.Н. Староверова; отв. ред. Г.К. Скрыбин. — М.: Наука, 1974. — С. 28.

⁴⁹ Лучицький Володимир Іванович (1877–1949), петрограф, стратиграф, гідрогеолог, професор, академік АН УРСР (1945) за напрямом «петрографія». Народився в родині українського історика, професора Київського університету І.В. Лучицького. У 1899 р. із золотою медаллю закінчує природниче відділення фізико-математичного факультету цього ж вузу. Учень видатного геолога професора П.Я. Армашевського. За його протекції отримує стипендію кафедри мінералогії для підготовки до професорського звання у 1899–1905 рр., під час якої проходить у 1903–1905 рр. стажування в Німеччині. Приват-доцент Київського університету та професор Вищих жіночих курсів у Києві (1904–1907). Під науковим керівництвом вчителя захищає магістерську дисертацію «Петрографічні дослідження порід Баварського лісу» та докторську у 1912 р. — «Ранакібі Київської губернії та породи, які його супроводжують». Протягом 1908–1912 рр. працює професором кафедри мінералогії Варшавського політехнічного інституту. Тоді й народжується його син Ігор, який став відомим геологом та членом-кореспондентом АН СРСР. Професор кафедри геології, а потім кафедри мінералогії і петрографії Київського університету у 1912 р. Один із організаторів Українського геологічного комітету, який очолює протягом 1917–1923 рр. При УАН з 1919 р. очолював секцію підземних багатств і гідрологічну секцію. Протягом 1919–1921 рр. разом із В.І. Вернадським викладає у Таврійському університеті в якості професора кафедри мінералогії. Потім до 1923 р. знову в Київському університеті, до якого знову повернувся у 1945 р. до 1949 р. Потім переїжджає на викладацьку роботу до Москви спочатку професором, а потім завідувачем кафедри петрографії Московської гірничої академії (1923–1930), а потім Московського геологорозвідувального інституту (1930–1941). Під час Другої світової війни в евакуації працює за фахом на Уралі. З 1945 р. спочатку завідувач відділу, а протягом 1947–1949 рр. директор Інституту геологічних наук АН УРСР.

Наукові праці стосуються петрографії і геології Українського кристалічного щита. Розробив одну з перших його стратиграфічних схем. Керував складанням першої карти корисних копалин України (1923). Розробив гідрогеологічну і геологічну характеристику території України та склав гідрогеологічні та геологічні карти України. Дослідив залізорудні копалини Кривого Рогу та родовища каолінів в Україні. Низка його праць присвячена проблемам водозабезпечення великих промислових центрів України. Заслужений діяч науки України (1947). Держкомгеології України заснована медаль «В.І. Лучицький. За заслуги у розвідці надр». На нашу думку, в своєму листі від 20 вересня 1944 р. М.Г. Холодний повідомив В.І. Вернадського тільки про висунення В.І. Лучицького для обрання в академіки АН УРСР. Бо саме обрання відбулося у лютому наступного року, після переїзду Лучицького на роботу до Київського державного університету ім. Т.Г. Шевченка. (Див.: Лучицький Володимир Іванович // Національна академія наук України. Персональний склад. 1918–2003 / Уклад.: В.М. Палій, Ю.О. Храмов; відп. ред. В.Л. Богданов. — К.: «Фенікс», 2003. — С. 54; *Онопрієнко В.* Володимир Іванович Лучицький / *В. Онопрієнко.* — К.: Наук. думка, 1991. — 192 с.). Див. також листування В.І. Вернадського з В.І. Лучицьким в цій книзі.

⁵⁰ Йдеться про ситуацію, що виникла в діяльності АН СРСР у зв'язку з черговим погіршенням на початку 1944 р. стану здоров'я її президента Володимира Леонтійовича Комарова (1869–1945), який цю функцію виконував ще з грудня 1936 р. Суттєві проблеми зі станом здоров'я виникли у В.Л. Комарова ще навесні 1941 р. Чергове загострення

відбулося у січні 1943 р. Однак найбільші проблеми, пов'язані з постійним перевтомленням через переїзд для створення Казахської та Узбецької академії наук, а також реевакуації дослідних установ улітку та восени 1943 р., в кінці кінців, дали підстави лікарям із січня 1944 р. рекомендувати В.Л. Комарову повний спокій і працювати винятково дома. Все продовжилось аж до березня 1945 р. 14 липня 1945 р. В.Л. Комаров взагалі пише заяву до Президії АН СРСР з проханням звільнити його з займаної посади за станом здоров'я і рекомендує замість себе академіка С.І. Вавилова. Під час хвороби В.Л. Комарова з 1942 р. збільшилась кількість віце-президентів Академії до шести (О.О. Байков, І.П. Бардін, О.О. Богомолец, В.П. Волгін, А.Ф. Йоффе, Л.А. Орбелі). В окремих випадках їхні функціональні обов'язки співпадали, що безперечно вносило певний хаос в повноцінну роботу, про що й пише В.І. Вернадський, згадуючи своє бажання бачити В.І. Лучицького членом АН СРСР. (Див.: *Савина Г.И.* Владимир Леонтьевич Комаров (1869–1945) [Ел. ресурс] / Г.И. Савина // Президенты Академии наук / РАН. — Режим доступу: <http://www.ras.ru/presidents/c731275c-36a3-46b4-8652-e06b541f9661.aspx>)

⁵¹ Йдеться про статтю В.І. Вернадського «О значении почвенной атмосферы и ее биогенной структуры», що вийшла в № 4/5 журналу «Почвоведение» за 1944 р. на с. 137–143, з підрядковими примітками та бібліографією використаних джерел. В ній автор першою тезою називає М.Г. Холодного «...крупнейшим нашим биологом...» і дає оцінку п'яти його працям за 1942–1944 рр., а саме: «Возникновение жизни и первичные организмы (Изв. Арм. фил. АН СССР, № 9–10, Ереван, 1942), «О выделении летучих органических соединений живыми организмами и об усвоении их микробами почвы» (ДАН, ХЛІ, в. 9, М., 1943. — С. 416–418), «Атмосфера как возможный источник витаминов» (ДАН, ХЛІІ, М., 1944), «Летучие выделения цветов и листьев как источник питания организмов» (ДАН, ХЛІІІ, № 2, 1944, «Дарвинизм и эволюционная физиология» (Арм. фил. АН, Ереван, 1943), підготовленими і опублікованими переважно в евакуації до Єревана, а також наполягає, що головним завданням своєї статті є поставити їхні результати у «...рамки современной биогеохимии».

⁵² Мова, скоріше, йде про Гардена (Harden) Артура (1865–1940), англійського біохіміка, члена Лондонського королівського товариства (1909). Закінчив Манчестерський університет у 1885 р. З 1888 р. працював у Німеччині, а згодом повертається до alma mater. Протягом 1895–1897 рр. директор Технічного інституту і інспектор Департаменту науки і мистецтв. З 1912 р. професор біохімії Лондонського університету. Наукові праці присвячені вивченню механізму спиртів, бродіння і природи ферментів. Він описав динаміку бактеріального бродіння цукру (1899–1901). Його дослідження поклали початок вивчення хімічних реакцій, що лежать в основі життєдіяльності клітини. Лауреат Нобелівської премії по хімії (1929).

⁵³ Рейнке (Райнке) Іоганн (Іоханнесс) (Johannes Reinke) (1849–1931), німецький ботанік і філософ. Досліджував донні морські водорості, систематик живої природи, автор найменувань низки ботанічних таксонів, у ботанічній (бінарній) номенклатурі ці назви доповнюються скороченням — «Reinke». Спочатку вивчав богослов'я, а потім ботаніку в Ростоці, Бонні, Берліні і Вюрцбурзі. У 1873 р. призначається директором ботанічного інституту в Гьотенгені, а з 1879 р. стає в ньому професором ботаніки і створює Інститут фізіології рослин. З 1885 до 1921 р. професор ботаніки і директор ботанічного саду в університеті Кіля. Стає одним із засновників Deutsche Gesellschaft Botanische. З 1888 по 1892 р. опублікував низку статей про морські водорості із Північного і Балтійського морів. У останньому ним було знайдено декілька нових родів водоростей. Вчений описав водорості родин *Tilopteridaceae* (1889) і *Sphacelariaceae* (1890). Був прибічником наукового «нео-віталізму» і критикував дарвінську теорію еволюції. У 1901 р. увів термін «теоретична біологія» з метою визначення біології з точки зору концепцій і теорій на

відміну від традиційної «емпіричної біології». Вчений зробив спробу пояснити процеси еволюції життя на основі концепції морфогенезу і генетичної регуляції, що отримала назву «домінантна» теорія. У його творчій спадщині підручник «Lehrbuch der allgemeinen Botanik» (1880), що був перекладений на російську мову як «Учебник ботаники», а також: «Атлас німецьких морських водоростей» (1889 та 1891), «Введення в теоретичну біологію» (1901), «Філософія ботаніки» (1905), «Критика відносно теорії еволюції» (1920).

⁵⁴ Ці результати досліджень М.Г. Холодного були опубліковані у 1927 р.: *Холодний М.Г. Гормони росту і тропізми рослин* / М.Г. Холодний // Зап. Київ. ін-ту народ. освіти. — 1927. — т. 2. — С. 69–88.

⁵⁵ Йдеться про статтю В.І. Вернадського «Ход життя в біосфері», що була надрукована у № 10/12 журналу «Природа» на с. 25–38 за 1925 рік.

⁵⁶ Скоріш за все, йдеться про брошуру М.Г. Холодного «Мікроорганізми ґрунту», яку випустило видавництво «Книгоспілка» у 1926 р. — 58 с.

⁵⁷ Йдеться про книгу С.М. Виноградського: *Winogradsky S. Beiträge zur Morphologie und Physiologie der Bakterien* // Heft 1. Zur Morphologie und Physiologie der Schwefelbakterien. Arthur Felix, Leipzig, 1888. — 120 s.

⁵⁸ Радзімовський Дмитро Олександрович (1903–1985), гідробіолог-ботанік. У 1920 р. вступає на біологічне відділення Київського інституту народної освіти. Під час навчання працює службовцем лабораторії фітології Київського педінституту (1920–1922), служником ЖКГ (1922–1923), а також практикантом Центральної рибної станції «Конча-Заспа» (1924–1926). У 1926 р. був прийнятий до аспірантури при Київському науководослідному інституті ботаніки, де під науковим керівництвом академіка М.Г. Холодного почав спеціалізуватись в галузі вивчення прісноводних водоростей, крім того, з 1926 по 1929 р. працює позаштатним співробітником Дніпровської біологічної станції ВУАН, беручи активну участь в її експедиціях. Після закінчення аспірантури за конкурсом був прийнятий на посаду лаборанта станції, на якій працює до 1938 р. і одночасно (1931–1933) викладає на кафедрі ботаніки Українського лісотехнічного інституту в Києві. У цей період він досліджує фітопланктон річок, заплавин водойм і ставків УРСР, за результатами яких опублікував 30 наукових праць. Одна з цих робіт, а саме по густоті мікробного населення природних вод, результати якої і були надіслані М.Г. Холодним В.І. Вернадському, згодом стала основою захищеної у січні 1940 р. дисертації на здобуття наукового ступеня кандидата біологічних наук. Основні положення цієї роботи він вперше репрезентував на IV Всесоюзному з'їзді зоологів, анатомів і гістологів, що відбувся у Києві 6–12 травня 1930 р. Навесні 1938 р. від'їжджає до Ленінграда, де протягом декількох місяців працює старшим науковим співробітником-гідробіологом у Всесоюзному НДІ озерно-річкового рибного господарства, беручи участь в дослідженнях по обстеженню озер Ленінградської області. Протягом 1933–1934 рр. доцент кафедри ботаніки Херсонського педагогічного інституту. Восени 1934 р. повертається до Гідробіологічної станції Академії наук УРСР (тепер — Інститут гідробіології НАН України), де працює до червня 1941 р. Протягом 1935–1936 рр. також викладає на кафедрі ботаніки Київського фармацевтичного інституту. З початком Другої світової війни був мобілізований до резерву, а з вересня 1941 р. у евакуації до Уфи, де працює старшим науковим співробітником Інституту зообіології АН УРСР. Після визволення Києва працює на цій же посаді у Інституті гідробіології до 1970 р. включно. Після війни основний напрям наукових дослідів — питання санітарної гідробіології, проблеми забруднення водойм промисловими та побутовими стічними водами. З 1956 р. за завданням Ради Міністрів УРСР займається вивченням обростання систем труб артезіанських свердловин і водопровідної мережі. Ним було запропоновано оригінальні підходи боротьби із «синьо-зеленими водоростями». У останні роки досліджував фітопланктон озер різних географічних районів

України. Усі ці результати ним були узагальнені у співавторстві у трьох монографіях: «Пруды Полесья Украины» (1961), «Ставки лісостепових, степових та гірських районів України (гідрохімічний та гідробіологічний нарис)» (1965), «Планктон річки Прип'ять» (1970).

⁵⁹ *Вернадский В.И.* Очерки геохимии / В.И. Вернадский. — 2-е изд. — М.: Госгортехиздат, 1934. — 380 с., рис. — библиограф.: 1100 назв.

⁶⁰ *Вернадский В.И.* Проблемы биогеохимии. 1. Значение биогеохимии для изучения биосферы / В. И. Вернадский. — М. : Изд-во АН СССР, 1934. — 47 с. — Літ. в подрядк. прим.

⁶¹ *Вернадский В.И.* Очерки геохимии / В.И. Вернадский. — 2-е изд. — М.: Госгортехиздат, 1934. — 380 с., рис. — библиограф.: 1100 назв.; *Вернадский В.И.* Проблемы биогеохимии. 1. Значение биогеохимии для изучения биосферы / В.И. Вернадский. — Л.: Изд-во АН СССР, 1934. — 47 с. — Літ. в подрядк. прим.

⁶² Йдеться про серію публікацій В.І. Вернадського, які можна об'єднати під умовною назвою «История природных вод». Першою з них слід вважати брошуру «Живое вещество и химия моря» (36 с.), що вийшла у Петрограді у 1923 р., яку опублікувало Наукове хіміко-технологічне видавництво. З того ж року у тому ж видавництві В.І. Вернадський розпочав системне видання «История минералов земной коры» (Вип. 1. — 208 с.; Вип. 2. — 167 с., з малюнками та кресленнями вийшли в 1927 р.). Том 2 під назвою «История природных вод», а саме ч. 1, вип. 2, обсягом 202 с., з вісьмома малюнками надрукувало Ленінградське видавництво «Держхімтехіздат» у 1933 р., а випуск 2 частини першої тому 2 теж обсягом 202 с. — у 1934 р. На с. 463–562 т. 2, ч. 1, випуску 3 видання «История минералов земной коры» В.І. Вернадський востаннє друкує свою статтю «История природных вод» за 1936 р. У 1960 р. Видавництво АН СРСР у Москві всі ці праці видало у книзі 2 тому 4 «Избранные сочинения В.И. Вернадского» обсягом 422 с. Є підстави стверджувати, що М.Г. Холодний звертається з проханням отримати, в першу чергу, видання 1933 р., а також інші раніш видані з проблеми.

⁶³ *Вернадский В.И.* Очерки геохимии / В.И. Вернадский. — М.; Л.: Госиздат, 1927. — 368 с.; *Вернадский В.И.* Очерки геохимии / В.И. Вернадский. — Токио, 1933. — 553 с. — яп.; *Вернадский В.И.* Очерки геохимии / В.И. Вернадский. — 2-е изд. — М.: Госгортехиздат, 1934. — 380 с.; рис. — библиограф.: 1100 назв.

⁶⁴ Надсон Григорій Адамович (1867–1940), ботанік, мікробіолог, генетик. Член-кореспондент АН СРСР по розряду біологічному (мікробіологія) Відділення фізико-математичних наук (1928), академік того ж відділення (1929). Закінчив відділення природничих наук фізико-математичного факультету Петербурзького університету (1890), був залишений у ньому для підготовки до професорського звання при кафедрі ботаніки, хранителем ботанічного кабінету, працював асистентом. Викладає в університеті анатомію, фізіологію, морфологію і систематику протягом 1890–1895 рр. У 1895 р. захищає магістерську дисертацію «О строении протопласта циановых водорослей». З 1896 р. почав викладати мінералогію. Починаючи з 1897 р. професор, завідувач кафедри ботаніки Жіночого медичного інституту, а з 1904 до 1918 р. ординарний професор закладу. Крім того, з 1895 р. молодший консерватор, а з 1899 р. бібліотекар імператорського Ботанічного саду. У 1903 р. при Варшавському університеті захищає докторську дисертацію «Микроорганизмы как геологические деятели. И о сероводородном брожении в Вейсовом соляном озере и об участии микроорганизмов в образовании черного ила (лечебной грязи)». Протягом 1918–1937 рр. очолює ботаніко-мікробіологічну лабораторію Державного рентгенологічного і радіологічного інституту, в якій розпочав свої дослідження з радіаційної генетики мікроорганізмів. У 1930 р. в Ленінграді створює лабораторію мікроорганізмів АН СРСР, що в 1934 р. перетворюється на Інститут мікробіології, та очолює

його до 1934 р. Початкові наукові праці присвячені геологічній діяльності мікроорганізмів та дії на неї уражаючих факторів. Він разом з Г.С. Філіпповим у 1925 р. довів на нижчих грибах можливість штучного отримання мутацій під дією іонізуючої радіації. Праці вченого з використання жирювих дріжджів та морських водоростей в техніці і сільському господарстві не втратили свого значення і дотепер. Надсона по праву можна вважати основоположником не тільки радіаційної генетики, але й радіаційної селекції. Разом із співробітниками розробив питання про роль інтенсивності і дози опромінення в індукції мутацій. Не менше значущі його праці з хімічного мутагенезу. Редактор першого в країні журналу із загальної мікробіології (1914–1938). Заслужений діяч науки РСФСР (1933). У 1937 р. заарештований за звинуваченням в участі у контрреволюційній терористичній організації та розстріляний. Реабілітований в 1955 р.

⁶⁵ Баранов Володимир Ілліч (1892–1972), радіогеохімік, заслужений діяч науки РСФСР (1957), засновник методу мікрорадіографії, один із засновників прикладної радіогеології, доктор фізико-математичних наук (1935), лауреат Державної премії СРСР (1950). У 1916 р. закінчив фізико-математичний факультет Московського університету, в якому потім працює молодшим, а згодом старшим асистентом у 1917–1923 рр., а також викладає на рабфаци МДУ. У 1923–1932 рр. працює науковим співробітником у НДІ фізики МДУ. Починаючи з 1928 і до 1930 р. науковий керівник лабораторії атмосферної електрики Державного геофізичного інституту і одночасно завідувач радієвої лабораторії РІАН, яку очолює до 1941 р. З 1933 до 1941 р. науковий керівник радіологічної лабораторії Центрального інституту курортології. Разом із професором В.Г. Хлопінім бере участь в організації радіологічної лабораторії на Державному радієвому заводі. Згідно із запрошенням В.І. Вернадського, з 1 січня 1935 р. затверджений старшим фахівцем Біогеохімічної лабораторії АН СРСР. З 1948 до 1970 р. очолює радіогеохімічну лабораторію Інституту геохімії і аналітичної хімії АН СРСР, а з 1956 по 1962 р. заступник директора з наукової роботи цього інституту. У 1935 р. затверджений в званні професора по кафедрі прикладної радіохімії МДУ, а протягом 1952–1972 рр. працює у вузі професором по кафедрі геохімії геологічного факультету. У 1943 р. організовує радіометричну лабораторію у Всесоюзному НДІ мінеральної сировини і до 1950 р. є її керівником. Надрукував близько 250 наукових праць, присвячених вивченню атмосферної електрики, радіоактивності природних вод, ґрунтів і гірських порід, визначенню віку гірських порід, землі, океанських опадів, метеоритів та ін. Під його керівництвом були вперше проведені дослідження з вивчення природної радіоактивності, він вперше встановив взаємозв'язок різних радіонуклідів у природних водах, що стало початком досліджень радіоактивних рівноваг, визначив вміст і встановив основні геохімічні закономірності розподілу радіоактивних елементів в основних типах ґрунтів СРСР, виконав низку робіт з радіогеохімії атмосфери. Виступив піонером вивчення геохімічних особливостей радіоактивного забруднення навколишнього середовища. Вирішив низку питань біогеохімії: освоєння радіоактивних елементів рослинами і вплив на їхній розвиток, що дало початок науковому обґрунтуванню застосування радіоактивних добрив. Лауреат золотої медалі імені академіка В.І. Вернадського за 1969 р., що була заснована з 24 січня 1963 р. за сукупність наукових праць в галузі геохімії, біогеохімії і космохімії до дня народження В.І. Вернадського 12 березня.

⁶⁶ Див. коментар № 33 до цього розділу.

⁶⁷ Часова необхідність для успішного проведення експерименту з вивчення мікрофлори ґрунту змусила М.Г. Холодного повторно звернутися до В.І. Вернадського з проханням дати вказівку його підлеглому — старшому фахівцю Біогеохімічної лабораторії АН СРСР професору В.І. Баранову якнайшвидше надіслати невелику кількість низько-

радіоактивної руди, мова про яку йшла у попередньому листі М.Г. Холодного від 3 квітня 1936 р.

⁶⁸ Мова йде про статтю: *Вернадский В.И.* Биохимическая роль алюминия и кремния в почвах / В. И. Вернадский, АН СССР. — 1938. — т. 21, № 3. — С. 127–129. — паралельно на рус. и фр. яз.

⁶⁹ Мова йде про видання: *Вернадский В.И.* Очерки геохимии / В. И. Вернадский. — 2-е изд. — М.: Госиздат, 1934. — 380 с., рис. — Библиогр.: 1100 назв]

⁷⁰ Климовицька Зінаїда Мойсеївна (1917–1996), фізіолог рослин. Після смерті батьків з 12 років виховувалась тіткою. У 14 років вступила до технікуму. Закінчила природничий факультет Глухівського (Ніжинський) педагогічного інституту у 1937 р. Аспірантську підготовку проходила під науковим керівництвом академіка М.Г. Холодного. Кандидатську дисертацію захистила у 1943 р. в Інституті ботаніки АН УРСР. З 1951 р. працювала старшим науковим співробітником лабораторії фізіології живлення рослин Інституту фізіології рослин і агрохімії АН УРСР під науковим керівництвом академіка АН УРСР П.А. Власюка (1905–1980). Проблемами удобрення найважливіших сільськогосподарських рослин, і, особливо, за рахунок мікроелементів, займалась до кінця свого творчого життя. Ці результати стали основою захищеної у 1964 р. при інституті докторської дисертації.

Література: Климовицька, Зінаїда Моисеевна // Русские ботаники (ботаники России — СССР). Биографо-библиографический словарь. — т. IV. (Кабанов-Кюз). — Изд. Московского общества испытателей природы. — М., 1952. — С. 195–196.

⁷¹ Український науково-дослідний інститут гідротехніки і меліорації у Харкові (Науково-дослідний інститут сільськогосподарських меліорацій) було створено згідно з постановою РНК УСРР від 23 грудня 1929 р. на базі Південної та Північної крайових меліоративних організацій та дослідних станцій відповідно до пояснювальної записки від 11.04.1929 р. директора на той час Інституту водного господарства (тепер Інститут гідромеханіки НАНУ) академіка АН УРСР Є.В. Оппокова (1869–1938). У грудні 1930 р. інститут був переведений до Одеси до початку Другої світової війни. З травня 1945 р. інститут перебуває у Києві (нині Інститут водних проблем і меліорації НААН). При директорстві В.К. Панкратова під науковим керівництвом майбутнього члена-кореспондента АН УРСР М.О. Тюленева (1889–1969) з середини 30-х років минулого століття в інституті розпочалися широкомасштабні дослідження по удобренню торфових ґрунтів мідним купоросом і пірійним огарком на Сульському дослідному полі по освоєнню боліт, Буровському дослідно-меліоративному полі (колишня Рудне-Радовельська дослідна станція) та Панфільському дослідному полі. Саме у останній установі доктором сільськогосподарських наук М.Н. Шевченком (1909–1995) і були поставлені перші в УСРР дослідні з мідними добривами.

Література: Доктор сільськогосподарських наук Шевченко Микола Ничипорович (1909–1995): бібліогр. покажч. наук. пр. за 1938–1998 роки. До 75-річчя Ін-ту гідротехніки і меліорації УААН / УААН, ДНСГБ, Ін-т гідротехніки і меліорації; Уклад.: В.А. Вергунов, О.В. Бачкала; наук. ред. В.А. Вергунов. — К., 2005. — 100 с.; *Ткачов О.І.* Панфільська дослідна станція ННЦ «Інститут землеробства НААН»: історія та здобутки (до 75-річчя від дня утворення) / О.І. Ткачов, В.Ф. Камінський, М.І. Штакал, В.А. Вергунов. — Яготин, 2012. — 172 с.

⁷² Бобко Євген Васильович (1890–1959), хімік, ґрунтознавець. Закінчив фізико-математичного факультет Київського університету (1912) за спеціальністю «хімія». Цього ж року вступає на агрономічне відділення Московського сільськогосподарського інституту і стає одним із найближчих і найталановитіших учнів-помічників знаменитого агрохіміка академіка Д.М. Прянішнікова. Після закінчення вузу з 1.01.1915 р. почав працювати в ньому

на кафедрі приватного землеробства і одночасно готується до професорського звання. Протягом 1918–1924 рр. безпосередньо викладає на кафедрі. У 1924 р. його обирають професором Харківського сільськогосподарського інституту ім. Х. Раковського. З 1925 по 1919 р. працює професором кафедри приватного землеробства Сибірського сільгоспінституту. Починаючи з 1929 р. завідує агрохімічним відділом Центрально-наукового дослідного інституту цукрової промисловості у Москві. Зосередив увагу на вивченні питань взаємодії агрохімії та ґрунтознавства. За відстоювання принципів морфолого-генетичного ґрунтознавства на початку 30-х років минулого століття стає об'єктом гострої критики з боку партійних органів і особливо в Україні як «буржуазний вчений», що «скочується до метафізичних теорій агрокультур хіміків...». У зв'язку з цим змушений перейти на працю до новоствореного у 1931 р. Всесоюзного НДІ добрив, агротехніки і агроґрунтознавства заступником завідувача лабораторії мінеральних добрив і одночасно керівником розділу мікродобрив. В інституті Є.В. Бобко працював до середини 1949 р. Крім того, протягом 1941–1946 рр. він завідує лабораторією мінерального живлення Інституту фізіології рослин АН СРСР. Протягом 1949–1959 рр. працює у Всесоюзному НДІ лікарських рослин в редакції Інституту наукової і технічної інформації. У 1934 р. одержав науковий ступінь доктора сільськогосподарських наук за спеціальністю «агрохімія» без захисту дисертації. Є також відомості, що обраний академіком ВАСГНІЛ, хоча не був затверджений виконавчою владою. Автор біля 150 наукових праць. Серед них на особливу увагу заслуговують праці з хімічної переробки фосфоритів, дослідження з питань утворення соди в ґрунті, про механізм поглинання ґрунтом основ або факторів, які зумовлюють реакцію ґрунтів. Учений розробив метод стерильних культур вищих рослин і дослідив доступність рослинами ґрунтових фосфатів на основі методу так званих кривих розчинників. У 1929–1949 рр. Бобко разом із співробітниками провів комплексні дослідження з фізіології механізму дії мікроелементів, зокрема бору. Ученим вперше виявлено значення борних добрив у боротьбі з гниллю сердечка у буряків, з'ясовано вплив молібдену (1940–1945), селенистої і селенової кислот і міді на розвиток рослин. Є. В. Бобко — організатор та керівник першої Всесоюзної конференції з мікродобрив (1939). На посаді заступника голови секції агрохімії ВАСГНІЛ тривалий час координував науково-організаційну діяльність цього напрямку в межах країни.

Література: Вергунов В.А. Академік Є.В. Бобко — один з організаторів вітчизняної сільськогосподарської дослідної справи в агрохімії та фізіології рослин (до 115-річчя від дня народження) / В. А. Вергунов // Історичні записки: Зб. наук. пр. / МОН України, Східноукр. нац. ун-т ім. В. Даля; Редкол.: В.П. Михайлюк та ін. — Вип. 7. — Луганськ, 2005. — С. 238–241.

⁷³ Після виконання відповідних дослідницьких робіт під керівництвом В.В. Докучаєва з обстеження ґрунтів Кременчуцького повіту Полтавської губернії на замовлення Полтавського губернського земства, В.І. Вернадський на власний кошт вивчає регіон не тільки в природничому відношенні, а й наносить на карту і пам'ятки історії культури. Спеціалісти згодом зазначали, що рівень подання цього матеріалу відповідав кращим напрацюванням фахівців-археологів. Насамперед, це стосується розкопок В.І. Вернадським палеонтологічної стоянки біля містечка Гінці. Отримані матеріали він передав до створеного з ініціативи В.В. Докучаєва у 1891 р. унікального Полтавського природничо-історичного музею. Його неповторність для свого часу виявилась у поєднанні у фондах природничих і культурних пам'яток. Тривалий час у музеї зберігалась археологічна карта давніх культур Полтавщини, виготовлена Вернадським і подарована серед інших експонатів. В.І. Вернадський довгий час підтримував тісні зв'язки з цим музеєм через постійне листування з першим (М.О. Олеховський), другим та третім завідувачами (братами М.Ф. та В.Ф. Ніколаєвими). Останній лист В.І. Вернадського до завідувача відділу природи

музею М.І. Гавриленка датований 1941 р. Надзвичайну допомогу В.І. Вернадський надав музею у 1926 р., коли його хотіли реформувати за статусом у соціальний. Див. також публікацію статті В.І. Вернадського щодо рокопок у Гінцях у першій книзі першого тому цієї серії «В.І. Вернадський і Україна», а також листування з М.І. Гавриленком в першій книзі цього тому.

⁷⁴ Підоплічко Іван Григорович (1905–1975), радянський палеонтолог, археолог, тваринник, зоолог. У 1924 р. закінчив Вищі педагогічні курси у м. Корсунь-Шевченківський та Ленінградський інститут прикладної зоології і фітопатології в 1927 р. Протягом 1931–1935 рр. закінчує аспірантуру УкрНДІ геології ВУАН за спеціальністю «палеонтологія і стратиграфія» і Інституту зоології і біології ВУАН за спеціальністю «палеонтологія». У 1935 р. захищає кандидатську дисертацію «Происхождение современной фауны млекопитающих УССР» і очолює створену ним групу з вивчення давніх тварин в Інституті зоології і біології ВУАН, що пізніше була перетворена у відділ, який він очолює до 1973 р. Одночасно, з 1934 по 1947 р., співробітник Інституту археології АН УРСР, а також з 1939 по 1957 р. викладач (з 1955 р. професор) Київського державного університету ім. Т.Г. Шевченка. У 1957–1967 рр. заступник головного редактора УРЕ. Протягом 1965–1973 рр. директор Інституту зоології АН УРСР, а з 1966 по 1970 рр. академік-секретар Відділення загальної біології АН УРСР. З 1967 р. організатор і директор протягом 1973–1975 рр. Центрального науково-природничого музею АН УРСР. Наукова діяльність присвячена вивченню сучасної і викопної фауни ссавців й інших хребетних на території України. Він відкрив змішану фауну в районі Новгород-Сіверського, вивчав фауну палеолітичних стоянок і поселень Придністров'я. Показав значну роль антропогенних факторів в процесі вимирання крупних тварин четвертинного періоду. Разом із Г.І. Моляком відтворив ряд палеоландшафтів України. Член-кореспондент за напрямом «палеозоологія» з 18 квітня 1961 р. та академік АН УРСР за напрямом «зоологія і палеонтологія» з 20 грудня 1967 р. 20 січня 1939 р. В.І. Вернадський звернувся до І.Г. Підоплічка з проханням допомогти знайти в Полтавському природничо-історичному музеї рукопис його неопублікованої праці «О результатах раскопок в селе Гонцы Лубенского уезда и материалы к ним за 1914–1915 гг.». Цей рукопис Вернадський передав музею разом із археологічною картою давніх культур Полтавщини. До речі, ця праця вченого при його житті не побачила світ. Вперше опублікована: В.І. Вернадський: Полтавщина: Факти, документи, бібліографія / Уклад.: В.М. Самородов, С.Л. Кигим; наук. ред.: К.М. Ситник. — Полтава: Полтавськ. літератор, 2008. Див. також публікацію цієї статті і коментар до неї в: Т. 1, кн. 2. — С. 117–128.

⁷⁵ Бурксер Євген Самійлович (Самуїлович) (1887–1963), геохімік. Член-кореспондент АН УРСР за напрямом «хімія» з 1925 р. У 1909 р. закінчив природниче відділення фізико-математичного факультету Новоросійського університету. В цей же рік почав вивчати хімію радіоактивних елементів, чому й була присвячена його перша робота «Очерки явления радиоактивности». У 1910 р. за дорученням хімічної акції Одеського відділення Російського технічного товариства організовує і до 1926 р. керує першою в країні радіологічною лабораторією. З 1926 по 1932 р. директор Одеського хіміко-радіологічного інституту, а з 1932 р. — Українського філіалу Інституту рідкісних металів. Починаючи з 1938 р. завідувач відділу геохімії, завідувач лабораторії Інституту геологічних досліджень АН УРСР. З 1939 р. очолював Комітет по метеоритам АН УРСР. У 1941–1945 рр. знаходився в евакуації у Башкирії. Наукові дослідження пов'язані з вивченням хімії радіоактивних елементів; дослідженням радіоактивності донних покладів одеських лиманів, мінеральних джерел і соляних водоймищ. Він досяг значних успіхів у дослідженні геохімії рідкісних металів, у визначенні кількості рубідію і цезію в морській воді і золі рослин, вивчив наявність радіоактивних елементів у живій речовині. Керував вив-

ченням процесів гіпергенної міграції хімічних елементів, розробив напрям у дослідженні абсолютного віку геологічних формацій. Створив наукову школу геохіміків в Україні. Автор понад 260 наукових праць. Див. також листування В.І. Вернадського та Є.С. Буркера у першій книзі цього тому.

⁷⁶ Йдеться про аспірантку М.Г. Холодного — З.М. Климовицьку. М.Г. Холодний звернувся з проханням допомогти їй вивчити методики визначення вмісту міді у торфах, відпрацьовані Біогеохімічною лабораторією АН СРСР на чолі з В.І. Вернадським.

⁷⁷ Наталія Єгорівна, дружина Вернадського.

⁷⁸ Виноградов Олександр Павлович (1895–1975), геохімік, учень і найближчий співробітник В.І. Вернадського, який в 1928–1947 рр. працював у Лабораторії геохімічних проблем АН СРСР (з 1945 р. її директор). З 1947 р. директор Інституту геохімії та аналітичної хімії АН СРСР, академік АН СРСР (1953), у 1967–1975 рр. віце-президент АН СРСР. Докладніше див.: Переписка В.І. Вернадского и А.П. Виноградова, 1927–1944. — М.: Наука, 1995. — 379 с.; а також листування В.І. Вернадського та О.П. Виноградова в першій книзі цього тому.

⁷⁹ Див. коментар № 39 до цього розділу.

⁸⁰ Всесоюзна нарада фізіологів відбулася 28 січня — 3 лютого 1940 р. у Москві. Її матеріали вийшли окремою збіркою. В ній була вміщена стаття М.Г. Холодного: Эволюционная теория Дарвина и работы его по физиологии растений // Тр. Совещания по физиологии растений. — М.: Л.: Изд-во АН СССР. — С. 18–19.

⁸¹ *Вернадский В.И.* О необходимости выделения и сохранения чистых тяжелых изотопов природных радиоактивных процессов / В.И. Вернадский // Природа. — 1941. — № 1. — С. 63–66.

⁸² Йдеться про рецензію на «черновые наброски» М.Г. Холодного до його брошури із робочою назвою «Диалектика природы», загальні підходи до якої він надіслав на ознайомлення В.І. Вернадському. Є підстави стверджувати, що зауваження і побажання останнього автором були враховані і особливо стосовно «логик естествознания». Під назвою «Мысли дарвиниста о природе и человеке» вона вийшла в Єревані у 1944 р. на 59 с.

⁸³ Таким чином, М.Г. Холодний фактично долучився до чисельної когорти українських академіків, починаючи з О.Н. Соколовського, який у лютому 1943 р. чи не першим звернувся до В.І. Вернадського з проханням написати власні спогади про історію створення УАН з нагоди 25-річчя АН УРСР, що наближалось. Їхне написання той закінчив у травні 1943 р., знаходячись в Боровому, і в червні 1943 р., через свою співробітницю О. В. Ренгартен-Палей, передав О.П. Виноградову для президента АН УРСР О.О. Богомольця для опублікування в ювілейній збірці. На жаль, вона так і не вийшла. Вперше ці спогади побачили світ у США в 1968 р. В Україні їхній текст вперше опублікували: *Сытник К.М., Апанович Е.М., Стойко С.М.* В.И. Вернадский. Жизнь и деятельность на Украине. — К., 1984. — С. 180–188. У своїх спогадах в позиції 17 В.І. Вернадський згадує і про М.Г. Холодного: «В Староселье я близко сошелся с нынешним академиком Укр[аинской] ак[адемии] н[аук] Н.Г. Холодным...». Див.: Т. 1, кн. 1. — С. 562.

⁸⁴ *Холодный Н.Г.* Возникновение жизни и первичные организмы / Н.Г. Холодный // Известия Армянского филиала АН СССР. — № 9–10. — Ереван, 1942. — С. 89–107. Її основні результати разом з іншими чотирма статтями М.Г. Холодного В.І. Вернадський аналізує для потреб біогеохімії у своїй статті «О значении почвенной атмосферы и ее биологической структуры», що вийшла у № 4/5 журналу «Почвоведение» за 1944 р. на с. 137–143.

⁸⁵ Йдеться про статтю: *Холодный Н.Г.* О выделении летучих органических соединений живыми организмами и об усвоении их микробами почвы / Н.Г. Холодный // Докл. АН СССР, 1943. — Т. 41. — № 9. — С. 416–418. Дві інші вийшли в наступному році,

а саме: *Н.Г. Холодный*. Атмосфера как возможный источник витаминов / Н.Г. Холодный // Докл. АН СССР. — 1944. — Т. 43. — № 6. — С. 272–275. — (текст парал. рос. та англ. мовами); *Холодный Н.Г.* Летучие выделения цветов и листьев как источник питания микроорганизмов / Н.Г. Холодный // Докл. АН СССР. — 1944. — т. 43. — № 2. — С. 75–78. — (текст парал. рос. та англ. мовами).

⁸⁶ *Холодный Н.Г.* Атмосфера как возможный источник витаминов / Н.Г. Холодный // Докл. АН СССР. — 1944. — Т. 43. — № 6. — С. 272–275. — (текст парал. рос. та англ. мовами).

⁸⁷ *Холодный Н.Г.* Мысли дарвиниста о природе и человеке / Н.Г. Холодный. — Ереван, 1944. — 59 с. Про загальні концептуальні підходи цієї брошури М.Г. Холодний повідомляв В.І. Вернадського у своєму листі, отримавши від того побажання відмовитись від «...всякого философского мировоззрения...». Своім листом від 3 серпня 1943 р. не погодився із таким побажанням, аргументуючи це величезним інтересом з боку природознавців того часу до діалектичного матеріалізму.

⁸⁸ Свою гіпотезу М.Г. Холодний вперше узагальнив у статті «Атмосфера как возможный источник витаминов» у журналі «Доклады АН СССР» за 1944 р. у номері 6 тому 42 на с. 272–275. Її копію М.Г. Холодний надіслав В.І. Вернадському разом із листом від 30 січня 1944 р. з Єревана, на що той дав: «...положительную оценку...», враховуючи новизну і актуальність проблеми.

⁸⁹ М.Г. Холодний, отримавши на початковому етапі написання своєї брошури «Мысли дарвиниста о природе и человеке», робочу назву якої вбачав як «Мысли дарвиниста», суттєві зауваження від В.І. Вернадського щодо «великої філософії» у викладенні матеріалу і особливо стосовно узагальнення процесів еволюції, черговим зверненням робить спробу одержати від того концептуальні зауваження і побажання для її «...дальнейшей разработки». В подальшому М.Г. Холодний до доопрацювання та перевидання цієї брошури не повертався.

⁹⁰ Чирвинський Володимир Миколайович (1883–1942), радянський геолог. Випускник природничого відділення фізико-математичного факультету Київського університету 1907 р. Протягом 1911–1916 рр. приват-доцент кафедри мінералогії Київського університету, а також за сумісництвом професор кафедри мінералогії та геології Київського політехнічного інституту. З 1916 р. в останньому працює на постійній основі до самої смерті від хвороб під час німецької окупації Києва в роки Другої світової війни. Автор понад 100 наукових праць. Основний напрям наукових досліджень — українські фосфорити. Ним знайдено їхнє родовище на Волині.

Література: *Онопrienко В.И.* Чирвинские / В.И. Оноприенко, М.В. Оноприенко. — М.: Наука, 2008. — 303 с.

⁹¹ Чирвинські Володимир Миколайович та Петро Миколайович, двоюрідні брати Б.М. Лічкова, завдячуючи яким він зробив свій професійний вибір. П.М. Чирвинський (1880–1955), радянський геолог-петрограф. Випускник природничого відділення фізико-математичного факультету Київського університету. З 1909 р. професор Донського політехнічного інституту в Новочеркаську. У 1931 р. був репресований і засланий на Кольський півострів, де займався дослідженням його геології. З 1941 р. переведений до Солікамська на перше калійне родовище. Починаючи з 1943 р. і до кінця життя професор Пермського (Молотовського) державного університету. В його творчій спадщині розробка методики геометрохімічної речовини, а також дослідження питань утворення метеоритів у сонячній системі. Доробок ученого складає понад 500 наукових праць з проблем експериментальної мінералогії, петрографії, гідрогеології, геохімії, кристалографії і гляціології. Він досліджував мінерали і породи України та Криму. Див. також листування В.І. Вернадського та П.М. Чирвинського у цій книзі.

⁹² Йдеться про батька Б.Л. Лічкова — Леоніда Семеновича (1855–1943), відомого статистика, економіста, публіциста і громадського діяча, який під час Другої світової війни за станом здоров'я залишився в окупованому німцями Києві.

⁹³ Йдеться про статтю: *Вернадский В.И.* О значении почвенной атмосферы и ее биогенной структуры / В.И. Вернадский // Почвоведение. — 1944. — № 4/5. — С. 137–143. — библиограф. в підрядк. прим.

⁹⁴ Професор Р.І. Белкін, заступник відповідального редактора журналу «Почвоведение».

⁹⁵ Йдеться про статтю Б.Л. Лічкова, яка в кінцевому варіанті вийшла з дещо іншою назвою, а саме: *Личков Б.Л.* Геологические периоды и эволюция живого вещества // Журн. общ. биол. — Т. 6. — № 3. — С. 157–182.

Комментарии

¹ *Холодный Николай Григорьевич (1882–1953)*, ботаник, физиолог растений и микробиолог, член-корреспондент по направлению «ботаника», академик ВУАН по направлению «сельскохозяйственные науки» от 29.06.1929 г.

После окончания в 1900 г. с золотой медалью Донской Новочеркасской гимназии поступает на естественное отделение физико-математического факультета Киевского университета. В том же году принимает участие во Всемирной выставке в Париже. С 1902 г. начал экспериментальные исследования в лаборатории К.А. Пуриевича, которые успешно закончились публикацией работы, получившей высокую оценку, как одна из лучших студенческих работ университета. В 1906 г. по окончании вуза назначается хранителем его ботанического кабинета. На следующий год избирается действительным членом Киевского общества естествоиспытателей, в котором впоследствии работает секретарем с 1909 по 1913 г. В течение 1908 г. посещает с научными целями Берлин, Париж, Цюрих, Мюнхен, Вену. Возглавляет студенческую экспедицию по изучению Урала. В 1912 г. назначается приват-доцентом университета и некоторое время работает в микробиологической лаборатории Института экспериментальной медицины в Петербурге под руководством В.Л. Омелянского, а также начинает преподавать курс общей микробиологии в Киевском университете. Кроме того, в течение 1912–1914 гг. преподает природоведение и географию в Коллегии П. Галагана. С 1914 г. читает курс лекций по физиологии растений на Высших женских курсах при Киевском университете. В 1916 г. избирается действительным членом Русского ботанического общества, а на следующий год — штатным доцентом вуза. В течение 1918–1923 гг. ученый секретарь Киевского отделения Русского ботанического общества. С 1918 по 1933 г. заведует кафедрой физиологии и анатомии растений Киевского университета (с 1920 г. — Киевского института народного образования). В 1919 г. защищает диссертацию на соискание степени магистра ботаники «О влиянии металлических ионов на процессы раздражения у растений». С этого ж года возглавляет экспериментальные исследования на Старосельской биологической станции, где непосредственно работает с В.И. Вернадским и становится его близким соратником и товарищем до конца его жизни. Начиная с 1920 г. научный сотрудник ВУАН. В 1921 г. избирается почетным членом Немецкого ботанического общества. С 1922 г. начинает научно-исследовательскую работу на кафедре ботаники Управления науки (впоследствии — Институт ботаники), а также руководит ботаническим отделом Днепровской биологической станции, которая в конце 1921 г. входит в состав ВУАН. За монографию «Железобактерии» в 1926 г. получает ученую степень доктора ботаники *honoris causa*. В том же году впервые в мировой литературе формулирует гормональную теорию тропизмов, которая получила название «теория

Холодного-Вента». Начиная с 1929 г. редактор трудов Физико-математического отделения ВУАН, а с 1931 г. редактор «Записок естественно-технического отдела ВУАН». Избирается действительным членом Американского общества фитофизиологов (1929). В течение 1931–1941 гг. ответственный редактор «Журнала био-ботанического цикла ВУАН» (позже «Журнала Института ботаники», а затем «Ботанический журнал НАН Украины»). В 1933–1941 гг. руководит сектором физиологии растений Института ботаники АН УССР и возглавляет кафедру микробиологии Киевского университета. Избирается членом Международной ассоциации почвоведов (1935). В 1939 г. вышла его монография «Фитогормоны. Очерки по физиологии гормональных явлений в растительном организме», которая стала одной из лучших в отраслевой мировой литературе. С началом Второй мировой войны работает в Сочи на опытной станции, а затем в Армянском филиале АН СССР (Ереван). На протяжении 1944–1949 гг. заведующий отделом физиологии и экологии растений Института ботаники АН УССР. Избирается почетным членом Всесоюзного ботанического общества (1947 г.). В 1949 г. он награжден орденом Ленина и присвоено почетное звание — заслуженный деятель науки УССР. Нынешний Институт ботаники НАНУ носить имя ученого. В.И. Вернадский высоко ценил работы своего украинского коллеги, переписывался с ним. Труд Холодного «Мысли натуралиста о природе и человеке» (1947) был следствием переписки с Вернадским. (Холодный Н.Г. Из воспоминаний о В.И. Вернадском // Почвоведение. — 1945. — № 7. — С. 325–326).

Литература: Николай Григорьевич Холодный / Вступ. статья и общ. ред. Акад. АН УССР К.М. Сытника. — К.: Наук. думка, 1982. — 95 с.: *Поруцкий Г.В.* Николай Григорьевич Холодный (1882–1953). — М., 1967; *Монойленко К.В.* Научные контакты В.И. Вернадского с Н.Г. Холодным // Бюллетень комиссии по разработке научного наследия академика В.И. Вернадского. — Л., 1990. — № 7. — С. 18–24..

² Тигранян Сиран Тиграновна (1900–1968), геолог, педагог, общественный деятель. Родилась в семье военнослужащего. После окончания в 1916 г. Тифлисской женской гимназии поступила на геологическое отделение физико-математического отделения Петербургских высших женских курсов. В связи с тяжелым материальным положением вынуждена была оставить обучение и обеспечивать своих престарелых родителей. На протяжении 1919–1921 гг. преподает в Александропольском коммерческом училище. С открытием в 1921 г. Ереванского государственного университета приглашается на геологическое отделение ассистентом к профессору Савич-Заблодскому. Поскольку он читал лекции на русском языке, Сиран Тиграновна переводит геологические термины на армянский язык и издает Армянский геологический словарь. После переезда профессор Савич-Заблодского в Украину читает лекции по геологии на родном языке и руководит кабинетом минералогии. В 1923 г. руководство вуза отправляет ее в Москву для окончания обучения. В следующем году она заканчивает Московский университет и получает диплом геолога. Во время практики, находясь в экспедиции, обследует почвы Армении. Среди прочего продолжает отбор коллекционных образцов, начатый известным армянским геологом Ованнесом Карапетяном, о чем подробно пишет в своей книге Мариэтта Шагинян «Путешествие по Советской Армении». После возвращения выполняет обязанности заведующего кафедрой минералогии и кристаллографии Ереванского университета до 1929 г. В 1926–1935 гг. С.Т. Тигранян работает в Государственном геологическом комитете Армянской ССР. Вместе с известными российскими учеными Д. Глинкой, Ф.Ю. Левинсон-Лессингом и другими принимает участие в геолого-петрографических, гидрологических, метеорологических, почвенных и геоботанических исследованиях путем комплексной экспедиции по изучению природных богатств Армении. Она соавтор инженерно-геологической карты г. Еревана и один из компетентных исследователей

артезианских месторождений республики. Эти результаты докладывает на Первом съезде гидрологов в Москве от Закавказского геологического треста в 1932 г. С 1935 г. работает в Академии наук Армянской ССР. В 1937 г. Президиум АН СССР присваивает С.Т. Тигранян без защиты ученую степень кандидата геолого-минералогических наук. Таким образом она становится первой женщиной-геологом — кандидатом наук в Армении. На протяжении 1938–1948 гг. возглавляет Геологический музей Института геологических наук АН Армянской ССР, созданный на основе коллекции О.Т. Карапетяна. Представляет республику на XVII Международном геологическом конгрессе в Москве. В последние годы жизни она член геолого-географического отделения Советского национального объединения истории наук АН СССР, один из организаторов Комиссии истории наук при Президиуме АН Армянской ССР, а в дальнейшем ученый секретарь этого отделения. В 1951 г. награждена орденом Ленина. Имеет свыше 60 научных трудов. Благодаря ее настойчивости был открыт Музей истории наук в Ленинокане.

В архиве РАН (ф. 518, оп. 3, д. 1621) хранится письмо-ответ С.Т. Тигранян к В.И. Вернадскому: по его просьбе она профессионально описывает места расположения месторождений и разрезов железных руд по маршруту поездки В.И. Вернадского по Армении в 1911 г. Также она через кандидата геологических наук И.Г. Миганяна обеспечила историю и геологию месторождения около села Кульп (Кохб), которое находилось в 7 км от станции Айрум по железной дороге Тбилиси–Ереван, которое посещал В.И. Вернадский.

Литература: *Саркисян Г.А.* Сиран Тиграновна Тигранян / Г.А. Саркисян // Известия АН Армянской ССР. Наука о Земле. — 1968. — Т. 3. — С. 106–108.

Н.Г. Холодный творчески сотрудничал с С.Т. Тигранян со второй половины 1942 г., когда, будучи в эвакуации, он переехал из Сочи в Ереван. Здесь он жил до середины апреля 1944 г. Их сблизило совместное участие в экспедиции к северной части Армении под эгидой республиканской АН летом 1943 г. (См.: Николай Григорьевич Холодный / Вступ. статья и общ. ред. акад. АН УССР К.М. Сытника. — К.: Наук. думка, 1982. — 95 с.).

³ Подготовленная статья посвящена 120-летию со дня рождения Фридриха Энгельса. Она, в некоторой степени, академически дополнила общую статью этого номера за авторством В. Рудницкого. (См.: *Холодный М.Г.* Фрідріх Енгельс і проблема первинних організмів у сучасній науці / М. Г. Холодний // Вісті АН УРСР. — 1940. — № 10. — С. 26–36).

⁴ Работу над этой книгой В.И. Вернадский начал в 1935 г. и продолжал до конца жизни. Ее основа была закончена при жизни ученого, но он не успел отредактировать весь текст, что впоследствии сделали его ученики и сотрудники и, в первую очередь, бессменный секретарь и товарищ А.Д. Шаховская. Книга фактически синтезировала все труды В.И. Вернадского, посвященные изучению биосферы — главному его вкладу в науку. Не случайно в своем письме к Б.Л. Личкову от 6 декабря 1942 г. он писал: «Несомненно, мне удастся ее завершить и, если это будет так, то я смогу сказать: «Fecit, quod potui...» (я сделал, что мог (лат.)). (См.: *В. И. Вернадский.* Химическое строение биосферы Земли и ее окружение. — М.: Наука, 1965. — 374 с.).

⁵ Н.Г. Холодный эту просьбу В.И. Вернадского исполнил, опубликовав в 1951 г. в «Докладах АН СССР» свою статью: *Холодный Н.Г.* Поглощение почвой органических веществ атмосферы / Н. Г. Холодный // Докл. АН СССР. — 1951. — Т. 80. — № 4. — С. 673–676).

⁶ «Староселье», или Старосельская (Днепровская) биологическая станция, знаковое для В.И. Вернадского и особенно Н.Г. Холодного место. На страницах своего дневника Вернадский неоднократно о нем вспоминает. Так, например, в записях за 7 августа 1924 г. он пишет: «Староселье осталось дорогим воспоминанием. Прогулки в лесу и большая экскурсия с поездкой по Десне с А.В. Фоминым много дали мне для познания

живой природы...». В Архиве РАН (ф. 518, оп. 2, д. 7, л. 39) хранится еще одно воспоминание: «Было лето, и я через некоторое время по совету Кушакевича уехал с ним в Староселье, где пробыл на станции значительную часть времени. Очень хорошее это было время и чудные места». Именно С.Е. Кушакевич (1873–1920) инициировал переезд В.И. Вернадского в чересчур политизированные времена в жизни Киева в созданную в 1907 г. Старосельскую биологическую станцию, которая находилась в 19 км от Киева вверх по Днепру, где тот мог спокойно работать. Староселье окончательно сблизило В.И. Вернадского и Н.Г. Холодного на всю жизнь. Их знакомство состоялось во время создания УАН. Еще до знакомства с Вернадским Холодный проводил на Старосельской биологической станции свои эколого-физиологические и микробиологические исследования. Однако именно Вернадский во время пребывания в Староселье подсказал Холодному заняться железобактериями. В дальнейшем научные контакты между двумя выдающимися учеными-натуралистами происходили в разных направлениях: общая научно-организационная работа по линии УАН, рассмотрение разного рода научных проблем эволюционного, общебиологического и философского характера. Впоследствии, оценивая роль В.И. Вернадского в создании НАН Украины, Н.Г. Холодный писал: «Его огромные знания и широкий кругозор помогли успешно решить поставленную задачу. Пребывание Владимира Ивановича на Украине было непродолжительным, но его кратковременная работа оставила глубокий след в научной жизни этой части великой страны. Украинская советская общественность всегда будет с благодарностью помнить, что первые камни в основание Академии наук были заложены руками В.И. Вернадского» (*Холодный Н.Г.* Из воспоминаний о В.И. Вернадском / Н.Г. Холодный // Почвоведение. — 1945. — № 7. — С. 325). После 1920 г., не имея возможности вести свои исследования в Киевском университете или правильнее Киевском институте народного образования, Н.Г. Холодный сосредоточил их на Старосельской биологической станции, где изучал микрофлору железистых вод, с высшими и споровыми растениями, изучал метаморфоз пластид у *Salvinia natans*, вегетативное размножение молодила (*Sempervivum*), влияние паводковых вод на анатомическое строение некоторых наземных растений, которые попали в зону временного затопления, а также изменения протоплазмы клеток под влиянием разных электролитов и неэлектролитов. (См.: Николай Григорьевич Холодный / Вступ. статья и общ. ред. акад. АН УССР К.М. Сытника. — К. : Наук. думка, 1982. — 95 с.; *Сорокина М.Ю.* Дальний путь к большому будущему / М.Ю. Сорокина // Природа. — 1990. — № 3. — С. 88.

⁷ Толль Татьяна Николаевна (1929–2004?), внучка В.И. Вернадского — единственная дочь Нины Владимировны Толль (урожденная Вернадская) (1898–1986) и Николая Петровича Толля (1894–1975), археолога, доктора философии Карлова университета (Прага), сотрудника Кондаковского института, потом в США — сотрудника Art School Йельского университета. Нина Владимировна в годы гражданской войны жила с родителями в Украине. С 1922 г. проживала в Чехословакии. Закончила медицинский факультет Пражского Карлова университета. Работала в представительстве Российского Красного Креста в Праге. В 1926 г. вышла замуж за Н.П. Толля. Через три года у супругов родилась дочь Татьяна, которая с детства была психически больным ребенком. В.И. Вернадский последний раз встречался с семьей дочери в сентябре 1935 г. Об этой встрече есть воспоминания Нины Владимировны в дневнике: «На вокзале встретили Владимир Иванович, Ниночка..., очень толстая (погрубевшая), но как всегда сияющая приветливостью. Владимир Иванович какой-то стал сухенький и физически и духовно. Он как-то грустно изменился. В предыдущий наш приезд он был удивительно светлый и мягкий. А теперь он старчески тянется к Танечке как к продолжательнице рода и других как-то не замечает и бывает не любезен. Что-то в этом тяжелое...». В 1939 г. супруги Толль

переехали в США, где Нина Владимировна на протяжении 1940–1953 гг. работала в психиатрической клинике под Бостоном. В.И. Вернадский в своих дневниках неоднократно вспоминает о внучке Татьяне. Так, в записи за 12 мая 1921 г. он пишет: «Утром приходил начать писать мой портрет художник Ростислав Николаевич Барт — от Ферсмана, по инициативе которого я согласился. Я хотел бы, если бы <портрет> оказался хороший, послать <его> Танечке» (В.И. Вернадский. Коренные изменения неизбежны. Дневник 1941 года / В. И. Вернадский // Новый мир. — 1995. — № 5).

⁸ Шмальгаузен Иван Иванович (1884–1963), зоолог, академик ВУАН (1922). В 1930–1941 гг. директор Института зоологии АН УССР, а в 1936–1948 гг. — Института эволюционной морфологии АН СССР. С 1948 г. работал в Зоологическом институте АН СССР. Установил закон роста животных. Его имя присвоено Институту зоологии НАН Украины. Вместе с В.И. Вернадским находился в эвакуации в Боровом (Казахстан). (См.: Національна академія наук України. Персональний склад. 1918–2003. — К.: «Фенікс», 2003. — С. 99). Подробнее о И.И. Шмальгаузене см. биографическую справку в комментариях к его переписке с В.И. Вернадским в этой книге.

⁹ Крымский Агатангел Ефимович (1871–1942), ориенталист, славист, поэт, писатель, академик УАН (1918), неперемный секретарь ВУАН (1918–1928). С 1918 г. профессор Киевского университета, с 1921 г. директор Института украинского научного языка, председатель ряда академических комиссий. В 1930 г. уволен с этих должностей из-за «чисток» после процесса «Союз освобождения Украины». Летом 1941 г. арестован и вывезен в Кустанай, где умер в тюрьме. Посмертно реабилитирован. В.И. Вернадский знал об аресте и заключении А.Е. Крымского, но так и не узнал о дате смерти своего ближайшего соратника по созданию УАН. Имя А.Е. Крымского присвоено Институту востоковедения НАН Украины. (См.: Національна академія наук України. Персональний склад. 1918–2003. — К.: «Фенікс», 2003. — С. 44). См. также переписку В.И. Вернадского и А.Е. Крымского в этой книге.

¹⁰ Кринов Евгений Леонидович (1906–1984), агроном и геолог. В 1926–1930 гг. работал в метеоритном отделе Минералогического музея АН СССР. На протяжении 1929–1930 гг. лично принимает участие в экспедиции на место падения Тунгусского метеорита. С 1930 по 1937 г. работает в Центральном НИИ геодезии, аэрофотосъемки и картографии и одновременно возглавляет астрономическую лабораторию Естественно-научного института им. П.Ф. Лесгафа. С 1938 г. работает в метеоритном отделе Минералогического института АН СССР, а с 1939 г. — в Комитете по метеоритам АН СССР во главе с В.И. Вернадским, созданном на основе этого отдела. Начиная с 1943 г. ученый секретарь этого комитета, а с 1972 г. его председатель. С 1979 г. заведующий вновь созданной лаборатории метеоритики Института геохимии и аналитической химии им. В.И. Вернадского АН СССР. Доктор геолого-минералогических наук (1961), лауреат Сталинской премии (1952), награжден медалью им. Ф. Леонарда Американского метеоритного общества (1971). Основные научные труды в отрасли исследования метеоритов, их морфологических свойств и структуры, условий их падения на землю. Изучал спектральное отображение свойств горных пород, разных минералов и метеоритов, разработал их спектрофотометрическую классификацию, а также морфологическую классификацию метеоритов. Предложил новый морфологический метод изучения падения метеоритов на землю. Составил каталог и атлас спектральных коэффициентов яркости, используемых в аэрофотосъемке и при сравнении земных горных пород с небесными телами (астероидами). В 1966 г. один из метеоритных минералов — силикат (Na, Mg, Cr), который не встречается в земных породах, был назван в его честь — криновитом. В 1943 г. по делам Комитета по метеоритам АН СССР посетил В.И. Вернадского в Боровом Кокчетавской области.

¹¹ Шаховская Анна Дмитриевна (1889–1959), геолог, организатор музейного дела, литератор, ученый, деятель кооперативного движения, дочь ближайшего друга В.И. Вернадского, князя Д.И. Шаховского (1861–1939). Закончила Московские Высшие женские курсы В. Гурье. По их окончании в 1912 г. до 1917 г. преподавала в школе в городе. После событий 1917 г. сотрудничала с Дмитровским союзом кооператоров, а с 1919 г. работает заведующей созданного им музея Дмитровского края и также секретарем П.А. Кропоткина в период его жизни в городе. В 1921 г. впервые пять месяцев была в заключении. После этого работает научным сотрудником историко-художественного музея Свято-Троицкой Сергиевой Лавры. Во второй раз осуждена и отправлена в ссылку в г. Ростов по делу «Антисоветской группы черносотенных элементов в г. Сергиево». После возвращения в 1932–1933 гг. работает в отделе фондов треста «Мосгеоразведка». В июне 1933 г. новое заключение на два месяца. В течение 1937–1943 гг. работает личным референтом В.И. Вернадского в Институте геохимии и аналитической химии АН СССР. Находилась с ним в эвакуации в Боровом Кустанайской области. Основатель и первый смотритель Мемориального кабинета-музея В.И. Вернадского в Москве при ГЕОХИ им. В.И. Вернадского РАН в течение 1953–1959 гг. Принимала активное участие в подготовке к печати пятитомного издания «Избранных сочинений» В.И. Вернадского, которые вышли в течение 1954–1960 гг. Реабилитирована 15 августа 1991 г.

¹² Шаховской Дмитрий Иванович (1861–1939), русский общественный и политический деятель. Закончил шестую Варшавскую гимназию (1880), учился на историко-филологическом факультете Московского университета (1880–1882), а закончил Петербургский университет в 1884 г. Дважды арестовывался за участие в студенческом движении. Вместе с братьями Ф.Ф. и С.Ф. Ольденбургами, А.А. Корниловым, И.М. Гревсом в середине 1880-х составили основу «братства» или кружка молодежи в количестве 25 лиц, который стал своеобразным духовным союзом «коллективной личности». Основные принципы такого восприятия действительности члены кружка пронесли через всю жизнь. Отказался от подготовки к профессорскому званию. С 1885 г. заведует хозяйственной частью народных училищ Весьегонского уезда. Кроме того, занимается земской статистикой. В 1889 г. переезжает в Ярославскую губернию в имение отца. С 1889 г. гласный Ярославского уездного, а с 1895 г. Ярославского губернского земского собрания. Активно сотрудничает с газетами «Северный край» и «Вестник Ярославского земства». За собственные средства создает библиотеку для семей, а также обеспечивает местные сельские школы книжками. Активно сотрудничает со Свободным экономическим обществом. Анонимно выпускает за рубежом свои брошюры «Земские адрес», «Ходынка», «Царские милости». В 1902 г. один из творцов либерального «Союза освобождения» и становится членом кадетской партии. Один из творцов Конституционно-демократической партии в 1905 г., а также ее секретарь ЦК. От Ярославской губернии в 1906 г. избирается в Первую Государственную Думу. Возглавляет ее канцелярию. С марта 1917 г. член исполкома Московского комитета общественных организаций. В течение 5.05.–2.07.1917 г. министр государственного призрения Временного правительства. После Октябрьской революции работает в московской потребкооперации. Выступает одним из инициаторов создания «Союза возрождения России» и «Всероссийского национального центра». В 1920 г. впервые арестовывается ВЧК. После освобождения работает в Госплане РСФСР, занимается научной и литературной деятельностью, в первую очередь, исследованием творчества П.Я. Чаадаева, внучатым племянником которого был. Принимает участие в краеведческой работе. С 1930 г. на пенсии по инвалидности. 27 июля 1938 г. новый арест. В.И. Вернадский делает попытку спасти своего лучшего друга и соратника, добившись встречи с генеральным прокурором СССР А.Я. Вышинским. Однако Военная коллегия Верховного суда своим решением от

14.04.1939 г. приговорила его к расстрелу, что и было сделано на следующий день. Родные были поставлены в известность о том, что его осудили к 10 годам ссылки без права переписки. В мае 1940 г. В.И. Вернадский обращается с письмом к Л.П. Берии с просьбой получить информацию о судьбе «...одного из самых замечательных людей нашей страны, глубоко, широко образованного, искренне и морально честного демократа...». На это письмо пришел ответ, что Шаховской умер в лагере в конце января 1940 г. Посмертно реабилитирован 9.07.1957 г.

¹³ Пирс Чарльз Сандерс (1839–1914), американский философ, математик, естествоиспытатель. Сын известного американского профессора астрономии и математики Гарвардского университета Бенджамина Пирса. Основатель понятия прагматизма. Выдвинул принцип, согласно которому содержание понятия полностью исчерпывается представлением о его предусмотренных последствиях, основатель семиотики — науки о знаках. Ввел в философию термин «фанерон», в логику — «стрелка Пирса», в картографию — «проекция Пирса», предложил концепцию тихизма. Чарльз Пирс в 1859 г. окончил Гарвардский университет. В 1861 г. поступает на государственную службу в береговое и геодезическое управление США, в котором работает тридцать лет. Первым в истории Гарварда в 1863 г. получает ученую степень по химии с высшим отличием. В течение 1869–1875 гг. работает ассистентом в Гарвардской обсерватории. В 1877 г. его избирают членом Американской академии искусств и наук, а немного погодя — Национальной академии наук. Философией стал заниматься с детства под воздействием творчества Ф. Шиллера. Первые философские статьи стали выходить в 1867 г. Предпосылкой теории прагматизма по Ч. Пирсу является понятие веры. Он их обобщил и развил в двух статьях «Как сделать наши идеи ясными» (1876) и «Закрепление верования» (1877). Согласно Пирсу, наши верования не должны зависеть от человеческого своеволия, а должны определяться внешним фактором, а именно — методом науки, который является последним и самым надежным средством достижения и закрепления верования.

¹⁴ Эддингтон Артур Стэнли, английский физик и астроном. Родился в небольшом городе Кандел на севере Англии. Учился в Кембриджском университете. С 1906 по 1913 гг. ассистент самой старой в Англии Гринвичской обсерватории. Начиная с 1913 г. профессор и директор обсерватории Кембриджского университета. Первые труды Эддингтона как астронома посвящены изучению передвижения звезд и построению звездных систем. Но главная его заслуга в том, что он создал теорию внутреннего построения звезд, что позволило ему получить ряд основоположных результатов, среди которых передвижение и распределение звезд в Галактике. Эддингтон рассчитал диаметры некоторых красных звезд-гигантов, определив плотность карликового спутника звезды Сириус и др. Эддингтон стал хорошим интерпретатором общей теории относительности Эйнштейна. Он провел первую экспериментальную проверку одного из эффектов, которые предусмотрены этой теорией: отклонение лучей света в поле тяготения массивной звезды во время полного затмения Солнца в 1919 г.

¹⁵ Леруа Лэ Эдуард (1870–1954), французский философ и математик, представитель католического модернизма, творец эволюционной концепции, в которой соединились католические догматы с фактами, накопленными палеонтологией и антропологией, с новейшими открытиями в биологии. Эволюцию он рассматривал как творческое становление, в истоках которого лежит духовная сила — действующая мысль. С появлением человека, который наделен сознанием и умом, эволюция природы и жизнь получают качественно новый характер, так как человек становится условием и орудием их дальнейшего постепенного развития, что ведет к переходу от биосферы к ноосфере (сфера разума). Термин «ноосфера» Леруа ввел в жизнь в 1927 г. в философском труде «Потребность в идеализме и факт эволюции». Саму концепцию он разработал вместе с

товарищем, признанным геологом и палеонтологом П. Тейяром де Шарденом. Впоследствии это понятие стало основой учения В.И. Вернадского.

¹⁶ Выход этого издания имеет определенную историческую ретроспективу. 3 февраля 1943 г. в Боровом достаточно быстро и, главное, — неожиданно умирает жена В.И. Вернадского — Наталия Егоровна, его верный товарищ и соратник. Свою книгу «О состояниях пространства в геологических явлениях на фоне роста науки XX столетия» Вернадский посвящает именно ей. Саму книгу он, как видно из письма к сыну — Георгию от 23.10.1943 г., подготовил на двух языках: русском и английском. Однако этот труд В.И. Вернадского был напечатан через 35 лет после его смерти и достаточно небольшим тиражом (*Вернадский В.И. О состояниях пространства в геологических явлениях Земли. На фоне роста науки XX столетия / В.И. Вернадский // Проблемы биогеохимии. — Т. XVI. — М.: Наука, 1980. — С. 85–164. — [Труды биогеохимической лаборатории]*).

¹⁷ Усов Михаил Антонович (1883–1939), выдающийся геолог, член-корреспондент по Отделению математических и естественных наук (геология) АН СССР (1932), академик по тому же отделению (1939). Активный сторонник пульсационной гипотезы развития Земли. Ученик академика АН СССР В.А. Обручева (1863–1956). В 1908 г. окончил горное отделение Томского технологического института. Под руководством учителя принимает участие в геологических экспедициях. В 1911 г. отправлен на стажировку на 1,5 года в Петербург, где изучает влияние физико-химических законов, приспособленных к петрографии. В 1913 г. при Харьковском университете защищает диссертацию на ученую степень магистра минералогии и геогнозии. С 1913 г. преподаватель, экстраординарный, а с 1916 г. ординарный профессор по кафедре палеонтологии и исторической геологии Томского технологического института. Кроме того, в течение 1912–1917 гг. преподает палеонтологию и историческую геологию на Сибирских Высших женских курсах. С 1920 по 1930 г. возглавил кафедру геологии и петрографии Томского технологического института. Одновременно с 1921 по 1930 г. возглавляет Сибирское отделение Всесоюзного геологического комитета. Кроме того, в 1930–1938 гг. возглавляет кафедру общей геологии в СибГРИ, Горном (1932–934) и Индустриальном институтах. После реорганизации Сибирского отделения Геологического комитета в Западносибирский геологический трест назначается заместителем начальника по научной работе, а затем главным научным консультантом (1932–1938). В 1938–1939 гг. возглавляет Всесоюзный НИИ геологический институт. С января 1939 г. — заместитель директора Института геологических наук АН СССР. В 1934 г. ему была присуждена степень доктора геолого-минералогических наук без защиты диссертации. Центральное место в его деятельности занимают труды, посвященные изучению и освоению Кузбасса и отдельных его регионов в геологическом отношении. Им была создана классификация дизъюнктивных нарушений для анализа разрывных явлений, которая нашла практическое приложение в других угольных и рудных бассейнах страны. Классическими являются его петрографические работы, посвященные описанию отдельных магматических комплексов Сибири. Ему принадлежит идея геолого-генетического разделения всех магматических пород на фации и фазы с учетом законов физикохимии, термодинамики и конкретного геологического состояния формирования и последующих изменений состава этих пород. «Фации и фазы эффузивов» и «Фазы эффузивов» опубликованы в 1924–1925 гг. В последние годы жизни много внимания уделял общим теоретическим проблемам геологии и их философскому осмыслению. Он развил общетеоретическое положение о фактах тектогенеза и магматических пульсациях, как скачках в ходе саморазвития Земли. Именно об этих трудах М.А. Усова пишет В.И. Вернадский. Их несколько, и они носят скорее научно-популярный характер: «О катастрофах в истории Земли» (Природа, 1916, № 14), «Тектоническая жизнь Земли» (Там же, 1917, № 1, с. 3–27), «Войны в истории

развития животных» (Знание для всех, 1916, № 1). Все это он потом использовал при развитии общетеоретического представления пульсационного характера развития Земли в собственной концепции «геотектонической теории саморазвития материи Земли», которая на новый уровень подняла разработанную еще в 30-х годах XIX ст. В. Бухером и М.М. Тетяевым гипотезу, которая сформулирована в качестве обобщения гипотез контракции (сжатия) и экспансии (расширения).

¹⁸ Коровин Михаил Калининвич (1883–1956), известный геолог, ученик академика АН СССР М.А. Усова. Выпускник Томского технологического института (1914). Непродолжительное время работает по специальности в Ленском золотоносном районе. Был приглашен М.А. Усовым на должность ассистента кафедры палеонтологии и исторической геологии Томского технологического института. Одновременно начинает преподавать в Томском политехникуме, на Томских технических курсах, Томских Высших женских курсах, а с 1918 по 1930 гг. в Томском государственном университете. С 1921 г. профессор, а затем заведующий кафедрой исторической геологии и петрографии Томского технологического института. В СибГРИ возглавляет кафедру нерудных ископаемых (1930–1932), в Горном институте — кафедру исторической геологии, палеонтологии и каустобиолитов. В течение 1918–1930 гг. работает старшим геологом в Сибирском геологическом комитете. В 1940–1943 гг. консультант Западно-Сибирского геолого-разведочного треста Наркомнефти. В течение 1944–1956 гг. заместитель директора Горно-геологического института Западно-Сибирского филиала АН СССР. С 1947 г. консультант Красноярского и Западно-Сибирского геологического управления. 23 декабря 1938 г. был утвержден в ученой степени доктора геолого-минералогических наук без защиты диссертации. В 1944 г. присвоено звание «Заслуженный деятель науки и техники РСФСР». Теоретически обосновал возможность промышленных залежей нефти и газа на территории Западной Сибири. Как исследователь занимался главным образом геологией горючих залежей Сибири, а именно угольных. Многим месторождениям дал первым описание их в геолого-экономическом отношении и научно обосновал их промышленное значение. Среди учеников — будущий президент Академии наук Казахстана К.И. Салтаев. В 1941 г. вышел его учебник «Историческая геология» (Коровин М.К. Историческая геология / М.К. Коровин. — М.: Гос. изд-во геологич. лит-ры Комитета по делам геологии при СНК СССР, 1941. — 486 с.), который, несмотря на критический взгляд В.И.Вернадского, стал библиографической редкостью как для своего времени, так и для нынешнего.

¹⁹ Свои воспоминания об основании Украинской академии наук В.И. Вернадский начал писать в сентябре 1942 г. во время пребывания в эвакуации в сел. Боровое (Казахстан). Идея их написания содержится в переписке с Н.П. Василенко за 1926 г. В феврале 1943 г. В.И. Вернадский опять возвращается к воспоминаниям после получения письма от академика АН УССР, известного почвовед А.Н. Соколовского с предложением написать исторический очерк к 25-летию Академии. Такое же желание выражал и Н.Г. Холодный. 27.02.1943 г. своим письмом к президенту АН УССР А.А. Богомольцу сообщает о своем желании возобновить справедливость в датах и событиях, которые, по его мнению, в некоторой степени сформулировал М.С. Грушевский в своей статье «Всеукраїнська академія наук (ВУАН)» для журнала «Україна» № 1–2 за 1925 г. на с. 211–221. Своим письмом от 24.03.1943 г. А.А. Богомолец подтвердил желание иметь такую статью к юбилейному сборнику. В июне 1943 г. через свою сотрудницу О.В. Ренгартен-Палей В.И. Вернадский передает «Спогади» А.П. Виноградову для А.А. Богомольца, который на то время должен был находиться в Москве. А.П. Виноградов через АН УССР отправляет статью для А.А. Богомольца в Уфу. Таким образом, А.А. Богомолец получает статью лишь в августе 1943 г. Торжества к 25-летию АН УССР прошли 26–30 сентября

1944 г., но юбилейный сборник к этому событию так и не вышел. В.И. Вернадский в мероприятии по состоянию здоровья не смог также принять участие. 6 августа 1943 г. В.И. Вернадский послал рукопись своих воспоминаний по созданию УАН своему сыну — Георгию, который преподавал в Йельском университете в США. Там они впервые и были опубликованы в переводе на английский язык в 1968 г. См. также публикацию воспоминаний В.И. Вернадского в первой книге первого тома этой серии.

²⁰ Речь идет о статье Н.Г. Холодного, которую он опубликовал в Армении, находясь с конца 1942 г. в эвакуации в Ереване, а именно: *Холодный Н.Г.* Возникновение жизни и первичные организмы / Н. Г. Холодный // Изв. Арм. фил. АН СССР. — 1942. — № 9/10. — С. 89–107.

²¹ В 1931 г. немецкий палеофизиолог, профессор во Фрайбурге Юлиус Вильзер (Wilser, Julius) (1888–1949) в своем труде «Влияние световых реакций на ископаемую фауну: палеонтологические попытки» (192 с.) постулировал, что «изменения интенсивности коротковолновой солнечной радиации являются единственным и универсальным фактором, который действует на биоту, как наземную, так и водную, и именно вода отвечает за массовое катастрофическое вымирание». Теория предусматривала главную общую причину гибели многих групп в изменениях коротковолновой солнечной радиации. В изменениях коротковолновой солнечной радиации Ю. Вильзер видел фактор эволюции и вымирания животных, что одновременно мог действовать и на всю фауну или, по словам В.И. Вернадского, выступать персистентами.

²² Шухерт Чарльз (С. Schuchert) (1858–1942), американский палеонтолог, исследователь беспозвоночных, основоположник палеогеографии, изучал распределение земель и морей в геологическом прошлом. Его формальное образование — бухгалтерский учет. Однако впоследствии получает ученую степень Йельского университета (1904), доктор биологических наук (1930), Нью-Йоркского университета — доктора юридических наук (1914) и Гарварда — доктора биологических наук (1935). В 1880-х годах зарабатывал на жизнь рисованием иллюстраций ископаемых растений для государственных геологических заведений Миннесоты. Между 1885 и 1888 гг. работал помощником куратора Общества естественной истории в Цинциннати Эдварда Оскара Ульриха по подготовке литографии для государственных геологических раскопок штатов Иллинойс и Миннесота. В 1888 г. его назначают помощником директора Геологического комитета в Алабаме. Летом 1891 г. вместе с Ньютоном Горацием Вингелом исследует брахиопод Миннесоты. В течение 1892–1893 гг. работает в Йельском университете, а затем — в Геологической службе США (USGS) с 1893 по 1894 г. Научная работа ученого в Йельском университете была выставлена на Всемирной выставке в Чикаго 1893 г., посвященной 400-летию открытия Америки Х. Колумбом. После службы в качестве помощника куратора Национального музея США с 1894 по 1904 г. назначается профессором исторической геологии Йельского университета и преподает в Шеффильской научной школе. Одновременно работает хранителем геологической коллекции Музея естественной истории Пибоди при Йельском университете. С 1909 по 1921 г. возглавляет департамент геологии, и.о. декана Высшей школы с 1914 по 1916 г., глава администрации музея с 1912 по 1923 г. Был президентом Геологического общества Америки в 1922 г. В 1904 г. ввел термин «палеобиология». В 1934 г. получил медаль Национальной академии наук США. В 1925 г. оставил преподавание, сосредоточившись на сборе образцов для коллекции Пибоди. Основные труды по таксономии брахиоподы, палеогеографии, исторической геологии, стратиграфии Северной Америки и классификации геосинклиналей. Скорее всего, В.И. Вернадский свой вывод относительно размножения микробного ценоза в областях планеты, который сохранил благодатные условия для жизни еще с криптозоя, делал после ознакомления с оригиналом работы Чарльза Шухерта «Очерки

исторической геологии»: *Schuchert C. Outlines of historical geology*. (Очерки исторической геологии). — 3 ed. — N. Y. : J. Wiley and sons, inc.; L.: Chapman and Hall, lmd, 1937. — v, 241 p. [1-е изд. как Pt. 2 Historical geology в A text-book of geology... N. Y. : John Wiley & Sons, inc., etc., 1924.

²³ Речь идет не о Дёнбаре, а правильнее Карле Оуэне Данбаре (1891–1979), американском палеонтологе, специалисте по ископаемым остаткам беспозвоночных животных, ученике профессора Чарльза Шухерта. Он в 1909 г. поступил в Университет штата Канзас и защитил докторскую диссертацию «Палеонтология и стратиграфия девона Западного Теннесси» в Йельском университете в 1917 г. Между 1917 и 1920 гг. изучал геологию в Университете Миннесоты. По рекомендации своего учителя занимает его место профессора с 1920 по 1959 гг. Кроме того, возглавляет Пибоди Музей естественной истории при вузе с 1942 по 1959 г. Работал редактором учебника серии исторической геологии с 1920-х по 1950-е годы. В 1927 г. его работы, опубликованные с Д. Конрадом, считаются первыми обстоятельными исследованиями по фузулиниде и фораминифер. Он сделал большой вклад в профессиональное образование в отрасли науки о земле. В конце карьеры было продано около миллиона копий его учебников. Он стал мировым экспертом по эволюции *fusulines* во время Pennsylvanian и пермского периода позднего палеозоя. В 1942 г. его избирают в члены Американского философского общества, в 1944 г. — Американской национальной академии наук, а в 1950 г. — Американской академии искусств и наук. Он был почетным членом Геологического общества Мексики с 1944 г., ответственным научным сотрудником Геологического общества в Лондоне в 1950 г. и почетным членом Общества экономической палеонтологии и минералогии с 1965 г. Награжден Геологической медалью Академии естественных наук (1959), Палеонтологической медалью Общества (1967) и медалью Общества геологии (1978).

²⁴ Издание вышло после смерти В.И. Вернадского в 1980 г. как том 16 «Трудов Биогеохимической лаборатории»: *Вернадский В.И. Проблемы биогеохимии* / В.И. Вернадский. — М.: Наука, 1980. — 327 с.

²⁵ Речь идет о статье: *Вернадский В. И. Несколько слов о ноосфере* / В.И. Вернадский // *Успехи биологии*. — 1944. — 18, вып. 2. — С. 113–120. — Библиогр.: 15 назв.

²⁶ Речь идет о статье: *Вернадский В.И. О геологических оболочках земли как планеты* / В.И. Вернадский // *Изв. АН СССР*. — 1942. — № 6. — С. 251–262 (серия геогр. и геофиз.), которая вышла с дополнениями на английском языке в трудах Коннектикутской академии наук в 1944 г.: *Problems of biogeochemistry. 2. The fundamental matter-energy difference between the living and inert natural bodies of the biosphere* // *Trans. Conn. Acad. Arts. Sci.* — 1944. — 35. — p. 483–517.

²⁷ Исаченко Борис Лаврентьевич (1871–1948), микробиолог и ботаник. Член-корреспондент по разряду биологическому (ботаника) Отделения физико-математических наук (1929), академик АН УССР по Отделению биологических наук (микробиология) (1946), академик АН УССР по направлению «микробиология», доктор биологических наук (1934), заслуженный деятель науки РСФСР. Закончил естественное отделение физико-математического факультета Петербургского университета (1895). В течение 1900–1929 гг. приват-доцент, профессор, заведующий созданной им в 1918 г. кафедрой микробиологии в вузе. В 1929–1937 гг. заведующий отделом Всесоюзного НИИ экспериментальной медицины в Ленинграде. С 1937 г. в Институте микробиологии АН СССР (с 1939 г. его ректор). Кроме того, в течение 1902–1917 гг. возглавляет станцию по внедрению семян Санкт-Петербургского ботанического сада, а в 1917–1930 гг. — ее директор. Инициатор создания и редактор первого в мире журнала «Записки по семеноведению», который высветил вопрос научного семеноводства и контроля семян. В 1904 г. принял участие в организации Стебутовских женских сельскохозяйственных курсов, где

возглавлял кафедру ботаники и преподавал систематику и физиологию растений, анатомию и микробиологию. В 1920–1922 гг. был ректором Сельскохозяйственного института им. И.О. Стебута. Научные труды, главным образом, посвящены морской микробиологии (а именно, — полярных морей), основателем которой он считается. Исследовал круговорот серы, азота, кальция в морях, грязевых озерах и участие в них бактерий. Выдвинул гипотезу биогенного образования залежей серы, бактериальных отложений кальция. Одним из первых предложил применять бактериальные удобрения, а также бактериальный метод борьбы с животными-вредителями (крысиный тиф). Исследовал саморазогрев зерна и торфа. Длительное время был главным редактором журнала «Микробиология». Вместе с лабораторией геохимических проблем во главе с В.И. Вернадским в 1940 г. поставили задание разработки вопроса о космической жизни как неотложной научной проблеме. Впервые эту идею выразил голландский ученый Христиан Гюйгенс (1629–1695) в своем труде «Космотеорос», который, благодаря Петру I, дважды переиздавался на русском языке в первой четверти XVIII в. как «Книга мировоззрения». Этот ученый доказывал, что «жизнь является космическим явлением, в чем-то редко отличается от основной материи», которое впоследствии получило название «принцип Гюйгенса». Живое вещество в вековом отношении составляет совсем малую часть планеты, которая прослеживается в течение всего геологического периода и составляет 0,25 % биосферы. Во время геологического времени живое вещество закономерно изменяется морфологически за счет изменений форм жизни, форм живых организмов, генетически между собой связанных от одного поколения к другому без перерыва. В связи с началом Второй мировой войны эти исследования были приостановлены. В.И. Вернадский настаивал на их продолжении в 1944 г. теперь уже с Палеонтологическим институтом АН СССР.

²⁸ Аррениус Сванте Август (Arrhenius Swante August) (1859–1927), шведский физико-химик. Иностраный член-корреспондент Петербургской академии наук по разряду физическому Физико-математического отделения (1903), почетный член АН СССР (1925). В 1876 г. закончил кадетское училище в Упсале и в том же году поступил в Упсальский университет на специализацию «физика и химия». При вузе в 1878 г. получает степень бакалавра, а затем еще три года продолжает изучать в нем физику. В 1881 г. переезжает в Стокгольм и продолжает учебу в Физическом институте Шведской Королевской академии наук. Там он специализируется по изучению проводимости электронов. На их основе в 1884 г. подал диссертацию на 150-ти страницах для защиты в Упсальском университете. Однако его основная идея о возможности одновременного сосуществования в растворах электролитов разноименно заряженных ионов привела к невосприятию этой теории ученым советом и получила самую низкую четвертую степень, которая запрещала преподавать. В 1886 г. он получает стипендию Шведской Королевской академии наук, которая позволила в течение 1886–1888 гг. проработать в Рижском политехническом институте со знаменитым немецким химиком Вильгельмом Оствальдом, с Фридрихом Кольраушем в Вюрцбурге, в Грацком университете с Людвигом Больцманом и в Амстердамском университете с Я. Вант-Гоффом. Как следствие, в 1887 г. он окончательно формулирует теорию электролитической диссоциации, а с 1887 г. объясняет отступление растворов электролитов от законов Вант-Гоффа и закона Рауля (указал физический смысл поправочного коэффициента). Создает учение об изогидричности, разрабатывает теорию гидролиза солей. Устанавливает экзотермический характер большинства процессов диссоциации электролитов и зависимость скорости и полноты протекания этих процессов от температуры. Занимаясь кинетикой, ученый сделал несколько важных открытий — таких, как объяснение температурной зависимости скорости реакций (1889), выдвинув представление об активных, которые имеют убыточную энергию и способны вступить в химическое взаимодействие, молекулах, количество

которых экспоненциально увеличивается с ростом температуры. Ввел понятие энергии активности E_A и вывел уравнение зависимости константы скорости реакции от фактора частоты столкновения молекул A , температуры и E_A , что стало одним из основных в химической концепции (уравнение Аррениуса). В 1883 г. опубликовал результаты о шаровых молниях, выучил влияние солнечной радиации на атмосферу, искал объяснение таким климатическим изменениям, как ледниковый период, пробовал применить физико-химические теории к изучению вулканической активности. Ученый первым выразил теорию, что накопленный вулканический газ способствует повышению средней температуры, или сформулировал гипотезу о парниковом эффекте. В 1901 г. вместе с коллегами Джеймсом, Клерком, Максвеллом подтвердил гипотезу, что космическая радиация влияет на давление частей. Он попробовал объяснить природу северного полярного сияния и солнечной породы. Он также допустил, что в космическом пространстве, благодаря давлению света, могут переноситься споры и другие живые семена, выразив таким образом гипотезу о панспермии. В 1902 г. он доказал, что не существует принципиальной разницы между химическими реакциями *in vitro* и *in vivo*. По возвращению в Стокгольм в 1891 г. читает лекции по физике в Королевском технологическом институте и в 1895 г. получает в нем должность профессора, а с 1896 г. занимает должность ректора. В 1901 г. становится членом Шведской академии наук, а через два года — лауреатом Нобелевской премии по химии. После отставки в 1905 г. директор физико-химического Нобелевского института в Стокгольме до конца жизни. Избирался иностранным членом Лондонского королевского общества и Немецкого химического общества. Получил почетную степень университетов: Бирмингемского, Эдинбургского, Гейдельбергского, Лейпцигского, Оксфордского и Кембриджского. Теорию Аррениуса критиковало много ученых в свое время и особенно творец физико-химической теории растворов Д.И. Менделеев за исключительно «физический подход» понимания природы растворов. Впоследствии И.А. Каблуков, В.А. Кистяковский, Г. Льюис, П. Дебай и Е. Хюккель ввели поправки в теорию диссоциации, учитывая факторы межмолекулярного взаимодействия. Взгляды Менделеева и Аррениуса со временем были объединены в протонную теорию кислот и оснований.

²⁹ Руперт Вильдт (Wildt Rupert) (1905–1976), немецко-американский астроном. В 1927 году закончил Берлинский университет. С 1928 по 1929 г. был ассистентом в обсерватории в Бонне, а с 1930 по 1933 г. — в обсерватории в Геттингене. 1 января 1935 г. с помощью астрофизика Генри Норриса Рассела получает стипендию Рокфеллера и переезжает в США, где сначала работает в течение 1935–1936 гг. в обсерватории Маунт-Вильсон в Пасадене, а затем в 1936–1942 гг. в Институте перспективных исследований в Прингстоне. В 1942–1948 гг. работает в Университете штата Вирджиния, а затем, до отставки, — профессором астрофизики Йельского университета. Кроме того, после Второй мировой войны в 1947 г. читает лекции в университетах Базеля и Гамбурга. Основные труды — в области физики планетных и звездных атмосфер и теории внутреннего строения планет. Основоположник астрохимии. С 1931 по 1934 г. исследует основы поглощения в инфракрасном спектре Юпитера и Сатурна, наличие газообразного аммиака и метана в них и метана у Урана и Нептуна. Он разработал модели внутренней структуры больших газовых планет, согласно которым они складываются, главным образом, из водорода. В 1938 г. первым выразил мнение о том, что негативный ион водорода, существование которого было предусмотрено на основании квантово-механических расчетов, является основным источником непрерывного поглощения в атмосфере Солнца и звезд промежуточных классов. Это открытие сыграло большую роль в последующей разработке теории звездных атмосфер. В 1940 г. он описал парниковый эффект углекислого газа на планете Венера. Ряд работ ученого посвящен звездной спектроскопии и геохимии. Избирался президентом Ассоциации университетов для

исследований из отрасли астрохимии (1965–1968, 1971–1972). Награжден золотой медалью Королевского астрономического общества (1960) и медалью Эддингтона (1966).

³⁰ Хендерсон (Гендерсон) Лоуренс Джозеф (1878–1942), физиолог, философ, социолог. Один из ведущих биохимиков мира первого десятилетия прошлого века. В 16 лет становится студентом Гарвардского университета. Изучает химию, физическую химию и ее приспособление к биохимии. В 1898 г. поступает в класс биохимии Медицинской школы при вузе, где в 1902 г. получает степень доктора медицины. Затем двухгодичная стажировка по проблемам химии в Страсбургском университете в лаборатории биохимии Франца Хофмейстера, а с 1904 г. в лаборатории Т.В. Ричарда в Гарварде. С 1905 г. до смерти преподает в качестве профессора биологической химии, профессора химии в Гарвардском университете, Кембридже и Массачусетсе. По его инициативе в Гарварде в 1911 г. ввели преподавание истории науки. Хендерсон в течение 1906–1920 гг. исследовал кислотно-щелочное регулирование и пришел к выводу о «пригодности» углекислого газа для физиологических процессов. В науку вошло уравнение Гендерсона-Хассельбаха, описывающее кислотно-щелочной баланс крови. В 1913 г. вышла его работа «Среда жизни», в которой он обсуждает важность воды и среды по отношению к живым организмам, указывая, что жизнь полностью зависит от конкретных условий окружающей среды на Земле, особенно с учетом свойств воды. Ученый увидел, как свойства материи в ходе космической эволюции тесно связаны со структурой живого существа и его деятельностью. Эта идея созвучна с идеями В.И. Вернадского и не уступает последнему по глубине естественно-научного и философского анализа. В этой работе подано химическое обоснование антропного принципа или глобального эволюционизма. Автору, хотя не удалось четко показать направленность эволюционного процесса на всех уровнях материи (задача дискуссионная и для современности), но удалось наметить путь к синергетическому подходу, выделив два фактора эволюции — «тенденция» и «время». Переосмыслив способность химической организации материи «рождать» жизнь и служить ей средой, ученый пришел к мысли о недостаточности периодической системы Менделеева для полного понимания химизма. Этот труд Гендерсона был переиздан в России в 1924 г. с предисловием автора, в котором он утверждал, что организм и мир, который его окружает, объединены между собой глубокой и гармоничной связью. Это взаимное сосуществование мы можем назвать «приспособлением» (Figning, Fitness), в смысле Дарвина. Особыми компонентами приспособления являются, с одной стороны, физико-химические особенности окружающей среды, а с другой, — то приспособление к ним, которое создавалось на протяжении развития органического мира. Как социолог (1932–1942) ученый применил функционализм физиологических регулируемых явлений социального поведения, опираясь на его концепцию социальных систем. Он описал социальные системы с помощью Парето (Vilfredo Pareto). Обладая чрезвычайно широким кругозором и эрудицией, работая на стыке химии, биологии, биохимии, физиологии, ученый смог применить современный подход к объектам различной природы: организму, обществу, биосфере, универсуму. Он не создал теории систем, системной методологии, но все его творчество — это применение системной идеологии к изучаемым объектам.

³¹ Лаплас (Laplace) Пьер Симон (1749–1827), французский астроном, математик и физик. Учился в школе бенедиктинцев. В 1766 г. переезжает в Париж, где получает должность профессора Военной школы. Активно участвует в реорганизации системы высшего образования во Франции и создании Нормальной и Политехнической школ. В 1790 г. получает должность председателя Палаты мер и весов и занимается внедрением в жизнь новой метрической системы измерения. С 1795 г. — в составе руководства Бюро долгот. Член Парижской академии наук с 1785 г. и Французской академии — с 1816 г. Свои политические взгляды менял при политических переворотах: сначала был респуб-

ликанцем, после прихода к власти Наполеона становится министром внутренних дел, затем — член и вице-председатель Сената, получает титул графа Империи, а у 1814 г. отдает свой голос за низложение Наполеона, после реставрации Бурбонов — получает пэрство и титул маркиза. Творческое наследие ученого относится к небесной механике и математической физике. Фундаментальными его трудами являются выведение дифференциальных уравнений и исследование интегрированного метода «каскадов» уравнений с частными производными. Ввел в алгебру производные функции и широко применил преобразования, носящие его имя (преобразование Лапласа). Доказал, что теория вероятностей является основой любых статистических зависимостей, особенно — в области естествознания. Доказал это в системе, усовершенствовал доказательную базу и доказал теорему, носящую его имя (теорема Лапласа). Классический труд Лапласа «Аналитическая теория вероятностей» трижды переиздавался при его жизни (1812, 1814, 1820). Вместе с А. Лавуазье в течение 1779–1784 гг. занимался физикой по скрытой теплоте плавления тел и созданию ледникового калориметра. Впервые применил подзорную трубу для измерения линейного расширения тел. Напечатал ряд работ по теории капиллярности и установил закон, носящий его имя (закон Лапласа). Он вывел формулу для скорости распространения звука в воздухе. Ему также принадлежит барометрическая формула для вычисления изменения плотности воздуха с высотой над поверхностью земли, учитывая влияние влажности воздуха и изменения ускорения свободного падения. Занимаясь небесной механикой, доказал, что закон всемирного тяготения полностью объясняет движение планет, если представить их взаимное возбуждение в виде рядов. В 1780 г. предложил новый способ вычисления орбит небесных тел. Одним из главных достижений было открытие причины ускорения в движении Луны, что позволило ему определить величину сжатия Земли в полюсе на разработку динамической теории приливов. Эти исследования им были обобщены в сборнике «Трактат о небесной механике». Формула Лапласа $\Delta p = \sigma K = \sigma (1/R_1 + 1/R_2)$ базируется на рассмотрении жидкой пленки, толщиной которой можно пренебречь. С целью минимизации своей свободной энергии пленка создает разное давление с разных сторон. Этим и объясняется существование мыльных пузырей: пленка сжимается до тех пор, пока давление внутри пузырей не будет превышать атмосферное на величину дополнительного давления пленки. Из формулы Лапласа следует, что свободная мыльная пленка, которая натянута на рамку произвольной формы и не образует пузырьков, будет иметь среднюю кривизну, равную 0.

³² Лукашевич Иосиф Дементьевич (польск. Józef Lukaszewicz) (1863–1928), активный участник российского революционного движения, геолог. В 1883 г. поступает на естественное отделение физико-математического факультета Петербургского университета. Принимал участие в работе научно-литературного кружка в вузе, в котором В.И. Вернадский был членом его Совета, а А.И. Ульянов (родной брат В.И. Ленина) — секретарем. Кроме того, вместе с В.И. Вернадским, братьями Ф.Ф. и С.Ф. Ольденбург, И.М. Гревсом посещает петербургские народные кружки. Становится одним из организаторов «Террористической фракции» партии «Народная воля», которая, главным образом, объединяла студентов Петербургского университета. Именно он изготовил бомбу, которая должна была лишить жизни царя Александра III. Был арестован и в процессе 1 марта 1887 г. приговорен к смертной казни, которую впоследствии изменили на пожизненную каторгу в Шлиссельбургской крепости. Согласно амнистии 1905 г. был освобожден на поселение под надзор полиции в родовое имение Быковка. Полностью отошел от политической деятельности. В 1907 г. ему было разрешено жить в Петербурге. Он сдает экзамены, что позволило ему закончить Петербургский университет. После опубликования работ, написанных в заточении, Русское географическое общество награждает его серебряной медалью им. Семенова-Тянь-Шаньского, а Петербургская

академия наук — денежным вознаграждением. Осенью 1911 г., тяжело заболев, выезжает за границу на лечение. Много путешествует: Балканы, Малая Азия, Сирия, Палестина. С 1913 по 1919 гг. работает в Геологическом комитете России. В 1915 г. выдвигает гипотезу о связи оледенения с горообразовательными процессами. В начале 1914 г. путешествие в Татры и Бескиды с целью подготовки учебника по географии Польши. После этого — экспедиционные поездки в Восточную Сибирь по исследованию края и разработок проекта карты Дудинки в ущелье Енисея. С организацией Высших географических курсов преподает на них геоморфологию и руководит учебными экскурсиями. В 1918 г., благодаря его усилиям, курсы были преобразованы в Географический институт, в котором он становится первым ректором. В 1919 г. возвращается в Вильно, где 1.01.1920 г. становится профессором кафедры геологии Университета Стефана Батория, а летом того же года заведующим кафедрой физической геологии. Создает геологическую карту Виленской губернии. Автор работы в трех частях «Неорганическая жизнь на Земле» (1908–1911), книги «Воспоминания о деле 1 марта 1887» (1917), а также «Что такое жизнь» (СПб., 1909).

³³ Фридель Шарль (фр. Charles Friedel) (1832–1899), французский химик-органик и минералог, член Парижской академии наук (1878), член-корреспондент Петербургской академии наук по разряду физическому Физико-математического отделения (1894). Он впервые синтезировал науку органических соединений: молочную кислоту из бромпропионовой кислоты (1861), изопропиловый спирт (1862) и глицерин — из ацетона (1873), мелиссиновую (1880) и мезокамфорную (1889) кислоты. Вместе с Дж. Крафтсом исследовал органические соединения кремния (1863–1870); установил четырехвалентность кремния (и титана) и обнаружил сходство некоторых соединений кремния с соединениями углерода. С именем Фриделя связана реакция Фриделя-Крафтса — типичное электронное замещение в ароматическом ядре, роль катализатора заключается в генерации атакующей части — алкил или ацилкатаиона. Он также получил искусственный кварц, тридимит, рутил, топаз и др.; изучил пирозлектричество кристаллов.

³⁴ Скакки Арканджело (Scacchi Arcangelo) (1832–1883), итальянский минералог, геолог и вулканолог. Член Национальной академии Линчеи (1875), член-корреспондент Петербургской академии наук по разряду физическому Физико-математического отделения (1890). В 21-летнем возрасте окончил медицинский колледж. Во время учебы посещал семинары в Бари, а также 1.10.1827 г. в Неаполе для научных исследований в медицине. В 1913 г. получает научную степень. Занимается минералогией и кристаллографией. Первые научные работы связаны с подготовкой *Catalogus neapolitanцев* 1836 г., а также описанием раковин, найденных на острове Искья и пляжах между Поццуоли и Монте-Нуово в 1841 г. Становится постоянным секретарем Королевской академии наук в Неаполе и собирает коллекцию минералов и окаменелостей. В сентябре 1841 г. назначается помощником для демонстрации объектов на кафедре минералогии Королевского университета в Неаполе, а 1 сентября 1844 г. — профессором минералогии и директором Музея минералогии в Неаполе. Эту должность он занимал до 1891 г., когда был назначен почетным профессором.

Научная карьера Скакки начала идти вверх после того, как в 1845 г. в Королевском музее был проведен с большим успехом VII съезд итальянских ученых. По случаю конгресса были напечатаны две его книги, одна из которых «Неаполь и окрестности известных мест» была бесплатно роздана участникам. Скакки воспользовался возможностью, чтобы продемонстрировать важность возглавляемого им музея. Целый ряд работ Скакки посвящен исследованию кристаллографии, в результате чего был сделан большой вклад в эту область минералогии. В 1851 г. Скакки больше заинтересован в кристаллографических исследованиях, проводит по заказу семинары в Неаполе, представляет

гонометр с вертикальным кругом. В то время Неаполь был известен большой точностью технического образования в школе граверов, геодезистов и проектировщиков по заказу Иоахима Мюрата. Скакки изменил старые понятия в области динамики извержений, которые производят лавы, не соглашаясь с мнением выдающихся ученых фон Буха, фон Гумбольдта и Гофмана. В исследовании 1852 г. им было введено понятие вулканизма *idromagnetico*, который будет окончательно разработан только в 1970 г. Им был найден впервые 21 новый минерал Сомма-Везувий, с указанием по каждому точного состава и положения. Репутация Скакки перешагнула границы Италии и возобладала на международной арене между основоположниками минералогических наук. В области кристаллографии он стал первооткрывателем новых пород и минералов, таких как Scacchite и Nocerite. С 1880 г. возглавлял Фармацевтическую школу. У ученого было много премий и наград, он был президентом одной из самых престижных академий, был ректором Университета Неаполя с 1865 по 1867 гг. и с 1875 по 1877 гг. В 1861 г. был назначен сенатором от общественности в Италии. Умер в Неаполе 11 октября 1893 г. В 1888 г. В.И. Вернадский во время стажировок посещал Скакки, который к тому времени уже отошел от проведения экспериментальных работ. Знакомство произошло по личному желанию Владимира Ивановича после ознакомления с открытием Скакки, которое заключалось в том, что при смещении растворов правых и левых изомеров органического соединения в равных концентрациях последних образуется новое химическое соединение того же состава, но другого кристаллического строения. Скорее всего это открытие заставило Вернадского усомниться в части своих представлений о полиморфизме.

³⁵ Пастер Луи (фр. Louis Pasteur) (1822–1895), выдающийся французский микробиолог, химик и кристаллограф, член Французской академии (1881), член-корреспондент Петербургской академии наук по разряду биологических наук Физико-математического отделения (1884), почетный член (1893). Окончил колледж Арбуа, а также Высшую нормальную школу в Париже в 1847 г. Первую научную работу опубликовал в 1848 г. по результатам исследований физических свойств винных кислот. Он пришел к выводу, что молекулы состоят из кристаллов различной структуры, а также впервые показал хиральность молекул. После этого открытия его назначают адъюнкт-профессором химии в Университете Страсбурга. Изучение брожения начал с 1857 г. В 1861 г. доказал, что образование спирта, глицерина и янтарной кислоты при брожении может происходить только в присутствии микроорганизмов, часто специфических. Он доказал, что брожение — это процесс, тесно связанный с жизнедеятельностью дрожжевых грибов, которые питаются и размножаются за счет бродящей жидкости. Также им было установлено, что для молочного брожения необходимо присутствие особого «организованного фермента», с помощью которого можно вызвать ферментацию в новых пропорциях жидкости. В это же время он сделал еще одно важное открытие, что существуют микроорганизмы, которые не могут жить без кислорода, а для некоторых из них кислород — не только бесполезен, но и ядовит. Они получили название «анаэробы». Таким образом, брожение стало анаэробным процессом потому, что на него отрицательно действует кислород (эффект Пастера). В течение 1860–1862 гг. он изучил возможность самозарождения микроорганизмов. В 1862 г. получил премию Парижской Академии за решение многовекового вопроса о самозарождении некоторых форм жизни. Он становится одним из основоположников науки микробиологии и иммунологии. Им установлена специфичность возбудителей сибирской язвы, родовой лихорадки, холеры, бешенства, куриной холеры и других болезней, он развил представление об искусственном иммунитете, предложил метод предохранительных прививок, в частности от сибирской язвы (1881), бешенства (1885). Его именем назван вид бактерии «пастерелла (Pasteurella)», которая вызывает септическое заболевание. Его работы в области строения кристаллов и

явления поляризации легли в основу стереохимии. Его имя широко известно в мире благодаря созданию им технологии пастеризации, которая названа в его честь. Он награжден орденами практически всех стран мира (около 200). В России именем ученого назван НИИ эпидемиологии и микробиологии в Санкт-Петербурге, основанный в 1923 г. В Париже и сегодня функционирует Институт микробиологии, основанный в 1888 г., носящий имя Луи Пастера.

³⁶ Галактия, галактика тяжести цепи межзвездных систем, межзвездной пыли, плазмы и темной материи. Типичные галактики содержат взвешенные с 10 млн. до 1 триллиона звезд, обращающихся вокруг общего центра тяжести. Большинство галактик распространяется на более чем несколько тысяч световых лет в диаметре. Пространство между галактиками заполнено плазмой, вязкость которой достигает более одного атома на кубический метр. Предполагается, что существует более ста миллиардов галактик в видимой Вселенной

³⁷ *Холодный Н.Г.* Мысли дарвиниста о природе и человеке. / Н.Г. Холодный. — Ереван, 1944. — 59 с.

³⁸ Виноградов Александр Павлович (1895–1975), геохимик и биогеохимик. Закончил в 1924 г. Военно-медицинскую академию и в 1925 г. химический факультет Ленинградского университета. Ученик и ближайший сотрудник В.И. Вернадского. Член-корреспондент по Отделению химических наук (аналитическая химия, геохимия) (1943), академик АН СССР по Отделению геолого-географических наук (1953), вице-президент АН СССР (1967). В течение 1945–1947 гг. директор Лаборатории геохимических проблем имени В.И. Вернадского АН СССР. В 1947 г. организывает и возглавляет Институт геохимии и аналитической химии им. В.И. Вернадского АН СССР. Был задействован для работ по созданию атомного оружия и атомной промышленности в СССР. Возглавил работы по аналитическому обеспечению производству производимых делящихся материалов высокой степени чистоты. Под его руководством были разработаны сверхчувствительные методы анализа. В 1953 г. он создает первую учебную кафедру геохимии при Московском госуниверситете. Ученый ввел в науку понятие «биогеохимический принцип», разработал представление о химической эволюции Земли: создал новое направление в отечественной науке — геохимию изотопов, разработал проблему химии планет, установил наличие базальтовых пород на поверхности Луны и определил состав атмосферы Венеры. Герой Социалистического Труда (1949, 1975), лауреат Ленинской (1934, 1962) и Сталинской премий (1949, 1951). Депутат Верховного Совета РСФСР 3-го созыва. См. также переписку В.И. Вернадского и А.П. Виноградова в первой книге этого тома.

³⁹ *Вернадский В.И.* О значении почвенной атмосферы и ее биогенной структуры / В.И. Вернадский // Почвоведение. — 1944. — № 4/5. — С. 137–143.

⁴⁰ Речь идет о пятистраничном письме В.И. Вернадского от 8 января 1944 г., в котором он дает критическую оценку статье Н.Г. Холодного «Возникновение жизни и первичные организмы», посланной лично автором в журнал «Известия Армянского филиала АН СССР» № 9110 за 1942 г., с. 89–107.

⁴¹ Речь идет о статье: *Вернадский В.И.* О значении почвенной атмосферы и ее биогенной структуры / В.И. Вернадский // Почвоведение. — 1944. — № 4/5. — С. 137–143. — Библиогр. в подстроч. примеч. В ней автор дает оценку пяти научным работам Н.Г. Холодного за 1942–1944 гг. по проблемам приспособления, как он сам пишет, к современной биогеохимии.

⁴² Речь идет о пятидесятидвухстраничной брошюре Н.Г. Холодного «Дарвинизм и эволюционная физиология», которую выпустило издательство Армянского филиала АН СССР в 1943 г. в Ереване.

⁴³ Фридман Александр Александрович (1888–1925), сын известного композитора А.А. Фридмана (1866–1909). Закончил математическое отделение физико-математического отделения Петербургского университета в 1910 г., при котором был оставлен для подготовки к профессорскому званию по кафедре чистой и прикладной математики. До весны 1913 г. ведет практические занятия по математике в Институте инженеров путей сообщения и читает лекции в Горном институте. В том же году поступает на работу в Аэрологическую обсерваторию в Павловске под Петербургом и занимается динамической метеорологией. Весной 1914 г. проходит стажировку в Лейпциге у известного Норвежского метеоролога Вильгельма Корена Бьеркнеса. В течение Первой мировой войны принимает участие в организации аэронавигационной и аэрологической службы, а также в боевых вылетах как наблюдатель. Создает и возглавляет в мае 1917 г. первый в стране завод «Авиатор» в Москве. В 1918–1920 гг. профессор Пермского университета. С 1920 г. работает в Главной физической обсерватории, которая с 1924 г. носила название Главная геофизическая обсерватория имени А.И. Военкова. Незадолго до смерти возглавляет ее. Научные труды посвящены проблемам динамической метеорологии (теории атмосферных вихрей и порывистого ветра, теории разрывов непрерывности в атмосфере, атмосферной турбулентности). Он первый, кто нашел решение уравнения общей теории относительности для расширения Вселенной, или положил начало развития теории нестационарной Вселенной.

⁴⁴ В 1944 г. за выдающиеся достижения в области науки, культуры и техники, за воспитание высококвалифицированных кадров научных работников и в связи с 25-летием основания АН УССР Н.Г. Холодный был награжден орденом Ленина. (См.: Николай Григорьевич Холодный / Вступ. статья и общ. ред. акад. АН УССР К.М. Сытника. — К.: Наук. думка, 1982. — 95 с.).

⁴⁵ *Вернадский В.И.* О значении почвенной атмосферы и ее биогенной структуры / В.И. Вернадский // Почвоведение. — 1944. — № 4/5. — С. 137–143. — Библиогр. в подстроч. примеч. В этой работе Вернадский поддержал и одобрил начатые Н.Г. Холодным исследования фитогенных веществ в атмосфере, указывая по этому поводу: «...такое исследование должно иметь большое значение для медицины, метеорологии и, особенно, для химии, ибо разнообразие газовых минералов в тропосфере должно исчисляться тысячами видов» (с. 143). Идея позитивного влияния на организм человека некоторых летучих фитогенных веществ, которые поступают в легкие и действуют как аналоги витаминов, возникла у Н.Г. Холодного по время его пеших путешествий от Киева к заповеднику «Гористое» (18 км), а также в субальпийскую зону гор окрестностей Кировокана (в Армении).

⁴⁶ В творческом наследии Н.Г. Холодного, насчитывающем около 300 научных работ, результаты исследования проблем дарвинизма и, особенно, вклада Ч. Дарвина в развитие природоведения занимают значительное место. Первая из работ датирована 1909, а последняя 1948 г. Из них следует выделить две брошюры, которые были напечатаны в Ереване во время пребывания Н.Г. Холодного в эвакуации в Армении и работе в Армянской АН. Как с первой «Дарвинизм и эволюционная физиология» (Ереван, Изд-во Арм. фил. АН СССР, 1943, 52 с.), так и со второй «Мысли дарвиниста о природе и человеке» (Ереван, 1944, 59 с.) был знаком В.И. Вернадский.

⁴⁷ Личков Борис Леонидович (1888–1966), известный геолог и палеонтолог. Родился в семье земского статистика, экономиста, публициста и общественного деятеля Л.С. Личкова (1855–1943). Выбор своей профессии сделал под воздействием двоюродных братьев — Петра и Владимира Чирвинских. Закончил естественное отделение Киевского университета в 1911 г. Во время учебы прошел школу выдающегося статистика и палеонтолога, будущего академика АН СССР и УССР, профессора Н.И. Андрусова. С 1913 г. работает

лаборантом кафедры геологии, а затем профессором Киевского университета, которую возглавляет его товарищ и соратник В.И. Лучицкий. Один из инициаторов создания в Украине отделения Комиссии по естественным производительным силам России, основанной в 1915 г. В.И. Вернадским. Впоследствии ее программа становится методической основой в деятельности созданной в марте в 1919 г. В.И. Вернадским при УАН Комиссии по изучению естественных богатств Украины. Непосредственное знакомство с В.И. Вернадским у Личкова состоялось во время создания УАН, когда он работает секретарем Комиссии по высшей школе. Б.Л. Личков принимает активное участие в создании Украинского геологического комитета, который не только возглавляет в течение 1920–1922 и 1925–1927 гг., но и выступает действующим геологом. Существенным результатом этой работы стало опровержение гипотезы П.А. Тутковского об «ископаемых пустыни». Исследуя геологию и геоморфологию Полесья, он выделил геологическую силу, которая создала главные особенности рельефа Полесья, — речные воды. Научное противостояние с П.А. Тутковским стоило ему переезда в 1927 г. по приглашению В.И. Вернадского в Ленинград, где он работает ученым секретарем Комиссии (впоследствии Совет) по естественным производительным силам до 1930 г. Кроме того, работает в Геоморфологическом институте и заведует отделом подземных вод в Гидрологическом институте, а также кафедрой гидрологии Ленинградского университета. 5 января 1939 г. его арестовывают за принадлежность к фашистской организации — «Русской национальной партии», которая тормозит советизацию АН СССР, вредительство и принадлежность к организации русских масонов в Киеве. Отказался дать показания на В.И. Вернадского, на его причастность к «масонской ложе». Получил десять лет лагерей по ст. 58, п. 9, 10, 11. Находясь в Сазлаге № 77193 проводил гидрологические работы для потребностей новопостроенных лагерей в Средней Азии (район Кушки). С ноября 1934 г. старший геолог-консультант на строительстве канала Москва-Волга. Досрочно освобожден в 1939 г., но оставлен в системе НКВД до января 1941 г. Судимость снята 28 июля 1947 г., а полную реабилитацию получил 28 ноября 1956 г. После освобождения работает сначала заведующим кафедрой геоморфологии и физической географии Узбекского университета, а затем преподавателем пединститута с 1942 г. и старшим научным сотрудником, директором Геологического института Таджикского филиала АН СССР. В течение 1918–1944 гг. постоянно переписывается с В.И. Вернадским. Среди прочего тот всячески способствует ему в утверждении в ВАКе СССР в октябре 1943 г. защищенной 5 июня 1942 г. в Ташкенте, в Среднеазиатском университете, докторской диссертации. Уже после смерти В.И. Вернадского возвращается в Ленинград, где работает сначала профессором, а затем заведующим кафедрой гидрогеологии Ленинградского государственного университета и разрабатывает в 1948 г. теорию развития Земли, создавая новую область знаний — астрогеологию. Его творческое наследие состоит из 250 научных работ, из которых 12 монографий, учебник, философские статьи. В своей рекомендации для избрания Б.Л. Личкова членом-корреспондентом АН УССР В.И. Вернадский отмечал: «в геологии он является одним из тех геологов, которые обращают особое внимание на процессы, связанные с верхними частями биосферы, на так называемую геоморфологию, новую область геологии, которая ... имеет большое будущее... в геоморфологических изысканиях Б.Л. Личков является одним из немногих... который не забывает, что Земля есть планета... Его обобщения, связанные с дельтами больших рек... и с геосинкленами... заставляют его следить за геологией всей планеты...».

Литература: *Оноприенко В.И.* Выдающийся геолог России (к 120-летию со дня рождения Б.Л. Личкова / В.И. Оноприенко // Вестник Российской академии наук. — Т. 79. — № 2. — 2000. — С. 16–172. См. также переписку В.И. Вернадского и Б.Л. Личкова в этой книге.

⁴⁸ Орбели Леон Абгарович (1882–1958), известный физиолог, один из творцов эволюционной физиологии, доктор медицинских наук (1934), член-корреспондент АН СССР по Отделению математических и естественных наук (физиология) (1932), академик АН СССР по тому же отделению (1935), вице-президент АН СССР (1942–1946), генерал-полковник медицинской службы. Поступил в Военно-медицинскую академию своедежным студентом (1899). Начиная со второго курса работает на научной ниве с И.П. Павловым. По завершении с отличием вуза пытается поступить в его адъюнктуру, но не проходит по конкурсу. Работает по специальности сначала в Николаевском в Кронштадте, а затем в Петербургском городских госпиталях. В 1907 г. уходит в отставку, а в следующем защищает под руководством И.П. Павлова докторскую диссертацию «Условные рефлексы глаза у собаки». В течение 1909–1911 гг. проходит стажировку в физиологических лабораториях Англии и Германии, а также Италии, на Морской биологической станции в Неаполе. После возвращения становится помощником Павлова по физиологическому отделу в Институте экспериментальной медицины и получает звание приват-доцента, а затем доцента кафедры физиологии Военно-медицинской академии. Его избирают профессором Высших женских курсов. После событий 1917 г. профессор Сельскохозяйственного, 1-го Медицинского и Химико-фармацевтического институтов в Ленинграде, а также Юрьевского университета. Кроме того, занимает должность заместителя директора по научной работе Естественнонаучного института им. П.Ф. Лесгафта (1913–1957) и проректора по учебной работе Института физического образования им. П.Ф. Лесгафта. С 1925 г. правопреемник И.П. Павлова на должности начальника кафедры физиологии ВМА, а в течение 1943–1950 гг. ее начальник. После августовской 1948 г. сессии ВАСХНИЛ была закрыта классическая генетика, и, как последователь И.П. Павлова, после объединенной сессии АН и АМН СССР был освобожден практически от всех занимаемых должностей, оставаясь заведующим физиологической лабораторией института П.Ф. Лесгафта. В течение 1956–1958 гг. Л.А. Орбели директор Института эволюционной физиологии и биохимии им. И.М. Сеченова АН СССР. Герой Социалистического Труда (1945), лауреат Сталинской премии первой степени (1941), Премии АН СССР им. И.П. Павлова (1937). Существует ежегодная премия РАН им. Орбели за работы по физиологии. Его имя носит Институт физиологии НАН Армении, а в Санкт-Петербурге установлен памятник, несколько мемориальных досок. В его честь одну из улиц названо именем ученого. В течение 1939–1948 гг. Л.А. Орбели академик-секретарь Отделения биологических наук АН СССР, а с 1942 по 1945 гг. он вместе с В.Л. Комаровым главный редактор журнала «Известия АН СССР» (серия «Биология»). Поэтому обращение В.И. Вернадского к Л.А. Орбели с просьбой напечатать статью Б.Л. Личкова является неслучайным.

Литература: Академия наук СССР. Персональный состав. Книга 2. 1917–1974 / Сост. Б.В. Левшин, Б.А. Малькевич, Н.Г. Михайлова, И.Н. Староверова; отв. ред. Г.К. Скрыбин. — М.: Наука, 1974. — С. 28.

⁴⁹ Лучицкий Владимир Иванович (1877–1949), петрограф, стратиграф, гидрогеолог, профессор, академик АН УССР (1945). Родился в семье украинского историка, профессора Киевского университета И.В. Лучицкого. В 1899 г. с золотой медалью заканчивает естественное отделение физико-математического факультета этого же вуза. Ученик выдающегося геолога профессора П.Я. Армашевского. По его протекции получает стипендию кафедры минералогии для подготовки к профессорскому званию в 1899–1905 гг., во время которой проходит в 1903–1905 гг. стажировку в Германии. Приват-доцент Киевского университета и профессор Высших женских курсов в Киеве (1904–1907). Под научным руководством учителя защищает магистерскую диссертацию «Петрографические исследования пород Баварского леса» и докторскую в 1912 г. — «Rapakibi Киевской

губернии и породы, которые его сопровождают». В течение 1908–1912 гг. работает профессором кафедры минералогии Варшавского политехнического института. Там и родился его сын Игорь, который стал известным геологом и членом-корреспондентом АН СССР. Профессор кафедры геологии, а затем кафедры минералогии и петрографии Киевского университета в 1912 г. Один из организаторов Украинского геологического комитета, который возглавляет в течение 1917–1923 гг. При УАН с 1919 г. возглавлял секцию подземных богатств и гидрологическую секцию. В течение 1919–1921 гг. вместе с В.И. Вернадским преподает в Таврическом университете в качестве профессора кафедры минералогии. Потом до 1923 г. опять в Киевском университете, в который опять вернется в 1945 г. до 1949 г. Потом переезжает на преподавательскую работу в Москву сначала профессором, а затем заведующим кафедрой петрографии Московской горной академии (1923–1930), потом Московского геологоразведочного института (1930–1941). Во время Второй мировой войны в эвакуации работает по специальности на Урале. С 1945 г. сначала заведующий отделом, а в течение 1947–1949 гг. директор Института геологических наук АН УССР.

Научные труды по петрографии и геологии Украинского кристаллического щита. Разработал одну из первых его стратиграфических схем. Руководил составлением первой карты полезных ископаемых Украины (1923). Разработал характеристику гидрогеологии и геологической территории Украины и составил карты гидрогеологии и геологической Украины. Исследовал железорудные ископаемые Кривого Рога и месторождения каолинов в Украине. Ряд его трудов посвящен проблемам водообеспечения крупных промышленных центров Украины. Заслуженный деятель науки Украины (1947). Госкомгеологии Украины основана медаль «В.И. Лучицкий. За заслуги в разведке недр». Нам кажется, что в своем письме от 20 сентября 1944 г. Н.Г. Холодный сообщил В.И. Вернадскому только о выдвижении В.И. Лучицкого для избрания в академики АН УССР, потому что само избрание состоялось в феврале следующего года, после переезда Лучицкого на работу в Киевский государственный университет им. Т.Г. Шевченко.

Литература: Лучицкий Володимир Іванович // Національна академія наук України. Персональний склад. 1918–2003 / Уклад.: В.М. Палій, Ю.О. Храмов; відп. ред. В.Л. Богданов. — К.: «Фенікс», 2003. — С. 54; *Онопрієнко В.* Володимир Іванович Лучицький / В. Онопрієнко. — К.: Наук. думка, 1991. — 192 с. См. также переписку В.И. Вернадского и В.И. Лучицкого в этой книге.

⁵⁰ Речь идет о ситуации, которая возникла в деятельности АН СССР в связи с очередным ухудшением в начале 1944 г. состояния здоровья ее президента Владимира Леонтьевича Комарова (1869–1945), выполнявшего эту функцию еще с декабря 1936 г. Существенные проблемы с состоянием здоровья возникли у В.Л. Комарова весной 1941 г. Очередное обострение было в январе 1943 г. Однако наибольшие проблемы, связанные с постоянным переутомлением из-за переезда по созданию Казахской и Узбекской академий наук, а также эвакуации опытных учреждений летом и осенью 1943 г., в конце концов, дали основания врачам с января 1944 г. рекомендовать В.Л. Комарову полный покой и работу исключительно дома. Все длилось вплоть до марта 1945 г. 14 июля 1945 г. В.Л. Комаров пишет заявление в Президиум АН СССР с просьбой освободить его от занимаемой должности по состоянию здоровья и рекомендует вместо себя академика С.И. Вавилова. Во время болезни В.Л. Комарова с 1942 г. увеличилось количество вице-президентов Академии до шести (А.А. Байков, И.П. Бардин, А.А. Богомолец, В.П. Волгин, А.Ф. Йоффе, Л.А. Орбели). В отдельных случаях их функциональные обязанности совпадали, что бесспорно вносило определенный хаос в полноценную работу, о чем и пишет В.И. Вернадский, вспоминая свое желание видеть В.И. Лучицкого членом АН СССР. (См.: *Савина Г.И.* Владимир Леонтьевич Комаров (1869–1945) [Эл.

ресурс] / Г.И. Савина // Президенты Академии наук / РАН. — Режим доступа: <http://www.ras.ru/presidents/c731275c-36a3-46b4-8652-e06b541f9661.aspx>

⁵¹ Речь идет о статье В.И. Вернадского «О значении почвенной атмосферы и ее биогенной структуры», которая вышла в № 4/5 журнала «Почвоведение» за 1944 г. на с. 137–143 с подстрочными примечаниями и библиографией использованных источников. В ней автор первым тезисом называет Н.Г. Холодного «...крупнейшим нашим биологом» и дает оценку пяти его трудам за 1942–1944 гг., а именно: «Возникновение жизни и первичные организмы» (Изв. Арм. фил. АН СССР, № 9–10, Ереван, 1942), «О выделении летучих органических соединений живыми организмами и об усвоении их микробами почвы» (ДАН, XLI, в. 9, М., 1943. — С. 416–418), «Атмосфера как возможный источник витаминов» (ДАН, XLII, М., 1944), «Летучие выделения цветов и листьев как источник питания организмов» (ДАН, XLIII, № 2, 1944, «Дарвинизм и эволюционная физиология» (Арм. фил. АН, Ереван, 1943), подготовленным и опубликованным в большинстве в эвакуации в Ереване, а также настаивает на том, что главным заданием своей статьи является постановка результатов в «... рамки современной биогеохимии».

⁵² Речь скорее идет о Гардене (Harden) Артуре (1865–1940), английском биохимике, члене Лондонского королевского общества (1909). Закончил Манчестерский университет в 1885 г. С 1888 г. работал в Германии, а впоследствии возвращается в alma mater. В течение 1895–1897 гг. директор Технического института и инспектор Департамента науки и искусств. С 1912 г. профессор биохимии Лондонского университета. Научные труды посвящены изучению механизма спиртов, брожения и природы ферментов. Он описал динамику бактериального брожения сахара (1899–1901). Его исследования положили начало изучению химических реакций, которые лежат в основе жизнедеятельности клетки. Лауреат Нобелевской премии по химии (1929).

⁵³ Рейнке (Райнке) Иоганн (Иоханнесс) (Johannes Reinke) (1849–1931), немецкий ботаник и философ. Исследовал донные морские водоросли, систематик живой природы, автор наименований ряда ботанических таксонов, в ботанической (бинарной) номенклатуре эти названия дополняются сокращением — «Reinke». Сначала изучал богословие, а затем ботанику, в Ростоке, Бонне, Берлине и Вюрцбурге. В 1873 г. назначается директором ботанического института в Гетенгене, а с 1879 г. становится в нем профессором ботаники и создает Институт физиологии растений. С 1885 до 1921 г. профессор ботаники и директор ботанического сада в университете Киля. Становится одним из основателей Deutsche Gesellschaft Botanische. С 1888 по 1892 г. опубликовал ряд статей о морских водорослях из Северного и Балтийского морей. В последнем им было найдено несколько новых родов водорослей. Ученый описал водоросли семей *Tilopteridaceae* (1889) и *Sphacelariaceae* (1890). Был сторонником научного «нео-витализма» и критиковал дарвинскую теорию эволюции. В 1901 г. ввел термин «теоретическая биология» с целью определения биологии с точки зрения концепций и теорий в отличие от традиционной «эмпирической биологии». Ученый сделал попытку объяснить процессы эволюции жизни на основе концепции морфогенеза и генетической регуляции, которая получила название «доминантная» теория. В его творческом наследии учебник «*Lehrbuch der allgemeinen Botanik*» (1880), который был переведен на русский язык как «Учебник ботаники», а также: «Атлас немецких морских водорослей» (1889 и 1891), «Введение в теоретическую биологию» (1901), «Философия ботаники» (1905), «Критика относительно теории эволюции» (1920).

⁵⁴ Эти результаты исследований Н.Г. Холодного были опубликованы в 1927 г.: *Холодный Н.Г. Гормоны роста и тропизмы растений / Н.Г. Холодный // Зап. Київ. ін-ту народ. освіти. — 1927. — т. 2. — С. 69–88.*

⁵⁵ Речь идет о статье В.И. Вернадского «Ход жизни в биосфере», которая была напечатана в № 10/12 журнала «Природа» на с. 25–38 за 1925 г.

⁵⁶ Скорее всего, речь идет о брошюре Н.Г. Холодного «Мікроорганізми ґрунту», которую выпустило издательство «Книгоспілка» в 1926 г. — 58 с.

⁵⁷ Речь идет о книге С.Н. Виноградского: *Winogradsky S. Beiträge zur Morphologie und Physiologie der Bakterien // Heft 1. Zur Morphologie und Physiologie der Schwefelbakterien. Arthur Felix, Leipzig, 1888. — 120 s.*

⁵⁸ Радзимовский Дмитрий Александрович (1903–1985), гидробиолог-ботаник. В 1920 г. поступает на биологическое отделение Киевского института народного образования. Во время учебы работает служащим лаборатории фитологии Киевского пединститута (1920–1922), служителем ЖКХ (1922–1923), а также практикантом Центральной рыбной станции «Конча-Заспа» (1924–1926). В 1926 г. был принят в аспирантуру при Киевском научно-исследовательском институте ботаники, где под научным руководством академика Н.Г. Холодного начал специализироваться в области изучения пресноводных водорослей, кроме того, с 1926 по 1929 г. работает внештатным сотрудником Днепровской биологической станции ВУАН, принимая активное участие в ее экспедициях. После окончания аспирантуры по конкурсу был принят на должность лаборанта станции, на которой работает до 1938 г. и одновременно (1931–1933) преподает на кафедре ботаники Украинского лесотехнического института в Киеве. В этот период он исследовал фитопланктон рек, пойм водоемов и прудов УССР. По результатам он опубликовал 30 научных работ. Одна из этих работ, а именно по плотности микробного населения природных вод, результаты которой и были направлены Н.Г. Холодным В.И. Вернадскому, впоследствии стали основой защищенной в январе 1940 г. диссертации на соискание ученой степени кандидата биологических наук. Основные положения этой работы он впервые представил на IV Всесоюзном съезде зоологов, анатомов и гистологов, который состоялся в Киеве 6–12 мая 1930 г. Весной 1938 г. уезжает в Ленинград, где в течение нескольких месяцев работает старшим научным сотрудником-гидробиологом во Всесоюзном НИИ озерно-речного рыбного хозяйства, участвуя в исследованиях по обследованию озер Ленинградской области. В течение 1933–1934 г. доцент кафедры ботаники Херсонского педагогического института. Осенью 1934 г. возвращается в Гидробиологическую станцию Академии наук УССР (теперь — Институт гидробиологии НАН Украины), где работает до июня 1941 г. В течение 1935–1936 гг. также преподает на кафедре ботаники Киевского фармацевтического института. С началом Второй мировой войны был мобилизован в резерв, а с сентября 1941 г. в эвакуации в Уфу, где работает старшим научным сотрудником Института зообиологии АН УССР. После освобождения Киева работает на этой же должности в Институте гидробиологии до 1970 г. включительно. После войны основное направление исследований — санитарная гидробиология, проблемы загрязнения водоемов промышленными и бытовыми сточными водами. С 1956 г. по заданию Совета Министров СССР занимается изучением обрастания систем труб артезианских скважин и водопроводной сети. Им было предложено оригинальные подходы борьбы с «сине-зелеными водорослями». В последние годы исследовал фитопланктон озер различных географических районов Украины. Все эти результаты им были обобщены в соавторстве в трех монографиях: «Пруды Полесья Украины» (1961), «Ставки лісостепових, степових та гірських районів України (гідрохімічний та гідробіологічний нарис)» (1965), «Планктон річки Прип'ять» (1970).

⁵⁹ *Вернадский В.И.* Очерки геохимии / В.И. Вернадский. — 2-е изд. — М.: Госгортехиздат, 1934. — 380 с., рис. — библиограф.: 1100 назв.

⁶⁰ *Вернадский В.И.* Проблемы биогеохимии. 1. Значение биогеохимии для изучения биосферы / В.И. Вернадский. — М.: Изд-во АН СССР, 1934. — 47 с. — Лит. в подстроч. примеч.

⁶¹ *Вернадский В.И.* Очерки геохимии / В.И. Вернадский. — 2-е изд. — М.: Госгортехиздат, 1934. — 380 с., рис. — библиограф.: 1100 назв.; *Вернадский В.И.* Проблемы биогеохимии. 1. Значение биогеохимии для изучения биосферы / В.И. Вернадский. — Л.: Изд-во АН СССР, 1934. — 47 с. — Лит. в подстроч. прим.

⁶² Речь идет о серии публикаций В.И. Вернадского, которые можно объединить под условным названием «История природных вод». Первой из них следует считать брошюру «Живое вещество и химия моря» (36 с.), вышедшую в Петрограде в 1923 г., которую опубликовало Научное химико-технологическое издательство. С того же года в этом же издательстве В.И. Вернадский начал системное издание «История минералов земной коры» (Вып. 1. — 208 с.; Вып. 2. — 167 с., с рисунками и чертежами вышел в 1927 г.). Том 2 под названием «История природных вод», а именно ч. 1, вып. 2 объемом 202 с. с 8 рисунками напечатало Ленинградское издательство «Госхимтехиздат» в 1933 г., а выпуск 2 части первой тома 2 тоже объемом 202 с. — в 1934 г. На с. 463–562, т. 2, ч. 1, выпуска 3 издания «История минералов земной коры» В.И. Вернадский в последний раз печатает свою статью «История природных вод» за 1936 г. В 1960 г. Издательство АН СССР в Москве все эти труды выдало в книге 2 тома 4 «Избранные сочинения В.И. Вернадского» объемом 422 с. Есть основание утверждать, что Н.Г. Холодный обращается с просьбой получить, в первую очередь, издание 1933 г., а также ранее изданные другие по проблеме.

⁶³ *Вернадский В.И.* Очерки геохимии / В.И. Вернадский. — М.: Л.: Госиздат, 1927. — 368 с.; *Вернадский В.И.* Очерки геохимии / В.И. Вернадский. — Токио, 1933. — 553 с. — яп.; *Вернадский В.И.* Очерки геохимии / В.И. Вернадский. — 2-е изд. — М.: Госгортехиздат, 1934. — 380 с.; рис. — библиограф.: 1100 назв.

⁶⁴ Надсон Григорий Адамович (1867–1940), ботаник, микробиолог, генетик. Член-корреспондент АН СССР по биологическому разряду (микробиология) Отделения физико-математических наук (1928), академик того же отделения (1929). Закончил отделение естественных наук физико-математического факультета Петербургского университета (1890), был оставлен в нем для подготовки к профессорскому званию при кафедре ботаники, хранителем ботанического кабинета, работал там же ассистентом, преподавал анатомию, физиологию, морфологию и систематику (1890–1895) В 1895 г. защитил магистерскую диссертацию «О строении протопласта циановых водорослей». С 1896 г. стал преподавать минералогию. Начиная с 1897 г. профессор, заведующий кафедрой ботаники Женского медицинского института, а с 1904 до 1918 г. ординарный профессор вуза. Кроме того, с 1895 г. младший консерватор, а с 1899 г. библиотекарь императорского Ботанического сада. В 1903 г. при Варшавском университете защищает докторскую диссертацию «Микроорганизмы как геологические деятели. И о сероводородном брожении в Вейсовом соляном озере и об участии микроорганизмов в образовании черного ила (лечебной грязи)». В течение 1918–1937 гг. возглавляет ботанико-микробиологическую лабораторию Государственного рентгенологического и радиологического институтов, в которой начал свои исследования по радиационной генетике микроорганизмов. В 1930 г. в Ленинграде создает лабораторию микроорганизмов АН СССР, который в 1934 г. превращается в Институт микробиологии и возглавляет его до 1934 г. Первоначальные научные труды посвящены геологической деятельности микроорганизмов и действию на них поражающих факторов. Он вместе с Г.С. Филипповым в 1925 г. доказал на низших грибах возможности искусственного получения мутаций под действием ионизирующей радиации. Труды ученого по использованию жировых дрожжей, использованию морских

водорослей в технике и сельском хозяйстве не потеряли своего значения и донныне. Надсона по праву можно считать основоположником не только радиационной генетики, но и радиационной селекции. Вместе с сотрудниками разработал вопрос о роли интенсивности и дозы облучения в индукции мутаций. Не менее значимы его труды по химическому мутагенезу. Редактор первого в стране журнала по общей микробиологии (1914–1938). В 1937 г. арестован по обвинению в участии в контрреволюционной террористической организации и расстрелян. Реабилитирован в 1955 г.

⁶⁵ Баранов Владимир Ильич (1892–1972), радиогеохимик, заслуженный деятель науки РСФСР (1957), основатель метода микрорадиографии, один из основателей прикладной радиогеологии, доктор физико-математических наук (1935), лауреат Государственной премии СССР (1950). В 1916 г. окончил физико-математический факультет Московского университета, в котором потом работает младшим, а впоследствии старшим ассистентом в 1917–1923 гг., а также преподает на рабфаке МГУ. В 1923–1932 гг. работает научным сотрудником в НИИ физики МГУ. Начиная с 1928 и до 1930 г. научный руководитель лаборатории атмосферного электричества Государственного геофизического института и одновременно заведующий радиевой лабораторией РИАН, которую возглавляет до 1941 г. С 1933 до 1941 г. научный руководитель радиологической лаборатории Центрального института курортологии. Вместе с профессором В.Г. Хлопиным принимает участие в организации радиологической лаборатории на Государственном радиевом заводе. Согласно приглашению В.И. Вернадского, с 1 января 1935 г. утвержден старшим специалистом Биогеохимической лаборатории АН СССР. С 1948 до 1970 г. возглавляет радиогеохимическую лабораторию Института геохимии и аналитической химии АН СССР, а с 1956 по 1962 г. заместитель директора по научной работе этого института. В 1935 г. утвержден в звании профессора по кафедре прикладной радиохимии МГУ, а в течение 1952–1972 гг. работает в вузе профессором по кафедре геохимии геологического факультета. В 1943 г. организует радиометрическую лабораторию во Всесоюзном НИИ минерального сырья и до 1950 г. является ее руководителем. Напечатал около 250 научных трудов, посвященных изучению атмосферного электричества, радиоактивности естественных вод, почв и горных пород, определению возраста горных пород, земли, океанских осадков, метеоритов и др. Под его руководством были впервые проведены исследования по изучению естественной радиоактивности, он впервые установил взаимосвязь разных радионуклидов в естественных водах, что стало началом исследований радиоактивных равновесий, определило содержимое и установило основные геохимические закономерности распределения радиоактивных элементов в основных типах почв СССР, выполнил ряд работ по радиогеохимии атмосферы. Выступил пионером изучения геохимических особенностей радиоактивного загрязнения окружающей среды. Решил ряд вопросов биогеохимии: освоение радиоактивных элементов растениями и влияние на их развитие, что дало начало научному обоснованию применения радиоактивных удобрений. Лауреат золотой медали имени академика В.И. Вернадского за 1969 г., которая была основана с 24 января 1963 г. за совокупность научных трудов в отрасли геохимии, биогеохимии и космохимии ко дню рождения В.И. Вернадского 12 марта.

⁶⁶ См. комментарий № 33 к этому разделу.

⁶⁷ Временная необходимость для успешного проведения эксперимента по изучению микрофлоры почвы вынудила Н.Г. Холодного повторно обратиться к В.И. Вернадскому с просьбой дать указание его подчиненному — старшему специалисту Биогеохимической лаборатории АН СССР профессору В.И. Баранову как можно скорее послать небольшое количество низкорadioактивной руды, речь о которой шла в предыдущем письме Н.Г. Холодного от 3 апреля 1936 г.

⁶⁸ Речь идет о статье: *Вернадский В.И.* Биохимическая роль алюминия и кремния в почвах / В. И. Вернадский, АН СССР. — 1938. — т. 21, № 3. — С. 127–129. — параллельно на рус. и фр. яз.

⁶⁹ Речь идет об издании: *Вернадский В.И.* Очерки геохимии / В.И. Вернадский. — 2-е изд. — М.: Госиздат, 1934. — 380 с., рис. — Библиогр.: 1100 назв.

⁷⁰ Климовицкая Зинаида Моисеевна (1917–1996), физиолог растений. После смерти родителей, с 12 лет, воспитывалась тетей. В 14 лет поступила в техникум. Закончила естественный факультет Глуховского (Нежинский) педагогического института в 1937 г. Подготовку аспирантки проходила под научным руководством академика Н.Г. Холодного. Кандидатскую диссертацию защитила в 1943 г. в Институте ботаники АН УССР. С 1951 г. работала старшим научным сотрудником лаборатории физиологии питания растений Института физиологии растений и агрохимии АН УССР под научным руководством академика АН УССР П.А. Власюка (1905–1980). Проблемами удобрения важнейших сельскохозяйственных растений, и, особенно, за счет микроэлементов, занималась до конца своей творческой жизни. Эти результаты стали основой защищенной в 1964 г. при институте докторской диссертации.

Литература: Климовицкая, Зинаида Моисеевна // Русские ботаники (ботаники России — СССР). Биографо-библиографический словарь. — т. IV. (Кабанов-Кюз). — Изд. Московского общества испытателей природы. — М., 1952. — С. 195–196.

⁷¹ Украинский научно-исследовательский институт гидротехники и мелиорации в Харькове (Научно-исследовательский институт сельскохозяйственных мелиораций) был создан согласно постановлению РНК УССР от 23 декабря 1929 г. на базе Южной и Северной краевых мелиоративных организаций и опытных станций в соответствии с объяснительной запиской от 11.04.1929 г. директора на то время Института водного хозяйства (теперь Институт гидромеханики НАНУ) академика АН УССР Е.В. Оплокова (1869–1938). В декабре 1930 г. институт был переведен в Одессу. С мая 1945 г. институт находится в Киеве (в настоящее время Институт водных проблем и мелиорации НААН). При директорстве В.К. Панкратова, под научным руководством будущего члена-корреспондента АН УССР Н.А. Тюленева (1889–1969) с середины 30-х годов прошлого века в институте начались широкомасштабные исследования по удобрению торфяных почв медным купоросом и колчеданным огарком на Сульском опытном поле по освоению болот, Буровском исследовательско-опытном поле (бывшая Рудне-Радовельская опытная станция) и Панфильском опытном поле. Именно в последнем учреждении доктором сельскохозяйственных наук М.Н. Шевченко (1909–1995) и были поставлены первые в УССР опыты с медными удобрениями.

Литература: Доктор сільськогосподарських наук Шевченко Микола Ничипорович (1909-1995): бібліогр. покажч. наук. пр. за 1938-1998 роки. До 75-річчя Ін-ту гідротехніки і меліорації УААН / УААН, ДНСГБ, Ін-т гідротехніки і меліорації; Уклад.: В.А. Вергунов, О.В. Бачкала; наук. ред. В.А. Вергунов. — К., 2005. — 100 с.; Ткачов О.І. Панфильська дослідна станція ННЦ «Інститут землеробства НААН»: історія та здобутки (до 75-річчя від дня утворення) / О.І. Ткачов, В.Ф. Камінський, М.І. Штакал, В.А. Вергунов. — Яготин, 2012. — 172 с.

⁷² Бобко Евгений Васильевич (1890–1959), химик, почвовед. Закончил естественное отделение физико-математического факультета Киевского университета (1912) по специальности «химия». В этом же году поступает на агрономическое отделение Московского сельскохозяйственного института и становится одним из ближайших и самых талантливых учеников-помощников знаменитого агрохимика академика Д.Н. Прянишникова. По окончании вуза с 1.01.1915 г. стал работать в нем на кафедре частного земледелия и одновременно готовится к профессорскому званию. В течение 1918-

1924 г. непосредственно преподает на кафедре. В 1924 г. его избирают профессором Харьковского сельскохозяйственного института им. Х. Раковского. С 1925 по 1919 гг. работает профессором кафедры частного земледелия Сибирского сельхозинститута. Начиная с 1929 г., заведует агрохимическим отделом Центрального научно-исследовательского института сахарной промышленности в Москве. Сосредоточил внимание на изучении вопросов взаимодействия агрохимии и почвоведения. За отстаивание принципов морфолого-генетического почвоведения в начале 30-х годов прошлого века становится объектом острой критики со стороны партийных органов и особенно в Украине как «буржуазный ученый», который «скатывается к метафизическим теориям агрокультуры химиков...». В связи с этим вынужден перейти на работу во вновь созданный в 1971 г. Всесоюзный НИИ удобрений, агротехники и агропочвоведения, заместителем заведующего лабораторией минеральных удобрений и одновременно руководителем раздела микроудобрений. В институте Е.В. Бобко работал до середины 1949 г. Кроме того, в течение 1941–1946 гг. он заведует лабораторией минерального питания Института физиологии растений АН СССР. В течение 1949–1959 гг. работает во Всесоюзном НИИ лекарственных растений, в редакции Института научной и технической информации. В 1934 г. получил научную степень доктора сельскохозяйственных наук по специальности «агрохимия» без защиты диссертации. Есть также сведения, что избран академиком ВАСХНИЛ, хотя не был утвержден исполнительной властью. Автор около 150 научных трудов. Среди них особенное внимание заслуживают труды из химической переработки фосфоритов, исследования по вопросам образования соды в почве, о механизме поглощения почвой основ или факторов, которые предопределяют реакцию почв. Ученый разработал метод стерильных культур высших растений и исследовал доступность растениями почвенных фосфатов на основе метода так называемых кривых растворителей. В 1929–1949 гг. Бобко вместе с сотрудиниками провел комплексные исследования из физиологии механизма действия микроэлементов, в частности бора. Ученым впервые обнаружено значение борных удобрений в борьбе с гнилью сердечка у свеклы, выяснено влияние молибдена (1940–1945 гг.), селенистой и селеновой кислот и меди на развитие растений. Е.В. Бобко — организатор и руководитель первой Всесоюзной конференции по микроудобрениям (1939 г.). На должности заместителя председателя секции агрохимии ВАСХНИЛ длительное время координировал научно-организационную деятельность этого направления в пределах страны.

Литература: *Вергунов В.А.* Академік Є.В. Бобко — один з організаторів вітчизняної сільськогосподарської дослідної справи в агрохімії та фізіології рослин (до 115-річчя від дня народження) / В. А. Вергунов // Історичні записки : Зб. наук. пр. / МОН України, Східноукр. нац. ун-т ім. В. Даля; Редкол. : В. П. Михайлюк та ін. — Вип. 7. — Луганськ, 2005. — С. 238–241.

⁷³ После выполнения соответствующих исследовательских работ под руководством В.В. Докучаева по обследованию почв Кременчугского уезда Полтавской губернии по заказу Полтавского губернского земства В.И. Вернадский за счет собственных средств изучает регион не только в естественном отношении, но и наносит на карту достопримечательности истории культуры. Специалисты впоследствии отмечали, что уровень представления этого материала отвечал лучшим работам специалистов-археологов. В первую очередь, это касается раскопок В.И. Вернадским палеонтологической стоянки около местечка Гонцы. Полученные материалы он передал в созданный по инициативе В.В. Докучаева в 1891 г. уникальный Полтавский природно-исторический музей. Его уникальность для своего времени была в сочетании природных и культурных достопримечательностей. Длительное время в музее хранилась археологическая карта древних культур Полтавщины, изготовленная Вернадским и подаренная среди других экспонатов.

В.И. Вернадский долгое время поддерживал тесные связи с этим музеем посредством постоянной переписки с первым (М.О. Олеховский), вторым и третьим заведующими (братьями М.Ф. и В.Ф. Николаевыми). Последнее письмо В.И. Вернадского к заведующему отделом природы музея Н.И. Гавриленко датировано 1941 г. Особенную помощь В.И. Вернадский оказал музею в 1926 г., когда его хотели реформировать в социальный. См. также публикацию статьи В.И. Вернадского относительно раскопок в Гонцах: Т. 1, кн. 1; а также переписку с Н.И. Гавриленко в первой книге этого тома.

⁷⁴ Пидопличко Иван Григорьевич (1905–1975), палеонтолог, археолог, животновод, зоолог. В 1924 г. закончил Высшие педагогические курсы в г. Корсунь-Шевченковский и Ленинградский институт прикладной зоологии и фитопатологии в 1927 г. В течение 1931–1935 гг. заканчивает аспирантуру УкрНИИ геологии ВУАН по специальности «палеонтология и стратиграфия» и Института зоологии и биологии ВУАН по специальности «палеонтология». В 1935 г. защищает кандидатскую диссертацию «Происхождение современной фауны млекопитающих УССР» и возглавляет созданную им группу по изучению древних животных в Институте зоологии и биологии ВУАН, которая позже была преобразована в отдел, который он возглавляет до 1973 г. Одновременно, с 1934 по 1947 г., сотрудник Института археологии АН УССР, а также с 1939 по 1957 г. преподаватель (с 1955 г. профессор) Киевского государственного университета им. Т.Г. Шевченко. В 1957–1967 гг. заместитель главного редактора УСЭ. В течение 1965–1973 гг. директор Института зоологии АН УССР, а с 1966 по 1970 г. академик-секретарь Отделения общей биологии АН УССР. С 1967 г. организатор и директор в течение 1973–1975 гг. Центрального научно-природоведческого музея АН УССР. Научная деятельность посвящена изучению современной и ископаемой фауны млекопитающих и других позвоночных на территории Украины. Он открыл смешанную фауну в районе Новгорода-Сиверского, изучал фауну палеолитических стоянок и поселений Приднестровья. Показал значительную роль антропогенных факторов в процессе вымирания крупных животных четвертичного периода. Вместе с Г.И. Молявко воспроизвел ряд палеоландшафтов Украины. Член-корреспондент по направлению «палеозоология» с 18 апреля 1961 г. и академик АН УССР по направлению «зоология и палеонтология» с 20 декабря 1967 г. 20 января 1939 г. В.И. Вернадский обратился к И.Г. Пидопличко с просьбой помочь найти в Полтавском природно-историческом музее рукопись его неопубликованного труда «О результатах раскопок в селе Гонцы Лубенского уезда и материалы к ним за 1914–1915 гг.». Эту рукопись Вернадский передал музею вместе с археологической картой древних культур Полтавщины. Кстати, этот труд ученого при его жизни не был опубликован. Впервые опубликован: В.І. Вернадський. Полтавщина: Факти, документи, бібліографія / Уклад.: В.М. Самородов, С.Л. Кигим; Наук. ред. К.М. Ситник. — Полтава: Полтавськ. літератор, 2008. — С. 108–124. См. также публикацию статьи и комментарий к ней: Т. 1, кн. 2. — С. 117–128.

⁷⁵ Бурксер Евгений Самойлович (Самуилович) (1887–1963), геохимик. Член-корреспондент АН УССР по направлению «химия» (1925). В 1909 г. закончил естественное отделение физико-математического факультета Новороссийского университета. С этого же года стал изучать химию радиоактивных элементов, чему и была посвящена его первая работа «Очерки явлений радиоактивности». В 1910 г. по поручению химической акции Одесского отделения Русского технического общества организывает и до 1926 г. руководит первой в стране радиологической лабораторией. С 1926 по 1932 г. директор Одесского химико-радиологического института, а с 1932 г. — Украинского филиала Института редких металлов. Начиная с 1938 г. заведующий отделом геохимии, заведующий лабораторией Института геологических исследований АН УССР. С 1939 г. возглавлял Комитет по метеоритам АН УССР. В 1941–1945 гг. находился в эвакуации

в Башкирии. Научные исследования связаны с изучением химии радиоактивных элементов; исследованием радиоактивности донных залежей одесских лиманов, минеральных источников и соляных водоемов. Он достиг значительных успехов в исследовании геохимии жидких металлов, в определении количества рубидия и цезия в морской воде и золе растений, изучил наличие радиоактивных элементов в живом веществе. Руководил изучением процессов гипергенной миграции химических элементов, разработал направление в исследовании абсолютного возраста геологических формаций. Создал научную школу геохимиков в Украине. Автор свыше 260 научных трудов. См. также переписку В.И. Вернадского и Е.С. Бурксера в первой книге этого тома.

⁷⁶ Речь идет об аспирантке Н.Г. Холодного — З.М. Климовицкой. Н.Г. Холодный обратился с просьбой помочь ей изучить методики по определению содержания меди в торфах, которые обработала Биогеохимическая лаборатория АН СССР во главе с В.И. Вернадским.

⁷⁷ Наталия Егоровна, жена Вернадского.

⁷⁸ Виноградов Александр Павлович (1895–1975), геохимик, ученик и ближайший сотрудник В.И. Вернадского, который в 1928–1947 гг. работал в Лаборатории геохимических проблем АН СРСР (с 1945 г. ее директор). З 1947 г. директор Института геохимии и аналитической химии АН СРСР, академик АН СССР (1953), в 1967–1975 гг. вице-президент АН СССР. Подробнее см: Переписка В.И. Вернадского и А.П. Виноградова, 1927–1944. — М.: Наука, 1995. — 379 с.; а также переписку В.И. Вернадского и А.П. Виноградова в первой книге этого тома.

⁷⁹ См. комментарий № 39 к этому разделу.

⁸⁰ Всесоюзное совещание физиологов прошло 28 января — 3 февраля 1940 г. в Москве. Его материалы вышли отдельным сборником. В нем была помещена статья Н.Г. Холодного: Эволюционная теория Дарвина и работы его по физиологии растений // Тр. Совещания по физиологии растений. — М.: Л.: Изд-во АН СССР. — С. 18–19.

⁸¹ *Вернадский В.И.* О необходимости выделения и сохранения чистых тяжелых изотопов природных радиоактивных процессов / В.И. Вернадский // *Природа*. — 1941. — № 1. — С. 63–66.

⁸² Речь идет о рецензии на «черновые наброски» Н.Г. Холодного к его брошюре с рабочим названием «Диалектика природы», общие подходы к которой он послал на ознакомление В.И. Вернадскому. Есть основания утверждать, что замечания и пожелания последнего автором были учтены и особенно касательно «логики естествознания». Под названием «Мысли дарвиниста о природе и человеке» она вышла в Ереване в 1944 г. на 59 с.

⁸³ *Холодный Н.Г.* Возникновение жизни и первичные организмы / Н.Г. Холодный // *Известия Армянского филиала АН СССР*. — № 9–10. — Ереван, 1942. — С. 89–107. Ее основные результаты вместе с другими четырьмя статьями Н.Г. Холодного В.И. Вернадский анализирует для потребностей биогеохимии в своей статье «О значении почвенной атмосферы и ее биологической структуры», которая вышла в № 4/5 журнала «Почвоведение» за 1944 г. на с. 137–143.

⁸⁴ Речь идет о статье: *Холодный Н.Г.* О выделении летучих органических соединений живыми организмами и об усвоении их микробами почвы / Н.Г. Холодный // *Докл. АН СССР*, 1943. — Т. 41. — № 9. — С. 416–418. Две другие вышли в следующем году, а именно: *Н.Г. Холодный.* Атмосфера как возможный источник витаминов / Н.Г. Холодный // *Докл. АН СССР*. — 1944. — Т. 43. — № 6. — С. 272–275. — (текст парал. на рус. и англ. яз.); *Холодный Н.Г.* Летучие выделения цветов и листьев как источник питания микроорганизмов / Н.Г. Холодный // *Докл. АН СССР*. — 1944. — Т. 43. — № 2. — С. 75–78. — (текст парал. на рус. и англ. яз.).

⁸⁵ Речь идет о статье: *Холодный Н.Г.* О выделении летучих органических соединений живыми организмами и об усвоении их микробами почвы / Н.Г. Холодный // Докл. АН СССР, 1943. — Т. 41. — № 9. — С. 416–418. Две другие вышли в следующем году, а именно: *Н.Г. Холодный.* Атмосфера как возможный источник витаминов / Н.Г. Холодный // Докл. АН СССР. — 1944. — Т. 43. — № 6. — С. 272–275. — (текст парал. на рус. и англ. языках); *Холодный Н.Г.* Летучие выделения цветов и листьев как источник питания микроорганизмов / Н.Г. Холодный // Докл. АН СССР. — 1944. — т. 43. — № 2. — С. 75–78. — (текст парал. на рус. и англ. языках).

⁸⁶ *Холодный Н.Г.* Атмосфера как возможный источник витаминов / Н.Г. Холодный // Докл. АН СССР. — 1944. — т. 43. — № 6. — С. 272–275. — (текст парал. на рус. и англ. яз.).

⁸⁷ *Холодный Н.Г.* Мысли дарвиниста о природе и человеке / Н.Г. Холодный. — Ереван, 1944. — 59 с. Об общих концептуальных подходах этой брошюры Н.Г. Холодный сообщил В.И. Вернадскому в своем письме, получив от того пожелания отказаться от «...всякого философского мировоззрения...». Своим письмом от 3 августа 1943 г. не согласился с таким пожеланием, аргументируя это огромным интересом со стороны природоведов того времени к диалектическому материализму.

⁸⁸ Свою гипотезу Н.Г. Холодный впервые обобщил в статье «Атмосфера как возможный источник витаминов» в журнале «Доклады АН СССР» за 1944 г. в номере 6 тома 42 на с. 272–275. Ее копию Н.Г. Холодный отправил В.И. Вернадскому вместе с письмом от 30 января 1944 г. из Еревана, на что тот дал: «...положительную оценку...», учитывая новизну и актуальность проблемы.

⁸⁹ Н.Г. Холодный, получив на начальном этапе написание своей брошюры «Мысли дарвиниста о природе и человеке», рабочее название которой видел как «Мысли дарвиниста», существенные замечания от В.И. Вернадского относительно «большой философии» в изложении материала и особенно относительно обобщения процессов эволюции, очередным обращением делает попытку получить от того концептуальные замечания и пожелания для ее «...дальнейшей разработки». В дальнейшем Н.Г. Холодный к доработке и переизданию этой брошюры не возвращался.

⁹⁰ Чирвинский Владимир Николаевич (1883–1942), советский геолог. Выпускник естественного отделения физико-математического факультета Киевского университета 1907 г. В течение 1911–1916 гг. приват-доцент кафедры минералогии Киевского университета, а также по совместительству профессор кафедры минералогии и геологии Киевского политехнического института. С 1916 г. в последнем работает на постоянной основе до самой смерти от болезней во время немецкой оккупации Киева в годы Второй мировой войны. Автор свыше 100 научных трудов. Основное направление научных исследований — украинские фосфориты. Им найдено их месторождение на Волыни.

Литература: *Онопrienко В. И.* Чирвинские / В.И. Оноприенко, М.В. Оноприенко. — М.: Наука, 2008. — 303 с.

⁹¹ Владимир и Петр Николаевичи Чирвинские, двоюродные братья Б.Л. Личкова, благодаря которым он сделал свой профессиональный выбор. П.Н. Чирвинский (1880–1955), советский геолог-петрограф. Выпускник естественного отделения физико-математического факультета Киевского университет. С 1909 г. профессор Донского политехнического института в Новочеркасске. В 1931 г. был репрессирован и выслан на Кольский полуостров, где занимался исследованием его геологии. С 1941 г. переведен в Соликамск, на первое калийное месторождение. Начиная с 1943 г. и до конца жизни профессор Пермского (Молоотовского) государственного университета. В его творческом наследии — разработка методики геометрохимического вещества, а также исследование вопросов образования метеоритов в солнечной системе. Наследие ученого составляет свыше 500 научных трудов по проблемам экспериментальной минералогии, петрогра-

фии, гидрогеологии, геохимии, кристаллографии и гляциологии. Он исследовал минералы и породы Украины и Крыма.

⁹² Речь идет об отце Б.Л. Личкова — Леониде Семеновиче (1855–1943), известном статистике, экономисте, публицисте и общественном деятеле, который во время Второй мировой войны по состоянию здоровья остался в оккупированном немцами Киеве.

⁹³ Речь идет о статье: *Вернадский В.И.* О значении почвенной атмосферы и ее биогенной структуры / В.И. Вернадский // Почвоведение. — 1944. — № 4/5. — С. 137–143. — библиограф. в подстроч. примеч.

⁹⁴ Профессор Р.И. Белкин, заместитель ответственного редактора журнала «Почвоведение».

⁹⁵ Речь идет о статье Б.Л. Личкова, которая в конечном варианте вышла с несколько другим названием, а именно: *Личков Б.Л.* Геологические периоды и эволюция живого вещества // Журн. общ. биол. — Т. 6. — № 3. — С. 157–182.

Борис Исидорович Чернишов (1888–1950)¹

В.И. Вернадский — Б.И. Чернишову

№ 865

26 червня 1943 р., Боровое

26.VI. 1943 г.

Боровое

Дорогой Борис Исидорович

Обращаюсь к Вам по просьбе моего старого друга, Ирины Дмитриевны Старынкевич-Борнеман². Она очень большой специалист в области редких земель. В 1918 г. она работала в Укр[аинской] Акад[емии] Наук в Киеве в моей лаборатории. В 1922 г. результаты ее работы в Украинской Академии были мною напечатаны в C[omptes] Rend[us] Парижской Акад[емии] Наук.

В виду ее трудного материального положения я писал об ней Яснопольскому³, прося его на этом основании связать ее с Украинской Акад[емией] Наук. Ответа от него я не получил, может быть, хотя письмо было послано заказным, оно не дошло. (Послано оно было 23.IV). Спросите его.

Теперь она спрашивает, не может ли она связаться с Украинской Академией Наук для выезда в Москву «как жена мобилизованного Бориса Андреевича Борнемана⁴, работавшего в Геол[огическом] Инст[итуте] Украинс[кой] Академии наук и как прежняя сотрудница Украинской Академии. Пропуск в Москву на мою семью и на меня я имею».

Адрес ее: Усольская, 24. Уфа.

Я ее извещу о том, чтобы она обратилась к Вам.

Я послал Богомольцу 20-го июня в Москву через лабораторию Геохимических проблем (с оказией) мою статью для юбилейного сборника: «Из воспоминаний: 1) Первый год Украинской Академии наук (1918–1919)

2) Послесловие (1921–1926)»⁵.

На днях перешлю ему и другие воспоминания из этого времени: «Из воспоминаний. К истории создания Академии наук Украины в Киеве» проф[ессора] Б.Л. Личкова⁶. Мне кажется, эти воспоминания тоже следовало бы поместить в сборник, т. к. они объясняют инцидент с Грушевским⁷.

В июле или в начале августа собираюсь в Москву и тогда передам все те документы, которые были присланы мне Липским⁸ с моими бумагами и вещами.

Сейчас здесь хорошо работаю.

Всего лучшего.

Ваш *В. Вернадский*

ІА НБУВ, ф. 210, оп. 3, спр. 17, арк. 3–3зв. Авторизований машинопис. *Опубл.:* В.И. Вернадский. Жизнь и деятельность на Украине: исследования и неопубликованные материалы / К.М. Сытник, С.М. Стойко, Е.М. Апанович. — 2-е изд. — К., 1988. — С. 314.

№ 866

6 листопада 1943 р., Москва

6. XI. 1943 г.

Москва

Уважаемый Борис Исидорович.

Вчера у меня был Е.С. Бурксер⁹ и с ним я заговорил о судьбе одного из моих самых старых учеников проф[ессора] минералогии Воронежского ун[иверсите]та Сергея Платоновича Попова¹⁰.

Мне официально написали из Комитета по делам Высшей школы, что он эвакуирован в Чистополь и ему туда можно писать. Но эти сведения оказались совершенно неверными. Неожиданно я и Ал[ександр] Евг[еньевич] Ферсман получили от него письма из Харькова¹¹. Я позволяю себе послать Вам копию его письма ко мне.

Из него Вы видите, что человек в тех ужасных условиях, которые ему пришлось пережить, научно работает и работает как раз над минералогией Украины. Он родом донской казак и ему уже 71 год. Он работал последнее время над университетским учебником минералогии, который уже был готов к печати, а раньше издал минералогию Крыма¹².

Там он был профессором.

Разговор мой с Бурксером о Попове начался с того, что мы говорили с ним о необходимости издания минералогии Украины и о том, как это быстрее сделать. А тут человек над этим работает. По характеру своих работ — он минералог-химик, работал над железными рудами Крыма, открыл ряд новых минералов, широко образованный человек. Морально — человек много выше среднего, прекрасный товарищ.

Я знаю его больше 55 лет. Мне кажется, было бы хорошо, если бы Украинская Академия могла поддержать эту работу, которая сейчас нужна для Украины, т. к. дело идет об естественных производительных силах страны.

В 1918 г. я мечтал об этой работе и собирался организовать изучение минералогии Украины, создать организацию. С этой целью я хотел направить молодого, подающего большие надежды, минералога П.И. Грищинского¹³ в Прикарпатскую Русь для сбора материала, у нас отсутствующего. К несчастью, неожиданная смерть¹⁴ его прервала эту работу, а затем отсутствие возможности экскурсий помешали дальнейшим исследованиям.

Может быть, Украинская Академия Наук могла бы поддержать работу Попова, ей нужную, в той или иной форме. Кроме общей поддержки, может быть, она могла бы помочь ему (и его жене) в отношении теплой одежды, в которой он так нуждается.

Я очень был бы рад повидаться с Вами здесь. Мой телефон К-5-93-39. Как здоровье Богомольца? Буду ждать Вашего звонка*.

* Олівцем дописано: Дурновский пер., 1б. На звороті додано: Ст[анция] Смоленская — метро.

Посылаю Вам это письмо через Бурксера. Мой сердечный привет.

Ваш *В. Вернадский*

ІА НБУВ, ф. 210, оп. 3, спр. 17, арк. 1–2. Авторизований машинопис. *Отубл.*: В.И. Вернадский. Жизнь и деятельность на Украине: исследования и неопубликованные материалы / К.М. Сытник, С.М. Стойко, Е.М. Апанович. —2-е изд. — К., 1988. — С. 315.

Б.І. Чернишов — В.І. Вернадському

№ 867

24 вересня 1918 р., [Київ]*

24-го сент[ября] 1918 г.

Глубокоуважаемый Владимир Иванович!

Был сегодня утром на Тарасовской, уг[ол] Ботанической, но Вы уже оттуда переехали, о чем я не знал, а т. к. боялся, что Вас не застану дома, опоздав к назначенному часу, то решаюсь Вас беспокоить письмом. Теперь я поступил на службу и буду занят с 9½ до 4½. Если Вам угодно будет назначить время, когда Вас можно вечером можно застать, то я зайду, если Вы по телефону № 4–54 известите меня. В случае меня не будет дома, мне передадут то, что Вы скажете.

Преданный Вам *Борис Чернышев*

АРАН, ф. 518, оп. 3, спр. 1794, арк. 1.

№ 868

19 грудня 1944 р., Київ

Глубокоуважаемый Владимир Иванович.

Сегодня получил Ваше письмо с просьбой относительно газет и журналов. Сегодня же отдал распоряжение подписать Вас на две украинские газеты, журнал и литературную газету. Оформление подписки, поскольку Ваша просьба запоздала, немного задержится и вместо 1-го января Вы начнете получать все между 5-м и 10-м января.

Искренно уважающий Вас *Б. Чернышев*

19 декабря 1944 г.

г. Киев

АРАН, ф. 518, оп. 3, спр. 1793, арк. 2. Авторизований машинопис.

* Місце написання листа встановлено за змістом.

Коментарі

¹ *Чернишов Борис Ісидорович (1888–1950)*, геолог і палеонтолог. Навчався у Празькому політехнічному інституті (Чехословаччина) (1906–1910) і в Катеринославському гірничому інституті (1916). До 1925 р. асистент, старший асистент, доцент в Гірничому інституті і на кафедрі геології і палеонтології Дніпропетровського університету. З 1925 р. професор кафедри геології Дніпропетровського гірничого інституту. З цього ж року науковий співробітник, старший геолог Геологічного комітету у м. Ленінграді (ГЕОЛКОМ), де викладав також в Гірничому інституті та університеті (1930–1939). 1939 р. переїхав в Україну, де його обрали академіком АН УРСР (1939), віце-президентом АН УРСР (1939–1946) і призначили директором Інституту геологічних наук АН УРСР (ІГН АН УРСР) (1939–1946). У період окупації України ІГН АН УРСР перебував у м. Уфі. 1946 р. Б.І. Чернишов склав повноваження директора й очолив сектор загальної геології і палеонтології ІГН АН УРСР, працював завідувачем кафедри палеонтології в Київському університеті (1946–1950). Основні наукові дослідження присвячені палеозоології. Вивчав мезозойські відкладення Донбасу, Середньої Азії, Уралу, Далекого Сходу. Вперше зіставив продуктивну товщу карбонівих відкладень Донбасу з карбоном Західної Європи. Довів наявність у Дніпровсько-Донецькій западині кам'яновугільних відкладень.

Як видно з листів, знайомство В.І. Вернадського з Б.І. Чернишовим відбулося ще до 1918 р.; їхні приятельські стосунки, побудовані на наукових інтересах, продовжувалися практично до смерті Володимира Івановича у 1945 р. В зв'язку з тим, що вчені жили і працювали в різних містах та навіть республіках СРСР, їхнє спілкування, в основному, відбувалося через листування, проте час від часу мали місце й зустрічі. Одна з них відбулася 30 січня 1941 р. на Загальних зборах АН СРСР у Москві, куди, очевидно, було запрошено Б.І. Чернишова як віце-президента АН УРСР, директора ІГН АН УРСР. У щоденнику В.І. Вернадським було занотовано: «Интересный разговор с Б.И. Чернышевым и с В.О. Сельским. Черн[ышев] говорит, что Н.М. Крылов и он интересуются правизной и левизной. С ним об изменении правизны и левизны в раковых моллюсков в геологическом времени. Крылов интересуется симметрией. По словам Сельского и Чернышева, на Украине добыча нефти до сих пор не росла, и скважины не действуют. Точно также и карпатская нефть, и пробуренные новые скважины — вследствие плохого хозяйства [ования] и бестолковости — не добывается в нужной мере» (Див.: *Вернадский В.И. Дневники: 1935–1941 гг.*: В 2 кн. — М.: Наука, 2005. — Кн. 2: 1939–1941. — С. 192–193).

Бачився В.І. Вернадський з Б.І. Чернишовим у Москві 1944 р., де певний час перебував останній. Після повернення Бориса Ісидоровича до Києва їхнє листування продовжувалося й далі. Один з останніх листів Б.І. Чернишова до Володимира Івановича датується 19 грудням 1944 р.

Література: *Новик Е.О.* Борис Сидорович Чернышов // Геологический журнал. — 1950. — Т.10. — Вып.4; Історія Академії наук Української Української РСР. У двох книгах. — К.: Гол. ред. УРЕ, 1967. — Кн. 2. — С. 457–458; Переписка В.И. Вернадского с Б.Л. Личковым (1940–1944). — М.: Наука, 1980. — С. 190, 204; *Вернадский В.И.* Дневники: 1935–1941 гг.: В 2 кн. — М.: Наука, 2005. — Кн. 2: 1939–1941. — С. 149, 172, 192, 193, 194.

² Борнеман-Старинкевич Ірина Дмитрівна (1890–1988), хімік, мінералог. Закінчила Вищі жіночі курси в Санкт-Петербурзі (1912), навчалася в Геттінгенському університеті (Німеччина) (1913–1914). Була співробітницею Мінералогічної лабораторії Санкт-Петербурзького університету та Мінералогічного музею РАН (1915–1918). В травні 1918 – вересні 1919 рр. працювала в хімічній лабораторії Цукрового синдикату професора

С.Л. Франкфурта. В роки громадянської війни перебувала в Криму, в 1921 р. повернулася до Петрограда, працювала в Радієвому інституті та Геохімічному інституті АН СРСР (1921–1932); очолювала хімічну лабораторію Хібінської гірської станції на Кольській базі АН СРСР (1932–1936), завідувала лабораторією ІГН (з 1956 р. — Інститут геології, петрографії, мінералогії та геохімії рудних родовищ) АН СРСР. Одночасно співробітник БЮГЕЛ (1937–1940). (Див.: *Вернадский В.И.* Дневники: Март 1921 — август 1925 г. 2-е изд. — М.: Наука, 1999. — С. 33).

³ Яснопольський Леонід Миколайович (1873–1957), вчений-статистик, економіст. Докладніше про Л.М. Яснопольського див. біографічну довідку в коментарях до його листування з В.І. Вернадським в цій книзі.

⁴ Борнеман Борис Андрійович (1897–?), геолог. З 1939 р. був членом Комісії з вивчення місцевих видів палива; 1939–1941 рр. завідував відділом, згодом сектором стратиграфії та палеонтології ІГН АН УРСР. (Див.: *Історія Національної академії наук України (1938–1941): Документи і матеріали.* — К., 2003. — С. 573).

⁵ В.І. Вернадський передав «Спогади» О.П. Виноградову для О.О. Богомольця через О.В. Ренгартен-Палей (1904–1983), хіміка-аналітика, спеціаліста з гідрохімії. З 1943(44) р. вона працювала в лабораторії геохімічних проблем ім. В.І. Вернадського (з 1947 р. — ГЕОХІ АН СРСР). Виїхала з Борового до Москви 20 червня 1943 р. (Див. лист В.І. Вернадського О.П. Виноградову від 18 червня 1943 р. у першій книзі цього тому, а також: Т. 1, кн. 1. — С. 641–646. — Коментар № 206).

⁶ Рукопис спогадів Б.Л. Лічкова «К истории создания Украинской Академии наук в Киеве: (Из воспоминаний)» зберігається в Архіві РАН (ф. 518, оп. 5а, № 94).

⁷ Детальніше про це див.: Т. 1, кн. 1. — С. 641–646. — Коментар № 206.

⁸ Липський Володимир Іполитович (1863–1937), геоботанік, флорист, академік УАН (1919). Організатор Ботанічного саду Київського університету (1887–1894), голова Ботанічного саду у Санкт-Петербурзі (1894–1917). Член Постійної комісії для виучування природних багатств України (з 1919 р.). Віце-президент ВУАН (1921, 1922); президент АН УСРР (1922–1926). Докладніше про В.І. Липського див. біографічну довідку в коментарях до його листування з В.І. Вернадським у цій книзі.

⁹ Бурксер Євген Самійлович (1887–1965), геохімік, гідрохімік, спеціаліст з аналітичної хімії рідкісних і розсіяних елементів, ядерної геології, метеоритики. Професор, доктор геолого-мінералогічних наук (1943), член-кореспондент АН УРСР (1925). З 1938 р. працював на геологічному факультеті Київського університету, одночасно — в ІГН АН УРСР. Докладніше про Є.С. Бурксера див. біографічну довідку в коментарях до його листування з В.І. Вернадським в першій книзі цього тому.

¹⁰ Попов Сергій Платонович (1872–1964), мінералог. Професор (1920). Закінчив Московський університет (1897), учень В.І. Вернадського. В.І. Вернадський працював разом з С.П. Поповим в 1898–1899 рр. в Криму і на Кавказі, опублікував з ним кілька спільних статей. 1920–1937 рр. С.П. Попов був завідувачем кафедри геології, проректором, деканом природничого факультету та науковим керівником Кримського природничо-дослідного інституту (1925). 1934–1942 рр. завідував кафедрою мінералогії і петрографії на геологічному факультеті Воронежського університету. Під час війни С.П. Попов був переведений німцями з Воронежського у Харківський університет, де читав лекції з мінералогії. (Див. лист В.І. Вернадського О.О. Богомольцю від 8 січня 1944 р. в першій книзі цього тому). 1944–1964 рр. працював в наукових та навчальних закладах — Харківському сільськогосподарському та лісовому інститутах, Харківському, Московському університетах.

Література: *Чернышов Н.М., Чесноков В.С.* Кафедра минералогии и петрологии (история, люди, события, научно-педагогические результаты) // Вестник Воронежского университета. Геология. — 2004. — №2. — С.222.

¹¹ Див. лист С.П. Попова В.І. Вернадському від 20 жовтня 1943 р. в цій книзі.

¹² *Попов С.П.* Минералогия Крима. — М.: Издательство АН СССР, 1938. — 352 с.

¹³ Грищинський Петро Іустинович (Юстинович) (1875–1928), доктор мінералогії і геогнозії. Закінчив фізико-математичний факультет Київського університету (1907). Працював у Київському університеті: співробітник мінералогічного кабінету, професор кафедри мінералогії (1907–1928). Член геологічної секції УНТ.

Основні праці: «Структурные формы мусковита и вывод из них возможных плоскостей разлома» (К., 1928) (опублікована посмертно).

Література: Нариси з історії геологічних досліджень у Київському університеті / Під ред. В.Г. Молявка, О.В. Зінченка. — К.: Рада, 1999. — С. 58, 70–73, 83, 99; ДАК, ф. 16, оп. 465, спр. 4780, арк.7–13.

¹⁴ Помер від тифу 1920 р.

Комментарии

¹ *Чернышов Борис Исидорович (1888–1950)*, геолог и палеонтолог. Учился в Пражском политехническом институте (Чехословакия) (1906–1910) и в Екатеринославском горном институте (1916). До 1925 г. ассистент, старший ассистент, доцент в Горном институте и на кафедре геологии и палеонтологии Днепропетровского университета. С 1925 г. профессор кафедры геологии Днепропетровского горного института. С этого же года научный сотрудник, старший геолог Геологического комитета в г. Ленинграде (ГЕОЛКОМ), где преподавал также в Горном институте и университете (1930–1939). В 1939 г. переехал в Украину, где его избрали академиком АН УССР (1939), вице-президентом АН УССР (1939–1946) и назначили директором Института геологических наук АН УССР (ИГН АН УССР) (1939–1946). В период оккупации Украины ИГН АН УССР был в г. Уфа. В 1946 г. Б.И. Чернышов сложил полномочия директора и возглавил сектор общей геологии и палеонтологии ИГН АН УССР, работал заведующим кафедрой палеонтологии в Киевском университете (1946–1950). Основные научные исследования посвящены палеозоологии. Изучал мезозойские отложения Донбасса, Средней Азии, Урала, Дальнего Востока. Впервые сопоставил продуктивную толщу карбоновых отложений Донбасса с карбоном Западной Европы. Доказал наличие в Днепровско-Донецкой впадине каменноугольных отложений.

Как видно из писем, знакомство В.И. Вернадского с Б.И. Чернышовым состоялось еще до 1918 г.; их дружественные отношения, построенные на научных интересах, продолжались практически до смерти Владимира Ивановича в 1945 г. В связи с тем, что ученые жили и работали в разных городах и даже в разных республиках СССР, их общение, в основном, происходило через переписку, но время от времени имели место и встречи. Одна из них состоялась 30 января 1941 г. на Общем собрании АН СССР в Москве, куда, очевидно, Б.И. Чернышов был приглашен как вице-президент АН УССР, директор ИГН АН УССР. В дневнике В.И. Вернадским было записано: «Интересный разговор с Б.И. Чернышевым и с В.О. Сельским. Черн[ышев] говорит, что Н.М. Крылов и он интересуются правизной и левизной. С ним об изменении правизны и левизны в раковых моллюсков в геолог[ическом] времени. Крылов интересуется симметрией. По словам Сельского и Чернышева, на Украине добыча нефти до сих пор не росла, и скважины не действуют. Точно также и карпатская нефть, и пробуренные новые скважины —

вследствие плохого хозяйств[ования] и бестолковости — не добывается в нужной мере» (См.: *Вернадский В.И.* Дневники:1935–1941 гг.: В 2 кн. — М.: Наука, 2005. — Кн. 2: 1939–1941. — С. 192–193).

Виделся В.И. Вернадский с Б.И. Чернышовым в Москве в 1944 г., где некоторое время пребывал последний. После возвращения Бориса Исидоровича в Киев их переписка продолжалась и далее. Одно из последних писем Б.И. Чернышова к Владимиру Ивановичу датируется 19 декабря 1944 г.

Литература: *Новик Е.О.* Борис Сидорович Чернышов // Геологический журнал. — 1950. — Т.10. — Вып.4; *Історія Академії наук Української Української РСР.* У двох книгах. — К.: Гол. ред. УРЕ, 1967. — Кн. 2. — С. 457–458; Переписка В.И. Вернадского с Б.Л. Личковым (1940–1944). — М.: Наука, 1980. — С. 190, 204; *Вернадский В.И.* Дневники: 1935–1941 гг.: В 2 кн. — М.: Наука, 2005. — Кн. 2: 1939–1941. — С. 149, 172, 192, 193, 194.

² Борнеман-Старынкевич Ирина Дмитриевна (1890–1988), химик, минералог. Закончила Высшие женские курсы в Санкт-Петербурге (1912), училась в Геттингенском университете (Германия) (1913–1914). Была сотрудницей Минералогической лаборатории Санкт-Петербургского университета и Минералогического музея РАН (1915–1918). В мае 1918 — сентябре 1919 г. работала в химической лаборатории Сахарного синдиката профессора С.Л. Франкфурта. В годы гражданской войны была в Крыму, в 1921 г. вернулась в Петроград, работала в Радиевом институте и Геохимическом институте АН СССР (1921–1932); возглавляла химическую лабораторию Хибинской горной станции на Кольской базе АН СССР (1932–1936), заведовала лабораторией ИГН (с 1956 г. — Институт геологии, петрографии, минералогии и геохимии рудных месторождений) АН СССР. Одновременно сотрудник БИОГЕЛ (1937–1940). (См.: *Вернадский В.И.* Дневники: Март 1921 — август 1925 г. 2-е изд. — М.: Наука, 1999. — С. 33).

³ Яснопольский Леонид Николаевич (1873–1957), ученый-статистик, экономист. Подробнее о Л.Н. Яснопольском см. биографическую справку в комментариях в его переписке с В.И. Вернадским в этой книге.

⁴ Борнеман Борис Андреевич (1897–?), геолог. С 1939 г. был членом Комиссии по изучению местных видов топлива; в 1939–1941 гг. заведовал отделом, впоследствии сектором стратиграфии и палеонтологии ИГН АН УССР. (См.: *Історія Національної академії наук України* (1938–1941): Документи і матеріали. — К., 2003. — С. 573).

⁵ В.И. Вернадский передал «Воспоминания» А.П. Виноградову для А.А. Богомольца через Е.В. Ренгартен-Палей (1904–1983), химика-аналитика, специалиста по гидрохимии. С 1943(44) она работала в лаборатории геохимических проблем им. В.И. Вернадского (с 1947 г. — ГЕОХИ АН СССР). Выехала из Борового в Москву 20 июня 1943 г. (См. письмо В.И. Вернадского к А.П. Виноградову от 18 июня 1943 г. в первой книге этого тома, а также: Т. 1, кн. 1. — С. 641–646. — Комментарий № 206).

⁶ Рукопись воспоминаний Б.Л. Личкова «К истории создания Украинской Академии наук в Киеве: (Из воспоминаний)» хранится в Архиве РАН (ф. 518, оп. 5а, № 94).

⁷ Подробнее об этом см.: Т. 1, кн. 1. — С. 641–646. — Комментарий № 206.

⁸ Липский Владимир Ипполитович (1863–1937), геоботаник, флорист, академик УАН (1919). Организатор Ботанического сада Киевского университета (1887–1894), председатель Ботанического сада в Санкт-Петербурге (1894–1917). Член Постоянной комиссии для изучения природных богатств Украины (с 1919 г.). Вице-президент ВУАН (1921, 1922); президент АН УССР (1922–1926). Подробнее о В.И. Липском см. биографическую справку в комментариях в его переписке с В.И. Вернадским в этой книге.

⁹ Бурксер Евгений Самуилович (1887–1965), геохимик, гидрохимик, специалист по аналитической химии редкостных и рассеянных элементов, ядерной геологии, метеоро-

ритике. Профессор, доктор геолого-минералогических наук (1943), член-корреспондент АН УССР (1925). С 1938 г. работал на геологическом факультете Киевского университета, одновременно — в ИГН АН УССР. Подробнее о Е.С. Бурксере см. биографическую справку в комментариях к его переписке с В.И. Вернадским в первой книге этого тома.

¹⁰ Попов Сергей Платонович (1872–1964), минералог. Профессор (1920). Закончил Московский университет (1897), ученик В.И. Вернадского. В.И. Вернадский работал вместе с С.П. Поповым в 1898–1899 гг. в Крыму и на Кавказе, опубликовал с ним несколько совместных статей. В 1920–1937 гг. С.П. Попов был заведующим кафедрой геологии, проректором, деканом естественного факультета и научным руководителем Крымского естественно-исследовательского института (1925). В 1934–1942 гг. заведовал кафедрой минералогии и петрографии на геологическом факультете Воронежского университета. Во время войны С.П. Попов был переведен немцами с Воронежского в Харьковский университет, где читал лекции по минералогии. (См. письмо В.И. Вернадского к А.А. Богомольцу от 8 января 1944 г. в первой книге этого тома). В 1944–1964 гг. работал в научных и учебных заведениях — Харьковском сельскохозяйственном и лесном институтах, Харьковском, Московском университетах.

Литература: *Чернышов Н.М., Чесноков В.С.* Кафедра минералогии и петрологии (история, люди, события, научно-педагогические результаты) // Вестник Воронежского университета. Геология. — 2004. — № 2. — С. 222.

¹¹ См. письмо С.П. Попова В.И. Вернадскому от 20 октября 1943 г. в этой книге.

¹² *Попов С.П.* Минералогия Крима. — М.: Издательство АН СССР, 1938. — 352 с.

¹³ Грищинский Петр Иустинович (1875–1928), доктор минералогии и геогнозии. Закончил физико-математический факультет Киевского университета (1907). Работал в Киевском университете: сотрудник минералогического кабинета, профессор кафедры минералогии (1907–1928). Член геологической секции УНТ.

Основные труды: «Структурные формы мусковита и вывод из них возможных плоскостей разлома» (К., 1928) (опубликован посмертно).

Литература: Нариси з історії геологічних досліджень у Київському університеті / Під ред. В.Г. Молявка, О.В. Зінченка. — К.: Рада, 1999. — С. 58, 70–73, 83, 99; ДАК, ф. 16, оп. 465, д. 4780, л.7–13.

¹⁴ Умер от тифа в 1920 г.

Иван Пименович Четвериков (1880–1969)¹

И.П. Четвериков — В.И. Вернадському

№ 869

25 листопада 1937 р., Малоярославець

Малоярославець, ул. Свердлова, д. 65
25. XI. 1937

Многоуважаемый Владимир Иванович,

Вашу брошюру «О пределах биосферы»² прочел с большим интересом в вагоне, несмотря на плохое освещение. Очень благодарю Вас за нее. Из нее я впервые узнал о фактах, которые несомненно должны иметь большое философское значение. Она же вызвала у меня желание подробнее ознакомиться с новыми для меня фактами и особенно с теми, которые Вы перечисляете в Вашей статье, в примечании 1, на стр[анице] 8. Мне очень совестно, что я отрываю Вас от работы, но все-таки решаюсь просить Вас дать мне некоторые из Ваших работ, которые подробнее ориентировали бы меня во всех этих фактах и обобщениях. Если Вы можете снабдить меня этими книгами, то мой сын Николенька³, который поедет ко мне 29-го, заехал бы к Вам за ними.

Сам я предполагаю быть в Москве только в половине декабря. Вы обещали мне назначить день, в который могли бы поговорить со мною по поводу моих просьб. Если возможно для Вас наметить этот день заранее, то позвоните по телефону Г-10506, или лучше — числа 12 декабря к Вам позвонит мой сын или придет к Вам за справкой.

Простите, что беспокою Вас.

Очень благодарный Вам

Ваш *И. Четвериков*

АРАН, ф. 518, оп. 3, спр. 1797, арк. 1–1зв.

№ 870

14 грудня 1937 р., Малоярославець

Малоярославець, ул. Свердлова, 65
14. XII. 1937

Глубокоуважаемый Владимир Иванович!

Только что закончил чтение Вашей книги⁴ и нахожусь под сильным впечатлением от нее. Начну с конца... А ведь Ньютон прав; и человек науки XX в. — тоже «мальчик», набравший камешки на необъятном морском берегу и пытающийся из них строить дом для себя. Ведь и Вы считаете несравненно полнее и ярче «ощущение реальности», несомненно, родственнее тем «древним ощущениям», о которых Вы не раз вспоминаете на протяжении своей книги. Читая, я чувствовал в Вас не только ученого, но и философа с большими обобщениями.

Книга дала мне очень много, и именно из области фактов, для освещения и моего «ощущения» реальности. Хочется перестроить свою теорию восприятия, над которой я давно думал и думаю.

Не знаю, были ли Вы на моей вступительной лекции в Симферополе «О вероятности чужого «Я»?»⁵. Много возникло и вопросов при чтении. Хотелось бы глубже познакомиться с некоторыми вопросами и достать новую литературу.

Я приеду в Москву 18 вечером и буду просить у Вас разрешения повидаться с Вами 19 или 20 в назначенное Вами часы. 18-го днем к Вам позвонит Николенька, мой сын.

Пишу плохо, потому что в комнате холодно (нет печи), сижу в пальто.

За книжки, присланные с Николенькой, приношу большую благодарность.

Искренне уважающий Вас *И. Четвериков*

АРАН, ф. 518, оп. 3, спр. 1793, арк. 2–2зв.

Коментарі

¹ *Четвериков Иван Пименович (1880–1969)*, професор богослов'я, філософ, психолог, соціальний педагог. Народився в Тульській губернії в родині священика. Закінчив Тульську духовну семінарію (1896) та КДА (1899). У 1905 р. захистив магістерську дисертацію в КДА. В 1906 р. рішенням Ради КДА обраний на кафедру психології в званні доцента. В цьому ж році був відряджений в Німеччину терміном на два роки для ознайомлення з постановкою викладання філософії в німецьких університетах. Після повернення з Німеччини в 1908 р. продовжував працювати професором в КДА (ЦДІАК України, ф. 711, оп. 1, спр. 10974). У ці роки І.П. Четвериков багато публікувався в «Трудах Киевской духовной Академии» і журнале «Христианская мысль». (Див.: Алла Бойко «Лекція — це ненадрукована книга» (публіцистика Івана Четверикова) // Образ. — 2012. — Випуск 13. — С. 11–19.). У 1916 р. І.П. Четвериков був обраний на посаду екстраординарного професора по кафедрі філософії Юр'євського університету. В 1916 р. отримав звання екстраординарного професора КДА. В липні 1917 р. Радою Юр'євського університету обраний професором на кафедру філософії. У зв'язку з переїздом Юр'євського університету до Воронежа залишився працювати в Києві, посівши посаду професора в Київському університеті. 16 жовтня 1918 р. Радою Таврійського університету обраний ординарним професором по кафедрі психології. Крім читання лекцій в Таврійському університеті І.П. Четвериков активно включився в роботу місцевих наукових товариств. Він був обраний товаришем голови Товариства філософських, історичних та соціальних знань, що діяло при Таврійському університеті (голова — Г.В. Вернадський). І.П. Четвериков часто виступав з доповідями чи був опонентом по інших доповідях. «Несмотря на гражданскую войну и трудные условия жизни, — згадував пізніше Г.В. Вернадський, — в Крыму был расцвет умственной и религиозной жизни <...> Симферополь был симпатичный город, и в нем много милых и интересных людей <...> Сблизились мы с П.П. Кудрявцевым и И.П. Четвериковым. Как Кудрявцев, так и Четвериков были верующие православные <...> После прихода [в Крым] Добровольческой армии в июне 1919 г. религиозное чувство и религиозно-философская мысль прорвалась наружу <...> В религиозно-философском движении принимали деятельное участие профессора Кудрявцев и Четвериков». (Г. В. Вернадский. Крым // В.И. Вернадский и Крым / Публикация В.В. Лаврова. — К.: Либідь, 2004. С. 263–264, 269).

І.П. Четвериков, за спогадами Г.В. Вернадського, був активним учасником Кримського релігійно-філософського товариства, де неодноразово виступав. Особливий інтерес викликала його доповідь про відомого російського філософа В.В. Розанова, прочитана 4 травня 1920 р. Сімферопольська газета «Таврический голос» відзначала: «В заседании религиозно-философского общества 4 мая проф. Четвериковым был прочтен доклад на тему «В.В. Розанов и его отношение к христианству» <...> Оппонентом выступал профессор С.Н. Булгаков. Интересный доклад привел много внимательных слушателей» (О В. Розанове: Доклад профессора Четверикова // Таврический голос. — 1920. — № 220 (370) – 6 (19 мая).

І.П. Четвериков організував в листопаді 1919 р. при Таврійському університеті «Педагогічне товариство», яке він і очолював. До складу товариства увійшли професори Таврійського університету Р.І. Гельвіг (ректор), О.М. Деревницький (декан історико-філологічного факультету), О.П. Кадлубовський (завідувач кафедри російської літератури), О.О. Смирнов (кафедра історії літератури), Б.Д. Греков (кафедра російської історії), Г.Ф. Морозов (кафедра лісівництва та лісознавства агрономічного факультету) та багато інших. Як сповіщала газета «Таврический голос», — «Педагогическое общество» організується для ознайомлення широкій громадськості Криму з педагогічними ідеалами і основними методами їх здійснення» (Педагогическое общество // Таврический голос. — 1919. — № 95 (245) — 16 (29) ноября).

Професор І.П. Четвериков став ініціатором створення в Таврійському університеті спеціального педагогічного факультету. Кримська газета «Крымский вестник» сповіщала: «По вопросам о высшей школе было создано особое совещание под руководством ректора Таврического университета профессора Р.И. Гельвига. Решено было по докладу профессора И.П. Четверикова немедленно учредить при Таврическом университете педагогический факультет» (Высшая школа // Крымский вестник. — 1920. — № 97 (9788) – 7 (22) мая).

Як відзначав В.І. Вернадський, — «Университет все время находился еще в стадии созидания: 5 факультетов — физико-математический, медицинский, юридический, историко-филологический, агрономический и должен был открыться с января 1921 г. педагогический, штаты которого уже прошли» (В.И. Вернадский. О научной работе в Крыму в 1917–1921 гг. // В.И. Вернадский и Крым / Публ. В.В. Лаврова, — К.: Либідь, 2004. — С. 246).

У листопаді 1920 р., після взяття Криму Червоною армією, професор І.П. Четвериков, як і багато інших професорів Таврійського університету, був визнаний «соціально небезпечним» для радянської влади та засуджений Кримським революційним комітетом до «заслання на Північ». Під конвоем І.П. Четвериков разом з групою засланих професорів колишнього Таврійського університету в 20-х числах лютого 1921 р. виїхав з Криму. У вагоні арештантів їхали родини Вернадських, Кудрявцева та інші. Під час поїздки В.І. Вернадський багато спілкувався з професорами Четвериковим та Кудрявцевим. В щоденнику під 26 лютого 1921 р. він запише: «Вчера вечером интер[есный] разговор с Четв[ериковим] об организации высшей школы. Необходимо выявить большую свободу межфакультетных занятий студентов. Больше факультетные и планы межфакультетные. О богословских факультетах. Как сохранить дух[овные] академии? Тип высшей школы войны? Ясна необходимость готовится к реформе высшей школы. Простая реставрация и немислима и нежелательна. Я все время проповедую эту идею и довольно как будто успешно. Подымал ее уже во время съезда ассоциации в Симферополе перед самым приходом большев[истской] власти» (В.И. Вернадский. Дневники 1917–1921. Январь 1920 – март 1921. — К.: Наукова думка, 1997. — С. 118).

У Москві І.П. Четвериков працював до липня 1922 р. в ряді московських вузів, а з 4 липня 1922 р. почав працювати в Державній академії художніх наук (ДАХН), займаючи посаду заступника завідувача психологічного відділення. У зв'язку з реорганізацією ДАХН І.П. Четвериков був звільнений згідно зі скороченням штатів з 1 лютого 1930 р. (РДАЛП, ф. 941, оп. 10, спр. 685, арк.. 41). В цьому ж році він перейшов на роботу в Ярославський педагогічний інститут, де читав курси педагогіки, експериментальної психології та педології. Вся подальша доля І.П. Четверикова складалася трагічно. Невдовзі, як і у всіх вузах країни, в Ярославському педагогічному інституті протягом трьох років проходила «чистка» кадрів. І.П. Четвериков в результаті «чистки» був звільнений як «буржуазний» професор (див.: *Ермаков А.М.* Разгром преподавательских кадров Ярославского пединститута в начале 1930-х гг. и его последствия / *Ермаков А.М.* [Електронний ресурс] [demoscope.ru/ weekly/2005/0213/nauka02.php](http://demoscope.ru/weekly/2005/0213/nauka02.php)) і незабаром був засуджений як «соціально чужий елемент» без права проживання у великих промислових містах. Місцем поселення І.П. Четверикова було визначено місто Малоярославець, а його родина — дружина Аделаїда Адольфівна, лікар-терапевт, дочка Наталія, 1918 року народження, та син Микола, 1921 року народження, залишилися в Москві. Всі ці роки І.П. Четвериков залишався без роботи і перебивався випадковими заробітками.

Увесь цей час він підтримував зв'язки з В.І. Вернадським. В щоденнику під 8 листопада 1938 р. останній запише: «Был за книгой Ив[ан] Пим[енович] Четвериков. Увлекается Демокритом и работает в самых тяжелых условиях, живя в Малоярославе, наездами в Москве. Сейчас получил, наконец, работу — без права жительства в Москве. Как-то рассказывал свою историю: явно спутали с кем-то другим — но грубо (он человек относительно робкий — сделан таким жизнью) отказались с этим считаться. Опять бессмысленное и опасное, никому не нужное страдание. Получил сейчас работу в Психологическом институте от пр[офессора] Корнилова — перевод какой-то книги по психологии. Левина — с немецкого: надо быстро — работа трудная. Достают ему иногда книги. С ним [знаком] по Крыму <...> с Четвериковым — о филос[офской] логике Демокрита» (*В.И. Вернадский.* Дневники 1935–1941. Кн. 1. 1935–1938. — М.: Наука, 2006. — С. 345–346). Війна застала І.П. Четверикова в Малоярославці, під час нацистської окупації співробітничав в місцевій газеті. Пішов з німцями. Після війни знаходився в таборі для переміщених осіб під Штутгартom. Був членом епархіальної ради РПЦЗ. Читав лекції в паризькому Свято-Сергіївському богословському інституті на кафедрі догматичного богослов'я. Помер 2 жовтня 1969 р. та похований в Штуттгарті (Німеччина).

В.І. Вернадський, дізнавшись про долю І.П. Четверикова в окупованому нацистськими військами Малоярославці, записав в щоденнику під 26 липня 1942 р.: «Когда в октябре был взят Малоярославец, то впечатление у местных жителей было, что советская власть рушится, т[ак] к[ак] [когда] войска отступали, их не видели, а немецкое офицерство держало себя по отношению к населению сносно. В Малоярославце [оставался] проф[ессор] Ив[ан] Пим[енович] Четвериков, бывший профессор Киевского университета (правильно: Київська духовна академія. — *Укл.*), занимавшийся греческой философией и действительно — без всякой вины, кроме того, что он верующий православный, без всякого суда и без всякой вины оказался в положении парии. Он не мог жить в Москве, скрывался, когда посещал семью (жена и сын жили в Москве) и брать там работу, как специалист по древнегреческой философии. И так продолжалось более 20 лет. У меня он брал книги и весной 1941 года взял лучшее новое греческое издание <...> Он [И.П. Четвериков] был благородный человек, преданный науке и православию. В Киеве, откуда он уехал в Крым, оставил свою богатую драгоценную библиотеку, которую собирал всю жизнь (про долю бібліотеки І.П. Четверикова в Києві див.: РДАЛП, ф. 941, оп. 1, спр. 76, арк.. 285, 286; спр. 78, арк.. 48, 49, 116–119; спр. 97,

арк. 210, 211). Я встретился с ним в Симферополе в 1920 году, когда был ректором университета, а он — профессором. Он был в числе тех профессоров, которых правительство выслало в Москву, в распоряжение К[омиссариата] Н[ародного] П[росвещения], причем они ехали с моего разрешения, в мягком вагоне, который Ак[адемия] Н[аук] через Семашко прислала за мной <...>» (В.И. Вернадский. Дневники 1941–1943. — М.: РОССПЭН, 2010. — С. 250–251).

Нагороджений орденами св. Анни III ступеня та св. Станіслава II та III ступеня.

Основні праці: Лекции по введению в психологию: Прочитанные в Таврическом Университете на историко-филологическом факультете в 1918–1919 гг. — Симферополь, 1920. — 17 с.; Почитание Божьей Матери в России. — Герсбрук, 1943; Преподобный Сергей Радонежский. — Герсбрук, 1947. — 64 с.; Святитель Николай Чудотворец. — Герсбрук, 1948. — 36 с.; О Боге как личном существе. — Герсбрук, 1949; Die Ostkirche. — Stuttgart, 1950. — 339 р. (Редактор разом з митрополитом Серафимом (Ляде).

² В.И. Вернадский. О пределах биосферы // Известия АН СССР. Сер. геол. — 1973. № 1. — С. 3–24. Про появу статті в друці В.І. Вернадський трохи пізніше згадував: «3 января 1937 г. сдал в печать «Известии Академии наук», геол[огическая] серия — в нем моя статья «О пределах биосферы». Она вызвала большие переговоры, г[лавным] о[бразом], с непр[еменным] секрет[арем], и, в конце концов, она вышла в свет 19 января. Статья написана в Праге, в сентябре 1935 г. Одновременно с ней, в этом же номере напечатана статья, присланная из философского института — А.А. Максимова «О методе и содержании высказываний академика В.И. Вернадского по философии» (Там само. — С. 25–37. — Укл.). Без такого послесловия моя статья не была бы выпущена. Я поставил условие, чтобы эти статьи были «присланными». Это дополнили. И моя и статья Максимова вполне открытые. Оттиски я получил в 50 экземпляров. Я забыл об этой статье совершенно. Хотя, перечитав ее, теперь нахожу ее правой и думаю, что это maximum свободы мысли, допускаемой в нашей форме советского государства. Это один из факторов, его предлагающих. Я явился нападающим. Когда выходили мои «Биогеохимические очерки» (В.И. Вернадский. Биогеохимические очерки. 1922–1932 гг. — М.: Л.: Изд-во АН СССР, 1940. — 250 с. — Укл.), я про нее забыл — но даже если бы и вспомнил, не мог бы ее внести — так все было шатко с их печатанием. Случайно нашел ее при моей работе над «Проблемами биогеохимии. V.» (В.И. Вернадский. О количественном учете химического атомного состава биосферы. — М., 1940. — 320 с. — Укл.). А.А. Максимов сделал одно признание, что они не поспевают за ходом развития естествознания». (АРАН, ф. 518, оп. 2, спр. 48, арк. 156). Олександр Олександрович Максимов (1891–1976), про якого згадує В.І. Вернадський, був філософом, випускником Казанського університету, в якому викладав фізику до 1917 р. З 1921 р. співробітник НДІ фізики МДУ, працював під керівництвом професора А.К. Тімірязєва. З середини 1920-х років займався питаннями історії та філософії природознавства, організував однойменний кабінет, згодом кафедру на фізико-математичному факультеті МДУ. З 1930 р. співробітник Інституту філософії Комакадемії (з 1936 р. — АН СРСР), з 1934 р. доктор філософських наук, з 1943 р. член-кореспондент АН СРСР. Опублікував різку критичну статтю про філософський метод В.І. Вернадського. У вказаній статті О.О. Максимов сумлінно викладає зміст розділів книги В.І. Леніна, присвячених знищувальній критиці іdealізму в природничих науках.

³ Четвериков Микола Іванович (1921–?), син І.П. Четверикова, закінчив московську школу та був призваний напередодні війни до лав Червоної армії. У 1942 р. М.І. Четвериков написав листа до В.І. Вернадського: .

«3/II [1942]

Многоуважаемый Владимир Иванович!

Пишет вам сын Ивана Пименовича Четверикова. У меня к вам большая просьба, которую очень прошу вас выполнить. Около года я ничего не получаю от отца. Не могли бы вы через Наталью Дмитриевну Шаховскую узнать о его судьбе. Он оставался в Малоярославце; несмотря на мои неоднократные запросы, никаких известий о нем я не получил. Вы меня крайне обяжете, если сообщите что-нибудь о нем. Надеюсь, что вы здоровы и работаете по-прежнему. Желаю вам всего хорошего.

Уважающий вас Н.И. Четвериков. Мой адрес: г. Баку, часть 224. Четверикову Николаю Ивановичу» (АРАН, ф. 518, оп. 3, спр. 1798, арк. 1). У «Хронологии» за 1942 р. В.І. Вернадський запише: «13 октября телеграмма (правильно: лист. — *Укл.*) из Баку от сына Ив[ана] Пимен[овича] Четверикова, кажется Юрия (правильно: Микола. — *Укл.*) я знал его юношей в Москве до войны, он, очевидно, сейчас на военной службе? Аня [Шаховская] говорит, что он кончил среднюю школу. Ответил [об отце] «увезен немцами [из] Малоярославца». В действительности, он добровольно уехал в Германию перед уходом немцев, при оставлении ими Малоярославца. Он издавал газету при немцах и говорил речь при открытии немцами православной церкви. Судьба этого человека — совершенно невинного — м[ожет] б[ыть] недостаточно тактического — последние годы была очень тяжела. Не везло. <...> Он жил в Малоярославце и приезжал, скрываясь, к семье в Москву, работая сколько возможно по своей специальности для философских организаций. Он занимался Демокритом в последнее время и бывал у меня, пользуясь книгами. Жизнь его была собачья — это надо иметь в виду, чтобы его оправдать. 13.X.1942. Боровое» (*В.И. Вернадский. Дневники 1941–1943.* — М.: РОССПЭН, 2010. — С. 350–351).

⁴ Очевидно, йдеться про перший випуск «Проблем биогеохимии». (Див.: *В.И. Вернадский. Проблемы биогеохимии. I. Значение биогеохимии для показания биосферы.* М. — Л.: Изд-во АН СССР. 2-е изд. — 1935. — 47 с.)

⁵ І.П. Четвериков читав цю доповідь на VII з'їзді Таврійської наукової асоціації, що проходив у Сімферополі 3–7 листопада 1920 р.

Комментарии

¹ *Четвериков Иван Пименович (1880–1969)*, профессор богословия, философ, психолог, социальный педагог. Родился в Тульской губернии в семье священника. Окончил Тульскую духовную семинарию (1896) и КДА (1899). В 1905 г. защитил магистерскую диссертацию в КДА. В 1906 г. решением Совета КДА избран на кафедру психологии в звании доцента. В этом же году был командирован в Германию сроком на два года для ознакомления с постановкой преподавания философии в немецких университетах. По возвращении из Германии в 1908 г. продолжал работать профессором в КДА (ЦГИАК Украины, ф. 711, оп. 1, д. 10974.). В эти годы И.П. Четвериков много публиковался в «Трудах Киевской духовной Академии» и журнале «Христианская мысль». (См. об этом: *Алла Бойко «Лекція — це ненадрукована книга» (публіцистика Івана Четверикова) // Образ.* — 2012. — Выпуск 13. — С. 11–19.). В 1916 г. И.П. Четвериков был избран на должность экстраординарного профессора по кафедре философии Юрьевского университета. В 1916 г. получил звание экстраординарного профессора КДА. В июле 1917 г. Советом Юрьевского университета избран профессором на кафедру философии. В связи с переездом Юрьевского университета в Воронеж, остался работать в Киеве, занимая должность профессора в Киевском университете. 16 октября 1918 г. Советом Тавриче-

ского университета был избран ординарным профессором по кафедре психологии. Кроме чтений лекций в Таврическом университете И.П. Четвериков активно включился в работу местных научных обществ. Он был избран товарищем председателя Общества философских, исторических и социальных знаний, действовавшего при Таврическом университете (председатель — Г.В. Вернадский). И.П. Четвериков часто выступал с докладами или был оппонентом по другим докладам. «Несмотря на гражданскую войну и трудные условия жизни, — вспоминал позже Г.В. Вернадский, — в Крыму был расцвет умственной и религиозной жизни <...> Симферополь был симпатичный город, и в нем много милых и интересных людей <...> Сблизились мы с П.П. Кудрявцевым и И.П. Четвериковым. Как Кудрявцев, так и Четвериков были верующие православные <...> После прихода [в Крым] Добровольческой армии в июне 1919 г. религиозное чувство и религиозно-философская мысль прорвалась наружу <...> В религиозно-философском движении принимали деятельное участие профессора Кудрявцев и Четвериков» (Г.В. Вернадский. Крым // В.И. Вернадский и Крым / Публ. В.В. Лаврова. — К.: Либидь, 2004. — С. 263–264, 269).

И.П. Четвериков, как вспоминал Г.В. Вернадский, был активным участником Крымского религиозно-философского общества, где неоднократно выступал. Особый интерес вызвал его доклад об известном русском философе В.В. Розанове, прочитанный 4 мая 1920 г. Симферопольская газета «Таврический голос» отмечала: «В заседании религиозно-философского общества 4 мая проф. Четвериковым был прочтен доклад на тему «В.В. Розанов и его отношение к христианству» <...> Оппонентом выступал профессор С.Н. Булгаков. Интересный доклад привел много внимательных слушателей» (О В. Розанове: Доклад профессора Четверикова // Таврический голос. — 1920. — № 220 (370) — 6 (19 мая)).

И.П. Четвериков организовал в ноябре 1919 г. при Таврическом университете «Педагогическое общество», которое он и возглавил. В состав Общества вошли профессора Таврического университета Р.И. Гельвиг (ректор), А.Н. Деревницкий (декан историко-филологического факультета), А.П. Кадлубовский (заведующий кафедрой русской литературы), А.А. Смирнов (кафедра истории литературы), Б.Д. Греков (кафедра русской истории), Г.Ф. Морозов (кафедра лесоводства и лесоведения агрономического факультета) и многие другие. Как сообщала газета «Таврический голос», — «Педагогическое общество» организуется для ознакомления широкой общественности Крыма с педагогическими идеалами и основными методами их осуществления» (Педагогическое общество // Таврический голос. — 1919. — № 95 (245) — 16 (29) ноября).

Профессор И.П. Четвериков стал инициатором создания в Таврическом университете специального педагогического факультета. Крымская газета «Крымский вестник» сообщала: «По вопросам о высшей школе было созвано особое совещание под руководством ректора Таврического университета профессора Р.И. Гельвига. Решено было по докладу профессора И.П. Четверикова немедленно учредить при Таврическом университете педагогический факультет» (Высшая школа // Крымский вестник. — 1920. — № 97 (9788) — 7 (22) мая). Как отмечал В.И. Вернадский, — «Университет все время находился еще в стадии созидания: 5 факультетов — физико-математический, медицинский, юридический, историко-филологический, агрономический и должен был открыться с января 1921 г. педагогический, штаты которого уже прошли» (В.И. Вернадский. О научной работе в Крыму в 1917–1921 гг. // В.И. Вернадский и Крым / Публ. В.В. Лаврова. — К.: Либидь, 2004. — С. 246).

В ноябре 1920 г., после взятия Крыма Красной армией, профессор И.П. Четвериков, как и многие другие профессора Таврического университета, был признан «социально опасным» для советской власти и приговорен Крымским революционным комитетом к

«высылке на Север». Под конвоем И.П. Четвериков вместе с группой сосланных профессоров бывшего Таврического университета в 20-х числах февраля 1921 г. выехал из Крыма. В вагоне арестантов ехали семьи Вернадских, Кудрявцева и другие. Во время поездки В.И. Вернадский много беседовал с профессорами Четвериковым и Кудрявцевым. В дневнике под 26 февраля 1921 г. он запишет «Вчера вечером интер[есный] разговор с Четв[ериковим] об организации высшей школы. Необходимо выявить большую свободу межфакультетных занятий студентов. Больше факультетные и планы межфакультетные. О богословских факультетах. Как сохранить дух[овные] академии? Тип высшей школы войны? Ясна необходимость готовиться к реформе высшей школы. Простая реставрация и немислима и нежелательна. Я все время проповедую эту идею и довольно как будто успешно. Подымал ее уже во время съезда ассоциации в Симферополе перед самым приходом большев[истской] власти» (В.И. Вернадский. Дневники 1917–1921. Январь 1920 — март 1921. — К.: Наукова думка, 1997. — С. 118).

В Москве И.П. Четвериков работал до июля 1922 г. в ряде московских вузов, а с 4 июля 1922 г. стал работать в Государственной академии художественных наук (ГАХН), занимая должность заместителя заведующего психологическим отделением. В связи с реорганизацией ГАХН И.П. Четвериков был уволен по сокращению штатов с 1 февраля 1930 г. (РГАЛИ, ф. 941, оп. 10, д. 685, л. 41.). В этом же году он перешел на работу в Ярославский педагогический институт, где читал курсы педагогики, экспериментальной психологии и педологии. Вся дальнейшая судьба И.П. Четверикова складывалась трагично. Вскоре, как и во всех вузах страны, в Ярославском педагогическом институте на протяжении трех лет проходила «чистка» кадров. И.П. Четвериков в результате этой «чистки» был уволен как «буржуазный» профессор (см.: *Ермаков А.М.* Разгром преподавательских кадров Ярославского пединститута в начале 1930-х гг. и его последствия / Ермаков А.М. [Электронный ресурс] demoscore.ru/weekly/2005/0213/nauka02.php) и вскоре осужден как «социально-чуждый элемент» без права проживания в крупных промышленных городах. Местом поселения И.П. Четверикову был определен город Малоярославец, а его семья — жена Аделаида Адольфовна, врач-терапевт, дочь Наталья, 1918 года рождения, и сын Николай, 1921 года рождения, остались в Москве. Все эти годы И.П. Четвериков оставался без работы и перебивался случайными заработками.

Все это время он поддерживал связи с В.И. Вернадским. В дневнике под 8 ноября 1938 г. последний запишет: «Был за книгой Ив[ан] Пим[енович] Четвериков. Увлекается Демокритом и работает в самых тяжелых условиях, живя в Малоярославце, наездами в Москве. Сейчас получил, наконец, работу — без права жительства в Москве. Как-то рассказывал свою историю: явно спутали с кем-то другим — но грубо (он человек относительно робкий — сделан таким жизнью) отказались с этим считаться. Опять бессмысленное и опасное, никому не нужное страдание. Получил сейчас работу в Психологическом институте от пр[офессора] Корнилова — перевод какой-то книги по психологии. Левина — с немецкого: надо быстро — работа трудная. Достою ему иногда книги. С ним [знаком] по Крыму <...> с Четвериковым — о филос[офской] логике Демокрита» (В.И. Вернадский. Дневники 1935–1941. Кн. 1. 1935–1938. — М.: Наука, 2006. — С. 345–346). Война застала И.П. Четверикова в Малоярославце, во время нацистской оккупации сотрудничал в местной газете. Ушел с немцами. После войны находился в лагере для перемещенных лиц под Штутгартом. Был членом епархиального совета РПЦЗ. Читал лекции в парижском Свято-Сергиевском богословском институте на кафедре догматического богословия. Умер 2 октября 1969 г. и похоронен в Штутгарте (Германия).

В.И. Вернадский, узнав о судьбе И.П. Четверикова в оккупированном нацистскими войсками Малоярославце, записал в дневнике под 26 июля 1942 г.: «Когда в октябре был взят Малоярославец, то впечатление у местных жителей было, что советская власть

рушится, т[ак] к[ак] [когда] войска отступали, их не видели, а немецкое офицерство держало себя по отношению к населению сносно. В Малоярославце [оставался] проф[ессор] Ив[ан] Пим[енович] Четвериков, бывший профессор Киевского университета (правильно: Киевская духовная академия. — *Сост.*), занимавшийся греческой философией и действительно — без всякой вины, кроме того, что он верующий православный, без всякого суда и без всякой вины оказался в положении парии. Он не мог жить в Москве, скрывался, когда посещал семью (жена и сын жили в Москве) и брать там работу, как специалист по древнегреческой философии. И так продолжалось более 20 лет. У меня он брал книги и весной 1941 года взял лучшее новое греческое издание <...> Он [И.П. Четвериков] был благородный человек, преданный науке и православию. В Киеве, откуда он уехал в Крым, оставил свою богатую драгоценную библиотеку, которую собирал всю жизнь (о судьбе библиотеки И.П. Четверикова в Киеве см.: РГАЛИ, ф. 941, оп. 1, д. 76, л. 285, 286; д. 78, л. 48, 49; д. 97, л. 210, 211). Я встретился с ним в Симферополе в 1920 году, когда был ректором университета, а он — профессором. Он был в числе тех профессоров, которых правительство выслало в Москву, в распоряжение К[омиссариата] Н[ародного] П[росвещения], причем они ехали с моего разрешения, в мягком вагоне, который Ак[адемия] Н[аук] через Семашко прислала за мной <...>» (*В.И. Вернадский. Дневники 1941–1943.* — М.: РОССПЭН, 2010. — С. 250–251).

Награжден орденами св. Анны III степени и св. Станислава II и III степени.

Основные труды: Лекции по введению в психологию: Прочитанные в Таврическом Университете на историко-филологическом факультете в 1918–1919 гг. — Симферополь, 1920. — 17 с.; Почитание Божьей Матери в России. — Гербрук, 1943; Преподобный Сергей Радонежский. — Гербрук, 1947. — 64 с.; Святитель Николай Чудотворец. — Гербрук, 1948. — 36 с.; О Боге как личном существе. — Гербрук, 1949; Die Ostkirche. — Stuttgart, 1950. — 339 р. (Редактор совместно с митрополитом Серафимом (Ляде).

² *В.И. Вернадский.* О пределах биосферы // Известия АН СССР. — Сер. геол. — 1973. № 1. — С. 3–24. О появлении статьи в печати В.И. Вернадский чуть позже вспоминал: «3 января 1937 г. сдал в печать «Известия Академии наук», геол[огическая] серия — в нем моя статья «О пределах биосферы». Она вызвала большие переговоры, г[лавным] о[бразом], с непр[еменным] секрет[арем], и, в конце концов, она вышла в свет 19 января. Статья написана в Праге, в сентябре 1935 г. Одновременно с ней, в этом же номере напечатана статья, присланная из философского института — А.А. Максимова «О методе и содержании высказываний академика В.И. Вернадского по философии» (Там же. — С. 25–37 — *Сост.*). Без такого послесловия моя статья не была бы выпущена. Я поставил условие, чтобы эти статьи были «присланными». Это дополнили. И моя и статья Максимова вполне откровенные. Оттиски я получил в 50 экземпляров. Я забыл об этой статье совершенно. Хотя, перечитав ее, теперь нахожу ее правой и думаю, что это maximum свободы мысли, допускаемой в нашей форме советского государства. Это один из факторов, его предлагающих. Я явился нападающим. Когда выходили мои «Биогеохимические очерки» (*В.И. Вернадский.* Биогеохимические очерки. 1922–1932 гг. — М.: Л.: Изд-во АН СССР, 1940. — 250 с. — *Сост.*), я про нее забыл — но даже если бы и вспомнил, не мог бы ее внести — так все было шатко с их печатанием. Случайно нашел ее при моей работе над «Проблемами биогеохимии. V.» (*В.И. Вернадский.* О количественном учете химического атомного состава биосферы. — М., 1940. — 320 с. — *Сост.*). А.А. Максимов сделал одно признание, что они не поспевают за ходом развития естествознания» (АРАН, ф. 518, оп. 2, д. 48, л. 156). Упоминаемый В.И. Вернадским Александр Александрович Максимов (1891–1976), философ, выпускник Казанского университета, в котором преподавал физику до 1917 г. С 1921 г. сотрудник НИИ физики МГУ, работал под руководством профессора А.К. Тимирязева. С середины 1920-х годов

занимался вопросами истории и философии естествознания, организовывал одноименный кабинет, затем кафедру на физико-математическом факультете МГУ. С 1930 г. сотрудник Института философии Комкадемии (с 1936 г. — АН СССР), с 1934 г. доктор философских наук, с 1943 г. член-корреспондент АН СССР. Опубликовал резко критическую статью о философском методе В.И. Вернадского. В указанной статье А.А. Максимов добросовестно излагает содержание глав книги В.И. Ленина, посвященных уничтожающей критике идеализма в естественных науках.

³ Четвериков Николай Иванович (1921–?), сын И.П. Четверикова, окончил московскую школу и был призван накануне войны в ряды Красной армии. В 1942 г. Н.И. Четвериков написал письмо В.И. Вернадскому:

«3/II [1942]

Многоуважаемый Владимир Иванович!

Пишет вам сын Ивана Пименовича Четверикова. У меня к вам большая просьба, которую очень прошу вас выполнить. Около года я ничего не получаю от отца. Не могли бы вы через Наталью Дмитриевну Шаховскую узнать о его судьбе. Он оставался в Малоярославце; несмотря на мои неоднократные запросы, никаких известий о нем я не получил. Вы меня крайне обяжете, если сообщите что-нибудь о нем. Надеюсь, что вы здоровы и работаете по-прежнему. Желая вам всего хорошего.

Уважающий вас Н.И. Четвериков. Мой адрес: г. Баку, часть 224. Четверикову Николаю Ивановичу». (АРАН, ф. 518, оп. 3, д. 1798, л. 1). В «Хронологии» за 1942 г. В.И. Вернадский запишет: «13 октября телеграмма (правильно: письмо. — *Сост.*) из Баку от сына Ив[ана] Пимен[овича] Четверикова, кажется Юрия (правильно: Николай — *Сост.*) я знал его юношей в Москве до войны, он, очевидно, сейчас на военной службе? Аня [Шаховская] говорит, что он кончил среднюю школу. Ответил [об отце] «увезен немцами [из] Малоярославца». В действительности, он добровольно уехал в Германию перед уходом немцев, при оставлении ими Малоярославца. Он издавал газету при немцах и говорил речь при открытии немцами православной церкви. Судьба этого человека — совершенно невинного — м[ожет] б[ыть] недостаточно тактического — последние годы была очень тяжела. Не везло. <...> Он жил в Малоярославце и приезжал, скрываясь, к семье в Москву, работая сколько возможно по своей специальности для философских организаций. Он занимался Демокритом в последнее время и бывал у меня, пользуясь книгами. Жизнь его была собачья — это надо иметь в виду, чтобы его оправдать. 13. X. 1942. Боровое» (*В.И. Вернадский. Дневники 1941–1943.* — М.: РОССПЭН, 2010. С. 350–351).

⁴ Скорее всего, речь идет о первом выпуске «Проблем биогеохимии» (См. *В.И. Вернадский. Проблемы биогеохимии. I. Значение биогеохимии для показания биосферы.* М. – Л.: Изд-во АН СССР. 2-е изд. — 1935. — 47 с.).

⁵ И.П. Четвериков читал этот доклад на VII съезде Таврической научной ассоциации, проходившем в Симферополе 3–7 ноября 1920 г.

Петро Миколайович Чирвинський (1880–1955)¹

П.М. Чирвинський — В.І. Вернадському

№ 871

14 лютого 1903 р., Київ

14 февр[аля] [1]903 г.

Милостивый Государь Владимир Иванович!

Будьте так добры указать мне, не было ли сделано Вами каких-либо работ касательно синтеза минералов кроме опытов с получением силлиманита. Я теперь работаю над сочинением «Синтез минералов в XIX столетии», (начнет печататься с февраля в Извест[иях] Киев[ского] Унив[ерсите]та)² и потому нуждаюсь в литературных справочниках, которые для России, к сожалению, затруднительны благодаря отсутствию надежных указателей.

С искренним уважением *Петр Николаевич Чирвинский*
Киев, Университет, Кабин[ет] минералогии

АРАН, ф. 518, оп. 3, спр. 1808, арк. 1.

№ 872

3 лютого 1904 р., Київ

3 февр[аля] [1]904 г.

Глубокоуважаемый Владимир Иванович,

Зная, что Вы интересуетесь серою, посылаю Вам ее образчики. Их происхождение таково. 1) Выцветы серы в отвалах серного колчедана в Закавказье в Борчалинском уезде Тифл[исской] губ[ернии] на медном руднике Аллаверды; 2) выцвет серы на сталактите железного купороса, снятого с крепей в ртутн[ых] рудниках в Никитовке Бахм[ачского] уезда Ек[атеринославской] губ[ернии]. Оба образца собраны мною летом 1904* г. Сера на железном купоросе образовалась при перевозке его в Киев и при дальнейшем сохранении в Кабинете Ин[ститу]та. Часть кусков его была завернута в бумагу, часть же была совсем без бумаги в жестяной коробке — между тем восстановление произошло в обоих случаях; куски были влажные. В зеленовато-синем купоросе, когда я его взял в конце, были видны темные участки (углистые?). Если Вас сколько-нибудь заинтересуют эти образчики, буду оч[ень] рад.

С уважением *Петр Николаевич Чирвинский*
Киев, Пол[итехнический] инст[итут]

АРАН, ф. 518, оп. 3, спр. 1808, арк. 4–5.

* Так в оригіналі.

№ 873

18 квітня 1904 р., Київ

18 апр[еля] [1]903 г.

Многоуважаемый профессор,

Благодарю Вас за присланные брошюры. Позволю себе сообщить Вам следующие соображения и надеюсь получить от Вас некоторые литературные указания по этому вопросу: Вы такой глубокий знаток минералогич[еской] литературы. Я сделал следующий расчет и не знаю, представляет ли он какую-либо литературную, научную новость. Я вычислил диаметр «чугунного» ядра земли при след[ующих] данных:

$$d_m = 5,5 \text{ (сред[няя] плот[ность] земли)}$$

$$d_c = 2,7 \text{ (сред[няя] плотность по верхност[ного] слоя, силик[атных] пород)}$$

$$d_i = 7 \text{ (приблиз[ительный] уд[ельный] в[ес] чугуна)}$$

$$R \text{ — диам[етр] земли (6000 klm)}$$

$$x \text{ — диаметр (искомый) «чугунного» ядра земли.}$$

$${}^{4/3}\pi r^3 d_m = {}^{4/3}\pi r^3 d_c - {}^{4/3}\pi x^3 d_c + {}^{4/3}\pi x^3 d_i,$$

что дает $R^3 (d_m - d_c) = x^3 (d_i - d_c)$; отсюда

$$x = R^3 \sqrt{d_m - d_c / d_i - d_c} = 6000^3 \sqrt{5,5 - 2,7/7 - 2,7} =$$

$$6000^3 \sqrt{2,8/4,3} = 6000^3 \sqrt{0,65}.$$

Последнее после логарифмирования дает $x = 5197 \text{ klm}$ или приблизительно 5200 klm .*

Объем земли при $R = 6000 \text{ klm}$, равен 904778496000 куб[ических] кило[етров], объем «чугунного» ядра, при $x = 5200 \text{ klm}$, = 588977290581 куб[ических] километров.

Отсюда объем (A) 305801205419 куб[ических] кило[етров] и отношение между объемами ${}^{4/3}\pi x^3$ и (A) $1,92:1$ или $66(6)\%$ к $39(3)\%$.

Эти цифры, по-моему, говорят, что если бы наша Земля рассыпалась в метеорный рой, то *seferis paribus*** отношение между силикатными метеоритами и железными было бы $1:2$.

Кажется, железных метеоритов хранится в музеях вообще гораздо меньше силикатных; во 1) это может зависеть от более легкого сгорания этих метеоритов в атмосфере, в 2)-х от того, что мы считаем куски, а не объемы***, в 3-х (самое главное) рои метеоритов, более удаленные от солнца, чем Земля (а такие к нам только и падают?), должны быть в общем отношении менее плотные, а следовательно, более бедны железом небесных тел (такова последовательность относительных плотностей в нашей планетной системе). Все эти утверждения, впрочем, я не могу обосновать за несовершенным знанием литературы, подробно заседать за которую у меня в настоящее время нет досуга. Б[ыть] м[ожет], Вы мне сделаете самые общие указания на этот счет и вообще скажете, стоит ли

* Далі йде малюнок ядра Землі від руки.

** За інших рівних умов (лат.).

*** Примітка П.М. Чирвинського: Есть ли [данные] по разрыву на куски силикатов, чугуна — в артиллерии? Которые из них более дробятся *seferis paribus*? Дробление шаров?

поработать над этим вопросом или это вопрос бесплодный. Быть может уже этот вопрос разработан? ...

С истинным уважением *Петр Николаевич Чирвинский*
Киев, Полит[ехнический] Инстит[ут]

АРАН, ф. 518, оп. 3, спр. 1808, арк. 2–3зв.

№ 874

17 березня 1905 р., [Київ]*

17 марта [1]905 г.

Глубокоуважаемый Владимир Иванович,

К сожалению, о своем реальгаре** не могу дать никаких дополнит[ельных] сведений: его было такое ничтожное количество, что я его все извел на мои пробы, кот[орые] уже описаны мною; проба на *As* отсутствует, отчего, конечно, может являться сомнение; не думаю, чтобы это была сера — цвет оч[ень] мало-обычный. Могу только сообщить такое не имеющее значения наблюдение — в кр. *HCl* не растворяется; растворение трудно наступает лишь после прибавок *KClO₃* (я параллельно то же проделывал и с *AgS*). Кажется, [загорается](?). М[ожет] б[ыть], [Сенинский]³ привезет мне еще образчиков, и тогда этот вопрос выяснится точнее, а пока полной категоричности быть не может.

Позволю себе на всякий случай сообщить еще следующее. Теперь мой брат⁴ ведет определение отдельн[ых] минералов равно как и микроскоп[ическое] химическое исследование [подольских] фосфоритов. Есть нек[оторые] любопытные наблюдения; среди минералов найден, напр[имер], фосфорно-кислый алюминий. Работа будет напечатана не ранее чем через год.

В 1903 г. в Курс[кой] губ[ернии] близ г. Рыльска найден мною слой фосфорита на границе зеленых песков (сверху) и мела. Толщина 1–2 вер[шка] плитки. По-видимому, состоит главн[ым] обр[азом] из *AlPO₄*, а затем уже фосф[орного] кальция***.

К сожалению, весь этот год по разным причинам не могу приступить к более обстоят[ельной] работе. Если Вам будет интересно, мог бы, вероятно, осенью этого года до печатания своей заметки дать Вам предварит[ельные] сведения. Также есть у меня минерал из Минусин[ского] округа, кот[орый], по-вид[имому], тоже б[олее] или менее интересен. Тоже нет времени этим заняться теперь. Посылаю Вам в сверточке его крохи — может быть, пригодится.

С истинным почтением *П.Н. Чирвинский*

АРАН, ф. 518, оп. 3, спр. 1808, арк. 10–11.

* Місце написання листа встановлено за змістом.

** Сірчастий миш'як (*араб.*).

*** Далі одне слово нерозбірливе.

№ 875

21 травня 1905 р., [Хотинець]*

21 мая [1]905 г.

Многоуважаемый Владимир Иванович,

Пожалуйста, сообщите следующее. Верно ли, что И. Герман открыл $Fe(OH)_3$ в болотной воде? Его статью я видел, кажется, в Розз. хим. том 1848–1850 год — не анокренит это железа? [Расскажите], что нам известно достоверного про состав образований подзола с минералогической точки зрения. (Костычева⁵ и Георгиевского⁶ прочесть теперь летом негде — цитирует Сибирцев⁷). [Расскажите], не получил ли кто искусственно доплерита? Адрес до 2 июня Ст. Хотинец Рига–Орл[овской] ж[елезной] д[ороги], В.Н. Хитрово для П.Н. Чирвинского, после — г. Городня Черн[иговской] губ[ернии].

Искренне уваж[ающий] Вас П. Чирвинский

АРАН, ф. 518, оп. 3, спр. 1808, арк. 6. Листівка.

№ 876

20 липня 1905 р., Городня

20 июля [1]905 г.

Глубокоуважаемый Владимир Иванович,

Очень Вам благодарен за ответы на вопросы, кот[орыми] я и прежде надо-едал Вам. Т. к. я очень интересуюсь готовимой Вами к печати описательной минералогией⁸, то позвольте мне высказать два-3 соображения, которые, быть может, и Вы примете к сведению. Мне кажется, что в описательную минералогию следует поместить ряд искусственно полученных соединений, не встреченных среди минералов, но счастливо дополняющих минералог[ические] семейства и роды. Этот принцип провести через всю систему изложения. Также понятие о виде соединений идеальных, напр[имер], за вид (тип) обыкн[овенно]** принять $MgO \cdot Al_2O_3$, полученный искусственно; вокруг такого вида [уже] расположить природных представителей. Примерно здесь, значит, будет такое же отношение как между геометрич[еским] многогранником и кристаллом какого-либо тела. Затем следовало бы ввести в минералог[ическую] систему различные природные газы и жидкости, кот[орые] почему-то до сих пор упрямо исключаются из понятия «минерал» (я теперь собираю материал о их нахождении, генезисе и т. д.). Конечно, говоря о них, особ[енно] важно выдвинуть их генезис (для минералов вполне, я знаю, Вы его справедливо считаете оч[ень] важным).

Наконец, хорошо бы посвятить особую главу развитию того представления, что искусственно полученные соединения часто становились известными много раньше их нахождение в природе; это бы послужило к вящей [цементации] мине-

* Місце написання листа встановлено за поштовим штампелем.

** Далі одне слово нерозбірливе.

ралов искусственных и минералов природных. Наконец, хорошо бы в конце книги сообщить главн[ые] данные о минералогических коллекциях иностранных и русских.

С истинным уважением и почтением *П.Н. Чирвинский*
г. Городня, Черн[иговской] губ[ернии]

АРАН, ф. 518, оп. 3, спр. 1808, арк. 7–8.

№ 877

7 жовтня 1905 р., [Київ]*

7 окт[ября] [1]905 г.

Глубокоуважаемый Владимир Иванович,

Обращаюсь к Вам, как к вероятному участнику комиссии по выработке нового устава высш[их] учеб[ных] зав[едений]⁹ с напоминанием о необходимости введения такой легкозабываемой оговорки в положение о магистерских экзаменах, если вообще таковые еще сочтут нужным сохранить, не заменяя их конкурсом работ: раз выдержанные экзамены зачитываются в случае неудачи в держании какого-либо из числа положенных для каждой специальности — теперь ведь заставляют проделывать всю процедуру снова через год, не ранее. Ближайший срок для передержки должен зависеть от факультета.

Я пишу это потому, что при обсуждении московского проекта в местных группах многими, может, по недосмотру пропущены эти оговорки, а они немаловажны для нашего брата.

С истинным уважением *П.Н. Чирвинский*

АРАН, ф. 518, оп. 3, спр. 1808, арк. 9. Листівка**.

№ 878

5 вересня 1906 р., Київ

5 сентября [1]906 г.

Глубокоуважаемый Владимир Иванович!

Я только что вернулся из своей летней экскурсии на Кара-Даг и в Керчь и узнал, что Вы были проездом в Киеве и говорили с П.Я.¹⁰ о реальгаре, мною описанном. Вы, значит, не получили моего ответного письма по этому вопросу, где я писал приблизительно так. Полной уверенности и у меня, что это реальгар, не было, ибо вещ[ест]ва было так мало, что в самом начале я почти все его извел на пробы. После Вашего письма я пересмотрел образцы буро-железистого

* Місце написання листа встановлено за поштовим штемпелем.

** Адреса на звороті: Москва, Университет, Минералогический Кабинет, Профессору Владимиру Ивановичу Вернадскому.

известняка и нашел ничтожный остаток его. Проба на As минералогическая была отрицательной. Значит, это был не реальгар, а красная сера.

Искренно уважающий Вас П. Чирвинский
Киев, Полит[ехнический] Инст[итут]

АРАН, ф. 518, оп. 3, спр. 1808, арк. 12–12зв.

№ 879

28 вересня 1919 р., [Новочеркаськ]*

15(28) сентября 1919 г.**

Многоуважаемый Владимир Иванович

Открытку Вашу получил сегодня и отвечаю наудачу по адресу Мин[ералогический] каб[инет] Рост[овского] ун[иверсите]та — Вы адреса не даете. Книжки «Полезные иск[опаемые] в России»¹¹ у меня нет в виде оттисков — не дали. В продаже 16 рублей (печатали без меня, наделали опечаток, которые кое-какие попали в отд[ельный] вкладной листок, не всегда прилагаемый в магазине). Может быть, заедете в Нов[очеркасс]к, тогда можно остановиться у меня (Хомутовский проспект, 33, дом быв[ший] Панфилова против Донской церкви; дом виден — кирпичный в 2 этажа красный, два рядом одинаковых, я живу во втором, 2-ой подъезд, надо стучать, ибо звонок не действует; кабинет — Московская, 59, это ближе к вокзалу, телефон в кабинете 5–42***; в каб[инете] я обычно [с] 9½ до 3-х, часто вечером 5–7), есть лишняя и комната и кровать. Нисколько не стесните! Я закончил печатанием две статьи: «К вопросу об образовании химич[еских] элементов во Вселенной» // и «Заметки по минералогии России»¹² // (здесь речь о Q, халцедоне, [этодоте], кальцитах, делессите, полевы[х] шпатах и др.). Есть напечатанным кое-что и другое, но не минералогического характера. Что касается пожертвований в Украинскую Акад[емию] Наук, то должен сознаться, что охоты к этому нет — если бы это была чисто русская Академия, дело другое, а то я никаких мов на [оном] соусе не признаю...

С уважением П. Чирвинский

ІР НБУВ, ф. І, од. зб. 27033, арк. 1.

* Місце написання листа встановлено за змістом.

** Лист на звороті друкованого тексту «Положения к диссертации П.Н. Чирвинского «Палласиты». Рукою П.М. Чирвинського дописано: (зашищена 24 фебр[аля] ст[арого] ст[иля] 1919 г. в Донском унів[ерситете]¹³.)

Официальные оппоненты: проф[ессор] А.А. Зайцев¹⁴, пр[офессор] Н.А. Григорович-Березовский¹⁵, проф[ессор] К.Ц. Харичков, неоф[ициальные]: проф[ессор] астрономии С.Д. Черный¹⁶ и пр[иват]-доцент П.И. Лебедев¹⁷.

*** Примітка П.М. Чирвинського: На вокзалі є телефон.

№ 880

9 грудня 1927 р., [Новочеркаськ]*

9 декабря 1927 г.

Глубокоуважаемый Владимир Иванович

На днях было в газетах сообщение, что Польше мы выдаем какие-то новые «ценности культ[урного] характера, вывезенные при царизме». Является опасение за коллекции Киевского ун[иверситета], в частности, метеоритов и минер[алогической] коллекции, ибо там имеются вещи из упраздненного некогда Виленского университета¹⁸. В част[ности], меня более всего заботят метеориты, и в том числе «Брагинский палласит» из Речицкого уезда быв[шей] Минской, затем Гомельской губ[ернии] и, наконец, теперь Белорусской ССР. Иначе говоря, о нашей даже территории. Я, конечно, не имею понятия о ближайшей расшифровке того, что предполагают получить поляки, но из газет видно, что какая-то их газета опубликовала этот список. Из Польши, из Ун[иверсите]та и Политехникума мы не только не получили реш[ительного] ничего из культ[урных] наших ценностей, собранных профессорами в бытность Варшавы русской, но не можем получить даже частных коллекций разн[ых] профессоров, поэтому в толковании «вывезенных ценностей» надо, казалось бы, быть сугубо осторожным, и я полагал бы, что Акад[емия] Наук, поскольку это может касаться предметов ее ближ[айшего] и несомненного ведения должна бы попытаться узнать претензии Польши и сообщить свое авторит[етное] мнение по этому поводу в Правит[ельственные] органы.

Всего лучшего. Надеюсь, что Вы получили посл[анную] Вам книгу о пол[езных] иск[опаемых] Кубани и Черноморья и ранее мое письмо. Рукопись по ред[ким] землям Орлова, не получая от Вас ответа, отправил в ред[акцию] Ж.Р.Ф.Х.О.

С истинным уважением П. Чирвинский**

АРАН, ф. 518, оп. 3, спр. 1809, арк. 10. Авторизованый машинопис.

Коментарі

¹ *Чирвинський Петро Миколайович (1880–1955)*, російський геолог, доктор геолого-мінералогічних наук (1919), професор. У 1902 р. закінчив Київський університет. З 1909 р. професор Донського політехнічного інституту в Новочеркаську, потім професор Пермського університету, в 1943–1953 рр. завідувач кафедри петрографії цього університету. У 1931 р. репресований і засланий на Кольський півострів, де продовжував займатися геологією. У 1941 р. його перевели до Сомікамська на першу калійну копальню. Тут він вивчав проблеми мінералогії карналіту, синьої солі, піриту, фізико-хімічних властивостей калійних руд, ритмічності соленакопичення. Вперше визначив хімічний, мінеральний та атомний склад гранітів й інших магматичних порід, потім земної кулі в цілому та

* Місце написання листа встановлено за іншими документами цієї архівної справи.

** Нижче підпису представлено діловодний штампель: Секретариат АН СССР. Вх. № 037. 31.І.1928. У правому верхньому куті олівцев позначено: В.И. Верн[адскому] от А.Евг. Ферс[мана]. 30.І.

метеоритів, встановив закони їхньої кристалізації. У 1945 р. судимість було знято, у 1989 р. повністю реабілітований.

П.М. Чирвинський був особисто знайомий з В.І. Вернадським, підтримував з ним наукові контакти: «Из ученых в тот запомнившийся мне день 1933 г. ... у Франца Юльевича [Левінсона-Лессінга. — Укл.] были В.И. Вернадский и К.П. Флоренский. С удовольствием вспоминаю то доброжелательство, с которым ко мне относились оба академика» (*Чирвинский П.Н.* Отрывки из моих воспоминаний // Геологи высших учебных заведений Южной России: Сб. / Гл. ред. А.В. Пейве. — М.: Наука, 1972. — Вып. 15. — С. 56).

У 1908 р. В.І. Вернадський написав відгук на праці П.М. Чирвинського, коли останній запропонував свою кандидатуру на заміщення вакантної кафедри мінералогії в Катеринославському вищому гірничому училищі: *Вернадский В.И.* Отзыв об ученых трудах П.Н. Чирвинского // *Вернадский В.И.* Статьи об ученых и их творчестве. — М.: Наука, 1997. — С. 158–159.

Після арешту і заслання Петра Миколайовича Володимир Іванович дуже вболівав за його долю, неодноразово згадуючи про це в своїх щоденниках: «Он был отправлен в тюрьму в Ленингр[аде], вместо того чтобы быть направленным в центр[ационный] лагерь из Кировска (Хибиногорска), пробыл год в тюрьме в ужасных условиях. Когда он вошел в камеру, все места были заняты — койки в три или четыре яруса. Он лег под стол. Раздался голос: «Говорят, у нас есть профессор. Где он?» Ч[ирвинский] из-под стола, отвечает, что он под столом. Тот же голос распорядился — и ему уступили место без разговоров на нижней койке» (*Вернадский В.И.* Дневники: 1935–1941 гг.: В 2 кн. — Кн. 2: 1939–1941 гг. — М.: Наука, 2008. — С. 5). П.М. Чирвинського В.І. Вернадський називав «человеком больших исканий» (Там само. — С. 82).

Література: *Агафонова Т.М.* Петро Миколайович Чирвинський // Наукові записки Київського університету. — 1956. — Т. 15, Вип. 2. Збірник геологічного факультету. — № 6. — С. 185–188; *Петр Николаевич Чирвинский (1880–1955).* — М.: Изд-во АН СССР, 1960. — 95 с.; *Личков Б.Л.* Памяти П.Н. Чирвинского // П.Н. Чирвинский и вопросы геологической науки. — К.: Наук. думка, 1971. — С. 7–17; *Чирвинский П.Н.* Отрывки из моих воспоминаний // Геологи высших учебных заведений Южной России: Сб. / Гл. ред. А.В. Пейве. — М.: Наука, 1972. — Вып. 15. — С. 11–61; *Макаренко Д.Є.* Династія геологів Чирвинських // Геологический журнал. — 1993. — № 1. — С. 124–130; Репрессированные геологи: Биографические материалы / Гл. ред. В.П. Орлов. — М., СПб.: Роскомнедра и др., 1995. — С. 182–183; Нариси з історії геологічних досліджень у Київському університеті / Під ред. В.Г. Молявка, О.В. Зінченка та ін. — К.: Рада, 1999. — С. 63–66; *Макаренко Д.Є.* Голгофа українських геологів. — К.: Логос, 2007. — С. 177–183; *Оноприенко В.И., Оноприенко М.В.* Чирвинские. — М.: Наука, 2008. — С. 27–68, 118–148, 258–279.

² *Чирвинский П.Н.* Искусственное получение минералов в XIX столетии // Университетские известия. — 1903. — № 3. — С. 1–67; № 4. — С. 69–126; № 11. — С. 127–227; 1904. — № 2. — С. 229–299; № 4. — С. 301–337; № 11. — С. 339–423; 1905. — № 5. — С. 425–504; № 12. — С. 505–571; 1906. — № 9. — С. 573–648. Вийшло окремих виданням як: *Чирвинский П.Н.* Искусственное получение минералов в XIX столетии. — К.: Изд-во Киевского университета, 1903–1906. — 638 с.

³ У тогочасному Київському товаристві природознавців існувала традиція замовляти студентам збирати колекційний матеріал для поповнення експонатами університетських музеїв. У 1902–1903 рр. цікаву колекцію у Керченсько-Таманському районі зібрав студент К.Ю. Сенінський. П.М. Чирвинський, який пізніше вивчав цю колекцію, відкрив серед зразків невідомий тоді ще мінерал з групи керченітів (Див.: Нариси з історії геологічних досліджень у Київському університеті / Під ред. В.Г. Молявка, О.В. Зінченка та ін. — К.: Рада, 1999. — С. 83–84).

⁴ Чирвинський Володимир Миколайович (1883–1942), мінералог і петрограф, брат П.М. Чирвинського. У 1907 р. закінчив природниче відділення фізико-математичного факультету Київського університету. У 1908–1911 рр. стипендіат кафедри мінералогії Київського університету, в складі експедиції М.І. Андрусова відвідав Мангшилак. У 1907–1921 рр. приват-доцент, потім професор мінералогії і петрографії на Вищих жіночих курсах (пізніше Жіночий медичний інститут). У 1911–1916 рр. приват-доцент Київського університету. У 1911–1916 рр. викладач мінералогії і геології Київського політехнічного інституту, в 1916–1942 рр. професор цього інституту на кафедрі мінералогії і геології. Стажувався в Німеччині, Швеції, Норвегії. У 1918–1940 рр. геолог, старший геолог, завідувач секції Українського геологічного комітету. У 1938–1940 рр. завідувач кафедри геології Київського університету. У 1940–1941 рр. старший науковий співробітник Інституту геологічних наук АН УРСР.

В.І. Вернадський знав праці В.М. Чирвинського та особисто зустрічався з ним під час свого перебування в Україні. У щоденнику під 15(28) червня 1918 р. читаємо: «Заходил и В.Н. Чирвинский, которого я не застал как-то в Политех[ническом институте]. О положении Политех[нического института] — денежный кризис. Научн[ая] работа не прервалась, но сейчас замирает; ищут заработка. Его работа о составе осад[очных] пород Киева интересна, но он не знает новых работ Кларка. О его работах для Ком[иссии] пр[оизводительных] сил. Одну кончил (фосфориты Украины) и доставил» (*Вернадский В.И.* Дневники: 1917–1921 гг. — Кн. 1: Октябрь 1917 — январь 1920 г. — К.: Наук. думка, 1994. — С. 414).

Література: Нариси з історії геологічних досліджень у Київському університеті / Під ред. В.Г. Молявка, О.В. Зінченка та ін. — К.: Рада, 1999. — С. 66–69; *Макаренко Д.Є.* Пам'яті Володимира Миколайовича Чирвинського // *Геолог України.* — 2003. — № 3/4. — С. 115–117; *Оноприенко В.И., Оноприенко М.В.* Чирвинские. — М.: Наука, 2008. — С. 68–79; 148–159, 280–285.

⁵ Костычев Павло Андрійович (1845–1895), російський ґрунтознавець, агроном, мікробіолог і геоботанік. У 1864 р. закінчив Московську землеробську школу, а в 1869 р. — Землеробський інститут у Санкт-Петербурзі. З 1876 р. викладав у Петербурзькому університеті, професор. У 1877 р. приєднався до діяльності Вільного економічного товариства з метою хімічного вивчення чорноземів, організував у 1878 р. першу в Росії агрохімічну лабораторію. У 1882 р. стажувався закордоном, у Німеччині та Франції, для вивчення щеплень від сибірської виразки, працював у лабораторії Луї Пастера. Опонент В.В. Докучаєва в ґрунтознавстві, автор праць «Нерастворимые фосфорнокислые соединения почв» (1881), «Общедоступное руководство к земледелию» (1884), «Учение об удобрении почв» (1884), «Почвы черноземной области России, их происхождение, состав и свойства» (1886), «Обработка и удобрение чернозема» (1892). Дослідив роль ґрунтових мікроорганізмів у розкладі рослинних решток і формуванні гумусу. З 1885 р. працював у Міністерстві землеробства і державного майна, з 1894 р. директор департаменту землеробства.

Література: *Соколов Н. П.А.* Костычев — один из основоположников русской агрономической науки // *Советская агрономия.* — 1949. — № 10. — С. 81–86; *Крупеников И.А.* Павел Андреевич Костычев: 1845–1895. — М.: Наука, 1987. — 219 с.

У листі згадано працю: *Костычев П.А.* На каких почвах фосфоритная мука увеличивает урожай. Исследование подзола и причин улучшения его фосфоритной мукой // *Сельское хозяйство и лесоводство.* — 1888. — № 4. — С. 351–370; № 5. — С. 1–11.

⁶ Георгієвський А.В., ґрунтознавець, учень В.В. Докучаєва, разом із В.І. Вернадським брав участь в експедиції В.В. Докучаєва 1888–1894 рр. щодо дослідження ґрунтів Полтавської губернії. Тут згадано працю: *Георгиевский А.В.* К вопросу о подзоле // *Материалы по изучению русских почв.* — 1888. — Вып. IV. — С. 1–49.

⁷ Сібірцев Микола Михайлович (1860–1900), російський ґрунтознавець, учень В.В. Докучаєва. У 1878–1882 рр. навчався в Петербурзькому університеті. У 1882–1886 рр. брав участь в Нижньгородській експедиції В.В. Докучаєва, до якої залучався і В.І. Вернадський. У 1885–1892 рр. завідувач створеного ним же природничо-історичного музею в Нижньому Новгороді, водночас досліджував ґрунти Нижньгородської, Володимирської, Рязанської, Костромської губерній. З 1894 р. завідувач першої в світі кафедри ґрунтознавства у Новоалександрійському інституті сільського господарства і лісівництва. Займався генетичним ґрунтознавством, географією ґрунтів, розвинув класифікацію та картографію ґрунтів, автор праць «Об основаниях генетической классификации почв» (1895), «Программа исследования почв» (1896), «Схематическая почвенная карта Европейской России» (1898), а також першого підручника з ґрунтознавства.

Література: *Крупеников И.А.* Николай Михайлович Сибирцев, 1860–1900. — М.: Наука, 1979. — 111 с.

У листі згадано працю: *Сибирцев Н.М.* Почвоведение. — СПб., 1900–1901. — 544 с.

⁸ *Вернадский В.И.* Опыт описательной минералогии: [В 2 т.]. — Т. 1, Вып. 1: Самородные элементы. — СПб.: Тип. имп. Акад. наук, 1908. — VIII, 176 с.

⁹ У 1884 р. в Російській імперії було введено новий університетський статут, що значно обмежував автономію університетів. Згідно з ним відмінялася будь-яка виборність, посилювалася влада попечителя учбового округу над університетським життям. На початку ХХ ст. В.І. Вернадський виступив у пресі з різкою критикою такого становища і вимогою ввести повну автономію університету як професорської корпорації та дозволити утворення студентських організацій. У 1904 р. він опублікував статтю «О профессорском съезде» («Наши дни». — 1904. — № 3), у якій закликав провести з'їзд і створити професіональний союз викладачів університетів. У березні 1905 р. відбувся I установчий з'їзд Академічного союзу (Союз діячів вищої школи), на якому від Московського університету виступив В.І. Вернадський. Одна із комісій, заснованих на цьому зібранні, — академічна — мала на меті вироблення нового статуту вищих навчальних закладів. За результатами з'їзду після донесення царю у вересні 1905 р. відбулися перші вибори ректора Московського університету. Академічний союз діяв до 1918 р.

Література: *Иванов А.Е.* Высшая школа России в конце XIX начале XX века. — М.: АН СССР. Ин-т истории СССР, 1991. — 392 с.; *Иванов А.Е.* В преддверии кадетской партии: Всероссийский союз деятелей науки и высшей школы // <http://www.ihst.ru/projects/sohist/papers/ps/202-212.pdf>

¹⁰ Армашевський Петро Якович (1851–1919), геолог, мінералог, петрограф, дійсний член Київського товариства природодослідників та Українського геологічного комітету, учитель П.М. та В.М. Чирвинських. У 1872 р. закінчив природниче відділення фізико-математичного факультету Київського університету, після чого був залишений в університеті для наукової роботи. З 1883 р. доцент, згодом професор кафедри мінералогії та геології Київського університету, у 1885–1905 рр. очолював цю кафедру. Засновник та директор Вищих жіночих курсів у Києві. Брав участь у створенні системи водопостачання Києва та попередження зсувів. У 1903 р. захистив докторську дисертацію «Геологические исследования в области бассейнов Днепра и Дона». Монархіст за переконаннями, член Київських Руських зборів, з 1908 р. заступник голови Київського Клубу руських націоналістів. Хоча після революції відійшов від активної політичної діяльності, в кінці квітня 1919 р. був арештований Київською ЧК і розстріляний.

У некролозі П.Я. Армашевського В.І. Вернадський писав: «В университете он занимал кафедру минералогии, хотя работа его шла в области геологии. Однако, несмотря на это, Киевский университет в его время являлся одним из немногих центров, где готовились в России минералоги. Ряд его учеников занимает и сейчас кафедры минералогии

и петрографии (покойный Г. Радкевич, В.И. Лучицкий, В.Н. и П.Н. Чирвинские, В.В. Дубянский, Л.А. Крыжановский, П.И. Грищинский)... Вся жизнь его была посвящена науке. С этим должны были бы считаться его политические противники. Жизнь ученого слагается долгими годами подготовительной работы, и преждевременная смерть ученого всегда является потерей для культурного роста нации» (Т. 1, кн. 2. — С. 278).

Література: Репрессированные геологи: Биографические материалы / Гл. ред. В.П. Орлов. — М., СПб.: Роскомнедра и др., 1995. — С. 12; Нариси з історії геологічних досліджень у Київському університеті / Під ред. В.Г. Молявка, О.В. Зінченка та ін. — К.: Рада, 1999. — С. 37–41; *Макаренко Д.С.* Голгофа українських геологів. — К.: Логос, 2007. — С. 22–25; Вибрані праці академіка В.І. Вернадського. — Т. 1: Володимир Іванович Вернадський і Україна. — Кн. 2: Вибрані праці. — К.: НАН України та ін., 2011. — С. 373. — Коментар № 303.

¹¹ *Чирвинский П.Н.* Полезные ископаемые юго-востока Европейской России. — Ростов-на-Дону, 1919. — 84 с.

¹² *Чирвинский П.Н.* К вопросу о законах образования химических элементов во Вселенной // Известия Донского политехнического института. — 1919. — Т. 7. — С. 94–164; *Чирвинский П.Н.* Заметки по минералогии России // Там же. — С. 165–225.

¹³ У 1919 р. П.М.Чирвинський у Донському (Ростовському) університеті захистив дисертацію на здобуття наукового ступеня доктора геолого-мінералогічних наук «Палласиты, их количественный химико-минералогический состав и положение в ряду других метеоритов». Монографія на основі дисертації була опублікована лише в 1967 р.

¹⁴ Особу не встановлено.

¹⁵ Григорович-Березовський Микола Олександрович (1876–1940), геолог і палеонтолог. З 1910 р. викладач Варшавського університету, в якому пропрацював до кінця життя (за цей час університет змінював назви на Донський, Північно-Кавказький, Ростовський державний). Вивчав геологічні відкладення Молдови, України, Кавказу, знавець викопної фауни левантинських утворень Причорноморської западини. В.І. Вернадський був знайомий з працями М.О. Григоровича-Березовського, якого згадує в своїх щоденниках.

Література: *Резников А.П.* Геологические науки в Ростовском государственном университете за 50 лет (1915–1965) // Геологи высших учебных заведений Южной России: Сб. / Гл. ред. А.В. Пейве. — М.: Наука, 1972. — Вып. 15. — С. 129–130.

¹⁶ Чорний Сергій Данилович (1874–1956), астроном. У 1897 р. закінчив фізико-математичний факультет Київського університету, потім аспірантуру при Київській астрономічній обсерваторії. У 1905–1908 рр. викладав у Київському університеті, у 1908–1916 рр. професор Варшавського університету, директор обсерваторії цього університету, професор Варшавських Вищих жіночих курсів. У 1915 р., у зв'язку з війною, університет переїхав у Ростов-на-Дону, де С.Д. Чорний у 1915–1922 рр. очолював кафедру астрономії та геодезії. У 1923–1939 рр. професор Київського університету та директор Київської астрономічної обсерваторії. З 1943 р. професор Курського державного педагогічного інституту, науковий співробітник Курського обласного краєзнавчого музею. Досліджував проблеми небесної механіки та теоретичної астрономії, розробив методи визначення орбіт комет і планет, автор першого підручника з астрономії українською мовою.

Література: *Постников Е.Б., Шумеев В.Ф.* Астрономическая обсерватория Курского государственного университета и ее основатель — профессор С.Д. Черный // История науки и техники. — 2007. — № 12. — С. 9–13; *Колчинский И.Г., Корсунь А.А., Родригес М.Г.* Астрономы. Биографический справочник. — К.: Наук. думка, 1977. — С. 286.

¹⁷ Лебедев Петро Іванович (1885–1948), мінералог, геохімік, петрограф, учень Ф.Ю. Левінсона-Лессінга. У 1914–1916 рр. старший асистент кафедри мінералогії Варшавського університету, у 1915–1920 рр. професор на кафедрі мінералогії Вищих жіночих

курсів та Жіночого медичного інституту в Ростові-на-Дону, водночас приват-доцент кафедри мінералогії Варшавського університету. У 1920–1926 рр. професор на кафедрі мінералогії і петрографії фізико-математичного факультету Донського (з 1925 р. — Північно-Кавказького) університету. З 1926 р. співробітник Петрографічного інституту АН СРСР. Фахівець у галузі магматичної петрографії, геохімії, експериментальної мінералогії, генезису рудних родовищ.

Література: *Резников А.П.* Геологические науки в Ростовском государственном университете за 50 лет (1915–1965) // Геологи высших учебных заведений Южной России: Сб. / Гл. ред. А.В. Пейве. — М.: Наука, 1972. — Вып. 15. — С. 122–125.

¹⁸ Колекція мінералів Віленського університету не була передана Польщі, але частково перейшла з Київського університету до колекції мінералогічного музею Педагогічного інституту.

Комментарии

¹ *Чирвинский Петр Николаевич (1880–1955)*, российский геолог, доктор геолого-минералогических наук (1919), профессор. В 1902 г. закончил Киевский университет. С 1909 г. профессор Донского политехнического института в Новочеркасске, потом профессор Пермского университета, в 1943–1953 гг. заведующий кафедрой петрографии этого университета. В 1931 г. репрессирован и выслан на Кольский полуостров, где продолжал заниматься геологией. В 1941 г. его перевели в Соликамск на первый калийный рудник. Здесь он изучал проблемы минералогии карналита, синей соли, пирита, физико-химических свойств калийных руд, ритмичности соленакпления. Впервые определил химический, минеральный и атомный состав гранитов и других магматических пород, потом земного шара в целом и метеоритов, установил законы их кристаллизации. В 1945 г. судимость была снята, в 1989 г. полностью реабилитирован.

П.Н. Чирвинский был лично знаком с В.И. Вернадским, поддерживал с ним научные контакты: «Из ученых в тот запомнившийся мне день 1933 г. ... у Франца Юльевича [Левинсона-Лессинга. — *Сост.*] были В.И. Вернадский и К.П. Флоренский. С удовольствием вспоминаю то доброжелательство, с которым ко мне относились оба академика» (*Чирвинский П.Н.* Отрывки из моих воспоминаний // Геологи высших учебных заведений Южной России: Сб. / Гл. ред. А.В. Пейве. — М.: Наука, 1972. — Вып. 15. — С. 56).

В 1908 г. В.И. Вернадский написал отзыв на труды П.Н. Чирвинского, когда последний предложил свою кандидатуру на замещение вакантной кафедры минералогии в Екатеринославском высшем горном училище: *Вернадский В. И.* Отзыв об ученых трудах П.Н. Чирвинского // *Вернадский В.И.* Статьи об ученых и их творчестве. — М.: Наука, 1997. — С. 158–159.

После ареста и ссылки Петра Николаевича Владимир Иванович очень переживал за его судьбу, неоднократно вспоминая об этом в своих дневниках: «Он был отправлен в тюрьму в Ленингр[аде], вместо того чтобы быть направленным в концентр[ационный] лагерь из Кировска (Хибиногорска), пробыл год в тюрьме в ужасных условиях. Когда он вошел в камеру, все места были заняты — койки в три или четыре яруса. Он лег под стол. Раздался голос: «Говорят, у нас есть профессор. Где он?» Ч[ирвинский] из-под стола, отвечает, что он под столом. Тот же голос распорядился — и ему уступили место без разговоров на нижней койке» (*Вернадский В.И.* Дневники: 1935–1941 гг.: В 2 кн. — Кн. 2: 1939–1941 гг. — М.: Наука, 2008. — С. 5). П.Н. Чирвинского В.И. Вернадский называл «человеком больших исканий» (Там же. — С. 82).

Литература: *Агафонова Т.М.* Петро Миколайович Чирвинський // Наукові записки Київського університету. — 1956. — Т. 15, Вип. 2. Збірник геологічного факультету. — № 6. — С. 185–188; *Петр Николаевич Чирвинский (1880–1955)*. — М.: Изд-во АН СССР, 1960. — 95 с.; *Личков Б.Л.* Памяти П.Н. Чирвинского // П.Н. Чирвинский и вопросы геологической науки. — К.: Наук. думка, 1971. — С. 7–17; *Чирвинский П.Н.* Отрывки из моих воспоминаний // Геологи высших учебных заведений Южной России: Сб. / Гл. ред. А.В. Пейве. — М.: Наука, 1972. — Вып. 15. — С. 11–61; *Макаренко Д.С.* Династія геологів Чирвинських // Геологический журнал. — 1993. — № 1. — С. 124–130; Репрессированные геологи: Биографические материалы / Гл. ред. В.П. Орлов. — М., СПб.: Роскомнедра и др., 1995. — С. 182–183; Нариси з історії геологічних досліджень у Київському університеті / Під ред. В.Г. Молявка, О.В. Зінченка та ін. — К.: Рада, 1999. — С. 63–66; *Макаренко Д.С.* Голгофа українських геологів. — К.: Логос, 2007. — С. 177–183; *Онопrienко В.И., Оноприенко М.В.* Чирвинские. — М.: Наука, 2008. — С. 27–68, 118–148, 258–279.

² *Чирвинский П.Н.* Искусственное получение минералов в XIX столетии // Университетские известия. — 1903. — № 3. — С. 1–67; № 4. — С. 69–126; № 11. — С. 127–227; 1904. — № 2. — С. 229–299; № 4. — С. 301–337; № 11. — С. 339–423; 1905. — № 5. — С. 425–504; № 12. — С. 505–571; 1906. — № 9. — С. 573–648. Вийшло окремим виданням як: *Чирвинский П.Н.* Искусственное получение минералов в XIX столетии. — К.: Изд-во Киевского университета, 1903–1906. — 638 с.

³ В тогдашнем Киевском обществе природоведов существовала традиция заказывать студентам собирать коллекционный материал для пополнения экспонатами университетских музеев. В 1902–1903 гг. интересную коллекцию в Керченско-Таманском районе собрал студент К.Ю. Сенинский. П.Н. Чирвинский, который позднее изучал эту коллекцию, открыл среди образцов неизвестный тогда еще минерал из группы керченитов. (См.: Нариси з історії геологічних досліджень у Київському університеті / Під ред. В.Г. Молявка, О.В. Зінченка та ін. — К.: Рада, 1999. — С. 83–84).

⁴ Чирвинский Владимир Николаевич (1883–1942), минералог и петрограф, брат П.Н. Чирвинского. В 1907 г. закончил естественное отделение физико-математического факультета Киевского университета. В 1908–1911 гг. стипендиат кафедры минералогии Киевского университета, в составе экспедиции Н.И. Андрусова посетил Мангышлак. В 1907–1921 гг. приват-доцент, потом профессор минералогии и петрографии на Высших женских курсах (позднее Женский медицинский институт). В 1911–1916 гг. приват-доцент Киевского университета. В 1911–1916 гг. преподаватель минералогии и геологии Киевского политехнического института, в 1916–1942 гг. профессор этого института на кафедре минералогии и геологии. Стажировался в Германии, Швеции, Норвегии. В 1918–1940 гг. геолог, старший геолог, заведующий секцией Украинского геологического комитета. В 1938–1940 гг. заведующий кафедрой геологии Киевского университета. В 1940–1941 гг. старший научный сотрудник Института геологических наук АН УССР.

В.И. Вернадский знал труды В.Н. Чирвинского и лично встречался с ним во время своего пребывания в Украине. В дневнике под 15(28) июня 1918 г. читаем: «Заходил и В.Н. Чирвинский, которого я не застал как-то в Политехн[ическом институте]. О положении Политехн[ического института] — денежный кризис. Научн[ая] работа не прервалась, но сейчас замирает; ищут заработка. Его работа о составе осад[очных] пород Киева интересна, но он не знает новых работ Кларка. О его работах для Ком[иссии] пр[оизводительных] сил. Одну кончил (фосфориты Украины) и доставил» (*Вернадский В.И.* Дневники: 1917–1921 гг. — Кн. 1: Октябрь 1917 — январь 1920 г. — К.: Наук. думка, 1994. — С. 414).

Литература: Нариси з історії геологічних досліджень у Київському університеті / Під ред. В.Г. Молявка, О.В. Зінченка та ін. — К.: Рада, 1999. — С. 66–69; *Макаренко Д.С.* Пам'яті Володимира Миколайовича Чирвинського // Геолог України. — 2003. — № 3/4. —

С. 115–117; Оноприенко В.И., Оноприенко М.В. Чирвинские. — М.: Наука, 2008. — С. 68–79; 148–159, 280–285.

⁵ Костычев Павел Андреевич (1845–1895), российский почвовед, агроном, микробиолог и геоботаник. В 1864 г. закончил Московскую земледельческую школу, а в 1869 г. — Земледельческий институт в Санкт-Петербурге. С 1876 г. преподавал в Петербургском университете, профессор. В 1877 г. присоединился к деятельности Вольного экономического общества с целью химического изучения черноземов, организовал в 1878 г. первую в России агрохимическую лабораторию. В 1882 г. стажировался за границей, в Германии и Франции, для изучения прививок от сибирской язвы, работал в лаборатории Луи Пастера. Оппонент В.В. Докучаева в почвоведении, автор трудов «Нерастворимые фосфорнокислые соединения почв» (1881), «Общедоступное руководство к земледелию» (1884), «Учение об удобрении почв» (1884), «Почвы черноземной области России, их происхождение, состав и свойства» (1886), «Обработка и удобрение чернозема» (1892). Исследовал роль почвенных микроорганизмов в разложении растительных остатков и формировании гумуса. С 1885 г. работал в Министерстве земледелия и государственного имущества, с 1894 г. директор департамента земледелия.

Литература: Соколов Н. П.А. Костычев — один из основоположников русской агрономической науки // Советская агрономия. — 1949. — № 10. — С. 81–86; Крупеников И.А. Павел Андреевич Костычев: 1845–1895. — М.: Наука, 1987.

В письме упоминается труд: *Костычев П.А.* На каких почвах фосфоритная мука увеличивает урожай. Исследование подзола и причин улучшения его фосфоритной мукой // Сельское хозяйство и лесоводство. — 1888. — № 4. — С. 351–370; № 5. — С. 1–11.

⁶ Георгиевский А.В., почвовед, ученик В.В. Докучаева, вместе с В.И. Вернадским принимал участие в экспедиции В.В. Докучаева 1888–1894 гг. по исследованию почв Полтавской губернии. Здесь упомянут труд: *Георгиевский А.В.* К вопросу о подзоле // Материалы по изучению русских почв. — 1888. — Вып. IV. — С. 1–49.

⁷ Сибирцев Николай Михайлович (1860–1900), российский почвовед, ученик В.В. Докучаева. В 1878–1882 гг. учился в Петербургском университете. В 1882–1886 гг. принимал участие в Нижегородской экспедиции В.В. Докучаева, к которой привлекался и В.И. Вернадский. В 1885–1892 гг. заведующий созданным им же природоведческо-историческим музеем Нижнем Новгороде, одновременно исследовал почвы Нижегородской, Владимирской, Рязанской, Костромской губерний. С 1894 г. заведующий первой в мире кафедрой почвоведения в Новоалександрийском институте сельского хозяйства и лесоводства. Занимался генетическим почвоведением, географией почв, развил классификацию и картографию почв, автор трудов «Об основаниях генетической классификации почв» (1895), «Программа исследования почв» (1896), «Схематическая почвенная карта Европейской России» (1898), а также первого учебника по почвоведению.

Литература: *Крупеников И.А.* Николай Михайлович Сибирцев, 1860–1900. — М.: Наука, 1979. — 111 с.

В письме упоминается работа: *Сибирцев Н.М.* Почвоведение. — СПб., 1900–1901. — 544 с.

⁸ *Вернадский В.И.* Опыт описательной минералогии: [В 2 т.]. — Т. 1, Вып. 1: Самоходные элементы. — СПб.: Тип. имп. Акад. наук, 1908. — VIII, 176 с.

⁹ В 1884 г. в Российской империи был введен новый университетский устав, который значительно ограничивал автономию университетов. В соответствии с ним отменялась любая выборность, усиливалась власть попечителя учебного округа по отношению к университетской жизни. В начале XX ст. В.И. Вернадский выступил в прессе с резкой критикой такого состояния и требованием ввести полную автономию университета как профессорской корпорации и разрешить создание студенческих организаций. В 1904 г. он опубликовал статью «О профессорском съезде» («Наши дни». — 1904. — № 3),

в которой призвал провести съезд и создать профессиональный союз преподавателей университетов. В марте 1905 г. состоялся I учредительный съезд Академического союза (Союз деятелей высшей школы), на котором от Московского университета выступил В.И. Вернадский. Одна из комиссий, основанных на этом собрании, — академическая — имела своей целью выработку нового устава высших учебных заведений. По результатам съезда после донесения царю в сентябре 1905 г. состоялись первые выборы ректора Московского университета. Академический союз действовал до 1918 г.

Литература: *Иванов А.Е.* Высшая школа России в конце XIX начале XX века. — М.: АН СССР. Ин-т истории СССР, 1991. — 392 с.; *Иванов А.Е.* В преддверии кадетской партии: Всероссийский союз деятелей науки и высшей школы // <http://www.ihst.ru/projects/sohist/papers/ps/202-212.pdf>

¹⁰ Армашевский Петр Яковлевич (1851–1919), геолог, минералог, петрограф, действительный член Киевского общества исследователей природы и Украинского геологического комитета, учитель П.Н. и В.Н. Чирвинских. В 1872 г. закончил естественное отделение физико-математического факультета Киевского университета, после чего был оставлен в университете для научной работы. С 1883 г. доцент, потом профессор кафедры минералогии и геологии Киевского университета, в 1885–1905 гг. возглавлял эту кафедру. Основатель и директор Высших женских курсов в Киеве. Принимал участие в создании системы водоснабжения Киева и предотвращения оползней. В 1903 г. защитил докторскую диссертацию «Геологические исследования в области бассейнов Днепра и Дона». Монархист по убеждениям, член Киевского Русского собрания, с 1908 г. заместитель председателя Киевского Клуба русских националистов. Хотя после революции отошел от активной политической деятельности, в конце апреля 1919 г. был арестован Киевской ЧК и расстрелян.

В некрологе П.Я. Армашевского В.И. Вернадский писал: «В университете он занимал кафедру минералогии, хотя работа его шла в области геологии. Однако, несмотря на это, Киевский университет в его время являлся одним из немногих центров, где готовились в России минералоги. Ряд его учеников занимает и сейчас кафедры минералогии и петрографии (покойный Г. Радкевич, В.И. Лучицкий, В.Н. и П.Н. Чирвинские, В.В. Дубянский, Л.А. Крыжановский, П.И. Грищинский)... Вся жизнь его была посвящена науке. С этим должны были бы считаться его политические противники. Жизнь ученого слагается долгими годами подготовительной работы, и преждевременная смерть ученого всегда является потерей для культурного роста нации» (Т. 1, кн. 2. — С. 278).

Литература: Репрессированные геологи: Биографические материалы / Гл. ред. В.П. Орлов. — М., СПб.: Роскомнедра и др., 1995. — С. 12; Нариси з історії геологічних досліджень у Київському університеті / Під ред. В.Г. Молявка, О.В. Зінченка та ін. — К.: Рада, 1999. — С. 37–41; *Макаренко Д.Є.* Голгофа українських геологів. — К.: Логос, 2007. — С. 22–25; *Вибрані праці академіка В.І. Вернадського.* — Т. 1: Володимир Іванович Вернадський і Україна. — Кн. 2: Вибрані праці. — К.: НАН України та ін., 2011. — С. 373. — Коментар № 303.

¹¹ *Чирвинский П.Н.* Полезные ископаемые юго-востока Европейской России. — Ростов-на-Дону, 1919. — 84 с.

¹² *Чирвинский П.Н.* К вопросу о законах образования химических элементов во Вселенной // Известия Донского политехнического института. — 1919. — Т. 7. — С. 94–164; *Чирвинский П.Н.* Заметки по минералогии России // Там же. — С. 165–225.

¹³ В 1919 г. П.Н. Чирвинский в Донском (Ростовском) университете защитил диссертацию на получение научной степени доктора геолого-минералогических наук «Палласиты, их количественный химико-минералогический состав и положение в ряду других метеоритов». Монография на основе диссертации была опубликована только в 1967 г.

¹⁴ Личность не установлена.

¹⁵ Григорович-Березовский Николай Александрович (1876–1940), геолог и палеонтолог. С 1910 г. преподаватель Варшавского университета, в котором проработал до конца жизни (за это время университет менял названия на Донской, Южно-Кавказский, Ростовский государственный). Изучал геологические отложения Молдовы, Украины, Кавказа, знаток ископаемой фауны левантинских образований Причерноморской впадины. В.И. Вернадский был знаком с трудами Н.А. Григоровича-Березовского, которого вспоминает в своих дневниках.

Литература: *Резников А.П.* Геологические науки в Ростовском государственном университете за 50 лет (1915–1965) // Геологи высших учебных заведений Южной России: Сб. / Гл. ред. А.В. Пейве. — М.: Наука, 1972. — Вып. 15. — С. 129–130.

¹⁶ Черный Сергей Данилович (1874–1956), астроном. В 1897 г. закончил физико-математический факультет Киевского университета, потом аспирантуру при Киевской астрономической обсерватории. В 1905–1908 гг. преподавал в Киевском университете, в 1908–1916 гг. профессор Варшавского университета, директор обсерватории этого университета, профессор Варшавских Высших женских курсов. В 1915 г., в связи с войной, университет переехал в Ростов-на-Дону, где С.Д. Черный в 1915–1922 гг. возглавлял кафедру астрономии и геодезии. В 1923–1939 гг. профессор Киевского университета и директор Киевской астрономической обсерватории. С 1943 г. профессор Курского государственного педагогического института, научный сотрудник Курского областного краеведческого музея. Исследовал проблемы небесной механики и теоретической астрономии, разработал методы определения орбит комет и планет, автор первого учебника по астрономии на украинском языке.

Литература: *Постников Е.Б., Шумеев В.Ф.* Астрономическая обсерватория Курского государственного университета и ее основатель — профессор С.Д. Черный // История науки и техники. — 2007. — № 12. — С. 9–13; *Колчинский И.Г., Корсунь А.А., Родригес М.Г.* Астрономы. Биографический справочник. — К.: Наук. думка, 1977.

¹⁷ Лебедев Петр Иванович (1885–1948), минералог, геохимик, петрограф, ученик Ф.Ю. Левинсона-Лессинга. В 1914–1916 гг. старший ассистент кафедры минералогии Варшавского университета, в 1915–1920 гг. профессор на кафедре минералогии Высших женских курсов и Женского медицинского института в Ростове-на-Дону, одновременно приват-доцент кафедры минералогии Варшавского университета. В 1920–1926 гг. профессор на кафедре минералогии и петрографии физико-математического факультета Донского (с 1925 г. — Южно-Кавказского) университета. С 1926 г. сотрудник Петрографического института АН СССР. Специалист в области магматической петрографии, геохимии, экспериментальной минералогии, генезиса рудных месторождений.

Литература: *Резников А.П.* Геологические науки в Ростовском государственном университете за 50 лет (1915–1965) // Геологи высших учебных заведений Южной России: Сб. / Гл. ред. А.В. Пейве. — М.: Наука, 1972. — Вып. 15. — С. 122–125.

¹⁸ Коллекция минералов Виленского университета не была передана Польше, однако частично перешла из Киевского университета в состав коллекции минералогического музея Педагогического института.

Володимир Георгійович Шапошніков (1870–1952)¹

В.Г. Шапошніков — В.І. Вернадському

№ 881

6 травня 1929 р., Київ

Київ, 6 мая 1929 г.

Глубокоуважаемый Владимир Иванович!

Ваше письмо пришло сюда перед самым перерывом занятий, и я не успел переговорить с ректором КИНХ'а². Если не удастся устроить Ваших сотрудниц в институте³, приму все меры к тому, чтобы они могли работать в академической лаборатории. Последняя пока может предоставить меньшие удобства для работы, чем институтская, потому что оборудование ее все еще не закончено, к великому моему огорчению. Кредиты своевременно не отпускаются, вопрос о сотрудниках никак не может разрешиться, хотя прошло уже без малого $\frac{2}{3}$ года, и руки связаны. Поэтому дело подвигается медленнее, чем черепашиим шагом.

Тем не менее я думаю, что принципиально Ваш вопрос можно считать решенным утвердительно, что до реальных условий, которые будут поставлены, то я сообщу Вам дополнительно.

За присланные отписки очень Вас благодарю и прошу принять уверение в моем совершенном уважении и искренней преданности.

Ваш *В. Шапошников*

P.S. Когда надо ожидать приезда?

АРАН, ф. 518, оп. 3, спр. 1824, арк. 1–1зв.

Коментарі

¹ *Шапошніков Володимир Георгійович (1870–1952)*, хімік-технолог, органік, учений в галузі технології волокнистих речовин і барвників, академік ВУАН (1922). У 1893 р. закінчив Петербурзький технологічний інститут, професорський стипендіат, перебував за кордоном як стажер (1896–1897). До 1900 р. працював в цьому інституті. З 1908 р. приват-доцент Київського університету, у 1900–1922 рр. професор Київського політехнічного інституту, декан його хімічного відділення. Одночасно працював у Київському інституті народного господарства (1913–1934). Професор Північно-Кавказького політехнічного інституту в Катеринодарі (1919–1920). Член Комісії з вироблення законопроекту про заснування УАН (з серпня 1918 р.), академік кафедри прикладної хімії Фізико-математичного відділення ВУАН (з 1922 р.), керівник хіміко-технологічної секції, член Комісії для виучування природних багатств України при ВУАН. У 1934–1938 рр. директор Інституту хімічних технологій АН УРСР, засновник Інституту органічної хімії АН УРСР (1938–1941). Основні праці з технології волокнистих речовин та хімічних барвників. Запропонував номенклатуру азобарвників. Розробив новий спосіб отримання азофенинів.

Література: *Волков В.А., Вонский Е.В., Кузнецова Г.И.* Химики. Биографический справочник. — К.: Наук. думка, 1984. — С. 562; *Історія Академії наук України: 1918–1923.* Документи і матеріали. — К.: Наук. думка, 1993. — С. 512; *Гринь С.О.* Зародження

та розвиток наукових шкіл у галузі хімії і хімічної технології в ХХ столітті на Україні // Восточно-Европейский журнал передовых технологий. — 2007. — № 3/4. — С. 50–56.

² Київський інститут народного господарства, заснований 1906 р. як Вищі комерційні курси, з 1908 р. — Київський комерційний інститут; з 1920 р. — Київський інститут народного господарства; з 1934 р. — Київський фінансово-економічний інститут; з 1960 р. — знову Київський інститут народного господарства (КІНГ).

³ У 1928 р. В.Г. Шапошников очолював лабораторію в Київському інституті народного господарства, в якій співробітники В.І. Вернадського проводили аналіз зразків живих організмів, відібраних на Дніпровській біостанції в Старосіллі. Як згадує В.І. Вернадський: «В Киеве в это время [серпень 1928 р. — *Укл*] работала выездная группа Биогеохимической лаборатории над анализом растений и насекомых под руководством А.П. Виноградова в лаборатории акад[емика] Шапошникова. Шапошников взял расходы минимальные» (*Вернадский В.И.* Дневники: 1926–1934 гг. — М.: Наука, 2001. — С. 123). У 1929 р. співпраця продовжилася. У липні Південна експедиція БЮГЕЛ у складі К.Г. Кунашевої, Ш.Є. Камінської та В.М. Дірш здійснювала дослідження біля Києва, а досліди проводилися в лабораторії В.Г. Шапошникова. Докладніше про роботу обох експедицій див. коментар до листування В.І. Вернадського з Д.Є. Белінгом у першій книзі цього тому.

Комментарии

¹ *Шапошников Владимир Георгиевич (1870–1952)*, химик-технолог, органик, ученый в области технологии волокнистых веществ и красителей, академик ВУАН (1922). В 1893 г. закончил Петербургский технологический институт, профессорский стипендиат, был за границей как стажер (1896–1897). До 1900 г. работал в этом институте. С 1908 г. приват-доцент Киевского университета, в 1900–1922 гг. профессор Киевского политехнического института, декан его химического отделения. Одновременно работал в Киевском институте народного хозяйства (1913–1934). Профессор Южно-Кавказского политехнического института в Екатеринодаре (1919–1920). Член Комиссии по выработке законопроекта об основании УАН (с августа 1918 г.), академик кафедры прикладной химии Физико-математического отделения ВУАН (с 1922 г.), руководитель химико-технологической секции, член Комиссии по изучению природных богатств Украины при ВУАН. В 1934–1938 гг. директор Института химических технологий АН УССР, основатель Института органической химии АН УССР (1938–1941). Основные труды по технологии волокнистых веществ и химических красителей. Предложил номенклатуру азокрасителей. Разработал новый способ получения азофенинов.

Литература: *Волков В.А., Вонский Е.В., Кузнецова Г.И.* Химики. Биографический справочник. — К.: Наук. думка, 1984. — С. 562; *Історія Академії наук України: 1918–1923.* Документи і матеріали. — К.: Наук. думка, 1993. — С. 512; *Гринь С.О.* Зародження та розвиток наукових шкіл у галузі хімії і хімічної технології в ХХ столітті на Україні // Восточно-Европейский журнал передовых технологий. — 2007. — № 3/4. — С. 50–56.

² Киевский институт народного хозяйства, основан в 1906 г. как Высшие коммерческие курсы, с 1908 г. — Киевский коммерческий институт, с 1920 г. — Киевский институт народного хозяйства, с 1934 г. — Киевский финансово-экономический институт, с 1960 г. — снова Киевский институт народного хозяйства (КИНХ).

³ В 1928 г. В.Г. Шапошников возглавлял лабораторию в Киевском институте народного хозяйства, в которой сотрудники В.И. Вернадского проводили анализ живых организмов, отобранных на Днепровской биостанции в Староселье. Как вспоминал

В.И. Вернадский: «В Киеве в это время [август 1928 г. — *Сост.*] работала выездная группа Биог[еохимической] лаб[оратории] над анализом растений и насекомых под рук[оводством] А.П. Виноградова в лаборатории акад[емика] Шапошникова. Шапошников взял расходы минимальные» (*Вернадский В.И. Дневники: 1926–1934 гг. — М.: Наука, 2001. — С. 123*). В 1929 г. сотрудничество продолжалось. В июле Южная экспедиция БИОГЕЛ в составе К.Г. Кунашевой, Ш.Е. Каминской и В.Н. Дирш осуществляла исследования возле Киева, а исследования проводились в лаборатории В.Г. Шапошникова. Подробнее о работе обеих экспедиций см. комментарии к переписке В.И. Вернадского с Д.Е. Белингом в первой книге этого тома.

Микола Васильович Шарлемань (1887–1970)¹

М.В. Шарлемань — В.І. Вернадському

№ 882

28 березня 1919 р., [Київ]*

28 марта 1919

Глибокоуважаемый Владимир Иванович!

Передаю на Ваше усмотрение докладную записку о необходимости организации при Укр[аинской] Академии Наук Института биологических исследований². Записка эта в самых общих чертах намечает характер проектируемого учреждения. В случае если Академия постановит учредить такой институт при Физико-математическом отделении или же при Комиссии по изучению естественных богатств Украины, то в согласии с Киевскими зоологами можно было бы разработать более детальный проект, наметить программу, составить смету и приступить к работам.

Искренне уважающий Вас и преданный *Шарлемань*

АРАН, ф. 518, оп. 3, спр. 1825, арк. 1–1зв.

№ 883

22 жовтня 1921 р., Київ

22 октября 1921.

Киев

Глибокоуважаемый Владимир Иванович!

Пользуясь оказией, спешу переслать Вам первую книжку «Вістника Природознавства»³, сброшюрованную по моей просьбе. В спешном порядке в связи с оказией. Все издание выйдет из типографии в ближайшие дни, и тогда я, как секретарь Ликвидационной Комиссии Укр[аинского] Наук[ового] Т[оварист]ва⁴, буду иметь возможность переслать в Петербург еще некоторое количество издания. Первым выпуском «Вістник Природознавства», вероятно, закончит свое существование, так как Наукове Т[оварист]во слилось с УАН, а там печатание до сих пор не налажено. Недавно с оказией переслал Вам «Зоологічний Журнал України»⁵ и еще кое-какие книжонки. Надеюсь, Вы их получили.

Я неоднократно делал попытки получить из Петербурга последние выпуски «Ежегодника Зоологич[еского] Музея РАН»⁶ (за 1917 и 1918 г.). Попытки эти не увенчались успехом. Академия не дала этих книжек ни И.И. Клодницкому⁷, ни Барвинку⁸. А между тем в последних «Ежегодниках» есть ряд работ чрезвычайно интересных для киевских зоологов, в частности, для меня. Был бы весьма признателен Вам, если бы Вы не отказали сделать распоряжение о том, чтобы инте-

* Місце написання листа встановлено за поштовим штемпелем.

ресующие нас книжки были пересланы в Зоологическую Секцию УАН. (Теперь при Академии у нас имеются и Зоолог[ическая] Секция и Зоологический Музей⁹). Книги можно было бы передать через подателя сего <письма> г. Морозова¹⁰. С своей стороны я даю обещание быть верным агентом Вашим в Киеве и пересылать в Петроград все, что будет выходить в Киеве в изданиях Государств[енного] Издательства, кооператива «Книгоспілка» и т. д. по вопросам природо-ведения. Хотел бы написать Вам о киевских новостях, но все такая мелочь, что за последние два года у нас в сущности жизнь почти не ушла вперед. Ужасно медленный темп. Быстро идут только мелкие дрязги и личные счета.

Прилагаю все усилия, чтобы возродить Биологич[ескую] Станцию на Днепре¹¹. На днях по поручению Академии был в Староселье. Вероятно, в будущем году мы сможем поработать там, пользуясь гостеприимством П.А. Сиверцева¹². В пустых комнатах станции все напоминает об энтузиасте Сергее Ефимовиче, умершем, как это выяснилось, еще недавно с достоверностью, еще в 1919 г. О Сергее Ефимовиче Кушакевиче¹³ и его пребывании на станции говорит, между прочим, эскиз портрета, сделанный Вашей дочерью¹⁴. Собираю рукописи покойного и материалы к биографии. В отношении последней дело обстоит очень плохо. Даже *Curriculum vitae** находится не в Киеве, а в Петербурге, в Университете. Вчера в УАН обсуждался вопрос относительно коллекции проф[ессора] П.П. Сушкина¹⁵. При некотором содействии с моей стороны постановлено разрешить вывоз коллекции из Харькова в Петербург.

Искренне преданный Вам *Шарлемань*

Просит передать Вам привет Анатолий Зиновьевич Носов¹⁶. В ноябре он предполагает быть в Петрограде.

АРАН, ф. 518, оп. 3, спр. 1825, арк. 2–2зв.

Коментарі

¹ *Шарлемань Микола Васильович (1887–1970)*, зоолог, орнітолог. Закінчив курс аграрного відділення Київського політехнічного інституту (1906–1910). Був співробітником Дніпровської (Старосільської) біостанції (1912–1917). Працював ентомологом Київського товариства сільського господарства, завідував відділом ентомології на Київській обласній сільськогосподарській дослідній станції (1914–1919). В 1919–1941 рр. працював в УАН — співробітником зоологічного кабінету (1919), завідувачем відділу фауністики і систематики в Інституті зоології (з 1930 р.). Був одним із організаторів заповідників «Конча-Заспа» (у 1921–1933 рр. його співробітник) та «Асканія-Нова» (1926). З 1946 р. професор Лісогосподарського інституту. Кандидат біологічних наук (1936), доктор біологічних наук (1937), професор за фахом «прикладна зоологія» (1939). Автор праць про фауну та мисливство навкруги давнього Києва за «Словом о полку Ігоревім» та стінописами Софії Київської.

Наукові зв'язки В.І. Вернадського та М.В. Шарлеманя встановилися приблизно 1919 р. в Києві. Микола Васильович з 1919 по 1941 р. працював в УАН. Після від'їзду В.І. Вернад-

* Життєпис (лат.).

ського з України вони з М.В. Шарлеманем бачилися 1928 р., у період літньої експедиції співробітників Відділу живої речовини КЕПС АН СРСР на Дніпровській (Старосільській) біостанції, керівником якої був Володимир Іванович. У кінці серпня того року він кілька днів перебував у заповіднику «Конча-Заспа», де працював М.В. Шарлемань (*Вернадский В.И.* Дневники: 1926–1934. — М.: Наука, 2001. — С. 85–87, 97, 123, 125).

Архів та бібліотека М.В. Шарлеманя нині зберігаються у складі НБУВ.

² За ініціативою М.В. Шарлеманя, який в доповідній записці до II відділу УАН обґрунтував необхідність створення Інституту біологічних досліджень, в травні 1919 р. при Комітеті для виучування фауни України було створено біологічну секцію — Комісію з виучування біології тварин. До її складу увійшли: академік М.Т. Кашенко (голова), М.М. Воскобойников (заступник голови), М.В. Шарлемань (секретар), І.Я. Шевирьов та В.В. Добровлянський. (Див.: *Історія Академії наук України. 1918–1923. Док. і матеріали.* — К.: Наук. думка, 1993. — С. 233, *Історія академії наук України. 1918–1993.* — К.: Наук. думка, 1994. — С. 33–35).

³ Журнал «Вісник природознавства» видавався з ініціативи П.А. Тутковського на базі УНТ.

⁴ 1 лютого 1921 р. народний комісар освіти Г. Гринько звернувся до УНТ з листом, в якому запропонував товариству взяти участь у справі реорганізації наукової роботи в Україні. На засіданні ради УНТ 27 лютого 1921 р. під час обговорення цього листа виникло питання про необхідність об'єднання УНТ і УАН в єдину наукову установу. Після довгих дискусій 4 березня 1921 р. рада УНТ обрала комісію в складі А. Кримського, О. Янати та О. Корчака-Чепурківського, якій було доручено підготувати проект постанови надзвичайних зборів УНТ. 6 березня 1921 р. на надзвичайному засіданні ради УНТ було розглянуто проект постанови та запропоновано її розглянути надзвичайним зборам УНТ. 18 квітня 1921 р. на засіданні ради УНТ було заслухано повідомлення А. Кримського та О. Янати про об'єднання УНТ та УАН. Секції УНТ мали ввійти до Академії як окремі установи в разі відсутності в ній відповідних секцій або злитися в спільну секцію чи комісію. Робота з об'єднання доручалася Комісії з ліквідації справ Українського наукового товариства, обраній на загальних зборах товариства. 1 червня 1921 р. УНТ об'єдналося з УАН. (Див.: *Історія Академії наук України. 1918–1923.* — К.: Наук. думка, 1993. — С. 279–280, 418–419).

⁵ Йдеться про «Український зоологічний журнал», який під назвою «Зоологічний журнал України» по одній книзі вийшов 1921, 1923 рр. Одним з ініціаторів його створення був біолог, ембріолог, селекціонер М. Кашенко.

⁶ «Ежегодник Зоологического музея РАН», журнал. Друкований орган Зоологічного музею РАН, виходив з 1896 р. Нині має назву «Труди Зоологического института РАН».

⁷ Клодницький Іван Іванович (1884–1949), гістолог, зоолог, ентомолог, генетик. Закінчив Фрайбурзький університет (Німеччина). Співробітник Комітету для виучування фауни (1919); зоолог (1921); вчений спеціаліст Зоологічного кабінету (1922); позаштатний співробітник Зоологічного музею ВУАН (1923). На початку 1930-х років був професором кафедри розведення сільськогосподарських тварин Білоцерківського сільськогосподарського інституту, в другій половині 1930-х років працював в Інституті зоології АН УРСР. Детально про нього див. коментар № 19 у розділі листування В.І. Вернадського з Ф.Г. Добржанським у цій книзі.

⁸ Ймовірно, йдеться про Барвінка Володимира Івановича (1879–?), історика, штатного співробітника з окремих наукових доручень I відділу ВУАН (1924–1928); позаштатного постійного співробітника академічної бібліотеки в Михайлівському саду (1924–1928). (*Історія Національної академії наук України. 1924–1928. Документи і матеріали.* — К.: НБУВ, 1998. — С. 605).

⁹Зоологічний музей, один з перших координуючих центрів з зоологічних досліджень УАН, створений 1919 р. Його директором в 1926–1934 рр. був В.О. Караваєв, який керував групою ентомологів; Зоологічний відділ очолював М.В. Шарлемань. Музей став основою для майбутнього Інституту зоології, Палеонтологічного музею, Центрального науково-природничого музею АН України. (Див.: Історія Академії наук України. 1918–1993. — К.: Наукова думка, 1994. — С. 35).

¹⁰Ймовірно, йдеться про Морозова Федора Михайловича (1883–1962), мистецтвознавця, штатного співробітника академічної бібліотеки в Києво-Печерській лаврі (1924). (Див.: Історія Академії наук України. 1918–1993. — К.: Наук. думка, 1994. — С. 625).

¹¹Дніпровська (Старосільська) біологічна станція (з 1940 р. Інститут гідробіології НАНУ) була заснована в 1909 р. при Київському товаристві любителів природи на Трухановому острові поблизу Києва. З 1910 р. станцію очолював Ю.М. Вагнер, з 1912 р. — ботанік-альголог В.І. Казановський; зоологічний відділ очолював Д.Є. Белінг (з 1911 р.), орнітологом був М.В. Шарлемань. На цій станції В.І. Вернадський провів більшу частину літа 1919 р. У 1921 р. Дніпровська гідробіологічна станція увійшла до складу II відділу ВУАН. Детально про згадану біостанцію див. коментар № 2 у розділі листування Д.Є. Белінга до В.І. Вернадського у першій книзі цього тому.

¹²Сіверцев Петро Олександрович, лісничий Старосільського лісу під Києвом; батько Наталії Сіверцевої, дружини Ф.Г. Добржанського.

¹³Кушакевич Сергій Юхимович (1878–1920), зоолог, доцент (1911), професор Київського університету (1915). Навчався на природничому відділенні Новоросійського університету (1898–1903). Був на стажуванні в Німеччині, Італії (1906–1911). Викладав у Київському університеті (1912–1918), з 1915 р. ординарний професор кафедри зоології. З 1919 р. товариш голови Комісії з вивчення фауни та член Постійної комісії для вивчення природних багатств України. Директор Дніпровської біостанції в Старосіллі. С.Ю. Кушакевич 1919 р., емігруючи закордон, помер від тифу на шляху з Одеси в Туреччину. Детально про нього див. коментар № 12 в розділі листування В.І. Вернадського з Ф.Г. Добржанським у цій книзі.

¹⁴Вернадська-Толль Ніна Володимирівна, дочка В.І. Вернадського.

¹⁵Сушкін Петро Петрович (1868–1928), зоолог, фахівець з зоогеографії, палеонтології. Академік РАН (1923). Закінчив Московський університет (1889). З 1910 р. професор Харківського, а в 1919–1920 рр. — Таврійського університетів. Протягом 1927–1928 рр. він займав посаду академіка-секретаря Відділення фізико-математичних наук АН СРСР. (Див.: *Вернадский В.И.* Дневники. Март 1921—август 1925. — М.: Наука, 1999. — С. 52, 54, 55).

¹⁶Носов (Носів) Анатолій Зіновійович (1883–1941), антрополог, етнограф, штатний співробітник, керівничий Музею (Кабінету) антропології та етнографії ім. Ф.К. Вовка (1924–1927), член Комісії краєзнавства (1924–1927), позаштатний постійний співробітник Фольклорно-етнографічної комісії (1924), член Всеукраїнського археологічного комітету (1925–1927), голова географічної секції природничого відділу (1925–1928), член-співробітник сільськогосподарського відділу Інституту української мови (1926). (Див.: Історія Національної академії наук України. 1924–1928. — К.: НБУВ, 1998. — С. 626).

Комментарии

¹ *Шарлемань Николай Васильевич (1887–1970)*, зоолог, орнитолог. Закончил курс аграрного отделения Киевского политехнического института (1906–1910). Был сотрудником Днепровской (Старосельской) биостанции (1912–1917). Работал энтомологом Киевского общества сельского хозяйства, заведовал отделом энтомологии на Киевской областной сельскохозяйственной исследовательской станции (1914–1919). В 1919–1941 гг. работал в УАН — сотрудником зоологического кабинета (1919), заведующим отделом фаунистики и систематики в Институте зоологии (с 1930 г.). Был одним из организаторов заповедников «Конча-Заспа» (в 1921–1933 гг. его сотрудник) и «Аскания-Нова» (1926). С 1946 г. профессор Лесохозяйственного института. Кандидат биологических наук (1936), доктор биологических наук (1937), профессор по специальности «прикладная зоология» (1939). Автор трудов о фауне и охоте вокруг древнего Киева по «Слову о полку Игореве» та стенописи Софии Киевской.

Научные связи В.И. Вернадского и Н.В. Шарлеманя установились приблизительно в 1919 г. в Киеве. Николай Васильевич с 1919 по 1941 г. работал в УАН. После отъезда В.И. Вернадского из Украины они с Н.В. Шарлеманем виделись в 1928 г., в период летней экспедиции сотрудников Отдела живого вещества КЕПС АН СССР на Днепровскую (Старосельскую) биостанцию, руководителем которой был Владимир Иванович. В конце августа того года он несколько дней был в заповеднике «Конча-Заспа», где работал Н.В. Шарлемань (*Вернадский В.И. Дневники: 1926–1934.* — М.: Наука, 2001. — С. 85–87, 97, 123, 125).

Архив и библиотека Н.В. Шарлеманя сейчас хранятся в составе НБУВ.

² По инициативе Н.В. Шарлеманя, который в докладной записке во II отдел УАН обосновал необходимость создания Института биологических исследований, в мае 1919 г. при Комитете по изучению фауны Украины была создана биологическая секция — Комиссия по изучению биологии животных. В ее состав вошли: академик Н.Т. Кащенко (председатель), Н.Н. Воскобойников (заместитель председателя), Н.В. Шарлемань (секретарь), И.Я. Шевырев и В.В. Добровлянский. (См.: *Історія Академії наук України. 1918–1923. Док. і матеріали.* — К.: Наук. думка, 1993. — С. 233, *Історія академії наук України. 1918–1993.* — К.: Наук. думка, 1994. — С. 33–35).

³ Журнал «Вісник природознавства» издавался по инициативе П.А. Тутковского на базе УНТ.

⁴ 1 февраля 1921 г. народный комиссар образования Г. Гринько обратился в УНТ с письмом, в котором предложил обществу принять участие в деле реорганизации научной работы в Украине. На заседании совета УНТ 27 февраля 1921 г. во время обсуждения этого письма возник вопрос о необходимости объединения УНТ и УАН в единое научное учреждение. После длительных дискуссий 4 марта 1921 г. совет УНТ избрал комиссию в составе А. Крымского, А. Янаты и А. Корчака-Чепурковского, которой было поручено подготовить проект постановления чрезвычайного собрания УНТ. 6 марта 1921 г. на чрезвычайном собрании совета УНТ был рассмотрен проект постановления и было предложено его рассмотреть на чрезвычайном собрании УНТ. 18 апреля 1921 г. на заседании совета УНТ было заслушано сообщение А. Крымского и А. Янаты об объединении УНТ и УАН. Секции УНТ должны были войти в Академию как отдельные учреждения в случае отсутствия в ней соответствующих секций или слиться в общую секцию или комиссию. Работа по объединению поручалась Комиссии по ликвидации дел УНТ, избранной на общем собрании общества. 1 июня 1921 г. УНТ объединилось с УАН. (См.: *Історія Академії наук України. 1918–1923.* — К.: Наук. думка, 1993. — С. 279–280, 418–419).

⁵ Речь идет об издании «Український зоологічний журнал», который под названием «Зоологічний журнал України» по одной книге вышел в 1921 и 1923 гг. Одним из инициаторов его создания был биолог, эмбриолог, селекционер Н. Кашенко.

⁶ «Ежегодник Зоологического музея РАН», журнал. Печатный орган Зоологического музея РАН, выходил с 1896 г. Сейчас имеет название «Труды Зоологического института РАН».

⁷ Клодницкий Иван Иванович (1884–1949), гистолог, зоолог, энтомолог, генетик. Закончил Фрайбургский университет (Германия). Сотрудник Комитета по изучению фауны (1919), зоолог (1921), ученый специалист Зоологического кабинета (1922), внештатный сотрудник Зоологического музея (1923). В начале 1930-х годов был профессором кафедры разведения сельскохозяйственных животных Белоцерковского сельскохозяйственного института, во второй половине 1930-х годов работал в Институте зоологии АН УССР. Подробнее о нем см. комментарий в разделе переписки В.И. Вернадского с Ф.Г. Добржанским в этой книге.

⁸ Очевидно, речь идет о Барвинке Владимире Ивановиче (1879–?), историке, штатном сотруднике по отдельным научным поручениям I отдела ВУАН (1924–1928), внештатном постоянном сотруднике академической библиотеки в Михайловском саду (1924–1928). (Історія Національної академії наук України. 1924–1928. Документи і матеріали. — К.: НБУВ, 1998. — С. 605).

⁹ Зоологический музей, один из первых координирующих центров по зоологическим исследованиям УАН, созданный в 1919 г. Его директором 1926–1934 гг. был В.А. Караваев, который руководил группой энтомологов; Зоологический отдел возглавлял Н.В. Шарлемань. Музей стал основой для будущего Института зоологии, Палеонтологического музея, Центрального научно-природоведческого музея АН Украины. (См.: Історія Академії наук України. 1918–1993. — К.: Наукова думка, 1994. — С. 35).

¹⁰ Очевидно, речь идет о Морозове Федоре Михайловиче (1883–1962), искусствовед, штатном сотруднике академической библиотеки в Киево-Печерской лавре (1924). (См.: Історія Академії наук України. 1918–1993. — К.: Наук. думка, 1994. — С. 625).

¹¹ Днепро́вская (Старосельская) биологическая станция (с 1940 г. Институт гидробиологии НАНУ) была основана в 1909 г. при Киевском обществе любителей природы на Трухановом острове вблизи Киева. С 1910 г. станцию возглавлял Ю.Н. Вагнер, с 1912 г. — ботаник-альголог В.И. Казановский; зоологический отдел возглавлял Д.Е. Белинг (с 1911 г.), орнитологом был Н.В. Шарлемань. На этой станции В.И. Вернадский провел большую часть лета 1919 г. В 1921 г. Днепро́вская гидробиологическая станция вошла в состав II отдела ВУАН. Подробнее об упомянутой биостанции см. комментарий № 2 в разделе переписки Д.Е. Белинга с В.И. Вернадским в первой книге этого тома.

¹² Сиверцев Петр Александрович, лесничий Старосельского леса под Киевом, отец Наталии Сиверцовой, жены Ф.Г. Добржанского.

¹³ Кушакевич Сергей Ефимович (1878–1920), зоолог, доцент (1911); профессор Киевского университета (1915). Учился на естественном отделении Новороссийского университета (1898–1903). Был на стажировке в Германии, Италии (1906–1911). Преподавал в Киевском университете (1912–1918), с 1915 г. ординарный профессор кафедры зоологии. С 1919 г. товарищ председателя Комиссии по изучению фауны и член Постоянной комиссии по изучению природных богатств Украины. Директор Днепро́вской биостанции в Староселье. С.Е. Кушакевич в 1919 г., эмигрировав за границу, умер от тифа на пути из Одессы в Турцию. Подробнее о нем см. комментарий № 12 в разделе переписки В.И. Вернадского с Ф.Г. Добржанским в этой книге.

¹⁴ Вернадская-Толль Нина Владимировна, дочь В.И. Вернадского.

¹⁵ Сушкин Петр Петрович (1868–1928), зоолог, специалист по зоогеографии, палеонтологии. Академик РАН (1923). Закончил Московский университет (1889). С 1910 г. профессор Харьковского, а в 1919–1920 гг. — Таврического университетов. На протяжении 1927–1928 гг. он занимал пост академика-секретаря Отделения физико-математических наук АН СССР. (См.: *Вернадский В.И.* Дневники. Март 1921— август 1925. — М.: Наука, 1999. — С. 52, 54, 55).

¹⁶ Носов (Носив) Анатолий Зиновьевич (1883–1941), антрополог, этнограф; штатный сотрудник, руководитель Музея (Кабинета) антропологии и этнографии им. Ф.К. Вовка (1924–1927); член Комиссии краеведения (1924–1927); внештатный постоянный сотрудник Фольклорно-этнографической комиссии (1924), член Всеукраинского археологического комитета (1925–1927), председатель географической секции естественного отдела (1925–1928), член-сотрудник сельскохозяйственного отдела Института украинского языка (1926). (См.: *Історія Національної академії наук України. 1924–1928.* — К.: НБУВ, 1998. — С. 626).

Иван Иванович Шмальгаузен (1884–1963)¹

И.И. Шмальгаузен — В.И. Вернадському

№ 884

11 лютого 1928 р., Київ

Київ. 11.ІІ. 1928

Глубокоуважаемый Владимир Иванович!

Я очень виноват перед Вами, что до сих пор не выполнил своего обещания — не прислал вам никаких сведений об отце². К сожалению, я до сих пор ничего не нашел кроме послужного списка и гимназических документов (наградн[ые] листы). — Я перерыл у себя буквально все и решительно не понимаю, куда я мог деть остальные материалы.

Брошюра, выпущенная Киевск[им] О[бщест]вом Есте[ствознания]³, у Вас, вероятно, есть (я и ее потерял, но это, конечно, можно достать). Единственное, что я теперь мог бы сделать, это попросить мать записать, что она вспомнит — однако ведь это может охватить лишь немного и даты могут быть перепутаны.

Имею еще нечто вроде краткой родословной — но это уже больше специально по части Ю.А. Филипченко⁴.

Шлю Вам наш последний сборник, хотя и не думаю, чтобы многое из него могло Вас заинтересовать*.

У нас в Академии дела очень плохи — была из Укрнауки ревизия⁵ с совершенно определенными инструкциями — найти как можно больше нарушений устава и т[ому] под[обного] .

Теперь ожидается приезд Наркома, который будет лично руководить пере-выборами⁶. Одним словом Академия как таковая накануне полного разрушения (нам уже даже запрещено собираться — мы считаемся неутвержденными и законно не существующими). Со своей стороны, вследствие борьбы сторон⁷, мы никакого противодействия оказать не можем. Что даст нам новый Устав — можно себе теперь представить.

С искренним приветом готовый к услугам *И. Шмальгаузен*

АРАН, ф. 518, оп. 3, спр. 1868, арк. 1–2.

* Наступні абзаци обведено синім олівцем.

№ 885

6 січня 1929 р., Київ

Київ, 6.І. 1929 г.

Глибокоуважаемый Владимир Иванович!

Нам придется летом праздновать 10-летний юбилей существования ВУАН. К этому времени предполагается издать общий отчет и кое-какие материалы, которые могли бы иметь в дальнейшем историческую ценность. Второе отделение также собирает кое-что в этом направлении и в частности просит и Вас дать какой-либо более интересный материал, касающийся первого организационного периода Академии и учреждений 2-го Отделения.

Свободного времени у нас всех, конечно, очень мало, но, быть может, Вы могли бы дать нам хотя бы и очень немного, хотя бы в самой краткой форме — все же это было бы очень и очень желательно.

Если Вы сможете что-либо дать, то будьте добры послать все прямо по моему адресу (так как я изображаю теперь Секретаря 2-го Отделения).

С искренним приветом и глубоким уважением

Ваш *И. Шмальгаузен*

Адрес: Киев, ул. Короленко, 37, кв. 10.

АРАН, ф. 518, оп. 3, спр. 1868, арк. 3–3зв.

№ 886

27 травня 1930 р., Київ

Київ, 27.V. 1930 г.

Глибокоуважаемый Владимир Иванович!

Посылаю Вам оттиск недавней моей работы и пользуюсь случаем сообщить Вам, что в предыдущей работе, совместной с Н. Бардзиловской (Über Apologie zwischen dem Wochstam der Organismen und Populationen) в таблице 4 о размножении *Bacterium coli* в бульоне допущена какая-то невероятная ошибка в вычислении числа бактерий. Я еще не выяснил, в чем дело (все подсчеты вела Н. Бардзиловская), но здесь какая-то систематическая ошибка в подсчете многократных разведений раствора для посева. Получилось превышение во много, много раз. Надеюсь это выяснить и напечатать исправления.

С искренним приветом

Ваш *И. Шмальгаузен*

АРАН, ф. 518, оп. 3, спр. 1868, арк. 4.

№ 887

6 березня 1939 р., [Москва]*

Глибокоуважаемый Владимир Иванович!

По поводу вопроса, затронутого в последней нашей беседе, я просил у нас в канцелярии снять копию со списка работ А.В. Румянцева⁸. Я посылаю Вам этот список (в нем могут быть описки, так как он автором не проверен)** . За исключением небольшого числа работ по гидробиологии, относящихся к первому периоду его деятельности, все работы относятся к области экспериментальных исследований по цито- и гистогенезу, т. е. как раз к той области, в которой последнее время работал Н.В. Насонов⁹. №№ 33, 34, 35, 40 и 43 относятся специально к вопросам гистогенеза скелетной ткани (в частности — хряща) и факторов, определяющих этот гистогенез (индуцирующие вещества). При этом нужно сказать, что все работы А.В. Румянцева по методике и осторожности выводов безупречны. В прошлом он несколько разбрасывался и брался иногда за специальные работы, предлагавшиеся производством (кожевенной промышленностью, медициной) и этого трудно избежать при современных требованиях, но во всех его последних работах имеется совершенно ясная целеустремленность — изучение факторов гистогенеза. Эрудиция в этих вопросах — исключительная. Пишу об этом только для того, чтобы Вы не думали, что я держу у себя ничего не делающих и мало квалифицированных сотрудников.

С искренним приветом

Ваш *И. Шмальгаузен*

6.Ш. [19]39 г.

АРАН, ф. 518, оп. 3, спр. 1868, арк. 5–5зв.

Коментарі

¹ *Шмальгаузен Иван Иванович (1884–1963)*, біолог, зооморфолог, ембріолог. Академік ВУАН (1922), академік АН СРСР (1935). Закінчив фізико-математичний факультет Київського університету (1907), працював там до 1912 р., а також у 1921–1941 рр. Був професором Воронежського (з 1918 р.), Київського (1921) і Московського (1939–1948) університетів. Завідував організованою ним кафедрою дарвінізму (1939–1948). Директор Інституту зоології та біології АН УРСР (нині Інститут зоології ім. І.І. Шмальгаузена НАНУ) (1930–1941), Інституту еволюційної морфології АН СРСР (зараз Інститут проблем екології і еволюції ім. О.М. Сеєрцева РАН) (1936–1948). З 1937 р. І.І. Шмальгаузен постійно жив у Москві, проте зберігав зв'язки з київськими колегами. У Москві він працював також старшим науковим співробітником (1948–1955), завідувачем лабораторії ембріології Зоологічного інституту АН СРСР (1955–1963).

Основні напрями його досліджень були пов'язані з питаннями еволюційної морфології, експериментальної зоології, вивченням закономірностей росту, проблеми кореляції, філогенії тварин, біокібернетику.

* Місце написання листа встановлено за біографією І.І. Шмальгаузена.

** Додаток не публікується.

Література: *Пилипчук О.Я., Медведева И.М.* Иван Иванович Шмальгаузен. — К.: Наукова думка, 1984. — 100 с.; *Дзевєрін І.І.* Шлях до синтезу: дарвінізм, генетика і еволюційна конценція І.І. Шмальгаузена // Вісник українського товариства генетиків і селекціонерів. — 2009. — Т. 7. — № 2. — С. 305–321; *Підчкур Т. І.І.* Шмальгаузен. Феномен біологічної науки ХХ сторіччя // Історія української науки на межі тисячоліть. — Вип. 44. — К., 2009. — С. 177–182.

² Шмальгаузен Иван Федорович (1849–1894), російський ботанік. Член-кореспондент РАН (1893). Закінчив Петербурзький університет (1871). Професор Київського університету (з 1879 р.). Батько І.І. Шмальгаузена. Помер дуже рано, у віці 45 років. Основні його роботи були присвячені палеоботаніці та флористиці.

³ Київське товариство дослідників природи, об'єднання науковців-природознавців при Київському університеті, засноване 1869 р. Першим його президентом був професор І.Г. Борщов (1833–1878). З математичної секції товариства 1890 р. було утворено Київське фізико-математичне товариство, з хімічної в 1907 р. — Київське фізико-хімічне товариство. Товариство видавало «Записки Киевского общества естествоиспытателей» (Т. 1–27, 1870–1917), «Записки Київського товариства природознавців» (Вип. 1–3. — К., 1926–1928); його членами були вчені А.В. Думанський, В.О. Ізбеков, В.О. Плотников, С.М. Реформатський, М.О. Тананаєв, О.В. Сперанський, В.П. Яворський та ін.

⁴ Філіпченко Юрій Олександрович (1882–1930), російський біолог. У 1900 р. вступив до Військово-медичної академії, наступного року перевівся на природниче відділення фізико-математичного факультету Петербурзького університету, який закінчив у 1906 р. Був залишений в університеті для підготовки до професорського звання. З 1911 р. перебував у науковому відрядженні закордоном. З 1913 р. затверджений на посаді приват-доцента в Петербурзькому університеті, розпочав читати перший в Росії курс генетики. У 1917 р. опублікував підручник «Наследственность», який перевидавався в 1924, 1926 і 1929 рр. У 1919 р. Ю.О. Філіпченко організував першу в Росії кафедру генетики (кафедра генетики та експериментальної зоології), а в 1921 р. — Бюро з евгеніки при РАН (з 1928 р. — Бюро з генетики, а в 1930 р. — Лабораторія генетики) АН СРСР. Його дослідження були присвячені спадковості людини, генетичним основам селекції, проблемам еволюції. Одним з перших застосував варіаційну статистику в біології. Автор ряду підручників і навчальних посібників, серед яких «Общедоступная биология» (витримала 12 видань за життя автора), «Изменчивость и методы ее изучения» (5 видань), «Генетика», «Экспериментальная зоология» та ін. На кафедрі Ю.О. Філіпченка як генетик сформувався Ф.Г. Добржанський.

⁵ Народний комісаріат УСРР 1928 р. призначив комісію для обстеження стану Академії, її очолив голова Укрголовнауки Ю.І. Озерський. Вже 9 березня 1928 р. на засіданні колегії Наркомосвіти у Харкові було повідомлено про наслідки перевірки Академії. (Детально див.: Протокол шостого розширеного засідання колегії нарком освіти УСРР про підсумки роботи комісії НКО з обслідування ВУАН // Історія Національної Академії наук України. 1924–1928. Документи і матеріали. — К.: НБУВ. — С. 435–439; Історія Академії наук України. 1918–1993. — К.: Наукова думка, 1991. — С. 51).

⁶ Йдеться про перевибори Президії ВУАН, що відбулися 3 травня 1928 р. Напередодні на засіданні Політбюро ЦК КП(б)У П.П. Любченку та М.О. Скрипнику було доручено підготувати 15 кандидатур на обрання в дійсні члени. Вперше перевибори відбулися за участі представників влади. (Детально див.: Історія Академії наук України. 1918–1993. — К.: Наукова думка, 1991. — С. 52–53).

⁷ Йдеться про багаторічне протистояння всередині Академії (1925–1928): з одного боку, М.С. Грушевського та П.А. Тутковського, з іншого боку, — А.Ю. Кримського, С.О. Єфремова, В.І. Липського, що зумовило згадану вище ревізію в Академії. (Детально див. коментарі № 3–7 у листах В.М. Перетца до В.І. Вернадського у цій книзі, а також: Історія Академії наук України. 1918–1993. — К.: Наукова думка, 1994. — С. 55–56).

⁸Румянцев Олексій Всеволодович (1889–1947), гістолог. Закінчив Московський університет (1913), де працював до 1930 р. Співробітник Інституту експериментального морфогенезу (1931–1934), Інституту еволюційної морфології імені О.М. Северцева АН СРСР (з 1935 р.), одночасно працював у 3-му Московському медичному інституті (з 1943 р.). Основні роботи присвячені гістології безхребетних, структурі шкіри, цитології, ендокринології, еволюційній гістології, гістогенезу хрящової кісткової тканини.

⁹Насонов Микола Вікторович (1855–1939), зоолог. Академік РАН (1906). Закінчив Московський університет (1879). Професор Варшавського університету (1889–1906). Директор Зоологічного музею (1906–1921), лабораторії експериментальної зоології АН СРСР (1921–1931). Основні його роботи присвячені морфології, систематиці, фауністиці, зоогеографії, екології і ембріології комах, ракоподібних, в'їчастих хробаків і окремих хребетних (диких баранів, африканського страуса). За ініціативою М.В. Насосова була створена комісія з вивчення озера Байкал та організовано Байкальську біостанцію (в радянський період — Лімнологічний інститут Сибірського відділення АН СРСР).

Комментарии

¹*Шмальгаузен Иван Иванович (1884–1963)*, біолог, зооморфолог, ембріолог. Академик ВУАН (1922), академик АН СССР (1935). Закончил физико-математический факультет Киевского университета (1907), работал там до 1912 г., а также в 1921–1941 гг. Был профессором Воронежского (с 1918 г.), Киевского (1921) и Московского (1939–1948) университетов. Заведовал организованной им кафедрой дарвинизма (1939–1948). Директор Института зоологии и биологии АН УССР (ныне Институт зоологии им. И.И. Шмальгаузена НАНУ), Института эволюционной морфологии АН СССР (ныне Институт проблем экологии и эволюции им. А.Н. Северцева РАН) (1936–1948). С 1937 г. И.И. Шмальгаузен постоянно жил в Москве, но сохранял связи с киевскими коллегами. В Москве он работал также старшим научным сотрудником (1948–1955), заведующим лабораторией эмбриологии Зоологического института АН СССР (1955–1963).

Основные направления его исследований были связаны с вопросами эволюционной морфологии, экспериментальной зоологии, изучением закономерностей роста, проблемы корреляции, филогении животных, биокibernетики.

Литература: *Пилипчук О.Я., Медведева И.М.* Иван Иванович Шмальгаузен. — К.: Наукова думка, 1984. — 100 с.; *Дзеверін І.І.* Шлях до синтезу: дарвінізм, генетика і еволюційна концепція І.І. Шмальгаузена // Вісник українського товариства генетиків і селекціонерів. — 2009. — Т. 7. — № 2. — С. 305–321; *Підчур Т. І.І.* Шмальгаузен. Феномен біологічної науки ХХ сторіччя // Історія української науки на межі тисячоліть. — Вип. 44. — К., 2009. — С. 177–182.

²Шмальгаузен Иван Федорович (1849–1894), российский ботаник. Член-корреспондент РАН (1893). Закончил Петербургский университет (1871). Профессор Киевского университета (с 1879 г.). Отец И.И. Шмальгаузена. Умер очень рано, в возрасте 45 лет. Основные его работы были посвящены палеоботанике и флористике.

³Киевское общество исследователей природы, объединение ученых-природоведов при Киевском университете, основанное в 1869 г. Первым его президентом был профессор И.Г. Боршов (1833–1878). Из математической секции общества в 1890 г. было создано Киевское физико-математическое общество, из химической в 1907 г. — Киевское физико-химическое общество. Общество издавало «Записки Киевского общества естествоиспытателей» (Т. 1–27, 1870–1917), «Записки Київського товариства природознавців» (Вип. 1–3. — К., 1926–1928); его членами были ученые А.В. Думанский, В.А. Избеков, В.А. Плотников, С.Н. Реформатский, Н.А. Тананаев, А.В. Сперанский, В.П. Яворский и др.

⁴ Филиппченко Юрий Александрович (1882–1930), российский биолог. В 1900 г. поступил в Военно-медицинскую академию, в следующем году перевелся на естественное отделение физико-математического факультета Петербургского университета, который закончил в 1906 г. Был оставлен в университете для подготовки к профессорскому званию. С 1911 г. был в научной командировке за рубежом. С 1913 г. утвержден в должности приват-доцента в Петербургском университете, начал читать первый в России курс генетики. В 1917 г. опубликовал учебник «Наследственность», который переиздавался в 1924, 1926 и 1929 гг. В 1919 г. Ю.А. Филиппченко организовал первую в России кафедру генетики (кафедра генетики и экспериментальной зоологии), а в 1921 г. — Бюро по евгенике при РАН (с 1928 г. — Бюро по генетике, а с 1930 г. — Лаборатория генетики) АН СССР. Его исследования были посвящены наследственности человека, генетическим основам селекции, проблемам эволюции. Одним из первых применил вариационную статистику в биологии. Автор ряда учебников и научных пособий, среди которых «Общедоступная биология» (выдержала 12 изданий при жизни автора), «Изменчивость и методы ее изучения» (5 изданий), «Генетика», «Экспериментальная зоология» и др. На кафедре Ю.А. Филиппченко как генетик сформировался Ф.Г. Добржанский.

⁵ Народный комиссариат УСРР в 1928 г. назначил комиссию для обследования состояния Академии, ее возглавил председатель Укрглавнауки Ю.И. Озерский. Уже 9 марта 1928 г. на заседании Накромпроса в Харькове было сообщено о последствиях проверки Академии. (Подробнее см.: Протокол шостого розширеного засідання колегії нарком освіти УСРР про підсумки роботи комісії НКО з обслідування ВУАН // Історія Національної Академії наук України. 1924–1928. Документи і матеріали. — К.: НБУВ. — С. 435–439; Історія Академії наук України. 1918–1993. — К.: Наук. думка, 1991. — С. 51).

⁶ Речь идет о перевыборах Президиума ВУАН, которые состоялись 3 мая 1928 г. Накануне на заседании Политбюро ЦК КП(б)У П.П. Любченко и Н.А. Скрипнику было поручено подготовить 15 кандидатур для избрания в действительные члены. Впервые перевыборы состоялись при участии представителей власти. (Подробнее см.: Історія Академії наук України. 1918–1993. — К.: Наук. думка, 1991. — С. 52–53).

⁷ Речь идет о многолетнем противостоянии внутри Академии (1925–1928): с одной стороны, М.С. Грушевского и П.А. Тутковский, со второй, — А.Е. Крымского, С.А. Ефремова, В.И. Липского, что и предопределило упомянутую ревизию в Академии. (Подробнее см. комментарии № 3–7 в письмах В.Н. Перетца к В.И. Вернадскому в этой книге, а также: Історія Академії наук України. 1918–1993. — К.: Наукова думка, 1994. — С. 55–56).

⁸ Румянцев Алексей Всеволодович (1889–1947), гистолог. Закончил Московский университет (1913), где работал до 1930 г. Сотрудник Института экспериментального морфогенеза (1931–1934), Института эволюционной морфологии имени А.Н. Северцова АН СССР (с 1935 г.), одновременно работал в 3-м Московском медицинском институте (с 1943 г.). Основные работы посвящены гистологии беспозвоночных, структуре кожи, цитологии, эндокринологии, эволюционной гистологии, гистогенезу хрящевой костной ткани.

⁹ Насонов Николай Викторович (1855–1939), зоолог. Академик РАН (1906). Закончил Московский университет (1879). Профессор Варшавского университета (1889–1906). Директор Зоологического музея (1906–1921), лаборатории экспериментальной зоологии АН СССР (1921–1931). Основные его работы посвящены морфологии, систематике, фаунистике, зоогеографии, экологии и эмбриологии насекомых, ракообразные, ресничных червей и отдельных позвоночных (диких баранов, африканского страуса). По инициативе Н.В. Насосова была создана комиссия по изучению озера Байкал и организована Байкальская биостанция (в советский период — Лимнологический институт Сибирского отделения АН СССР).

Вадим Михайлович Щербаківський (1876–1957)¹

В.М. Щербаківський — В.І. Вернадському

№ 888

8 червня 1915 р., Гінці Полтавської губернії

8-го июня 1915 г.

с. Гонцы

Глубокоуважаемый Владимир Иванович!

Составляя начисто план раскопанного мною места, я убедился, что некоторые цифры, как, например, глубина залегания костей под поверхностью почвы, несколько колеблются. Толщина костного слоя колеблется от 0,90 метра до 0,40 м, а высота почвы над подошвой костного слоя колеблется от 2,30 метр[а] до 2,95 метров. Значит, я указал Вам прошлый раз лишь верхний предел подошвы. Теперь я проверил еще раз эти высоты и сделал измерения как раз в том месте, где Вы интересовались кротовинами в западной стене отложений обозначенной на плане линией АВ. Тут высота почвы над нижним уровнем костей оказалась 2,70 метров. Эту цифру я и прошу считать наиболее достоверной. При сем прилагаю план раскопок в таком виде, в каком Вы его застали во время второго приезда².

С искренним уважением всегда готовый к услугам

В. Щербаковский

АРАН, ф. 518, оп. 1, спр. 332, арк. 25. *Оубл.*: В.І. Вернадський і Полтавщина: факти, документи, бібліографія. — Полтава, 2008. — С. 144–145. *Оубл.*: Супруненко О. З листування з Володимиром Вернадським // Полтавський археологічний зб.: пам'яті В.М. Щербаківського (1876–1957). — Полтава, 1995. — Ч.4. — С. 181; В.І. Вернадський і Полтавщина: факти, документи, бібліографія. — Полтава, 2008. — С. 144.

№ 889

14 липня 1915 р., [Полтава]*

14 июля 1915 г.

Глубокоуважаемый Владимир Иванович!

В прилагаемых к этому письму снимках я, кажется, дал Вам все, что необходимо и что касается осадочных слоев, если Вам нужно будет еще что-нибудь, сообщите и я вышлю.

Правда, я вернусь в Полтаву не ранее сентября, но все же кое-что можно переслать и из нового места моих раскопок, если это касается каких-нибудь цифр.

С искренним уважением всегда готовый к услугам.

В. Щербаковский

АРАН, ф. 518, оп. 1, спр. 332, арк. 34. *Оубл.*: Супруненко О. З листування з Володимиром Вернадським // Полтавський археологічний зб.: пам'яті В.М. Щербаківського (1876–1957). — Полтава, 1995. — Ч.4. — С. 181; В.І. Вернадський і Полтавщина: факти, документи, бібліографія. — Полтава, 2008. — С. 144–145.

* Місце написання листа встановлено за змістом.

Коментарі

¹ *Щербаківський Вадим Михайлович (1876–1957)*, український історик, археолог, етнограф, мистецтвознавець. Навчався в Петербурзькому, Московському та Київському університетах. З 1903 р. досліджував стару українську архітектуру, брав участь в етнографічних експедиціях у різні райони України, в археологічних розкопках у Білгороді під Києвом, у Гінцях на Полтавщині та ін. З 1907 р. співробітник Національного музею у Львові (1907–1910). Згодом завідувач археологічного відділу земського музею в Полтаві. За часів УНР був професором Українського університету в Полтаві (1918). З 1922 р. в еміграції в Празі, професор Українського Вільного Університету в Празі (1922–1945) і в Мюнхені (1945–1951, ректор). З 1951 р. проживав у Великобританії. Дійсний член НТШ, УВАН, Словацького наукового товариства, Чеської АН, Міжнародного антропологічного інституту у Франції.

Література: *Курінний П.* Вадим Щербаківський (з нагоди 70 років життя). — Полтава: Вид. центр «Археологія ЦОДПА», 1995. — 23 с.

В.І.Вернадський неоднозначно відгукувався про В.М. Щербаківського. З одного боку: «Из всех лиц, прикосновенных к обл[асти] языкознания [в Полтаві. — Укл.], только Щербаковский — националист и довольно узкий» (*Вернадский В.И.* Дневники: 1917–1921 гг. — Кн. 1.: Октябрь 1917 — январь 1920 г. — К.: Наук. думка, 1994. — С. 71). З іншого, підтримував наукові контакти та наукові дискусії: «Вад. Мих. Щербаковский, который вернулся из Киева, не по[ехал] в Львов и Вену, выражал мне удовольствие по поводу моего участия в работе по Акад[емии] наук. Что бы ни было — это останется, по его словам» (Там само. — С. 88).

² У 1915 р. В.М. Щербаківський організував експедицію з дослідження палеолітичної стоянки в с. Гінцях, яка проводилася у польові сезони 1915, 1916 та 1919 рр. Для огляду пам'ятки та наукових консультацій він запросив групу фахівців з різних галузей знань, серед них і В.І.Вернадського як геолога, завданням якого було зробити професійне геологічне описання стоянки та надати необхідну інформацію щодо стратиграфії, що й було зроблено в окремій статті. Докладніше про експедицію В.М. Щербаківського див.: *Гавриленко І.М.* Вадим Щербаківський та дослідження Гінцівської пізньопалеолітичної стоянки // Кам'яна доба України. — К.: Шлях, 2003. — Вип. 4. — С. 53–81; *Гавриленко І.М.* Дослідження Вадимом Щербаківським решток палеолітичного житла в Гінцях: Нездійснене відкриття // Кам'яна доба України. — К.: Шлях, 2011. — Вип. 14. — С. 133–140.

Докладніше про відвідування В.І.Вернадським Гінців та участь у розкопках В.М. Щербаківського див.: Т. 1, кн. 2. — С. 310–314. — Коментар № 26.

Комментарии

¹ *Щербаковский Вадим Михайлович (1876–1957)*, украинский историк, археолог, этнограф, искусствовед. Учился в Петербургском, Московском и Киевском университетах. С 1903 г. исследовал старую украинскую архитектуру, принимал участие в этнографических экспедициях в разные районы Украины, в этнографических раскопках в Белгороде под Киевом, в Гонцах на Полтавщине и др. С 1907 г. сотрудник Национального музея во Львове (1907–1910). Позже заведующий археологическим отделом земского музея в Полтаве. В период УНР был профессором Украинского университета в Полтаве (1918). С 1922 г. в эмиграции в Праге, профессор Украинского Вольного Университета в Праге (1922–1945) и в Мюнхене (1945–1951, ректор). С 1951 г. проживал

в Великобритании. Действительный член НТШ, УВАН, Словацкого научного общества, Чешской АН, Международного антропологического института во Франции.

Литература: *Курінний П.* Вадим Щербаківський (з нагоди 70 років життя). — Полтава: Вид. центр «Археологія ЦОДПА», 1995. — 23 с.

В.И.Вернадский неоднозначно отзывался о В.М. Щербаковском. С одной стороны: «Из всех лиц, прикосновенных к обл[асти] языкознания [в Полтаве. — *Сост.*], только Щербаковский — националист и довольно узкий» (*Вернадский В.И.* Дневники: 1917–1921 гг. — Кн. 1: Октябрь 1917 — январь 1920 г. — К.: Наук. думка, 1994. — С. 71). С другой, поддерживал научные контакты и научные дискуссии: «Вад. Мих. Щербаковский, который вернулся из Киева, не по[ехал] в Львов и Вену, выражал мне удовольствие по поводу моего участия в работе по Акад[емии] наук. Что бы ни было — это останется, по его словам» (Там же. — С. 88).

² В 1915 г. В.М. Щербаковский организовал экспедицию по исследованию палеолитической стоянки в с. Гонцы, которая проводилась в полевые сезоны 1915, 1916 и 1919 гг. Для осмотра памятника и научных консультаций он пригласил группу специалистов из разных отраслей знаний, среди них и В.И. Вернадского как геолога, заданием которого было профессиональное геологическое описание стоянки и предоставление необходимой информации относительно стратиграфии, что и было сделано в отдельной статье. Подробнее об экспедиции В.М. Щербаковского см.: *Гавриленко І.М.* Вадим Щербаківський та дослідження Гінцівської пізньопалеолітичної стоянки // Кам'яна доба України. — К.: Шлях, 2003. — Вип. 4. — С. 53–81; *Гавриленко І.М.* Дослідження Вадимом Щербаківським решток палеолітичного житла в Гінцях: Нездійснене відкриття // Кам'яна доба України. — К.: Шлях, 2011. — Вип. 14. — С. 133–140.

Подробнее о посещении В.И. Вернадским Гонцов и участие в раскопках В.М. Щербаковского см.: Т. 1, кн. 2. — С. 310–314. — Комментарий № 26.

Олександр Миколайович Щукар'єв (1864–1936)¹

О.М. Щукар'єв — В.І. Вернадському

№ 890

29 травня 1929 р., Харків

Харьков. Технол[огический] Инст[итут]
29.V. [19]29

Глубокоуважаемый Владимир Иванович

Николай Семенович Курнаков говорил мне, что довольно давно он передал Вам мою статью, оттиск которой я Вам теперь посылаю. Конечно, вторично ее печатать не стоит. <В> [19]27 году я заходил к Вам, но Вас не застал.

С глубоким уважением А. Щукар'єв

АРАН, ф. 518, оп. 3, спр. 1898, арк. 1. Листівка*.

Коментарі

¹ *Щукар'єв Олександр Миколайович (1864–1936)*, фізико-хімік, розробник «машини логічного мислення», здатної механічно здійснювати прості логічні висновки на основі вихідних смислових даних. Закінчив Московський університет (1889), в ньому ж працював (1891–1909). У 1909 р. захистив докторську дисертацію. З 1911 р. професор хімії Харківського технологічного (нині політехнічного) інституту. Основні праці присвячені хімічній кінетиці та хімічній термодинаміці, вченню про розчини, термохімії та електрохімії. Досліджував критичні явища в газоподібно-рідких системах та в розчинах. Сконструював ізотермічний калориметр для дослідження повільних теплових процесів.

У Харківському університеті працював відомий в Росії учений-хімік професор Павло Дмитрович Хрущов (1849–1909), який відтворив «логічне піаніно» — машину, винайдену в 1870 р. англійським математиком Вільямом Стенлі Джевонсом (1835–1882), професором Манчестерського університету, книжку якого «Основы науки» видали російською мовою в 1881 р. і яка, очевидно, була відома П.Д. Хрущову. Після смерті останнього О.М. Щукар'єв певний час демонстрував машину Джевонса–Хрущова, а потім — сконструйовану ним самим. О.М. Щукар'єв продовжив роботу і видозмінив машину. На відміну від Джевонса и Хрущова, Щукар'єв бачив у машині не просто шкільний посібник, а й представляв її своїм слухачам як технічний засіб механізації тих сторін мислення, що формалізуються. Осудження кібернетики, що розгорнулося надалі в СРСР, не сприяло оцінці праці О.М. Щукар'єва та на довгий час загальмувало розвиток напрямку механізації і автоматизації процесів логічного мислення.

Література: Проф. Александр Николаевич Щукар'єв. [Некролог] // Журнал прикладной химии. — 1936. — Т. 9. — вып. 9 (лит.); Проф. Олександр Миколайович Щукар'єв [Некролог] // Український хімічний журнал. — 1936. — Т. 11. — Кн. 4; Соков А.Н. «Мыслительная машина» // ж. Вокруг света. — 1914. — № 18.

* На звороті адреса: Ленинград, Академия Наук, Ак[адемику] Владимиру Ивановичу Вернадскому.

Комментарии

¹ *Щукарёв Александр Николаевич (1864–1936)*, физико-химик, создатель «машины логического мышления», способной механически осуществлять простые логические выводы на основе исходных смысловых посылок. Окончил Московский университет (1889). Работал там же (1891–1909). В 1909 г. защитил докторскую диссертацию. С 1911 г. и до конца жизни профессор химии Харьковского технологического (ныне политехнический) института. Основные работы посвящены химической кинетике и химической термодинамике, учению о растворах, термохимии и электрохимии. Исследовал критические явления в газообразно-жидких системах и в растворах. Сконструировал изотермический калориметр для исследования медленных тепловых процессов.

В Харьковском университете работал известный в России ученый-химик профессор Павел Дмитриевич Хрущев (1849–1909), который воспроизвел «логическое пианино» — машину, изобретенную в 1870 г. английским математиком Вильямом Стенли Джевансом (1835–1882), профессором Манчестерского университета, книгу которого «Основы науки» издали на русском языке в 1881 г., и, очевидно, она была известна П.Д. Хрущеву.

После смерти последнего А.Н. Щукарёв первое время демонстрировал машину Джеванса–Хрущева, а затем — сконструированную им самим. А.Н. Щукарёв продолжил работу и видоизменил машину. В отличие от Джеванса и Хрущева, Щукарёв видел в машине не просто школьное пособие, а представлял ее своим слушателям как техническое средство механизации формализуемых сторон мышления. Осуждение кибернетики, развернувшееся впоследствии в СРСР, не способствовало оценке труда Щукарёва и на длительное время затормозило развитие направления механизации и автоматизации процессов логического мышления.

Литература: Проф. Александр Николаевич Щукарёв. [Некролог] // Журнал прикладной химии. — 1936. — Т. 9. — вып. 9 (лит.); Проф. Олександр Миколайович Щукарев [Некролог] // Український хімічний журнал. — 1936. — Т. 11. — Кн. 4; Соков А.Н. «Мыслительная машина» // ж. Вокруг света. — 1914. — № 18.

**Феофіл Гаврилович (1860–1928)
та Віктор Феофілович (1891–1942) Яновські**

Ф.Г. Яновський¹ — В.І. Вернадському

№ 891

1 вересня 1927 р., Київ

Київ
ул. Раковского, 19
1 сент[ября] 1927 г.

Глубокоуважаемый Владимир Иванович!

Извините, пожалуйста, что позволяю побеспокоить Вас своей просьбой. Мне совестно делать это, но вспоминается Ваше, всегда доброе внимание ко мне и к моей семье — а это дает мне смелость обращаться к Вам со следующей просьбой.

Мой близкий родственник Николай Анатольевич Никитин, племянник покойного профессора В.Н. Никитина и сын известного железнодорожного инженера А.Н. Никитина, построившего много дорог и остававшегося таким же до смерти скромным тружеником, держал в этом году вступительные экзамены в сельскохозяйственный институт и выдержал хорошо все экзамены, но не принят за неимением вакансий. Этот удар убивает, конечно, его семью и мать его, вдову, которая только и жила мечтой дать сыну высшее образование. При крайней трудности жизни по смерти отца, невозможность получить высшее образование для него и для нее — составляет прямо катастрофу.

По моему мнению, при распределении вакансий неужели не имеет значения громадная заслуга отца, который построил для страны так много железных дорог, был таким ценным работником в самых квалифицированных учреждениях и, вообще, провел так много труда для страны, сам не обогатившись.

Вот я, желая всеми силами помочь им в этом деле, но не видя иных способов к этому, решил обратиться к Вам, глубокоуважаемый Владимир Иванович, не найдется ли у Вас какой-нибудь возможности оказать Ваше мощное содействие этой несчастной женщине в деле ее сына. Я очень, очень был бы Вам благодарен, так как просто невозможно видеть ее горе по поводу этой неудачи с сыном.

Тысячу раз прошу извинить меня за это беспокойство. С пожеланием еще много, много лет работоспособности, как Вы работаете до сих пор на пользу родины.

Остаюсь сердечно преданным и глубоко уважающим Вас

Ф. Яновский

P.S. Я пережил недавно страшное горе — у меня умерла жена, которую Вы, конечно, знали по Крыму. Воспоминание той эпохи, связанной с Вашим именем, для меня останутся священными навсегда².

В.Ф. Яновський³ — В.І. Вернадському

№ 892

27 серпня [1928 р.]*, Київ

Київ
27.VIII.

Глубокоуважаемый Владимир Иванович!

Позвольте от имени нашей семьи поблагодарить вас за Ваше соболезнование⁴. Должен Вам сообщить, что мой отец часто вспоминал Симферополь⁵, всегда с гордостью говорил, что он работал под руководством такого ректора как Вы!

Затем, Ваше последнее посещение в Киеве⁶ доставило ему несколько часов отдыха и удовольствия. А таких часов в его жизни, увы, было мало.

Более того, эти часы удовольствия были последними, последними были часы дня его рождения.

Мой отец умер на своем посту, в самом разгаре его научной работы⁷.

Вот уже после смерти его последние статьи печатаются в Харькове, Ленинграде и Берлине.

Прошу передать привет Вашей глубокоуважаемой супруге.

Глубоко уважающий Вас

В. Яновский

АРАН, ф. 518, оп. 3, спр. 1926, арк. 1зв.

Коментарі

¹ *Яновський Феофіл Гаврилович (1860–1928)*, доктор медицини, терапевт, академік ВУАН (1927). У 1884 р. закінчив медичний факультет Київського університету, був залишений при університеті для підготовки до професорського звання. На три роки поїхав у наукове відрядження до Німеччини та Франції. Після повернення до Києва за дорученням університету організує в місті бактеріологічну лабораторію, публікує перші наукові праці «Бактериологические исследования Днепровской воды», «Бактериологические исследования снега» та ін. У 1889 р. захистив магістерську дисертацію «К биологии тифозных бацилл», обраний приват-доцентом університету. В цей період з'являються роботи Ф.Г. Яновського «О чахотке» (К., 1891); «О значении бактериологии в диагностике и терапии внутренних болезней» (К., 1892); «Терминал при кровохаркании» (СПб, 1900); «К симптомологии и патогенезу туберкулезной пневмонии» (К., 1901); «К распознавательному значению бронхиальных слепков» (СПб., 1902) та ін. В 1904 р. Ф.Г. Яновський був обраний на кафедру госпітальної терапевтичної клініки в Новоросійському університеті. В 1905 р. знову повертається до Києва, де працює на кафедрі лікарської діагностики. Публікує ряд статей, що мали велике наукове значення: «Новые пути в диагностике внутренних болезней», «К семиотике острых нефритов», «К вопросу о противопоказаниях к употреблению йода», «О нервных поносах», «К перкуссии легочных верху-

* Рік написання листа встановлено за змістом.

шек при бугорчатке», «О терапевтическом значении поездок на Волге», «О способах функциональных распознавательных почечных болезней» та ін.

У 1913 р. переходить на кафедру госпітальної терапевтичної клініки Київського університету. В 1910–1921 рр. ординарний професор кафедри внутрішніх хвороб Таврійського університету. В Сімферополі на сьомому з'їзді Таврійської наукової асоціації виступив 4 листопада 1920 р. з доповіддю «Общественная борьба с туберкулезом». Наприкінці 1921 р. повертається до Києва, де займає посаду завідувача кафедри факультативної терапевтичної клініки. У цей період друкується ряд його цінних наукових праць: «Выработка иммунных тел в зараженном туберкулезном организме», «К семиотике и диагностике сыпного тифа», «Туберкулез легких», «Современное положение диагностики рака желудка», «Диагностика заболеваний почек в связи с их патологией», «Эмфизема легких», «Пути научного исследования в клинике», «Основы терапевтических мер при мочевых камнях прежде и теперь», «Сифилис почек» та ін.

У 1921 р. він обирається головою Товариства київських лікарів, а в 1926 р. головою Об'єднаного наукового медичного товариства в Києві. У ВУАН він створив та очолив Комісію з вивчення курортної справи в Україні. У травні 1928 р. Ф.Г. Яновський взяв участь та виступив з доповіддю «Туберкулез и его антагонисты» на 10-му Всесоюзному з'їзді терапевтів, що відбувся в Ленінграді. Вченим було опубліковано понад 60 наукових праць, під його керівництвом були захищені 2 дисертації. Створив вітчизняну школу терапевтів. Його ім'я носить Київський науково-дослідний інститут туберкульозу, пульмонології та грудної хірургії.

Література: Академик Ф.Г. Яновский // Очерк истории медицинской науки и здравоохранения на Украине. — К., 1954; *Аронов Г.Е.* Феофил Гаврилович Яновский. — К., 1986.

² Ф.Г. Яновський викладав у Таврійському університеті на кафедрі внутрішніх хвороб в 1920–1921 рр.

³ **Яновський Віктор Феофілович (1891–1942)**, правознавець, син Ф.Г. Яновського. Закінчив юридичний факультет Київського університету в 1917 р., де був залишений на кафедрі державного права для підготовки до професорського звання. В 1918 р. приват-доцент цього університету. В 1919 г. асистент кафедри державного права Київського медичного та Київського юридичного інститутів. Наприкінці 1919 р. родина виїхала до Криму, де В.Ф. Яновський викладав у Таврійському університеті та Севастопольському юридичному інституті (1920–1921). У 1921–1930 рр. викладав у Київському інституті народного господарства курси міжнародного права, адміністративної юстиції та історію політичних учень. Одночасно в 1922–1924 рр. викладав державне, міжнародне та конституційне право в Інституті зовнішніх відносин, а також працював секретарем юридичного відділу Цукротресту. З 1925 р. професор Київського інституту народного господарства та Торгово-промислового технікуму. За рекомендацією М.П. Василенка працював з 1926 р. постійним позаштатним співробітником Комісії з вивчення звичаєвого права України при ВУАН. М.П. Василенко в щоденнику під 25 березня 1925 р. запише: «В 12 ч. был в Академии. Встретил там проф. Ф.Г. Яновского. Он просил пристроить для научных работ сына его Виктора Феофиловича, который хочет работать, но нигде не может найти себе места. В Киевском институте народного хозяйства его преследует Кельман, который в бытность свою деканом отнял у него и передал Карому (Карий Леонід Сергійович (1888–1968), правник. — Укл.) государственное право. По международному праву его свели почти на нет. Виктор Феофилович раньше мне говорил уже о своем желании работать в Академии. Я обещал сделать все возможное. Пока будут утверждать штаты, придется устроить Яновского бесплатно. Виктор Феофилович — человек небольшого, по-видимому, полета, но трудолюбивый работник, и из него может выйти хороший сотрудник Академии и ученый. Вредит ему излишняя скромность и застенчивость»

(*М.П.Василенко*. Выбрані твори у 3-х т. Т. 3. Спогади, щоденники, листування. — К.: Юридична думка, 2008. — С. 315). В.Ф. Яновський співробітничав також з Комісією з вивчення фінансових та банківських питань (до 1934 р.). З 1934 р. юрисконсульт Київського центрального телеграфу. У червні 1938 р. арештований за підозрою в шпигунстві та в квітні 1939 р. засуджений до 10 років. Помер у тюрмі. Реабілітований в 1959 р.

Основні праці: «Обзор новейшей литературы по Конституции Германии» (1923); «Новые работы немецкого государственного права» (1925); «Об организации и деятельности постоянной Международной Судебной Палаты» (1924); «Условия наибольшего приятия в послевоенных торговых договорах Западной Европы» (1926); «Новые консульские конвенции СССР» (1927); «К истории местного управления на селе после Февральской революции 1917 г.» (1928); «Конвенционные тарифы СССР» (1929).

Література: *Бабій Б.М.* Правовые исследования в АН УССР. 1919–1973. — К., 1974; *Г.Б.Усенко*. Яновський Віктор Феоділович (1891–1938) // *М.П.Василенко*. Выбрані твори: У 3 т. Т. 3 — К., 2008. — С. 602. Див. також лист М.П. Василенка до В.І. Вернадського від 23 липня 1928 р. в першій книзі цього тому.

⁴ Ф.Г. Яновський народився 24 червня 1860 р., помер 8 липня 1928 р.

⁵ Ф.Г. Яновський був ординарним професором кафедри внутрішніх хвороб Таврійського університету (1919–1921), де з жовтня 1920 по лютий 1921 р. ректором був В.І. Вернадський.

⁶ В.І. Вернадський був у Києві на початку травня у зв'язку з проведенням 3 травня 1928 г. Загальних зборів ВУАН, на яких обиралися президент, віце-президент та неодмінний секретар ВУАН.

⁷ Йдеться про те, що Ф.Г. Яновський тільки-но — в 1927 р. — був обраний академіком ВУАН та знаходився на підйомі творчих сил.

Комментарии

¹ *Яновский Феодил Гаврилович (1860–1928)*, доктор медицины, терапевт, академик ВУАН (1927) В 1884 г. окончил медицинский факультет Киевского университета, был оставлен при университете для подготовки к профессорскому званию. На три года уезжает в научную командировку в Германию и во Францию. После возвращения в Киев по поручению университета организует в городе бактериологическую лабораторию, публикует первые научные работы «Бактериологические исследования Днепровской воды», «Бактериологические исследования снега» и др. В 1889 г. защитил магистерскую диссертацию «К биологии тифозных бацилл», избран приват-доцентом университета. В этот период появляются работы Ф.Г. Яновского «О чахотке» (К., 1891); «О значении бактериологии в диагностике и терапии внутренних болезней» (К., 1892); «Терминал при кровохаркании» (СПб, 1900); «К симптомологии и патогинезу туберкулезной пневмонии» (К., 1901); «К распознавательному значению бронхиальных слепков» (СПб., 1902) и др. В 1904 г. Ф.Г. Яновский был избран на кафедру госпитальной терапевтической клиники в Новороссийский университет. В 1905 г. вновь возвращается в Киев, где работает на кафедре врачебной диагностики. Публикует ряд статей, имеющих большое научное значение: «Новые пути в диагностике внутренних болезней», «К семиотике острых нефритов», «К вопросу о противопоказаниях к употреблению йода», «О нервных поносах», «К перкуссии легочных верхушек при бугорчатке», «О терапевтическом значении поездов на Волге», «О способах функциональных распознавательных почечных болезней» и др.

В 1913 г. Ф.Г. Яновский переходит на кафедру госпитальной терапевтической клиники Киевского университета. В 1919–1921 гг. ординарный профессор кафедры внутрен-

них болезней Таврического университета. В Симферополе на седьмом съезде Таврической научной ассоциации выступил 4 ноября 1920 г. с докладом «Общественная борьба с туберкулезом». В конце 1921 г. возвращается в Киев, где занимает должность заведующего кафедрой факультативной терапевтической клиники. В этот период печатается ряд ценных научных работ: «Выработка иммунных тел в зараженном туберкулезном организме», «К семиотике и диагностике сыпного тифа», «Туберкулез легких», «Современное положение диагностики рака желудка», «Диагностика заболеваний почек в связи с их патологией», «Эмфизема легких», «Пути научного исследования в клинике», «Основы терапевтических мер при мочевых камнях прежде и теперь», «Сифилис почек» и др.

В 1921 г. он избирается председателем Общества киевских врачей, а в 1926 г. председателем Единого научного медицинского общества в Киеве. В ВУАН он создал и возглавил Комиссию по изучению курортного дела в Украине. В мае 1928 г. Ф.Г. Яновский принял участие и выступил с докладом «Туберкулез и его антагонисты» на 10-м Всесоюзном съезде терапевтов, состоявшемся в Ленинграде. Ученым опубликованы свыше 60 научных работ и под его руководством были защищены 2 диссертации. Создал отечественную школу терапевтов. Его имя носит Киевский научно-исследовательский институт туберкулеза, пульмонологии и грудной хирургии.

Литература: Академик Ф.Г. Яновский // Очерк истории медицинской науки и здравоохранения на Украине. — К., 1954; *Аронов Г.Е.* Феофил Гаврилович Яновский. — К., 1986.

² Ф.Г. Яновский преподавал в Таврическом университете на кафедре внутренних болезней в 1920–1921 гг.

³ **Яновский Виктор Феофилович (1891–1942)**, правовед, сын Ф.Г. Яновского. Окончил юридический факультет Киевского университета в 1917 г., где был оставлен по кафедре государственного права для подготовки к профессорскому званию. В 1918 г. приват-доцент этого университета. В 1919 г. ассистент кафедры государственного права Киевского медицинского и Киевского юридического институтов. В конце 1919 г. семья выехала в Крым, где В.Ф. Яновский преподавал в Таврическом университете и Севастопольском юридическом институте (1920–1921). В 1921–1930 гг. преподавал в Киевском институте народного хозяйства курсы международного права, административной юстиции и историю политических учений. Одновременно в 1922–1924 гг. преподавал государственное, международное и конституционное право в Институте внешних отношений, работал в качестве секретаря юридического отдела Сахартреста. С 1925 г. профессор Киевского института народного хозяйства и Торгово-промышленного техникума. По рекомендации академика Н.П. Василенко работал с 1926 г. постоянным внештатным сотрудником Комиссии по изучению обычного права Украины ВУАН. Н.П. Василенко в дневнике под 25 марта 1925 г. запишет: «В 12 ч. был в Академии. Встретил там проф. Ф.Г. Яновского. Он просил пристроить для научных работ сына его Виктора Феофиловича, который хочет работать, но нигде не может найти себе места. В Киевском институте народного хозяйства его преследует Кельман, который в бытность свою деканом отнял у него и передал Карому (Карый Леонид Сергеевич (1888–1968), правовед. — *Сост.*) государственное право. По международному праву его свели почти на нет. Виктор Феофилович раньше мне говорил уже о своем желании работать в Академии. Я обещал сделать все возможное. Пока будут утверждать штаты, придется устроить Яновского бесплатно. Виктор Феофилович — человек небольшого, по-видимому, полета, но трудолюбивый работник, и из него может выйти хороший сотрудник Академии и ученый. Вредит ему излишняя скромность и застенчивость» (*М.П. Василенко.* Выбрані твори у 3-х т. Т. 3. Спогади, щоденники, листування. — К.: Юридична думка, 2008. С. 315). В.Ф. Яновский сотрудничал также с Комиссией по изучению финансовых и банковских вопросов (до 1934 г.). С 1934 г. юрисконсульт Киевского центрального телеграфа.

В июне 1938 г. арестован по подозрению в шпионаже и в апреле 1939 г. осужден на 10 лет. Умер в тюрьме. Реабилитирован в 1959 г.

Основные труды: «Обзор новейшей литературы по Конституции Германии» (1923); «Новые работы немецкого государственного права» (1925); «Об организации и деятельности постоянной Международной Судебной Палаты» (1924); «Условия наибольшего приятия в послевоенных торговых договорах Западной Европы» (1926); «Новые консульские конвенции СССР» (1927); «К истории местного управления на селе после Февральской революции 1917 г.» (1928); «Конвенционные тарифы СССР» (1929).

Литература: *Бабий Б.М.* Правовые исследования в АН УССР. 1919–1973. – К., 1974; *Г.Б.Усенко.* Яновський Віктор Феофілович (1891–1938) // *М.П.Василенко.* Вибрані твори: У 3 т. Т. 3 — К., 2008. — С. 602. См. также письмо Н.П. Василенко к В.И. Вернадскому от 23 июля 1928 г. в первой книге этого тома.

⁴ Ф.Г. Яновский родился 24 июня 1860 г., умер 8 июля 1928 г.

⁵ Ф.Г. Яновский был ординарным профессором кафедры внутренних болезней Таврического университета (1919–1921), где с октября 1920 по февраль 1921 г. ректором был В.И. Вернадский.

⁶ В.И. Вернадский был в Киеве в начале мая в связи с проведением 3 мая 1928 г. Общего собрания ВУАН, на котором избирались президент, вице-президент и непременный секретарь ВУАН.

⁷ Речь идет о том, что Ф.Г. Яновский только что — в 1927 г. — был избран академиком ВУАН и находился на подъеме творческих сил.

Арсеній Арсенійович Ярилов (1868–1948)¹

В.І. Вернадський — А.А. Ярилову

№ 893

25 листопада 1944 р., [Москва]*

25.XI. [19]44

Уважаемый Арсений Арсеньевич!

Не думаете Вы, что было бы хорошо, чтобы кто-нибудь осмотрел в Ленинграде архив Отоцкого². Или лучше списаться с Г.А. Князевым³, чтобы эти архивы переслали сюда? Одновременно я посылаю письмо Князеву с просьбой, чтобы он сообщил нам вкратце содержание этих архивов, а также оценку материалов в них содержащихся. [...]

С совершенным уважением *В.И. Вернадский*.

По моим сведениям в Полтаве сильно пострадал Земский Музей. Часть моих рукописей была оттуда вывезена до немецкой оккупации. Возможно, что они попали в Прагу⁴. Надо обратить внимание на музей в Горьком, который основал Сибирцев⁵.

НА ПКМ, спр. П.02–177. Машинопис. *Отубл.*: В.І. Вернадський і Полтавщина: факти, документи, бібліографія. — Полтава, 2008. — С. 148.

Коментарі

¹ *Ярилов Арсеній Арсенійович (1868–1948)*, російській ґрунтознавець, доктор філософії та сільськогосподарських наук. Закінчив сільськогосподарський факультет Юр'євського університету. У 1894–1896 рр. навчався на філософському факультеті Лейпцизького університету, у 1901–1903 рр. вивчав економічні науки в Мюнхенському університеті. Після революції 1904–1905 рр. змушений був проживати закордоном, на батьківщину повернувся у 1913 р. У 1914–1916 рр. викладав на Вищих Голіцинських сільськогосподарських курсах у Москві, у 1916–1919 рр. професор Воронежського сільськогосподарського інституту. У 1919–1922 рр. брав участь в організації Кубанського політехнічного інституту в Краснодарі й був його професором. У 1922–1941 рр. читав курс ґрунтознавства у Московському державному університеті на кафедрі ґрунтознавства. З 1930 р. віце-президент Міжнародної асоціації ґрунтознавців, один із засновників Всесоюзної асоціації працівників науки і техніки для сприяння соціалістичному будівництву в СРСР (1927), член редколегії журналу «Почвоведение». Протягом 1923–1931 рр. був дійсним членом Ґрунтознавчого інституту Народного комісаріату землеробства і Ґрунтознавчого інституту Московського державного університету. Досліджував історію і методологію ґрунтознавства, проблеми краєзнавства та сільськогосподарської географії, спираючись на ідеї В.В. Докучаєва, В.І. Вернадського та О.Є. Ферсмана. Автор праці: *Ярилов А.А. Памяти старейшего докучаевца — академика Владимира Ивановича Вернадского // Почвоведение. — 1945. — № 7. — С. 321–326.*

* Місце написання листа встановлено за змістом.

Підтримував тісні наукові контакти з В.І. Вернадським. Наприклад, як записав останній у своєму щоденнику під 31.01.1936 р.: «Днем был А.А. Ярилов. С ним интер[есный] разговор в связи с кларками биосферы. Он увлекается биогеохим[ией] в связи с почво-в[едением] — с значением жизни. Хотел войти в Институт почвоведения как заведующий биол[огическим] отд[елом]. О Вильямсе. В[ильямс], по видимому, ему указал на место. Издает большой копменд[иум] почвоведения по русски, типа Бланка. О Докучаеве — Зенфте. Он выдвигает значение Зенфта. Я о Зенфте узнал впервые от Докучаева. Наро выяснить для себя» (*Вернадский В.И.* Дневники: 1935–1941 гг.: В 2 кн. — Кн. 1: 1935–1938 гг. — М.: Наука, 2008. — С. 74).

Цьому вченому В.І. Вернадський давав таку характеристику: «А.А. Ярилов представляет собой своеобразный тип натуралиста-почвовед — натуралиста-книжника — начитанного бюрократа. Я познакомился с ним через слой группы молодых ученых — в конце концов как и я — академик[ов] — из Студенческого научн[о]-литер[атурного] общества, кажется, из руководства Юрьевского университета — Дьяконов, Грабарь, Grimm и т[ак] д[алее]. Познакомился с его историей многотомной, его истории агрономии чисто книжкой, написанной историком, а не натуралистом. Таким его застал и при советской власти, когда он играл роль в Госплане» (Там само. — С. 164).

Література: Размышления о науке: Из эпистолярного наследия профессора А.А. Ярилова // Вестник Российской академии наук. — 1993. — Т. 63. — № 10. — С. 909–912; Семидесятилетие проф. Арсения Арсеньевича Ярилова // Почвоведение. — 1938. — № 9. — С. 1119–1125; *Прасолов Л.И., Польшов Б.Б., Прянишников Д.Н. и др.* Арсений Арсеньевич Ярилов (1868–1948) // Почвоведение. — 1948. — № 5. — С. 283–284; В.І. Вернадський і Полтавщина: факти, документи, бібліографія / Укл. В.М. Самородов, С.Л. Кигим. — Полтава: Полтавський літератор, 2008. — С. 148–149; *Севостьянов В.К.* А.А. Ярилов в Сибири (к 140-летию со дня рождения) // Сибирский вестник сельскохозяйственной науки. — 2009. — № 3. — С. 140–145.

² Отоцький Павло Володимирович (1866–1933), геолог, ґрунтознавець, гідролог, учень та соратник В.В. Докучаєва. Приват-доцент Петербурзького університету, видавець та перший редактор (1899–1916) журналу «Почвоведение». Докладніше див. коментарі до листування М.І. Андрусова та Г.М. Висоцького з В.І. Вернадським в першій книзі цього тому.

³ Князев Георгій Олексійович (1887–1969), історик-архівіст, доктор історичних наук. У 1913 р. закінчив історико-філологічний факультет Санкт-Петербурзького університету. З 1914 р. працював в архіві Морського міністерства над виданням документів часів Петра I і Північної війни. Директор Архіву АН СРСР (1928–1963), Ленінградського відділення Архіву АН СРСР (1963–1969). Водночас у 1938–1945 рр. заступник голови Комісії з історії АН СРСР.

Література: *Князев Г.А.* Дни великих испытаний. Дневники 1941–1945. — СПб.: Наука, 2009. — 1220 с.; *Козлов В.П.* Три «радиуса» архивиста Г.А. Князева. Размышления над дневниковыми записями директора Архива Академии наук СССР 1941–1945 гг. // Вестник архивиста. — 2010. — № 1. — С. 135–152; № 2. — С. 198–213.

⁴ У 1922 р. В.М. Щербаківський, що керував розкопками Гінцівської стоянки у 1914–1916 рр., емігрував до Праги. За однією з версій, він міг взяти з собою частину рукописів В.І. Вернадського.

⁵ Сибірцев Микола Михайлович (1860–1900), російський ґрунтознавець, учень В.В. Докучаєва. У 1878–1882 рр. навчався в Петербурзькому університеті. У 1882–1886 рр. брав участь у Нижньгородській експедиції В.В. Докучаєва, до якої залучався і В.І. Вернадський. У 1885–1892 рр. завідувач створеного ним же природно-історичного музею в Нижньому Новгороді, водночас досліджував ґрунти Нижньгородської, Володимирської,

Рязанської, Костромської губерній. З 1894 р. завідувач першої в світі кафедри ґрунтознавства у Новоалександрійському інституті сільського господарства і лісівництва. Займався генетичним ґрунтознавством, географією ґрунтів, розвинув класифікацію та картографію ґрунтів, автор праць «Об основаниях генетической классификации почв» (1895), «Программа исследования почв» (1896), «Схематическая почвенная карта Европейской России» (1898), а також першого підручника з ґрунтознавства.

Література: *Крупеников И.А.* Николай Михайлович Сибирцев, 1860–1900. — М.: Наука, 1979. — 111 с.

Комментарии

¹ *Ярилов Арсений Арсеньевич (1868–1948)*, российский почвовед, доктор философии и сельскохозяйственных наук. Закончил сельскохозяйственный факультет Юрьевского университета. В 1894–1896 гг. учился на философском факультете Лейпцигского университета, в 1901–1903 гг. изучал экономические науки в Мюнхенском университете. После революции 1904–1905 гг. был вынужден жить за границей, на родину вернулся в 1913 г. В 1914–1916 гг. преподавал на Высших Голицинских сельскохозяйственных курсах в Москве, в 1916–1919 гг. профессор Воронежского сельскохозяйственного института. В 1919–1922 гг. принимал участие в организации Кубанского политехнического института в Краснодаре и был его профессором. В 1922–1941 гг. читал курс почвоведения в Московском государственном университете на кафедре почвоведения. С 1930 г. вице-президент Международной ассоциации почвоведов, один из основателей Всесоюзной ассоциации работников науки и техники для содействия социалистическому строительству в СССР (1927), член редколлегии журнала «Почвоведение». На протяжении 1923–1931 гг. был действительным членом Почвоведческого института Народного комиссариата земледелия и Почвоведческого института Московского государственного университета. Исследовал историю и методологию почвоведения, проблемы краеведения и сельскохозяйственной географии, основываясь на идеях В.В. Докучаева, В.И. Вернадского и А.Е. Ферсмана. Автор труда: *Ярилов А.А.* Памяти старейшего докучаевца — академика Владимира Ивановича Вернадского // Почвоведение. — 1945. — № 7. — С. 321–326.

Поддерживал тесные научные контакты с В.И. Вернадским. Например, как записал последний в своем дневнике под 31.01.1936 г.: «Днем был А.А. Ярилов. С ним интер[есный] разговор в связи с кларками биосферы. Он увлекается биогеохим[ией] в связи с почвов[едением] — с значением жизни. Хотел войти в Институт почвоведения как заведующий биол[огическим] отд[елом]. О Вильямсе. В[ильямс], по видимому, ему указал на место. Издает большой копменд[иум] почвоведения по русски, типа Бланка. О Докучаеве — Зенфте. Он выдвигает значение Зенфта. Я о Зенфте узнал впервые от Докучаева. Надо выяснить для себя» (*Вернадский В.И.* Дневники: 1935–1941 гг.: В 2 кн. — Кн. 1: 1935–1938 гг. — М.: Наука, 2008. — С. 74).

Этому ученому В.И. Вернадский давал такую характеристику: «А.А. Ярилов представляет собой своеобразный тип натуралиста-почвоведа — натуралиста-книжника — начитанного бюрократа. Я познакомился с ним через слой группы молодых ученых — в конце концов как и я — академик[ов] — из Студенческого научн[о]-литер[атурного] общества, кажется, из руководства Юрьевского университета — Дьяконов, Грабарь, Grimm и т[ак] д[алее]. Познакомился с его историей многотомной, его истории агрономии чисто книжкой, написанной историком, а не натуралистом. Таким его застал и при советской власти, когда он играл роль в Госплане» (Там же. — С. 164).

Литература: Размышления о науке: Из эпистолярного наследия профессора А.А. Ярилова // Вестник Российской академии наук. — 1993. — Т. 63. — № 10. — С. 909–912; Семидесятилетие проф. Арсения Арсеньевича Ярилова // Почвоведение. — 1938. — № 9. — С. 1119–1125; *Прасолов Л.И., Полюнов Б.Б., Прянишников Д.Н. и др.* Арсений Арсеньевич Ярилов (1868–1948) // Почвоведение. — 1948. — № 5. — С. 283–284; В.І. Вернадський і Полтавщина: факти, документи, бібліографія / Укл. В.М. Самородов, С.Л. Кигим. — Полтава: Полтавський літератор, 2008. — С. 148–149; *Севостьянов В.К.* А.А. Ярилов в Сибири (к 140-летию со дня рождения) // Сибирский вестник сельскохозяйственной науки. — 2009. — № 3. — С. 140–145.

² Отоцкий Павел Владимирович (1866–1933), геолог, почвовед, гидролог, ученик и соратник В.В. Докучаева. Приват-доцент Петербургского университета, издатель и первый редактор (1899–1916) журнала «Почвоведение». Подробнее см. комментарии к переписке Н.И. Андрусова и Г.Н. Высоцкого с В.И. Вернадским в первой книге этого тома.

³ Князев Георгий Алексеевич (1887–1969), историк-архивист, доктор исторических наук. В 1913 г. закончил историко-филологический факультет Санкт-Петербургского университета. С 1914 г. работал в архиве Морского министерства над изданием документов времен Петра I и Северной войны. Директор Архива АН СССР (1928–1963), Ленинградского отделения Архива АН СССР (1963–1969). Одновременно в 1938–1945 гг. заместитель председателя Комиссии по истории АН СССР.

Литература: *Князев Г.А.* Дни великих испытаний. Дневники 1941–1945. — СПб.: Наука, 2009. — 1220 с.; *Козлов В.П.* Три «радиуса» архивиста Г.А. Князева. Размышления над дневниковыми записями директора Архива Академии наук СССР 1941–1945 гг. // Вестник архивиста. — 2010. — № 1. — С. 135–152; № 2. — С. 198–213.

⁴ В 1922 г. В.М. Щербаковский, который руководил раскопками Гонцовской стоянки в 1914–1916 гг., эмигрировал в Прагу. По одной из версий, он мог взять с собой часть рукописей В.И. Вернадского.

⁵ Сибирцев Николай Михайлович (1860–1900), российский почвовед, ученик В.В. Докучаева. В 1878–1882 гг. учился в Петербургском университете. В 1882–1886 гг. принимал участие в Нижегородской экспедиции В.В. Докучаева, к которой привлекался и В.И. Вернадский. В 1885–1892 гг. заведующий созданного им же природоведческо-исторического музея в Нижнем Новгороде, одновременно исследовал почвы Нижегородской, Владимирской, Рязанской, Костромской губерний. С 1894 г. заведующий первой в мире кафедрой почвоведения в Новоалександрійском институте сельского хозяйства и лесоводства. Занимался генетическим почвоведением, географией почв, развил классификацию и картографию почв, автор трудов «Об основаниях генетической классификации почв» (1895), «Программа исследования почв» (1896), «Схематическая почвенная карта Европейской России» (1898), а также первого учебника по почвоведению.

Литература: *Крупеников И.А.* Николай Михайлович Сибирцев, 1860–1900. — М.: Наука, 1979. — 111 с.

Леонід Миколайович Яснопольський (1873–1957)¹

В.І. Вернадський — Л.М. Яснопольському

№ 894

4 травня 1942 р., Боровое

4.V. 1942 г.
Боровое*

Дорогой Леонид Николаевич,

Не знаете ли Вы адреса Ник[олая] Григ[орьевича] Холодного²? Я писал ему в Сочи, не знал его адреса и написал просто как академику. Мне очень хотелось бы с ним списаться по одному научному вопросу.

Сейчас сессия в Свердловске. Поехало отсюда ряд академиков. Я не поехал, т. к. берегу себя. Работа моя идет хорошо, даже очень, и я хочу ее закончить. Мой секретарь А.Д. Шаховская уехала через Свердловск в Москву на две недели, не считая дороги, и должна привезти мне нужные книги и картотеки и кроме того должна перевезти свою мать Анну Ник[олаевну]³ в Москву. Ан[на] Ник[олаевна] поехала летом к другой дочери⁴ в Малоярославец и пережила там немецкий плен — 2½ месяца — очень было тяжело, но благодаря тому, что немцы не успели там обосноваться и были выбиты для себя неожиданно, вся семья благополучно спаслась. Но после спасенья три старухи умерли от тяжелых условий жизни в плену⁵.

Я получаю здесь английские и американские журналы, даже «Литер. Таймс»⁶ я получил за январь. Много думаю о ближайшем будущем. Нам, ученым и академиям в частности, нужно подготовиться к тем новым условиям, которые нам придется пережить по окончанию войны. И это может кончиться быстро и сразу, как это было на Украине в 1918 г. Надо нам всем об этом очень подумать. Я вижу, что и в Америке и в Англии идет в этом смысле очень интенсивная работа и очень, мне кажется, важная.

Передайте мой самый горячий привет Богомольцу⁷ и Бурксеру⁸. Как здоровье последнего? Нат[алья] Ег[оровна]⁹ одно время здесь болела, но теперь поправилась и очень много гуляет, последствия перелома ноги прошли. Умер Павел Егорович¹⁰, которого Вы знаете, от тяжелых условий жизни. А наших академиков, особенно в Ленинграде, умерло очень много, и я сейчас самый старый — выбран в 1906 г.

Я послал в «Правду» присоединение к воззванию украинских академиков Укр[аинской] Академии Наук, как первый ее президент и теперешний ее член. Не знаю, поместит ли Ярославский¹¹. Здесь я получаю только «Известия».

АРАН, ф. 518, оп. 3, спр. 1931, арк. 9. Машинописна копія.

* Перед початком листа олівцем позначено: Яснопольський. Копія.

Л.М. Яснопольський — В.І. Вернадському

№ 895

6 серпня 1928 р., [Київ]*

Очень рад, дорогой Владимир Иванович, что могу приютить Вас и Наталию Егоровну¹² в моем «кабинете». Я очень горжусь тем, что получил его и чувствую себя в нем «совсем» академиком!

Очень жаль только, что мы разъедемся, ибо я как раз сегодня выезжаю с женой в Кисловодск.

Привет Наталии Егоровне.

Ваш *Л. Яснопольский*

6.VIII. [19]28

АРАН, ф. 518, оп. 3, спр. 1931, арк. 2.

№ 896

23 травня 1929 р., Київ

23.V. 1929 р.**

Дорогой Владимир Иванович!

Пишу Вам в заседании нашего УКОПСа¹³. Когда я был у Вас, Вы обещали прислать мне проект реорганизации КЕПС¹⁴, который на след[ующий] день должен был как раз рассматриваться в Комиссии по реорганизации при Академии. Мне нужно было бы вплотную познакомиться с этим делом. Я хотел бы специально приехать недели на две в Петербург, чтобы посмотреть, как это у вас все поставлено. Наша Комиссия командирует меня с этой целью в Петербург и я хотел бы быть там после 15 июня. Но предварительно хотел написать Вам, чтобы узнать, застану ли я Вас и вообще людей, которые могли бы меня информировать. Раньше 15.VI., к сожалению, не смогу вырваться.

Очень просил бы Вас сообщить мне: в каком положении дело о КЕПС и его преобразовании? До моей поездки мне хотелось бы ознакомиться с Вашим докладом. Здесь наше миниатюрное дело идет довольно живо — насколько это возможно почти без средств.

Моя поездка не связана с тем разговором, который я когда-то имел с Вами. Я вижу полную невозможность для меня переменить место жительства в предвидимом будущем¹⁵. Я родился в Киеве и, вероятно, здесь и помру.

Всего хорошего Вам и привет Наталии Егоровне.

Ваш *Л. Яснопольский*

АРАН, ф. 518, оп. 4, спр. 101, арк. 35–35зв.

* Місце написання листа встановлено за змістом.

** На бланку: Всеукраїнська Академія Наук. Постійна комісія для виучування продуктивних сил України (УКОПС).

№ 897

1 січня 1942 р., Уфа *

1.І. [19]42

Дорогой Владимир Иванович!

Хочется поздравить Вас с Новым годом и пожелать, чтобы все гнусное и тяжкое осталось в прошлом. Как-то Вы там с Наталией Егоровной¹⁶ живете в Боровом и над чем работаете? Мы в Уфе сравнительно благоденствуем. Наша Академия как будто упрочивается в бюджетном отношении. Я с интересом работаю по поручению здешнего Госплана над трудовым балансом Башкирии — очень сложная и кропотливая работа. Здесь все мои 4 дочери, а сыновья — один в Л[енин]граде, другой — на оборонных работах в Кириллове-Белозерском.

На днях я получил письмо от Бор[иса] Л[еоновича] Личкова¹⁷. Его пригласили из Рыбинска еще весной на кафедру в Самарканд[ском] Ун[иверсите]те, но теперь Ун[иверсите]т перевели в Ташкент, куда он не может поехать, и вот уже месяц он безработный и ничего не может добиться. Жена и дочь приехали к нему за день до начала войны. Возможно, что он писал Вам, но на всякий случай сообщаю его адрес: Самарканд. Бульвар Горького, д. 13, кв. 12.

Буду очень рад, если что напишете мне. А Наталию Егоровну поздравляю тоже с Новым годом. Как ее нога и как Ваше сердце?

Всего-всего Вам хорошего. Сюда же приехал племянник — муж Клавдии Григ[орьевны] Кунашевой.

Ваш Л. Яснопольский

АРАН, ф. 518, оп. 3, спр. 1931, арк. 3.

№ 898

10 березня 1942 р., [Уфа]**

10.Ш. [19]42

Дорогой Владимир Иванович! Очень обрадовался Вашему письму и тому, что Вы хорошо живете там. Вот только Вы ничего не написали про Наталию Егоровну: как ее здоровье? как ее нога? И как Ваше здоровье?

Рад, что будет написана Ваша «Биосфера»¹⁸ — вернемся в Москву — надеюсь дождаться печатного экземпляра с Вашей надписью.

Мне тут приходится порядком работать и не без интереса: трудовой баланс Башкирии, экономика нек[ото]рых ее районов, а теперь начнется работа по подготовке к восстановлению нар[одного] хозяйства Украины.

Привет Ваш передал Богомольцу. Н.Г. Холодный в Сочи, а Крымский¹⁹, видимо, застрял в своей Звенигородке и никаких сведений о нем нет.

* Адреса на звороті: Боровое, Акмолинской области. Академику Владимиру Ивановичу Вернадскому акад[емик] Л. Яснопольский. Уфа, Башк[ирская] АССР, Советская ул., д. 11, кв. 11.

** Місце написання листа встановлено за змістом.

С Бор[исом] Леонид[овичем]²⁰ тоже поддерживаю переписку. Он хотел было напечатать или хоть отдать с оплатой гонорара свою «Историю Днепра в четвертич[ное] и предчетверт[ичное] время»²¹ и «Геоморфологию Украины»²². Но у нас страшно жмутся с бумагой в Академии и из этого ничего не выходит.

Благодаря счастливой случайности сохранилась моя большая работа о кам[енно]уг[ольной] промышленности Донбасса²³ и 5 подготовленных к печати томов «Эк[ономической] географии Украины», где я тоже кой-что написал. Все другие работы нашего Института экономики, видимо, погибли. А эти сохранившиеся работы придется пересмотреть и пустить в ход, ибо они могут дать довольно обстоятельную картину экономики Украины как раз в предвоенное время и послужить исходным пунктом для будущей работы.

Еще мне удается урывками заниматься другой работой, которая уносит меня от всех событий в иной мир. Я вывез из Москвы самую большую свою драгоценность — письма моей покойной жены за 30 с лишним лет — с первой поры нашего знакомства. Разбираю их и пишу воспоминания о ней и об этой лучшей половине всей моей жизни. Но, конечно, писать приходится только урывками.

А вот, дорогой Владимир Иванович, когда Вы закончите и отшлифуете в Москве свою «Биосферу», если бы Вы написали воспоминания о своей жизни. В ней так много было интересного, и эти воспоминания будут драгоценной книгой не только для всех, знающих Вас — а их так много, но будут иметь и большое общественное значение.

Ведь даже в моей жизни, как я начинаю вспоминать о ней, было много интересного, а у Вас ведь во много раз больше — величины совершенно несоизмеримы. Мы ведь пережили и продолжаем еще переживать такую бурную, совершенно исключительную эпоху. Дай только Бог ей благополучно придти к какому-то новому высшему «синтезису».

К удивлению моему я не так-то уже далеко отстал от Вас, дорогой Владимир Иванович, по возрасту. Ведь 1 февраля я праздновал уже 69 лет — меньше года осталось, чтобы вступить в то десятилетие, в котором и Вы пребываете.

Знаете, Владимир Иванович, от скуки я здесь — на чужбине завел курьезное знакомство — с «великим муфтием» главою мусульманской церкви всего Союза (кроме Кавказа и Крыма). У него большая библиотека, доставшаяся ему от отца, по-видимому, небезызвестного в мусульманском мире ученого. Академия <Наук> СССР предлагала ему приобрести ее. Но он отказался продавать священные книги (их оценивали в 40 тыс. руб. золотом) и обещал передать их Академии по завещанию.

Беру у него кой-какие книги, к сожалению, я не ориенталист, а все больше по-арабски. Между прочим, прочитал Вашингтона Ирвинга «Жизнь Магомета»²⁴ и подумываю, не перейти ли в магометанство: очень уж хорошо у них в раю. Почва — вся из пшеничной муки и можно брать без всяких карточек. К каждому правоверному приставляется по 72 гурии (а к академикам, я думаю, двойное число — 144), и после каждого грехопадения они немедленно восстанавливают свою девственность!

Был в мечети на богослужении, а летом, если все будет ладно, собираемся с муфтием поехать — тут не так далеко от Уфы есть кладбище мусульманское

(по-видимому, X века) — это ведь было Булгарское царство и они перешли в ислам в 922 году нашей эры.

Вот как мы развлекаемся! А еще у него есть изданный в 1905 году литограф[ическим] способом экземпляр Корана — один из 6 экземпляров написанного куфическими письменами²⁵ «первого» Корана (VII века). 4 из них явно подложны, а из двух остальных один хранится в Британском музее, а другой был в Самарканде в мечети, построенной одной из жен Тимура-Тамерлана. Когда русские в 1868 г. завоевали Туркестан, наш главнокомандующий — ген[ерал] Кауфман²⁶ дал местным муллам 125 руб., забрал коран и преподнес его Александру II, а тот передал в Публ[ичную] библиотеку. Наверно, и Вы когда-нибудь его там видели. Знаменит он тем, что на развороте его видны следы крови: во время чтения его был убит халиф Осман (третий халиф после Магомета).

После революции 1917 г. по просьбе мусульманского нац[ионального] собрания здесь в Уфе (ведь Уфа была и в царские времена центром управления мусульманской церкви в России) Коран был по предписанию советской власти возвращен и торжественно переведен сначала в Уфу, где пробыл некоторое время, а затем в Ташкент, где хранится и теперь в городской библиотеке.

Когда-то в 1926 г. я с сыном путешествовал по Туркестану. Будучи в Ташкенте, зашли в эту библиотеку. Увидеть Коран было нельзя — летом он хранится в негораемом шкафу. Я спрашиваю библиотекаря: «А что, это в самом деле подлинные следы крови?» Отвечает: «Да, подлинные, но я должна признаться, что все же каждый год мы их подновляем».

Вот какая анекдотически интересная история. Знакома ли она Вам, Владимир Иванович?

Ну всего, всего хорошего. Еще можете меня поздравить. Один из моих сыновей месяц назад перелетел из Л[енин]града в Москву, и хотя весит всего 40 кг (потерял 22), но мы не теряем надежды увидеть его в Уфе. А от другого получили радостную для всех нас весть. Уж 10 лет, как он мечтал, но все не ладилось, а теперь наконец вышло. Приехала к нему избранная им — очень хороший человек. По этому случаю пили даже одеколон за их здоровье (за неимением другого спиртуоза). Передайте мой привет Нат[алье] Егор[овне]²⁷ и еще раз всего, всего хорошего.

Ваш *Л. Яснопольский*

№ 899

13 липня 1943 р., [Уфа]*

13.VII. [19]43**

Отпраздновали мы и здесь Ваш юбилей²⁸, дорогой Владимир Иванович!

Между прочим, выступала с воспоминаниями об Вас одна сотрудница нашего института химии, знавшая Вас еще когда Ваша и ее семьи жили рядом где-то в Полтаве или в Харькове, когда она была еще гимназисткой.

Я с большим интересом прочитал Вашу «Биосферу» (1926 г.)²⁹ и с еще бóльшим интересом ожидаю возможности прочитывать новейшую Вашу работу: за 16 лет с тех пор наука, наверное, очень далеко ушла вперед, если добралась уже до «ноосферы», до которой, увы, человечеству еще очень далеко.

Послал Вам телеграмму с датами года рождения (1866) и смерти Н.П. Василенко³⁰ (в ночь со 2 на 3 октября 1935 г.). Получили ли? Об этом у меня как раз сохранилась здесь вырезка из газеты.

Академия наша переезжает в Москву. Наверное, и Вы тоже, так что в сентябре надеюсь повидать Вас.

Мне очень хотелось бы, дорогой Владимир Иванович, иметь карточку Вашу и Наталии Егоровны. Может быть, когда переедем в Москву, Вы сможете это как-нибудь устроить.

Получаю письма от Бор[иса] Л[еоновича] Личкова. Он прислал сюда свою «Геоморфологию Украины», и Б.И. Чернышев³¹ говорит, что, может быть, удастся ее даже напечатать. Говорил мне, что будет всячески стремиться устроить Б.Л. в Киеве, когда Академия туда вернется. Вот только когда это будет. Надеюсь, что не позже будущего года. Все мысли сосредоточены только на том: когда же кончится война, хотя в исходе ее никто уже не сомневается.

Ну — до Москвы. Всего, всего хорошего.

Ваш Л. Яснопольский

АРАН, ф. 518, оп. 3, спр. 1931, арк. 7–7зв.

№ 900

15 серпня 1943 р., [Уфа]***

15.VIII. [19]43

Дорогой Владимир Иванович!

Получил и с интересом прочитал присланный Вами оттиск. 1 экз[емпляр] передал в библиотеку, а другой нарасхват — уже несколько человек его прочли, а теперь он даже переписывается на машинке. Обратите только внимание, Владимир Иванович: там на стр. 260 вместо «статический» напечатано «статистический».

* Місце написання листа встановлено за змістом.

** Поруч з датою позначено: Получ[ено] 24.VII.

*** Місце написання листа встановлено за змістом.

А с Вашими воспоминаниями о первом годе нашей Академии³², по-видимому, произошла заминка: Вы передали его А.П. Виноградову³³ для Богомольца, а он, вероятно, решил, что наша Академия переезжает в Москву и что Вашу статью надо отвезти туда. Богомалец дал телеграмму об этом. Воспоминания Б.Л. Личкова³⁴ получены. Я хотел их прочитать, но они еще не дошли до меня.

Надеюсь на скорое свидание с Вами в Москве. Наш первый эшелон едет 21 или 23 августа, а второй, с которым и я, — вероятно 5–10 сентября. Там уже нам подготовлено, по-видимому, неплохое помещение — Новомосковская гостиница (на Балчуге — б[ывшая] «Интурист») и житейские удобства. У меня с переездом не совсем гладко: сына приходится оставить здесь. Он работает на номерном заводе и его не отпускают. Недавно его хотели забрать на военную службу, притом рядовым (а он инженер-электрик), но завод отстоял. Ну что же? — война так война. А мне сдается, что чем лучше у нас дела на фронте, тем медленнее раскачиваются наши союзники. Приходится, скрепя сердце, ждать черчиллевско-«осеннего листопада», боюсь только, что не [19]43-го, а как бы не [19]44-го!

Теперь уже как-то не сомневаешься в благополучном конечном исходе и даже не волнуешься, как раньше, а просто ужасно нудно ждать!

Ну всего, всего Вам хорошего, дорогой Владимир Иванович!

Ваш *Л. Яснопольский*

АРАН, ф. 518, оп. 3, спр. 1931, арк. 8–8зв.

Коментарі

¹ *Яснопольський Леонід Миколайович (1873–1957)*, економіст, фахівець у галузі політичної економії, бюджетного права, статистики й економіки вугільної промисловості, академік ВУАН (1925). З 1891 р. навчався на юридичному факультеті Київського університету, у 1895 р. закінчив Санкт-Петербурзький університет, після чого залишений при університеті на кафедрі політичної економії та статистики. У 1902 р. приват-доцент Київського університету, де читав курс «Рух землеволодіння в Росії в пореформену епоху». У 1903–1904 рр. приват-доцент, викладач статистики в Харківському університеті. З 1905 р. професор кафедри політичної економії Київського університету. З 1906 р. професор Київського комерційного інституту. Член конституційно-демократичної партії та депутат I Державної Думи Росії від Полтавської губернії. Після 1917 р. працював у Київському університеті та Київському інституті народного господарства. Директор Інституту по виучуванню економічної кон'юнктури (1919), голова Комісії УАН по виучуванню народного господарства України. Очолював Постійну комісію по вивченню продуктивних сил України (1926–1930), працював у науково-дослідних закладах Москви (1931–1943). Є відомості, що у 1937–1942 рр. за сфальсифікованим звинуваченням був у засланні. Після закінчення війни повернувся до Києва і до кінця життя працював в Інституті економіки АН УРСР.

В.І. Вернадський та Л.М. Яснопольський підтримували дружні стосунки, особливо часто зустрічалися, коли останній проживав у Москві. Л.М. Яснопольський інформував В.І. Вернадського про справи в Україні (зокрема, розповідав йому про голодомор 1932 р.) та в Академії наук УРСР. Наприклад, характерний запис у щоденниках В.І. Вернадського: «Вчера днем был Л.Н. Яснопольский. Уехал из Киева, переселился в Москву. *На Украине*

самый форменный голод. Укр[аинская] акад[емия] мертва и идет развал как везде. Большие начинания революции могут рухнуть: люди сумели понять и хотеть, но не сумели сделать: зниение. Неверие растет» (Вернадский В.И. Дневники: 1926–1934. — М.: Наука, 2001. — С. 315).

Література: Гриценко І.С., Короткий В.А. Юридичний факультет Університету Св. Володимира, 1834–1920. — К.: Либідь, 2009. — С. 213–215.

² Холодний Микола Григорович (1882–1953), український ботанік, фізіолог, мікробіолог, еколог. Член-кореспондент (від 1925 р.), дійсний член (від 1929 р.) АН УРСР. Засновник вітчизняної школи фізіології рослин. Докладніше про М.Г. Холодного див. біографічну довідку в коментарях до його листування з В.І. Вернадським в цій книзі.

В.І. Вернадському вдалося відшукати адресу М.Г. Холодного.

³ Шаховська (Сиротініна) Ганна Миколаївна (1860–1951), дружина Д.І. Шаховського, мати Г.Д. Шаховської, друг сім'ї Вернадських з юності.

⁴ Шаховська-Шик Наталія Дмитрівна (1891–1942), молодша дочка Д.І. Шаховського, сестра Г.Д. Шаховської.

⁵ Маються на увазі Н.Д. Шаховська-Шик, Юлія Миколаївна Сиротініна (1862–1942) та Клавдія Миколаївна Сиротініна (1864 або 1866–1942) — останні дві були сестрами Г.М. Шаховської (Сиротініної) та тітками Г.Д. Шаховської.

⁶ Мається на увазі: «Times Literary Supplement».

⁷ Богомолец Олександр Олександрович (1881–1946), патофізіолог, академік ВУАН (1929). Очоловав створені ним Інститут експериментальної біології та патології та Інститут клінічної фізіології АН УРСР. Докладніше про О.О. Богомольця див. біографічну довідку в коментарях до його листування з В.І. Вернадським в першій книзі цього тому.

⁸ Бурксер Євген Самійлович (1887–1965), геохімік, професор, член-кореспондент ВУАН, директор Інституту прикладної хімії і радіології АН УРСР. Докладніше про Є.С. Бурксеру див. біографічну довідку в коментарях до його листування з В.І. Вернадським в першій книзі цього тому.

⁹ Вернадська Наталія Єгорівна, дружина В.І. Вернадського.

¹⁰ Старицький Павло Єгорович (1862–1942), інженер-технолог, брат Наталії Єгорівни Вернадської, близький друг сім'ї Вернадських. З 1902 р. працював на Невському суднобудівному заводі, з 1917 р. жив та працював у Москві.

Після отримання цієї звістки В.І. Вернадський у щоденнику занотував: «...тихо скончался Павел Егорович *Старицкий*, удивительно хороший, честный и благородный человек. Крупный инженер. С огромным чувством долга, широкими интересами. Я с ним вспоминал как-то, когда мы с ним познакомились — раньше, чем с Наташей (Н.С. Вернадська. — Укл.), мне казалось, еще студентами. Не помню где — на каком-то собрании. Он стоял во главе заводил. При перемене власти он был в числе тех инженеров, которые, как русские патриоты, решительно стали на работу. Не раз был при большевиках в Америке. Он до конца был крупным инженером, следил за литературой. Широкий и художественный интерес (картины, живопись)» (Вернадский В.И. Дневники: Июль 1941 — август 1943. — М.: РОССПЭН, 2010. — С. 222).

¹¹ Ярославський Омелян Михайлович (Губельман Міней Ізраїлевич) (1878–1943), революціонер, діяч Комуністичної партії, ідеолог і керівник антирелігійної політики в СРСР, голова «Союзу войовничих безбожників» (1925–1943), академік АН СРСР (1939). З 1898 р. член РСДРП, кореспондент газети «Искра», керівник Бойового центру партії, що займався т. зв. експропріаціями. Після революції займав різні посади в радянських органах влади. Член редколегії газети «Правда», журналу «Большевик», «Историк-марксист», «Безбожник». Керував кафедрою історії ВКП(б) у Вищій партійній школі, брав

участь в розробці сталінської версії історії партії, що була втілена в «Короткому курсі ВКП(б)».

Література: *Рубан В.А.* Емельян Ярославский в «Правде» 1918–1919 гг. — К.: Изд-во КГУ, 1959. — 246 с.; *Фатеев П.С.* Емельян Михайлович Ярославский. (Партийные публицисты). — М.: Мысль, 1980; О Емельяне Ярославском. Воспоминания, очерки, статьи / Сост. П.С. Фатеев, В.В. Королев. — М.: Политиздат, 1988; *Торчинов В.А., Леонтьюк А.М.* Вокруг Сталина. Историко-биографический справочник. — СПб., 2000. — С. 569–572.

¹² Н.С. Вернадська.

¹³ Комісія ВУАН для виучування продукційних сил України (УКОПС), діяла в 1926–1931 рр. у складі ВУАН, створена на базі Комісії з вивчення природних багатств України (остання заснована 1918 р. у Києві В.І. Вернадським). На першому засіданні 15 грудня 1926 р. головою комісії обрано академіка Л.М. Яснопольського. На УКОПС покладалося здійснення таких трьох головних функцій: а) організація наукових сил, що працюють в галузі вивчення продуктивних сил; б) інформаційна діяльність досліджень; в) проведення досліджень та експедицій. Для науково-методологічного та методичного керівництва дослідженнями та узагальнення їхніх результатів в УКОПС було створено 16 секцій: буро-вугільна (очолював Л.М. Яснопольський), мінеральної сировини, цукрова, рибництва, шовківництва, кустарна, лозова, лісова, хутряних тварин та мисливствознавства, скотарства, садово-городня, олійних та текстильних рослин, картопляна, тютюн-махорка, хмельова, лікарсько-технічних рослин. До складу секцій входило понад 160 науковців та фахівців різних галузей народного господарства.

Комісія провела значну роботу з підготовки з'їзду з вивчення продуктивних сил СРСР, а також організувала та провела 6 березня 1927 р. у Харкові Українську науково-практичну конференцію з вивчення продуктивних сил України. УКОПС видавалися спеціальний науково-інформаційний бюлетень «Продуктивні сили України» (виходив з 1929 р., опубліковано 4 бюлетені), збірник праць каолінової секції, «Труди» Озерної комісії.

Література: *Яременко Л.М.* Рукописна та бібліографічна спадщина Комісії ВУАН для виучування продукційних сил України (1926–1930) // Рукописна та книжкова спадщина України: Археографічні дослідження унікальних архівних та бібліотечних фондів. — К.: Національна бібліотека України імені В.І. Вернадського, Інститут рукопису, 2004. — Вип. 9. — С. 3–13.

¹⁴ «Комиссия по изучению естественных производительных сил России (КЕПС)», заснована у 1915 р. при РАН. Основними її завданнями було дослідження виробничих сил країни, об'єднання дослідників у цій сфері, створення науково-дослідних інститутів, вивчення окремих видів сировини. Після 1917 р. її діяльність значно розширилася: організовувалися експедиції в різні частини країни, продовжувалися фундаментальні та прикладні дослідження у природничих та технічних науках. У 1925 р. складалася з 3-х інститутів, 8-ми відділів і Карабогазського комітету. Основні видання — «Россия», «Богатства России», «Естественные производительные силы России», «Материалы для изучения естественных производительных сил России» та ін. В.І. Вернадський очолював комісію протягом 1915–1930 рр. У 1930 р. на основі комісії та Комісії експедиційних досліджень РАН було створено Раду з дослідження виробничих сил СРСР.

¹⁵ Під тиском політичної ситуації, репресій проти співробітників ВУАН Л.М. Яснопольський восени 1931 р. таки перебирався до Москви, що фактично звело нанівець роботу УКОПС.

¹⁶ Н.С. Вернадська.

¹⁷ Лічков Борис Леонідович (1888–1966), геолог, близький друг В.І. Вернадського, у 1920–1922 та 1925–1927 рр. директор Українського геологічного комітету, у 1927–1930 рр.

учений секретар КЕПС. Докладніше про Б.Л. Лічкова див. біографічну довідку в коментарях до його листування з В.І. Вернадським в цій книзі.

¹⁸ За життя В.І. Вернадського книжка надрукована не була. *Вернадский В.И.* Химическое строение биосферы Земли и ее окружения. — М.: Наука, 1965. — 374 с.

¹⁹ Кримський Агатангел Юхимович (1871–1942), український сходознавець, історик, мовознавець, літературознавець, фольклорист, один із засновників УАН (1918), її неодмінний секретар, очолював Історико-філологічний відділ. Докладніше про А.Ю. Кримського див. біографічну довідку в коментарях до його листування з В.І. Вернадським в цій книзі.

²⁰ Б.Л. Лічков.

²¹ *Личков Б.Л.* К истории долины р. Днепра в четвертичное и предчетвертичное время (АРАН, ф. 1039, оп. 3, спр. 18, 84 с., № 19, 393 с.).

²² *Личков Б.Л.* Геоморфологический очерк Украины, Молдавии, Крыма и сопредельных частей России (РСФСР) и Белоруссии. (АРАН, ф. 1039, оп. 3, спр. 32, 223 с.).

²³ Йдеться про монографію Л.М. Яснопольського «Кам'яновугільна промисловість Донбасу».

²⁴ Ірвінг Вашингтон (анг. *Irving Washington*, 1783–1859), американський прозаїк, новеліст, перший письменник Нового Світу, що завоював визнання в Європі. Працював журналістом, видавцем, редактором, представником торговельної фірми в Лондоні, дипломатичним представником у європейських країнах. Професійним письменником став з 1818 р., автор історичних книг про Колумба, Магомета, Вашингтона, сатиричної пародії «Історія Нью-Йорка від створення світу до кінця голландської династії», а також коротких оповідань у пригодницько-романтичному стилі.

²⁵ Куфічне письмо, стародавня форма арабського письма, що отримала назву від м. Куфи, звідки і поширився цей шрифт. Зустрічається на монетах і пам'ятниках.

²⁶ Кауфман Костянтин Петрович (1818–1882), російський військовий діяч, інженер-генерал (1874), генерал-ад'ютант (1864), почесний член Петербурзької АН. Керував колонізацією Середньої Азії. У липні 1867 р. отримав призначення на посаду командувача військ Туркестанського військового округу. Завдав численних поразок бухарцям, хівінцям, кокандцям, захопив Самарканд (1868) і Хіву (1873). У 1875 р. підкорив Кокандське ханство, з якого була утворена Ферганська область. У Ташкенті організував міську думу та публічну бібліотеку.

²⁷ Н.Є. Вернадська.

²⁸ Йдеться про 80-річний ювілей В.І. Вернадського. Володимир Іванович у листі до сина Г.В. Вернадського писав: «Как раз сейчас как-то неожиданно для нас был поднят вопрос о моем юбилее, восьмидесятилети. Я старший по выборам академик, выбран в 1906 году, 38-ой год.

Следующий за мной по старшинству А. Н. Крылов избран в 1916 г., на 10 лет позже.

Я не смог остановить чествования, стараюсь только, чтобы оно было возможно менее официальным. Но состоялось постановление правительства и Академии. Я получил орден Трудового Красного Знамени, который, в отличие от царских орденов, где приходилось платить, дает материально существенные права. По постановлению Академии учреждена премия в 10.000 руб. моего имени за работы по минералогии, геохимии, биогеохимии и кристаллографии раз в три года.

Лаборатория расширена в тематике как лаборатория геохимических проблем моего имени.

Будет издан сборник статей, посвященный мне. Для меня все это было неожиданно. Празднование отложили на сессию Академии в мае. Не знаю, смогу ли я туда поехать, я до сих пор, 25-летие и 50-летие избежал официальных собраний, — были только

сборники. Не знаю, смогу ли я это сделать сейчас» («Я сделал, что мог...»: (Письма к сыну и дочери) // Вопросы истории естествознания и техники. — 1994. — № 1. — С. 106).

²⁹ Вернадский В.И. Биосфера. — Л.: Науч. хим.-техн. изд-во, 1926. — 146 с.

³⁰ Василенко Микола Прокопович (1866–1935), історик і правознавець, державний і громадський діяч, один із засновників УАН, її другий президент (1921–1922). Докладніше про М.П. Василенка див. біографічну довідку в коментарях до його листування з В.І. Вернадським в першій книзі цього тому.

³¹ Чернишов Борис Ісидорович (1888–1950), геолог, стратиграф, палеонтолог, академік АН УРСР (1939). Докладніше про Б.І. Чернишова див. біографічну довідку в коментарях до його листування з В.І. Вернадським в цій книзі.

³² Вернадский В.И. Из воспоминаний: Первый год Украинской академии наук (1918–1919): Т. 1, кн. 1. — С. 543–567.

Докладніше про підготовку спогадів див.: Там само. — С. 641–646. — Коментар № 206, та листування з О.О. Богомольцем, О.П. Виноградовим, О.Є. Ферсманом, Б.І. Чернишовим у першій та другій книгах цього тому.

³³ Виноградов Олександр Павлович (1895–1975), геохімік, академік АН СРСР (1953), віце-президент АН СРСР (1967–1975). Докладніше про О.П. Виноградова див. біографічну довідку в коментарях до його листування з В.І. Вернадським в першій книзі цього тому.

³⁴ Личков Б.Л. К истории создания Украинской Академии наук в Киеве: (Из воспоминаний). (АРАН, ф. 518, оп. 5а, № 94).

Комментарии

¹ Яснопольский Леонид Николаевич (1873–1957), экономист, специалист в области политической экономии, бюджетного права, статистики и экономики угольной промышленности, академик ВУАН (1925). С 1891 г. учился на юридическом факультете Киевского университета, в 1895 г. закончил Санкт-Петербургский университет, после чего оставлен при университете на кафедре политической экономии и статистики. В 1902 г. приват-доцент Киевского университета, где читал курс «Движение землевладения в России в пореформенную эпоху». В 1903–1904 гг. приват-доцент, преподаватель статистики в Харьковском университете. С 1905 г. профессор кафедры политической экономии Киевского университета. С 1906 г. профессор Киевского коммерческого института. Член конституционно-демократической партии и депутат I Государственной Думы России от Полтавской губернии. После 1917 г. работал в Киевском университете и Киевском институте народного хозяйства. Директор Института по изучению экономической конъюнктуры (1919), председатель Комиссии УАН по изучению народного хозяйства Украины. Возглавлял Постоянную комиссию по изучению производительных сил Украины (1926–1930), работал в научно-исследовательских учреждениях Москвы (1931–1943). Имеется сведения, что в 1937–1942 гг. по сфальсифицированному обвинению был в ссылке. После окончания войны вернулся в Киев и до конца жизни работал в Институте экономики АН УССР.

В.И. Вернадский и Л.Н. Яснопольский поддерживали дружественные отношения, особенно часто встречались, когда последний жил в Москве. Л.Н. Яснопольский информировал В.И. Вернадского о делах в Украине (в частности, рассказывал ему о голодоморе 1932 г.) и в Академии наук УССР. Например, характерная запись в дневниках В.И. Вернадского: «Вчера днем был Л.Н. Яснопольский. Уехал из Киева, переселился в Москву. На Украине самый форменный голод. Укр[аинская] акад[емия] мертва и идет

развал как везде. Большие начинания революции могут рухнуть: люди сумели понять и хотеть, но не сумели сделать: гниение. Неверие растет» (Вернадский В.И. Дневники: 1926–1934. — М.: Наука, 2001. — С. 315).

Литература: Гриценко І.С., Короткий В.А. Юридичний факультет Університету Св. Володимира, 1834–1920. — К.: Либідь, 2009. — С. 213–215.

² Холодный Николай Григорьевич (1882–1953), украинский ботаник, физиолог, микробиолог, эколог. Член-корреспондент (с 1925 г.), действительный член (с 1929 г.) АН УССР. Основатель отечественной школы физиологии растений. Подробнее о Н.Г. Холодном см. биографическую справку в комментариях к его переписке с В.И. Вернадским в этой книге.

В.И. Вернадскому удалось отыскать адрес Н.Г. Холодного.

³ Шаховская (Сиротинина) Анна Николаевна (1860–1951), жена Д.И. Шаховского, мать А.Д. Шаховской, друг семьи Вернадских с юности.

⁴ Шаховская-Шик Наталия Дмитриевна (1891–1942), младшая дочь Д.И. Шаховского, сестра А.Д. Шаховской.

⁵ Имеется ввиду Н.Д. Шаховская-Шик, Юлия Николаевна Сиротинина (1862–1942) и Клавдия Николаевна Сиротинина (1864 или 1866–1942) — последние две были сестрами А.М. Шаховской (Сиротининой) и тетками А.Д. Шаховской.

⁶ Имеется ввиду: «Times Literary Supplement».

⁷ Богомолец Александр Александрович (1881–1946), патофизиолог, академик ВУАН (1929). Возглавлял созданные им Институт экспериментальной биологии и патологии и Институт клинической физиологии АН УССР. Подробнее о А.А. Богомольце см. биографическую справку в комментариях к его переписке с В.И. Вернадским в первой книге этого тома.

⁸ Бурксер Евгений Самуилович (1887–1965), геохимик, профессор, член-корреспондент ВУАН, директор Института прикладной химии и радиологии АН УССР. Подробнее о Е.С. Бурксер см. биографическую справку в комментариях к его переписке с В.И. Вернадским в первой книге этого тома.

⁹ Вернадская Наталия Егоровна, жена В.И. Вернадского.

¹⁰ Старицкий Павел Егорович (1862–1942), инженер-технолог, брат Наталии Егоровны Вернадской, близкий друг семьи Вернадских. С 1902 г. работал на Невском судостроительном заводе, с 1917 г. жил и работал в Москве.

После получения этого известия В.И. Вернадский в дневнике записал: «...тихо скончался Павел Егорович *Старицкий*, удивительно хороший, честный и благородный человек. Крупный инженер. С огромным чувством долга, широкими интересами. Я с ним вспоминал как-то, когда мы с ним познакомились — раньше, чем с Наташей (Н.Е. Вернадская. — *Сост.*), мне казалось, еще студентами. Не помню где — на каком-то собрании. Он стоял во главе заводил. При перемене власти он был в числе тех инженеров, которые, как русские патриоты, решительно стали на работу. Не раз был при большевиках в Америке. Он до конца был крупным инженером, следил за литературой. Широкий и художественный интерес (картины, живопись)» (Вернадский В.И. Дневники: Июль 1941 – август 1943. — М.: РОССПЭН, 2010. — С. 222).

¹¹ Ярославский Емельян Михайлович (Губельман Миней Израилевич) (1878–1943), революционер, деятель Коммунистической партии, идеолог и руководитель антирелигиозной политики в СССР, председатель «Союза воинствующих безбожников» (1925–1943), академик АН СССР (1939). С 1898 г. член РСДРП, корреспондент газеты «Искра», руководитель Боевого центра партии, который занимался т. наз. экспроприациями. После революции занимал разные посты в советских органах власти. Член редколлегии газеты «Правда», журнала «Большевик», «Историк-марксист», «Безбожник». Руководил кафед-

рой истории ВКП(б) в Высшей партийной школе, принимал участие в разработке сталинской версии истории партии, воплощенной в «Кратком курсе ВКП(б)».

Литература: *Рубан В.А.* Емельян Ярославский в «Правде» 1918–1919 гг. — К.: Изд-во КГУ, 1959; *Фатеев П.С.* Емельян Михайлович Ярославский. (Партийные публицисты). — М.: Мысль, 1980; О Емельяне Ярославском. Воспоминания, очерки, статьи / Сост. П.С. Фатеев, В.В. Королев. — М.: Политиздат, 1988; *Торчинов В.А., Леонтьев А.М.* Вокруг Сталина. Историко-биографический справочник. — СПб., 2000. — С. 569–572.

¹² Н.Е. Вернадская.

¹³ Комиссия ВУАН для изучения производительных сил Украины действовала в 1926–1931 гг. в составе ВУАН, создана на базе Комиссии по изучению природных богатств Украины (последняя основана в 1918 г. в Киеве В.И. Вернадским). На первом заседании 15 декабря 1926 г. председателем комиссии был избран академик Л.Н. Яснопольский. На комиссию возлагались три такие главные функции: а) организация научных сил, которые работают в области изучения производительных сил; б) информационная деятельность исследований; в) проведение исследований и экспедиций. Для научно-методологического и методического руководства исследованиями и обобщения их результатов в комиссии были созданы 16 секций: буро-угольная (возглавлял Л.Н. Яснопольский), минерального сырья, сахарная, рыбоводства, шелководства, кустарная, лозная, лесная, меховых животных и охотоведения, скотоводства, садово-огородная, масличных и текстильных растений, картофельная, табак-махорка, хмелевая, лечебно-технических растений. В состав секций входили более 160 ученых и специалистов различных областей народного хозяйства.

Комиссия провела значительную работу по подготовке съезда по изучению производительных сил СССР, а также организовала и провела 6 марта 1927 г. в Харькове Украинскую научно-практическую конференцию по изучению производительных сил Украины. Комиссия издавала специальный научно-информационный бюллетень «Продуктивні сили України» (выходил с 1929 г., опубликованы 4 бюллетеня), сборник трудов каолиновой секции, «Труды» Озерной комиссии.

Литература: *Яременко Л.М.* Рукописна та бібліографічна спадщина Комісії ВУАН для вивчення продукційних сил України (1926–1930) // Рукописна та книжкова спадщина України: Археографічні дослідження унікальних архівних та бібліотечних фондів. — К.: Національна бібліотека України імені В.І. Вернадського, Інститут рукопису, 2004. — Вип. 9. — С. 3–13.

¹⁴ Комиссия по изучению естественных производительных сил России (КЕПС), основана в 1915 г. при РАН. Основными ее заданиями были: исследование производительных сил страны, объединение исследователей в этой сфере, создание научно-исследовательских институтов, изучение отдельных видов сырья. После 1917 г. ее деятельность значительно расширилась: организовывались экспедиции в разные части страны, продолжались фундаментальные и прикладные исследования в естественных и технических науках. В 1925 г. состояла из 3-х институтов, 8-ми отделов и Карабогаского комитета. Основные издания — «Россия», «Богатства России», «Естественные производительные силы России», «Материалы для изучения естественных производительных сил России» и др. В.И. Вернадский возглавлял комиссию на протяжении 1915–1930 гг. В 1930 г. на основе комиссии и Комиссии экспедиционных исследований РАН был создан Совет по исследованию производительных сил СССР.

¹⁵ Под давлением политической ситуации, репрессий против сотрудников ВУАН Л.Н. Яснопольский осенью 1931 г. все-таки перебрался в Москву, что практически свело на нет работу Комиссии ВУАН по изучению производительных сил Украины.

¹⁶ Н.Е. Вернадская.

¹⁷ Личков Борис Леонидович (1888–1966), геолог, близкий друг В.И. Вернадского, в 1920–1922 и 1925–1927 гг. директор Украинского геологического комитета, в 1927–1930 гг. ученый секретарь КЕПСА. Подробнее о Б.Л. Личкове см. биографическую справку в комментариях к его переписке с В.И. Вернадским в этой книге.

¹⁸ При жизни В.И. Вернадского книга напечатана не была. *Вернадский В.И.* Химическое строение биосферы Земли и ее окружения. — М.: Наука, 1965. — 374 с.

¹⁹ Крымский Агатангел Ефимович (1871–1942), украинский востоковед, историк, языковед, литературовед, фольклорист, один из основателей УАН (1918), ее неперемный секретарь, возглавлял Историко-филологический отдел. Подробнее о А.Е. Крымском см. биографическую справку в комментариях к его переписке с В.И. Вернадским в этой книге.

²⁰ Б.Л. Личков.

²¹ *Личков Б.Л.* К истории долины р. Днепра в четвертичное и предчетвертичное время (АРАН, ф. 1039, оп. 3, спр. 18, 84 с., № 19, 393 с.).

²² *Личков Б.Л.* Геоморфологический очерк Украины, Молдавии, Крыма и сопредельных частей России (РСФСР) и Белоруссии. (АРАН, ф. 1039, оп. 3, д. 32, 223 с.).

²³ Речь идет о монографии Л.Н. Яснопольского «Каменноугольная промышленность Донбасса».

²⁴ Ирвинг Вашингтон (анг. *Irving Washington*, 1783–1859), американский прозаик, новеллист, первый писатель Нового Света, который завоевал признание в Европе. Работал журналистом, издателем, редактором, представителем торговой фирмы в Лондоне, дипломатическим представителем в европейских странах. Профессиональным писателем стал с 1818 г., автор исторических книг о Колумбе, Магомете, Вашингтоне, сатирической пародии «История Нью-Йорка от сотворения мира до конца голландской династии», а также коротких рассказов в приключенческо-романтическом стиле.

²⁵ Куфические письма, древняя форма арабской письменности, которая получила название от г. Куфы, откуда и распространился этот шрифт. Встречается на монетах и памятниках.

²⁶ Кауфман Константин Петрович (1818–1882), российский военный деятель, инженер-генерал (1874), генерал-адъютант (1864), почетный член Петербургской АН. Руководил колонизацией Средней Азии. В июле 1867 г. получил назначение на должность командующего войсками Туркестанского военного округа. Нанес множество поражений бухарцам, хивинцам, кокандцам, захватил Самарканд (1868) и Хиву (1873). В 1875 г. покорил Кокандское ханство, из которого была создана Ферганская область. В Ташкенте организовал городскую думу и публичную библиотеку.

²⁷ Н.Е. Вернадская.

²⁸ Речь идет о 80-летнем юбилее В.И. Вернадского. Владимир Иванович в письме к сыну Г.В. Вернадскому писал: «Как раз сейчас как-то неожиданно для нас был поднят вопрос о моем юбилее, восьмидесятилетии. Я старший по выборам академик, выбран в 1906 году, 38-ой год.

Следующий за мной по старшинству А.Н. Крылов избран в 1916 г., на 10 лет позже.

Я не смог остановить чествования, стараюсь только, чтобы оно было возможно менее официальным. Но состоялось постановление правительства и Академии. Я получил орден Трудового Красного Знамени, который, в отличие от царских орденов, где приходилось платить, дает материально существенные права. По постановлению Академии учреждена премия в 10.000 руб. моего имени за работы по минералогии, геохимии, биогеохимии и кристаллографии раз в три года.

Лаборатория расширена в тематике как лаборатория геохимических проблем моего имени.

Будет издан сборник статей, посвященный мне. Для меня все это было неожиданно. Празднование отложили на сессию Академии в мае. Не знаю, смогу ли я туда поехать, я до сих пор, 25-летие и 50-летие избежал официальных собраний, — были только сборники. Не знаю, смогу ли я это сделать сейчас» («Я сделал, что мог...»: (Письма к сыну и дочери) // Вопросы истории естествознания и техники. — 1994. — № 1. — С. 106).

²⁹ *Вернадский В.И.* Биосфера. — Л.: Науч. хим.-техн. изд-во, 1926. — 146 с.

³⁰ Василенко Николай Прокофьевич (1866–1935), историк и правовед, государственный и общественный деятель, один из основателей УАН, ее второй президент (1921–1922). Подробнее о Н.П. Василенко см. биографическую справку в комментариях к его переписке с В.И. Вернадским в первой книге этого тома.

³¹ Чернышов Борис Исидорович (1888–1950), геолог, стратиграф, палеонтолог, академик АН УССР (1939). Подробнее о Б.И. Чернышове см. биографическую справку в комментариях к его переписке с В.И. Вернадским в этой книге.

³² *Вернадский В.И.* Из воспоминаний: Первый год Украинской академии наук (1918–1919): Т. 1, кн. 1. — С. 543–567.

Подробнее о подготовке воспоминаний см.: Там же. — С. 641–646. — Комментарий № 206, и переписку с А.А. Богомольцем, А.П. Виноградовым, А.Е. Ферсманом, Б.И. Чернышовым в первой и второй книгах этого тома.

³³ Виноградов Александр Павлович (1895–1975), геохимик, академик АН СССР (1953), вице-президент АН СССР (1967–1975). Подробнее о А.П. Виноградове см. биографическую справку в комментариях к его переписке с В.И. Вернадским в первой книге этого тома.

³⁴ *Личков Б.Л.* К истории создания Украинской Академии наук в Киеве: (Из воспоминаний). (АРАН, ф. 518, оп. 5а, № 94).

ДОДАТОК

Ієремія Якович Айзеншток (1900–1980)¹

І.Я. Айзеншток — В.І. Вернадському

№ 901

27 вересня 1940 р., Ленінград*

Ленінград, 27.IX.1940

Глубокоуважаемый Владимир Иванович,

Простите, пожалуйста, что обращаюсь к Вам, не будучи знакомым с Вами лично. Делаю это по совету И.М. Гревса², с которым как раз сегодня беседовал по делу настоящего моего письма и который сообщил, что Вы были хорошо знакомы с М.П. Драгомановым.

Я давно уже работаю над книгой о Драгоманове и Франко³, и каждое новое, [новое] сообщение о них, особенно об их русских знакомствах и связях для меня поистине драгоценны. Я был бы Вам бесконечно обязан, если бы Вы нашли возможным поделиться со мною тем, что припомните о своих встречах с Драгомановым (а, м[ожет] б[ыть], и с Иваном Франко?), беседах с ним, впечатлениях и т. д. Повторяю, для меня драгоценна здесь каждая мелочь, каждая деталь.

Надеюсь, что [научная]** до некоторой степени извинит докучливость моего запроса.

С искренним уважением *И. Айзеншток*

Ієремія Яковлевич Айзеншток,
профессор Київського ун[іверсите]та
Ленінград 46, Мичурина ул., 7, кв. 40

АРАН, ф. 518, оп. 3, спр. 10, арк. 1.

Коментарі

¹ *Айзеншток Ієремія Якович (1900–1980)*, літературознавець, критик, перекладач, кандидат філологічних наук, доцент. Закінчив історико-філологічний факультет Харківського університету. У 1924–1931 рр. був ученим секретарем Інституту української літератури ім. Т.Г. Шевченка ВУАН. У 1934–1935 рр. науковий співробітник Інституту російської літератури АН СРСР. З 1934 р. викладав у вузах Ленінграда. Історик російської та української літератури, текстолог, підготував до друку твори Т.Г. Шевченка (1921–1931), брав участь у підготовці академічних видань творів М.В. Гоголя, Г.І. Успенського, М.Г. Чернишевського, М.О. Некрасова, у виданні творів І.П. Котляревського, у П.П. Гулака-Артемівського, І.І. Манжури, М.М. Коцюбинського, І.Я. Франка. Дослідник творчості П. Гулака-Артемівського, Г. Квітки-Основ'яненка, Є. Гребінки, Т. Шевченка.

За його редакцією у 1925 р. вийшло перше повне коментоване видання «Щоденника» Т. Шевченка. Автор праць про творчість українських та російських письменників.

* На початку листа позначено: Айзеншток.

** Далі одне слово нерозбірливе.

Література: *Бородін В.С.* Айзеншток Ієремія Якович // Українська літературна енциклопедія. — Т. 1. — К., 1988. — С. 30–31.

² Гревс Іван Михайлович (1860–1941), історик, засновник Петербурзької школи медієвістики, професор Вищих жіночих курсів (1892–1918) і Петербурзького університету (1899–1941). Близький друг В.І. Вернадського зі студентських років.

³ У 1941 г. І. Айзеншток написав передмову до перекладів І. Франка російською мовою: Іван Франко // Журн. Звезда. — 1941 — № 5 — С. 50; Франко Іван. Стихотворения. [Текст]: сб. / И. Франко; вступ. ст., примеч. И. Айзеншток; пер. с украинского под ред. Вс. Рождественский. — Ленинград: «Советский писатель» Ленинградское отд., 1941. — 404 с. — (Библиотека поэта. Малая серия: основана М. Горьким).

Комментарии

¹ *Айзеншток Ієремія Яковлевич (1900–1980)*, літературознавець, критик, перекладач, кандидат філологічних наук, доцент. Закінчив історико-філологічний факультет Харківського університету (1921). В 1925–1931 гг. був ученим секретарем Інституту української літератури ім. Т.Г. Шевченка ВУАН. В 1934–1936 гг. науковий співробітник Інституту російської літератури АН СРСР. С 1934 г. викладав в вузах Ленінграда. Історик російської і української літератури, текстолог, підготував видання творів Т.Г. Шевченка (1925–1931), брав участь в підготовці академічних видань творів Н.В. Гоголя, Г.І. Успенського, Н.Г. Чернышевського, Н.А. Некрасова, в виданні творів І.П. Котляревського, П.П. Гулака-Артемівського, І.І. Манжурі, М.М. Коцюбинського, І.Я. Франка. Дослідник творчості П. Гулака-Артемівського, Г. Квитки-Основ'яненка, Е. Гребінки, Т. Шевченка. Під його редакцією вийшло перше повне коментоване видання «Дневника» Т. Шевченка (1925). Автор праць про творчість українських і російських письменників.

Література: *Бородін В. С.* Айзеншток Ієремія Якович // Українська літературна енциклопедія. — Т. 1. — К., 1988. — С. 30–31.

² Гревс Іван Михайлович (1860–1941), історик, засновник Петербурзької школи медієвістики, професор Вищих жіночих курсів (1892–1918) і Петербурзького університету (1899–1941). Близький друг В.І. Вернадського со студентських років.

³ В 1941 г. І. Айзеншток написав передмову до перекладів І. Франка російською мовою: Іван Франко // Журн. Звезда. — 1941 — № 5 — С. 50; Франко, Іван. Стихотворения. [Текст]: сб. / И. Франко; вступ. ст., примеч. И. Айзеншток; пер. с украинского под ред. Вс. Рождественский. — Ленинград: «Советский писатель» Ленинградское отд., 1941. — 404 с. — (Библиотека поэта. Малая серия: основана М. Горьким).

Микола Іванович Андрусов (1861–1924)¹

В.І. Вернадський — М.І. Андрусову

№ 902

21 травня, 1923 р., Париж

Paris V.
7 Rue Toullier
21.V. [1]923

Дорогой Николай Иванович,

Давно собираюсь Вам написать и известить, что давно получил книгу Борисяка², которую у меня сейчас же утащил Агафонов³ и не возвращает.

От Мар[ианны] Ник[олаевны]⁴ знаю о Вас*. Очень благодарю за сведения о диатомовых. Для истории Si в земной коре удивительно их отсутствие в палеозое и в большом числе в мезозое. Объяснение их растворения все-таки всегда сомнительно, особенно если иметь в виду нахождение радиоляриев в докембрии. Наши** находения диатомовых ведь третичные и морские?

Я очень отстаю от геологии, да и за минералогией не успеваю следить в той степени, как бы я этого хотел. Мне кажется, сейчас надо обратить особое внимание на американские работы, которые вносят много нового.

Обратили ли Ваше внимание, гл[авным] обр[азом], французские работы по Средиземному морю в связи с хронологией новейшего времени и образованием террас или мое впечатление о их значительности для нашей геологии неверно? Есть две сводки Deperch в Revue gener. des Sciens за 1923 <г.> и Sollas в Nature. Не говоря о террасах Черного моря, о чем они не говорят — опять встает в своем значении хронологический характер речных террас наших рек. Вот было бы хорошо, если бы Вы свели эти данные для Юга России при Вашем углублении в его геологию, тем более, что связь наших явлений с [выяснившимися] для Средиз[емного] моря обобщениями.

Сейчас сижу над обработкой истории марганца в земн[ой] коре для геохимии. Очень много и тут интересного.

Всего лучшего.

Ваш *В. Вернадский*

СПб філія АРАН, ф. 567, оп. 1, спр. 25, арк. 16–16зв.

Коментарі

¹ *Андрусов Микола Іванович (1861–1924)*, геолог, стратиграф, палеонтолог, палео-еколог, близький друг В.І. Вернадського. Див докладніше листування М.І. Андрусова з В.І. Вернадським у першій книзі цього тому.

* Лист В.І. Вернадського направлений М.І. Андрусову до Праги.

** Далі одне слово нерозбірливе. Можливо: поволжские.

² Борисяк Олексій Олексійович (1871–1944), біолог, палеонтолог, академік АН СРСР (1929), учень Андрусова. Мова йде про кн. : Геологический очерк Сибири. — Пг., 1923. Автор некролога М.І. Андрусова. — СПб. філія РАН, Р-V, оп, 9 а., д. 1, л. 3.

³ Агафонов Валеріан Костянтинівич, ґрунтознавець, геолог, письменник, близький друг В.І. Вернадського.

⁴ Афанасьєва (уродж. Андрусова) Маріанна Миколаївна (уродж. Андрусова), дочка М.І. Андрусова.

Комментарии

¹ *Андрусов Николай Иванович (1861–1924)*, геолог, стратиграф, палеонтолог, палео-еколог, близький друг В.І. Вернадського. См. подробнее переписку Н.І. Андрусова с В.І. Вернадским в первой книге настоящего тома.

² Борисяк Алексей Алексеевич (1871–1944), биолог, палеонтолог, академик АН СССР (1929), ученик Андрусова. Речь идет о кн. : Геологический очерк Сибири. — Пг., 1923. Автор некролога Н.І. Андрусова. — СПб. філія РАН, Р-V, оп, 9 а., д. 1, л. 3.

³ Агафонов Валериан Константинович, почвовед, геолог, писатель, близький друг В.І. Вернадського.

⁴ Афанасьева (уродж. Андрусова) Марианна Николаевна, дочь Андрусова.

Віталій Михайлович Дірш (1904–1982)¹

В.М. Дірш — В.І. Вернадському

№ 903

15 жовтня 1928 р., Київ

Глубокоуважаемый Владимир Иванович!

По приезде в Киев я не оставил мысли взяться за изучение химии. Но оказывается, устроиться где-либо в лаборатории, где можно проделать качественный и количественный анализы, очень трудно. Я думаю, что Ваша рекомендация к академику Плотникову² очень помогла бы в этом деле; я говорил с одним из его ассистентов, который уверяет, что Плотников сможет устроить это. Поэтому я решаюсь просить Вас, если можно, дать мне письмо к Плотникову. Извините, что обращаюсь к Вам со столь нескромной просьбой. Если она окажется почему-либо неудобной для Вас, я отнюдь не буду в претензии.

К счету яиц я уже приступил. Относительно саранчи писал в два места в Туркестан, если еще не поздно — пришлют, пришлют также кубышки, из которых буду выводить саранчу. Посылаю на Биогеохимическую Лабораторию 47,5 гр[аммов] клопа. Впрочем, все подробности работы я сообщаю Александру Павловичу³.

Ваш *В. Дірш*

15.X. [1]928

Київ

Зоолог[ический] Музей УАН

АРАН, ф. 518, оп. 3, спр. 529, арк. 1–1зв.

Коментарі

¹ *Дірш Віталій Михайлович (1904–1982)*, ентомолог, учасник спільних експедицій БІОГЕЛ та з 1929 р. співробітник Зоологічного музею ВУАН. З 1929 по 1934 р. В.І. Вернадський намагався організувати відділ ентомології на чолі з В.М. Діршем у БІОГЕЛ, проте це йому не вдалося. У 1934 р. В.М. Дірш переїхав до Криму, де працював у Кримському науково-дослідному інституті захисту рослин. У період війни залишився на окупованій території. (Див.: *Кашеварова Н., Малолетова Н.* Деятельность Оперативного штаба рейхслайтера Розенберга в оккупированной Европе в период Второй мировой войны. Справочник-указатель архивных документов из киевских собраний. — К., 2006. — С. 393). Емігрував наприкінці війни. З 1949 р. дійсний член Британського ентомологічного товариства, очолював притисарановий центр в Лондоні (1960–1969). Автор праць про прямокрилих.

У 1928 р. експедиція працювала під керівництвом О.П. Виноградова на Дніпровській біологічній станції ВУАН в с. Старосілля, а також у лабораторії Київського інституту народного господарства (нею завідував академік В.Г. Шапошніков) і проводила хімічний аналіз рослинних та тваринних матеріалів, які надходили від групи біологів зі Старо-

сілля. До роботи було залучено українських спеціалістів — ентомологів та ботаніків — В.В. Савинського, В.М. Дірша, Л.І. Кульчицьку. (Див. коментар № 2 до листа № 29 — Переписка В.І. Вернадського и А.П. Виноградова: 1927–1944 / Сост., комент. Л.Д. Виноградова. — М.: Наука, 1995. — С. 41–42).

У липні 1929 р. В.М. Дірш був керівником Південної експедиції БІОГЕЛ на Козаровицьку науково-дослідну станцію луківництва, якою керував О.С. Шкабара. До складу цієї експедиції, крім В.М. Дірша, входили К.Г. Кунашева, Ш.Є. Камінська. (Див. коментар № 5 до листа № 40 — Переписка В.І. Вернадського и А.П. Виноградова: 1927–1944 / Сост., комент. Л.Д. Виноградова. — М.: Наука, 1995. — С. 55).

² Плотников Володимир Олександрович (1873–1947), фізико-хімік, академік ВУАН (1920), член-кореспондент АН СРСР (1932). У цей період професор Київського політехнічного інституту, надалі декан, проректор інституту. В 1931–1945 рр. директор Інституту хімії АН УРСР.

³ Виноградов Олександр Павлович (1895–1975), геохімік, учень В.І. Вернадського. У 1928–1947 рр. працював в Лабораторії геохімічних проблем АН СРСР (з 1945 р. директор). З 1947 р. директор Інституту геохімії та аналітичної хімії АН СРСР, одночасно з 1953 р. професор Московського університету. Академік АН СРСР (з 1953 р.). У 1967–1975 рр. віце-президент АН СРСР. (Див. також: Переписка В.І. Вернадського и А.П. Виноградова, 1927–1944. — М.: Наука, 1995. — 379 с.). Детальніше про О.П. Виноградова див. біографічну довідку в коментарях до його листування з В.І. Вернадським в першій книзі цього тому.

Коментарии

¹ *Дирш Виталий Михайлович (1904–1982)*, ентомолог, участник совместных экспедиций БІОГЕЛ, с 1929 р. сотрудник Зоологического музея ВУАН. С 1929 по 1934 г. В.И. Вернадский пытался организовать отдел энтомологии во главе с В.М. Диршем в БІОГЕЛ, однако это ему не удалось. В 1934 г. В.М. Дирш переехал в Крым, где работал в Крымском научно-исследовательском институте защиты растений. В период войны остался на оккупированной территории. (См.: *Кашеварова Н., Малолетова Н.* Деятельность Оперативного штаба рейхслайтера Розенберга в оккупированной Европе в период Второй мировой войны. Справочник-указатель архивных документов из киевских собраний. — К., 2006. — С. 393). Эмигрировал в конце войны. С 1949 г. действительный член Британского энтомологического общества, возглавил противосаранчовый центр в Лондоне (1960–1969). Автор работ по прямокрылым.

В 1928 г. экспедиция работала под руководством А.П. Виноградова на Днепровской биологической станции ВУАН в с. Староселье, а также в лаборатории Киевского института народного хозяйства (ею заведовал академик В.Г. Шапошников) и проводила химический анализ растительных и животных материалов, которые приходили от группы биологов из Староселья. К работе были подключены украинские специалисты — энтомологи и ботаники — В.В. Савинский, В.М. Дирш, Л.И. Кульчицкая. (См. комментарий № 2 к письму № 29 — Переписка В.И. Вернадского и А.П. Виноградова: 1927–1944 / Сост., комент. Л.Д. Виноградова. — М.: Наука, 1995. — С. 41–42).

В июле 1929 г. В.М. Дирш был начальником Южной экспедиции БІОГЕЛ на Козаровицькую научно-исследовательскую станцию луководства, которую возглавлял А.С. Шкабара. В состав этой экспедиции, кроме В.М. Дирша, входили К.Г. Кунашева, Ш.Е. Каминская. (См. комментарий № 5 к письму № 40 — Переписка В.И. Вернадского

и А.П. Виноградова: 1927–1944 / Сост., комент. Л.Д. Виноградова. — М.: Наука, 1995. — С. 55).

² Плотников Владимир Александрович (1873–1947), физико-химик, академик ВУАН (1920), член-корреспондент АН СССР (1932). В этот период профессор Киевского политехнического института, в дальнейшем декан, проректор института. В 1931–1945 гг. директор Института химии АН УССР.

³ Виноградов Александр Павлович (1895–1975), геохимик, ученик В.И. Вернадского. В 1928–1947 гг. работал в Лаборатории геохимических проблем АН СССР (с 1945 г. директор). С 1947 г. директор Института геохимии и аналитической химии АН СССР, одновременно с 1953 г. профессор Московского университета. Академик АН СССР (с 1953 г.). В 1967–1975 гг. вице-президент АН СССР. (См. также: Переписка В.И. Вернадского и А.П. Виноградова, 1927–1944. — М.: Наука, 1995. — 379 с.). Подробнее о А.П. Виноградове см. биографическую справку в комментариях к его переписке с В.И. Вернадским в первой книге этого тома.

И.О. Парфентьев (?)¹

И.О. Парфентьев — В.И. Вернадскому

№ 904

18 жовтня 1921 р., Сімферополь

Симферополь, 18 октября 1921 г.

Глубокоуважаемый Владимир Иванович!

Вспоминая Ваше доброжелательное отношение к моим занятиям, решил обратиться к Вам за советом. Дело в том, что мне очень хотелось бы приехать в Петроград для того, чтобы окончить целый ряд работ, проведенных мною в Салгирке. Для окончания этих работ необходимо поработать в большой научной библиотеке. В текущем году я использовал время очень интенсивно и мог бы подготовить к напечатанию следующие работы: по неядению у насекомых, по неполному голоданию гусениц; далее мною собраны обширные материалы по вопросу о насекомоустойчивости различных сортов плодовых деревьев. Изучение вредителя гороха, о котором я Вам говорил, привело меня к выполнению более обширной работы о вредителях огородничества в Крыму. Может быть, что-нибудь из этого можно будет напечатать?

Кроме того, меня все более и более захватывают проблемы общебиологического характера. Мне очень бы хотелось поработать в этом направлении. Для начала я наметил изучение некоторых биологических сторон клеточного деления. Меня интересует вопрос о ритме деления клеток, т. е. проследить время (суточное и сезонное) клеточного деления. Не можете ли Вы мне указать такую лабораторию, где фактически возможно провести эту работу. В каком положении находится особая зоологическая лаборатория Академии Наук, которой раньше заведовал Давыдов?

Я совсем было собрался ехать, да меня удерживают пока что некоторые обстоятельства. Во-первых, я не представляю себе условий существования в Петрограде. Очень страшно ехать на зиму в голодный город, не имея в виду определенного заработка. Летом уехать из Крыма было легче, но мне не хотелось прекращать своих занятий, а теперь комиссары земледелия и ректор Байков чинят всякие помехи к отъезду. Но я т[ем] не менее усиленно мечтаю перебраться в Петроград и заняться там биологией. В Университете после двух пробных лекций меня выбрали пр[иват]-доцентом.

Возвращаясь к нашим беседам о весе хитина, могу Вам сообщить следующее. Я произвел несколько взвешиваний так, как Вы говорили. Определял вес живых насекомых, проваривал их в [кон] и затем взвешивал хитин, предварительно высушив его. Много обстоятельств препятствовало выполнить эту работу в широком масштабе. Я мог эти определения веса провести с гусеницами златогузки *Euproctis chryorrhoea* и бабочками *Gastropacha neustria*². Отношение общего веса тела к весу хитина оказалось у первых = 28:1; для вторых = 33:1. Я думаю, что такой ничтожный вес хитина по сравнению с общим весом тела объясняется тем, что собственно хитина в панцире насекомых может быть и в

небольшом количестве, но он соединен с отмершими и высушенными телами белкового характера, как нервы, кровь, жировые и эпителиальн[ые] клетки, которые при варке в кон растворяются³.

Шлю поклон Наталье Георгиевне и Нине Владимировне. Желаю всего хорошего.

С совершенным почтением *И. Парфентьев*

АРАН, ф. 518, оп. 3, спр. 1242, арк. 1–13в.

Коментарі

¹ *Парфентьев І.О. (?)*, старший лаборант кафедры зоологии Таврийского (Крымского) университета.

² Тепер цей вид метелика (кільчастий шовкопряд) віднесений до іншого роду, і тепер він правильно називається — *Malocosoma neustria*.

³ Вражає широта інтересів В.І. Вернадського та його спроможність захопити колег науковими завданнями, що мають відношення до глобальних проблем геоecології. Вірогідно, що за окремим завданням оцінки співвідношення загальної маси і маси хітинових покривів комах стоїть задум В.І. Вернадського розрахувати обсяги відкладення неперетравлених залишків комах (хітина) — лідерів серед тварин за біомасою в наземних екосистемах.

Комментарии

¹ *Парфентьев И.А. (?)*, старший лаборант кафедры зоологии Таврического (Крымского) университета.

² Сейчас этот вид бабочки (кольчатый шелкопряд) отнесен к другому роду, и теперь он правильно называется — *Malocosoma neustria*.

³ Поражает широта интересов В.И. Вернадского и способность его увлечь коллег научными задачами, имеющими отношение к глобальным проблемам геоecологии. Очевидно, что за частной задачей оценки соотношения общей массы и массы хитиновых покровов насекомых стоит грандиозный замысел В.И. Вернадского рассчитать объемы накопления (отложения) неперевариваемых остатков насекомых (хитина) — лидеров среди животных по биомассе в наземных экосистемах.

ІМЕННИЙ ПОКАЖЧИК*

А

- Абрамов Ф.И. 156, 171
Абраменко Л.М. 158, 172
Аверин 321, 330
Агафонов В.К. 659, 660
Агафонова Т.М. 600, 605
Агінська Е. 458, 460
Аделаида Адольфовна, жена Четверикова И.П. 590
Аделаїда Адольфівна, дружина Четверикова І.П. 586
Айзеншток И.Я. 657, 658
Айзеншток І.Я. 657, 658
Аксенов Г.П. 26, 50
Александр III, император 557
Александрова Е.М. 315
Алексеев К.А. 49
Алексеев М.В. 235, 330
Алексеева (урожд. Вернадская) О.И., родная сестра В.И. Вернадского 36, 43, 49
Алексеев К.О. 43
Алексеев М.В. 229
Алексеев Н.Н. 239, 241
Алексеева (уродж. Вернадська) О.І., рідна сестра В.І. Вернадського 43
Алешо А.Г. 386, 452
Алешо О.Г. 382, 429
Алексеев М.В. 322
Андреев А.Ю. 367, 371
Андрианова Т.В. 467, 471, 472
Андрианова-Перетц В.П. 90, 94, 95
Андрусев М.М. 416, 438
Андрусов М.И. 561, 639
Андрусов М.І. 22, 79, 201, 368, 531, 601, 637, 659, 660
Андрусов Н.И. 26, 28, 32, 74, 75, 82, 200, 202, 363, 372, 605, 659, 660
Анисимов В.И. 447
Анісімов В.І. 424
Анна Иоановна, императрица 90, 95
Анучин Д.Н. 375, 377
Апанович Е.М. 24, 459, 541, 575, 577
Апанович О. 24
Армашевский П.Я. 334, 339, 342, 373, 375, 563, 597, 607
Армашевський П.Я. 338, 342, 533, 602
Аронов Г.Е. 632, 634
Аррениус С.А. (Arrhenius S.A.) 494, 554, 555
Аррениус С.А. (Arrhenius S.A.) 524
Арсенев К. 103
Арсенєв К. 101
Арсеньев А. 317, 325
Артоболевский В.М. 449
Артоболевський В.М. 426
Архимович А.З. 463, 474
Архимович О.З. 469
Арцибашев Д.Д. 34, 40
Арцыбашев Д.Д. 43, 46, 49
Аршинов В.В. 396, 417, 418, 440
Ассонов В.В. 415, 437
Астауров Б.Л. 422, 444
Афанасьева (урожд. Андрусова) М.Н. 659, 660
Афанасьєва (уродж. Андрусова) М.М. 660

* З огляду на те, що видання є двомовним, для укладання іменного покажчика використано зведений кириличний алфавіт. Для отримання максимально повної інформації про осіб, прізвища яких, згідно з українською та російською орфографією, відносяться до різних букв чи займають різне положення в межах однієї букви (наприклад, Іконников В.С., Иконников В.С.; Єфремов С.О., Ефремов С.А.; Біляшівський М.Ф., Биляшевский Н.Ф. тощо), слід відстежувати усі можливі позиції їхнього знаходження в покажчику.

Исходя из того, что издание является двуязычным, для составления именного указателя использован сводный кириллический алфавит. Для получения максимально полной информации о лицах, чьи фамилии, в соответствии с украинской и русской орфографией, относятся к разным буквам или занимают разное положение в пределах одной буквы (например, Иконников В.С., Иконников В.С.; Єфремов С.О., Ефремов С.А.; Біляшівський М.Ф., Биляшевский Н.Ф. и т.п.), следует отслеживать все возможные позиции их нахождения в указателе.

Б

- Бабий Б.М. 633, 635
Бабий Т.П. 78, 81
Баб'як П.Г. 66, 68
Багалеї Д.И. 78, 81, 97, 208, 213, 308, 312, 313, 329
Багалій Д.І. 92, 211, 320
Багров М.В. 160, 174, 273, 280
Багров Н.В. 25, 154, 168
Байков А.А. 19, 260, 262–264, 271, 278, 389, 391, 407, 431, 454, 483, 486
Байков О.О. 24–26, 30, 32, 390, 484, 534, 564
Бакунин П.А. 396, 440
Бакунін П.О. 418
Баландин Р.К. 413, 435
Балюк С.А. 227, 233
Баранов В.И. 504, 505, 537, 568
Баранов В.І. 537
Баранович Л. 90, 94
Барвинок В.И. 612, 617
Барвінок В.І. 614
Бардзиловская Н. 620
Бардин И.П. 564
Барт А.П. 157, 158, 172
Барт О.П. 158
Барт Р.Н. 517, 547
Барт-Попова Е.А. 132, 172, 173, 177
Барт-Попова К.О. 154, 157–159, 162
Баскаков В.Е. 291, 294
Бауэр 373
Бахметев Б.А. 346, 358, 359
Бахметев Б.О. 354, 355
Бачкала О.В. 538, 569
Баярунас М.В. 400, 424, 447
Безбородко, князь 59, 60, 61
Безбородько, князь 60
Белевич Е.Ф. 175
Белик Я.В. 85, 86
Белинг Д.Е. 86, 193, 260–262, 278, 449, 461, 472, 473, 611, 617
Белінг Д.С. 85, 191, 270, 271, 426, 467, 468, 610, 615
Белкин Р.И. 513, 574
Белов С. 205
Белоконь С.И. 390, 391
Белоусова (Гурвич) А.Г. 193, 195
Бельский К.С. 212, 214
Белянкин Д.С. 393, 435
Белянкін Д.С. 413
Бердяев Н.А. 369
Бердяев М.О. 365, 366
Береговой П.М. 303, 304
Берія Л.П. 110, 549
Берія Л.П. 107, 519
Бессуднова З.А. 416, 439
Белік Я.В. 85, 86
Белкін Р.І. 543
Бианки В.Л. 259, 261, 277
Билимович А.Д. 239, 240, 402, 427, 449, 450
Билык Я.Г. 97
Біанки В.Л. 270
Білик Я.Г. 92
Білімович О.Д. 426, 427, 449
Білоусько О.А. 248, 249
Білоцерківська А.С. 383, 388
Блакитний 211
Блакитный 213
Бланк 637
Бляшов 263
Бобко Е.В. 506, 538, 569, 570
Бобко С.В. 539, 570
Бобков В.И. 390, 391
Бобринские, семья 393
Богданов В.Л. 533, 564
Богданов С. 426, 449
Богданович К.И. 396–399, 418, 419, 441, 442
Богданович К.І. 419
Богомолец А.А. 118, 151, 165, 224, 233, 409, 410, 433, 456, 493, 551, 564, 575, 576, 581, 582, 640, 642, 646, 651
Богомолец О.О. 151, 227, 228, 433, 521, 534, 541, 579, 647, 650
Богородицкий В.А. 106, 109
Бойко А. 584, 588
Боклевская Е.П. 398, 400, 443
Боклевский К.П. 401, 448
Боклевська К.П. 421
Боклевський К.П. 425
Болдырев А.К. 161, 176
Больцман Л. 524, 554
Бордзиловский Е.И. 466, 471
Борисов В.П. 353, 357
Борисяк А.А. 659, 660
Борнеман Б.А. 575, 579, 581

- Борнеман-Старинкевич І.Д. 578
 Борнеман-Старынкевич І.Д. 581
 Бородин І.П. 80, 83, 89, 98
 Бородин В.С. 658
 Бородин І.П. 93
 Боруцкий Б.Е. 419, 441
 Борщов І.Г. 622, 623
 Ботезат Г.А. 47
 Ботезат Г.О. 41
 Бражников В.К. 397, 442
 Бражніков В.К. 420
 Брон 211, 213
 Броунов П.І. 155, 169
 Брунст В.Е. 479
 Брунст В.Э. 476, 482
 Булгаков С.М. 365–367, 369
 Булгаков С.Н. 370, 585, 589
 Бунан І.О. 26
 Бунге М.Х. 229, 235
 Бурбоны 557
 Бурксер Е.С. 150, 165, 216, 218, 289, 300, 409, 433, 456, 488, 490, 506, 507, 541, 571, 572, 576, 577, 581, 582, 640, 647, 651
 Бурксер Є.С. 217, 297, 489, 491, 507, 540, 579
 Бутлеров 441
 Бух 528, 559
 Бухер В. 521, 551
 Бьеркнес В.К. 561
- В**
- Вавилов М.І. 227
 Вавилов С.І. 564
 Вавілов С.І. 534
 Вагнер М.Ю. 469
 Вагнер Н.Ю. 463, 474
 Вагнер Ю.М. 615
 Вагнер Ю.Н. 364, 368, 372, 617
 Вангенгейн Ф. 382, 387
 Вант-Гофф Я. 524, 554
 Варсанюфьева В.А. 416, 439
 Василенко М.П. 41, 46, 47, 50, 91, 93, 101, 112, 188, 208, 211, 214, 269, 317, 319, 478, 521, 632–635, 650
 Василенко Н.П. 34, 43, 49, 78, 96, 103, 189, 247, 276, 306, 307, 326, 327, 481, 551, 634, 635, 645, 654
 Васильев В.П. 116, 117
 Васильченко 321, 330
 Василюк О.Д. 6, 8, 92, 96
 Васькова-Примакова Е.П., жена Г.Е. Старицкого 246, 249
 Васькова-Примакова Є.П., дружина Г.Є. Старицкого 248
 Вашингтон Г.С. (Washington) 414, 436
 Вашингтон І. (Washington I.) 643
 Вашингтон І. (Washington I.) 649, 653
 Вдовенко В.М. 489, 490
 Вейберг С.А. 126, 155, 170
 Вейгель Э. 239
 Вейншенк (Weinschenk) Е.Г. 297
 Вейншенк (Weinschenk) Э.Г. 286, 300
 Великий В.М. 368
 Великий В.Н. 363, 372
 Вергунов В.А. 227, 233, 383, 388, 478, 481, 538, 539, 569, 570
 Вересовська Т.В. 183, 184
 Вернадская (урожд. Старицкая) Н.Е., жена В.И. Вернадского 36, 48, 164, 165, 171, 189, 199, 200, 202–204, 244, 256, 275, 277, 408, 455, 481, 490, 550, 572, 641, 642, 644, 651–653
 Вернадская-Толль Н.В., дочь В.И. Вернадского 35, 47, 151, 165, 186, 189, 195, 200, 202, 244, 246, 249, 273, 280, 475, 476, 481, 546, 617
 Вернадские 245
 Вернадский Г.В., сын В.И. Вернадского 75, 83, 151, 165, 245, 263, 278, 281, 306, 327, 331, 358, 366, 475, 481, 550, 552, 584, 589, 653
 Вернадська (уродж. Старицька) Н.Є., дружина В.І. Вернадського 150, 151, 156, 188, 201, 247, 268, 270, 432, 478, 489, 502, 520, 541, 647–649
 Вернадська-Толль Н.В., дочка В.І. Вернадського 41, 193, 201, 247, 268, 478, 516, 615
 Вернадський Г.В. (Vernadsky G.), син В.І. Вернадського 40, 80, 245, 274, 319, 322, 346–351, 354, 478, 522, 584, 585, 649
 Вернадські 244
 Веселовский С.Ф. 387
 Веселовский Я. 69
 Веселовський С.Ф. 382, 383

- Веселовський Я. 67
Вильдт Р. (Wildt R.) 494, 525, 555
Вильзер Ю. (Wilser J.) 493, 552
Вильямс 637, 638
Виноградов А.П. 33, 86, 87, 143, 165, 176, 495, 496, 498, 507, 511, 521, 530, 541, 551, 560, 572, 581, 610, 611, 646, 650, 654, 661–663
Виноградов Б.С. 258, 270, 277
Виноградов О.П. 27, 85, 150, 161, 521, 529, 541, 551, 579, 650, 661, 662
Виноградов П.Г. 42, 48
Виноградова Л.Д. 662, 663
Виноградский С.Н. (Winogradsky S.) 501, 566
Виноградський С.М. (Winogradsky S.) 535
Виржиковский Р.Р. 454
Виржиковський Р.Р. 154, 431
Висоцький Г.М. 426, 427, 429, 637
Висоцький Ю. 381
Виттенбург П.В. 200, 203, 396, 417, 439, 440
Вишенський І. 90, 95
Вишинський А.Я. 107, 519
Вишневский Л.А. 263, 279
Вишневський Л.О. 272
Вильзер Ю. (Wilser J.) 522
Віттенбург П.В. 201, 417
Владимиров 211, 213
Владимиров В.С. 356, 360
Власенко И.Н. 85, 86
Власенко Й.А. 185, 189
Власенко Й.О. 187
Власова З.И. 106, 109
Власюк П.А. 538
Воблий К.Г. 93, 154, 467, 478
Воблый К.Г. 97, 125, 169, 458, 472, 481
Вовк Ф.К. 44, 50
Вознесенский А.В. 264, 280, 407
Вознесенський А.В. 273
Волгин В.П. 160, 175, 564
Волгін В.П. 534
Волков В.А. 85, 86, 609, 610
Волков В.П. 152, 166
Волховский Ф. 69
Волховський Ф. 67
Вольф М.М. 383
Вольф Н.Н. 387
Вонский Е.В. 85, 86, 609, 610
Воробьев В.И. 126, 155, 170
Воробьев, кошевой атаман 321, 330
Воронец П.В. 125, 169
Воронец П.В. 155
Воскобойников М.М. 614
Воскобойников Н.Н. 616
Врангель П.М., барон 197, 322
Врангель П.Н., барон 198, 331
Врангель, генерал 197
Вульф Г.В. 126, 155, 170, 407
Выржиковский Р.Р. 124, 125, 168, 407
Высоцкий Г.(Ю.)Н. 385, 402, 449, 450, 452, 639
Вышинский А.Я. 110, 548
Вязигин А.С. 315, 333
В'язигін А.С. 324
- Г
- Гавриленко І.М. 116, 117, 626, 627
Гавриленко М.І. 540
Гавриленко Н.И. 571
Гаврусевич Б.А. 413, 435
Гальцов П.С. 24
Ганка В.В. 105, 108
Гарден (Harden) А. 499, 534, 565
Гармасар В. 466, 471
Геккер Р.Ф. 296, 299
Гельвиг Р.И. 484, 486, 585, 589
Гельвіг Р.І. 24, 484, 585
Гельман И.С. 78, 81
Гендерсон (Хендерсон) Л.Д. 494, 525, 526
Гензель П.П. 314, 323, 332, 424, 447, 475, 479, 482
Георгиевский А.В. 596, 601, 606
Георгієвський А.В. 601
Гермайзе И.Ю. 91, 96
Герман И. 596
Германов Ф.П. 229, 235
Гершензон М.О. 366, 369
Герье В.И. 267, 281
Герье В.І. 274
Гессен Г.В. 41, 46
Гизетти (урожд. Бекарюкова) Н.Д. 39, 51
Гинзбург И.И. 49, 402, 404, 406, 450
Гинзбург М.И. 111, 112, 344, 358
Гізетті (уродж. Бекарюкова) Н.Д. 45
Гінзбург І.І. 43, 427
Гінзбург М.І. 111, 354

- Гладун Г.Б. 303, 304
 Глинка Д. 544
 Глинка С.Ф. 374
 Глінка Д. 515
 Глушко В.В. 149, 164
 Глушко С.В. 91, 96
 Глушков В.Г. 53, 55, 57, 58
 Гнациус Г.И. 356, 360
 Гоголь Н.В. 105, 108, 658
 Гоголь М.В. 657
 Гожик П. 217, 218
 Голицын Б.Б. 399, 401, 422, 445, 448
 Голицин Б.Б. 422, 425
 Голубович В.А. 319, 328, 404, 451
 Голубович В.О. 428
 Гольдман 182, 184
 Гольцев В.О. 67
 Гольцов В.А. 69
 Городецкий С. 387
 Городецкий С. 382
 Горький М. (наст. фам. А.М. Пешков)
 37, 101, 111, 112, 658
 Гофман 528, 559
 Грабар В.Е. 323
 Грабар І.Е. 323
 Грабарь В.Э. 315, 316, 323, 324, 332,
 333, 637, 638
 Грабарь И.Э. 324, 332
 Граве Д.А. 72, 82, 208, 211, 213
 Граве Д.О. 79
 Граве П.П. 338, 340
 Гранатович Л.В. 60, 61
 Гребинка Е. 658
 Гребінка Є. 657
 Гревс (уродж. Зарудна) М.С. 44
 Гревс (урожд. Зарудная) М.С. 51
 Гревс И.М. 51, 109, 110, 475, 481, 548,
 657, 658
 Гревс І.М. 44, 106, 107, 425, 448, 478,
 518, 527, 557, 658
 Гревсы, семья 39
 Греков А.М. 475, 479, 481
 Греков Б.Д. 585, 589
 Грибоедов А.С. 105, 108
 Григорович-Березовский Н.А. 354, 358,
 598, 608
 Григорович-Березовський М.О. 603
 Гримм 637, 638
 Гримм Д.Д. 448
 Гримм Э.Д. 331
 Гринев В.Я. 156, 171
 Гринь С.О. 609, 610
 Гринько Г.Ф. 208, 211, 213, 614, 616
 Гриценко І.С. 647, 651
 Грищинский П.И. 576, 582, 607
 Грищинський П.І. 580
 Грімм Д.Д. 425
 Грімм Е.Д. 322
 Грот П.Г. 123, 153, 168, 297, 373, 376
 Грузинский А. 94
 Грузинський А. 89
 Грузинцев А.П. 270, 277
 Грунер 499
 Грушевский М.С. 57, 88, 92, 95–97, 103,
 328, 358, 471, 551, 575, 624
 Грушевський М.С. 55, 57, 91–93, 96,
 101, 319, 354, 467, 521, 622
 Гудзий Н. 94
 Гудзій М.К. 89, 90, 95
 Гудков П.П. 417, 439
 Гулак-Артемовский П.П. 658
 Гулак-Артемовський П.П. 657
 Гуля см. Вернадский Г.В.
 Гумбольдт 528, 559
 Гумецька Л.Л. 67, 70
 Гурвич А.Г. 195
 Гурвич Г.Д. 323
 Гурвич О.Г. 192
 Гуревич Я.Я. 425, 448
 Гуоров А.В. 292, 300
 Гуоров О.В. 296, 297
 Гучков А.И. 235
 Гучков О.І. 229
 Гюйгенс Х. 524, 554
- Д
- Давидов М.В. 367
 Давыдов Н.В. 362, 371
 Данбар (Дёнбар) К.О. 493, 553
 Данбар (Дьонбар) К.О. 523
 Данилевский 208, 213
 Данилевський 211
 Даниленко В.М. 6, 8
 Данильченко П.Т. 149, 161, 163, 176
 Дарвин Ч. 541, 556, 561, 572
 Дарвины, семья 497
 Дашкевич Я.Р. 180, 181

Двойченко П.А. 128, 130, 154, 157, 169,
171, 172, 407, 430, 453
Де Вуе 198
Де Вуе 197
Дебай П. 525, 555
Дегтярев А.Я. 318, 327
Делоне Л.М. 469
Делоне Л.Н. 463, 473
Дементьев Г.П. 268, 271, 275, 278
Де-Метц Г.Г. 256, 269, 276, 426, 449
Демидов 405
Демокрит 586, 588, 590, 592
Деникин А.И., генерал 198, 325, 331,
332, 356, 482
Денисов Я.А. 315, 324, 333
Денікін А.І., генерал 197, 316, 322, 323,
353, 479
Деревицкий А.Н. 589
Деревицкий О.М. 585
Державин А.Н. 194
Державин О.М. 191
Джевонс В.С. 628, 629
Джеймс 524, 555
Дзевєрін І.І. 622, 623
Дзержинский Ф.Э. 351
Дзира Я.І. 90, 95
Диброва И. 69
Дирш В.Н. 611
Діброва І. 67
Дірш В.М. 610, 661, 662
Дмитренко П.О. 229, 235
Дмитриев М.М. 306–308, 311, 312
Добржанский Ф.Г. 617, 624
Добржанська (уродж. Сіверцева) Н. 615
Добржанський Ф.Г. 614, 615, 622
Добровлянский В.В. 616
Добровольский К.Э. 39, 50
Добровольские 353, 357
Добровольський К.Е. 44
Добрянський А. 323, 332
Довбня Д.Д. 185, 187, 188, 189
Дойч А.С. 125
Дойч О.С. 155, 169
Докучаев В.В. 167, 301, 303, 304, 374,
570, 606, 637–639
Докучаев В.В. 153, 302, 303, 421, 539,
601, 602, 636, 637
Долгоруков П.Д. 42, 48
Донельмаер В. 387

Донельмаер В. 382
Дорошенко П.Я. 34, 41, 43, 47, 49
Дорошенко-Товмацкий Б. 100, 102
Дорошкевич А. 89, 94
Драверт П.Л. 400, 423, 424, 446
Драгоманов М.П. 62, 64–66, 68, 657
Драй-Хмара М. 89
Драй-Хмара Н. 94
Дубровіна Л.А. 111, 112, 179, 181, 240,
241
Дубьянский В.В. 393, 436, 607
Дуб'янський В.В. 414
Думанский А.В. 623
Думанський А.В. 622
Дурделевский В.Н. 324, 333
Душечкин А.И. 387
Душечкін О.І. 382
Дьяконов А.М. 265, 281, 637, 638
Дьяконов О.М. 273
Дюпарк Л.-К. (Duparc L.-C.) 283, 296,
299, 414, 436

Е

Еддінгтон А.С. 519
Ейхенвальд О.О. 316
Екшурский В.Е. 43, 49
Ена А.В. 22, 28, 149, 164
Ена В.Г. 22, 25, 28, 31, 149, 164
Енгельгардт Б.О. 322
Енгельс Ф. 515, 545
Еремеев А.И. 221, 222
Еремеева А.И. 415, 437
Ермаков А.М. 586, 590
Ермолаев Ю.Н. 318, 327
Ерн В.Ф. 365, 366
Ефимова М.И. 417, 440
Ефремов С.А. 57, 92, 93, 95–97, 233, 471,
624

Є

Єгоров І.В. 25
Єрмак О.П. 248, 249
Єрмаченко В.Є. 211, 213
Єрушевич Г.Д. 66, 68
Єфремов С.О. 55, 91, 92, 227, 467, 622

Ж

Жамен 376
 Жилкина М.И. 489, 490
 Житецкий П.Г. 90, 95
 Жудін М.Д. 55, 57
 Жук М. 41, 47
 Жуковский Г.Ю. 343, 353, 357, 404, 406,
 429, 451, 452
 Жуковський Г.Ю. 353, 354, 428

З

Заболотний Д.К. 92, 93
 Заболотный Д.К. 89, 97
 Заварицкий А.Н. 418, 441
 Загорская Н.Г. 417, 440
 Зайцева А.И. 131
 Зайцева Л.Л. 489, 490
 Заленский В.В. 263, 280
 Заленский Э.Ю. 424, 447
 Заленський В.В. 273
 Зарецкий 116, 117
 Зарудний М.О. 269
 Зарудный Н.А. 257, 276
 Затонский 213
 Затонський 211
 Зворикін В. 355
 Зворькин А.Л. 429, 451
 Зворькин В. 359
 Здорик Т.Б. 418, 440
 Зейшнер Л. 321, 330
 Зелинский Н.Д. 395, 416, 438
 Зелінський М.Д. 415
 Земятченский П.А. 155, 170, 374, 425,
 448
 Зенфт 637, 638
 Зеньковский В.В. 366, 370
 Зеров Д.К. 464, 466, 469, 471, 474
 Зеров М. 90, 94
 Зінченко О.В. 342, 580, 582, 600, 601,
 603, 605, 607
 Злотников М.Ф. 306, 326
 Злотніков М.Ф. 318
 Знаменский И.Е. 425, 447
 Зозуля В.А. 227, 233
 Зорина А.П. 366, 370
 Зубець М.В. 383, 388
 Зюсс Е. 23

И

Иванец Г.А. 314, 315, 331
 Иванов А.Е. 602, 607
 Иванов В.Ф. 52
 Иванов Л.Л. 141, 173, 175, 286, 300, 410,
 456
 Иванов М.Ф. 262, 279
 Иванов Ю.Ф. 318, 327
 Ивановская И.Н. 27, 33
 Избеков В.А. 623
 Ильенко Е.И. 489, 490
 Ильина А.П. 424, 447
 Имшенецкий Я.К. 186, 189, 246, 249
 Иностранцев А.А. 376
 Иоффе А.Ф. 257, 269, 276, 390, 391, 534,
 564
 Ипатьев В.Н. 412, 434, 457
 Исаченко Б.Л. 494, 553

І

Иванець Г.А. 322
 Иванов Л.Л. 158, 161, 297, 433
 Иванов М.Ф. 272
 Избеков В.О. 622
 Ільницька Л.І. 180, 181
 Імшенецький Я.К. 188, 248
 Іпатьєв В.М. 434
 Ісаченко Б.Л. 523

К

Каблуков И.А. 128, 171
 Каблуков І.О. 156, 525, 555
 Каганович Б.С. 40, 44, 46, 50, 274, 282,
 324, 333
 Кадлубовский А.П. 589
 Кадлубовський О.П. 585
 Казановский В.И. 192, 195, 461, 473
 Казановський В.І. 468, 615
 Калачева Н. 430, 453
 Каминка А. 317, 325
 Каминская Ш.Е. 611, 662
 Каминский В.А. 238, 241
 Камінська К.Є. 610
 Камінська Ш.Є. 662
 Камінський В.А. 239
 Камінський В.Ф. 538, 569

- Камінський Л.С. 183, 184
Канищева Н.И. 43, 49
Каптаренко-Чорноусова 380, 385
Капустян В.В. 466, 471
Караваев В.А. 617
Караваев В.О. 615
Карандеев В.В. 126, 156, 170, 397, 419, 420, 442
Карандеева Е.Н. 397, 405, 442
Карандеев В.В. 419
Карандеева Є.М. 419
Карапетян А. 544
Карапетян О.Т. 515, 545
Карев Д.В. 318, 327
Карий Л.С. 632
Каринский В.М. 270, 277
Карлов Н.Н. 295, 298
Карно Н.Л. (Carnot N.L.) 283, 296, 298
Карпинский А.П. 33, 37, 50, 53, 57, 89, 98, 267, 281, 412, 435, 443
Карпінський О.П. 27, 44, 55, 93, 274, 420
Карпович М.М. 346, 354, 355, 358
Карре Б. 432, 455
Карый Л.С. 634
Катенин П.А. 104, 107
Кауфман А.А. 398
Кауфман К.П. 644, 649, 653
Кац Р.С. 180, 181
Качерин 407
Качкан В.А. 66, 68
Кашеварова Н.Г. 661, 662
Кашенко М.Т. 614
Кашенко М.Ф. 426
Кашенко Н.Т. 616, 617
Кашенко Н.Ф. 449
Квитка-Основьяненко Г. 658
Квітка-Основ'яненко Г. 657
Келлер В.В. 475, 479, 482
Керенский А.Ф. 48
Керенський О.Ф. 42
Кесслер О.Е. 412, 418, 430
Кесслер А.Э. 396, 434, 441, 453
Кивринг 321, 330
Кигим С.Л. 113, 116, 117, 187–189, 540, 571, 637, 639
Киржаев С.Н. 78, 81, 303, 304, 458, 460, 461, 492, 493, 497, 498
Кириченко А.Н. 406, 453
Кириченко О.М. 430
Кистяковский Б.А. 356
Кистяковский В.А. 89, 98, 256, 276, 449, 555
Кіплінг Р. 26
Кіржаєв С.М. 55, 57, 92, 96
Кістяківський Б.О. 353
Кістяківський В.О. 93, 269, 426, 525
Кларк 208, 211, 213
Клерк 524, 555
Клибанов А.И. 318, 326
Клименко 113, 117
Климовицкая З.М. 506, 538, 569, 572
Климовицька З.М. 538, 541
Климчук О. 100, 102
Клодницкий И.И. 612, 617
Клодницький І.І. 614
Клокман В.Р. 489, 490
Клопотов Б.М. 469
Клопотов Б.Н. 463, 474
Князев Г.А. 636, 637, 639
Князев Г.О. 637
Кобалевский В.Л. 207, 209, 212, 214
Ковалевский Н.Н. 387
Ковалевський М.М. 383
Коваленко К.О. 380, 385
Коваленко С.Д. 383, 388
Ковальская М.П. 489, 490
Ковальчук Г.І. 179, 181
Ковтун Г. 242, 243
Коган Я.Б. 413, 435
Козлов В.П. 637, 639
Козлов П.К. 416, 438
Козловский И.П. 59, 61
Козловський І.П. 60
Козориз М. 385
Козоріз М. 381
Кокошкин Ф.Ф. 48
Кокошкін Ф.Ф. 42
Коленко Б.З. 138
Колесникова Н. 270, 277
Колесса А. 69
Колесса О. 67
Колкунов В.В. 382, 383, 387
Коловрат-Червинский Л.С. 407, 431, 454
Коловрат-Червинський Л.С. 417, 431, 439
Колчак А.В. 441
Колчак О.В. 418
Колчинский И.Г. 603, 608
Колчинский Э.И. 274, 282

- Кольрауш Ф. 524, 554
Кольцов А.В. 101, 103
Кольцов Н.К. 43, 49, 399, 422, 444
Комаров В.Л. 464, 470, 474, 533, 534
Комісаренко С.В. 85, 86
Комлев Л.В. 489, 490
Кондратюк С.Я. 466, 471
Коновалов Д.П. 431, 454
Конрад Д. 523, 553
Константов С.В. 402, 427, 450
Кореницький П. 254, 255
Корнилов А.А., профессор 110, 548, 586, 590
Корнилова (урожд. Ольденбург) Н.Ф. 51
Корниловы 245
Корнілов О.О. 107, 518
Корнілова (уродж. Ольденбург) Н.Ф. 45
Корнілови 244
Коровин М.К. 493, 521, 551
Королев В.В. 648, 652
Короленко В.Г. 208, 211, 213
Короневич П.М. 402, 426, 448, 449
Короткий В.А. 239, 240, 647, 651
Коротнёв А.А. 363, 371
Коротнёв О.О. 367
Корсунь А.А. 603, 608
Корчак-Чепурківський О.В. 92, 93, 614
Корчак-Чепурковский А.В. 97, 616
Корш Ф. 101, 103
Косенко С.Я. 226, 232
Косинский В.А. 325
Косинський В.А. 316
Косоногов И.И. 196, 197, 198, 452
Косоногов Й.Й. 197, 429
Костенко І. 60, 61
Костецкий Э.В. 424, 447
Костильова-Лабунцова К.Є. 419
Костичев П.А. 601
Костров И.И. 235
Костров І.І. 229
Костылева-Лабунцова Е.Е. 396, 400, 419, 441
Костычев П.А. 596, 601, 606
Костюк Г.Г. 78, 81
Косюра М.С. 469
Косюра Н.С. 462, 473
Котляревский И.П. 658
Котляревский Н. 332
Котляревський І.П. 90, 94, 657
Котляревський Н.А. 90, 95, 323
Котов М.И. 207, 212
Котов М.І. 210
Коханова Л.Л. 78, 81
Коцюбинский М.М. 658
Коцюбинський М.М. 657
Кравцов В.А. 391
Кравцов В.О. 390
Кравченко А.И. 295, 296, 298, 299
Кравчук 183, 184
Красиков М.М. 254, 255
Красникова О.А. 423, 445
Краснов А.М. 421
Краснов А.Н. 398, 399, 420, 422, 443, 444
Красуский 353, 357
Кратко 211, 213
Крауш О.А. 455
Крауш О.О. 432
Крафтс Дж. 528, 558
Крахмальная Т.В. 116, 117
Крепс Е.М. 194, 267
Крепс Є.М. 275, 282
Кретович В.Л. 78, 81
Кржижановский Г.М. 33
Кржижановський Г.М. 20, 27
Кривенко Ю.О. 467, 471
Кривицкий В.А. 269, 276
Кривошеин А.В. 482
Кривошеїн О.В. 479
Крижанівський В.І. 201, 415, 423
Крижевський П. 382
Крилов М.М. 483, 484
Крилов О.М. 44, 274
Кримський А.Ю. 55, 91–93, 96, 211, 323, 467, 517, 614, 622, 649
Кринов Е.Л. 492, 547
Крінов Є.Л. 517
Кропоткин П.А. 110, 548
Кропоткін П.О. 107, 518
Крупеников И.А. 601, 602, 606, 638, 639
Крыжановский В.И. 199, 202, 394, 400, 401, 437, 446, 607
Крыжевский П. 387
Крылов А.Н. 50, 267, 274, 276, 281, 412, 435, 649, 653
Крылов И.А. 105, 108
Крылов Н.М. 485, 486, 578, 580

Крымский А.Е. 53, 57, 78, 81, 95–97, 213, 332, 471, 492, 547, 616, 624, 642, 653
 Крюков Ф.Д. 322, 331
 Куда Я. 382, 387
 Кудрицкий Н. 387
 Кудрицкий М. 382
 Кудрявський Д.М. 323
 Кудрявцев П.П. 584, 585, 589, 590
 Кузнецов Н.И. 26, 32, 244, 245, 263, 264, 280, 407, 485
 Кузнецова Г.И. 85, 86, 609, 610
 Кузнецова Л. 270, 273, 277
 Кузнецов М.И. 244, 245, 273, 483
 Кузьменко А.А. 425, 447
 Кулик Л.А. 411, 433, 434, 456, 457
 Кулик Н.А. 76, 83
 Кулик Н.О. 80
 Кулик-Павский В.А. 434, 457
 Кульжинский С.П. 224, 234, 235
 Кульжинський С.П. 228, 229
 Кульчицкая Л.И. 662
 Кульчицька Л.І. 662
 Кун Б. 271, 278, 484, 486
 Кунашева К.Г. 610, 611, 642, 662
 Курас І.Ф. 91, 95
 Курбатов С.М. 455
 Курінний П. 626, 627
 Курлов П.Г. 394, 437
 Курнаков М.С. 269, 416, 428
 Курнаков Н.С. 257, 267, 276, 395, 425, 433, 434, 438, 448, 451, 456, 457, 628
 Курчатов И.В. 391
 Курчатов І.В. 390
 Кушакевич С.Е. 613, 617
 Кушакевич С.Ю. 516, 546, 615
 Кюри-Склодовська М. *див.* Склодовська-Кюри

Л

Лавров В.В. 25, 154, 160, 168, 174, 273, 280, 390, 391, 479, 482, 584, 585, 589
 Лавров В.М. 67
 Лавуазье А. 557
 Лавуазье А. 526
 Лагутіна М.А. 303, 304
 Ладиженський О.М. 321
 Ладыженский А.М. 312, 330

Лакруа Ф.А. 20, 26, 32, 118, 150, 164
 Ламанський В.І. 104
 Лаплас (Laplace) П.С. 494, 526, 527, 556, 557
 Лаппаран А.О. 150, 164
 Лаппо-Данилевский А.С. 21, 33, 306, 318, 323, 326, 327
 Лаппо-Данилевський О.С. 27, 317, 323
 Ларин Б. 94
 Ларін Б. 89
 Лебедев П.И. 375, 598, 608
 Лебедев С.И. 235
 Лебедев П.І. 603
 Лебедев С.І. 229
 Лебединский Н.И. 219, 222
 Лебединський М.І. 222
 Левин 586, 590
 Левинсон-Лессинг Ф.Ю. 170, 267, 281, 374, 414, 436, 544, 604
 Левінсон-Лессінг Ф.Ю. 156
 Левитский 213
 Левитский Л.М. 209, 214
 Левитский Л.Н. 97
 Левитський 211
 Левитський Л.М. 92
 Левицкий 213
 Левицкий *див.* Левитський Л.М.
 Левицкий С.А. 366, 370
 Левицкий 211
 Левицкий С.О. 366
 Левінсон-Лессінг Ф.Ю. 274, 515, 600, 603
 Левковський І.А. 272, 273
 Левшин Б.В. 78, 81, 303, 304, 489, 490, 533, 563
 Лейфер А.Э. 424, 446
 Ленин В.И. 50, 280, 487, 498, 544, 545, 557, 561
 Ленін В.І. 273, 485, 527, 587
 Леонова Л.С. 367, 371
 Леонтович В. 381, 385
 Леонтьук А.М. 648, 652
 Леруа Ле Е. 519, 520, 549
 Леруа Ле Э. 492
 Лесгафт П.Ф. 431, 454
 Ливанова Т.Г. 318, 327
 Лизогуб Ф.А. 368, 372

- Линденер Б.А. 43, 49, 199, 200, 202, 395, 396, 403, 405, 407, 439, 441, 443, 450, 452
- Липский В.И. 53, 57, 95, 276, 332, 461, 462, 471, 473, 474, 575, 581, 624
- Липський В.І. 55, 91, 269, 323, 467–470, 579, 622
- Лисенко Ф.О. 421
- Литвин С.Х. 100, 102
- Личков Б.Л. 224, 278, 402, 449, 498, 499, 512, 513, 532, 543, 561–563, 573–575, 578, 581, 600, 605, 642, 643, 645, 646, 649, 650, 653, 654
- Личков Л.С. 512
- Лінденер Б.О. 201, 416, 418, 420, 428, 429
- Лічков Б.Л. 256, 271, 426, 516, 531–533, 542, 543, 579, 648, 649
- Лобода А. 89, 94
- Лозинский М. 68, 69
- Лозинський М. 66, 67, 68
- Локтев В. 429, 452
- Лосский Н.О. 245
- Лоський Н.О. 245
- Лотоцкий Е.И. 185, 186, 189
- Лотоцький Є.Г. 187
- Лугинин В.Ф. 299
- Лугінін В.Ф. 297
- Лукашевич И.Д. 495, 527, 557
- Лукомская А.М. 79, 82
- Луначарский А.В. 103, 262, 265, 279
- Луначарський А.В. 101, 271
- Луппов Н.П. 424, 447
- Лутугін Л.І. 428
- Луценко 390, 391
- Луцкий А. 69
- Луцький О. 67
- Лучицкий В.И. 56, 124, 125, 168, 169, 185, 186, 188, 189, 221, 222, 224, 236, 237, 262, 271, 278, 402–404, 407, 448, 449, 454, 499, 562–564, 607
- Лучицкий И.В. 363, 364, 371, 564
- Лучицький В.І. 54, 154, 155, 188, 222, 230, 231, 271, 426, 431, 531, 533, 564
- Лучицький І.В. 367, 533, 534
- Лысенко Н. 94
- Лысенко Ф.О. 399, 443
- Львов С.Д. 78, 81
- Львович М.И. 55, 58
- Льюис Г. 555
- Льюіс Г. 525
- Любавский М.К. 306, 318, 327
- Любавський М.К. 318
- Любименко В.М. 425
- Любименко В.Н. 400, 425, 447
- Любищев А.А. 125
- Любищев О.О. 155, 169
- Любошинская (урожд. Старицкая) А.Е. 475, 481
- Любошинська (уродж. Старицька) Г.Є. 478
- Любченко П.П. 622
- Ляпунов А.М. 72, 79, 81, 82, 359
- Ляпунов О.М. 78, 355
- Ляпуновы, семья 497
- Ляхович В.В. 149, 164
- Ляхоцький В. 90, 95
- Лященко К.Г. 43, 49

М

- Магидон 263, 272, 279
- Магидсон *див.* Магидон
- Макаренко Д. 217, 218
- Макаренко Д.Є. 54, 56, 421, 444, 600, 601, 603, 605, 607
- Маклаков В.А. 355, 359
- Маковой О. 67, 69
- Маковський С.К. 366
- Максвелл 524, 555
- Максимейко М.О. 323
- Максимейко Н.А. 332
- Максименко Ф.П. 179
- Максименко Ф.Ф. 178, 181
- Максимов А.А. 587, 591, 592
- Максимов Н.А. 78, 81
- Максимов О.О. 587
- Максимович М.И. 449
- Максимович М.І. 426
- Малинин И.М. 314, 331
- Малинов А.В. 318, 327
- Малиновский И.А. 307, 308, 327, 328, 332, 353, 357
- Малиновський І.О. 319, 323
- Малінін І.М. 322
- Малолетова Н. 662
- Малолетова Н. 661
- Малькевич Б.А. 533, 563

- Малютина А. 424, 446
Малявина 402
Манжура И.И. 658
Манжура І.І. 657
Манская С.М. 78, 81
Мануилов А.А. 308
Мануильский Д.З. 208, 213
Мануїльський Д.З. 211
Мануйлов А.А. 313, 320, 327–329, 447
Мануйлов О.А. 318, 320, 424
Маркуш И.И. 356, 360
Марр М.Я. 37, 44
Марр Н.Я. 37, 50
Мартович Л. 67, 69
Маслов П.П. 424, 447
Маслов С. 89, 94
Матвійчук О. 466, 471
Матгузе 151, 165
Махно Н.И. 312, 321, 330
Махновець Л. 90, 95
Махов Г.Г. 227, 233, 382, 383, 387
Машкин А.П. 207
Медведев 302, 304
Медведева И.М. 622, 623
Медиш М.Н. 155, 170
Мейстер А.К. 397, 412, 442, 457
Мейстер О.К. 419, 420, 434, 442
Мелуа А.И. 338
Мельник О. 183, 184
Мельник Ю.Ф. 383, 388
Мельник Я.Г. 66, 68
Мемелов А.В. 78, 81, 303, 304
Менделеев Д.И. 555
Менделєєв Д.І. 525
Мензбир М.А. 257, 258, 265, 266, 268,
269, 271, 275, 276, 278
Мензбир М.О. 269
Мерков А.М. 183, 184
Миганян И.Г. 545
Мигунова Е.С. 303, 304
Микола II, імператор 40, 229
Миллер О.Ф. 106, 107, 109
Милюков П.Н. 43, 49, 366, 370
Миронюк Д.І. 100–103
Миронюк Н.Д. 100, 102
Мисовський Л.В. 269
Миссуна А.Б. 221, 223
Михайличенко Д.Ю. 211, 213, 248, 249
Михайлов 484, 486
Михайлова Н.Г. 533, 563
Михайлова О. 458, 460
Михайловский Г.Н. 320, 328, 329
Михайловський Г.М. 320
Михайлюк В.П. 539, 570
Михалевич О.А. 116, 117
Михаловский И.С. 124, 169, 190, 195,
260, 278, 406, 408, 453
Михаловський І.С. 154, 193, 271, 430
Михальский 337
Михно З.В. 343, 344, 354, 358
Мищенко Ф.В. 88, 97
Міганян І.Г. 515
Міллер О.Ф. 104, 106
Мілюков П.М. 39, 43
Міссунa Г.Б. 222
Міщенко Ф.В. 92
Могилянський Н.М. 34, 40, 46
Могилянський М.М. 40
Модзалевский В.Л. 247, 248
Моисеев А.С. 136, 175
Мойсеев О.С. 160
Мокринский В.В. 405, 407, 452, 454
Мокринський В.В. 429, 431
Молоткова А.С. 162, 177
Молотов (Скрябин) В.М. 460, 472
Молотов (Скрябін) В.М. 468
Молявко В.Г. 342, 580, 582, 600, 601,
603, 605, 607
Молявко Г.И. 571
Молявко Г.І. 540
Монойленко К.В. 514, 544
Морозевич Ю.А. 125, 126, 154, 169
Морозов Г.Ф. 585, 589
Морозов Ф.М. 613, 615, 617
Морозова М.К. 365, 369
Мостяев О. 183, 184
Мочалов И.И. 268
Муравйов М.А. 230
Муравйов М.М., граф 107
Муравьев М.А. 236
Муравьев М.Н., граф 104, 110
Мурзаев П.М. 127, 128, 130, 136, 141,
143, 157, 164, 169, 171, 175
Мурзаев П.М. 149, 154, 156, 157, 161
Мусина-Пушкина М.М., княгиня 59, 60
Мусин-Пушкин А.А. 59, 60, 61
Мусин-Пушкин Н.А. 61
Мусина-Пушкина М.М., княгиня 60

Мусіни-Пушкіни 60, 61
 Мусін-Пушкін М.О. 60
 Мусін-Пушкін О.О. 60
 Мушкетов Д.И. 260, 278
 Мушкетов Д.І. 271
 Мушкетов И.В. 399, 421, 444
 Мушкетов І.В. 421
 Мысовский Л.В. 256, 276
 Мюрат И. 528, 559

Н

Навашин С.Г. 363, 368, 372
 Надсон Г.А. 504, 536, 537, 567, 568
 Назаревский А.А. 94, 95
 Назаревський О. 89
 Назаренко В.І. 85, 86
 Наполеон 526, 557
 Насонов Н.В. 258, 259, 261, 270, 277, 621, 624
 Насонов М.В. 623
 Наталья, дочка Четверикова І.П. 586
 Наталья, дочь Четверикова И.П. 590
 Науманн К. 373, 379, 383, 384, 388
 Науменко В.П. 47, 196, 253, 309, 321, 330
 Неаполитанская В.С. 78, 81, 303, 304
 Невский 213
 Невський 211
 Неелова Л.А., двоюродная сестра В.И. Вернадского 460, 472
 Неолова (урожд. Константинович) Е.П., тетка В.И. Вернадского 472
 Нейолова (уродж. Константинович) Є.П., тітка В.І. Вернадського 468
 Нейолова Л.О., двоюрідна сестра В.І. Вернадського 468
 Нековаль В.Т. 183, 184
 Некрасов М.О. 657
 Некрасов Н.А. 658
 Ненадкевич К.А. 36, 42, 48
 Нехалкина Н.В. 365, 369
 Нечухрин А.Н. 318, 326
 Низеньков М. 155
 Низеньков Н. 155, 169
 Никитин А.Н. 630
 Никитин В.Н. 190, 195, 630
 Никитин Н.А. 630
 Никитина Б.А. 489, 490
 Николаев В.Ф. 185, 187, 189, 571

Николаев М.Ф. 571
 Николаевский Ф.А. 425, 448
 Николай II, император 235
 Никольский Б.П. 489, 490
 Нилус А.А. 47
 Нилус А.О. 41
 Нікітін В.М. 193
 Ніколаєв В.Ф. 187, 539
 Ніколаєв М.Ф. 539
 Новгородцев П.И. 314, 331, 351, 353, 357, 360, 362, 367, 371, 406, 430, 453
 Новгородцев П.І. 322, 356
 Новик Е.О. 578, 581
 Новіков М.М. 425
 Новосад Н.М. 227, 233
 Носов А.З. 285, 365, 369, 613, 615, 618

О

Обручев В.А. 22, 23, 27, 28, 168, 260, 262, 278, 399, 417, 421, 422, 439, 444, 550
 Обручев В.О. 19, 21–24, 26–30, 32, 153, 154, 271, 520
 Овчинников Л.Н. 413, 435
 Огиевский В.Д. 386
 Огильви А.Н. 393, 436
 Огієвський В.Д. 382
 Огільві О.М. 414
 Оглобин О. 90, 95
 Озерский Ю.И. 97, 232, 624
 Озерський Ю.І. 92, 226, 622
 Оксюк П.Ф. 474
 Оксіюк П.Ф. 464, 469, 470
 Окуневский Я. 69
 Окуневський Я. 67
 Олександр III, імператор 527
 Олеховский М.О. 117, 571
 Олеховський М.О. 539
 Ольденбург (уродж. Старинкевич) А.Д. 40, 45, 51, 244
 Ольденбург (уродж. Бекарюкова) М.Д. 45
 Ольденбург (уродж. Бекарюкова) М.Д. 39, 51
 Ольденбург (уродж. Старынкевич) А.Д. 39, 45, 46, 51, 245
 Ольденбург А.Ф. 39, 51
 Ольденбург З.С. 45, 51
 Ольденбург Н.Ф. 39

- Ольденбург О.Ф. 45
Ольденбург С.С. 34, 40, 45, 46, 51
Ольденбург С.Ф. 34–40, 43–46, 49–51, 89, 107, 110, 199–202, 262, 263, 265, 267, 272–274, 279–282, 393, 396, 398, 402–407, 413, 419, 421, 425, 427–429, 431, 435, 441, 443, 448, 450, 452, 454, 518, 527, 548, 557
Ольденбург Ф.Ф. 39, 45, 51, 518, 527, 548, 557
Ольденбурги, брати 106
Ольденбурги, братья 109
Омелянский В.Л. 543
Омелянський В.Л. 513
Онищенко О.С. 111, 112, 179, 181, 240, 241
Онiпко Т.В. 427, 449
Оноприенко В.И. 380, 385, 420, 443, 532, 542, 562, 573, 600, 601, 605, 606
Оноприенко М.В. 542, 573, 600, 601, 605, 606
Онопрієнко В.І. 183, 184, 217, 533, 564
Оппоков Е.В. 52–54, 56, 57, 344, 358, 402, 448, 569
Оппоков Є.В. 52–56, 354, 426, 538
Орбели Л.А. 499, 563, 564
Орбели Л.А. 532, 533, 534
Оржевская (урожд. Шаховская) Н.И. 59, 60
Оржевська (уродж. Шаховська) Н.І. 59, 60
Орженцкий Р.М. 307, 308, 328
Орженцький Р.М. 319
Орлов 302, 304
Орлов В.П. 54, 56, 221, 222, 413–415, 417, 418, 421, 424, 427, 435, 437, 440, 444, 446, 447, 450, 600, 603, 605, 607
Орлов Л.В. 324, 333
Орлов-Давидов О.А. 35, 42
Орлов-Давыдов А.А. 48
Оствальд В. 524, 554
Остроухов И.С. 370
Остроухов І.С. 366
Отоцкий П.В. 636, 639
Отоцький П.В. 637
- П**
- Павлик А.М. 67, 69
Павлик М.И. 66
Павлик М.І. 62, 65–68
Павлов И.П. 563
Павлов І.П. 532
Палечек Н.Й. 396, 440
Палечек М.Й. 418
Палиенко Н.И. 207, 213
Палієнко М.І. 210
Палій В.М. 533, 564
Палладин 507
Палладин А.В. 81–86, 505
Палладин В.И. 26, 32, 72–78, 80–83, 484, 486
Палладін В.І. 71, 77, 79, 80
Палладін О.В. 80, 84–86
Паллас П.С. 23
Панина А.Л. 205
Панина С.В. 45, 202
Панів Л. 68, 70
Паніна С.В., графиня 39, 201
Панкратов В.К. 538, 569
Парамонов М.Є. 322
Парамонов Н.Е. 331
Парето (Pareto V.) 526, 556
Парфентьев И.А. 664, 665
Парфентьев І.О. 664, 665
Пасвик-Хлопин М.А. 490
Пасвік-Хлопін М.О. 489
Пастер Л. (Pasteur L.) 495, 529, 559, 601, 606
Пачоский И.К. 47
Пачоський Й.К. 41
Пейве А.В. 295, 298, 342, 600, 603–605, 608
Перельман А.И. 413, 435
Перетц В.М. 88–92, 94–96, 101, 103, 368, 622
Перетц В.Н. 89, 93–95, 97, 363, 372, 472, 624
Персидский Д.Я. 463, 474
Персидський Д.Я. 469
Перфильев Б.В. 129, 172
Перфільєв Б.В. 157
Петлюра С.В. 99–103
Петр I 637, 639
Петровская Л.И. 186, 189
Петровська Л.І. 188
Петрункевич А.И. 281
Петрункевич О.І. 274
Петрушевский Д.М. 332
Петрушевський Д.М. 323

- Петухов Е.В. 104, 107–110, 168
Петуховы, семья 108
Пешков (псевд. Максим Горький) А.М.
см. Горький М.
Петухов С.В. 104–107
Петухови, родина 105
Пешков (псевд. Максим Горький) О.М.
див. Горький М.
Пидопличко И.Г. 114–117, 506, 571
Пилипенко П.П. 126, 155, 170, 393, 414,
436
Пилипчук О.Я. 622, 623
Пиріг Р.Я. 92, 96
Пирс Б. 549
Пирс Ч.С. 492, 549
Писаренко Г.С. 353, 357
Писаржевский Л.В. 131, 172, 213
Писаржевський Л.В. 157, 211
Пихно Д.И. 235
Підоплічко І.Г. 113–117, 540
Підчкур Т. 622, 623
Пірс Б. 519
Пірс Ч.С. 519
Піхно Д.І. 229
Платонов С.Ф. 318, 327
Плеске Ф.Э.(Д.) 259, 261, 263, 270, 277
Плотников В.А. 661, 663
Плотников В.О. 622, 623, 662
Погодин С.Н. 318, 327
Подобедов А.А. 315
Подолинский С. 68
Подолинський С. 66
Покровская М.П. 475, 481
Покровский И.А. 332, 475, 481
Покровский Н.Н. 112
Покровська М.П. 478
Покровський Й.О. 323, 478
Покровський М.М. 111
Полек В.Т. 66, 68
Поликарпов В.В. 429, 451
Полумисна О.О. 101, 103
Полынов Б.Б. 637, 639
Поляков А. 239, 241
Поляков М.Х. 262, 271, 278
Полякова Н.М. 85, 86
Пономаренко В.С. 211, 213, 248, 249
Пономаренко Л. 429, 452
Попов А.С. 146, 162, 177
Попов П. 152
Попов С.П. 118–137, 139–146, 148–154,
156–177, 227, 228, 233, 234, 397,
398, 402, 407, 409, 419, 427, 433,
442, 450, 456, 576, 579, 580, 582
Попов Т.К. 226, 232, 234
Попова Е.А. 146, 169
Поруцкий Г.В. 514, 544
Посохов С.И. 367, 371
Посохов С.І. 367, 371
Постернак С.П. 178, 179, 181
Постернак С.Ф. 178, 180
Постников Е.Б. 603, 608
Потемкин 213
Потьомкін 211
Прасолов Л.И. 130, 172, 637, 639
Прасолов Л.І. 157
Преображенский П.П. 448
Преображенський П.І. 425
Пресняков А.Е. 318, 326
Приймак Л.Б. 66, 68
Прокопович Н.Я. 105, 108
Прокопович С.М. 414, 424, 447
Прянишников Д.Н. 569, 637, 639
Прянішніков Д.М. 538
Птуха М.В. 182, 183, 184
Пузанов 407
Пузанов И.И. 268, 275
Пулюй И. 69
Пулюй І. 67
Пуриевич К.А. 543
Пурієвич К.А. 513
Путята Л.И. 186, 188
Путята Л.І. 185, 187
Пухонто С.К. 416, 439
Пшеборский 208, 213
Пшеборський 211
Пятаков А.Л. 193
Пятаков Г.Л. 193, 195
Пятаков И.Л. 193
Пятаков Л.Л. 193, 195
Пятаков М.Л. 190, 193–195
Пятакова В.Л. 193
П'ятаков Г.Л. 191, 192
П'ятаков І.Л. 191
П'ятаков Л.Л. 191, 192
П'ятаков М.Л. (Piatakov M.L.) 190–193,
195
П'ятаков О.Л. 191
П'ятакова В.Л. 191

Р

- Радде-Фомина О.Г. 461, 466, 471, 472, 474
 Радде-Фоміна О.Г. 468, 469
 Радзимовский Д.А. 502, 566
 Радзімовський Д.О. 535
 Радкевич Г. 603, 607
 Раевский А.А. 209, 214
 Раєвський О.А. 212
 Райко М.В. 155
 Райко Н.В. 126, 170
 Рамазанов С.П. 318, 326
 Рассел Г.Н. 525, 555
 Рачков А.А. 489, 490
 Рачковский И.П. 400, 446
 Рачковський І.П. 424
 Рашевский Н.П. 196, 198, 349, 359
 Рашевський М.П. 196, 197, 355
 Ревергук В.Я. 248, 249
 Ревуцкая Е.Д. 43, 49, 120, 131, 166, 172,
 199, 200, 202, 203, 281, 393, 394,
 400, 402–407, 435, 437, 446, 450,
 452, 454
 Ревуцька Є.Д. 43, 152, 157, 199, 201, 202,
 274, 413, 415, 424, 427–429, 431
 Редикорцев В.В. 259, 261, 270, 277
 Редькин А.П. 235
 Редькін А.П. 229
 Резанов И. 418, 441
 Резников А.П. 603, 604, 608
 Рейнгард 256
 Рейнке И. (Reinke J.) 500, 534, 565
 Ренгартен–Палей Е.В. 581
 Ренгартен–Палей Є.В. 521, 541, 551, 579
 Реформатский С.Н. 337, 623
 Реформатський С.М. 622
 Рильський М.Т. 227
 Ричард Т.В. 556
 Річард Т.В. 525
 Рогозин М.Д. 232
 Рогозін М.Д. 226
 Родригес М.Г. 603, 608
 Рождественский В. 658
 Рожкова Е. 418, 440
 Розанов В.В. 585, 589
 Розен Дж. (Rosen J.) 477, 479, 482
 Розенталь Л.М. (Rosenthal L.M.) 20, 26,
 354, 358
 Рокицкий П.Ф. 422, 444
 Ростовцев М.И. 358
 Ростовцев М.І. 355
 Рубан В.А. 648, 652
 Рубель 19
 Руднев А.Д. 35, 48
 Руднев А.Д. 42
 Рудницкий В. 545
 Рузина М.В. 295, 298
 Румянцев А.В. 621, 624
 Румянцев О.В. 623
 Рыльский М.Ф. 232
 Рябов А.К. 106, 109
 Рябушинский П.М. 395, 439
 Рябушинский П.П. 439
 Рябушинський П.М. 416
 Рябушинський П.П. 417
 Рябушинські, родина 416
 Ряппо Я.П. 211, 213, 270, 277

С

- Сабашников М.В. 204, 205
 Сабашников С.В. 205
 Сабашниковы 204, 205
 Сабашніков М.В. 204
 Сабашніков С.В. 204
 Сабашнікови 205
 Сабинин С.Е. 206, 209, 212, 214
 Сабинина А.П. 209, 214
 Сабинины, семья 214
 Сабінін С.Є. 206, 208, 210, 211
 Сабініна Г.П. 211
 Сабініни, родина 211
 Саваренская Ф.П. 235
 Саваренська Ф.П. 229
 Савина Г.И. 534, 564, 565
 Савинский В.В. 662
 Савинський В.В. 662
 Савич-Заблодский 544
 Савич-Заблодський 515
 Савич-Заболоцкий К.П. 149, 163
 Савченко В.А. 100, 102
 Савченко Ф.Я. 91, 96
 Савчук В.С. 296, 298
 Сазанов В.И. 387
 Сазанов В.І. 382
 Саликовский А.Ф. 103
 Саліковський О.Ф. 101
 Салтаев К.И. 521

- Салтиков-Щедрін М. 68
Салтыков-Щедрин Н. 70
Самойленко С. 424, 446
Самойлов Я.В. 120, 123, 126, 151–153, 155, 166–168, 170, 398–400, 420, 443
Самородов В.М. 116, 117, 187–189, 540, 571, 637, 639
Саркисян Г.А. 515, 545
Сатунин К.А. 375
Сахно О.А. 211, 213, 248, 249
Свавицкий М.А. 447
Свавіцький М.А. 424
Сватиков С.Г. 331
Сватіков С.Г. 322
Свенцицкая (урожд. Вострякова) А. 63, 69, 70
Свенцицкий И.С. 69
Свенціцька (уродж. Вострякова) А. 65, 67, 68
Свенціцький І.С. 65, 67, 68, 70
Свительский Н.И. 215–218
Світальський М.Г. 215, 216
Світленко С.І. 296, 298
Севастьянов А.В. 157, 171
Северцов А.Н. 260, 261, 363, 372
Северцов М.О. 269, 271
Северцов Н.А. 268, 275, 278
Северцов О.М. 368
Севостьянов В.К. 637, 639
Седергольм 414, 436
Сельский В.О. 578, 580
Семашко М.О. 268, 587, 591
Семашко Н.А. 275
Сембратович Р. 67, 69
Семенов П.П. 269, 277
Семенов Ю.А. 116
Семенов-Тянь-Шаньский А.П. 258, 269, 277
Семенов-Тянь-Шаньський А.П. 269
Семенченко С.Г. 206, 210, 212
Семковский 213
Семковський 211
Сенинский К.Ю. 595, 605
Сенинський К.Ю. 600
Сент-Іллер К.К. 323
Сенченкова Е.М. 78, 80, 81, 83
Серафим (Ляде), митрополит 587, 591
Сергійчук В.І. 100, 102
Серебряков И.Д. 40, 46
Серков Ф.В. 85, 86
Сеченов И.М. 497
Сеченовы, семья 497
Сибирцев Н.М. 596, 602, 606, 636, 638, 639
Сиверцев П.А. 613, 617
Сидоренко А.В. 118, 164
Сидоренко О.В. 149, 150
Сидоров М.А. 40, 46
Сикорский И. 359
Симінський К.К. 57
Симинский К.К. 53, 57
Симоненко В. 60, 61
Синельников К.Д. 390, 391
Синицына Г.С. 489, 490
Сиротинина К.Н. 651
Сиротинина Ю.Н. 651
Сиротініна К.М. 647
Сиротініна Ю.М. 647
Ситник К.М. 25, 31, 93, 97, 478, 481, 540, 571
Сібірцев М.М. 602, 637
Сіверцев П.О. 615
Сікорський І. 355
Сімінський К.К. 55
Скакки А. (Scacchi A.) 558
Скаккі А. (Scacchi A.) 528
Скачков П.Е. 40, 46
Склодовская-Кюри М. 454
Склодовська-Кюри М. 26, 431
Скляренко Е.М. 183, 184
Сковорода Г.С. 90, 94
Скопенко В.В. 239, 240
Скоробот И.Г. 115
Скоропадский П. 328, 330, 481, 482
Скоропадський П. 319, 321, 478, 479
Скрипник М.О. 92, 226, 232, 622
Скрипник Н.А. 96, 323, 333, 624
Скрябин Г.К. 40, 46, 533, 563
Слезкин П.Р. 169
Слуцкий 344
Сльозкін П.Р. 155
Смаль-Стоцкий С. 69
Смаль-Стоцький С. 67
Смирнов А.А. 589
Смирнов В.И. 79, 82
Смирнов О.О. 585
Смирнов С.С. 161, 176
Сно О. 380, 385

- Соболев Д.Н. 310, 313, 320, 321, 329, 330, 418, 439, 440
Соболев М.Н. 246, 248, 249
Соболев Н. 418, 440
Соболев Д.М. 321, 417
Соболев М.М. 248
Соков А.Н. 628, 629
Соколов А.А. 400, 401, 424, 447
Соколов А.М. 343, 353, 357
Соколов В.Д. 219, 221, 222, 417
Соколов Д.В. 219–222
Соколов К.М. 322, 331
Соколов Н. 601, 606
Соколов О.М. 353
Соколова М.Н. 419, 441
Соколовский А.Н. 225, 231–233, 237, 387
Соколовський О.Н. 224–227, 231, 233, 383, 521, 541
Солдатенко В.Ф. 100, 102, 192, 194
Солнцев, академик 323, 332
Соловйов В.С. 365
Соловйов Н.Н. 26
Соловьев Ю.Я. 416, 434, 439, 457
Соловьев В.С. 365, 366, 369, 370
Сорокина М.Ю. 40, 46, 78, 81, 303, 304, 346–352, 516, 546
Сохань П.С. 55, 57, 92, 96
Спекторский Е.В. 238–241, 305, 315, 326, 332
Спекторський С.В. 238, 239, 241, 317, 323
Сперанский А.В. 242, 623
Сперанский С.В. 447
Сперанський О.В. 242, 622
Сперанський С.В. 424
Срезневский Б.И. 53, 56
Срезневський Б.І. 54
Сталин (наст. фам. Джугашвили) И.В. 459, 472
Сталін (справж. прізви. Джугашвілі) Й.В. 183, 184, 467, 648, 652
Старик И.Е. 489, 490
Старинкевич (уродж. Лебедевська) О.К. 42
Старинкевич Д.С. 244, 430
Старинкевич З.К. 244
Старинкевич К.Д. 45, 244, 245
Старинкевич О.К. 244
Старинкевич-Борнеман И.Д. 36
Старинкевич-Борнеман И.Д. 42, 430
Старицкий Г.Е., брат Н.Е. Вернадской 199, 202, 247, 248
Старицкий П.Е., брат Н.Е. Вернадской 36, 43, 49, 50, 200, 203, 640, 647, 651
Старицький Г.Є., брат Н.Є. Вернадської 201, 246, 247
Старицький П.Є. брат Н.Є. Вернадської 43, 202, 647
Староверова И.Н. 533, 563
Стародубцева И.А. 416, 439
Старостин Е.В. 318, 327
Старынкевич (урожд. Лебедевская) Е.К. 48
Старынкевич Д.С. 245, 453
Старынкевич Е.К. 245
Старынкевич З.К. 245
Старынкевич К.Д. 39, 51, 245
Старынкевич-Борнеман И.Д. 48, 406, 409, 453, 575
Стебницкий П.Я. 47, 308, 328
Стебницький П.Я. 41, 319
Стеклов В.А. 269, 276, 351, 355, 356, 359, 360
Стеллецкий М.С. 324
Стеллецкий М.С. 315, 333
Степанов В.О. 42, 48
Степанов П.И. 404, 428, 450, 451
Степанов П.І. 428
Степин В.С. 239, 241
Стефани Н.Н. 315, 333
Стефаник В. 66, 68, 69
Стефані М.М. 324
Стешенко В. 183, 184
Стойко С.М. 24, 459, 541, 575, 577
Столипін П.А. 106, 229
Столыпин П.А. 109, 235
Стрелков К. 250, 251
Стрельський Г.В. 179, 181
Стрелков К. 250, 251
Струве О. 355, 359
Струве П.Б. 63, 67, 69
Струк Н. 466, 471
Студинский К. 69
Студинський К. 67
Сукина Н.Н. 262
Сулькевич 159, 174
Сумцов М.Ф. 253–255
Сумцов Н.Ф. 78, 81, 253–255
Супіханов Б.К. 383, 388
Супруненко А.Б. 187, 189

Супруненко О. 625
 Сургунов М.І. 153, 168
 Сургунов Н.І. 123, 168
 Сухомлинов В.А. 394, 437
 Сухомлинов М.І. 107, 109
 Сухомлинов М.І. 104, 106
 Сухомлинов В.О. 415
 Сушицкий А. 94
 Сушицкий А. 89
 Сушкин П.П. 125, 169, 193, 207, 209,
 212, 258, 260, 263, 265–268, 271,
 275–278, 281, 282, 613, 618
 Сушкина Н.Н. 260, 278
 Сушкіна Н.М. 271
 Сушкін П.П. 24, 154, 191, 210, 256, 257,
 268–270, 273, 274, 615
 Сушинский П.П. 392, 435
 Сушинський П.П. 413
 Сытник К.М. 24, 78, 81, 303, 304, 459,
 467, 471, 472, 514–516, 530, 541,
 544–546, 561, 575, 577
 Сюзев 399

Т

Табенська Т.В. 239, 240
 Табер А.М. 416, 438
 Талиев В.І. 422, 444
 Тананасев Н.А. 623
 Тананасев М.О. 622
 Танатар І.І. 216, 218, 284–300
 Танатар Й.І. 217, 283–298
 Танфильев Г.І. 301–304
 Танфільєв Г.І. 301–304
 Тарановская М.Н. 313, 314
 Тарановский Ф.В. 206, 212, 306–308,
 311–314, 316, 317, 323, 325, 326,
 331, 333
 Тарановський Ф.В. 210, 305, 309, 316,
 317, 322, 323, 325
 Тарасенко В.Е. 334, 335, 336, 373
 Тарасенко В.Ю. 323, 334, 335, 337, 338
 Тарле Е.В. 324, 333
 Тарле С.В. 323
 Тейяр де Шарден П. 520, 550
 Терленко *див.* Трубецкой Е.Н.
 Тесленко В.Н. 366, 370
 Тесленко О.К. 226, 232
 Тетяев М.М. 551

Тетяев М.М. 521
 Тигранян С.Т. 491, 515, 544, 545
 Тилятевы, семья 393
 Тимирязев А.К. 591
 Тимофеев К.И. 342
 Тимофеев К.І. 334, 342
 Тимошенко С.П. 314, 316, 322, 325, 331,
 343–347, 349–360, 426, 449
 Тимошин Е. 239, 241
 Тимур-Тамерлан 644
 Тимченко Е. 94
 Тимченко С. 89
 Тихонов Н.Н. 156
 Тихонович Н.Н. 171
 Тищенко 457
 Тігранян С.Т. 514, 515
 Тимірязєв А.К. 587
 Тищенко І.І. 239, 240
 Ткаченко М.М. 91
 Ткаченко Н.Н. 96
 Ткачов О.І. 538, 569
 Токаревский М.Д. 232
 Токаревський М.Д. 226
 Толль Е.В. 270
 Толль М.П., зять В.І. Вернадського 516,
 517
 Толль Н.П., зять В.І. Вернадського 546
 Толль Т.М., онучка В.І. Вернадського 516
 Толль Т.Н. внучка В.І. Вернадського 119,
 151, 546, 547
 Толль Э.В. 259, 261, 277
 Толмачев И.П. 349, 359, 399, 423, 445
 Толмачов І.П. 355, 422
 Торчинов В.А. 648, 652
 Точилин М.С. 164
 Точилін М.С. 149
 Трилевский К. 69
 Трильовський К. 67
 Трифонов Д.Н. 27, 33
 Трубецкая (урожд. Лопухина) С.А. 368
 Трубецкая (урожд. Щербатова) В.А. 369
 Трубецкие, семья 368
 Трубецкой Е.Н. 362–364, 367–372
 Трубецкой Н.П., князь 368
 Трубецкой С.Е. 365
 Трубецкой С.Н., князь 365, 369
 Трубецька (уродж. Лопухина) С.О. 365
 Трубецька (уродж. Щербатова) В.О. 365
 Трубецькі, родина 365

Трубещкой С.М., князь 101, 103, 361–363, 365–367
Трубещкой М.П., князь 365
Трубещкой С.М., князь 365, 368
Туган-Барановский М.И. 308, 309, 313, 329
Туган-Барановський М.І. 321
Тутковский П.А. 53, 56, 57, 95, 96, 358, 374, 375, 377, 379, 380, 384–388, 449, 471, 562, 616, 624
Тутковский П.А. 54, 55, 91, 354, 373, 379–383, 385, 386, 421, 426, 467, 531, 614, 622
Тюленев Н.А. 569
Тюленев М.О. 538

У

Углев С. 268, 275
Ульріх Е.О. 522
Ульянкина Т.И. 353, 357
Ульянов А.И. 109
Ульянов Д.И. 264, 280
Ульянов Д.І. 273
Ульянов О.І. 106, 527, 557
Ульяновський В.І. 55, 57, 92, 96
Усатий С.М. 389, 390
Усатый С.Н. 389–391
Усенко Г.Б. 633, 635
Усов М.А. 153, 168, 493, 520, 521, 550, 551
Успенский Г.И. 658
Успенський Г.І. 657
Утевський А.М. 85, 86
Ушакова Н.Н. 489, 490

Ф

Фаворский О.Е. 457
Фаворський О.Є. 434
Фалиев И. 387
Фалієв І. 382
Фаминцын А.С. 75, 80, 82, 83
Фамінцин А.С. 79
Фатеев П.С. 648, 652
Федоров Е.С. 126, 170
Федоров Є.С. 155
Федоров М.М. 322, 331
Федорович Б.А. 22, 25, 31
Федорович Б.О. 22

Фельдман Л.Г. 418, 440
Феофилактов К.М. 373, 379, 384
Феофілактов К.М. 379
Ферсман (уродж. Оболенська) О.М. 415, 430
Ферсман (уродж. Рожанська) К.М. 433
Ферсман (уродж. Рожанская) Е.М. 409, 410, 433, 456
Ферсман (уродж.Оболенская) О.Н. 407, 437, 453
Ферсман А.Е. 24, 34, 37–40, 43, 46, 48–50, 124, 126, 127, 129–131, 138, 140, 147, 151, 154, 161, 165, 169, 170–173, 175–177, 195, 199, 200, 202, 234, 257, 260, 263, 267, 269, 276, 278, 392, 393, 404, 406, 408, 411–413, 415, 418–421, 423, 425, 430, 432–438, 440–443, 446–449, 452–456, 517, 547, 576, 638, 654
Ферсман О.Є. 40, 42, 44, 150, 154–158, 160–162, 170, 172, 193, 201, 228, 271, 392, 410, 412–415, 418–420, 423, 426, 430–433, 636, 650
Филатов В.П. 239, 240
Филатовы, семья 497
Филимонов С.Б. 157, 158, 172, 173
Филиппович П. 89, 90, 94
Филиппова Н.В. 40, 46
Филиппченко Ю.А. 619, 624
Філіпов Г.С. 537
Філіпченко Ю.О. 622
Флоренский К.П. 600, 604
Флоренский П.А. 369
Флоренський П.А. 366
Фогт Ю.Г. 393, 414, 436
Фомин А.В. 449, 458–468, 470–473, 516
Фомін О.В. 426, 458, 461, 465–469, 471, 474
Франк Г.М. 390, 391
Франк И.М. 391
Франко И.Я. 62, 68, 69, 657, 658
Франко І.Я. 66, 67, 657, 658
Франкфурт С.Л. 25, 383, 387, 475–478, 480, 481, 579, 581
Френкель В.Я. 274, 281, 483
Френкель М.І. 484
Френкель Я.И. 272, 279, 483–487
Френкель Я.І. 483–485
Фридель Ш. (Friedel С.) 495, 558
Фридман А.А. 498, 561

Фрідель Ш. (Friedel С.) 528
Фрідман О.О. 530

Х

Халезова Е.Б. 430, 453
Харичков К.Ц. 598
Харлампович Ф.И. 88, 97
Харлампович Ф.І. 92
Хаткевич 211, 213
Хендерсон (Гендерсон) Л.Д. 556
Хижняков В.В. 43
Хименков В.Г. 393, 415, 437
Хирчин 211, 213
Хіменков В.Г. 414
Хлопин В.Г. 411, 433, 456, 488–490
Хлопин Г.В. 489
Хлопін В.Г. 488, 489, 537
Хлопін Г.В. 488, 489
Холодный М.Г. 85, 231, 491, 499, 513–516, 521, 522, 530, 531, 533–538, 541, 542, 544, 545, 647
Холодный Н.Г. 86, 237, 500–516, 522, 529, 530, 541–546, 551, 552, 560, 561, 564–569, 572, 573, 640, 642, 651
Холодов В.Н. 151, 166
Хофмейстер Ф. 525, 556
Храмов Ю.О. 533, 564
Хрущев П.Д. 629
Хрушов М.С. 230, 236
Хрушов П.Д. 628
Хюккель Е. 525, 555

Ц

Циркель 373
Цыкало А.Л. 79, 82

Ч

Чаадаев П.Я. 519, 548
Чахотин С.С. 331
Чахотін С.С. 322
Чеботарев Г.А. 79, 82
Чекановский А. 419, 441
Чермак 373
Черних В.В. 158
Черниш І. 381
Чернишевський М.Г. 657

Чернишов Б.І. 150, 228, 428, 433, 575, 577, 578, 650
Чернов 264
Чернов А.А. 280, 395, 438, 439
Чернов В.Г. 442
Чернов О.О. 273, 416, 417, 419
Черный С.Д. 598, 603, 608
Черных В.В. 132, 173
Черныш И. 385
Чернышев Б.И. 118, 150, 151, 165, 409, 456, 577, 578, 580, 645, 654
Чернышев Н.М. 149, 163
Чернышевский Н.Г. 658
Чернышов Б.И. 234, 578, 580, 581, 654
Чернышов Н.М. 338, 579, 582
Чесноков В.С. 149, 163, 338, 580, 582
Четвериков И.П. 265, 266, 281, 370, 583–586, 588–592
Четвериков І.П. 274, 366, 583–588
Четвериков М.І. 586, 587
Четвериков Н.И. 583, 584, 588, 590, 592
Чижилова К.Л. 40, 46
Чирвинские 542, 600, 601, 603, 605, 606
Чирвинский В.Н. 512, 573, 601, 605, 607
Чирвинский П.Н. 126, 155, 170, 342, 424, 446, 512, 573, 593, 595–598, 600, 603–605, 607
Чирвинський В.М. 542, 601, 605
Чирвинський П.М. 542, 593, 594, 598–601, 605
Чирвинські 600, 602, 605
Чичибабин А.Е. 434, 457
Чорний С.Д. 603
Чугаев 448, 457
Чугаев Л.О. 425

Ш

Шагинян М. 544
Шагінян М. 515
Шандыба К.Г. 149, 163
Шанов Г.И. 125, 169
Шанов Г.І. 154
Шанявский А.Л. 205
Шанявський А.Л. 204
Шапошников В.Г. 426, 449, 609, 610, 662
Шапошников Д.П. 149, 163
Шапошніков В.Г. 609–611, 661
Шарапа В.Ф. 168

Шарикова А.В. 427, 449
 Шарлемань М.В. 426, 612–615
 Шарлемань Н.В. 449, 612, 616, 617
 Шатье Е.А. (Chatie E.) 33
 Шатье К.А. (Chatie E.) 20, 26
 Шафарик П.И. 105, 108
 Шахматов 43, 49
 Шахматов О.О. 90, 95
 Шаховская (урожд. Сиротинина) А.Н. 640, 651
 Шаховская А.Д., дочь князя Д.И. Шаховского, секретарь В.И. Вернадского 110, 151, 165, 166, 409, 456, 492, 545, 548, 588, 592, 640, 651
 Шаховская-Шик Н.Д. 588, 592, 651
 Шаховской Д.И., князь 60, 109, 110, 177, 492, 548, 549, 651
 Шаховська (уродж. Сиротініна) Г.М. 647
 Шаховська Г.Д., дочка князя Д.І. Шаховського, секретар В.І. Вернадського 107, 150, 433, 516, 518, 647
 Шаховська-Шик Н.Д. 647
 Шаховської Д.І., князь 60, 101, 103, 104, 106, 107, 162, 518, 647
 Шварцбарт С. 100, 102
 Швидько Г.К. 283–296, 298
 Шевера М.В. 466, 467, 471, 472
 Шевирьов І.Я. 614
 Шевченко Л.В. 239, 240
 Шевченко М.Н. 538, 569
 Шевченко Т.Г. 657, 658
 Шевырев И.Я. 616
 Шеремецинський Я.А. 103
 Шеремецінський Я.А. 101
 Шибанов А. 79, 82
 Шиллер Ф. 549
 Шингарев А.І. 42
 Шіллер Ф. 519
 Шкабара А.С. 662
 Шкабара М.Н. 149, 163
 Шкабара О.С. 662
 Шкателев В.В. 124, 168
 Шкателев В.В. 153
 Шкляревский А.О. 119–121, 152, 166, 167
 Шкляревський А.О. 151, 152
 Шлюкова З.В. 419, 441
 Шмальгаузен И.И. 492, 547, 619–621, 623
 Шмальгаузен И.Ф. 619, 623
 Шмальгаузен І.І. 517, 619, 621–623

Шмальгаузен І.Ф. 622
 Шмиговська В.В. 25, 31, 93, 97, 478, 481
 Шмит Ф.И. 89
 Штакал М.І. 538, 569
 Штерн П.К. 111, 112
 Шульгин В.В. 224, 235, 236, 450
 Шульгин В.Я. 235, 236
 Шульгін В.В. 229, 230, 427
 Шульгін В.Я. 229, 230
 Шульц Е. 480
 Шульц Є. 477
 Шумеев В.Ф. 603, 608
 Шумский 232
 Шумський 226
 Сухерт Ч. (Schuchert C.) 493, 522, 523, 552, 553

Щ

Щеглова С. 89, 94
 Щелкин К.И. 391
 Щелкін К.І. 390
 Щербаківський 116, 117
 Щербаківський В.М. 625–627, 637
 Щербаков Д.И. 133, 134, 136–138, 140, 164, 174, 175
 Щербаков Д.І. 149, 160
 Щербаковский В.М. 625–627, 639
 Щербань Т.О. 91, 95, 183, 184
 Щербатский Ф.И. 257, 267, 276
 Щербатський Ф.І. 269
 Щоголев Я.И. 253, 255
 Щоголев (Щоголів) Я.І. 254
 Щоголив И.Н. 387
 Щоголів І.М. 382, 383
 Щукарев А.Н. 286, 299, 628, 629
 Щукарьов О.М. 297, 628
 Щукин С. 370
 Щукін С. 366

Э

Эварницкий 213
 Эддингтон А.С. 492, 549, 556
 Эдлин 246
 Эйханвальд А.А. 325
 Энгельгардт Б.А. 331
 Энгельс Ф. 491, 545
 Эрн В.Ф. 369

- Ю**
- Юрьев С.А. 69
Юр'єв С.А. 67
- Я**
- Яворницький 211
Яворский В.П. 623
Яворський В.П. 622
Ягич В. (JagićV.) 35, 41, 47
Якобсон И.И. 431, 454
Яковенко П.О. 323
Яковкин 457
Яковлев Н.Н. 285, 292, 293, 296, 298–300
Яковлев М.М. 296
Якубовский К. 69
Якубовський К. 67
Якушкин И.В. 263, 280
Якушкін І.В. 273
Яната А.А. 387, 616
Яната О.А. 382, 383, 614
Яновский В.Ф. 631, 634
Яновский Ф.Г. 630, 632–635
Яновський В.Ф. 631–633, 635
Яновський Ф.Г. 630–633
Яновські 630
Яременко Л.М. 54, 56, 426, 449, 648, 652
Ярилов А.А. 636–639
Ярославский Е.М. 640, 648, 651, 652
Ярославський О.М. 647
Яснопольский Л.М. 182, 184, 315, 333, 575, 581, 640–642, 644–646, 650, 652, 653
- Ю**
- Яснопольський Л.М. 324, 579, 640, 641, 646, 648, 649
Ячевский Л.А. 399, 422, 445
Ячевський Л.А. 422
- В**
- Boole G. 346
- С**
- Chamie E. *див.* Шатъе К.А.
- Р**
- Poggendorf J.C. 355, 359
- Р**
- Rosenthal L.M. *див.* Розенталь Л.М.
- С**
- Schuchert C. *див.* Шухерт Ч.
- V**
- Vernadsky G. *див.* Вернадський Г.В.
- W**
- Weinschenk *див.* Вейншенк Э.Г.

СПИСОК СКОРОЧЕНЬ

Агрокооператтехникум	Агропромышленный кооперативный техникум
АМН	Академія медичних наук (Академия медицинских наук)
АН	Академія наук (Академия наук)
АРАН	Архів Російської академії наук (Архив Российской академии наук)
Архфак Стройинститута	архитектурный факультет Киевского строительного института
БИОГЕЛ (Биогел)	Биогеохимическая лаборатория АН СССР
БИОГЕЛ (Биогел)	Біогеохімічна лабораторія АН СРСР
БУД	«Братство української державності» («Братство украинской государственности»)
ВАК ВКВШ	Высшая аттестационная комиссия Всесоюзного комитета по делам высшей школы
ВАСГНІЛ	Всесоюзна академія сільськогосподарських наук імені Леніна
ВАСХНИЛ	Всесоюзная академия сельскохозяйственных наук имени Ленина
ВБУ	Всенародна бібліотека України (Всенародная библиотека Украины)
ВЗС	Всероссийский Земский Союз
ВЖК	Вищі жіночі курси (Высшие женские курсы)
ВРНГ	Всеросійська рада народного господарства
ВСНХ	Всероссийский совет народного хозяйства
ВУАН	Всеукраїнська академія наук (Всеукраинская академия наук)
вуз	вищий учбовий заклад (высшее учебное заведение)
Вукопис	Всеукраїнський комітет охорони пам'яток мистецтва та старовини (Всеукраинский комитет охраны памятников искусства и старины)
ГААРК	Государственный архив Автономной Республики Крым
ГАИМК	Государственная академия института материальной культуры
ГАХН	Государственная академия художественных наук
Геолком	Геологічний комітет (Геологический комитет)
Геолтрест	Геологічний трест (Геологический трест)
геофак	геологічний факультет (геологический факультет)
Гипроград	Український державний інститут проектування міст при Госстрое УССР
Гіпроград	Український державний інститут проектування міст при Держбуді УРСР
Глав. Наука, Главнаука	Головний комітет наукових установ (НКО УРСР) (Главный комитет научных учреждений (НКП УССР)
госзаповедник	государственный заповедник
Госиздат	Государственное издательство
Гослитмузей	Государственный литературный музей
Госплан	Государственный плановый комитет
Губисполком	Губернский исполнительный комитет

Губревком	Губернський революційний комітет (Губернский революционный комитет)
ДААРК	Державний архів Автономної Республіки Крим
ДАХН	Державна академія художніх наук
Днепросоюз	Київський філіал кооперативної організації «Центросоюз», об'єднуючий Київську область і Правобережну Україну
ЖКГ	житлово-комунальне господарство
ЖКХ	жилищно-комунальне господарство
ЖРФХО	журнал Російського фізико-хімічного товариства
КДА	Київська духовна академія (Киевская духовная академия)
КЕПС (Кепс)	Постійна комісія по вивченню природних виробничих сил СРСР при АН СРСР
КИНХ	Київський інститут народного господарства
КИНГ	Київський інститут народного господарства
КПИ	Київський політехнічний інститут
КПІ	Київський політехнічний інститут
Крымгоспединститут	Кримський державний педагогічний інститут
Лигем	Інститут геохімії, мінералогії і кристаллографії ім. М.В. Ломоносова АН СРСР
МГУ	Московський державний університет
МДУ	Московський державний університет
МНО	Міністерство народної освіти
МОИП	Московське товариство іспитачелів природи
МТС	машинно-тракторна станція (машинно-тракторная станция)
нарком	народний комісар (народный комиссар)
Нацбиблиотека	Національна бібліотека [України]
НКЗД	Народний комітет земельних справ
НКЗС	Народний комітет земельних справ
НКО	Народний комісаріат освіти (Народный комиссариат просвещения)
НМЗС	Народне міністерство земельних справ
НТУ ВСНХ СССР	Науково-технічне управління Вищого ради народного господарства СРСР
НТШ	Наукове товариство імені Шевченка у Львові (Научное общество имени Шевченко во Львове)
Оборонгиз	Головна редакція авіаційної літератури
Окрліт	Окружне управління в справах друку
Оргбюро	Організаційне бюро
Раднаргосп (РНГ)	Рада народного господарства
Раднарком (РНК)	Рада Народних Комісарів
Ракреинспекция	Робоче-крістьянська інспекція
РАН	Російська академія наук (Российская академия наук)
Ревком	Революційний комітет
РУП	Революційна партія України (Революционная партия Украины)
СБУ	Служба безпеки України (Служба безопасности Украины)
СВУ	«Спілка визволення України» («Союз освобождения Украины»)

СГУ(Н)К	Сільськогосподарський учений (науковий) комітет
СибГРИ	Сибирский геологоразведочный институт
СибГРІ	Сибірський геологорозвідувальний інститут
Сквуз	Рада комісарів вищих навчальних закладів (Совет комиссаров высших учебных заведений)
Совнарком (СНК)	Совет Народных Комиссаров
Совнархоз (СНХ)	Совет народного хозяйства
Союзгеолразведка	Союзное геологоразведочное управление
СХУ(Н)К	Сельскохозяйственный учений (научный) комитет
ТУП	Товариство українських поступовців (Общество украинских поступовцев)
УААН	Українська академія аграрних наук (Украинская академия аграрных наук)
УАН	Українська академія наук (Украинская академия наук)
УКОПС	Постійна комісія для вивчення продуктивних сил України; Комісія для вивчення продукційних сил України
Укрглавпрофобр	Главное управление профессионально-технического образования
Укрнаука	Управління науковими установами НКО УСРР
УНР	Українська Народна Республіка (Украинская Народная Республика)
УНТ	Українське наукове товариство в Києві (Украинское научное общество в Киеве)
УЦР	Українська Центральна Рада (Украинская Центральная Рада)
ФАН	філія АН СРСР (филиал АН СССР)
ХГУ	Харьковский государственный университет
ХГОА	Харьковский государственный областной архив
ХДОА	Харківський державний обласний архів
ХДУ	Харківський державний університет
ЦГАВО України	Центральный государственный архив высших органов власти и управления Украины
ЦГИАК України	Центральный государственный исторический архив Украины (г. Киев)
ЦДАВО України	Центральный державний архів вищих органів влади та управління України
ЦДІАК України	Центральный державний історичний архів України (м. Київ)
Центросоюз	Центральный союз працівників освіти Криму (Центральный союз работников просвещения Крыма)
ЦУКК	Центральне управління курортами Криму (Центральное управление курортами Крыма)
ЦНИГРИ	Центральный науково-дослідний геологорозвідувальний інститут (Центральный научно-исследовательский геологоразведочный институт)
ЮОМО	Южная областная мелиоративная организация

Наукове видання

**ВИБРАНІ НАУКОВІ ПРАЦІ АКАДЕМІКА
В.І. ВЕРНАДСЬКОГО**

ТОМ 2

**ВОЛОДИМИР ІВАНОВИЧ ВЕРНАДСЬКИЙ
ЛИСТУВАННЯ З УКРАЇНСЬКИМИ ВЧЕНИМИ
КНИГА 2: ЛИСТУВАННЯ: Д–Я
ЧАСТИНА 2: О–Я**

Автори-укладачі

О.С. Онищенко, В.Ю. Афіані, В.А. Вергунов, В.М. Даниленко,
Л.А. Дубровіна, Н.М. Зубкова, І.М. Ільїна, М.Ю. Кисельов, С.М. Кіржаєв,
Н.О. Лаас, В.В. Лавров, К.Є. Новохатський, І.Г. Тараканова,
Н.М. Хоменко, Л.М. Яременко

Науково-допоміжні роботи

Л.І. Завалішина, Н.Ф. Васильєва, Л.О. Матвійчук,
О.П. Степченко, Л.В. Шипко, Л.С. Новосьолова, Л.В. Гарбар, О.С. Боляк

Комп'ютерна верстка

С.М. Блащук

Підп. до друку 14.12.2012. Формат 70 x 100 ¹/₁₆
Друк офс. Ум. друк. арк. 45,3. Обл. вид. арк. 51,25.
Наклад 1000 пр. Зам. № 36

Видавець: Національна бібліотека України імені В.І. Вернадського
03039 Київ-39, просп. 40-річчя Жовтня, 3
Свідоцтво про внесення суб'єкта видавничої справи до Державного реєстру видавців,
виготівників і розповсюджувачів видавничої продукції
ДК № 1390 від 11.06.2003 р.

Видруковано у «Міжнародні технології “Інтертехнодрук”» («СП “Інтертехнодрук”»)
01034 Київ-34, вул. Ярославів Вал, 26.
Свідоцтво про внесення суб'єкта видавничої справи до Державного реєстру видавців,
виготівників і розповсюджувачів видавничої продукції ДК № 607 від 19.09.2001 р.